TA.

Emc. 255 z (4

Hbost
Ba 2e

Xerokopieren aus konservatorischen Gründen nicht erlaubt
Nur im Lesesaal benützbar

Библіотека
Археологическаго Института

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ.

Ф/54/45693

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Б — БАР.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1835.

Fg|66|753

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. — С. Петербургъ, 31 Декабря, 1835 года.

Цензоры: *А. Никитенко.*

П. Гаевскій.

П. Корсаковъ.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Въ типографіи А. Плюшара.

Сокращенія именъ Гг. Редакторовъ и Сотрудниковъ.

Константинъ Михайловичъ Базили	*К. М. Баз...*
Петръ Васильевичъ Богословскій	*Др. Мед. Б.*
Алексѣй Павловичъ Болотовъ	*a. в.*
Андрей Михайловичъ Болотовъ	*А. М. Б.*
Константинъ Матвѣевичъ Бороздинъ	*К. Б.*
Ѳедоръ Ѳедоровичъ Брандтъ	*Бр..дтъ.*
Илья Васильевичъ Буяльскій	*И. В. Б.*
Степанъ Онисимовичъ Бурачекъ	*С. О. Б.*
Константинъ Ѳедоровичъ Бутеневъ	*К. Ѳ. Б.*
Александръ Васильевичъ Висковатовъ	*А. В. В.*
Матвѣй Степановичъ Воиковъ	*М. В.*
Карлъ Осиповичъ Вранкенъ	*К. О. В.*
Николай Ивановичъ Гречъ	*Г.*
Василій Васильевичъ Григорьевъ	*В. В. Г.*
Павелъ Ѳедоровичъ Горяниновъ	*П. Ѳ. Г.*
Князь Николай Сергѣевичъ Голицынъ	*К. Н. С. Г.*
Егоръ Осиповичъ Гугель	*Е. Г.*
А. А. Дементьевъ	*А. А. Д*
Осипъ Евецкій	*О. Е.*
Баронъ Людвигъ Ивановичъ Зедделеръ	*Б. Л. И. З.*
Якимъ Григорьевичъ Зембницкій	*Я. З.*
Александръ Васильевичъ Ильинъ	*А. В. И.*
Сергѣй Петровичъ Крашенинниковъ	*С. П. К.*
Андрей Александровичъ Краевскій	*А. А. Кр.*
Василій Семеновичъ Легкобытовъ	*В. С. Л.*
Михайлъ Васильевичъ Ленинъ	*М. В. Л*
Александръ Николаевичъ Леонтьевъ	*А. Н. Л.*
Андрей Леопольдовъ	*А. Леоп.*
Николай Линдфорсъ	*Н. Л.*
Семенъ Андреевичъ Маркевичъ	*С. А. М.*
Григорій Павловичъ Неболсинъ	*Н. н-ъ.*
Януарій Михайловичъ Невѣровъ	*Я. Н.*
Степанъ Яковлевичъ Нечаевъ	*С. Я. Н.*
Александръ Никитичъ Никитинъ	*А. Н.*
Михаилъ Михайловичъ Окуневъ	*М. М. О.*
Ѳома Ивановичъ Петрушевскій	*Ѳ. И. П.*
Василій Тимоѳѣевичъ Пликсинъ	*В. Т. П.*
Александръ Филипповичъ Постельсъ	*А. П.....съ.*

Модестъ Дмитріевичъ Рѣзвый *М. Д. Р., М. Р.*
Павелъ Степановичъ Савельевъ *П. С. С.*
Михаилъ Гавриловичъ Свѣдомскій *М. С.*
Осипъ Ивановичъ Сенковскій *О. И. С.*
Михаилъ Өедоровичъ Соловьевъ *М. Ө. С.*
Иванъ Тимоөеевичъ Спасскій *Докт. И. С.*
Николай Петровичъ Строльманъ *А. П. С. А. П. Ст.*
Аркадій Захарьевичъ Теляковскій. *А. З. Т.*
Степанъ Михайловичъ Усовъ *С. М. У.*
Николай Герасимовичъ Устряловъ *Н. У.*
Францъ Густавовичъ Фальдерманъ *Фальд.*
Николай Павловичъ Филипповъ *Н. П. Ф.*
Кириллъ Тимоөеевичъ Хлѣбниковъ *К. Х.*
Павелъ Ше *П. Ш.*
Александръ Өедоровичъ Шенинъ *А. Ө. Ш.*
Иванъ Өедоровичъ Штукенбергъ *И. Ө. Шт.*
Иванъ Петровичъ Шульгинъ *И. П. Ш.*
Князь Дмитрій Алексѣевичъ Эристовъ *Кн. Д. Э.*
Дмитрій Ивановичъ Языковъ *Яз.*

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Б.

Б, согласная буква, вторая въ Русской Азбукѣ, одна изъ тѣхъ, которыя прибавлены составителями этой азбуки къ буквамъ Греческаго алфавита. Вѣроятно, они заимствовали ее изъ Еврейской ב (*бетъ*), обращенной въ правую сторону, или изъ Армянской Բ (*біенъ*). — Буква сія, называвшаяся встарину *буки*, по свойству своему, принадлежитъ къ согласнымъ губнымъ (*б*, *в*, *м*, *п*, *ф*), и есть мягкая, соотвѣтствующая твердой *п*, въ которую она переходитъ въ окончаніи словъ и предъ другими твердыми согласными; напримѣръ, слова: *рабъ*, *ястребъ*, *лобъ*, *обточить*, *обставить*, *обходить*, произносятся: *рапъ*, *ястрепъ*, *лопъ*, *опточить*, *опставить*, *опходить*.

Достойно замѣчанія сліяніе или смѣшеніе звукоизмѣненій, выражаемыхъ буквами *б* и *в*. У Грековъ существовала только одна изъ этихъ буквъ (*β*), которая нынѣшними Греками произносится какъ наша *в*, а древними, по мнѣнію западныхъ эллинистовъ, произносилась какъ *б*. Отъ этого происходитъ у насъ двоякое правописаніе и произношеніе словъ Греческихъ, въ которыхъ сія буква встрѣчается: въ словахъ, заимствованныхъ у новыхъ Грековъ, по принятіи въ Россіи Христіанской Вѣры, и по введеніи грамоты, употребляемъ мы *в*; напримѣръ, слова: *βύσσος*, *βάϊον*, *βασιλίσκος*, и имена собственныя *Βαβυλών*, *Βίας*, и т. п. пишемъ и произносимъ: *виссонъ*, *ваія*, *василискъ*, *Вавилонъ*, *Віасъ* или *Віантъ*; въ словахъ же, заимствованныхъ, по наукамъ и искусствамъ, изъ западной Европы, преимущественно пишемъ б; напримѣръ: *βισάς*, *βάλσαμον*, *βιογραφία*, *Βορέας*, —*база*, *бальсамъ*, *біографія*, *Борей*. Нѣкоторыя слова употребляются двояко: *Бахусъ* и *Вакхъ* (*Βάκχος*), *библіотека* и *вивліоѳика* (*βιβλιοθήκη*), *Беоція* и *Віотія* (*Βοιωτία*), и проч. Какъ произносилась буква *β* у древнихъ Грековъ, намъ въ точности неизвѣстно; нынѣшніе Греки произносятъ ее какъ *в*, а звукоизмѣненіе *б*, выражаютъ буквами *μπ*. И у Римлянъ эти двѣ буквы смѣшивались; напримѣръ, нерѣдко встрѣчаемъ въ надписяхъ: *bixit*, вмѣсто *vixit*. — Въ Испанскомъ языкѣ, во многихъ случаяхъ, употребляютъ b и v безъ разбора: слова: cabalho, cabera, escribir, произносятся cavalho, cavera, escrivir, и пр. — Въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ языка Нѣмецкаго (напримѣръ, въ Верхней Саксоніи) буква b также произносится какъ w: тамъ простой народъ говоритъ Liewer, вм. Lieber. — Въ Русскомъ языкѣ, при совокупленіи буквъ *б* и *в*, послѣдняя теряется; напримѣръ: изъ словъ *объ* и *влеку*, происходитъ *облако*; изъ *объ* и *вязанъ*, *обязанъ*, и т. д. *Г.*

БААДЕРЪ, Іосифъ фонъ, (v. Baader), Баварскій горный совѣтникъ, знаменитый инженеръ и механикъ, род. въ Мюнхенѣ въ 1763 году, учился Медицинѣ, и получилъ степень доктора, но оставилъ ее, и занявшись съ величайшимъ успѣхомъ Технологіею, былъ назначенъ въ 1798 директоромъ машинъ и горной части. Въ 1808 наименованъ былъ тайнымъ совѣтникомъ въ главномъ управленіи горныхъ и соляныхъ дѣлъ въ Баваріи. На путешествіяхъ своихъ по Англіи въ 1787—95 годахъ и въ 1815 по Франціи и другимъ странамъ, обогатился онъ знаніями и опытно-

етію. Онъ составилъ остроумный планъ снабженія водою Марлійской машины, нашелъ средства къ исправленію Англійскихъ чугунныхъ дорогъ, и издалъ множество достойно уважаемыхъ сочиненій о Механикѣ и Гидравликѣ. Умеръ 20 Ноября 1835. Старшій братъ его, *Климентъ Лудовикъ*, каноникъ въ Фрейзингенѣ, съ 1806 совѣтникъ уѣзднаго комитета школъ въ Эйхштетѣ, издалъ многія книги, вышедшія безъ имени автора, а другой, *Францискъ Ксаверій*, род. въ 1765, профессоръ при Мюнхенскомъ Университетѣ, извѣстный мистическій философъ, въ прежніе годы занимался Медициною и Естественными Науками, и издалъ множество мелкихъ сочиненій о магнитисмѣ, Физіологіи и пр. Въ послѣдствіи, занявшись исключительно Философіею, старался онъ соединить Философію съ положительною Религіею посредствомъ мистики, заимствуемой изъ сочиненій Якова Беме. Сочиненія его не имѣютъ строгой ученой формы, но наполнены умными взглядами и глубокомысленною критикою: они изданы подъ заглавіемъ: Philosophische Schriften und Aufsätze, Мюнхенъ, 1831, 2 части. Умозрительная мистика представлена имъ въ большемъ объемѣ въ книгѣ: Vorschule zur spekulativen Theologie des Christenthums.

БААЛЬБЕКЪ, см. *Бальбекъ.*

БААЛЪ, *Балъ*, по другому произношенію *Беэлъ*, *Белъ*, по Византійскому и Русскому выговору *Ваалъ*, въ Латинскомъ правописаніи *Baal* и *Bal*, — слово, общее всѣмъ языкамъ Семитическимъ, или Арабскаго корня, значитъ собственно «господинъ» и «мужъ», то есть, господинъ своей жены, а въ религіозномъ смыслѣ «Господь», то же, что наше слово «богъ», которое также значило «господинъ» и владѣлецъ. То самое слово *Баалъ*, употребленное какъ глаголъ, значило — господствовать и владѣть.

«Баалъ» есть названіе главнаго бога Финикіянъ и Карѳагенцевъ, переданное намъ Библіею и языческою древностью, которыя часто упоминаютъ о почитаніи его, какъ особеннаго миѳологическаго бога. Но можно заключать съ достовѣрностью, что писатели, которые говорили объ этомъ, ошибались касательно настоящаго смысла и самого слова и догмата: божество, которому они даютъ имя Баала, называлось, кажется, *Мелькеретъ* или *Мелькартъ*, какъ-то видно изъ Мальтійской надписи: *Мелькартъ Баалъ Цуръ*, «Мелькартъ, господинъ, или богъ (города) Тира», и что слово *Баалъ* употреблялось въ общемъ смыслѣ Бога, особенно съ опредѣленнымъ членомъ, *га Баалъ*, какъ въ Италіянскомъ *il Dio* или *Iddio*. Первоначально *Баалъ* былъ, вѣроятно, то же, что *Эль*, *Элогъ* или *Адонаи* у сосѣдственныхъ Евреевъ, то есть, Богъ единый, творецъ и Господь вселенной, тѣмъ болѣе, что оба слова *Баалъ* и *Адонаи* одинаково значатъ — господинъ: разницу между ими можно полагать въ томъ, что Евреи, при почитаніи Адоная, отвергали всякое матеріяльное изображеніе отвлеченной идеи Всемогущаго Божества, выражаемаго этимъ именемъ, тогда какъ Финикіяне допускали возможность представлять ее символически, посредствомъ кумировъ, что по необходимости должно было вовлечь ихъ въ идолопоклонничество и установленіе обрядовъ, часто жестокихъ и безчеловѣчныхъ, согласно духу времени и характеру народа. Связь эта между Бааломъ и Эль, или Адонаи, объясняетъ весьма простымъ образомъ многократныя вторженія богопочитанія Баалова между Іудеевъ, которые вообще были къ нему склонны, а въ Самаріи и рѣшительно ему предавались: повидимому, это была одна и та же идея, только здѣсь совершенно умственная, а тамъ облеченная въ вещественныя формы изображеній и обрядовъ. Какъ бы то ни было, богопочитаніе Баалово, особенно подъ конецъ и въ Карѳагенѣ, превратилось въ настоящее язычество и идолопоклонничество, и, кажется, относилось преимущественно къ богу Мелькарту, Молоху.

Какъ Евреи со словомъ *Эль*, Греки со словомъ *Θεος*, и потомъ Аравитяне со словомъ *Аллахъ*, такъ точно Финикіяне и Карѳагенцы со словомъ *Баалъ* соединяли разныя другія, для составленія собственныхъ именъ: Аннибалъ, по Пуническимъ надписямъ *Ханни-Баалъ*, значитъ «милость Бога», и есть то же самое имя, что у Аравитянъ Лутфъ-Аллахъ; Аздрубалъ, правильнѣе *Азрубалъ*, или *Газру-Баалъ*, «помощь Бога»; Иѳвалъ, правильнѣе *Ито-баалъ*, «съ нимъ Богъ», почти то же, что Эммануэль, у Евреевъ, и прочая. Евреи среднихъ вѣковъ употребляли слово *Баалъ* въ значеніи Христіанскаго Бога, и еще болѣе въ Христіанскомъ

смыслѣ слова «святой», напримѣръ *Бааль Доминикъ*, Св. Доминикъ.

Бывъ дурно понимаемо древними писателями, слово *Бааль*, особенно въ соединеніи съ другими, часто подавало имъ поводъ къ ошибочнымъ и сбивчивымъ извѣстіямъ о Миѳологіи Финикіянъ. Санхоніатонъ утверждаетъ, что они почитали солнце «единымъ Господомъ неба», называя его *Бааль-самен* или *Беэль-саменъ* (что значитъ только «господинъ неба»), и что этотъ Беэль-самень то же, что Зевесъ Грековъ (см. также слово *Бальсамъ*); Сервій полагалъ, что Баалъ есть Сатурнъ, и т. п. Въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что Финикіяне и Сирійцы обожали солнце: Иродіанъ говоритъ это положительно, и въ Пуническихъ и Пальмирскихъ надписяхъ часто встрѣчаются *Бааль-шемесъ* и *Бааль-шамаимъ*, господь Солнце и господь Небеса, но это еще не доказываетъ, чтобы *Бааль* было употреблено здѣсь въ смыслѣ того главнаго божества Финикійской Миѳологіи, о которомъ говорится въ Библіи и у писателей классической древности.

Слово *Бааль* или *Беэль* попадается также въ составѣ другихъ именъ, миѳологическихъ и географическихъ; напримѣръ, *Беэль-зебубъ*, богъ мухъ, нѣчто въ родѣ Греческаго «Зевса мухогонителя», о которомъ говоритъ Павзаній, и «Геркулеса мухогонителя», *ἀπόμυιος*, *μυίαγρος* (Вельзевуѳъ); *Беэль Пеоръ*, богъ Пріапъ; *Бааль-Беккъ*, Бальбекъ, *Вааль-Гаммонъ*, *Бааль-Ѳамаръ*, *Бааль-Гадъ*, извѣстные библейскіе города, и т. д. Въ Исторіи, *Беэль* есть имя извѣстнаго Ассирійскаго государя, котораго мы обыкновенно называемъ Беломъ (*Belus*): наши корнесловы пытались производить это имя отъ Славянскаго «бѣлый», но имъ можно возразить, что по всѣмъ вѣроятностямъ ихъ *Бѣлъ* былъ ужасно черномазъ.

Богопочитаніе Баалово сопровождалось сонмами жрецовъ, которые курили истукану, приносили ему въ жертву дѣтей, плясали вокругъ его алтаря, и если божество медленно исполняло ихъ моленія, надрѣзывали себѣ тѣло ножами, надѣясь тѣмъ возбудить его состраданіе. *О. И. С.*

БААНЮ, притокъ рѣчки *Большой*, на южной конечности Камчатки. Баанню впадаетъ въ Большую, въ 44 верстахъ отъ Большерѣцка. Лѣтъ около ста тому назадъ, по словамъ Крашенинникова, при устьѣ Баанню стоялъ небольшой острожекъ, Калитинъ или Опачинъ, въ которомъ жили Камчадалы; на новѣйшихъ картахъ его не значится; вѣроятно, жители его вымерли. Въ 70 верстахъ выше устья Баанню, гдѣ сѣверный его берегъ состоитъ изъ высокихъ и крутыхъ утесовъ, нѣсколько горячихъ ключей катятся живописными каскадами, но ихъ гораздо болѣе на южномъ берегу, который составляетъ довольно плоскую возвышенность. Нѣкоторые изъ этихъ ключей бьютъ, какъ фонтаны, на два аршина вышины. Крашенинниковъ нашелъ въ нихъ отъ 15 до 19° теплоты по Делилеву термометру; въ самую жестокую зиму около нихъ снѣгъ таетъ, и даже прозябеніе не прекращается. Эти ключи имѣютъ цѣлебныя свойства, но до сихъ поръ еще не изслѣдованы надлежащимъ образомъ. *И. Ѳ. Шт.*

БААХАНЪ, Тайша, Калмыцкій владѣлецъ, перешелъ 1699 г. со всемъ своимъ улусомъ на Донъ. Калмыки, сдѣлавшись Русскими подданными, долго жили между Волгою и Ураломъ, и еще съ давняго времени имѣли сношенія съ Донскими казаками. Многіе изъ Калмыковъ, прельстившись изобиліемъ рѣки Дона, а другіе, избѣгая наказанія, уходили отъ своихъ владѣльцевъ не только семьями, но цѣлыми аймаками на Донъ. Владѣльцы неоднократно приносили правительству жалобы на казаковъ, и наконецъ въ 1673, 1677 и 1683 годахъ запрещено было казакамъ и пограничнымъ городамъ, принимать бѣглыхъ Калмыковъ, а велѣно приходящихъ отсылать обратно. Но запрещенія мало дѣйствовали, и число Калмыковъ на Дону, время отъ времени, умножалось. Значительное приращеніе ихъ началось въ 1699. Въ это время Тайша Бааханъ, пришедшій съ своимъ улусомъ изъ земли Зюнгорскихъ Калмыковъ, въ улусы Аюки-Хана, вознегодовавъ на его притѣсненія, испросилъ у Петра I, который находился тогда въ Таганрогской крѣпости, позволеніе перенесть кочевье свое на Донъ къ Черкасску, и отправлять службу наравнѣ съ прочими Донскими казаками. Неустройство, возникшее 1701 г. въ улусахъ Аюки-Хана, еще болѣе привлекло Калмыковъ на Донъ. Въ 1702 Петръ I дозволилъ имъ свободно переходить за Волгу, и кочевать по Дону. Но въ послѣдствіи, по просьбамъ Калмыцкихъ владѣльцевъ, Государь повелѣлъ всѣхъ вышедшихъ на Донъ Калмыковъ оставить въ каза-

чьемъ званіи, а впредь ни кого изъ нихъ не принимать (см. *Дундукъ-Даша*). Улусъ Баахана три раза забираемъ былъ силою тайшами Хана-Аюки, или подговариваемъ ими же къ уходу. Наконецъ, въ 1733, Зюнгорскіе Калмыки съ владѣльцемъ своимъ Будучапомъ, меньшимъ сыномъ Тайши Баахана, пришли опять на Донъ, и съ того времени остались навсегда при Войскѣ Донскомъ, а потомки Тайши Баахана, Джальцамъ и Габунъ-Шаретъ, ушли въ Дербетову орду. *К. Д. Э.*

БАБА, по-Турецки значитъ «отецъ», то же, что *паппа* или *паппасъ* (попъ) у Византійцевъ. Султанъ даетъ этотъ титулъ своему верховному визирю, называя его: *бабамъ*, отецъ мой, батюшка. Часовни, построенныя на гробницахъ святошей и отшельниковъ, называются также *Баба*: въ этомъ значеніи слово *Баба* часто встрѣчается въ географіи Турецкой имперіи; напримѣръ *Баба-дагы*, имя части Балканскихъ Горъ и мѣстечка, и проч.

БАБА-ПТИЦА, или *Пеликанъ*, составляетъ особый родъ водяныхъ птицъ (*Pelecanus* новѣйшихъ), принадлежащій къ отдѣленію веслоногихъ (*Steganopodes Illiger*, или *Pelecanidæ Leach.*). Четыре пальца коротких и толстыхъ ногъ обращены впередъ и соединены между собою плавательною перепонкою. Клювъ, болѣе чѣмъ вдвое длиннѣе головы, и приплюснутъ, такъ что передній конецъ верхней его половины представляется совершенно плоскимъ; на нижней же половинкѣ прикрѣпляется значительной величины голый мѣшокъ, весьма растяжимый, такъ что иногда можетъ вмѣстить въ себѣ человѣческую голову. — Птицы эти живутъ обыкновенно при морскихъ берегахъ, въ рѣкахъ и озерахъ теплыхъ или умѣренныхъ странъ, и питаются рыбами, которыхъ онѣ ловятъ особымъ образомъ: подсмотрѣвъ рыбу, онѣ бросаются на нее и сильными ударами крыльевъ стараются ее ошаломить, послѣ чего уже удобно хватаютъ и прячутъ въ свой мѣшокъ на шеѣ, чтобы позже на берегу на досугѣ съѣсть. — Онѣ отличаются весьма сильнымъ полетомъ; строятъ большія и глубокія гнѣзда изъ мховъ, и внутренность ихъ убираютъ перьями; самка кладетъ отъ 2 до 4 яицъ, которыя она высиживаетъ съ большимъ постоянствомъ; во все это время самецъ снабжаетъ ее кормомъ; послѣ 43 дней птенцы выползаютъ, покрытые въ началѣ сѣрымъ пухомъ; не прежде, какъ уже послѣ третьяго линянія, получаютъ они надлежащимъ образомъ окрашенныя перья. Самка кормитъ обыкновенно птенцовъ размельченною уже пищею изъ мѣшка, гдѣ она отъ присоединенія соковъ получаетъ нѣкоторымъ образомъ кровавый видъ, и сему обстоятельству обязана своимъ происхожденіемъ басня, будто бы Пеликанъ раздираетъ себѣ грудь, для кормленія своихъ птенцовъ собственною кровію. — Всѣ извѣстныя до сего времени породы отличаются своею значительною величиною; онѣ принадлежатъ къ числу наибольшихъ не только изъ водяныхъ, но и птицъ вообще; представители этого рода, заключающаго въ себѣ только 6 породъ, встрѣчаются во всѣхъ частяхъ Свѣта: такъ въ Америкѣ находятся: *Pelecanus americanus* и *P. erythrorhynchus*; въ Новой Голландіи: *P. conspicillatus*; въ Африкѣ: *P. rufescens*; въ Азіи и юговосточной Европѣ: *P. crispus* и *P. Onocrotalus*. Двѣ послѣднія породы, которыя еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ принимаемы были за одну подъ названіемъ *P. Onocrotalus* (собственно такъ называемая Баба-птица), встрѣчаются въ значительномъ числѣ въ южной Россіи, и именно при берегахъ Каспійскаго Моря.

1. *Pelecanus crispus - Bruch.* отличается своею значительною величиною, и какъ кажется, есть наибольшая изъ всѣхъ водяныхъ птицъ; изъ многихъ экземпляровъ, находящихся въ зоологическомъ музеумѣ Императорской Академіи Наукъ, длина наибольшаго изъ нихъ, считая отъ острея клюва до конца хвоста, простирается до 2 аршинъ $9\frac{1}{2}$ вершковъ; цвѣтъ всего тѣла, за исключеніемъ чернобурыхъ махальныхъ перьевъ, изъ-сѣра бѣлый, сѣрѣе у старыхъ птицъ, у которыхъ сверхъ того грудь и нижняя часть шеи имѣютъ цвѣтъ блестящій желтовато-бѣлый; лобъ, за исключеніемъ нижней части около глазнаго кружка, покрытъ перьями; на затылкѣ находятся густыя, длинныя, узкія, слегка вьющіяся перья; клювъ длиннѣе и уже, чѣмъ у слѣдующей породы, темнаго розоваго цвѣта, съ желтыми закраинами.

2. *Pelecanus Onocrotalus:* менѣе предъидущаго, съ коимъ впрочемъ сходствуетъ въ цвѣтѣ; только немного бѣлѣе, у старыхъ птицъ цвѣтъ головы, шеи и груди получаетъ примѣсь слабаго розоваго.—Клювъ короче, верхняя половина его шире и площе на кра-

яхъ, краснаго въ серединѣ розоваго цвѣта; лобъ, за исключеніемъ небольшаго треугольнаго на серединѣ пространства, голый.

Бр..дтъ.

БАБА (для бойки свай). Тяжелая чугунная или деревянная гиря, которую безпрестанно поднимаютъ и пускаютъ падать на голову сваи, для вбиванія ея въ землю. Это движеніе сообщается Бабѣ веревкою, перекинутою черезъ блокъ и привязанною къ кольцу, находящемуся на срединѣ верхней стороны Бабы. Для правильности движенія и удара, даютъ Бабѣ видъ прямой призмы. Нижняя ея плоскость, или грань, во время удара, плотно прилегаетъ къ головѣ сваи, обрубленной перпендикулярно къ волокнамъ дерева, такъ что сила удара дѣйствуетъ всегда по направленію длины сваи. Чтобы во время движенія, Баба не качалась и била всякой разъ по тому же мѣсту, заставляютъ ее скользить по одному, двумъ или четыремъ прямымъ брусьямъ. Для этого Баба имѣетъ иногда съ боковъ пазы, въ которые входятъ брусья, направляющіе движеніе, но чаще одинъ или два бруса находятся позади Бабы; тогда дѣлаются въ ней сквозныя горизонтальныя отверзтія, въ которыя продѣваютъ деревянные бруски, называемые *пальцами*. Съ внѣшней стороны, пальцы имѣютъ задерживающія ихъ утолщенія, а противуположные ихъ концы проходятъ за направляющіе брусья, и имѣютъ горизонтальныя отверзтія, въ которыя продѣваются задержки. При одномъ направляющемъ брусѣ, отверзтія для пальцевъ располагаются вверху и внизу попарно, въ разстояніи между собою на толщину бруса, который въ этомъ случаѣ обнятъ пальцами, задержками и Бабою. Разумѣется, онъ долженъ свободно проходить между ними, иначе бы треніе много препятствовало движенію Бабы. Если же Баба будетъ прилегать къ двумъ направляющимъ брусьямъ, стоящимъ позади ея, то отверзтія для пальцевъ располагаются одно подъ другимъ на ея срединѣ. Въ этомъ случаѣ задержки упираются однимъ своимъ концемъ на одинъ, а другимъ на другой брусъ. Станокъ, удерживающій блокъ, о которомъ говорили въ началѣ этой статьи, называется *копромъ;* направляющіе брусья составляютъ главную его часть. Вѣсъ чугунныхъ Бабъ бываетъ отъ 15 до 60 пудовъ. Дѣлали ихъ и грузнѣе, но кромѣ неудобства употребленія, излишне тяжелая Баба можетъ изломать вбиваемую сваю. Кольцо легкой чугунной Бабы выливается изъ одной съ нею массы; въ тяжелыхъ же Бабахъ оно дѣлается изъ кованаго желѣза, и оканчивается расширяющимся къ низу хвостомъ, въ 10 дюймовъ длиною, который вставляется въ вертикальное отверзтіе, сдѣланное въ срединѣ Бабы, и наливается свинцомъ. Иногда кольцо находится на верхнемъ концѣ болта, который, проходя сквозь всю высоту Бабы, удерживается внизу гайкою, навинченною на винтовыя нарѣзки нижняго его конца. Деревянныя Бабы бываютъ 4 и 8 пудовыя. Ихъ дѣлаютъ изъ цѣльнаго куска дубоваго дерева и стягиваютъ крѣпко желѣзными обручами для того, чтобъ отъ частыхъ ударовъ дерево не раскололось. Кольцо удерживается болтомъ, проходящимъ сквозь Бабу. Въ работахъ, нетребующихъ большой прочности, употребляютъ для бойки свай деревянныя ручныя Бабы, вѣсомъ до 4 пудовъ. Въ верхней части утверждаются рукоятки, состоящія изъ деревянныхъ брусковъ, продѣтыхъ сквозь Бабу и заколоченныхъ клиньями. Два желѣзныя кольца, одно выше ручекъ, а другое въ самомъ низу, плотно насаживаются на ручную Бабу. Она имѣетъ отъ 5 до 7 вершковъ толщины внизу, а къ верху нѣсколько тоньше. Высота ея бываетъ до 2 аршинъ. Четырехъпудовою ручною Бабою дѣйствуютъ четыре человѣка. *М. В.*

БАБА, Князь, см. *Бабичевы.*

БАБА ЗОЛОТАЯ, см. *Золотая Баба.*

БАБА-БУРНУ, мысъ Баба́, *Лектумъ* Греческихъ писателей, есть значительная утесистая возвышенность въ Адрамиттскомъ Заливѣ, между островами Лесбосомъ, или Митиленою, и Тенедосомъ, въ 18 верстахъ отъ сѣверной оконечности Лесбоса, подъ 39° 30′ сѣверной широты и 26° восточной долготы отъ Гринвича. Докторъ Чендлеръ называетъ его «мысомъ горы Иды»: онъ, дѣйствительно, составляетъ западную оконечность этой цѣпи, которой вершины виднѣются съ него вдали. Передъ Баба́-бурну лежитъ группа небольшихъ острововъ, которые въ древности, по числу, назывались *Гекатоннисн*, «Сто острововъ», а теперь, новѣйшими Греками, именуются *Мускониси.* Къ сѣверу отъ этого мыса и отъ Троянской долины, стоятъ развалины города Александріи-Трои, *Alexandria Troas* (см. *Александрія-Троя*),

а на югѣ, близъ берега и напротивъ острова Лесбоса, видны остатки древняго города *Ассоса*, *Assos*; на самомъ почти берегу мыса лежитъ городъ Баба, *Баба-шегри*, называемый иногда Франками городомъ Св. Маріи. Онъ имѣетъ мечеть, около 4,000 народонаселенія, состоящаго изъ Азіятскихъ Грековъ и Оттомановъ, и гавань, изсѣченную въ скалѣ, которая впрочемъ можетъ вмѣщать въ себѣ однѣ рыбачьи лодки. Корабли, идущіе въ Геллеспонтъ или Константинополь, бросаютъ якорь почти у самаго мыса. Городъ Баба производитъ довольно значительный торгъ стальными издѣліями, саблями, ятаганами, ножами; кожа, которая въ немъ выдѣлывается, слыветъ одною изъ лучшихъ въ Турціи. Жители довольно успѣшно занимаются землепашествомъ, и пасутъ стада у подошвы горы Иды. Окрестности города богаты лѣсомъ, который вывозится въ Смирну, и оттуда въ приморскіе города Италіи и другихъ странъ.

БАБА-ХАНЪ. Подъ этимъ именемъ извѣстенъ былъ Фетхъ-Али-Шахъ въ молодости, въ правленіе Аги-Мохаммедъ-Хана, до вступленія своего на престолъ. (См. *Фетхъ-Али-Шахъ.*)

БАБА-ЯГА или **ЯГАЯ-БАБА.** Многіе полагаютъ, что Баба-Яга была въ числѣ боговъ, или полубоговъ, коимъ поклонялись Славяне-язычники; но Карамзинъ (Истор. I, прим. 210) говоритъ, что лице это, съ нѣкоторыми другими, не было ими почитаемо, а выдумано Русскими сказочниками. Какъ бы то ни было, но въ Русскихъ сказкахъ Баба-Яга занимаетъ не послѣднее мѣсто. Она представляется старухою, у которой лице, какъ сморчекъ, ростомъ съ огромный дубъ, толщиною съ печь; пѣшкомъ никогда не ходила, а разъѣзжала въ ступѣ, держа въ одной рукѣ пестъ, которымъ погоняла ступу, а въ другой помело, которымъ заметала слѣды. Одна изъ ногъ ея была костяная. «Баба-Яга, костяная нога, въ ступѣ ѣдетъ, пестомъ погоняетъ, а метлой слѣды заметаетъ.» Она жила среди дремучихъ лѣсовъ, въ «избушкѣ на курьихъ ножкахъ.» Поэтому она мѣняла свой исполинскій ростъ, когда не отправлялась въ странствія. Сказанная избушка безпрестанно вертѣлась, и чтобы остановить ея вѣчное движеніе, надлежало удалому богатырю или красной дѣвицѣ, случайно приходившимъ, сказать непремѣнно сіи слова: «Избушка, избушка! стань къ лѣсу задомъ, ко мнѣ передомъ.» Отъ этихъ могущественныхъ словъ, избушка останавливалась, и Баба-Яга показывалась, говоря обыкновенно со свойственною ей грубостію: «Фу, фу, фу, фу! доселева Русскаго духу слыхомъ не слыхано, видомъ не видано, а нынѣ Русскій духъ въ очью совершается.» Послѣ этого, странники вопрошали ее о своей участи, или о дорогѣ, съ которой сбились, и получали отвѣты, смотря по обстоятельствамъ. Народное преданіе въ Рязанской Губерніи гласитъ, что идолъ Бабы-Яги состоялъ только изъ одной большой мѣдной трубы, положенной на большомъ высокомъ камнѣ, и находившейся сначала на мѣстѣ Старой-Рязани, потомъ при втокѣ ручья Трубежа въ Оку, затѣмъ около береговъ озера Переславль-Залѣсскаго, и наконецъ на рѣкѣ Трубежѣ Малорусскаго Переяславля; что идолъ обвѣшанъ былъ всякою всячиною. Очень ясно, что почтеннѣйшіе Рязанцы хотѣли, чтобы ихъ Переяславль и ихъ Трубежъ были древнѣе таковыхъ же Кіевскихъ. Характеристическое лице Бабы-Яги составляетъ счастливый предметъ для сочинителей волшебныхъ оперъ; и дѣйствительно, оно не ускользнуло отъ проницательнаго взора Великой Екатерины, которая, для отдохновенія отъ важныхъ государственныхъ дѣлъ, занималась и театромъ: въ сіи-то часы отдохновенія она написала оперу «Ахридѣичь,» въ которую весьма удачно вставили и Бабу-Ягу. — Есть еще опера въ трехъ дѣйствіяхъ подъ симъ же названіемъ, сочиненная Кн. Горчаковымъ (Калуга, 2 изд. 1788).

Яз.

БАБАДАГЪ, нѣкогда обширный, а теперь небольшой и малонаселенный городъ, на правомъ берегу Дуная, въ Булгарской области Добрудже, при заливѣ Разелемъ, въ двадцати верстахъ отъ Измаила; мѣстопребываніе паши, правителя области. Довольно большая мечеть и казармы на двѣ тысячи чел., съ мраморнымъ внутри водохранилищемъ, составляютъ все достопримѣчательное въ городѣ. Со времени первой Турецкой войны, въ царствованіе Императрицы Екатерины II (1769 — 1774), Бабадагъ, по своему положенію, неоднократно подвергался опустошеніямъ, и при началѣ почти каждой кампаніи служилъ главною квартирою для верховныхъ визирей.. Въ 1771 году Русскій генералъ Вейсманъ, переправясь у Измаила

черезъ Дунай, обратился на Бабадагъ такъ быстро и неожиданно, что верховный визирь, находившійся тамъ только съ двумя тысячами челов. (по показанію Турокъ до 6000), едва успѣлъ спасти санджакъ-шерифъ (знамя Пророка) и броситься въ Базарджикъ, оставивъ Русскимъ городъ, весь свой лагерь, 48 пушекъ и 13 мортиръ. Хотя черезъ сутки Русскіе перешли обратно за Дунай; но это происшествіе имѣло слѣдствіемъ возмущеніе въ Оттоманской арміи, и смѣну верховнаго визиря. – Въ Апрѣлѣ 1773 года, Бабадагъ подвергся опять нечаянному нападенію Русскаго полковника Клички, посланнаго за Дунай генераломъ Вейсманомъ; при этомъ случаѣ, подъ самыми стѣнами города, былъ разбитъ на голову двухтысячный корпусъ Турокъ. Въ Апрѣлѣ 1774 г. Бабадагъ былъ въ третій разъ занятъ генераломъ Каменскимъ.

Оттоманская Порта, въ 1790 г., послѣ важной для нея потери Измаила, рѣшилась на слѣдующій годъ употребить всѣ возможныя усилія, чтобы воспрепятствовать Русскимъ войскамъ, сдѣлать какіе либо успѣхи на правомъ берегу Дуная. Въ исходѣ Мая 1791, часть Турецкой арміи, въ числѣ 15,000 чел., подъ начальствомъ трехбунчужныхъ пашей Ахмета и Джуръ-Оглу, въ соединеніи съ 5000 Некрасовцевъ, Запорожцевъ и Крымскихъ Татаръ, подъ начальствомъ непокорявшагося Россіи Крымскаго Султана Бехти-Гирея, расположилась въ укрѣпленномъ лагерѣ при Бабадагѣ. Генералъ Князь Н. В. Репнинъ поручилъ командовавшему войсками въ Измаилѣ, генералу Голенищеву-Кутузову уничтожить этотъ корпусъ, до присоединенія къ нему новыхъ войскъ. Кутузовъ 3 Іюля выступилъ изъ крѣпости съ 20 весьма некомплектными баталіонами пѣхоты и 12 эскадронами кавалеріи, къ коимъ присоединилъ отрядъ Черноморскихъ казаковъ, и переправившись ночью черезъ Дунай у Тулчи, атаковалъ 4 Іюля Турокъ, совершенно неожиданно. Нападеніе было произведено одною кавалеріею. Изумленный непріятель обратился въ бѣгство, почти безъ всякаго сопротивленія. Въ то же время казаки стремительно ударили на отрядъ Крымскаго Султана, стоявшій отдѣльно, и также его разсѣяли. Весь Турецкій лагерь, съ 8 мѣдными пушками и нѣсколькими знаменами, достался побѣдителямъ. Турки потеряли убитыми болѣе 1500 чел. Кутузовъ, преслѣдовавъ нѣсколько времени бѣгущихъ, обратился потомъ на Бабадагъ, истребилъ тамъ огромные запасы хлѣба и пороха, заготовленные для арміи, и предавъ самый городъ огню, перешелъ обратно Дунай. Въ послѣдствіи Бабадагъ былъ взятъ еще разъ, 2 Августа 1809 года, генералъ-лейтенантомъ Платовымъ, а въ началѣ послѣдней войны Россіи съ Турціею (1828), при немъ нѣкоторое время находилась главная Императорская квартира. *А. В. В.*

БАБАЕВСКІЙ, *Николаевскій*, мужескій заштатный монастырь, Костромской Епархіи и Уѣзда, на правомъ берегу Волги и устьѣ рѣки Солоницы, въ 35 верстахъ выше города Костромы. Названіе свое получилъ отъ *бабаекъ*, то есть бревенъ, вытесанныхъ наподобіе веселъ; ими сплавливаютъ лѣсъ внизъ по Волгѣ. Хозяева лѣсныхъ плотовъ, идущихъ изъ рѣки Шексны мимо Ярославля, когда введутъ лѣсъ въ рѣку Солоницу, тогда не имѣя уже надобности въ бабайкахъ, отдаютъ ихъ въ монастырь. Сказываютъ, что здѣсь первоначальная церковь Николая Чудотворца построена была изъ такихъ бабаекъ. Нынѣ строеніе въ монастырѣ все каменное. Монастырь этотъ существовалъ уже въ 1621. *К. Б.*

БАБАИ, орденъ Дервишей, см. *Дервиши.*

БАБАКЕРЪ, гора въ Грузіи, лежитъ на границѣ между Бамбахскою и Казахскою дистанціями. *О. Е.*

БАБАКЪ, см. *Байбакъ.*

БАБАРСКАЯ ПЕСЧИЦА. *Bupleurum ranunculoides*, L. Многолѣтняя трава изъ рода растеній *Bupleurum* [Аминекъ или Володушка], принадлежащаго по Линнеевой системѣ къ пятому классу, пятимужство, и къ отряду его, двуженство, а по естественной системѣ къ семейству зонтичныхъ (*Umbelliferæ*). Ростомъ эта трава въ одинъ футъ; цвѣтки ея, какъ и прочихъ растеній одного съ нею рода, желтые; родится она на неровныхъ и солнцемъ припекаемыхъ мѣстахъ, по высокимъ горамъ въ южной Европѣ. *Я. З.*

БАБАСАНЪ, урочище, и *Бабасанская* деревня, Тобольской Губерніи и Уѣзда, между правымъ берегомъ рѣки Тобола и почтовою дорогою изъ Тобольска въ Екатеринбургъ, отъ перваго въ 70 верстахъ къ Ю. З При *Бабасанѣ* (1581) была первая битва Ермака. *К. Б.*

БАБАШКА. Названіе поплавка изъ древесной коры, который привязывается къ удамъ на переметахъ, употребляемыхъ на Волгѣ для ловли мелкой рыбы (см. *Переметъ*).

БАБЕДЖЕВА *или* **БЕББЕДЖЕВА** числительная машина, см. *Числительная машина*.

БАБЕЛЬМАНДЕБЪ, *Бабъ-эль-мандебъ* «Ворота вопля», — проливъ между Чернымъ Моремъ, или Аравійскимъ Заливомъ, и частію Индѣйскаго Океана, называемою Оманскимъ Моремъ; онъ образуется двумя мысами, изъ которыхъ одинъ простирается отъ Аравіи на сѣверовостокъ, а другой отъ Абиссиніи на югозападъ. Проливъ имѣетъ до 23 верстъ въ ширину въ ближайшей точкѣ. Въ самомъ проливѣ, близъ Аравійскаго берега, находится островъ Перимъ, который Арріанъ называетъ островомъ Діадора; тамъ есть хорошая гавань противъ Абиссиніи, но нѣтъ свѣжей воды. Островъ имѣетъ отъ 6 до 7 верстъ въ длину, низокъ, почти безплоденъ, покрытъ утесами, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ производитъ полынь и морской мохъ. Проходъ между островомъ Перимъ и Аравіею, хотя онъ гораздо у́же и мельче прохода между тѣмъ же островомъ и Африкою, предпочитается мореходцами, особенно когда они намѣрены войти въ заливъ ночью: если не обогнуть южной оконечности острова какъ можно ближе, вѣтры отбросятъ пловца на группу весьма опасныхъ утесистыхъ острововъ, называемыхъ «Восемью братьями», которые находятся въ небольшомъ разстояніи на югъ. Мысъ Бабъ-эль-Мандебъ, который такъ далеко выдается въ проливъ, что кажется издали островомъ, лежитъ подъ 22° 40′ сѣверной широты. Теченія въ проливѣ чрезвычайно сильны и часто измѣняются, смотря по направленію вѣтровъ. (См. *Чермное Море*).

БАБЕНБЕРГЪ, Графы (Babenberg), старинная Нѣмецкая фамилія, прославившаяся въ Исторіи съ половины IX вѣка. Она происходитъ, какъ утверждаютъ, отъ древнихъ Королей Франкскихъ. *Графъ Генрихъ Бабенбергъ* (866—886) имѣлъ титулъ Герцога Восточныхъ Франковъ, и храбро защищалъ мархіи, или границы Имперіи отъ Богемцевъ и Сербовъ. *Графъ Леопольдъ* сдѣлался въ 982 Маркграфомъ Австрійскимъ. Домъ его обладалъ симъ титломъ до 1236, въ которомъ онъ вымеръ. (См. *Австрія*.)

БАБЕНСКІЙ ПЕРЕКОПЪ, или каналъ между Вышнимъ Волочкомъ и ямомъ Выдропускомъ, на большой Московской дорогѣ. Тверца, протекая чрезъ большое село Бабню, дѣлаетъ въ немъ довольно крутой поворотъ, въ концѣ котораго сильное теченіе образуетъ порогъ, называемый Бабенскимъ. Правый берегъ Тверцы, по которому идетъ бечевникъ, не очень удобенъ для этого; мѣстныя обстоятельства, особенно при высокой водѣ, заставляли прежде людей и лошадей итти въ большомъ разстояніи отъ рѣки, даже въ 40 саженяхъ, по весьма трудной дорогѣ. Отъ этого барки, которыхъ ежегодно проходитъ отъ 3500 до 4000, большею частію съ грузомъ въ столицу, теряли здѣсь много времени. Эта потеря была тѣмъ чувствительнѣе, что Тверца дѣлается судоходною только искусственно, посредствомъ бассейна въ Вышнемъ Волочкѣ, который тогда, не бывъ еще распространенъ, рѣдко могъ снабжать Тверцу водою болѣе десяти или двѣнадцати дней, и потомъ запирался для скопленія новаго запаса воды. Поэтому, въ 1810 году, рѣшились проложить новое русло чрезъ поворотъ рѣки. Смѣта сдѣлана была только въ 12,000 р. Работы начались въ исходѣ 1810 года, и окончены въ слѣдующемъ году. Каналъ, названный *Бабенскимъ Перекопомъ*, съ улучшеннымъ новымъ бечевникомъ, имѣетъ 64 сажени длины, около 14 ширины, отъ 10 до 11 футовъ глубины и безъ шлюзовъ. При веденіи канала, вмѣсто вырыванія земли, надобно было выламывать толстый слой плиты: отъ этого работы стоили болѣе, чѣмъ вдвое противъ смѣты. *И. Ѳ. Шт.*

БАБЕРИДЫ, знаменитая династія Магометанскихъ государей, недавно еще царствовавшая надъ Индостаномъ, гдѣ она водворилась послѣ завоеванія страны родоначальникомъ ихъ, Баберомъ, въ 1525 году. Государи эти извѣстны были Европейцамъ подъ именемъ «Великихъ Монголовъ», по причинѣ Монгольскаго происхожденія Тимуридовъ, или потомковъ Тамерлана, отъ крови котораго былъ Баберъ, или по поводу нѣсколькихъ тысячъ Монголовъ, которые служили въ его войскѣ: самъ Баберъ, напротивъ, считалъ себя Туркомъ, гордился этимъ именемъ, писалъ по-Турецки (на Джагатайскомъ нарѣчіи), и не терпѣлъ Монго-

ловъ. Потомки его, или такъ называемые Великие Монголы, почти три столѣтія владѣли богатѣйшими странами Индіи, и славились всюду своимъ могуществомъ, ученостью, роскошью Двора и особенно безцѣнными сокровищами, которыя ослѣпляли взоръ Европейскихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Индостанъ. Могущество этой династіи процвѣтало преимущественно при первыхъ ея монархахъ, Экберѣ (Акбаръ) и Эвренгъ-зибѣ (Aurung-zeb); слабые преемники послѣдняго не умѣли поддержать величія своихъ предковъ; притомъ вторженіе Надира въ Индію сильно потрясло опоры ихъ силы, а завоеванія Англичанъ и совершенно ихъ рушили, такъ, что теперь владѣнія Великаго Монгола, который прежде властвовалъ отъ предѣловъ Персіи до Китая, и отъ Тибета до Индѣйскаго Океана, ограничиваются однимъ городомъ Дегли, или точнѣе однимъ дворцомъ въ Дегли, гдѣ онъ сидитъ съ пышнымъ титуломъ падишаха подъ карауломъ у Англичанъ, находясь въ совершенной зависимости отъ приставленнаго къ нему Англійскаго агента, получая пожизненный пенсіонъ, и утѣшаясь въ горѣ тѣмъ, что Англичане стрѣляютъ ему изъ пушекъ, когда онъ ѣдетъ на прогулку или пьетъ за здоровье лорда-губернатора.

I. Первыя основанія колоссальнаго зданія огромной монархіи Баберидовъ положилъ, какъ сказано, Зегиръ-эдъ-динъ Мухаммедъ Баберъ. Онъ родился въ 1483 году въ Андеджанѣ (см. *Андеджанъ*), столицѣ Ханства Ферганы, и былъ старшимъ сыномъ Омеръ-Шейхъ Мирзы, праправнука Тамерланова, отъ одной изъ женъ его, Кутлукъ-Нигаръ-Ханымъ, дочери Юнисъ-Хана, владѣтеля Ташкендскаго изъ рода Чингисъ-ханова. По смерти Тамерлана обширныя владѣнія, раздѣленныя между его преемниками, съ размноженіемъ ихъ дома дробились безпрестанно на мельчайшіе удѣлы, такъ, что Омеръ-Шейхъ-Мирза правилъ только Ферганою, небольшою областію, лежащею по берегамъ Сыръ-дерьи, древняго Яксарта. Баберъ наслѣдовалъ этотъ удѣлецъ по смерти отца, въ 1494, на одиннадцатомъ году отъ роду; и несмотря на дѣтскій возрастъ, не только умѣлъ сохранить его отъ притязаній своихъ дядей, Ахмедъ-Мирзы и Махмудъ-Мирзы, которые, пользуясь малолѣтствомъ племянника, вооруженною рукою хотѣли отнять у него отцовскія владѣнія, но успѣлъ еще возвратить города Асферу и Ходжендъ, отнятые у его отца. Исторія его жизни до двадцать третьяго года есть почти непрерывная цѣпь успѣховъ и неудачъ въ борьбѣ съ соперниками и внутренними врагами: онъ попеременно то бралъ, то терялъ, Андеджанъ, Ходжендъ и другіе города своего наслѣдственнаго ханства, то сидѣлъ на престолѣ, то скитался въ степи безъ пріюта и безъ хлѣба, съ горстью вѣрныхъ сподвижниковъ и преслѣдуемый гонителями. Ни какой романъ не представляетъ такихъ неожиданныхъ переворотовъ судьбы, ни такой занимательности, какъ та часть его «Записокъ», которая относится къ его молодости. Видя несогласія и безсиліе другихъ удѣльныхъ хановъ Тамерланова дома, онъ дважды покушался даже на Самаркандъ, и въ 1502 году овладѣлъ имъ, но только для того, чтобы оставить намъ любопытное и единственное его описаніе. Узбеки уже волновались въ степи, подъ предводительствомъ свирѣпаго Шайбека, Шахъ-бахта, или Шейбани-Хана, и грозили порабощеніемъ всему Мавераннегру. Бухара была уже въ ихъ рукахъ. Послѣ шести-мѣсячнаго царствованія въ Самаркандѣ, Баберъ принужденъ былъ опять спасаться изъ него въ степь, и въ этотъ разъ уже безъ надежды возвратиться даже въ свой собственный удѣлъ, потому что въ 1503 году онъ совершенно лишенъ былъ своихъ владѣній Шейбани-Ханомъ. Около года скитавшись какъ бѣглецъ въ горахъ, между Ферганою, Каратыгиномъ и Гиссаромъ, онъ оставилъ свою родину, намѣревался - было ѣхать въ Китай, и рѣшился наконецъ искать покровительства въ Хорасанѣ, гдѣ властвовалъ тогда султанъ Хусейнъ-Мирза, одинъ изъ могущественнѣйшихъ государей рода Тамерланова. Менѣе, чѣмъ съ тремя стами спутниковъ, переправился онъ черезъ Аму; но не получилъ ожидаемой помощи отъ Хусейнъ-Мирзы; зато ему удалось тамъ, гдѣ онъ и не надѣялся: нѣсколько тысячъ Монголовъ, находившихся на службѣ Хосровъ-Шаха, который владѣлъ Гисаромъ, Хуттеланомъ, Кундузомъ и Бедехшаномъ, перешли на сторону Бабера, и этимъ принудили покориться ему и самого Хосровъ-Шаха. Тогда, не надѣясь возвратить прежнія свои владѣнія, Баберъ обратилъ вниманіе на другую сторону, и задумалъ, пользуясь без-

началіемъ, царствовавшимъ въ Кабулистанѣ, завоевать себѣ эту область; двинулся на Кабулъ, и, взявъ его въ 1504 году послѣ кратковременной осады, занялся тотчасъ устройствомъ новопріобрѣтенной страны: въ скоромъ времени успѣлъ онъ пріобрѣсть себѣ любовь и расположеніе ея жителей.

Этотъ успѣхъ ободрилъ Бабера, и какъ дѣятельность его непремѣнно требовала пищи, то въ Январѣ слѣдующаго года онъ рѣшился вторгнуться въ Индостанъ. Въ этотъ походъ, изъ Кабула онъ пошелъ на Адинапуръ, а оттуда на Когатъ; разграбивъ этотъ городъ, продолжалъ путь на югъ между западнымъ берегомъ Инда и Сулеймановыми Горами, потомъ поворотилъ на западъ, и, перешедши горы, черезъ Газну, возвратился въ Кабулъ. Въ 1506 году смерть Хусейнъ-Мирзы и положеніе дѣлъ въ Хорасанѣ непремѣнно требовали тамъ присутствія Бабера. Возвращаясь оттуда, по причинѣ глубокихъ снѣговъ, онъ долженъ былъ остановиться на нѣсколько времени въ округѣ Газаровъ; недовольные имъ эмиры распустили слухъ объ его смерти, и возвели на престолъ Кабульскій двоюроднаго брата его, Ханъ-Мирзу; но обманъ открылся, и главнѣйшіе зачинщики были высланы изъ государства. Баберъ, который дотолѣ именовался только султаномъ, принялъ титулъ императора, и сталъ называться Баберъ-Падишахомъ. Весь слѣдующій годъ проведенъ былъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Афганскаго поколѣнія Гильджи, въ отраженіи Узбековъ, вторгавшихся въ Хорасанъ и Кабулистанъ, и въ покореніи Кандагара; въ Сентябрѣ этого года Баберъ предпринялъ другой походъ въ Индію, который однако жъ не былъ удаченъ по причинѣ сопротивленія воинственныхъ Афганскихъ поколѣній, обитающихъ между Кабуломъ и Лемганомъ.

О дѣлахъ Бабера въ слѣдующія одиннадцать лѣтъ (съ 1508 по 1519), по причинѣ перерыва въ собственныхъ его біографическихъ запискахъ, мы не имѣемъ подробныхъ свѣдѣній. Въ 1508 году, будучи оставленъ взбунтовавшимися войсками, онъ едва опять не лишился престола. Въ 1510 году, смерть Шейбани-Хана, убитаго въ битвѣ съ Персидскимъ Шахомъ Исмаиломъ, опять возродила въ немъ надежду возвратить отцовскія владѣнія; на слѣдующій годъ, съ помощію Исмаила, онъ предпринялъ походъ на Узбековъ, и успѣлъ овладѣть Гисаромъ, Бухарою, Самаркандомъ и другими городами; но скоро Узбеки, подъ предводительствомъ Мухамедъ-Тимуръ-Султана, сына Шейбани-Хана, въ несравненно большемъ числѣ явившись изъ степей Киргизскихъ, два раза разбили войско Бабера, и стѣснили его такъ, что онъ самъ едва спасся изъ ихъ рукъ: не будучи въ состояніи удержать завоеванныя земли, Баберъ принужденъ былъ возвратиться въ Кабулъ, вѣроятно въ 1515 году.

Въ 1519 году Баберъ предпринялъ опять походъ въ Индостанъ, но уже съ намѣреніемъ утвердиться въ этой странѣ. Перешедши черезъ Индъ, онъ однако жъ скоро воротился, взявъ нѣсколько мѣстъ и постановивъ въ нихъ правителей. Послѣ этого вторженія, въ 1520 и слѣдующихъ годахъ, онъ еще нѣсколько разъ ходилъ въ Индостанъ, и безъ большаго успѣха; въ 1524 году взялъ и сжегъ Лагоръ, проникъ за Сетледжъ до Сиргинда, и твердою ногою сталъ въ Пенджабѣ; но совершенное уничтоженіе владычества Афганцевъ въ Индіи произведено было Баберомъ только въ 1525 году. Въ этотъ походъ, переправившись черезъ Индъ, онъ двинулся вдоль подошвы Гималаи; потомъ, перешедши рѣки Бегатъ и Ченабъ (Chenâb), устремился на Сіялькотъ; откуда черезъ рѣки Рави и Бію (Biah) пошелъ на крѣпость Мильватъ; взявъ ее, онъ продолжалъ путь къ рѣкѣ Дуну (Dûn). Отсюда, Баберъ рѣшился итти прямо на Дегли, столицу царствовавшаго тогда въ Индіи Афганскаго государя, Султана Ибрагима Лоди. Подвигаясь впередъ черезъ города Сиргиндъ и Шахабадъ, онъ перешелъ Джемну (Jumna) въ бродъ близъ Сирсаве, и въ Апрѣлѣ 1526 года достигъ до Панипата, города, лежащаго около 23 верстъ къ сѣверо-западу отъ Дегли. Здѣсь встрѣтилъ его Султанъ Ибрагимъ со всѣмъ своимъ войскомъ, простиравшимся до ста тысячъ всадниковъ и тысячи слоновъ; не смотря на то, онъ былъ разбитъ Баберомъ, у котораго было не болѣе тринадцати тысячъ ратниковъ. Эта побѣда рѣшила судьбу Индостана; и хотя въ горахъ оставалось еще много небольшихъ независимыхъ владѣній, но Афганское государство, простиравшееся отъ Инда до Багара, одно, котораго покореніе было важно, уже пало, сокрушенное мощною его рукою. Послѣ этой битвы, онъ немедленно отправилъ два отряда, для занятія двухъ важнѣй-

шихъ городовъ, Дегли и Агры, а 10 Мая и самъ прибылъ въ послѣдній городъ; оставшись здѣсь жить во дворцѣ Султана Ибрагима, онъ отправилъ сына своего Гумаюна, уже отличившагося въ воинскомъ дѣлѣ, на соединившихся противъ него Афганскихъ предводителей, которые собрали до пятидесяти тысячъ войска: они были разбиты и разсѣяны Гумаюномъ; къ концу года во владѣніи Бабера находились уже области Самбалъ и Рогилкендъ и славная крѣпость Гваліоръ. Въ слѣдующемъ году онъ одержалъ рѣшительную побѣду надъ Рана-Санкою, могущественнѣйшимъ изъ туземныхъ Индѣйскихъ владѣтелей, а въ 1528 году, послѣ долгаго и отчаяннаго сопротивленія гарнизона, взята была и крѣпость Чандери, лежащая на рѣкѣ Сетва, къ югу отъ Агры. Остальные годы своей неутомимо-дѣятельной жизни Баберъ также провелъ въ безпрестанныхъ разъѣздахъ по Индостану, для усмиренія Индѣйскихъ владѣтелей, вооружавшихся противъ него и устройства завоеванныхъ земель; два раза переходилъ онъ за Гангъ, и успѣхъ всюду вѣнчалъ его предпріятія; передъ кончиною, сдѣлавшись опасно больнымъ, онъ призвалъ къ себѣ Гумаюна, и назначилъ его наслѣдникомъ престола; а 26 Декабря 1530 года, умеръ близъ Агры, въ Чарбагѣ (Charbagh). Тѣло Бабера по собственной волѣ его перевезено было въ Кабулъ, и тамъ предано землѣ.

До сихъ поръ мы исчисляли только его военные подвиги, но Баберъ, хотя основалъ огромную монархію отъ Кандагара до Ганга, не столько заслуживаетъ занять мѣсто въ Исторіи какъ завоеватель, сколько какъ необыкновенный человѣкъ, какъ мудрый государь и умный писатель. Многихъ завоевателей видѣла Азія, которые были и славнѣе и могущественнѣе Бабера, но не много было въ ней такихъ, которые равнялись бы ему умственными способностями.

Баберъ былъ средняго роста, хорошо сложенъ, и съ рѣдкою твердостью души соединялъ необыкновенную тѣлесную силу. Съ самыхъ дѣтскихъ лѣтъ, притѣсняемый родственниками, врагами лишенный отцовскихъ владѣній, много юныхъ годовъ жизни провелъ онъ скитаясь безъ пріюта изъ мѣста въ мѣсто; но въ этой школѣ несчастія онъ научился знать и цѣнить людей; посреди всѣхъ непріятностей, перевившихъ жизнь его, не смотря на частыя измѣны самыхъ близкихъ родныхъ и приверженцевъ, осыпанныхъ его благодѣяніями, онъ не сдѣлался ни тираномъ, ни мизантропомъ, и до самой кончины сохранилъ свой веселый, откровенный характеръ, доброту, ласковость, и обходительность. Щедрость его, эта добродѣтель, выше всего цѣнимая на Востокѣ, не знала предѣловъ, и доходила даже до расточительности; но Баберъ зналъ окружавшихъ себя, и видѣлъ, что это почти единственное средство, которымъ можно привязать къ себѣ людей, жертвовавшихъ за него жизнью. Измѣну и неблагодарность, которую такъ часто испытывалъ Баберъ, онъ прощалъ почти всегда. «Казалось,» говоритъ Феришта, «что онъ поставилъ себѣ правиломъ платить добромъ за зло. Этимъ онъ обезоруживалъ порокъ, и самыхъ виновныхъ заставлялъ чтить свои добродѣтели.» Въ домашнемъ кругу Баберъ любилъ пожить весело; и часто, сидя съ пріятелями, въ дружескихъ разговорахъ, когда звуки музыки и танцы гаремныхъ красавицъ воспламеняли его чувства, очень неумѣренно употреблялъ напитокъ, запрещенный Пророкомъ. Въ своихъ Запискахъ онъ самъ разсказываетъ съ большою откровенностью о своей склонности къ вину. Храбрость его походила даже на отчаянную дерзость, и мы мало видимъ Азіятскихъ монарховъ, которые бы подвергали жизнь свою такимъ опасностямъ, на какія добровольно рѣшался Баберъ; но та же самая рѣшительность, которая погубила бы другаго, часто спасала Бабера въ весьма затруднительныхъ обстоятельствахъ. Такъ, въ 1500 году, имѣя не много болѣе двухъ сотъ приверженцевъ, онъ рѣшился овладѣть Самаркандомъ, въ которомъ у врага его Шейбани было до 15,000 войска. Приблизившись ночью къ городу, онъ велѣлъ части своихъ спутниковъ перелѣзть черезъ городскую стѣну и отпереть ему ворота; приказаніе было успѣшно исполнено, стража у воротъ была перебита, и Баберъ въѣхалъ въ Самаркандъ; смятеніе распространилось по всему городу, и жители, державшіе сторону Бабера, бросились соединиться съ нимъ, тогда какъ Узбеки, не зная его силъ и встревоженные смятеніемъ, спѣшили убраться изъ города. Вотъ еще примѣръ его мужества: во время одного похода на Афганцевъ, Монголы, оставшіеся въ Кабулѣ, возмути-

лись, и возвели на престолъ родственника Баберова, Абдуль-Ризакъ-Мирзу. Услышавъ объ этомъ, Баберъ только съ пятью стами оставшихся вѣрными всадниковъ идетъ на Кабулъ, и вызываетъ Абдуль-Ризака на единоборство; но какъ тотъ не рѣшался, то вмѣсто его пять эмировъ, одинъ за другимъ, вступали въ бой съ Баберомъ, и всѣ пали отъ руки его. Его храбрость поразила удивленіемъ мятежниковъ; они отказались сражаться противъ Бабера, и такимъ образомъ онъ снова вступилъ на престолъ, котораго едва не лишился.

Не менѣе достоинъ славы Баберъ, какъ военачальникъ и государь: много искусства и знанія военнаго дѣла показалъ онъ въ битвахъ съ Узбеками и Афганцами, но всѣ его подвиги въ войнахъ съ этими народами, блѣдны въ сравненіи съ его походомъ въ Индію. Вотъ какъ говоритъ объ этомъ самъ Баберъ: «Со временъ Магомета только трое чужеземныхъ властителей завоевывали Индію: Султанъ Махмудъ-Гази, Султанъ Шегабъ-эдъ-динъ-Гури, и я. Первый, когда задумалъ покорить Индію, былъ уже могущественнымъ государемъ, владѣлъ Хорасаномъ; окрестныя страны Харезма и владѣтель Самарканда повиновались его волѣ; войско его простиралось до 200,000 ратниковъ, и когда онъ вторгся въ Индію, ему предстояло имѣть дѣло съ мелкими владѣльцами, раджами; страна эта не была соединена тогда подъ рукою одного монарха. Второй, вступая въ Индію, предводительствовалъ 120,000 всадниковъ, и такъ же, какъ и его предшественникъ, долженъ былъ вести войну только съ раджами, а каждый раджа заботился единственно о сохраненіи своихъ собственныхъ земель. Когда я въ первый разъ перешелъ Индъ, у меня по большой мѣрѣ было *двѣ тысячи* сподвижниковъ. Когда я рѣшительно задумалъ овладѣть Индостаномъ, все войско мое простиралось только до 12,000 человѣкъ; владѣнія мои не могли доставить мнѣ подкрѣпленія, и, находясь на непріятельскихъ границахъ, еще сами нуждались въ немъ. Сзади себя я оставлялъ старыхъ враговъ моихъ, Узбековъ, которыхъ войско простиралось до 100,000, и которые всякую минуту могли вторгнуться въ оставленныя почти безъ защиты земли мои. Спереди имѣлъ я Афганскаго государя Ибрагима, который, владѣя всѣмъ Индостаномъ, могъ вывести въ поле пятисотъ-тысячную армію, и у котораго на-лице находилось 100,000 войска и 1,000 слоновъ. И не смотря на все это, я, съ надеждою на Бога, пошелъ впередъ, и Господь излилъ на меня всю чашу благости своей. Не собственнымъ силамъ, а единственно Его милосердію ко мнѣ, приписываю я успѣхъ моего предпріятія. Этотъ походъ безпримѣренъ въ Исторіи.»

Столь же рѣдкій умъ показалъ Баберъ въ управленіи своими завоеваніями, и мало можетъ быть найдется государей, которые бы такъ хорошо, какъ онъ, знали свойства подвластныхъ имъ странъ. Покоривъ какую нибудь землю, онъ спѣшилъ узнать ея качество, произведенія, средства и нужды, и тогда уже назначалъ подати и распредѣлялъ налоги. Внутреннее устройство государства столько же занимало его, какъ и военныя предпріятія, и онъ съ одинаковымъ удовольствіемъ разсказываетъ въ своихъ Запискахъ о томъ, что развелъ садъ и поправилъ старый водопроводъ, какъ и о покореніи новой области. Баберъ обращалъ также большое вниманіе на дѣла внѣшней политики. Примѣромъ этому можетъ служить посольство его къ Царю Василію Іоанновичу; въ Никоновской лѣтописи (17,250) говорится, что отъ Бабуръ-Падши (Баберъ-Падишаха), Индѣйскія земли государя, прибылъ въ Сентябрѣ 1533 года гость Хозя. Усейнъ (Ходжа-Хусейнъ) съ грамматою о дружбѣ и братствѣ и о взаимной торговлѣ: на послѣднее Василій Іоанновичъ согласился, но на первое не совсѣмъ, говоря, что ему неизвѣстно «какъ онъ на Индѣйскомъ государствѣ, государь или урядникъ». Это показываетъ, какъ далеко Баберъ простиралъ свои виды. Странно только, отъ чего Ходжа-Хусейнъ такъ замедлилъ доставленіемъ грамматы, что привезъ ее въ Москву черезъ три года по смерти Бабера. О посольствѣ этомъ у Восточныхъ историковъ вовсе не упоминается.

Не ограничиваясь этимъ, дѣятельность Баберова ума проявлялась еще и въ литературныхъ произведеніяхъ: полководецъ и государственный человѣкъ, онъ былъ вмѣстѣ поэтъ, музыкантъ и историкъ. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ онъ страстно былъ преданъ поэзіи, очень уважалъ стихотворцевъ и особенно друженъ былъ съ Али-Широмъ (см. это слово). «Диванъ» его, то есть, собраніе стихотвореній, написанныхъ на природномъ

языкѣ его, Восточно-Турецкомъ, или Джагатайскомъ, даетъ ему право на высокое мѣсто между единоземными ему поэтами. Онъ также писалъ стихи и на Персидскомъ, и оставилъ, кромѣ «Дивана» и Записокъ, два сочиненія о Просодіи и Музыкѣ. Но самое замѣчательное изъ его произведеній суть Записки о самомъ себѣ, извѣстныя подъ именемъ *Баберъ-намѣ* и писанныя также на Джагатайскомъ нарѣчіи: сочиненіе это, которое можно одно поставить наряду съ «Коментаріями» Цесаря, драгоцѣнно во всѣхъ отношеніяхъ. Оно представляетъ не только политическую картину времени и военныя подробности множества походовъ, но еще статистику покоренныхъ странъ, образованность, нравы и обычаи мало извѣстныхъ народовъ, всю внутреннюю и внѣшнюю жизнь Бабера, и вмѣстѣ съ тѣмъ живую жизнь всякаго Азіятскаго властелина. Описанія Дворовъ отца его, Омеръ-Шейхъ-Мирзы, владѣтеля Хорасанскаго Хусейнъ-Мирзы и нѣсколькихъ другихъ государей, превосходны и вполнѣ показываютъ тонкій, наблюдательный умъ и проницательность автора. Въ географическихъ подробностяхъ, при описаніи наслѣдственнаго своего владѣнія или завоеванныхъ странъ, Баберъ не уступитъ самому образованному Европейскому путешественнику. Жаль только, что въ этихъ Запискахъ есть два перерыва, которые лишаютъ насъ многихъ полезныхъ свѣдѣній; слогъ его простъ, но благороденъ и соотвѣтственъ предмету. Баберовы Записки переведены на Англійскій языкъ Лейденомъ (Leyden), подъ заглавіемъ Memoirs of Baber, London, 1830.

Таковъ былъ этотъ удивительный человѣкъ, полководецъ, неуступавшій геніемъ Наполеону, но болѣе его счастливый, и съ ничтожными средствами создавшій себѣ и своимъ потомкамъ колоссальное государство; наблюдатель и историкъ покоренныхъ народовъ, наконецъ умный ихъ правитель, который соединялъ въ себѣ самыя разнообразныя способности, какими только можетъ одарить природа, и сохранилъ на престолѣ всѣ хорошія качества частнаго человѣка. Онъ рѣзко отличается своимъ характеромъ отъ другихъ Азіятскихъ государей, и если Юлія Цесаря можно съ кѣмъ сравнить, то скорѣе всѣхъ съ Баберомъ.

II. *Гумаюнъ*. Въ правленіе Афганской династіи, царствовавшей въ Индостанѣ до вторженія Бабера, страна эта была жертвою величайшихъ безпорядковъ. Баберъ прошелъ Индію изъ конца въ конецъ, но въ кратковременное царствованіе не могъ преобразовать ея внутренняго устройства и искоренить зла, которое глубоко проникло въ правительственный составъ. Потомки прежней династіи еще имѣли своихъ приверженцевъ, и Гумаюнъ, вступивъ на престолъ, кромѣ ихъ долженъ былъ бороться съ возмутительнымъ духомъ туземныхъ раджей и честолюбивыми замыслами своихъ братьевъ, Камрана и Гиндала, которые еще при жизни Бабера управляли разными областями его обширной монархіи. Едва Гумаюнъ успѣлъ воцариться, какъ Камранъ, правившій Кандагаромъ, задумалъ овладѣть Пенджабомъ, и, подъ видомъ поздравленія брата со вступленіемъ на престолъ, отправился въ Индостанъ; узнавъ объ его намѣреніи, Гумаюнъ добровольно уступилъ ему управленіе этою страною, съ сохраненіемъ даже и прежнихъ областей; въ то же время онъ сдѣлалъ Гиндала правителемъ Мевата, а Аскери далъ область Самбалъ.

Вслѣдъ за этимъ послѣдовали безпрерывныя войны и возмущенія: Махмудъ, сынъ царствовавшаго до Ибрагима, Афганскаго государя, Эскендера Лоди, овладѣлъ Джонпуромъ. Гумаюнъ разбивъ его войско, опять воротилъ эту область; потомъ пошелъ на Ширъ-Хана, Афганскаго правителя Багара, который, по паденіи династіи Лоди, сдѣлался тамъ независимымъ, но это предпріятіе было неуспѣшно; между тѣмъ, Мухаммедъ-Земанъ, одинъ изъ потомковъ Тимура, составилъ заговоръ, чтобы, свергнувъ Гумаюна, взойти на престолъ: заговоръ былъ открытъ, мятежникъ нашелъ средство бѣжать въ Кинноджъ, къ Багадуру, владѣтелю Гузератскому, который, какъ и Ширъ-Ханъ, воспользовался смертію Ибрагима, чтобы сдѣлаться независимымъ. Гумаюнъ требовалъ выдачи Мухаммеда. Багадуръ высокомѣрно отвергнулъ его требованіе: это родило между ними войну, кончившуюся однако жъ въ пользу перваго обратнымъ взятіемъ Біаны, которою сначала овладѣлъ Багадуръ: скоро война опять возгорѣлась, и Багадуръ, снова разбитый, былъ лишенъ почти всѣхъ владѣній. Въ эту войну, при осадѣ крѣпости Чапаніера (Chapanier), Гумаюнъ отличился необыкновенною храбростью, сра-

жаясь на приступѣ впереди всѣхъ, но храбрость не помогла ему, и едва успѣлъ онъ окончить войну какъ опять принужденъ былъ поднять оружіе на Ширъ-Хана. Дѣла его сначала шли успѣшно, но когда онъ торжествовалъ въ покоренной имъ столицѣ Бенгала, Гурѣ, названной по его повелѣнію Дженнетабадомъ, братъ его Гиндалъ возмутился, овладѣлъ Агрою, провозгласилъ себя государемъ, и осадилъ Дегли. Въ то же время и Камранъ, вмѣсто того, чтобъ помогать Гумаюну, соединился съ Гиндаломъ. Стѣсненный такимъ образомъ Гумаюнъ охотно принялъ предложеніе Ширъ-Хана, заключить миръ; но, со стороны Шира, это была только хитрость: пользуясь довѣрчивостью монарха, надѣявшагося на его честность, онъ нашелъ удобный случай, напалъ на Гумаюна, и нанесъ ему такое пораженіе: тогда не только братья Гумаюновы, но и всѣ Монгольскіе правители Индостана, даже бунтовавшіе противъ него, опасаясь, чтобы ободренные побѣдою Афганы не усилились снова и не изгнали ихъ самихъ, рѣшились примириться и соединиться съ Гумаюномъ, который самъ едва спасъ свою жизнь; но лишь только братья успѣли примириться, какъ Камранъ не пропустилъ случая, чтобы снова дѣйствовать противъ пользъ Гумаюна.

Скоро послѣ этого быстрые успѣхи Ширъ-Хана заставили опять Гумаюна вооружиться противъ него. Походъ, начавшійся какъ-нельзя благопріятнѣе для Гумаюна, окончился однако же какъ-нельзя хуже: разбитый Ширъ-Ханомъ на голову и преслѣдуемый по пятамъ, Гумаюнъ бѣжалъ въ Агру, а оттуда въ Амеркотъ, къ тамошнему раджѣ. Во время бѣгства, безпрестанно подвергаясь опасности попасться въ руки врагамъ или быть преданнымъ собственными спутниками, въ мѣстахъ пустынныхъ, терпя голодъ и едва не умирая отъ жажды, Гумаюнъ испыталъ величайшія огорченія, какія только можетъ чувствовать государь и человѣкъ. Въ Амеркотѣ, въ 1541 году, султанша Хемиде родила ему сына Экбера. Изъ Амеркота Гумаюнъ отправился въ Кандагаръ, но, многими примѣрами убѣдившись, что и здѣсь ему нельзя надѣяться на вѣрность своихъ братьевъ, рѣшился искать убѣжища въ Персіи, гдѣ съ величайшими почестями принятъ былъ Шахомъ Тагмаспомъ. Послѣ бѣгства Гумаюнова, во власти Камрана остались только земли къ западу отъ Инда, а Ширъ-Ханъ продолжалъ распространять свои владѣнія, и, по смерти его въ 1545, сыну его Селиму досталось государство, простиравшееся отъ Инда до Бенгала; но въ Индостанѣ царствовалъ такой безпорядокъ, что въ продолженіе девяти лѣтъ на престолъ восходили одинъ за другимъ пять государей. Между тѣмъ, съ помощію Персіянъ, Гумаюнъ успѣлъ овладѣть всѣми замками Камранъ-Мирзы; усилившись этимъ пріобрѣтеніемъ и партіею недовольныхъ Афганцевъ, призываемый снова на тронъ Дегли, Гумаюнъ вступилъ въ Индію, разбилъ тогдашняго Афганскаго владѣтеля Эскендера, въ 1554, и торжественно вступилъ въ Дегли: съ тѣхъ поръ Бабериды уже твердо владѣли въ Индостанѣ. Въ 1555 году, упавъ съ высокой террасы, Гумаюнъ лишился жизни; правилъ двадцать пять лѣтъ.

Гумаюнъ родился въ 1508 году, и при жизни Бабера, еще въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ, принималъ большое участіе въ государственныхъ дѣлахъ. «Кротость и доброта Гумаюна», говоритъ Феришта, «не знали предѣловъ; причиною всѣхъ его несчастій была излишняя любовь къ братьямъ, которые платили ему за то неблагодарностью и презрѣніемъ. Онъ былъ ученъ, любилъ литературу и великодушно покровительствовалъ всѣхъ людей съ дарованіями, жившихъ въ его время. На полѣ битвы, онъ былъ храбръ и предпріимчивъ; но, по милосердію своему, никогда не пользовался побѣдою съ такою жестокостью, какъ его современники. Гумаюнъ былъ страстнымъ обожателемъ Астрономіи.

III. *Экберъ,* Акбаръ, Akbar. Тринадцати лѣтъ вступивъ на престолъ по смерти отца, и чувствуя свою юность и неопытность, онъ предоставилъ всю гражданскую и военную власть Бейрамъ-Хану, родомъ Тюркменцу и одному изъ отличнѣйшихъ сановниковъ своего Двора, который былъ вѣрнѣйшимъ подданнымъ и любимцемъ Гумаюна, и оказалъ ему важныя услуги въ войнѣ противъ Афганцевъ. Помощь столь опытнаго министра и полководца была чрезвычайно важна для молодаго монарха, особенно въ такое время, когда государство было еще не устроено, и власть государя надлежало поддерживать оружіемъ. Ознаменовавъ начало своего царствованія нѣсколькими благодѣтельными у-

становленіями, Экберъ рѣшился истребить въ конецъ партію Искендера; но въ то время, когда онъ разбилъ своего врага и заставилъ его бѣжать въ горы, въ Бедахшанѣ возмутился его правитель Сулейманъ, а Гиму, полководецъ Мухаммеда, другаго Патанскаго государя, двинувшись изъ восточныхъ областей съ сильнымъ войскомъ, взялъ Агру и Дегли. Получивъ объ этомъ извѣстіе, Экберъ, по совѣту Бейрама, тотчасъ пошелъ противъ Гиму, встрѣтилъ его близъ Панипата, разбилъ на голову и самого взялъ въ плѣнъ. Спокойствіе опять было водворено на нѣсколько времени; скоро послѣ этого разные своевольные поступки Бейрама, возбудили въ Экберѣ подозрѣнія, и онъ удалилъ его отъ должности. Оскорбленный Бейрамъ оставилъ Дворъ, и удалился въ Мальву, съ намѣреніемъ основать тамъ независимое владѣніе. Для усмиренія его Экберъ отправилъ съ войскомъ одного изъ отличнѣйшихъ своихъ полководцевъ, Пиръ-Мухаммедъ-Хана. Бейрамъ отступилъ передъ Экберовымъ войскомъ въ горы Севаликскія, гдѣ однако жъ принужденъ былъ сдаться. Въ уваженіе прежнихъ услугъ Бейрама, Экберъ простилъ его и даже назначилъ ему 50,000 рупій годоваго пенсіона; но онъ пользовался имъ недолго: отправляясь на поклоненіе въ Мекку, въ 1561 году, онъ убитъ былъ на дорогѣ близъ Петтена въ Гузератѣ. Въ томъ же году Пиръ-Мухаммедъ-Ханъ совершенно покорилъ Мальву. Вскорѣ послѣ этого Ширъ, сынъ умершаго Патанскаго государя Мухаммеда, съ сорокотысячнымъ войскомъ Афганцевъ двинулся изъ Бенгала въ Джонпуръ, но былъ разбитъ Монгольскимъ правителемъ этой области. Въ 1564 году опять вспыхнулъ бунтъ въ Багарѣ и Джонпурѣ, произведенный Узбекскими военачальниками на службѣ Экбера; еще не успѣвъ усмирить мятежниковъ, въ 1566 году онъ долженъ былъ поднять оружіе противъ роднаго брата своего Мухаммедъ-Хакимъ-Мирзы, который задумалъ овладѣть Пенджабомъ; въ то же самое время другое возмущеніе произведено было въ Гузератѣ сыновьями Мухаммедъ-Султанъ-Мирзы. Узбеки послѣ отчаянной битвы (6 Іюня 1566) были разбиты, и большая часть зачинщиковъ лишены жизни, а въ 1587 году, вторгнувшись въ Гузератъ, Экберъ успѣлъ наконецъ, хотя не безъ значительныхъ усилій, изгнать оттуда сыновей Мухаммедъ-Султанъ-Мирзы, и, уговоривъ Музафферъ-Шаха, владѣтеля Гузератскаго, переселиться въ Агру и жить тамъ на пенсіонѣ, присоединилъ такимъ образомъ и Гузератъ къ своимъ владѣніямъ. Въ 1575 году Давудъ-Ханъ, правитель Бенгальскій, началъ бунтовать; но былъ разбитъ, и области Багаръ и Бенгалъ окончательно присоединены къ Делгійской монархіи.

Въ 1579 году, Экберовъ братъ, Мухаммедъ Хакимъ-Мирза, во второй разъ сдѣлалъ нападеніе на Пенджабъ, но былъ разбитъ посланнымъ противъ него войскомъ и принужденъ смириться. Онъ умеръ въ 1583 году; въ этомъ же году Экберъ велѣлъ построить при сліяніи Джумны съ Гангомъ крѣпость Аллахабадъ, и около того же времени Музафферъ бѣжалъ изъ Агры въ Гузератъ съ намѣреніемъ возвратить себѣ прежнія владѣнія; но онъ былъ разбитъ въ кровопролитной битвѣ близъ Ахмедабада; послѣ онъ еще нѣсколько разъ поднималъ оружіе для той же цѣли, но всегда испытывалъ одинаковую неудачу. Въ слѣдующемъ году возмущеніе Афганцевъ, прервавшихъ всякое сообщеніе между Кабуломъ и Индіею, заставило Экбера отправиться въ Пенджабъ. Издавна уже Деканъ обращалъ на себя взоры Монгольскихъ государей: они желали овладѣть этою богатою страною. Экберъ рѣшился наконецъ исполнить намѣреніе, и, въ то время, когда одна часть его войска покоряла Кашміръ, другая, подъ начальствомъ Мирзы-Хана, сына Бейрамова, вторглась въ Берарь. Въ 1595 году въ Ахмеднагарѣ произошли внутреннія смятенія, въ слѣдствіе которыхъ Монголы добровольно призваны были въ Деканъ. Сынъ Экберовъ, Мурадъ-Мирза, осадилъ Ахмеднагаръ, и хотя не могъ взять его, хотя городъ остался въ рукахъ своего прежняго владѣтеля, Экберъ однако упрочилъ себѣ владычество надъ Берaромъ. Въ 1599 году умеръ Мурадъ-Мирза, а черезъ нѣсколько лѣтъ скончался и другой сынъ Экбера, Даніяль-Мирза. Печаль о потерѣ послѣдняго сына сильно разстроила уже и безъ того слабое здоровье Экбера, и, 13 Ноября 1605 года, вслѣдъ за сыномъ, онъ переселился въ вѣчность.

Джелаль-эдъ-динъ Мухаммедъ Экберъ (Великій) дѣяніями своими вполнѣ заслужилъ данное ему прозваніе: онъ наслѣдовалъ и го-

сударственный умъ и многія нравственныя качества своего великаго дѣда. Храбрость и присутствіе духа были какъ бы родовыми достоинствами въ фамиліи Бабера, и Экберъ обладалъ ими въ высокой степени. Однажды, когда онъ охотился въ окрестностяхъ Агры, вдругъ огромная тигрица перерѣзала ему дорогу. Вся свита Экбера остановилась, и въ ужасѣ устремила взоры на своего монарха. Не теряя духа, Экберъ расчиталъ силу своего удара, и, пустивъ коня прямо на дикое животное, котораго глаза пламенѣли яростью, однимъ ударомъ отсѣкъ ему голову. Но твердость души не исключаетъ въ человѣкѣ нѣжныхъ чувствъ сердца, и Экберъ славился одинаково какъ тою, такъ и другими; даже Іезуиты, въ царствованіе Экбера посѣщавшіе Индію, отзываются съ хвалою о его кроткомъ характерѣ, строгомъ безпристрастіи ко всѣмъ классамъ своихъ подданныхъ и великодушіи къ врагамъ. Память о добродѣтеляхъ Экбера живетъ доселѣ въ сердцахъ всѣхъ обитателей Индіи, язычниковъ и Магометанъ.

Для благоденствія своихъ подданныхъ, Экберъ сдѣлалъ болѣе, чѣмъ оба его предшественника. Не смотря на то, что почти все время царствованія, кромѣ послѣднихъ лѣтъ, ему должно было безпрестанно или усмирять внутренніе мятежи или разить внѣшнихъ враговъ, онъ успѣвалъ обращать вниманіе на все, что только могло содѣйствовать благу народа, и въ этомъ великомъ дѣлѣ много помогалъ ему хорошій выборъ министровъ. Къ обширнымъ владѣніямъ своего дѣда и отца онъ присоединилъ съ сѣвера, юга и востока богатѣйшія области Индіи, дотолѣ независимыя, и чтобы упрочить свои завоеванія, какъ въ новопокоренныхъ странахъ, такъ и въ наслѣдственныхъ владѣніяхъ, ввелъ большой порядокъ во внутреннемъ устройствѣ; раздѣлилъ свое государство на субы, серкеры и пергенны, или области, округи и уѣзды, старался выбирать надежныхъ намѣстниковъ, объявилъ совершенную терпимость въ дѣлѣ вѣры, предпочтеніемъ къ Магометанамъ не оскорблялъ Индусовъ, наблюдалъ величайшее безпристрастіе и правосудіе, запретилъ принуждать земледѣльцевъ нехотя браться за оружіе, и всѣми мѣрами старался покровительствовать торговлѣ. Прежніе государи Магометанскіе, покорявшіе Индію, съ бѣшенымъ фанатизмомъ истребляли всѣ памятники религіи Индусовъ, и съ величайшимъ презрѣніемъ обходились съ своими языческими подданными: Экберъ, имѣя несравненно чистѣйшія понятія о религіи, первый старался сколько можно оказывать одинаковое вниманіе и послѣдователямъ ученія Брагмановъ и сынамъ Магомета. Долгое царствованіе дало ему средства исполнить благія намѣренія, и Индостанъ, въ послѣдніе годы правленія Экберова, огражденный извнѣ славою имени его, наслаждался такимъ благоденствіемъ, котораго память живетъ и доселѣ въ устахъ народа.

Въ домашней жизни Экберъ испыталъ много горестей, сначала отъ того, что не имѣлъ дѣтей, потомъ, что дѣти его вели жизнь развратную, и невоздержаніемъ низвели себя въ раннюю могилу; старшіе сыновья умерли прежде его, а на престолъ, по его кончинѣ, послѣдовавшей на шестьдесятъ третьемъ году жизни и сорокъ девятомъ правленія, вступилъ третій сынъ его, Селимъ, принявъ имя Джегангира. Дѣла Экберова царствованія описаны визиремъ его Абуль-Фазлемъ (см. *Абуль-Фазль*).

IV. *Джегангиръ* наслѣдовалъ послѣ отца могущественное государство, простиравшееся отъ сѣвера къ югу на семнадцать, а отъ востока къ западу на двадцать пять градусовъ. Государство это раздѣлено было на двадцать двѣ области; каждая изъ нихъ, по своему богатству и пространству, могла бы составить сильное независимое владѣніе. Области эти были: Кандагаръ, Газна, Кабулъ, Кашмиръ, Лагоръ, Мултанъ, Учъ, Синди, Аджмеръ, Сиргиндъ, Дегли, Луабъ, Агра, Аллахабадъ, Удъ, Багаръ, Бенгалъ, Орисса, Мальва, Бераръ, Кандейшъ и Гузератъ. Доходы государства простирались до восьми сотъ милліоновъ рублей, безопасность ограждена была трехъ-сотъ-тысячною арміею, и царствованіемъ Экбера престолъ Индіи утвердился въ родѣ Бабера. Принявъ государство въ такомъ видѣ, Джегангиру уже не такъ трудно было править, какъ его предшественникамъ.

Только-что Экбера не стало, какъ нѣсколько сильныхъ вельможъ, вмѣсто того, чтобы по волѣ покойнаго государя возвести на престолъ Джегангира, составили заговоръ, чтобы доставить тронъ сыну его Хосрову. Джегангиръ успѣлъ однако жъ предупредить заговорщиковъ, и спокойно занялъ отцовское

мѣсто; Хосровъ бѣжалъ, сдѣлалъ возмущеніе, былъ разбитъ и посаженъ въ заключеніе, а главные его сообщники жестоко наказаны. Вскорѣ за тѣмъ составился въ пользу Хосрова другой заговоръ, но и этотъ кончился такъ же неудачно. Въ 1611 году Джегангиръ женился на Мигри-Ниса, супругѣ Ширъ-Эфкена, одного изъ важнѣйшихъ сановниковъ своего Двора. Джегангиръ былъ страстно влюбленъ въ нее еще при жизни отца, и, вступивъ на престолъ, употребилъ всѣ средства, чтобъ смертію Ширъ-Эфкена достигнуть обладанія его женою; много разъ отчаянная храбрость и почти нечеловѣческая сила Ширъ Эфкена спасала ему жизнь, наконецъ онъ былъ убитъ, и Мигри-Ниса, подъ именемъ Нури-Магалъ, «Свѣтъ гарема», объявлена государынею. Эта женщина, ума необыкновеннаго и красоты очаровательной, умѣла совершенно овладѣть Джегангиромъ, до самой его смерти вполнѣ сохранила пріобрѣтенное надъ нимъ вліяніе, и принимала большое участіе во всѣхъ дѣлахъ правленія. Въ послѣдствіи Джегангиръ назвалъ ее Нури-Джеганъ, «Свѣтомъ міра»; подъ этимъ именемъ она болѣе извѣстна въ Исторіи. Въ томъ же году Джегангиръ обратилъ въ бѣгство Афганцевъ, овладѣвшихъ Кабуломъ, и укротилъ два возмущенія, вспыхнувшія въ Бенгалѣ и Багарѣ, а въ 1610 принудилъ смириться Рану Удипурскаго Амара-Сина, который разбилъ войско, бывшее подъ начальствомъ Первиза, втораго сына Джегангирова. Въ 1615 году прибылъ въ Аджимеръ Англійскій посланникъ Сиръ Томасъ Ро (Roe); былъ очень благосклонно принятъ Джегангиромъ, и, по его просьбѣ, Англичанамъ позволено было завести въ Суратѣ факторію. Въ концѣ того же года два возмущенія произошло въ Гузератѣ и одно между Афганцами, которые опустошили область Кабульскую; но какъ тѣ, такъ и другое были въ скоромъ времени усмирены. Въ 1616 году Джегангиръ посѣщалъ Гузератъ, и, простивъ сына своего Хосрова, освободилъ его изъ заключенія. Въ 1818 году умеръ правившій всѣмъ государствомъ мудрый и умный визирь Итимадъ-удъ-девлетъ, отецъ Нури-Джеганъ; но смерть его не произвела никакихъ перемѣнъ въ правительствѣ, и вся власть оставалась по-прежнему въ рукахъ любимой султанши и двухъ ея братьевъ. Въ слѣдующемъ году покорены были многія независимыя племена, обитавшія въ горахъ Севаликскихъ, и Джегангиръ ѣздилъ въ Кашмиръ; по этому случаю значительныя суммы употреблены были на улучшеніе дорогъ. Возмущеніе владѣтелей Декана, обязавшихся платить дань Джегангиру, заставило его послать, для усмиренія ихъ, младшаго сына своего, Шахъ-Джегана, пріобрѣвшаго славу искуснаго полководца. Шахъ-Джеганъ съ величайшимъ успѣхомъ исполнилъ возложенное на него порученіе, но видя, себя начальникомъ сильнаго и преданнаго себѣ войска, рѣшился совершить уже давно таившееся въ душѣ намѣреніе,—свергнуть отца и вступить на престолъ. Первымъ шагомъ къ этому было убійство Хосрова. Скоро послѣ того онъ объявилъ себя государемъ, и двинулся на Дегли. Джегангиръ, огорченный смертію Хосрова, былъ пораженъ внезапнымъ бунтомъ Шахъ-Джегана; къ увеличенію его бѣдствій въ то же время получено было извѣстіе, что Персидскій Шахъ, Аббасъ, предводительствуя сильнымъ войскомъ, вторгся въ Афганистанъ, и уже овладѣлъ Кандагаромъ. Разграбивъ Агру, Шахъ-Джеганъ подступилъ къ Дегли; между тѣмъ Джегангиръ успѣлъ набрать войско, выступилъ противъ сына, разбилъ его и принудилъ бѣжать въ Деканъ. Первизъ, второй сынъ Джегангировъ, принявъ начальство надъ отцовскимъ войскомъ, преслѣдовалъ своего бѣгущаго брата, и еще разъ нанесъ ему сильное пораженіе при рѣкѣ Нирбиддѣ. Шахъ-Джеганъ бѣжалъ въ Голконду, а оттуда въ Бенгалъ. Овладѣвъ въ Орисѣ, Бенгалѣ, Багарѣ многими мѣстами, онъ съ новыми силами двинулся на Дегли; но Первизъ и командовавшій подъ нимъ отличный военачальникъ Мухабетъ-Ханъ, получивъ объ этомъ извѣстіе, обратились на мятежняго князя, и разбили его на-голову; онъ опять бѣжалъ; Джегангиръ предложилъ ему прощеніе, и Шахъ-Джеганъ принялъ съ радостію. Во время этихъ смятеній въ Индостанѣ, Кандагаръ былъ потерянъ для Джегангира; овладѣвъ имъ, Персіяне не продолжали своихъ завоеваній. Историкъ Шахъ-Джегана говоритъ, что причиною, побудившею его возмутиться противъ отца, были происки Нури-Джеганъ, которая желала возвести на престолъ четвертаго сына Джегангирова, Шегріара, женатаго на ея дочери отъ Ширъ-Эфкена, чтобы въ послѣдствіи подъ его именемъ у-

правлять имперіею Монголовъ. Ненасытное честолюбіе этой властолюбивой женщины скоро послѣ этого подвергло еще разъ и жизнь государя и ея собственную великой опасности. Мухабетъ-Ханъ своими заслугами пріобрѣлъ вполнѣ благосклонность Джегангира; могущество скоро доставило ему много враговъ, и она, чтобы погубить его, обвинила передъ Джегангиромъ въ измѣнѣ и въ желаніи возвести на престолъ Первиза. Слабый государь повѣрилъ, и оскорбительно требовалъ у Мухабета, чтобы онъ явился ко Двору. Чувствуя свое достоинство и несправедливость поведенія, онъ съ своими приверженцами быстро приблизился къ стану императора, и захватилъ его самого, а потомъ добылъ въ свои руки и главнаго врага своего, Нури-Джеганъ; доказалъ Джегангиру всю свою невинность и ложь клеветниковъ, и возвратилъ ему свободу. Едва успѣла Нури-Джеганъ освободиться изъ подъ власти Мухабета, какъ употребила всѣ средства погубить его, но благоразуміе Мухабета избавило его отъ опасности. Между тѣмъ Джегангиръ, уже давно страдавшій одышкою, сдѣлался опасно боленъ, и 9 Ноября 1627 года, умеръ пятидесяти осьми лѣтъ отъ роду.

Джегангиръ не былъ ни очень порочень, ни очень добродѣтеленъ. Страсти были причиною худыхъ его поступковъ, капризъ добрыхъ. Твердый только тогда, когда надлежало оказать правосудіе, онъ безпрестанно перемѣнялъ свои мнѣнія, и часто былъ игрушкою тѣхъ, которыхъ презиралъ. Не имѣя ни ума, ни храбрости своего отца, онъ наслѣдовалъ только его вѣротерпимость: недовольный распрями, которыя различіе религій раждало между его подданными, Экберъ задумалъ дать имъ новую вѣру, чтобы примирить всѣ мнѣнія; онъ не имѣлъ времени исполнить это намѣреніе. Джегангиръ захотѣлъ довершить мысль отца, и началъ писать книгу правилъ новой вѣры; но ему не доставало ни ума, ни способностей Магомета. — Отличительнѣйшею чертою Джегангирова характера было строгое правосудіе. Онъ не смотрѣлъ на лица, когда дѣло шло о справедливости, и терпѣливо выслушивалъ просьбу самаго послѣдняго изъ подданныхъ; знатность въ глазахъ его никогда не была защитою для преступленія. Однажды любимецъ его, Сейфъ-уллахъ, ѣхавъ на слонѣ, раздавилъ мальчика; и когда онъ не хотѣлъ удовлетворить родителей ребенка, требовавшихъ, чтобы погонщикъ слона былъ за это наказанъ, Джегангиръ его самого велѣлъ раздавить такимъ же образомъ. Такое неумолимое правосудіе много содѣйствовало порядку и тишинѣ; всякой имѣлъ свободный доступъ къ государю и зналъ, что просьба его будетъ выслушана.

V. Шахъ-Джеганъ. По смерти Хосрова и Первиза, Шахъ-Джеганъ остался старшимъ изъ сыновей Джегангировыхъ; но ведомый волею Нури-Джеганъ, Джегангиръ назначилъ наслѣдникомъ престола меньшаго сына своего Шегріара; не смотря на это, стараніями Мухабетъ-Хана и визиря Асефа, Шахъ Джеганъ превозмогъ своего соперника, и овладѣлъ престоломъ отца. Начало его правленія ознаменовано было истребленіемъ всѣхъ родственниковъ, такъ, что изъ рода Баберова въ живыхъ остался только Шахъ-Джеганъ и его дѣти: мѣра эта, хотя и жестокая, была почти необходима для спокойствія государства. Ханъ-Джеганъ Лоди, одинъ изъ потомковъ прежнихъ Афганскихъ государей, еще при жизни Джегангира командовалъ его войскомъ, расположеннымъ въ Деканѣ. Вѣрность этого дѣятельнаго и честолюбиваго полководца, была довольно сомнительна: ему велѣно было явиться ко Двору; онъ исполнилъ приказаніе, но кончилось тѣмъ, что онъ бѣжалъ въ Деканъ, съ твердою рѣшимостью вооружить противъ Шахъ-Джегана владѣтелей этой страны. Это заставило императора немедленно двинуться туда лично; походъ кончился тѣмъ, что Лоди, послѣ множества напрасныхъ усилій противустать Монголамъ, лишился жизни, а Шахъ-Джеганъ, утомленный долговременною войною, заключилъ съ владѣтелями Декана миръ, по которому они обязались платить ему извѣстную подать и оставить въ его власти всѣ взятыя ими укрѣпленныя мѣста, какъ залогъ вѣрности. Въ Мартѣ 1633 года онъ возвратился въ Агру, не пріобрѣвши ни славы, ни большихъ выгодъ. Во время войны въ Деканѣ, владѣнія Шахъ-Джегана опустошаемы были ужаснѣйшимъ голодомъ; видя, что Индѣйцы, вмѣсто того, чтобъ искать средствъ къ пропитанію, молились только своимъ богамъ, онъ до такой степени былъ раздосадованъ, что велѣлъ истребить всѣ идолы; приказаніе это, стоив-

шее жизни многимъ ревностнымъ послѣдователямъ Брахманизма, было однако же скоро отмѣнено. Та же самая причина была одною изъ главнѣйшихъ, которыя заставили императора, вслѣдъ за этимъ, обратить свое оружіе на Португальцевъ, поселившихся по торговымъ видамъ въ Гегли (Hugly) на Гангѣ: Мусульмане смотрѣли на нихъ какъ на язычниковъ, и Португальская факторія была разорена. Скоро послѣ этого возмутился раджа Бундельскій; для усмиренія его, посланъ былъ третій сынъ Шахъ-Джегана, славный въ послѣдствіи Эвренгъ-Зибъ, и здѣсь въ первый разъ обнаружились его отличныя воинскія способности. Раджа лишился жизни, и столица его была разграблена. Вскорѣ правителемъ Кандейша сдѣланъ былъ Мухабетъ; недовольный малымъ успѣхомъ прежней войны въ Деканѣ, онъ снова вторгнулся въ Голконду, и взялъ столицу ея, неприступный Девлетабадъ; малолѣтный владѣтель ея заключенъ былъ въ крѣпость Гваліоръ, а Голконда вошла въ составъ имперіи В. Моголовъ; но всѣ эти завоеванія были не тверды, и въ 1637 году императоръ съ огромнымъ войскомъ опять двинулся въ Деканъ. Слѣдствіемъ похода, въ продолженіе котораго, несчастная страна эта подверглась неслыханнымъ опустошеніямъ, было то, что владѣльцы Теллинганы и Биджапура принуждены были признать надъ собою верховную власть Великаго Монгола, и ежегодно платить ему огромную подать. Въ слѣдующемъ году возвращенъ былъ Кандагаръ, и покорена часть Тибета. Въ 1642 году приготовленія, сдѣланныя Шахомъ-Сефи для покоренія Кандагара, заставили и Шахъ-Джегана сосредоточить силы свои на западѣ; но смерть Сефи скоро уничтожила всѣ опасенія, и дѣла пошли обыкновеннымъ порядкомъ. — Вскорѣ за этимъ Узбеки сдѣлали вторженіе во владѣнія Шахъ-Джегана, и война съ ними продолжалась нѣсколько лѣтъ сряду. Въ 1648 году Шахъ-Аббасъ II опять отнялъ Кандагаръ, и не смотря на троекратную осаду этого города Эвренгъ-Зибомъ и Дарою, старшимъ сыномъ Шахъ-Джегана, онъ остался въ рукахъ Персіянъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ Деканъ опять сдѣлался театромъ Эвренгъ-Зибова честолюбія: сынъ его, Мухаммедъ, вторгнулся въ Теллингану, взялъ Гайдерабадъ, и не прежде положилъ оружіе, какъ государь этой страны, Кутбъ (Cuttub), отдалъ за него дочь свою, красавицу Ризію. За этою войною послѣдовала другая, въ Биджапурѣ, по той причинѣ, что нарушены были разныя условія, на которыхъ императоръ въ 1637 году заключилъ миръ съ владѣтелемъ страны. Императорскія войска двинулись въ Биджапуръ; сильная крѣпость Бидеръ и столица государства, Кильбурга, были взяты. Биджапурцы должны были смириться и заключить миръ на условіяхъ, гораздо тягостнѣйшихъ, чѣмъ прежнія.

Около тридцати лѣтъ уже счастливо царствовалъ Шахъ-Джеганъ: побѣда сопутствовала его знаменамъ внѣ имперіи, порядокъ и строгое правосудіе ручались за благоденствіе подданныхъ внутри; но скоро жестокая буря должна была взволновать его правленіе; всѣ предвидѣли ее, но никто не могъ остановить: бурю эту приготовилъ самъ Шахъ-Джеганъ, давъ честолюбивымъ сыновьямъ своимъ средства исполнить ихъ замыслы. Дара, старшій сынъ, умный, пылкій, благородный и откровенный, былъ любимцемъ отца, назначенъ имъ наслѣдникомъ престола, и всегда находился при его особѣ. Шедж-джаа, второй сынъ, правилъ Бенгаломъ: онъ славился неумолимымъ правосудіемъ, былъ разсудительнѣе старшаго брата и способнѣе его на интриги. Третій сынъ, Эвренгъ-Зибъ, командовавшій войскомъ въ Деканѣ, былъ хитеръ, уклончивъ, скрытенъ, и всѣ свои намѣренія прикрывалъ личиною строгаго благочестія. Четвертый, Мурадъ, правившій въ Гузератѣ, былъ совершенный контрастъ Эвренгъ-Зиба: воинственный въ высочайшей степени, пылкій и неукротимый, онъ не таилъ своихъ видовъ, и всегда говорилъ, что думалъ. Всѣ братья по смерти отца надѣялись овладѣть престоломъ, и потому всѣ другъ друга опасались и не терпѣли; но вражда еще таилась, какъ одно обстоятельство обнаружило ее невзначай и вполнѣ. Въ Сентябрѣ 1157 года Шахъ-Джеганъ сдѣлался опасно боленъ, такъ, что надежда на его выздоровленіе была почти потеряна; слухъ объ его смерти распространился. Братья соперники взялись за оружіе, чтобы поддержать свои требованія, и двинулись къ столицѣ. Шедж-джаа былъ разбитъ сыномъ Дары, но Мурадъ и Эвренгъ-Зибъ, соединенными силами побѣдили Дару, и принудили его бѣжать въ Дегли. Вскорѣ послѣ этого Эвренгъ-Зибъ скинулъ личину, и, захвативъ въ свои руки и

*

дряхлаго отца и оплошнаго Мурада, объявилъ себя императоромъ, и короновался въ Агрѣ 2 Августа 1658 года. Здѣсь кончилось политическое существованіе Шахъ-Джегана, и съ того времени его можно считать какъ бы мертвымъ, хотя остатокъ своей жизни онъ еще около осьми лѣтъ влачилъ въ заключеніи.

Шахъ-Джеганъ царствовалъ тридцать лѣтъ славно и счастливо; по крови родственниковъ вступивъ на престолъ, онъ не проливалъ ея во время своего царствованія. При немъ не слышно было ни о политическихъ убійствахъ, ни о казняхъ, ни о насиліяхъ. Бунты, вѣчное слѣдствіе тиранства, были неизвѣстны, и правосудіе императора водворило миръ по всему пространству его владѣній; притѣсненіе нигдѣ не могло сокрыться отъ его проницательнаго взора, и хотя онъ очень любилъ деньги, но ни какіе подарки не могли спасти виновнаго отъ наказанія. Воровство и грабежи были совершенно истреблены, и если кто подвергался тому или другому, правитель области, гдѣ это случалось, долженъ былъ удовлетворить потерпѣвшаго изъ собственнаго имѣнія, иначе лишался должности.

Вообще Шахъ-Джеганъ былъ государь умный и даже добрый, хотя онъ принужденъ былъ проложить путь къ трону убійствомъ. Обращеніе его было ласково, и поведеніе достойно государя. Онъ любилъ удовольствія, но не былъ рабомъ ихъ; чувственность никогда не заставляла его забывать долгъ, и если бы въ послѣднее время болѣзнь не ослабила его умственной дѣятельности, онъ кончилъ бы жизнь свою столь же славно, какъ провелъ ее. Какъ и отецъ, онъ не слѣдовалъ ни какой религіи, и терпѣлъ всѣ, но къ концу своей жизни сдѣлался набожнымъ, и Коранъ былъ неизмѣннымъ товарищемъ его затворничества. Необыкновенная прозорливость и удивительная дѣятельность составляютъ отличительный характеръ Шахъ-Джегана; эти-то качества, вмѣстѣ съ непоколебимою справедливостью, пріобрѣли ему и любовь и уваженіе подданныхъ.

VI. Эвренгъ-Зибъ, *Аурунгъ-Зебъ*, Aurung-zeb, вступая на престолъ, принялъ прозваніе Алемгира, «завоевателя міра.» Вскорѣ по провозглашеніи его императоромъ, Шеджджаа снова попытался возобновить свои требоавнія на царство, и съ сильнымъ войскомъ двинулся противъ Эвренгъ-Зиба, но былъ разбитъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, и, лишившись возможности противустоять брату, бѣжалъ изъ Бенгала къ сосѣду своему, раджѣ Араканскому, который коварно обманулъ его и лишилъ жизни. Жена Шеджджаа, Піарè-Бану, красоту которой еще и теперь воспѣваютъ въ Бенгалѣ, съ отчаянія разбила себѣ голову о камень, и все его семейство погибло или добровольною или насильственною смертію. Почти въ то же самое время, Дара бѣжалъ изъ Лагора въ Гузератъ, склонилъ на свою сторону тамошняго намѣстника, и усиленный его войскомъ обратился опять на Агру; разбитый Эвренгъ-Зибомъ близъ Аджимера, онъ бѣжалъ въ Татту, но былъ выданъ брату, и, по его приказанію, умерщвленъ въ Хизиръ-Абадѣ, близъ Дегли, 28 Августа 1659 года. Сынъ его, Сулейманъ, бѣжалъ въ сѣверныя горы къ раджѣ Серинагарскому, и также былъ выданъ Эвренгъ-Зибу, который заключилъ его въ крѣпость Гваліорскую.

Утвердившись на престолѣ смертію братьевъ, Эвренгъ-Зибъ занялся дѣлами внутренняго управленія, и показалъ, что если онъ и несправедливо овладѣлъ верховною властію, то заслуживалъ ее своими достоинствами. Вредъ, понесенный жителями отъ междоусобной войны, былъ вознагражденъ изъ общественной казны, и всѣ части государственной машины приведены были въ величайшій порядокъ и соотношеніе; но любовь народа всего болѣе пріобрѣли ему мудрыя мѣры, принятыя имъ во время голода, случившагося въ третій годъ его царствованія: налоги были тогда сняты, и бѣднымъ хлѣбъ раздавали даромъ, привозя его изъ тѣхъ частей государства, которыя менѣе подверглись неурожаю. Вскорѣ послѣ этого бѣдствія, грабительства Севаджи, основателя могущества Маграттовъ, заставили императора послать войско въ Деканъ. Севаджи былъ усмиренъ, но не на долго. Въ 1664 Эвренгъ-Зибъ сдѣлался опасно боленъ, и, оправившись, для укрѣпленія здоровья, ѣздилъ со всѣмъ Дворомъ въ Кашмиръ. Въ это время Раджапуты возмутились въ Гузератѣ; они скоро были принуждены покориться. Эмиръ Джумлè, одинъ изъ важнѣйшихъ сановниковъ Эвренгъ-Зиба, управлялъ Бенгаломъ съ самой смерти Шеджджаа, и до такой степени пріобрѣлъ любовь народа, что возбудилъ опасенія подо-

зрительнаго императора. Чтобы какъ нибудь отдѣлаться отъ своего могущественнаго подданнаго, онъ послалъ его противъ государя Асамскаго, который дѣлалъ грабительскіе набѣги на Бенгалъ во время междоусобій братьевъ. Войска Джумлè одержали верхъ надъ Асамійцами, но зараза, которой онъ самъ сдѣлался жертвою, остановила дальнѣйшіе успѣхи императорскаго оружія. Вскорѣ послѣ этого спокойствіе государства было возмущено происшествіемъ и смѣшнымъ и опаснымъ: шайка Факировъ, имѣвшая предводительницею какую-то старуху, прославившуюся великою колдуньею, усилилась грабежами около города Награ во владѣніяхъ раджи Марварскаго, и простерла свою дерзость до того, что осмѣлилась итти къ столицѣ, съ намѣреніемъ доставить своей повелительницѣ престолъ Индіи: толпа эта простиралась до 20,000 и была тѣмъ опаснѣе, что нѣсколько разъ уже разбивала небольшіе отряды императорскихъ войскъ; но наконецъ, хотя и не безъ большаго труда, одинъ изъ военачальниковъ Эвренгъ-Зиба успѣлъ истребить безумныхъ фанатиковъ. Въ томъ же году умеръ старшій сынъ Эвренгъ-Зиба, Мохаммедъ, а въ слѣдующемъ скончался отецъ императора, Шахъ-Джеганъ, проведши въ заключеніи семь лѣтъ, десять мѣсяцевъ и десять дней. Впрочемъ, хотя онъ и былъ запертъ въ Агрской цитадели, но сынъ оставилъ ему весь гаремъ и всѣхъ слугъ, и обходился съ нимъ съ величайшимъ почтеніемъ; не смотря на это, отецъ никакъ не хотѣлъ простить ему своего низложенія, и никогда безъ гнѣва не могъ слышать даже самаго имени Эвренгъ-Зиба. Вторженія раджи Араканскаго (см. *Араканъ*) въ Бенгалъ заставили наконецъ императора отправить противъ него войско. Араканцы были разбиты, главный городъ Читагонъ (Chittagong) взятъ, и земля ихъ присоединена къ имперіи.

Вскорѣ потомъ ошибка одного секретаря подвергла имперію большимъ безпокойствамъ. Въ граммагѣ къ Персидскому Шаху, Аббасу, онъ написалъ титулъ, присвоенный только Хану Узбековъ. Полагая, что это сдѣлано съ намѣреніемъ, Шахъ-Аббасъ, чтобы отмстить за оскорбленіе, двинулся съ войсками къ Индіи; извѣстіе объ этомъ произвело въ Дегли большое смятеніе, и подало поводъ къ безпорядкамъ, но смерть Шаха, постигшая его близъ границъ Индіи, предупредила войну.

Въ 1678 году бунтъ Патановъ, на правомъ берегу Инда, сдѣлалъ присутствіе Эвренгъ-Зиба необходимымъ въ ихъ сторонѣ; но едва это возстаніе было усмирено, какъ гоненія его на Индусовъ заставили возмутиться Аджимерскія поколѣнія Раджапутовъ. Въ войнѣ противъ нихъ онъ предводительствовалъ войсками лично; въ горахъ со всею своею арміею былъ окруженъ врагами, нашелъ средство ускользнуть изъ ихъ рукъ, и, въ 1681 году, снова пошелъ войною въ ихъ землю, взялъ столицу Раны, Чейторъ (Cheitor), и истребилъ тамъ все, что только было для Индусовъ предметомъ религіознаго поклоненія; но это не уронило воинственнаго духа Раджапутовъ, и Эвренгъ-Зибъ принужденъ былъ заключить съ ними миръ.

На югѣ, между тѣмъ, усиленіе Маграттовъ грозило опасностью; хотя Севаджи покорился императору послѣ первыхъ неудачъ, но, оскорбленный дурнымъ обращеніемъ, онъ возсталъ снова, взялъ и разграбилъ Суратъ и другія мѣста имперіи, и на владѣтелей Биджапура и Голконды наложилъ дань. Начатая имъ война продолжалась и по смерти его, въ 1682, сыномъ его Самбаджи, который чрезвычайно раздражилъ Эвренгъ-Зиба, принявъ къ себѣ взбунтовавшагося сына его, Экбера. Въ 1687 году, Эвренгъ-Зибъ самъ двинулся съ войсками въ Деканъ, взялъ города Гайдерабадъ, Биджапуръ и Голконду, и распространилъ границы своихъ владѣній почти до предѣловъ Карнатика. Самбаджи взятъ былъ въ плѣнъ и преданъ мучительной смерти; но горы Багланскія все еще не могли быть покорены, и Маграты держались твердо. Въ послѣдніе годы своей жизни, Эвренгъ-Зибъ исключительно занимался устройствомъ завоеваннаго Декана и усмиреніемъ Маграттовъ, посреди войнъ, съ которыми и умеръ въ Ахмедабадѣ 21 Января 1707 года.

Эвренгъ-Зибъ родился въ 1619 году, жилъ восемьдесятъ восемь и царствовалъ пятьдесятъ восемь лѣтъ. Искусство владѣть собою, и изъ слабостей другихъ извлекать собственныя выгоды, было однимъ изъ отличительнѣйшихъ свойствъ его характера: наружность его была непривлекательна; онъ старался замѣнить это ласковымъ обращеніемъ, и пріобрѣсть расположеніе людей, льстя ихъ

гордости и тщеславію; характеромъ былъ строгъ и угрюмъ, и онъ умѣлъ это обратить въ свою пользу, притворяясь набожнымъ и благочестивымъ. Въ дѣлахъ важныхъ онъ всегда сохранялъ присутствіе духа, и болѣе дѣйствовалъ хитростью и притворствомъ, чѣмъ открытою силою; онъ не любилъ проливать кровь, но честолюбіе было его преобладающею страстью, и передъ ней нѣмѣли всѣ другія чувствованія. Съ высокою личною храбростью онъ соединялъ дарованія искуснаго полководца; страхъ былъ ему незнакомъ, но осторожность водила всѣми его поступками. Она возвела его на престолъ, она же и ослабила послѣдніе годы его правленія: не довѣряя никому, онъ опасался употреблять въ важныхъ случаяхъ людей предпріимчивыхъ и даровитыхъ; пріобрѣсть любовь народа значило лишиться милости государя и навлечь на себя гибель; но подозрительность императора опасна была только для вельможъ, часто и невинныхъ; народъ любилъ его за справедливость. Управляя различными областями государства, еще въ царствованіе отца, онъ узналъ всѣ подробности государственнаго устройства, и, достигнувъ престола, держалъ скипетръ твердою рукою; ни какія мелочи не ускользали отъ проницательнаго его взора, и имперія благоденствовала подъ его мудрымъ и кроткимъ правленіемъ. Онъ сдѣлалъ значительныя улучшенія по части внутреннихъ сношеній между отдаленными краями обширной имперіи, воздвигнулъ множество великолѣпныхъ зданій, и, будучи самъ однимъ изъ образованнѣйшихъ и ученѣйшихъ людей въ Индіи, дѣятельно покровительствовалъ наукамъ: въ большихъ городахъ завелъ академіи, въ менѣе значительныхъ основалъ школы.

Врагъ пышности и забавъ съ самаго дѣтства, онъ не любилъ ихъ и на престолѣ. Строгій къ самому себѣ, онъ не терпѣлъ и въ другихъ разврата. Религіозность его, кажется, была искренняя, хотя иногда онъ и черезъ мѣру притворялся набожнымъ: ревностный послѣдователь Ислама, онъ гналъ идолопоклонниковъ, и въ этомъ случаѣ совершенно отличался отъ своихъ предшественниковъ; но благочестіе не заставляло его покровительствовать порокамъ святошей: всѣмъ извѣстенъ анекдотъ, какъ онъ, чтобы изобличить притворное безкорыстіе факировъ, велѣлъ сжечь ихъ рубища, и въ пеплѣ нашелъ огромные слитки золота.

При Эвренгъ-Зибѣ имперія достигла высочайшей степени славы и могущества: она занимала пространство двадцати пяти градусовъ въ ширину и почти столько же въ длину; доходы были болѣе восьмисотъ милліоновъ рублей; но съ нимъ низошло въ могилу и ея величіе: слабые преемники его разрушили это великолѣпное зданіе, воздвигнутое двухъ-вѣковыми трудами шести великихъ монарховъ, и черезъ пятьдесятъ лѣтъ не осталось и слѣда прежняго могущества Баберидовъ.

Послѣднія тридцать лѣтъ царствованія, Эвренгъ-Зибъ провелъ посреди лагеря, далеко отъ столицы; это долговременное удаленіе породило въ имперіи множество безпорядковъ, которые съ разрушительною силою обнаружились при его преемникахъ. Эвренгъ-зибъ оставилъ четырехъ сыновей: Муэззима, подъ именемъ Шахъ-Алемъ, назначеннаго наслѣдникомъ, Азима, Камъ-Бахша и Экбера. Минута его кончины была для нихъ сигналомъ, начать междоусобія: Муэззимъ и Азимъ, каждый съ трехъ-сотъ-тысячною арміею, двинулись другъ противъ друга, оспоривать корону, одинъ изъ Кабула, другой изъ Декана. Близъ Агры произошла рѣшительная битва: Азимъ лишился жизни, а Муэззимъ, съ титломъ Багадуръ-Шаха, вступилъ на престолъ.

VII. Багадуръ-Шахъ царствовалъ около пяти лѣтъ; онъ былъ государь дѣятельный и съ большими дарованіями; но не могъ исправить безпорядковъ, начинавшихъ уже подрывать зданіе имперіи: для этого нужно было и много средствъ и много времени, а бунтъ Камъ-Бахша скоро потребовалъ его присутствія въ Деканѣ. Смерть Камъ-Бахша и совершенное разсѣяніе его приверженцевъ позволили ему однако оставить эту страну; послѣ онъ намѣревался покорить Раджепуттскихъ владѣтей Аджамера, которые составили между собою сильную коалицію; но зло, гораздо опаснѣйшее, отвлекло вниманіе его въ другую сторону. Сейки, новая религіозная секта, въ царствованіе Шахъ-Джегана утвердившаяся при подошвѣ восточныхъ оконечностей Гималаи, явились съ оружіемъ въ области Лагорской, и опустошили всѣ земли до береговъ Джемны. Народъ этотъ составляетъ въ наше вре-

мя одно изъ сильнѣйшихъ владѣній въ Индостанѣ. Императоръ двинулся противъ нихъ лично, и съ большимъ трудомъ заставилъ ихъ покориться. Начальникъ Сейковъ успѣлъ скрыться. Для совершеннаго усмиренія Сейковъ, и устройства разоренной области Лагорской, Багадуръ-Шахъ провелъ въ Лагорѣ довольно долгое время, и послѣ краткой болѣзни умеръ здѣсь въ 1712 году: кажется, что во все время его царствованія ему ни разу не удалось посѣтить ни Агры, ни Дегли.

VIII. Джегандаръ-Шахъ. Багадуръ-Шахъ оставилъ четверыхъ сыновей, которые тотчасъ по смерти его начали войну за наслѣдство престола. Азимъ, второй сынъ, овладѣлъ сокровищами, но другіе братья противустали ему, и битва, въ которой Азимъ лишился жизни, рѣшила дѣло въ ихъ пользу. Меньшой братъ, Джеганъ-Шахъ, предлагалъ остальнымъ раздѣлить имперію и сокровища; но Зуль-Фикаръ-Ханъ, эмиръ, пользовавшійся полною довѣренностію Джегандара, и желавшій доставить ему престолъ, чтобы послѣ править его именемъ, употребилъ все, чтобы воспрепятствовать этому раздѣлу. Вторая битва была гибельна для Джеганъ-Шаха: оставшіеся въ живыхъ два брата вступили въ третью, и побѣдоносный Джегандаръ остался властителемъ имперіи. Онъ не долго пользовался своимъ новымъ достоинствомъ: черезъ девять мѣсяцевъ онъ свергнутъ былъ съ престола Феррухширомъ, сыномъ Азима. Слабость и неспособность Джегандара превосходили всякую мѣру; нѣкоторые писатели не включаютъ его даже въ число императоровъ, такъ какъ преемникъ его повелѣлъ начало царствованія своего считать со смерти Багадуръ-Шаха.

IX. Феррухширъ возведенъ былъ на тронъ стараніемъ двухъ сильныхъ эмировъ, Сеида Хусейнъ-Али-Хана и Сеида Абдаллахъ-Хана, которые правили восточными областями имперіи. Эмиры эти, родные братья, усиливались безпрестанно, и въ 1716 году сдѣлались до такой степени опасны своимъ могуществомъ, что Феррухширъ выступилъ, для усмиренія ихъ, съ многочисленною арміею. Подробности этой кампаніи не извѣстны.

Въ царствованіе этого императора Англійская Остъ-Индская Компанія исходатайствовала у него знаменитый фирманъ, по которому ей позволялось не платить пошлины за ввозимые и вывозимые товары. Компанія, покуда нуждалась въ помощи владѣтелей Индѣйскихъ, всегда опиралась на этотъ фирманъ, какъ свою торговую хартію.

X и XI. Рефіуддереджеи Рефіуддевле. Въ 1717 году Феррухширъ низложенъ былъ двумя эмирами, которые выкололи ему глаза и, вмѣсто его, возвели на престолъ Рефіуддереджe, внука Багадуръ-Шахова; но черезъ три мѣсяца тѣ же самые эмиры, умертвивъ его, доставили царство брату его, Рефіуддевле, который однако ж скоро умеръ. Ослабленіе царской власти, въ продолженіе времени отъ кончины Эвренгъ-Зиба до смерти Рефіуддевле, усилило безначаліе, и всѣмъ правителямъ областей внушило мысль сдѣлаться независимыми. Съ этой эпохи имперія быстрыми шагами пошла къ разрушенію.

XII. Мухаммедъ-Шахъ. Въ 1718 году эмиры возвели на престолъ Мухаммедъ-Шаха, внука Багадуръ-Шахова. Наученный гибельною участью своихъ предшественниковъ, съ самаго начала царствованія онъ старался пріобрѣсть столько силъ, чтобъ избавиться отъ эмировъ, и наконецъ, послѣ нѣсколькихъ битвъ, ему удалось это исполнить; но скоро явился другой врагъ, опасный не менѣе первыхъ: то былъ Низамъ-уль-Мулькъ, намѣстникъ Деканскій. Управляя нѣсколько лѣтъ этою обширною и богатою областью, и видя, что разстройство правительства благопріятно для его видовъ, онъ изъ намѣстника рѣшился сдѣлаться независимымъ владѣтелемъ Декана. Маграты, которыхъ могущество возрастало постепенно, бывъ уже въ силахъ противиться такому воинственному государю, какъ Эвренгъ-Зибъ, при слабыхъ преемникахъ его стали ужасны для имперіи; сосѣдство съ ними Низама давало ему законную причину увеличивать свою армію, и онъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ, но только не для усмиренія Магратовъ, которые начали вторгаться даже во внутреннія области государства. Они опустошили Мальву и открытую землю Аджимерскую; разъѣзды ихъ грабили даже подъ самою столицею. Въ началѣ своего правленія слабый Мухаммедъ старался удовольствовать ихъ, платя имъ въ дань четвертую часть чистаго дохода съ областей, въ которыя они

вторглись; но эта уступчивость, какъ можно было предвидѣть, послужила только къ увеличенію ихъ дерзости, и дѣло кончилось тѣмъ, что они завладѣли областями.

Чтобы еще болѣе обезсилить императора и на развалинахъ его могущества основать свою независимость, Низамъ сталъ звать въ Индію прославившагося своими побѣдами Персидскаго Шаха Надира, который осаждалъ въ то время Кандагаръ. На слѣдующій годъ Надиръ-Шахъ вступилъ въ Индостанъ, разбилъ на равнинахъ Карнала высланное противъ него войско, и такъ устрашилъ слабаго Мухаммеда, что тотъ, забывъ о защитѣ своей столицы, согласился совершенно предать себя на волю побѣдителя. Вступивъ въ Дегли, Надиръ потребовалъ съ Мухаммеда семисотъ пятидесяти милліоновъ рублей выкупу. Требованіе это сопровождалось смятеніями, убійствами и голодомъ. Сто тысячъ жителей погибли подъ мечемъ побѣдителя, который кромѣ того взялъ съ народа денегъ и вещей на тысячу пятьсотъ пятьдесятъ милліоновъ рублей. Надиръ женилъ своего сына на внукѣ Эвренгъ-Зиба, возвратилъ корону Мухаммедъ-Шаху, и двинулся назадъ въ Персію, заставивъ себѣ уступить всѣ земли къ западу отъ Инда.

Послѣ ухода Надира въ 1739 году, Низамъ уже могъ, не опасаясь, объявить себя независимымъ; за годъ передъ этимъ, подъ управленіемъ Аливерди-Коуна, и Бенгалъ отложился отъ Дегли; и около того же времени Рогилья, поколѣніе, обитающее въ горахъ между Персіею и Индіею, образовали независимое владѣніе къ востоку отъ Ганга во стѣ двадцати верстахъ отъ Дегли. Эти раны были уже нанесены въ самое сердце распадающейся монархіи.

Надиръ-Шахъ умеръ въ 1747 году; вслѣдъ за нимъ скончался и Мухаммедъ, правивъ двадцать девять лѣтъ. Царствованіе это было очень продолжительно, если принять въ соображеніе участь его предшественниковъ и безначаліе, раздиравшее Индостанъ.

XIII. Ахмедъ-Шахъ, сынъ Мухаммедовъ, наслѣдовалъ престолъ по смерти отца. Въ царствованіе его, продолжавшееся около шести лѣтъ, имперія распалась совершенно. Во власти Баберидовъ осталось только небольшое пространство земли около Дегли, и городъ этотъ, переставшій уже быть столицею, безпрерывно подвергался грабежамъ, убійствамъ и голоду. Въ 1749 году Рогилья разбили и послѣднюю армію, которую можно было назвать арміей В. Монголовъ. Эта побѣда упрочила ихъ независимость въ восточной части Деглійской области. Яты, поколѣніе Индѣйское, подъ начальствомъ Сураджъ-Мула, основали владѣніе въ Агрѣ; Деканъ былъ въ рукахъ у Низама, а Бенгалъ у Аливерди; Удъ признавалъ власть Сейфдаръ-Дженга (Jung); Мухаммедъ-Кули овладѣлъ Аллахабадомъ; Мальва раздѣлена была между Маграттами и нѣкоторыми туземными владѣльцами. Аджимеръ возвратился подъ власть прежнихъ повелителей своихъ, князей Раджпутскихъ. Сверхъ того, Магратты, кромѣ своихъ старинныхъ владѣній въ Деканѣ, завладѣли большею частію Гузерата, Берара и Ориссы. Имперія В. Монголовъ сдѣлалась только именемъ безъ значенія. Императоры не имѣли ни какой политической власти; но какъ масса народа сохраняла еще и къ дому и къ лицу императора большое уваженіе, то всѣ партіи, чтобы сдѣлать власть свою законною въ глазахъ толпы, дѣйствовали еще его именемъ.

XIV. Алемгиръ II. Въ 1753 году, Ахмедъ былъ свергнутъ, и вмѣсто его на престолъ возведенъ Алемгиръ II, внукъ Багадуръ-Шаха. Государь этотъ обязанъ былъ возведеніемъ своимъ Гази-эдъ-дину, полководцу, прославившемуся своими злодѣяніями; за то Гази и пользовался всею властію, а Алемгиру оставлялъ только одно имя императора. Желая какимъ нибудь образомъ избавиться отъ начальника своего войска, Алемгиръ сталъ въ Дегли звать Ахмедъ-Шаха, государя Афганскаго. Ахмедъ тотчасъ явился, наложилъ на городъ огромную контрибуцію, ограбилъ даже гробницы умершихъ; но, не успѣвъ въ походѣ на Агру, которою владѣли Яты, въ 1758 году, возвратился домой. Императоръ и все его семейство доведены были до самаго бѣдственнаго положенія, и принуждены просить помощи то у Маграттовъ, то у Ахмедъ-Шаха, и столько же бояться своихъ союзниковъ, сколько и враговъ; между тѣмъ Магратты усиливались безпрестанно, и задумали наконецъ изгнать Ахмедъ-Шаха изъ Индіи и снова возстановить власть Индусовъ по всему пространству земли. Индостанъ раздѣлялся тогда на двѣ могущественныя партіи, Индѣйскую и Магометанскую: одни приняли

сторону Маграттовъ, другіе стояли за Ахмедъ-Шаха. Враги сошлись въ Карналѣ и Панипатѣ: сто пятьдесятъ тысячъ Магометанъ сразились съ двумя стами тысячъ Маграттовъ, и, послѣ самой отчаянной и кровопролитной битвы, побѣда осталась за Ахмедъ-Шахомъ. Магратты потеряли цвѣтъ своего войска и лучшихъ военачальниковъ, и съ того времени (1761) сила ихъ значительно уменьшилась, а могущество Ахмедъ-Шаха въ Дегли сдѣлалось почти безпредѣльно.

XV. Шахъ-Алемъ (Shah - Allum, Shah Aullum). Въ 1760 году Алемгиръ II былъ низложенъ и лишенъ жизни Гази-эдъ-диномъ. Сынъ его, Шахъ-Алемъ, занятъ былъ въ это время покореніемъ Бенгала, но дѣла его шли неуспѣшно. Ахмедъ-Шахъ звалъ его въ Дегли и обѣщалъ возвести на тронъ предковъ; но какъ тотъ боялся ввѣриться хитрому Афганцу, а этому нужно было ѣхать въ Лагоръ, то онъ возложилъ корону на Джеванъ-Бахта, сына Шахъ-Алемова, приставивъ къ нему опекуномъ Неджибъ-эдъ-девле, главу Рогильевъ и начальника императорскаго войска. Такимъ образомъ настоящимъ государемъ въ Дегли былъ Ахмедъ-Шахъ. По отъѣздѣ его, во власти юнаго императора осталась только сѣверная часть Деглійской области, а законный государь этого владѣнія, Шахъ-Алемъ жилъ у покровителя своего, набаба Удскаго, Шеджджа-эдъ-девле. Завоеванія Англичанъ скоро доставили странствующему императору случай опять явиться на сцену; сначала они вели войну противъ Шеджджа-эдъ-девле, какъ союзники набаба Бенгальскаго Касимъ-Али; но въ 1763 году, онъ былъ ими изгнанъ изъ Бенгала, и Лордъ Клайвъ (Clive), сдѣланный въ 1765 губернаторомъ Бенгальскимъ, возвратилъ Шеджджа-эдъ-девле всѣ отнятыя у него земли, кромѣ областей Коры и Аллахабада, которыя отданы были Шахъ-Алему. Области эти доставляли императору болѣе тридцати лаковъ рупій, или 7,500,000 рублей ежегоднаго дохода; сверхъ того онъ получалъ еще двадцать шесть лаковъ рупій, или 6.500,000 рублей отъ Шеджджа-эдъ-девле, въ видѣ подати за уступленныя этому набабу области Бенгалъ, Багаръ и Ориссу съ сѣверными серкерами. Мѣстопребываніемъ Шахъ-Алему назначенъ Аллахабадъ, гдѣ онъ находился подъ защитою Англичанъ, которымъ одолженъ былъ всѣми своими владѣніями; но онъ не довольствовался этимъ: какъ наслѣднику дома Баберова, ему непремѣнно хотѣлось жить въ столицѣ своихъ предковъ. Желая обладать тѣнью, онъ потерялъ то, чѣмъ владѣлъ дѣйствительно. Проживъ спокойно шесть лѣтъ въ Аллахабадѣ, онъ предался Маграттамъ, которые лишили родъ его лучшихъ областей, и думали теперь отнять и остальныя, дѣйствуя именемъ императора. Цѣною ихъ союза была уступка Коры; Шахъ-Алемъ сдѣлалъ ее безъ согласія Англичанъ. Наконецъ императоръ достигъ своей цѣли, — возвратился въ Дегли; но здѣсь онъ жилъ совершеннымъ затворникомъ, и, лишившись всего, что давало ему Англійское правительство, едва могъ содержать себя тѣми доходами, которые получались съ небольшой землицы, оставленной ему Маграттами по милости, для того, чтобы пользоваться его именемъ, и изъ уваженія, которое еще не перестали питать въ Индіи къ роду Бабера. Бѣдственное положеніе несчастнаго государя дошло до высочайшей степени, такъ, что когда Г. Гастингсъ ѣздилъ въ 1784 году въ Удъ, онъ отправилъ къ нему Джеванъ-Бахта, просить помощи Англичанъ. Синдіа, одинъ изъ предводителей Маграттскихъ, владѣвшій большею частію Мальвы, съ 1782 года сдѣлался полновластнымъ распорядителемъ въ Дегли; но онъ былъ разбитъ Англичанами; въ 1803 году они взяли Дегли, и Шахъ-Алемъ, къ величайшей радости, снова поступилъ подъ ихъ покровительство. Съ этихъ поръ государи рода Баберова живутъ мирно въ столицѣ своихъ предковъ, повинуются во всемъ Англичанамъ и проводятъ время въ гаремѣ. Путешественники и описатели Англійской Индіи такъ мало объ нихъ заботятся, что весьма трудно узнать отъ нихъ, кто теперь имѣетъ честь быть Великимъ Монголомъ. *В. В. Г.*

БАБЕРЪ, Baber, Babur, *Загиръ-эдъ-динъ Мухаммедъ Баберъ*, одинъ изъ величайшихъ и умнѣйшихъ людей въ Исторіи Востока, поэтъ, завоеватель и историкъ, родился въ 1483 году на берегахъ Сыръ-дерьи, большой рѣки, текущей въ Киргизской Степи, умеръ въ 1530 году въ Индіи, въ новомъ своемъ государствѣ, которое онъ основалъ тамъ подъ именемъ имперіи Великихъ Монголовъ. (См. *Бабериды*.)

БАБЕРЪ-НАМЕ, заглавіе историческихъ записокъ Великаго Монгола Бабера,

писанныхъ на Турецко-Джагатайскомъ языкѣ. (См. въ статьѣ *Бабериды*.)

БАБЕФЪ, Франдискъ Ноэль (François Noel Babeuf), извѣстный демагогъ, прозвавшій самъ себя *Каіемъ Гракхомъ, трибуномъ народа*, родился въ 1764, въ Сенъ-Кантенѣ. Онъ осиротѣлъ въ молодыхъ лѣтахъ, учился землемѣрству, и въ 1789, при началѣ революціи занималъ неважное мѣсто въ городѣ Руа (Roie). Онъ сдѣлался ревностнымъ приверженцемъ буйныхъ тогдашнихъ правилъ, преданъ былъ суду за дерзкія сочиненія, но оправдался. Ему поручили неважное мѣсто въ округѣ Мондидье. Онъ велъ себя тамъ очень дурно и былъ обвиненъ въ поддѣлкѣ актовъ, но умѣлъ вновь оправдаться. Въ Іюлѣ 1794 года прибылъ онъ въ Парижъ, и изъявлялъ радость свою о паденіи Робеспьерра и терростовъ, въ журналѣ, который онъ началъ издавать тогда подъ заглавіемъ *Народный Трибунъ*. Онъ доводилъ въ немъ ученіе о власти народной до самыхъ нелѣпыхъ крайностей, требовалъ раздѣленія земли во всей Франціи, возбуждалъ бѣдныхъ противу богатыхъ, и старался поселять ненависть и раздоръ между разными сословіями. Вокругъ него столпились многіе изъ прежнихъ Якобинцевъ, и составили противъ исполнительной директоріи заговоръ, страшный числомъ и отвагою его членовъ, въ намѣреніи ниспровергнуть существующее правительство, и замѣнить его неограниченною охлократіею. Заговорщики не скрывали своихъ намѣреній, безпрерывно подстрекая народъ и армію къ неповиновенію и мятежу. Директорія давно знала объ этихъ замыслахъ, и наконецъ рѣшилась пресѣчь ихъ. Въ Маѣ мѣсяцѣ схватили Бабёфа и важнѣйшихъ его сообщниковъ, посадили въ Тампль, и предали суду. Онъ велъ себя во время производства дѣла съ дерзостью и безстрашіемъ безумнаго фанатика, не запирался въ своихъ замыслахъ, и осыпалъ ругательствами своихъ судей и самую директорію. 5 Преріаля V года (23 Мая 1796) приговоренъ онъ былъ къ смерти съ другомъ своимъ, Дарте (Darthé). Выслушавъ приговоръ, они поразили сами себя кинжалами въ залѣ суда. Дарте палъ мертвъ, а Бабёфъ не успѣлъ лишить себя жизни, и живой былъ снесенъ на другой день на эшафотъ. Большая часть сообщниковъ его были приговорены къ ссылкѣ, нѣкоторые оправданы. Бабёфъ былъ сумасбродный фанатикъ, ума слабаго, безъ талантовъ и познаній. Заговоръ его былъ послѣднимъ покушеніемъ предать правленіе Франціи въ руки черни.

БАБИНОВИЧИ, уѣздный городъ, Могилевской Губерніи, находится подъ 54° 47′ сѣверной широты и подъ 48° 31′ восточной долготы, въ разстояніи отъ С. Петербурга $674^3/_4$, Москвы $528^3/_4$ и губернскаго города Могилева $109^1/_2$ верстъ. Онъ лежитъ въ низменной долинѣ, при берегахъ Бабиновицкаго Озера, и вытекающей изъ него рѣчки Лучесы, которая раздѣляетъ городъ на двѣ, почти равныя половины. Двѣ деревянныя церкви, Греко-Россійская и Римско-Католическая, со 150 такими же домами и хижинами, сообщаютъ Бабиновичамъ болѣе сельскій, нежели городской видъ. — Первоначальное основаніе здѣсь народонаселенія, незамѣченное въ лѣтописяхъ, долженствовало послѣдовать въ недавнія времена: это можно заключить изъ того, что въ Бабиновичахъ нѣтъ ни какихъ слѣдовъ укрѣпленія, этихъ необходимыхъ признаковъ древности городовъ, вмѣщающихъ городища, которыя неоспоримо свидѣтельствуютъ, что основаніе подобныхъ городовъ относится къ тѣмъ давнимъ временамъ, когда мирные жители находили безопасность только подъ защитою городскихъ укрѣпленій. — До окончательнаго присоединенія здѣшняго края къ Россійской Имперіи, въ 1772 году, нынѣшній городокъ Бабиновичи имѣлъ значеніе мѣстечка, принадлежавшаго разнымъ частнымъ владѣльцамъ; но возведенный въ 1777 году на степень повѣтоваго города, онъ принадлежалъ сначала къ Оршанской Провинціи, составлявшей часть Могилевской Губерніи; въ 1778 году, по упраздненіи провинціи и образованіи въ здѣшнемъ краѣ Могилевскаго Намѣстничества, городъ Бабиновичи подчиненъ былъ, въ прежнемъ значеніи, непосредственному завѣдыванію главнаго управленія намѣстничествомъ; напослѣдокъ, съ 1798 года, онъ принадлежитъ къ уѣзднымъ городамъ Могилевской Губерніи. — Присвоенный ему гербъ представляетъ въ верхней, золотой части щита, — верхнюю половину герба Россійской Имперіи, въ знакъ подданства города Всероссійскому Императорскому Престолу; а въ нижней части, голубаго цвѣта, двухъ вертикально стоящихъ мачтъ съ флюгерами, выражающихъ, съ одной стороны обиліе бывшихъ близъ города мачто-

выхъ лѣсовъ, съ другой то особенное его значеніе, которое имѣетъ онъ какъ судоходная пристань, изъ которой отправляются рѣкою Лучесою до Западной Двины и Двиною къ Рижскому порту, разныя туземныя произведенія. — Прежде построенія Березинскаго Канала, этотъ городъ былъ складочнымъ мѣстомъ для сплава лѣса изъ Днѣпра въ Двинскую систему. Тогда было предположеніе соединить Днѣпръ съ Двиною, посредствомъ Лучесы и впадающей въ нее рѣчки Оршицы. Бабиновицкое Озеро должно было служить бассейномъ раздѣленія, и слѣдовательно наполнять обѣ вѣтви. Но прорытіе длиннаго канала, множество шлюзовъ и другія гидравлическія работы потребовали бы издержекъ непомѣрныхъ; сверхъ того подвержено еще было сильному сомнѣнію, достаточно ли въ небольшемъ озерѣ воды, чтобы въ судоходствѣ не послѣдовало остановки, — и этотъ проектъ остался безъ исполненія. Современное состояніе Бабиновичей опредѣляется слѣдующими выводами: всѣхъ земель, принадлежащихъ городу, числится при немъ 1075 квадратныхъ десятинъ и 1835 квадратныхъ саженъ; изъ того числа подъ домами и улицами 78, подъ садами и огородами 260, подъ выгонами 737 десятинъ и 1835 саженъ. — Общее число городскихъ жителей равняется 826 душамъ, изъ числа которыхъ мужчинъ 442, женщинъ 383; дворянъ 8, Греко-Россійскаго бѣлаго духовенства 3, Римско-Католическаго 4; чиновниковъ, состоящихъ на службѣ, 39; изъ числа ихъ врачъ 1; неслужащихъ разночинцевъ 26; купцевъ 3-й гильдіи 47, мѣщанъ 603, изъ числа этихъ послѣднихъ разныхъ ремесленниковъ 58; гражданъ, состоящихъ на прежнихъ правахъ, 2, (т. е. платящихъ подымную подать); полицейской и пожарной команды 14 человѣкъ; больница на 10 кроватей 1; лавокъ 11, трактиръ 1, питейныхъ домовъ 10. Капиталъ, обращаемый ежегодно въ торговлю, вообще по городу и уѣзду простирается до 370,000 р.; въ томъ числѣ привозъ, состоящій преимущественно въ товарахъ, удовлетворяющихъ домашнему потребленію жителей города и уѣзда, до 170,000 р.; а главные предметы отпуска хлѣбъ, ленъ и пенька, отправляемые къ Рижскому порту, до 200,000 рублей.

И. Д. Соколовъ.

БАБИНСКАЯ РЕСПУБЛИКА, см. *Бабинъ.*

БАБИНЪ, селеніе, недалеко отъ Люблина по дорогѣ въ Краковъ, памятно у Поляковъ по одному забавному установленію. Во второй половинѣ XVI вѣка владѣлецъ этого селенія, Станиславъ Пшонка, судья Люблинскій, человѣкъ острый, веселый и уважаемый, учредилъ здѣсь общество подъ именемъ *Бабинской Республики*. Цѣлію общества было исправленіе нравовъ. Оно имѣло свои уставы и сановниковъ; но способъ къ достиженію чиновъ былъ самый забавный. Если кто отличался болтливостію, того выбирали въ канцлеры; кто хвасталъ своимъ мужествомъ, того назначали гетманомъ; расточительнаго опредѣляли въ казначеи, лжеца въ ораторы и проч. Сигизмундъ-Августъ, государь великодушный, умный и добрый, въ часы своего отдохновенія, находилъ иногда удовольствіе говорить о Бабинской Республикѣ съ своими приближенными, изъ которыхъ многіе были членами этого общества. Однажды онъ спросилъ ихъ: *имѣете ли вы короля въ вашей республикѣ?—Избави Боже!* отвѣчалъ случившійся тутъ Пшонка, *чтобы мы дерзнули при жизни Вашего Величества помышлять о избраніи другаго короля: царствуйте счастливо, государь! и въ Польшѣ и въ Бабинѣ.* Отвѣтъ этотъ чрезвычайно насмѣшилъ монарха. Республика Бабинская продолжалась еще лѣтъ сто и по смерти Пшонки, послѣдовавшей между 1560 и 1570 годами; но не такъ уже блистала остроуміемъ и не въ такой была модѣ, какъ при своемъ учредителѣ. См. Sarnicij Annalium въ Лейпцигскомъ изданіи Длугоша, II, 1215 и Roczn. Towarz. Warszaw. XII, 140—161. *К. Б.*

БАБИРУССА (*Sus seu Porcus Babirussa*; Hirscheber), животное изъ разряда многокопытныхъ и сродное со свиньею, отъ которой нисколько не отличается, какъ полагали прежде весьма высокими ногами, но развѣ только меньшими ушами и рѣдкими волосами на тѣлѣ; сходствуетъ съ нею также и образомъ жизни, только хрюкаетъ не такъ сильно.— Шероховатая кожа образуетъ на тѣлѣ многія складки; рѣдкія и короткія щетинки выходятъ изъ небольшихъ бугорковъ; цвѣтъ тѣла вообще нечистый, бурый, но на нижней части шеи и брюха, также на внутреннихъ поверхностяхъ конечностей онъ становится довольно яркимъ; красноватымъ; вдоль спины проходитъ темная полоса, на которой волосы

гуще, чѣмъ на прочихъ частяхъ тѣла. Длина тѣла простирается до 3 футовъ и болѣе; вышина переднихъ ногъ $10^1/_2$ дюймовъ, заднихъ 1 футъ. Взрослый самецъ отличается довольно большими клыками, изогнутыми наверхъ и впередъ, кои замѣчательны тѣмъ, что корни ихъ обращены не вверхъ, какъ у прочихъ млекопитающихъ, а внизъ. Сіи клыки прежде несправедливо сравнивали съ рогами, отъ чего и произошло преданіе, восходящее до временъ Плинія, о рогатыхъ свиньяхъ Индіи; у самокъ клыки короткіе.— Основываясь на томъ, что у Бабируссъ, вмѣсто 6 рѣзцовъ въ верхней челюсти, находимыхъ у свиней, бываетъ ихъ только 4, и вмѣсто 6 коренныхъ зубовъ въ каждой челюсти, находится только 5, Ваглеръ составилъ изъ нихъ особый родъ подъ названіемъ: *Porcus*.

Индія есть ихъ отечество, и именно острова Индѣйскаго Архипелага; наиболѣе встрѣчаются онѣ на Целебесѣ, хотя впрочемъ нигдѣ не находится ихъ очень много. Мясо ихъ употребляется въ пищу. Лучшее описаніе и рисунки, снятые съ живыхъ животныхъ, находятся въ Путешествіи Дюрвилля, совершенномъ имъ кругомъ Свѣта на *Астролябіи*. *Бр—дтъ.*

БАБИЧЕВЫ, Князья, происходятъ съ Князьями *Соколинскими* и *Путятиными* отъ Князей Друцкихъ. Князь Иванъ Семеновичъ Друцкой, по прозванію *Баба*, былъ 1423 посланъ отъ Витовта, съ другими воеводами, на помощь къ Князю Одоевскому, и участвовалъ въ разбитіи Ордынскаго Царя Куйдадата. По смерти Витовта, Литва была раздираема кровавыми распрями между Свитригайломъ и Сигизмундомъ. Иванъ Баба вѣроятно держалъ сторону перваго, къ которому вообще западные Россіяне были привязаны. По крайней мѣрѣ изъ Длугошевой Исторіи видно, что Свитригайло посылалъ 1430, для занятія Каменца и другихъ замковъ въ Подоліи, Россіянина (Стриковскій говоритъ Князя) *Михайла Бабу*, можетъ быть Иванова брата, названнаго въ родословной Михайломъ *Балабаномъ*. Въ 1434 Свитригайло, съ союзниками своими, Рыцарями Ливонскими, былъ совершенно пораженъ близъ Вилькомира. Предполагать должно, что послѣ этого несчастнаго сраженія Иванъ Баба искалъ у Ливонскихъ Рыцарей убѣжища. Въ Псковской лѣтописи подъ 1436 сказано: «Пріѣха въ Псковъ изъ Риги отъ Местера Князь Иванъ Баба, а въ своемъ *безвременьи*, «и пребывъ во Псковѣ до полузимы, поѣха «на Москву.» Здѣсь вступилъ онъ въ службу Василія Темнаго, бывшаго въ ужасномъ раздорѣ съ Князьями Галицкими, и вскорѣ имѣлъ случай оказать ему важную услугу. Въ сраженіи, происшедшемъ между ими 14 Мая того же 1436 г. въ Ростовской области, Баба, предводительствуя приведеннымъ имъ съ собою полкомъ копейщиковъ, устроенныхъ по-Литовски, рѣшилъ побѣду и, вмѣстѣ съ воеводою Борисомъ Тоболинымъ, имѣлъ славу настигнуть и взять въ полонъ самого Князя Галицкаго. Сыновья и внуки Ивана Бабы назывались *Бабичами*, а дальнѣйшіе потомки *Бабичевыми*. Князю Василію Андреевичу *Бабичеву*, за его службу и ратоборство, пожалованы, 1671, сельцо Солонское въ Нижегородскомъ, а 1680 село Ерпелево въ Алатырскомъ Уѣздахъ. Правнукъ его, Князь Дмитрій Григорьевичъ *Бабичевъ*, написалъ прозою: *Училище дружества*, комедію въ 5 дѣйствіяхъ, С. П. б. 1776. Она была перепечатана въ XXV части Россійскаго Ѳеатра. Это переводъ, довольно тяжелый, даже и для тогдашняго времени, Французской комедіи въ стихахъ Пивеля де ла Шосе: l'Ecole des amis. *К. Б.*

БАБИЧИ, прежде село, а нынѣ деревня Могилевской Губерніи въ Рогачевскомъ Уѣздѣ, отъ мѣстечка Чечерска верстахъ въ 24 къ Ю. В. В.; упоминается въ Московскихъ договорахъ съ Литвою 1503, 1570 и 1578, и въ Запольскомъ 1582. *К. Б.*

БАБИЧЪ, Яковъ, старшій бургомистръ города Вильны, замѣчателенъ тѣмъ, что покровительствовалъ Скоринѣ (см. это имя), который жилъ у него въ домѣ, и перевелъ на Руссо-Литовское нарѣчіе всю Библію. Въ изданіи книги Апостола 1527, Скорина напечаталъ красными буквами это извѣстіе слѣдующими словами: «Въ дому почтиваго мужа Якова Бабича, наистаршаго бурмистра славнаго и великаго мѣста Виленскаго». *Яз.*

БАБИЧЪ мѣстечко, см. *Барба*.

БАБІЙ ГОРОДОКЪ, урочище въ Москвѣ, на правой сторонѣ Москвы рѣки, въ Земляномъ Городѣ. О причинѣ сего названія преданіе говоритъ слѣдующее: При нашествіи Хана Тахтамыша (во время Великаго Князя Димитрія Іоанновича Донскаго), нѣсколько сотъ бабъ изъ подмосковныхъ деревень, спасаясь отъ Татаръ, прибѣжали къ

Москвѣ рѣкѣ, и просили о перевозѣ ихъ въ городъ; но воевода, опасаясь голода, ихъ не впустилъ. Бабы рѣшились защищаться сами: набравъ дерева, обрубились, т. е., сдѣлали себѣ острогъ, или деревянную крѣпостцу. На третій день пришли Татары, и хотѣли тотчасъ крѣпостцу взять штурмомъ; но бабы предложили, чтобы человѣкъ 50 Татаръ выѣхали къ нимъ (вѣроятно для переговоровъ): Татары согласились, и въѣхало человѣкъ слишкомъ сто изъ знатныхъ; бабы заперли ворота, перебили ихъ всѣхъ, а головы выбросили за стѣны, послѣ чего Татарскимъ же оружіемъ мужественно оборонялись два дни. Воевода Московскій, узнавъ о семъ подвигѣ Русскихъ Амазонокъ, послалъ къ нимъ ночью лодки, и всѣхъ ихъ перевезъ въ городъ. Это разсказываетъ Татищевъ въ своемъ Лексиконѣ. *Яз.*

БАБІЙ-ГОРОДЪ. См. *Ульцень.*

БАБІЙ-ДЕНЬ. Такъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ средней полосы Россіи называется Пятница. *Яз.*

БАБКА. Такъ называется инструментъ, употребляемый при кузнечныхъ, слесарныхъ, фонарныхъ и другихъ подобныхъ работахъ. Это есть небольшая наковальня (смотри это слово), изъ крѣпкаго желѣза или стали; она бываетъ разной величины, вѣсомъ отъ 4 пудовъ до 2 фунтовъ. У малыхъ, въ нижней части дѣлается заостренный четырегранный стержень, которымъ втыкаютъ Бабку въ деревянную подкладину или стулъ; верхняя же часть Бабки чисто полируется, чтобы вещь, на ней выколачиваемая или обдѣлываемая, получила желаемую ровность и правильность. Бабкою въ плотничномъ дѣлѣ называется короткій вертикальный брусъ, котораго верхній конецъ утверждается, посредствомъ прирубовъ, между стропильными ногами (излучинами), а нижній соединяется помощію желѣзныхъ полосъ, или такъ называемыхъ хомутовъ, со стропильною связью или переводиною (затяжкою), и служитъ для поддержанія переводины при большой ширинѣ строенія. —Въ судовомъ строеніи *Бабками* называются стойки, которыя ставятся по борту судна для укрѣпленія поручней (перилъ), называемыхъ *порысками*. Вообще же въ плотничномъ мастерствѣ Бабками называются вертикальные короткіе брусья, служащіе для поддержанія чего либо, и бываютъ висячія и стоячія, какъ выше сказано. Бабками еще называются у токарныхъ станковъ двѣ стойки, между которыми укрѣпляется обтачиваемая вещь; одна изъ нихъ (Бабокъ) бываетъ неподвижная, а другая можетъ передвигаться между продольными брусками станка, и укрѣпляться на желаемомъ мѣстѣ помощію винта и планки. Въ неподвижной Бабкѣ дѣлается круглое отверстіе для оси колеса или барабана, приводящаго въ движеніе обтачиваемую вещь, укрѣпленную въ *патронѣ* (см. это слово); подвижная же Бабка имѣетъ противъ центра отверзтія неподвижной Бабки и въ одной съ нимъ и осью колеса линіи, остроконечный винтъ съ ручкою, длиною по крайней мѣрѣ на вершокъ внѣ Бабки; этотъ винтъ нажимаетъ отдѣлываемую вещь, и держитъ ее въ горизонтальномъ положеніи. Таково условіе вѣрности станка, безъ которой вещь не только правильно и чисто, но и совсѣмъ не возможно бываетъ выточить. *А. А. Д.*

БАБКА, старая Венгерская мелкая монета, цѣною и величиною почти въ копѣйку.

БАБКА, рѣка, вытекающая въ Осинскомъ Уѣздѣ Пермской Губерніи, въ разстояніи около 20 верстъ отъ Камы, течетъ въ противоположномъ съ нею направленіи, къ р. Сильвѣ, которая впадаетъ въ Чусовую, а послѣдняя уже въ Каму, такъ, что Бабка, при истокѣ своемъ столь близкая къ Камѣ, соединяется съ нею, протекши 200 верстъ. Длина собственно Бабки полагается въ 80 верстъ; на половинѣ ея теченія, у деревни Янычевки, глубина ея, даже лѣтомъ, бываетъ не менѣе аршина, а ширина четыре сажени, въ устьѣ же восемъ саж. Русло каменисто, теченіе быстро; одинъ берегъ возвышенъ, другой ниже. По Бабкѣ нѣтъ судоходства, но весною сплавляется по ней значительное количество дровянаго лѣса; кромѣ того, вода ея и многочисленныхъ ея притоковъ приводитъ въ дѣйствіе пять мѣдныхъ заводовъ. Въ 15 верстахъ ниже истока Бабки находится на ней Аннинской заводъ, построенный въ 1760 году; далѣе Бисярской, заложенный въ 1740 году, на небольшой рѣкѣ Бисяръ, съ плотиною въ 280 саженъ, за нимъ слѣдуютъ: Нижне-и Верхне-Юговскіе заводы, и наконецъ заводъ Курашинскій, всѣ на притокахъ. Бабка принимаетъ еще значительныя рѣчки Бырму и Юмышъ; какъ на самой Бабкѣ, такъ и на притокахъ ея, есть нѣсколько пріисковъ и рудниковъ. — Кромѣ этой Баб-

ки есть еще другая въ Чугуевскомъ Уѣздѣ Слободско-Украинской Губерніи, которая имѣетъ только 35 верстъ длины, и впадаетъ въ Сѣверный Донецъ. *И. Ѳ. Шт.*

БАБКА, *Бабушка повивальная.* Такъ обыкновенно называютъ у насъ тѣхъ женщинъ, хотя бы онѣ еще и молоды были, которыя занимаются приниманіемъ младенцевъ, или подаваніемъ помощи при родахъ. Сіе названіе показываетъ, что у насъ первоначально занимались этимъ дѣломъ, какъ и теперь еще занимаются въ деревняхъ, только старухи, которыя не только сами рождали дѣтей, но имѣли уже и внуковъ, и пріобрѣли чрезъ то нѣкоторую въ немъ опытность и свѣдѣнія.

Ученыя, или образованныя Повивальныя Бабки появились въ отечествѣ нашемъ, не прежде XVIII столѣтія. Рихтеръ, знаменитый медицинскій исторіографъ нашъ, старается доказать, что первая ученая Бабка въ Россіи была Нѣмка, прибывшая изъ Брауншвейга съ принцессою Христиною Софіею Шарлотою, въ послѣдствіи бывшею супругою Царевича Алексѣя Петровича; основываясь на томъ, что въ брачномъ договорѣ, заключенномъ по этому случаю въ 1711 году, упоминается о таковой Бабкѣ, но мы не знаемъ, дѣйствительно ли находилась она при нашемъ Дворѣ въ штатѣ Великой Княгини; самое даже имя ея осталось неизвѣстнымъ, а потому справедливѣе, кажется, отдать честь эту двумъ Голландскимъ Повивальнымъ Бабкамъ, а именно: Госпожѣ фанъ Гюзенъ и капитаншѣ Энгельбрехтъ, изъ коихъ первая около 1718 года находилась въ С. Петербургѣ, а другая занималась практикою сперва въ Москвѣ, а потомъ, не задолго предъ кончиною Императрицы Анны Ивановны, вызвана была въ С. Петербургъ, по случаю предстоявшаго рожденія Іоанна, бывшаго въ малолѣтствѣ Императоромъ. Онѣ отечественное свое названіе, т. е. названіе Голландокъ, сообщили потомъ всѣмъ своимъ преемницамъ по искусству, не только иностраннымъ, но и Русскимъ образованнымъ Бабкамъ. Въ послѣдствіи времени Бабки дѣйствительно пріѣзжали къ намъ большею частію изъ Германіи: напослѣдокъ, въ 1757 году, заведены были въ обѣихъ столицахъ собственныя повивальныя школы, которыя, при помощи другихъ, позже уже учрежденныхъ повивальныхъ институтовъ, не только въ С. Петербургѣ и Москвѣ, но также въ Бѣлостокѣ, Вильнѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, достаточно снабжаютъ нынѣ искусными Повивальными Бабками не однѣ только столицы, но и губернскіе и уѣздные города, такъ что мы теперь не имѣемъ ни малѣйшей надобности въ иностранныхъ Бабкахъ. Благодѣтельное Правительство дѣлаетъ уже удачные опыты освободить мало по малу и деревенскихъ женщинъ изъ рукъ невѣжества, суевѣрія и предразсудковъ, и доставить имъ лучшую помощь при родахъ. — Хотя кругъ дѣйствій Повивальной Бабки отнюдь не столь обширенъ, какъ родовспомогательнаго врача, или акушера, однако жъ и она должна: 1-е) имѣть нѣкоторое общее понятіе о строеніи женскаго тѣла, и тѣхъ физическихъ отличіяхъ, или разностяхъ, каковыя имѣетъ оно отъ тѣла мужескаго; 2-е) знать довольно хорошо строеніе и отправленія женскихъ дѣтородныхъ частей, какъ твердыхъ, такъ и мягкихъ, а особливо матки, и всѣ тѣ перемѣны, каковыя претерпѣваютъ онѣ во время беременности, въ родахъ и ихъ послѣдствіяхъ; 3-е) умѣть изслѣдовать, или освидѣтельствовать женщину, отличить беременное состояніе отъ небеременнаго, распознать наступленіе родовъ, и опредѣлить срокъ или періодъ ихъ, положеніе раждающагося младенца и т. д.; 4-е) быть въ состояніи, подать возможную діететическую помощь, какъ во время самыхъ родовъ, такъ и послѣ ихъ, какъ матери, такъ и младенцу ея; 5-е) знать наконецъ самыя неправильности родовъ, и имѣть даже нѣкоторое свѣдѣніе о болѣзняхъ родильницъ и припадкахъ новорожденныхъ младенцевъ, чтобы съ одной стороны не упустить времени къ приглашенію на помощь врача, или акушера, а съ другой, чтобы между тѣмъ употребить и самой нѣкоторыя легкія, или домашнія средства. Сверхъ того, нужно имѣть Бабкѣ здоровое и крѣпкое тѣлосложеніе, тонкія, или узкія, нѣжныя, чувствительныя, съ длинными перстами руки, возможное терпѣніе, скромность, привѣтливость, человѣколюбіе, сострадание и всегдашнюю готовность къ поданію помощи.

С. Громовъ.

БАБКА, трава, см. *Папутникъ.*

БАБКИ ВОЛЧЬИ. Подъ этимъ именемъ разумѣются многолѣтнія травы изъ рода *Ежоголовки* (*Sparganium*), принадлежащаго по Линеевой системѣ къ 21 классу, одно-

домство, и къ отряду его, трехмужство, а по естественной системѣ къ семейству рогозовыхъ (*Typhaceæ*). Растенія рода *Ежоголовки* водяныя и отличаются слѣдующими признаками: корень ихъ ползучій; стебель круглый, излучистый и наполненный мякотью; листья поочередные, влагалищные, линейные и длинные. Цвѣтки ихъ расположены шаровидными сережками (*amenta*) вокругъ стебля, и верхніе изъ нихъ мужескіе съ тремя тычинками въ трехлистной чашечкѣ, а нижніе женскіе съ однимъ пестикомъ въ такой же чашечкѣ; плодъ ихъ орѣшекъ съ однимъ или двумя сѣменами.—Въ родѣ Ежоголовки извѣстно четыре или пять породъ, изъ коихъ три свойственны Европѣ, и самыя обыкновенныя изъ нихъ — *Ежоголовка простая* (*Sparganium simplex, Smith.*), и *Ежоголовка вѣтвистая* (*Sparganium ramosum, Smith.*) кои въ Линеевой системѣ соединены въ одну породу подъ именемъ *Ежоголовки прямой* (*Sparganium erectum*), въ просторѣчіи на Русскомъ языкѣ называемой *Волчьи Бабки* или *Бобки*. Обѣ показанныя породы имѣютъ листья при основаніи трехсторонніе и далѣе по длинѣ ихъ плоскіе, какъ въ Ежоголовкѣ простой, и впалые, въ Ежоголовкѣ вѣтвистой, а главный цвѣточный стебелекъ есть простой у первой, и вѣтвистый у послѣдней породы. Растенія обѣихъ породъ живутъ въ болотахъ и по рвамъ въ Санктпетербургскихъ окрестностяхъ. — Листья ихъ весьма много способствуютъ къ образованію почвы болотной и турфа; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они употребляются на подстилку, на покрышку кровель вмѣсто соломы, для набивки тюфяковъ и подушекъ, и проч. Корни ихъ считаются потогонительными и полезными противъ укушенія ядовитыхъ змѣй.

Я. З.

БАБКИ, народная Русская игра. Бабкою называется надкопытная говяжья кость (*Astragalus*). Кости эти, очищенныя отъ мяса, приносятся играющими, и ставятся рядомъ; послѣ чего играющіе дѣлаютъ между собою очередь такимъ образомъ: каждый изъ нихъ бросаетъ на землю свою особую Бабку; у кого она ляжетъ на спину, или говоря технически *жохомъ*, тотъ начинаетъ прежде всѣхъ; за нимъ слѣдуетъ *плоцка*, или тотъ, котораго Бабка легла бокомъ; для послѣдняго остается *ничекъ*, т. е., Бабка, легшая противуположною своей спинѣ стороною. По окончаніи очереди, которая также имѣетъ техническое свое названіе: *глотанье*, *глотаться*, играющіе отходятъ отъ ряда Бабокъ на условленное разстояніе, бьютъ по очереди въ рядъ особенною Бабкою, называющеюся *биткою* (см. это слово), и всѣ тѣ рядовыя Бабки, кои бьющій свалитъ за одинъ разъ, достаются ему.— Игра эта не есть Русское изобрѣтеніе: она извѣстна была и Грекамъ, и начало оной Геродотъ относитъ къ глубочайшей древности, приписывая изобрѣтеніе сей забавы Лидійцамъ. Онъ называетъ ее *Ἀςράγαλος* (см. Геродот. переводъ И. Мартынова съ Греч. подлинникомъ I, 160, 161.)

Яз.

БАБО, Францискъ Іосифъ Марія фонъ (Babo), род. 14 Янв. 1756 года въ Эренбрейтштейнѣ, профессоръ Эстетики въ Мюнхенѣ, съ 1799 г. бывшій членомъ тамошней цензуры и Нѣмецкаго театра, сдѣлался извѣстенъ драматическими своими сочиненіями. Важнѣйшее изъ нихъ есть *Отто фонъ Виттельсбахъ* (1782), первая рыцарская драма, послѣ Гётева Гёца фонъ Берлихингена, годная къ представленію на театрѣ изъ множества рыцарскихъ пьесъ, бывшихъ тогда въ большой модѣ. Потомъ Бабо писалъ съ успѣхомъ драмы изъ домашней жизни; извѣстнѣйшія изъ нихъ суть: *Гражданское счастіе* (Bürgerglück) и *Пульсъ*. Драмы его изданы въ двухъ частяхъ въ Берлинѣ въ 1804. Бабо умеръ въ Мюнхенѣ 5-го Февраля 1822 года.

БАБОЗЕРСКАЯ Николаевская Пустынь, Вологодской Епархіи въ Тотемскомъ Уѣздѣ при озерѣ Бабьемъ, отъ города Тотьмы къ В. въ 85 верстахъ. Существовала уже въ 1678, имѣла 158 душъ крестьянъ, и упразднена въ 1764. На мѣстѣ ея находится нынѣ Никольскій погостъ. Близъ него изъ озера Бабья вытекаетъ рѣка Юза и, стремясь прямо на полдень, впадаетъ въ 70 верстахъ ниже въ рѣку Унжу, справа. *К. Б.*

БАБОЧКА. Общее названіе большей части насѣкомыхъ (и именно, за исключеніемъ молей), составляющихъ у всѣхъ новѣйшихъ зоологовъ особый разрядъ чешуекрылыхъ (*Lepidoptera*), коихъ отличительный признакъ состоитъ въ четырехъ значительной величины крыльяхъ, одинаково устроенныхъ, (весьма немногихъ лишь породъ самки безкрылы) и покрытыхъ маленькими различной формы чешуйками, при простомъ разсма-

триванiи похожими на пыль. Очертанiе крыльевъ весьма различно, особливо заднихъ, которыхъ края бываютъ не только зазубрены, какъ то часто замѣчается и на переднихъ, но иногда представляютъ хвостообразное продолженiе. Глаза устроены полушаромъ, и кромѣ этихъ часто еще бываютъ прибавочные. Рожечки (*antennæ*) состоятъ бо́льшею частiю изъ многихъ, рѣже изъ малаго числа суставовъ, бываютъ короче, рѣдко длиннѣе всего тѣла, и имѣютъ видъ булавы, нити или гребня. Челюсти не развиты. Языкъ (хоботокъ) или бываетъ развитъ и явственно составленъ изъ двухъ половинокъ, или менѣе развитъ, коротокъ и нерѣдко совсѣмъ не образовался. Туловище всегда продолговатое; задняя часть его почти цилиндрическая или веретенообразная, состоитъ изъ 6 или 7 колецъ, и не имѣетъ ни жала, ни трубочки для кладки яицъ. Ноги тонкiя съ пятью суставцами на стопѣ; голени имѣютъ на концѣ, бо́льшею частiю также на своей срединѣ двѣ колючки. Насѣкомыя сiи совершаютъ полное превращенiе (*metamorphosis*): длинное цилиндрическое тѣло личинокъ (гусеницъ) имѣетъ 12 колецъ и на переднемъ или головномъ концѣ 3 пары, когтями снабженныхъ, на заднемъ же концѣ отъ 5 до 8 паръ кожистыхъ ногъ; переднiя пары преобразуются въ три пары ногъ совершенно развившагося насѣкомаго. Поверхность тѣла гусеницы бываетъ или гладкая, или снабжена волосами или волосообразными, иногда даже перепончатыми отростками, весьма различнаго вида (коническими, развилистыми, вѣтвистыми) и положенiя. Многiя гусеницы бываютъ разцвѣчены весьма яркими красками, и нерѣдко въ сравненiи съ гораздо проще окрашенными Бабочками, представляютъ наикрасивѣйшiе цвѣта и узоры. Гусеницы питаются по большей части нѣжными растительными веществами, и именно листьями различныхъ растенiй, рѣже деревянистыми (ивовый древоточецъ) или животными (моли). Онѣ мѣняютъ кожу въ продолженiе своего, часто весьма быстраго ращенiя, нѣсколько разъ, пока наконецъ совсѣмъ перестаютъ ѣсть, и при послѣднемъ (четвертомъ) бросанiи кожи, превращаются въ куколку, представляющую коническое, цилиндрическое, иногда угловатое или бугорковатое безногое тѣло, съ твердою скорлупою, на которомъ снаружи обозначаются влагалища для головы съ антеннами и для ногъ. Прежде превращенiя въ куколку, нѣкоторыя гусеницы обвиваются особою тканью, которая получаетъ названiе *кокона*, если плотна и состоитъ изъ многочисленныхъ нитей, и притомъ имѣетъ продолговато-овальный видъ, другiя вѣшаются просто на нитяхъ; иныя завертываются въ листья, или строятъ себѣ оболочку изъ веществъ, коими питаются, — или наконецъ зарываются въ землю. Куколки не ѣдятъ и не имѣютъ даже ни рта, ни задняго отверзтiя; многiя однако, будучи тронуты, оказываютъ движенiе заднею частiю тѣла, состоящею изъ колецъ и заключающею въ себѣ брюхо будущей Бабочки. Состоянiе куколки есть та эпоха въ жизни насѣкомаго, въ которой внѣшнiя сношенiя (принятiе внутрь питательныхъ веществъ и мѣстоперемѣнное движенiе) прiостанавливаются, дабы не совершенно еще развившееся животное, защищенное отъ внѣшнихъ влiянiй довольно твердою оболочкою, въ возможномъ покоѣ могло употребить собранныя прежде питательныя вещества для совершеннаго своего развитiя и образованiя плодотворныхъ органовъ, находящихся у гусеницъ въ самомъ рудиментарномъ состоянiи. По окончанiи сего развитiя, оболочка куколки разрывается, и оттуда выходитъ, какъ бы волшебствомъ превращенное, нѣжное, крылатое существо, въ прекрасномъ свадебномъ нарядѣ, дабы, выполнивъ послѣднее назначенiе своего существованiя, именно размноженiя рода и породы, посредствомъ многочисленныхъ яицъ, вскорѣ потомъ исчезнуть изъ числа живыхъ существъ. И потому Бабочки, въ продолженiи краткой своей жизни или питаются самымъ нѣжнымъ произведенiемъ растительнаго организма — нектаромъ цвѣтовъ (дневныя Бабочки) или даже и того не употребляютъ (ночныя Бабочки), хотя и снабжены органами, служащими для принятiя внутрь питательныхъ веществъ; ибо тогда какъ у гусеницъ есть прямой кишечный каналъ съ четырьмя желчными сосудами, у Бабочекъ мы видимъ даже два желудка, и, хотя тонкiй, кишечный каналъ, снабженный однако вблизи задняго прохода слѣпою кишкою. Разрядъ Бабочекъ имѣетъ своихъ представителей въ различныхъ поясахъ земли и почти во всѣхъ странахъ Свѣта. Южная Америка и тропическiя страны Азiи и Африки производятъ наикрасивѣйшiе виды Бабочекъ,

но и въ умѣренныхъ климатахъ встрѣчаются весьма красивые, напоминающіе пышныя формы южныхъ странъ, цвѣта голубой, красный, желтый, зеленый, бѣлый и бурый съ различными отливами, и болѣе или менѣе яркіе составляютъ или основный цвѣтъ крыльевъ, или представляютъ его оттѣнки, въ видѣ полосъ, пятнышекъ или струекъ, съ пріятнѣйшимъ для глазъ разнообразіемъ; иногда узоры показываютъ разительное сходство съ буквами (*м.* у. C. Jota, N.), или числами (1518, 1519, 98). — Наибольшіе виды принадлежатъ теплому климату, хотя въ умѣренныхъ странахъ находятся нѣкоторые значительной величины; между Европейскими первое мѣсто занимаетъ въ семъ отношеніи изъ ночныхъ *Павлинье перо*. Въ отношеніи къ человѣку, вредъ, причиняемый гусеницами порчею полезныхъ растеній (лѣсовъ или овощей и пр.), гораздо превышаетъ пользу, доставляемую нѣкоторыми породами, и состоящую въ шелковичной ткани.

Раздѣленіе Бабочекъ на три главныя отдѣленія: на *дневныхъ*, *сумеречныхъ* и *ночныхъ*, есть довольно естественное.

Дневныя (*Diurna;* Линнеевъ родъ: *Papilio*) въ состояніи покоя держатъ крылья въ отвѣсномъ положеніи вверхъ; нижнія крылья не имѣютъ зацѣпки (*retinaculum*); рожечки въ видѣ булавы или нитеобразные, куколка угловатая. Онѣ летаютъ днемъ, и между всѣми Бабочками представляютъ ярчайшіе цвѣта. Къ извѣстнѣйшимъ Европейскимъ и Россійскимъ видамъ принадлежатъ:

1. Родъ *Перламутровыхъ Бабочекъ, (Argynnis*—Fabricius*)*; булава на кончикѣ рожечка плоская; основный цвѣтъ крыльевъ, сверху изъ желта красный съ черными пятнами, снизу красножелтый съ пятнами перламутроваго цвѣта. Сюда принадлежатъ: большая перламутровая Бабочка *(Argynnis Aglaja)*; малая перламутровая Б. *(Argynnis Latonia)*, *Argynnis Paphia* и м. др.

2. Родъ *Угловатокрылыхъ Бабочекъ* (*Vanessa*-Fabricius*)*. Булавы рожечковъ продолговатыя; внѣшній край крыльевъ болѣе или менѣе угловатый, на гусеницахъ шесть рядовъ вѣтвистыхъ острыхъ колючекъ. Бабочки отличаются по большей части яркими цвѣтами, красиво и разнообразно расположенными, такъ напр. *Бабочка волчецовая (Vanessa Cardui)*; *адмиралъ (Vanessa Atalanta)*; *погребальная епанча* (*Vanessa Antiopa)*; *Vanessa Polychlorus* ; *крапивная Бабочка (Vanessa urticæ)* одна изъ обыкновеннѣйшихъ.

3. Родъ: *Очковыя Бабочки* (*Hipparchia* — Fabricius*)*; на верхней сторонѣ крыльевъ большею частію по простому коричневому полю разбросаны круглыя пятна, или глазки; у гусеницъ на заднемъ концѣ находятся два маленкія острея. Виды сего рода чрезвычайно многочисленны; *Hipparchia alcyone*, *H. semele* и др.

4. Родъ *синичекъ (Lycaena* — Fabricius*)*. Крылья сверху часто прекраснаго синяго цвѣта, переднія ноги короткія; глазки только на нижней поверхности. Гусеницы представляютъ подобіе мокрицъ съ весьма короткими ногами. Породы весьма многочисленны, изъ коихъ иныя весьма обыкновенны, какъ напр. *Lycaena Arion*, *Lycaena acis*, и м. др.

5. Родъ *Papilio*—Fabricius (Линнеевы кавалеры). — Заднія крылья зубчатыя или съ хвостами. Нижніе усики весьма короткіе; переднія ноги хорошо образованы; у гусеницъ на шеѣ находится мясистая вилочка. Куколки вѣшаются серединою тѣла на тонкой нити. Къ сему роду принадлежатъ наикрасивѣйшія и вмѣстѣ съ тѣмъ наибольшія породы изъ дневныхъ Бабочекъ.—Представителями рода въ Европѣ и Россіи мы имѣемъ: *Papilio Machaon*, *Pap. Podalirius* и *Papilio Alexenor*. Линней раздѣлялъ своихъ «*Equites*» на *Troes*, съ красными грудными пятнами, и *Achivi*, безъ такихъ пятенъ. Изъ чужеземныхъ заслуживаютъ быть упомянуты по необыкновенной своей красотѣ: *Papilio Priamus*; *P. Hector*; *P. Paris*, *P. Polydorus; P. Leilus; P. Protesilaus*, *P. Ulysses*; *P. Homerus; P. Diphilus; P. Alphenor; P. Orontes*; *P. Alcandor; P. Achates; P. Antenor*; *P. Ascanius*, которымъ врядъ ли уступаютъ въ красотѣ еще многія другія.

6. Родъ: *Doritis* — Fabricius — имѣютъ крылья бѣлыя съ красными и черными очками, и покрытыя въ серединѣ особенно, весьма немногими чешуйками, отъ чего онѣ кажутся полупрозрачными. У самки на задней части тѣла сумочка. Гусеницы во всей длинѣ тѣла ровной толщины, съ короткими волосами и бугорками; на затылкѣ вилка. Куколка одѣвается тонкою тканью и прикрѣпляется къ листьямъ. Изъ отечественныхъ принадлежитъ сюда: *Doritis Apollo*.

7. Родъ *бѣланокъ (Pontia*—Fabricius; Линнеевы *Danai candidi)*. Крылья всегда бѣлыя съ болѣе или менѣе черными полосками или пятнами, покрыты плотными чешуйками. Гусеницы покрыты нѣжными волосками, и безъ бугорковъ; у куколки на передней ея части значительное острее. Группа эта богата разнообразными формами; нѣкоторыя породы появляются въ несмѣтномъ множествѣ, и гусеницы ихъ опустошаютъ огороды. Сюда принадлежатъ: *Pontia Brassicæ* (*капустная Бабочка*), *P. Napi* (Б. *брюквенная*), *P. Rapae* (*рѣпная* Б.), коихъ гусеницы съѣдаютъ листья капусты, рѣдьки и рѣпы.—Лучшее средство противъ сихъ насѣкомыхъ состоитъ въ обираніи ихъ вскорѣ послѣ выхожденія изъ яичекъ, потому что тогда они еще сидятъ кучами на листьяхъ.

8. Родъ: *Colias*—Fabricius. Крылья большею частію съ острымъ и длиннымъ конечнымъ отросткомъ, желтаго, часто бѣловатаго или красноватаго основнаго цвѣта. Сюда принадлежитъ *Colias Rhamni*, со многими другими чужеземными видами.

9. Родъ: *Hesperia*—Latreille; тѣло одутое; голова толстая, крылья въ состояніи покоя не совсѣмъ прямо поднятыя; куколка укрывается въ свернутыхъ листьяхъ; (представляетъ какъ бы переходное образованіе къ слѣдующей группѣ). Въ семъ родѣ числятся многія отечественныя породы: *Hesperia Sylvanus*, *H. comma* и м. др.

Сумеречныя (Crepuscularia), во время покоя держатъ крылья накось раскрытыми; при основаніи задняго крыла находятся щетинки *(retinaculum)*, входящія въ колечко или желобокъ на переднемъ крылѣ. Тѣло большею частію одутое, рожечки призматическіе или веретенообразные.

1. Родъ: *Sphinx*—Linn. Рожечки съ тонкимъ на концѣ остреемъ; крылья, покрытыя густою пылью, бо́льшею частію съ цѣльными краями. Многія породы имѣютъ значительную величину, такъ напр. изъ Европейскихъ: *Sphinx Atropos* или мертвая голова; (названная такъ по узору на спинѣ, представляющему подобіе мертвой головы); *Sphinx Convolvuli; Sphinx Euphorbiae.*

2. Родъ: *Sesia*—Fabricius. Рожечки оканчиваются короткими пучками волосъ. Хоботокъ большею частію длинный, крылья покрыты лишь по краямъ рѣдкими чешуйками, и потому стекловидно-прозрачныя онѣ похожи отчасти на пчелъ. Сюда принадлежатъ: *Sesia apiformis; Sesia asiliformis*, и м. др.

3. Родъ: *Zygaena* — Fabricius. Рожечки безъ кисточекъ, хоботокъ довольно длинный; крылья покрыты густыми чешуйками, переднія зеленыя или синія съ красными или желтыми пятнышками. Куколки укрываются въ твердыхъ оболочкахъ: *Zygaena filipendulae, Zyg. lonicerae* и м. др.

Ночныя (Noctuae seu nocturna), Линнеемъ собранныя вмѣстѣ подъ общимъ названіемъ *Phalaena*. Крылья въ горизонтальномъ положеніи, иногда даже вокругъ тѣла сложены; на заднемъ крылѣ щетинка, или пучекъ волосъ, входящій въ колечко, или въ желобокъ передняго крыла. Рожечки отъ основанія до конца постепенно утонченные или щетинообразные, у самцевъ часто гребнеобразные. Куколка бо́льшею частію бываетъ обвернута, рѣдко нагая. — Сюда принадлежатъ:

1. Родъ: *Hepiolus* - Illiger. Рожечки нитеобразные, очень короткіе; усики (*palpi*) короткіе и съ длинными волосами: *Hepiolus humuli*; крылья у самца серебристаго бѣлаго цвѣта; у самки желтыя съ красными полосками. Гусеницы этой Бабочки питаются корнемъ хмѣля, и часто причиняютъ большой вредъ.

2. Родъ: *Cossus*—Fabricius. Рожечки длинные съ маленькими зубчатыми лопастинками на внутренней сторонѣ; крылья жесткія. Личинки живутъ во внутренности деревъ, пролагая себѣ различные ходы помощію ѣдкой жидкости (слюны). *Cossus ligniperda*-Fabricius., съ раскрытыми крыльями болѣе трехъ дюймовъ. Крылья сѣрыя съ весьма мелкими черными и бѣлыми жилками и струйками. Гусеница, длиною въ нѣсколько дюймовъ, красноватая съ кровяными поперечными полосами, живетъ въ ивовыхъ деревьяхъ. Отличныя анатомическія изслѣдованія славнаго Голландскаго ученаго Ліонета сдѣланы имъ надъ этою гусеницею.

3. Родъ: *Saturnia*—Schrank. Рожечки самца съ двойнымъ гребешкомъ, у самки просто зазубренные; язычка нѣтъ, на каждомъ крылѣ по одному очку. Сюда принадлежатъ наибольшія изъ извѣстныхъ породъ: *Saturnia pavonia major*: *ночное павлинье перо;* самая большая изъ Европейскихъ Бабочекъ съ раскрытыми крыльями до 5 дюй-

мовъ въ поперечникѣ; крылья бурыя съ очкомъ, состоящимъ изъ бураго, красно-бѣлаго и чернаго кружка.—Гусеница зеленая съ синими прыщиками, водится на лѣсныхъ и садовыхъ деревьяхъ. Изъ чужеземныхъ заслуживаетъ быть упомянута: *Saturnia Atlas*, изъ Китая, краснобурая съ большими бѣлыми, блестящими и просвѣчивающимися пятнами.

Нѣкоторыя изъ чужеземныхъ породъ отличаются еще хвостообразными отростками заднихъ крыльевъ, напр. *Saturnia Cecropia* и *Sat. Luna*, и напоминаютъ такимъ образомъ *Papilio* между дневными Бабочками. — Двѣ чужеземныя породы: *Saturnia Mylitta* и *Saturnia Cynthia* доставляютъ особаго рода шелкъ (называемый *Арринди*), обработываемый въ Китаѣ.

4. Родъ: *Bombyx*—Latreille. Рожечки у самца съ гребнемъ, у самки зазубренные, язычка нѣтъ; усики мало выдающіеся. Задняя часть тѣла у самки толстая. Куколки обвиваются бо́льшею частію тканью.

Bombyx mori. — Шелковичная Бабочка. Цвѣтомъ бѣлая съ 2 или 3 темными полосками. Гусеница бѣловатая съ едва замѣтнымъ узоромъ и маленькою головою, длиною бываетъ около 3-хъ дюймовъ. Отечество ея Китай, откуда она перенесена въ Европу, какъ увѣряютъ, при Римскомъ Императорѣ Юстиніанѣ. Она питается преимущественно листьями тутоваго дерева, и прядетъ продолговато-овальный кокончикъ желтаго или желтоватаго цвѣта, доставляющій намъ шелкъ. — Въ южной Европѣ, какъ извѣстно, разводятъ этихъ Бабочекъ въ большомъ количествѣ для добыванія шелка.

Bombyx pini. Переднія крылья сѣрыя съ широкою полосою ржаво-бураго цвѣта, при основаніи, на ржавомъ полѣ, бѣлая точка. Заднія крылья и туловище сѣробурыя. Самецъ меньше самки и темнѣе. Гусеница, болѣе 3 дюймовъ, сѣрая или темнаго цвѣта, съ пучками длинныхъ волосъ по бокамъ, имѣетъ на 2 и 3 звенѣ синюю поперечную полосу съ красными крапинками. Питается иглами лиственницы, и часто опустошаетъ лѣса на большое пространство.

Bombyx processionea. Живутъ на дубахъ. Дѣлаютъ большіе походы въ устроенномъ порядкѣ, имѣя предводителя, и всегда возвращаются опять на прежнее мѣсто.

5. Родъ: *Sericaria* — Latreille. Крылья съ цѣльными краями, одноцвѣтныя или съ черными узорами. Гусеницы пестрыя съ волосами на бугоркахъ. Куколка съ пучками волосъ, обвивается только немногими нитями. Сюда принадлежатъ:

Sericaria monacha. (Монашенка). Крылья бѣлыя, на переднихъ черныя полоски зигзагомъ. Гусеница водится на дубахъ, лиственницахъ и плодовыхъ деревьяхъ, и причиняетъ значительныя опустошенія.

Sericaria dispar. Крылья у самца сѣрыя, съ черноватыми, иногда неявственными, волнистыми и угловатыми полосками; у самки бѣлыя съ прямыми черными чертами. На деревьяхъ и особенно дубахъ, самка прикрываетъ яйца сѣробурою шерстью со своего туловища. Гусеница причиняетъ часто значительный вредъ плодовымъ деревьямъ.

6. Родъ: *Euprepia* — Ochsenheimer. Усики немного выдающіеся, языкъ короче или длиннѣе. Задняя часть тѣла длинная, крылья пестрыя, иногда довольно яркія (красныя и желтыя). Гусеницы длинныя и мохнатыя (медвѣдицы).

Euprepia Chrysorrhœa. Крылья бѣлыя, конецъ туловища бурый. Гусеницы иногда объѣдаютъ цѣлые лѣса.

7. Родъ: *Pyralis* — Fabricius. Усики короткіе; крылья съ тѣломъ образуютъ широкій треугольникъ. Передній край верхняго крыла при основаніи выгнутъ наружу. Гусеница свертываетъ листья, и въ нихъ превращается въ куколку.

Pyralis pomana. Верхнія крылья бурыя, съ свѣтло-бурымъ пятномъ и двумя золотыми на сѣрыхъ полоскахъ. Гусеница живетъ въ плодахъ (яблокахъ, грушахъ), въ которыя Бабочка кладетъ свои яйца.

Pyralis vitis. Верхнія крылья зеленыя съ тремя косыми черными полосами. Гусеница опустошаетъ виноградники.

8. Родъ: *Galleria*—Fabricius. Усики лежатъ подъ выдающимся головнымъ щиткомъ, переднія крылья узкія; хоботокъ короткій; сюда принадлежитъ:

Galleria cereana. Верхнія крылья сѣрыя; широкій внутренній край ржанаго цвѣта съ черными крапинками; на заднемъ краѣ вырѣзка. — Гусеница, мяснаго цвѣта, питается воскомъ и живетъ въ ульяхъ, которымъ причиняетъ большой вредъ.

9. Родъ *Tinea*, всякому очень хорошо из-

вѣстный подъ народнымъ названіемъ *моли.* — Хоботокъ весьма короткій. На головѣ хохолокъ изъ чешуекъ, или волосъ; крылья, лежащія на туловищѣ. Личинки (черви) имѣютъ 16 ногъ, голы и дѣлаютъ себѣ оболочку или трубочку, въ которую прячутся при угрожающей имъ опасности, иныя же носятъ ее всегда съ собою; питаются шерстью, и потому причиняютъ большой вредъ мѣхамъ и сукнамъ.

Tinea tapezana. Верхнія крылья черныя; голова и концы крыльевъ бѣлые. Червь ея водится въ суднѣ и другихъ шерстяныхъ тканяхъ, покрываясь небольшимъ желобкомъ. *Tinea sarcitella* — Fabricius, серебристо-сѣраго цвѣта; на каждомъ боку груди бѣлое пятнышко. Личинка живетъ также въ шерстяныхъ матеріяхъ, и дѣлаетъ себѣ, частію изъ собственнаго шелку, частію изъ выѣденной шерсти, неподвижную трубочку.

Tinea pellionella — Fabricius. Верхнія крылья серебристосѣрыя, съ однимъ или двумя черными пятнышками и бѣлою головою. Червь ея водится въ мѣхахъ, дѣлая себѣ оболочку изъ волосъ мѣха, которые онъ переѣдаетъ у самаго основанія, и тѣмъ причиняетъ большой вредъ. Лучшее средство сохранять платья и мѣха отъ моли, состоитъ въ частомъ и тщательномъ ихъ осматриваніи и выколачиваніи, и сбереженіи въ закрытомъ мѣстѣ, еще лучше, обвернувъ ихъ плотно въ холстину. Сальнопахучія вещества и травы, сами по себѣ, не предохраняютъ отъ моли.

Tinea granella (хлѣбная моль, хлѣбный бѣлый червь). Серебристо-бѣлая съ сѣрыми, бурыми и черными пестринами на крыльяхъ; голова бурая. Личинка голая, бѣлая; живетъ въ старой ржи, которую она поѣдаетъ, составляя себѣ между прочими изъ нѣсколькихъ зеренъ оболочку, служащую ей жилищемъ. Она причиняетъ часто большое опустошеніе въ житницахъ. Лучшее средство для истребленія ея состоитъ въ частомъ пересыпаніи ржи и опрыскиваніи житницъ мыловаренньмъ щелокомъ. *Бр . . дтъ.*

БАБРЪ (*Felis Uncia*), см. *Кошка.*

БАБУИНЪ, см. *Обезьяна.*

БАБУКЪ, или **ЗЕМЛЯНОЙ ЗАЙЧИКЪ**. Звѣрёкъ изъ рода *Тушканчика* (*Dipus*), въ классѣ млекопитающихъ и отрядѣ грызуновъ (*Glires*). Животныя сего рода особливо замѣчательны слѣдующими признаками: хвостъ у нихъ весьма длинный и оканчивающійся пучкомъ волосъ; заднія ноги ихъ гораздо длиннѣе переднихъ, такъ, что сіи послѣднія бываютъ непримѣтны, а потому и дано роду ихъ Латинское названіе *Dipus*, *двуногій*, составленное изъ Греческ. словъ δὶς, *два* и πὸς, *нога*; на переднихъ ногахъ по пяти пальцевъ, а на заднихъ по три большихъ пальца, и кромѣ того у нѣкоторыхъ породъ по два маленькіе боковые пальца. Тушканчики скачутъ быстро на заднихъ ногахъ, опираясь на длинный свой хвостъ; живутъ въ норахъ, по обширнымъ степямъ; питаются растеніями; за пищею выходятъ большею частію по ночамъ; зиму проводятъ въ оцѣпененіи. — *Бабукъ*, или *земляной зайчикъ* (*Dipus Jaculus*, Pall. *D. Alak-dagha*, Fisch.) называется также собственно *Тушканчикомъ*, и сіе названіе его дано всему роду, къ коему онъ принадлежитъ съ прочими породами, извѣстными подъ именемъ *Тарбаганчиковъ*, и проч.; но отличается отъ нихъ двумя маленькими боковыми пальцами на заднихъ ногахъ. Тѣло его длиною отъ десяти до пятнадцати дюймовъ; шерсть на немъ сверху желтосѣрая, а снизу бѣлая; пучекъ волосъ на концѣ хвоста черный, кончикъ его бѣлый. Водится по степямъ въ Крыму и отъ р. Дона за Каспійскимъ Моремъ. Впрочемъ извѣстны три отличія земляныхъ зайчиковъ по ихъ росту отъ величины кролика до крысы, кои водятся на югѣ въ Варваріи, а отсюда до Восточнаго Океана и сѣверной части Восточной Индіи. Калмыки и Арабы ѣдятъ ихъ мясо. *Я. З.*

БАБУРЪ, ложное произношеніе слова *Баберъ*, выраженнаго по Англійскому правописанію, Babur. (См. *Баберъ.*)

БАБУЧНИКЪ, см. *Агава.*

БАБЫ. Такъ называются жителями Новороссійскаго края идолы, грубой отдѣлки, высѣченные изъ сѣраго, бѣлаго и чернаго камня, вышиною отъ 3 до 10 футовъ. Они большею частію представляютъ человѣческую фигуру въ короткой туникѣ, съ остроконечною шапкою на головѣ и круглымъ околышемъ, и съ сложенными руками, въ коихъ держатъ что-то подобное книгѣ. Эти статуи въ великомъ множествѣ разставлены по Таганрогской, Орѣховской и Маріупольской дорогѣ, группами и поодиначкѣ. Онѣ служатъ тамъ во время зимнихъ вьюгъ, вмѣсто вѣхъ, для указанія пути. По множеству

ихъ должно полагать, что онѣ были нѣкогда пенатами народовъ, обитавшихъ въ мѣстахъ, гдѣ теперь Екатеринославская, Херсонская и Таврическая Губерніи.

БАБЫ: по увѣренію Ходаковскаго, въ Бѣлоруссіи и около Минска называется такъ созвѣздіе Плеяды. См. Вѣстн. Европы LXIII, 296. *Яз.*

БАБЬЕ-ЛѢТО. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи поселяне называютъ такъ продолженіе времени съ 1 Сентября по 5-е того же мѣсяца, а въ другихъ мѣстахъ началомъ онаго полагаютъ Успеньевъ день (15 Августа), а концемъ Семеновъ день (1 Сентября). Впрочемъ, есть еще пословица: «Женское лѣто по Петровъ день», которая показываетъ третье продолженіе времени, окончаніе котораго, по оной, извѣстно (Петровъ день 29 Іюня); но начала никто не знаетъ. *Яз.*

БАБЬЕ-ОЗЕРО находится въ Челябинскомъ Уѣздѣ Оренбургской Губерніи. Оно длинно, чрезвычайно обильно бухтами, островами и носами, выдающимися въ поросшія тростникомъ воды; по берегамъ хорошіе лѣса. Бабьимъ названо это озеро потому, что на немъ водится во множествѣ баба птица, вмѣстѣ съ другими болотными и водяными птицами. На берегахъ озера находятъ много древнихъ кургановъ, большею частію разрытыхъ; прежде находили въ нихъ серебряныя и золотыя вещи, повидимому, принадлежавшія къ конской сбруѣ. — Это озеро описалъ Палласъ. *И. Ѳ. Шт.*

БАБЬИ-ГОРЫ. Такъ нѣкоторые называютъ Карпатскія Горы. *Яз.*

БАБЬЯ-ЗЕМЛЯ, см. *Каянія.*

БАВАРІЯ, *Боіоарія* и *Бауварія* (по Нѣм. Baiern, по Фр. Bavière) Королевство въ Германіи.

I. Географія и Статистика. Баварское Королевство лежитъ между 47°, 15′ и 50° 42′ сѣверной широты и между 26°, 33′ и 31°, 32′ восточной долготы, и граничитъ къ сѣверу съ Гессенъ-Кассельскими землями, Саксонскими Герцогствами, Княжествомъ Рейсъ (Reuß) и Саксонскимъ Королевствомъ; къ востоку и югу съ Австріею, а къ западу съ Королевствомъ Виртембергскимъ и Великими Герцогствами Баденскимъ и Гессенъ-Дармштадскимъ. Рейнскій Округъ, отдѣленный отъ главной части Баваріи, окруженъ Франціею, Прусскими, Гессенскими и Баденскими землями. Вся поверхность Баваріи составляетъ 1382 геогр. квадратныя мили. Значительныя горы пересѣкаютъ Баварію: на югѣ Ретійскія и Норическія Альпы; высочайшія изъ нихъ имѣютъ отъ 7 — 10,000 фут., такова гора Цейгшпице, въ 10,100 фут. вышины. На сѣверовостокѣ Бёмервальдъ, на сѣверѣ Фихтельбергъ и Тирингервальдъ, на западѣ же Вогезскія Горы и Спессартъ. — Изъ озеръ замѣчательно Химское въ юговосточной части, называемое Баварскимъ Моремъ, и Вирмское, извѣстное своими прекрасными берегами, и нѣкоторыя другія. Вообще южная часть Баваріи заключаетъ много мелкихъ озеръ. Главнѣйшія рѣки суть: Дунай, судоходный во всемъ Королевствѣ; его притоки съ правой стороны Иллеръ, Лехъ, Изаръ и Иннъ; съ лѣвой Алтмюль, Регенъ и Верницъ. Майнъ, составляющійся изъ Бѣлаго и Краснаго Майна, впадаетъ въ Рейнъ, протекающій по отдѣльной западной части королевства. Баварія есть страна, постепенно понижающаяся къ Дунаю, по теченію котораго образуетъ равнину и даже значительныя топи; такъ называемое Дунайское болото, (Donausmoor), близъ Ингольштадта, занимаетъ 4 квадратныя мили, и Эрдингерское, (Erdingermoor), между Изаромъ и Дунаемъ, 5 квадратныхъ миль. Почва различная. Дунайская равнина и страна по Нижнему Майну весьма плодородны. Между Дунаемъ и Майномъ чувствителенъ недостатокъ въ рѣкахъ. Климатъ вообще здоровый и умѣренный, суровъ только въ горахъ. Лѣса изобилуютъ дичью; на Бёмервальдѣ водятся медвѣди и рыси, а на Альпахъ серны и сурки.

Сельское хозяйство ведется съ успѣхомъ, особенно въ отличномъ состояніи скотоводство; также много занимаются воздѣлываніемъ разнаго рода хлѣба, льна, хмѣля, табака, а на Нижнемъ Майнѣ приготовляютъ превосходное вино. Въ горахъ находятся въ большомъ количествѣ лекарственныя растенія, и въ особенности Исландскій мохъ. Въ Баваріи нѣтъ благородныхъ металловъ, но она богата желѣзомъ и ртутью (при Цвейбрикенѣ); также находятся разнаго рода мраморъ, турфъ и каменное уголье, фарфоровая глина, много соли (при городахъ Траунштейнѣ и Рейхенгаллѣ) и минеральныя воды. Хотя промышленость производится успѣшно; однако жъ, въ этомъ отношеніи, Баварія значительно отстала отъ сосѣдей своихъ.

Число жителей простирается до 4,120,000; всѣ они Нѣмецкаго происхожденія, исключая 3,000 Французовъ, 60,000 Жидовъ и незначительныхъ остатковъ нѣкоторыхъ Славянскихъ племенъ. Изъ нихъ 2,800,000 принадлежатъ къ Католическому и 1,200.000 къ Протестантскому Исповѣданію, къ которому съ 1818 года присоединились Реформаты Рейнскаго Округа. Кромѣ Жидовъ находятся еще 1000 Меннонитовъ и Геррнгутеровъ, которымъ дозволено свободное отправленіе ихъ вѣры. По конкордату, заключенному съ Папою Піемъ VII (5 Іюня 1817), и признанному государственнымъ закономъ, въ 1829 году, Баварія раздѣляется на два архіепископства, Мюнхенское и Бамбергское, и на шесть епископствъ: Аугсбургское, Эйхштедское, Пассауское, Регенсбургское, Шпейерское и Вирцбургское. Дѣлами Протестантской Церкви управляетъ генеральная консисторія. Въ Баваріи находится три университета: Мюнхенскій, переведенный въ 1826 году изъ Ландсгута, и сдѣлавшійся съ тѣхъ поръ первоклассньмъ въ Европѣ; Вирцбургскій, одинъ изъ древнѣйшихъ и лучшихъ въ Германіи, и Эрлангенскій. Кромѣ этихъ высшихъ учебныхъ заведеній, считалось въ Баваріи, въ 1829 году, 7 лицеевъ, 18 гимназій, 21 низшихъ гимназій, 36 пріуготовительныхъ школъ, 16 нормальныхъ училищъ, и 5.394 школы для первоначальнаго обученія (écoles primaires).

Въ королевствѣ находится 230 городовъ, 351 мѣстечко и 15,120 селеній, и раздѣляется оно на восемь округовъ: 1) Изарскій, главный городъ *Минхенъ*, 2) Нижне-Дунайскій, главный городъ *Пассау*; 3) Регенскій, главный городъ *Регенсбургъ*; 4) Верхне-Дунайскій, главный городъ *Аугсбургъ*; 5) Рецатскій, главный городъ *Аншпахъ;* 6) Верхне-Майнскій, главный городъ *Байрейтъ;* 7) Нижне-Майнскій, главныйгородъ *Вирцбургъ* и 8) Рейнскій, главный городъ *Шпейеръ*.—Въ этихъ округахъ замѣчательны также города: *Бамбергъ*, *Ашаффенбургъ*, *Нирнбергъ*, *Эрлангенъ*, *Эйхштедтъ*, *Амбергъ*, *Ландсгутъ*, *Берхтесгаденъ*, *Донауветръ*, *Линдау*, *Цвейбрикенъ*, *Ландау*, (см. особыя статьи). Баварія обязана выставлять 35,800 человѣкъ войска, которое составляетъ седьмой корпусъ арміи Германскаго Союза. Съ 1829 года постановлено, чтобы каждый гражданинъ, достигнувъ 21 года, прослужилъ шесть лѣтъ въ военной службѣ. — Кромѣ этого войска, есть еще національная гвардія, первоначально составленная въ 1813 году. Она раздѣляется на три отряда: первый образуетъ резервные баталіоны для дѣйствующей арміи, второй, составляя такъ называемые подвижные легіоны, назначенъ для обороны границъ государства, въ случаѣ крайней опасности; третій же служитъ для сохраненія спокойствія и безопасности внутри государства. Учредительное постановленіе 26 Мая 1818 года, охраняетъ личную безопасность и имущество каждаго, допускаетъ свободу вѣроисповѣданія и тисненія. Послѣдняя ограничена цензурнымъ уставомъ. Христіане всѣхъ вѣроисповѣданій имѣютъ одинакія гражданскія права. Съ 1 Января 1811 года введено судное уложеніе: *Codex juris Bavarici judiciarii.* Внутренними дѣлами государства занимается государственный совѣтъ, состоящій изъ четырехъ министровъ, королевскихъ чиновниковъ и отъ 12 до 16 совѣтниковъ. Каждымъ изъ восьми округовъ управляетъ окружный генералъ-коммиссаръ; кругъ его дѣйствій весьма обширенъ; ему ввѣрена исполнительная власть и подчинены *нижніе земскіе* и *мѣстные* суды. Для судной расправы есть высшій аппеляціонный судъ, въ каждыхъ двухъ округахъ по одному аппеляціонному суду, и сверхъ того нижніе окружные суды.

Въ малыхъ собраніяхъ Германскаго Сейма, Баварія занимаетъ третье мѣсто; въ общихъ же собраніяхъ она имѣетъ четыре голоса. Государственные доходы, по бюджету, составленному для годовъ 1831 и до 1837, простираются ежегодно до 28,185,139 гульденовъ. Долгъ Баваріи, для уплаты котораго назначенъ капиталъ въ 8,100,668 гульденовъ, составлялъ 1 Октября 1828 года сумму въ 123,377,000 гульденовъ. Принцы и принцессы носятъ титло королевскихъ высочествъ. Герцогъ Вильгельмъ, сынъ Пфальцграфа Іоанна Биркенфельдскаго, пребывающій въ Бамбергѣ, и потомки его, имѣютъ титулъ свѣтлости. Придворныхъ чиновъ четыре: оберъ-гофмейстеръ, оберъ-каммергеръ, оберъ-маршалъ и оберъ-почтмейстеръ. Кавалерскихъ орденовъ семь: 1) *Орденъ Св. Губерта*, первый по старшинству, учрежденъ въ 1444 году Юлихскимъ и Бергскимъ Герцогомъ Герардомъ, въ память одной побѣды. Въ 1709 году этотъ орденъ возобновленъ Курфир-

стомъ Іоанномъ Вильгельмомъ Пфальцскимъ, а въ 1808 нѣсколько измѣненъ. Самъ Король есть гросмейстеръ ордена; принцы Королевскаго Дома считаются его кавалерами; сверхъ того, 12 особъ, составляющихъ орденскую думу, получаютъ пенсіоны, по ихъ старшинству; этотъ орденъ дается также иностраннымъ государямъ, принцамъ царствующихъ домовъ и князьямъ изъ нецарствующихъ. 2) *Орденъ Св. Георгія*, какъ полагаютъ, былъ основанъ во время крестовыхъ походовъ. Курфирстъ Карлъ Албертъ (Императоръ Карлъ VII) возобновилъ его 24 Апрѣля 1729 года. Король считается гросмейстеромъ. 3) *Орденъ за гражданскія заслуги*, раздѣленный на четыре степени, былъ основанъ Королемъ Максимиліаномъ 29 Мая 1808 года, для чиновниковъ, заслужившихъ по гражданскимъ дѣламъ благодарность отечества. 4) *Военный Максимиліана Іосифа орденъ* (Max-Josephsorden), учрежденный 1 Марта 1806 года Королемъ Максимиліаномъ Іосифомъ для награды за военныя отличія, раздѣляется на три степени. 5) *Придворный Св. Михаила* орденъ учрежденъ 29 Сентября 1693 Герцогомъ Баварскимъ и Курфирстомъ Кёльнскимъ Іосифомъ Климентомъ. Онъ былъ возобновленъ 11 Сентября 1808 года и 6 Августа 1810. Для поступленія въ одинъ изъ трехъ классовъ этого ордена, необходимо доказать древность своего происхожденія. Однако же въ особый классъ почетныхъ кавалеровъ, предоставляется назначать членовъ гросмейстеру, изъ мужей заслуженныхъ, особенно изъ извѣстныхъ ученыхъ, не смотря на происхожденіе, состояніе и вѣроисповѣданіе. Нынѣшній гросмейстеръ есть Вильгельмъ, Герцогъ Баварскій. 6) *Орденъ Терезіи* основанъ для особъ женскаго пола, 12 Декабря 1827. Гросмейстерина ордена — Королева. И 7) *Орденъ Лудовика*, основанъ въ 1828 году Королемъ Лудовикомъ, за 50-лѣтнюю службу. *Орденъ Пфальцскаго Льва*, учрежденный въ 1768 году Курфирстомъ Карломъ Теодоромъ, уничтоженъ со времени учрежденія ордена за гражданскія заслуги. Орденъ Св. Елисаветы, основанный Курфирстиною Маріею Елисаветою, жалуется принцессамъ и придворнымъ дамамъ; назначеніе его религіозное. Въ заключеніе скажемъ, что въ послѣднее время Баварія сдѣлала быстрые шаги во многихъ отношеніяхъ. Торговля, благопріятствуется тарифомъ, установленнымъ въ 1828, по соглашенію съ Виртембергомъ: къ этому договору приступили въ послѣдствіи Пруссія, Саксонія и Великія Герцогства Гессенскія. Промышленость и сельское хозяйство получили большое развитіе, со времени дарованія новыхъ правъ ремесленникамъ. Учрежденіе новыхъ разныхъ школъ искусствъ и ремеслъ, и въ особенности выставки произведеній промышлености ускорили ея ходъ и распространили дѣятельность. См. Rümer's Geschichte, Geographie und Statistik des Baierlandes. München, 1825. 3 B. in 8°; Bacon von Lichtenstern, hist. statist. Übersicht sämmtlicher Provinzen des K. Baiern, München, 1823, gr. fol.; также Jäck's Statistik des K. Baiern etc. Erlangen, 1829.

II. История. Палльгаузенъ и Бухнеръ, полагаютъ, что Баварцы происходятъ отъ Цельтовъ - Боіевъ, которые составляли племя народа Боіоаровъ. Напротивъ того Маннертъ говоритъ, что *Боіи (Boii*, Дунайскіе Цельты) первобытные обитатели южной Германіи, были или изгнаны или истреблены. Эти разоренныя страны, представлявшія во времена Цесаря обширную пустыню, при Императорѣ Августѣ составили двѣ Римскія провинціи, подъ названіемъ Винделикіи и Норики. Во время переселенія народовъ водворились здѣсь различныя племена Германскія, а въ концѣ V столѣтія Боіоары, союзъ, подобный союзу Франковъ и Маркмановъ, производившіе свое начало то отъ Геруловъ, Ругіевъ, Турцилинговъ и Сцировъ, то отъ нѣкоторыхъ остатковъ Боіевъ и Квадовъ, — распространили свои владѣнія въ восточной части Норики до Леха; Регенсбургъ былъ ихъ столицею. Маннертъ полагаетъ, что эта страна, называвшаяся въ то время Норикою, никогда не была подъ властію Остготовъ. Въ 496 году въ составѣ ихъ владѣній находилась только Ретія, отдѣлявшаяся отъ Баваріи Лехомъ, и населенная отчасти Аллеманами, которымъ позволено было тамъ водворяться. Послѣ паденія Остготскаго Королевства Франки овладѣли Ретіею, и Боіоары, хотя и имѣли еще собственныхъ своихъ князей, или королей, пришли въ зависимость отъ Королей Австразійскихъ и получили законы отъ Дагоберта (630—660), который однако не отнялъ власти у Баварскаго Герцога Гарибальда. Въ 556 году Исто-

рія упоминаетъ о поколѣніи Агилолфинговъ (см. это слово); кажется, это была боковая линія Меровинговъ, которая умѣла сохранить власть свою до конца VIII столѣтія. Изъ этого Дома извѣстенъ Герцогъ Гарибальдъ, жившій въ Регенсбургѣ. Царствованіе Тассилло I (599) ознаменовалось началомъ войны, возгорѣвшейся между Славянскими племенами и Аварами, ихъ союзниками. Одило, зять Карла Мартела, торжественно принялъ титло короля; но въ 743 году, желая освободиться отъ власти Франковъ, былъ побѣжденъ своими шурьями, Карломаномъ и Пепиномъ. Уже съ VII столѣтія Франкскіе миссіонеры начали вводить въ Баваріи Христіанскую Вѣру. Св. Эммеранъ проповѣдывалъ въ Регенсбургѣ, а Рупертъ въ Зальцбургѣ; Св. Бонифацій основалъ 4 епископства: въ Зальцбургѣ, Пассау, Регенсбургѣ и Фрейсингенѣ. На сеймѣ Компьенскомъ (748) Тассилло II принужденъ былъ Пепиномъ Короткимъ дать ему присягу на подданство; но вскорѣ объявилъ эту присягу недѣйствительною, и заключилъ союзъ противъ своего властелина съ тестемъ своимъ, Ломбардскимъ Королемъ Дезидеріемъ и съ Герцогомъ Аквитанскимъ. Въ 777 году, избравъ сына своего Теодора въ соправители, онъ заключилъ новый союзъ съ Аварами противъ Карла Великаго, который вознамѣрился овладѣть Ломбардіею; но Тассилло былъ разбитъ, и въ послѣдствіи на Ингельгеймскомъ сеймѣ приговоренъ къ смерти за измѣну (фелонію), въ 788 году. Карлъ Великій, отмѣнивъ этотъ приговоръ, заключилъ Тассилло и все его семейство въ разные монастыри, гдѣ и пресѣкся родъ его. На сеймѣ, бывшемъ въ Регенсбургѣ въ 788 году, Карлъ уничтожилъ герцогское достоинство въ Баваріи, сохранивъ ей степень и титло герцогства; управленіе же ввѣрилъ зятю своему, Графу Швабскому Герольду; онъ ввелъ здѣсь феодальную систему Франковъ, относительно судопроизводства, вооруженія вассаловъ въ походъ, а мѣстное управленіе было предоставлено графамъ. Въ Исторіи этой эпохи упоминается о Графѣ Гунтрамѣ, первомъ маркграфѣ Восточной Баваріи или *Остмарка*, изъ которой въ послѣдующее время образовалась Австрія. Владѣнія Агилолфинговъ сдѣлались королевскими вотчинами; десятая часть доходовъ (десятина) назначалась въ пользу духовенства; Зальцбургская епископія была преобразована въ архіепископію; на границахъ, для защиты отъ набѣговъ Сербовъ и Богемцевъ, учреждены были маркграфства. Раабъ, при соединеніи съ Дунаемъ, составилъ, въ 799 году, границу Баваріи, въ очертаніи которой также заключались Тироль, страна Зальцбургъ, большая часть Австріи, Верхній Палатинатъ (Пфальцъ), Нейбургъ, Эйхштедтъ, Аншпахъ, Байрейтъ, Бамбергъ, Нирнбергъ и Округи Вейсенбургскій, Нёрдлингенскій и Дункельсбильскій.

Когда Карлъ Великій раздѣлилъ свои владѣнія, Баварія, вмѣстѣ съ Италіею, достались Пепину. Потомъ Лудовикъ Кроткій, переименовавъ ее въ королевство, отдалъ старшему сыну своему Лотарію, который, сдѣлавшись соправителемъ своего отца, уступилъ ее въ 817 году брату своему Лудовику Нѣмецкому. Въ это самое время укрѣплялась болѣе и болѣе свѣтская власть епископовъ и усиливались палатины (пфальцъ-графы), коимъ ввѣрено было правленіе. Когда, по смерти Лудовика (840), сынъ его Карломанъ получилъ Баварію, къ ней принадлежали также Каринтія, Карніолія (Крайнъ), Истрія, Фріуль, Паннонія, Моравія и Богемія. Послѣ Карломана, по свободному избранію всѣхъ чиновъ Баварскихъ, вступилъ на престолъ братъ его, Лудовикъ III, въ 880 году. Въ царствованіе его Каринтія перешла въ другія руки; а по смерти, въ 882 году, въ Баваріи царствовали одинъ послѣ другаго Карлъ Толстый (887), Арнульфъ (899) и Лудовикъ IV. Въ царствованіе Карла Толстаго Баварія снова досталась во власть Франковъ. При Лудовикѣ IV она много потерпѣла отъ Венгровъ. Смертію его пресѣклась, въ 911 году, династія Карловинговъ, и Арнульфъ II, сынъ Баварскаго воеводы Луитпольда, бывшій съ 907 года маркграфомъ и главноначальствующимъ, принялъ, съ согласія народа, титло герцога, и присвоилъ себѣ верховную власть; онъ сталъ употреблять слѣдующій титулъ: *Арнульфъ, Божіею милостію Герцогъ Баваріи и окрестныхъ земель.* У него были разные споры съ Германскимъ Королемъ Конрадомъ, который впрочемъ уступилъ ему Баварію въ качествѣ лена имперіи.

Въ Баваріи, по примѣру Аллеманіи, иногда бывало по два герцога разомъ. Она въ разныя времена много пострадала какъ отъ

крестовыхъ походовъ, истощившихъ ея народонаселеніе, такъ и отъ власти императоровъ, которые по своему произволу возводили и свергали герцоговъ, до того времени, пока Баварія досталась Пфальцъ-Графу Оттону Виттельсбахскому. Хотя Оттонъ принужденъ былъ уступить Штирію, земли, находившіяся во владѣніи дома Гвельфовъ (см. это слово) и значительные округи, доставшіеся епископамъ, но его царствованіе было славно. Оттонъ, родоначальникъ нынѣ царствующаго Дома, получившій названіе *старшаго* (der größere), умеръ въ 1183 году. Ему наслѣдовалъ Лудовикъ I, государь дѣятельный, распространившій границы Баваріи, пріобрѣтеніемъ Рейнскаго Палатината. При Оттонѣ *Славномъ*, Рейнскомъ Палатинѣ, епископы успѣли сдѣлаться независимыми; впрочемъ онъ довольно значительно увеличилъ свои владѣнія. Сыновья его, Лудовикъ и Генрихъ, сначала царствовали вмѣстѣ, а потомъ раздѣлили свое государство. Верхняя Баварія досталась Лудовику, а Нижняя — Генриху, поколѣніе коего чрезъ два года пресѣклось. Эти два государя завладѣли наслѣдствомъ несчастнаго Конрадина Гогенштауфена. Второй сынъ Лудовика вступилъ на императорскій престолъ въ 1314 году, подъ именемъ Лудовика IV, или Лудовика *Баварскаго*. Въ 1329 году онъ заключилъ въ Павіи съ своими племянниками договоръ, по которому уступилъ имъ Нижній и Верхній Пфальцъ, а за собою удержалъ Верхнюю Баварію; вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено, чтобы достоинство курфиршеское было попеременно предоставляемо князьямъ обѣихъ линій и приведено въ положительную извѣстность право наслѣдованія въ случаѣ прекращенія мужескаго колѣна въ которой-либо изъ двухъ линій. (Въ силу именно этого Павійскаго договора, Максимиліанъ Іосифъ соединилъ, въ 1799 году, всѣ владѣнія Виттельсбахской династіи). По желанію чиновъ, Лудовикъ IV присоединилъ къ Верхней Баваріи всю Нижнюю, въ которой царствующій Домъ пресѣкся. Палатинъ Рейнскій и Герцогъ Австрійскій хотѣли сопротивляться этому соединенію; но Лудовикъ IV восторжествовалъ, и, въ 1318 году, получилъ отъ нихъ согласіе, уступивъ имъ нѣкоторые удѣлы. Онъ царствовалъ съ великою славою; ему обязана Баварія множествомъ полезныхъ учрежденій; онъ издалъ уложеніе гражданскаго судопроизводства, исправилъ внутреннее управленіе, и далъ городовое положеніе Минхену; но съ другой стороны, увеличивая свои владѣнія въ обиду Палатинской линіи, посѣялъ семейственный раздоръ между обоими Домами. Онъ оставилъ богатое наслѣдство шестерымъ сыновьямъ своимъ, ибо его владѣнія заключали не только Баварію, но также Бранденбургъ, провинціи Голландію и Зеландію, Тироль и проч.

Эти земли разсѣяны были въ слѣдствіе несогласій и раздѣленія; но послѣ довольно скораго прекращенія линій, происходившихъ отъ шести братьевъ, Минхенская достигла отчасти того, что сіе наслѣдіе опять соединилось. Въ 1506 году соединились на сеймѣ чины Верхней и Нижней Баваріи, и Герцогъ Албертъ II, изъ Минхенскаго Дома, встревоженный невыгодами, которыя происходили отъ безпрестанныхъ раздѣловъ, и которые равно были тягостны какъ владѣтелямъ, такъ и ихъ подданнымъ, постановилъ, съ согласія своего брата, Вольфганга, и съ утвержденія чиновъ, прагматическую санкцію, которая опредѣлила право первородства и утвердила удѣлы младшихъ принцевъ. Но этотъ законъ, по смерти Алберта, въ 1508 году, не былъ уваженъ: Эрнстъ и Лудовикъ воспротивились тому, чтобы старшій принцъ, Вильгельмъ IV, владѣлъ одинъ престоломъ; послѣ многихъ споровъ согласились, чтобы Вильгельмъ и Лудовикъ приняли вмѣстѣ бразды правленія, что и продолжалось съ 1515 до 1534 года, въ которомъ умеръ Лудовикъ. Оба государя всѣми силами противились реформаціи. Они покровительствовали Іоанну Экку Ингольштадтскому, противнику Лютера, и Іезуитамъ. Вильгельмъ умеръ въ 1550 году; сынъ его Албертъ V, прозванный Великодушнымъ, хотя и поддерживалъ Іезуитовъ, но тѣмъ не менѣе былъ ревностный покровитель наукъ и художествъ. Онъ даже уполномочилъ своихъ пословъ предложить на соборѣ Тріентскомъ, чтобы Таинство Причащенія было совершаемо въ обоихъ видахъ (*sub utraque forma*). Онъ даровалъ большія преимущества государственнымъ чинамъ; умеръ въ 1576 году. Послѣ него вступилъ на престолъ старшій изъ трехъ его сыновей, Вильгельмъ V Старый; но въ 1596 году онъ оставилъ правленіе старшему своему сыну, Максимиліану I, и заключился въ монастырь. По его согласію, братъ его Фердинандъ женился на

Маріи Петербекъ, дочери небольшаго чиновника въ департаментѣ финансовъ въ Минхенѣ. Происшедшія отъ этого брака дѣти, были возведены императоромъ въ достоинство Вартенбергскихъ Графовъ. Максимиліанъ I, одаренный рѣдкими качествами, сдѣлался душею Католическаго союза (*Лиги*), составившагося противъ союза (Уніи) Протестантовъ. Въ тридцатилѣтнюю войну Императоръ Фердинандъ II возвелъ Максимиліана въ достоинство курфирста и оберъ-гофмаршала (Senechal, Truchseß) имперіи, которое онъ сдѣлалъ наслѣдственнымъ въ потомствѣ Вильгельма. Вестфальскій миръ утвердилъ за Максимиліаномъ I и курфиршеское достоинство, и владѣніе Верхнимъ Палатинатомъ, но съ условіемъ, чтобы онъ отказался отъ Верхней Австріи, которая была у него въ залогѣ за 13 милліоновъ гульденовъ; въ то же время учреждено было осьмое курфиршество въ пользу Палатинской линіи, которой предоставлено право наслѣдованія, въ случаѣ пресѣченія рода Вильгельмова. Максимиліанъ умеръ въ 1651 году, царствовавъ 55 лѣтъ. Въ войну за Испанское наслѣдство, внукъ его, Максимиліанъ-Эммануилъ (1679—1736), принялъ сторону Франціи; слѣдствіемъ было то, что послѣ несчастнаго сраженія при Гохштедтѣ, въ 1704 году, съ владѣніями его было поступлено, какъ съ землями завоеванными. Курфирстъ былъ объявленъ лишеннымъ своихъ владѣній и достоинства и только послѣ Баденскаго (Раштадскаго) мира, въ 1714 году, возвратилъ свои права. Хотя сынъ его, Карлъ Альбертъ, призналъ прагматическую санкцію Императора Карла VI, но по смерти его онъ тѣмъ не менѣе предъявлялъ свои права на Австрійскія владѣнія; права, которыя Баварскій Домъ основывалъ на прежнихъ договорахъ. (См. *Наслѣдство Австрійское*.)

Карлъ Альбертъ завоевалъ всю Австрію; въ 1741 году принялъ титулъ эрцгерцога, заставилъ короновать себя Королемъ Богемскимъ, и въ 1742 году даже былъ избранъ императоромъ во Франкфуртѣ, подъ именемъ Карла VII. Но счастіе, дотолѣ ему благопріятствовавшее, перешло на сторону Маріи Терезіи, и она, побѣдительница своего противника, приняла присягу подданства отъ чиновъ Баваріи и Верхняго Палатината. Не взирая на то, что въ 1744 году заключили союзъ съ Карломъ, Ландграфъ Гессенъ-Кассельскій и Король Прусскій Фридрихъ II, не смотря и на успѣхи Прусской арміи, Императоръ Карлъ VII принужденъ былъ оставить Баварію, уступя превосходнымъ силамъ и искусству Австрійскаго полководца Карла Лотарингскаго. Карлъ не дожилъ до конца войны: онъ умеръ въ 1745 году, 48 лѣтъ отъ рожденія. Ему наслѣдовалъ юный сынъ его, Максимиліанъ Іосифъ, котораго отецъ объявилъ совершеннолѣтнимъ. Въ началѣ войны онъ принялъ титулъ Эрцгерцога Австрійскаго; но примирился съ Вѣнскимъ Дворомъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ смерти своего отца. При заключеніи Фюссенскаго мира, 22 Апрѣля 1745 года, онъ подтвердилъ прагматическую санкцію, изъявя въ то же время Великому Герцогу Тосканскому Франциску, супругу Маріи Терезіи, свое согласіе на избраніе его въ императоры, и такимъ образомъ возвратилъ всѣ свои владѣнія.

Онъ обратилъ тогда свое вниманіе на внутреннее управленіе, и старался всѣми возможными средствами возстановить благоденствіе въ своемъ курфиршествѣ. Онъ оживилъ земледѣліе, мануфактурную промышленость и рудокопство, разстроенныя продолжительными войнами; преобразовалъ учебныя заведенія, и привелъ въ лучшее устройство судебное, полицейское и финансовое управленія. Чтобы возродить просвѣщеніе, онъ основалъ академію наукъ въ Минхенѣ, въ 1759 году, и самъ былъ главнымъ покровителемъ изящныхъ искусствъ. Не имѣя потомства, онъ подтвердилъ всѣ условія касательно наслѣдованія престола, заключенныя со времени Павійскаго договора, въ 1329 году, съ Курфиршескимъ Пфальцскимъ Домомъ, и даже, не задолго до своей смерти, уступилъ право общаго владѣнія Курфирсту Палатину Карлу Теодору.

Максимиліанъ Іосифъ II, послѣдняя отрасль прямой линіи Виттельсбахскаго Дома, умеръ въ 1777 году. Престолъ Баварскій безспорно принадлежалъ тогда Курфирсту Палатину; но Австрія предъявила притязанія свои на Нижнюю Баварію, и угрожала подкрѣпить оныя оружіемъ, не допуская даже ни какихъ объясненій. Карлъ Теодоръ, не имѣя дѣтей, согласился утвердить договоръ 14 Января 1778 года, по которому онъ отказывался отъ сего наслѣдства. Но Герцогъ Цвейбрикенскій, возбуждаемый Фридрихомъ II, воспротивился тому въ качествѣ ближай-

шаго родственника и предполагаемаго наслѣдника. Таково начало *войны за Баварское наслѣдство*, (см. эту статью) кончившейся однако же безъ всякаго кровопролитія Тешенскимъ миромъ, 13 Мая 1779 года. Россія, вооруженіемъ своимъ на Австрію, весьма способствовала заключенію сего мира, по которому фамильные договоры были подтверждены, и Курфирстъ обнадеженъ на счетъ безспорнаго владѣнія Баваріею, къ коей присоединили и Рейнскій Палатинатъ; Австрія получила часть Иннскаго округа (Innviertel) съ городомъ Браунау. Такимъ образомъ осьмое курфиршеское достоинство уничтожилось, какъ было постановлено Вестфальскимъ миромъ. Между тѣмъ Австрія не могла вовсе отказаться отъ желанія владѣть Баваріею; Императоръ Іосифъ II въ 1784 году составилъ проектъ обмѣна земель, который былъ уже предъявляемъ въ началѣ столѣтія. Онъ предложилъ Курфирсту взять вмѣсто Баваріи Австрійскіе Нидерланды, за исключеніемъ Люксембурга и Намура, съ титломъ Бургундскаго Короля; онъ давалъ кромѣ сего, въ видѣ вознагражденія, 3 милліона гульденовъ, для него и его брата Герцога Цвейбрикенскаго. Эти переговоры, поддерживаемые Россіею, не имѣли успѣха по причинѣ твердости Герцога. Сильный подкрѣпленіемъ со стороны Пруссіи, онъ объявилъ, что никогда не согласится на обмѣнъ своихъ наслѣдственныхъ земель. Фридрихъ II, съ своей стороны, изъяснялъ, что онъ подобную перемѣну почтетъ нарушеніемъ Тешенскаго мира и, еще болѣе, нарушеніемъ равновѣсія, существующаго между Германскими государствами. Это обстоятельство преимущественно принудило Австрійскій кабинетъ отказаться отъ своего проекта; и Австрія объявила, что она никогда не думала о какомъ либо насильственномъ обмѣнѣ. Къ примѣчательностямъ царствованія Карла Теодора принадлежатъ еще орденъ Иллюминатовъ (см. эту статью), получившій начало въ Баваріи, и гоненія, кои тамъ потерпѣлъ сей орденъ. Произведенное сими обстоятельствами волненіе умовъ возбудило опасенія въ правительствѣ; введена была цензура столь строгая, что въ теченіе нѣкотораго времени опасались совершеннаго упадка просвѣщенія. Въ революціонную войну Палатинатъ много потерпѣлъ, и самая Баварія въ 1796 году сдѣлалась театромъ войны. Посреди сего переворота, умеръ Карлъ Теодоръ, не оставивъ потомства; съ нимъ пресѣклась Зульцбахская линія Палатинскаго (Пфальцскаго) Дома.

Послѣ него, въ 1799 году, вступилъ на престолъ Максимиліанъ Іосифъ, который былъ Герцогомъ Цвейбрикенскимъ съ 1795 года. Еще разъ возгорѣвшаяся война кончилась Люневильскимъ миромъ, заключеннымъ 9 Февраля 1801 года. По сему миру, утверждавшему за Франціею весь лѣвый берегъ Рейна, Баварія уступила Франціи всѣ свои владѣнія на этомъ берегу, а Баденскому Курфирсту часть Палатината на правомъ; но въ замѣнъ сего она получила разныя земли, заключающія 99$^3/_4$ кв. миль и болѣе 216,000 жителей. Война 1805 года обнаружила политическую важность Баваріи, какъ для Франціи, такъ и для Австріи. Когда Австрія приготовлялась къ новой войнѣ съ Франціею, изо всѣхъ государей, коихъ владѣнія находились между Инномъ и Рейномъ, Баварскій Курфирстъ казался ей сильнѣйшимъ союзникомъ. Она вступила съ нимъ въ переговоры, убѣждая его присоединить свои войска къ Австрійскимъ, и отказаться отъ нейтралитета, который онъ желалъ соблюсти. Но Баварія считала союзъ съ Австріею противнымъ своимъ существеннымъ выгодамъ. Когда началась война, Курфирстъ присоединилъ свои войска, въ числѣ 30,000 человѣкъ, къ Французской арміи, и въ награду за сіе, Баварія, по Пресбургскому миру, увеличила свои владѣнія 500 кв. миль съ 1 милліономъ жителей; Курфирстъ получилъ титулъ короля съ неограниченною властію. Онъ уступилъ Вирцбургъ, возведенный въ курфиршество, въ замѣнъ Зальцбурга, доставшагося Австріи. Правительство Баваріи, по примѣру Виртемберга и Бадена, воспользовалось симъ случаемъ, чтобы покорить своей власти всѣ владѣнія непосредственнаго императорскаго дворянства, заключавшіяся въ областяхъ ея. Политическій союзъ Баваріи съ Франціею укрѣпился бракомъ Принцессы Августы, дочери Короля, съ Принцемъ Евгеніемъ, котораго Наполеонъ усыновилъ и сдѣлалъ Вице-Королемъ Италійскимъ. Въ слѣдствіе этого союза, Баварія уступила Наполеону округъ Бергскій, и получила въ замѣнъ округъ Анспахскій отъ Пруссіи, которой отданъ былъ Ганноверъ 12 Іюля 1806 года. Король Максимиліанъ Іосифъ подписалъ

актъ Рейнскаго Союза, обязавшись выставлять съ своей стороны 30,000 человѣкъ войска, и укрѣпить Аугсбургъ и Линдау. И такимъ образомъ Баварія вовлечена была въ войну съ Пруссіею въ 1806, а въ 1809 году и съ Австріею, которая произвела возстаніе въ Тиролѣ подъ начальствомъ Гофера. Послѣ сей войны Баварія опять получила знатное приращеніе, какъ на счетъ Австріи, такъ и посредствомъ различныхъ обмѣнныхъ договоровъ съ Виртембергомъ и Вирцбургомъ. Въ войну съ Россіею Баварія снова выставила свой вооруженный участокъ (контингентъ); но весною 1813 года возвратились въ отчизну свою только бѣдные остатки ея арміи. Сей жестокій ударъ судьбы не поколебалъ Максимиліана Іосифа: преодолѣвая всѣ трудности, онъ выставилъ новую армію, которая въ концѣ Апрѣля соединилась съ Наполеоновою въ то самое время, когда сія послѣдняя возобновила непріятельскія дѣйствія. Но вскорѣ послѣдовала рѣшительная перемѣна въ политической системѣ, которой Баварія до того времени слѣдовала: наблюдательная (обсерваціонная) армія, состоявшая изъ Французскихъ войскъ, находилась близъ Вирцбурга, подъ начальствомъ Ожеро, между тѣмъ какъ Баварская армія, расположенная вдоль по Инну, стояла противъ Австрійцевъ. Ожеро, оставя свою позицію, открылъ тѣмъ въ Баваріи пунктъ, болѣе всѣхъ прочихъ подверженный нападенію союзниковъ, и потому Король рѣшился отложиться отъ своей прежней союзницы, Франціи. Баварскій полководецъ Вреде тотчасъ вступилъ въ переговоры съ Австрійскимъ генераломъ Фримономъ, и 8 Октября издалъ декларацію, въ коей изъяснено, что Максимиліанъ Іосифъ отказывается отъ Рейнскаго Союза, и обязывается обратить свои войска на Францію. Трактатъ въ Ридѣ утвердилъ за Баваріею всѣ ея владѣнія и выгодное вознагражденіе за уступку тѣхъ земель, которыя, можетъ быть, она должна будетъ уступить Австріи. Оставивъ такъ внезапно Французовъ, своихъ прежнихъ сподвижниковъ, Баварцы мѣрялись съ ними своими силами при Ганау. Парижскій миръ окончилъ войну въ 1814 году, а въ новой брани, возникшей въ 1815 году, нынѣшній Король, тогда наслѣдный принцъ, начальствовалъ Баварскою арміею. На Вѣнскомъ конгресѣ Баварія приняла дѣятельное участіе въ составленіи акта Германскаго Союза, и обнаружила великое дипломатическое искусство, заставивъ уважать и свое могущество и свою независимость. По Парижскому миру, заключенному 30 Мая 1814 года, Баварія возвратила Австріи Тироль и Форарльбергъ, за что получила великія герцогства Вирцбургъ и Ашафенбургъ. Въ силу трактата 14 Апрѣля 1816 года, она уступила Австріи: 1) Гаусрукъ-Фиртель (треугольникъ между Дунаемъ и Трауномъ) и Иннъ-Фиртель (пространство по нижней части Инна, гдѣ г. Браунау) въ томъ видѣ, въ какомъ они были уступлены Австріею въ 1809 году; 2) княжество Зальцбургъ, за исключеніемъ 4 округовъ, лежащихъ на лѣвомъ берегу Зальцы и Салы, и 3) Округъ Вильсъ. За сіе она получила всю страну, составляющую нынѣ Рейнскій Округъ и нѣкоторыя части Округа Фульдскаго. При семъ же случаѣ Австрія утвердила своимъ поручительствомъ за Баваріею будущее владѣніе ея всѣмъ Рейнскимъ Палатинатомъ, составившимъ Баденскіе округи Майна и Таубера, въ случаѣ прекращенія прямой мужеской линіи Великихъ Герцоговъ Баденскихъ. Хотя неприкосновенность Великаго Герцогства Баденскаго была утверждена Франкфуртскимъ положеніемъ въ 1819 году, но Баварія, 3 Іюля 1827 года, потребовала себѣ вознагражденія за часть Графства Спонгеймъ, уступленнаго Франціи Великимъ Герцогствомъ; требованіе ея до сего времени остается однако же безъ отвѣта. Максимиліанъ Іосифъ 5 Іюня 1817 года заключилъ конкордатъ съ Папою, а 26 Мая 1818 года даровалъ Баваріи учредительную хартію. Онъ умеръ 13 Октября 1825 года, и оставилъ послѣ себя наслѣдникомъ сына своего, Лудовика I.

Этотъ государь ознаменовалъ свое вступленіе на престолъ преобразованіями, какъ при Дворѣ, такъ и въ арміи. Чтобы дать болѣе блеска своей столицѣ, онъ перевелъ, 7 Ноября 1826 года, университетъ изъ Ландсгута въ Минхенъ, и вызвалъ туда отличныхъ ученыхъ. Онъ даровалъ привилегіи студентамъ, и собралъ въ своей резиденціи, съ необыкновенною щедростію, другіе говорятъ съ расточительностію, которая подаетъ поводъ къ жалобамъ, — памятники наукъ и искусствъ во всѣхъ родахъ. Не смотря на то, онъ съ неменьшею ревностію возобновилъ многіе монастыри, даже орденъ нищенствующихъ монаховъ, и въ 1830 году Бенедик-

тинскій Меттенскій монастырь, основанный Карломъ Великимъ и уничтоженный въ 1803 году. Старая Баварія кажется ему искренно преданною; но во вновь пріобрѣтенной Рейнской провинціи, отдѣленной отъ средоточія государства и окруженной таможнями, оказывалось великое броженіе умовъ съ 1830 года. Посланному туда фельдмаршалу Вреде была предоставлена весьма обширная власть для прекращенія безпорядковъ, кои возникали во многихъ мѣстахъ, и кои революціонные журналы старались поддерживать. Избраніе принца Оттона на престолъ Греціи, въ 1831 году, ввело Баварію въ весьма тѣсное сношеніе съ симъ новымъ королевствомъ.

Изъ вышеизложеннаго можно видѣть, что въ Баваріи съ весьма древнихъ временъ были собранія государственныхъ чиновъ, и ни какая Германская держава не представляетъ столь богатыхъ документовъ касательно своего древняго правленія. Чины эти состояли изъ трехъ слѣдующихъ сословій: 1) высшаго духовенства; къ нему принадлежали университетъ, который занималъ первую степень, и великій пріоръ Св. Іоанна; 2) дворянства, коего владѣнія состояли изъ 900 вотчинъ, и 3) обывателей городовъ и мѣстечекъ. Права и преимущества государственныхъ чиновъ были весьма важны, но отъ возникшаго между ними несогласія они потеряли свое вліяніе даже прежде, нежели въ другихъ странахъ. Послѣднія засѣданія были въ 1669 году, но и тогда представители трехъ сословій явились въ весьма маломъ числѣ. Совѣтъ изъ небольшаго числа депутатовъ присвоилъ права, кои принадлежали всему сейму; обращеніе духовныхъ владѣній въ свѣтскія въ 1803 году, нанесло послѣдній ударъ этому феодальному учрежденію. Прежнее устройство государственныхъ чиновъ было совершенно уничтожено въ 1806 году. Между новыми пріобрѣтеніями Баваріи находились княжества нѣкогда независимыя, въ коихъ съ древняго времени не было государственныхъ чиновъ; другія же, какъ то: Бамбергъ, Вирцбургъ, Аугсбургъ, Фрейсингенъ, Регенсбургъ и никогда ихъ не имѣли. Уложеніе, обнародованное 1 Мая 1808 года, для Королевства Баваріи (Пелицъ, Europ. Verfaßungen, 2 изданіе, Лейпц., 1832, томъ I, стр. 96 — 100), опредѣлило новый порядокъ представительства, который впрочемъ не имѣлъ ни какихъ послѣдствій. На Вѣнскомъ конгресѣ Баварія въ числѣ другихъ государствъ воспротивилась намѣренію ввести одинаковое правленіе во всѣхъ государствахъ Германскихъ. Какъ бы то ни было, Баварское правительство было первое изъ Германскихъ въ выполненіи обѣщанія, означеннаго въ 13 статьѣ акта Союза.

Обнародованіе учредительнаго акта 26 Мая 1818 съ десятью дополнительными статьями, и новаго закона муниципальнаго (городоваго положенія), изданнаго еще прежде (17 Мая), ознаменовали новый періодъ въ Баварскомъ правленіи. Теперь государственные чины составляютъ двѣ камеры; въ первой (камера сенаторовъ, Reichsräthe), присутствуютъ, по закону 9 Мая 1828 года, главные сановники государственные, 2 архіепископа, 16 начальниковъ семействъ изъ прежняго имперскаго дворянства (Reichsständische Häuser), епископъ, назначаемый королемъ, президентъ Протестантской консисторіи, 15 членовъ потомственныхъ и 12 пожизненныхъ, — всѣ по назначенію короля; вторая камера земская составлена изъ 5 классовъ или курій; по приблизительному исчисленію, въ ней долженъ находиться депутатъ отъ каждыхъ 7000 семействъ или 35,000 душъ. Первый классъ состоитъ изъ 14 представителей дворянъ (Ritter) или поземельныхъ владѣльцевъ, которые имѣютъ свою собственную расправу и всѣ права дворянства; ко второму принадлежатъ 3 депутата отъ университетовъ; третій состоитъ изъ 9 представителей Католическаго духовенства и 5 Протестантскаго; четвертый классъ — изъ депутатовъ городовъ и мѣстечекъ; Минхенъ имѣетъ двухъ депутатовъ, Аугсбургъ 1, Ниренбергъ 1, а прочіе вмѣстѣ 24 депутатовъ; къ пятому классу принадлежатъ 56 сельскихъ владѣльцевъ, не имѣющихъ участія въ судопроизводствѣ.

Выборы, основанные на муниципальномъ законѣ, чрезвычайно многосложны; граждане исключены отъ всякаго непосредственнаго участія, и право подавать голосъ принадлежитъ только королевскимъ чиновникамъ, составляющимъ правительство города, и членамъ городскаго совѣта. Кандидаты должны быть граждане, жительствующіе и имѣющіе недвижимую собственность въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится избирательный округъ, и подать, дающая право избранія и опредѣленная въ 8000 гульденовъ дохода, исключаетъ цѣ-

лые округи отъ права выбирать представителей. Съ другой стороны депутаты не лишены ни какихъ существенныхъ правъ представительства: они участвуютъ въ законодательствѣ, имѣютъ право приносить жалобы, подавать прошенія, также подавать голосъ о распредѣленіи налоговъ, и власть представлять мнѣнія объ измѣненіи законовъ. Камеры созываются чрезъ каждые три года. Первое засѣданіе было открыто 4 Февраля 1819 года. Молва, разнесшаяся о спорахъ и духѣ истинной, но не возмутительной реформы, одушевлявшемъ вторую камеру, привлекла вниманіе всей Германіи, которая съ живымъ участіемъ слѣдовала за столь важными преніями. Баварія обязана четвертому засѣданію устройствомъ областныхъ совѣтовъ и уничтоженіемъ военныхъ трибуналовъ въ дѣлахъ гражданскаго судопроизводства. При пятомъ засѣданіи собраніе было отчасти составлено изъ новыхъ представителей. Камеры, несогласныя одна съ другою и съ правительствомъ, не дошли ни до какого рѣшительнаго заключенія. Между тѣмъ налоги были уменьшены, дворянство получило отмѣну разныхъ феодальныхъ обязанностей; болѣе власти дано было областнымъ совѣтамъ, которымъ предоставлена была половина прямыхъ налоговъ, для употребленія на собственныя нужды округовъ; особеннымъ закономъ опредѣлено право выкупа родоваго имѣнія, всегда притомъ назначая вознагражденіе владѣтелямъ онаго. Ограничена свобода книгопечатанія, которое было пріютомъ буйныхъ распрей, поселившихъ раздоръ между обѣими камерами, и разрушившихъ согласіе между ними и правительствомъ. Несогласіе, бывшее слѣдствіемъ споровъ о государственномъ хозяйствѣ, продолжалось до самого закрытія камеръ.

Главные источники Баварской Исторіи находятся въ слѣдующемъ собраніи: *Monumenta Boica*, изданное Мюнхенскою Академіею въ 1764, котораго 28 томъ in 4to вышелъ въ 1830 году; въ Лангѣ: *Regesta rerum Boicarum.* Сверхъ того можно одобрить историческія творенія Пюттера, Вестенридера, Цшокке, Geschichte des Baierschen Volkes und seiner Fürsten, Аарау, 1820 и 1821 года, 4 тома въ 8; также слѣдующія: Маннерта die älteste Geschichte Bojariens in d. seiner Bewohner, Зульцбахъ, 1807, въ 8, и Geschichte Baierns, Лейпцигъ, 1826. 2 тома въ 8; Палльгаузена, изслѣдованіе перваго сочиненія Маннерта и разныя другія сочиненія о той же странѣ; Беттигера, Geschichte Baierns, Эрлангенъ, 1832, въ 8.

БАВАРСКОЕ НАСЛѢДСТВО (война за). Домъ Виттельсбахскій, владѣвшій съ исхода XII вѣка Баваріею (см. это) и сначала XIII Пфальцомъ (см. это), по смерти Лудовика II Строгаго (+1294), раздѣлился на двѣ линіи: Курфиршескую Пфальцскую (Палатинскую), отъ старшаго сына его Рудольфа, и Герцогскую Баварскую, отъ младшаго Лудовика, бывшаго Императоромъ (съ 1314—1347). Императоръ Лудовикъ заключилъ (г. 1329) съ дѣтьми своего брата Рудольфа въ Павіи условіе, по силѣ котораго утвержденъ Пфальцъ за ними и ихъ потомками и положено, чтобы курфиршеское достоинство попеременно носимо было князьями изъ обѣихъ линій. Линія Императора Лудовика пресѣклась въ мужескомъ колѣнѣ смертію Курфирста Максимиліана Іосифа (1777 г.), и на основаніи Павійскаго договора, подтвержденнаго многими послѣдующими условіями между обѣими линіями, неоспоримое право наслѣдованія Баваріею принадлежало Карлу Теодору Курфирсту Пфальцскому изъ линіи Нейбургской, бывшей тогда старшею линіею въ Пфальцскомъ Домѣ. Но Императоръ Іосифъ, супругъ меньшой сестры Курфирста Максимиліана, легко убѣдилъ бездѣтнаго и равнодушнаго къ выгодамъ другихъ линій своего дома, Карла Теодора, признать право Австріи на обладаніе Нижнею Баваріею, и нѣкоторыми другими частями наслѣдства. Императоръ Іосифъ тотчасъ занялъ сіи области своими войсками (Янв. 1778). Такое самовластное присвоеніе чужихъ владѣній, изумило и устрашило имперскихъ князей, и озаботило многоопытнаго Фридриха Великаго, который видѣлъ въ этомъ опасное и для себя усиленіе могущества Австрійскаго Дома; и что Іосифъ II на этомъ не остановится, за то ручался его характеръ славолюбивый и властительный, его безпокойный духъ преобразованій. Фридрихъ II считалъ и своимъ дѣломъ и дѣломъ Германіи и дѣломъ всей Европы принять непосредственное участіе въ судьбѣ Баваріи, и вошелъ въ сношенія съ Карломъ, Герцогомъ Цвейбрикенскимъ, представителемъ правъ другой линіи Пфальцскаго Дома, и наслѣдникомъ Баваріи, въ случаѣ прекращенія рода Пфальцъ-Нейбургскаго, смертію бездѣтнаго Карла Теодора; убѣ-

дилъ его объявить неудовольствіе на сдѣлку между Императоромъ и Курфирстомъ и обѣщалъ ему свое подкрѣпленіе. Карлъ Цвейбрикенскій сдѣлалъ по предложенію Короля, столь совмѣстному съ его собственными выгодами; открыто просилъ защиты Пруссіи, и тогда Фридрихъ получилъ право прямаго посредничества въ дѣлѣ Баваріи. Увѣренный въ расположеніи къ себѣ Россіи, обезпеченный со стороны Франціи, которой политика направлена была на участіе въ войнѣ Американскихъ колоній съ Англіею, обезпеченный и со стороны сей послѣдней тѣмъ, что война Американская требовала всѣхъ ея силъ и всего ея вниманія, Фридрихъ II съ увѣренностію успѣха выступилъ на противудѣйствіе видамъ Императора. Но и Императоръ съ своей стороны готовился утвердить за собою силою оружія то, что пріобрѣлъ договоромъ: войска Австрійскія изъ Венгріи, Италіи, Фландріи сходились въ Богемію. Фридрихъ II привелъ въ движеніе двѣ 80,000 арміи: одну сосредоточилъ около Берлина, для дѣйствованія ею въ Саксоніи; съ другою самъ вступилъ въ Силезію, чтобы дѣйствовать противу Богеміи, и расположился укрѣпленнымъ лагеремъ въ Графствѣ Глацъ. Отселѣ, вмѣсто битвъ, началась переписка между Королемъ и Императоромъ, и между тѣмъ Марія Терезія, недовольная безпокойною предпріимчивостію своего сына, прислала, безъ его вѣдома, министра своего Тугута для переговоровъ съ Фридрихомъ II; и хотя Іосифъ II узналъ объ этомъ и объявилъ матери, что нога его не будетъ въ Вѣнѣ, если она заключитъ миръ съ Королемъ Пруссіи, и хотя слѣдственно рѣшено было продолженіе войны, но оба непріятеля остерегались другъ друга; время проходило въ маршахъ и контрмаршахъ, въ мелкихъ сшибкахъ, въ мелкихъ кавалерійскихъ дѣлахъ. Въ Нѣмецкомъ народѣ называютъ эту войну *картофельною* (Kartoffelkrieg), потому, что большую часть времени солдаты обѣихъ армій стояли въ своихъ лагеряхъ и ѣли картофель. Между тѣмъ Фридрихъ, уже престарѣлый, тяжелѣлъ отъ лѣтъ, чтобы находить наслажденіе въ дѣлахъ и опасностяхъ войны; между тѣмъ и Марія Терезія убѣждала своего сына отстать отъ предпріятія опаснаго; между тѣмъ Франція и въ особенности Россія настойчиво предлагали свое посредничество для примиренія Императора и Короля, угрожая въ случаѣ отказа принять сторону послѣдняго. Заключено было перемиріе (Марта 1779), и открытъ конгресъ въ Тешенѣ, гдѣ и утвержденъ былъ миръ (въ Маѣ), условія котораго состояли въ томъ, что Австрія получаетъ отъ Баваріи небольшой округъ, лежащій между Дунаемъ, Инномъ и Зальцою, но отказывается, и навсегда, отъ всѣхъ своихъ дальнѣйшихъ притязаній на Баварію, и признаетъ наслѣдственное право Дома Пфальцъ-Цвейбрикенскаго. Россія, Франція и Имперскій Сеймъ, берутъ на себя ручательство за соблюденіе сего трактата. Въ слѣдующій за симъ годъ (1780), скончалась Марія Терезія, и Императоръ теперь сталъ полнымъ владыкою своихъ дѣйствій, и дѣйствія его достаточны были возбудить новыя опасенія въ Германіи и особенно въ Пруссіи. Дѣло Баваріи продолжало занимать его среди многосложныхъ и разнороднѣйшихъ занятій и плановъ. Императоръ снова склонилъ (1785 г.) Карла Теодора къ другому и еще важнѣйшему соглашенію: онъ долженъ былъ уступить Австріи Баварію, Оберъ-Пфальцъ, Нейбургъ и Зульцбахъ, и получить въ обмѣнъ Австрійскіе Нидерланды съ титуломъ Короля Бургундскаго и три милліона гульденовъ. Фридрихъ II уже стоялъ одною ногою въ могилѣ, но бодрый и бдительный духомъ вооружился и противу сего условія. Карлъ Цвейбрикенскій, опять имъ подкрѣпленный, объявилъ и въ этотъ разъ свою непреклонную волю не допускать ни какой сдѣлки касательно земель, слѣдующихъ ему по наслѣдству, и Іосифъ II снова долженъ былъ оставить свое намѣреніе, и объявить, что не имѣлъ въ виду насильственнаго обмѣна владѣній. Худо довѣряя умѣренности политики Императора, Фридриха II, образовалъ (Іюль 1785), для противодѣйствія его будущимъ намѣреніямъ, Союзъ Князей (Fürstenbund), подъ вліяніемъ Пруссіи: послѣднее дѣяніе Великаго Короля, которымъ Пруссія поставлена во главѣ Германіи! — Карлъ Теодоръ пережилъ и Іосифа и Фридриха: онъ скончался въ 1799, и тогда Баварія перешла безпрепятственно во владѣніе линіи Цвейбрикенской, Максимиліану Іосифу, меньшему брату Карла, умершаго бездѣтно (1795 г.). Курфирстъ Максимиліанъ Іосифъ былъ первый Король Баварскій и отецъ нынѣ царствующаго государя (см. *Баварія*). *И. П. Ш.*

БАВІЙ (Меркъ) и Мевій (*Bavius*, *Mœvius*), два плохіе стихотворца и нахальные критики временъ Горація и Виргилія. Въ новой поэзіи особенно Бавій предается посмѣянію, какъ защитникъ дурнаго вкуса и плохихъ стиховъ.

БАВОЛЬНИКЪ (*Bombax* Linn.), родъ растеній, составляющій образецъ особеннаго семейства (*Bombaceæ*), близкаго къ отряду мальвовыхъ растеній (*Malvaceæ*); онъ причисленъ къ однобратству многомужному (*Monadelphia-Polyandria*) Линнеевой системы, и узнается по слѣдующимъ признакамъ: чашечка безъ обвертки, иногда съ пятью надрѣзами; вѣнчикъ пятиленестный, многія тычинки срастаются нитями въ одинъ или пять пучковъ. Большая деревянистая, пятигнѣздная, сѣменная коробочка состоитъ изъ пяти створочекъ; сѣмена одѣты густымъ пухомъ, похожимъ на хлопчатую бумагу.

Баво льникъ Цеиба (послѣднее названіе есть Американское, которое употребилъ Плюмье, какъ родовое) изо всѣхъ описанныхъ видовъ этого рода наиболѣе извѣстенъ. Онъ растетъ дико около Картагены въ Южной Америкѣ, достигая значительной вышины; стволъ его покрытъ зеленою корою и многими шипами; пятерные листья похожи отчасти на листья дикихъ каштановъ (*Aesculus Hippocastanum*); цвѣтки желтые, большіе и очень красивы; сѣмена одѣты тонкимъ шелковистымъ пухомъ, который однако гораздо короче обыкновенной хлопчатой бумаги. Будучи по этой причинѣ негоденъ для пряжи, употребляется бóльшею частію только для дѣланія шляпъ и набивки перинъ и подушекъ. Въ Америкѣ устраиваютъ изъ дерева его очень крѣпкіе палисады, а въ Индіи употребляютъ для сего другую породу (*Bombax pentandrum*); тамъ же обсаживаютъ колючимъ и скоро разростающимся Бавольникомъ заборы. Особенно достойно замѣчанія то, что на цвѣтахъ и листьяхъ этого дерева находятся во множествѣ такъ называемые бриллiантовые жуки (*Curculios. Entimus Imperialis*). Румфій, между прочимъ, разсказываетъ, что Индѣйцы ѣдятъ сѣмена этого дерева, какъ сырыя, такъ и обжаренныя; однако излишнее ихъ употребленіе причиняетъ кровавый поносъ. Стволъ семилистнаго Бавольника (*Bombax heptaphyllum* Roxb.) достигаетъ такой толщины, что изъ него выдѣлываются лодки шириною до полуторы, а длиною до осьми саженъ. Возращаемые въ Европейскихъ теплицахъ разные виды Бавольника размножаются посредствомъ отводковъ на тучной, нѣсколько песчаной, дерновой землѣ. Поливать ихъ должно весьма умѣренно, особенно зимою, когда они теряютъ листья. *Фальд.*

БАГА. Такъ въ Русскихъ лѣтописяхъ называется Шведскій Адмиралъ Іоаннъ Багге. Въ 1555 сдѣлался разрывъ между Россіею и Швеціею. Густавъ Адольфъ самъ прибылъ въ Финляндію единственно для обороны; но Багге убѣдилъ его предупредить Русскихъ, ручаясь за успѣхъ, и получивъ согласіе, осадилъ Орѣшекъ. Русскіе оборонялись сильно, такъ, что Шведы, потерявъ не мало людей, съ наступленіемъ осени принуждены были возвратиться (см. Никон. VII, 248). *Яз.*

БАГАВАЛЬПУРЪ, значительная часть провинціи Мультана, въ Индостанѣ, простирающаяся на 420 верстъ въ длину отъ сѣверовостока къ югозападу и на 180 въ ширину. Эта страна платила прежде дань Афганцамъ. По смерти Богавулъ-Хана, ея государя, въ 1811 году, Ренджитъ-Сингъ, раджа Лагорскій, овладѣлъ ею и владѣетъ доселѣ. Багавальпуръ омывается водами Пенджаба (см. это слово). Большая часть его жителей Гиндусы; остальные Джеты (Suto) и Белуджи, исповѣдующіе Магометанскую Вѣру. Они дѣлаютъ хорошія шелковыя матеріи и ткани изъ хлопчатой бумаги, и ведутъ большую торговлю съ сосѣдними владѣніями. Купцы почти всѣ Гиндусы. Не довольствуясь внутренними оборотами, они часто отправляются по торговымъ дѣламъ въ Балхъ, Бухару и къ намъ, въ Астрахань. Главные города этой области: *Багавальпуръ*, *Ахмедпуръ*, *Сидапуръ* и *Учъ*. Городъ Багавальпуръ лежитъ подъ 29° 19′ сѣверной широты и 71° 29′ восточной долготы отъ Гринвича, и отстоитъ на 93 версты къ югу отъ Мульната.

БАГАДУРЪ, БАГАДЫРЪ, по-Монгольски «герой». Слово это завоеваніями Монголовъ внесено въ языки многихъ подвластныхъ имъ народовъ, разсѣянныхъ по пространству Туркистана, Персіи и Индіи; отъ него происходитъ и Русское слово *Богатырь*, надъ произведеніемъ котораго отъ Славянскихъ корней такъ много трудились наши ученые. Титулъ Багадура давался лю-

дямъ, отличившимся на войнѣ личною храбростію, и всегда присоединяемъ былъ къ имени; въ Исторіи Азіи мы встрѣчаемъ множество государей, носившихъ это почетное прозваніе, напримѣръ: *Абу - Саидъ - Багадуръ - Ханъ*, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ монарховъ династіи Гулагидовъ; *Багадуръ-Шахъ*, Индѣйскій Монголъ, сынъ Эвренгъ-Зибовъ и другіе. Между прочими носилъ его знаменитый историкъ и владѣтель Хорезмскій, Абуль - Гази (см. это). Теперь у Киргизовъ и Башкировъ *Багадырями* или *Батырями* называются наѣздники, отличившіеся удальствомъ и храбростью на войнѣ или въ барантѣ. Прежде получалъ его отъ всего войска тотъ, кто три раза прежде всѣхъ врѣзывался въ непріятельскій отрядъ, и каждый разъ убивалъ въ немъ хоть одного человѣка. *В. В. Г.*

БАГАДУРЪ-ГИРЕЙ, Ханъ Крымскій, правилъ съ 1636 по 1641 годъ. См. *Гиреи.*

БАГАДУРЪ-ШАХЪ, сынъ Эвренгъ-Зиба, седьмой государь династіи Баберидовъ, умеръ въ 1712 году, царствовавъ четыре года и девять мѣсяцевъ. (См. *Бабериды.*)

БАГАЖИ (Bagages, пожитки), такъ называется вся вообще казенная и собственная воинскихъ чиновъ поклажа, при движеніи войскъ, перевозимая за ними въ повозкахъ или фурахъ, а въ гористыхъ странахъ, иногда на вьючныхъ лошадяхъ. Багажи у Римлянъ весьма справедливо назывались *impeditentum*, затрудненіе; у насъ, они имѣютъ также наименованіе *воинскихъ тяжестей*, и могутъ почитаться зломъ необходимымъ, ибо безъ нихъ войско подвергалось бы слишкомъ многимъ лишеніямъ. Но не менѣе того нужно обращать строгое вниманіе на то, чтобы Багажи ограничивались только совершенно необходимыми предметами, съ устраненіемъ всякаго излишества, всякаго требованія нѣги и роскоши, имѣющихъ столь вредное вліяніе на нравственную силу войска, на его подвижность, а слѣдовательно и на самую судьбу сраженій. Римляне были весьма разборчивы, въ разсужденіи качества и количества Багажей; у древнихъ Грековъ они также ограничивались самымъ необходимымъ. Напротивъ, въ средніе вѣки, какъ и нынѣ въ Турецкихъ и Азіятскихъ полчищахъ, Багажи нерѣдко составляли главную часть всего войска, непомѣрною роскошью весьма ослабляли его силу и были причиною великихъ безпорядковъ и ужасныхъ пораженій.

Валленштейнъ, въ лагерѣ при Ниренбергѣ, имѣлъ до 30,000 вьючныхъ лошадей, до 15,000 женщинъ и столько же слугъ. Гойеръ, въ своей Исторіи Военнаго Искусства, повѣствуетъ, что при арміи Герцога Альбы, на походѣ его во Фландрію, слѣдовали за военнымъ строемъ 400 наложницъ верхомъ и болѣе 800 пѣшихъ, отъ чего Багажи чрезмѣрно увеличивались. Густавъ Адольфъ, ненавидѣвшій роскошь и всякаго рода излишество, ограничилъ Багажи въ Шведскихъ войскахъ до самыхъ необходимыхъ предметовъ. Французы, которые въ царствованіе Генриха IV таскали за войсками такіе огромные Багажи, что на четырехъ солдатъ, или по тогдашнему, жандармовъ, везли по одной фурѣ, и на двухъ рядовыхъ легкой конницы, вели по одной вьючной лошади, спустя 50 лѣтъ до того сократили это вредное излишество, что, по словамъ Турнера, въ его *Pallas armata*, Французскій пѣхотинецъ могъ всю свою ношу сложить въ носовой платокъ.

Во время первыхъ войнъ революціи, Французскія арміи вовсе не имѣли палатокъ. Тогда Наполеонъ ввелъ систему реквизицій, и обезпечивъ этимъ способомъ продовольствіе войскъ въ походѣ, значительно облегчилъ обозы и тяжести войскъ, и оттого съ неимовѣрною быстротою и блистательными успѣхами двигалъ свои арміи. Военные обозы приведены были въ лучшее устройство, и состояли изъ опредѣленнаго числа повозокъ или фуръ (см. *Обозы полковые* и *Фурштаты*), которыя, во время военныхъ дѣйствій, соединяемы были въ вагенбурги (см. это слово). Эти улучшенія приняты теперь во всѣхъ Европейскихъ арміяхъ. Въ то же время обращено было особенное вниманіе на изысканіе средствъ облегчить и уравновѣсить, по возможности, какъ ношу солдатскую, такъ и тяжесть вьюка строевой солдатской лошади; съ этою цѣлью были дѣланы различные опыты надъ усовершенствованіемъ ранцевъ (см. это слово) и принадлежностей сѣдла и самаго сѣдланія. У Римлянъ, солдатская ноша вѣсила до 100 фунт.; теперь же пѣхотинецъ несетъ на себѣ рѣдко болѣе 50 фунтовъ.

Въ Россіи, встарину Багажи, и даже пушки, были перевозимы на ямскихъ подводахъ; въ 1713 г. Петръ Великій повелѣлъ давать подводы только подъ денежную казну, а прочія

клади и всякія тяжести отправлять заблаговременно на подъемныхъ подводахъ и водою. Въ 1716 году повелѣно было имѣть при полкахъ обозныхъ лошадей по 240 въ каждомъ драгунскомъ, и по 300 въ пѣхотномъ. Въ 1819 году Императоръ Александръ I соединилъ въ фурштатскіе батальоны состоявшія при полкахъ фуры, для возки провіанта. Въ последствіи это устройство оказалось неудобнымъ, и фурштаты обращены, попрежнему, въ полки. *А. Н. Л.*

БАГАКЪ (*Bagacum*) древній городъ, основанный Римлянами въ Бельгійской Галліи (во Франціи), былъ главнымъ мѣстомъ Неріевъ, а въ послѣдствіи возведенъ Императоромъ Августомъ на степень главнаго города всей области, по важности его положенія: въ немъ сходились семь большихъ дорогъ и были устроены водопроводы. Гунны разорили Багакъ въ 385 г. Теперь этотъ городъ называется *Баве* (Bavay), лежитъ въ Сѣверномъ Департаментѣ, близъ Валансьенна, и имѣетъ 1500 жит. Въ немъ остались еще слѣды древностей: развалины цирка и акведука, и колонна, построенная на городской площади, и имѣющая семь сторонъ, по числу дорогъ, здѣсь сходившихся; въ окрестностяхъ находятъ медали, вазы и другія вещи.

БАГАМА, см. *Багамскіе Острова.*

БАГАМАНЪ. см. *Бегменъ.*

БАГАМСКІЕ или *Лукайскіе Острова* (the Bahamas Islands) въ Америкѣ, принадлежатъ къ Вестъ-Индіи, и простираются отъ береговъ Флориды и острова Кубы до Санъ-Доминго. Число ихъ нѣкоторые полагаютъ до 650, а другіе даже до 700; изъ нихъ только отъ 7 до 10 обитаемы. Они имѣютъ на пространствѣ 260 кв. миль до 20,000 жителей. При открытіи ихъ, Испанцы нашли здѣсь хорошее народонаселеніе, но значительно уменьшили его, отправивъ большую часть жителей на Гаити (С. Доминго) для горныхъ работъ. Багамскіе Острова имѣютъ воздухъ чистый и пріятный, довольно плодородную почву, но большая ихъ часть состоитъ изъ скалъ. Они производятъ хлопчатую бумагу (коей получается до 1,000,000 фунтовъ ежегодно), кофе, сахаръ, маисъ, амбру, красильное дерево, соль, черепахъ и др. — Англичане, которымъ они принадлежатъ съ 1672 года, считаютъ ихъ весьма важною колоніею, особливо для Антильской торговли. Главный изъ нихъ Островъ *Провидѣнія* (Providence) гдѣ *Нассау*, главное мѣсто съ 5,000 жителей, имѣетъ цитадель, портъ, и служитъ пребываніемъ Англійскому губернатору. Изъ другихъ острововъ примѣчательнѣйшіе: 1) *Багама*, большой, но не населенный; 2) *Гванагани* (Cat-Island) или *Санъ-Сальвадоръ* (San-Salvador), т. е. Островъ Спасителя, первое открытіе Христофора Колумба въ Америкѣ (1492). Здѣсь, близъ Портъ-Гоу (Port-Howe) на берегу, гдѣ, какъ полагаютъ, присталъ знаменитый мореходецъ, Англичане построили дачу, названную *Колумбіею.* — 3) *Аклинскіе Острова*, въ числѣ ихъ *Нордъ-Крукедъ*, съ главнымъ городомъ *Питстоуномъ* (Pitts-Town), обыкновенною станціею Англійскаго пакетбота, на возвратномъ его пути изъ Ямайки въ Европу; 4) *Инагуа*, одинъ изъ самыхъ большихъ; на немъ устроены соловарни; 5) *Кайкскіе* и 6) *Туркскіе Острова*, также примѣчательны своими солеварнями. Нѣкоторые новѣйшіе ученые думаютъ, что одинъ изъ Туркскихъ Острововъ есть истинный островъ *Гванагани.* Если допустить это мнѣніе, то купа Туркскихъ Острововъ должна занять почетное мѣсто въ лѣтописяхъ географическихъ открытій, какъ *первая земля, найденная Колумбомъ*, въ достопамятномъ его путешествіи. Но ученые не согласны еще, который именно островъ, называвшійся у природныхъ жителей — Гванагани, получилъ отъ Колумба названіе Санъ-Сальвадора. Слѣдовательно этотъ важный для исторіи Географіи вопросъ, не рѣшенъ такъ положительно, какъ обыкновенно пишутъ въ географическихъ сочиненіяхъ и словаряхъ.

К. О. В.

БАГАМСКІЕ КАНАЛЫ въ Америкѣ. *Старымъ Багамскимъ Каналомъ* называется проливъ, посредствомъ котораго Мексиканскій Заливъ соединяется съ Атлантическимъ Океаномъ, между 21° и 23° 40′ сѣверной широты и между 78° и 83° зап. долготы, по Парижскому меридіану. Этотъ проливъ отдѣляетъ островъ Кубу отъ двухъ мелей, Большой Багамской и Лосъ-Рокесской; длина его, отъ самаго южнаго конца первой мели до западнаго другой, составляетъ около 500 верстъ, наименьшая ширина около 30 верстъ. *Новый Багамскій Каналъ*, называемый также *Флоридскимъ Заливомъ*, находится при восточныхъ берегахъ Флориды, между Большою и Малою Багамскими мелями, подъ 82° зап. долготы и между 24° и 28° сѣв. ши-

роты; длина его составляетъ около 400 верстъ, а наименьшая ширина 60 верстъ. Вода въ немъ имѣетъ чрезвычайно быстрое теченіе на сѣверъ. Гумбольдъ, въ Маѣ 1804 г., нашелъ, что скорость этого теченія, при сильномъ противномъ вѣтрѣ, равнялась 5 футамъ въ секунду. Каналъ сей, соединяющійся Проливомъ Сантаренскимъ съ старымъ каналомъ, и проливомъ Провидѣнія (Providence) съ Атлантическимъ Океаномъ, усѣянъ рифами и мелями, и весьма опасенъ для плаванія.

БАГАРАМЪ, см. *Беграмъ*.

БАГАРИТЫ, названіе первой династіи Мамлуковъ, царствовавшихъ въ Египтѣ. См. *Мамлуки*.

БАГАРРИСЪ, Петръ (Pierre Antoine sieur de Bagarris) Провансальскій дворянинъ, любитель и знатокъ древностей, былъ избранъ Французскимъ Королемъ Генрихомъ IV для составленія кабинета медалей. Онъ прибылъ ко Двору въ 1608, и часто бесѣдовалъ съ Королемъ о семъ предметѣ. Король купилъ лучшія изъ его Римскихъ медалей и рѣзныхъ камней, и положилъ тѣмъ начало кабинету, надъ которымъ назначилъ смотрителемъ Багарриса; но по смерти Короля, случившейся чрезъ два года послѣ того, все это дѣло разстроилось. Багаррисъ воротился въ Провансъ съ своими медалями и камнями. Въ послѣдствіи они куплены были Французскимъ правительствомъ, и хранятся нынѣ въ Королевской Библіотекѣ.

БАГАРЪ или *Баaръ* (Bahar, baar, bhaar), Остъ-Индскій вѣсъ. 1) На островѣ Амбоинѣ, Багаръ гвоздики равенъ 550 Голландскимъ Тройскимъ фунтамъ (см. *Тройскій вѣсъ*). 2) Въ Батавіи Багаръ двоякій: большой и малый. Большой считается въ $4\frac{1}{2}$ пекуля, а малый въ 3; Багаръ же хлѣба въ зернѣ и сарачинскаго пшена въ $26\frac{2}{3}$ пекуля или 3,300 Голландск. Тройск. фунтовъ. 3) На островѣ Принца Валлійскаго Багаръ равенъ 3, и 4) На островѣ Суматрѣ 3 пекулямъ мѣстнымъ (см. *Пекуль*). 5) Въ Аравіи, именно въ Бетельфакѣ, Багаръ считается въ 40 фарселей, а въ Мокѣ въ 15. (См. *Фарсель*.)

БАГАРЪ, Bahar, названіе провинціи округа (зилле) и города въ Индостанѣ.

Провинція Багаръ есть одна изъ обширнѣйшихъ въ Индостанѣ, и считается второю по величинѣ между Англійскими владѣніями въ Индіи. Она находится между 22° и 27° сѣверной широты, и занимаетъ площадь около 75,000 квадратныхъ верстъ. Она граничитъ на сѣверѣ съ Непаломъ, на востокѣ съ Бенгаломъ, на югѣ съ Гендваною, на западѣ съ Аллахабадомъ, Удомъ и Гендваною. Багаръ, вмѣстѣ съ Бенгаломъ, присоединенъ былъ къ мусульманскимъ владѣніямъ въ началѣ XIII вѣка, Куттубомъ, родомъ изъ Туркестана, который сначала былъ рабомъ, потомъ сдѣлался любимымъ полководцемъ, и наконецъ признанъ былъ сыномъ и преемникомъ Мухаммеда, основателя Афганской или Патанской династіи въ Индіи. Въ 1530 году Багаръ былъ покоренъ Баберомъ, которымъ началась династія Великихъ Монголовъ въ Индостанѣ. Наконецъ, въ 1765 году, эта провинція, вмѣстѣ съ Бенгаломъ и Ориссою, по договору съ Шахомъ Алемомъ (Allum), поступила во владѣніе Остъ-Индской Компаніи, въ рукахъ которой она находится до сихъ поръ. Перемѣна властителей, конечно имѣла благопріятное вліяніе на провинцію, которая отдохнула подъ владычествомъ Европейцевъ отъ безпрерывныхъ войнъ, которымъ подвергалась въ правленіе Баберидовъ. Ея народонаселеніе, въ началѣ текущаго столѣтія, доходило до 10,974,000 душъ.

Багаръ, одна изъ плодороднѣйшихъ, самыхъ обработанныхъ и самыхъ населенныхъ провинцій Индостана. Она имѣетъ умѣренный климатъ, снабжена множествомъ рѣкъ и хорошими путями сообщеній, и притомъ находится на торговой дорогѣ между Бенгаломъ и верхними провинціями. Она раздѣляется на шесть округовъ, *зилле*, — Боглипоръ, Багаръ, Тиргутъ, Сарунъ, Шахабадъ и Рамгуръ. Въ естественномъ отношеніи ее можно бъ было раздѣлить на три части. Двѣ первыя изъ нихъ занимаютъ плодоносную и весьма обработанную полосу въ 40,000 квадратныхъ верстъ, и отдѣляются одна отъ другой рѣкою Гангомъ, которая течетъ на пространствѣ 300 верстъ черезъ эту провинцію въ восточномъ направленіи. Долина, лежащая къ сѣверу отъ этой рѣки, простирается на сто слишкомъ верстъ до лѣсовъ Непала и Моренга, и отдѣляется отъ Горукпура, въ провинціи Удъ, рѣкою Гандаки, а отъ Пернеи (Purneah), въ Бенгалѣ, рѣкою Коси. Второй округъ лежитъ на южномъ берегу Ганга, и отдѣляется отъ Аллахабада, на западѣ, рѣкою Карамнассою, — *Commenases*, о которой говоритъ Арріанъ; по мнѣнію маіора Реннеля, онъ граничитъ на востокѣ съ Радж-

махаломъ. Третій округъ, занимающій около 30,000 квадратныхъ верстъ, состоитъ изъ значительныхъ возвышенностей, и граничитъ съ Аллахабадомъ и Гендваною на западѣ, съ Бенгаломъ на востокѣ, съ округомъ (зиллè) Багаромъ на сѣверѣ. Въ долинахъ, удушливо жаркій вѣтеръ съ запада, печетъ въ продолженіе большей части жаркаго времени года, но только днемъ: ночью, температура умѣряется прохладнымъ вѣтромъ, дующимъ съ противной стороны. Въ теченіе холоднаго времени года, легкій морозъ чувствуется въ возвышенныхъ мѣстахъ, которыхъ атмосфера привлекаетъ къ себѣ Европейцевъ, заболѣвшихъ отъ непривычныхъ жаровъ.

Главнѣйшія рѣки Багара — Гангъ, Соне (Sone), Гандаки, Карамнасса, Деммода (Dummodah) и Дева. Кромѣ этихъ, есть множество меньшихъ рѣкъ. Округи къ югу отъ Ганга не такъ обильны водою, какъ тѣ, которые лежатъ къ сѣверу отъ этой рѣки. Багаръ производитъ много селитры, особенно въ округахъ Хаджипурѣ и Сарунѣ. Большое количество опіума, и лучшихъ сортовъ находится во всей провинціи. Остъ-Индская Компанія имѣетъ монополію въ выдѣлываніи и распродажѣ этого сѣмени и напитка. Рожь, ячмень, рисъ, сахаръ, индиго, бетель и пряные коренья здѣсь самыя обыкновенныя произрастенія. Наиболѣе удачное издѣліе — ткани изъ хлопчатой бумаги.

Жители Багара, особливо въ верхней части провинціи, здоровѣе и сильнѣе своихъ сосѣдей, Бенгальцевъ. Треть или четвертая часть народонаселенія Мусульмане, остальные Индусы. До Магометанскаго владычества Буддаизмъ былъ весьма распространенъ въ этой провинціи, и высокіе классы были всѣ Буддаической Вѣры. Теперь здѣсь не имѣютъ объ ней ни какого понятія. Полагаютъ, что до покоренія Мусульманами, Багаръ состоялъ изъ двухъ независимыхъ владѣній, изъ которыхъ сѣверное называлось Митчила, а южное Магадга. Въ нихъ говорили двумя особыми нарѣчіями, которыхъ различіе видно до сихъ поръ. Они приближаются и во многомъ сходствуютъ съ нарѣчіемъ Бенгальскимъ.

Багаръ, округъ, или *зиллè*, занимаетъ южную часть въ центрѣ провинціи этого имени. Онъ граничитъ къ сѣверу съ рѣкою Гангомъ, къ востоку съ округомъ Боглипоромъ, къ югу съ Рамгуромъ и Боглипоромъ, къ западу съ Шахабадомъ. Самая большая линія длины, отъ востока къ западу, 180 верстъ; самая большая широта, отъ сѣвера къ югу, 120 верстъ. Поверхность — 8,000 квадратныхъ верстъ. Округъ Багаръ занимаетъ по большей части равнины, пересѣкаемыя крутыми, безплодными и по большей части отдѣльными возвышенностями, изъ которыхъ впрочемъ самыя значительныя не болѣе 700 футовъ въ вышину. Гангъ, въ своемъ теченіи черезъ этотъ округъ, имѣетъ почти вездѣ около полуторы версты въ ширину. Другія рѣки округа суть — Соне, или Золотая Рѣка, Пунпунъ, Пгальгу или Фульго, Саэри, Панчане, съ ихъ отраслями. Главнѣйшіе города — Патна, или Падмавати, столица провинціи Багаръ; Гая, главный городъ округа, и Динапуръ. Въ округѣ Багаръ находятся священныя мѣста, предметы богомольныхъ странствованій; это — Гая, Раджагрипа, Байкунтча, рѣка Пунпунъ, Логаданда и Чіабанъ Муни. Четыре первые наиболѣе посѣщаемы, въ особенности городъ Гая, который почитаютъ мѣстомъ рожденія Будды и театромъ побѣдъ Вишну надъ великаномъ. Въ округѣ считается 2,755,150 жителей; изъ нихъ 2,030 991 Индусы, а 724,159 Магометане.

Багаръ, городъ въ провинціи и округѣ этого имени, былъ вѣроятно прежде столицею обоихъ; но теперь уступилъ мѣсто, какъ столица провинціи, городу Патна, а какъ главный городъ округа, священному Гая. Багаръ лежитъ подъ 25° 13′ сѣверной широты и 85° 35′ восточной долготы отъ Гринвича. Онъ потерялъ прежнюю значительность, и имѣетъ теперь не болѣе 5 000 домовъ. Онъ отстоитъ на 52½ версты отъ Патны, на 445½ отъ Калькутты и на 963 отъ Дегли.

БАГАРЯКЪ, рѣка, вытекающая изъ озера того же имени, въ Екатеринбургскомъ Уѣздѣ Пермской Губерніи, у подошвы Урала; пробѣжавъ около 50 верстъ и принявъ въ себя Боевку, она впадаетъ въ притокъ Исети, Синару. Берега этой рѣки плодородны, но около деревни Брюхановой, на небольшомъ протяженіи, становятся весьма возвышенны, круты, и принимаютъ особенный минералогическій характеръ. Береговыя возвышенія состоятъ изъ бѣлаго кварца, облитаго желѣзнымъ лоскомъ, гдѣ мѣстами въ большихъ разщелинахъ и углахъ засѣдаетъ, такъ называемая, изъ плёнокъ сложенная зеркальная руда, которая неопытныхъ людей

часто вводитъ въ заблужденіе, обманывая надеждою на благородные металлы или камни. Кромѣ того по берегамъ Багаряка, большею частію возвышеннымъ, находятъ щетки кварцу, желѣзный блескъ и желѣзную руду; еще замѣтны многія старыя ямы и пріиски, которые приписываютъ Чуди. На этой рѣкѣ нѣтъ ни судоходства, ни сплава; главное мѣсто на ней *Багарякская Слобода. И. Ѳ. Шт.*

БАГАТИНЪ (Bagattino), старая Венеціянская и Рагузская мѣдная монета. Венеціянскій Багатинъ, иначе Бесинъ (bessino, bezzo), составлялъ $1/2$ сольда или сороковую часть лиры, и раздѣлялся на 2 бесана (bessano), (см. *Лира.*) Рагузскій Багатинъ, или пиколъ (piccolo) составлялъ пятую часть сольда или 30-ю гросета (см. *Талеръ).*

БАГГЕ, см. *Бага.*

БАГГЕЗЕНЪ, Эммануилъ (Jens Baggesen), Датскій стихотворецъ, род. 14 Февр. 1764 г. въ Корсёрѣ, на островѣ Зеландіи. Чтеніе Клопштока, Виланда и Весселя воспламенило въ немъ любовь къ Нѣмецкой поэзіи. Талантъ его, въ изображеніи нѣжнаго въ смѣси съ забавнымъ и смѣшнымъ, оказался въ нѣкоторыхъ небольшихъ стихотвореніяхъ на Датскомъ языкѣ, въ молодыхъ лѣтахъ; въ одахъ онъ счастливо подражалъ паренію Клопштока. При пособіи Принца Гольштейнъ-Августенбургскаго, онъ путешествовалъ съ 1787 г. по Германіи, и вошелъ въ связь со многими значительными писателями. Съ того времени онъ началъ предпочитать Нѣмецкій языкъ своему отечественному. Въ Парижѣ былъ онъ свидѣтелемъ первыхъ движеній революціи. Потомъ странствовалъ онъ по Швейцаріи и Италіи. Въ 1793 г. женился онъ, въ Бернѣ, на внукѣ знаменитаго Галлера. Подробности этого можно найти въ Письмахъ Русскаго Путешественника, Карамзина. Въ 1797 г., по кончинѣ первой супруги, женился онъ въ Парижѣ на одной Женевской уроженкѣ, и жилъ тамъ, получая пенсіонъ отъ Датскаго Короля. Въ 1814 — 20 находимъ его опять въ Копенгагенѣ, въ литературныхъ распряхъ съ Эленшлегеромъ. Въ 1820 онъ вновь оставилъ свое отечество, и поселился въ Парижѣ, какъ казалось навсегда, но въ 1826 почувствовалъ тоску по отчизнѣ, и умеръ на пути туда, въ Гамбургѣ, 3 Октября. — Характеръ Баггезена представлялъ странную смѣсь противоположныхъ крайностей—вольнодумства и вѣры, ненависти и любви, гордости и смиренія, разсудка и чувствительности. Эти противорѣчія выказываются и въ сочиненіяхъ его: они не представляютъ ничего цѣлаго или конченнаго, но въ нихъ видны исполинское воображеніе и глубокая чувствительность. Онъ счастливо подражалъ паренію Клопштока, нѣжной веселости Виланда и искусному стихосложенію Фосса. Нѣмецкія его лирическія стихотворенія напечатаны въ первый разъ, въ Гамбургѣ, 1803, въ 2 частяхъ; другое собраніе, подъ заглавіемъ: Haideblumen *(Степные цвѣты)*, напечатано въ двухъ частяхъ, 1808, въ Амстердамѣ. Около того же времени появилось важнѣйшее его сочиненіе: Parthenais, oder die Alpenreise *(Парѳенаида, или Путешествіе по Альпамъ)* идиллическая эпопея, въ родѣ Фоссовой Луизы. — Съ 1810 г. талантъ Баггезена принялъ направленіе сатирическое и полемическое: онъ началъ терзать Фихте, Шеллинга и корифеевъ господствовавшей тогда въ Германіи мистической школы. Послѣднее его твореніе, на Нѣмецкомъ языкѣ: Adam und Eva, oder die Geschichte des Sündenfalls (*Адамъ и Евва, или Исторія грѣхопаденія)* есть странная смѣсь пошлой сатиры съ напряженною чувствительностью. — Датскія сочиненія Баггезена состоятъ изъ неважныхъ лирическихъ драмъ, посланій, легкихъ стихотвореній и комическихъ поэмъ, которыми онъ возвысился на первую степень литераторовъ въ своемъ отечествѣ. Важнѣйшее его сочиненіе на Датскомъ языкѣ въ прозѣ есть: Labyrinthen, Digtervandringer i Europa, и пр. (*Лабиринтъ или странствія поэта по Европѣ, въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка*), четыре части. Датскія сочиненія его напечатаны въ 11 частяхъ, съ 1827 по 1831 г. Сыновья Баггезена напечатали переписку ихъ отца съ Якоби и Рейнгольдомъ (Лейпц. 1831, двѣ части). Въ этихъ письмахъ, писанныхъ имъ съ 1790 по 1801 годъ, онъ разсуждаетъ о Французской революціи и о преобразователяхъ философскихъ школъ въ Германіи.

БАГГОВУТЪ, или *Багогуфвутъ* (Baggohufwudt), Эстляндскій дворянскій Домъ происходитъ изъ Норвегіи, гдѣ былъ въ родствѣ съ древнимъ дворянскимъ Домомъ Багге. Одинъ изъ Баговутовъ, Гансъ Персзонъ (Pehrsson) Пунгезундскій, въ 1565 выѣхалъ въ Швецію, а сынъ его Нилсъ Гансзонъ, Пунгезундскій, вотчинникъ Керраферскій и

Ракамонсскій, намѣстникъ Петебургскій (см. это слово), былъ родоначальникомъ Эстляндской вѣтви Баговутовъ. Надобно замѣтить, что Баговуты почти вообще (въ Эстляндіи) пишутся Baggohufwudt, а выговариваются Baggo (см. Hupels Nordische Miscellaneen, St XVIII, S. 37). *Яз.*

БАГГОВУТЪ (Baggehuffwudt), Карлъ Ѳедоровичъ, Россійскій генералъ-лейтенантъ, родился 16 Сентября 1761, скончался 6 Октября 1812 г. Онъ происходилъ изъ Эстляндской фамиліи (см. предъидущую статью) и въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ вступилъ въ службу Маркграфа Аншпахскаго, Христіана Фридриха, гдѣ дослужился до чина капитана. Но страсть къ военной славѣ побудила Багговута искать для своей дѣятельности поприща болѣе обширнаго. Онъ послѣдовалъ примѣру своихъ родственниковъ, кои почти всѣ находились въ Русской службѣ, и въ 1779 году вступилъ въ Россійскую армію подпоручикомъ, въ Тобольскій пѣхотный полкъ; въ томъ же году онъ былъ переведенъ въ Финляндскій егерскій баталіонъ; въ 1782 году, онъ произведенъ въ поручики, и въ продолженіе 1783 и 1784 годовъ участвовалъ въ прекращеніи безпокойствъ между Крымскими Татарами; здѣсь, успѣвъ обратить на себя особенное вниманіе начальства, получилъ онъ (25 Декабря 1783) чинъ капитана. Слишкомъ два года Багговутъ оставался въ корпусѣ Русскихъ войскъ, расположенныхъ въ Крымскомъ полуостровѣ, потомъ былъ переведенъ въ Сибирскій гренадерскій полкъ, въ 1787 и 1788 годахъ находился въ составѣ войскъ, занимавшихъ Польшу и Молдавію, а въ 1789, поступивъ съ полкомъ въ армію Князя Потемкина, участвовалъ 7 Сентября въ побѣдѣ, одержанной генераломъ Княземъ Репнинымъ (см. *Репнинъ, Князь Николай Васильевичъ*) надъ корпусомъ Турецкихъ войскъ, подъ начальствомъ сераскира Гассанъ-Паши, у рѣки Салчи, и 4 Ноября въ покореніи крѣпости Бендеръ. Разстроенное на службѣ здоровье въ продолженіе кампаніи 1790 года, понудило его выйти въ отставку (10 Февраля 1791 года) съ чиномъ премьеръ-маіора, но въ слѣдующемъ же году, при первомъ извѣстіи о безпорядкахъ, возникшихъ въ Польшѣ, Багговутъ поспѣшилъ явиться къ генералу Графу Каховскому, имѣвшему главное начальство надъ войсками, дѣйствовавшими противъ возмутителей, и былъ имъ принятъ, въ качествѣ волонтера. Здѣсь отличная храбрость и расторопность, доказанныя имъ во многихъ случаяхъ, и особенно 6 и 7 Іюня при переправѣ чрезъ Бугъ и въ дѣлѣ у селенія Дубянокъ, доставили ему благорасположеніе Графа Каховскаго; по его ходатайству, Багговутъ опять былъ принятъ въ службу премьеръ-маіоромъ въ Сибирскій гренадерскій полкъ, и оставался въ Польшѣ до 8 Апрѣля 1794 года, когда въ ночь Свѣтлаго Христова Воскресенья, Поляки, внезапно напали на Русскія войска, занимавшія Варшаву. Минуты, самыя торжественныя для каждаго Христіанина, ознаменовались вѣроломнымъ кровопролитіемъ. Многіе изъ Русскихъ, безоружные пали подъ ударами убійцъ, другіе, успѣвъ соединиться въ небольшіе отряды, мужественно отражали яростныя нападенія многочисленныхъ непріятелей. Такимъ образомъ и Багговутъ съ горстью солдатъ успѣлъ пробиться сквозь неистовыя толпы вооруженнаго народа, и соединился съ другими, подобными отрядами. Спустя двѣ недѣли онъ, начальствуя баталіономъ пѣхоты и сотнею казаковъ, разогналъ напавшій на него Польскій отрядъ, шедшій къ мѣстечку Котоммо; 15 Мая имѣлъ подобный успѣхъ въ дѣлѣ у мѣстечка Бѣлаго, 21 Іюля разбилъ снова сильный непріятельскій отрядъ, подъ мѣстечкомъ Лишановымъ; 29 того же мѣсяца участвовалъ въ пораженіи Поляковъ у Гальова и въ преслѣдованіи ихъ до самой Варшавы; съ 2 по 26 Августа находился въ разныхъ дѣлахъ, подъ этимъ городомъ; 29 Сентября имѣлъ блистательное участіе въ побѣдѣ, одержанной генераломъ Ферзеномъ (см. это имя) надъ предводителемъ Польскихъ войскъ Костюшкою. Чинъ подполковника былъ наградою за подвиги. Вскорѣ послѣ этого, онъ поступилъ подъ главное начальство безсмертнаго Суворова, и находился во всѣхъ сраженіяхъ, въ которыхъ великій полководецъ поражалъ мятежниковъ, и наконецъ участвовалъ въ достопамятномъ штурмѣ Варшавскаго предмѣстія Праги. По окончаніи войны, (5 Іюля 1795 года) Багговутъ былъ назначенъ командиромъ 1 баталіона Бѣлорусскаго егерскаго корпуса, а чрезъ два года (17 Мая 1797) командиромъ 14 (что послѣ былъ 13) егерскаго полка; въ этомъ званіи произведенъ въ полковники 3 Февраля 1798; 31 Октября того же года назначенъ шефомъ этого полка; 29 Января 1799 произведенъ въ генералъ-маіо-

ры, съ оставленіемъ при прежней должности; Высочайшимъ приказомъ 27 Іюля 1800 года отставленъ отъ службы. По восшествіи на престолъ Императора Александра I снова принятъ въ службу (5 Ноября 1801) и назначенъ шефомъ 4 егерскаго полка; это званіе онъ сохранялъ до самой своей кончины.

При началѣ войны, возгорѣвшейся въ 1805 между Россіею и Франціею, генералъ Багговутъ съ ввѣреннымъ ему 4 егерскимъ полкомъ, поступилъ въ корпусъ генерала Беннингсена, назначенный для соединенія съ большою арміею, состоявшей подъ главнымъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи (въ послѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ) Голенищева-Кутузова. По скорому прекращенію военныхъ дѣйствій, Багговутъ не имѣлъ случая въ нихъ участвовать; но въ кампанію 1806 года, тоже противъ Французовъ, онъ сталъ на чреду лучшихъ генераловъ Русской арміи. Примѣрное мужество и распорядительность, оказанныя имъ 13 Декабря на Калунѣ и 14, въ самый день достопамятнаго сраженія при Пултускѣ, доставили ему орденъ Св. Георгія 3 класса, а отъ Короля Прусскаго орденъ Краснаго Орла 1 степени. Послѣ этого находясь почти въ безпрерывныхъ дѣлахъ противъ непріятеля, онъ опять оказалъ мужество 23, 24 и 25 Января 1807 года, во время отступительнаго движенія Русской арміи, предводимой генераломъ Беннингсеномъ къ Прейсишъ-Эйлау, и 27 числа въ достопамятной Прейсишъ-Эйлауской битвѣ. Въ этомъ кровопролитномъ дѣлѣ, Багговутъ, командовавшій частію войскъ лѣваго фланга, и оконтуженный ядромъ въ грудь, увѣнчался новыми подвигами, за которые получилъ орденъ Св. Анны 1 класса. Въ томъ же году 24 Мая въ сраженіи подъ Гутштатомъ и 25 при оттѣсненіи Французскихъ войскъ за рѣку Пассаргу, Багговутъ, находившись въ авангардѣ арміи, подъ начальствомъ генерала Князя Багратіона, былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ участниковъ въ одержаніи успѣховъ надъ непріятелемъ, и награжденъ золотою, алмазами украшенною шпагою, съ надписью «*за храбрость*»; потомъ находился у прикрытія ретирады арміи къ Кенигсбергу, подъ Гейльсбергомъ (см. это слово), и заключилъ кампанію участіемъ въ сраженіи 2 Іюня подъ Фридландомъ, гдѣ, полученная имъ сильная контузія, принудила его оставить поле битвы прежде ея окончанія. Чинъ генералъ-лейтенанта былъ ему новою наградою, за непрерывныя заслуги, въ этой войнѣ оказанныя.

Война съ Швеціею опять вызвала Багговута на поприще военныхъ дѣйствій. Въ Маѣ 1808 года, по случаю отсутствія генерала Князя Багратіона (см. это имя) изъ арміи, для излеченія болѣзни, Багговутъ былъ на его мѣсто временнымъ начальникомъ войскъ, расположенныхъ по берегу Ботническаго Залива, отъ Або до Біернеборга. Здѣсь онъ, въ послѣднихъ числахъ того же мѣсяца, благоразумными и скорыми мѣрами воспрепятствовалъ непріятельскому десанту овладѣть Нистатомъ, и тѣмъ спасъ жителей этого города отъ мщенія, за преданность, оказанную ими Россіи. 7 Іюня онъ одержалъ надъ Шведскимъ генераломъ Фегезакомъ, при деревнѣ Иверлемо (въ 12 верстахъ къ югу отъ Або) блистательную побѣду, послѣ осьмнадцатичасоваго кровопролитнаго боя, происходившаго въ лѣсу и въ ущеліяхъ едва проходимыхъ. Главнѣйшимъ послѣдствіемъ этого сраженія, одного изъ важнѣйшихъ въ эту войну, было спасеніе города Або, гдѣ тогда находилась главная квартира Русской арміи, подъ защитою немногихъ резервныхъ ротъ. Принявъ вскорѣ начальство надъ 5 пѣхотною дивизіею, охраняя по прежнему пространство между Або и Біернеборгомъ преимущественно около Нистата, генералъ Багговутъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ содѣйствовалъ Князю Багратіону, возвратившемуся въ армію, совершенно разбить Шведскихъ генераловъ Бойе и Лантингсгаузена. Этимъ блистательнымъ дѣломъ (15 Сентября), подъ Гельзингомъ, выиграннымъ въ глазахъ самого Короля Густава IV, Багговутъ заключилъ главнѣйшіе свои подвиги въ кампаніи 1808 года, доставившіе ему орденъ Св. Владиміра 2 степени.

Въ эпоху нашествія Наполеона на Россію, генералъ Багговутъ, съ ввѣреннымъ ему 2-мъ корпусомъ, находился въ 1 западной арміи генерала Барклая де Толли, и съ прежнимъ отличіемъ участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ, происходившихъ отъ самаго начала кампаніи, до Тарутинскаго сраженія. Имя его нераздѣльно со всѣми достопамятными событіями этого времени, въ особенности съ битвами при Смоленскѣ и Бородинѣ, и потому, избѣгая повтореній, заключимъ обзоръ его военнаго поприща, сказавъ, что 6 Октября 1812 года, въ самомъ началѣ Тарутинскаго дѣла, онъ

былъ пораженъ непріятельскимъ ядромъ, когда обходилъ правый флангъ авангарда, состоявшаго подъ начальствомъ Короля Неаполитанскаго, и такимъ образомъ былъ изъ самыхъ первыхъ, падшихъ въ тѣ минуты, когда рушились опасенія объ освобожденіи нашего отечества отъ грозныхъ сперва Наполеоновыхъ полчищъ.

Чтобъ дать понятіе о возвышенной душѣ Багговута, упомянемъ здѣсь о его благородномъ, достойномъ рыцарскихъ временъ, поступкѣ (въ 1806 г,), которымъ имя его сдѣлалось предметомъ уваженія даже въ войскахъ непріятельскихъ. Французскій офицеръ, разговаривавшій съ нимъ на аванпостахъ, былъ, по недоразумѣнію, убитъ Рускимъ стрѣлкомъ. Эту несчастную ошибку Французы почли было вѣроломствомъ; но Багговутъ разсѣялъ ихъ сомнѣніе, добровольно предложивъ себя въ жертву, чтобы сохранить честь Русскаго имени. — Онъ умеръ не оставивъ послѣ себя ни потомства, ни состоянія. Прахъ его покоится въ Калужской губерніи, въ Лаврентьевомъ монастырѣ, гдѣ вскорѣ похороненъ и другъ его, шефъ Елисаветградскаго гусарскаго полка, генералъ-маіоръ А. М. Всеволожскій, съ коимъ онъ еще въ юности условился не разлучаться по смерти. По неисповѣдимымъ судьбамъ Провидѣнія, оба они скончались почти въ одно время и въ одномъ мѣстѣ. *А. В. В.*

БАГДА, см. *Астраханская Губернія.*

БАГДАДСКІЙ ХАЛИФАТЪ, см. *Халифы.*

БАГДАДЪ, большой городъ въ Азіятской Турціи, нѣкогда столица имперіи, теперь только столица обширнаго пашалыка, лежитъ подъ 33° 30′ сѣверной широты и 44° 24′ восточной долготы отъ Гринвича, на берегахъ рѣки Тигра, около двухъ сотъ верстъ выше соединенія этой рѣки съ Эвфратомъ, и около трехъ сотъ верстъ разстоянія отъ точки впаденія этихъ рѣкъ въ Персидскій Заливъ.

Наружный видъ города можетъ обмануть путника, приближающагося издали и незнающаго нынѣшняго его положенія: Багдадъ стоитъ въ лѣсу пальмовыхъ деревъ, и многочисленныя вершины его минаретовъ, которыя прежде всего показываются, радуютъ воображеніе, знакомое съ прежнимъ блескомъ и славою города, и будто говорятъ, что старинная важность Багдада не совершенно еще утратилась. Но съ въѣздомъ въ городъ очарованіе исчезаетъ. Вы видите самыя узкія и кривыя улицы, какія только вамъ случалось видѣть даже въ Азіи. Улицы эти не вымощены и завалены разною дрянью. На нихъ валяются издохшія и издыхающія животныя, которыхъ обгладываютъ стаи полубѣшеныхъ собакъ, и тѣмъ немного способствуютъ здоровости воздуха. Двухъ-этажные дома, построенные изъ стараго кирпича, самой грязной наружности и обнесены стѣною; жилья съ окнами выходятъ на дворы, которые мостятъ и часто усаживаютъ пальмами. Внутренность домовъ иногда рѣзко противорѣчитъ ихъ наружному виду; у богатыхъ комнаты блестятъ всею Азіятскою изысканностію. Лучшее украшеніе города его мечети: ихъ до ста, и онѣ могутъ итти въ сравненіе съ Константинопольскими. Базары не такъ хороши, хотя иногда имѣютъ множество товаровъ. Бани хуже, чѣмъ въ другихъ городахъ; ханы, или караван-сераи, также, хотя ихъ до тридцати.

Багдадъ раздѣляется на двѣ части рѣкою Тигромъ. Онъ первоначально построенъ былъ на западномъ берегу; но когда Дворъ поселился на противоположной сторонѣ, въ послѣдней половинѣ XI столѣтія, почетнѣйшее народонаселеніе перебралось туда же, и съ тѣхъ поръ западный берегъ предоставленъ былъ жилищамъ бѣдняковъ, и сдѣлался какъ бы предмѣстьемъ города. Въ такомъ положеніи онъ и теперь. Весь городъ обнесенъ высокою и толстою стѣною изъ кирпича, увѣнчанною на неровныхъ разстояніяхъ круглыми башнями. Нѣкоторыя изъ нихъ, построенныя еще во времена халифовъ, гораздо выше и толще тѣхъ, которыя относятся къ позднѣйшимъ временамъ, и вооружены пушками, возможность употребленія которыхъ очень сомнительна. На восточномъ берегу стоитъ цитадель средней величины и командуетъ сообщеніемъ по рѣкѣ. Мостъ на тридцати понтонахъ соединяетъ два берега. Перевозъ производится въ большихъ круглыхъ корзинахъ, обмазанныхъ горною смолою, которыми замѣняются лодки на Тигрѣ и Эвфратѣ. Тигръ, въ Багдадѣ, около 750 футовъ ширины въ полноводіе; быстрота его измѣняется, смотря по времени года.

Остатковъ отъ цвѣтущаго періода, этого города, въ Багдадѣ очень мало; но и тѣ превосходятъ своею прочностью и красивостью

всѣ новѣйшія зданія. Есть три или четыре старинныя мечети. Самая древняя изъ нихъ построена преемникомъ Мансура, въ 785 году; она стоитъ почти въ центрѣ города, и выше другихъ мечетей. Изъ новѣйшихъ, мечеть Абдъ-эль-Кадера и двѣ, три другія отличаются величиною и богатствомъ. Подъ высокимъ и красивымъ куполомъ Абдъ-эль-Кадеровой мечети, хранятся бренные останки этого святаго суннита, который жилъ въ концѣ двѣнадцатаго столѣтія, и почитается патрономъ города. Нѣкогда Аѳины Магометанскаго міра, Багдадъ славился своимъ просвѣщеніемъ, учеными, поэтами и академіями. Знаменитый коллегіумъ, основанный въ 1233 году Халифомъ Мостансеръ-Биллахомъ, сохранился до сихъ поръ; но онъ обращенъ въ каравансерай, и вмѣсто «сыновъ знанія» тамъ отдыхаютъ путешествующіе Оттоманы, ихъ лошади и ослы. Въ стѣнѣ, окружающей городъ, шесть воротъ. Лучшія и красивѣйшія изъ нихъ тѣ, въ которыя, говорятъ, въѣхалъ султанъ Мурадъ IV, когда завоевалъ Багдадъ у Персіянъ; они съ тѣхъ поръ не отпирались. Внѣ стѣны, на восточной сторонѣ города, находится обширное кладбище, середи котораго возвышается осьмиугольный памятникъ знаменитой супругѣ халифа Гаруна-аль-Рашида, Зобейдѣ, извѣстной всякому, кто только читалъ «Тысячу одну ночь». Онъ воздвигнутъ вторымъ сыномъ халифа, Абдаллахъ-аль-Мамуномъ. Развалины и основанія старинныхъ зданій видны далеко за стѣною нынѣшняго города. На западной сторонѣ они простираются до Агеркефа, или «башни Нимврода», какъ называетъ это народъ. Это названіе стояло не далеко отъ стѣны стараго города. Теперь оно составляетъ груду развалившихся камней и кирпичей, которая имѣетъ 126 футовъ высоты, 100 футъ въ діаметрѣ и 300 въ окружности. Тамошніе уроженцы говорятъ, что это была сигнальная башня; Европейскіе путешественники это повторяютъ. Вѣроятно, что это была знаменитая обсерваторія, какъ полагаетъ Г. Коуперри, Англійскій епископъ.

Климатъ Багдада довольно здоровый, но жаркій лѣтомъ. Жаръ здѣсь гораздо сильнѣе, нежели предполагать можно по географическому положенію города; но ни мало не вредитъ здоровью жителей, даже изъ Европейцевъ. Между тамошними уроженцами болѣзни рѣже всего случаются именно въ жаркіе мѣсяцы года. Жаръ доходитъ до 62 градусовъ. Дожди начинаютъ падать въ Сентябрѣ и такъ сильны, что въ нѣсколько дней значительно возвышаютъ воды Тигра. При всемъ томъ, дождь идетъ въ Багдадѣ очень рѣдко,— круглымъ числомъ, только двадцать пять дней въ цѣломъ году. Снѣгу и морозовъ вовсе не знаютъ. Воды Тигра значительно повышаются еще тогда, когда весною растаютъ снѣга на вершинахъ отдаленныхъ горъ, въ особенности, когда паденіе снѣга было велико въ предшествовавшую зиму. Тогда все низменное пространство по берегамъ Тигра и Эвфрата бываетъ наводнено. Исторія Багдада долго сохранитъ наводненіе Тигра въ 1831 году. Воды этой рѣки такъ возвысились, что потопили нижніе этажи города и подмыли около половины утлыхъ домовъ его. Десятки тысячъ жителей погибли; изъ 75 000 душъ осталось послѣ наводненія только 20,000 душъ, или по большей мѣрѣ 25.000. Багдадъ съ той поры не поправился. Чума бываетъ въ Багдадѣ черезъ десять лѣтъ. Есть другая болѣзнь, которой подвергаются живущіе въ этомъ городѣ: это такъ называемая «Алепская болѣзнь» или «Алепскій прыщикъ». Хотя Алеппо родина этого прыщика, здѣсь онъ пользуется еще большею властію. Эта накожная болѣзнь состоитъ въ томъ, что дѣлается сперва опухоль, а потомъ большой и глубокій чирей, который, наконецъ, мѣсяцевъ черезъ шесть или восемь, проходитъ самъ собою; но онъ оставляетъ послѣ себя очень некрасивое пятно, котораго вы никакъ не изгладите: оно по большей части бываетъ на лицѣ у молодыхъ, а на другихъ членахъ у взрослыхъ. По этой причинѣ, жителей Багдада не возможно причислить къ красавцамъ: почти у всѣхъ Алепскіе прыщи.

Народонаселеніе Багдада составляютъ Оттоманы, Арабы, Жиды, Армяне, Курды и Христіане. Арабовъ и Турокъ можно считать четыре пятыхъ всего населенія; въ остальной пятой болѣе половины Жидовъ. Армяне лучшіе купцы. Вы легко отличите одинъ народъ отъ другаго по покрою платья и чалмы. Въ Багдадѣ находится Англійскій резидентъ, — нынѣ Г. Тельръ (Taylor), которому мы обязаны новѣйшими и лучшими извѣстіями объ этомъ городѣ, помѣщенными въ Penny Cyclopaedia. По его мнѣнію, въ Багдадѣ осталось не болѣе 25,000 жителей послѣ наводненія, о которомъ мы говорили выше.

Багдадъ нѣкогда былъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ торговли Востока. И до сихъ поръ онъ сохранилъ нѣсколько изъ своей торговой важности; сюда привозятъ товары изъ Индіи, и они развозятся отсюда во всѣ части Турціи. Даже Персіяне иногда закупаютъ ихъ здѣсь, хотя имѣютъ торговыя сношенія прямо съ Константинополемъ, черезъ Арзрумъ и Токатъ. Изъ Багдадскихъ издѣлій занимаютъ первое мѣсто прекрасныя желтаго и краснаго цвѣта кожи, очень уважаемыя Турками. Замѣчательны также хорошей доброты плисы, которые употребляются на обиваніе дивановъ. Выдѣлываютъ еще, хотя въ небольшомъ количествѣ, шелковыя и шерстяныя матеріи и Арабскія епанчи.

Багдадъ основанъ вторымъ халифомъ изъ династіи Аббасидовъ, Абу-Джаферъ-аль-Мансуромъ, въ 763 году. Было ли до того здѣсь какое нибудь селеніе, неизвѣстно; по крайней мѣрѣ, принято, что матеріялы для постройки вывезены были изъ Ктесифона и Селевкіи. Гарунъ-аль-Рашидъ значительно увеличилъ городъ, и первый началъ строить на восточномъ берегу Тигра, соединивъ раздѣленные рѣкою кварталы богатымъ мостомъ. Багдадъ былъ въ самомъ цвѣтущемъ состояніи до покоренія его Гулагу, внукомъ Чингисъ-Хана, въ 1259 году, когда рушилось владычество Багдадскаго халифата. Онъ оставался въ рукахъ Монголовъ по 1393 годъ, когда Тамерланъ долженъ былъ брать его два раза отъ султана Ахмеда. Кара-Юсуфъ, изъ Тюркменской династіи Кара-Коюнлу, «Чернобараньи», отнялъ его у султана Ависа, въ 1412 году, и потомъ во второй разъ у Абубекра, сына Мираншаха, сына Тамерланова, и сохранилъ этотъ городъ въ своей власти, доколѣ Узунъ-Хасанъ, Тюркменецъ изъ династіи Акъ-Коюнлу, «Бѣлобараньи», не выгналъ его оттуда. Бѣлобаранцы властвовали тридцать девять лѣтъ въ Багдадѣ; когда Персидскій Шахъ Исмаилъ-Сефи покорилъ его въ 1508 году. Съ тѣхъ поръ онъ часто былъ предметомъ раздора между Персіянами и Турками. Оттоманы отняли его у Персіянъ въ правленіе Солимана. Шахъ-Аббасъ Великій возвратилъ его отъ нихъ. Но Персіяне опять потеряли этотъ городъ въ 1638 году, когда султанъ Мурадъ IV осадилъ его съ трехъ-сотъ-тысячною арміею. Съ этого времени онъ по сю пору остался подъ владычествомъ Султановъ Турецкихъ. Но почти можно сказать, что до 1831 года, паши Багдадскіе очень мало или почти вовсе не зависѣли отъ султановъ, и правили, не давая имъ ни какого отчета. Наконецъ, нынѣшній султанъ Махмудъ послалъ войско противъ паши этого города, Дауда. Городъ, не смотря на чуму и наводненіе, которыя недавно его посѣтили, держался три мѣсяца. Даудъ-Паша былъ взятъ въ плѣнъ и сосланъ въ Брусу, гдѣ живетъ, кажется, до сихъ поръ. Побѣдитель его, Али-Паша, бывшій прежде въ Алеппѣ, сдѣланъ былъ Багдадскимъ пашею, но не умѣлъ пріобрѣсти любви зрителей. Они и теперь часто бунтуютъ въ городѣ и его окрестностяхъ. *П. С. С.*

БАГДАТЪ, крѣпость въ Имеретіи, лежитъ въ Кутаисскомъ округѣ на правомъ берегу рѣки Ханицхали, при выходѣ ея изъ ущелья. Она прикрываетъ расходящіяся здѣсь три дороги; изъ нихъ одна идетъ чрезъ Варцилъ, къ Кутайсу; другая, чрезъ село Лосіатхеви въ восточную часть Имеретіи, а третья пролегаетъ по лѣвому берегу Ріона, на Сачино, въ Гурію и Мингрелію. До завоеванія Ахалцыха, крѣпость эта, удерживавшая непріятельскія вторженія, была очень важна. *О. Е.*

БАГИНЕТЪ, слово, употребленное въ Военномъ Уставѣ Петра Великаго, есть испорченное Французское bayonette. Татищевъ въ своемъ Лексиконѣ говоритъ: «Багинетъ, Французское баіонетъ, Нѣмецкое штыкъ, есть ружье солдатское, прежде имѣлось вмѣсто ножа обоюдуостраго, какъ Азіятскіе именуютъ кинжалъ; по употребленіи фузей, стали оные употреблять къ фузеямъ на дуло, для колонія непріятеля.» Въ послѣдствіи слово это мало по малу вышло изъ употребленія и замѣнено словомъ *штыкъ*. *Яз.*

БАГИРЕ, (Bahire), *Бахире*, *Бохейре*, область въ Нижнемъ Египтѣ. См. *Египетъ*.

БАГІЯ, см. *Бахія*.

БАГЛИВІЙ (Георгъ), знаменитый медицинскій писатель въ концѣ XVII столѣтія, род. 1668 въ Леккѣ, въ Княжествѣ Отрантскомъ; былъ профессоромъ въ Римѣ, и умеръ 1706 г. Его сочиненія носятъ на себѣ отпечатокъ времени, когда славилась ятромеханическая система. Получивъ свое начало въ Италіи, она имѣла успѣхъ между Италіянскими учеными, тѣмъ болѣе, что они почитали славою подражать знаменитымъ мужамъ, каковы Борелли, Беллини, Гульельмини. Къ

тому еще Ант. Паккіоне, наставникъ Багливія, принималъ, что кромѣ сердца, источникъ движенія животнаго заключается въ твердой оболочкѣ мозга, доказывая волокнистое строеніе и дѣятельную силу оной, приводящую, по его мнѣнію, въ сотрясеніе всѣ нервы. Эту теорію присвоилъ себѣ Багливій въ своемъ сочиненіи: *De fibra motrice*, изданномъ въ 1700 г. въ Перуджіи (и напечатанномъ послѣ вмѣстѣ съ прочими его сочиненіями). Онъ приписываетъ твердой оболочкѣ мозга не только силу, возбуждающую мозгъ къ отдѣленію нервной жидкости, но и принимаетъ ее за второе сердце въ тѣлѣ, или органъ, сообщающій движеніе всѣмъ нервнымъ частямъ точно такъ, какъ сосудистая оболочка, по его мнѣнію, есть источникъ ощущеній. Сію теорію еще болѣе развилъ Санторини, и Фр. Гофманнъ употребилъ ее частію для составленія своей системы. Что Багливій уважалъ господствующія мнѣнія своего времени, это видно изъ того, что всѣ органы нашего тѣла сравнивалъ онъ съ различными механическими орудіями, напр. сердце съ поршнемъ водянаго насоса; сосуды—съ водопроводными трубами; грудь — съ раздувательнымъ мѣхомъ; мышцы — съ рычагами; отдѣляющіе органы — съ ситами; желудокъ— съ колбою и т. п. — Но здравый его разсудокъ не допускалъ примѣненія подобныхъ понятій къ практикѣ; въ послѣдней онъ держался Иппократова способа леченія. Въ своей: *Praxis medica*, вышедшей въ свѣтъ 1696 въ Римѣ, излагая тѣ же правила, какія мы находимъ у Сиденгама, онъ принимаетъ наблюденія за единственный источникъ къ изученію врачебной науки. — Лучшее изданіе всѣхъ его твореній напечатано въ Ліонѣ, 1765, 4°. *А. З.*

БАГОДЫ, или **БАГАУДЫ** (Bagaudes). Въ III вѣкѣ по Р. Х., въ то время, когда ужаснѣйшія междоусобія терзали Римскую Имперію и особенно Галлію (около 280 года), крестьяне возмутились въ сей послѣдней землѣ, и были названы *Багодами*. Они отказались въ повиновеніи господамъ своимъ, перебили большое ихъ число, а остальныхъ принудили бѣжать въ большіе города, но были усмирены высланными противъ нихъ войсками, и подверглись бо́льшему противъ прежняго порабощенію. Происхожденіе слова Багоды толкуется различно, но не удовлетворительно. Подобное возстаніе крестьянъ во Франціи, въ средніе вѣки названо было *жаккеріею* (la jacquerie), см. это слово.

БАГОРЪ, или отпорный крюкъ, употребляется болѣе на гребныхъ судахъ: состоитъ изъ желѣзной трубки съ двумя острыми рожками, изъ которыхъ одинъ прямой, служитъ для отпора, а другой загнутый крюкомъ, притягиваетъ или удерживаетъ судно; трубка насаживается на шестъ, котораго длина зависитъ отъ величины судна и надобности. Багоръ употребляется также въ числѣ пожарныхъ инструментовъ. *А. А. Д.*

БАГОРЪ *саромный* и *яровой*. Такъ называются на Уралѣ Багры, которыми тамошніе казаки ловятъ (багрятъ) крупную рыбу. Вся разница Саромнаго Багра отъ Яроваго состоитъ въ длинѣ багровища или древка, на которое насаженъ самый Багоръ: у перваго изъ нихъ это древко бываетъ длиною отъ трехъ до пяти саженъ, а послѣдній, употребляемый для ловли рыбы въ ярахъ, т. е. въ глубокихъ мѣстахъ, дѣлается вдвое длиннѣе. (См. *Багренье.*) *Н. П. Ф.*

БАГРА, слово, употребляемое въ Закавказскомъ краѣ въ оффиціяльныхъ бумагахъ и въ разговорѣ: оно означаетъ подать, вносимую поселянами нѣкоторыхъ провинцій Закавказскаго края, какъ хлѣбомъ, такъ живностію и плодами. *О. Е.*

БАГРАТИДЫ, третья династія Армянскихъ государей, царствовавшая отъ 885 по 1080 годъ. Эта фамилія поселилась въ Арменіи еще въ седьмомъ вѣкѣ до Рождества Христова, въ правленіе Паруйра, и происходила отъ какого-то Еврея изъ числа тѣхъ, которые выведены были изъ Вавилона Навуходоносоромъ. Она всегда была весьма уважаема Армянскими государями, и члены ея занимали почетнѣйшія мѣста въ царствѣ. Во время покоренія Арменіи халифомъ Мутеваккелемъ, многіе изъ нихъ принесли себя въ жертву, защищая престолъ и свою вѣру. Изъ числа ихъ Семпадъ мученически пострадалъ за Христіанскую религію, въ которой упорствовалъ. Но сынъ его, Ашодъ, успѣлъ втереться въ милость къ халифу, и въ 885 году былъ утвержденъ имъ царемъ Арменіи, и началъ собою царственную фамилію Багратидовъ, которая даровала этой странѣ много славныхъ государей въ продолженіе двухъ столѣтій. (См. еще *Арменія.*)

БАГРАТІОНЫ - ИМЕРЕТИНСКІЕ, Князья. Родъ ихъ происходитъ отъ Царей Име-

ретинскихъ. Въ 1424 Царь Александръ I, изъ династіи Багратидовъ, называемый въ Грузинскихъ исторіяхъ Великимъ Царемъ Иверскимъ, раздѣлилъ всю Грузію дѣтямъ своимъ на три особенныя царства: Карталинію отдалъ въ удѣлъ сыну своему Димитрію, Кахетію Георгію, а Имеретію Вахтангу, отъ котораго произошли Цари Имеретинскіе; меньшая ихъ линія сохранила имя Багратіоновъ Имеретинскихъ. По присоединеніи Имеретіи къ Россійской Державѣ, Багратіоны и другіе владѣтельные и удѣльные князья Имеретинскіе, приняты были въ подданство Россіи. *К. Д. Э.*

Въ Россійской Исторіи изъ этой фамиліи наиболѣе извѣстны трое: 1) *Князь Иванъ*, вступившій въ Русскую службу въ 1749 г., съ честію участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ, и находился въ сраженіяхъ при Гросъ-Егерндорфѣ и Кунерсдорфѣ и при осадѣ Швейдница; въ первую Турецкую войну, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, находился во второй арміи, сперва подъ предводительствомъ Графа Панина, а потомъ Князя Долгорукаго, былъ при осадѣ Бендеръ и при покореніи Крыма; потомъ командовалъ Сибирскимъ корпусомъ, и въ чинѣ генералъ-поручика скончался 25 Декабря 1781 года. 2) *Князь Иванъ Константиновичъ, генералъ отъ львой руки* Карталинскаго и Кахетинскаго Царя Ираклія II, былъ женатъ на дочери его отъ втораго брака, Царевнѣ Катеванѣ; онъ въ 1783 году, вмѣстѣ съ княземъ Гарсеваномъ Чавчавадзе, былъ уполномоченъ для заключенія съ генералъ-аншефомъ Княземъ Григоріемъ Александровичемъ и генералъ-поручикомъ Павломъ Сергѣевичемъ Потемкиными, договора (24 Іюля 1783, въ Георгіевскѣ), по которому Грузія вступила подъ власть и покровительство Россіи; и 3) *Князь Петръ Ивановичъ*, генералъ отъ инфантеріи, скончавшійся въ 1812 году (см. *Багратіонъ, Князь Петръ Ивановичъ*). *А. В. В.*

БАГРАТІОНЫ-МУХРАНСКІЕ, бывшіе удѣльные князья въ Карталиніи. Родъ ихъ происходитъ отъ Грузинскаго Царя Давыда VII, сына Константинова, изъ династіи Багратидовъ. Давыдъ, отдѣливъ въ Карталиніи нѣкоторыя земли, далъ ихъ (около 1514 года) въ удѣлъ брату своему Баграту, который и есть родоначальникъ нынѣшнихъ Князей Мухранскихъ; они пишутся *Багратіоны Батони* Мухранскіе, т. е., *Господа* или *владѣльцы* Мухранскіе. По смерти хана Ростома, съ 1658 года вступилъ на Карталинское царство Вахтангъ IV, изъ Мухранскихъ Князей. Онъ соединилъ всю Грузію подъ свое единоначаліе, а потомъ отдалъ Кахетію въ удѣлъ сыну своему, Арчилу. По смерти Вахтанга, Карталинія досталась другому сыну его, Георгію (1676). По смерти Георгія, поставленъ былъ царемъ Хосрой, племянникъ Георгіевъ, а по немъ (1703) Вахтангъ V. Этотъ царь, за непринятіе Магометанской Вѣры, содержался семь лѣтъ подъ стражею въ Испагани, а между тѣмъ въ Карталиніи царствовалъ братъ его, Іессей, два года, да сынъ, Бакаръ, пять лѣтъ. Въ 1719 году Персіяне отдали Карталинію Кахетинскому Царю Константину, также изъ рода Багратидовъ. Такимъ образомъ пресѣклась царственная линія Мухранскихъ Багратіоновъ въ Карталиніи. — Меньшая линія сохранила свой удѣлъ въ Мухранѣ. Въ 1783 году Іюня 18, по договору Царя Ираклія, Багратіоны Мухранскіе съ другими удѣльными и владѣтельными князьями Грузіи, приняты подъ покровительство Россіи; по присоединеніи же сего царства (1800) къ державѣ ея, всѣ владѣтельные и удѣльные князья, въ томъ числѣ и Мухранскіе, пользуются только титломъ князей. *К. Д. Э.*

БАГРАТІОНЪ, Князь Петръ Ивановичъ, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ и отлич-

нѣйшихъ Русскихъ генераловъ, родился въ 1765 году, въ Кизлярѣ, и происходилъ изъ Грузинской княжеской фамиліи. Въ 1782 году, незадолго предъ тѣмъ, когда Царь Ираклій (см. *Грузія*) присягнулъ на подданство Россіи, Багратіонъ вступилъ въ Русскую службу, сержантомъ въ Кавказскій мушкетерскій (нынѣ Грузинскій гренадерскій) полкъ. Здѣсь онъ получилъ чины прапорщика, подпоручика, поручика и капитана, а въ 1792, произведенъ въ секундъ-маіоры, и переведенъ въ Кіевскій кирасирскій полкъ. Въ эти десять лѣтъ онъ почти безпрерывно находился въ военныхъ экспедиціяхъ и походахъ. Строгое исполненіе обязанностей и непоколебимое мужество пріобрѣли ему всеобщее уваженіе, не смотря на юныя его лѣта. Въ 1783 году, Багратіонъ совершилъ первый походъ, подъ главнымъ начальствомъ генерала Потемкина, (см. *Потемкинъ, Графъ Павелъ Сергѣевичъ*) противъ Чеченцевъ, въ 1784 противъ Кабардинцевъ, въ 1785 противъ шаха Мансура, который, преобразившись изъ простаго Чеченскаго пастуха въ лжепророка, возбуждалъ горцевъ къ нападеніямъ на Русскіе предѣлы (см. *Анапа*); въ 1786 въ экспедиціи за рѣку Лабу противъ Черкесовъ; въ 1788, въ арміи Князя Потемкина, противъ Турокъ, гдѣ участвовалъ въ штурмѣ Очакова, и въ 1790, подъ начальствомъ генераловъ Бибикова, Розена, Булгакова и Германа, противъ Горцевъ и Турокъ. Между прочимъ въ одномъ дѣлѣ съ Чеченцами, въ которомъ они разбили баталіонъ Кавказскаго мушкетерскаго полка, Багратіонъ, тяжело раненный и оставшійся на полѣ сраженія, въ кучѣ мертвыхъ тѣлъ, былъ поднятъ непріятелями, но эти горцы были чѣмъ-то обязаны его отцу, и по чувству благодарности, не только сохранили жизнь сыну, но и отпустили его изъ плѣна. Въ 1793 году (26 Ноября,) Кн. Багратіонъ былъ произведенъ въ преміеръ-маіоры; въ 1794 г. (4 Мая) переведенъ въ Софійскій карабинерный полкъ. Въ этомъ же году, подъ начальствомъ безсмертнаго Суворова, онъ оказалъ въ Польшѣ новыя отличія, и обратилъ на себя проницательные взоры великаго полководца. Въ послѣдствіи Багратіонъ доказалъ, что ученикъ былъ достоинъ великаго наставника. Первый шагъ къ тому былъ сдѣланъ имъ подъ Брестомъ (25 Іюня), гдѣ онъ съ самымъ малымъ отрядомъ аттаковалъ и разсѣялъ собиравшихся конфедератовъ; далѣе участвовалъ въ пораженіи непріятелей подъ Седлецомъ (7 Іюля), и съ 50 карабинерами, отправившись за фуражемъ въ мѣстечко Дерячинъ, совершенно уничтожилъ втрое сильнѣйшій отрядъ непріятельской кавалеріи, встрѣченный имъ на пути (26 Іюля); послѣ того съ однимъ эскадрономъ разбилъ цѣлый баталіонъ пѣхоты (21 Сентября), а чрезъ два дня опрокинулъ и разсѣялъ шесть эскадроновъ конфедератовъ; но при мѣстечкѣ Бродахъ, (13 Октября), онъ совершилъ подвигъ еще болѣе блистательный. Толпа Поляковъ, состоявшая изъ тысячи человѣкъ съ одною пушкою, засѣла въ густомъ лѣсу. Багратіонъ съ карабинерами произвелъ нападеніе съ такою быстротою и мужествомъ, что до 300 человѣкъ непріятелей положилъ на мѣстѣ, болѣе 200 человѣкъ и самого предводителя взялъ въ плѣнъ, и захватилъ пушку; наконецъ, въ кровопролитный день (24 Октяб.) штурма Варшавскаго предмѣстія Праги, во время самой упорнѣйшей и отчаянной сѣчи, Багратіонъ, стремительнымъ натискомъ опрокинулъ непріятельскую кавалерію и отбросилъ ее въ Вислу. Чинъ подполковника, (15 Октября), и личная благодарность Суворова были ему за сей подвигъ наградою.

Въ царствованіе Императора Павла I, Багратіонъ былъ произведенъ въ полковники, (13 Февраля 1798) и назначенъ шефомъ 6-го егерскаго полка, который въ послѣдствіи носилъ его имя; въ слѣдующемъ же году получилъ чинъ генералъ-маіора, (4 Февраля 1799), и поступилъ въ корпусъ войскъ, посланный, подъ предводительствомъ Суворова, въ Италію.

Италіянская кампанія была для Багратіона новою школою и новымъ, обширнѣйшимъ поприщемъ славы. Вступленіе въ Италію, бывшую во всѣ времена театромъ подвиговъ величайшихъ полководцевъ, онъ ознаменовалъ взятіемъ крѣпости Брешіи. Вмѣстѣ съ авангардомъ Австрійскаго генерала Края, онъ, преодолѣвъ всѣ преграды, противопоставленныя непріятелемъ, первый вторгся въ городъ, и принудилъ гарнизонъ къ сдачѣ цитадели. Черезъ день Багратіонъ выступилъ къ Палацоло, вытѣснилъ отрядъ, прикрывавшій отступленіе дивизіи Французскаго генерала Серрюрье, и переправившись чрезъ рѣку Оліо, преслѣдовалъ непріятеля; овладѣлъ городомъ

Бергамо; при Лекко (15 Апрѣля) имѣлъ жестокое, двѣнадцать часовъ продолжавшееся сраженіе, въ которомъ получилъ рану пулею въ правую ногу; но это не могло удержать его отъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Онъ занялъ (21 числа) на лѣвомъ флангѣ арміи, городъ Нови, гдѣ захватилъ большое количество военныхъ припасовъ, отправлявшихся изъ Генуи къ Французскимъ гарнизонамъ крѣпостей Александріи и Валенсы, потомъ участвовалъ въ обложеніи и взятіи крѣпости Тортоны; способствовалъ одержанію побѣды (5 Мая) надъ частію войскъ Французскаго генерала Моро, близъ Маренго; участвовалъ во взятіи Турина (15 числа); въ достопамятные дни 6, 7 и 8 Іюня, былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ участниковъ въ пораженіи Макдональда при Тидонѣ, Требіи и Нурѣ; съ 16 Іюня по 11 Іюля находился при блокадѣ, осадѣ и взятіи Александрійской цитадели. Выступивъ оттуда съ отдѣльнымъ отрядомъ къ сторонѣ Нови, онъ обложилъ крѣпкій замокъ Серабась, который, чрезъ двѣ недѣли былъ взятъ, не смотря на весьма упорное сопротивленіе гарнизона. Битва при Нови (см. это слово), въ которой Багратіонъ, начальствуя авангардомъ, первый атаковалъ непріятеля, была заключеніемъ его подвиговъ въ Италіи.

Походъ Русскихъ войскъ чрезъ Швейцарію, эта непрерывная цѣпь битвъ съ могучими и храбрыми соперниками, эта ужасная борьба съ природою, составляетъ такую драму, въ которой каждый Русскій воинъ совершилъ рядъ геройскихъ подвиговъ, явилъ изумительное презрѣніе къ смерти, и святую преданность къ Государю и вождямъ. Въ этомъ достопамятномъ походѣ Багратіонъ украсился новыми лаврами. Вступивъ въ Швейцарію съ авангардомъ арміи, и оставивъ Беллинцону, онъ встрѣтилъ (13 Сентября) непріятеля у мѣстечка Айроло, и отбросилъ его на большую Сенъ-Готардскую дорогу. Совершивъ переходъ чрезъ Урзернъ, (14 Сентября), по извѣстному Чортову мосту (Teufels Brück), онъ оттѣснилъ непріятеля по большой дорогѣ, чрезъ Амштигъ и Альтдорфъ, къ озеру Луцерну, и продолжая походъ въ горы, окружилъ въ долинѣ Муттенъ, и взялъ въ плѣнъ сильный Французскій пикетъ (16 числа); имѣлъ упорныя сраженія, съ непріятелемъ (19 и 20 Сент.) у деревни Клонталь, близъ Глариса, и получилъ сильную контузію картечью. Потомъ, составивъ своими войсками авангардъ арміи, шедшей изъ Нейталя къ горѣ Бинтнеръ (24 числа), отразилъ атаковавшія его многочисленныя войска, послѣ двѣнадцатичасоваго боя; соединился у Констанца съ прочими войсками, и возвратился въ Россію, въ началѣ 1800 года. Мы указали здѣсь только главнѣйшія дѣйствія, въ которыхъ Багратіонъ, въ Италіи и Швейцаріи, принималъ дѣятельное и славное участіе. Статьи Энциклопедическаго Лексикона, въ которыхъ описаны эти событія, могутъ дополнить то, что не могло войти въ тѣсные предѣлы біографіи. Здѣсь остается только сказать, что въ продолженіе всей кампаніи Багратіонъ постоянно начальствовалъ авангардомъ, и пользовался особеннымъ расположеніемъ Суворова. Вотъ одинъ изъ его отзывовъ къ Императору Павлу I: «Князя Багратіона, яко отличнѣйшаго генерала и достойнаго высшихъ степеней, наиболѣе долгъ имѣю повергнуть въ Высочайшее В. И. В. благоволеніе.»

По прибытіи изъ похода, Кн. Багратіонъ былъ назначенъ шефомъ лейбъ-гвардіи егерскаго баталіона, который имъ же въ послѣдствіи переформированъ въ полкъ (въ этомъ полку Багратіонъ состоялъ до самой своей кончины). Между тѣмъ новая война съ Франціею (1805) опять вызвала его на поле чести и опасностей. Ему ввѣрено было начальство надъ авангардомъ арміи, предводительствованной генераломъ отъ инфантеріи М. И. Кутузовымъ, и назначенной для вспоможенія Австріи. Едва Русскіе вступили въ Баварію, какъ вѣсть объ уничтоженіи Австрійской арміи (см. *Ульмъ*), заставила главнокомандующаго принять отступательное движеніе за Дунай. Быстрота, съ какою Наполеонъ захватилъ цѣлую Австрійскую армію, посредствомъ одного стратегическаго движенія, привела и Русскія войска въ положеніе весьма опасное. Тогда Багратіону предоставлена была завидная честь командовать арріергардомъ, чтобы непобѣдимою твердостью и самоотверженіемъ спасти армію. Послѣ разныхъ дѣлъ съ непріятелемъ при Ламбахѣ, Энцѣ и Амштетелѣ, Русскій арріергардъ былъ отрѣзанъ отъ арміи, или лучше сказать, по необходимости преданъ въ жертву. Багратіонъ, только съ 6000 человѣкъ выдержалъ при Голлабрунѣ (см. это слово) нападеніе Французскихъ войскъ въ

числѣ 30,000, состоявшихъ изъ соединившихся пѣхотныхъ корпусовъ маршаловъ Сульта и Ланна и почти всей Французской кавалеріи, предводимой Мюратомъ. Не смотря на это изумительное неравенство борьбы, онъ открылъ себѣ свободный путь штыками, и успѣлъ присоединиться къ арміи, почитавшей погибель его неизбѣжною. Подвигъ, столь высокій во всѣхъ отношеніяхъ, Императоръ Александръ I наградилъ производствомъ Багратіона (8 Ноября 1805) въ генералъ-лейтенанты, а Императоръ Австрійскій пожаловалъ его командоромъ ордена Маріи Терезіи. Съ такимъ же отличіемъ Багратіонъ участвовалъ въ дѣлахъ при Раусницѣ и Вишау, наконецъ въ сраженіи при Аустерлицѣ, послѣ котораго прикрывалъ отступленіе Россійской арміи. — Чрезъ годъ Императоръ Александръ снова выступилъ противъ Французовъ на защиту царей и народовъ. Въ кампаніи 1807 года, Багратіонъ съ прежнимъ блескомъ обнаружилъ воинскія свои доблести. Исчислять всѣ его подвиги значило бы описывать подробно всѣ дѣйствія цѣлой войны: мы ограничимся только главнѣйшими изъ нихъ. Багратіонъ, назначенный командовать авангардомъ арміи генерала Бенингсена, шедшей на помощь Пруссіи, былъ, можно сказать, первымъ оплотомъ противъ всѣхъ усилій искуснаго и превосходнаго числомъ непріятеля. Прикрывъ весьма удачно движеніе Русскихъ войскъ отъ Янкова къ Прейсишъ-Эйлау, Багратіонъ, съ неизмѣннымъ мужествомъ и распорядительностью, участвовалъ въ кровопролитной битвѣ у этого города (см. *Прейсишъ-Эйлау*); потомъ прикрывалъ отступленіе арміи къ Кенигсбергу. Въ Февралѣ мѣсяцѣ, онъ былъ отправленъ ко Двору генераломъ Бенингсеномъ съ важными донесеніями, относительно войны. Возвратившись къ арміи, Багратіонъ былъ однимъ изъ главныхъ дѣйствовавшихъ лицъ подъ Гутштатомъ; а на другой день прогналъ Французскія войска за рѣку Пассаргу; и вслѣдъ за тѣмъ (29 Мая) навелъ непріятеля на позицію, занятую Русскими предъ Гейльсбергомъ, гдѣ въ происходившемъ на другой день сраженіи, предъ всею арміею явилъ новыя доказательства высокихъ своихъ воинскихъ талантовъ. Въ послѣдующіе дни ему же поручено было прикрывать отступленіе Русскихъ войскъ къ Бартенштейну. Въ сраженіи подъ Фридландомъ, онъ въ теченіе шестнадцати часовъ, не выходя изъ самаго жестокаго огня, истощилъ все, что только искусство, мужество и обстоятельства дозволяли ему сдѣлать. Вслѣдствіе этого сраженія Русскія войска возобновили отступленіе, и Багратіонъ, въ продолженіе пяти дней, съ арріергардомъ, уступая шагъ за шагомъ, бился мужественно и безпрерывно съ превосходными силами непріятеля; наконецъ, чрезъ него же было предложено начальствующему Французскимъ авангардомъ Принцу Бергскому, Мюрату, перемиріе, за которымъ послѣдовалъ и самый миръ, заключенный въ Тильзитѣ.

Въ Февралѣ 1808 года, при разрывѣ между Россіею и Швеціею, Князь Багратіонъ, принявъ начальство надъ 21 дивизіею, составлявшею правый флангъ арміи Графа Буксгевдена, вступилъ въ Финляндію. Въ эту войну, гдѣ мѣстное положеніе страны доставляло не только каждому генералу, но почти каждому офицеру, много случаевъ показать свои дарованія, Багратіонъ въ разнообразныхъ дѣйствіяхъ и обстоятельствахъ всегда являлъ высочайшее присутствіе духа и вѣрный, истинно военный взглядъ. Быстрая и удачная аттака, произведенная въ ночи съ 15 и 16 Февраля на Шведскую бригаду генералъ-адъютанта Адлеркрейца у Артсіо, была первымъ его дѣломъ. Мѣстныя препятствія и глубокіе снѣга представляли ему затрудненія почти на каждомъ шагу, но, не взирая на это, онъ каждое свое предпріятіе выполнялъ съ полнымъ успѣхомъ. Назначенный наблюдать за Шведскимъ генераломъ Клингспоромъ, онъ занялъ городъ Тамерфорсъ (28 Февраля); атаковалъ его самаго близъ Біернеборга (4 Марта), взялъ приступомъ деревни Кенки, Кумои, Іорилу, и обойдя позицію Шведовъ чрезъ деревни Ганстулу и Ульореби, овладѣлъ Біернеборгомъ, послѣ довольно упорнаго сраженія. Быстрые успѣхи, въ теченіе одной недѣли и на пространствѣ почти двухъ сотъ верстъ, поставили Багратіона въ возможность сдѣлать распоряженіе къ занятію Або, Христіанштадта, Вазы, Островов Аландскихъ, и тѣмъ доставить во власть Русскихъ всю часть Финляндіи, по Ботническому Заливу отъ Або до Гамле-Карлеби. Непосредственно за этимъ разстроенное состояніе здоровья заставило его испросить увольненія въ отпускъ въ Россію; по возвращеніи же въ армію, онъ одержалъ (15 Сен-

тября) у Гельзинга побѣду надъ Шведскими генералами Бойе и Лантингсгаузеномъ, которымъ поручилъ Король, въ виду коего происходило окончаніе битвы, сдѣлать высадку въ Финляндіи, и произвесть всеобщее возстаніе жителей, уже присягнувшихъ на подданство Россіи. Въ Мартѣ 1809 г. Багратіону было поручено съ корпусомъ войскъ, перейти по льду изъ Або, чрезъ Аландскіе Острова къ Стокгольму, для скорѣйшаго склоненія Шведскаго правительства къ миру; но внезапная перемѣна правленія въ Швеціи, (см. *Густавъ IV*) и послѣдовавшее за тѣмъ перемиріе, были причинами скораго возвращенія Багратіона въ Финляндію. — Въ вознагражденіе чрезвычайныхъ трудовъ и отличій, онъ былъ въ томъ же году, (20 Марта) произведенъ въ генералы отъ инфантеріи, а въ Августѣ назначенъ главнокомандующимъ арміею противъ Турокъ, послѣ умершаго генералъ-фельдмаршала Князя Прозоровскаго.

Кампанія Князя Багратіона въ предѣлахъ Турціи была не продолжительна, но тѣмъ не менѣе ознаменована успѣхами. Осада Измаила и занятіе крѣпостей Мачина и Гирсова (18 и 22 Августа) были его первыми распоряженіями. При наступательномъ же движеніи главныхъ силъ къ Траянову Валу, сдалась крѣпость Кюстенджи (29 Августа); надъ двѣнадцатитысячнымъ корпусомъ сераскира Хозревъ-Мегмета Паши, укрѣпившагося у Рассевата, въ намѣреніи остановить движеніе Русской арміи, одержана рѣшительная побѣда (4 Сентяб.) и осаждена самая Силистрія (11 Сентяб.), въ которой гарнизонъ былъ почти равенъ всѣмъ силамъ Багратіона. Эта осада не имѣла успѣха, и 14 Октября была снята. Между тѣмъ прежде (14 Сентября) сдался гарнизонъ Измаила, и взятъ Браиловъ (27 Сентября). Эти событія въ 1809 году были послѣдними. Кампанію 1810 года Князь Багратіонъ намѣревался открыть походомъ съ 60,000 арміею въ Булгаріи, обративъ главныя силы противъ Шумлы, гдѣ находился самъ верховный визирь, но прежде исполненія этого плана, въ Мартѣ мѣсяцѣ, на мѣсто его былъ назначенъ генералъ отъ инфантеріи Графъ Н. М. Каменскій.

Предъ началомъ достопамятной войны 1812 года, Кн. Багратіону была ввѣрена 2-я Западная Армія, расположенная на пространствѣ отъ Бѣлостока до границы Австрійской Галиціи. Съ этою арміею, при нашествіи Наполеона, Багратіонъ выступилъ изъ Слонима, для соединенія съ 1-ю Западною Арміею генерала Барклай де-Толли, и совершилъ отступленіе съ такимъ искусствомъ и рѣшительностью, что заслужилъ одобреніе самихъ непріятелей. Разбивъ 28 Іюня у Мира и Романова 6000 авангардъ Вестфальскаго Короля, онъ долженъ былъ, въ слѣдствіе движеній корпуса маршала Даву, занявшаго Могилевъ, переправиться черезъ Днѣпръ у Новаго Быхова, а оттуда черезъ Мстиславль, 17 Августа соединиться съ Барклаемъ-де-Толли подъ Смоленскомъ. Послѣ сраженія подъ этимъ городомъ, онъ принялъ командованіе лѣвымъ флангомъ, и съ нимъ въ знаменитой Бородинской битвѣ, занималъ слабѣйшую часть Русской позиціи. (См. *Бородинская битва*). Этотъ день положилъ конецъ славному пути, пройденному Багратіономъ. Въ самомъ жару битвы, тяжело раненый осколкомъ гранаты въ правую берцовую кость, онъ былъ вынесенъ съ поля сраженія. Рана, въ началѣ не казалась смертельною, но безпокойства, сопряженныя съ переѣздомъ въ Москву, а оттуда въ село Симы (Владимірской Губерніи, Александровскаго Уѣзда), усилили болѣзнь. Къ мучительной ранѣ присоединилась глубокая скорбь о потерѣ столицы. 12 Сентября Кн. Багратіонъ скончался въ жестокихъ страданіяхъ. Прахъ его преданъ землѣ въ Симахъ, въ церковной оградѣ. Кончина его въ тяжкую годину отечества повергла въ горесть не одну армію, и всю Россію.— Имя Багратіона, покрытое блескомъ военной славы, сдѣлалось драгоцѣннымъ въ рядахъ Русскаго воинства и живетъ въ нихъ нераздѣльно съ воспоминаніями о знаменитѣйшихъ военныхъ событіяхъ, совершившихся въ царствованія Императоровъ Павла I и Александра I.

Кромѣ Высочайшихъ наградъ, уже исчисленныхъ, Кн. П. И. Багратіонъ имѣлъ и другія отличія. Императоръ Павелъ I пожаловалъ ему, за Италіянскую кампанію орденъ Св. Анны 1 класса и командорственный Св. Іоанна Іерусалимскаго; Императоръ Александръ I за дѣйствія 1805 года, Св. Георгія 2 класса; за кампанію 1807, Св. Александра Невскаго и золотую, алмазами украшенную шпагу, съ надписью «за храбрость»; за Финляндскій походъ 1808, орденъ Св. Владиміра 1 степени; за дѣйствія противъ Турокъ въ 1809, г. Св. Апостола Андрея. Сверхъ то-

го, онъ имѣлъ иностранные ордена: отъ Короля Сардинскаго, за Италіянскую войну 1799 года Св. Маврикія и Лазаря 1 класса, и отъ Короля Прусскаго, за кампанію 1807 года, Чернаго и Краснаго Орла 1 степени.—Обзоръ жизни и службы Кн. Багратіона, заключимъ замѣчаніемъ, что онъ, бывъ самъ отличнымъ военачальникомъ, имѣлъ въ разныя времена, подъ начальствомъ своимъ достойнѣйшихъ генераловъ Русской арміи, каковы: Барклай-де-Толли, Милорадовичъ, Платовъ, Багговутъ, Раевскій, Кульневъ, Марковъ, Сенъ-При и нѣкоторые другіе. *А. В. В.*

БАГРАТЪ, Царь Имеретинскій, сынъ Александра II, предавшагося Россіи. Дариджани, супруга Александрова, по смерти мужа своего (1660), въ надеждѣ властвовать въ Имеретіи, вопреки правамъ пасынка своего, Баграта, злодѣйскимъ образомъ ослѣпила его, а сама вступила въ бракъ съ Грузинскимъ бояриномъ Вахтангомъ. Владѣтель сѣверной части Имеретіи, Радшиса и Саеристо, Князь Эристовъ, отмстилъ Дариджанѣ: онъ съ помощію Турецкихъ войскъ взялъ въ плѣнъ царицу съ мужемъ ея, отослалъ въ Мингрелію, въ городъ Аплазатъ, и возвратилъ родственнику своему, Баграту, престолъ Имеретинскій. Слѣпецъ Багратъ ѣздилъ въ Россію просить покровительства, какое оказано было отцу его, Александру; но едва возвратясь въ Грузію, онъ взятъ былъ въ Казбинъ къ Шаху Персидскому, гдѣ и умеръ. *К. Д. Э.*

БАГРЕЙНЪ, см. *Бахрейнъ*.

БАГРЕНЬЕ есть способъ зимняго лова рыбы въ рѣкѣ Уралѣ, употребляемый Уральскими казаками. Это названіе происходитъ отъ орудія, коимъ ловится рыба, именно, отъ багра. Оно производится такъ: рыба въ Уралѣ ложится на зиму стадами и слоями, въ глубокія мѣста или ямины, занимая иногда пространство на версту и болѣе. Казаки, замѣтивъ эти мѣста, увѣдомляютъ атамана и старшинъ; тогда начальство наблюдаетъ, чтобы никто самовольно и прежде назначеннаго времени не тревожилъ рыбы. Приходитъ день Багренья, (всегда послѣ праздника Рождества Христова); служивые и жалованные казаки (отставныхъ и неслужащихъ не допускаютъ), запасшись баграми, собираются къ войсковой канцеляріи, на лошадяхъ, запряженныхъ въ сани; тутъ подаютъ имъ сигналъ изъ пушки, каждый скачетъ къ мѣсту Багренья, дѣлаетъ проруби во льду, сколько хочетъ; но наемныхъ людей къ Багренью употреблять не велѣно. Рыба, встрѣвоженная шумомъ и баграми, начинаетъ ходить въ водѣ взадъ и впередъ, попадаетъ на крюки, и вытаскивается изъ воды. Счастливый рыболовъ ловитъ одинъ болѣе 50 осетровъ; попадаютъ и бѣлуги, которыхъ вытаскиваютъ гурьбою. Багренье производится ниже Уральска, и часто не на одномъ мѣстѣ. У Уральскихъ казаковъ это не законъ, а обыкновеніе, освященное временемъ, и поддерживаемое силою власти мѣстнаго начальства. Сбытъ багреной рыбы казаками производится купцамъ, которые нарочно для этого пріѣзжаютъ ко времени Багренья.

А. Леопольдовъ.

БАГРЕЦЪ, всякая пурпуровая, или червленая краска, добываемая или изъ кошенили, или изъ металлическихъ окисловъ и преимущественно золотаго и оловяннаго (см. *Пурпуръ Кассіевъ*). Въ старинныхъ Русскихъ книгахъ называли Багрецомъ яркій алый цвѣтъ, съ объясненіемъ, что Нѣмцы называютъ его *колеръ-де-рой* (couleur du roi?) Въ красильномъ искусствѣ Багрецомъ называется краска, сообщаемая пряжѣ и тканямъ, посредствомъ намачиванія ихъ сначала въ растворѣ цинка, а потомъ въ кошенильной жидкости. *Н. П. Ф.*

БАГРЯНИЦА, одежда багрянаго цвѣта (по-Гречески *πορφύρα*, по-Латыни *purpura*): такъ по-превосходству называется царское одѣяніе (см. *Порфира*). Въ Римской Церкви багряный цвѣтъ есть отличіе кардиналовъ.

БАГРЯНКА, или **КОЛЮЧКА**. *Murex*. Родъ морскихъ, одночерепныхъ, одномѣстныхъ и винтовыхъ или шурупныхъ улитокъ, кои отличаются слѣдующими признаками: видъ раковины обыкновенно овальный; винтъ или шурупъ довольно мало возвышенъ, и каждый изъ оборотовъ его усаженъ тремя или болѣе рядами бугорковъ либо колючекъ; отверстіе небольшое, овальное или округленное и оканчивающееся спереди желобкомъ, который у многихъ породъ длиненъ и закрытъ смыкающимися краями его; крышечка роговая. Породы *Багрянки* (*Murex*, по Линнею) послужили образцами къ установленію особенныхъ родовъ въ новѣйшихъ системахъ; но при всемъ томъ родъ, подъ симъ именемъ разумѣемый и въ новѣйшей системѣ, многочисленъ породами раковинъ, кои находятся въ живомъ и ископае-

момъ состояніи. Живыя раковины, коихъ породъ числомъ около шестидесяти шести по Ламарку, родятся въ моряхъ разныхъ странъ, какъ-то Восточной Индіи, Африки, Южной Америки и Европы, но самое большее число ихъ принадлежитъ Восточно-Индѣйскому Океану; кромѣ того многія породы раковинъ сего рода опредѣлены по образцамъ ихъ, находящимся въ кабинетахъ, но первоначальное мѣсторожденіе ихъ неизвѣстно. Животныя, отъ коихъ происходятъ раковины сего рода, относятся къ классу *чревоногихъ слизняковъ* (*Mollusca gasteropoda*), кои имѣютъ гребневидныя жабры для дыханія, а потому и составляютъ особенный отрядъ въ семъ классѣ подъ именемъ *гребенчатожаберныхъ* (*Pectinibranchiata*). Сіи животныя любятъ жить въ пескѣ, гдѣ они, укрываясь отъ безпокойнаго дѣйствія волнъ и пагубнаго нападенія своихъ непріятелей, могутъ сами удобнѣе доставать себѣ другихъ животныхъ для пищи, какъ-то небольшихъ рыбъ, мягкоскорлуповатыхъ животныхъ и даже черепокожныхъ, подобныхъ имъ, слизняковъ. Многія изъ нихъ употребляются въ пищу, и нѣкоторыя породы ихъ очень уважаемы были у древнихъ; но нынѣ животныя сего рода составляютъ промыселъ только бѣдныхъ рыболововъ. Русское названіе сего рода, *Багрянка*, напоминаетъ о багрецѣ, то есть пурпуровой или червленной краскѣ, которая въ первый разъ открыта у Финикіянъ, и весьма уважаема была древними для крашенія дорогихъ тканей. Не опредѣлены въ точности тѣ породы раковинъ, коихъ животныя доставляли багрецъ или пурпуръ древнихъ; но извѣстно, что разныя породы не только Багрянки, да и другихъ, сходныхъ съ нею родовъ и особливо *червленицы* (*Purpura*), заключаютъ въ себѣ клейкую, бѣловатую или зеленоватую влагу, которая, будучи разведена водою и подвержена дѣйствію воздуха и солнца, получаетъ красный цвѣтъ. Влага сія заключается въ особенномъ маленькомъ пузырькѣ, находящемся близъ желудка, что особливо замѣтно въ *червленицахъ красильной* и *чешуйчатой* (*Purpura lapillus et imbricata*, Lam.), кои водятся въ Европейскихъ моряхъ, и первая изъ нихъ весьма обыкновенна на западныхъ берегахъ Франціи. Впрочемъ Кювье, основываясь на анатомическомъ изслѣдованіи животнаго *прямоигольчатой Багрянки* (*Murex brandaris*) и на показаніи Плинія, полагаетъ, согласно съ мнѣніемъ Ронделета, что животное сей породы преимущественно доставляло пурпуръ древнихъ. Эта раковина водится въ Средиземномъ и Адріатическомъ Моряхъ; она имѣетъ видъ булавы; цвѣтомъ снаружи бѣлосѣрая, а въ отверзтіи красножелтая, и на каждомъ изворотѣ усажена двумя или тремя рядами тонкихъ и прямыхъ колючекъ.—Что жъ касается до ископаемыхъ раковинъ рода *Багрянки*, то извѣстно около пятидесяти видовъ ихъ, и образцы ихъ находятся въ минеральныхъ пластахъ третичныхъ областей, кромѣ пяти или шести видовъ, встрѣчающихся во вторичныхъ областяхъ. *Я. З.*

БАГРЯННИКЪ (*Іудино дерево*, *Cercis Siliquastrum*, Linn.)—принадлежитъ къ семейству *бобовыхъ* растеній (*Leguminosæ-Cassieæ*) и къ первому разряду 10-го класса (*Decandria-Monogynia*) Линнеевой системы. Въ цвѣткѣ чашечка пятизубчатая, внизу расширенная; вѣнчикъ пятилепестный, какъ бы мотыльковый. Тычинокъ свободныхъ 10, неравной длины, съ кругловатыми пыльниками, и продолговатый, стебельчатый маточникъ. Плодъ представляетъ сплюснутое, кожистое, жилистое бобовище, длиною отъ 2 до 3, иногда до 5 дюймовъ, которое содержитъ въ себѣ множество черныхъ сѣмянъ, и трескается по нижнему шву.

Обыкновенный Багрянникъ, или *Іудино дерево*, произрастаетъ дико въ Испаніи, южной Франціи, Португаліи, Италіи, Турціи и особенно въ Іудеѣ. Въ отечествѣ своемъ растетъ скоро, и принадлежитъ тамъ къ деревьямъ второй величины. Къ сожалѣнію, у насъ, въ сѣверномъ климатѣ, оно не терпитъ открытаго воздуха; напротивъ того, въ болѣе умѣренныхъ странахъ Европы служитъ истиннымъ украшеніемъ такъ называемыхъ Англійскихъ садовъ; въ Маѣ и Іюнѣ покрывается многими тысячами красивыхъ, красныхъ цвѣтовъ, расположенныхъ въ видѣ щитковъ или почти гроздовъ и выходящихъ изъ ствола гладкихъ и пестрыхъ вѣтвей, прежде или одновременно съ листьями. Темнозеленые и большіе листья его почти круглы, съ зубчатыми краями, и никогда не истребляются ни насѣкомыми, ни другими травоядными животными. Это дерево удобно обрѣзывать, и потому стараются разсаживать его для украшенія палисадовъ. Въ южной Россіи оно очень лег-

ко произрастаетъ на открытомъ воздухѣ, но и тамъ молодыя вѣтви часто замерзаютъ. Лучшая для него почва есть плотная, дерновая, съ примѣсью песку, въ которой оно хотя не такъ скоро растетъ, но за то и менѣе терпитъ отъ стужи, ибо въ легкой, рыхлой землѣ болѣе повреждаются корни. Размножается чрезъ нагнутіе вѣтвей въ Январѣ и Февралѣ или посредствомъ сѣмянъ. Помощію обработки успѣли уже пріобрѣсти особенную разность съ бѣлыми цвѣтами. Цвѣты, по причинѣ пріятнаго остраго вкуса, нерѣдко кладутся, подобно фасоли (*Tropaeolum majus*), въ салатъ, частію для красы, а частію для приправы. Для зимняго употребленія цвѣтныя почки сберегаются въ уксусѣ.

Названіе: *Cercis* первоначально было дано Θеофрастомъ осинѣ (*Populus tremula*), которая у Плинія названа *Populus lybica*; однако Θеофрастъ разумѣлъ подъ этимъ именемъ два различные рода, изъ коихъ одинъ точнѣе былъ описанъ Баугиномъ подъ названіемъ: *Cercis*. Древнее преданіе говоритъ, что Іуда, предавъ Господа, удавился на этомъ деревѣ.

Другой видъ этого рода, прозябающій дико въ Канадѣ, также извѣстенъ во всѣхъ Европейскихъ садахъ, какъ ихъ украшеніе. Дерево Канадскаго Багрянника очень выгодно для столярныхъ издѣлій по причинѣ плотности и потому, что, будучи проникнуто зелеными жилками, способно принимать красивую политуру; но въ Европѣ стволъ его рѣдко достигаетъ такой толщины, какъ въ своемъ отечествѣ. *Фальд.*

БАГРЯНСКІЙ, Михаилъ Ивановичъ, ученый секретарь Императорской Медико-Хирургической Академіи Московскаго Отдѣленія, докторъ Медицины, надворный совѣтникъ (род. 1760, умеръ 1810), сынъ священника, первоначально обучался въ гимназіи Императорскаго Московскаго Университета и, бывъ произведенъ (1777) въ студенты, перешелъ (1782) въ медицинскій факультетъ, гдѣ, выслушавъ курсъ врачебныхъ наукъ, отправился (1786) въ Лейденъ, и тамъ произведенъ (1787) въ доктора Медицины. Возвратившись въ отечество, Багрянскій былъ признанъ (1790) въ этомъ званіи и опредѣленъ (1797) въ Ярославль губернскимъ докторомъ, а потомъ (1800) въ тамошнюю врачебную управу инспекторомъ; оттуда въ Московскую Медико-Хирургическую Академію инспекторомъ (1802). По соединеніи этой Академіи съ Санктпетербургскою, Багрянскій сдѣланъ (1806) членомъ медицинской конторы. По образованіи Медико-Хирургической Академіи и учрежденіи отдѣленія ея въ Москвѣ, Багрянскій переведенъ (1808) опять въ оную инспекторомъ, и потомъ избранъ (1809) ученымъ секретаремъ Академіи. Онъ былъ членомъ ученыхъ обществъ медико-физическаго и испытателей природы при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. *А.Н.*

БАГРЯЧЕЙ. Такъ называется у рыболововъ тотъ изъ нихъ, который ежедневно поутру и вечеромъ осматриваетъ на рѣкахъ заколы, нѣтъ ли въ нихъ рыбы.

БАГУНЪ, *Багульникъ* или *Клоповникъ*; *Ledum palustre* Linn. *Rosmarinus sylvestris*; Kühnporst, Porsch. Кустарникъ, вышиною около аршина и болѣе, дико растущій въ болотистыхъ мѣстахъ сѣверной Россіи и Сибири, вблизи сосновыхъ лѣсовъ; онъ принадлежитъ къ семейству *вересковыхъ* (*Ericaceæ*) и къ 1 разряду 10 класса Линнеевой системы (*Decandria Monogynia*). Стволъ его покрытъ красновато-сѣрою корою; листья кожистые, ланцетовые, съ завороченными внизъ краями и нижнею, пушистою поверхностію, ржавчиннаго цвѣта, формою и величиною похожіе на розмариновые; цвѣтки расположены пучками и снабжены пятираздѣльными чашечками, почти пятилепестными, бѣлыми вѣнчиками; пыльники отверзаются наверху боковыми дирочками; рыльце пятиугольное; повислыя, маленькія, пятигнѣздныя коробочки растрескиваются у основанія на пять створочекъ, и заключаютъ въ себѣ много опилковидныхъ сѣмянъ. Цвѣтетъ въ Маѣ и Іюнѣ, а плоды созрѣваютъ въ Августѣ. Запахъ этого растенія тяжелый, смолисто-одуряющій, распространяется на значительномъ отъ него разстояніи; вкусъ горько-вяжущій.

Листья Багуна обладаютъ слабо-наркотическимъ (особенно свѣжіе), противосудорожнымъ, потогоннымъ и мочегоннымъ свойствомъ, и употребляются иногда, какъ лекарство, отъ коклюша, поноса, накожныхъ сыпей и для возстановленія періодическихъ очищеній. Приготовленная изъ двухъ или трехъ драхмъ на 6 унцій воды, настойка дается чрезъ 2 или 3 часа по ложкѣ. Кромѣ сего, свѣжій Багунъ употребляется для выдѣлыванія кожъ, для истребленія клоповъ,

моли и вшей, водящихся на свиньяхъ и рогатомъ скотѣ; для пчелъ онъ пріятенъ. Въ Швеціи и Саксоніи кладутъ его иногда въ пиво, вмѣсто хмѣля, что однако жъ вредно.

П. Ѳ. Г.

БАДАГРИ, городъ на той части берега Гвинеи, которая называется Берегомъ Невольниковъ, подъ 6° сѣверной широты и 3° 30′ восточной долготы отъ Гринвича. Онъ отстоитъ около десяти верстъ отъ моря и лежитъ на берегахъ такъ называемой Западной Рѣки Лагоса: эта рѣка, по утвержденію Г. Боудича, течетъ изъ рѣки Лагосъ, которой устье около 4° 30′ восточной долготы, на западъ къ рѣкѣ Вольтѣ, и соединяется съ нею недалеко отъ ея устья (см. *Лагосъ*). Бадагри имѣетъ до 10,000 жителей. Онъ велъ значительную торговлю неграми, и по этой причинѣ Португальцы основали здѣсь пять факторій. Торговля невольниками до сихъ поръ не прекратилась. Владѣтель Бадагри не есть независимый государь; онъ подвластенъ королю Эйо (Eyeo) или Катунги. Неизвѣстно, какъ далеко простираются его владѣнія. Клаппертонъ и Ричардъ Лендеръ изъ города Бадагри отправлялись во внутреннія страны Африки.

БАДАЕВЪ, Семенъ Ивановичъ, извѣстный въ отечествѣ нашемъ изобрѣтеніемъ приготовленія литой или плавленной стали. Онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ людей, которые, получивъ отъ природы наклонность къ какому либо дѣлу, безъ всякихъ предварительныхъ теоретическихъ познаній, стремятся постоянно къ достиженію своей цѣли и достигаютъ ея, не смотря на всѣ препятствія. Въ молодости своей, работавъ на казенномъ С. Петербургскомъ инструментальномъ заводѣ хирургическихъ вещей, Бадаевъ привыкъ обходиться съ лучшими родами стали, и узнавать ихъ внутреннія качества, какъ по наружнымъ признакамъ, такъ и по тѣмъ, которые открываются при переработкѣ этого металла въ издѣлія. Въ то же время онъ имѣлъ собственное небольшое заведеніе для приготовленія стали, и занимался ея выдѣлкою и улучшеніемъ. Многія неудачи не лишили его бодрости. Оставивъ инструментальный заводъ, и посвятивъ себя единственно своему заведенію, онъ открылъ наконецъ способъ приготовлять особаго рода литую сталь, и въ 1808 году объявилъ объ этомъ правительству. По испытаніи сей стали, произведенномъ въ присутствіи горнаго чиновника, Бабаевъ за полезные труды свои, по Высочайшему повелѣнію, былъ награжденъ золотою медалью на Владимірской лентѣ, денежнымъ пособіемъ, принятъ въ казенную службу и обнадеженъ въ полученіи за дальнѣйшіе успѣхи еще большихъ наградъ (см. въ газетѣ: Сѣверная Почта, 1811 года, N° 4). Тогда, основавши сталедѣлательное устройство на казенномъ Камско-Воткинскомъ заводѣ, въ Вятской Губерніи, онъ такъ усовершенствовалъ свои произведенія, что стали его, какъ цементная, такъ и литая, скоро сдѣлались извѣстны въ Россіи, подъ именемъ Бадаевскихъ. Многократныя испытанія подтверждали совершенства ихъ для приготовленія различныхъ инструментовъ. Въ послѣдствіи, по порученію горнаго начальства, онъ приготовлялъ также сталь, соединенную съ платиною. Инструментальный мастеръ Броунъ, въ отзывѣ своемъ объ ней, говоритъ, что до того времени онъ никогда еще не видывалъ стали столь отличной доброты. Между тѣмъ она не оказывала еще въ высшей степени способности свариваться, и вязкости, отъ чего и нельзя было употреблять ея на дѣло штемпелей, при чеканкѣ монеты. Эти недостатки заставили его приступить къ новымъ опытамъ надъ нею. Здѣсь встрѣчались ему чрезвычайныя затрудненія въ пріисканіи столь огнепостоянной глины, изъ которой тигли могли бы выдерживать жаръ, нужный для расплавленія значительнаго количества стали, въ продолженіе достаточнаго времени. Наконецъ, когда всѣ препятствія были побѣждены, и когда Бадаевъ попалъ на счастливую мысль приготовить сталь изъ желѣза, сдѣланнаго на Нижнетагильскомъ заводѣ (Англичане, для приготовленія лучшихъ родовъ стали, также употребляютъ исключительно или Тагильское или Шведское желѣзо), тогда опытная сталь дала столь хорошіе результаты въ приготовленіи штемпелей, что, кажется, нѣтъ уже сомнѣнія, чтобъ она не могла замѣнить собою знаменитой Гунемановской стали, употребляемой теперь для дѣла штемпелей: для этого опыты будутъ произведены въ большомъ видѣ. Чтобы вполнѣ судить о важности такого открытія для Россіи, должно вспомнить, что ежегодно ввозится въ нее стали и разныхъ стальныхъ издѣлій болѣе, нежели на 3,000,000 рублей. Съ распростра-

ненiемъ же выдѣлки литой стали и другихъ улучшенныхъ ея родовъ, ввозъ этотъ можетъ совершенно прекратиться, а вмѣстѣ съ тѣмъ откроется для насъ новая отрасль промышлености, выдѣлкою стали и приготовленiемъ изъ нея инструментовъ и другихъ издѣлiй, которыми, вѣроятно, будемъ въ состоянiи снабжать сосѣдственныя государства, и отечество наше прiобрѣтетъ новый источникъ богатства. Безъ сомнѣнiя, выдѣлка стали и издѣлiй изъ нея будетъ приносить намъ еще гораздо болѣе выгоды, чѣмъ для Англiи, ибо сталь мы будемъ приготовлять изъ собственнаго желѣза, между тѣмъ какъ Англичане должны покупать для этого наше Русское или Шведское желѣзо.

Семенъ Ивановичъ Бадаевъ находится нынѣ на Камско-Воткинскомъ заводѣ, служа въ чинѣ гиттенфервалтера 10 класса. Продолжая заниматься выдѣлкою и улучшенiемъ стали, онъ прiучилъ къ этому дѣлу многихъ искусныхъ мастеровъ и работниковъ. Къ сожалѣнiю, разстройство здоровья отъ многотрудныхъ занятiй, ограничиваетъ его дѣятельность, столь полезную отечеству.

К. Ѳ. Б.

БАДАНЪ (толстолистный, *Чагирскiй* или *Мунгальскiй чай*, *Saxifraga crassifolia* Linn). Сибирское красивое, многолѣтнее растенiе, удобно разводимое въ нашихъ садахъ, — съ большими, корневыми, кожистыми, гладкими, обратно-яйцевидными и тупо зазубренными листьями, красными, повислыми цвѣтками, расположенными въ видѣ метелки (*panicula*). Горько-вяжущiй корень Бадана употребляется въ Сибири, какъ противулихорадочное лекарство и отъ поноса, а трехлѣтнiе, засохшiе и почернѣвшiе листья его вмѣсто чая; вкусъ свѣжихъ листьевъ непрiятный.

Мы употребимъ названiе: Баданъ, какъ родовое, для означенiя 150 травянистыхъ видовъ *Saxifragæ*, которые составляютъ значительную часть Альпiйской и сѣверной флоры Европы, Азiи и Америки, и отличаются по слѣдующимъ общимъ признакамъ: въ пяти-раздѣльной чашечкѣ цвѣтка заключаются пять лепестковъ, 10 тычинокъ и два сросшiеся между собою пестика (*Decandria Digynia*); многосѣменная коробочка растрескивается на внутренней сторонѣ двухъ заостренныхъ ея верхушекъ. Таковъ образецъ семейства Бадановыхъ растенiй (*Saxifragæ*). Земляныя почки *Saxifragæ granulatæ* нѣкогда употреблялись въ Медицинѣ. Древнiе писатели производятъ названiе *saxifraga* (камнекруша) отъ цѣлебнаго дѣйствiя оной на каменную болѣзнь, но вѣроятнѣе поводомъ къ тому было нахожденiе многихъ видовъ Бадана въ ущелiяхъ скалъ. *П. Ѳ. Г.*

БАДАХОСЪ или *Бадаiосъ* (*Pax-Augusta*, Римлянъ), главный городъ Испанской области Эстремадуры съ 14 т. жителей, укрѣпленъ и лежитъ близъ Португальской границы на лѣвомъ берегу Гвадiаны, черезъ которую здѣсь выстроенъ каменный мостъ. Рѣка омываетъ почти четвертую часть укрѣпленiй и дѣлаетъ ихъ съ той стороны неприступными; съ сухаго пути онѣ состоятъ изъ 8 бастiонныхъ фронтовъ, съ прикрытымъ путемъ и гласисомъ, и изъ двухъ отдѣльныхъ укрѣпленiй, горнверка Пардалерасъ и релута Пикурина. Въ сѣверовосточномъ концѣ города, гдѣ Равилья впадаетъ въ Гвадiапу, лежитъ замокъ, а противъ него, въ 600 шагахъ, на противуположномъ берегу Гвадiаны, построенъ фортъ Кристоваль, на горѣ того же имени. — Въ войну за Испанское наслѣдство корпусъ союзныхъ Португальцевъ, Голландцевъ и Англичанъ, подъ начальствомъ Лорда Галловея, собравшись въ Эльвасѣ, подступилъ въ началѣ Октября 1705 къ Бадахосу, и обложивъ его съ лѣваго берега, открылъ траншеи. Работы шли столь успѣшно, что осаждающiе, приблизившись 12 числа къ прикрытому пути, хотѣли штурмовать городъ; но Французскiй маршалъ Тессе, собравъ поспѣшно Испанское и Французское войско, неожиданнымъ появленiемъ своимъ на лѣвомъ флангѣ союзниковъ, принудилъ ихъ спять осаду и отступить обратно въ Португалiю. — Въ 1801 году, 6 Iюня, былъ заключенъ въ Бадахосѣ миръ между Испанiею и Португалiею, по которому сiя послѣдняя заперла свои гавани Англичанамъ, и уступила Испанiи Оливенсу съ округомъ. — Въ войнѣ Французовъ на Пиренейскомъ Полуостровѣ, Бадахосъ былъ занятъ ими 10 Марта 1811 года, и послѣ того соединенныя Англiйскiя, Испанскiя и Португальскiя войска три раза осаждали эту крѣпость. По изгнанiи Массены изъ Португалiи, и по взятiи союзниками Альмеиды, Лордъ Веллингтонъ отрядилъ генерала Лорда Бересфорда съ 4 т. Англичанъ и Португальцевъ для осады Бадахоса. 4 Мая крѣпость была обложена, а 9 начаты осадныя работы, причемъ главная атака была направле-

на противъ замка, а ложныя противъ форта Кристоваль и укрѣпленій Пардалерасъ и Пикурина; однако приближеніе корпуса Сульта изъ Севильи, заставило уже 14 Мая снять осаду. Послѣ сраженія при Фуэнтесъ д'Оноръ и при Альбухерѣ, Бадахосъ былъ снова обложенъ съ лѣваго берега 18, а съ праваго 25 Мая. Осадный корпусъ состоялъ изъ 17,000 человѣкъ, изъ коихъ 12,000 вели атаку на замокъ, а 5000 на фортъ Кристоваль. По сдѣланіи пролома въ валѣ форта, онъ былъ штурмованъ два раза, 7 и 9 Іюня, но оба раза безъ успѣха. Эти неудачи и слухъ о приближеніи корпусовъ Мармона и Сульта побудили Лорда Веллингтона отступить 16 Іюня отъ крѣпости. — По взятіи союзниками Сіудадъ-Родрига (19 Января 1812 года), Веллингтонъ рѣшился въ третій разъ осадить Бадахосъ, котораго укрѣпленія были между тѣмъ значительно усилены Французами. Гарнизонъ крѣпости состоялъ съ небольшимъ изъ 4000 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Филлипона; въ осадномъ корпусѣ было 16,000. 17 Марта крѣпость была обложена, и въ слѣдующую ночь открыты траншеи; на разстояніи 190 шаговъ отъ прикрытаго пути форта Пикурина. 26 числа фортъ былъ взятъ приступомъ, и осаждающіе построили въ немъ ложементъ. Въ слѣдующіе дни сдѣланы были проломы въ стѣнѣ замка и въ крѣпостномъ валѣ, и въ ночи на 7 Апрѣля положено было сдѣлать общій приступъ. Войска, для этого назначенныя, были раздѣлены на пять отрядовъ: три изъ нихъ назначались для штурма пролома въ главномъ валѣ; четвертому приказано было, съ помощью лѣстницъ, взойти на неоконченный проломъ въ стѣнѣ замка, и наконецъ пятый долженъ былъ обойти крѣпость съ неатакованной (южной) стороны, и по лѣстницамъ же стараться взойти на валъ. Замокъ былъ взятъ съ перваго приступа, но войска, назначенныя для приступа къ главному валу, въ темнотѣ ночи сбились съ дороги, и потомъ нѣсколько разъ были отражены, такъ что Лордъ Веллингтонъ хотѣлъ уже приказать ударить отбой. Между тѣмъ отрядъ, посланный съ лѣстницами къ южной сторонѣ крѣпости, не встрѣтивъ большаго сопротивленія, взошелъ на валъ, и дойдя по оному до пролома, ударилъ на обороняющія его войска съ тылу; тогда и съ фронта были возобновлены усилія. Къ разсвѣту крѣпость была взята послѣ отчаяннаго сопротивленія со стороны Французовъ. Генералъ Филлипонъ съ нѣсколькими офицерами ушелъ въ Кристоваль, гдѣ на другой день сдался. При этой осадѣ союзники потеряли убитыми и ранеными до 4,800 человѣкъ; болѣе $^3/_4$ этой потери понесено при самомъ приступѣ. При осадахъ Бадахоса, Сіудадъ-Родрига и Санъ-Себастіана, Веллингтонъ, отступивъ отъ общепринятаго хода атаки, для выигрыша времени открывалъ траншеи въ весьма близкомъ разстояніи, а проломы дѣлалъ съ весьма дальныхъ разстояній; приступы же предпринималъ, когда большая часть крѣпостной артиллеріи еще не была приведена въ молчаніе. Объ этомъ предметѣ весьма любопытно сочиненіе: Journaux des sièges entrepris par les alliés en Espagne; pendant les années 1811 et 1812, par F. Jones, trad. de l'Anglais. Paris, 1821. *С. А. М.*

БАДАХШАНЪ, или *Бедехшанъ*, область на правомъ берегу Оксуса, или Аму-дерьи. (См. *Аму-Дерья.*)

БАДДАМЪ (*Baddam*, *Padan*), горькій миндаль, привозимый изъ Персіи въ Индію, гдѣ онъ, съ незапамятныхъ временъ, въ нѣкоторыхъ областяхъ принятъ за ходячую мелкую монету. Въ Бомбеѣ, на тамошнюю рупію, которая стоитъ безъ мала 60 коп. серебромъ, считается до 3000 Баддамовъ. *Ѳ. П. П.*

БАДЕГЪ (провинціяльное слово)—палка, которую, въ простомъ народѣ, носятъ старики для опоры и для защиты себя отъ нападенія собакъ. Бадегъ есть также знакъ чиновнаго человѣка въ этомъ классѣ, какъ-то: старосты, сотскаго, бурмистра, разсыльнаго, головы и пр.

БАДЕНВЕЙЛЕРЪ, мѣстечко въ Великомъ Герцогствѣ Баденскомъ, при подошвѣ Блауэна, близъ Фрейбурга, славится своими теплицами, извѣстными еще во времена Римлянъ; въ немъ остались слѣды ихъ зданій, простиравшихся въ длину на 222 фута и въ ширину на 81 футъ.

БАДЕНСКОЕ ВЕЛИКОЕ ГЕРЦОГСТВО, одна изъ плодоноснѣйшихъ земель южной Германіи, граничитъ къ сѣверу съ Великимъ Герцогствомъ Гессенскимъ, къ сѣверовостоку съ Баваріею, а къ востоку съ Виртембергомъ, имѣетъ протяженіе значительное въ длину, но малое въ ширину. Вдоль по теченію Рейна, отъ того мѣста, гдѣ онъ вытекаетъ изъ Боденскаго Озера до соединенія его съ Некаромъ, простираясь на 279 кв. миль, оно

заключаетъ по большей части плодоносныя равнины съ прекрасными пашнями и виноградными холмами, орошаемыми Рейномъ, который на западѣ отдѣляетъ герцогство отъ Франціи и Рейнской Баваріи, на югѣ отъ Швейцаріи. На восточной границѣ герцогства возвышаются горы Оденвальдъ и Шварцвальдъ, коихъ значительныя части принадлежатъ самому великому герцогству, и образуютъ тамъ прекрасныя мѣста; замѣчательнѣйшія изъ нихъ прелестная Горная Дорога (Bergstraße), и романтическая долина Мургъ (Murgthal) долина Ренхская (Renchthal), знаменитая пятью минеральными, источниками, соединяется съ долиною Рейна. Баденъ изобилуетъ хлѣбомъ, особенно полбою, и плодовыми деревьями; въ жаркихъ мѣстахъ въ Бергштрасе растутъ даже каштамы, миндаль и грецкіе орѣхи, коихъ вывозится значительное количество, табакъ, крапъ и прекрасная конопля; вина, изъ коихъ замѣчательнѣйшія суть: Афентальское, Вертгеймское, Бергштрасское и озерное вино, (Seewein), добываемое по берегамъ Боденскаго Озера, вывозится въ значительномъ количествѣ. Лѣса находятся также въ хорошемъ состояніи, потому что Великій Герцогъ Карлъ Фридрихъ сберегалъ ихъ, между тѣмъ какъ другіе князья Германіи небрегли о своихъ. Разныя коммерческія компаніи ведутъ посредствомъ рѣкъ Мурга, Кинцига и Рейна значительную торговлю лѣсомъ, съ Франціею и Голландіею. Скотоводство важно въ странахъ Шварцвальда, и овчарный заводъ Готсаускій близъ Карлсруэ способствуетъ къ улучшенію овечьихъ породъ, выпискою мериносовъ изъ Испаніи. Горы этой страны содержатъ много минераловъ, однако жъ въ соли ощущается недостатокъ. Изъ Рейна добываютъ золото, изъ котораго прежде сего въ Баденѣ выбивали монету съ надписью: *Sic fulgent litora Rheni*. Фабрики не многочисленны: на нихъ работаютъ до 10,000 челов. Главнѣйшія фабрики находятся въ Мангеймѣ, Пфорцгеймѣ и Карлсруэ. Фабрики золотыхъ издѣлій доставляютъ ежегодно товаровъ на 600,000 гульденовъ. Торговля деревянными часами занимаетъ особенно жителей Шварцвальда. Они изготовляются въ 700 мастерскихъ, числомъ ежегодно около 100,000 часовъ. Хорошія дороги и судоходныя рѣки Рейнъ, Некаръ и Майнъ способствуютъ торговлѣ сей земли, имѣющей предметомъ болѣе естественныя, нежели мануфактурныя произведенія. По положенію своему между Германіею, Франціею и Швейцаріею, Баденъ имѣетъ большія выгоды отъ транзитной и спедиціонной торговли. Жителей въ герцогствѣ считается 1.188,000; изъ нихъ большая часть Католическаго исповѣданія; постепенно приготовленное соединеніе Лютеранской и Реформатской Церкви въ одну Евангелическую, состоялось 28 Октября 1821; къ ней принадлежитъ и владѣтельный Домъ. Въ Баденѣ живутъ также Меннониты, Гернгутеры и Жиды. Въ Карлсруэской семинаріи образуются учители для обученія Протестантскаго юношества въ сельскихъ училищахъ. Ученымъ образованіемъ занимаются въ латинскихъ и педагогическихъ школахъ, въ гимназіяхъ и университетахъ (Гейдельбергѣ и Фрейбургѣ). Утвержденное 3 Марта 1819 года раздѣленіе Бадена на шесть округовъ, отмѣнено въ 1832 году, и все государство раздѣлено на четыре округа. Баденъ выставляетъ 10,000 войска, которое составляетъ вторую дивизію осьмаго армейскаго корпуса союзной Германской арміи. По финансовому бюджету 1832 года государственный доходъ опредѣленъ въ 10,393,606 гульденовъ, а государственный долгъ въ 13,263,390 гульденовъ. Баденскихъ кавалерскихъ орденовъ три: 1) Фамильный орденъ *за вѣрность*, учрежденъ въ 1715 году, и возобновленъ въ 1803. 2) Орденъ *Карла Фридриха* за военныя заслуги, учрежденъ 4 Апрѣля 1807 Великимъ Герцогомъ Карломъ Фридрихомъ, и раздѣляется на три класса, и 3) Орденъ *Церингенскаго Льва*, учрежденный Великимъ Герцогомъ Карломъ Лудовикомъ Фридрихомъ 26 Декабря 1812. Великій Герцогъ есть гросмейстеръ орденовъ.

Баденскій Домъ происходитъ отъ поколѣнія Готфрида, герцога Аллемановъ, который до самой своей кончины, въ 709 году, защищалъ отечество отъ нападеній Франкскаго палатнаго мера. Потомокъ его, Герольдъ, и сынъ сего послѣдняго, Бертольдъ, являются въ лѣтописяхъ въ концѣ VIII столѣтія, въ званіи Ландграфовъ Баарскихъ (Ландграфство Бааръ, въ которомъ г.г. Донешингенъ, принадлежитъ нынѣ Князьямъ Фирстенбергъ подъ верховною властію Бадена). Въ послѣдствіи является еще Бертольдъ, Графъ Брейсгаускій, происходящій отъ вышепомянутаго Ландграфа Баарскаго Бертольда. Онъ былъ

отецъ Герцога Бертольда, построившаго въ Брейсгау замокъ Церингенъ, и бывшаго родоначальникомъ непрерывнаго рода Князей Церингенскихъ. Сей Бертольдъ получилъ отъ Императора Генриха III право на наслѣдованіе Герцогства Швабскаго по кончинѣ престарѣлаго Герцога Оттона Швейнфуртскаго, и еще при жизни его принялъ титулъ герцога. Но какъ Императоръ скончался прежде Оттона, то супруга его, Императрица Агнеса, попечительница малолѣтнаго сына ея, Генриха IV, по смерти Оттона отдала Швабію зятю своему, Рудольфу, Графу Рейнфельденскому; а Бертольда вознаградила въ 1060 году Герцогствомъ Каринтіею и Мархіею Веронскою, оставя за нимъ и Ландграфство Брейсгау. Въ 1073 году Генрихъ IV отнялъ у него снова Каринтію и Верону. Когда Саксонцы окружили Генриха при Гарцбургѣ, Бертольдъ спасъ его; по наружности они примирились, но по удачномъ покореніи Саксонцевъ, Генрихъ вознамѣрился тайнымъ образомъ погубить Бертольда. Такое вѣроломство заставило Бертольда явно возстать на Генриха, и при избраніи въ Пфорцгеймѣ новаго императора, онъ подалъ голосъ въ пользу Рудольфа Швабскаго; но Генрихъ преодолѣлъ враговъ своихъ, и по закону Аллемановъ велѣлъ судить Бертольда вмѣстѣ съ другими Швабскими графами и владѣльцами: ихъ лишили достоинствъ. Бертольдъ опустошилъ восточную Франконію, но умеръ, не дождавшись конца войны, въ 1078 году. Старшій сынъ его, Бертольдъ II, наслѣдовалъ герцогскій титулъ и владѣнія въ Брейсгау, Ортенау, Шварцвальдѣ и Неккарской долинѣ. Потомки его получили Герцогство Бургундское, но не могли удержать за собою всего, и въ 1218 году съ Бертольдомъ V пресѣклось мужеское ихъ поколѣніе. Послѣ сего послѣдняго остались двѣ дочери: Агнеса, супруга Графа Урахскаго, наслѣдовала большую часть Церингенскихъ владѣній въ Швабіи и Фрейбургѣ въ Брейсгау; Анна, супруга Графа Кибургскаго, получила Швейцарскія и Бургундскія родовыя владѣнія. Все прочее отошло къ имперіи. Германъ I, второй сынъ Бертольда I, еще при жизни отца владѣлъ Гохбергомъ въ Брейсгау, къ которому принадлежалъ тогда Баденъ, и принялъ титулъ маркграфа. Въ послѣдствіи удалился онъ въ монастырь Клюни, и умеръ тамъ въ 1074 году, прежде отца своего. Преемникомъ былъ сынъ его, Германъ II, именовавшійся сначала Маркграфомъ Баденскимъ; онъ есть родоначальникъ и нынѣ процвѣтающаго Баденскаго Дома. Оказавъ важныя услуги Императорамъ Конраду и Фридриху I, Германъ возведенъ былъ въ достоинство Великаго Герцога Веронскаго, и умеръ въ 1130 году. Сынъ его, Германъ III, носившій тотъ же титулъ, былъ любимцемъ Фридриха I, и умеръ въ 1190 году въ Антіохіи на Крестовомъ походѣ. Сыновья его, Германъ IV и Генрихъ, раздѣлили между собою владѣнія; отъ нихъ произошли двѣ линіи: отъ перваго Баденская, отъ втораго Гохбергская. По наслѣдству отъ своей супруги Германъ IV, вмѣсто доставшейся ему половины города Брауншвейга, получилъ отъ Императора Фридриха II, городъ Дурлахъ, преждебывшее владѣніе Герцоговъ Церингенскихъ, въ родовое, Этлингенъ въ ленное владѣніе. Отъ Рудольфа, одного изъ двухъ сыновей его, продолжалось Баденское поколѣніе; старшій же, Германъ V, посредствомъ брака, съ Австрійскою Герцогинею, Гертрудою, получилъ право на сіе герцогство, и дѣйствительно владѣлъ онымъ, но по прошествіи двухъ лѣтъ умеръ дядя, а сынъ его, Фридрихъ, въ 1268 году, казненъ въ Неаполѣ вмѣстѣ съ Конрадиномъ Швабскимъ. Такимъ образомъ Домъ сей снова лишился богатаго своего наслѣдства. Однако же Елисавета, племянница Германа V, вышла за Герцога Алберта, сына Рудольфа Габсбургскаго, которому, по тогдашнему мнѣнію, принадлежало полное право на Австрію. Братъ Германа V, Рудольфъ, Маркграфъ Баденскій, присоединилъ къ своимъ владѣніямъ область Эберштейнъ, и въ долговременное междуцарствіе хотѣлъ присвоить себѣ и другія имперскія владѣнія; но Императоръ Рудольфъ I отнялъ ихъ у него. За нимъ наслѣдовалъ Германъ VI, а сыновья его, Фридрихъ и Рудольфъ IV, основали снова двѣ линіи; поколѣніе Фридриха вскорѣ пресѣклось; но Рудольфово продолжалось. Дальнѣйшая Баденская Исторія представляетъ безпрерывные дѣлежи, весьма вредные для государства. Отъ Христофора I, умершаго въ 1527 году, идутъ двѣ линіи: Баденъ-Баденская и Баденъ-Дурлахская. Бернардъ (умершій въ 1537) сынъ Христофора I, родоначальника Баденъ-Баденскаго Дома, распространилъ въ своихъ владѣніяхъ Протестантское

вѣроисповѣданіе. Внукъ его, Филиппъ, находился подъ опекою Герцога Баварскаго, врага Евангелическаго ученія. Филиппъ умеръ въ 1588 году, а наслѣдовавшій ему племянникъ его, Эдуардъ, перешелъ къ Католической Церкви, мало заботился о правленіи, жилъ въ чужихъ земляхъ, и вошелъ въ значительные долги. По сей причинѣ Императоръ Рудольфъ II поручилъ управленіе Баденскими владѣніями Герцогамъ Баварскому и Лотарингскому; но Маркграфъ Эрнестъ Фридрихъ Дурлахскій тому воспротивился, и самъ принялъ правленіе (въ 1595 году); не прежде 1629 года владѣнія сіи возвращены были Маркграфу Вильгельму, сыну Эдуардову. Эрнестъ, второй сынъ Христофора I (умеръ въ 1553), родоначальникъ Баденъ-Дурлахскаго Дома, принялъ Евангелическое Исповѣданіе, которое сынъ его, Карлъ II, распространилъ по всему владѣнію. Сынъ сего послѣдняго, Эрнестъ Фридрихъ, съ великою славою управлялъ всѣмъ маркграфствомъ; онъ умеръ въ 1604 году бездѣтнымъ. Преемникъ, братъ его Георгъ Фридрихъ, поручилъ правленіе старшему сыну своему Фридриху V, а самъ съ новонабраннымъ войскомъ выступилъ противъ Императора Фердинанда II, для защиты Пфальцграфа Фридриха V. Наслѣдникомъ Фридриха V, въ 1659, былъ Фридрихъ VI, коего сынъ, Фридрихъ Магнусъ, принялъ правленіе въ 1677 году; но, по причинѣ вторженія Французовъ, оставался въ Базелѣ до 1697 г. По заключеніи Рисвикскаго мира, онъ старался возстановить благосостояніе своихъ владѣній; онъ умеръ въ 1709 г. Наслѣдовавшій ему, сынъ его, Карлъ III, выстроилъ въ 1715 году новую резиденцію Карлсруэ, и въ память сего событія основалъ орденъ Вѣрности. Единственный сынъ его, Фридрихъ, умеръ при жизни отца, оставивъ двухъ сыновей, изъ коихъ старшій, Карлъ Фридрихъ, род. въ 1728, вступилъ во владѣніе въ 1746 году. Подъ правленіемъ сего достойнаго государя, помощниками коего были министры Гапъ и Эдельсгеймъ, Баденъ значительно увеличился. Въ 1771 старшая линія Баденъ-Баденская пресѣклась, и тогда всѣ владѣнія снова соединились. До Люневильскаго мира, Баденскія владѣнія имѣли 77 кв. миль пространства и 210,000 жителей. Тогда отошло отъ нихъ 8 кв. миль и 25,000 жителей; но вмѣсто того прибавлено 60 кв. миль и 245,000 жит. 1 Мая 1803 года Маркграфъ принялъ титулъ курфирста. По Пресбургскому миру къ Бадену снова присоединенъ Брейсгау, древняя отчина Герцоговъ Церингенскихъ. По приступленіи къ Рейнскому Союзу возведенъ онъ былъ на степень великаго герцогства, и пріобрѣлъ большую часть владѣній Фюрстенбергскихъ, ландграфство Клеттгау, княжество Лейнингенъ и др. Въ 1810 году, при обмѣнѣ владѣній съ Виртембергомъ, пріобрѣлъ онъ вновь 30,000 подданныхъ. Великій Герцогъ Карлъ Фридрихъ умеръ 10 Іюня 1811; старшій сынъ его, путешествуя по Швеціи, былъ выброшенъ изъ кареты, и умеръ еще 15 Дек. 1801, и потому правленіе перешло къ внуку его, Карлу Лудовику Фридриху, род. въ 1786, и въ 1806 сочетавшемуся бракомъ съ Стефаніею Луизою Адріенною Наполеонъ, признанною дочерью Наполеона. Послѣ Лейпцигскаго сраженія онъ отказался отъ Рейнскаго Союза, а въ 1815 присоединился къ Германскому, въ большомъ собраніи коего Баденъ имѣетъ три голоса, въ маломъ же занимаетъ седьмое мѣсто. Передъ кончиною своею Великій Герцогъ Карлъ грамматою 22 Августа 1818 утвердилъ представительное правленіе, состоящее изъ двухъ палатъ. Онъ умеръ 8 Дек. 1818 года, не оставивъ дѣтей мужескаго пола; ему наслѣдовалъ дядя его, Маркграфъ Лудовикъ Вильгельмъ, род. 9 Февр. 1763. Въ правленіе сего послѣдняго, въ слѣдствіе договора, заключеннаго во Франкфуртѣ 10 Іюля 1819, взятое въ 1814 году Австріею, Графство Гогенгерольдсекъ, владѣніе Князей Лейнингенскихъ, присоединены къ Бадену, а въ замѣнъ сего Австріи уступлена часть округа Вертгейма. Великій Герцогъ Лудовикъ умеръ 30 Марта 1830 бездѣтнымъ, и ему наслѣдовали сыновья Карла Фридриха отъ втораго брака его съ Графинею, Каролиною Луизою Гохбергскою, урожденною Гейеръ фонъ Гейерсбергъ, получившіе 7 Октября 1817 титулъ Маркграфовъ Баденскихъ; старшій изъ нихъ, Леопольдъ, род. 29 Августа 1790, сочетался бракомъ въ 1819 году съ Вильгельминою, старшею дочерью бывшаго Короля Шведскаго Густава IV. Хотя Графы Гохбергскіе происходили отъ морганатическаго (неравнаго) брака, но они еще до бракосочетанія отца своего, имѣли предварительное право на наслѣдство, и потому въ 1819 году главныя Державы признали ихъ способными наслѣдовать. Въ 1829 году учреждены были въ Баденѣ новые вѣсы

и мѣры, по образцу Французскихъ, и по договору между Франціею и Баденомъ, въ Ноябрѣ 1828 проведена была новая дорога отъ Баденскаго города Лёрраха, обойдя Базель, до новаго моста на Рейнѣ при Гросъ-Гюнингенѣ.

БАДЕНЪ - БАДЕНСКІЙ, Маркграфъ (Лудовикъ Вильгельмъ I), род. въ Парижѣ 8-го Апрѣля 1655, отъ Наслѣднаго Принца Фердинанда Максимиліана и Принцессы Кариньянской. Ему дано было хорошее воспитаніе. Въ 1674, 75 и 76 годахъ сдѣлалъ онъ первые походы на Рейнѣ подъ начальствомъ Монтекукули; въ 1676 году, былъ при осадѣ Филиппсбурга, и въ награду за оказанную храбрость, Императоръ поручилъ ему командованіе полкомъ. Отецъ Лудовика скончался еще въ 1669 году, а въ 1677, по смерти дѣда своего, Маркграфа Вильгельма I, Лудовикъ вступилъ въ управленіе своимъ владѣніемъ, и въ томъ же году находился въ числѣ защитниковъ Фрейбурга, осажденнаго Французами. Въ кампаніи 1678 года онъ отличился и былъ раненъ въ сраженіи при Штауффенѣ, въ Брейсгау; по заключеніи же Нимвегенскаго мира, жилъ въ своемъ маркграфствѣ, и въ 1682 году пожалованъ Императоромъ въ фельдмаршалъ-лейтенанты. Въ 1683 году командовалъ онъ имперскими войсками въ осажденной Вѣнѣ; сдѣлавъ вылазку, въ которой оказалъ отличную храбрость, онъ успѣлъ пробиться и соединиться съ войсками, спѣшившими на помощь осажденнымъ. Лудовикъ участвовалъ въ сраженіяхъ при освобожденіи Вѣны (см. *Собѣскій* и *Вѣна*), и въ дѣлѣ подъ Баркановымъ, (10-го Октября), поспѣшивъ съ кавалеріею на помощь сильно тѣснимымъ Полякамъ въ рѣшительную минуту, наиболѣе содѣйствовалъ побѣдѣ. Онъ почти одинъ рѣшилъ участь сраженія подъ Граномъ (1684), въ которомъ командовалъ правымъ крыломъ. Въ 1625 году онъ въ первый разъ начальствовалъ значительнымъ отрядомъ, дѣйствовавшимъ отдѣльно; одержалъ много побѣдъ, и взялъ нѣсколько укрѣпленныхъ мѣстъ, за что произвели его въ генералъ-фельдмаршалы; въ 1687 году былъ въ сраженіи при Могачѣ; въ 1688, послѣ многихъ славныхъ битвъ, завоевалъ Славонію и Боснію. Въ 1689 получивъ главное начальство надъ всею арміею, Лудовикъ 30 Августа и 24 Сентября одержалъ побѣду въ сраженіяхъ подъ Нисcою. Взятіе крѣпости Виддина и завладѣніе всею Сербіею, были слѣдствіемъ сей кампаніи; но старанія Лудовика, подкрѣпить армію и снабдить всѣмъ нужнымъ для кампаніи 1690 года, остались безуспѣшными, по причинѣ безпечности Вѣнскаго Военнаго Совѣта; съ 12,000 человѣкъ Лудовикъ не могъ противустоять Туркамъ, соединившимся съ Венгерскими и Семиградскими мятежниками, и всѣ пріобрѣтенія предъидущихъ кампаній были потеряны. Грозная опасность побудила наконецъ Императора и Военный Совѣтъ сдѣлать большія усилія для похода 1691 года, и Лудовикъ имѣлъ уже подъ начальствомъ 66,000-ую хорошо вооруженную армію, и 19 Августа одержалъ побѣду въ убійственномъ, для обѣихъ сторонъ, сраженіи при Саланкеменѣ; правое крыло Цесарцевъ было уже разбито, когда Лудовикъ съ лѣвымъ крыломъ взялъ приступомъ непріятельскіе ретраншементы. Не смотря на то, сраженіе продолжалось еще шесть часовъ; наконецъ смерть верховнаго визиря повергла Турокъ въ страхъ и смятеніе; потеря ихъ людьми, орудіями и всякими припасами была чрезвычайно значительна. Слѣдствіемъ сей побѣды было завоеваніе вновь большей части Венгріи и Славоніи. Въ кампаніи 1692 года не случилось ничего замѣчательнаго: обѣ арміи были слабы, и уже шли переговоры о мирѣ. Походы Лудовика въ Венгріи составляютъ блистательнѣйшую эпоху его жизни: не столько занимательны походы его на Рейнѣ противъ Французовъ. Начальство надъ имперскими войсками поручено ему было въ 1693 году; онъ командовалъ ими до заключенія въ 1697 Рисвикскаго мира. Эти пять кампаній замѣчательны только по бездѣйствію: во все продолженіе ихъ не дано ни одной битвы, ни одного важнаго сраженія. Вторженія Нѣмцевъ въ Альзацію и Французовъ въ Пфальцъ, не имѣли ни какихъ послѣдствій, и всегда оканчивались скорымъ отступленіемъ за Рейнъ. При открытіи этой войны, Лудовикъ принужденъ былъ бороться со многими затрудненіями, касательно расположенія и содержанія имперскихъ войскъ, и армія его была почти всегда значительно слабѣе Французской. Самъ онъ почти безпрерывно страдая отъ подагры и ранъ, не хотѣлъ подвергать опасности пріобрѣтенную уже военную славу свою, и ограничивался оборонительными дѣйствіями, которыя, будучи ведены

въ духѣ тогдашней воинской системы, почитались весьма искусными, и всегда удерживали наступленіе превосходныхъ силъ Французовъ, также ни на что не отваживавшихся. Съ 1697 года Лудовикъ жилъ въ своемъ маркграфствѣ; по смерти Собѣскаго онъ безъ успѣха старался о пріобрѣтеніи Польскаго престола. Въ 1702 году, когда возгорѣлась война за Испанское наслѣдство, Лудовикъ принялъ начальство надъ имперскою арміею и повелъ ее въ Альзацію, гдѣ осадилъ и завоевалъ крѣпость Ландау. Когда Курфирстъ Баварскій принялъ сторону Франціи, Лудовикъ отступилъ за Рейнъ. Французы, подъ командою Виллара, послѣдовали за нимъ на правый берегъ Рейна, и 15 Октября произошло сраженіе при Фридлингенѣ, которое хотя и не имѣло рѣшительныхъ слѣдствій, но принудило Германскую армію въ величайшемъ порядкѣ и безъ значительной потери отступить къ Штауффену. Вскорѣ за тѣмъ Вилларъ, не успѣвъ соединиться съ Баварскою арміею, перешелъ обратно за Рейнъ, и обѣ арміи расположились на зимнихъ квартирахъ. Въ 1703 году, Вилларъ въ Февралѣ переправился чрезъ Рейнъ, и осадилъ Кель. Лудовикъ былъ гораздо слабѣе своего противника; однако же ему удалось удержаться въ знаменитыхъ Штолльгофскихъ линіяхъ, и отразить многократныя нападенія. Въ продолженіе остальной части кампаніи не случилось ничего замѣчательнаго. Французы, соединившись съ Баварцами, были гораздо сильнѣе Маркграфа Лудовика, и разбили генерала Стирума. Сообразно осторожному своему характеру, Лудовикъ дѣйствовалъ оборонительно до занятія зимнихъ квартиръ. Въ кампаніи 1704 года, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, арміи подъ начальствомъ Принца Евгенія Савойскаго и Герцога Марльборуга, неподалеку отъ Ульма, присоединились къ арміи Лудовика. Положено было, чтобы Маркграфъ и Герцогъ попеременно имѣли главное начальство. Въ сраженіи на Шелленбергѣ, 2 Іюля, командовалъ Марльборугъ, но Лудовикъ дѣятельно помогалъ ему, и былъ раненъ. Разбитые Баварцы понесли большую потерю. Несогласія, возникшія между полководцами, имѣли послѣдствіемъ, что Марльборугъ и Евгеній старались устранить Маркграфа Лудовика, который, по ихъ мнѣнію, дѣйствовалъ слишкомъ медленно и нерѣшительно. Ему поручено было осадить Ингольштадтъ; между тѣмъ Марльборугъ и Евгеній разбили Французовъ и Баварцевъ въ знаменитомъ сраженіи при Гохштедтѣ. Затѣмъ Лудовикъ перемѣнилъ осаду Ингольштадта въ обложеніе, и съ большею частію арміи своей присоединился къ союзникамъ. Подъ начальствомъ Римскаго Короля Іосифа, командовалъ онъ осадою крѣпости Ландау, которая сдалась 24-го Ноября. При открытіи кампаніи 1705 года, несогласія между Лудовикомъ и Марльборугомъ еще болѣе усилились. Послѣдній гласно жаловался на бездѣйствіе Маркграфа, обвинялъ его въ неисполненіи данныхъ обѣщаній, и возвратился съ своею арміею въ Нидерланды. Лудовикъ, изнуренный болѣзнями и ранами, почелъ себя обиженнымъ, удалился изъ арміи, и хотѣлъ вовсе сложить съ себя команду; но, по настоятельнымъ просьбамъ, опять ее принялъ, перешелъ въ Сентябрѣ за Рейнъ, и вытѣснилъ Французовъ изъ укрѣпленій на Моттерѣ и подъ Лаутербургомъ. Армія его расположилась на зимнихъ квартирахъ по обоимъ берегамъ Рейна. Въ кампаніи 1706 года держался онъ цѣлое лѣто противъ превосходныхъ силъ Французовъ въ Штолльгофскихъ линіяхъ. За бездѣйствіе, которое Лудовикъ оказывалъ во всѣхъ походахъ противъ Французовъ, его очень порицали и даже несправедливо обвиняли въ нечестныхъ умыслахъ. По врожденной своей осторожности, Лудовикъ состоялъ въ столь разительной противуположности съ жесточайшимъ противникомъ своимъ, предпріимчивымъ Марльборугомъ, что нельзя было и ожидать между ними согласія. Непріятности, которыя онъ долженъ былъ переносить, ускорили смерть его, послѣдовавшую въ Раштадтѣ 4 Января 1707. Маркграфъ Лудовикъ былъ однимъ изъ знаменитѣйшихъ генераловъ своего времени, отличался личною храбростію, строго соблюдалъ дисциплину, и за нарушеніе ея наказывалъ жестоко, часто смертію. Онъ зналъ въ совершенствѣ языки Французскій, Англійскій, Голландскій, Италіянскій и Латинскій. Сдѣлавъ 26 походовъ, онъ былъ при 25 осадахъ и далъ 13 сраженій, ни однажды не потерпѣвъ пораженія.

БАДЕНЪ, Датская фамилія, изъ которой многіе члены сдѣлались извѣстными какъ писатели и ученые. *Яковъ Б.*, родился въ 1735 въ Вордингборгѣ, въ Зеландіи, учился въ Копенгагенѣ, потомъ съ 1756 г. въ Геттингенѣ и

Лейпцигѣ, и по возвращеніи своемъ въ отечество, читалъ нѣкоторое время лекціи въ Копенгагенѣ, сдѣланъ послѣ ректоромъ при гимназіи въ Альтонѣ, потомъ въ высшемъ училищѣ въ Гельзингёрѣ, и наконецъ въ 1779 профессоромъ Краснорѣчія и Латинскаго языка въ Копенгагенѣ. Бывши ректоромъ въ Гельзингерѣ, онъ издавалъ много лѣтъ въ Копенгагенѣ критическій журналъ: «Kiobnhavns Adresse — Contoirs critiske Journal», въ коемъ онъ, почти безъ посторонняго пособія, обсуживалъ самую большую часть вновь выходящихъ въ Даніи сочиненій, и большею частію съ основательностію и вкусомъ. Будучи профессоромъ, онъ весьма много способствовалъ своими лекціями великимъ успѣхамъ классическаго образованія и словесныхъ наукъ, и первый началъ академически объяснять Датскій языкъ. Баденъ издалъ Латинско-Датскій и Датско-Латинскій лексиконъ, и сочинилъ Латинскую грамматику; то и другое, въ исправленныхъ изданіяхъ, употребляется еще во многихъ школахъ Даніи. Кромѣ того, онъ издалъ Датскую, Нѣмецкую и Греческую грамматики, хорошо объяснилъ и перевелъ на Датскій языкъ разныхъ Греческихъ и Латинскихъ авторовъ, напр. Киропедію Ксенофонта, полныя сочиненія Тацита и Горація, и т. д., послѣдняго въ прозѣ, и мѣстами нѣсколько натянуто и безъ вкуса. Во время Французской революціи, когда журналы и ежедневныя сочиненія наполнялись возмутительными идеями, Баденъ не страшился, высказывать свои противныя мнѣнія со всею откровенностію. Въ своемъ «Universitet's Journal», который онъ издавалъ въ 1793, обратилъ онъ вниманіе на выходки Французскихъ журналовъ, и тѣмъ навлекъ на себя преслѣдованіе либераловъ. Ихъ ненависть была причиною, что Баденъ въ этой борьбѣ зашелъ слишкомъ далеко. Онъ умеръ 1804. Его супруга, *Софія Луиза Шарлотта Кленофъ*, род. 1740, сдѣлалась извѣстною литературному свѣту съ выгодной стороны, какъ продолжательница «Грандисона» (Копенгаг. 1792). Ея сынъ, *Густавъ Лудовикъ*, род. 1764, написалъ многія сочиненія, особенно по части отечественной исторіи, и владѣетъ превосходнымъ собраніемъ для исторіи Даніи. Въ прежнихъ его трудахъ находится менѣе парадоксовъ, и его сужденія объ историческихъ лицахъ и происшествіяхъ были тогда справедливѣе и точнѣе, нежели въ его новѣйшихъ сочиненіяхъ. Его «Danmarks Riges Historie», отъ 833—1766 (4 части Копенг. 1829—32), со времени Гольберга есть первая подробная Исторія Датскаго Государства, и въ этомъ отношеніи, весьма достойный трудъ. Но по причинѣ многихъ односторонних мнѣній сочинителя, по несправедливости и колкости, съ какими онъ судитъ все, что противно его личнымъ воззрѣніямъ, равно и по причинѣ большаго недостатка въ исторической критикѣ, это сочиненіе можно употреблять только съ осторожностію.

БАДЕНЪ. Такъ называются три города въ Европѣ, славящіеся своими теплицами. 1) *Баденъ*, въ Великомъ Герцогствѣ Баденскомъ, съ 3500 жит. въ прекрасной Шварцвальдской долинѣ, верстахъ въ семи отъ Рейна, былъ, въ теченіе 600 лѣтъ, резиденціею Маркграфовъ Баденскихъ. — Изъ замка Баденскаго, представляются живописные виды во всѣ стороны. Этотъ замокъ заключаетъ въ себѣ множество подземельевъ, которыя, по народнымъ преданіямъ, служили мѣстомъ засѣданій тайнаго судилища; вѣроятно, они устроены еще Римлянами. Собраніе древностей (*Museum palæotechnicum*) заключаетъ въ себѣ Римскіе памятники, найденные въ Баденѣ. Прежде бывшій Іезуитскій монастырь, нынѣшній конверсаціонсгаусъ (домъ публичныхъ собраній), гдѣ занимаются играми и танцами, лежитъ на прекрасномъ мѣстѣ. Въ соборной церкви, съ 1431 года погребаются маркграфы. Шесть запрестольныхъ образовъ написаны *Лиллемъ*, съ оригиналовъ Гвида Рени.

Здѣшнія воды, называемыя *Баденъ-Баденскими*, славятся по всей Европѣ. Климатъ въ Баденѣ весьма пріятный, воздухъ чистый, здоровый. Многіе, доселѣ сохранившіеся, памятники свидѣтельствуютъ, что и Римляне пользовались уже этими водами, и обстроили ихъ подъ названіемъ *Civitas Aureliana*. Первоначально о здѣшнихъ минеральныхъ водахъ упоминается лишь въ 873 г. въ царствованіе Лудовика, Короля Нѣмецкаго; особенную же славу пріобрѣли онѣ позже, въ XVI и XVII столѣтіяхъ, и сдѣлались извѣстными подъ именемъ *Нижне-Баденскихъ* или *Маркграфскихъ водъ*. Въ сравненіи съ прочими минеральными водами, безъ сомнѣнія Баденскія, по многолюдству пріѣзжающихъ къ нимъ боль-

ныхъ, равняются Висбаденскимъ. Здѣсь бываютъ ежегодно тысячи посѣтителей нетолько изъ Германіи, но и изъ Франціи, Англіи и Россіи (въ 1829 году было 10,000). Всѣ ключи въ Баденѣ, повидимому, имѣютъ свое начало изъ общаго резервуара; вода въ нихъ различествуетъ не химическимъ содержаніемъ, но только степенью температуры (+ 45° — 54° Р.). Вода этого источника свѣтла, имѣетъ видъ и запахъ солёнаго мяснаго буліона; если почерпнешь ее, то въ ней развивается мало пузырьковъ газа; специфическую ея тяжесть иные опредѣляютъ въ 1,030, другіе въ 1,003. По содержанію составныхъ частей, Баденскіе минеральные ключи принадлежатъ къ солянымъ. Химическое ихъ изслѣдованіе произведено Крафтомъ, Зальцеромъ и др. (См. Osann Heilquellen Europa's 2 Th. S. 611.). Относительно составныхъ частей и дѣйствія, Баденъ-Баденскія воды сходствуютъ съ Висбаденскими, но различествуютъ отъ послѣднихъ меньшимъ содержаніемъ поваренной соли и тѣмъ, что кромѣ этой составной части, Висбаденскія, повидимому, имѣютъ еще многія другія, какихъ нѣтъ въ Баденъ - Баденскихъ, сколько это извѣстно по сдѣланнымъ доселѣ химическимъ изслѣдованіямъ. Дѣйствіе Баденъ-Баденскихъ водъ въ видѣ ваннъ есть весьма проницательное и возбуждающее; онѣ оживляютъ нервную и разгорячаютъ сосудистую системы, возбуждаютъ органъ кожи, производя потъ и острую, весьма зудящую сыпь; почему нельзя ихъ употреблять полнокровнымъ, расположеннымъ къ удару, кровохарканію, кровотеченію и проч. Принимаемыя внутрь, воды эти специфически дѣйствуютъ на систему воротной вены, на страданія мочевыхъ путей и систему матки. Баденъ-Баденскія воды сначала должно пить по 2 — 3 стакана, и мало по малу увеличивать пріемъ до 6 — 8 стакановъ въ день. Можно пить одну воду или вмѣстѣ съ молокомъ или сывороткою. *А. Н.*

2) *Баденъ*, въ Нижней Австріи, почти съ 3,000 жителей, красиво расположенъ на скатѣ известковой горы. Не смотря на многія неблагопріятныя обстоятельства, онъ мало по малу изъ деревни сдѣлался мѣстечкомъ, потомъ городомъ, а наконецъ лѣтнею резиденціею Эрцгерцоговъ Австрійскихъ. Важнѣйшія зданія въ этомъ городѣ суть: церкви, гостинница, въ коей помѣщается и театръ, дворцы эрцгерцоговъ и казино. По близости Бадена находится замокъ *Вейльбургъ*, принадлежащій Эрцгерцогу Карлу.

Воды Австрійскаго Бадена, по справедливости, принадлежатъ къ древнѣйшимъ и славнѣйшимъ цѣлебнымъ источникамъ Германіи. Къ нимъ ежегодно пріѣзжаютъ лечиться до 8,000 человѣкъ. Пріятности мѣстопребыванія въ Баденѣ содѣйствуетъ сосѣдство его съ многолюдною столицею Австрійской Имперіи. Климатъ въ Баденѣ, подверженный скорымъ перемѣнамъ температуры, впрочемъ сухой и здоровый. Атмосфера такъ напитана испареніями, исходящими отъ сѣрныхъ источниковъ, что металлическія вещи, какъ бы ни были сохраняемы, покрываются ими и чернѣютъ. Эти источники были извѣстны Римлянамъ. что доказываютъ существующія понынѣ надписи и остатки Римскихъ бань. Въ I и II столѣтіи здѣсь была выстроена купальня для 10 и 14 легіоновъ. Въ половинѣ III столѣтія, когда Римляне лишились владѣній въ Верхней Панноніи, бани, повидимому, пришли въ упадокъ, и уже въ XI и XII столѣтіи снова стали извѣстными, но не прежде XVI столѣтія сдѣлались славными. Вода въ Баденскихъ источникахъ совершенно свѣтла, но отъ вліянія атмосферы дѣлается мутною, и имѣетъ проницательный сѣрный запахъ и вкусъ. Всѣ ключи очень обилуютъ водою, но главный изъ нихъ даетъ 13,440 ведръ воды въ продолженіе сутокъ. Количество, качество и температура отдѣляющейся воды весьма мало перемѣняются отъ годовыхъ временъ. Температура воды + 23° — 30° Р.; специфическая тяжесть 1,004. По краямъ источника возгонкою отдѣляются нѣжные, желтые кристаллы, извѣстные подъ именемъ Баденской соли, которую отличать должно отъ подземной грязи или отсѣда источниковъ, образующейся въ закрытомъ пространствѣ, отъ такой же грязи, которая происходитъ въ водѣ, открыто истекающей. Баденская вода химически изслѣдована Вольтою и Шенкомъ (см. Osann Heilquellen Europa's etc. 1832. Berlin. 2 Th. S. 127). Обилуя соляными, особливо щелочными частями, эти воды могутъ почитаться чистѣйшими, легчайшими сѣрными. Преимущественно дѣйствуютъ онѣ въ болѣзняхъ кожи, ломотныхъ и подагрическихъ припадкахъ, опухоляхъ железъ, запорахъ, нерв-

ныхъ болѣзняхъ и въ отравѣ свинцомъ и ртутью. *А. Н.*

3) *Баденъ*, въ древности *Thermae Helveticae*, въ Швейцаріи, въ Кантонѣ Ааргау, на Лимматѣ, съ 1700 жит., на весьма пріятномъ мѣстоположеніи. Изъ числа публичныхъ зданій замѣчательны: Католическая церковь и ратуша, гдѣ въ 1714 году Евгеній Савойскій, въ качествѣ императорскаго и имперскаго уполномоченнаго, подписалъ Баденскій союзный трактатъ. Къ Бадену ведетъ широкая дорога, украшенная съ обѣихъ сторонъ церквами, часовнями и гостинницами. Въ Баденѣ живетъ писательница, Луиза Эглофъ, жертвующая пенсіономъ своимъ, въ 1000 гульденовъ, бѣднымъ, пользующимся теплицами. Древняя статуя въ Веронской купальнѣ представляетъ, вѣроятно, Изиду, о которой говорятъ, будто бы она имѣла храмъ въ Баденѣ.

Здѣшнія воды были извѣстны Римлянамъ, ибо теперь еще здѣсь находятъ Римскія надписи и статуи, монеты, домашнюю утварь и прочія древности. Въ числѣ такъ называемыхъ большихъ ваннъ, на лѣвомъ берегу рѣки Лимматы находятся 12 общественныхъ и 142 частныя ванны. Самая большая ихъ температура простирается до 37° Р. Въ составныхъ частяхъ и дѣйствіи своемъ эти воды имѣютъ сходство съ Баденскими близъ Вѣны, и Баденъ - Баденскими въ Великомъ Герцогствѣ Баденскомъ. *А. Н.*

БАДИДЖАНЪ или **БАДИМЖАНЪ**, *Демьянка (Solanum Melongena, L.)* однолѣтняя трава, изъ рода растеній *пасленъ* (*Solanum*), который, по Линнеевой системѣ, принадлежитъ къ пятому классу, пятимужство, и къ отряду его, одноженство, а по естественной системѣ составляетъ образецъ семейства растеній, названныхъ *пасленными (Solaneae s. Solanaceae)*. — Стебель Бадиджана травяной, снизу нѣсколько деревянистый, вышиною отъ 1 до 2 футовъ; листья яицевидные, пушистые; цвѣточные стебельки обвислые, къ верху утолщенные; цвѣтки довольно велики, фіолетовые; плодъ яицевидный или круглопродолговатый, цвѣтомъ бѣлый или фіолетовый и наподобіе мрамора испещренный. — Отечество его въ точности неизвѣстно; но, вѣроятно, что онъ происходитъ изъ Аравіи или Восточной Индіи, гдѣ онъ, такъ же какъ и въ Америкѣ, съ давнихъ временъ воспитывается; нынѣ разводится на открытомъ воздухѣ въ теплыхъ странахъ Европы, и особливо въ южной Франціи и Грузіи, а въ прочихъ мѣстахъ содержится для любопытства въ оранжереяхъ. — Трава его безвкусная съ слабымъ наркотическимъ или одуряющимъ запахомъ. Плоды доставляютъ прохладительную пищу; но прежде ихъ заготовленія должно извлекать ѣдкій сокъ, бросивъ въ нихъ соли. Въ Америкѣ, Испаніи, Италіи и Франціи употребляются они въ пищу сырые, съ уксусомъ, солью и перцомъ, жареные и вареные. Они составляютъ не вредную, легко варящуюся пищу; съ виномъ и сахаромъ весьма пріятны. *Я. З.*

БАДІЯ, или *Бадія-и-Леблихъ*, Badia-y Leblich, Испанскій путешественникъ по Востоку, извѣстный болѣе подъ мусульманскимъ именемъ Али-Бея, которое онъ принялъ для удобнѣйшаго странствованія въ мѣстахъ, недоступныхъ Христіанамъ. (См. *Али-Бей*).

БАДОГА, большое село Олонецкой Губерніи, въ Вытегорскомъ Уѣздѣ, по обоимъ берегамъ рѣки Водкомы и впадающаго въ нее ручья *Бадожки*. Оно стоитъ немного выше впаденія Водкомы въ судоходную Ковжу; въ немъ двѣ церкви, каменная и деревянная, одна пильная мельница и мостъ чрезъ Водкому. Въ прежнее время Бадога была важнымъ мѣстомъ по отправленію разныхъ припасовъ съ Волги въ С. Петербургъ; но со времени открытія Маріинскаго канала, соединившаго Ковжу съ Вытегрою, Бадога лишилась своей важности, и сдѣлалась обыкновенною пристанью для барокъ. Однако же и теперь еще торговля ея нѣсколько оживляется немаловажною ярмаркою, которая бываетъ около Рождества и привлекаетъ многихъ покупщиковъ и продавцевъ, даже изъ Вологды и Архангельска. Главные предметы торговли суть мѣха, шкуры и рыба. Земледѣліе въ окрестностяхъ, покрытыхъ большею частію густымъ и мокрымъ лѣсомъ, незначительно. *И. Θ. Шт.*

БАДРЪ, БЕДРЪ, долина между Меккой и Мединою, славная въ лѣтописяхъ Исламисма по сраженію, происшедшему на ней во второмъ году гиджры, 623 Р. Х., между первыми Магометанами и идолопоклонниками города Мекки. Это была первая побѣда, выигранная Магометомъ за дѣло своей религіи: онъ обратилъ въ бѣгство тысячу идолопо-

клонниковъ тремя стами воиновъ, убилъ семьдесятъ ихъ предводителей и столько же взялъ въ плѣнъ, потерявши самъ только четырнадцать человѣкъ. Бадрская битва часто приводится въ Коранѣ какъ одно изъ чудесъ, въ которыхъ проявилась помощь Божія противъ «невѣрныхъ», и побѣда въ ней послѣдователей Пророка приписывается содѣйствію ангела Гавріила, который будто бы предводительствовалъ тремя тысячами ангеловъ, ниспосланныхъ на помощь Магомету.

БАДРЯНКА. Такъ называются лимоны крупные, продолговатые, пріятно пахучіе, малосочные и покрытые морщиноватою кожицею. *Я. З.*

БАДУЙ, или *Сарана*, см. *Лилія*.

БАДЬЯ. Круглая или овальная деревянная лохань, очень неглубокая, съ двумя ручками, безъ ножекъ, въ которой рыбаки разносятъ и продаютъ рыбу. Бадьею также называется ведро, или иной подобный ему сосудъ, которымъ достаютъ воду изъ колодца. *Бадьями*, въ горномъ производствѣ, называются тѣ сосуды, въ которыхъ добытыя подъ землею руды или другіе полезные минералы, поднимаются на земную поверхность, по шахтамъ. Онѣ дѣлаются изъ дерева съ желѣзною оковкою, и имѣютъ различную величину; меньшія называются *кибелями* (отъ слова Kübel), большія же удерживаютъ названіе Бадей. Онѣ имѣютъ различный видъ, смотря по шахтамъ, въ которыхъ онѣ поднимаются. Въ шахтахъ вертикальныхъ употребительны Бадьи круглыя, въ видѣ ушатовъ или боченковъ, и такого же вида, но на овальномъ основаніи, въ шахтахъ наклонныхъ, но весьма крутыхъ, употребляются также Бадьи овальныя, которыя, при подниманіи ихъ, тянутся по деревянному помосту, устроенному на пологой сторонѣ шахты, скользя по немъ двумя желѣзными пластинками, поддѣланными съ одного ихъ бока. Въ шахтахъ болѣе наклонныхъ, Бадьи устроиваются четвероугольныя, которыя, поднимаясь вверхъ, катятся на четырехъ небольшихъ колесцахъ, поддѣланныхъ подъ ними. Бадьи вытягиваются изъ рудника на поверхность, большею частію веревками или канатами, иногда же цѣпями, помощію машинъ, называемыхъ воротами (см. *Воротъ*), причемъ устройство ихъ бываетъ такое, что когда Бадья, наполненная водою, поднимается по шахтѣ вверхъ, въ то же время другая Бадья, пустая, опускается внизъ, и такимъ образомъ онѣ безпрестанно мѣняются. Весьма часто въ Бадьяхъ поднимается также изъ рудниковъ камень, не содержащій руды или другаго полезнаго минерала, и называемый потому пустою породою, которая почти всегда находится въ такомъ смѣшеніи съ рудами, что дѣлаетъ необходимымъ добываніе ея и подъемъ на поверхность. Въ Венгріи, вмѣсто деревянныхъ Бадей при подъемѣ рудъ вертикальными шахтами, въ нѣкоторыхъ рудникахъ употребляются кожаные мѣшки, сшиваемые изъ двухъ невыдѣланныхъ воловьихъ кожъ, и стягиваемые наверху желѣзною цѣпью. Предъ настоящими Бадьями они имѣютъ то большое преимущество, что, проходя по узкимъ шахтамъ, менѣе зацѣпляютъ за стѣны ихъ, и потому менѣе представляютъ опасности оборваться и упасть на находящихся внизу шахты работниковъ. Впрочемъ издержки при употребленіи кожаныхъ мѣшковъ бываютъ гораздо болѣе, чѣмъ при употребленіи обыкновенныхъ деревянныхъ Бадей. *К. Б.*

БАДЬЯНЪ, или звѣздчатый Анисъ. (*Semen seu Fructus Anisi stellati*, *Anisum indicum*, *sinense*, *Semen Badianum*; Sternanis). Такъ называется плодъ, привозимый въ Европу изъ Китая и Филиппинскихъ Острововъ, съ XVI столѣтія. Онъ состоитъ обыкновенно изъ 8 краснобурыхъ, жесткихъ мѣшечковъ, расположенныхъ звѣздообразно около общей оси; въ каждомъ мѣшечкѣ происходитъ трещина на верхнемъ краѣ, и заключается одно круглое, блестящее, сжатое, красно-желтое сѣмя; вкусъ сихъ плодовъ пряный, похожій на анисъ, зависитъ отъ содержимаго въ нихъ эѳирнаго масла. Они составляютъ хорошее, грудное и вѣтрогонное лекарство, по дѣйствію своему сходное съ обыкновеннымъ анисомъ и употребляемое въ видѣ наливки. Кора того же растенія (*Cortex anisi stellati*), похожая по наружности на корицу, но толще, и вкусомъ на плодъ Бадьяна, находилась прежде сего въ продажѣ.

Ботаники полагаютъ, что деревцо, называемое *Illicium anisatum*, принадлежащее къ шестому разряду 13 класса Линнеевой системы (*Polyandria Polygynia*) и семейству магноліевыхъ растеній, доставляетъ эти плоды, но въ томъ еще сомнѣваются потому, что Кемпферъ и Тунбергъ, наблюдавшіе *Illicium ani-*

satum въ его отечествѣ, не показываютъ сходства въ плодѣ его съ продажнымъ Бадьяномъ. Кемпферъ говоритъ между прочимъ, что изъ вѣтвей сего дерева дѣлаютъ вѣнки и букеты для идоловъ, а толченою, благовонною корою курятъ въ храмахъ и, сожигая ее въ цилиндрѣ, опредѣляютъ время.

П. Ѳ. Г.

БАДЬЯНЪ СИБИРСКІЙ, см. *Ясенецъ*.

БАДЯГА или **БОДЯГА**. *Spongilla*, у Ламарка; *Tuphia*, у Окена; *Ephydatia*, у Ламуру; *Badiaga*, у Буксбаума. Подъ этимъ именемъ разумѣются жилковатыя и ячеистыя, обыкновенно темножелтыя или желтозеленыя тѣла, кои покрываютъ камни, деревья и коренья растеній въ прѣсныхъ водахъ въ видѣ разнообразныхъ наростовъ. Эти тѣла въ свѣжемъ состояніи мягки, а сухія очень ломки. Вообще они видомъ похожи на губку (*spongia*), но отличаются тѣмъ, что живутъ въ прѣсной, а не въ морской или соленой водѣ, не имѣютъ упругости въ волокнахъ своихъ, и не покрыты студенистою мякотью, которая въ живыхъ губкахъ оказываетъ отъ прикосновенія къ ней нѣкоторое дрожаніе или сокращеніе. Въ ямочкахъ или ячейкахъ Бадяги заключаются маленькія студенистыя желтоватыя зернышки, но въ нихъ, какъ и въ губкахъ, не замѣчены полипы, а потому животность Бадяги и губокъ весьма сомнительна. Впрочемъ, какъ Бадяга, такъ и губки растутъ въ водахъ, подобно полипникамъ, или коралламъ, кои явно происходятъ отъ полиповъ и составляютъ ихъ жилища, а въ огнѣ издаютъ они смрадный запахъ, подобный тому, какой происходитъ при жженіи животныхъ веществъ, напримѣръ шерсти, роговъ, перьевъ, и проч.; посему всѣ извѣстные виды Бадяги и губки считаются за произведенія, сходныя съ полипниками, и причисляются къ зоофитамъ, составляющимъ классъ простѣйшихъ животныхъ. Съ другой стороны Бадяга сходствуетъ съ нитчатыми прѣсноводными поростами (*Conferveæ*), а потому нѣкоторые писатели помѣщаютъ ее въ семействѣ сихъ тайнобрачныхъ растеній. Породы Бадяги не опредѣлены съ надлежащею точностью; но извѣстнѣйшая изъ нихъ въ Европѣ есть *Бадяга рѣчная* (*Spongia fluviatilis*, Lin. *Ephydatia fluviatilis*, Lamouroux, *Badiaga fluviatilis*, Spreng.), которая растетъ въ прѣсныхъ водахъ на камняхъ и деревахъ, въ видѣ толстыхъ, выпуклыхъ, жилковатыхъ и лопастями раздѣленныхъ массъ зеленоватаго цвѣта, съ лоснящимися темноцвѣтными зернышками. *Бадяга озерная* (*Spongia lacustris*, L.), растущая въ озерахъ и прудахъ, есть, повидимому, разность рѣчной. Оба эти вида Бадяги употребляются простымъ народомъ для леченія ушибовъ, колотья въ бокахъ, золотухи и нѣкоторыхъ другихъ болѣзней; крестьянскія дѣвушки и молодыя женщины натираютъ Бадягою щеки, чтобъ придать себѣ румянецъ, но за то портятъ свое лице. На продажу для употребленія доставляется рѣчная Бадяга въ С. Петербургъ изъ разныхъ мѣстъ южной Россіи и особливо изъ Кіевской Губерніи.

Я. З.

БАЕЗИДЪ, или *Баязетъ*, городъ въ Азіятской Турціи, собственно въ Арменіи, подъ 39°, 40′ сѣверной широты и 62° восточной долготы, по Феррскому меридіану. Будучи важенъ, по своимъ укрѣпленіямъ, торговлѣ и народонаселенію (жител. 15,000), онъ есть главный городъ Баязетскаго пашалыка, пограничнаго съ Россійскими и Персидскими владѣніями, лежитъ въ узкой долинѣ, образуемой дикими горами; цитадель его расположена на утесѣ; влѣво отъ нее на другомъ утесѣ стоитъ старый замокъ, и самый городъ частью расположенъ на покатостяхъ горныхъ. Въ немъ находятся 2 церкви, 3 мечети и 1 монастырь, замѣчательный по своей древности и прекрасной архитектурѣ. — Въ Баязетѣ приготовляется много хлопчатобумажныхъ издѣлій. Въ послѣднюю Турецкую войну въ 1828 году генералъ - адъютантъ Графъ Паскевичъ - Эриванскій, вскорѣ по взятіи Ахалцыха, желая воспользоваться большими хлѣбными запасами, собранными въ Баязетскомъ пашалыкѣ, приказалъ генералъ-маіору Князю Чевчевадзе, съ отрядомъ изъ 2000 человѣкъ съ 6 орудіями, занять этотъ пашалыкъ. 25 Августа отрядъ выступилъ изъ Эриванской Области, и 27 подступилъ къ Баязету. Гарнизонъ сдѣлалъ вылазку въ числѣ 1500 человѣкъ, но былъ отраженъ, и на другой день большею частью бѣжалъ изъ города. Тогда Баязетскій комендантъ, двухъбунчужный Белюль-Паша, вступилъ въ переговоры, и съ остаткомъ гарнизона сдался военноплѣннымъ. Русскія войска заняли городъ, въ которомъ, сверхъ большихъ запасовъ провіанта и фуража, нашли 12 пушекъ, 3 знамя и 2 бунчука. Чрезъ нѣсколько дней

Князь Чевчевадзе выступилъ изъ него (8 Сентября) и въ тотъ же день завладѣлъ укрѣпленіемъ Діадина, а 9 взялъ замокъ Топракъ-Кале. Такимъ образомъ въ двѣ недѣли весь Баязетскій пашалыкъ былъ покоренъ, и знамена Русскія водружены на берегахъ Эвфрата. — Въ кампанію 1829 года, когда главный отрядъ Кавказскаго Корпуса, подъ предводительствомъ Графа Паскевича - Эриванскаго, подступалъ уже къ Арзруму; Ванскій паша собралъ въ тылу его до 9000 пѣхоты и 5000 кавалеріи съ 14 орудіями, и съ войскомъ симъ подошелъ 18 Іюня къ Баязету, занятому слабымъ Русскимъ гарнизономъ (около 2000 человѣкъ) подъ начальствомъ генералъ-маіора Попова. 20 числа паша сдѣлалъ общій приступъ; — главнѣйшія усилія были устремлены на восточную баттарею, противъ которой, на высотѣ, непріятель поставилъ всю свою артиллерію, а пѣхотою, въ числѣ 2000 человѣкъ, занялъ прилежащія къ городу скалы, съ которыхъ могъ дѣйствовать въ тылъ и во флангъ оборонявшихся. Подъ прикрытіемъ такого сосредоточеннаго огня, остальная Турецкая пѣхота устремилась на приступъ, и въ то же время жители Татарскаго квартала города возмутились, и открыли изъ домовъ сильный ружейный огонь по Русскимъ войскамъ. Генералъ-маіоръ Поповъ сосредоточилъ всѣ свои силы для обороны оспариваемой баттареи, и спѣшилъ даже казачій полкъ; но, послѣ упорнаго, кровопролитнаго боя, долженъ былъ уступить вчетверо сильнѣйшему непріятелю. Однако жъ, едва Турки успѣли завладѣть баттареею, какъ Русскіе, собравшись снова, прогнали ихъ; такимъ образомъ укрѣпленіе это, въ теченіе трехъ часовъ, переходило четыре раза изъ рукъ въ руки. Между тѣмъ число оборонявшихся безпрестанно уменьшалось убитыми и ранеными. По наступленіи ночи, генералъ-маіоръ Поповъ собралъ военный совѣтъ, въ которомъ положено было не упорствовать долѣе въ обладаніи восточною баттареею и удерживаться только въ старомъ и новомъ замкахъ (цитаделяхъ) и на Красной баттареѣ. Ружейная перестрѣлка продолжалась чрезъ всю ночь, а на разсвѣтѣ часть Нашебургскаго пѣхотнаго полка прогнала непріятеля съ высоты противъ Красной баттареи, и въ то же время 12 орудій открыли сильный огонь по Татарскому кварталу. Большая часть домовъ была разрушена дѣйствіемъ ядеръ, и непріятель долженъ былъ отступить въ башни и блокгаузы восточной баттареи. Тогда генералъ-маіоръ Поповъ послалъ противъ нее пѣхоту, которая стремительнымъ ударомъ выгнала непріятеля; весь городъ и его укрѣпленія снова находились во власти Русскихъ. Около полудня Турки, въ числѣ 6000 человѣкъ, возобновили нападеніе съ величайшимъ ожесточеніемъ, но встрѣченные сильнымъ огнемъ артиллеріи, обратили тылъ и отступили на 9 верстъ отъ города. Преслѣдовать непріятеля было нечѣмъ: гарнизонъ потерялъ почти четвертую часть убитыми и ранеными; остальные были изнурены кровопролитнымъ боемъ, продолжавшимся 32 часа. Потеря гарнизона состояла убитыми изъ 4 офицеровъ и 73 рядовыхъ; ранены или контужены были всѣ офицеры (числомъ 21) и 300 рядовыхъ. Турки потеряли до 2000 человѣкъ; но это не обезохотило ихъ отъ новыхъ покушеній. 22 числа и въ слѣдующіе дни они нѣсколько разъ окружали городъ, занимали близлежащія высоты, и подступали къ самымъ укрѣпленіямъ; но горсть храбрыхъ, предводимая генералъ-маіоромъ Поповымъ, рѣшившись защищаться до послѣдней крайности, каждый разъ отбивала ихъ съ новымъ урономъ. Наконецъ, 30 Іюня, Ванскій паша, получивъ извѣстіе о разбитіи Гагки-Паши и сераскира, и о взятіи Русскими Арзрума, поспѣшно удалился отъ Баязета, для защиты собственныхъ земель. — Государь Императоръ, сверхъ другихъ наградъ за оборону Баязета, Всемилостивѣйше пожаловалъ (Высочайшимъ Приказомъ отъ 22 Іюля 1829 года) полкамъ: Донскому Казачьему полковника Шамшева и пѣхотнымъ, Козловскому и Нашебургскому, георгіевскія знамена съ надписью: *за оборону крѣпости Баязета 20 и 21 Іюня 1829 года. С. А. М.*

БАЕЗИДЪ, *Баязетъ*, имя двухъ Турецкихъ султановъ. Баезидъ I, сынъ Мурада I, вступилъ на престолъ въ 1389 году, умеръ въ 1403 году; Баезидъ II, сынъ Мухаммеда (Магомета) II, царствовалъ отъ 1481 до 1512 года. (См. *Оттоманы*.)

БАЕЧЪ, иначе называется *Гаечъ*, сынъ Кутхи, главнаго бога Камчадальской миѳологіи. Его почитаютъ властителемъ подземнаго царства, куда переселяются мертвые не только люди, но и всѣ животныя. Когда умираетъ Камчадалъ, родственники и дру-

зья умоляютъ Баеча, чтобъ онъ далъ покойнику богатство, которое Камчадалы поставляютъ верховнымъ блаженствомъ. Впрочемъ у нихъ есть общее мнѣніе относительно будущей жизни, что всѣ бѣдные въ здѣшней жизни будутъ тамъ богаты, и напротивъ всѣ живущіе богато, будутъ тамъ терпѣть бѣдность.

БАЖАНТЪ, см. *Фазанъ*.

БАЖЕНИНЫ, Архангелогородскіе купцы, замѣчательны тѣмъ, что, упражняясь съ давняго времени въ кораблестроеніи, завели собственную свою верфь въ Вавчюгѣ, небольшой деревнѣ, лежащей на правомъ берегѣ Двины противъ Холмогоръ. Петръ Великій, проѣзжая въ 1695 въ Архангельскъ, удостоилъ ихъ (22 Августа) своего посѣщенія, и пожаловалъ имъ граммату на верфь. Искусство въ кораблестроеніи довели они до такого совершенства, что строили трехмачтовые купеческіе корабли, и продавали ихъ Датчанамъ и Голландцамъ. (См. Географическій Слов. Росс. Государства 1801 подъ словомъ *Вавчюга*). *Яз.*

БАЖЕНОВЪ, Василій Ивановичъ, архитекторъ и первый вице-президентъ Императорской Академіи Художествъ, сынъ небогатыхъ родителей, дворянской фамиліи, родился въ Москвѣ 1 Марта 1737 года. Получивъ первоначальное образованіе въ тамошней Славяно-Греко-Латинской Академіи, и чувствуя страсть къ художествамъ, Баженовъ поступилъ въ 1751 году въ архитектурную школу Князя Ухтомскаго, гдѣ вскорѣ дарованіями своими успѣлъ обратить на себя особое вниманіе этого вельможи, и въ 1754 году былъ имъ записанъ въ новоучреждавшійся тогда въ Москвѣ университетъ, а въ 1758 году присланъ, вмѣстѣ съ другими отличнѣйшими учениками, по повелѣнію Императрицы Елисаветы Петровны, въ С. Петербургъ учиться свободнымъ искусствамъ. Здѣсь находился онъ сначала подъ надзоромъ архитектора Чевакинскаго, а по открытіи классовъ имѣлъ наставниками Ла-Мота и Кокоринова, и въ скоромъ времени успѣхами своими превзошелъ ихъ ожиданія. — Въ 1760 году Баженовъ сдѣланъ былъ архитекторскимъ помощникомъ, съ чиномъ оберъ-офицера. Находясь въ этомъ званіи при Графѣ Растрелли, онъ умѣлъ воспользоваться его свѣдѣніями, и въ 1761 былъ отправленъ на счетъ казны въ Парижъ, къ королевскому архитектору Дювалю. Черезъ годъ послѣ сего онъ выдержалъ въ тамошней Академіи экзаменъ, и получилъ архитекторскій дипломъ. — С. Петербургская Академія, узнавъ объ этомъ отличіи, оказанномъ въ первый разъ Русскому художнику, удостоила Баженова (1762) званія адъюнктъ-профессора, и отправила его, для большаго усовершенствованія, въ Италію. Здѣсь Баженовъ также пріобрѣлъ извѣстность, и былъ принятъ въ почетные члены Академій Римской, Флорентинской и Болонской. Возвратившись въ 1765 году въ С. Петербургъ, онъ имѣлъ намѣреніе обучать архитектурѣ во вновь учрежденной Академіи Художествъ; но какъ профессорскія мѣста были всѣ уже заняты, то Императрица Екатерина II опредѣлила его на службу при своемъ Кабинетѣ, и пожаловала чиномъ капитана артиллеріи. Любя художества, она задавала ему программы на разныя зданія. Важнѣйшій изъ проектовъ, начертанныхъ Баженовымъ, былъ для Кремлевскаго дворца въ Москвѣ; одна модель сего зданія стоила 60,000 рублей; лѣстница обходилась въ 5 милліоновъ, а все зданіе стоило бы до 30 милліоновъ; къ сожалѣнію однако же, этотъ огромный и величественный проектъ, по нѣкоторымъ мѣстнымъ неудобствамъ, былъ оставленъ. Съ сего времени Баженовъ жилъ долго въ Москвѣ, и занимался въ Царицынѣ постройкою дворца въ готическомъ вкусѣ, который однакоже не былъ достроенъ. Въ 1784 Января 13, Россійская Академія избрала его въ свои члены.

Въ 1792 году Великій Князь Павелъ Петровичъ вызвалъ Баженова въ С. Петербургъ, и употреблялъ его для разныхъ занятій по архитектурной части, а по восшествіи на престолъ пожаловалъ ему 1,000 душъ крестьянъ, произвелъ изъ коллежскихъ совѣтниковъ прямо въ дѣйствительные статскіе, наградилъ орденомъ Св. Анны 2 степени, и опредѣлилъ въ званіе вице-президента Академіи Художествъ, съ большимъ содержаніемъ. Важнѣйшія зданія, построенныя Баженовымъ, суть: лѣсные, провіантскіе и сухарные магазины въ Кронштадтѣ, съ печами собственнаго его изобрѣтенія, и нѣсколько казармъ для морскихъ служителей; инвалидный домъ въ С. Петербургѣ, нѣсколько училищъ, крѣпостца въ Павловскомъ саду, и многія другія зданія. Михайловскій замокъ, нынѣ Инженерный, строившійся въ 1796

подъ надзоромъ архитектора Соколова, а въ 1797 подъ надзоромъ Бренны, равно какъ и храмъ Казанской Богоматери, сооруженный по плану архитектора Воронихина, были первоначально также прожектированы Баженовымъ.

Баженовъ умеръ 2 Августа 1799 года отъ паралича. Послѣ него осталось много архитектурныхъ чертежей, плановъ и записокъ. Чтители его талантовъ хотѣли ихъ собрать и издать въ свѣтъ, но, къ сожалѣнію, обстоятельства имъ въ томъ воспрепятствовали. Баженовъ занимался также живописью, и перевелъ сочиненіе объ Архитектурѣ Витрувія, съ Кинотова Французскаго перевода, дополнивъ оное многими замѣчаніями. Переводъ этотъ напечатанъ въ 4 долю листа, въ 4-хъ частяхъ 1790—1797. въ С. Петербургѣ. *К. Д. Э.*

БАЗА, БАЗИСЪ, см. *Основаніе.*

БАЗА, слово Греческое (*основа* или *поддержка*), означаетъ вообще всякое тѣло, служащее другому основаніемъ или постелью; преимущественно же Базою называютъ отдѣльную часть колонны въ ея основаніи, выше пьедестала, у коего нижняя часть также можетъ быть названа Базою; впрочемъ ей собственно присвоено названіе Базамента (см. *Пьедесталъ*).

Въ древнѣйшихъ строеніяхъ, которыя строились единственно по требованіямъ житейскихъ нуждъ, столбы и колонны не имѣли Базъ. Это доказываетъ орденъ Дорическій, самый древній, простѣйшій, прочный и менѣе другихъ орденовъ измѣненный позднѣйшими зодчими. Въ Дорическомъ орденѣ видно, что База есть прибавка къ столбу, первоначально необходимостію изобрѣтенному. Начало устройства Базъ находимъ въ первыхъ опытахъ возраждавшагося искусства, и вѣроятно, бревна, употреблявшіяся въ видѣ столбовъ и колоннъ для прочности строеній, дали поводъ къ устроенію Базъ, какъ полагаютъ нѣкоторые, для охраненія отъ сырости оконечности столба, врываемой въ землю, или для увеличенія недостаточной длины столба, подкладывая подъ него, смотря по надобности, одну, двѣ и болѣе подкладокъ. Скамоцци и другіе писатели полагаютъ причиною изобрѣтенія Базъ, равно и капителей (см. *Капитель*), желѣзные обручи, которые могли быть употребляемы для скрѣпленія концовъ колонны.

Первая База была четыреугольникъ, подкладываемый подъ столбъ, и называемый плинтомъ; сторона его дѣлалась нѣсколько болѣе діаметра столба, а толстота произвольная. — Можетъ быть, недостаточность толстоты первыхъ плинтовъ, не въ отношеніи прочности, а относительно соразмѣрности съ величиною колонны, при безпрестанномъ усовершенствованіи искусства, была поводомъ къ умноженію сихъ плинтовъ. Накладывая одинъ на другой, давали имъ, при повышеніи, меньшую величину и обдѣлывали различными формами: такимъ образомъ привели эту часть колонны до того совершенства, въ какомъ мы видимъ Базы на остаткахъ древнихъ памятниковъ. Изучая ихъ, можемъ вывести слѣдующія, хотя условныя, правила для расположенія Базъ: Высота Базы во всѣхъ орденахъ дѣлается въ половину діаметра колонны; основаніе, которое составляетъ плинтъ квадратный, на третью часть болѣе діаметра; при различныхъ орденахъ бываетъ различной высоты: въ Тосканскомъ и Дорическомъ въ половину высоты всей Базы, въ Іоническомъ, Коринѳскомъ и Составномъ не болѣе третьей части. Остальная часть Базы, выше плинта, раздѣляется на двѣ, на три и болѣе частей, смотря по характеру строенія и по принятому для всѣхъ частей ордена, общей собственно архитектурной мѣры, называемой *модулемъ* (см. это слово), которая равна радіусу колонны.

Эти правила называемъ условными, потому что есть, впрочемъ немногіе, памятники древности, въ коихъ надъ Базами нѣтъ плинтовъ. Этому слѣдуютъ многіе современные намъ зодчіе, особливо при постановкѣ колоннъ во внутренности зданія. *А. М. Б.*

БАЗАЛЬТЪ (Basalte; Lave lithoide basaltique, Haüy. Basalt. *Столбчатый камень*). Горная порода, состоящая изъ авгита, фельдшпата, лабрадора и магнитнаго желѣзнаго камня, иногда столь тѣсно между собою связанныхъ, что простому глазу кажется однородною. Изломъ несовершенно раковистый и занозистый, частію неровный и зернистый; цвѣтъ сѣровато-черный съ разными оттѣнками; твердость различная; вязкость весьма значительная. Относительный вѣсъ отъ 3,063 до 3,225; дѣйствуетъ на магнитную стрѣлку такъ, что горы базальтовыя нерѣдко въ значительныхъ разстояніяхъ измѣняютъ ея направленіе, иногда даже показываетъ полярность; предъ паяльною трубкою плавится

въ финифтяное стекло. Обыкновеннымъ спутникомъ Базальта можно считать оливинъ; также встрѣчаются въ немъ кристаллы авгита, амфиболя, магнитнаго желѣзнаго камня и фельдшпата, отъ котораго принимаетъ видъ порфира. Нерѣдко въ массѣ Базальта усматриваются различной величины пустоты, и въ такомъ случаѣ порода получаетъ названіе базальтическаго миндальнаго камня (Basalte amygdaloide; Basaltischer Mandelstein). Эти пустоты или ничѣмъ незаняты или наполнены цеолитами, известковымъ шпатомъ, кварцомъ, халцедономъ, геліотропомъ, опаломъ, гіалитомъ, зеленою землею и другими минералами. Базальтъ переходитъ въ породы долеритъ, фонолитъ, трахитъ и въ вакку. Притягивая сильно воду изъ атмосферы, не смотря на его твердость и плотность, довольно легко вывѣтривается, и образуетъ весьма плодородную глинистую почву, въ которой съ особенною силою развиваются всѣ хлѣбныя растенія и виноградъ. Базальтъ въ горахъ представляется или сплошными массами съ неправильными отдѣльностями, или въ видѣ столбовъ о 3, 4, 5, 6, 7 и 8 сторонахъ, подъ разными углами сходящихся, или въ видѣ плитъ и шарообразныхъ массъ съ концентрическими слоями. Базальтовыя горы отличаются особеннымъ характеромъ внѣшности, представляя по большей части отдѣльныя сопки съ крутыми скатами и съ усѣченными или острыми вершинами: этотъ характеръ видѣнъ даже въ холмахъ. Поверхность горъ неровна, изрыта, нерѣдко усажена столбчатыми возвышеніями, или рядами ступеней, вышиною въ 20 и 80 футовъ. Въ Старомъ Свѣтѣ не находили Базальта выше 4300 футовъ; но въ Америкѣ онъ лежитъ на самой вершинѣ Пичинчи, на высотѣ 15.900 футовъ. Базальтовыя скалы, выдающіяся изъ моря, часто представляютъ отвѣсныя стѣны и подобныя башнямъ возвышенія, въ видѣ древнихъ развалинъ. Утесы въ горахъ становятся тѣмъ разительнѣе, чѣмъ болѣе въ породѣ показываются столбчатыя отдѣльности. Столбы эти имѣютъ различное положеніе, то горизонтальное, то наклонное, то вертикальное, или расходятся отъ одной точки въ разныя стороны. Выходя основаніями наружу, они представляютъ правильнымъ и ровнымъ сплоченіемъ своимъ мозаическую плоскость; располагаясь же вертикально симметрически рядами, они составляютъ длинныя колоннады; въ другихъ случаяхъ они неразрывно тянутся сплошными стѣнами со сводами, образуя тѣмъ обширныя пещеры. Кому неизвѣстны *Исполинова дорога*, (Giants causeway), на мысѣ Антримъ въ Ирландіи, и *Фингалова пещера* на Стаффѣ, одномъ изъ Островов Гебридскихъ? Подобныя же образованія встрѣчаются въ Шотландіи, въ Оверни, въ Италіи, на берегахъ Рейна, въ Богеміи, на Островахъ Канарскихъ, Св. Елены, Бурбонѣ, въ Америкѣ и на многихъ островахъ Южнаго и Индѣйскаго Океановъ.

Нѣтъ горной породы, которая бы столько обращала на себя вниманіе геологовъ, какъ Базальтъ. Образъ происхожденія его издавна служилъ предметомъ самыхъ жаркихъ ученыхъ споровъ. Всѣ разысканія и наблюденія, какія дѣланы были то въ усиленіе одной, то въ опроверженіе другой теоріи, вели къ новымъ открытіямъ, къ новымъ мыслямъ, и тѣмъ послужили къ большимъ успѣхамъ науки. Геологи раздѣлились на двѣ партіи: одни производили Базальтъ водою, Нептунисты, къ коимъ принадлежалъ Вернеръ и всѣ его послѣдователи; другіе огнемъ, Плутонисты, главою коихъ былъ Гюттонъ. Основываясь на многочисленныхъ наблюденіяхъ, какъ напр. надъ измѣненіями тѣхъ породъ, сквозь кои Базальтъ выступилъ наружу, надъ висячимъ и лежачимъ боками пластовъ, между коими онъ втиснулся, и надъ породами, на коихъ онъ текъ въ видѣ расплавленной массы, надъ ноздреватымъ сложеніемъ нѣкоторыхъ видовъ его и проч., нынѣ единогласно соглашаются въ томъ, что Базальтъ есть произведеніе подземнаго огня, дѣйствовавшаго въ отдаленнѣйшія времена. Всѣ подробности относительно этого предмета изложены въ классическомъ сочиненіи знаменитаго Гейдельбергскаго профессора Г. Леонгарда «Die Basalt-Gebilde in ihren Beziehungen zu den normalen und abnormen Felsmassen. Stuttgart, 1832.»

Базальтъ служитъ превосходнымъ строительнымъ матеріаломъ для зданій, мостовыхъ и памятниковъ. Изъ базальтовыхъ столбовъ сооруженъ монументъ въ честь знаменитому Вернеру; онъ находится по дорогѣ изъ Фрейберга въ Дрезденъ, и называется Werner's Ruh. Многія произведенія зодчества у древнихъ, какъ-то статуи, вазы и т. п., дѣлались изъ этой же породы, и нынѣшніе Италіянскіе

художники пользуются ею для поправленія подобныхъ статуй, вывозимыхъ изъ Египта. Обращенный въ порошокъ Базальтъ найденъ весьма способнымъ для подводнаго цемента. Также употребляютъ его на жерновые камни, ступки, наковальни и пробирные камни, а островитяне Южнаго Моря дѣлаютъ изъ него топоры, молотки, острея для воинскаго оружія и т. п. По свойству его плавиться въ стекловатую массу, примѣшиваютъ его въ составъ зеленаго бутылочнаго стекла; также пытались употребить его, какъ средство, облегчающее плавленіе трудноплавкихъ рудъ. Вывѣтрѣвшій Базальтъ идетъ на удобреніе почвы.

Въ С.Петербургѣ, въ Музеумѣ Императорской Академіи Наукъ, хранится базальтовый столбъ съ Исполиновой дороги. Онъ о 6 сторонахъ и состоитъ изъ 4-хъ колѣнъ, кои всѣ удобно снимаются; высота его $2^1/_2$ фута, а діаметръ $1^1/_4$ фута. *А. П.*

БАЗАМЕНТЪ, отдѣльная часть въ основаніи пьедестала, имѣющая по большей части въ высоту четвертую часть всего пьедестала. Базаментъ, по роду ордена и богатству предполагаемыхъ украшеній, имѣетъ свои меньшія части, коихъ основаніе составляетъ плинтъ, какъ въ базѣ колонны. Въ основаніи онъ шире пьедестала на четвертую часть, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть шире фундамента или цоколя, на который пьедесталъ поставляется, при употребленіи меньшихъ частей въ Базаментѣ. Вообще наблюдается, чтобы части Базамента, по мѣрѣ ихъ возвышенія, уменьшались какъ въ толстотѣ, такъ и въ свѣту.

БАЗАНИТЪ, (Basanite, Basanit.). Горная порода, по виду и составу похожая на базальтъ; но Г. Броньяръ принялъ ее за особую породу, которая еще не опредѣлена съ точностію. *А. П.*

БАЗАРДЖИКЪ, городъ въ Европейской Турціи, лежитъ въ Булгаріи, въ южной части Силистрійскаго санджака, при рѣкѣ Добруджѣ, впадающей въ Дунай. Онъ довольно замѣчателенъ по своему положенію и торговлѣ. — Въ началѣ 1810 года, Графъ Каменскій 2-й, назначенный главнокомандующимъ дѣйствовавшей противъ Турокъ арміи, составилъ новый планъ кампаніи, по которому, между прочимъ, корпусъ генералъ-лейтенанта Графа Каменскаго 1-го долженъ былъ дѣйствовать въ сторонѣ Базарджика и прикрывать осаду Силистріи. Въ Апрѣлѣ, этотъ корпусъ собрался въ Гирсовѣ, и 9 Мая прибылъ въ Карасу, близъ Траянова Вала. Между тѣмъ, извѣстный своею храбростью сераскиръ Пегливанъ, собравъ до 10,000 войска, засѣлъ въ Базарджикѣ, который былъ укрѣпленъ земляным ретраншементомъ. Главнокомандующій, подкрѣпивъ Графа Каменскаго 1-го отрядомъ генералъ-лейтенанта Маркова, приказалъ ему взять городъ. Графъ Каменскій 1-й, съ 14,000 пѣхоты, 4,700 кавалеріи и 36 орудіями (сверхъ полковыхъ), двинулся 18 числа, въ трехъ колоннахъ къ Базарджику, и прибылъ къ этому городу 21 числа. Сильная вылазка, подъ предводительствомъ самого Пегливана, покушалась воспрепятствовать обложенію города, но послѣ трехчасоваго боя была прогнана въ укрѣпленія. — Графъ Каменскій 1-й, сдѣлавъ обозрѣніе, рѣшился на другой же день штурмовать городъ. Войска, назначенныя для приступа, были раздѣлены на четыре почти равносильныя колонны, и начальство надъ ними ввѣрено генералъ-лейтенанту Маркову, генералъ-адъютанту Князю Долгорукому и генералъ-маіорамъ Воинову и Цызыреву. Чтобъ скрыть отъ непріятеля это намѣреніе, приказано было устроить съ четырехъ сторонъ баттареи, и съ утра 22 Мая открыть сильный огонь по Турецкимъ укрѣпленіямъ, съ которыхъ отвѣчали съ равнымъ жаромъ. Въ 3 часа пополудни, по данному сигналу, пальба прекратилась, и войска двинулись на приступъ съ четырехъ сторонъ. — Нечаянность дѣйствія облегчила успѣхъ: дурно устроенныя укрѣпленія Турокъ не могли остановить Русскихъ; охотники набросали въ ровъ фашинъ, и по ружьямъ взобрались на валъ; скоро всѣ укрѣпленія были взяты. Этимъ не прекратилось однако сопротивленіе Турокъ; они упорно защищались въ домахъ и въ мечетяхъ, изъ коихъ двѣ были укрѣплены; отвсюду надобно было ихъ выгонять штыками. Самъ Пегливанъ со свитою, какъ Карлъ XII въ Бендерахъ, защищался въ своемъ домѣ; но наконецъ былъ захваченъ въ плѣнъ отрядомъ Принца Карла Мекленбургскаго. Около тысячи человѣкъ Турецкой конницы выѣхало изъ города; большая часть была настигнута и изрублена Русскою кавалеріею; — только не многимъ удалось спастись въ Шумлу. Къ вечеру все было кончено. Турки потеряли 2000 плѣнными, 3000 убитыми, 68 знаменъ и

17 орудій. Съ Русской стороны потеря простиралась до 1600 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя. — За штурмъ Базарджика, сверхъ многихъ другихъ наградъ, всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ были пожалованы, учрежденные по этому случаю, золотые знаки отличія, а нижнимъ чинамъ серебряныя медали; тѣ и другія для ношенія въ петлицѣ на георгіевской лентѣ. — Въ кампаніи 1828 года, Базарджикъ былъ занятъ безъ сопротивленія казачьимъ отрядомъ генералъ-маіора Акинфіева. *С, А. М.*

БАЗАРНЫЕ ДНИ, см. *Базаръ*.

БАЗАРЦЫ, см. *Ордобазарцы*.

БАЗАРЪ. Персидское слово, означающее «торгъ» служитъ на Востокѣ, у насъ въ Россіи и теперь въ Парижѣ названіемъ мѣсту, гдѣ производится торгъ или продажа издѣлій. На Востокѣ это гостиные дворы и купеческія биржи. На Базарахъ собираются купцы, оптовые и мелкіе, и производятъ продажи, переводы и другія дѣла; тамъ же бываютъ и разнощики, выкрикивающіе свои товары; иногда продаютъ и невольниковъ. Базаръ въ Испагани, есть одно изъ красивѣйшихъ обстроенныхъ мѣстъ въ Персіи. Базаръ въ Тебризѣ превосходитъ Испаганскій обширностію, и извѣстенъ, какъ самый вмѣстительный; на немъ устроивали, не однажды, до 30,000 человѣкъ войска въ порядокъ битвы; въ немъ помѣщается до 15,000 лавокъ. Въ Россіи, во многихъ мѣстахъ, торговыя площади называютъ Базаромъ. Отъ этого, опредѣленные дни, въ которые еженедѣльно съѣзжаются на такія площади для торговли, называются *базарными днями*. Почти каждый городъ и значительное селеніе имѣютъ свои базарные дни, иные по одному, другіе по два и по три каждую недѣлю. На нихъ съѣзжаются болѣе всего окружные поселяне съ своими произведеніями, хлѣбомъ, льномъ и проч.; бываетъ выставка, или площадка, лошадей и скота. Зимою, во внутреннихъ частяхъ Россіи, въ базарные дни производится мѣстами большая закупка сельскихъ произведеній, и тогда они представляютъ родъ ярмарокъ. Отъ общаго своза товаровъ и быстроты дѣлъ легче соглашаются въ цѣнахъ, и удобнѣе производится продажа и покупка; общая пословица говоритъ: *Базаръ цѣну строитъ*. Въ Петербургѣ еженедѣльно бываетъ базарныхъ или торговыхъ дней три, именно, въ воскресенье, среду и пятницу. На мѣновомъ Оренбургскомъ дворѣ, Базаръ, по выраженію тамошнихъ торговцевъ, начинается ежедневно въ 8 часовъ утра и оканчивается въ 3 часа пополудни. Этотъ мѣновной дворъ представляетъ подобіе Азіятскихъ Базаровъ.

С. М. У.

Базары Азіятскіе, которымъ даютъ названіе въ Турціи *чаршы*, въ Персіи *чарьсу* (квадратъ), когда они похожи на рынки или площади, бываютъ построены или открытыми улицами, состоящими изъ двухъ рядовъ лавокъ, гдѣ обыкновенно продаются товары недорогіе, или отдѣльными зданіями, иногда весьма огромными, которыя открыты въ извѣстное время: тамъ заключается множество небольшихъ лавокъ, и тогда это совершенно похоже на наши гостиные дворы. Тутъ же бываетъ и гостинница, *ханъ*. Константинопольскіе Базары своимъ богатствомъ и многолюдіемъ преимущественно возбуждаютъ любопытство путешественника. Самая архитектура ихъ заслуживаетъ особенное вниманіе: они вмѣстѣ съ банями и съ мечетями составляютъ единственныя огромныя зданія и архитектурные памятники собственно Турецкіе, въ коихъ впрочемъ нерѣдко можно узнать колонны и огромныя мраморныя плиты, взятыя изъ зданій древнихъ. Большею частію они тяжелы и массивны; строятся съ необыкновенною прочностію, и нѣкоторые изъ нихъ толщиною своихъ стѣнъ защищены отъ пожаровъ, опустошающихъ цѣлые кварталы Стамбула; если во время пожара успѣютъ задѣлать стѣною ихъ желѣзныя двери и немногія узкія окна, все можетъ сгорѣть кругомъ этого герметически закрытаго каменнаго зданія, а въ немъ даже не повредятся товары, хотя оно до такой степени раскалится, что малѣйшій внѣшній воздухъ можетъ его воспламенить. Если щель сообщитъ огонь во внутренность, все въ немъ истлѣетъ во время пожара, безъ пламени, безъ дыма. Обыкновенно послѣ пожаровъ даютъ имъ простыть нѣсколько недѣль, даже обливаютъ часто водою ихъ стѣны, если время года жаркое, и потомъ приступаютъ къ открытію задѣланныхъ дверей. Были примѣры, что богатые купцы, которыхъ все состояніе было въ Базарѣ, отъ продолжительнаго ожиданія минуты его открытія, послѣ нужныхъ мѣръ предосторожности, минуты, которая должна была рѣшить ихъ участь, возвративъ имъ сбереженныя

драгоцѣнности или вмѣсто ихъ кучу золы, лишались употребленія разсудка.

Широкій и плоскій куполъ часто раскинутъ надъ Базарами, какъ надъ мечетями, и свѣтъ падаетъ внутрь изъ оконъ, продѣланныхъ подъ нимъ. Въ нихъ расположено множество небольшихъ лавочекъ, иныя не болѣе какъ въ два аршина въ ширину, въ глубину и въ высоту; въ этой нишѣ сидитъ сложа ноги Азіятецъ, окруженный всѣмъ своимъ богатствомъ. Но эта стѣсненная выставка драгоцѣнностей, особенно яркихъ тканей Восточныхъ, дорогихъ камней, жемчужинъ, коралла, янтарныхъ, коралловыхъ, золотыхъ и серебряныхъ издѣлій, производитъ очаровательный эффектъ при слабомъ освѣщеніи, падающемъ съ купола. Это исключительно можетъ отнестись къ Константинопольскому *безестену*: такъ называется Базаръ драгоцѣнныхъ вещей. Впрочемъ и безестенъ и другіе Базары весьма обѣднѣли въ послѣдніе годы, и отъ постоянныхъ несчастій Турціи и въ особенности Константинополя, претерпѣвшаго столько кровопролитій, столько пожаровъ, и отъ того, что преобразованія Султана Махмуда изгнали множество предметовъ старинной Турецкой роскоши, и вмѣсто шитыхъ золотомъ костюмовъ, дорогихъ шалей и богатыхъ сѣделъ, иногда осыпанныхъ жемчугомъ и алмазами, теперь Турки носятъ на головѣ простой фесъ безъ чалмы, сюртуки наподобіе казацкихъ, и ѣздятъ на сѣдлѣ Европейскомъ.

Каждая отрасль торговли имѣетъ отдѣльно свой Базаръ; въ Константинополѣ есть Базаръ оружій: онъ встарину славился дорогими саблями и кинжалами, на коихъ сіяли алмазы и всѣ прихотливыя украшенія, употребляемыя Азіятцемъ на его оружіи; въ немъ и теперь можно видѣть, если не столь дорогія, то болѣе любопытныя оружія разныхъ вѣковъ, какъ въ иномъ арсеналѣ. Въ этомъ Базарѣ, подданные Порты немусульманскаго закона, носящіе въ Турціи общее наименованіе *раія*, не имѣютъ права покупать оружіе. Есть Базаръ бумаги, чернилъ, камышей, употребляемыхъ вмѣсто перьевъ для Азіятскаго письма, какъ было въ древности, и всѣхъ потребностей Турецкихъ *кіатибовъ* или писцовъ, составляющихъ весьма многочисленное сословіе въ странѣ, гдѣ все, что относится до вѣры, должно быть рукописнымъ. Есть особенный Базаръ для книгъ и рукописей, въ которомъ писцы заняты списываніемъ копій съ собранія духовныхъ законовъ и съ Корана, что въ глазахъ Турокъ есть одно изъ самыхъ богоугодныхъ занятій, и дѣлается съ особымъ благоговѣніемъ. Христіанамъ прежде не былъ позволенъ входъ въ этотъ Базаръ, чтобы взгляды ихъ не оскорбили собранія рукописныхъ горановъ, которые составляютъ главный предметъ торговли этого рынка; но теперь не только входъ позволенъ, но можно даже купить эту книгу, предметъ почти языческаго почитанія Турокъ. Одинъ изъ самыхъ большихъ и многолюдныхъ Базаровъ Константинополя есть такъ называемый *Миссиръ-чаршы*, т.е. Египетскій рынокъ; въ немъ продаются произведенія Египта и тропическихъ странъ, кофе, рисъ, всѣ москотильные товары, лекарственные и пряные коренья, всѣ ароматы и краски, разныхъ родовъ крѣпительныя *менджунѐ*, употребляемыя Турками, и опіумъ, доставляющій имъ восторженныя сновидѣнія.

Такъ какъ и люди въ Турціи составляютъ немаловажный предметъ торговой промышлености, есть особенный Базаръ, въ которомъ продаютъ невольницъ и малолѣтныхъ невольниковъ; (взрослые невольники продаются въ другомъ мѣстѣ). Этотъ рынокъ, единственный на Европейскомъ материкѣ, представляетъ обширный дворъ, обставленный рѣшетчатою галереею, за которою сидятъ невольницы. Купцы сидятъ подъ навѣсомъ, среди двора, и курятъ трубку или присматриваютъ за маленькими дѣтьми совершенно черными, которыя обыкновенно доставляются сюда изъ Верхняго Египта и внутренности Африки, и полунагія, полудикія, не будучи въ состояніи объясниться ни съ кѣмъ, можетъ быть, не понимая сами своей судьбы, продаются совершенно какъ маленькіе звѣренки. Они привозятся въ Константинополь купцами, которые ежегодно отправляются на этотъ промыселъ въ Египетъ, и выторговываютъ ихъ у полудикихъ родителей. Они большею частію евнухи; сами родители подвергаютъ ихъ опасной операціи, чтобы выгоднѣе сбыть. Они покупаются для гаремовъ богатыхъ людей и для сераля, гдѣ они составляютъ отдѣльный корпусъ внутренней стражи подъ начальствомъ *Кызларъ-ага-сы*, т. е. *начальника дѣвушекъ*, или какъ мы привыкли говорить, *начальника черныхъ евнуховъ*. Это одинъ изъ первыхъ са-

новниковъ Турціи: безполезно упоминать, что онъ купленъ на рынкѣ. Женщины за рѣшеткою большею частію также арапки, которыя покупаются для гаремной прислуги, и часто мѣняютъ господъ и перепродаются на рынкѣ. Молодыя и хорошенькія женщины продаются здѣсь рѣдко; онѣ содержатся обыкновенно въ частныхъ домахъ, куда Турки могутъ входить ихъ осматривать; и на рынкѣ Турокъ или Турчанка могутъ входить въ эти клѣтки, въ которыхъ сидятъ женщины, и выбирать ихъ; но Христіанамъ ни въ какомъ случаѣ не позволено покупать невольниковъ, развѣ подъ именемъ и при содѣйствіи какого нибудь Турка. Въ настоящее время цѣны невольниковъ въ Константинополѣ можно приблизительно опредѣлить: дѣти около 400 рублей, а женщины отъ 200 до 20,000 рублей, смотря по ихъ красотѣ, лѣтамъ, дарованіямъ и пр. Турки, послѣ каждаго опустошительнаго набѣга въ Венгрію, въ Польшу, даже въ Сицилію, продавали на этомъ рынкѣ многія тысячи Христіанъ, отведенныхъ ими въ плѣнъ. Даже военноплѣнные не одинъ разъ были продаваны какъ невольники; но трактаты, предписанные Портѣ великими Державами, заставили Турокъ отличать военноплѣннаго отъ невольника. Послѣ Карловицкаго мира коммиссары, посланные отъ нашего правительства, объѣхали всѣ Турецкія области, и въ силу трактатовъ возвратили свободу Русскимъ военноплѣннымъ. Въ войнѣ съ Греціею цѣлыя народонаселенія городовъ, истребленныхъ Турецкимъ флотомъ, были проданы на этомъ рынкѣ, ибо Порта карала Грековъ, какъ возмутившихся рабовъ. Но, по признаніи независимости Греціи, была возвращена свобода всѣмъ невольникамъ, которыхъ удалось отыскать еще въ Константинополѣ, въ Базарѣ, даже въ частныхъ домахъ. Покровительство и великодушное вспомоществованіе нашего Двора весьма тому способствовали. Къ несчастію, большая часть дѣтей малолѣтныхъ, попавшихся въ неволю, были воспитаны въ Магометанскомъ законѣ, и потеряли всякое воспоминаніе своей родины и своей религіи. Красивыя невольницы, которыя покупались для богатыхъ гаремовъ и въ особенности для сераля, привозились обыкновенно доселѣ изъ Кавказскихъ странъ, гдѣ родители, Магометанской и даже Христіанской Вѣры, продавали купцамъ своихъ дѣтей, или дѣтей враждебнаго племени, захваченныхъ ими. Строгія мѣры, принятыя нашимъ правительствомъ, послѣ Адріанопольскаго мира, и постоянное крейсерство у береговъ Кавказскихъ странъ, прекратили наконецъ этотъ постыдный торгъ. Нерѣдко молодыя дѣвушки, купленныя на Кавказѣ, служили для продолженія Османова племени, и давали монарховъ Турецкой Имперіи. Дѣти поступали въ корпусъ серальскихъ *Ичь-огллановъ*, или пажей, и дослуживались до первыхъ степеней государственной службы. Два первые вельможи нынѣшняго царствованія, сераскиръ Хозрефъ-Паша, и зять Султана, Халилъ-Паша, были куплены на Кавказѣ. Бѣлые евнухи доставлялись также съ Кавказа, и поступали большею частію въ сераль, гдѣ, какъ мы сказали выше о черныхъ, составляютъ и они корпусъ внутренней стражи гарема, подъ начальствомъ *Капы-Ага-сы*, т. е. *начальника дверей*.

Кромѣ упомянутыхъ нами Базаровъ, есть въ Константинополѣ много другихъ: Базаръ сластей, Базаръ чубуковъ, и пр. Многолюдіе Константинопольскихъ Базаровъ не должно служить доказательствомъ цвѣтущаго состоянія торговли. Толпа любопытныхъ и праздныхъ жителей Константинополя вѣчно тѣснится на нихъ; иногда гаремныя затворницы знатныхъ людей по цѣлымъ днямъ бродятъ среди Базаровъ въ сопровожденіи многочисленныхъ невольницъ; прогулки по Базарамъ и бани составляютъ главное развлеченіе однообразной гаремной жизни. *К. М. Баз...*

БАЗЕДОВЪ (Johann Bernhard Basedow), одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ педагоговъ XVIII вѣка, родился въ Гамбургѣ 11 Сентября 1723 года. Суровое обращеніе, претерпѣнное имъ въ родительскомъ домѣ, много препятствовало первоначальному развитію его способностей. Окончивъ гимназическій курсъ въ училищѣ Св. Іоанна въ Гамбургѣ, онъ, по желанію своего отца, учился философскимъ и богословскимъ наукамъ въ Лейпцигскомъ университетѣ, но, по вкоренившемуся въ немъ отвращенію къ строгимъ занятіямъ, скоро пересталъ посѣщать лекціи, и частнымъ образомъ началъ заниматься изученіемъ философскихъ системъ Вольфа и Крузіуса. Въ 1749 году жилъ онъ домашнимъ наставникомъ въ Голштиніи, и въ это время дѣлалъ первые опыты въ облегченіи способовъ преподаванія; въ 1753 году его избрали препода-

вателемъ изящныхъ искусствъ при дворянской академіи (Ritterakademie) въ Сорэе, въ Даніи; потомъ, въ 1761 году онъ, за обнаруженныя въ лекціяхъ своихъ мысли, противныя принятымъ мнѣніямъ, былъ переведенъ профессоромъ въ Альтонскую гимназію. Здѣсь издалъ онъ, по части Философіи и Богословія, нѣсколько сочиненій, которыя, по смѣлому направленію своему, по всей справедливости были запрещены; впрочемъ нельзя не сознаться, что Базедовъ этими сочиненіями много способствовалъ къ болѣе откровенному обсуживанію важныхъ вопросовъ. Появленіе въ свѣтъ «Эмиля» Руссо, и непріятныя впечатлѣнія, оставшіяся въ душѣ Базедова отъ превратнаго воспитанія, полученнаго имъ въ первой юности, возбудили въ немъ мысль заняться улучшеніемъ принятыхъ системъ воспитанія. Съ этою цѣлію издалъ онъ въ 1768 году сочиненіе подъ заглавіемъ: *Предложеніе друзьямъ объ училищахъ* (Vorstellung an Freunde über Schulen), съ приложеніемъ плана «элементарной книги человѣческихъ познаній,» гдѣ, излагая недостатки прежняго воспитанія, особенно указывалъ на то, какъ вредно наполнять душу ребенка представленіями *отвлеченными*, когда онъ не успѣлъ еще пріобрѣсть достаточнаго запаса *чувственныхъ* представленій. Базедовъ утверждалъ, что въ первоначальномъ воспитаніи должно отъ *чувственнаго* переходить къ *отвлеченному*, и съ *наглядностію* предметовъ непосредственно соединять и названіе ихъ; въ этомъ отношеніи онъ для первоначальнаго воспитанія избралъ себѣ образцемъ *Orbis pictus* Коменіуса, предоставляя сообщеніе понятій чисто отвлеченныхъ возрасту юношескому, уже болѣе зрѣлому. Излагая съ жаромъ свои мнѣнія, онъ обѣщалъ составить элементарныя книги, если публика подпискою на довольно значительную сумму (сначала онъ требовалъ 2500 талеровъ, а потомъ 5000), обезпечитъ его предпріятіе. Проектъ свой онъ сообщилъ разнымъ правительствамъ, и многихъ изъ извѣстнѣйшихъ тогдашнихъ ученыхъ успѣлъ убѣдить въ необходимости подобной перемѣны въ системѣ воспитанія. Императрица Екатерина повелѣла выдать Базедову 1000 рублей; другія правительства послѣдовали этому примѣру, и въ 1770 году было уже собрано 15,000 талеровъ. Тогда Базедовъ немедленно приступилъ къ дѣлу, и въ 1774 году издалъ обѣщанное сочиненіе (Elementarwerk) въ 4 частяхъ со 100 рисунками, сперва на Нѣмецкомъ языкѣ, а потомъ въ Латинскомъ переводѣ Мангельсдорфа, и во Французскомъ Гюбера. Въ томъ же году Базедовъ, для приведенія своей методы въ исполненіе, устроилъ образцовый институтъ подъ названіемъ *Филантропина.* Вольке былъ усерднѣйшимъ его помощникомъ въ этомъ дѣлѣ, въ которомъ участвовали также многіе извѣстные люди, между прочими Кампе, а въ послѣдствіи Зальцманъ и Гутсмутсъ. Однако Базедовъ болѣе обѣщалъ, нежели исполнилъ; большею частію это должно приписать наклонности его къ ссорамъ съ своими сотрудниками. Въ 1778 году онъ вовсе отказался отъ управленія Филантропиномъ; впрочемъ сочиненіями своими продолжалъ дѣйствовать, для распространенія новой системы воспитанія, до самой своей смерти, послѣдовавшей въ Магдебургѣ 25 Іюля 1790. Вліяніе его на образъ мыслей современниковъ было велико, и нѣтъ сомнѣнія, что онъ много споспѣшествовалъ къ распространенію возникавшаго тогда просвѣщенія въ Германіи, хотя гуманисты съ другой стороны справедливо упрекаютъ его въ недостаткѣ основательности, и въ допущеніи при воспитаніи многихъ нелѣпостей. Сочиненія его, посредствомъ которыхъ онъ такъ успѣшно умѣлъ возбудить общее участіе въ дѣлѣ воспитанія, содержатъ въ себѣ много прекраснѣйшихъ мыслей и истинъ. Подробности о жизни и сочиненіяхъ Базедова можно прочесть въ Rathmann's Beiträge zur Lebensgeschichte Basedow's aus seinen Schriften und andern Quellen, Magdeburg 1791, въ Meyer's Leben, Charakter und Schriften Basedow's, Hamburg 1791, 92. Весьма любопытныя извѣстія о Базедовѣ можно найти въ 3 части сочиненія Гёте: Aus meinem Leben. О методѣ и образцовомъ институтѣ его см. *Филантропинизмъ.* *Е. Г.*

БАЗЕЛЬ, самый большой городъ Швейцаріи, уступающій числомъ жителей только Женевѣ и Берну, главный въ кантонѣ того же имени, имѣющемъ на $8^3/_8$ кв. миляхъ 47,000 жит. Реформатскаго и 7500 Католическаго Исповѣданія, и обязанномъ выставлять въ армію Союза 918 чел. Городъ Базель лежитъ въ прекрасной странѣ, вообще хорошо выстроенъ, имѣетъ 17,000 жит. и раздѣляется Рейномъ на большій и меньшій городъ, соединенные между собою мостомъ въ 600 футовъ.

Здѣсь родились Фробенъ, Гринеусъ, Букс-торфы, Бернулли, Веттштейнъ, Изелинъ, Эйлеръ; отсюда же происходитъ кардиналъ Фешъ, дядя Наполеона. Эрасмъ жилъ здѣсь долгое время, и похороненъ въ соборной церкви. Къ числу здѣшнихъ достопамятностей принадлежатъ: учрежденный въ 1459 г. университетъ съ библіотекою въ 50 или 60 тысячъ томовъ, минцкабинетомъ, ботаническимъ садомъ, музеумомъ естественныхъ произведеній; нѣсколько картинныхъ галерей; учрежденное въ 1777 году Изелиномъ общество для распространенія добраго и полезнаго; семинарія для образованія миссіонеровъ, въ которой воспитываются и многіе иностранцы, и, наконецъ, библейское общество. Существовавшій долгое время въ Базелѣ обычай, что часы тамъ ходили часомъ впередъ противъ другихъ мѣстъ, отмѣненъ съ 1-го Января 1798 года. — Въ слѣдствіе условія, заключеннаго четырьмя Католическими приходами, Луцернскимъ, Бернскимъ, Солотурнскимъ и Цугскимъ, съ папскимъ Дворомъ, возобновлена Базельская епархія въ 1828 году, и къ ней причислены Католики Ааргаускіе. Законодательная власть кантона принадлежитъ избираемому народомъ большому совѣту изъ 154 членовъ, изъ коихъ выбирается малый совѣтъ, 17 членовъ, имѣющій власть исполнительную. Торговля довольно обширна. Жители кантона занимаются преимущественно выдѣлкою шелковыхъ лентъ, красильнями и изготовленіемъ писчей бумаги.— Финансы кантона прежде сего были такъ хороши, что долги, въ 800,000 фр. сдѣланные въ 1813—17 годахъ, не только были уплачены въ 1825 г., но и оказалось въ остаткѣ 400,000 фр.; но сіи суммы истрачены въ слѣдствіе происшествій 1831 года. — Говорятъ, что Базель основанъ Императоромъ Юліаномъ, и названъ такъ по матери его, Базиліанѣ. При раздѣленіи монархіи Франковъ, въ 870, онъ достался Лудовику Нѣмецкому, а въ 1032 Императору Конраду II, и съ того времени принадлежалъ Имперіи, до вступленія въ Швейцарскій Союзъ, въ 1501 году. По введеніи въ 1524 г. въ Базелѣ реформаціи, дарована была въ 1527 году свобода всѣмъ вѣроисповѣданіямъ. По причинѣ географическаго положенія Базеля, былъ онъ неоднократно занимаемъ иностранными войсками. По близости Французской крѣпости Гюнингена, Базель пострадалъ въ 1815 г. отъ ея бомбардировки. — Въ 1830 Базель, первый изъ Швейцарскихъ кантоновъ измѣнилъ образъ правленія, введенный въ 1814 году, и распространилъ права народа. Но часть жителей сельскихъ утверждала, что городъ не имѣетъ права перемѣнять законы, безъ согласія селянъ, и требовала, чтобъ ихъ представители были приняты наравнѣ съ гражданами. Правительство не хотѣло уступить, и селяне выступили противъ города. Базельскіе граждане, раздраженные симъ сопротивленіемъ, отразили ихъ нападеніе, заняли мѣстечко Листаль, главный пунктъ возмущенія, и новое правленіе принято было повсюду. Въ 1831 году раздоръ вспыхнулъ вновь, и правительство Союза Швейцарскаго прислало въ кантонъ свои войска, для прекращенія кровопролитія. 15-го Марта 1832 года послѣдовало раздѣленіе Базеля на два кантона, городской и сельскій: послѣдній состоитъ изъ 46 приходовъ. Между тѣмъ миръ не былъ возстановленъ, и споръ между обоими кантонами продолжался. Базель вторично былъ занятъ войсками Союза съ 11 Августа по 4 Октября 1833 года. Съ тѣхъ поръ безпокойства тамъ утихли. — При Базелѣ происходила битва 26 Августа 1444 года (см. *Бирсъ*).

БАЗЕЛЬСКІЙ СОБОРЪ. На Констанцскомъ (Костницкомъ) Соборѣ, окончившемся въ 1418, постановлено было созвать новый Соборъ, по истеченіи пяти лѣтъ. Въ силу этого постановленія, Папа Мартинъ V (1423) назначилъ Соборъ въ Павіи, потомъ въ Сіеннѣ и наконецъ въ Базелѣ, подъ предсѣдательствомъ кардинала легата Джуліано Чезарини С. Анжело. Преемникъ Мартина, Папа Евгеній IV, утвердилъ Базельскій Соборъ и его предсѣдателя. По опредѣленію, сдѣланному въ Констанцѣ, главнымъ предметомъ Собора Базельскаго было: примиреніе всѣхъ Христіанскихъ народовъ съ Католическою Церковью, искорененіе ереси (преимущественно Гуссовой), прекращеніе войны между Христіанскими Державами и преобразованіе Церкви вообще и въ частяхъ. Соборъ былъ открытъ 23 Іюня 1431, но первое засѣданіе, по различнымъ обстоятельствамъ, послѣдовало не раньше 14 Декабря. Относительно внутренняго порядка и производства дѣлъ было постановлено слѣдовать правиламъ Собора Констанцскаго: предметы совѣщаній были распредѣлены между четырьмя депутатствами, составленными изъ рав-

наго числа уполномоченныхъ отъ каждаго народа прелатовъ и докторовъ, которые занимались предварительнымъ разсмотрѣніемъ вопросовъ, прежде слушанія ихъ въ общихъ засѣданіяхъ. При этомъ, подтверждено заключеніе Констанцскаго Собора, что Вселенскій Соборъ, въ дѣлахъ, касающихся до Вѣры, преслѣдованія еретиковъ и реформы, имѣетъ полную власть, въ качествѣ представителя цѣлаго Христіанства, карать всѣхъ непокорныхъ, даже самого папу. Тогда Евгеній, вознамѣрившись распустить Соборъ, буллою (18 Декабря 1431) предписалъ епископамъ выѣхать изъ Базеля, и чрезъ полтора года собраться вновь въ другомъ городѣ, который имъ будетъ назначенъ. Кардиналъ Джуліано отвѣчалъ Папѣ двумя смѣлыми письмами, доказывая, что онъ не имѣетъ права распустить Соборъ.

Въ промежутокъ времени, между первымъ и вторымъ засѣданіемъ, духовные отцы, бывшіе на Соборѣ, поддерживая мнѣніе его предсѣдателя, въ отвѣтѣ своемъ папскимъ легатамъ также утверждали, во-первыхъ, что никто не можетъ оспаривать верховности духовной власти Церкви, что все, принятое ею, должно быть принято всѣми вѣрующими безъ исключенія; во-вторыхъ, что Вселенскій Соборъ представляетъ собою Католическую Церковь, получившую власть отъ самого Іисуса Христа; въ-третьихъ, что соборъ всего духовенства выше папы, потому что оно не можетъ заблуждаться въ дѣлахъ Вѣры, тогда какъ папа, будучи главою духовенства, можетъ однако жъ погрѣшать, какъ доказали событія, и потому-то духовенство низлагало папъ недостойныхъ, а папы, напротивъ, никогда не отлучали отъ Церкви всего остальнаго духовенства. Не смотря на это, папа настаивалъ, чтобы Соборъ былъ распущенъ.

Въ третьемъ и слѣдующихъ засѣданіяхъ Соборъ торжественно требовалъ, чтобы папа, въ опредѣленный срокъ, явился къ суду лично или посредствомъ своихъ уполномоченныхъ. Въ то же время, именемъ Церкви заключено мирное согласіе съ Гусситами, отъ которыхъ явились полномочные въ Базель 6 Января 1438 года, въ сопровожденіи 300 рыцарей, но ни въ чемъ не успѣли. Послѣ продолжительныхъ и трудныхъ переговоровъ, это соглашеніе было принято Каликстинцами, сильнѣйшею и побѣдоносною партіею Гусситовъ; оно основывалось на Пражскомъ договорѣ (20 Ноября 1433), причемъ имъ позволено имѣть сосудъ при Св. Причащеніи. Въ этомъ случаѣ, Базельскій Соборъ отступилъ отъ постановленія Собора Констанцскаго, для дого, чтобы вѣрному своему защитнику, Императору Сигизмунду, доставить средство овладѣть Богеміею, посредствомъ уступчивости въ пользу Гусситовъ, которыхъ нельзя было побѣдить оружіемъ.

Послѣ того Соборъ началъ стараться о примиреніи съ Папою Евгеніемъ IV, который, находившись въ затруднительномъ положеніи отъ возмущеній въ самой Церковной Области, и опасавшись утратить совершенно вліяніе на Германію и Францію, согласился принять буллу, сочиненную на самомъ Соборѣ (въ 16-мъ засѣданіи, 5 Февраля 1434), и тѣмъ утвердить всѣ его постановленія. Возгордившись побѣдою надъ папой, Соборъ захотѣлъ сдѣлаться судіею государей, и занялся жалобою Герцога Лауэнбургскаго Эриха на Фридриха Браннолюбиваго, относительно отдачи въ ленное владѣніе Курфиршества Саксонскаго; но Сигизмундъ протестовалъ противъ всякаго участія Собора въ дѣлахъ государственныхъ, и онъ обратился къ преобразованію Церкви, главнѣйшему предмету своего назначенія, забытому въ продолженіе этихъ раздоровъ. Для ограниченія владычества папы сдѣланъ былъ важный шагъ (въ 19 засѣданіи, 14 Іюля 1434 года). Опираясь на древнее постановленіе Христіанской Церкви, опредѣлили лишить его власти, присвоенной хитростію его предшественниковъ, относительно раздачи пребендъ, каѳедральныхъ и соборныхъ церквей; свободный выборъ канониковъ предоставить самимъ орденамъ, а папѣ поставить въ обязанность утверждать ихъ безвозмездно. Въ отношеніи духовенства въ началѣ постановлено только: наказывать духовныхъ, имѣющихъ наложницъ, и прелатовъ, потворствующихъ имъ за деньги; отлученныхъ отъ Церкви не удалять до объявленія имъ приговора; не утаивать церковныхъ запрещеній для нѣкоторыхъ лицъ, и не принимать многократныхъ аппеляцій на подобныя наказанія (20 засѣданіе, 22 Января 1436 г.). Доходы съ духовныхъ мѣстъ, плату за облаченіе и взимаемое епископами съ подчиненныхъ имъ, при вступленіи ихъ на паству, совершенно оставить и ни какимъ образомъ того не домогаться. Церковныя службы, ли-

тургію и молитвенные часы совершать духовнымъ всякаго чина, по уставу; наблюдать должный порядокъ и благочиніе въ церквахъ, (21 засѣданіе, 9 Іюня 1435). Потомъ (въ 23 засѣданіи 25 Марта 1436), утвержденъ порядокъ избранія папъ, исповѣданіе или символъ Вѣры и образецъ клятвы, какую они должны произносить при вступленіи своемъ въ санъ, обязываясь наблюдать постановленія Собора и подтверждать ихъ ежегодно. Возбранено всякое повышеніе родственниковъ папы, и коллегія кардиналовъ ограничена постояннымъ числомъ 24 заслуженныхъ прелатовъ и докторовъ всѣхъ націй, которые должны избираться по добровольному согласію. Коллегіи предоставлена половина доходовъ, получаемыхъ съ Церковной Области, и поручено наблюдать за надлежащимъ исполненіемъ папою его должности, и подписывать его буллы. Впрочемъ папѣ предоставлено право раздавать духовныя мѣста въ Римской епархіи, и отмѣнено существовавшее въ нихъ преемничество. Тщетное Французское духовенство старалось поддержать эти постановленія: папа не внималъ имъ. Если прежніе церковные Соборы, за ихъ стараніе ограничить папское владычество, подвергались вообще ненависти папъ, а часто и гоненіямъ, то поступокъ Базельскаго Собора, безъ сомнѣнія, долженъ былъ раздражить гордаго и непреклоннаго Евгенія IV. Онъ безпрерывно жаловался королямъ на эти постановленія, и хотѣлъ воспользоваться тогдашними приготовленіями къ соединенію утѣсненныхъ Грековъ съ Римскою Церковію, дабы тѣмъ удобнѣе уничтожить Соборъ. Греки, не предвидѣвшіе этой внутренней вражды, въ одно время отнеслись и къ папѣ и къ Собору. Тогда началось обоюдное стараніе исхитить другъ у друга славу соединенія Церквей; обѣ стороны отправили галеры за Греческими депутатами, и каждая изъ нихъ, соображаясь съ собственными выгодами, назначила разныя мѣста для ихъ прибытія. Между тѣмъ хитрость папскихъ агентовъ задержала галеры, отправленныя Соборомъ; напротивъ того папскія привезли Грековъ въ Феррару, и одинъ легатъ въ Базелѣ, архіепископъ Тарентскій, поддѣлавъ печать Собора, его именемъ издалъ повелѣніе, которымъ, по желанію папы, назначались переговоры въ Удинѣ или Флоренціи. Этотъ поступокъ разрушилъ умѣренность Собора, въ нападеніяхъ его на папу. Снова (въ 26 засѣданіи, 31 Янв. 1437), стали требовать его къ отвѣту за преслушаніе опредѣленій, объявили непокорнымъ и избѣгающимъ явки къ суду; потомъ, когда Евгеній открылъ въ Феррарѣ свой противодѣйствовавшій Соборъ, Базельскій (въ 24 засѣданіи Января 1438), объявилъ папу отрѣшеннымъ. Въ то же засѣданіе воспрещенъ всякій переносъ дѣлъ въ Римъ мимо нижнихъ судебныхъ мѣстъ, и оставлено въ распоряженіи папы только по одному изъ 10 и по два изъ 50 духовныхъ мѣстъ каждой церкви, а изъ каноническихъ третья часть опредѣлена ученымъ, имѣющимъ докторскія степени. Впрочемъ отрѣшеніе Евгенія, по великому числу его приверженцевъ, казалось столь неудобнымъ къ исполненію, что нѣкоторые прелаты, откровенные и сильнѣйшіе ораторы Собора, каковы: самъ кардиналъ легатъ Джуліано, знаменитый учитель духовныхъ правъ, архидіаконъ Литтихскій Николай Куза, и большая часть Италіянцевъ, оставили Базель, и перешли на сторону папы. Въ замѣну того съ несравненно большею неустрашимостію и мужествомъ началъ тогда править Соборомъ, въ званіи предсѣдательствующаго, Арелатскій архіепископъ, кардиналъ Лудовикъ Аллеманъ, превосходившій всѣхъ умомъ, твердостію и краснорѣчіемъ. Такимъ образомъ число членовъ уменьшилось, сильный защитникъ Собора, Императоръ Сигизмундъ, умеръ, и власть его, чрезъ явный разрывъ съ папою, сдѣлалась подозрительною нѣкоторымъ государямъ. Послѣ жаркихъ преній еще одинъ изъ сподвижниковъ, архіепископъ Палермскій Николай Тудески, извѣстный подъ именемъ Панормитана, величайшій законовѣдецъ того времени, по наущенію Аррагонскаго и Сицилійскаго Короля, принялъ сторону папы: Соборъ (въ 33 засѣданіи, 16 Мая 1436), за упорное неуваженіе постановленій, объявилъ его еретикомъ, а въ слѣдующія засѣданія за святокупство, клятвопреступленіе, нарушеніе уставовъ Церкви и дурное отправленіе должности, отрѣшилъ его явно и торжественно. Въ то же 34 засѣданіе (25 Іюля 1439), когда изъ Испанцевъ и Италіянцевъ оставалось только двое, предсѣдательствующій воспользовался остроумнымъ и вмѣстѣ дѣйствительнымъ средствомъ: на праздныя епископскія мѣста онъ положилъ хранившіяся въ Базелѣ мощи Святыхъ, и такъ сильно подѣйствовалъ на

Соборъ,состоявшій изъ 400, большею частію Французскихъ и Нѣмецкихъ прелатовъ, священниковъ и докторовъ, что они единодушно согласились отрѣшить папу Евгенія. Потомъ, не смотря на свирѣпствовавшее въ Базелѣ моровое повѣтріе, гораздо уменьшившее число членовъ, Соборъ, торжественнымъ конклавомъ, 17 Ноября того жъ года, избралъ въ папы Амадея, Герцога Савойскаго, жившаго отшельникомъ въ Рипаліи, на берегу Женевскаго Озера, государя, по благочестію, богатству и связямъ, какъ бы рожденнаго для этого сана. Феликсъ V (такъ его назвали) былъ однако же признанъ немногими государями, городами и университетами. Хотя сильнѣйшія государства въ Германіи и Франціи признали объявленный Базельскимъ Соборомъ приговоръ о реформаціи, но остались нейтральными въ спорномъ дѣлѣ съ Евгеніемъ IV, который славнымъ союзомъ, заключеннымъ во Франціи съ Греческими депутатами (въ послѣдствіи отринутымъ Восточною Церковію), и дружбою съ Императоромъ Фридрихомъ III, получилъ новую силу. Между тѣмъ, пренебреженный имъ и самими покровителями оставленный Соборъ, подъ управленіемъ слабаго папы, началъ мало по малу расходиться: дѣйствія его ограничились доставленіемъ личной безопасности членамъ, и сохраненіемъ одной пристойной наружности существованія. Послѣ трехлѣтняго бездѣйствія и немногихъ маловажныхъ постановленій, онъ имѣлъ (16 Мая 1443) 45 и послѣднее засѣданіе продолжавшись въ теченіе 12 лѣтъ; потомъ переведенъ въ Лозанну. Тамъ, подъ предсѣдательствомъ кардинала Лудовика Аллемана, оставалось еще въ собраніи небольшое число прелатовъ до 1449 года, въ которомъ, по кончинѣ Папы Евгенія и саноотрѣченія Феликса V, съ радостію было принято отпущеніе отъ новаго Папы Николая V, и соборъ объявленъ оконченнымъ. Его постановленія не приняты ни однимъ Римскимъ Соборомъ и объявлены ничтожными; но, какъ источникъ Каноническаго Права, остались въ Германіи и Франціи, гдѣ опредѣленія Базельскаго Собора включены въ общія постановленія этихъ государствъ и, относительно церковнаго благочинія, получили полную силу.

БАЗЕЛЬСКІЙ ТРАКТАТЪ, заключенный въ 1795 году, коимъ разстроенъ былъ союзъ Европы, составленный противъ мятежной Франціи. Пруссія, наскучивъ разорительною и безуспѣшною войною, первая отстала отъ трактата, составленнаго въ Пильницѣ, начала отдѣльно договариваться съ Франціею въ Базелѣ, и заключила съ нею мирный трактатъ 5-го Апрѣля 1795. По этому трактату Франція вступила во владѣніе Прусскими провинціями, лежавшими на лѣвомъ берегу Рейна, до примиренія ея съ Имперіею, принимала посредничество Пруссіи для сего примиренія, и получала обѣщаніе, что ни какіе враги ея не будутъ пропускаемы чрезъ Прусскія владѣнія. Сей трактатъ подтвержденъ въ послѣдствіи другимъ, секретнымъ, 5-го Августа 1796 года.— Примѣру Пруссіи послѣдовала Испанія, и заключила миръ съ директоріею 22 Іюля 1795. Франція возвратила ей всѣ свои завоеванія, а Испанія уступила ей свой участокъ острова Санъ-Доминго. Уполномоченными при заключеніи сихъ трактатовъ были: со стороны Франціи Бартелеми, Пруссіи Гарденбергъ, Испаніи Иріарте.

БАЗИЛЕВИЧЪ, Григорій Ивановичъ, коллежскій совѣтникъ, докторъ Медицины и Хирургіи, родился 1759 въ Слободско-Украинской Губерніи, Ахтырскаго Уѣзда въ селѣ Боромлѣ, гдѣ отецъ его былъ священникомъ. Получивъ основательное образованіе въ словесныхъ наукахъ въ Харьковскомъ Славяно-Греко-Латинскомъ Коллегіумѣ, процвѣтавшемъ предъ прочими духовными училищами, Базилевичъ на собственномъ иждивеніи отправился въ С. Петербургъ, поступилъ (1783) волонтеромъ при главномъ сухопутномъ госпиталѣ для изученія врачебной науки въ медико-хирургическомъ училищѣ, и по окончаніи курса произведенъ (1785) въ лекари. Вскорѣ по вступленіи его на службу открылась вакансія въ Страсбургскомъ университетѣ, въ которомъ трое изъ Россіянъ обучались врачебной наукѣ на счетъ суммы, завѣщанной Княгинею Екатериною Дмитріевною Голицыною. На эту вакансію, по указу Медицинской Коллегіи, поступилъ (1787) Базилевичъ. Защитивъ диссертацію въ Страсбургѣ, онъ получилъ (1790) дипломъ на достоинство доктора Медицины и Хирургіи, и для усовершенствованія себя въ пріобрѣтенныхъ познаніяхъ, предпринялъ ученое путешествіе по Франціи и Германіи. По приглашенію главнаго директора Медицинской Коллегіи, дѣйстви-

тельнаго тайнаго совѣтника Васильева, возвратившись въ отечество, Базилевичъ получилъ (1795) мѣсто профессора Патологіи и Терапіи при С. Петербургскомъ медико-хирургическомъ училищѣ. По представленію его учреждены при военныхъ госпиталяхъ клиническія палаты, дотолѣ несуществовавшія, и онъ первый изъ природныхъ Россіянъ былъ клиническимъ профессоромъ. При новомъ образованіи медицинской части въ Россіи, онъ участвовалъ въ составленіи плановъ и штатовъ. Въ чинѣ коллежскаго совѣтника Базилевичъ былъ опредѣленъ (1799) ученымъ секретаремъ Медицинской Коллегіи, и сверхъ ученыхъ занятій своихъ исправлялъ званіе доктора при Обществѣ Благородныхъ Дѣвицъ. Онъ умеръ (1802) слишкомъ рано для наукъ. Изъ сочиненій его извѣстна помянутая диссертація: *Dissertatio de systemate resorbente. Argentorati* 1791. *А. Н.*

БАЗИЛЕЯ, древнее названіе города Базеля.

БАЗИЛИДЪ, см. *Василидъ*.

БАЗИЛИКА, на Греческомъ языкѣ значитъ *палаты царскія*. Въ Римѣ этимъ словомъ называлось великолѣпное зданіе, въ которомъ производился судъ подъ крышею. Судилище подъ открытымъ небомъ называлось *форумъ*, (торжище). Базилики имѣли видъ паралеллограмма съ портикомъ на каждомъ концѣ, и по сторонамъ были украшены рядами столбовъ. Въ Базиликахъ собирались граждане для совѣщанія о дѣлахъ, касавшихся до блага общественнаго; въ нихъ же художники выставляли свои произведенія, и молодые ораторы упражнялись въ произношеніи рѣчей всенародныхъ.

Константинъ отвелъ Христіанамъ многія древнія Базилики, для отправленія службы Божіей, и съ тѣхъ поръ большія, достопамятныя церкви стали именоваться Базиликами. Почти всѣ Христіанскіе храмы на Западѣ сооружаемы были съ того времени въ формѣ Базиликъ.

БАЗИЛИКАТА, провинція Неаполитанскаго Королевства, встарину *Луканія*, лежащая при Тарентскомъ Заливѣ, длиною въ 120, шириною въ 80 в.; поверхность ея составляетъ 8320 кв. в. Земля въ ней необработана, и производитъ немного хлѣба, хлопчатой бумаги и солодковаго корня. Въ ней протекаютъ горные ручьи Акри, Базиленто, Синно и Силаро. Жителей 378,000. Главный городъ *Потенца*.

БАЗИЛИКИ, Греческій перечень Юстиніянова Свода, составленный въ X вѣкѣ. Сводъ и Пандекты написаны большею частію на Латинскомъ языкѣ. По сей причинѣ императоры предписали составить изъ нихъ сокращеніе на языкѣ Греческомъ. Сіе сокращеніе, невѣрное и наполненное вставками изъ твореній Св. Отцевъ и постановленій соборныхъ, именуется *Базиликами*. Василій Македонскій, Левъ Философъ и сынъ его, Константинъ Порфирородный, кажется, были главнѣйшими его творцами. Базилики напечатаны въ Парижѣ 1557 въ листъ, Герветомъ, но не полно; тамъ же, въ 1647, въ семи томахъ, въ *л.*, Фабротомъ. Гг. Геймбахи начали, въ 1833 въ Лейпцигѣ, въ 4; полное ихъ изданіе подъ заглавіемъ: *Basilicorum libri LX, post Annibalis Fabroti curas ope codd. mss. a G. E. H. aliisque collatorum, integriores cum scholiis edidit, editos denuo recensuit, deperditos restituit, translationem latinem et adnot. crit. adjecit Dr. C. G. E. H.*

БАЗИЛИКЪ, Кипріянъ, Польскій писатель Социніянской секты, жившій во второй половинѣ XVI вѣка, отличался смѣлымъ и краснорѣчивымъ слогомъ. Имъ переведены съ Латинскаго: 1) *Исторія жестокаго гоненія на Церковь Божію* (Historya o srogiem przesledowaniu kosciola Bozégo), Брестъ-Литовскій, 1567, въ листъ, 396 страницъ, кромѣ посвященія и указателя. Заглавіе окружено рисунками, изображающими сожженіе Гардинея, Гуса, Гопера и Кренмера. Книга чрезвычайно рѣдкая. 2) *Объ исправленіи республики* (o poprawie rzeczypospolitey), сочиненіе Модржевскаго (см. это сл.), Лоскъ, 1577 въ листъ. Еще рѣже. Второе изданіе въ Вильнѣ 1770 въ 8 д. Въ послѣднемъ исключена пятая книга, разсуждающая о Церкви. Извѣстно также его стихотвореніе: *О знаменитости герба Варня и о великомъ мужествѣ особъ рыцарскихъ въ домѣ Пановъ Гноинскихъ* (o zacnosci herbu Warnia, i o wielkiey dzielnosci ludzi rycerskich w domu Panów Gnoinskich), Краковъ, 1600 въ 4 д. Оно переведено на Латинскій подъ заглавіемъ: *Varnia, Carmen Gratulatorum*. Краковъ, 1609 въ 4 д. О жизни Кипріана Базилика почти ни какихъ не осталось свѣдѣній. Нѣсецкій въ своемъ Гербовникѣ, обыкновенно умалчи-

вающій о лицахъ Социніянской секты, посвятилъ только двѣ строчки для фамиліи Базиликовъ (I, 58) и упоминаетъ объ одномъ Даніилѣ Базиликѣ, который былъ изъ Воеводства Белзскаго и подписался на избраніи (1633) Владислава IV. *К. Б.*

БАЗИЛИКЪ (Basilienkraut; *Ocimum Basilicum* Linn.), душистое растеніе, изъ естественнаго семейства зіяющихъ (*Labiatæ seu Nepetaceæ*) и 1 разряда 14 класса (*Didynamia Gymnospermia*) Линн. сист. Родовые признаки слѣдующіе: верхняя губа чашечки круглая, нижняя четырехраздѣльная; вѣнчикъ двугубый, извращенный: верхняя губа его съ четырьмя надрѣзами, нижняя цѣльная; тычинки низогнуты, двѣ наружныя съ отростками у основанія; пестикъ одинъ, плодъ состоитъ изъ четырехъ маленькихъ зерницъ (нагихъ сѣмянъ), помѣщенныхъ на основаніи чашечки.

Обыкновенный Базиликъ составляетъ травянистое, нѣжное, однолѣтнее растеніе; стебли его вышиною въ футъ и болѣе; вѣтви крестообразно противуположныя; листья яйцевидные, стебельчатые, слегка зазубренные, противуположные; чашечки волосистыя; вѣнчики бѣлы или красноваты. Растетъ дико въ Персіи и Индіи. Оно издаетъ пріятный, гвоздичный, лимонный или анисовый запахъ, разводится въ садахъ, гдѣ различествуетъ по величинѣ, виду и краскѣ листьевъ и цвѣтковъ своихъ, и употребляется для приправы яствъ, а въ аптекахъ, какъ пряное лекарство. (*Herba Basilici*, *Basilicum majus, Ocimum citratum*). Сѣмена Базилика сѣютъ въ парникахъ или горшкахъ; въ рыхломъ черноземѣ; а когда всходъ достаточно укрѣпится, и не предстоитъ болѣе опасности отъ морозовъ, то разсаживаютъ его подъ открытымъ небомъ на тучной почвѣ, или въ горшкахъ для комнатъ. Въ комнатахъ нерѣдко содержится другая, также однолѣтняя порода Базилика (*Ocimum minimum*) съ мелкими, цѣльными листьями и густыми вѣтвями, образующая круглый душистый кустикъ; происходитъ изъ Цейлона. Достопримѣчателенъ еще *многоколосный Базиликъ* (*Ocimum polystachyon*) по сильному мускусному запаху, коего стебель достигаетъ двухъ футовъ въ вышину. Это растеніе разводится такъ же, какъ и оба предъидущія, но требуетъ бо́льшей теплоты. Всѣхъ видовъ Базилика нынѣ считается около 30; всѣ они такъ нѣжны, что отъ частой поливки, особенно холодною водою, страдаютъ, желтѣютъ и не переносятъ стужи. *Фальд.*

БАЗИЛИСКЪ, см. *Василискъ.*

БАЗИЛІЯНЕ, см. *Василій Великій.*

БАЗИСНЫЙ ПРИБОРЪ, снарядъ, служащій для измѣренія основаній тригонометрической сѣти, въ тѣхъ случаяхъ, когда ее составляютъ для градуснаго измѣренія, или когда хотятъ обнять ею обширное пространство земли. Этотъ приборъ состоитъ изъ нѣсколькихъ жезловъ или линѣекъ опредѣленной длины, которые кладутся вдоль по направленію плоскости, проходящей чрезъ измѣряемую линію. При хорошемъ устройствѣ, онъ долженъ доставлять возможность опредѣлять уголъ наклоненія каждой линѣйки, и градусы температуры, чтобы вычисленіями и поправками можно было получить, со всею точностью, величину дуги большаго круга, проходящаго чрезъ тѣ двѣ точки, между которыми желаютъ узнать разстояніе, по поверхности Земнаго Шара.

Базисный Приборъ изобрѣтенъ астрономомъ Борда, и былъ употребленъ въ первый разъ Деламбромъ и Мешенемъ при составленіи сѣти для градуснаго измѣренія дуги меридіана, между Дюнкирхеномъ и Монжуи, близъ Барселоны. Приборъ состоялъ изъ четырехъ линѣекъ, сдѣланныхъ изъ платины, длиною въ 6 туазовъ, шириною въ 6 линій и толщиною въ 1 линію. Каждая платинная линѣйка была покрыта другою, мѣдною, короче первой 6 дюймами. Мѣдная линѣйка прикрѣплялась къ платинной однимъ своимъ концемъ, а на другомъ сдѣлано было продолговатое четвероугольное отверстіе, и на краю его означался *ноніусъ*, прилегавшій къ мѣдной пластинкѣ, придѣланной къ платинной линѣйкѣ, и раздѣленной на двухтысячныя доли длины мѣдной линѣйки. Зная, что расширеніе мѣди отъ вліянія температуры гораздо значительнѣе расширенія платины, легко понять, что по совпаденію одного изъ дѣленій ноніуса съ дѣленіемъ пластинки, можно было опредѣлять температуру жезла, и слѣдовательно исправлять его длину, по мѣрѣ вліянія этой температуры. Для предохраненія линѣекъ отъ поврежденія, при переноскѣ, каждая изъ нихъ, вкладываясь въ деревянный брусъ, покрывалась наглухо доскою. Для опредѣленія угла наклоненія ли-

нѣйки, приставлялся къ верхней ея плоскости ватерпасъ. При измѣреніи этимъ приборомъ, каждую линѣйку клали на особые треножники, или подставки, но самыя линѣйки не приводились въ непосредственное между собою прикосновеніе, раздѣляясь промежуткомъ отъ 1 до 3 дюймовъ, который измѣрялся узкою пластинкою, называемою *высовкою* (languette), двигавшеюся въ пазахъ, придѣланныхъ къ тому концу платинной линѣйки, который не былъ закрытъ мѣдною. На высовкѣ означались весьма мелкія доли дюйма, а на одномъ изъ пазовъ ноніусъ; разстояніе его показателя отъ противуположнаго конца линѣйки, составляло два нормальныхъ туаза, при 0° Реомюрова термометра. Дѣленія высовки и ноніуса, равно какъ и дѣленія металлическаго термометра, разсматривались посредствомъ лупъ (см. это слово).

У насъ, въ Россіи, для измѣренія основаній, введенъ въ употребленіе генералъ-лейтенантомъ Шубертомъ приборъ, весьма сходный съ приборомъ Деламбра.

Приборъ, у насъ употребляемый, состоитъ изъ четырехъ желѣзныхъ цилиндрическихъ жезловъ, толщиною въ 0, 9 Англ. дюйма; а длиною въ 14 Англ. фут.; каждый жезлъ вкладывается въ жолобъ четверограннаго деревяннаго бруса, имѣющаго толщину около 3 дюймовъ, а длину нѣсколько меньшую жезла, для того, чтобы одинъ конецъ жезла выходилъ изъ него. Брусъ, со вложеннымъ въ него жезломъ, покрывается доскою, привинчиваемою къ нему наглухо, и не доходящею до одного конца бруса на 4 дюйма. Незакрытый ею конецъ жезла дѣлается плоскимъ, и на немъ утверждаются два брусочка; между ними, такъ же какъ въ приборѣ Деламбра, движется, посредствомъ рукоятки, серебряная высовка; по направленіи длины жезла, ноніусъ отсчитываетъ тысячныя доли дюйма, означенныя на высовкѣ. — Для опредѣленія температуры жезла, врѣзывается въ верхнюю доску бруса продолговатый ящикъ, въ который вкладывается Реомюровъ термометръ такъ, чтобы шарикъ его лежалъ на самомъ жезлѣ; термометръ предохраняютъ отъ вліянія температуры внѣшняго воздуха, закрывая его шерстяною подушкою, а потомъ крышкою ящика.

Для измѣренія угла наклоненія жезла, привинчивается къ верхней плоскости бруса особый приборъ, состоящій изъ дуги, раздѣленной на градусы; около ея центра движется алидада, имѣющая сверху уровень (см. это слово), вывѣренный такимъ образомъ, чтобы показатель алидады находился на нулѣ градусной подписи дуги, въ то время, когда воздушный пузырекъ на срединѣ, а ось уровня параллельна съ поверхностію жезла. Изъ этого очевидно, что уголъ наклоненія жезла опредѣлится тѣмъ градуснымъ дѣленіемъ дуги, на которомъ остановится алидада, приведенная въ горизонтальное положеніе. Чтобы имѣть возможность класть жезлы по направленію измѣряемой линіи, на верхней поверхности бруса придѣлываются два діоптра, съ натянутымъ толстымъ волосомъ, имѣющіе въ верхнихъ частяхъ маленькія зрительныя трубочки. Оба діоптра утверждены на шарнирахъ, и потому можно ихъ поднимать и опускать, по произволу. Сверхъ того, малый уровень поставленъ поперегъ длины бруса, для того, чтобы можно было давать жезлу такое положеніе, при которомъ нить діоптра находится въ отвѣсной плоскости, по направленію коей производится измѣреніе. Каждый такой жезлъ кладется на два низкихъ штатива, на верхнія плоскости коихъ ставится по чугунному треножнику, служащему поддономъ жезлу. Изъ оконечностей треножника пропускаются винты, посредствомъ которыхъ жезлу можно давать приличное положеніе.

Для означенія конца дневной работы, Деламбръ вкапывалъ подъ оконечностію послѣдняго жезла колъ съ четверогранною верхушкою, покрытою свинцовою пластинкою, на которой проводились крестообразно двѣ черты чрезъ ту точку, въ которую упадало острее отвѣса, опущеннаго изъ оконечности послѣдняго жезла.

Г. Шубертъ употребилъ вмѣсто кола чугунный пирамидальный клинъ, придѣлавъ къ верхней его плоскости серебряный кружечекъ, вертикально, съ означенною на немъ точкою. Этотъ кружечекъ, посредствомъ особаго механизма, устанавливается такимъ образомъ, что отвѣсная плоскость, проходящая чрезъ нить отвѣса, опущеннаго съ оконечности послѣдняго жезла, и перпендикулярная къ направленію измѣряемой линіи, проходитъ чрезъ точку кружка.

Въ заключеніе должно присовокупить, что кромѣ описанныхъ нами Базисныхъ Приборовъ, заслуживаетъ вниманія приборъ, упо-

требленный Г. професоромъ Струве, при градусномъ измѣреніи въ Остзейскихъ провинціяхъ. Устройство и употребленіе этого прибора съ подробностію изложено въ изданномъ имъ сочиненіи: Beschreibung den Breitengradmessung in den Ostsee-provinzen Russlands. Dorpat 1831. *а. β.*

БАЗЛУКИ. Такъ называются сдѣланные изъ желѣза небольшіе треугольники съ тремя остреями; они подвязываются Горцами подъ поршни (родъ сапоговъ), для удобнѣйшаго всхода на горы. Базлуки употребляются иногда и Русскими войсками въ горныхъ экспедиціяхъ, и потому при полкахъ всегда есть запасъ этихъ желѣзныхъ лапъ. *О. Е.*

БАЗОШЬ (la Basoche). Слово, исковерканное изъ Basilica, царскія палаты, означало во Франціи сословіе писцовъ судебныхъ. Когда парламентъ пересталъ быть совѣтомъ короля, и сдѣлался обыкновеннымъ судилищемъ надлежало различить собственныхъ совѣтниковъ королевскихъ отъ чиновниковъ судилища. Первые названы были королевскими слугами (царедворцами, gens de la cour ou courtisans), а послѣдніе *писцами Базоши* или *Базошіянами* (les clercs de la Basoches ou basochiens). Этого не довольно: такъ какъ названіе базилики связано съ понятіемъ о королѣ, то Базошіяне выбрали себѣ старшину, назвали его королемъ, и сами составили его королевство. Король миролюбивой Базоши имѣлъ своего канцлера, рекетмейстеровъ, докладчиковъ, прокуроровъ, казначеевъ, секретарей, нотаріусовъ и даже священника (aumonier). Генриху III не нравилось, что титулъ короля былъ присвоенъ старостѣ писцовъ. Онъ отмѣнилъ это обыкновеніе, и поручилъ начальство надъ Базошіянами канцлеру, давъ ему всѣ права и преимущества мнимаго короля. Но Базошь все еще именовалась королевствомъ. имѣла гербъ (три золотыя чернилицы въ голубомъ полѣ) и употребляла въ своихъ актахъ всѣ формы королевскихъ указовъ (Notre bien amé.... Si mandons à nos amés et féaux.... Car tel est nostre plaisir). — Правленіе Базоши завѣдывало всѣми тяжбами и спорами, возникавшими между писцами Парижскаго судилища (le Chatelet). Король Базоши два раза въ недѣлю занимался рѣшеніемъ сихъ дѣлъ, и ежегодно производилъ смотръ всѣмъ своимъ подданнымъ на знаменитомъ просторномъ лугу, купленномъ ими, и названномъ *лугомъ писцовъ* (le Préaux clercs). Онъ даже билъ монету, которая ходила между писцами, но торговцы имѣли право не принимать ея. Малая цѣнность этой монеты вошла въ пословицу. Король Базоши имѣлъ право ежегодно вырубить въ королевскихъ лѣсахъ большое дерево, которое писцы 1 Мая водружали на большомъ судейскомъ дворѣ, при звукѣ трубъ и барабановъ. — На карнавалѣ (масляницѣ) писцы Базоши представляли разныя фарсы и комическія пьесы, въ которыхъ осмѣивали пороки и глупости любимцевъ счастія.. Разумѣется, что эти представленія были не слишкомъ благопристойны. Въ 1538 году они играли еще предъ Францискомъ I, но въ 1540, своевольство и дерзость ихъ дошли до высшей степени, и эти игрища были воспрещены. Между тѣмъ въ провинціяхъ игрища Базоши продолжались еще нѣсколько лѣтъ. Число писцовъ Базоши было столь велико, что въ 1548 году шесть тысячъ изъ нихъ вызвались взяться за оружіе и пойти противъ Гіеннскихъ мятежниковъ. — Базошь существовала до революціи.

БАЙБАКЪ, или **БАБАКЪ** (*Arctomys Baibak*, Pall.) Звѣрекъ, принадлежащій къ роду сурка (*Arctomys*) въ отрядѣ млекопитающихъ грызуновъ (*Glires*). Величиною съ кролика; шерсть на тѣлѣ сверху сѣровато-желтоватая, а снизу красновато-желтая. Водится по холмамъ и невысокимъ горамъ, отъ Польши до Камчатки; роетъ глубочайшія норы по большей части въ самой крѣпкой землѣ; когда Байбаки выйдутъ изъ норъ, то одинъ изъ нихъ стоитъ на стражѣ и, въ случаѣ опасности, свистомъ извѣщаетъ своихъ товарищей. Байбакъ есть робкое животное; кромѣ смоченой дождемъ земли, питается одними только растеніями; легко дѣлается ручнымъ; зиму проводитъ во снѣ. Мясо его снѣдно; жиръ употребляется при выдѣлкѣ кожъ и мѣховъ. (См. *Сурокъ*.) *Я. З.*

БАЙБАЯКАЙ, баснословное божество Якутовъ, которые почитаютъ его властителемъ лѣсовъ, съ ихъ дикими обитателями, звѣрями и птицами, и покровителемъ звѣроловства и всякой охоты. Для него, какъ и для многихъ другихъ боговъ, нѣтъ постояннаго идола; но когда Якуты отправляются на звѣриный промыселъ, то шаманъ, провожая промышленниковъ, вырѣзываетъ на толстомъ деревѣ, которое первое на пути встрѣтится, грубое изображеніе чело-

Bayerische Staatsbibliothek München

вѣческаго лица; потомъ предъ этимъ изображенiемъ закалаетъ годоваго или двухгодоваго теленка, и съ заклинанiемъ мажетъ, какъ можно болѣе, лице идола телячьею кровью, испрашивая у него, чтобъ охотники во все время ловли, видѣли безпрестанно кровь звѣрей. Въ заключенiе обряда жертвоприношенiя, шаманъ съ ужасными изступленными заклинанiями бросаетъ вверхъ большую ложку, по паденiю которой предсказываетъ удачу или неудачу въ предпринимаемой охотѣ.

БАЙБОРОДА, Никита Ивановичъ, см. *Ветлужскiе Князья.*

БАЙБУРТЪ, или *Бейбуртъ*, значительный городъ съ крѣпостью, въ Турецкой Арменiи, въ Арзрумскомъ пашалыкѣ, лежитъ подъ 40°, 12′ сѣверной широты и 58°, 26′ восточной долготы, въ ущельѣ рѣки Чароки. Отъ крѣпости, нѣкогда сильной, остались теперь только развалины. Положенiемъ своимъ на высокомъ курганѣ она господствуетъ надъ городомъ и окрестностями. — Подъ Байбуртомъ происходили послѣднiя военныя дѣйствiя славной Турецко-Россiйской кампанiи 1829 года. — По взятiи Арзрума, главнокомандующiй Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Графъ Паскевичъ-Эриванскiй, послалъ генералъ - маiора Бурцова съ небольшимъ отрядомъ (7 ротъ пѣхоты и 1 конный Мусульманскiй полкъ) для взятiя Байбурта, который и былъ занятъ безъ сопротивленiя 7 Iюля. Черезъ нѣсколько дней генералъ-маiоръ Бурцовъ узналъ, что большiя толпы Лазовъ собрались близъ Хюмишъхане, на Трапезундской дорогѣ, и готовятся напасть на Байбуртъ. Желая предупредить это нападенiе, Бурцовъ выступилъ въ ночи съ 18 на 19 Iюля изъ города, съ 5 ротами пѣхоты и Мусульманскимъ полкомъ, и на разсвѣтѣ, встрѣтившись съ непрiятелемъ у деревни Хартъ, смѣло вступилъ въ бой съ несравненно превосходнѣйшими силами, и лично повелъ въ аттаку Мусульманскiй полкъ, но палъ смертельно раненный пулею въ грудь. Увлекаясь невольнымъ чувствомъ скорби о ранней утратѣ этого генерала, позволяемъ себѣ сдѣлать здѣсь небольшое отступленiе: Бурцовъ умеръ отъ раны, въ Байбуртѣ 27 Iюля. Дѣйствiями своими въ Персидскую и Турецкую войны, онъ справедливо прiобрѣлъ славу храбраго и искуснаго воина; его умъ и познанiя въ военномъ дѣлѣ подавали великiя надежды въ будущемъ, а благородство души доставило ему всеобщую любовь и уваженiе. Смерть его поразила горестiю весь Кавказскiй Корпусъ. — Обращаемся къ дальнѣйшимъ событiямъ. Подполковникъ Линденфельдъ, принявшiй, послѣ Бурцова, начальство надъ войсками, по несоразмѣрности силъ своихъ съ непрiятельскими, рѣшился отступить въ Байбуртъ, куда и прибылъ на другой день. — Главнокомандующiй, узнавъ объ этомъ дѣлѣ, послалъ въ Байбуртъ усиленнымъ маршемъ колонну генералъ-маiора Муравьева, а 25 Iюля прибылъ туда лично съ частью своего корпуса. Между тѣмъ непрiятель, въ числѣ 12,000 человѣкъ, подъ предводительствомъ бывшаго Анапскаго паши Османъ-Шатыръ-Оглу, занялъ деревни и высоты въ окрестностяхъ Байбурта, и особенно укрѣпился въ деревнѣ Хартѣ. 27 числа послѣ полудня Графъ Паскевичъ-Эриванскiй аттаковалъ эту деревню всѣмъ своимъ отрядомъ (6 бат. пѣхоты, 2 полка регулярной, 4 полка иррегулярной кавалерiи и 32 орудiя). Послѣ упорнаго сраженiя, продолжавшагося до самой ночи, непрiятель былъ прогнанъ съ высотъ, окружающихъ деревню, а ночью оставилъ и самую деревню. На разсвѣтѣ 28 числа, главнокомандующiй послалъ два отряда, подъ начальствомъ генералъ - маiора Раевскаго и полковника Анрепа, которые совершенно разсѣяли непрiятеля, выгнали его изъ другихъ деревень, отбили 2 пушки и 4 знамя, взяли лагерь Османа-Паши и большiе запасы. — Когда Русскiя войска въ концѣ Августа оставили Байбуртъ, чтобы расположиться на зимнихъ квартирахъ около Арзрума, Турки опять заняли городъ. Новый сераскиръ вскорѣ сосредоточилъ въ окрестностяхъ этого города до 18,000 пѣхоты и кавалерiи, намѣреваясь напасть на Арзрумъ. — Графъ Паскевичъ-Эриванскiй, желая рѣшительнымъ ударомъ уничтожить всѣ замыслы сераскира, выступилъ 24 Сентября изъ Арзрума въ двухъ колоннахъ, и 26 явился передъ Байбуртомъ. Послѣ небольшаго авангарднаго дѣла, высланные изъ города отряды были прогнаны. Главнокомандующiй, узнавъ отъ плѣнныхъ, что сераскиръ находится только въ 4 часахъ пути отъ Байбурта, и намѣренъ на другой день прiйти туда со всѣмъ своимъ войскомъ, рѣшился ускорить аттаку, и обойдя городъ слѣва, напасть на него съ западной стороны, гдѣ окрестныя высоты коман-

дуютъ городомъ. 27 числа, въ 5 часовъ утра весь отрядъ началъ предназначенный обходъ. Авангардъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Сергѣева, прогналъ непріятеля, засѣвшаго на западной высотѣ, въ двухъ верстахъ отъ города, и занялъ эту высоту, на которой собрался скоро и весь отрядъ. Непріятель же, расположившись на ближайшихъ къ городу высотахъ, усилился высланными изъ укрѣпленій войсками. Графъ Паскевичъ-Эриванскій приказалъ генералъ-адъютанту Потемкину построить всѣ войска въ три колонны, подъ начальствомъ генералъ-маіоровъ Муравьева, Князя Голицына и Сергѣева. Первая, состоявшая изъ пѣхоты, должна была напасть на непріятеля съ фронта; вторая, изъ регулярной кавалеріи, ударить на него съ праваго фланга; а третьей, составленной изъ казаковъ и Мусульманскихъ полковъ, приказано было, не допуская опрокинутаго непріятеля къ Трапезондской дорогѣ, отбросить его къ сторонѣ Испера. Предпріятіе это увѣнчалось совершеннымъ успѣхомъ: непріятель, прогнанный съ высотъ, не могъ удержаться и въ укрѣпленіяхъ, которыя были взяты приступомъ. Онъ обратился въ бѣгство черезъ улицы города, гдѣ генералъ-маіоръ Гилленшмитъ, подоспѣвшій съ конною артиллеріею, нанесъ ему сильное пораженіе. Турки думали было удержаться за городомъ въ ущельѣ Чороки, и засѣвъ на кладбищѣ, въ числѣ 5000 человѣкъ, встрѣтили преслѣдовавшихъ ихъ улановъ сильнымъ батальнымъ огнемъ. Но полковникъ Анрепъ и маіоръ Парадовскій, спѣшивъ два дивизіона уланъ, обошли непріятеля по кладбищу, и напали на него съ фланга и съ тылу. Между тѣмъ подоспѣла пѣхота, и Турки черезъ предмѣстья города побѣжали на Исперскую дорогу, по которой были преслѣдованы на 16 верстъ. — Непріятель потерялъ въ этомъ дѣлѣ до 800 человѣкъ убитыми, болѣе 1,200 плѣнными, 6 орудій и 12 знаменъ. Сераскиръ, получивъ извѣстіе о нападеніи на Байбуртъ, поспѣшилъ было къ нему на помощь съ 10 тысячнымъ корпусомъ, но узнавъ о взятіи города, отступилъ въ прежнюю свою позицію къ селенію Балахоръ. — На третій день по взятіи Байбурта, главнокомандующій, получивъ извѣстіе о заключеніи Адріанопольскаго мира, прекратилъ военныя дѣйствія. (См. *Турецко-Россійская война 1828 и 1829 годовъ*). *С. А. М.*

БАЙГАНСКІЯ, небольшія соленыя озера, находятся въ Тобольской Губерніи; ихъ три: Большое, Среднее, называемое также Коряжскимъ, и Малое. Прежде добывалась изъ нихъ соль, но этотъ промыселъ давно оставленъ, потому что количество соли въ водѣ здѣсь уменьшилось, и сверхъ того соль была низкой доброты и горькая. *И. Ѳ. Шт.*

БАЙГУШЪ, Киргизское слово — значитъ несчастный, болѣзненный, нищій, безпріютный. Оно вошло въ употребленіе во всемъ Оренбургскомъ краѣ. Киргизы впадаютъ въ состояніе Байгушей, по большей части, лишившись своихъ стадъ отъ междоусобныхъ грабежей или отъ жестокости морозовъ и сильныхъ мятелей. Прежде на Оренбургской линіи, во всѣхъ пограничныхъ мѣстахъ, встрѣчались цѣлыя толпы Киргизовъ Байгушей, едва прикрывавшихся рубищемъ, и дѣтей до десятилѣтняго возраста совершенно нагихъ, просящихъ милостыни. Часто родители продавали дѣтей своихъ за самую ничтожную сумму денегъ, чтобы избавиться отъ голодной смерти. Но съ 1817 г. распоряженіями мѣстнаго начальства, Киргизы Байгуши постепенно обращены къ занятіямъ полезнымъ; они нанимаются теперь въ работы у жителей Оренбургской Губерніи, также на рудники частныхъ заводовъ, и платою, выручаемою въ лѣто, обезпечиваютъ свои семейства на зиму. Отъ сего жители обширной и малонаселенной Оренбургской линіи, для распространенія своего хозяйства и заведеній, нашли въ Киргизахъ Байгушахъ хорошихъ работниковъ, которыхъ число, на всемъ протяженіи линіи, отъ городка Гурьева до Буранпаго форпоста Сибирской линіи, каждогодно доходитъ до 10,000 чел. и болѣе; за выдаваемые имъ виды собирается пошлины въ годъ болѣе 50,000 руб., которые обращаются на содержаніе въ Оренбургѣ Неплюевскаго военнаго училища. *И. М. К.*

БАЙГУШЪ, или **БАЙГУША**, протокъ, отдѣляющійся отъ Волги, противъ самой Астрахани, и простирающійся на 34 версты по направленію на западъ; здѣсь онъ теряется въ степи, у дороги изъ Астрахани въ Кизляръ. Близъ сего мѣста находится шесть небольшихъ соляныхъ озеръ, которыя вообще извѣстны подъ именемъ *Байгушинскихъ*; собственно же это названіе принадлежитъ только тремъ изъ нихъ; каждое же изъ о-

*

стальныхъ имѣетъ свое особенное названіе. Первое Байгушинское Озеро, длиною въ двѣ версты, шириною менѣе 100 саженъ, доставляетъ хорошую соль для употребленія; второе, находящееся только въ 200 саженяхъ отъ перваго, имѣетъ около 900 саженъ въ длину, но очень узко; въ немъ нѣтъ добычи соли, ибо она, садясь на дно, состоящее изъ тонкаго ила, бываетъ смѣшана съ грязью; третье озеро отстоитъ отъ втораго также не далѣе 200 саженъ; оно имѣетъ до 700 длины, при 200 саженяхъ ширины, и содержитъ очень хорошую соль, которая, впрочемъ, не добывается, по трудности перевозки, отъ лѣсныхъ затрудненій. Остальныя озера, незначительныя по величинѣ, не разработываются. Есть еще два озера, называемыя также Байгушинскими; они лежатъ между лѣвымъ берегомъ Байгуша и почтовою дорогою изъ Астрахани въ Кизляръ, у станціи Козкочу. *И. Θ. Шт.*

БАЙДАКЪ, особый родъ рѣчныхъ промысловыхъ судовъ. Они ходятъ по Днѣпру, Березинѣ, Деснѣ, Припети и Сожѣ; строятся въ большомъ числѣ на Соснѣ, въ слободѣ Радуль, Черниговской Губерніи; бываютъ длиною отъ 15 до 25 саженъ, шириною до 4, грузятся отъ 5 до 9 четвертей, но только въ полноводіе, грузу поднимаютъ отъ 5 до 15,000 пудовъ. Дно плоское, бока прямые, къ концамъ суда суживаются, подъ водой носъ поострѣе кормы. Вообще изъ всѣхъ Русскихъ рѣчныхъ судовъ, Байдаки самые узкіе, относительно ихъ длины: у иныхъ длина въ 7 и 8 разъ больше ширины; передній штевень съ небольшимъ отваломъ, ахтеръ - штевень прямой. Крыша настеляется поперегъ изъ тонкихъ досокъ, которыя по срединѣ судна втыкаются на продольномъ брусѣ, согласною отлогостью безъ угла; ребра изъ кокоръ сосновыхъ и еловыхъ, а гдѣ есть, и изъ дубовыхъ, крѣпятся больше нагилями, но иногда и желѣзными длинными гвоздями. Байдаки конопатятся паклей, и сверху носовъ лостятся. Каюта у нихъ въ кормѣ. По чрезвычайной длинѣ своей не поворотливы, и потому вмѣсто руля имѣютъ *стерно* (не отъ Англійскаго ли Stern — корма?); это бревно длиною саженъ 7, котораго одинъ конецъ на суднѣ, а другой въ водѣ; и на этомъ концѣ сдѣлана въ бревнѣ проушина, въ которую вставлена и скрѣплена доска, длиною сажени 2, шириною фута 2, служащая лопастью. — Въ помощь ему на носу *трепли*, такое же весло, но поменьше. Мачта съ четырьмя парами вантъ и штагомъ. Парусъ одинъ, поднимается фаломъ; два якоря съ канатами. Въ плаваніи по теченію Байдаки имѣютъ людей отъ 8 до 20; скорость подъ парусомъ отъ 5 до 9 верстъ въ часъ; ходятъ на гребкахъ (веслахъ) и шестахъ; въ плаваніи противъ теченія, имѣютъ людей отъ 20 до 40 и 50, подъ парусомъ скорость до 3 верстъ, ходятъ бичевой и завозомъ; въ Байдакахъ возятъ соль, хлѣбъ, вино, смолу, стекло, уголье, известку, рогожи, цыновки и разныя деревянныя издѣлія; суда эти служатъ отъ 8 до 10 лѣтъ. Кузовъ обходится не дороже $4\frac{1}{2}$ тысячъ рублей.

Полубайдаки. Въ обыкновенную воду, когда на всѣхъ рѣкахъ оказываются мели, большіе Байдаки не ходятъ, развѣ съ малымъ углубленіемъ, что уже не выгодно; тогда употребляются одни полубайдаки, которые такъ же строятся, управляются, на тѣхъ же рѣкахъ плаваютъ, съ тѣми же товарами и тѣмъ же образомъ. Длина ихъ отъ 50 до 80 фут., ширина отъ 7 до 14 фут.; грузу поднимаютъ отъ 2 до 5,000 пуд. Людей употребляютъ отъ 4 до 8 по теченію, отъ 8 до 16 человѣкъ противъ теченія; и кузовъ обходится не дороже 2,000 рублей.

Въ Мингреліи также есть небольшія суда, *Байдаки*, длиною отъ 35 до 40 футовъ, шириною $5\frac{1}{2}$ фут., грузу берутъ около 250 пуд.; мачты не имѣютъ, ходятъ на веслахъ и шестахъ; вмѣсто руля у нихъ служитъ большое весло. *С. О. Б.*

БАЙДАНЪ (провинц.), вечернее игрище сельской молодежи. Это Татарское слово означаетъ остатокъ обычая тѣхъ временъ, когда Россія находилась подъ игомъ Татаръ. Оно извѣстно только въ юговосточной сторонѣ Россіи, гдѣ Татары въ особенности владычествовали, и имѣли свои улусы. Въ селеніяхъ новыхъ, или послѣ образовавшихся, Байдановъ или нѣтъ или они называются просто игрищами. Внутри Россіи, около Москвы и въ другихъ мѣстахъ, про Байданы вовсе не слышно.—Байданы, игрища исключительно весеннія, начинаются съ Пасхи: первый Байданъ бываетъ въ Θомино воскресенье, послѣдній—въ послѣднее воскресенье предъ Петровымъ постомъ, или въ заговѣнье, спустя недѣлю послѣ Троицына дня, по церковному—въ недѣлю всѣхъ Святыхъ. Въ прочія времена

года бываютъ игрища, но они не называются Байданами. — Байданъ весьма сходенъ съ Русскими хороводами. При закатѣ солнца, когда стада съ пастбищъ возвращаются домой, молодежь вообще, молодые парни, холостые и женатые, молодки и дѣвицы, и взрослыя дѣти, поужинавъ засвѣтло (разумѣется, въ ясный вечеръ), отправляются на Байданъ. Сборнымъ пунктомъ обыкновенно назначается мѣсто обширное, зеленый лугъ. Туда собираются сельскіе музыканты: господскіе люди съ балалайками, пастухи съ рожками изъ трости, берестою обвитыми, и дудками кленовыми или тростниковыми, пѣсенники и пѣсенницы. Играетъ балалайка; подъ нее подпѣваютъ и пляшутъ; играетъ рожокъ; ему голоса аккомпанируютъ протяжныя пѣсни. Кто не умѣетъ или не хочетъ играть, пѣть и плясать, тотъ играетъ *въ роспуски* — по здѣшнему, или *въ горѣлки*, игру, вездѣ извѣстную. Здѣсь удалой юноша имѣетъ случай обнаружить свои чувства дѣвушкѣ, красавицѣ, зажегшей его ретивое. Это то же, что балъ или вечеръ въ быту дворянскомъ. Подростки играютъ, рѣзвятся и тѣшатся свойственно ихъ возрасту. Такое веселье длится часто за полночь, а иногда и до разсвѣта. Байданъ, для поселянъ, въ своемъ родѣ гимнастика, и имѣетъ благодѣтельное вліяніе на здоровье сельской молодежи. Въ наше время какая-то народная скороспѣлость, измѣна нравовъ, духъ корыстолюбія и т. п. охладили въ сельской молодежи страсть къ Байданамъ, погасивъ въ ней юношескую рѣзвость и пылкость; теперь Байданы уже не то, что лѣтъ за 20; они не кипятъ прежнею рѣзвостію и живостію, не характеризуются прежнимъ простодушіемъ. *А. Леопольдовъ.*

БАЙДАРА, гребное судно о шести, осьми веслахъ, и болѣе, даже до 18-ти, употребляемое Русскими и дикими народами въ Камчаткѣ и на Островахъ Алеутскихъ. — Устройство этихъ судовъ, вѣроятно, заимствовано первыми Русскими промышленниками, на Алеутскихъ Островахъ, отъ туземцевъ. Корпусъ Байдары состоитъ изъ тонкихъ шпангоутовъ, вдолбленныхъ въ киль, и связанныхъ между собою рыбинами. При постройкѣ ихъ не употребляется желѣза, а скрѣпляются онѣ тонко разодранными и вычищенными китовыми усами. На эту деревянную основу натягивается оболочка изъ сшитыхъ китовыми жилами большихъ сивучьихъ кожъ, которыя выдѣлываются чисто и прокапчиваются въ дыму, для предохраненія ихъ отъ прѣлости. При всемъ томъ Байдара не можетъ долго держаться на водѣ; чрезъ каждые два или три дня должно ее вытаскивать на берегъ, просушивать и мазать жиромъ. Байдары имѣютъ двѣ мачты, и легко ходятъ подъ парусами и на веслахъ; по способу же постройки, изгибаясь на волненіи, держатся круто къ вѣтру. Величина ихъ опредѣляется, по видамъ употребленія: небольшія назначаются для ближнихъ переѣздовъ, а большія для дальнихъ. При селеніи Американской Компаніи «Россъ» (въ Калифорніи) на 16 и 18 весельныхъ Байдарахъ перевозится изъ Порта С. Франциско отъ 700 до 1,000 пудовъ груза, между тѣмъ какъ онѣ погружаются не болѣе трехъ съ половиною футовъ. На Островахъ Прибылова (въ Беринговомъ Морѣ), для переѣздовъ съ одного острова на другой, употребляются также большія Байдары. Самое примѣчательное плаваніе на Байдарѣ совершилъ отрядъ промышленниковъ, бывшій на островѣ Георгіи въ 1799 году. 42 человѣка расположились переѣхать на большой Байдарѣ на островъ Св. Павла, около 40 миль разстоянія. По выѣздѣ накрылъ ихъ густой туманъ, и потомъ сдѣлался крѣпкій вѣтеръ. Плаватели, для облегченія судна, побросали въ море все свое имущество. Буря продолжалась 8 дней, и они съ чрезвычайнымъ усиліемъ держались въ это время на волненіи. Истративъ запасъ пищи и воды, и подвергаясь всѣмъ ужасамъ голода, жажды и холода, пять человѣкъ изъ нихъ лишились жизни; всѣ же остальные изнурились и обезсилѣли совершенно. На девятый день принесло ихъ къ Аглегмютскому берегу, но и тутъ у дикаго и жестокаго народа, вмѣсто гостепріимства, нашли сопротивленіе, и только скорымъ уходомъ въ море спаслись отъ плѣна или смерти. На слѣдующій день, при способномъ вѣтрѣ, имъ удалось достигнуть острова Унимока, гдѣ находились тогда отряды Русскихъ промышленниковъ. Переплытое ими пространство составляетъ около 500 Англійскихъ миль. *К. Х.*

БАЙДАРКА, по-Кадьякски *Кіякъ*, по-Лисьевски *Аюхтокъ*, есть лодка объ одномъ, двухъ или трехъ люкахъ. Она есть самое умное и самое смѣлое произведеніе дикаго человѣка, введенное въ употребленіе въ поко-

леніяхъ Эскимосовъ, отъ береговъ Грепландіи до Острововъ Алеутскихъ. Корпусъ Байдарки составляется изъ тонкихъ деревянныхъ брусковъ, размѣренныхъ съ величайшею правильностію, которые связываются между собою, какъ и у большихъ байдаръ, тонко раздѣленными китовыми усами. На верху дѣлаются отверзтія, или люки, круглыя, въ которыя могутъ садиться, смотря по назначенію, одинъ, два или три человѣка; потомъ Байдарки обтягиваются плотно сшитою кожею, выдѣланною изъ шкуръ сивучей средней величины или тюленей. Байдарки въ разныхъ поколѣніяхъ располагаются различно. На островѣ Кадьякѣ онѣ шире и остойчивѣе, и потому удобнѣе, а на Островахъ Алеутскихъ уже и вертлявѣе. Алеуты большею частію гребутъ стоя на колѣняхъ. Въ тихое время люки бываютъ открыты; но въ бурное, или во время волненія, ѣздоки надѣваютъ камлеи изъ кишокъ и, обнеся ея подолъ вокругъ карниза, сдѣланнаго около люка, натягиваютъ кожаную обтяжку, и завязываютъ ее себѣ вокругъ тѣла. Въ такомъ состояніи волненіе переливается черезъ, и въ Байдарку не можетъ попадать ни одна капля воды. Кадьякцы гребутъ однолопатными, а Алеуты двухлопатными веслами. — Если тихая погода, по примѣчаніямъ Алеутовъ, должна продолжиться, то они на Байдаркахъ смѣло пускаются въ открытое море далѣе ста верстъ; если же въ дальнемъ переѣздѣ вѣтръ скрѣпчаетъ и не позволитъ приблизиться къ берегу, тогда сплачиваютъ они по двѣ или по три Байдарки вмѣстѣ, и ожидаютъ, пока вѣтеръ стихнетъ. Если буря захватитъ только одну Байдарку, то, для удержанія ея въ равновѣсіи, привязываютъ къ ней, по бокамъ, два надутые пузыря. На Байдаркахъ Алеуты переѣзжали нерѣдко разстояніе болѣе двухъ тысячъ миль, совершая плаваніе близъ береговъ и каждую ночь приставая къ берегу; но и въ кратчайшихъ переѣздахъ были примѣры нечаянной гибели. Вотъ одинъ примѣръ: въ Іюлѣ 1801 года, Русскій начальникъ отряда выѣхалъ въ 30 Байдаркахъ съ мелкихъ каменныхъ острововъ на островъ Семиду, находящійся къ югу отъ полуострова Аляски. Переѣздъ былъ не болѣе 40 верстъ. Они отправились ночью, а около 8 часовъ утра вдругъ сдѣлался сильный порывъ вѣтра съ грозою, и произвелъ необыкновенное волненіе, которымъ раскидало Байдарки. Алеуты, по внезапности случая, не успѣли сплотиться, и каждая Байдарка носилась волненіемъ, отъ чего плохія изъ нихъ скоро переломались, и люди въ виду товарищей поглощались волнами. — Послѣ трехдневной бури, только четыре Байдарки пристали къ острову Семидѣ, а 26 погибли въ морѣ. *К. Х.*

БАЙДАРКА (*Chiton* Linn.), родъ моллюсковъ изъ разряда брюхоногихъ (*Gasteropoda*) и отдѣленія кругожаберныхъ (*Cyclobranchia*-Cuvier). На спинѣ продолговатаго или эллиптическаго тѣла находится 6 или 8 поперечныхъ, полупоясообразныхъ, параллельно одна за другою расположенныхъ, известковыхъ пластинокъ, кои придаютъ этимъ животнымъ нѣкоторое сходство съ суставчатыми. Брюхо и бока тѣла покрыты кожею, снабженною иногда чешуечками, иногда же игольчатыми или волосообразными возвышеніями. Ротъ, снабженный окружною складкою кожи, и заднее отверзтіе находятся на двухъ противуположныхъ концахъ. Глазъ и щупальцевъ нѣтъ, но за то находится языкъ, усѣянный крючками. Животныя подошвою своею прилѣпляются къ твердымъ тѣламъ, напр. скаламъ, отъ которыхъ съ трудомъ могутъ быть отдѣлены. Родъ сей заключаетъ въ себѣ болѣе 50 породъ, встрѣчаемыхъ во всѣхъ моряхъ; наибольшая изъ извѣстныхъ породъ имѣетъ въ длину 4, а въ ширину 2 дюйма. Многія изъ южныхъ, и именно изъ Новоголландскихъ, отличаются весьма длиннымъ тѣломъ и мало развитыми спинными пластинками. Въ нѣкоторыхъ странахъ ихъ употребляютъ въ пищу, напримѣръ, въ Ситхѣ.

Самая обыкновеннѣйшая въ собраніяхъ порода есть: *Chiton squamosus*. Край епанчи, усаженный зернистыми чешуйками, черноземленый съ бѣлымъ; 8 пластинокъ зеленыхъ, съ возвышенными продольными и поперечными полосками, длина тѣла 2″, ширина 1″. Встрѣчается въ Средиземномъ Морѣ. Другая также весьма извѣстная порода, изъ Средиземнаго Моря (*Chiton fascicularis*), имѣетъ на епанчѣ пучки волосъ. *Бр..дтъ.*

БАЙДАРСКАЯ ДОЛИНА, по-Татарски: *Байдаръ-ова*, есть пространнѣйшая изъ долинъ Таврическаго Полуострова, находящаяся на юго-западной сторонѣ его. Эта долина, по присоединеніи Крыма къ Россіи, поступившая во владѣніе Князя

Г. А. Потемкина, прославлена въ особенности Англичанкою Леди Кравенъ, и съ того времени въ большой чести у путешественниковъ, хотя Палласъ и говоритъ, что онъ въ Сибири и въ Горахъ Кавказскихъ имѣлъ случай видѣть мѣста гораздо величественнѣе Байдарской Долины (Bemerk. изд. въ 8. II, 116). Длина сей, со всѣхъ сторонъ горами окруженной долины, составляетъ верстъ около 16; ширина же едва ли гдѣ либо превышаетъ 6 верстъ. Она заключаетъ въ себѣ слѣдующія деревни: *Уркуста* (Uerkusta), *Бага*, *Савáтка*, *Узунджу*, *Скеля* (по-Татарск. Искеля), *Календе*, *Сáхтыкъ*, *Байдáръ*, *Кайту* (по-Татарски Хайту), *Варнутка*, *Кучукъ-Мюскомья*, *Біюкъ-Мюскомья* и *Тюлé* (жители коей однако же нынѣ поселены въ другихъ мѣстахъ, а земли остались за адмираломъ Графомъ Н. С. Мордвиновымъ). По нивелировкѣ, произведенной въ 1833 году инженеръ-поручикомъ Е. Р. Вассалемъ, деревня Байдаръ находится на 105 саженъ выше уровня Чернаго Моря. Такая возвышенность хотя и не дозволяетъ разводить въ Байдарской Долинѣ растенія полуденныхъ странъ, но плодородію это ничуть не препятствуетъ. Сѣна въ сей долинѣ изобильно, хлѣбъ родится съ избыткомъ, лѣсу много. Впрочемъ и волошскій орѣхъ (дерево) въ Байдарской Долинѣ достигаетъ столь значительной величины, что Палласъ, бывшій тамъ въ 1793 г., упоминаетъ объ одномъ таковомъ деревѣ, при деревнѣ Уркуста, которое въ одинъ годъ будто бы принесло отъ 80 до 100 тысячъ орѣховъ. Воды долины стекаютъ въ рѣчку *Казиклы-* (или *Біюкъ-*) *Узень*, которую Русскіе называютъ *Черною Рѣкою*. *Кпн.*

БАЙДАРЪ, сынъ Джагатаевъ, внукъ Чингисхановъ. Онъ былъ съ Батыемъ при осадѣ и взятіи Кіева въ 1240 году, какъ то именно сказано въ Никонов. III, 7. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о немъ нѣтъ ни въ Восточныхъ, ни въ Русскихъ извѣстіяхъ. *Яз.*

БАЙДУ-ХАНЪ, сынъ Тарагая и внукъ Гулагу, шестой государь династіи Гулагидовъ, вступилъ на престолъ въ 1295 году, и въ томъ же году низложенъ. (См. *Гулагиды.*)

БАЙЕНЪ, Петръ (Bayen), знаменитый Французскій химикъ, членъ Французскаго института, род. въ Шалонѣ на Марнѣ въ 1725 г., ум. въ Парижѣ въ 1798, служилъ главнымъ аптекаремъ арміи съ 1755 г., и въ этой должности оказалъ важныя услуги. Онъ изслѣдовалъ, по порученію правительства, минеральныя воды Франціи, и особенно заслужилъ вниманіе разложеніемъ олова, предпринятымъ равномѣрно по приказанію начальства: онъ доказалъ, что въ оловѣ нѣтъ ни одного атома мышьяку. Сочиненія его суть: 1) *Изслѣдованія объ оловѣ* (Recherches sur l'étain) Парижъ 1721, и 2) *Химическія статьи* (Opuscules chimiques), два тома, изданныя тамъ же въ годъ его смерти.

БАЙЕРЪ (Gottlieb Siegfried Bayer), профессоръ Исторіи и Древностей Греческихъ и Римскихъ при С. Петербургской Академіи Наукъ; родился въ Кёнигсбергѣ 6 Января 1694 года; по окончаніи курса наукъ въ Берлинѣ и Лейпцигѣ, въ 1717 году, получилъ званіе магистра, въ 1718 должность библіотекаря Кёнигсбергской библіотеки; въ 1720 мѣсто проректора духовнаго училища. Въ 1726, по приглашенію друга своего, Гольдбаха, отправился онъ въ С. Петербургъ, и былъ принятъ въ число первыхъ членовъ Императорской Академіи Наукъ по историческому классу; сверхъ того неоднократно служилъ переводчикомъ въ сношеніяхъ Русскаго правительства съ Азіятскими народами. Нѣсколько разъ просилъ увольненія отъ Русской службы, чтобы отчасти поправить разстроенное здоровье, отчасти для выгоднѣйшаго мѣста въ Галлѣ, и хотя наконецъ Академія дозволила ему возвратиться на родину, но предъ самымъ отъѣздомъ изъ Петербурга, онъ занемогъ горячкою и вскорѣ умеръ, 10 Февраля 1738 года, оставивъ вдову и нѣсколько дочерей. «Байеръ, по словамъ Шлёцера, былъ одинъ изъ величайшихъ литераторовъ и историковъ своего вѣка. Сочиненія его, касающіяся по большей части до древней Русской Исторіи, напечатанныя по смерти его, хотя и со многими ошибками, будутъ однакожъ вѣчно украшать академическія комментаріи. Онъ первый объяснилъ точно Варяговъ и отыскивалъ Русскую Исторію въ Византійскихъ писателяхъ. Но непонятно, какъ этотъ великій изслѣдователь языковъ, столь много потѣвшій надъ Китайскимъ, не учился по-Русски; завися всегда отъ неискусныхъ переводчиковъ, онъ надѣлалъ важныя ошибки, отъ чего и теперь еще важнѣйшія открытія его, даже въ такихъ предметахъ, въ которыхъ отечественные писатели временниковъ не имѣютъ го-

лоса, отвергаются читателями лѣтописей, безпрестанно твердящими, что Байеръ не зналъ по-Русски.» Въ самомъ дѣлѣ, Байеръ заслуживалъ имя величайшаго литератора и историка своего вѣка: филологическія свѣдѣнія его изумительны, хотя не въ такой степени основательны, какъ полагали современники. Академикъ Френъ доказалъ неоспоримо, что онъ не могъ читать даже Эдризи, и въ этимологіи Восточныхъ языковъ дѣлалъ столь же смѣшныя ошибки, какъ и въ Русской. Главное достоинство, коимъ Байеръ возвышался едва ли не надъ всѣми Европейскими учеными своего вѣка — правильный критическій взглядъ на Исторію, слѣдствіе глубокихъ свѣдѣній, счастливой проницательности, искусства соображенія. Онъ первый положилъ краеугольной камень критической Русской Исторіи, уничтоживъ вѣрованіе во многія басни, освященныя временемъ, обративъ вниманіе на истинные источники ея, оцѣнивъ ихъ существенныя достоинства и собственнымъ примѣромъ доказавъ, сколь тщательно, съ какими обширными свѣдѣніями должно изслѣдовать отдѣльныя явленія старины отечественной. Съ такимъ взглядомъ онъ писалъ прекраснымъ Латинскимъ языкомъ ученыя диссертаціи для академическихъ комментарій о древнѣйшихъ народахъ, обитавшихъ въ Россіи, и о первыхъ явленіяхъ ея Исторіи. Конечно, при нынѣшнемъ понятіи о предѣлахъ и цѣли бытописанія, можно жалѣть, зачѣмъ онъ тратилъ время и трудъ на изслѣдованія странъ гиперборейскихъ и хронологіи Скиѳской, стоившія неимовѣрныхъ усилій, соображеній, знаній; но къ оправданію его можно сказать, что при тогдашнемъ хаосѣ въ историческихъ понятіяхъ, подобныя изслѣдованія были необходимы, и послѣ Байера одни компиляторы, незнакомые съ его изысканіями, могли вводить Скиѳовъ въ Русскую Исторію. Если съ одной стороны многія диссертаціи Байера остались только памятниками критическаго ума и геніяльнаго воззрѣнія на предметы, то съ другой нѣкоторыя изъ нихъ рѣшаютъ окончательно важнѣйшія загадки древней нашей Исторіи: онъ первый объявилъ, что Варягами назывались у насъ Норманны. Одна эта мысль, при тогдашней запутанности нашей Исторіи, при жалкой зависимости изыскателя отъ безтолковыхъ переводчиковъ лѣтописей, служитъ неоспоримымъ доказательствомъ геніяльнаго ума Байерова. Важнѣйшія изысканія его, преимущественно по части Русской Исторіи, напечатаны въ первыхъ XI томахъ *Commentarii Academiæ Imperialis Scientiarum Petropolitanæ* съ 1727—1750; но всѣ по смерти автора, со многими ошибками, какъ говоритъ Шлёцеръ (за корректурою первыхъ четырехъ томовъ наблюдалъ самъ Байеръ). Въ первомъ томѣ: 1) *Oratio de origine et priscis sedibus Scytharum, recit. an.* 1726. Авторъ, опровергая мнѣніе тѣхъ, кои производятъ отъ Скиѳовъ племена Славянъ и Руссовъ, доказываетъ, что Скиѳы почти за XV вѣковъ до Р. Х. переселились изъ Арменіи на берега Волги, называвшейся *Araxes*, *Rus*, *Ros* и *Rhas*; оттуда двинулись въ послѣдствіи далѣе къ сѣверозападу, и были предками Литовцевъ, Пруссовъ, Ливонцевъ и Финновъ. 2) *Dissertatio de Scythiæ situ, qualis fuit sub ætatem Herodoti, recit. an.* 1726, съ географическою картою. По мнѣнію Байера, Скиѳія заключалась между 47—55 градусами сѣверной широты и 45—57 долготы. 3) *De muro Caucaseo, recit. an.* 1726. Во второмъ томѣ: 4) *Dissertatio de Cimmerii, recit. an.* 1727. 5) *Numi decem Erythræorum in Ionia illustrati, 1727;* 6) *Numus Gyrtones urbis Thessalicæ illustratus, 1727.* 7) *Vetus inscriptio Prussica.* Въ третьемъ томѣ: 8) *Chronologia Scythica vetus.* Основываясь на Геродотѣ, какъ достовѣрнѣйшемъ источникѣ, авторъ углубляется въ родословіе Царей Мидійскихъ, Лидійскихъ, Египетскихъ, чтобы пріурочить дѣла Скиѳовъ. 9) *Memoriæ Scythicæ ad Alexandrum magnum.* Подробное описаніе Скиѳскихъ нравовъ и войнъ съ Персами; доказательства, что древніе нерѣдко смѣшивали Понтъ Эвксинскій съ Балтійскимъ Моремъ. 10) *Elementa literaturæ Brachmanicæ, Tangutanæ, Mungalicæ, 1729.* Въ четвертомъ томѣ: 11) *Numi duo Ptolemæi Lagidæ explicati, 1729;* 12) *de Venere Cnidia in crypta conchylata horti imperatorii, 1729;* 13) *De Varagis, 1729.* Переведено на Русской языкъ Кондратовичемъ, въ С. Петербургѣ 1767. Здѣсь Байеръ обнаружилъ всю свою ученость и все остроуміе. Въ пятомъ томѣ: 14) *Conversiones rerum Scythicarum temporibus Mithridatis magni et paullo post Mithridatem, 1730.* Главный источникъ Страбонъ. 15) *Numus Aegiensis illustratus, 1730.* 16) *Fasti Achaici, 1730.* Въ

шестомъ томѣ: 17) *De literatura Mangjurica, 1732.* 18) *De lexico Sinico Cù gvéy, 1732.* 19) *De Russorum prima expeditione Constantinopolitana*, *1732.* Одна изъ важнѣйшихъ диссертацій Байера. Шлёцеръ, впрочемъ, несогласенъ съ его доводами, весьма остроумными. Въ седьмомъ томѣ: 20) *Elementa Calmucica, 1734.* 21) *De Venedis et Eridano fluvio;* 22) *De Confucii libro Chuncieu;* 23) *De duobus diadematibus in Museo imperatorio;* 24) *Origines Russicæ, 1736.* Сочиненіе важное, но неконченное авторомъ. Шлёцеръ признавался, что онъ много обязанъ изысканіямъ Байера. Въ девятомъ томѣ: 25) *Geographia Russiæ vicinarumque regionum, circiter annum Christi 948 ex Constantino Porphyrogeneta*, съ географическою картою. Шлёцеръ въ своей Сѣверной Исторіи перевелъ это сочиненіе и написалъ къ нему примѣчанія. Въ 1767 оно издано въ Русскомъ переводѣ Кондратовичемъ. Въ десятомъ томѣ: 26) *Geographia Russiæ vicinarumque regionum circiter A.C. 948, ex scriptoribus septentrionalibus.* Также переведена на Русскій языкъ. Въ одиннадцатомъ томѣ: 27) *Vestritii Spurinnæ fragmenta*, и 28) *De Hyperboreis.* Сверхъ того изданы Байеровы сочиненія отдѣльно: 1) Auszug der ältern Staats-Geschichte zum Gebrauch Jhro Kayl. Majestät Petri II, С. П. б. 1728 in 8°, написано по Высочайшему повелѣнію. 2) *Исторія о жизни и дѣлахъ Молдавскаго Господаря Кн. К. Кантемира*, на Латинск. и Русск. языкахъ, Москва, 1783. 3) *Краткое описаніе всѣхъ случаевъ, касающихся до Азова*, въ Русскомъ переводѣ Тауберта, С. Петербургъ, 1738. 4) *Museum Sinicum, in quo Sinicæ linguæ et litteraturæ ratio explicitur. Petrop. 1730, 2 vol.* 5) *De Horis sinicis et cyclo horario, Petrop, 1735.* 6) *Historia regni Græcorum Bactriani et Græcorum in India coloniarum, Petrop. 1738.* Есть еще собраніе диссертацій Байера, напечатанныхъ отчасти въ академическихъ комментаріяхъ: *Opuscula ad Historiam antiquam, Chronologiam, Geographiam, et rem-nummariam spectantia, ed. Klotzius-Hall. 1770. Н. У.*

БАЙЕРЪ, Іоаннъ (Bayer), родился въ Аугсбургѣ, въ концѣ XV вѣка, извѣстенъ какъ ревностный защитникъ Протестантской Церкви; но болѣе всего прославился онъ весьма важнымъ сочиненіемъ, коего изданіе въ свѣтъ принесло Астрономіи великую услугу. Сіе сочиненіе, извѣстное подъ названіемъ *Уранометріи*, издано въ Аугсбургѣ 1603 года, (Uranometria, Augs. 1603), содержитъ описаніе небесныхъ созвѣздій и каталогъ звѣздъ, находящихся въ сихъ созвѣздіяхъ. Байеру пришла весьма счастливая мысль, означить каждую звѣзду какою нибудь Греческою или Латинскою буквою. Сіе означеніе нынѣ принято всѣми астрономами потому, что симъ весьма облегчаются уранографическія изслѣдованія. По способу Байера, главная звѣзда созвѣздія, или та, которая кажется свѣтлѣе прочихъ, означается чрезъ α, вторая чрезъ β, третья чрезъ γ и т. далѣе. Если, для означенія всѣхъ звѣздъ созвѣздія, не достаетъ Греческаго алфавита, употребляются Латинскія буквы, и наконецъ, если и сего недостаточно, то принимаются въ пособіе Арабскія цифры.

Сочиненіе Байера было принято ученымъ свѣтомъ съ великимъ уваженіемъ, хотя типографическая отдѣлка картъ (всего 51 листъ) не удовлетворяла желаніямъ. Байеръ вѣроятно не обратилъ вниманія на то, что если рисунокъ награвированъ такъ, какъ его видимъ, то, по напечатаніи на бумагѣ, правая сторона сдѣлается лѣвою. Вотъ почему всѣ фигуры Уранографіи кажутся обратно. Но сей недостатокъ не должно считать слишкомъ важнымъ въ такомъ сочиненіи, коего главнѣйшая цѣль есть методическое расположеніе звѣздъ.

Многіе географы весьма несправедливо смѣшиваютъ упомянутое сочиненіе Байера съ другимъ, извѣстнымъ подъ именемъ: *Небо Христіанскихъ звѣздъ, Cœlum stellarum christianarum*, изданнымъ въ 1627 году. Сіе послѣднее сочиненіе, въ которомъ вѣроятно участвовалъ и Байеръ, по крайней мѣрѣ совѣтами, принадлежитъ Юлію Шиллеру. Это былъ молодой человѣкъ, чрезвычайно набожный, который видя, что звѣзды и созвѣздія всегда означаются именами баснословными, вздумалъ распорядить ими согласно Христіанской Религіи, и вмѣсто прежнихъ древнихъ фигуръ, поставилъ изображенія, взятыя изъ Библіи. Такимъ образомъ въ зодіакѣ помѣстилъ онъ двѣнадцать Апостоловъ, и южнымъ созвѣздіямъ далъ имена, взятыя изъ Ветхаго Завѣта, а сѣвернымъ изъ Новаго. Впрочемъ сіе предпріятіе не имѣло ни какого успѣха.

БАЙКА. Толстая, пушистая, довольно мягкая шерстяная ткань, или вовсе не валеная или валеная очень мало; основа ея дѣлается изъ чесаной шерсти. Байка бываетъ двухъ родовъ: одна, похожая на толстую фланель, употребляется небогатыми людьми на зимнія женскія исподнія платья, на подкладку теплыхъ башмаковъ, на халаты, одѣяла и проч. Лучшія байковыя одѣяла очень мягки, на ощупь чрезвычайно нѣжны и такъ пушисты, что съ виду кажутся толщиною въ полвершка и болѣе; такія одѣяла продаются довольно дорогою цѣною. Байка другаго рода похожа на толстое сукно, и обыкновенно бываетъ очень ворсиста, почти мохната. Она называется также *фризомъ*, и преимущественно идетъ на верхнюю одежду людей бѣдныхъ, подъ часъ замѣняя имъ шубу. Лучшую Байку этого рода называютъ иногда, но несправедливо, *вигонью* (см. это слово), и подъ этимъ новымъ названіемъ ее носятъ и достаточные люди. Первая изъ сихъ Баекъ бываетъ большею частію бѣлая, и изрѣдка сѣрая; послѣдняя же напротивъ того почти всегда окрашивается. Лучшая Байка дѣлается въ Англіи и Германіи, но и наша, въ нѣкоторомъ отношеніи, не уступаетъ иностранной. *Н. М. Ф.*

БАЙКАЛИТЪ, см. *Авгитъ*.

БАЙКАЛЪ, обширное озеро, возвышающееся по крайней мѣрѣ на 1600 футовъ надъ поверхностію моря, находится въ Иркутской Губерніи и касается Уѣздовъ Иркутскаго, Верхнеудинскаго и Селенгинскаго. Оно есть самое большое озеро въ Сибири, и простирается съ сѣверовостока на югозападъ отъ 580 до 600 верстъ; наибольшая ширина его отъ 90 до 95, самая меньшая 35 верстъ. Окружность озера, измѣренная по извилинамъ его береговъ, простирается на 1865 верстъ.

Предположеніе, что Байкалъ обязанъ происхожденіемъ своимъ огромному провалу земли или какому либо другому вулканическому явленію, заключаетъ въ себѣ много правдоподобнаго: по крайней мѣрѣ нѣкоторыя физическія свойства озера позволяютъ предполагать такое событіе, во времена доисторическія.

Встарину, а мѣстами можетъ быть и теперь еще, Русскіе жители Сибири называли Байкальское Озеро *Ангарскимъ проваломъ*; по-Монгольски оно называется *Далай-Норъ*, т. е. Святое Озеро; Русскіе называли его прежде *Святымъ Моремъ*; Тунгузское его названіе есть *Ламъ*, а Китайское *Бей-Хай* или *Пе-Хей*, Сѣверное Море, какъ Китайцы по справедливости и могутъ называть его по положенію относительно своей земли. Слово *Байкалъ*, говорятъ, значитъ въ какомъ-то изъ мѣстныхъ нарѣчій — море или большое озеро. Не надобно вѣрить этимологіи, которую предлагаютъ Восточные Турки, или Татары, вообще страстные корнесловы: они, по обыкновенію выводятъ слово *Байкалъ* изъ своего языка, и говорятъ, что оно значитъ *бай-калъ*, «оставайся богатымъ», что̀ ровно ничего не значитъ; другіе утверждаютъ, будто оно собственно называется *бай-куль*, то есть богатое озеро.

За исключеніемъ западнаго конца озера, называемаго *Култукомъ*, и прибрежныхъ мѣстъ около устья Селенги, гдѣ простирается обширная степь, берега Байкала почти повсюду состоятъ изъ высокихъ, лѣсомъ покрытыхъ, горъ (см. *Байкальскія Горы*); прибрежныя скалы, столь неправильно нагромождены однѣ на другія, столь дики и обрывисты, что возносящіеся къ небу зубцы ихъ, кажется, отсѣчены отъ другихъ, и какъ будто составляютъ уцѣлѣвшія части утесовъ, которые землетрясеніемъ навсегда погружены въ глубинахъ Байкала. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стоятъ у самаго берега скалы отвѣсно крутыя или даже нависшія надъ водою; въ другихъ оставляютъ онѣ низкія и узкія прибережья, какъ у устій рѣчекъ Модиной и Котюхиной и противъ острова Ольхона, у Култука и Селенги. На конечности Култука отъ наносовъ, въ теченіе можетъ быть нѣсколькихъ тысячелѣтій, образовалось обширное плоское пространство, состоящее изъ болотъ и прекрасныхъ луговъ, пересѣченныхъ нѣсколькими небольшими озерами. На всѣхъ подобныхъ мѣстахъ встрѣчаются Бурятскія становища. Отъ Култука до Посольскаго Монастыря, горы понемногу понижаются, и наконецъ, не достигнувъ рѣки Селенги, теряются въ степяхъ. Хотя вообще берега Байкала еще весьма мало изслѣдованы, однако же на нихъ открыты уже богатые слѣды минераловъ; послѣ бурь, по обѣимъ сторонамъ рѣки Селенги, озеро обыкновенно выбрасываетъ на песчаныя отмели или на самые берега, металлическій песокъ, содержащій въ себѣ до 75% чистаго желѣза; на западномъ берегу, къ востоку отъ устья

Бугулданки, еще видны на впадающей въ озеро рѣкѣ Амвѣ, развалины бывшаго Лапинскаго желѣзнаго завода, близъ котораго добывали золотосодержащую желѣзистую руду. По рѣчкѣ Синжетѣ находятъ аметисты. Ароматическое горное масло вытекаетъ изъ земли во многихъ прибрежныхъ мѣстахъ, и поднимаясь также изъ глубины озера на поверхность, плаваетъ значительными массами; оно собирается Бурятами и Тунгузами, и составляетъ испытанное врачебное средство отъ ломоты въ членахъ и ревматизмовъ. Теплые цѣлебные ключи на Туркѣ, въ двухъ верстахъ выше впаденія ея въ Байкалъ, извѣстны съ давняго времени. Въ Байкалѣ находятся особенное произведеніе, свойственное только морямъ — морская губка и кораллы, на которыхъ она растетъ. Послѣ сильныхъ бурь, на берегахъ находятъ большія вѣтви этихъ странныхъ каменныхъ растеній, вѣроятно оторванныя отъ цѣлыхъ деревъ напоромъ разъяренныхъ валовъ. Эти вѣтви, сѣраго цвѣта, и видомъ похожи на оленьи рога. Флора береговъ богата; здѣсь замѣтимъ только, что лѣса состоятъ большею частію изъ ели, сосны, Сибирскаго кедра и березы. Изъ кустовъ златоцвѣтная кашкара (*rhododendron chrysantheum*) встрѣчается мѣстами въ удивительномъ множествѣ; есть также отлично большіе голубые косатики (*iris*), которые вѣрно содержатъ въ себѣ прекрасное красильное вещество, и особенная разность трехлистнаго устеликамня (*dryas trifoliata*).

Вода въ Байкалѣ совершенно прѣсная, необыкновенно чиста и прозрачна; на очень глубокихъ мѣстахъ видны на днѣ явственные очерки предметовъ. Нѣкоторые увѣряютъ, что на глубинѣ отъ 8 до 10 саженъ видѣли вершины деревъ, составлявшихъ провалившіеся лѣса, которые, будто бы со времени постигшаго ихъ переворота, до сихъ поръ сохранились въ отвѣсномъ положеніи. Это мнѣніе требуетъ достовѣрнаго подтвержденія, тѣмъ болѣе, что въ разныхъ описаніяхъ Байкала, упоминается объ этихъ лѣсахъ только по наслышкѣ, и ни въ одномъ не указаны источники сего извѣстія. — Байкальская вода почитается здоровою для употребленія; она мягка, и отъ свинцоваго сахара немного мутится. Кромѣ весьма малаго количества извести, не содержитъ она въ себѣ ничего посторонняго. Температура ея лѣтомъ, при 6 до 17 град. теплоты въ тѣни, отъ + 3 до 5° Реом. Въ Іюлѣ она цвѣтетъ, т. е. становится мутною и кажется наполненною безчисленными желтоватыми пылинками; въ это время на вкусъ она не такъ чиста и пріятна, и атмосферный воздухъ бываетъ удушливъ.

Глубина Байкала не вездѣ одинакова, но повсюду значительна: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лотъ совсѣмъ не доставалъ дна; въ 25 и 30 саженяхъ отъ берега, часто оказывается уже глубина отъ 50 до 80 саженъ; въ разстояніи полуверсты отъ сѣвернаго берега, глубина простирается мѣстами до 150 саженъ; около острова Ольхона 200 футовъ, а между Лиственнымъ Островомъ и Посольскимъ Монастыремъ 400 футовой лотъ не досталъ дна. Клапротъ утверждаетъ, что между Ангарою и Селенгою глубина озера простирается до 800 саженъ, и даже представилъ изображеніе ея въ разрѣзѣ; но въ точности этого показанія, не основаннаго ни на какомъ дѣйствительномъ наблюденіи, по справедливости можно сомнѣваться. Нѣкоторые признаки на прибрежныхъ скалахъ, повидимому, позволяютъ догадываться, что въ древнія времена вода въ Байкалѣ стояла гораздо выше, нежели теперь. Палласъ былъ того же мнѣнія; новѣйшіе наблюдатели также находятъ слѣды, что уровень Байкала постепенно понижается. Все это основано на однѣхъ догадкахъ, которыхъ нельзя ни доказать, ни вовсе опровергнуть; однако же можно сомнѣваться въ ихъ справедливости, потому что Ангара, имѣющая при истокѣ изъ озера отъ 5 до 7 футовъ глубины, должна была бы или совершенно прекратить теченіе, или значительно обмелѣть, чего однако же не видно. Вѣроятнѣе и положительнѣе замѣчено, что въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ, уровень озера понижается, и потомъ во столько же времени опять возвышается; но по сіе время не могли еще опредѣлить закона этого явленія. Отъ таянія льда на озерѣ весною не замѣтно особеннаго возвышенія уровня Байкала; но осенью воды прибываетъ въ немъ обыкновенно на полъ-аршина. По 1818 годъ, наибольшая найденная разность стоянія воды составляла полтора аршина; но въ этотъ годъ вода поднялась на цѣлую сажень, и опустилась до обыкновеннаго уровня въ теченіе нѣсколькихъ недѣль.

Давленіе воздуха, кажется, производитъ на Байкалъ чрезвычайно сильное дѣйствіе;

иначе не возможно объяснить волненія озера, которое иногда, при умѣренномъ вѣтрѣ, бушуетъ и гонитъ валы въ 50 саженъ длиною (не выше 3 или 4 аршинъ), съ острымъ, пѣнящимся гребнемъ, въ особенности опасные для открытыхъ судовъ; иногда же и въ бурю валы бываютъ менѣе. При совершенномъ безвѣтріи, когда озеро гладко и ровно какъ зеркало, суда подвергаются колебанію и судорожной качкѣ, которую Георги, объѣхавшій почти все озеро кругомъ, приписываетъ перпендикулярному движенію озера отъ дна къ поверхности. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поверхность озера кажется кругообразно вдавленною наподобіе воронки, и находится въ неправильномъ движеніи, хотя нельзя найти настоящаго водоворота; но это замѣчается только при совершенно спокойной поверхности озера. Случается, что озеро внезапно и при слабомъ вѣтрѣ начинаетъ сильно волноваться, и столь же внезапно утихаетъ; иногда бываютъ легкіе удары землетрясенія, но съ 1775 года они стали слабѣе.

Вѣтры на Байкалѣ извѣстны подъ особенными названіями, большею частію тѣми же самыми, которые употребляются прибрежными жителями Бѣлаго Моря. Восточный вѣтеръ называется *Баргузинымъ*, сѣверозападный *Сиверъ*, юговосточный *Шелоникъ*, югозападный *Полуденникъ* или *Глубникъ*, восточный *Востокъ*, западный *Култукъ*, южный *Гора*; послѣдній есть самый опасный. Приближеніе частыхъ и яростныхъ бурь можно иногда предузнать за часъ впередъ, равномѣрно и направленіе, откуда должно ожидать ихъ.

Въ Байкалъ впадаютъ три значительныя рѣки: *Верхняя Ангара*, *Селенга* и *Баргузинъ*; изъ прочихъ притоковъ значительнѣйшіе, *Бугульдуиха* и *Голоустная*; кромѣ того озеро принимаетъ въ себя до 170 рѣчекъ, а изъ него вытекаетъ только *Ангара*, которую, для различія отъ *Верхней*, слѣдовало бы называть *Нижнею*.

По всему озеру считается около 80 носовъ и мысовъ, и столько же большихъ и малыхъ бухтъ. Большая часть изъ нихъ утесисты и окружены подводными камнями. На сѣверномъ берегу простирается далеко въ озеро большой полуостровъ, *Святой Носъ*, соединенный съ материкомъ узкимъ перешейкомъ; онъ также окруженъ рифами, и съ обѣихъ сторонъ образуетъ двѣ большія бухты, *Баргузинскую* и *Чивиркушскую*, представляющія порядочныя якорныя мѣста. Въ Култукѣ, т. е. въ крайней югозападной бухтѣ озера, находится *Половинная Губа*, совершенно безопасное якорное мѣсто во время бурь, загороженное превысокими и крутыми скалами, отъ которыхъ выдаются большія массы съ торчащими зубцами и темными пещерами, и висятъ надъ озеромъ. Къ сожалѣнію, эта прекрасная гавань совершенно удалена отъ линіи сообщеній между берегами. Подлѣ этой губы тянется *Половинный Мысъ*, каменистый, длиною около версты. *Столбовой Мысъ*, находящійся недалеко отъ предъидущаго, названъ по скаламъ, которыя на немъ воздымаются, подобно столбамъ, и издали представляютъ живописный видъ. Отъ рѣчки Талы идетъ третій, также очень узкій рифъ, простирающійся въ озеро на версту и покрытый высокими утесами; ихъ странныя очертанія и множество пещеръ, уподобляютъ ихъ развалинамъ огромныхъ зданій. Въ этой сторонѣ, куда на зиму сбирается множество выдръ, есть высокая скала, называемая *Шаманскимъ Камнемъ*, на которой Тунгузскіе Шаманы отправляютъ дикіе обряды свои.

На Байкалѣ есть только одинъ значительный островъ, *Ольхонъ*, близъ западнаго берега. По описаніямъ, заимствованнымъ изъ Иркутскихъ архивовъ, этотъ островъ простирается въ длину не менѣе 80 верстъ, а въ ширину около 25 верстъ; по лучшимъ же картамъ, длина Ольхона не превышаетъ 50, а ширина 10 верстъ. Ольхонъ, по-Монгольски Ойхонъ, по мнѣнію шамановъ, служитъ мѣстопребываніемъ могущественному Бурхану Бегдзе. Берега острова утесисты; отдѣляющій его отъ материка проливъ называется по-Бурятски *Наринъ-Далай*, въ самомъ узкомъ мѣстѣ имѣетъ только 850 саженъ ширины, но къ сѣверовостоку постепенно расширяется до 19 верстъ (впрочемъ это также не совершенно согласно съ картою). Въ проливѣ есть два хорошія якорныя мѣста, на югозападной конечности острова, бухты *Жиргуй* и *Заглей*, а на твердой почвѣ, насупротивъ ихъ къ сѣверовостоку, двѣ или болѣе, называемыя *Кучулгинскими*; но эти такъ окружены рифами и такъ мелки, что въ нихъ могутъ заходить только лодки. Въ 1801 году правительство имѣло намѣреніе завести на нихъ суконную фабрику, но въ послѣд-

ствіи оставило это предположеніе. На Ольхонѣ растетъ хорошій лѣсъ, прекрасныя луговыя травы, и живутъ Шаманскіе Буряты. Земледѣліе тамъ не удается; жители питаются звѣриною и рыбною ловлею, бьютъ тюленей и преимущественно занимаются овцеводствомъ, поставляя на Тельминскую суконную фабрику значительное количество шерсти. — Кромѣ Ольхона на Байкалѣ есть четырнадцать меньшихъ островов, длиною отъ 2 до 8 верстъ; но всѣ они необитаемы; два Лиственные Острова лежатъ передъ истокомъ Ангары; два Заячьи, или Усть-Капый; два Тюленьи или Нерпичьи; три Чеверкутскіе, одинъ Бугучинской, одинъ Бакланный и три Чаечныхъ. Нѣкоторые изъ нихъ находятся посреди пролива, отдѣляющаго Ольхонъ отъ материка, почти всѣ высоки и окружены разрушающимися скалами.

Байкалъ замерзаетъ не ранѣе Декабря, обыкновенно же въ Январѣ. Ледъ образуется небольшими глыбами, всплываетъ на поверхность и носится по ней нѣсколько времени, соединяясь мало по малу въ большія льдины, пока наконецъ покроетъ все озеро. Ледъ начинаетъ появляться уже во второй половинѣ Ноября и весьма препятствуетъ судоходству; льдяныя глыбы, взгроможденныя другъ на друга наподобіе небольшихъ горъ, называются *сокуи*; сильные вѣтры всегда прибиваютъ ихъ къ берегамъ и къ островамъ, и озеро представляетъ необозримыя гладкія равнины. Впрочемъ волканическое свойство дна не позволяетъ замерзать всей поверхности; по временамъ ледъ трескается длинными полосами, издавая подобные грому удары, и надъ этими трещинами безпрестанно стоитъ густой паръ. Ледъ расходится въ Маѣ, и никакъ не ранѣе исхода Апрѣля.

Главныя породы рыбъ въ Байкалѣ суть осетры, стерляди, харіусы, щуки, ельцы, таймени, налимы, пискари, леньки, сиги и омули. Послѣдніе водятся въ такомъ множествѣ, что однимъ неводомъ вытаскиваютъ ихъ отъ 50 до 100 бочекъ, а въ бочкѣ полагается отъ 1200 до 1500 омулей. Рыба эта имѣетъ большое сходство съ сельдями, даже по величинѣ, и употребляется въ пищу свѣжая и соленая; изъ нея добывается также ворвань. Лѣтняя ловля производится въ Августѣ и Сентябрѣ, но продолжается и зимою подъ льдомъ. Въ Баргузинѣ и особенно въ Селенгѣ также ловится много омулей; но одинъ Байкалъ даетъ ихъ въ годъ около 10 милліоновъ. Въ устьѣ Селенги ловится рыба, свойственная единственно Байкалу, *голомянка*, которая почти вся состоитъ изъ одного жиру. Эта рыба длиною не болѣе 4 вершковъ, почти никогда не поднимается изъ глубины, но часто выгоняется на поверхность сильными бурями, и выкидывается на плоскіе берега или отмели. На сушѣ голомянка въ одно мгновеніе засыпаетъ, и если солнце ее пригрѣетъ, то въ четверть часа такъ расплывается, что почти ничего не остается, кромѣ головы, спинной кости и плавательныхъ перьевъ. Есть также особенный родъ мелкихъ, но чрезвычайно вкусныхъ форелей, которыя ловятся только въ Фролихиной Губѣ. Главныя рыбныя ловли, которыя вообще доставляютъ пропитаніе большому числу людей, находятся на казенныхъ оброчныхъ мѣстахъ. Онѣ снабжаютъ рыбою Уѣзды Иркутскій, Нерчинскій, Верхне-и Нижне-Удинскій и Баргузинскій. Осетровъ ловится только до 2000 пудовъ въ годъ; рыба лѣтняго лова солится и сушится или вялится; небольшое число отборныхъ осетровъ, какъ предметъ роскоши, отвозятся живые въ Иркутскъ. Осенью и зимою ловятся въ особенности щуки, налимы, харіусы, ельцы и омули, ибо къ тому времени послѣдніе возвращаются изъ перехода, который въ Августѣ и Сентябрѣ предпринимаютъ вверхъ по Баргузину, Селенгѣ и Верхней Ангарѣ. Этотъ переходъ продолжается обыкновенно не долѣе двухъ или трехъ недѣль; и какъ въ это время часто идетъ мелкій дождь, называемый *бусь*, то погоду сію прозвали омулевымъ ненастьемъ. Странное явленіе въ Байкалѣ представляетъ множество водящихся въ немъ тюленей, которые называются тамъ нерпами. Ихъ бьютъ особенно въ Февралѣ; шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ добывали ихъ отъ 1800 до 2000 въ годъ; о нынѣшнемъ же промыслѣ нѣтъ свѣдѣній. Выдры попадаются мѣстами, но промыселъ ихъ, кажется, не доставляетъ значительной выгоды.

Кромѣ пристаней, о которыхъ мы уже упомянули, говоря о впадающихъ въ Байкалъ рѣкахъ и о заливахъ, на этомъ озерѣ только двѣ пристани, которыя безопасны и достаточно глубоки для ходящихъ

по Байкалу судовъ. Передъ истокомъ изъ него Ангары лежитъ Лиственный Островъ, или лучше сказать два острова, къ которымъ примыкаетъ Крутная или Крутая Губа; въ ней стоитъ казенная флотилія, въ безопасности отъ всѣхъ вѣтровъ. Пристань Никольская находится нѣсколько ниже, на Ангарѣ, и уже не можетъ быть причисляема къ озеру. Отъ Лиственнаго Острова переѣзжаютъ вкось по озеру къ Прорвѣ или Посольской Гавани, неподалеку отъ устья Селенги. Прорва есть большой заливъ озера, отъ 10 до 12 верстъ въ длину, отъ 2 до 3 въ ширину, и совершенно отдѣленный отъ озера двумя узкими, каменистыми, малолѣсистыми носами, которые отъ сѣвера и отъ юга простираются отъ материка на встрѣчу одинъ другому между ними остаетсятолько весьма узкій проходъ, въ которомъ однако же 10 футовъ глубины. Въ самой гавани глубины 20 футовъ и болѣе; передъ входомъ въ нее находится большая отмель, чрезъ которую сохранился однако же двойной фарватеръ. Въ сѣверномъ отъ 9 до 13 футовъ глубины, въ южномъ: отъ 7 до 9. На самойсѣверной конечности стоитъ Посольскій Монастырь, получившій свое званіе отъ того, что на этомъ мѣстѣ убитъ Бурятами посолъ, отправленный въ Китай. Пристань въ устьѣ Бугульдуихи, на сѣверномъ берегу озера, противъ Посольскаго Монастыря, не такъ хороша. Разстояніе отъ нея до Посольской пристани по прямому направленію, составляетъ только отъ 30 до 35 верстъ, слѣдственно переѣздъ короче почти двумя третями, нежели отъ Лиственнаго Острова; потому-то за нѣсколько лѣтъ хотѣли перевести сюда переправу чрезъ озеро, и уже не въ Посольскую, а прямо въ Чертовкину пристань на Селенгѣ, но исполненіе этого предположенія встрѣтило многія затрудненія, и все осталось по прежнему. При попутномъ вѣтрѣ досчаники переправляются отъ Лиственнаго Острова въ Посольскую пристань въ восемь часовъ; если же вѣтеръ противный, то, не имѣя возможности лавировать, они иногда по нѣскольку недѣль носятся по озеру около береговъ, и даже возвращаются, откуда вышли. Полоустная пристань почитается только убѣжищемъ въ случаѣ нужды. Первое извѣстіе о плаваніи по Байкалу находится въ одной бумагѣ бывшаго Сибирскаго Приказа, 17 Февраля 1683 года, относящейся до переѣзда чрезъ озеро, совершеннаго въ слѣдующемъ году на ялботѣ воеводою Власьевымъ. Въ 1738 году построено на Байкалѣ первое судно съ килемъ, и столь прочное, что оно служило до 1761 года; но когда съ 1744 года началась дѣятельная торговля съ Китаемъ чрезъ Иркутскъ и Кяхту по Байкалу, тогда купцы стали строить досчаники и павозки для перевоза товаровъ; кромѣ того употреблялись, и нынѣ еще употребляются карбасы и набойницы, бездечныя, довольно большія лодки, на которыхъ нельзя безъ опасности ввѣряться обманчивому озеру; сильные и внезапно воздымающіеся валы опрокидываютъ эти утлыя суда или заливаютъ ихъ. Для перевозки почты, чиновниковъ и служащихъ, ссыльныхъ, ясака и другаго казеннаго имущества, употреблялись прежде такъ называемые тормшоуты, суда съ килемъ и декомъ, 60 футовъ длиною, 12 шириною, оснащенныя какъ для морскаго пути; они могли лавировать и управлялись флотскими штурманами, но безъ карты и правильнаго счисленія. Первый гальотъ построенъ въ 1744 году; съ того времени правительство содержитъ на Байкалѣ по нѣскольку такихъ судовъ и морскую команду изъ нѣсколькихъ офицеровъ и 100 матросовъ въ Иркутскѣ, гдѣ учреждено такъ называемое адмиралтейство. При прежней дурной постройкѣ досчаниковъ и тормшоутовъ, случались частыя кораблекрушенія и другія несчастія; особенно много несчастныхъ случаевъ было въ 1760 году: тогда потонуло нѣсколько досчаниковъ съ товарами, и одинъ тормшоутъ, на которомъ былъ отправленъ сержантъ съ письмомъ отъ Сибирскаго генералъ-губернатора къ Китайскому намѣстнику въ Ургѣ. Это несчастіе заставило помышлять объ исполненіи предположенія, которое еще въ 1754 году было сдѣлано тогдашнимъ Сибирскимъ генералъ-губернаторомъ Соймоновымъ, именно о построеніи маяковъ. Посольскій Монастырь есть единственная безопасная гавань на восточномъ берегу, и составляетъ пунктъ, къ которому направляется почти все судоходство на Байкалѣ; но стоитъ на такомъ низкомъ берегу, что въ ночное время и при частыхъ туманахъ корабельщики съ трудомъ могутъ различать его въ нѣкоторомъ разстояніи; по этимъ причинамъ Соймоновъ предложилъ начать отсюда постройку маяковъ. Изъ ука-

за Правительствующаго Сената 29 Сентября 1760, даннаго Соймонову, видно: 1) что построеніе предположеннаго маяка было одобрено; 2) управленіе имъ поручено командовавшему въ Кяхтѣ бригадиру Якоби, а генералъ-маіору Вульфу предписано приставить къ маяку команду казаковъ; 3) кромѣ имѣвшихся уже судовъ, предписано построить еще два большія транспортныя судна. Неизвѣстно, по какимъ причинамъ эти распоряженія нѣсколько лѣтъ оставались безъ исполненія; когда же другимъ сенатскимъ указомъ 16 Апрѣля 1764 учреждена въ Иркутскѣ чертежная Байкальской ластовой флотиліи (основаніе существующаго тамъ нынѣ небольшаго адмиралтейства), которая сначала состояла только изъ десяти оберъ- и унтеръ-офицеровъ, съ 35 матросами и мастеровыми, тогда только приступили къ дѣйствительному построенію маяка на юговосточномъ мысу Посольской гавани. Онъ стоялъ съ 1765 по 1774 годъ. Съ начала Октября до совершеннаго установленія зимняго пути, четверо казаковъ каждую ночь зажигали на немъ огонь; не смотря на трудную службу, на это мѣсто всегда находились охотники, потому что купцы и хозяева судовъ, видѣвшіе пользу этого учрежденія, щедро вознаграждали казаковъ за всѣ труды и лишенія. Пока стоялъ этотъ маякъ, кораблекрушенія и другія несчастія случались весьма рѣдко; но какъ онъ, по всей вѣроятности, былъ построенъ непрочно и вовсе не поддерживался починкою, то и обрушился въ 1774 году, и возобновленъ не былъ. Маячный огонь прекратился, и въ томъ же году, съ 20 Октября по 19 Декабря, потонули четыре досчаника, съ которыхъ съ трудомъ спасены только люди. Въ 1780 году, Иркутскій гражданскій губернаторъ Кличка приказалъ ставить на развалинахъ упавшей башни большой фонарь съ отражательными стеклами, на длинномъ шестѣ; въ теченіе двухъ лѣтъ, этотъ фонарь по нуждѣ былъ очень полезенъ; но въ 1782 году обвалились и остатки стараго маяка, и съ того времени освѣщеніе на Байкалѣ вовсе прекратилось и не было возобновляемо. Хотя въ 1792 году и были толки о возстановленіи прежняго маяка, и объ учрежденіи нѣсколькихъ новыхъ, съ колоколами, чтобы подавать сигналы днемъ при сильныхъ туманахъ, когда огня не видно, но это полезное предположеніе не приведено въ исполненіе. Судоходство на Байкалѣ рѣдко открывается ранѣе Іюня; казенные транспорты ходятъ только до 15 Октября, потому что около этого времени начинаются ужасныя осеннія бури, иногда даже въ Сентябрѣ, а въ Ноябрѣ показывается ледъ. Не смотря на то, частныя суда отправляются не только въ Ноябрѣ, но даже и въ Декабрѣ, хотя съ большою опасностію. Для перевозки казенныхъ имуществъ есть три или четыре гальота, которые составляютъ такъ называемую Байкальскую флотилію; верфь ихъ въ Иркутскѣ. Въ 1822 году опрокинулось и потонуло такое транспортное судно Св. Николай. Кромѣ почты, суда сіи обыкновенно перевозятъ только ссыльныхъ въ Нерчинскъ; впрочемъ ограничиваются они направленіемъ въ Баргузинъ и въ Селенгу. Въ Нерчинскъ возятъ вино, хлѣбъ и соль; оттуда же металлы, въ особенности свинецъ, на досчаникахъ, нарочно для того крѣпче строящихся. Въ Баргузинъ также отправляется провіантъ, соль и вино, оттуда же получается въ возвратъ нѣсколько рыбы; чрезъ Селенгу производится мѣна Китайскихъ товаровъ на Европейскіе. Перевозка производится на досчаникахъ, которые поднимаютъ отъ 3 до 5 и 7000 пудовъ, на павозкахъ, на бездечныхъ карбасахъ и на бойницахъ, которые, какъ выше замѣчено, чрезвычайно опасны и служатъ болѣе для рыбной ловли. Зимою почта и путешественники ѣздятъ по Байкалу на саняхъ. Широкія трещины на льду надобно объѣзжать; если же онѣ не шире одного или полутора аршина, то искусные ямщики, разогнавъ своихъ привычныхъ лошадей, перескакиваютъ чрезъ нихъ: быстротою сообщеннаго движенія поклажа, сани и люди въ одно мгновеніе переносятся чрезъ хлябь, такъ что вода едва обмочитъ санные полозья. Если трещина такъ широка и длинна, что нельзя ни объѣхать, ни перескочить чрезъ нее, то ямщикъ прибѣгаетъ къ иному способу, но для этого надобно болѣе времени. Со стороны вырубаетъ онъ топоромъ льдину такой ширины, чтобы она наполнила трещину и послужила мостомъ. Если случится, что лошадь, не смотря на все проворство, попадетъ въ воду или проломится, то и въ этомъ случаѣ ямщикъ не теряетъ присутствія духа. Изъ кушака или веревки завязываетъ онъ наскоро петлю, бросаетъ ее на шею бьющейся лошади

и душитъ ее. Грудная и желудочная полость бездыханнаго животнаго раздувается, объемъ тѣла его отъ того увеличивается противъ окружающей его массы воды; ямщикъ тянетъ лошадь изо всей силы; страхъ довершаетъ остальное: она напрягаетъ послѣднія силы, и обыкновенно выскакиваетъ на ледъ.— Съ 1772 по 1806 годъ Байкалъ былъ снимаемъ на карту многими опытными людьми, но просто геометрически, безъ тригонометрической сѣти, которая обнимала бы все озеро. Хотя есть нѣсколько довольно подробныхъ плановъ Байкала, но не издано въ свѣтъ ни одной хорошей генеральной карты; да и рано еще, кажется, приступать къ тому. Всѣ эти съемки едва ли произведены съ надлежащею точностію, развѣ съ немногими исключеніями. Въ 1772 и 73 годахъ занимался съемкою озера штурманъ Пушкаревъ; въ 1787 и 88 Лосевъ; въ 1782 и 83 фонъ Везенгофъ; въ 1784 Протопоповъ; въ 1788 и 89 Взымковъ и Кожевинъ; въ 1797 и 98 Карелинъ и Фроловъ; въ 1793 Тырилгинъ; въ 1804 Барминъ; съ 1801 по 1806 Турчаниновъ, Суторминъ и Ребровъ. Лосевъ и Фроловъ въ особенности отличаются тщательностію и точностію своихъ трудовъ. Всѣ эти чиновники достойны извѣстности, ибо занятія этого рода въ странахъ суровыхъ сопряжены съ безпрерывными опасностями, затрудненіями и лишеніями. *И. Ѳ. Шт.*

БАЙКАЛЬСКАЯ ДОРОГА. Торговыя сношенія между Китаемъ и Россіею начались еще въ половинѣ XVII столѣтія, но сперва были незначительны и притомъ часто прерывались. Подозрительное Китайское правительство, вѣроятно, съ неудовольствіемъ видѣло непосредственное сосѣдство столь сильной Державы, какова Россія. Когда же Хабаровъ и Поярковъ довершили дѣло Ермака, покоривъ и обложивъ данью области на Амурѣ, зависѣвшія отъ Императора Небесной Имперіи; когда былъ выстроенъ Албазинъ, и горсть отважныхъ Россіянъ противустала въ немъ Китайскимъ войскамъ, тогда дружественныя связи обѣихъ имперій сдѣлались ненадежны: торговля упала, и возобновилась не прежде послѣдняго размежеванія границъ, начатаго Графомъ Саввою Владиславичемъ при Петрѣ Великомъ и оконченнаго при Екатеринѣ I, въ 1727 году. Трактатъ, заключенный при этомъ случаѣ, сдѣлался основою мира между обѣими Державами; прежняя довѣренность, а съ нею и торговля, начали мало-по-малу возстановляться; Въ 1743 году опредѣленъ порядокъ производства этой торговли, которая, бывъ до того времени частнымъ дѣломъ немногихъ купцовъ со стороны обоихъ государствъ, сдѣлалась нѣкоторымъ образомъ дѣломъ государственнымъ. Путь этой торговли лежитъ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ мало важныхъ отраслей, въ Цурухайтуевскѣ, Ямышевской и т. д.), чрезъ Тобольскъ, Томскъ, Иркутскъ, Селенгинскъ и Кяхту, гдѣ неподалеку стоитъ пограничная Троицко-Савская крѣпость. По этой линіи, между Селенгинскомъ и Иркутскомъ, озеро Байкалъ прерываетъ сообщеніе, которое идетъ до него то водою, то сухимъ путемъ, и не смотря на нѣкоторыя неудобства, всегда открыто и не представляетъ большихъ опасностей. Не таковъ путь чрезъ озеро или около него. Переѣздъ чрезъ Байкалъ опасенъ и очень невѣренъ, находясь въ зависимости отъ вѣтровъ, погоды и временъ года; зимою по льду можно совершенно безопасно переѣхать чрезъ озеро въ четыре часа; лѣтомъ же иногда приходится по цѣлымъ недѣлямъ выжидать попутнаго вѣтра, или по причинѣ внезапной бури возвращаться къ мѣсту отплытія. Случается, что въ то самое время, когда нужда въ сообщеніи наиболѣе чувствительна, Байкалъ не дозволяетъ продолжать пути ни водою, ни по берегу. Въ прежнія времена многіе купцы предпочитали сухой путь, который, не смотря на его чрезвычайную трудность, сопряженную съ нѣкоторыми опасностями, представляетъ болѣе надежды къ достиженію цѣли путешествія, нежели путь водою. Но съ какими препятствіями и трудностями надобно было здѣсь бороться! Какое бы направленіе ни избрали, дальнѣйшій ли путь отъ Иркутска чрезъ крѣпостцы Тункинскую и Ключевскую на Кяхту, или ближайшій чрезъ зимовье Култукъ, на самой западной конечности Байкала, вездѣ представлялась едва проложенная дорога въ странѣ пустынной; недостатокъ продовольствія для лошадей, рѣки безъ мостовъ, высокія снѣжныя горы съ глубокими оврагами и разсѣлинами, тропинки, ведущія по крутымъ скатамъ между высокихъ утесовъ и бездонныхъ пропастей. Вотъ характеръ обоихъ путей, по которымъ едва можно было проводить вьючныхъ лошадей. Между Ключевскимъ кара-

уломъ и Кяхтою предстояло 118 переправъ, чрезъ рѣки глубокія, частію съ болотистыми берегами; черезъ одну рѣчку Залчугъ надобно было переѣзжать въ бродъ до 25 разъ. Постепенное распространеніе торговли дало почувствовать необходимость удобнѣйшаго сообщенія, и побудило правительство вступиться въ это дѣло. Въ 1781 году, Императрица Екатерина II пожаловала 50,000 р. на проложеніе сухопутной дороги. Инженеръ-капитанъ Черкасовъ составилъ проектъ, чтобы проложить ее, по направленію чрезъ Тункинскую Крѣпостцу до Алазакской станціи, гдѣ дорога эта опять соединяется съ идущею чрезъ Култукъ. Иркутскому гражданскому губернатору ассигновано было 20,000 р. въ счетъ той суммы, и предписано заняться построеніемъ дороги; но онъ нашелъ, что наблюденія Черкасова не довольно основательны и недостаточны, и потому въ 1782 году отправилъ Геодезіи сержанта Бритова на самыя мѣста, чтобы отъ туземцевъ или кочующихъ жителей собрать свѣдѣнія касательно вновь предполагаемаго направленія дороги. Справки, привезенныя Бритовымъ, вѣроятно, были неблагопріятны для проекта Черкасова, потому что самъ онъ предположилъ нѣсколько другихъ линій и исчислилъ расходы въ 136,000 р., если производить постройку вольнонаемными людьми, и въ 36,500, если употребить на это ссыльныхъ. Иркутскій купецъ Трапезниковъ также дѣлалъ предположенія; но до 1787 года дѣло оставалось нерѣшенымъ и даже безъ дальнѣйшаго производства. Въ этомъ году сержантъ Черепановъ подалъ тогдашнему генералъ-губернатору Сибири Якоби путевой журналъ, указавшій будто бы направленіе новаго, удобнѣйшаго пути; но оказалось, что эта дорога была та же самая, которую предлагалъ Черкасовъ, съ тою только разницею, что прямо пересѣкала крюкъ въ линіи Черкасова между крѣпостцами Торскою и Харацайскою. Вся эта сторона состоитъ изъ лѣсовъ, степи, горъ и болотъ. При дальнѣйшемъ изслѣдованіи землемѣръ Дѣдовъ составилъ смѣту построенія дороги въ 133,000 р. вольнонаемными людьми и въ 22,000 р. ссыльными. Въ этомъ положеніи оставалось дѣло до 1794 года, въ которомъ Иркутскій мѣщанинъ Родіоновъ и Тунгузскій зайсангъ Салаганъ Арегуновъ явились съ новыми предположеніями. Послѣдній совѣтовалъ держаться берега Байкала отъ Култука до устья рѣчки Выдринской; оттуда поворотить вправо, и чрезъ Темникъ держать прямо на Кяхту. Дѣдову немедленно поручено было осмотрѣть обѣ линіи, но онъ только частію успѣлъ исполнить порученіе, и притомъ не прежде 1795 года. Зайсангъ не представилъ обѣщанныхъ проводниковъ, и самъ не являлся къ Дѣдову, за открытіе своей тайны требовалъ онъ въ Иркутскѣ награды, но, получивъ отказъ, съ досады не хотѣлъ и слышать о дѣлѣ. Дѣдовъ принужденъ былъ ограничиться осмотромъ предположенной Родіоновымъ дороги чрезъ высокія горы, Хамаръ-Дабанъ. Несчастное неуваженіе предложеній зайсанга, знавшаго мѣстность, было причиною всѣхъ позднѣйшихъ ошибокъ и неудачи всего предпріятія. Въ послѣдующее время были составляемы неоднократно проекты для проложенія дороги вокругъ Байкала, но при исполненіи ихъ встрѣчались непреоборимыя препятствія. Въ 1830 году дорога сія находилась въ слѣдующемъ положеніи: отъ Иркутска до Култука, чрезъ станціи Веденскую, Мотскую и большую Глубокую, 96½ верстъ, проѣздъ на колесахъ былъ еще возможенъ, хотя мѣстами неудобенъ. Отъ Култука до крѣпостцы Торейской, чрезъ станціи Сюденскую, Шубутуевскую, Снѣжную, Оглицкую, Темницкую, Аласацкую, 189 верстъ, можно было проѣзжать верхомъ только съ половины Іюня до конца Декабря, а въ другое время почти не было проѣзда по глубокому снѣгу: тогда ѣздили, за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ, по первоначальной дорогѣ чрезъ Тункинскую крѣпость, которая отъ Иркутска до Кяхты составляетъ 650 верстъ и девять дней ѣзды. По дорогѣ чрезъ Хамаръ-Дабанъ можно было проѣхать въ часъ, по большей мѣрѣ, отъ 4 до 5 верстъ. Но и по должайшей дорогѣ путь не безопасенъ отъ разлитія рѣкъ; ночью едва можно ѣздить, и даже почта иногда подвергается остановкамъ; чрезъ горы дорога никогда не бываетъ суха, даже лѣтомъ. Самое дурное мѣсто между станціями Шибутуевой и Шибетской: здѣсь надобно ѣхать верхомъ семь верстъ по узкой тропинкѣ, проложенной по хребту и обрывистымъ спускамъ высочайшихъ горъ, подлѣ страшныхъ пропастей; или приходится спускаться по разщелинамъ, гдѣ вовсе нѣтъ тропинки, и прокладывать себѣ дорогу чрезъ овраги и горные ручьи,

которые въ стремительномъ теченіи своемъ угрожаютъ увлечь путника въ бездны или раздробить подмытыми и свергаемыми съ высотъ камнями. Къ тому же, дорога такъ заносится снѣгомъ, что ее вовсе не видно; ни одно дерево, ни одинъ кустарникъ, не представляются для защиты отъ рѣзкаго холоднаго вѣтра; въ этой пустынѣ человѣкъ не найдетъ крова, животное не всегда сыщетъ кормъ; сѣно надобно привозить изъ далекихъ долинъ, съ большими издержками и заблаговременно. Какъ судоходство по Байкалу съ 15 Октября до Іюня почитается закрытымъ, хотя товары отправляются еще иногда и въ Декабрѣ, то въ это время провозъ сухимъ путемъ, необходимый иногда по торговымъ обстоятельствамъ, обходится во столько же отъ Иркутска до Кяхты, какъ отъ Иркутска же до Урала, хотя разстоянія эти содержатся между собою какъ 1 : 6. Надобно посылать впередъ людей, чтобы разгребать или утаптывать снѣгъ; на сани можно класть не болѣе 10, по большей мѣрѣ 15 пудъ, и по опаснымъ или труднымъ мѣстамъ надобно приставлять къ каждымъ по пяти или по шести проводниковъ. Отъ Торниской станціи чрезъ Наринскую, Енхорскую, Махаевскую и Липовецкую до Кяхты, 158 верстъ, страна гориста, но ѣзда по ней возможна; мѣстами есть довольно сѣна, и даже кое-гдѣ встрѣчается земледѣліе. Изъ этого описанія видна необходимость содержать двѣ дороги: зимнюю чрезъ Тункинскую крѣпость, на протяженіи 650 верстъ, и обыкновенную, отъ Торниской станціи до Култука, на 189 верстъ, гдѣ она соединяется съ первою. Санная дорога чрезъ озеро стоитъ обыкновенно только со второй половины Января до начала Апрѣля, около двухъ съ половиною мѣсяцевъ; когда наступаетъ время перехода отъ сухопутнаго пути къ морскому или наоборотъ, тогда почти вовсе нельзя полагаться на вѣрное сообщеніе. Вообще настоящей дороги чрезъ Култукское зимовье невозможно исправить безъ огромныхъ расходовъ, потому что она никогда не была проложена. Послѣдній проектъ для окончательнаго устройства этой важной торговой дороги представленъ былъ въ 1830 году инженеръ-маіоромъ Медвѣдевымъ. Проектъ его основанъ не только на собственныхъ мѣстныхъ изслѣдованіяхъ, но и на наблюденіяхъ и измѣреніяхъ съ помощію инструментовъ. Медвѣдевъ вполнѣ согласуется съ зайсангомъ Салагановымъ. Для построенія дороги находитъ онъ способною, безъ особенныхъ затрудненій, слѣдующую линію: 1) отъ Иркутска до Култукскаго зимовья, 96½ верстъ по настоящей дорогѣ; 2) оттуда по берегу Байкала до устья рѣчки Выдриной, и по ней вверхъ до Рябовскаго поселенія, потомъ по равнинѣ, лежащей вдоль Выдриной вверхъ же до стойбища зайсанга Демчика-Седенова; оттуда можно провести побочную дорогу на Селенгинскъ, а изъ него до Верхнеудинска идетъ по кратчайшей линіи старая дорога. 3) Отъ означеннаго стойбища чрезъ стойбище Нарбоева на Селенгѣ, чрезъ деревню Дюрбенъ на Чикоѣ, и наконецъ чрезъ слободу Усть-Кяхту до Троицко-Савской крѣпости на Китайской границѣ. Означенная линія составляетъ не болѣе 366 верстъ, а при точномъ измѣреніи вѣроятно еще сократится. Хотя на нѣкоторомъ протяженіи дорога идетъ по равнинамъ около рѣкъ, но вообще лежитъ довольно высоко и безопасна отъ наводненій; всѣ встрѣчающіяся высоты умѣренны, и вообще нѣтъ такихъ препятствій, которыя бы могли противупоставить важныя затрудненія. Теперь, переѣхавъ зимою чрезъ озеро по льду въ Посольскій Монастырь, надобно дѣлать сухимъ путемъ огромный крюкъ до Кяхты чрезъ устье Селенги, Верхнеудинскъ и Селенгинскъ; по проекту же Медвѣдева, зимній путь будетъ пролегать отъ Никольскаго не къ Посольскому Монастырю, а къ устью Выдринки, гдѣ должна начаться новая сухопутная дорога: такимъ образомъ путь отъ 561 версты сократится до 282 верстъ. Кромѣ неисчислимыхъ выгодъ, обѣщаемыхъ новою дорогою торговлѣ, при совершенной безопасности для транспортовъ, она будетъ сверхъ того гораздо короче прежней, и во всякое время возможна для проѣзда; сообщенія между Иркутскомъ, Селенгинскомъ, Верхнеудинскомъ, Нерчинскомъ и Кяхтою будутъ постоянныя, и при всемъ томъ, по построеніи дороги, повинность для поддержанія и исправленія ея значительно уменьшится. Приблизительная смѣта на построеніе составлена въ 250,000 рублей.

И. Ѳ. Шт.

БАЙКАЛЬСКІЯ ГОРЫ. Горныя возвышенности, простирающіяся по рѣкамъ, несущимъ воды свои въ Байкалъ, извѣстны у обитателей Иркутской Губерніи подъ име-

немъ Горъ Байкальскихъ. Онѣ составляютъ продолженіе высотъ Саянскаго кряжа, образуя его отроги, простирающіеся по Селенгѣ, Иркуту, Туркѣ и по другимъ менѣе значительнымъ рѣкамъ. — Эти горы достигаютъ наибольшей высоты при соединеніи своемъ съ главнымъ кряжемъ; по мѣрѣ же удаленія отъ него, примѣтно понижаются и оканчиваются или невысокими, крутовозстающими скалами, вдающимися въ озеро, или постепенно склоняясь и понижаясь до холмовъ, теряются въ обширной равнинѣ, простирающейся на значительное пространство по лѣвому берегу рѣки Ангары.

По барометрическимъ измѣреніямъ и по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя имѣемъ о кряжахъ, покрывающихъ центральную плоскую возвышенность Азіи, можно съ основательностію думать, что материкъ земли этой части, начиная отъ высочайшаго въ свѣтѣ Гималайскаго Хребта, постепенно склоняется до самыхъ береговъ Ледовитаго Моря. — Сверхъ того извѣстно, что по линіи, проходящей чрезъ котловину Байкальскую, склоненіе горныхъ цѣпей оказывается очень быстрымъ. Такимъ образомъ Байкалъ, по барометрическому измѣренію Эрмана, возвышается надъ поверхностію моря на 1600 футъ (по измѣренію, сдѣланному Г. Гессомъ, у Посольскаго Монастыря, высота оказалась въ 703 метра, или почти въ 2,300 футъ); Кяхтинская площадь, въ Монголіи, по его же измѣренію, выше моря на 2,530 футъ. Горы въ недальнемъ разстояніи отъ Байкала возвышаются уже надъ горизонтомъ его водъ, отъ 500 до 1,000 и болѣе футъ, и Хамаръ-Дабанъ, также не очень удаленный отъ озера, и составляющій въ системѣ здѣшнихъ горъ господствующую высоту, возвышается уже надъ озеромъ на 6,000 (высота этой горы опредѣлена нивеллировкою Г. инженеръ-подполковникомъ Злобинымъ), слѣдовательно надъ поверхностію моря почти на 8,000 футъ.

Къ числу значительныхъ рѣкъ, орошающихъ описываемый округъ, принадлежатъ Селенга и Иркутъ; прочія же воды, текущія въ видѣ ручьевъ и рѣчекъ, болѣе или менѣе значительныхъ, могутъ быть раздѣлены на двѣ системы: однѣ несутъ воды свои въ Селенгу, а другія впадаютъ въ Иркутъ. Рѣки, текущія прямо въ Байкалъ, исключая, можетъ быть, одной Турки, которой протяженіе теченія составляетъ около 100 верстъ, всѣ очень незначительны, и протекаютъ не болѣе 20 или 30 верстъ. — Всѣ онѣ берутъ начало въ окрестныхъ горахъ, и протекаютъ большею частью по каменистымъ русламъ съ чрезвычайною быстротою. — Температура водъ здѣшнихъ рѣчекъ большею частью такъ низка, что нѣкоторыя изъ нихъ, въ самые жаркіе дни лѣта, показываютъ не болѣе + 3 или + 4 градусовъ по Реомюрову термометру. — Истоки Селенги вовсе неизвѣстны; отъ этого у туземцевъ родилось ложное мнѣніе, будто бы сія рѣка, прорѣзывая Саянскій кряжъ, отдѣляетъ его отъ Яблоноваго Хребта. Но все убѣждаетъ, напротивъ, что Саянскій и Яблоновый Хребты составляютъ одинъ кряжъ, который, такъ же какъ и Алтай, выходитъ изъ общаго узла хребтовъ, изъ котораго выходятъ Гималая, Гиндукумъ и другіе высочайшіе Азійскіе хребты. Можетъ быть, нигдѣ минеральные ключи не протекаютъ въ такомъ обиліи, какъ въ окрестностяхъ Байкала. Здѣшними жителями предпочитаются Туркинскіе горячіе ключи (см. *Баргузинскія воды*).

Самый кряжъ Саянскій состоитъ изъ горъ, большею частью совершенно обнаженныхъ отъ всякой растительной земли, и представляющихся въ видѣ каменныхъ утесовъ, извѣстныхъ у туземцевъ подъ названіемъ *гольцевъ*. Въ нѣкоторомъ же удаленіи отъ кряжа, горы бываютъ покрыты самыми густыми лѣсами, занимающими иногда по нѣскольку квадратныхъ верстъ. — Въ этихъ дикихъ мѣстахъ, небо всегда покрыто густыми облаками: низверженныя рукою времени или силою вѣтровъ, деревья загромождаютъ и дѣлаютъ совершенно непроходимыми огромныя пространства; — только хищныя птицы и звѣри оживляютъ эту пустынную страну. Здѣшніе лѣса состоятъ преимущественно изъ сосны, ели, лиственницы и кедра, частью же березы, ольхи и тополя. — Изъ дикихъ звѣрей водятся въ лѣсахъ медвѣди, кабаны, россомахи, рыси, волки, лисицы, кошки, лоси, называемыя здѣсь сохатыми, изюбри, которыхъ рога звѣропромышленники продаютъ Китайцамъ за 300 и болѣе рублей, дикія козы, кабарги, соболи, куницы и бѣлки, составляющія главный предметъ охоты. Эта страна, покрытая горами и лѣсами, отличается отъ мѣстъ сосѣдственныхъ съ Иркутскомъ, большою суровостью климата. Зимою, ино-

*

гда въ продолженіе нѣсколькихъ дней сряду, ртуть въ термометрѣ замерзаетъ; напротивъ того, лѣтомъ термометръ (Реом.) показываетъ въ тѣни 25 градусовъ и болѣе. Весна здѣсь почти не замѣтна: вмѣстѣ съ стаяньемъ снѣговъ, около исхода Мая, травы зеленѣютъ, растенія распускаются, и природа является повсюду въ блестящей лѣтней одеждѣ; но оживленная такъ внезапно, она скоро и умираетъ: съ Августа мѣсяца уже начинаютъ выпадать снѣга, и въ концѣ Сентября долины и склоны горъ вездѣ покрыты глубокимъ снѣгомъ. Всего замѣчательнѣе характеризуютъ суровость здѣшняго климата быстрые переходы лѣтомъ отъ знойнаго дневнаго жара къ ощутительному холоду ночи; и чѣмъ день бываетъ яснѣе и жарче, тѣмъ слѣдующая за нимъ ночь холоднѣе. Даже въ Іюлѣ мѣсяцѣ по утрамъ нерѣдко выпадаютъ инеи.

Населенность здѣшняго края самая незначительная: кромѣ нѣкоторыхъ прибрежныхъ селеній, около Селенги до устья Иркута, страна вовсе необитаема. Почти у самыхъ береговъ Байкала оканчивается уже населенность Иркутской Губерніи. Около Тункинскаго караула, по кругоморскому тракту, встрѣчаются послѣднія переносныя жилища Бурятовъ (юрты), разсѣянныя по падямъ небольшими улусами. — Далѣе сихъ мѣстъ заѣзжаютъ только нѣкоторые изъ Бурятовъ и Тунгузовъ для звѣриныхъ промысловъ, но и они далеко не достигаютъ главнаго кряжа, покрытаго вѣчными снѣгами, и окруженнаго дикими, лѣсными чащами и непроходимыми болотами. Самые неутомимые звѣропромышленники не рѣшаются проникать въ горы, грозящія голодною смертью.

Байкальскія Горы, относительно минералогическаго состава, не представляютъ большаго разнообразія: онѣ сложены преимущественно изъ породъ древняго образованія, полевошпатовыхъ и амфиболитовыхъ; только вокругъ Иркутска и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вблизи самаго Байкала появляются породы новѣйшаго происхожденія; но онѣ занимаютъ незначительныя пространства и встрѣчаются въ немногихъ мѣстахъ, въ видѣ крутопадающихъ пластовъ, покрывающихъ оконечности отроговъ, простирающихся отъ кряжа къ озеру и главной долинѣ. Изъ породъ полевошпатовыхъ встрѣчаются чаще гранитъ и гнейсъ, а изъ амфиболитовыхъ, діоритъ. Попадаются также слюдяной сланецъ, базальтъ и немногія другія, но рѣже.

Слюдяной сланецъ появляется болѣе въ значительномъ отдаленіи отъ береговъ озера, и составляетъ большею частью основу горъ, на которой лежатъ толщи другихъ породъ. Такимъ образомъ порода эта показывается во многихъ мѣстахъ по кругоморскому тракту, образуя почти всегда вершины горъ, въ видѣ гребней. Пластами, подчиненными этой породѣ, встрѣчаются чаще гранитъ, гнейсъ и кварцъ, а изъ постороннихъ минераловъ вениса, ирный шерлъ и изрѣдка ставролитъ; довольно прозрачный гнейсъ, подобно слюдяному сланцу, появляется значительными толщами только съ приближеніемъ къ главному кряжу. Около рѣчки Слюдянки, примѣчательной по нахожденію въ выносахъ лазореваго камня, нерѣдко гнейсъ достигаетъ значительнаго развитія, перемежаясь съ особенною породою, извѣстною у Броньяра подъ именемъ чиполина, и которая, сколько извѣстно, не свойственна ни Уралу, ни Алтаю. Пласты чиполина нерѣдко сами по себѣ образуютъ цѣлые утесы, вышиною въ 100 и болѣе футъ. Въ гнейсѣ попадаются вениса, адуляръ, альбитъ, смарагдитъ и нѣкоторые другіе минералы. Въ пластахъ же чиполина заключаются мѣсторожденія глауколита, въ видѣ небольшихъ гнѣздъ. Минералъ этотъ отчасти походитъ на лазоревый камень, за который онъ при открытіи его и былъ принятъ.

Діоритъ и базальтъ, иногда очень между собою сходные, замѣчаются при вершинахъ нѣкоторыхъ отроговъ, около Тунки и въ другихъ мѣстахъ по кругоморскому тракту. Сверхъ того, въ лѣвомъ отрогѣ по рѣчкѣ Талой, въ недальнемъ разстояніи отъ Байкала, въ одной изъ горъ, въ которой заключается мѣсторожденіе діопсида, и которая возвышается надъ поверхностію Байкала на 1000 футъ, базальтъ въ видѣ щита покрываетъ ея вершину.

Известнякъ находится въ видѣ пластовъ, покрывающихъ оконечности отроговъ, сложенныхъ изъ породъ древняго образованія, и встрѣчается также отдѣльными массами, образуя въ окрестностяхъ Байкала цѣлыя горы, иногда въ 500 и болѣе футовъ вышиною. Изъ примѣчательныхъ минераловъ, находимыхъ въ пластахъ известняка, можно замѣ-

тить байкалитъ, апатитъ, малаколитъ и нѣкоторые другіе, не столь рѣдкіе.

Страна вокругъ Иркутска покрыта вся маловозвышенными горами, состоящими изъ мягкаго мелкозернистаго песчаника, котораго слои падаютъ къ сѣверу, простираясь отъ востока къ западу. Къ югу отъ Иркутска песчаникъ покрываетъ конгломератъ, сложенный изъ галекъ граната, кварца и полеваго шпата, связанныхъ тѣмъ же тонкозернистымъ песчаникомъ.

Наконецъ порода, наиболѣе распространенная въ Горахъ Байкальскихъ, есть, безъ всякаго сомнѣнія, гранитъ, съ подчиненными ему толщами сіенита, гранито-сіенита и гнейса. — Всѣ эти породы образуютъ непрерывный рядъ взаимныхъ переходовъ, по составу и строенію; всѣ онѣ нагромождены безъ всякой правильности одпѣ на другія, и потому несомнѣнно доказываютъ одновременность ихъ образованія и одинаковую причину, ихъ произведшую.—Горы, сложенныя изъ породъ гранатовидныхъ, имѣютъ большею частью округленныя вершины, и покрыты розсыпями и огромными глыбами. Впрочемъ онѣ ни въ какомъ отношеніи не могутъ надолго привлекать вниманіе естествоиспытателя. —Природа нигдѣ не кажется столь бѣдною и однообразною, какъ въ этихъ горахъ. Байкальскія Горы вообще, по мѣрѣ приближенія ихъ къ главному кряжу, мало представляютъ живописныхъ видовъ: взоръ наблюдателя здѣсь почти на каждомъ шагу поражаютъ совершенно обнаженные утесы или нависшія надъ рѣками скалы; тщетно бы онъ сталъ искать здѣсь очаровательныхъ долинъ, встрѣчаемыхъ въ другихъ горахъ. Здѣшнія долины представляются въ видѣ ущелинъ; по ложбинамъ ихъ иногда съ ужаснымъ шумомъ низвергается ручей; онѣ загромождены гранитными глыбами или покрыты непроходимыми тундрами и болотами. Однимъ словомъ, въ этихъ горахъ все обнаруживаетъ слѣды великихъ переворотовъ, нѣкогда совершившихся; доказываетъ, что эти громады, безъ всякой правильности другъ на друга нагроможденныя, состоятъ не изъ спокойныхъ осадковъ первобытнаго моря, но суть произведенія волканическаго образованія, неизвѣстными намъ силами извергнутыя изъ нѣдръ земли. Это мнѣніе подтверждаютъ слѣдующія обстоятельства: 1) отсутствіе въ долинахъ осадковъ вторичныхъ и третичныхъ. 2) Присутствіе толщъ базальтовыхъ, покрывающихъ во многихъ мѣстахъ верхушки горъ вблизи главнаго кряжа. 3) Нахожденіе въ нѣкоторыхъ горахъ пироксена, который такъ же какъ и базальтъ, признанъ несомнѣнно породою волканическаго образованія; и наконецъ 4) крутизна горныхъ склоновъ, узость долинъ и, такъ сказать, общій безпорядокъ въ устройствѣ горъ.

Если мы такимъ образомъ допустимъ, что Саянскій кряжъ обязанъ своимъ происхожденіемъ возстанію горнокаменныхъ толщъ изъ нѣдръ земли, тогда легко можно объяснить и образованіе Байкальскаго Озера. Весьма естественно, что возстаніе Саянскаго кряжа, съ его отрогами, неминуемо должно было произвесть огромныя впадины и провалы, къ числу которыхъ могла принадлежать и котловина Байкальская, въ послѣдствіи наполнившаяся водою. Но какъ образованіе впадинъ должно было соотвѣтствовать пространству главнаго кряжа, или значительныхъ горныхъ отроговъ, то этимъ объясняется узость Байкала, по направленію сопровождающихъ его горныхъ цѣпей. Такое объясненіе происхожденія Байкала, кажется, правдоподобнѣе другихъ предположеній, несообразныхъ съ общепринятымъ нынѣ мнѣніемъ о происхожденіи горныхъ кряжей. Таковы напр. ипотезы, что Верхняя и Нижняя Ангара составляютъ одну рѣку, которая, прорывъ котловину, разлилась до окрестныхъ горъ.

Горныя возвышенности, прилегающія къ Байкалу съ сѣверовосточной и сѣверозападной сторонъ, въ незначительномъ отдаленіи отъ озера, извѣстны уже болѣе подъ именемъ горъ *Якутскихъ*. — Вблизи же самыхъ береговъ Байкала, возвышенности состоятъ изъ незначительныхъ горъ или только холмовъ, сложенныхъ исключительно изъ породъ новѣйшаго образованія, различныхъ известняковъ. *А. П. Ст.*

БАЙКОВЫ, Русскій дворянскій Домъ. По общему гербовнику 11,124, дѣлается извѣстнымъ пожалованными грамматами въ 1654 году. Въ Бархатной Книгѣ не показанъ. *Яз.*

БАЙКОВЪ, Ѳедоръ Исаковичъ, дворянинъ. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича онъ былъ отправленъ посланникомъ въ Китай. Путешествіе его продолжалось четыре года и одинъ мѣсяцъ. Выѣхавъ изъ Тобольска 25 Іюня 1654, прибылъ онъ 3 Марта 1656 въ столицу Китайскую Кан-

балыкъ (Пекинъ). Послѣ многихъ споровъ съ Китайскими чиновниками, онъ принужденъ былъ отдать имъ присланные отъ Царя подарки; но когда не согласился итти въ приказъ, и требовалъ допуска къ Богдыхану для личнаго врученія грамматы, то Китайское правительство, возвративъ царскіе подарки, велѣло ему выѣхать изъ государства. Байковъ оставилъ Пекинъ 4 Сентября, черезъ шесть мѣсяцевъ послѣ своего пріѣзда. Дорогою рѣшился онъ исполнить во всемъ требованіе Китайцевъ, и 13 Сентября, пославъ сказать о томъ въ Пекинъ, продолжалъ путь свой далѣе. 19 Сентября прискакалъ Китайскій гонецъ съ вопросомъ, точно ли онъ желаетъ исполнить волю Богдыхана. Байковъ, подтвердивъ то, остановился. Наконецъ, черезъ шесть дней Китайцы увѣдомили его, что ему должно было дожидаться на томъ самомъ мѣстѣ, откуда онъ послалъ въ Пекинъ извѣстіе о своемъ согласіи; а какъ онъ того не сдѣлалъ, то они не хотятъ имѣть съ нимъ ни какого дѣла. Байковъ возвратился въ Тобольскъ 31 Іюля 1658. Описаніе его путешествія напечатано въ *Древней Россійской Вивліоѳикѣ*, втораго изданія IV, 120 — 142. Оно довольно любопытно. Во время споровъ Байкова съ Китайцами о церемоніалѣ, они говорили ему: «Отъ вашего великаго Государя пріѣзжалъ прежде тебя посолъ Петръ Ярышкинъ, а сказывался тотъ Ярышкинъ у своего великаго Государя первый человѣкъ, да и тотъ повелѣніе все творилъ нашего царя: въ приказъ къ царевымъ людямъ пріѣзжалъ и на колѣни припадши, кланялся.» Неизвѣстно, отъ кого и когда былъ присыланъ Ярышкинъ. Описаніе Байкова посольства напечатано сокращенно на Голландскомъ языкѣ въ Nord en ost Tartarey бургомистра Витсена, и на Французскомъ въ IV томѣ Voyages au Nord. Исправленное извлеченіе изъ обоихъ помѣщено въ *Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ* 1755, Іюль 19 — 57. — Отъ рода Байковыхъ произошли и другіе извѣстные люди по гражданской и военной службѣ. Бригадиръ *Ѳедоръ Сергѣевичъ Байковъ* убитъ 1790 въ сраженіи при Пардакоскѣ. Меньшой братъ его, *Левъ*, умершій 1829 дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ, находился первымъ секретаремъ при посольствѣ, которое было отправлено 1805 въ Китай. *К. Б.*

БАЙЛЕНЪ, городъ въ Испанской провинціи Хаенъ, на большой дорогѣ изъ Мадрида въ Кордову, Севилью и Кадиксъ. — По занятіи въ 1808 году Мадрида Французами, дивизіонный генералъ Дюпонъ, съ отрядомъ войскъ отъ 7 до 8 тысячъ, посланъ былъ въ Андалузію, для занятія Севильи и Кадикса. — Опрокинувъ на переправѣ чрезъ Гвадалквиръ, при Алколеѣ, часть Испанскихъ войскъ и вооруженныхъ поселянъ, подъ начальствомъ генерала Эчеваріи, Дюпонъ взялъ силою Кордову, и такъ устрашилъ Испанцевъ, что легко могъ, дѣйствуя быстро и рѣшительно, одержать важные успѣхи въ Андалузіи, гдѣ Испанскія войска только что начинали собираться. Но нерѣшительный Дюпонъ, опасаясь, по слабости силъ своихъ, дальнѣйшаго движенія къ Севильѣ и Кадиксу, потребовалъ изъ Мадрида подкрѣпленій, а самъ, въ ожиданіи прибытія ихъ, оставался 10 дней въ Кордовѣ, откуда вскорѣ, для большаго обезпеченія своего, отступилъ къ Андухару, и расположился за Гвадалквиромъ. — Вскорѣ прибыли изъ Кастиліи въ Байленъ дивизіи генераловъ Веделя и Гобера, чѣмъ силы Дюпона возрасли до 21 или 22 тысячъ войскъ подъ ружьемъ. — Генералъ Ведель отрядилъ генерала Лиже-Белера (Liger-Belair), съ бригадою пѣхоты, для наблюденія переправы чрезъ Гвадалквиръ въ Медхибарѣ. — Между тѣмъ главный начальникъ Испанскихъ войскъ въ Андалузіи, генералъ Кастаньосъ успѣлъ собрать болѣе 30 тысячъ регулярныхъ войскъ и до 50 тысячъ вооруженныхъ поселянъ; — по настоятельному требованію верховной Севильской юнты, онъ рѣшился наконецъ аттаковать Дюпона. Двумя дивизіями онъ сдѣлалъ ложное наступательное движеніе противъ его фронта и праваго фланга, а двѣ дивизіи (Рединга и Купиньи, около 20 тысячъ войскъ) направилъ въ обходъ лѣваго фланга на Мендхибаръ. — Редингъ и Купиньи перешли силою чрезъ Гвадалквиръ, опрокинули Лиже-Белера и прибывшаго къ нему въ подкрѣпленіе Гобера, и, угрожая отрѣзать имъ сообщенія съ Мадридомъ, принудили ихъ поспѣшно направиться къ горамъ Сіерры-Морены въ Санта-Каролину. — За ними, по той же причинѣ, послѣдовалъ изъ Байлена и генералъ Ведель, такъ, что корпусъ Дюпона, имѣя противъ себя превосходныя силы Кастаньоса, раздѣлился на двѣ части, удаленныя од-

на отъ другой, болѣе нежели на два перехода. Испанцы поспѣшили воспользоваться этимъ: Редингъ и Купиньи двинулись прямо въ Байленъ, и стали между Дюпономъ и Веделемъ. — Видя опасность своего положенія, Дюпонъ 19 Іюля двинулся къ Байлену и атаковалъ Рединга, расположеннаго въ сильной позиціи. — Французскія войска, утомленныя переходомъ подъ лѣтнимъ зноемъ, были отбиты; два полка Швейцарской пѣхоты, служившіе сперва въ Испанской арміи, передались Испанцамъ. Между тѣмъ Кастаньосъ послалъ дивизію Ла-Пена въ тылъ Дюпону. Тогда сей послѣдній, тѣснимый съ фронта и тыла превосходными силами, имѣя самъ едва 8 тысячъ изнуренныхъ войскъ (изъ нихъ только 2 тысячи были еще въ состояніи сражаться), не зная ничего о Веделѣ, вступилъ съ Кастаньосомъ, чрезъ посредство инженернаго генерала Мареско, въ переговоры о сдачѣ на капитуляцію. Въ это самое время Ведель, съ утра слышавшій пальбу въ сторонѣ Байлена, и двинувшійся туда, хотя довольно медленно, изъ Санта-Каролины, атаковалъ Рединга съ тылу, опрокинулъ часть войскъ его, взялъ у него нѣсколько орудій и 600 челов. плѣнныхъ, но принужденъ былъ, по приказанію Дюпона, прекратить свои дѣйствія. — Пользуясь тѣмъ, что сообщенія между двумя Французскими генералами были прерваны, Кастаньосъ угрозами принудилъ Дюпона заключить 23 Іюля такъ называемую Андухарскую, или Байленскую капитуляцію: войска Дюпона признаны военноплѣнными, а войска Веделя долженствовали быть обезоружены, направлены къ берегамъ Средиземнаго Моря, посажены на суда, и моремъ возвращены съ оружіемъ во Францію. Но, изъ ненависти къ Французамъ, условія этой конвенціи были вѣроломно нарушены Испанцами: всѣ войска безъ различія, какъ Дюпона, такъ и Веделя, (около 18 тысячъ, въ томъ числѣ и оберъ-офицеры) отправлены въ Кадиксъ на галеры военноплѣнными; одни только генералы и штабъ-офицеры отпущены моремъ во Францію. — Виновники постыдной для Французскихъ войскъ Байленской капитуляціи, Дюпонъ и Мареско, подверглись справедливому гнѣву Наполеона: оба были преданы военному суду и исключены изъ службы. — Байленская капитуляція имѣла весьма важныя послѣдствія: она возвысила значительно духъ и надежды Испанскаго народа, усилила народное возстаніе въ южныхъ провинціяхъ, упрочила власть верховной Севильской юнты, и принудила Короля Испанскаго, Іосифа Бонапарте, чрезъ десять дней по вступленіи въ Мадридъ, отступить оттуда за рѣку Эбро. *К. Н. С. Г.*

БАИЛОВЪ МЫСЪ, находится на западномъ берегу Каспійскаго Моря, близъ города Баку.

БАЙЛЬ, см. *Бель.*

БАЙЛЬЕ, Адріанъ (Baillet) ученый Французъ, род. въ 1649 г. близъ Бове. По окончаніи ученія въ тамошнемъ коллегіумѣ, онъ поступилъ въ духовное званіе и получилъ мѣсто сельскаго священника, но, по страсти своей къ наукамъ, оставилъ это званіе, прибылъ въ Парижъ, и принятъ былъ въ библіотекари Г. Ламуальномъ. Онъ усердно занялся книгами и рукописями, спалъ мало и иногда не раздѣваясь, и рѣдко выходилъ изъ библіотеки. Онъ сочинилъ нѣсколько книгъ, которыя пользовались въ то время большимъ уваженіемъ, а именно: 1) *Сужденія ученыхъ* (Jugemens des savans), семь томовъ, въ 4. 2) *Житія Святыхъ* (Vies des saints), 4 тома въ *л.* Іезуиты нападали за это сочиненіе на Байлье, который въ немъ, по ихъ мнѣнію, слишкомъ превозносилъ писателей Портрояльскихъ. 3) *Авторы, скрывавшіеся подъ чуждыми, заимствованными и вымышленными именами*, (Auteurs déguisés sous des noms étrangers, empruntés, supposés, etc.), первый томъ. Онъ прекратилъ сей трудъ, боясь негодованія писателей безъименныхъ, которыхъ онъ открылъ публикѣ. Барбье исполнилъ этотъ трудъ въ наше время. 4) *Жизнь Декарта* (Vie de Descartes) и 5) *Любопытное и новое сказаніе о Московіи* (Relation curieuse et nouvelle de Moscovie). Байлье умеръ въ домѣ своего благодѣтеля, въ 1706 году, на 58 году отъ роду. Слишкомъ тяжкіе ученые труды сократили жизнь его.

БАЙЛЬЕЛЬ, Яковъ Карлъ (Bailleul), сынъ землепашца, род. въ 1762 г. въ Бретвиллѣ близъ Гавра, учился правамъ, и принималъ участіе въ общественныхъ дѣлахъ во время революціи, но былъ чуждъ ея злодѣяніямъ; въ правленіе Робеспьерра онъ посаженъ былъ въ тюрьму, и освободился отъ смертной казни только паденіемъ этого тирана. Послѣ того былъ онъ вновь членомъ конвента, и противился возстанію Якобин

цевъ, пытавшихся возобновить свои подвиги. Онъ составилъ противъ нихъ союзъ молодыхъ людей, которыхъ противники ихъ называли раззолоченною молодежью Байльёла (la jeunesse dorée de Bailleul). Во время директоріи былъ онъ ревностнымъ ея приверженцемъ, а по учрежденіи консульства былъ назначенъ въ члены трибуната, но вскорѣ, за явное сопротивленіе мѣрамъ правительства, былъ исключенъ съ Дону, Женгене и другими. Въ послѣдствіи дано было ему мѣсто по министерству финансовъ, но онъ уже не занимался политическими дѣлами. Въ 1816 году онъ основалъ извѣстный Парижскій журналъ le Constitutionnel, а въ 1818 издалъ *Критическое разсмотрѣніе Разсужденій Госпожи Сталь о Французской революціи* (Examen critique des Considérations sur la révolution française, 2 vol. in-8). Нынѣ онъ членъ палаты депутатовъ.

БАЙЛЬИ, Іоаннъ Сильванъ (Bailly), родился въ Парижѣ 1736 года. Отецъ его, смотритель королевской картинной галереи, предназначалъ сына въ живописцы; но природная склонность влекла его къ литературнымъ занятіямъ. Первые его опыты начались поэзіею. Потомъ Байльи сблизился съ Лакалемъ, и руководимый его дружбою, наставленіями и примѣромъ, совершенно предался Астрономіи. По смерти Лакаля, въ 1763 году, онъ вступилъ въ Академію. Тогда онъ издалъ выкладки наблюденій, сдѣланныхъ его другомъ надъ звѣздами зодіака, и занялся теоріею спутниковъ Юпитера, по задачѣ Академіи. Объ этомъ предметѣ изданъ имъ въ 1766 году *Опытъ теоріи спутниковъ Юпитера, съ выкладками ихъ движенія* (Essai sur la théorie des satellites de Jupiter, avec des tables de leur mouvement). Кромѣ того, въ 1771 Байльи издалъ разсужденіе о лучахъ свѣта, отражаемыхъ спутниками Юпитера; ихъ протяженіе онъ намѣревался измѣрить отлично замысловатымъ способомъ. Но и при этихъ многотрудныхъ занятіяхъ не оставляла его склонность къ литературѣ: она въ послѣдствіе времени наиболѣе содѣйствовала его славѣ. Превосходныя его похвальныя слова Петру Корнелю, Лейбницу и другимъ были приняты съ особеннымъ одобреніемъ, что заохотило Байльи обработать какой нибудь ученый предметъ, удобный къ изложенію, и тѣмъ упрочить себѣ литературную славу, къ коей болѣе всего онъ стремился. Избравъ Исторію Астрономіи, Байльи постепенно выдалъ ее въ 5 том. (Histoire de l'Astronomie). Это твореніе было принято со всеобщими похвалами, а потомъ получило приращеніе отъ происшедшихъ о семъ предметѣ между сочинителемъ и Вольтеромъ разсужденій, которыя подали поводъ къ изданію *Писемъ о началѣ наукъ и о Платоновой Атлантидѣ* (Lettres sur l'origine des sciences et sur l'Atlantide de Platon). За это знаменитое твореніе Байльи, въ 1784 году, приняли членомъ во Французскую Академію; тогда же правительство поручило особой коммиссіи изслѣдовать дѣйствія открытаго Месмеромъ животнаго магнитизма. Какъ членъ этой коммисіи, Байльи написалъ два донесенія: одно для публики, чтобы дать правильное понятіе объ этомъ ученіи, другое собственно для Короля, чтобы показать истинную цѣль магнитизма и его вліяніе на нравственность. Послѣднее казалось опаснымъ къ обнародованію, и потому напечатано гораздо позже. Байльи пользовался всеобщимъ уваженіемъ, и въ полной мѣрѣ наслаждался счастіемъ человѣка добродѣтельнаго; но революція и его ввергнула въ бѣдствія. Въ 1789 г. въ Парижѣ избирали депутатовъ въ общее собраніе: Байльи состоялъ въ числѣ первыхъ, и въ самомъ собраніи получилъ званіе президента. Онъ оставался въ немъ и послѣ, когда собраніе обращено было въ народное, даже и по воспрещеніи Королемъ среднему состоянію имѣть свои собранія, въ достопамятномъ засѣданіи избирательной коллегіи, 26 Іюня того же года, когда всѣ депутаты торжественно поклялись не выходить изъ собранія, пока не составятъ для Франціи новаго государственнаго постановленія. 16 Іюня Байльи избранъ былъ въ меры города Парижа, и отправлялъ эту должность съ свойственными ему правотою и безкорыстіемъ. Но всѣ частныя добродѣтели не могли удержать волненія необузданной черни, которая поперемѣнно поддерживала противныя партіи. Средства, употребленныя Байльи, были конечно достаточны для сохраненія наружнаго спокойствія, но онъ не могъ совершенно потушить пламя возмущенія, быть можетъ потому, что всякое сопротивленіе этой силѣ сдѣлалось уже безполезно. По крайней мѣрѣ такъ должно судить по слѣдствіямъ сильныхъ мѣръ, къ коимъ наконецъ Байльи приведенъ былъ самою строгою спра-

ведливостію, именно по возвращеніи Короля изъ Варення. Въ сію минуту распаленные революціонеры вознамѣрились удалить его; они собрались толпами на Марсовомъ Полѣ (17 Іюля 1791), для подписанія общаго объ этомъ прошенія. Байльи прибылъ туда съ національною гвардіею, приказывалъ мятежникамъ разойтись; но его не слушались, и онъ велѣлъ разогнать ихъ силою. Народное собраніе одобрило этотъ поступокъ; не смотря на то, 19 Сент., Байльи отказался отъ участія въ общественныхъ дѣлахъ, и удалился въ деревню близъ Нанта. Не находя и тамъ безопаснаго убѣжища отъ усиливавшихся безпокойствъ, онъ писалъ къ другу своему Лапласу, не льзя ли ему укрыться въ окрестностяхъ Мелёна. Въ отвѣтъ на сіе Лапласъ пригласилъ его въ собственный свой домъ, намѣреваясь уѣхать въ недальнюю деревню. Между тѣмъ событія 31 Мая 1793 г. совершенно измѣнили обстоятельства. Отрядъ революціоннаго войска прибылъ въ Мелёнъ, и Лапласъ немедленно извѣстилъ Байльи о грозившей ему опасности. Къ несчастію, онъ не уважилъ сдѣланнаго ему предостереженія, и пріѣхалъ въ Мелёнъ: тамъ, при самомъ въѣздѣ, его узнали и отправили въ Парижъ. 11 Ноября 1793 года революціонное судилище приговорило его къ смерти, а 12, послѣ многихъ оскорбленій, его казнили. Обвиненіе состояло въ вышепомянутыхъ мѣрахъ, принятыхъ имъ на Марсовомъ Полѣ, и въ откровенности, съ какою онъ порицалъ несправедливость приговора надъ Королевою. По смерти Байльи изданы еще два его сочиненія: *Опытъ о происхожденіи миѳологіи и вѣрованій древнихъ народовъ* (Essai sur l'origine des fables); также веденный имъ *Журналъ первыхъ временъ революціи* (Mémoires).

БАЙЛЬИ (Bailli), встарину Baillif, съ Латинскаго *Balivirus* или *Ballirius*, титло разныхъ чиновниковъ во Франціи до революціи. Слово сіе означаетъ пристава или попечителя, и происходитъ отъ Латинскаго слова *bajulus*, опекунъ. Такъ назывались коммисары, посыланные королями для выслушиванія жалобъ народа на притѣсненія сильныхъ и чиновниковъ. Сначала власть этихъ коммисаровъ была очень велика, но, по причинѣ частыхъ злоупотребленій, она была мало по малу ограничиваема. Сперва лишились они надзора надъ взиманіемъ податей, а потомъ и должности инспекторовъ по военной части; наконецъ осталась при нихъ одна судебная часть. Отъ слова Bailly произошло baillage, т. е. вѣдомство или округъ Байльи, что нынѣ уѣздъ (arrondissement). Впрочемъ не должно смѣшивать сихъ высшихъ чиновниковъ, избиравшихся большею частію изъ дворянства, съ другими Байльи, или чиновниками городскими и сельскими, появляющимися на сценѣ въ старинныхъ Французскихъ комедіяхъ. Иногда назывались симъ титломъ и смотрители замковъ, служившихъ тюрьмами.—Наконецъ въ Мальтійскомъ Орденѣ назывались именемъ Байльи главные начальники, совѣтники и командоры.

БАЙЛЬО, Петръ (Baillot), знаменитый виртуозъ, глава новѣйшей Французской скрипичной школы, родился въ 1771 г. Онъ обучался у Віотти, и въ 1791 г. вступилъ въ капеллу Графа д'Артуа, а въ 1803 въ Парижскую консерваторію; съ 1805 по 1808 путешествовалъ по сѣверной Европѣ, и сдѣлался извѣстенъ какъ отличнѣйшій скрипачъ. Его манера замѣчательна смѣлостію и правильностію. Онъ былъ ревностнѣйшимъ сотрудникомъ въ составленіи скрипичной школы для обученія въ Парижской консерваторіи, и издалъ экзерциціи для скрипки. Съ 1831 года онъ уже болѣе не является въ публичныхъ концертахъ, но домашніе его квартеты доставляютъ и доселѣ любителямъ и знатокамъ музыки большое наслажденіе. *Я. Н.*

БАЙОККО (Bajoccho), такъ называется въ Церковной Области мѣдная монета, стоящая на наши деньги почти 5 копѣекъ мѣдью. Большой Байокко или байокелло (bajocchello) есть биллоновая или низкопробная серебряная монета въ два предъидущихъ Байокка. (См. *Скуди*.)

БАЙОННА, богатый, хорошо выстроенный торговый Французскій городъ, въ Департаментѣ Нижне-Пиренейскомъ, нѣкогда главный въ Лабурскомъ округѣ, въ Гасконіи, лежитъ подъ 21° 24′ восточной долготы и подъ 43° 29′ сѣверной широты, при сліяніи рѣкъ Нивы и Адура, въ трехъ верстахъ отъ Бискайскаго Залива. Въ немъ 1520 домовъ и 18,600 чел. жителей (по Бальби 14,773); изъ нихъ 6000 занимаютъ предмѣстія. Рѣки Нива и Адуръ судоходны; устье ихъ образуетъ гавань, удобную для военныхъ 40 и 50 пушечныхъ кораблей, но входъ въ нее нѣсколько затруднителенъ. Обѣ рѣки способствуютъ къ доставленію въ Байонну съ Пи-

ренейскихъ Горъ лѣса, смолы и льду. Городъ дѣлится ими на три части: 1) *большой городъ*, на лѣвомъ берегу Нивы, 2) *малый*, между обѣими рѣками, и 3) *предмѣстіе Св. Духа*, соединяющееся съ городомъ посредствомъ деревяннаго подъемнаго моста, большею частію населено Португальскими Жидами, на правомъ берегу Адура. Крѣпость, съ четырьмя бастіонами, построена Вобаномъ на одномъ возвышеніи въ предмѣстіи; она охраняетъ и городъ и гавань. До революціи въ Байоннѣ помѣщалось провинціяльное правленіе и судилища. Здѣшній епископъ подчиненъ Тулузскому: онъ духовный судія въ трехъ департаментахъ. Соборная церковь — древнее красивое зданіе. Примѣчательнѣйшія народныя гульбища на прекрасной набережной и Граммоновой площади (Place de Grammont). Байонна ведетъ важный торгъ съ Испаніею и внутри Франціи, вымѣнивая иностранные товары на медь, плоды, золото и серебро. Главный морской промыселъ заключается въ ловлѣ трески и китовъ; ими до революціи нагружалось отъ 30 до 40 кораблей въ 250 тоннъ. Мачтовыя деревья и строевой лѣсъ рубятъ на Пиренейскихъ Горахъ и отправляютъ въ Брестъ и другія Французскія гавани. Байонскіе окорока издавна въ славѣ; отсюда отправляютъ также въ сѣверную Европу большое количество вина и шоколада. Здѣсь въ Іюнѣ 1565 года, Екатерина Медичи имѣла совѣщаніе съ Герцогомъ Альбою, подававшимъ ей совѣты для притѣсненія Протестантовъ во Франціи. Байоннетъ (штыкъ), оружіе безъ рукояти, примыкаемое къ ружейному дулу, называется такъ по городу Байоннѣ, гдѣ стали употреблять его въ XVII вѣкѣ. Здѣшніе простолюдины говорятъ древнимъ Бискайскимъ или Басскимъ нарѣчіемъ. Въ Маѣ 1808 года, въ Байоннѣ происходило достопамятное свиданіе Наполеона съ Испанскимъ Королемъ Карломъ IV и Принцемъ Астурійскимъ: 10 того жъ мѣсяца оба они подписали договоръ, коимъ за себя и прочихъ инфантовъ отреклись, въ пользу Французскаго Императора, отъ права на обладаніе Испанскимъ Королевствомъ въ Европѣ и Индіи. 4 Іюня Наполеонъ наименовалъ брата своего, Іосифа, Королемъ Испанскимъ; тогда же созвана имъ генеральная юнта или собраніе чиновъ, для составленія новой конституціи, которая издана въ Байоннѣ 15 Іюня; 6 Іюля она обнародована, а 9 Іосифъ выѣхалъ въ Мадридъ.

БАЙОТНОЙ, см. *Баю-Нойонъ*.

БАЙРАМИ, орденъ дервишей, основанный Турецкимъ святошею, шейхомъ Хаджи-Байрамомъ, который родился близъ Ангоры и умеръ въ 1471 году. (См. *Исламизмъ*.)

БАЙРАМЪ, БЕЙРАМЪ, названіе двухъ самыхъ торжественныхъ праздниковъ Мусульманскихъ. Одинъ изъ нихъ, *Идъ эль-фитръ*, «праздникъ розговѣнья», кончаетъ строгій постъ мѣсяца рамазана, и начинается съ той минуты, когда покажется новая луна слѣдующаго луннаго мѣсяца, шевваля. Въ Константинополѣ это возвѣщается пушечною пальбою изъ сераля и барабаннымъ боемъ и звукомъ трубъ на всѣхъ площадяхъ. Праздникъ розговѣнья продолжается обыкновенно три дня. Другое празднество, называемое *Идъ-эль-азха* по-Арабски, или *Курбанъ-Байрамы*, по-Турецки, «праздникъ жертвоприношенія», въ память принесенія на жертву сына Авраамомъ, бываетъ семьдесятъ дней спустя послѣ перваго. Оно начинается десятаго числа мѣсяца Зуль-хидждже, — день, назначенный для закалыванія жертвъ странствующимъ въ Мекку богомольцамъ, — и длится четыре дня. Оба Байрама происходятъ съ большимъ великолѣпіемъ въ Константинополѣ. Султанъ принимаетъ поздравленія государственныхъ чиновъ, и со всею пышностью отправляется съ ними въ мечеть. Какъ лунный годъ имѣетъ 354 дня, то Байрамы въ теченіе тридцати трехъ лѣтъ переходятъ всѣ времена года. (См. *Оттоманское Правительство* и *Исламизмъ*.)

БАЙРАМЪ-КАЛЕСИ, «крѣпость Байрамъ,» незначительный городокъ въ Анатоліи, при Адрамитскомъ Заливѣ, противъ острова Лесбоса, или Митилены, и недалеко отъ мыса Лектумъ, или Баба (см. *Баба-Бурну*), замѣчательный только тѣмъ, что стоитъ на мѣстѣ древняго Ассоса (*Assos*), котораго многочисленныя развалины видны до сихъ поръ. Ассосъ былъ сильно укрѣпленный природою и искусствомъ приморскій городъ, и славился вывозимою изъ него отличною пшеницею. Страбонъ, въ доказательство утонченной роскоши Персидскихъ государей, приводитъ то, что они выписывали хлѣбъ только изъ Ассоса. Этотъ городъ основанъ былъ, по словамъ Страбона, Эолійскою колоніею съ сосѣдняго острова Лесбо-

са. Апостолъ Павелъ посѣтилъ его на пути изъ Трои, и упоминаетъ объ немъ въ Дѣяніяхъ (XX, 13, 14, 15). Въ средніе вѣки, онъ былъ сильно укрѣпленъ Генуэзцами, которымъ принадлежалъ, и производилъ значительную торговлю. Городъ Ассосъ, какъ видно и теперь изъ его развалинъ, былъ очень обширенъ и богатъ. Гг. Гонтъ и Карлейль первые осмотрѣли его остатки и описали ихъ обстоятельно (въ Вальполевыхъ — Memoirs relating to European and Asiatic Turkey, 1817). Они нашли трои великолѣпныхъ воротъ, совершенно сохранившихся, развалины Генуэзскаго замка, водопроводы, значительные остатки древняго Греческаго театра и другихъ зданій, множество колоннъ и гробницъ, которыхъ украшенія Дорическаго ордена, и другіе не столь значительные, но не менѣе замѣчательные, остатки древняго искусства. Позднѣйшіе путешественники замѣтили, что многія изъ этихъ развалинъ исчезли; черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ ихъ не останется ни одной.

БАЙРЕЙТЪ (Baireuth) 1) Княжество (см. *Анспахъ*.) 2) Главный городъ Баварскаго Верхне-Майнскаго Округа и бывшаго княжества, лежитъ на Красномъ Майнѣ; здѣсь находятся окружныя присутственныя мѣста, за исключеніемъ апелляціоннаго суда. Городъ этотъ вмѣстѣ съ городкомъ *Св. Георгія на озерѣ* (St. Georg am See, въ которомъ находятся рабочій домъ, домъ ума лишенныхъ, стеклянная, мраморная и карточная фабрики), имѣетъ 12,000 жителей; широкія, правильныя улицы, гимназію, театръ, монетный дворъ, Лютеранскую и Реформатскую церкви; на фабрикахъ обработываютъ тузеиныя руды и табакъ, выдѣлываютъ трубки, глиняную посуду, сукно, кожу и пергаменъ. Прекрасный Байрейтскій замокъ и Дрисдорфъ, близъ Анспаха, служатъ попеременно мѣстомъ пребыванія принца Піія, сына Баварско-Биркенфельдскаго Герцога, Вильгельма. Въ семи верстахъ отъ города лежитъ увеселительный замокъ *Эрмитажъ*, нѣсколько ближе замки *Санпарейль*, *Фантазія* и цвѣтущая деревня *Альтъ-Байрейтъ*.

БАЙРОНЪ, Джонъ (Byron), командоръ Англійскаго флота, род. 8 Ноября 1723 г. въ фамильномъ помѣстьѣ Ньюстидскомъ-Аббатствѣ, второй сынъ Лорда Вилліама Байрона, на 17 году отъ роду, отправился на кораблѣ Лорда Аксона, ѣхавшаго вокругъ Свѣта, и разбившагося въ сѣверной части Магелланова Пролива. Байронъ, съ нѣкоторыми товарищами, былъ отведенъ Индѣйцами въ Чили, и оставался тамъ до 1744 года; въ 1745 году онъ воротился въ Европу на кораблѣ, пришедшемъ туда изъ Сенъ-Мало. Въ послѣдствіи издалъ онъ интересное описаніе своихъ несчастныхъ приключеній. Получивъ чинъ капитана, онъ командовалъ въ 1758 кораблемъ въ войнѣ противъ Французовъ, отличился храбростью и искусствомъ, и Георгій III назначилъ его начальникомъ двухъ фрегатовъ, отправленныхъ въ 1764 году для открытій въ Южный Океанъ. Онъ кончилъ путешествіе свое въ 1766 году, и воротился въ Англію чрезъ Батавію. Хотя это путешествіе не было обильно послѣдствіями и открыто было на немъ только малое число островов, какъ-то Disappointment и Острова Короля Георгія, но оно заслуживаетъ почетное мѣсто въ числѣ странствій вокругъ Свѣта, тѣмъ, что Байронъ былъ первымъ изъ числа тѣхъ мореплавателей, кои, какъ Валлисъ, Картеретъ и Кукъ, имѣли цѣль не только коммерческую, но и ученую. На этомъ путешествіи испытанъ былъ Гаррисоновъ хронометръ, и доказано, что онъ очень удобенъ къ опредѣленію долготъ. Байронъ, въ званіи адмирала, командовалъ во время Американской войны въ Вестъ-Индіи. Онъ умеръ въ 1786 году.

БАЙРОНЪ, Джоржъ Ноэль Гордонъ Лордъ, (Byron), внукъ предъидущаго, про-

исходилъ отъ древней Норманской фамиліи Бюрунъ (Büruп), которая поселилась въ Англіи при Вильгельмѣ Завоевателѣ, и въ послѣдствіи принимала участіе во всѣхъ важныхъ событіяхъ, имѣвшихъ вліяніе на участь ея втораго отечества. Предки знаменитаго поэта сражались при Кресси, Босвортѣ и Мерстонъ - Мурѣ. Отецъ его пріобрѣлъ не столь завидную славу: онъ былъ извѣстенъ по своей красотѣ, любезности съ женщинами и бурной жизни. Промотавъ имѣніе первой супруги своей, Леди Карматенъ, по смерти ея онъ женился на богатой Шотландской наслѣдницѣ, дѣвицѣ Гордонъ, родственницѣ прежнихъ Шотландскихъ Королей. Отъ этого брака родился (въ Дуврѣ, 22 Января, 1788 года) Джоржъ Байронъ, который сообщилъ своей фамиліи болѣе знаменитости, нежели сколько получилъ въ наслѣдство отъ предковъ.

Капитанъ Байронъ разорилъ свою вторую супругу, и опасаясь преслѣдованій заимодавцевъ, уѣхалъ во Францію, гдѣ въ 1791 году умеръ. Вдова его поселилась съ сыномъ въ Графствѣ Абердинскомъ. Здѣсь молодой Байронъ получилъ начальное свое воспитаніе, подъ непосредственнымъ надзоромъ матери, женщины страннаго характера, которой необдуманная нѣжность и безразсудная вспыльчивость преждевременно развили въ геніяльномъ ребенкѣ зародышъ страстей, имѣвшихъ такое гибельное вліяніе на остальную его жизнь. Онъ учился въ Абердинскомъ городскомъ училищѣ, но частыя болѣзни не позволили ему оказать здѣсь значительные успѣхи. Въ 1796 году здоровье его разстроилось до такой степени, что Мистрессъ Байронъ принуждена была взять его изъ школы и ѣхать, вмѣстѣ съ нимъ, въ горную Шотландію. Впечатлѣніе, которое произвела на него дикая и величественная природа этой страны, осталось навсегда въ его воспоминаніи; даже подъ небомъ Италіи, онъ съ особеннымъ наслажденіемъ переносился мыслію къ этой эпохѣ своего дѣтства. Пребываніе въ Шотландіи было благодѣтельно для него и въ другомъ отношеніи: частыми прогулками и здоровымъ горнымъ воздухомъ укрѣпились его тѣлесныя силы. Чрезъ два года послѣ этого путешествія, умеръ безъ прямыхъ наслѣдниковъ братъ дѣда его, Лордъ Байронъ. Это обстоятельство доставило ему титулъ пера и родовыя имѣнія его фамиліи. Неожиданная перемѣна, происшедшая въ его состояніи, сильно поразила десятилѣтняго лорда: когда учитель назвалъ его въ первый разъ этимъ титуломъ, слезы радости брызнули изъ его глазъ. Съ перемѣною состоянія измѣнились и другія отношенія; изъ подъ власти матери Байронъ перешелъ подъ опеку своего родственника Графа Карлейля. Онъ пріѣхалъ въ Лондонъ и въ 1801 году поступилъ въ Гарровское училище (Harrow on the Hill), гдѣ получили начальное образованіе многіе знаменитые люди, которыми по справедливости гордится Англія. Въ этомъ заведеніи Байронъ провелъ четыре года. Онъ отличался отъ школьныхъ товарищей страстію къ чтенію, отвращеніемъ отъ постоянныхъ занятій, пламенною преданностію къ немногимъ избраннымъ друзьямъ, и надменнымъ своимъ обхожденіемъ съ наставниками. Директоръ училища, докторъ Дрюри, испыталъ, первый, ѣдкость его насмѣшки: Байронъ осмѣялъ его подъ именемъ Помпозуса (Pomposus). Впрочемъ въ послѣдствіи онъ отзывался объ немъ съ величайшимъ уваженіемъ. Байронъ страстно любилъ гимнастическія упражненія, въ которыхъ пріобрѣлъ необыкновенную ловкость, но это не мѣшало ему предаваться часто глубокой меланхоліи. Любимымъ мѣстомъ его прогулокъ было Гарровское кладбище. Во время вакацій 1803 года, онъ познакомился съ дѣвицею Маріею Чавортъ, родители которой жили въ сосѣдствѣ съ Ньюстидскимъ аббатствомъ, помѣстьемъ Байрона. Это знакомство имѣло грустное и рѣшительное вліяніе на судьбу его: оно заронило въ его душу искру ненависти и недовѣрчивости къ людямъ. Его страсти созрѣли необыкновенно рано: на девятомъ году отъ рожденія онъ уже питалъ пламенную и несчастную любовь къ подругѣ дѣтскихъ игръ своихъ, Маріи Дуффъ; нѣсколько времени потомъ двоюродная сестра его, Маргарита Паркеръ, внушила ему новую любовь. Но страсть Байрона къ Миссъ Чавортъ врѣзалась въ его душу несравненно глубже. Она была двумя годами старѣе его, и считая его склонность дѣтскою шалостью, не обращала на нее вниманія, даже смѣялась надъ нею, и съ жестокою неосторожностію растравляла раны сердца, которое понять была не въ состояніи. Вскорѣ она вышла замужъ: бракъ этотъ былъ тяжелымъ ударомъ для Байрона, убилъ его надежды и отравилъ

воспоминанія. Онъ передалъ потомству полную повѣсть отверженной любви своей въ превосходной лирической пьесѣ: *Сонъ* (the Dream).

Въ 1805 году онъ перешелъ изъ Гарровскаго училища въ Троицкую коллегію Кембриджскаго университета. — Студентская жизнь не оставила ему пріятныхъ воспоминаній; онъ говорилъ въ послѣдствіи, что *alma mater* была для него *injusta noverca*. Желая подавить несчастную страсть свою, онъ предался здѣсь самой буйной и даже развратной жизни. Дни его проходили среди гимнастическихъ упражненій, ночи въ оргіяхъ съ товарищами. Иногда онъ покидалъ нечистыя забавы свои, для успокоенія души, которую уже точилъ червь отрицанія и сомнѣнія. Онъ вопрошалъ людей и книги, небо и землю о таинствахъ жизни. Въ этой борьбѣ сердца, отъ природы довѣрчиваго, съ умомъ насмѣшливымъ и ожесточеннымъ, заключается, быть можетъ, вся тайна его поэзіи. Въ Ньюстидскомъ аббатствѣ, куда переселился онъ по выходѣ изъ университета, Байронъ не перемѣнилъ своего образа жизни.

Еще во время пребыванія своего въ Кембриджѣ написалъ онъ нѣсколько стихотвореній, которыя были напечатаны въ маломъ числѣ экземпляровъ, только для друзей его. Въ 1807 году эти стихотворенія вышли вполнѣ, подъ названіемъ «*Часы досуга*» (Hours of Idleness). Они вовсе не предвѣщали великаго поэта, и Эдинбургское Обозрѣніе привѣтствовало ихъ критикою чрезвычайно строгою, даже грубою. «Стихотворенія молодаго лорда,» говоритъ неизвѣстный рецензентъ, «принадлежатъ къ тому классу произведеній, которыя, по выраженію Горація, не могутъ быть терпимы ни людьми, ни богами. — Всѣ произведенія его лиры такъ пошлы, что походятъ на стоячую воду пруда, и поэтъ, какъ будто для оправданія своего, напоминаетъ намъ при каждой пьесѣ о своей молодости. Можетъ быть, онъ этимъ хочетъ сказать: «Посмотрите, какъ я, недоросль, умѣю писать: вотъ поэма, сочиненная на 19 году; вотъ другая написанная, когда мнѣ было 16 лѣтъ.» Но увы! мы всѣ помнимъ поэтическія произведенія 10-лѣтняго Коулея и 12-лѣтняго Попе; насъ ни мало не удивляютъ эти жалкіе стихи, изданные школьникомъ при выходѣ изъ училища; напротивъ, мы считаемъ это очень обыкновенною вещью, и увѣрены, что изъ десяти недорослей, девять могутъ написать не хуже или еще лучше Лорда Байрона. — Желая оказать услугу благородному поэту, мы скажемъ ему, что риѳма и полное число стопъ, не составляютъ поэзіи. Мы желали бы убѣдить его, что поэту необходимо имѣть немного ума и воображенія — и проч. и проч.» Эта дерзкая критика раздражила Байрона; она пробудила въ немъ силы, ему самому неизвѣстныя. Въ 1809 году онъ блистательно отмстилъ за себя жестокою сатирою: «*Англійскіе поэты и Шотландскіе критики*» (English bards and Scotch reviewers). Это произведеніе имѣло необыкновенный успѣхъ, хотя оно несравненно ниже всѣхъ позднѣйшихъ твореній Байрона. Въ послѣдствіи онъ даже хотѣлъ уничтожить эту сатиру, тѣмъ болѣе, что въ первомъ пылу своего негодованія, онъ не пощадилъ людей, которые имѣли полное право на его уваженіе и вовсе не заслуживали насмѣшекъ. Многіе изъ нихъ, въ томъ числѣ Вальтеръ Скоттъ, Томасъ Муръ и Лордъ Голландъ, сдѣлались послѣ его друзьями.

Между тѣмъ Байронъ собирался путешествовать; дальнѣйшее пребываніе въ Англіи обѣщало ему не много радостей. Дѣла его по имѣнію находились въ чрезвычайномъ безпорядкѣ, и поправить ихъ было почти невозможно. Къ этому присоединились другія столь же непріятныя обстоятельства: дурная слава отца, странный характеръ матери и собственный образъ жизни, удалили отъ него всѣхъ людей того класса, къ которому онъ принадлежалъ по рожденію. Званіе его давало ему право засѣдать въ верхней палатѣ Парламента, но Лордъ Карлейль, бывшій его опекунъ, не хотѣлъ представить его высокому собранію, что всегда дѣлается въ подобныхъ случаяхъ, и Байронъ долженъ былъ явиться одинъ. Первое произведеніе его было осмѣяно, второе навлекло ему много враговъ. Онъ рѣшился оставить на время отечество, гдѣ его встрѣтилъ такой холодный, можно сказать непріязненный пріемъ. Въ послѣдній разъ созвалъ онъ друзей своихъ въ Ньюстидское аббатство, и тамъ переодѣтые монахами, они толковали о поэзіи и ѳилософіи, съ молчаливою важностію стрѣляли въ цѣль, дразнили волка и медвѣдя, и пили бургонское изъ черепа, который служилъ имъ круговою чашею. Повторивъ въ нѣсколько дней

буйныя забавы университетской жизни, они разстались. 2 Іюля 1809 года Лордъ Байронъ сѣлъ на корабль.

Путешествіе его продолжалось два года. Онъ обозрѣлъ мимоходомъ Португалію и Испанію, былъ въ Сардиніи, Сициліи и Мальтѣ, посѣтилъ въ Албаніи знаменитаго Али-Пашу Янинскаго, который узналъ въ немъ лорда по маленькимъ ушамъ, волосамъ въ кудряхъ и рукамъ, необыкновенной бѣлизны и нѣжности. Наконецъ Байронъ явился у главной цѣли своего странствованія — въ Греціи, въ Аѳинахъ. Здѣсь провелъ онъ нѣсколько времени, изучая памятники Эллинской древности и народный характеръ нынѣшнихъ Грековъ; въ 1810 году посѣтилъ Смирну, на возвратномъ пути оттуда былъ въ Константинополѣ, переплылъ, подобно Леандру, Дарданельскій Проливъ, осмотрѣлъ еще разъ Морею и Аѳины, и въ 1811 году возвратился въ Англію съ двумя первыми пѣснями Чайльдъ-Гарольда (Childe Harold) и «подражаніями Горацію.»

Вскорѣ по прибытіи въ отечество онъ получилъ извѣстіе о смерти матери и двухъ лучшихъ друзей его, Меттью (Matthews) и Вингфильда. Эти потери сильно огорчили его. Меттью былъ въ самомъ дѣлѣ человѣкъ необыкновенный. Байронъ питалъ къ нему глубокую привязанность и ставилъ его выше всѣхъ своихъ университетскихъ товарищей, даже выше самого себя. Въ Февралѣ 1813 издалъ онъ «*Чайльдъ-Гарольда*,» отъ котораго не ожидалъ себѣ ни какой славы. Успѣхъ былъ необыкновенный, но онъ не перемѣнилъ своего мнѣнія, и по прежнему отдавалъ преимущество своимъ слабымъ подражаніямъ и переводамъ изъ древнихъ и новѣйшихъ классиковъ (Imitations and translations from the ancient and modern classics together with original poems). — За три дня до появленія Чайльдъ-Гарольда, онъ произнесъ первую свою рѣчь въ палатѣ лордовъ; она была принята съ величайшими похвалами, не смотря на неловкость, принужденное произношеніе молодаго оратора, и явное желаніе подражать Шеридану и блистать риторическими украшеніями. Вторая рѣчь Байрона не имѣла такого успѣха, какъ первая; послѣ третьей онъ самъ почувствовалъ, что неудачи оратора могутъ повредить славѣ поэта, и потому оставилъ навсегда парламентское поприще.

Появленіе «Странствованій Чайльдъ-Гарольда» совершенно измѣнило отношенія Лорда Байрона къ обществу. Девять тысячъ экземпляровъ распроданы были въ три дня. Издатели Эдинбургскаго Обозрѣнія перемѣнили тонъ, и отозвались о новой поэмѣ слѣдующимъ образомъ: «Вотъ новое оригинальное произведеніе, которое блещетъ талантомъ и искупаетъ прежніе грѣхи Лорда Байрона, а что всего болѣе, обѣщаетъ намъ еще лучшее въ будущемъ. Наиболѣе удивительно въ этой поэмѣ то, что она увлекаетъ и нравится, не заключая въ себѣ ничего такого, что обыкновенно имѣетъ силу увлекать и нравиться; нѣтъ ни происшествій, ни интриги: все состоитъ изъ описаній, размышленій,» и проч. Знаменитѣйшіе люди въ Великобританіи искали дружбы Лорда Байрона. Онъ отвсюду получалъ поздравленія, письма и стихи. Вальтеръ Скоттъ, прочитавъ Чайльдъ-Гарольда, пересталъ писать поэмы; къ этой эпохѣ принадлежитъ и примиреніе его съ Байрономъ. Знаменитый путешественникъ, докторъ Кларкъ, писалъ къ нему: «Я прочелъ вторую пѣснь Чайльдъ-Гарольда, въ тишинѣ моего кабинета, со всѣмъ вниманіемъ, какого заслуживаетъ подобное произведеніе, и признаюсь, что съ самаго дѣтства, не смотря на страсть мою къ поэзіи, ни одинъ поэтъ не производилъ на меня такого впечатлѣнія.» Принцъ Регентъ лично изъявилъ желаніе познакомиться съ великимъ поэтомъ; другія особы королевской фамиліи показывали ему самое лестное вниманіе. Въ эту эпоху своей жизни Байронъ игралъ главную роль въ гостиныхъ Лондонскаго высшаго общества. Его благородная и задумчивая наружность, его слава, самыя странности его характера и судьбы, доставили ему много успѣховъ въ любви. Новыя произведенія его музы поставили его еще выше во мнѣніи публики. Въ 1813 и 1814 годахъ, онъ издалъ превосходнѣйшія поэмы свои. Послѣ Чайльдъ-Гарольда вышелъ «*Гьяуръ*» (the Giaour), созданіе темное и отрывистое, но исполненное красотъ первостепенныхъ. Эта поэма, которую Байронъ написалъ въ пять дней, была принята тѣмъ съ большимъ восторгомъ, что читатели относили описываемое въ ней происшествіе къ самому поэту. За Гьяуромъ слѣдовали «*Абидосская Невѣста* (the Bride of Abydos), «*Корсаръ*», (the Corsair) и «*Лара*» (La-

га). Враги Байрона воспользовались мрачнымъ и таинственнымъ содержаніемъ этихъ произведеній для оклеветанія его личнаго характера. Они утверждали, что поэтъ изобразилъ собственную судьбу въ судьбѣ грозныхъ и преступныхъ героевъ своихъ поэмъ. Впрочемъ эти злобные намѣки не имѣли сначала ни какихъ дурныхъ послѣдствій. Пристрастная и грубая критика журналовъ партіи Тори, которыхъ онъ ожесточилъ противъ себя стихами, написанными имъ къ принцессѣ Шарлоттѣ, ни мало не вредила славѣ Байрона. Бѣдствія ожидали его впереди.

Въ Январѣ 1815 года Лордъ Байронъ вступилъ въ супружество съ Миссъ Изабеллою Анною Мильбанкъ. Молодая супруга его была щедро надѣлена всѣми дарами счастія и природы; все предвѣщало ему прекрасную будущность. Извѣщая друзей о своемъ счастіи, онъ писалъ къ нимъ: «она такъ добра, что я желалъ бы сдѣлаться лучше.» Надежды его были горько обмануты. Строгій и холодный характеръ Леди Байронъ слишкомъ мало соотвѣтствовалъ пламенному и своенравному характеру ея супруга. Несогласія начались въ первый мѣсяцъ супружества; черезъ годъ у Байрона родилась дочь, но ему не суждено было видѣть своей Ады. Въ это время ужъ онъ навсегда разстался съ супругою. О причинахъ ихъ развода, существуетъ много различныхъ мнѣній; неосторожные совѣты матери, собственная ея ревность, и всего болѣе коварныя внушенія одной женщины, къ которой Леди Байронъ имѣла незаслуженную довѣренность, были, кажется, главными причинами ея разлуки съ супругомъ. Впрочемъ настоящая причина развода неизвѣстна, и нѣтъ возможности узнать, кто изъ нихъ былъ болѣе виновенъ. Лондонская публика судила иначе: она сложила всю вину на Байрона. Толпа враговъ и завистниковъ, для которыхъ было недоступно величіе поэта, съ злобнымъ любопытствомъ раскрывала тайны его частной жизни. Его преслѣдовали, клеветали, даже избѣгали знакомства съ нимъ. Превосходная элегія «*Прости*» (Fare well) не примирила его ни съ супругою, ни съ общимъ мнѣніемъ. Онъ рѣшился во второй разъ оставить Англію. Въ началѣ 1816 года Байронъ издалъ *Еврейскія Мелодіи* (Hebrew Melodies), *Паризину* (Parisina) и *Осаду Коринѳа* (the Siege of Corinth), и въ томъ же году, Апрѣля 12, уѣхалъ изъ отечества навсегда.

Путь его лежалъ черезъ Фландрію. Онъ посѣтилъ поле Ватерлооской битвы, уже воспѣтое двумя великими Англійскими поэтами (Вальтеръ-Скоттомъ и Соути), проѣхалъ по Рейну до Базеля, и провелъ лѣто близъ Женевы, въ виллѣ Діодати. Въ это время онъ осмотрѣлъ мѣста, прославленныя романомъ Ж. Ж. Руссо, и посѣтилъ Ферней и Лозанну, гдѣ жили Вольтеръ и Гиббонъ. По окончаніи этихъ путешествій, Байронъ отправилъ изъ Женевы въ Англію, которая, отвергнувъ поэта, болѣе чѣмъ когда либо, дорожила его произведеніями, — третью часть *Чайльдъ-Гарольда*, *Манфреда* (Manfred) драматическую поэму, въ родѣ Фауста, но совершенно отличную отъ него характеромъ главнаго лица, и *Шильонскаго Узника* (the prisoner of Chillon). Во время своего пребыванія въ Швейцаріи, Байронъ часто посѣщалъ замокъ Коппетъ, гдѣ жила Г-жа Сталь, которая безъ успѣха старалась примирить его съ супругою. Тогда познакомился онъ съ Шеллеемъ, совѣты котораго имѣли большое вліяніе на духъ его послѣднихъ произведеній. Шеллей былъ одаренъ могущественнымъ геніемъ, но раннія страданія и ложный, необыкновенно странный образъ мыслей, дали гибельное направленіе его творческой дѣятельности; онъ передалъ Байрону часть своей восторженной любви къ природѣ и мрачной философіи. Въ Сентябрѣ Гобгоузъ, путешествовавшій съ Байрономъ по Греціи, посѣтилъ его въ виллѣ Діодати. Они вмѣстѣ отправились въ Оберландъ. Осматривая живописныя мѣстности этого округа, они случайно зашли въ сосновую рощу, которой всѣ деревья высохли. «Вотъ вѣрное изображеніе меня и моего семейства,» сказалъ поэтъ своему другу.

Жизнь въ Швейцаріи скоро ему наскучила. Въ Октябрѣ 1816 года онъ оставилъ Женеву, и поѣхалъ въ Италію, гдѣ избралъ мѣстомъ своего пребыванія Венецію. Здѣсь онъ съ жаромъ приступилъ къ изученію Армянскаго языка, и въ то же время велъ жизнь самую разсѣянную и безпорядочную. Попріѣздѣ своемъ онъ взялъ къ себѣ въ домъ Италіянку, Маріанну, красавицу, величавую по наружности, дѣтски простую по уму. Но онъ скоро охладѣлъ къ ней, и мѣсто ея заступила Маргарита Коньи, настоящая Медея, мсти-

тельная и ревнивая до крайности. Она подчинила его самому строгому присмотру, и грозила смертью за измѣну. Не находя ни какихъ средствъ избавиться отъ ея любви, Байронъ былъ принужденъ выгнать ее силою. Въ 1817 году онъ ѣздилъ въ Римъ: четвертая пѣснь Чайльда-Гарольда, которую онъ кончилъ въ этомъ году, очевидно написана подъ вліяніемъ глубокаго впечатлѣнія, которое оставилъ въ немъ великій городъ. Проѣзжая чрезъ Феррару, онъ въ самой темницѣ, гдѣ страдалъ творецъ Освобожденнаго Іерусалима, написалъ «*Сѣтованія Тасса.*» Возвратившись въ Венецію, онъ снова принялся за Армянскія книги, и за сочиненія Попе, котораго изучалъ и хвалилъ съ величайшимъ восторгомъ. Въ это время написаны имъ *Венеціянская повѣсть Беппо* (Beppo a Venetian story), произведеніе насмѣшливое и веселое, которое обличаетъ новое направленіе его таланта, и служитъ переходомъ къ Донъ Жуану (Don Juan). Къ той же эпохѣ относятся планъ трагедіи *Марино Фальери, Венеціянскій Дожъ* (Marino Falieri, Doge of Venice) и начало Донъ-Жуана.

Глубокая и искренняя страсть извлекла Байрона изъ хаоса буйной и недостойной его жизни, которую онъ велъ въ Венеціи. Виновницею этого возрожденія была Графиня Тереза Гвиччіоли, молодая супруга шестидесятилѣтняго старика. Она вполнѣ раздѣляла любовь великаго поэта, и когда обстоятельства заставили ее ѣхать съ мужемъ изъ Венеціи въ Равенну, горесть разлуки повергла ее въ тяжкую болѣзнь. Байронъ отправился вслѣдъ за нею въ Равенну, и истощилъ все свое краснорѣчіе, убѣждая графиню согласиться на побѣгъ съ нимъ. Она ужаснулась при этой мысли, и ея пылкое Италіянское воображеніе нашло другое средство: она рѣшилась прослыть мертвою, подобно Юліи Капулетти Шекспира. Послѣ долгихъ колебаній и внутренней борьбы, она наконецъ пожертвовала собою Байрону, и онъ снова явился съ нею на берегахъ Бренты. Но счастіе ихъ было непродолжительно. Голосъ молвы, осуждавшій поступокъ графини, и негодованіе родственниковъ заставили ее примириться съ супругомъ. Въ томъ же 1819 году она опять опасно заболѣла, и на этотъ разъ самъ Графъ Гвиччіоли и отецъ Терезы, Графъ Гамба, просили Байрона переѣхать къ нимъ въ Равенну. Онъ согласился. Здѣсь, увлеченный пылкостію характера и жаждою сильныхъ потрясеній и опасностей, онъ принялъ участіе въ дѣлѣ, которое никакъ не заслуживало чести имѣть его въ числѣ своихъ защитниковъ. Братъ графини уговорилъ его вступить въ общество карбонаровъ, которое составилось въ папскихъ владѣніяхъ. Предпріятіе заговорщиковъ не имѣло успѣха, и Графы Гамба, которые ему явно содѣйствовали, были изгнаны правительствомъ изъ Равенны. Тереза, въ это время уже разведенная съ мужемъ, которому наконецъ наскучила его смѣшная и странная роль, послѣдовала за нимъ въ Пизу, куда въ Октябрѣ 1821 года отправился самъ Байронъ съ огромнымъ обозомъ, состоявшимъ изъ нѣсколькихъ каретъ, лошадей, собакъ, обезьянъ и разныхъ другихъ животныхъ. До отъѣзда своего изъ Равенны онъ кончилъ и отправилъ въ Англію драмы: *Марино Фальеро*, *Два Фоскари* (Foscari's), *Сарданапалъ* (Sardanapalus), мистерію *Каинъ* (Cain) и поэму *Пророчество Данта.* Первая была представлена противъ его воли на Дрюриленскомъ театрѣ, и не удовлетворила ожиданіямъ публики. Ложное извѣстіе, что Марино былъ освистанъ, сильно поразило Байрона. Когда этотъ слухъ оказался неосновательнымъ, онъ написалъ къ директору Дрюриленскаго театра рѣзкое письмо, въ которомъ укорялъ его за самовольный поступокъ; въ заключеніи находились слова: «Чѣмъ вознаградите вы меня за тѣ восемь дней, которые провелъ я въ полной увѣренности, что вашъ партеръ освисталъ мою трагедію!» О драмахъ Байрона можно сдѣлать одно общее замѣчаніе: онѣ исполнены высокихъ лирическихъ красотъ, но не могутъ быть на сценѣ, потому что въ нихъ слишкомъ мало дѣйствія. Самыя понятія его объ этомъ предметѣ были странны и ошибочны: онъ не уважалъ Шекспира, и предпочиталъ Французскую драму Англійской и Нѣмецкой. Мистерія *Каинъ*, посвященная Байрономъ Вальтеръ Скотту, навлекла на него новыя гоненія. Враги и даже многіе изъ друзей великаго поэта находили, что идея этого созданія слишкомъ смѣла. Въ самомъ дѣлѣ, оно носитъ на себѣ яркій отпечатокъ вліянія Шеллея: это символическое выраженіе гордости человѣка, униженнаго и раздраженнаго сознаніемъ собственнаго ничтожества, предъ всемогуществомъ Творца. Блистательный успѣхъ Сарданапала возна-

градилъ Байрона за прочія неудачи, и напомнилъ ему лучшіе дни его славы. Кромѣ этихъ произведеній, онъ напечаталъ въ Англіи нѣсколько статей, въ которыхъ съ жаромъ доказывалъ превосходство Попа предъ другими Англійскими поэтами, и писалъ пародіи на сочиненія врага своего, Соути.

Въ Пизѣ, подъ вліяніемъ Графини Гвиччіоли, Байронъ провелъ нѣсколько счастливыхъ мѣсяцевъ. Кромѣ семейства графини, онъ здѣсь нашелъ еще другихъ друзей, въ томъ числѣ Шеллея, Лей-Гонта и капитана Медвина. Въ это время онъ очень много занимался литературою, и по совѣту Лей-Гонта, рѣшился даже издавать журналъ «Либералъ.» Названіе даетъ понятіе о политическомъ направленіи издателей. Впрочемъ это предпріятіе не имѣло успѣха; вышли только три первыя книжки, въ которыхъ помѣщены: мистерія *Небо и Земля* (Heaven and Earth), одно изъ самыхъ чистыхъ и возвышенныхъ произведеній Байроновой музы, и его же политическая сатира *Видѣніе послѣдняго суда*, жалкій пасквиль, недостойный имени великаго поэта. Этотъ журналъ былъ причиною ссоры Байрона съ Лей-Гонтомъ, которому досадно было видѣть равнодушіе своего знаменитаго сотрудника къ дѣлу, которое обѣщало ему много выгодъ. Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ смерти Байрона, онъ опозорилъ себя изданіемъ записокъ, въ которыхъ гнуснымъ образомъ оклеветалъ память своего бывшаго благодѣтеля и друга. Въ Пизѣ Байронъ написалъ Вернера, слабую трагедію, которую онъ посвятилъ Гете, и другое драматическое произведеніе *Превращеніе горбуна* (the deformed transformed); послѣднее не окончено. Строгія мѣры, принятыя Тосканскимъ правительствомъ противъ Графовъ Гамба, и несчастіе, которое постигло самого Байрона, сдѣлали наконецъ пребываніе въ Пизѣ для него несноснымъ. Лучшій другъ его, Шеллей, утонулъ, захваченный бурею во время морской прогулки. Тѣло его было выброшено на берегъ и сожжено Байрономъ. Этотъ полуязыческій обрядъ оставилъ въ сердцѣ его самое тягостное впечатлѣніе. Въ 1822 году онъ переѣхалъ въ Генуу. Здѣсь провелъ онъ осень въ загородной виллѣ, и часто бывалъ у Графини Блессингтонъ, которая въ послѣдствіи издала чрезвычайно любопытныя записки о своемъ знакомствѣ съ авторомъ Чайльдъ-Гарольда. Въ это время онъ писалъ послѣднія пѣсни Донъ Жуана. Но мирная, однообразная жизнь, которую онъ велъ тогда, не удовлетворяла требованіямъ его души. Для него недостаточно было славы поэта: онъ жаждалъ дѣятельности другаго рода. Въ началѣ слѣдующаго года онъ вошелъ въ сношенія съ Греческимъ комитетомъ въ Лондонѣ, и рѣшился посвятить остальную жизнь свою великому дѣлу возрожденія Греціи. Напрасно упрашивала его Графиня Гвиччіоли: не смотря на ея сильное сопротивленіе и глубокую меланхолію, въ которую она впала, Байронъ, нанялъ Англійскій бригъ, и въ сопровожденіи молодаго Графа Гамба, бывшаго пирата Трелавнея, доктора Бруно и нѣсколькихъ слугъ, съ запасомъ оружія и денегъ, онъ отплылъ въ Грецію 13 Іюля 1823 года. Буря снова загнала ихъ бригъ въ Генуэзскую гавань. Лордъ Байронъ поспѣшилъ въ загородный домъ Графини Гвиччіоли, но ея уже не было тамъ: она выѣхала въ то самое утро. Въ задумчивости осматривалъ онъ эту виллу и, обратясь наконецъ къ Графу Гамба, спросилъ: «Гдѣ мы будемъ черезъ годъ?» По странному и горестному стеченію обстоятельствъ, тѣло его было предано землѣ ровно черезъ годъ, въ самый этотъ день. Когда поврежденія брига были исправлены, Байронъ пустился далѣе; на пути онъ зашелъ въ Ливорно, гдѣ получилъ письмо отъ Гёте. Великій старецъ Германіи въ трогательныхъ стихахъ благодарилъ его за посвященіе Вернера. 24 Іюля Байронъ вторично пустился въ путь, и послѣ десятидневнаго плаванія прибылъ въ Кефалонію. Онъ прожилъ шесть недѣль на своемъ бригѣ, наблюдая волненіе партій и собирая свѣдѣнія о настоящемъ ходѣ дѣлъ. Онъ не хотѣлъ появленіемъ своимъ упрочить перевѣсъ которой нибудь изъ враждебныхъ сторонъ. Могущественное воображеніе поэта не подавило въ немъ холодной расчетливости государственнаго человѣка: онъ ясно видѣлъ, что прежде всего надобно найти способы къ прекращенію внутреннихъ раздоровъ и къ смягченію жестокости, съ какою обѣ стороны вели войну. Желая служить одной Греціи, онъ отвергалъ убѣжденія начальниковъ партій, которые желали пріобрѣсти его содѣйствіе. Къ концу этого года онъ былъ утѣшенъ благопріятнымъ оборотомъ обстоятельствъ: вражда Колокотрони и Маврокордато уступила необходимости за-

щищать отечество. Коринѳъ былъ обратно взятъ Греками; Акарнанія очищена отъ Турецкихъ войскъ, и правительство отправило Маврокордато въ Миссолунги. Тогда Байронъ рѣшился покинуть свое бездѣйствіе и поселиться въ этой крѣпости, славной своимъ паденіемъ, его смертію. Принявъ твердое намѣреніе не уступать Туркамъ Миссолунги, онъ писалъ въ Англію о высылкѣ ему годоваго дохода и денегъ, вырученныхъ за продажу одного изъ его помѣстій. Трелавней, который, по его порученію, ѣздилъ во внутренность Греціи, описывая ему ходъ войны, прибавилъ: «надобны деньги; я бы вычеканилъ имъ денегъ изъ собственнаго сердца.» Въ Январѣ 1824 г. Байронъ отправился къ мѣсту, гдѣ онъ хотѣлъ начать свое военное поприще, и на дорогѣ едва не попался въ руки Туркамъ, которые однако захватили принадлежавшее ему судно съ лошадьми и деньгами. Въ Миссолунги народъ принялъ его съ восторгомъ. Всѣ Греческіе корабли и крѣпостныя баттареи привѣтствовали его залпомъ изъ своихъ орудій; на берегу ожидали его Князь Маврокордато, чины города, гарнизонъ подъ ружьемъ и многочисленное стеченіе народа. Тотчасъ по пріѣздѣ онъ принялъ на свое жалованье пятьсотъ Суліотовъ, возвратилъ свободу многимъ плѣннымъ Туркамъ, и началъ дѣлать приготовленія къ экспедиціи въ Лепантъ, которой начальникомъ хотѣлъ быть самъ. Но намѣренія его не исполнились. Его бурное, непокорное войско возмущалось при каждомъ удобномъ случаѣ. Самые друзья его ссорились между собою: Трелавней держалъ сторону Одиссея, Стангопъ защищалъ Маврокордато. Среди этихъ душевныхъ потрясеній и тревожной дѣятельности, здоровье Байрона слабѣло болѣе и болѣе. Изнуренный трудами и странною діетою, которую соблюдалъ изъ опасенія потучнѣть, онъ почувствовалъ первый апоплексическій ударъ 15 Января 1824 года. За нимъ послѣдовали судороги, которыя однако были прекращены скорымъ медицинскимъ пособіемъ, и здоровье его нѣсколько поправилось. 9 Апрѣля онъ ѣздилъ верхомъ; дождь засталъ его среди этой прогулки. Байронъ возвратился домой съ зародышемъ разрушенія въ груди. Скоро оказались всѣ признаки простуды: боль въ головѣ и лихорадка; болѣзнь быстро усиливалась; сильное кровопусканіе лишило его послѣднихъ силъ. 18 Апрѣля онъ былъ въ безпамятствѣ, бредилъ, звалъ къ себѣ дочь свою Аду, и заочно прощался съ сестрою и Леди Байронъ. 19 Апрѣля, въ шесть часовъ вечера, онъ открылъ глаза безъ малѣйшаго признака жизни, потомъ снова закрылъ ихъ — навѣки. Лордъ Байронъ умеръ на 37 году отъ рожденія. Греческое правительство повелѣло прекратить торжество пасхи, закрыть судилища, лавки, мѣста народныхъ увеселеній, и наложило всеобщій трауръ на три недѣли. Гробъ его стоялъ двѣнадцать дней въ церкви Святаго Николая, между саркофагами генерала Норманна и Марко Боццари; потомъ сердце его было вынуто и погребено въ Греціи. Полковникъ Стангопъ, другъ великаго поэта, отвезъ его тѣло въ Англію, гдѣ его положили рядомъ съ матерью, въ мѣстечкѣ Гокнель, (Hucknell), въ двухъ миляхъ отъ Ньюстида.

Жизнь Байрона отразилась въ его созданіяхъ: они представляютъ такое же странное вліяніе стихій самыхъ разнородныхъ. Поэтъ безпрерывно переходитъ отъ выраженій отчаяннаго страданія, глубокой ненависти къ жизни и людямъ и совершенной безнадежности, къ звукамъ нѣжной любви, къ воспоминаніямъ утраченнаго счастія, къ надменному сознанію неистощенныхъ силъ человѣка. Его фантазія съ безконечнымъ разнообразіемъ рисуетъ картины внѣшней природы; она уноситъ читателя на ледяныя вершины Альповъ, въ сады Востока, на поля сраженій, на развалины городовъ древней Эллады. Но знаменитый Англійскій поэтъ и другъ Байрона, Томасъ Муръ, справедливо замѣтилъ, что его муза чаще всего посѣщаетъ развалины сердецъ, сокрушенныхъ неукротимыми страстями, сожженныхъ пламенемъ собственныхъ чувствъ. Характеры, изображенные пѣвцами Чайльдъ-Гарольда, вообще слабы и односторонни. Всѣ герои его поэмъ созданы по одному первообразу; они отличаются одинъ отъ другаго только внѣшними обстоятельствами, мѣстомъ дѣйствія, лѣтами и отношеніями къ обществу. Любимое его прилагательное «gloomy» равно приличествуетъ Гьяуру, Корсару, Ларѣ, Альпу и Манфреду. Это однообразіе происходитъ отъ того, что поэтъ влагаетъ въ ихъ уста свои чувства и образъ мыслей; они слишкомъ много говорятъ и мало дѣйствуютъ. Героини Байрона еще безцвѣтнѣе и безхарактер-

нѣе его героевъ. Онъ посвящаетъ имъ длинныя, цвѣтущія описанія, которыя часто дышатъ какою-то сладострастною прелестью, но вообще эти описанія представляютъ одинъ и тотъ же неясно обрисованный образъ слабой и нѣжной красавицы: она всегда любитъ, всегда погибаетъ жертвою своей любви, и отчаянный любовникъ оплакиваетъ ея кончину. Поэтическій языкъ лорда блистателенъ; онъ ослѣпляетъ роскошью украшеній, исполненъ самыхъ яркихъ противоположностей, но не всегда равенъ: поэтъ какъ будто истощаетъ всѣ свои краски для нѣкоторыхъ любимыхъ мѣстъ своихъ созданій, и наскоро, скупою кистію рисуетъ другія. Лордъ Байронъ превосходенъ въ описаніяхъ внѣшней природы, отдѣльныхъ явленій жизни, сильныхъ порывовъ страстей. Его муза орлиными очами обозрѣваетъ Востокъ и Западъ, собирая повсюду образы и краски; но взоры ея никогда не обращаются къ Англіи; они преимущественно устремлены на Востокъ, гдѣ природа является въ видѣ ангела, а человѣкъ въ видѣ демона. Она задумчиво останавливается предъ развалинами былаго величія и славы, безъ надежды смотритъ на настоящее и будущее, и черпаетъ горькія, безплодныя наставленія изъ минувшаго. Не смотря на его недостатки, Байронъ принадлежитъ къ числу величайшихъ поэтовъ міра. Повторимъ слова написанныя Вальтеръ Скоттомъ по полученіи извѣстія о кончинѣ его безсмертнаго друга: «Подобно Шекспиру разнообразный въ своихъ созданіяхъ, онъ обозрѣлъ всѣ явленія человѣческой жизни, и истощилъ всѣ звуки божественной арфы, отъ самыхъ нѣжныхъ до самыхъ сильныхъ и потрясающихъ душу. Едва ли есть страсть или положеніе, которыя бы ускользнули отъ его пера; его можно изобразить, какъ Гаррика, между музою слезъ и музою смѣха, хотя могущественнѣйшія усилія его таланта были посвящены Мельпоменѣ.»

Кромѣ исчисленныхъ нами сочиненій, Байронъ написалъ еще одну поэму: «*Островъ или Христіанъ и его товарищи*» и множество мелкихъ стихотвореній. Его опыты въ прозѣ не заслуживаютъ вниманія. Онъ велъ записки о своей жизни, и оставилъ ихъ Томасу Муру. Муръ продалъ рукопись за 4000 ф. стерл., но сестра Лорда Байрона, находя въ ней многія мѣста оскорбительными для лицъ еще живыхъ, сожгла ее. Въ послѣдствіи Муръ издалъ Записки о Байронѣ, составленныя частію изъ сожженной рукописи, частію изъ его собственныхъ воспоминаній. Подробныя извѣстія о жизни великаго Англійскаго поэта можно найти въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: Conversations of Lord Byron, соч. Кап. Медвина (переведены на Русскій языкъ); Lord Byron en Italie et en Grèce, соч. Маркиза Сальво; Private correspondance of Lord Byron, etc. Часть сочиненій Байрона переведена на Русскій языкъ: въ 1821 году Каченовскій издалъ въ Москвѣ «*Выборъ изъ сочиненій Лорда Байрона*», гдѣ находятся Гьяуръ, Абидосская Невѣста и нѣсколько другихъ поэмъ; кромѣ того, мы имѣемъ превосходные переводы Шильонскаго Узника, Абидосской Невѣсты и Манфреда, которыми обязаны Жуковскому, Козлову и Вронченку. Въ 1822 году, въ Москвѣ вышелъ переводъ Гьяура, сдѣланный неизвѣстнымъ. Паризина переведена два раза, Вердеревскимъ и Карцовымъ; множество другихъ переводовъ въ прозѣ и стихахъ разсѣяно по разнымъ періодическимъ изданіямъ.

БАЙРУТЪ, *Бейрутъ*, *Беритосъ* древнихъ Грековъ, городъ, лежащій въ Сенъ-Жанъ-д'Акрскомъ пашалыкѣ въ Сиріи, во стѣ верстахъ къ сѣверу отъ этой крѣпости, на берегу моря, при устьѣ Нарчъ-эль-Салиба или Нарчъ-Байрута, въ прекрасной долинѣ; почва земли тамъ чрезвычайно плодородна и усажена бѣлыми тутовыми деревьями, близъ коихъ разведенъ сахарный тростникъ и Антильскій бананъ; фиги тамошнія весьма вкусны. Городъ сей, стоящій близъ Ливанской Горы и округа, обитаемаго Друзами, наслаждается прекраснѣйшимъ климатомъ, что составляетъ рѣдкое исключеніе на этомъ берегу, гдѣ частые жары заставляютъ человѣка расплачиваться за силу и блескъ, которые они сообщаютъ растительности. Недостатокъ прѣсной воды въ городѣ заставляетъ жителей ходить за нею на версту оттуда. Въ Байрутѣ считается до 12,000 жителей, говорящихъ испорченнымъ Арабскимъ нарѣчіемъ. Въ Байрутѣ живетъ Греческій Несторіанскій епископъ. Рейдъ тамошній довольно хорошъ, но не безопасенъ; портъ заваленъ пескомъ, и служитъ мѣстомъ складки бумажныхъ тканей и шелка сырцу, привозимыхъ изъ земель Друзовъ и Маронитовъ. Укрѣпленія, владычествуемыя извнѣ и уже разрушающіяся, построены на другихъ раз-

валинахъ, принадлежащихъ къ древнимъ временамъ, и доказывающихъ своею превосходною постройкою прежнюю важность Беритоса. Въ немъ было знаменитѣйшее во всей Римской Имперіи училище правовѣдѣнія. Процвѣтаніе этого училища, сохранившаго на Востокѣ языкъ и судопроизводство Римлянъ, поддерживалось съ третьяго столѣтія до половины шестнадцатаго; курсъ ученія продолжался тамъ пять лѣтъ. Важныя шелковыя фабрики обогащали этотъ городъ, равно какъ и Тиръ, до того времени, когда Юстиніанъ разорилъ ихъ заведеніемъ казенныхъ мануфактуръ въ Константинополѣ. Знаменитый Факординъ или Факръ - эдъ-Динъ, эмиръ Друзовъ, овладѣлъ Байрутомъ въ началѣ семнадцатаго столѣтія, и построилъ тамъ красивый дворецъ, котораго остатки и доселѣ еще видны. *П. Ше.*

БАЙУЛЫ (на языкѣ Киргизовъ значитъ: богатое сыновьями), одно изъ трехъ поколѣній, составляющее меньшую Киргизъ-Кайсацкую Орду (Кичи-юзъ) Поколѣнія Алимулинское и Семиродское (Джети-уругъ) уступаютъ Байульскому въ томъ, что оно заключаетъ 12 родовъ, 55 отдѣленій, тогда какъ Алимулинское, почитаемое первымъ и старшимъ, имѣетъ только 6 родовъ, 23 отдѣленія и 92 подотдѣленія съ отраслями или колѣнами, а послѣднее, Семиродское, 7 родовъ, 45 отдѣленій и 49 подотдѣленій.

Киргизы говорятъ, что первые родоначальники поколѣній были три брата: отъ старшаго, Алима, произошло поколѣніе Алимулинское; отъ втораго, Кадыръ - Ходжи, Байулинское, и отъ меньшаго, Каратамыша, Семиродское; отъ дѣтей ихъ произошли роды. Во время Чингисъ-Хана сдѣлано каждому поколѣнію распредѣленіе въ ихъ занятіяхъ, именно: Алимулинцамъ имѣть старшинство предъ прочими въ народныхъ собраніяхъ и исполнять преимущественно ихъ приговоры, отъ того въ немъ болѣе біевъ (почетныхъ людей); Байулинцамъ, какъ вторымъ по происхожденію, заниматься преимущественно торговлею; оттого они теперь болѣе другихъ занимаются препровожденіемъ каравановъ въ Бухарію и Хиву; послѣднимъ-же, Семиродамъ, какъ младшимъ, заниматься военными дѣлами, ограждать единоплеменниковъ отъ сосѣдей; оттого поколѣніе это имѣетъ болѣе батырей или военныхъ людей. Въ то же время Чингисъ-Ханъ каждому роду этихъ поколѣній далъ особыя прозвища (ураны) и знаки (тамги) для различія ихъ между собою, а для кочевки зимней и лѣтней каждому назначилъ мѣста и урочища.

Изъ этихъ трехъ поколѣній въ 1824 году учреждены двѣ части, *западная* и *средняя*. Въ составъ первой вошли Киргизы, располагающіеся кочевьемъ противъ Уральской линіи, начиная отъ Гурьева до Илецкаго городка, противъ Ново-Илецкой и Оренбургской линій до Степной крѣпости. Тогда же составлена третья часть — *восточная*, изъ Аргынскаго поколѣнія, принадлежащаго къ Средней Киргизъ-Кайсацкой Ордѣ (Урта-юзъ) и заключающаго въ себѣ 8 родовъ, и 64 отдѣленія, кочующихъ противъ Оренбургской линіи, начиная отъ Степной крѣпости до Алабужскаго форпоста.

Каждою изъ трехъ частей управляетъ, независимо одинъ отъ другаго, старшій султанъ-правитель. Киргизы, составляющіе всѣ эти части, названы Оренбургскими.

Н. М. Казанцевъ.

БАІИ (*Baiæ*), небольшой городъ близъ Неаполя, гдѣ нынѣ находится замокъ Бая, служилъ нѣкогда лѣтнимъ мѣстопребываніемъ высшему обществу Рима, теперь совершенно оставленъ и замѣчателенъ только по развалинамъ древнихъ бань, выдаваемыхъ за храмы, и по остаткамъ древнихъ дворцевъ, выставляющихся изъ подъ морскихъ волнъ. Имя свое получилъ онъ отъ погибшаго тамъ спутника Одиссеева, а извѣстностію своею одолженъ горячимъ источникамъ и прекрасному мѣстоположенію, при красивомъ заливѣ, защищаемомъ отъ вѣтровъ близлежащими холмами. Уже во времена Цесаря Баіи извѣстны были какъ мѣсто, въ которомъ знатные Римляне предавались безъ опасенія увеселеніямъ и разврату. Пары, поднимающіеся изъ горячихъ источниковъ, вѣроятно, составляютъ причину нездороваго воздуха этой страны, который нынѣ сдѣлался еще вреднѣе при необитаемости этого мѣста и при засореніи каналовъ, въ коихъ мочатъ ленъ. Но ничто не въ состояніи уничтожить прелести его мѣстоположенія на берегу залива, гдѣ одинокія рыбачьи лодки напоминаютъ о тѣхъ многочисленныхъ флотахъ, которые, прежде изъ Юлійскаго и Мизенскаго Озеръ, проходили здѣсь мимо Пуццолы, острововъ и замка, построеннаго на возвышеніи вицероемъ Петромъ Толедскимъ.

БАІУСЪ, или *де Бе*, Михаилъ (de Bay), родился въ 1513 въ Меленѣ, въ Геннегау, учился въ Лувенѣ, былъ тамъ съ 1551 г. профессоромъ Богословія, а въ 1563 и 1564 г. членомъ Церковнаго Собора въ Тріентѣ. Онъ принадлежитъ къ числу знаменитѣйшихъ Католическихъ богослововъ XVI вѣка. Систему своей Богословіи основалъ онъ непосредственно на Священномъ Писаніи и на Отцахъ Церковныхъ. Онъ прочиталъ девять разъ творенія блаженнаго Августина, и усердно слѣдовалъ правиламъ сего учителя. За ученіе свое о благодати, подвергся онъ гоненію Іезуитовъ, которые исходатайствовали у папы въ 1567 году осужденіе его мнѣній. Баіусъ покорился власти, но этимъ не прекратились ни преслѣдованія, ни защищенія съ его стороны, и какъ Богословскій факультетъ въ Лувенѣ былъ на его сторонѣ, то онъ не только не лишился своего сана, но еще былъ возведенъ въ 1578 въ званіе канцлера университета, и Король Испанскій поручилъ ему должность генералъ инквизитора въ Нидерландахъ. Онъ умеръ 16 Декабря 1589 года, оставивъ по себѣ славу обширной учености, чистыхъ нравовъ и необыкновенной скромности. Ученіе его, названное *Баянисмомъ*, принято было Янсенистами, и въ ихъ рукахъ сдѣлались грознымъ орудіемъ противъ Іезуитовъ и злоупотребленія папской власти. Ученіе его о чистой, нераздѣльной любви къ Богу перешло къ Квіетистамъ (см. это). Сочиненія его, большею частію полемическаго содержанія, изданы въ Кёльнѣ, въ 1696 г. въ 4, въ двухъ частяхъ. Жерберономъ.

БАКАНЪ, извѣстная въ живописи красная краска, изобрѣтенная во Флоренціи какимъ-то монахомъ. Говорятъ, что составляя однажды лекарство отъ гнилой горячки, онъ настаивалъ канцелярное сѣмя (кошениль) съ щелочною солью; причемъ, вливъ въ него нечаянно кислоты, вдругъ увидѣлъ образовавшійся отъ того красный осадокъ, который и подалъ ему въ послѣдствіи поводъ къ составленію Бакана. Теперь эта краска дѣлается изъ раствора кошенили, остающагося послѣ осажденія изъ него кармина (см. это слово); для этого распускаютъ въ немъ извѣстное количество глинистой земли, и потомъ прибавляютъ въ него понемногу щелочнаго раствора кошенили до тѣхъ поръ, пока краска получитъ желаемый цвѣтъ. Ее добываютъ также и чрезъ осажденіе сначала квасцами, а потомъ щелочью; причемъ первый осадокъ бываетъ цвѣтомъ гуще. Употребляемые для сего квасцы должны быть совершенно очищены отъ содержащагося въ нихъ желѣза. *Н. П. Ф.*

БАКАНЪ или *Бакенъ* (на Голл. и Нѣм. Baak, Baafen; Англ. Beacon, Итал. Gavitello; Франц. Balise) Это есть плавающее тѣло, поставленное на водѣ, для предостереженія мимоидущихъ кораблей отъ какой-либо опасности. Баканы дѣлаютъ обыкновенно изъ дерева и оковываютъ желѣзомъ; весьма рѣдко бываютъ они мѣдные и даже желѣзные, но во всякомъ случаѣ съ пустотою внутри и безъ всякихъ отверзтій. — Имъ даютъ форму бочекъ или конусовъ. Въ нижней части своей они имѣютъ *рымы*, или толстыя желѣзныя кольца, за которыя крѣпится однимъ концомъ веревка, или лучше цѣпь, къ другому концу которой привязываютъ маленькій якорь (*кошку*) или камни, или иную тяжесть, и бросаютъ ее на дно въ томъ мѣстѣ, гдѣ надо поставить Баканъ; тогда онъ, удержанный тяжестію, плаваетъ надъ этимъ мѣстомъ. — Длина веревки или цѣпи должна быть нѣсколько болѣе глубины воды въ томъ мѣстѣ, гдѣ ставятъ Баканъ, а толщина ее такова, чтобы выдерживала усилія Бакана оторваться, и чтобы за нее, если понадобится Баканъ снять, можно было поднять ту тяжесть, на которой онъ стоитъ.

У насъ, въ Россіи, Баканы употребляются деревянные, коническіе, и служатъ для означенія фарватеровъ или проходовъ въ устьяхъ большихъ рѣкъ, какъ-то Невы, Сѣверной и Западной Двины и другихъ, — и бываютъ трехъ цвѣтовъ: *бѣлые*, которые обыкновенно ставятся по сѣверную, а *черные* по южную сторону мелей, которыя ими ограждаются, а потому проходя между Баканами, должно оставлять всегда Баканы черные къ сѣверу, а бѣлые къ югу. *Красные* же Баканы ставятъ надъ подводными камнями или затопшими по срединѣ фарватера судами, къ поднятію которыхъ нѣтъ уже надежды, а также и на поворотахъ фарватеровъ. — Исключенія изъ этого общаго правила размѣщенія Бакановъ довольно рѣдки, напримѣръ, въ Сѣверной Двинѣ бѣлые Баканы вообще замѣнены красными.

Еще можно видѣть на рейдахъ большіе Баканы или бочки, утвержденные на цѣпяхъ съ якорями; они имѣютъ на себѣ *рымы*, за

которыя корабль, закрѣпивъ свои канаты, будетъ стоять покойнѣе, нежели на своемъ якорѣ; часто на такихъ Баканахъ бываютъ цѣпи, служащія кораблямъ вмѣсто ихъ канатовъ. — Баканы эти ставятъ обыкновенно на лучшемъ мѣстѣ рейда, въ закрытіи отъ вѣтровъ съ моря и на надежномъ грунтѣ; иногда располагаютъ ихъ въ линію для военнаго флота. Часто одинъ такой Баканъ помѣщаютъ прямо противу воротъ гавани, чтобы выходящія изъ нее суда могли удобнѣе и скорѣе вытягиваться.

Почти всѣ берега Англіи ограждены Баканами конической формы, поставленными не остреемъ вверхъ, какъ ставятся наши, а основаніемъ, на коемъ надписываютъ названіе той мели, на которой они находятся, для того, чтобы въ прибрежномъ плаваніи, послѣ тумановъ или мрачныхъ и бурныхъ ночей, потерявъ счисленіе, т. е. не зная настоящаго своего мѣста, можно было узнать его по этимъ надписямъ, и принять свои мѣры для продолженія безопаснаго плаванія.

Въ Мемелѣ, Пиллавѣ и другихъ портахъ Пруссіи, Баканы, кромѣ настоящаго своего назначенія, предупреждаютъ еще мореплавателя въ томъ, можетъ ли онъ итти въ портъ или нѣтъ; именно, если Баканы, имѣющіе тамъ видъ высокихъ бочекъ или длинныхъ цилиндровъ, положены на бокъ, т. е. приведены въ горизонтальное положеніе, то входить въ портъ по недостаточной глубинѣ тогда рѣшительно невозможно. — Такимъ образомъ капитанъ судна, подошедшій къ порту, не видя Бакановъ, не посмѣетъ входить въ него. — Въ тѣхъ же портахъ постановлено еще увѣдомлять приходящіе корабли о настоящей глубинѣ, съ перемѣною ея до $1/2$ фута, — поднятіемъ условныхъ флаговъ, на такъ называемомъ *флагъ-Баканѣ*.

Кромѣ описанныхъ теперь Бакановъ, еще предлагаютъ слѣдующіе: *Баканъ съ колоколомъ*, который бы звонилъ при малѣйшемъ качаніи своемъ на водѣ, и тѣмъ предостерегалъ корабли, приближающіеся къ той опасности, на которой Баканъ этотъ поставленъ, что весьма важно въ ночное, и въ особенности, въ туманное время. Колоколъ вѣшаютъ внутри Бакана, а чтобы звонъ его былъ слышенъ, дѣлаютъ въ верхней части Бакана два отверзтія, и въ нихъ вставляютъ двѣ мѣдныя трубы, наподобіе рупоровъ, идущія вверхъ постепенно шире, и въ концахъ загнутыя въ бокъ, чтобы распространять звукъ горизонтально. *Баканъ съ зеркалами или рефлекторами* устанавливаемый близъ *маяка* такимъ образомъ, чтобы свѣтъ маячнаго огня отражался въ его зеркалахъ и дѣлалъ Баканъ видимымъ для мореплавателя ночью, къ чему способствовало бы также отраженіе въ зеркалахъ луны и звѣздъ.

Телеграфный Баканъ (изобрѣтеніе Г-на Дикенсона, одобренное Англійскаго флота капитаномъ и гидрографомъ Гурдомъ) есть большой Баканъ съ флагомъ, употребляемый при описи береговъ, и именно при промѣрахъ, гдѣ онъ представляетъ наблюдателю предметъ неподвижный и хорошо видимый на дальнемъ разстояніи, слѣдовательно очень удобный для измѣренія угловъ и другихъ операцій.

Наконецъ предлагаютъ еще одинъ родъ Бакановъ для такихъ мѣстъ, гдѣ существуютъ приливы и отливы. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ: въ дно моря, на томъ мѣстѣ, гдѣ хотятъ поставить Баканъ, должно утвердить шестъ (а это возможно потому, что Баканы ставятся только на малыхъ глубинахъ), преимущественно металлической, такой длины, чтобы превышалъ самую полную воду, по крайней мѣрѣ на сажень; на этотъ шестъ надѣть сверху боченокъ, или цилиндрическій Баканъ, просверливъ оба его дна. И дѣло кончено: Баканъ будетъ плавать на поверхности воды, поднимаясь и опускаясь по шесту, вмѣстѣ съ прибылью или убылью воды. — Если же шестъ этотъ раздѣлить на сажени и футы, то онъ будетъ показывать проходящимъ судамъ и настоящую глубину воды, что мореплавателю всегда и вездѣ знать очень полезно, а въ мѣстахъ, гдѣ есть приливы и отливы, даже необходимо.

Всѣ вообще Баканы на зиму снимаются, для того, что ледъ можетъ ихъ повредить и даже вовсе разрушить или сорвать. Весною, лишь только тронется ледъ, стараются поставить Баканы на мѣста, чтобы не затруднять навигацію. — Этимъ занимаются лоцмана, которые обязаны прежде постановленія Бакановъ, всякой разъ снова промѣривать глубины входовъ, и ставить Баканы по настоящему промѣру; иначе при перемѣнившейся глубинѣ Баканы, поставленные на прежнія мѣста, будутъ безполезны.

Содержаніе Бакановъ стоитъ очень дорого, и потому во многихъ государствахъ постано-

влено, сбирать съ проходящихъ между Баканами судовъ пошлину (Baakengeld). (См. еще *Корабельные сборы* и *Портъ*.) *С. П. К.*

БАКАРЪ, Царь Карталинскій, сынъ Вахтанга V, царствовалъ въ Грузіи послѣ дяди своего, Царя Іессея, съ 1719 года; выѣхалъ вмѣстѣ съ отцемъ своимъ (1724) въ Россію, и скончался въ Москвѣ. Отъ него происходитъ родъ Князей Грузинскихъ (см. эту статью). *К. Д. Э.*

БАКАУТЪ (*Guajacum officinale*, Linn.), Американское дерево, содержимое въ теплицахъ Европейскихъ ботаническихъ садовъ, принадлежащее къ семейству зигофиловыхъ (*Zygophyllaceæ*) и къ первому разряду десятаго класса (*Decandria-Monogynia*) Линнеевой системы. Признаки его: каждый листъ состоитъ изъ двухъ паръ обратно-яйцевыхъ или овальныхъ листиковъ (*folia bijuga*); въ цвѣткѣ пятираздѣльная чашечка, 5 голубыхъ лепестковъ, 10 тычинокъ и одинъ пестикъ, изъ котораго образуется угловатая, пятигнѣздная и пятисѣмянная коробочка.

Смолистая, тяжелая и плотная его древесина (Бакаутовое или Французское дерево; Franzosenholz, Pockenholz, Heiligenholz) сѣро-желтаго цвѣта, особеннаго, бальсамическаго запаха и острогорьковатаго вкуса, сдѣлалась извѣстною въ Европѣ въ началѣ XVI столѣтія, и скоро прославилась, какъ отличное лекарство отъ любострастной болѣзни; за фунтъ этого лекарства тогда платили по 4 червонца; нынѣ оно довольно дешево, и употребляется на блоки и другія издѣлія особенно при кораблестроеніи, а опилки его (*Lignum Guajaci raspatum*), какъ лекарство кровочистительное, противу-ломотное и зубное. Для сего приготовляется отваръ изъ одной унціи дерева на фунтъ воды, тинктура, экстрактъ. Бакаутовое дерево гораздо тяжелѣе воды и тонетъ въ ней; оно ломко и трудно раскалывается; привозится къ намъ въ круглыхъ полѣньяхъ, аршина въ полтора длиною, и продается на вѣсъ попудно.

Въ продажѣ имѣется еще другой сортъ Бакаута, называемый *священнымъ деревомъ* (*Lignum sanctum*); полагаютъ, что оно происходитъ отъ другой породы (*Guajacum sanctum*, Linn.), а другіе думаютъ, что это заболонь того же дерева.

Зелено-сѣрая и пестрая Бакаутовая кора (*Cortex Guajaci*) рѣдко употребляется въ медицинѣ, но гораздо чаще Бакаутовая смола (*Resina Guajaci nativa*), выступающая сама по себѣ изъ дерева, или вывариваемая изъ него посредствомъ воды; эта смола легче самаго дерева, и обладаетъ особенными свойствами: обыкновенный ея буроватый, или красноватый цвѣтъ, подъ вліяніемъ воздушнаго кислорода, окрашивается въ зеленый, а растворенная въ спиртѣ отъ примѣси небольшаго количества селитряной кислоты пріобрѣтаетъ синій цвѣтъ. Это превосходное лекарство дается въ порошкѣ по 5 до 10 гранъ и въ видѣ тинктуры (*Tinctura guajaci ammoniata seu volatilis*) по 15 до 50 капель на пріемъ. Знаменитое *Specificum antipodagricum Emerigonis* есть растворъ бакаутовой смолы въ тафіи или ромѣ. Бакаутовая смола привозится къ намъ въ бочкахъ или въ цыновочныхъ мѣшкахъ; въ первыхъ бываетъ отъ трехъ до 12 пудъ, а въ послѣднихъ около трехъ пудовъ вѣса. *П. Ѳ. Г.*

БАКАЦЪ, Ѳома (Backacz), сынъ крестьянина, вступивъ въ духовное званіе сдѣлался извѣстенъ талантами своими Венгерскому Королю Матвѣю Корвину, служилъ у него секретаремъ, и получилъ дворянское достоинство. По смерти Короля перешелъ онъ на сторону Королевы Беатрисы, способствовалъ къ избранію Владислава II на престолъ Венгерскій, былъ за то возведенъ въ званіе государственнаго канцлера, и получилъ многія пребенды. Въ 1505 году получилъ онъ кардинальское достоинство, и дважды имѣлъ надежду вступить на папскій престолъ, но она не сбылась; онъ принужденъ былъ довольствоваться званіемъ примаса и папскаго легата въ Венгріи. Въ 1513 году проповѣдывалъ онъ всенародно о необходимости войны съ Турками. Слова его были услышаны. Георгій Доза, извѣстный подъ именемъ Цекли, набралъ сорокъ тысячъ человѣкъ изъ разной сволочи, которая, вмѣсто того, чтобы пойти на Турокъ, обратилась противъ дворянства. Вспыхнула кровопролитная война, прекращенная дѣятельностію Іоанна Заполіи не прежде 1514 года. Бакацъ умеръ въ 1521 году, оставивъ большое имѣніе, доставшееся его племяннику, родоначальнику фамиліи Пальфи и Эрдеди.

БАКБОРДЪ (Голл. Bakboord). Лѣвая сторона корабля, соотвѣтствуетъ слову *штирбордъ* (Гол. Starboord) — правая сторона. Человѣкъ, стоящій на кораблѣ, лицемъ къ носу, имѣетъ справа штирбордъ, слѣва Бак-

бордъ. Оба эти слова были нѣкогда и у насъ въ употребленіи, особливо въ корабельной архитектурѣ; нынче почти совсѣмъ оставлены и замѣняются Русскими словами: *лѣвый* бокъ, *лѣвый* бордъ, *лѣвая* сторона и просто *лѣвая*, — выраженія однозначащія.

Вертикальная плоскость, проходящая черезъ ось длины корабля, дѣлитъ его на двѣ совершенно равныя половины, правую и лѣвую. При строеніи корабля стараются дѣлать обѣ половины кузова, стѣны и всѣ части въ строжайшей точности равными и подобными, — иначе корабль выйдетъ *кривобокій* и съ большими пороками. При *нагрузкѣ*, всѣ тяжести кладутъ одинаково на правую и лѣвую, чтобъ онъ не казался кривобокимъ, что было бы безобразно и безпокойно. При *оснасткѣ*, всѣ веревки и снасти располагаютъ поравну на обѣихъ сторонахъ, и различаютъ словами съ *правой*, на *правой*, на *лѣвой*, напр. грота-брасъ съ правой, фока-топенантъ на лѣвой и проч. При какой нибудь перемѣнѣ положенія парусовъ, людей ставятъ по снастямъ, командуя напримѣръ: на брасы, на шкоты и проч., на *лѣвую* — для отдачи, на *правую* тянуть. При управленіи рулемъ командуютъ: *лѣво* руля, *лѣво* на бордъ, т. е. отвести румпель отъ середины на лѣвую сторону немного, или до самой стѣны; въ это время рулевое перо повернется на правую сторону, туда же и судно (см. *Руль*). Точно такъ же на шлюпкахъ и другихъ гребныхъ судахъ командуютъ: *правая* греби, *лѣвая* табань (греби назадъ), относя къ весламъ, а не къ гребцамъ, потому что эти сидятъ къ носу спиной.

Въ отношеніи къ параду, правая сторона корабля палубы имѣетъ преимущество передъ лѣвою. Первое мѣсто на правой—старше; первое мѣсто на лѣвой, — второе по старшинству. Старшій офицеръ, прохаживаясь на правой сторонѣ шканцевъ, сочтетъ по меньшей мѣрѣ за невѣжливость, если не за грубость, когда младшій, которому предоставлена лѣвая, тамъ же начнетъ ходить. — На правой сторонѣ устраивается парадный трапъ (лѣстница), очень удобный для всхода, а на лѣвой однѣ только ступеньки, прибитыя по стѣнѣ, которыя сдѣланы также и на правой. Если старшій и младшій въ одно время подъѣзжаютъ къ кораблю, то младшій долженъ приставать къ лѣвой сторонѣ, да и во всякое время, когда старшій офицеръ наверху, на шканцахъ, младшему неучтиво приставать къ парадному трапу.

Въ отношеніи къ плаванію говорится: корабль шелъ правымъ галсомъ, поворотилъ на лѣвый галсъ; это значитъ, что сперва вѣтеръ былъ съ правой стороны, и передовые углы (галсы) нижнихъ парусовъ были натянуты на правой сторонѣ; потомъ корабль поворотился такъ, что вѣтеръ сталъ съ лѣвой стороны, и передовые углы парусовъ перенесены на лѣвую. Въ томъ же смыслѣ говорятъ; корабль лучше ходитъ правымъ галсомъ, нежели лѣвымъ.

Архитектура на своихъ чертежахъ изображаетъ правую сторону кораблей, такъ что разсматривающій чертежъ, имѣетъ носъ на правой, корму на лѣвой рукѣ.

На обѣихъ сторонахъ то же число портовъ, пушекъ и якорей; но вѣсъ двухъ якорей, лежащихъ на правой сторонѣ, больше вѣса двухъ же якорей, поднимаемыхъ на лѣвой; и это единственное неравенство, которое впрочемъ уравнивается верпами (малый *якорь*.)

С. О. Б.

БАК-ВАТЕРШТАГИ, такъ назывались прежде *Вадеръ-Бакштаги* (см. это слово).

С. П. К.

БАКГЕЙЗЕНЪ, Лудольфъ (Bakhuysen), одинъ изъ знаменитѣйшихъ живописцевъ Нидерландской школы, особенно отличавшійся изображеніями морскихъ сценъ, род. 1631 г. въ Эмденѣ, былъ до 18 года отъ роду писцомъ у отца своего, секретаря генеральныхъ штатовъ, потомъ служилъ въ купеческой конторѣ въ Амстердамѣ, и началъ тамъ, безъ всякаго руководства, чертить перомъ корабли, стоявшіе въ гавани. Ободренный похвалами, онъ совершенно посвятилъ себя живописи; учился у Эвердингена; прилежаніемъ и наблюденіемъ работы лучшихъ художниковъ, вскорѣ достигъ отличной степени совершенства; особенно же успѣвалъ въ своемъ искусствѣ изученіемъ природы. Нерѣдко, предъ наступленіемъ бури, садился онъ въ легкую шлюпку, и замѣчалъ дѣйствіе и движенія волнъ, ихъ столкновеніе и борьбу. Нерѣдко случалось, что устрашенные матросы насильно отвозили его на берегъ. Насытившись картиною бури, спѣшилъ онъ домой, и изображалъ видѣнное съ удивительною точностью. Картины его вскорѣ пріобрѣли извѣстность, и многіе государи посѣщали его мастерскую. Магистратъ Амстер-

дамскій, въ 1665 г., заказалъ ему картину для поднесенія *Лудовику XIV*, и заплатилъ за нее 1300 гульденовъ. Всѣ его произведенія отличаются величайшею истиною, но притомъ поэзіи въ нихъ болѣе, нежели у Вернета. Краски его превосходны, и легкая кисть его неподражаемо выражаетъ воду и ея движенія; небо изображалъ онъ прозрачно и разнообразно. Бакгейзенъ, сверхъ того, занимался стихотворствомъ, и училъ краснописанію, которое довелъ онъ до отличной степени совершенства. Веселость и твердость духа не оставляли его и въ жестокихъ страданіяхъ, прекратившихъ (1709) жизнь его. Картины Бакгейзена никогда не потеряютъ цѣны своей. Онъ оставилъ и нѣсколько гравюръ. — Внукъ его, *Лудольфъ*, род. въ 1717 году, былъ купцемъ, потомъ солдатомъ, и наконецъ живописцемъ, мастерски изображалъ военныя сцены, и умеръ въ Роттердамѣ въ 1782 г.

БАКЕЕВЫ, *Бокеевы*, Русскій дворянскій Домъ, происшедшій отъ Князей Ѳоминскихъ-Берзуйскихъ, кои съ своей стороны принадлежали къ дому Смоленскихъ Князей. Бокеевы однако же никогда князьями не писались. Родоначальникомъ ихъ былъ Семенъ Ѳедоровичъ Бокей, Князь Ѳоминскій-Березуйскій. Изъ родословныхъ видно, что у него было два сына: 1) Василій бездѣтенъ и 2) Илья, оставившій двухъ сыновей, Ивана и Михаила Бородатаго, съ которыми и весь родъ, какъ кажется, прекратился. *Яз.*

БАКЕНЪ *морской*, (см. *Баканъ*).

БАКЕРЪ, Іоаннъ Матвѣй (Backer) родомъ изъ Гарлема, одинъ изъ главнѣйшихъ предводителей Анабаптистовъ въ Мюнстерѣ, въ 1533, провозглашалъ себя пророкомъ, дѣлалъ всякія неистовства и жестокости, проповѣдовалъ о равномъ раздѣлѣ имуществъ, взялся защищать Мюнстеръ отъ подступавшаго къ нему епископа, но былъ убитъ при одной вылазкѣ, въ 1534 году. (См. *Анабаптисты*).

БАКЕРЪ (Baker) Томасъ, Англійскій математикъ, родился около 1625, въ городѣ Айлтонѣ (Ilton), графства Соммерсетъ. Онъ прославился открытіемъ способа разрѣшать уравненія третьей и четвертой степеней. Въ 1640 году занималъ онъ математическую каѳедру въ Оксфордскомъ училищѣ Магдалины (Magdalen Hall in Oxford), а послѣ былъ викаріемъ епископства Ниммета (Nymmet), въ Девонширѣ. Бакеръ за долги сидѣлъ въ тюрьмѣ Нюгетской, и тамъ то написалъ сочиненіе: The geometrical key, or the gate of equations unlocked (Геометрическій ключъ или отверзтіе дверей уравненій) или *Clavis geometrica catholica, seu janua æquationum relevata*, London in 4, 1684, въ которомъ изложилъ способъ рѣшать уравненія посредствомъ круга и параболы. Предъ его кончиною, Лондонское королевское общество задало ему нѣсколько важныхъ и трудныхъ вопросовъ, и Бакеръ рѣшилъ ихъ весьма удовлетворительно; за что получилъ золотую медаль съ лестною для него надписью. Онъ умеръ 5 Іюня 1690 года. *М. В. Л.*

БАКЕУ, главный городъ Бакеовскаго Уѣзда, Княжества Молдавіи, расположенъ на острову рѣчки Быстрицы, неподалеку отъ впаденія ея съ правой стороны въ рѣку Серетъ; лежитъ часахъ въ 12 (60 верстахъ) къ югозападу отъ Яссъ. (См. *Молдавія*.)

БАКИ, см. *Вѣхи*.

БАКИНКА, *Бакинская лодка*. Небольшія суда, которыя Персіяне сами строятъ большею частію въ Баку, изъ лѣсовъ, привозимыхъ изъ Астрахани; и сами на нихъ плаваютъ къ берегамъ Дагестана, Талышинскаго ханства и въ Зинзили. Нынче ходятъ и въ Астрахань. Длиною отъ 40 до 55 футовъ, грузу берутъ до 1500 пудовъ. *С. О. Б.*

БАКИЛЬОНЕ (Bachiglione), рѣка въ Ломбардо-Венеціянскомъ Королевствѣ, образуется сліяніемъ многихъ ручьевъ, близъ Виченцы, и течетъ сперва съ сѣверозапада на юговостокъ до Монте-Галдо, потомъ поворачиваетъ на востокъ, и при городѣ Падуѣ, раздѣлясь на два рукава, однимъ впадаетъ въ Бренту, а другимъ въ Адріатическое Море.

БАКИНСКАЯ ПРОВИНЦІЯ, прежнее Бакинское Ханство, составляетъ часть Россійскихъ владѣній за Кавказомъ. Она лежитъ между 60° 50′ и 68° 5′ восточной долготы отъ перваго меридіана, и между 40° 4′ и 40° 41′ сѣверной широты.

Большую часть ея составляетъ полуостровъ Апшеронъ (см. это слово), совершенно вдающійся въ Каспійское Море, и потому почти вся сѣверная и южныя стороны провинціи, а равно и восточная, омываются моремъ; западная и югозападная стороны граничатъ со владѣніями Ширванской Провинціи, а небольшая часть сѣверной съ Провинціею Ку-

бинскою. Величину Бакинской Провинціи можно положить въ 2200 квадратныхъ верстъ.

Находящаяся въ Бакинской Провинціи цѣпь горъ есть продолженіе, или лучше сказать, окончаніе общей цѣпи Кавказа. Она идетъ съ сѣверозапада на юговостокъ съ уклоненіемъ на югъ. Горнокаменная порода есть известковая; известнякъ часто переходитъ въ песчанникъ, и весьма много порождается известняка раковинистаго. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаются огромные кабаны, цѣлые отроги известковой породы, тянущіеся на большое пространство, не измѣняя тому же направленію. Углы склоненія къ горизонту различны, и составляютъ отъ 05° до 35° Горы, подходя къ морю, образуютъ въ немногихъ мѣстахъ скатистые берега; большею же частію онѣ покаты. Вообще горы въ Бакинской Провинціи не превышаютъ тысячи Парижскихъ футовъ.

Вся Бакинская Провинція представляетъ единообразную, голую плоскость, на которой встрѣчается только смѣсь песчаныхъ, глинистыхъ и каменистыхъ мѣстъ; на всемъ пространствѣ нѣтъ ни одного дерева, даже, можно сказать, ни одного кустарника, исключая сѣверную приморскую часть, гдѣ расположены сады виноградные и плодовые, возращенные стараніемъ человѣка. Здѣсь два главнѣйшіе вида почвы, песчаная и глинистая; изрѣдка встрѣчается известковопесчаная, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть примѣсь мергеля.

Въ цѣлой провинціи находится одна небольшая рѣчка *Сугаидъ*, протекающая около 35 верстъ въ сѣверной оконечности провинціи. Вода для питья достается изъ колодцевъ; но она имѣетъ соленый и непріятный вкусъ, отъ свойства Бакинской почвы, которая вездѣ пропитана или нефтяными или соляными частицами. Поэтому во многихъ деревняхъ устроены огромные анбары или водохранилища, въ которыхъ собирается дождевая вода, остающаяся неприкосновенною до лѣтнихъ мѣсяцевъ.

Каспійское Море омываетъ провинцію нѣсколько съ сѣвера и юга, и всю восточную часть, на пространствѣ 220 верстъ. На этомъ разстояніи есть нѣсколько мысовъ, а именно: Амбуранъ, близъ деревни Бозовпя, Апшеронъ, Шаховъ Мысъ, или Шахова Коса, вдающаяся въ море верстъ на 30; Соляная Гора, Баиловъ Мысъ, или Баиловъ Рынокъ и Шаховъ Мысъ. Шахова коса затрудняетъ мореходство, особенно если суда располагаютъ проходить Проливъ Апшеронскій. У береговъ провинціи море образуетъ два залива: Бакинскій и Биглянскую Бухту; послѣдній не имѣетъ хорошей пристани.

Къ Провинціи Бакинской принадлежатъ слѣдующіе острова на Каспійскомъ Морѣ: *Наргенъ* (въ 7 верстахъ, около 8 верстъ въ окружности), *Вульфъ* и *Песчаный* (оба незначительные); *Жилей* въ 60 верстахъ отъ Баку, имѣетъ до 17 верстъ окружности; *Святой* имѣетъ верстъ 25 въ окружности, и содержитъ источники черной нефти; *Дуванный* и *Булла*. Нѣкоторые изъ нихъ состоятъ изъ каменистыхъ скалъ известковой породы; другіе изъ песчанника съ ракушею; на послѣднемъ замѣчательны остатки вещества, подобнаго лавѣ, а на Жиломъ небольшіе сады, состоящіе изъ виноградныхъ, айвовыхъ и гранатовыхъ деревъ. Вообще геогностическое образованіе островов даетъ поводъ заключать, что они нѣкогда составляли одно цѣлое съ материкомъ Бакинской Провинціи.

Произведенія трехъ царствъ природы, исключая минеральнаго, не представляютъ ничего особеннаго; изъ минераловъ же замѣчательны нефтъ и соль (см. *Апшеронскій Полуостровъ*).

Въ Бакинской Провинціи внутренніе пути сообщенія удобны для экипажей всякаго рода; отъ этого здѣсь въ общемъ употребленіи арбы (см. это слово); главнымъ же путемъ сообщенія для Баку служитъ Каспійское Море, которое открываетъ для него лучшіе Персидскіе города и Астрахань.

Бакинская Провинція пользуется благорастворенным климатомъ; жары доходятъ до +35°, а морозы до — 8° по Реомюру: явленіе дождей чрезвычайно рѣдко (частію отъ совершеннаго безлѣсія страны). Вообще холодъ и тепло зависятъ здѣсь отъ направленія вѣтровъ. Самые обыкновенные вѣтры суть сѣверный, сѣверовосточный и югозападный.

Народонаселеніе Бакинской Провинціи (города Баку и 40 деревень) простирается до 4,612 семействъ, заключающихъ болѣе 15,400 душъ мужескаго пола. Обитатели суть Татары и Персіяне; исповѣдуютъ религію Магометанскую, слѣдуя сектѣ Шіи; говорятъ языкомъ Тюркъ (Туркъ-команскимъ (и Татъ) испорченнымъ Фарсійскимъ. Источники богатства ихъ заключаются въ земледѣліи; они

обработываютъ пшеницу, ячмень, шафранъ, марену, хлопчатую бумагу; имѣютъ виноградные и плодовые сады, въ которыхъ растутъ: инджиръ, айвы, гранаты, кизилъ и другіе плоды. Небольшое скотоводство. Кромѣ того, нѣкоторые занимаются выдѣлкою ковровъ и другихъ шерстяныхъ вещей, которыя съ успѣхомъ расходятся по сосѣдственнымъ провинціямъ; многіе упражняются въ извозѣ. Отъ избытковъ своихъ произведеній они получаютъ возможность пріобрѣтать необходимѣйшіе предметы, какъ-то: дрова, желѣзо и проч. Въ торговлѣ жители провинціи мало участвуютъ; однако же шафранъ и шерстяныя издѣлія составляютъ въ иные годы важныя статьи отпуска.

Бакинская Провинція есть одна изъ важнѣйшихъ между Россійскими провинціями въ Закавказіи, по доходу, получаемому правительствомъ.

Этотъ доходъ, между прочимъ, состоитъ въ отдачѣ на откупъ соляныхъ и нефтяныхъ источниковъ (отъ 9 до 100,000 рублей серебромъ, см. *Апшеронскій Полуостровъ*), и въ подати, состоящей въ подушномъ окладѣ жителей провинціи, простирающемся ежегодно свыше 2,500 рублей серебромъ. *С.Е.*

БАКИНСКІЙ ЗАЛИВЪ, бухта Каспійскаго Моря, у города Баку, образуемая, въ видѣ полукружія, полуостровомъ Апшерономъ и островами Вульфомъ, Наргеномъ и Песочнымъ. Дно залива состоитъ изъ сѣраго песка и представляетъ ненадежное якорное мѣсто; только къ сѣверу отъ города Баку дно лучше; тамъ оно состоитъ изъ твердаго песка. Заливъ вдается въ землю около 20 верстъ, имѣетъ отъ 3 до 70 верстъ въ ширину, при глубинѣ въ 3, 4 и 6 саженъ; суда могутъ подходить къ самому берегу; внѣшній рейдъ имѣетъ отъ 6 до 17 саженъ глубины. Бакинскій Заливъ защищенъ почти отъ всѣхъ вѣтровъ и отъ морскихъ волненій, особенно островами Вульфомъ и Наргеномъ (два острова, предъ входомъ въ Ревельскую гавань, носятъ эти же имена), и нѣсколькими безъименными отмелями; а потому Бакинская гавань считается лучшею на Каспійскомъ Морѣ. *И. Ѳ. Шт.*

БАКИЧЪ Павелъ (Bakics), Венгерскій полководецъ, родомъ Сербъ, отличился въ 1524 году противъ Турокъ, и былъ въ 1526 году въ несчастномъ сраженіи при Могачѣ. Въ 1527 году Римскій Императоръ назначилъ его начальникомъ въ Раабѣ. Онъ защищалъ мость Дунайскій при осадѣ Вѣны Солиманомъ (1529), и палъ въ сраженіи при Эценѣ. Турки отправили его голову въ Константинополь.

БАККАЛАВРЪ, (*Baccalaureus*, *Bacularius*, *Bacillarius*, Франц. Bachelier, Англ. Bachelor), въ среднихъ вѣкахъ значило: 1) простаго воина, подчиненнаго рыцарю или барону; 2) въ духовенствѣ, каноника низшей степени; 3) студента, который выслушалъ три академическіе курса, выдержалъ испытаніе, и получилъ право самъ преподавать науки, не будучи впрочемъ настоящимъ учителемъ. Первоначально испытанный назывался *Baccalaureus simplex*, вторично (библейски) *B. currens*, третично (философски и догматически) *B. formatus*. Этотъ полный Баккалавръ дѣлался лиценціатомъ, то есть, получалъ всѣ права учителя. Во Франціи сей порядокъ существовалъ до революціи, а въ Англіи и понынѣ наблюдается: тамъ Баккалавръ, облеченный въ это званіе по всѣмъ установленнымъ правиламъ, называется: *formed bachelor*; а получившій его по одному диплому: *current bachelor*. Во Франціи, съ 1 Октября 1822 года установлено, чтобы ищущій степени Баккалавра по крайней мѣрѣ годъ слушалъ Философію въ одной изъ королевскихъ коллегій, институтовъ или духовныхъ училищъ, гдѣ преподаютъ ее. Baccalauréat des lettres (ученое Баккалаврство) могутъ получить и тѣ кандидаты, кои обучались у родителей или родственниковъ, и получили нужное къ тому образованіе. Кандидаты, ищущіе академическаго достоинства Баккалавра, испытываются во всемъ, преподаваемомъ въ высшихъ классахъ королевскихъ коллегій: въ знаніи Греческихъ и Латинскихъ классиковъ, Краснорѣчіи, Исторіи, Философіи, Естественной Исторіи и началахъ Математики. — Въ Россіи это званіе нынѣ не существуетъ.

БАККАРЕВИЧЪ, Михаилъ Никитичъ. По окончаніи курса наукъ въ Московскомъ Университетѣ, былъ онъ до 1804 главнымъ инспекторомъ благороднаго при семъ университетѣ пансіона, гдѣ преподавалъ Русскую Словесность. Баккаревичъ одаренъ былъ убѣдительнѣйшимъ краснорѣчіемъ и рѣзкою способностію преподавать самую сухую матерію. Въ собственномъ своемъ классѣ, проходя философически грамматику

Русскаго языка и риторику, онъ училъ вмѣстѣ грамматикѣ иностранныхъ языковъ, касаясь всѣхъ наукъ, всѣхъ знаній. Онъ могъ служить образцемъ для наставниковъ и воспитанниковъ и, кажется, рожденъ былъ для сей единственно цѣли; но, увлекаясь блескомъ честолюбія, скоро оставилъ учебную службу, и вступилъ въ министерство военныхъ морскихъ силъ, потомъ служилъ въ Государственномъ Совѣтѣ въ званіи помощника статсъ-секретаря, и послѣ былъ при министерствѣ полиціи. Скоро достигъ онъ чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника и ордена Св. Владиміра 3 степени; но, не смотря на это, сознавался иногда, что уклонился отъ предназначенной ему Провидѣніемъ цѣли. Онъ скончался въ С. Петербургѣ въ началѣ 1820, не имѣя еще и 50 лѣтъ отъ роду. Русскій языкъ зналъ онъ совершенно, а обязанность учителя дала ему способность видѣть мгновенно во всякомъ сочиненіи ошибки противу правилъ языка. (Статья сія заимствована нами изъ Отечественныхъ Записокъ 1820 года Н. Ш.). Изъ ученыхъ трудовъ Бак каревича важнѣйшее есть: *Статистическое обозрѣніе Сибири, составленное на основаніи свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ актовъ правительства и другихъ достовѣрныхъ источниковъ*, и напечатанное въ 1810 году по Высочайшему повелѣнію. За симъ 1) *Рѣчь о любви къ отечеству*, читанная имъ на актѣ благороднаго пансіона; 2) *Надгробный памятникъ*. М. 1799 — 8; 3) *Мысли Россіянина при гробѣ Фельдмаршала Князя Голенищева-Кутузова-Смоленскаго*. Спб., 1813. 8. Также онъ перевелъ съ Французскаго *Торжество Розы, Праздникъ въ Саланси*. М. 1793, 12. *Яз.*

БАККИНИ, Венедиктъ, (Bacchini), ученый монахъ Бенедиктинскаго ордена, родился въ Борго-Санъ-Домино, въ Пармской области, въ 1651 году. Главнѣйшая его заслуга состоитъ въ томъ, что онъ началъ изданіе: Giornale de'litterati d'Italia; онъ оставилъ и многія другія сочиненія, изумляющія ученостью автора. Самое любопытное изъ нихъ есть: *Разсужденіе о началѣ духовной Іерархіи* (*De ecclesiasticæ hierarchiæ originibus*) Модена, 1703, въ 4.

БАКЛАГА. Деревянный цилиндрическій сосудъ, ёмкостію около трехъ четвертей ведра, имѣющій, подобно боченку, два дна, верхнее и нижнее: въ верхнемъ просверлено небольшое отверзтіе со втулкою, а съ боку, посрединѣ цилиндра или нѣсколько ниже, сдѣлано другое отверзтіе, въ которое вставляется кранъ; первое изъ нихъ служитъ для наливанія, а послѣднее для выцѣживанія жидкости. Въ этихъ Баклагахъ обыкновенно сбитенщики разносятъ сбитень, перевѣшивая ихъ на ремнѣ черезъ плечо, и для предосторожности, чтобы сбитень не простылъ, обертывая весь сосудъ сукномъ и холстиною. Баклаги нерѣдко разгораживаются на двѣ части, изъ которыхъ каждая имѣетъ особый кранъ; въ одну наливается сбитень, а въ другую молоко. Баклагами, Баклажками называются еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ деревянныя или берестовыя сулеи, служащія простому народу для ношенія на путешествіяхъ воды, вина и проч.

Н. П. Ф.

БАКЛАНИНО ОЗЕРО, въ Оренбургской Губерніи, близъ Урала и крѣпости Сарайчиковой. Это собственно есть не что иное, какъ длинная ложбина; весною наполняется она водою на значительномъ протяженіи, но лѣтомъ почти высыхаетъ; тогда высохшая часть ложбины отличается особенно роскошнымъ прозябеніемъ: на ней появляются даже такія растенія, которыхъ нѣтъ въ степи на мѣстахъ возвышенныхъ. *И. Ѳ. Шт.*

БАКЛАНОВСКІЕ, Русскій дворянскій Домъ. Бархатная Книга показываетъ два Дома сего имени: 1) выѣхавшій изъ Польши и 2) выѣхавшій изъ Литвы. Но, кажется, что это одно и то же. По Общему Гербовнику дворянскихъ родовъ III, 36, дѣлаются они извѣстными съ 1552 года, пожалованными имъ помѣстьями. *Яз.*

БАКЛАНЪ (*Phalacrocorax Carbo*—Brisson), порода водяныхъ птицъ изъ отдѣленія веслоногихъ, коихъ Линней несправедливо соединилъ съ бабою птицею въ одинъ и тотъ же родъ (*Pelecanus*), подъ названіемъ *Pelecanus Carbo*. Родъ Баклановъ (*Phalacrocorax* — Brisson, или *Carbo* другихъ зоологовъ), отличается отъ настоящихъ пеликановъ болѣе узкимъ, почти коническимъ, къ острею не сплюснутымъ верхнимъ клювомъ, и весьма малымъ до боковыхъ вѣтвей нижней челюсти не простирающимся шейнымъ мѣшкомъ. Всѣ породы этого рода обитаютъ въ моряхъ и питаются рыбами, которыхъ добываютъ ударомъ или ныряя. Они бываютъ различной величины, отъ гуся и до утки;

гнѣзда дѣлаютъ на утесахъ изъ морскихъ поростовъ, большія, и кладутъ до 4 яицъ, которыя высиживаютъ попемѣнно и самцы и самки; также и кормятъ птенцовъ вмѣстѣ, отрыгаемою пищею изъ глотки. Большая часть породъ имѣютъ основный цвѣтъ черный. Представители этого рода находятся въ разныхъ странахъ земли; но наибольшее число видовъ, какъ кажется, находится въ моряхъ, омывающихъ материкъ Россіи, и именно въ сѣверной части Восточнаго Океана, заключающаго многочисленные острова. Считаемъ нашею обязанностію присоединить здѣсь краткое исчисленіе этихъ видовъ, какъ отечественнаго произведенія, тѣмъ болѣе, что имѣемъ случай воспользоваться для этого отличнымъ собраніемъ Россійскихъ баклановъ Богатаго зоологическаго музея Императорской Академіи Наукъ.

1. *Phalacrocorax Carbo*, собственно Бакланъ; принадлежитъ къ видамъ средней величины; цвѣтомъ черный съ бѣлымъ, почти полулуннымъ пятномъ на передней части шеи; лѣтомъ, на головѣ и верхней части шеи, густыя и длинныя бѣлыя перья; надъ каждымъ бедромъ бѣлое пятно Водится въ Сѣверномъ, Черномъ и Каспійскомъ Моряхъ.

2. *Phalacrocorax Graculus*: сизочерный, съ стальнымъ отблескомъ; не имѣетъ ни бѣлыхъ перьевъ на шеѣ, ни бѣлаго пятна надъ бедромъ; клювъ средственно тонкій; зимой на лбу хохолокъ. Встрѣчается въ Сѣверномъ Морѣ, также въ Сѣверномъ, Восточномъ и Атлантическомъ Океанахъ.

3. *Phalacrocorax bicristatus* — Pallas: черный съ зеленоватымъ стальнымъ отблескомъ; на лбу и затылкѣ хохолокъ изъ перьевъ; клювъ тонѣе, чѣмъ у предъидущаго; надъ каждымъ бедромъ бѣлое пятно. Въ Сѣверномъ, Тихомъ и Атлантическомъ Океанахъ.

4. *Phalacrocorax pelagicus* — Pallas. Черный съ зеленоватымъ стальнымъ блескомъ; на лбу и затылкѣ по хохолку; на шеѣ значительное число продолговатыхъ бѣлыхъ перьевъ; надъ каждымъ бедромъ по бѣлому пятну. Тамъ же.

5. *Phalacrocorax cirrhatus* — Brandt. Черный съ слабымъ стальнымъ отблескомъ, болѣе предъидущихъ; позади и надъ каждымъ глазомъ пучекъ бѣлыхъ длинныхъ перышковъ; верхняя часть передней стороны шеи голая. Въ Сѣверномъ, Тихомъ и Атлантическомъ Моряхъ.

6. *Phalacrocorax perspicillatus* — Pallas. Величиною съ прочія извѣстныя породы. Черный съ стальнымъ блескомъ, на шеѣ съ зеленымъ отливомъ, на передней и задней части головы хохолъ; на лбу, боковыхъ частяхъ головы и верхней части шеи узкія, длинныя бѣлыя перья; около глазъ широкій кружокъ голой кожи; надъ каждымъ бедромъ бѣлое пятно. Въ Камчатскомъ Морѣ, открытъ Стеллеромъ; но съ тѣхъ поръ никто, и даже самъ Палласъ его не видалъ; съ недавняго только времени находится въ музеѣ Академіи.

7. *Phalacrocorax pygmæus* — Pallas: самая малая порода, величиною съ утку; совсѣмъ черная; водится въ Каспійскомъ Морѣ. *Бр—дтъ.*

БАКЛАНЪ или *Бакланово Озеро*, не велико, и находится въ степи Средней Орды Киргизъ-Кайсаковъ, въ 20 верстахъ отъ Тобола, между 52 и 53° сѣверной широты и 80 и 81° восточной долготы. Недалеко отъ него, тайный совѣтникъ Неплюевъ заложилъ въ 1743 году *Бакланскую крѣпость*; но по причинѣ низкаго мѣстоположенія, она подвергалась наводненіямъ, имѣла отъ того нездоровый климатъ, и вскорѣ была перенесена на другое мѣсто. Когда въ послѣдствіи признано было полезнымъ утвердить пограничную линію противъ степныхъ племенъ на Уѣ и части Тобола, тогда и новая крѣпость была оставлена, и вмѣсто ея построена Звериноголовская, которая и нынѣ составляетъ важное пограничное мѣсто для безопасности отъ кочующихъ племенъ, снабжающихся солью отчасти изъ Бакланова Озера. — Названіе Бакланъ и Бакланово встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ Россіи. Въ Нижегородской Губерніи, между городами Юрьевымъ-Поволжскимъ и Балахною, на правомъ берегу Волги, есть довольно значительный холмъ этого названія; на р. Судощѣ въ Стародубскомъ Уѣздѣ, Черниговской Губерніи, есть мѣстечко Бакланъ; наконецъ на р. Течѣ, въ Оренбургской Губерніи, есть Бакланская слобода, которая однако же не означена на большой спеціяльной картѣ Россіи.

И. Ѳ. Шт.

БАКЛЕРЪ д'АЛЬБЪ (le Baron Louis Albert-Ghislain Bacler d'Albe) отличный живописецъ и инженеръ-географъ, род. въ 1762 году въ Сенъ-Полѣ. На двадцатилѣтнемъ возрастѣ онъ отправился въ Италію;

на дорогѣ остановился въ Альпійскихъ Горахъ, и поселился въ Салланшѣ у подошвы Монъ-Блана. Тамъ прожилъ онъ семь лѣтъ, занимаясь рисованіемъ и изученіемъ природы. Картины его славились въ Швейцаріи и Германіи. Въ началѣ революціонной войны вступилъ онъ въ военную службу и сдѣлался извѣстенъ Наполеону Бонапарте, который назначилъ его директоромъ топографическаго бюро. Въ этомъ званіи начерталъ онъ множество картъ и плановъ, и написалъ нѣсколько прекрасныхъ картинъ, между прочимъ Аркольскую битву. Въ 1813 году былъ онъ произведенъ въ бригадные генералы, а въ 1815 вышелъ въ отставку, поселился въ Севрѣ, и занимался художествами до кончины своей, послѣдовавшей въ 1824 г. Онъ сочинилъ нѣсколько твореній топографическихъ, и рисунками своими (en gouaches) занялъ мѣсто посреди лучшихъ Французскихъ пейзажистовъ.

БАКЛУШИ, или *тарелки*, музыкальное орудіе, состоящее изъ двухъ металлическихъ кружковъ, которыми производятъ звуки, ударяя однимъ о другой.

БАКМЕЙСТЕРЪ, Иванъ (Johann Vollrath), коллежскій ассессоръ, суббибліотекарь и смотритель надъ кунтскамерою С. Петербургской Академіи Наукъ. Умеръ въ С. Петербургѣ 18 Сентября 1788. Онъ извѣстенъ слѣдующими учеными трудами: 1) *Топографическія извѣстія о Московской Губерніи*, С.П. б. 1771. 2) *Опытъ о Библіотекѣ и Кабинетѣ рѣдкостей и Исторіи Натуральной Академіи Наукъ*. С. П. Б. 1779. Подлинникъ сей книги написанъ былъ по-Французски, и напечатанъ въ С. Петербургѣ 1776. Есть также и Нѣмецкій съ онаго переводъ. 3) *Историческое извѣстіе объ изваянномъ конномъ изображеніи Петра Великаго*. С.П.б. 1786. Подлинникъ написанъ по-Нѣмецки, и есть также Французскій переводъ съ онаго. 4) Beyträge zur Lebensgeschichte des Patriarchen Nikon. (*Матеріялы для жизнеописанія Патріарха Никона*). Рига, 1788. 5) Много хорошихъ статей его помѣщено въ S. Petersb. Journal на 1778 годъ. Бакмейстеръ имѣлъ свѣдѣнія и въ Арабскомъ языкѣ, а потому Академія поручала ему иногда разбирать присылаемыя изъ Сибири монеты Арабскія. Въ 1780 учредилъ онъ общество для чтенія на Французскомъ языкѣ, которое однако же существовало только одинъ годъ. *Яз.*

БАКМЕЙСТЕРЪ (Hartwig Ludwig Christian Backmeister), инспекторъ Гимназіи Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ, членъ разныхъ ученыхъ обществъ и ордена Св. Владиміра 4 ст. кавалеръ; род. 1730, ум. въ С. Петербургѣ 22 Мая 1806. Ревностно содѣйствовалъ къ распространенію въ Европѣ истинныхъ свѣдѣній о Россіи своимъ журналомъ: Russische Bibliothek zur Kenntniß des gegenwärtigen Zustandes der Litteratur in Rußland, S. Petersb. XI книгъ съ 1772—1789. Здѣсь показаны всѣ напечатанныя съ 1770 книги какъ въ Россіи, такъ и о Россіи; успѣхи просвѣщенія; состояніе университета, академіи, гимназій; мѣры къ распространенію наукъ и художествъ и пр. Сверхъ того издалъ: 1) Beyträge zur Geschichte Peter's des Großen, Riga, 1774, 3 тома. Во второмъ томѣ напечатанъ Нѣмецкій переводъ Журнала Петра Великаго. 2) Nachrichten von den ehemaligen Universitäten zu Dorpat und Pernau. S. Petersb. 1764. 3) Lebensbeschreibung des Grafen Boris Petr. Scheremetew, Riga, 1789. Это переводъ Миллерова жизнеописанія Графа Шереметева. 4) Lomonossow's alte Russische Geschichte. Riga, 1768. 5) *Топографическія извѣстія, служащія для полнаго географическаго описанія Россійской Имперіи*, изданныя по порученію Академіи Наукъ, 4 части, С. Петербургъ, 1771—1774. *Н. У.*

БАКОНИ, горный кряжъ въ Венгріи въ Веспремскомъ Комитатѣ. Горы сіи покрыты дремучимъ, непроходимымъ лѣсомъ. Почва ихъ известковая. Въ сихъ горахъ Король Венгерскій Андрей I, разбитый братомъ своимъ, Бѣлою, блуждалъ долгое время и погибъ съ голода. Онѣ часто служили Венгерцами убѣжищемъ при нашествіяхъ иноплеменныхъ.

БАКОНЪ, Джонъ, (Bacon) знаменитый Англійскій ваятель, род. въ 1740 г. въ Соутваркѣ, въ 1754 былъ помѣщенъ ученикомъ на фарфоровый заводъ, гдѣ доставленныя различными художниками модели впервые раскрыли въ немъ страсть къ искусству. Еще до окончанія ученія своего, лѣпилъ онъ фигуры изъ фарфора. На 23 году сталъ онъ работать изъ мрамора, и въ 1769 году получилъ медаль отъ Королевской Лондонской Академіи Художествъ. Къ числу важнѣйшихъ его произведеній принадлежатъ: два

бюста Георгія III, одинъ въ Оксфордѣ, другой въ университетской библіотекѣ въ Геттингенѣ; памятники Лорду Чатаму въ Вестминстерскомъ аббатствѣ и въ Гильдгаллѣ; статуи Говарда и Самуила Джонсона въ церкви Св. Павла въ Лондонѣ, и мраморный бюстъ Блакстона въ Оксфордѣ. Онъ умеръ 7 Августа 1799.

БАКОНЪ, Рожеръ, Англійскій монахъ, силою необыкновеннаго генія возвысившійся надъ своимъ вѣкомъ, и во многихъ наукахъ сдѣлавшій открытія, которыя возбудили всеобщее удивленіе. Онъ родился въ 1214 г. въ Айльчестерѣ (Ilchester), въ Графствѣ Сомерсетскомъ, отъ древней и знатной фамиліи, и по образу мыслей того времени, посвятилъ себя монашеской жизни. Достойно замѣчанія, что простой монахъ, безъ всякаго побужденія внѣшняго, предался влеченію своего духа, устремившись къ наблюденіямъ и изслѣдованіямъ, сквозь тысячи препятствій, которыя противопоставлялись ему невѣжествомъ и суевѣріемъ. Ознакомившись съ первыми началами наукъ, Рожеръ вступилъ въ Оксфордскій университетъ; оттуда отправился въ Парижъ, куда собирались ученики изъ всѣхъ земель Европы. Ревностно слушалъ онъ лекціи искуснѣйшихъ наставниковъ, оказалъ во всѣхъ своихъ занятіяхъ отличные успѣхи, и получилъ степень доктора Богословія. Въ 1240 возвратившись въ Англію, вступилъ онъ въ орденъ Францисканскій, и поселился въ Оксфордѣ. Кажется, Физика составляла тогда главный предметъ его трудовъ, но это ученіе требовало вспомогательныхъ средствъ, которыхъ у него не было по недостаточному его состоянію. Онъ нашелъ щедрыхъ любителей этой науки, которые добровольными пожертвованіями доставили ему возможность купить книги, инструменты и другіе способы для необходимыхъ опытовъ. Внимательно вникая въ таинства природы, онъ открылъ новыя свойства тѣлъ и химическія соединенія, и производилъ ими такія явленія, которыми изумлялъ людей мыслящихъ, знакомыхъ съ силами естественными, а невѣждъ заставлялъ приписывать ихъ чародѣйству. Это заблужденіе было еще болѣе усилено завистію и ненавистію прочихъ монаховъ, понимавшихъ превосходство его дарованій. Сверхъ того Рожеръ находился въ дружеской связи съ епископомъ Кинкольмскимъ, Робертомъ Гретгидомъ (Greathead), врагомъ папы Иннокентія IV, котораго онъ публично называлъ антихристомъ. Самъ Рожеръ гласно порицалъ, изустно и письменно, невѣжество и развратъ духовныхъ, особенно монаховъ, и писалъ даже къ папѣ о необходимости преобразовать духовенство. Въ отмщеніе Рожеру, его очернили предъ Римскимъ Дворомъ, представивъ правила его опасными и подозрительными, а производимыя имъ чудныя дѣйствія — наважденіемъ дьявола. Папа запретилъ ему преподавать въ университетѣ; но враги его тѣмъ не удовольствовались: вскорѣ онъ былъ заключенъ въ темницу, лишенъ всякаго сообщенія съ людьми, и подвергнутъ всевозможнымъ нуждамъ и лишеніямъ. Въ числѣ немногихъ просвѣщенныхъ людей, умѣвшихъ цѣнить геній Рожера и скорбѣвшихъ объ его несчастіи, былъ почтенный кардиналъ, епископъ Сабинскій и папскій легатъ въ Англіи, который, вступивъ на папскій престолъ, подъ именемъ Климента IV, тотчасъ освободилъ узника, и принялъ его подъ свое покровительство. Когда Климентъ требовалъ отъ Рожера собранія всѣхъ его сочиненій, тогда онъ написалъ *Opus majus* (Великій Трудъ), напечаталъ и отправилъ къ папѣ съ любимымъ своимъ ученикомъ, Іоанномъ Парижскимъ, но спокойствіе его было непродолжительно. Въ

правленіе Николая III, преемника Климентова, генералъ Францисканскаго ордена, Іеронимъ Эскуло, возсталъ противъ него, запретилъ чтеніе его сочиненій и издалъ повелѣніе, утвержденное папою, о заключеніи его въ темницу. Это новое заточеніе продолжалось десять лѣтъ. Тщетно надѣялся Баконъ, когда Іеронимъ Эскуло сдѣлался папою подъ именемъ Николая IV, убѣдить его въ пользѣ своихъ занятій, особымъ сочиненіемъ о средствахъ врачеванія недуговъ старости. Уже по смерти Николая IV, по ходатайству нѣкоторыхъ знатныхъ Англичанъ, получилъ онъ опять свою свободу. Возвратившись въ Оксфордъ, онъ написалъ начертаніе Богословія, и вскорѣ потомъ умеръ, по нѣкоторымъ въ 1292, по другимъ въ 1294. — Въ сравненіи съ современниками, Рожеръ является геніемъ необычайнымъ, далеко превышающимъ свой вѣкъ, хотя онъ не былъ вовсе чуждъ тогдашнихъ предразсудковъ. Онъ вѣровалъ въ существованіе философскаго камня и въ астрологію. Главнымъ изъ его изобрѣтеній можно почитать увеличительныя стекла. Кромѣ того, въ его сочиненіяхъ встрѣчаются новые и остроумные взгляды касательно оптики, напримѣръ, о преломленіи лучей, о видимой величинѣ предметовъ, о приращеніи объема солнца и луны на горизонтѣ. Впрочемъ по другимъ предметамъ онъ впадалъ въ большія погрѣшности: его разсужденіе о вогнутыхъ и выпуклыхъ стеклахъ, есть смѣлая гипотеза, несогласная съ опытомъ. Изъ неправильныхъ его чертежей ясно видно, что онъ не имѣлъ понятія о телескопѣ. Не безъ основанія приписываютъ ему изобрѣтеніе пороха, хотя, по другимъ извѣстіямъ, полагаютъ, что Венгерскій Король Соломонъ уже въ 1073 стрѣлялъ по Бѣлграду изъ огнестрѣльныхъ орудій въ родѣ мортиръ (Donnerbüchse). Видно, что онъ, зналъ многіе химическіе составы, считавшіеся тайнами въ тогдашнее время. Онъ говоритъ о какомъ-то неугасимомъ огнѣ, вѣроятно о нѣкоторомъ родѣ фосфора. Въ другомъ мѣстѣ онъ упоминаетъ, что изъ селитры и другихъ веществъ можно приготовить искусственный огонь, который будетъ зажигать въ весьма большемъ разстояніи, и которымъ можно производить въ воздухѣ, молнію и громъ. По его словамъ, шарикъ такой смѣси, величиною въ дюймъ, можетъ истребить цѣлое войско или городъ, производя ужасный трескъ и необыкновенный свѣтъ; въ другомъ мѣстѣ онъ утверждаетъ, что смѣсью изъ селитры, сѣры и угля можно подражать молніи и грому. Ему были извѣстны многія науки: математику и ея приложеніе къ наблюденіямъ, почиталъ онъ единственнымъ путемъ къ познанію природы; изучилъ многіе языки, и на Латинскомъ писалъ весьма ясно и краснорѣчиво. Особенно заслуживаютъ уваженія его открытія существующихъ въ календарѣ ошибокъ, изложеніе ихъ причинъ, и предложенія и указанія къ ихъ исправленію; причемъ онъ весьма близко подошелъ къ истинѣ. Онъ даже самъ составилъ исправленный календарь, съ котораго списокъ хранится еще въ Бодлеянской библіотекѣ. Важнѣйшія его сочиненія изданы подъ слѣдующими заглавіями: *Epistola fratris Rogerii Baconis de secretis operibus artis et naturæ, et de nullitate magiæ*, въ Парижѣ in-4, 1542, въ Базелѣ in-8, 1593, и слѣд. *Opus majus*, въ Лондонѣ, 1793, въ листъ; *De retardantis senectutis accidentibus*, въ Оксфордѣ, 1590, потомъ въ переводахъ на Англійскій и на Французскій языкъ.

БАКОНЪ, Францискъ, (Bacon), младшій сынъ Сира Николая Бакона, лорда хранитель печати, при Королевѣ Елисаветѣ, родился въ Лондонѣ 22 Января 1561 г. Весьма рано обнаружились необыкновенныя способности молодаго Бакона, которыми Королева Елисавета столько плѣнялась, что не иначе называла, какъ своимъ маленькимъ канцлеромъ. Воспитаніе его довершено въ Кем-

бриджѣ, гдѣ онъ быстротою своихъ успѣховъ въ классической словесности возбуждалъ всеобщее удивленіе. Тамъ онъ познакомился со всѣми хитросплетеніями и всею тщетою перипатетическаго ученія. Рано вступивъ на политическое поприще, шестнадцатилѣтній Баконъ находился уже въ свитѣ Англійскаго посольства во Франціи. По смерти отца своего онъ возвратился въ Англію, и занялся законовѣдѣніемъ. Въ 1580 Баконъ былъ назначенъ королевскимъ стряпчимъ; присталъ къ сторонѣ Графа Эссекса, но не извлекъ изъ того ни какой политической выгоды: ибо въ то время главнымъ любимцемъ при Дворѣ Королевы былъ Сесиль. Для того ли, чтобы загладить свою ошибку въ выборѣ покровителя, или по одной изъ тѣхъ неизъяснимыхъ несообразностей, которыя встрѣчаются почти въ каждомъ характерѣ, Баконъ, во время суда надъ Графомъ Эссексомъ, явился свидѣтелемъ противу него; а потомъ со всею силою чувства и краснорѣчія защищалъ мѣры гонителей Эссекса, которые возвели этого несчастнаго вельможу на эшафотъ. Англичане, гордясь Бакономъ, желали бы выставить какую нибудь извинительную сторону этого предательства, но не могутъ. Его поведеніе тѣмъ предосудительнѣе, что сверхъ политической приверженности къ Эссексу, какъ къ главѣ избранной имъ партіи, онъ былъ привязанъ къ графу священнѣйшими узами благодарности и дружбы; ибо Лордъ Эссексъ подарилъ Бакону богатое помѣстье. Всеобщее негодованіе преслѣдовало человѣка, который нарушеніемъ святости личной довѣренности, способствовалъ погибели, и въ послѣдствіи предалъ нареканію память своего великодушнѣйшаго благодѣтеля. Даже тѣ, которые навели переметчика на этотъ путь, заплатили ему по достоинству: въ послѣдніе годы царствованія Елисаветы, презрѣніе было единственною наградою за прежнее ласкательство и преступное раболѣпство.

Парламентское поприще Бакона началось около этого же времени. Краснорѣчіе его было поразительно, сужденія точны, чувствованія вѣрноподданническія. Какъ поборникъ парламентскихъ правъ и какъ противникъ министерства, онъ утверждалъ, что безусловная покорность королевскимъ совѣтникамъ несовмѣстна съ преданностію къ престолу. Впрочемъ надобно замѣтить, что патріотизмъ рѣдко приписывается человѣку, испытавшему неудачи.

Въ началѣ царствованія Короля Іакова I, Баконъ былъ пожалованъ въ кавалеры, и съ этого времени, въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, перешелъ многія изъ важнѣйшихъ государственныхъ должностей; въ 1616 поступилъ въ тайный совѣтъ, чрезъ годъ пожалованъ хранителемъ печати, и наконецъ, въ 1619, происками получилъ званіе государственнаго канцлера. Титулъ Барона Веруламскаго ввелъ его въ верхнюю палату, а вскорѣ потомъ онъ былъ пожалованъ Виконтомъ Сентъ-Албанскимъ.

Хотя Баконъ первенствовалъ въ сенатѣ и въ судилищахъ, но высшія права на славу онъ снискалъ какъ ученый, какъ основатель опытной Физики и истинной Философіи. До того времени, будучи украшеніемъ престола, кумиромъ отечества, дивомъ свѣта, онъ выспренними дарованіями своими ослѣплялъ такъ, что едва замѣчали несовершенства его характера. Но въ 1621 великолѣпный канцлеръ Баконъ былъ обвиненъ въ лихоимствѣ и осужденъ къ уплатѣ 40,000 фунтовъ стерлинговъ пени и къ тюремному заключенію, объявленъ навсегда неспособнымъ къ занятію какихъ бы то ни было общественныхъ должностей, лишенъ права засѣдать въ парламентѣ и показываться въ дворцовыхъ границахъ. Потворство къ безпорядкамъ подвластныхъ людей со стороны тѣхъ, которые и могутъ и должны отвращать злоупотребленія, содѣлываетъ ихъ участниками вины, и хотя предлоги благоволенія, снисходительности или состраданія могутъ быть иногда допущены къ облегченію вины мягкосердаго начальника, но въ дѣлѣ Бакона слишкомъ много было такого, что обличало своекорыстные его помыслы. Его заключеніе было кратковременно; пеня была ему прощена, и даже онъ былъ вторично призванъ къ засѣданію въ палату при открытіи перваго парламента въ царствованіе Карла I; но воспоминаніе о его несчатіи не могло изгладиться, и послѣдніе годы свои онъ провелъ въ уединеніи и бѣдности. Баконъ скончался отъ простуды 9 Апрѣля 1626 на дачѣ Графа Аронделя; погребенъ въ Сентъ-Албанѣ; надъ прахомъ его воздвигнутъ памятникъ бывшимъ его секретаремъ Мьютисомъ.

Различныя сочиненія, оставшіяся послѣ

этого великаго мужа, но утратившія большую часть занимательности вмѣстѣ съ событіями, ихъ породившими, отличаются обширною ученостью, проницательностью и глубокимъ познаніемъ вещей, людей и дѣлъ. Сжатость слога ихъ требуетъ неослабнаго вниманія; чтеніе ихъ ведетъ къ размышленіямъ и къ открытію многихъ полезныхъ истинъ. Адиссонъ говоритъ объ немъ, что онъ мыслилъ какъ Аристотель, а писалъ какъ Цицеронъ. Уваженіе, возбуждаемое философомъ, заставляетъ забывать о слабостяхъ человѣка, и это забвеніе будетъ тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ болѣе будемъ удостовѣряться, что зло, имъ содѣланное, давно миновалось, а добро, имъ оставленное, расширило кругъ удобствъ и наслажденій человѣчества. Важныя заслуги, оказанныя Бакономъ не отечеству, а свѣту, и оцѣненныя Германскимъ критикомъ Гейденрейхомъ, болѣе отрицательныя, чѣмъ положительныя, состояли не столько въ открытіяхъ по части наукъ, и не въ новой систематической формѣ ихъ, сколько въ томъ, что *великій преобразователь* (*Instauratio magna*) окинулъ однимъ энциклопедическимъ взглядомъ весь прежній запасъ, накопленный механиками, алхимиками, суевѣрами, богомудрами, что сдѣлалъ ему сводъ, размежевалъ удѣлы каждой науки (памяти, ума, воображенія), обличилъ недостатки и промахи схоластиковъ, изобрѣлъ искусство, наблюдать ученымъ образомъ, чрезъ *наведеніе* (см. эту статью), и изъяснять явленія изъ ближайшихъ и естественныхъ причинъ, а не изъ отдаленныхъ, изъ послѣднихъ цѣлей сотворенія; что начерталъ первый планъ самому Ньютону для лучшаго обработанія и обогащенія Чистой и Прикладной Математики, Опытной Физики, и для примѣненія этихъ существенныхъ отраслей познанія человѣческаго къ Врачебной Наукѣ, и что наконецъ, сблизилъ завѣтныя ученія школы съ потребностями свѣтскаго быта. — Главныя творенія, обезсмертившія имя Бакона, суть: 1) *De dignitate et augmentis scientiarum lib.* IX, т. е. *О достоинствѣ и возможномъ усовершеніи наукъ* (сперва на Англійскомъ языкѣ въ Лондонѣ 1905 года, а потомъ на Латинскомъ, тамъ же, 1623, въ Лейденѣ 1652, въ Страсбургѣ 1654. 2) *Novum organon scientiarum, s. judicia vera de interdretatione naturæ, lib. II,* т. е. *Новый Толковникъ природы,* сперва на Латинскомъ языкѣ, въ Лондонѣ, 1620, потомъ на Англійскомъ, въ Лейденѣ, 1650 и 1660. 3) *Опыты* о разныхъ предметахъ. — Всѣ эти литературные труды, вмѣстѣ съ жизнеописаніемъ автора, часто были издаваемы, между прочимъ, его секретаремъ Ралеемъ (Rawley) въ Амстердамѣ 1663, 6 томовъ, а въ самомъ полномъ видѣ Маллетомъ, (въ Лондонѣ 1740, 4 тома, въ листъ.) Жизнеописаніе Бакона, начертанное симъ послѣднимъ, переведено и на Французскій языкъ, подъ заглавіемъ: Histoire de la vie et des ouvrages de Fr. Bacon, traduite de l'Anglais, въ Гагѣ, 1742, а съ него на Нѣмецкій Ульрихомъ, въ Берлинѣ, 1780, и на Русскій В. К. Тредьяковскимъ, въ Москвѣ, 1760.

БАКОСЪ ДЕ ПАЯНА, часть берега, лежащаго въ Гвайякильскомъ Заливѣ, въ республикѣ Гватималѣ. На берегу густо растутъ манглевыя деревья, переплетенныя ліаною, отъ чего тѣ рощи дѣлаются совершенно непроходимыми. Въ нихъ гнѣздится много дикихъ попугаевъ, фазановъ, большихъ ящерицъ (le guan); въ морѣ водится множество алигаторовъ, и заходятъ киты большими стадами. Въ устьѣ небольшой рѣчки того же имени, впадающей въ море, находится банка, обсыхающая при отливѣ; на ней собираютъ множество прекраснѣйшихъ устрицъ. Не далеко отъ этого мѣста, въ устьѣ залива лежитъ примѣчательный въ Исторіи Перуанскій островъ Пуно, на который выходитъ множество морскихъ черепахъ. Якорное мѣсто при устьѣ рѣки лежитъ подъ 3° 18′ южной широты и 80° 12′ западной долготы отъ Гринвича. Въ Іюнѣ 1817 года здѣсь останавливался на якорѣ Россійско-Американской Компаніи корабль «Кутузовъ.»

БАКОТА, БЕКОТА, небольшое и древнѣйшее мѣстечко, Подольской Губерніи, Ушицкаго Уѣзда, близъ лѣваго берега Днѣстра, между Каменцемъ и Старою Ушицею, отъ перваго верстахъ въ 30, считалось въ XIII вѣкѣ значительнымъ мѣстомъ въ Понизіи (см. это слово). Ростиславъ, сынъ Михаила Черниговскаго, не могъ въ 1241 взять Бакоты, обороняемой Кириломъ, печатникомъ Даніила Галицкаго. Около 1255 Татары овладѣли ею. Она возобновлена была въ первой половинѣ XIII вѣка Коріатовичами, племянниками Олгерда. Нынѣ не осталось и слѣдовъ ея укрѣпленій. *К. Б.*

БАКСАЙ. Это названіе принадлежитъ

многимъ водамъ: рукаву, отдѣляющемуся отъ Урала, въ 60 верстахъ выше его устья, въ недальнемъ разстояніи отъ пограничной крѣпости Баксаевой, ниже которой, въ шести верстахъ, Баксай опять соединяется съ Ураломъ. — Нѣсколько далѣе, между крѣпостью Сарайчиковою и форпостомъ Еманкалинскимъ, отъ Урала отдѣляется другой рукавъ, также называемый Баксаемъ; онъ составляетъ самое южное гирло устья Урала, и впадаетъ въ Каспійское Море, на восточномъ берегу Богатаго Култука, неподалеку отъ котораго образуетъ островъ, двумя рукавами, которые вновь соединяются. Для различія отъ побочнаго рукава, отдѣляющагося отъ него выше сего острова, называется онъ мокрымъ Баксаемъ, потому что въ немъ вода никогда не высыхаетъ, а побочный рукавъ наполняется только весною; лѣтомъ же представляетъ онъ болотистую ложбину, поросшую кустарникомъ, на которую волны Каспійскаго Моря изливаются только при юговосточныхъ вѣтрахъ. Берега этого рукава такъ напитаны солью, что на нихъ могутъ произрастать только немногія степныя травы. *И. Ѳ. Шт.*

БАКСАНЪ, рѣка, на большой картѣ Россіи ошибочно названная *Басканомъ*, беретъ начало на сѣверовосточномъ склонѣ Эльбруса, въ Кавказскихъ Горахъ, и протекши 120 верстъ, впадаетъ въ Малку, выше крѣпости Екатеринограда, близъ большой Военно-Грузинской дороги. Теченіе Баксана, какъ и всѣхъ Кавказскихъ рѣкъ, въ началѣ чрезвычайно стремительно и прерывается многими порогами; ближе къ устью паденіе становится умѣреннѣе, но теченіе не тише, и не допускаетъ ни судоходства, ни сплава. Переправы есть у Кизиль-брука, Бохаршева, и между этими мѣстами. Неподалеку отъ истока Баксана, въ горахъ находится мѣстечко Мисость; кромѣ того по обоимъ берегамъ, особенно въ высокихъ горахъ, разсѣяно около 30 Кабардинскихъ селеній. Баксанъ принимаетъ въ себя многіе небольшіе притоки. На берегахъ его стоитъ нѣсколько, повидимому, древнихъ памятниковъ, состоящихъ изъ грубо высѣченныхъ каменныхъ крестовъ, па которыхъ выдолблены неизвѣстныя письмена; на правомъ берегу часто попадаются надгробные памятники Кабардинскихъ Князей. *И. Ѳ. Шт.*

БАКСЪ. (Гол. Kinnebak, Англ. Fore-foot, Фр. Brion) Извѣстно, что киль корабельный составляется изъ нѣсколькихъ кусковъ; самый передній изъ нихъ называется Баксъ. На него ставится форштевень замкомъ въ накладку; а грепъ приплочивается къ нему стыкомъ (см. чертежъ корабля I, А). *М. М. О.*

БАКТРА, см. *Балхъ*.

БАКТРІАНА, *Бактрія*, страна въ Азіи, къ югу отъ рѣки Оксуса или Гигона, сатрапія древней Персской монархіи и потомъ независимое государство подъ правленіемъ Греческихъ царей, преемниковъ Александра Великаго, соотвѣтствующая нынѣшнему Бадехшану, Балху и другимъ мелкимъ владѣніямъ, лежащимъ на южномъ берегу Аму-дерьи, и сѣверной части Персидскихъ провинцій Хорасана и Герата. Сѣверную ея границу составлялъ Оксусъ, который отдѣлялъ ее отъ Согдіаны; на западѣ она граничила съ Азіею; на югѣ и на востокѣ возвышался хребетъ Паропамисъ, отдѣлявшій ее отъ сѣверной Индіи и кочевыхъ племенъ, называемыхъ общимъ именемъ Скиѳовъ.

Оксусъ, нынѣшняя Аму-дерья, и втекавшія въ нее рѣки, которыя Римскіе географы называютъ — Охусъ, Оргоменигъ, Заріаспа, Артемисъ, Дрангидусъ, Даргоменисъ, Бактросъ, и такъ смѣшиваютъ одну съ другою, что нельзя получить объ нихъ яснаго понятія, омывали плодоноснѣйшіе округи Бактріаны. Одни ихъ берега, съ немногими другими оазисами, представляли обработанные участки земли, которые своими жирными пажитями рѣзко противорѣчили почвѣ остальной части страны, песчаной или усѣянной голыми утесами. Не смотря на то, Бактріана считалась одною изъ богатѣйшихъ сатрапій Персской монархіи: она обязана была этимъ своимъ благосостояніемъ положенію своему между Согдіаною, отъ которой отдѣлялась Оксусомъ, и «золотоносными» провинціями Индостана. Торговый караванный путь издревле пролегалъ изъ Индіи въ Маракинду черезъ Бактру.

Бактра была столицею и центромъ торговой дѣятельности Бактріаны. Она лежала на небольшой рѣчкѣ того же имени. Нѣкоторые писатели называютъ еще этотъ городъ и рѣку Заріаспою; но, кажется, не должно смѣшивать этихъ двухъ именъ, потому что спутники Александра говорятъ о Бактрѣ и Заріаспѣ, какъ о двухъ различныхъ городахъ. Птоломей называетъ рѣку, па которой стоя

ла Бактра, Даргидомъ. Быть можетъ, она имѣла нѣсколько именъ, такъ какъ и теперь носитъ три различныя названія (см. *Балхъ*). Основаніе города Бактры относится къ глубокой древности. Онъ рано возвысился до значительной степени образованности, и соперничалъ въ торговлѣ съ Экбатаною, Ниневіею и Вавилономъ. (Объ исторіи этого города, см. *Балхъ.*)

Бактрійцы славились мужествомъ и искусствомъ метать изъ лука, давали лучшихъ воиновъ въ Персскія арміи, и не терпѣли роскоши; они приготовляли только хорошіе луки и стрѣлы, туники и кинжалы. (Геродотъ). Это относится, вѣроятно, къ однимъ низшимъ классамъ. Жители городовъ должны были ознакомиться съ предметами роскоши по причинѣ дѣятельныхъ сношеній съ образованнѣйшими народами. Притомъ, разность самой почвы указываетъ на необходимое различіе образа жизни въ разныхъ частяхъ этой страны: подобно Согдіанѣ, Бактрія была обитаема дикими ордами, кочевавшими въ пустыняхъ, и образованными жителями городовъ. Кочевыя поколѣнія нерѣдко грабили города, и вели между собою постоянныя войны. Вотъ названія главнѣйшихъ народовъ, жившихъ въ Бактріанѣ, сохраненныя Римскими писателями, — Салатры, Заріаспы, Хомары, Комы, Акинаки, Тамбазы, Тохары, Марикси, Скорды, Варны, Орсиппы, Амарисны, и другіе. Плиній приводитъ двѣ странныя черты изъ нравовъ Бактрійцевъ. Онъ увѣряетъ, будто бы они держали свирѣпыхъ «могильныхъ» собакъ большой породы, которымъ отдавали на съѣденіе людей, достигшихъ извѣстной старости, и еще, будто ихъ жены и дочери могли свободно имѣть сношенія со всякимъ мужчиною безъ малѣйшаго ущерба для ихъ женской чести.

Исторія Бактріи до покоренія ея Персами почти неизвѣстна; но всѣ отрывочныя сказанія и преданія указываютъ на ея глубокую древность. Походъ противъ нея Египетскаго Царя Осимандія не такъ невѣроятенъ, какъ полагаютъ нѣкоторые ученые, чтобъ можно было совершенно отвергать его возможность. Ассиріяне въ правленіе Нина, при содѣйствіи Семирамиды, овладѣли Бактроею. Въ это время въ ней царствовалъ Оксіартъ, по Діодору, или Зороастръ (см. это слово), какъ говорятъ Евсевій и книги Персовъ. Киръ, послѣ разбитія Креза, покорилъ Бактріану. Онъ назначилъ ея правителемъ (сатрапомъ) младшаго сына своего, Таніаксаркеса, брата Камбизова. Камбизъ умертвилъ его. Въ правленіе Дарія Гистаспа, Бактрійцы платили Персамъ ежегодную подать въ триста шестьдесятъ талентовъ. Много Бактрійцевъ участвовали въ походъ на Грецію во время Ксеркса, подъ начальствомъ Гистаспа, сына Даріева. Бактрія продолжала управляться Персскими сатрапами до царствованія Дарія Кодомана или до покоренія Персской монархіи Александромъ Великимъ. Въ сраженіи при Арбелѣ, Бактрійцы, подъ начальствомъ своего сатрапа Бесса, дрались уже на сторонѣ Македонянъ: они составляли ихъ лѣвое крыло и отличились храбростью. Побѣдитель Дарія занялъ Бактріану (328 года до Р. Х.), и расположилъ въ ея городахъ значительную часть своего войска, и сдѣлалъ ея сатрапомъ Перса Артабаза. Бактрійцы покорились силѣ, но вскорѣ призвали толпы Скиѳовъ, и усиливъ ихъ собою и Согдійцами, подъ начальствомъ Списамена, изгнали многіе Македонскіе гарнизоны. Александръ тотчасъ явился, разсѣялъ непокорныхъ, и въ наказаніе истребилъ семь городовъ въ Бактріи и Согдіанѣ. Въ то же время онъ положилъ основаніе новому городу, который былъ обнесенъ валомъ въ двадцать дней, — въ послѣдствіи многіе города въ этихъ двухъ провинціяхъ носили названіе Александріи, — и поселилъ въ немъ Греческихъ наемниковъ и Македонскихъ инвалидовъ; къ нимъ присоединились вскорѣ многія семейства изъ Греціи, по собственной волѣ. Еще во времена Дарія Гистаспа, много Грековъ было переведено сюда изъ Барки, въ Африкѣ (см. *Барка*). Ксерксъ переселилъ сюда также многихъ Іонійскихъ Грековъ. Новые приливы ихъ соотечественниковъ при Александрѣ и потомъ въ правленіе Селевкидовъ и собственныхъ царей, усилили ихъ колоніи въ Бактріи, и послужили къ преобладанію Европейскаго племени въ этой странѣ. И теперь многія изъ поколѣній, обитающихъ по берегамъ Аму-дерьи, сохранили на себѣ черты Европейскаго происхожденія и ведутъ еще свои родословныя отъ *Искендера-Руми*, «Александра Греческаго.» Мѣсто Артабаза, который сдѣланъ былъ Македонскимъ правителемъ Бактріаны, но былъ слишкомъ старъ, заступилъ Аминта; Киносъ (*Cœnus*) съ значительнымъ отрядомъ былъ оставленъ на защиту новой колоніи.

Спитаменъ вскорѣ снова вторгнулся въ Бактрію, и сдѣлалъ нападеніе на колонію, но былъ отбитъ, бѣжалъ въ пустыню къ Скиѳамъ, и былъ ими выданъ. Голова его отослана была къ Александру. По случаю похода въ Индію, Александръ оставилъ въ Бактріи тысячъ четырнадцать войска, — десять тысячъ пѣхоты и три тысячи пятьсотъ всадниковъ.

По смерти Македонскаго завоевателя (323 до Р. Х.) и раздѣленіи его Имперіи между его полководцами, Бактріана вошла въ составъ государства Селевкова, и продолжала управляться Сирійскими сатрапами до 255 или 254 года. Въ это время сатрапомъ Бактріи отъ имени Антіоха II Ѳеоса былъ Грекъ *Ѳеодотъ*, или *Діодотъ*. Пользуясь войною Сирійскаго государя съ Птоломеемъ Филадельфомъ, онъ отложился отъ Селевкида, почти въ одно время съ Арсакомъ Парѳскимъ. Два новые государя начали взаимныя сношенія совсѣмъ не дружескимъ образомъ. Парѳы воевали тогда Гирканію, и Ѳеодотъ, чтобъ избавиться отъ сильнаго сосѣда, началъ готовиться къ войнѣ, о которой впрочемъ ничего неизвѣстно. II. *Ѳеодотъ II*, его сынъ и наслѣдникъ (243 до Р. Х.), заключилъ союзъ съ Арсакомъ II Тиридатомъ противъ Селевка Каллиника, сына Антіоха Ѳеоса, который шелъ противъ Бактріи. Онъ былъ разбитъ соединенными силами Бактрійцевъ и Парѳянъ. III. *Эвѳидимъ*, Грекъ, родомъ изъ Магнисіи, свергнулъ съ престола Ѳеодота II, и провозгласилъ себя царемъ (220 до Р. Х.). Антіохъ Великій, соединившись съ Арсакомъ III Артабаномъ, напалъ на него съ многочисленнымъ войскомъ (въ 208 году), въ намѣреніи возвратить отпавшую область. Эвѳидимъ упорно защищался, но былъ разбитъ, и бѣжалъ въ городъ Заріаспу. Война, противъ чаянія Антіоха, длилась три года. Потомокъ Селевка отправилъ наконецъ посла Телеаса къ Бактрійскому похитителю, истребовать у него отчета въ его поведеніи. Эвѳидимъ отвѣчалъ, что онъ не бунтовалъ противъ Сирійскихъ властей; онъ, напротивъ того, низвергъ тѣхъ, которые осмѣлились отторгнуться отъ Сиріи. Послѣ долгихъ переговоровъ Антіохъ согласился на миръ: Эвѳидимъ лишился всѣхъ своихъ слоновъ, но сохранилъ титло царя. Миръ подтвержденъ былъ взаимными клятвами, и Антіохъ согласился еще отдать свою дочь въ замужство за Эвѳидимова сына, Димитрія, о которомъ мы скажемъ далѣе. IV. *Аполлодотъ Сотиръ*, 196 или 195 года. Онъ былъ свергнутъ Менандромъ, который, кажется, былъ царемъ въ сѣверной Индіи. V. *Менандръ Никаторъ*, 196 или 195 до Р. Х., былъ государь мудрый и справедливый. Когда онъ умеръ, всѣ Бактрійскіе города заспорили о чести владѣть его бренными остатками, такъ что принуждены были раздѣлить его прахъ на всѣ города, и позволить имъ всѣмъ ставить у себя памятники въ честь любимаго государя. VI. *Эвкратидъ I* ему наслѣдовалъ 181 года. Онъ былъ государь воинственный, и велъ войну противъ царя Димитрія въ Индіи, въ которой простеръ далеко свои завоеванія и гдѣ основалъ городъ, названный, по его имени, Эвкратидіею. Онъ носилъ титло «Великаго Царя,» и былъ убитъ по возвращеніи изъ Индѣйской экспедиціи своимъ сыномъ Эвкратидомъ II, которому онъ поручилъ управленіе государства на время своего отсутствія. VII. *Эвкратидъ II*, отъ 146 года до 134 или 125. Онъ былъ побѣжденъ Арсакомъ Митридатомъ. Потомъ, Скиѳское поколѣніе Саки (см. это слово), подъ начальствомъ своего вождя, Канишки, покорило Бактрійское государство, въ 134 или 125 году до Р. Х. Оно перестало существовать самобытно.

Вотъ почти всѣ факты малоизвѣстной исторіи Греческихъ царей Бактріаны, сохраненные въ отрывочныхъ извѣстіяхъ Арріана, Квинта Курція, Страбона, Юстина, Плутарха. Въ продолженіе слишкомъ столѣтняго управленія этой страною, Бактрійскіе государи простерли свою власть далеко на юговостокъ. Въ сѣверной Индіи основано было ими отдѣльное Греческое государство. Сохранились медали двухъ Греко-Индійскихъ царей, *Геліоклиса Диксоса* и *Димитрія*. О первомъ изъ нихъ ничего неизвѣстно. О Димитріи находится нѣсколько любопытныхъ извѣстій въ Юстинѣ. Онъ былъ сынъ Эвѳидима и весьма умный правитель. Когда Антіохъ Великій побѣдилъ его отца, Димитрій отправленъ былъ къ нему для переговоровъ, и умѣлъ не только заключить миръ, довольно выгодный для побѣжденнаго Эвѳидима, но еще получилъ руку дочери этого Селевкида (207 года). Вмѣстѣ съ Менандромъ, наслѣдникомъ престола его отца, — это обстоятельство показываетъ, что Димитрій основалъ

Греко-Индійское царство, — онъ покорилъ провинціи, составлявшія нѣкогда владѣнія Пора, за Гипанисомъ, распространилъ свои владѣнія за хребетъ Имаусъ, нынѣшнюю Гималаю, и овладѣлъ частію земли Серовъ и береговъ Ганга. Онъ построилъ городъ Димитрію и Эвѳидимію, первый въ Арахосіи, другой близъ береговъ Инда. Онъ долженъ былъ править болѣе шестидесяти лѣтъ, потому что Эвкратидъ I, царь Бактріи, покорилъ себѣ его владѣнія. Можетъ быть также, что тогда правилъ одинъ изъ его преемниковъ, носившій также имя Димитрія.

Бактрійское государство не долго управлялось Скиѳскими царями (Саковъ), преемниками Канишки. Оно подпало подъ власть Парѳовъ, которые дали ему царей изъ собственной династіи: они составляли третью отрасль Арсакидовъ (см. это слово), но имена и судьбы ихъ не сохранились въ лѣтописяхъ или на медаляхъ. Съ паденіемъ могущества Парѳскихъ Арсакидовъ, Бактріана досталась Сассанидамъ, и была провинціею Персіи до покоренія этого государства Аравитянами. О дальнѣйшей ея участи, смотри въ статьѣ *Балхъ*. Имя Бактріи сохранилось по-сю-пору: страна отъ Балха до Кабула называется туземцами *Бахтаръ-зэминъ*, «Бахтаръ-земля.»

Байеръ собралъ всѣ отрывочныя извѣстія о Бактріи древнихъ писателей и расположилъ ихъ въ системѣ, въ своей — *Historia regni Græcorum Bactriani, auctore Th. Sieg. Bayer, Petropol., 1738, in 4-to.* Описаніе медалей Греко-Бактрійскихъ можно найти въ Description des médailles antiques, par Mionnet, и въ приложеніи къ третьей части «Путешествій» поручика Бернса — Mr. Princip and professor Wilson's, Notes on lieutenant Burnes's coins. *П. С. С.*

БАКТИШУА, Bactishua, Bakhtishua. (См. *Бахтишуа*.)

БАКУ, главный городъ Бакинской Провинціи, лежитъ у (западнаго берега) Каспійскаго Моря подъ 40° 21′ 26″ сѣверной широты и 47° 21′ восточной долготы по Парижскому меридіану. Баку замѣчателенъ по крѣпости, которая первоначально построена прежде владычества Турецкаго; потомъ главная стѣна сдѣлана Турками, и Русскими поправлена. Въ сѣверозападной части города возвышается древній дворецъ шахскій; хотя онъ находится въ полуразрушенномъ видѣ, однакожъ даетъ понятіе о прежнемъ величіи. Кромѣ того, заслуживаетъ вниманія огромная, круглая башня, имѣющая вышины 19½ саженъ, а въ діаметрѣ 6 саженъ. Въ Баку находится 1358 домовъ, и до 3,900 душъ мужескаго пола; всѣ они, исключая 184 душъ Армянъ, суть Магометане, секты Шіи. Городъ Баку пользуется весьма хорошимъ географическимъ положеніемъ: при немъ находится одинъ изъ лучшихъ рейдовъ на Каспійскомъ Морѣ; онъ важный пунктъ для транзитной торговли. Россійскія произведенія, назначаемыя въ Закавказскія провинціи, стекаются въ Баку, и потомъ расходятся въ разныя мѣста; произведенія нашихъ Закавказскихъ провинцій, отправляемыя водою въ Астрахань и Персію, товары Персидскіе для Астрахани и нашихъ Закавказскихъ провинцій, также идутъ въ Баку. Главнѣйшіе предметы отпускной торговли суть: нефть, соль, шафранъ, марена, шерстяныя издѣлія и звонкая монета; изъ нихъ двѣ трети идутъ въ Персію. Привозятся въ Баку: разные аптекарскіе матеріялы, хлопчатая бумага, бумажныя и шелковыя издѣлія, краски, пряные коренья, москотильные товары, сахаръ, желѣзо, хлѣбъ, шелкъ, Кашемирскія шерстяныя издѣлія и проч. По пятилѣтней сложности, средній вывозъ составляетъ 1.021,800 р. асс., средній привозъ 2,294,567 р., оборотъ капиталовъ 3,136,367 р. ассигн. Шелкъ и хлопчатая бумага идутъ транзитомъ въ Астрахань, а бумажныя издѣлія въ Закавказскія провинціи. Болѣе 100 семействъ занимаются торговлею; капиталы нѣкоторыхъ простираются до 8,000 червонцевъ; весь же оборотный капиталъ коренныхъ жителей не превышаетъ 66,000 червонцевъ. Многіе Бакинцы имѣютъ мореходныя суда (шкоуты, расшивы и лодки), которыя всѣ вмѣстѣ поднимаютъ грузу до 120,000 пудовъ; нѣсколько человѣкъ производятъ въ Бакинскомъ портѣ постройку судовъ.

Рейдъ Бакинскій довольно обширенъ и образуетъ губу, составляющуюся изъ лежащихъ вокругъ горъ; суда становятся на глубинѣ отъ 2½ и 3½ саженъ, и производятъ выгрузку и нагрузку товаровъ; самая большая глубина въ губѣ 6 саженъ, грунтъ илъ плавунъ. Рейдъ Бакинскій весьма хорошъ, однако же не совершенно безопасенъ: во время сѣверныхъ вѣтровъ, которые здѣсь

зимою и осенью свирѣпствуютъ съ чрезвычайною силою, суда едва отстаиваются на трехъ якоряхъ.

Весьма замѣчательно, что въ разстояніи полуверсты отъ крѣпостныхъ стѣнъ, видны въ морѣ остатки строенія, имѣющаго фигуру каравансерая. Должно полагать, что эта часть затоплена моремъ не въ давнія времена; однако жъ объ этомъ явленіи нѣтъ даже и преданій между народомъ.

Основаніе города Баку теряется во мракѣ древности. Преданіе туземцевъ приписываетъ это Искендеру. Думаютъ, что Баку основанъ во время движенія въ Азіи Монголовъ (въ началѣ XIII вѣка), Монгольскимъ военачальникомъ Баку; но надобно вспомнить Массуди, который говоритъ, что Баку въ 300 году гиджры (972 до Р. Х.) назывался Нефата (Нафта?). Во время владычества Персидскаго надъ тамошнимъ краемъ, Баку съ провинціею управлялся наибами и султанами. *В. С. Л.*

Во время похода къ берегамъ Каспійскаго Моря (1722), Петръ Великій, покоривъ Дербентъ, послалъ въ Баку прокламацію, которою убѣждалъ жителей покориться безъ сопротивленія, обѣщая имъ покровительство противъ мятежныхъ Афганцевъ; но жители отвергли эти предложенія. Петръ Великій рѣшился на слѣдующій годъ покорить городъ силою. Построенныя зимою въ Казани и Нижнемъ-Новѣгородѣ, новыя суда спустились по вскрытіи рѣкъ, къ Астрахани, и генералъ-маіоръ Матюшкинъ, назначенный начальникомъ экспедиціи, получилъ отъ Государя лаконическое повелѣніе: «Когда прійдутъ весною изъ Казани 15 гелботовъ, тогда съ 4 полками на оныхъ итти въ Баку и взять.» 20 Іюня 1723 Матюшкинъ вышелъ въ море, и 6-го Іюля явился въ Бакинскомъ Заливѣ передъ городомъ, куда тотчасъ отправилъ письмо, взятое отъ находившагося въ Астрахани Персидскаго посланника, Измаилъ-Бега. Посолъ предлагалъ Бакинскому султану, именемъ Шаха, сдать городъ Русскимъ; но письмо его не имѣло успѣха. Тогда Матюшкинъ высадилъ (21 Іюля) на берегъ 4 баталіона съ нѣсколькими орудіями. Этотъ отрядъ, отбивъ кавалерійскую вылазку, расположился лагеремъ, и оградилъ себя рогатками. Въ то же время подошли къ городу 7 судовъ, вооруженныхъ 18-фунтовыми пушками, которыя тотчасъ привели въ молчаніе крѣпостную артиллерію, и начали дѣлать проломъ въ крѣпостной стѣнѣ; нѣсколько бомбъ, брошенныхъ въ городъ, произвели въ немъ пожаръ; съ сухопутной стороны была также построена баттарея для 4 гаубицъ. До 25 числа производилась безпрерывная пальба; къ этому дню проломъ былъ уже довольно великъ; но буря, поднявшаяся ночью, разсѣяла суда; этимъ случаемъ разрушилось предположеніе произвесть въ слѣдующую ночь съ морской стороны приступъ, а съ сухопутной ложную атаку. Однако жъ крѣпость, терпѣвшая уже недостатокъ въ порохѣ и снарядахъ, сдалась на другой день на капитуляцію, и была занята Русскими войсками. Въ ней найдено 80 пушекъ и 2 гаубицы. Персидскій гарнизонъ, состоявшій изъ 700 человѣкъ, вступилъ въ Русскую службу, а султанъ отправленъ въ Петербургъ. Матюшкинъ, оставивъ въ Баку гарнизонъ, подъ начальствомъ бригадира Князя Борятинскаго, возвратился въ Астрахань. — Въ 1735 году, когда въ Персіи царствовалъ Шахъ-Надыръ, городъ Баку, по миру, заключенному между Россіею и Персіею, былъ опять уступленъ Персіянамъ и управлялся ханами, которые въ разное время находились въ бо́льшей или меньшей зависимости отъ Шаха. Въ 1796 году послѣдній Бакинскій ханъ, Гуссейнъ-Кули, покорился безъ сопротивленія Русскимъ войскамъ, подъ предводительствомъ Графа В. А. Зубова, и присягнулъ на вѣрноподданство Россіи; но, по выходѣ Русскихъ войскъ изъ Персіи, вступилъ въ сношенія съ врагами Россіи и даже умертвилъ нѣсколько Русскихъ купцовъ. Посланное въ 1800 году для бомбардированія Бакинской крѣпости, военное судно принудило хана къ покорности, но опять ненадолго. Вмѣстѣ съ возмутившимся Грузинскимъ царевичемъ Александромъ, онъ снова обнаружилъ непріязненныя дѣйствія. Въ 1805 году главнокомандовавшій въ Грузіи, генералъ отъ инфантеріи Князь Циціановъ, отрядилъ къ Баку генералъ-маіора Завалишина съ небольшою флотиліею. Въ Августѣ Завалишинъ сдѣлалъ высадку и обложилъ крѣпость, но, послѣ трехнедѣльной блокады, по недостатку въ артиллеріи, долженъ былъ отступить; однако жъ остался въ окрестностяхъ Баку, и въ началѣ 1806 года опять подошелъ къ городу; переговоры съ Гуссейнъ-Кули-Ханомъ о сдачѣ города не имѣли успѣха. Князь Циціановъ, покоривъ

между тѣмъ Ханство Ширванское, соединился 2 Февраля съ отрядомъ генералъ-маіора Завалишина, и самъ возобновилъ переговоры. 8 числа старшины города, явившись съ изъявленіемъ покорности, заманили Князя Циціанова безъ конвоя къ городу, у воротъ коего онъ былъ вѣроломно умерщвленъ (см. *Циціановъ*), и Русскіе снова отступили отъ крѣпости. Гуссейнъ-Кули съ приверженцами своими бѣжалъ тотчасъ изъ своего ханства, и въ концѣ 1806 года главнокомандовавшій въ Грузіи, генералъ отъ инфантеріи Графъ Гудовичъ, отрядилъ для взятія Баку, генерала отъ инфантеріи Булгакова, который окончательно покорилъ Россійской Державѣ крѣпость Баку и все ханство.

С. А. М.

БАКУВИ, *Абдъ-уль-Рашидъ ибъ Салехъ ибнъ Нуви*, Арабскій писатель, родомъ изъ Бакуви, жившій въ началѣ пятнадцатаго вѣка (род. въ 1403). Онъ написалъ географическое сочиненіе, подъ заглавіемъ — *Тельхисъ Эль-асаръ аджаибъ Эль-меликъ*, *Эль-Каггаръ*, «Записка о достопамятностяхъ и чудесахъ Царя всемогущаго,» въ которомъ онъ упоминаетъ о Руссахъ, Славянахъ, Варягахъ (Варенгъ) и Печенѣгахъ. Эти извѣстія выписаны имъ изъ другихъ Арабскихъ писателей, преимущественно изъ Казвина и Ибнъ-Фодлана. Они напечатаны Г. Дегинемъ въ Notices et extraits des manuscrits de la bibliothèque du Roi, tome II, pp. 530—543. Г. академикъ Френъ, въ своемъ «Ибнъ-Фодланъ» Ibn-Foszlan's etc. Berichte, С. П. б. 1823, также приводитъ многія выписки изъ Бакуви. *П. С. С.*

БАКУЛОМЕТРІЯ, наука, имѣющая предметомъ измѣрять высоты и удаленіе предметовъ, и производить съемки полей и равнинъ, посредствомъ однихъ кольевъ. Разумѣется, что такія измѣренія не могутъ быть совершенно точны, и употребляются въ тѣхъ только случаяхъ, гдѣ погрѣшность въ нѣсколькихъ футахъ можетъ быть допущена. Способы, употребляемые въ Бакулометріи, объяснимъ примѣрами. Чтобъ измѣрить высоту дерева, втыкаютъ въ землю, въ извѣстномъ отъ него разстояніи колъ; потомъ, ложатся на землю такъ, чтобы глазъ и вершины кола и дерева находились на одной прямой линіи. Или, сначала ложатся на землю, а потомъ втыкаютъ колъ, такъ, чтобы чрезъ его конецъ можно было видѣть только самую вершину дерева. Потомъ, въ обоихъ случаяхъ, измѣряютъ разстояніе глаза отъ основанія дерева и кола, а также и высоту кола, и заключаютъ: въ какомъ отношеніи удаленіе глаза отъ основанія кола находится къ его высотѣ, въ томъ же должно отношеніи находиться удаленіе глаза отъ основанія дерева, къ его высотѣ. Отсюда опредѣлится высота дерева. При съемкѣ поля или равнины, втыкаются по всѣмъ его угламъ колья, и сверхъ того располагаютъ другіе колья, такъ, чтобы вся площадь раздѣлилась на треугольники; потомъ измѣряютъ всѣ стороны треугольниковъ и наносятъ ихъ на бумагу, согласно съ даннымъ масштабомъ. При тщательномъ производствѣ этой съемки можно получить довольно вѣрный и точный планъ мѣста. *М. В. Л.*

БАКУНИНЫ, Русскій дворянскій Домъ. Основателемъ онаго въ Россіи былъ Батугердъ, который, по свидѣтельству Польскихъ историковъ, происходилъ отъ древняго въ Трансильваніи дома Батора (Батуръ, Баторій). Батугердъ и братья его, Зенославъ и Анципитеръ (Антипатеръ), выѣхали въ Россію изъ Венгріи въ 1492 году, и во Св. Крещеніи названы, Батугердъ Димитріемъ, а Зенославъ Петромъ. Батугердъ былъ пожалованъ отъ В. К. Василія Іоанновича помѣстьями на Рязани (см. Общій Гербовникъ V, 41). *Яз.*

БАКУНЪ. Названіе табака, имѣющаго широкіе овальные листья съ цѣльными краями, и составляющаго въ системѣ особенную породу подъ именемъ *деревенскаго* или *Турецкаго табака* (*Nicotiana rustica, L.*)—(См. *Табакъ*.) *Я. З.*

БАКЧИСАРАЙ, безъуѣздный городъ Таврической Губерніи, лежитъ подъ 44° 51′ сѣверной широты и 51° 44′ восточной долготы, въ 18 верстахъ отъ западнаго берега Крымскаго Полуострова, въ разстояніи отъ Петербурга 2097, отъ Москвы 1515 и отъ губернскаго города Симферополя 30 верстъ. Онъ расположенъ между двумя высокими горными хребтами, по теченію рѣчки *Чурукъ-су*, образовавшей здѣсь весьма длинный, узкій и глубокій долъ, со дна котораго, по обѣимъ сторонамъ рѣчки, на пространствѣ четырехъ верстъ, подобно двумъ амфитеатрамъ, постепенно возвышаются одно надъ другимъ многочисленныя городскія строенія. Христіанскія церкви, Магометанскія мечети, съ возносящимися минаретами, подобные укрѣпленнымъ городкамъ, ханы (гостинные дво-

ры), плосковерхіе и островерхіе домы обывателей, огромный, запечатлѣнный разнообразіемъ зодчества, дворецъ прежнихъ властителей Крыма, съ множествомъ разныхъ другихъ построекъ, посреди роскошной зелени многочисленныхъ садовъ, при взглядѣ на Бакчисарай со стороны *Чу-футь-Кале*, (особаго селенія, обитаемаго Караимами), представляютъ прекрасное зрѣлище, достойное кисти художника и любопытства путешественника. Бакчисарай не менѣе достоенъ примѣчанія и по внутреннему устройству: кромѣ значительнаго числа каменныхъ домовъ, множества торговыхъ и ремесленныхъ заведеній, прочныхъ и удобныхъ мостовъ, онъ изобилуетъ водопроводами, посредствомъ которыхъ, не только площади, базары и общественныя бани, но даже многіе домы обывателей снабжены фонтанами, доставляющими чистую и здоровую воду.

Этотъ городъ, построенный Татарами, около половины XVI столѣтія, вскорѣ сдѣлался столицею Крымскихъ Хановъ, и сохранилъ это значеніе до покоренія Таврическаго Полуострова Россійской Державѣ (1783); онъ процвѣталъ обиліемъ народонаселенія, значительною торговлею и многочисленными всякаго рода ремеслами. Генуэзцы, Греки, Армяне и Караимы торговали здѣсь постоянно произведеніями всѣхъ странъ Свѣта, сбывая ихъ съ выгодою, хотя грубымъ и воинственнымъ, по вмѣстѣ и роскошнымъ ханамъ и ихъ вельможамъ. Дворецъ, огромное зданіе въ Восточномъ вкусѣ, нѣкоторыя мечети, медрессе (училища), ханы, общественныя бани и фонтаны, сохранившіеся понынѣ, служатъ неоспоримыми памятниками богатства соорудителей и необыкновенной ихъ щедрости, при устроеніи этихъ зданій. Кладбища хановъ и султановъ владѣтельнаго дома Гиреевъ, украшено бѣлыми мраморными надгробными памятниками, осѣненными высокими тополями и шелковичными деревьями. Тамъ лежитъ прахъ Менгли и отца его, основателя могущества Царства Крымскаго. Подробное описаніе дворца ханскаго, въ прежнемъ его великолѣпіи, могло бы служить предметомъ довольно обширнаго сочиненія. Теперь обратимся къ современному состоянію города. Общее число жителей его, по преимуществу Татаръ и Караимовъ, частію же Россіянъ, Армянъ и Грековъ, простирается до 9743 человѣкъ, въ томъ числѣ мужчинъ 5170, женщинъ 4573; дворянъ, живущихъ въ городѣ 17, чиновниковъ, состоящихъ на службѣ, 9; не служащихъ разночинцевъ 28; духовенства: Греко-Россійскаго бѣлаго 4, Армянскаго 5, Магометанскаго 73; купцовъ третьей гильдіи 240; мѣщанъ до 4,000, изъ нихъ заняты разными ремеслами до 200 человѣкъ; рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ 216; крестьянъ, живущихъ въ городѣ, крѣпостныхъ и разнаго званія людей до 1000 человѣкъ. Церквей Греко-Россійскихъ 2, обѣ каменныя, изъ нихъ одна Успенія Пресвятыя Богородицы, весьма достопримѣчательна разительною особенностію своего созданія: изсѣченная въ каменномъ утесѣ, на высотѣ около 20 саженъ отъ уровня рѣчки Чурукъ-су, она имѣетъ длины 24, ширины 12 аршинъ; для входа въ нее устроена крутая лѣстница, въ которой считается слишкомъ 200 ступеней. Армянская церковь, также каменная 1, Магометанскихъ мечетей 22, Караимскихъ молитвенныхъ домовъ 2, домовъ обывательскихъ 2,107, изъ того числа каменныхъ 365, деревянныхъ 1,742, училищъ 4, (Магометанскихъ 3; Караимское 1); хановъ, или гостиныхъ дворовъ 17, въ нихъ и на главномъ базарѣ, составляющемъ лучшую улицу города, лавокъ считается до 1050; кофейныхъ домовъ 18, питейныхъ домовъ 5, торговыхъ бань 3, фонтановъ не менѣе 65, фабрикъ и заводовъ 25; изъ нихъ замѣчательнѣйшіе заводы кожевенные, на которыхъ выдѣлывается ежегодно значительное количество цвѣтныхъ сафьяновъ, маслобойные, салотопные, свѣчносальные и восковые, также мыловарные; фабрики для приготовленія Турецкаго курительнаго табаку, извѣстнаго въ торговлѣ подъ именемъ: «Басма», и трубочныя. Главные предметы городской торговли составляютъ преимущественно товары, удовлетворяющіе мѣстному потребленію жителей, Татаръ и Караимовъ, потребности которыхъ, соотвѣтствуя простотѣ ихъ обычаевъ, тѣмъ болѣе ограничены, что одежда ихъ, уборка жилищъ, чуждыя всякой роскоши, не подвержены вліянію моды. Поэтому, торговля города ограничивается продажею съѣстныхъ припасовъ, грубыхъ суконъ, ситцевъ, Персидскихъ и Московскихъ шелковыхъ, полушелковыхъ и бумажныхъ тканей и другихъ вещей, необходимыхъ въ домашнемъ быту. Чай, сахаръ, кофе, частію табакъ, также сукна, ситцы

и матеріи получаются сюда большею частію изъ внутреннихъ губерній Россіи, чрезъ Бердичевъ, частію же изъ-за границы, чрезъ Одессу, Таганрогъ и Тифлисъ. Издѣлія внутренней производимости города, удовлетворяя мѣстнымъ требованіямъ, отпускаются также въ другія губерніи, и доставляютъ жителямъ сумму, нѣсколько большую той, которая уплачивается ими за товары привозные. Общій оборотъ капитала, ежегодно опредѣляется здѣсь не свыше 200,000 рублей.

И. Д. Соколовъ.

Въ 1736 году, по взятіи Русскими войсками Козлова (Эвпаторіи), фельдмаршалъ Графъ Минихъ распустилъ слухъ, будто хочетъ возвратиться въ Перекопъ. Между тѣмъ быстро обратился на Бакчисараю; 27 Іюня войска его подошли къ тѣснымъ проходамъ, прикрывавшимъ ханскую столицу. Татары занимали на высотахъ весьма выгодную позицію, которую Минихъ рѣшился обойти: выбравъ лучшихъ солдатъ изъ всей арміи, повелъ ихъ самъ при наступленіи вечера; походъ продолжался чрезъ всю ночь съ такимъ порядкомъ и тишиною, что отрядъ успѣлъ обойти непріятельскій станъ, не будучи примѣченъ. На разсвѣтѣ Турки и Татары съ удивленіемъ увидѣли Русскихъ подъ самымъ Бакчисараемъ, и послѣ короткаго сраженія обратились въ бѣгство. Большая часть жителей также бѣжала, и городъ, по принятому Минихомъ плану опустошенія, былъ разграбленъ и преданъ огню; 2000 домовъ и огромныя ханскія палаты превращены въ кучи пепла. Русскія войска оставили однако вскорѣ Бакчисарай и весь Крымъ до присоединенія ихъ къ Россіи въ царствованіе Екатерины II. *С. А. М.*

БАКХИЛИДЪ, см. *Вакхилидъ*.

БАКША или **БАХЧА**, вѣроятно Татарское слово, означаетъ участокъ земли, на которомъ сѣютъ арбузы, дыни, огурцы, морковь, рѣпу, рѣдьку, подсолнечники и проч. Бакша бываетъ и на нови, и на старой землѣ; въ послѣднемъ случаѣ земля наилучшимъ образомъ удобривается, и въ послѣдующій годъ, что ни посѣй, даетъ всегда хорошій урожай.

БАКШТАГИ, морское слово, заимствованное съ Голл. Bakstagen, (по-Англ. Backstags, по-Франц. Galhaubans). Такъ называются снасти, принадлежащія къ стоячему такелажу, (см. это слово и планъ), или толстыя смоленыя веревки, которыя держатъ съ боковъ *стеньги*, *брамъ-стеньги* и другія части корабельнаго рангоута (см. это слово). Отъ нихъ получаютъ Бакштаги и свои названія, такъ напримѣръ тѣ изъ нихъ, которые принадлежатъ къ стеньгамъ, называются *Стенгъ-Бакштаги*; принадлежащія утлегарю, *Утлегарь-Бакштаги* и проч. Вообще Бакштаги прикрѣпляются къ вершинамъ своихъ деревъ или частей рангоута, оттуда проходятъ внизъ къ обоимъ бортамъ корабля, и служатъ для содержанія этихъ деревъ въ прямомъ положеніи, въ разсужденіи діаметральной плоскости корабля, а потому и должны быть всегда и на обѣихъ сторонахъ равно туго вытянуты. Въ морѣ же, когда корабль находится подъ парусами, и при боковыхъ вѣтрахъ нужно бываетъ паруса брасопить, т. е. поворачивать, то должно отдавать или ослаблять Бакштаги съ подвѣтренной стороны корабля, чтобы не мѣшали обращенію реевъ; съ навѣтра же Бакштаги туго вытягиваются, иначе стеньга или брамъ-стеньга, ничѣмъ не поддержанная съ этой стороны, кромѣ вантъ (см. это слово), и клонимая напоромъ вѣтра въ парусъ на противную сторону, можетъ сломиться, и паденіемъ своимъ нанести вредъ.

Стеньгъ и *Брамъ-Бакштаги* на военныхъ судахъ, имѣющихъ высокой рангоутъ, необходимы. Купеческіе же корабли и вообще суда съ низкимъ рангоутомъ и широкими *марсами* и *салингами*, могутъ ихъ и не имѣть: имъ достаточно вантъ и фардуновъ. Бакштаги эти проходятъ за бортъ или на внѣшнюю сторону корабля, гдѣ на *русленяхъ* укрѣпляются и стягиваются манталемъ и бакштагъ-талями (см. *Тали)*.

Стеньгъ-Бакштаги на кораблѣ суть главные изъ Бакштаговъ, впрочемъ въ оснащеніе корабля входятъ еще:

1. Боканцъ-Бакштаги, см. *Боканцы*.
2. Бомъ-Брамъ Бакштаги, см. *Бомъ-Брамъ-Такелажъ.*
3. Бомъ-Утлегарь-Бакштаги, см. *Бомъ-Утлегарь*.
4. Брамъ-Бакштагъ см. *Брамъ-Такелажъ*.
5. Вадеръ-Бакштаги и Крамболъ-Бакштагъ, см. *Вадеръ-Бакштагъ*.
6. Мартынъ-Бакштагъ, см. *Мартынъ-Гикъ*.
7. Раксбугиль-Бакштагъ, см. *Кливеръ*.

С. П. К.

БАКШТАГЪ — направленіе вѣтра, сред-

нее между боковымъ и попутнымъ, въ отношеніи къ кораблю, (см. *Вѣтеръ*).

БАКШТОВЪ есть веревка, привязанная однимъ концемъ къ кормѣ корабля по возможности ниже, другимъ опущенная въ воду, чтобы прикрѣплять къ ней гребныя суда или шлюпки, если надо держать ихъ при кораблѣ, стоящемъ на якорѣ, или вести за пимъ, во время его хода. Гребныя суда стоятъ на Бакштовѣ за кормою корабля, гдѣ корпусъ его защищаетъ ихъ отъ вѣтра и волненія; они становятся тамъ одно за другимъ, въ такомъ разстояніи, чтобъ не биться между собою, при волненіи. Много судовъ на Бакштовѣ отнюдь имѣть не должно, потому, что 1) они увеличиваютъ, такъ сказать, тяжесть корабля, и напоръ воды на него дѣлаютъ сильнѣе, отъ чего корабль можетъ *дрейфовать;* 2) крѣпкій вѣтеръ ихъ раздергаетъ, оторветъ или потопитъ; 3) перемѣнное теченіе прибьетъ ихъ къ кораблю, запутаетъ Бакштовъ и опрокинетъ; 4) въ ночное и туманное время мимоходящіе корабли легко могутъ раздавить крайнія изъ стоящихъ на Бакштовѣ судовъ, а въ военное время непріятель легко можетъ ихъ вырѣзать. Только по необходимости можно имѣть на Бакштовѣ много судовъ, но при усиливающемся вѣтрѣ малыя изъ нихъ поднимаютъ обыкновенно на корабль; если же вѣтеръ очень силенъ и большихъ судовъ не успѣли поднять, то стараются отправить ихъ для спасенія на берегъ.

Гребному судну *сдаться на Бакштовъ*, значитъ итти отъ борта корабля за корму, и прикрѣпиться тамъ къ Бакштову. Если же шлюпка должна съ Бакштова итти къ борту, то она *отдаетъ Бакштовъ*, а на кораблѣ его *выбираютъ*.

На Бакштовъ пристаютъ иногда шлюпки и съ чужихъ судовъ, или рыбацкія лодки только на время, чтобы отлить воду, отдохнуть послѣ долгой гребли или переждать непогоду, а также и для продажи разныхъ припасовъ.

Корабль въ ходу можетъ имѣть на Бакштовѣ другое мореходное судно, но всегда меньшее его, иначе онъ не въ состояніи будетъ тащить его за собою. См. *Бугсировать*.

С. П. К.

БАКЪ (Голл. Bak, Англ. Fore-castle), *Форкастель*. На старинныхъ корабляхъ устраивался на верхней палубѣ съ носу *замокъ*, и на кормѣ подобный, гдѣ нынче ютъ, *ахтеръкастель*. Въ этихъ замкахъ экипажъ находилъ убѣжище, когда въ случаѣ абордажа, непріятель взойдетъ на палубу, и могъ оттуда поражать его ружейнымъ и картечнымъ огнемъ, не бывши самъ подверженъ его выстрѣламъ. Точно также и абордирующему кораблю носовой замокъ доставлялъ удобства ружейной пальбы, рукопашнаго боя, и всхода на чужой корабль (см. *Абордажъ*). — Поэтому, и самое мѣсто на верхней палубѣ передъ кормовымъ замкомъ, позади средней мачты, называлось шанцы (Schanze), — по нынѣшнему *шканцы*

Въ послѣдствіи, когда съ одной стороны, усовершенствованіе артиллеріи сдѣлало абордажное молодечество почти постороннимъ дѣломъ въ морскихъ битвахъ, а съ другой убѣдились опытами, что оба замка, расположенные по концамъ корабля, тяготя ихъ, увеличиваютъ перегибъ (см. это) и происходящіе отъ нее пороки, и въ тоже время подставляютъ великую площадь вѣтру, съ тѣхъ поръ оба замка вышли изъ употребленія, и верхняя палуба, перерывавшаяся при замкахъ шкафутами (см. это) составила одну открытую баттарею, вооруженную исключительно артиллеріею. Однако, ахтеръ-кастель, не на всѣхъ корабляхъ, обратился собственно въ капитанскія каюты, а подъ словомъ *Бакъ* разумѣютъ теперь пространство верхней палубы отъ фокъ-мачты до самаго носа. Часть команды, назначенная по расписанію (см. *Боевое расписаніе*) на Бакъ, называется *баковою*; этотъ участокъ людей, подъ командою одного изъ вахтенныхъ мичмановъ, управляетъ снастями фокъ-мачты и бушприта, убираетъ и отдаетъ якори. Въ туманное или ночное время голосъ вахтеннаго лейтенанта часто напоминаетъ имъ, *на Бакъ, смотрѣть впередъ*; — это ихъ дѣло, чтобъ не найти на другое судно, не наткнуться на берегъ, и тому подобное. Недавняя перемѣна формы гальюна, доставила возможность устроить на Бакѣ четыре погонные порта, куда, въ случаѣ погони, передвигаются ближайшія пушки съ правой и лѣвой стороны. Ходъ съ Бака на гальюнъ оставляется по серединѣ между недгедсами. Вообще, чѣмъ просторнѣе устроенъ Бакъ, тѣмъ удобнѣе дѣйствовать артиллеріею, снастями, производить всѣ баковыя работы. Подъ Бакомъ въ верхнемъ ярусѣ корабля устроиваютъ лаза-

ретъ для больныхъ и аптеку, которые во время сраженія переводятся на кубрикъ (самая нижняя палуба, подъ горизонтомъ воды) Въ тоже время Бакъ есть родъ корабельной гауптвахты, куда сажають за вину. На малыхъ судахъ подъ Бакомъ устроиваютъ шхиперскую каюту съ кладовыми. *С. О. Б.*

Бакъ (Гол. Bak, Франц. Gamelle) означаетъ также деревянную, круглую, довольно мелкую лохань, которую нижніе чины употребляютъ вмѣсто столовой миски. Бакомъ же называютъ извѣстный участокъ людей въ артели, которые завтракаютъ, обѣдаютъ и ужинаютъ изъ одного Бака. Когда матросъ или канонеръ скажетъ: мы съ нимъ ѣли изъ одного Бака, то ужъ это означаетъ между ними величайшую короткость. Обыкновенно нижніе чины, или команда, размѣщаются на житье въ закрытыхъ баттареяхъ, которыя въ этомъ случаѣ называются жилыми палубами. Здѣсь-то для каждой артели отводится на все время кампаніи особое мѣсто между двумя орудіями, извѣстное подъименемъ *банки;* причемъ наблюдается, чтобъ люди расположены были какъ можно ближе къ тому мѣсту, гдѣ они отправляютъ главнѣйшія свои обязанности (см. *Боевое расписаніе*). Люди одного Бака проводятъ въ банкѣ все свое свободное время. Тутъ не рѣдко случается встрѣчать весь разгаръ затѣйливой жизни моряка — жгутъ, рыбку, носки, маріяжъ и другія игры, а подъ-часъ сказки, были и наставительныя разсужденія, которыя въ наше время чаще всего почерпаются изъ временъ Суворова, Ушакова и Сенявина: Корфу и Кефалонія, Очаковъ и Трапезондъ, вотъ планеты, кругомъ которыхъ обращаются матроскіе и канонерскіе умы, и которыя черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ будутъ вытѣснены Наввариномъ, Анапой и Варной, теперь еще свѣжими на памяти, еще не покрытыми очаровательною пылью преданія. Морякъ на свободѣ любитъ вымыселъ, небывальщину, а голая истина охватываетъ все его вниманіе только въ бою и на вахтѣ. Короче, корабельные Баки — богатый источникъ любопытныхъ, забавныхъ, трогательныхъ и вмѣстѣ поучительныхъ предметовъ для сочинителя морскихъ повѣстей и романовъ, предметовъ, которыхъ шкоты и фалы, булиня и магерманы никогда не замѣнятъ своею живой, но холодной физіономіей, но всего любопытнѣе въ Бакахъ завтраки, обѣды и ужины. Каждая артель, имѣя свой пріютъ, свою банку, имѣетъ своего начальника или артельщика, и свой хозяйственный уставъ. Артельщикъ избирается артельнымъ міромъ изъ грамотныхъ и правдивыхъ людей, завѣдываетъ пріемомъ отъ коммиссара сухой и мокрой провизіи: сухарей, свѣжаго и соленаго мяса, соли, масла и уксусу, чинитъ разбирательство въ случаѣ мелкихъ ссоръ, несогласій и сплетней, которыя — увы! — бываютъ и въ Бакахъ, подаетъ голосъ при отпускѣ испорченной пищи, ведетъ шнуровую тетрадь о приходѣ и расходѣ провизіи, и послѣ кампаніи дѣлаетъ съ коммиссаромъ окончательный расчетъ при раздачѣ *заслуги*, или провизіи, оставшейся въ экономіи. Кромѣ того, въ каждомъ Бакѣ есть очередной дневальный, который приготовляетъ къ столу посуду, сухари, масло, уксусъ и прочая, ходитъ за кушаньемъ, убираетъ послѣ стола всѣ вещи, и вообще отвѣтствуетъ за малѣйшую нечистоту и безпорядокъ въ своей банкѣ во всякое время. Перейдемъ теперь къ обѣду: завтракъ и ужинъ почти та же исторія. Лишь только пробьетъ поутру четыре склянки (по-земному 10 часовъ), баковые дневальные вооружаются Баками и идутъ къ камбузу, гдѣ кохъ съ подкохами (поваръ съ помощниками) ожидаютъ ихъ во всей готовности. Тутъ дневальные подходятъ поочередно къ котлу, и получаютъ свое мясо въ особомъ нитяномъ кошелѣ, который, для отличія отъ всѣхъ другихъ, имѣетъ свою баковую фирму, и возвращается въ банку. Здѣсь онъ растилаетъ на палубѣ парусинную скатерть, раскладываетъ ложки, приготовляетъ сухари, соль и прочая, и опять принимается за мясо, съ тѣмъ, чтобъ разрѣзать его на ровные куски по числу человѣкъ въ Бакѣ или измельчаетъ въ кусочки, что зависитъ отъ принятаго въ Бакѣ устава. Между тѣмъ до чуткаго уха дневальныхъ доходятъ звуки боцманской дудки, призывающей къ предобѣдной чарѣ горячаго вина; бьетъ шесть склянокъ (11 часовъ); дневальные тянутся одинъ за другимъ къ камбузу за капицей или щами, а въ постный день за горохомъ, подвахтенная часть артели собирается отъ ендовой въ банку, и начинается обѣдъ. Картина эта носитъ на себѣ печать оригинальности. Обыкновенно люди усаживаются вокругъ Бака въ полъ-оборота, каждый лицемъ къ затылку своего сосѣда, лѣвую ногу подъ себя, по-Турецки, правую

вытягиваютъ. Все это à vol d'oiseau представляется въ довольно живописномъ видѣ. Посреди скатерти стоитъ Бакъ съ кушаньемъ, вокругъ него прочая столовая принадлежность; далѣе кругъ головъ цѣлаго Бака людей, потомъ ихъ слегка нагнутыя туловища съ поджатой лѣвой ногою, и наконецъ вытянутыя правыя ноги въ видѣ расходящихся лучей. — Во время обѣда спорятъ, острятъ, соглашаются, и такимъ образомъ поддерживается начатый разговоръ, или завязывается новый, чаще всего о томъ, какъ въ старые годы обѣдывали ребята за моремъ. Такъ обѣдаютъ въ тихую погоду. Но лишь только на кораблѣ все пойдетъ ходенемъ отъ жестокой качки, картина обѣда перемѣняется. *Бакъ* стоитъ кружкомъ, посереди виситъ Бакъ съ кушаньемъ, все покачивается, а между тѣмъ цѣль достигнута: *Баки* сыты, Баки чисты и убраны. *А. В. Н.*

БАКЫ-МОХАММЕДЪ-ХАНЪ, владѣтель Бухарскій изъ династіи Бату-Ханидовъ, правилъ съ 1600 по 1606 годъ (см. *Бату-Ханиды*).

БАЛА (озеро) или *Пембль-миръ* (Pemble-Meer), самое большое озеро въ Южномъ Валлисѣ, въ Графствѣ Меріонетскомъ. Валлійцы называютъ его *Ллинъ Тегивъ* (Llyn Tegiw). Нынѣшнее его имя происходитъ отъ городка Бала, построеннаго на плоской почвѣ, въ сѣверной оконечности озера, въ $202\frac{1}{2}$ миляхъ отъ Лондона и въ 36 отъ Голиуелля (Holywelle). Видъ этого озера восхитителенъ; низкіе и лѣсистые мысы вдаются въ его воды; окрестности волнисты и постепенно возвышаются, образуя наконецъ амфитеатръ горъ. На полдень отъ озера Бала возвышаются Арренигъ (2808 ф.) и Арралъ Фоудди (Fowddy, 2949 ф.). Рѣка Ди спускается каскадами въ долину, ихъ раздѣляющую, и впадаетъ въ озеро, изъ котораго снова вытекаетъ въ $3\frac{1}{4}$ миляхъ оттуда, близъ города Бала. *П. Ше.*

БАЛАБАНЪ, см. *Ястребъ*.

БАЛАГАНЪ, деревянный шалашъ или навѣсъ. Балаганы строятся на ярмаркахъ для помѣщенія временныхъ лавокъ, при всенародныхъ празднествахъ для игрищъ. — Въ Камчаткѣ называются Балаганами навѣсы, на нѣсколькихъ столбахъ, подъ которыми вѣсится распластанная рыба, именуемая юколью, употребляемая въ пищу тамошними жителями, и служащая для корму собакъ.

БАЛАДИНЪ, Фр. Baladin, родъ шута или Паяцца. Было время, что роль Баладина играли и на театрѣ Парижской комической оперы; нынѣ они ограничиваются ярмарочными балаганами.

БАЛАКИНСКІЙ РУДНИКЪ, одинъ изъ числа богатѣйшихъ желѣзныхъ рудниковъ на Уральскихъ Горахъ, лежитъ въ округѣ казенныхъ Гороблагодатскихъ Заводовъ, въ разстояніи около 50 верстъ отъ Кушвинскаго завода. Мѣсторожденіе его есть пластъ, толщиною до 30 саженъ. Руды его суть глинистый желѣзнякъ, бурый и частію красный желѣзный камень; замѣчательна также находящаяся въ немъ разность водянистой окиси желѣза, называемая *спильпносидеритъ*. Руды Балакинскаго Рудника проплавляются на Кушвинскомъ, Туринскомъ и Баранчинскомъ заводахъ. *К. Б.*

БАЛАКИРЕВЫ, Русской дворянскій Домъ. Родъ ихъ помѣщенъ въ Бархатной книгѣ; но происхожденіе неизвѣстно, какъ отмѣчено въ сей книгѣ II, 424.

БАЛАКИТГЪ, по вѣрѣ Камчадаловъ, есть богъ вѣтровъ. Они воображаютъ его огромнымъ великаномъ, съ длинными кудрявыми волосами, и думаютъ, что когда онъ, сердясь или разыгравшись, трясетъ своими кудрями, то бываютъ соразмѣрные тому вѣтры. Жена Балакитга, Завина-Кугагтъ, румянясь для большаго прельщенія мужа, производитъ ясные дни и румяныя зори.

БАЛАКЛАВА, городокъ въ Россіи, на западномъ берегу Крыма, въ недальнемъ разстояніи отъ Севастополя, съ небольшою, но безопасною гаванью. Балаклава, вѣроятно, стоитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ Страбонъ полагалъ древній Палладіумъ; въ разныя эпохи Исторіи она извѣстна была подъ названіями, Симболонъ, Сомбаль и Bellachiave: безъ сомнѣнія, отъ послѣдняго произошло нынѣшнее названіе города. Въ средніе вѣки владычествовали въ этомъ краю Генуэзцы; близъ нынѣшняго города имѣли они укрѣпленный замокъ, на крутомъ возвышеніи, съ восточной стороны гавани; развалины его и теперь еще видны. Въ послѣдствіи этотъ городъ подпалъ Татарскому игу, и постепенно приходилъ въ упадокъ, доколѣ покореніе Крымскаго Полуострова Россійской Державѣ не возвѣстило ему лучшей будущности. Послѣ второй Турецкой войны, въ царствованіе

Екатерины II, многіе Греки, принимавшіе во время войны участіе въ возстаніи противу Турокъ въ Мореѣ и въ Архипелагѣ, переселились въ Россію, опасаясь мщенія прежнихъ своихъ притѣснителей. Не смотря на всѣ попеченія правительства, чтобы привесть Балаклаву въ цвѣтущее состояніе (она называлась сначала военною слободою), этотъ городъ никогда не могъ достигнуть замѣтнаго благосостоянія, и теперь имѣетъ не болѣе 600 жителей. Близость Өеодосіи, Евпаторіи и Керчи не допускаетъ развитія значительной торговли въ Балаклавѣ. Всѣ торговые домы и коммерческія спекуляціи съ давняго времени обратились въ эти гавани, а Балаклава не только не представляетъ ни какихъ мѣстныхъ выгодъ для торговли, но даже не имѣетъ необходимой для мореходцевъ потребности, хорошей воды. Привозъ и отпускъ товаровъ ограничивается только ближайшими окрестностями; второй рѣдко превышаетъ 40,000 р., а первый не простирается выше 2000 рублей. Иногда въ Балаклавѣ строились купеческія, а прежде и небольшія военныя суда. Заливъ, на восточномъ берегу коего построенъ городъ, имѣетъ отъ 200 до 250 саженъ ширины, въ длину же около $1^1/_2$ версты. Гавань глубока, высокіе и гористые берега залива совершенно защищаютъ ее отъ всѣхъ вѣтровъ; но по малой ширинѣ входа (25 саженъ), при сильныхъ и противныхъ вѣтрахъ опасно входить въ нее. По маловажности торговли Балаклавы, правительство не имѣло нужды заботиться о поддержаніи ея гавани, которая, сверхъ того, могла способствовать привозу запрещенныхъ товаровъ и занесенію чумы, и потому въ 1796 году эта гавань была совершенно закрыта. Но тогда число кораблекрушеній около Крымскихъ береговъ умножилось, потому что прежде Балаклава, во время бурь, служила убѣжищемъ многимъ судамъ, которыя тщетно искали бы по близости ея другаго безопаснаго мѣста. Это побудило открыть вновь Балаклавскую гавань. Въ послѣдствіи учреждена тамъ таможенная застава, и для пособія городу, указомъ 4-го Октября 1834 года постановлено, чтобы якорный и мостовой сборъ въ Севастополѣ и Балаклавѣ былъ обращенъ единственно въ ея пользу.

И. Ө. Шт.

БАЛАКЛАВСКІЙ ГРЕЧЕСКІЙ ПѢХОТНЫЙ БАТАЛІОНЪ, былъ сформированъ Графомъ Орловымъ-Чесменскимъ, въ войну съ Турками (1769), во время Архипелажской экспедиціи, изъ тамошнихъ Грековъ, которымъ, по заключеніи мира, Высочайшимъ рескриптомъ Императрицы Екатерины II, 28 Марта 1776 года, дарованы привилегіи, на коихъ они были вызваны къ переселенію въ Россію, и водворены въ крѣпостяхъ Керчи и Еникалѣ, подъ названіемъ войска Албанскаго. Въ 1777 и 1778 годахъ они употреблены были на военныя дѣйствія въ Крыму противу Татаръ, и при покореніи Крыма переведены въ Балаклаву, гдѣ и оставлены на службѣ, подъ названіемъ Греческаго баталіона, наименованнаго въ послѣдствіи Таврическимъ поселеннымъ полкомъ. Въ 1797 году этотъ полкъ, по Высочайшему повелѣнію, поступилъ въ вѣдомство бывшей Военной Коллегіи (нынѣшняго Военнаго Министерства), подъ названіемъ Греческаго баталіона, и въ то же время получилъ штатное устройство.

Нынѣ Балаклавскій Греческій пѣхотный баталіонъ, поселенный въ Балаклавѣ, состоитъ подъ начальствомъ Новороссійскаго генералъ-губернатора, содержитъ кордонную стражу по берегу Чернаго Моря, и снабженъ отъ казны особою осѣдлостію. Штабъ и оберъ-офицеры его уравнены въ жалованьѣ съ гарнизонами полеваго содержанія. Опредѣленіе, увольненіе, переводы и производство штабъ-офицеровъ объявляются въ Высочайшихъ Приказахъ; а подобныя же перемѣны, относительно оберъ-офицеровъ, исполняются Высочайшими повелѣніями, сообщаемыми Новороссійскому генералъ-губернатору. Служащимъ чинамъ Балаклавскаго баталіона дозволяется производить торговлю моремъ и сухимъ путемъ, на общемъ основаніи. *А. Н.*

БАЛАКЛАЙ, небывалый ханъ Большой Орды, выдуманный Стрыковскимъ (см. это имя), который съ важностію разсказываетъ, что Скирмунтъ, Литовскій князекъ, разбилъ этого хана. *Яз.*

БАЛАЛАЙКА, Русское народное музыкальное струнное орудіе съ ладами, на которомъ, какъ на бандурѣ или на мандолинѣ, играютъ пальцами, съ тѣмъ различіемъ, что на этихъ инструментахъ, тоны берутся обыкновенно послѣдовательно (на мандолинѣ иногда помощію разщепленнаго пера), а на Балалайкѣ быстрымъ движеніемъ правой

руки взадъ и впередъ ударяютъ пальцами *по всѣмъ струнамъ вдругъ*, отчего получается рядъ созвучій (аккордовъ), скоропостижно одно за другимъ слѣдующихъ, и смотря по числу струнъ и искусству играющаго, болѣе или менѣе пріятныхъ для слуха. — Балалайки дѣлаются большею частію о двухъ струнахъ, и нынѣ употребляются только простымъ народомъ. Этотъ инструментъ, по грубому устройству своему, способенъ только для наигрыванія легкихъ въ гармоническомъ отношеніи пѣсней; но по временамъ явились музыканты, кои доводили игру на Балалайкѣ до нѣкотораго совершенства, прибавляя однако же къ двумъ струнамъ еще двѣ. Корпусъ этого инструмента имѣетъ видъ небольшаго полушара, ущемленнаго къ верхнему концу; шейка, на коей навязаны лады, весьма длинная и плоская; струны кишковыя. Употребленіе Балалайки между народами Славянскаго племени, относится къ глубочайшей древности. Византійскіе писатели разсказываютъ, что въ 590 году Греки поймали во Θракіи трехъ чужеземцевъ, имѣвшихъ при себѣ, вмѣсто оружія, киθары. По сдѣланному имъ допросу оказалось, что они Славяне, жившіе на Западномъ Океанѣ (Балтійскомъ Морѣ); что ханъ Аварскій, приславъ къ ихъ старѣйшинамъ дары, просилъ у нихъ помощи противу Грековъ; но старѣйшины, принявъ дары, отправили ихъ къ хану съ извиненіемъ, что за великою отдаленностію, не могутъ исполнить его прошенія, и что ханъ не отпускалъ ихъ обратно, а потому они отъ него бѣжали. При этомъ они сказали, что весь народъ ихъ не умѣетъ обходиться съ оружіемъ, а умѣетъ только играть на киθарахъ: не зная войны, и любя музыку, они ведутъ жизнь мирную и спокойную. (См. *Memor popul.* 11, 53, 54). Греческое слово *киθара* обыкновенно переводятъ *гуслями*; но ежели древнія гусли имѣли тотъ же видъ, какой они имѣютъ у насъ нынѣ (см. *Гусли*); то была ли возможность людямъ, совершившимъ столь отдаленный путь пѣшкомъ, нести ихъ на себѣ? Нелучше ли положить, что сказанный Славянскій народъ игралъ на Балалайкахъ, или на гудкахъ (см. это слово). Балалайки и теперь еще употребляются въ Средней Азіи и у Хивинцевъ, (см. Муравьева Путеш. въ Туркменію и Хиву 11, 131). *Яз.* и *М. Д. Р.*

БАЛАКЛЕЙКА. Въ Россіи есть нѣсколько рѣкъ и мѣстъ, носящихъ это названіе, или по крайней мѣрѣ весьма сходное съ нимъ. 1) *Балаклейка* ручей, впадающій въ Волгу между Камышинымъ и Дубовкою; теченіе его составляетъ около 30 верстъ. На правомъ берегу Волги, при устьѣ Балаклейки, стоитъ станица Волжскихъ казаковъ, *Балыкалей*, на высокомъ холмѣ; это большое село, построенное въ 1732 году. Какъ рѣку, такъ и село называютъ также Болыклей. — 2) Въ Сибири, въ Вагайской степи, есть другая *Балаклейка*, впадающая въ Вагай; у истока этой рѣчки стоитъ также деревня *Балыклей.* — 3) Въ Слободско-Украинской Губерніи есть три *Балаклея*; эти ручьи протекаютъ по Изюмскому Уѣзду; самый большой, *Средняя Балаклейка*, впадаетъ въ Сѣверный Донецъ; на немъ стоитъ *Балаклейская* слобода, съ 800 домами, цвѣтущая промышленостью; древняя крѣпость совершенно разрушилась. Въ эту Балаклейку впадаютъ два ручья, одинъ называется просто *Балаклейкою*, и другой, *Сухою Балаклейкою.* — 4) Въ притокъ рѣки Бѣлый Ашкадаръ, впадаетъ ручей *Балыкли.* *И. Θ. Шт.*

БАЛАКОВО ОЗЕРО, растянутое подобно рѣкѣ, въ длину на 10 верстъ, находится на лѣвомъ берегу Волги, нѣсколько выше впаденія въ нее Большаго Иргиса, и стекаетъ въ Волгу посредствомъ небольшой рѣчки Сазанлея. На сѣверовосточной оконечности озера стоитъ село *Балаково*, принадлежащее къ Волжскому Уѣзду, Саратовской Губерніи; въ немъ содержится переправа чрезъ Волгу, на большой дорогѣ изъ Саратова въ Уральскъ. На берегу же озера видны развалины весьма древняго укрѣпленія, во рву котораго Палласъ въ 1770 году нашелъ корневища толстыхъ срубленныхъ деревъ. Выше села впадаетъ въ Волгу рѣчка *Балаковка.* *И. Θ. Шт.*

БАЛАМУТЪ, БАЛАМУТНЫЙ, пустошь, вздоръ; слово, употребляемое нынѣ только простымъ народомъ; но встрѣчающееся въ старинныхъ актахъ XVI и XVII вѣковъ. Въ 1582 году писано было, по повелѣнію Ц. Іоанна Васильевича къ Іезуиту Поссевину (см. это имя), между прочимъ опроверженіе на нѣкоторыя мѣста сочиненія Герберштейна о Россіи, на которое Поссевинъ ссылался. Въ заключеніи отписки сказано: «и тебѣ, Антонію, нечего старыхъ такихъ *баламутныхъ* книгъ слушати.» — Въ 1603

году Любскій подстаростъ присылалъ къ Черниговскому воеводѣ листъ о *Баламутѣ* (первомъ Самозванцѣ), называя его государскимъ сыномъ. *Яз.*

БАЛАНГІАРЪ, городъ, см. *Атель.*

БАЛАНДА, см. *Ботвинье.*

БАЛАНИТЪ. Названіе ископаемыхъ раковинъ, принадлежащихъ къ роду *Тольпанника* (*Balanus*) въ разрядѣ многочерепныхъ вѣнечныхъ раковинъ (*Testæ multivalves coronales*), коихъ створки, числомъ отъ четырехъ до шести, расположены отвѣсно круговымъ рядомъ и срослись между собою краями своими, такъ что раковина представляетъ видъ вѣнца или усѣченнаго конуса, съ отверзтіемъ на вершинѣ. Раковины сего разряда происходятъ отъ *усоногихъ слизняковъ* (*Mollusca cirrhipoda*) и обыкновенно прирастаютъ къ разнымъ тѣламъ, находящимся въ моряхъ, даже однѣ къ другимъ между собою; нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напримѣръ *Вѣнечники обыкновенный* и *лучистый* (*Coronula diadema et balaenaris*, Lamark, родятся на тѣлѣ кита, а Вѣнечникъ черепашный (*Coronula testudinaria*, Lamark) утверждается на морскихъ черепахахъ. Вообще эти раковины, по различію ихъ вида, называются *морскими желудями*, *тюльпанами* и *колокольчиками*. Баланиты или ископаемыя вѣнечныя раковины находятся въ минеральныхъ пластахъ третичной подземной области; доселѣ опредѣлено около шестнадцати разныхъ породъ. *Я. З.*

БАЛАНСЪ-ШПАНГОУТЪ. Пересѣченіе поверхности корабля, съ какою либо поперечною плоскостію, перпендикулярною къ діаметральной плоскости (см. это слово) и къ верхней грани киля, называется *Шпангоутомъ*. Два такія сѣченія, одно въ носовой, а другое въ кормовой части судна, удаленныя отъ носоваго и кормоваго перпендикуляровъ на одну четверть длины корабля, называются *Балансъ-Шпангоутами*. Они служатъ для доставленія приличной разности водоизмѣщенія (величины подводной части) носовой и кормовой части корабля, бываютъ одинаковой ширины и высоты. Но должно замѣтить, что правило опредѣлить разность водоизмѣщеній по Балансъ-Шпангоутамъ весьма несовершенно, и имѣетъ малое вліяніе на образованіе корабля. — Нынѣ почти его не употребляютъ, потому что есть въ виду другіе способы болѣе точные и ведущіе прямо къ желаемой цѣли (см. *Параболическій*, *Симметрическій и Прогрессическій способы*).

Со всѣмъ тѣмъ мы считаемъ нужнымъ войти въ нѣкоторыя подробности этого памятника корабельной архитектуры, игравшаго важную роль въ таинствахъ древней теоріи сочиненія чертежей.

Древніе инженеры замѣтили въ большей части чертежей своихъ, что если носовую и кормовую длину грузовой ватерлиніи корабля, считая отъ миделя, каждую раздѣлить пополамъ, и вычертить Шпангоуты, соотвѣтствующіе тѣмъ половинамъ, то площади этихъ Балансъ-Шпангоутовъ носоваго и кормоваго, (какія бы ни были ихъ ширины и вышины) равны между собою. Далѣе, они нашли, что между площадью Балансъ-Шпангоутовъ и площадью миделя всегда существуетъ постоянное отношеніе въ судахъ одного рода; напримѣръ: у кораблей оно составляетъ отъ $^{14}/_{16}$ до $^{15}/_{16}$, у фрегатовъ отъ $^{12}/_{16}$ до $^{14}/_{16}$ и т. д.

Еще объемъ водоизмѣщенія они выражали, (смотря по роду судовъ), или цѣлымъ произведеніямъ длины его на площадѣ Балансъ - Шпангоута; или только извѣстною счастью этого произведенія; напримѣръ объемъ водоизмѣщенія кораблей опредѣляли равнымъ отъ $^{4}/_{5}$ до $^{6}/_{7}$ этого произведенія; фрегатовъ отъ $^{6}/_{7}$ до $^{8}/_{9}$; у малыхъ судовъ цѣлымъ произведеніемъ и т. д.

Наконецъ они полагали, что разность между носомъ и кормой равно такимъ же частямъ произведенія площади Балансъ-Шпангоута, на отстояніе миделя отъ середины длины. Но это положеніе невѣрно, и даетъ разность больше настоящей. Такая зависимость водоизмѣщенія отъ площади Балансъ-Шпангоута и длины, служила прежде единственною повѣркою и обезпеченіемъ, до начала чертежа, что подводная часть будетъ имѣть величину близкую данной. Древніе не имѣли вѣрныхъ средствъ (до Чапмана, который первый передалъ ихъ всѣмъ) опредѣлить вдругъ величину трехъ главныхъ размѣреній и главныхъ плоскостей, удовлетворяющихъ заданной величинѣ и условіямъ корабля. Они придерживались готовыхъ, уже извѣданныхъ чертежей, и съ прибавкою своихъ собственныхъ соображеній, частью ложныхъ, назначали длину, ширину, глубину, дифферентъ, мѣсто и величину миделя: вы-

черчивали самый образъ миделя и грузовой. — По отношеніямъ выше показаннымъ находили площадь Балансъ-Шпангоутовъ; имѣя же по данному диференту ихъ вышины, а на грузовой ширины ихъ, и еще площадь, вычерчивали самый видъ ихъ отъ руки, стараясь, чтобъ они были похожи на свой мидель и обнимали данную площадь.— Такимъ образомъ получали для каждой изъ промежуточныхъ ватерлиній три точки: на миделѣ, на балансѣ и притыканіе у штевня, по которымъ и обводили ватерлиніи отъ руки; или проведя на корпусѣ рыбины, опредѣляли промежуточныя шпангоуты прогрессическимъ треугольникомъ. Эти способы, и другіе имъ подобные, сопровождались частыми неудачами.

Древніе думали также, что если площадь каждаго Баланса раздѣлить пополамъ горизонтальными линіями, вышины этихъ линій положить на боку, и провести ватерлинію, то это будетъ спусковая ватерлинія, по которую кузовъ углубится по спускѣ. Были и другіе способы опредѣлять углубленіе порожняго корабля по Балансъ-Шпангоутамъ, столько же ничтожные. И въ этомъ состоялъ весь древній секретъ Балансовъ въ самомъ высшемъ усовершенствованіи его. Впрочемъ, при всей неточности своей, онъ гораздо превосходнѣе способа свипсовъ и другихъ древнихъ способовъ составлять чертежи.

Новѣйшій способъ Балансъ-Шпангоутовъ, никѣмъ и нигдѣ еще не объявленный, состоитъ въ слѣдующемъ: каждому инженеру извѣстны теперь способы опредѣлять величину главныхъ размѣровъ, площадей и прочихъ основъ, для всякаго рода кораблей (см. *Корабль Военный*). Положимъ, что онъ нашелъ длину L, ширину B, глубину H; мѣры: миделя m, грузовой w, седловой n (см. это), что онъ три эти площади уже вычертилъ, назначилъ диферентъ, проекціи ватерлиніи, мѣсто миделя, Балансовъ въ носу и кормѣ, и хочетъ составить весь чертежъ, т. е. начертить всѣ шпангоуты и ватерлиніи подводной части, удовлетворяющія всѣмъ условіямъ заданія. Онъ тотчасъ находитъ площадь Баланса

$$\beta = \frac{2^a - 1}{2^a} \mathrm{M}; \text{ гдѣ } a = \frac{wn}{1 - wn}; \text{ M, мидель.}$$

Для каждаго Баланса имѣетъ онъ вышины h_1 и h_2, ширины b_1 и b_2, и получаетъ указатели $m_1 = \frac{\beta}{h_1 b_1 - \beta}$ и $m_{11} = \frac{\beta}{h_{11} b_{11} - \beta}$, если хочетъ вычертить параболой, или получаетъ мѣры ихъ $m' = \frac{\beta}{h_1 b_1}$ и $m'' = \frac{\beta}{h_{11} b_{11}}$, и вычерчиваетъ ихъ зависимо отъ образа миделя, посредствомъ превращенія кривыхъ линій. Когда Балансы вычерчены въ носу и кормѣ, чертежъ готовъ. Въ самой вещи, носъ и корму на боку отъ Балансовъ, дѣлитъ онъ на произвольное число равныхъ частей, проводитъ проекціи шпангоутовъ, составляетъ прогрессическіе треугольники по ординатамъ носовой и кормовой грузовой; потомъ извѣстнымъ образомъ, по тремъ найденнымъ точкамъ, вычерчиваетъ прочія ватерлиніи, дѣлая однако оба штевня прямые; чтобъ сохранить общее дѣленіе ординатъ и однохарактерность линій, можно дать штевнямъ, если угодно, уклоны и согласить линіи. Сбавка водоизмѣщенія будетъ ничтожная. Можно вычерчивать ватерлиніи и прямо съ данными уклонами штевней, но этотъ способъ нѣсколько сложнѣе и не можетъ быть изложенъ въ статьѣ краткой, назначаемой для Энциклопедическаго Лексикона.

Слѣдующія формулы опредѣляютъ:

$$\text{Водоизмѣщеніе } \mathrm{D} = \frac{wn\, 2^a}{2^a - 1} . L . \beta$$

$$\text{разность } \mathrm{R} = \frac{wn\, 2^a}{2a - 1} (v - a) \beta$$

$$\text{центръ величины отъ средины } a = v - \frac{2a - 1}{wn\, 2^a} . \frac{\mathrm{R}}{\beta} .$$

Здѣсь v означаетъ отстояніе миделя отъ середины длины. *М. М. О.* и *С. О. Б.*

БАЛАНСЪ. (Франц. и Англ. Balance; Нѣм. Bilanz). Этимъ словомъ въ книгахъ купцевъ означается, во 1-хъ додача или вычетъ, которыми уравнивается приходъ съ расходомъ (дебетъ съ кредитомъ), при заключеніи отдѣльнаго счета; въ этомъ значеніи Балансъ называется по-Англ. balance; по-Фр. solde, а по-Нѣм. Saldo. Во 2-хъ, годичная или мѣсячная смѣта имуществъ и долговъ (дебиторовъ и кредиторовъ), для показанія, сколько остается со счета въ прибыль или убыль купца; напримѣръ, если кто нибудь въ книгѣ

купца дебитованъ за 10,000 р., а кредитованъ за 8,000 р., то Балансъ выводится прибавленіемъ розничной суммы 2,000 р., которую слѣдуетъ донять и *записать въ недоимки*, заключивъ счетъ. — При заключеніи книгъ балансныхъ, счетъ содержитъ на одной половинѣ имущества и недоимки, а на другой недодатки или долги, по всѣмъ счетамъ главной книги найденные; чѣмъ долги меньше имуществъ и недоимокъ, въ томъ состоитъ имѣніе купца; если же долги превышаютъ послѣднія, то это обличаетъ несостоятельность купца. (См. *Бухгалтерія.*) *К. Кларкъ.*

БАЛАНТИНЫ. Одинъ Французскій антикварій XVIII столѣтія открылъ въ землѣ готическую статую XIV вѣка, у которой на поясѣ висѣлъ, съ опахаломъ, четками и зеркальцемъ, родъ кошелька, извѣстнаго въ томъ вѣкѣ подъ именемъ Aumoniére или Escarcelle (благостынница, калита). Открытіе это восхитило весь Французскій прекрасный полъ, который въ это время, одѣваясь почти до полуобнаженія, не зналъ, гдѣ носить платокъ. Но готическое названіе не нравилось; дамы приступили къ одному члену національнаго института, занимавшемуся древностями, съ вопросомъ: какъ называлась по-Гречески прекрасная игрушка, висѣвшая на ихъ поясахъ? Mes belles dames, отвѣчалъ академикъ не запинаясь: это называлось *Балантіонами.* Красавицы благодарили академика, и изъ Балантіоновъ сдѣлали свои Балантины. На другой же день, на прекрасныхъ снурочкахъ качались и летали у дамъ Балантины отъ пояса до колѣна. Нѣкоторые забавники сравнивали эти мѣшечки съ гусарскими ташками, и утверждали, будто новыя Гречанки походятъ болѣе на кавалера д'Эона (см. это имя), нежели на Кориннъ и Делій, воспѣтыхъ Тибуллами. Но какъ на свѣтѣ ничего нѣтъ постояннаго, а особливо въ области моды, то и Балантины исчезли: мѣсто ихъ заняли *ридикюли.* *Яз.*

БАЛАНЪ (китовая вошь и оспа, *Balanus*). Древніе писатели по части Естественной Исторіи, и именно Геснеръ, Ронделетъ, Бастеръ и другіе, разумѣли подъ общимъ названіемъ *Balanus* всѣхъ тѣхъ животныхъ, которыя, по Ламарку и прочимъ новѣйшимъ зоологамъ, составляютъ теперь особую группу, подъ названіемъ, *Cirrhopoda* (или говоря правильнѣе «*Cirripedia*»), и иными принимаются за особый классъ, занимающій нѣкоторымъ образомъ средину между суставчатыми моллюсками и лучистыми животными, показывая однако же наибольшія отношенія къ раковиднымъ, столь обильнымъ разнообразными формами; потому нѣкоторые новѣйшіе естествоиспытатели (Томпсонъ и Бурмейстеръ) и причисляютъ ихъ, какъ особое семейство, къ скорлупнякамъ. Томпсонъ именно замѣтилъ, что молодые Баланы, имѣя видъ скорлупняковъ изъ семейства листоногихъ (*Phyllopoda*), плаваютъ свободно, но въ послѣдствіи дѣлаются сидячими и тогда уже являются настоящими Баланами; сіе самое изслѣдовалъ и подтвердилъ Бурмейстеръ надъ другимъ животнымъ изъ группы *Cirripedia.* Еще Бругіеръ ограничилъ понятіе о Баланѣ однимъ родомъ животныхъ, который, по понятіямъ новѣйшихъ, составляетъ типъ особаго семейства кистеногихъ (*Cirripedia*); онъ разумѣлъ подъ симъ названіемъ тѣхъ изъ кистеногихъ, которыя въ состояніи совершеннаго развитія не имѣютъ стеблеобразнаго продолженія, какъ у уткородокъ (*Lepas*), а снабжены тѣломъ почти плоскимъ, коническимъ или цилиндрическимъ, коего широкимъ, усѣченнымъ основаніемъ, или особою происходящею отъ него пластинкою, онѣ прикрѣпляются къ инороднымъ тѣламъ, (живымъ или мертвымъ морскимъ животнымъ, камнямъ, утесамъ и пр). Тѣло одѣвается вокругъ известковою, сверху открытою скорлупою, цилиндрическою, коническою или сплюснуто - коническою, иногда почти плоскою, состоящею большею частію изъ 6-ти, рѣдко изъ 4-хъ, по длинѣ сросшихся, продолговатыхъ пластинокъ. Въ верхнемъ отверзтіи скорлупы находится окруженный кожею ротъ; въ кожѣ (крышечкѣ) лежатъ 2 или 4 парныя известковыя пластинки (заслоночки). Конечности неравной длины, суставчатыя, расположены въ два ряда, и состоятъ изъ основнаго отростка, на концѣ котораго укрѣплены двѣ другія части, наподобіе бахромы. Въ новѣйшія времена группу Балановъ раздѣляютъ на два отдѣленія, одно съ четырьмя, другое съ двумя створками въ крышечкѣ. Изъ принадлежащихъ къ первому отдѣленію заслуживаютъ вниманіе, какъ болѣе извѣстные роды:

1. *Balanus* — Lamark. Скорлупа почти коническая, имѣющая на своемъ основаніи кружечекъ;— сюда принадлежитъ: *Balanus tintinabulum*, *Баланъ колокольчикъ*: скорлу-

на пурпуроваго цвѣта, вдоль и поперегъ полосатая; встрѣчается въ Атлантическомъ Океанѣ.

2. *Coronula*—Lamark. Скорлупа короткая, цилиндрическая или круглая: сюда принадлежитъ *Coronula balænaris* (*вѣнечникъ китовый*). Скорлупа бѣлая, круглая, съ шестью пучками лучеобразныхъ поперегъ надрѣзанныхъ реберъ. Живетъ на кожѣ китовъ. Баланы существовали еще въ допотопномъ мірѣ, какъ то доказываютъ ископаемыя породы. Изъ существующихъ теперь многіе употреблялись въ пищу еще во времена Римскихъ императоровъ, а въ нѣкоторыхъ странахъ ихъ ѣдятъ и теперь. *Бр—дтъ.*

БАЛАРЮКЪ, мѣстечко во Франціи, въ департаментѣ Геро, близъ Фронтиньяка, извѣстное минеральными водами, которыя славились уже во времена Римлянъ. Сіи воды, при весьма высокой температурѣ (38° по Реомюру), содержатъ въ себѣ много угольной кислоты, разныя известковыя и магнезіяльныя соли, именно: сѣрнокислыя, углекислыя и солянокислыя. Цѣлебное ихъ дѣйствіе, дознанное опытами и отчасти преувеличенное, есть возбуждающее, разрѣшающее, а въ большихъ пріемахъ слабительное. Въ Сентябрѣ къ нимъ собираются страждущіе параличемъ, ревматизмомъ, подагрою, золотухою, застарѣлыми ранами, накожными болѣзнями и завалами внутренности. (См. *Минеральныя Воды.*)

БАЛАСТЪ. Безопасность плаванія требуетъ, чтобъ подводная часть судна съ ея грузомъ, перевѣшивала надводную часть съ ея грузомъ, и тѣмъ, удерживая корабль въ прямомъ положеніи, препятствовала ему опрокинуться, или много крениться (ложиться бокомъ), затруднять всѣ работы корабельной и артиллерійской службы, особливо пальбу въ нижней баттареи съ подвѣтра, и ходъ подъ всѣми парусами. Для этого перевѣса подводной части, Корабельная Архитектура даетъ обѣимъ частямъ корабля, подводной и надводной, извѣстную форму (см. *Остойчивость*), и при расположеніи подводнаго груза предписываетъ класть тяжелѣйшія вещи на самое дно. Кромѣ того, недостатокъ остойчивости обыкновенно старались поправить, по возможности, убавленіемъ значительной части *полезнаго*, но легкаго груза — провизіи, дровъ, воды, замѣняя его *безполезнымъ*, но тяжелымъ грузомъ, *Баластомъ* (чугунъ, камень, свинецъ, дубъ и пр.) Нынѣшняя теорія остойчивости нѣсколько уменьшила употребленіе Баласта, однако жъ онъ до сихъ поръ постоянно составляетъ часть корабельнаго груза; до сихъ поръ Французы, Англичане, Американцы, Русскіе, словомъ всѣ морскія Державы, во всѣ свои корабли и суда, кладутъ Баластъ отъ $1/8$ до $1/14$ вѣса всего корабля. Легко понять, что Баластъ есть вывѣска или несовершенства теоріи Архитектуры, или несовершеннаго уразумѣнія и выполненія этой теоріи. Какъ бы то ни было, но чѣмъ меньше корабли потребуютъ Баласту, тѣмъ они будутъ превосходнѣе; тогда строитель можетъ располагать значительною частію вѣса всего корабля: онъ или замѣнитъ его полезнымъ грузомъ, водой, провизіей, артиллерійскими припасами, или соразмѣрно уменьшитъ величину корабля, и слѣдственно, издержки, или не уменьшая размѣра, сбавитъ объемъ подводной части, чтобъ улучшить всѣ прочія качества, или наконецъ уравняетъ всѣ три выгоды. Хорошо построенный и нагруженный корабль имѣетъ самую большую остойчивость, когда онъ сидитъ въ полномъ своемъ грузѣ. Чѣмъ больше онъ, въ послѣдствіи, поднимется изъ воды, тѣмъ болѣе уменьшится остойчивость. Вода и провизія, ежедневно потребляемыя, лежатъ внизу; послѣ трехъ или четырехъ-мѣсячнаго плаванія, издержится вся вода, и большая часть провизій, а въ военное время и артиллерійскихъ припасовъ; тогда корабль поднимется отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ футовъ, здѣсь-то Баластъ служитъ перевѣсомъ для опорожненной подводной части, и повидимому существенно необходимъ; однако Архитектура доказываетъ, что корабль можетъ быть такъ устроенъ, что и безъ Баласта, въ полгруза, будетъ такъ же остойчивъ, какъ теперь съ Баластомъ; кромѣ того, пустыя водяныя бочки, ящики, анкерки отъ мокрой провизіи можно наливать соленою водой, или насыпать пескомъ, если случай позволяетъ. Наконецъ, когда мука, крупа и сухари помѣщены въ бочкахъ и анкеркахъ, во всю кампанію можно будетъ соблюдать почти постоянное углубленіе корабля, почти постоянную остойчивость и безъ помощи Баласта.

На коронныхъ судахъ Русскаго Флота употребляется теперь одинъ чугунный Баластъ,

который лучше всякаго: тяжелъ, мало занимаетъ мѣста, не грязнитъ трюма и, будучи въ плиткахъ 2-хъ и 4-хъ пудовыхъ, даетъ возможность вести вѣрный счетъ Баласту, положенному на правую и лѣвую стороны (см. *Грузъ*).

Если нужда приведетъ брать каменный Баластъ и можно выбирать, то предпочитаютъ ни самый мелкій, ни самый крупный (чтобъ бочки съ водой ровнѣе въ немъ стояли), хорошо промытый, чистый, тяжелый. Найдя средній вѣсъ извѣстной мѣры его, напримѣръ, анкерка, бочки, ящика, ведутъ вѣрный счетъ мѣрамъ, положеннымъ въ то или другое мѣсто.

Если судно, кромѣ песку, не имѣетъ другаго Баласту, то берутъ и его, но грузятъ не насыпью въ трюмъ, а непремѣнно въ куляхъ, мѣшкахъ, бочкахъ, ящикахъ, или дѣлаютъ разгородки вдоль и поперегъ трюма; иначе, въ случаѣ течи, размытый песокъ, при наклоненіяхъ корабля, разольется съ водою по трюму, засоритъ помпы, водопроводы, и наконецъ, при сильномъ наклоненіи, перевалится на одинъ бокъ, и судно ляжетъ такъ, что и не встанетъ. Этому несчастію и гибели судовъ много примѣровъ.

Баластъ лекальный. Въ трюмѣ судна, особливо скрѣпленнаго діагональнымъ наборомъ, остается много неправильныхъ, пустыхъ мѣстъ, которыхъ нельзя выгодно наполнить обыкновенными плитками Баласта, безъ значительной потери незанятаго пространства; и такъ, чтобъ совсѣмъ наполнить эти пустоты, не занимая другихъ надобныхъ мѣстъ, Баластъ отливаютъ нарочно по лекаламъ (выкройкамъ), снятымъ съ тѣхъ мѣстъ.

Баластъ переносный. Около десятой доли всего количества Баласта, кладется не въ трюмѣ, а на самой нижней палубѣ (см. *Кубрикъ*) по серединѣ, для того, чтобъ во время плаванія можно было, перенеся его весь или часть въ корму или въ носъ, перемѣнить диффферентъ, т.е. углубить больше или уменьшить углубленіе кормы, если это, для улучшенія качествъ, или чтобъ узнать послѣдствія, сочтется за нужное. Тотъ же переносный Баластъ поднимаютъ съ нижней палубы на верхнія и раскладываютъ по бокамъ судна, тоже около середины, чтобъ уменьшить боковую качку, идучи фордевиндъ, если она безпокойна, что происходитъ или отъ лишняго Баласта, положеннаго внизъ, отъ лишняго пониженія всего груза, вообще отъ сильной остойчивости. Напротивъ, идучи бейдевиндъ (крутой вѣтеръ) или галфвиндъ (боковой), когда качка боковая не можетъ быть размашиста, отъ упора самыхъ парусовъ противъ вѣтра, и въ то же время требуется усилить всячески остойчивость, чтобъ корабль стоялъ прямѣе, и оттого меньше сваливался въ бокъ, переносный Баластъ опускаютъ опять на нижнюю палубу, и даже, если время и мѣсто позволяютъ, то и въ трюмъ, въ гротъ-люкъ. Переносный Баластъ имѣетъ ощутительное вліяніе на качества, особливо на покойное плаваніе, и всегда будетъ необходимъ, какъ уравнитель и поправка тѣхъ небольшихъ погрѣшностей въ расчисленіи величины и мѣста грузу корабля, которые неизбѣжны будутъ даже и тогда, когда теорія Архитектуры станетъ на степень гораздо высшую теперешней.

Баластный плашхоутъ. Четыреугольный плавающій ящикъ, отъ 4 до 7 саженъ длиною. Потребное число такихъ ящиковъ содержится при военно-купеческихъ портахъ, какъ для доставленія на корабли разнаго груза, такъ въ особенности, для выгрузки купеческихъ судовъ, пришедшихъ съ Баластомъ.

С. О. Б.

БАЛАСТЪ (Англ., Голл., Нѣм., Шв., Ballast; Фр. Lest; Ит. Savorra; Исп. Lastre). (Комм.). *Корабль съ Баластомъ*, въ торговлѣ значитъ корабль пустой, или безъ товара. Этимъ обстоятельствомъ иногда пользуются для перевозки тяжелыхъ и дешевыхъ товаровъ. Напримѣръ, изъ Англіи идетъ корабль въ Россію за товаромъ, и не имѣя въ то время товара, долженъ погрузить себя Баластомъ: въ этомъ случаѣ нагружаютъ его, вмѣсто простыхъ камней и песку, или точилами, или мѣломъ, или каменнымъ углемъ и т. под., и онъ везетъ ихъ, какъ говорится, *вмѣсто Баласта*, за самую умѣренную плату. *С. М. У.*

БАЛАТОНЪ, или *Платтенское Озеро*, въ Венгріи, (др. *Volcea palus*; Balaton-Tasa по-Венгерски, Platten-See по-Нѣмецки). Оно лежитъ между Комитатами Сальскимъ (Szala) и Шумегскимъ (Sumegh); самая большая длина его отъ югозапада къ сѣверовостоку составляетъ около 60 верстъ, наибольшая ширина почти 12 верстъ глубина 28 футъ. Въ сѣверовосточной оконечности, оно почти перегорожено небольшимъ кряжемъ горъ, или полуостро-

вомъ, который вдается почти на милю въ его воды. Поверхность этого озера составляетъ, считая впрочемъ въ томъ числѣ и окружающія его болота, 24 квадратныя Нѣмецкія географическія мили; оно наполняется большею частію водами рѣки Салы. Количество принимаемой имъ воды кажется весьма огромнымъ, въ сравненіи съ его поверхностію; но въ немъ должно происходить весьма сильное испареніе. Единственный истокъ его, рѣчка Сіо, которая, повидимому, выходитъ изъ него и впадаетъ въ Дунай, есть не что иное, какъ болото, съ которымъ озеро смежно своимъ полуденнымъ берегомъ, и въ которое потомъ стекаютъ воды восточныхъ горъ Шумегскаго Комитата. Высота этого озера надъ поверхностію моря составляетъ 816 футовъ. Описаніе страны, окружающей Балатонъ, можно найти въ Beudan, Voyage minéralogique en Hongrie. Beiträge zur Topographie des Königreichs Ungarn, von Samuel Bredeẞki; Wien, 1803, стр. 49. — Geological Transactions for 1819, стр. 4 и проч.

БАЛАХНА, уѣздный городъ Нижегородской Губерніи, на правомъ берегу рѣки Волги, въ разстояніи отъ С. Петербурга въ $1079^{1}/_{2}$, отъ Москвы въ $474^{3}/_{4}$, отъ губернскаго города въ $33^{1}/_{2}$ верстахъ. Въ XVI вѣкѣ былъ уже многолюднымъ посадомъ, котораго населеніе произошло отъ существующаго здѣсь усолья, открытаго еще въ 1532 году. Казанскіе Татары набѣжали на Балахну (6 Января 1536) и зажгли дворы; крестьяне окрестныхъ селеній, болѣе храбрые, чѣмъ искусные въ дѣлѣ ратномъ, вышли противу нихъ въ поле и были разбиты. Для отвращенія подобныхъ нападеній, въ томъ же году, по повелѣнію правительницы Елены, построена здѣсь крѣпость, состоявшая изъ землянаго вала въ 5 саженъ вышиною, и рва, имѣвшаго 7 саженъ глубины; сверхъ того на валѣ построена была деревянная стѣна, съ башнями по угламъ. Время и пожаръ (1730) почти совершенно истребили эту крѣпость. Впрочемъ имя Балахны рѣдко встрѣчается въ лѣтописяхъ. По завоеваніи Казани, Іоаннъ Грозный проѣхалъ чрезъ нее 16 Октября 1552 изъ Нижняго во Владиміръ, а въ 1563 она была причислена къ Опричнинѣ (см. это слово). Въ бурное царствованіе Шуйскаго, мятежники властвовали въ Балахнѣ; но въ 1608 Нижегородцы взяли ее, и привели жителей къ присягѣ въ вѣрности Царю. Воспламенясь ревностью, Балахонцы, подъ начальствомъ мѣщанина Ивана Кувшинникова, соединившись съ жителями Юрьевца, Рѣшмы, Гороховца и Холуя, устремились къ изгнанію изъ окрестныхъ мѣстъ измѣнниковъ и Литвы; но часъ спасенія Россіи еще не ударилъ! Въ 1612, когда, по воззванію Пожарскаго и Минина, двинулись изъ Нижняго Новагорода вѣрныя дружины на освобожденіе Москвы, жители Балахны встрѣтили ихъ съ великою радостью, и помогли имъ денежными пожертвованіями. Вслѣдъ за тѣмъ прибылъ въ Балахну Матвѣй Плещеевъ, со многими другими дворянами, и получивъ отъ жителей жалованье, устроилъ изъ нихъ ополченіе, съ которымъ поспѣшилъ вслѣдъ за Пожарскимъ. По преданіямъ извѣстно, что Князь Пожарскій имѣлъ въ Балахнѣ свой *осадной дворъ* и часть въ тамошнихъ соляныхъ варницахъ, въ которыхъ равная съ нимъ доля принадлежала Гаврилѣ и Антону Мининымъ, вѣроятно роднымъ братьямъ безсмертнаго Косьмы. Другія историческія воспоминанія этого города заключаются въ правительственныхъ мѣрахъ. Въ одной грамматѣ 1621 года упоминается о Балахонскомъ Уѣздѣ; но, вѣроятно, что Балахна, сдѣлавшись городомъ гораздо ранѣе, имѣла и прежде подвѣдомственный себѣ округъ. Въ царствованіе Петра Великаго она была причислена (1708) къ Казанской Губерніи, а потомъ (1719) къ Нижегородской Провинціи. По духовной части Балахна принадлежала къ Нижегородской Епархіи съ самаго ея учрежденія. Въ городѣ были два мужскіе монастыря: Покровскій и Рожественскій; оба обращены въ приходскія церкви, первый послѣ 1764 г., а второй, вѣроятно, еще прежде. Въ 1779 г. Балахна сдѣлана уѣзднымъ городомъ Нижегородской Губерніи, а въ 1781 г. утвержденъ гербъ ея: двѣ кокоры, въ серебряномъ полѣ. — Въ 1833 году жителей въ Балахнѣ считалось 3470 душъ обоего пола; домовъ было 614, церквей девять каменныхъ и три деревянныя, три школы съ 104 учащимися, 4 значительныя лавки и 4 промышленныя заведенія, съ 33 работниками. Главные промыслы жителей Балахны: 1) построеніе барокъ и частію килевыхъ судовъ; 2) кирпичные и изразцовые заводы; съ нѣкотораго времени красивые Балахнинскіе изразцы отправляются даже чрезъ Кяхту въ Китай; 3) торгъ

хлѣбомъ; 4) перевозка въ разные города соли изъ магазиновъ, наполняемыхъ изъ Елтона. Прежде, какъ мы уже сказали, Балахна славилась своими собственными соловарнями; но колодцы надобно было копать весьма глубоко, притомъ чрезъ каждыя десять или двѣнадцать лѣтъ разсолъ изсякалъ, и добыча соли прекращалась на нѣсколько лѣтъ. Разсолъ, безъ всякой градировки подвергался выпариванію, и изъ 2000 ведеръ получалось отъ 90 до 150 пудовъ мелкой бѣлой соли; въ половинѣ прошедшаго столѣтія ежегодно добывалось такой соли отъ 200,000 до 250,000 пудовъ, и каждый пудъ давалъ 2 копѣйки чистой прибыли; но какъ на соловарняхъ потреблялось огромное количество лѣсу, то въ 1753 году правительство воспретило вываркy соли. По свѣдѣніямъ 1833 года (въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ) въ Балахнѣ опять начали вываривать небольшое количество соли. *К. Б.* и *И. Θ. Шт.*

БАЛАХОНЪ, лѣтнее платье простаго Русскаго народа; дѣлается изъ холста. *Яз.*

БАЛАЧОНГЪ (Англ. Balachong). Такъ называется особенный съѣстной припасъ, состоящій изъ толченой или истертой рыбы. Его изготовляютъ наиболѣе изъ мелкой рыбы, съ примѣсью мелкихъ морскихъ раковъ. Онъ идетъ на приправу къ рису, и имѣетъ большое потребленіе во всѣхъ странахъ, лежащихъ на востокъ отъ Бенгала, въ южныхъ Китайскихъ провинціяхъ и по островамъ Восточнаго Архипелага. Развозка его составляетъ тамъ обширную внутреннюю торговлю. Для иностранцевъ Балахонгъ вонючъ и отвратителенъ. *С. М. У.*

БАЛАШОВЪ, городъ Саратовской Губерніи, лежитъ подъ 51° 33′ сѣверной широты и подъ 60°, 49′ долготы, на лѣвомъ берегу рѣки Хопра, въ разстояніи отъ Саратова 241, отъ Москвы 765½, отъ Петебурга 1465 верст. Въ 1781 году онъ учрежденъ городомъ изъ села Балашова, принадлежавшаго дворцовому вѣдомству; въ 1799 году опять былъ обращенъ въ село; но въ 1804 году снова сдѣланъ городомъ. Жителей въ немъ 2104 души; въ томъ числѣ дворянъ помѣстныхъ 30, безпомѣстныхъ 10, на службѣ коронной 19, по выборамъ 7, неслужащихъ 14, чиновниковъ служащихъ 12; духовенства бѣлаго 22, купцовъ первой гильдіи 1, третьей гильдіи 52, мѣщанъ 536, цеховыхъ ремесленниковъ 10, внутренней стражи 107, разночинцевъ 6. Домовъ въ городѣ 239, церквей двѣ: одна каменная и одна деревянная, и одно народное училище, въ коемъ находится до 50 учащихся; разныхъ заводовъ, кирпичныхъ, сальныхъ и мыловаренныхъ, 10. Городъ Балашовъ не великъ, и худо устроенъ, ибо находится въ краю безлѣсномъ. Въ этомъ городѣ бываютъ ежегодно три ярмарки. Годовые обороты внутренней торговли простираются до 163,000 рублей, внѣшней на 330,500 рублей. *А. Леоп.*

БАЛАШОВЫ, Русскій дворянскій Домъ. Косьма Балашовъ, находясь въ лейбъ-компаніи, по именному Государыни Императрицы Елисаветы Петровны указу 31 Декабря 1741 года, Всемилостивѣйше пожалованъ съ законными его, отъ сего числа рожденными и впредь рождаемыми дѣтьми и потомствомъ ихъ, въ дворянское достоинство, и на оное дипломомъ 25 Ноября 1751 (см. Общій Гербовникъ II, 136). *Яз.*

БАЛАШЪ, БЕЛАШЪ, см. *Арсакиды.*

БАЛЬБЕКЪ, *Бааль-беккъ*, древній Геліополисъ, лежитъ въ Келесиріи, подъ 34° 9′ сѣверной широты, и 36° 58′ восточной долготы по картѣ Покока; по мнѣнію Ренеля, подъ 34° 1′ 30″ сѣверной широты и 36° 11′ восточной долготы отъ Гринвича, слишкомъ въ тридцати девяти географическихъ миляхъ отъ Триполи, и во ста девяти отъ Пальмиры. Городъ этотъ расположенъ на возвышеніи, у самой подошвы Антиливана, близъ сѣверовосточнаго конца долины Бекаа, орошаемой рѣкою Касміе.

Бальбекъ, или Баалъ-беккъ, значитъ на Сирійскомъ языкѣ — городъ Господа, или Бога (см. *Бааль).* Греки, переименовавъ его въ Геліополисъ, то есть, городъ Солнца, хотѣли, вѣроятно, выразить съ большею точностью родъ божества, которому посвящены были главные его храмы. Римляне удержали Греческое имя, но, по разрушеніи ихъ могущества въ Сиріи, Бальбекъ опять сдѣлался извѣстенъ подъ своимъ настоящимъ, Сирійскимъ названіемъ.

Исторія этого города, по недостатку письменныхъ свидѣтельствъ объ немъ, очень темна. Неизвѣстно, когда основанъ былъ Бальбекъ. Восточные говорятъ, что онъ построенъ Джиннами (см. это слово), то есть, геніями, по повелѣнію Царя Соломона, для того, чтобы спрятать въ подземельяхъ его безчисленныя сокровища, которыя, какъ они

думають, еще и доселѣ тамъ хранятся; но эта сказка о Соломонѣ равно прилагается ко всѣмъ великолѣпнымъ остаткамъ древности, разсѣяннымъ по Сиріи. Въ цвѣтущее состояніе Бальбека, выгоды, которыя онъ могъ имѣть отъ торговли съ Тиромъ и, черезъ Пальмиру, съ Индіею, вѣроятно были очень велики, и могли доставить его жителямъ возможность воздвигнуть тѣ великолѣпныя зданія, которыхъ развалины существуютъ еще и доселѣ. Во время владычества Римлянъ при Юліи Цесарѣ, посланъ былъ туда гарнизонъ; при Августѣ поступила туда же часть ветерановъ изъ пятаго и осьмаго легіоновъ. Далѣе имя Геліополя встрѣчается на монетахъ Септимія Севера, Юлія Домны, Каракаллы и другихъ Римскихъ Императоровъ. Трудно даже опредѣлить съ точностью время построенія храмовъ, которые, по стилю своей архитектуры относятся къ Римскому періоду. Единственное историческое свидѣтельство объ этомъ предметѣ принадлежитъ Іоанну Малалѣ, который говоритъ, что Элій Антонинъ Благочестивый воздвигъ въ Геліополѣ, что въ Финикіи, близъ Ливана, огромный храмъ Юпитеру, одно изъ чудесъ міра (*Joan. Malalœ, Hist. Chron. lib. XI*), но Юлій Капитолинъ, описавшій жизнь этого императора, вовсе не упоминаетъ о храмѣ Геліопольскомъ. По словамъ Абуль-фараджа, Константинъ построилъ здѣсь храмъ и уничтожилъ мѣстный обычай, позволявшій безразличное смѣшеніе двухъ половъ. Изъ *Chronicon Paschale* узнаемъ, что тогда, какъ Константинъ только заперъ храмы язычниковъ, Θеодосій нѣкоторые изъ нихъ разрушилъ, а огромный и славный храмъ Геліопольскій превратилъ въ церковь. Церковная Исторія доставляетъ намъ только имена нѣкоторыхъ Геліопольскихъ епископовъ и мучениковъ. Когда Магометане овладѣли Сиріею, Бальбекъ подпалъ власти халифовъ Омміядскихъ, при которыхъ былъ еще довольно значителенъ. За тѣмъ настали войны; изъ храма сдѣлали укрѣпленіе; на стѣнѣ въ оградѣ, на флигеляхъ и по угламъ храма настроили зубцовъ, которые существуютъ еще и доселѣ, и съ тѣхъ поръ городъ и храмъ, подверженные превратностямъ войны, быстро стали клониться къ разрушенію. Въ 1751 году, когда Вудъ и Дакинсъ посѣщали Бальбекъ, только малая часть города была обитаема. Домы были маленькіе съ плоскими крышами, на которыхъ жители спали въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ. Число ихъ простиралось тогда до 5,000; между ними было нѣсколько Грековъ, Маронитскихъ Христіанъ и Жидовъ; они не занимались ни торговлею, ни ремеслами. Худое правленіе эмировъ изъ дома Гарфушева, землетрясеніе, случившееся въ 1759, и войны эмира Юсуфа и Джеззаръ-Паши еще болѣе опустошили городъ, такъ, что въ 1785 году, когда здѣсь былъ Вольне, народонаселеніе состояло уже только изъ 1,200 жителей, которые занимались обработкой небольшаго количества хлопчатой бумаги, и сѣяли немного маиса и дынь.

Весь городъ окруженъ стѣною, которая имѣетъ въ окружности около шести верстъ; стѣна эта высотою не болѣе, какъ отъ десяти до двѣнадцати футовъ, и защищается четыреугольными башнями; въ ней четверы воротъ; трои изъ нихъ, какъ и самыя стѣны, построены грубо и, кажется, наскоро; четвертыя, на сѣверной сторонѣ, судя по оставшимся развалинамъ, конечно были гораздо великолѣпнѣе и древнѣе прочихъ. Переступивъ за эти стѣны и пройдя сквозь множество обломковъ, которыми наполнено все пространство между стѣнъ, вы увидите слѣва огромныя развалины: это славный Геліопольскій храмъ, съ своими принадлежностями. Фасадъ его обращенъ къ востоку, и если вы станете подходить къ нему съ этой стороны, вамъ представятся прежде всего огромныя развалины портика, служившаго главнымъ фасомъ всему зданію. Отъ колоннъ, поддерживавшихъ этотъ портикъ, по обоимъ концамъ котораго было по павильону, украшенному пилястрами, остались только едва замѣтные слѣды ихъ основаній. Колонны эти, вмѣстѣ съ пьедесталами, по возсозданію Вуда, имѣли 57 футовъ въ высоту, а со всѣми украшеніями, аттикомъ и подіумомъ, около 93 футовъ. Этотъ портикъ велъ на шестиугольный дворъ, въ 190 футовъ въ длину и 266 въ ширину, который окруженъ былъ зданіями богатѣйшей архитектуры. Теперь это все въ развалинахъ, и весь дворъ засѣянъ обломками колоннъ, капителей, пиластровъ, корнизовъ. Пройдя дворъ, черезъ отверзтіе, бывшее нѣкогда дверью и также обращенное къ востоку, вы всходите на другой, гораздо обширнѣе

перваго, и передъ вами открывается огромная перспектива великолѣпнѣйшихъ развалинъ. Дворъ этотъ четыреугольный, длиною въ 405 и шириною въ 440 футовъ; справа и слѣва онъ обведенъ цѣпью зданій, имѣющихъ видъ галереи, раздѣленной на комнаты, — по семи на каждой сторонѣ. Стѣны комнатъ еще цѣлы, но верхнія части обрушились. Трудно рѣшить, къ чему онѣ служили: по мнѣнію Вуда, это были жилища жрецовъ солнцева храма, и школы; можно думать также, что дворъ этотъ былъ торговою площадью, а галереи служили народу для защиты отъ дождя и солнечнаго жара. Прямо, противъ васъ, на западной сторонѣ двора стоялъ главный храмъ; онъ имѣлъ около 290 футовъ въ длину и 160 въ ширину, фасомъ обращенъ былъ на востокъ, и украшался спереди десятью, а по бокамъ девятнадцатью колоннами, всего ихъ было 54. Нѣкто Теве (Thevet) въ 1550 году видѣлъ еще 27 колоннъ цѣлыхъ; другіе путешественники говорятъ только о девяти, а Вольне въ 1785 нашелъ уже только шесть на южной сторонѣ храма. О существованіи остальныхъ колоннъ можно догадываться только по оставшимся отъ нихъ, едва замѣтнымъ базисамъ. Колонны вмѣстѣ съ пьедесталами имѣютъ около 72 футовъ въ высоту.

Къ югу отъ этого большаго храма, внѣ зданій, ограждающихъ дворъ, стоитъ другой, меньшаго объема, но болѣе уцѣлѣвшій. Храмъ этотъ, длиною въ 225 футовъ и шириною въ 118, имѣлъ съ фронта восемь и по бокамъ по 14 колоннъ, — всего 42 колонны. Въ портикѣ колонны были въ два ряда. Сводъ храма обвалился, но стѣны съ антаблеманами еще цѣлы. Колонны, какъ въ большемъ храмѣ, Коринѳскаго ордена.

Замѣчателенъ еще небольшой храмъ, родъ древней базилики, находящійся довольно далеко къ юговостоку отъ большаго храма и принадлежащаго къ нему двора: онъ со всѣхъ сторонъ окруженъ колоннами, которыя частію Коринѳскаго, частію Іоническаго ордена.

Остальныя развалины, состоящія преимущественно изъ отдѣльныхъ колоннъ, не столь замѣчательны. Желающіе болѣе узнать древности Бальбека могутъ обратиться къ слѣдующимъ сочиненіямъ: The Ruins of Balbec, by Wood and Dawkins; Journey from Aleppo to Jerusalem, by Henry Maundrell; Voyage de la Roque; Voyage en Syrie et en Egypte, par Volney. *В. В. Г.*

БАЛЬБИ (Balbi), прозвище многихъ Италіянскихъ писателей.

Бальби, или *де Бальбисъ*, Генуэзскій Доминиканецъ, жившій въ XIII вѣкѣ, написалъ разныя книги; одна изъ нихъ (*Catholicon*) была изъ первыхъ, кои размножены были книгопечатаніемъ вскорѣ по изобрѣтеніи сего искусства.

Бальби, или *Бальбо*, Іеронимъ, Венеціянскій уроженецъ, жившій въ XV вѣкѣ, учился въ Римѣ у знаменитаго Помпонія Лето, былъ профессоромъ Правъ въ Парижѣ, Лондонѣ и Вѣнѣ, и наконецъ наставникомъ дѣтей и повѣреннымъ Венгерскаго Короля Владислава. При Дворѣ этого государя онъ вступилъ въ духовное званіе, былъ посвященъ въ 1522 г. въ санъ епископа Горицскаго въ Каринтіи, присутствовалъ въ этомъ званіи при коронованіи Карла V, и написалъ по сему случаю любопытную книгу: *О вѣнчаніи государей* (*De coronatione principum*), нап. въ Болоньѣ, въ 1530 году. Бальби умеръ въ глубокой старости въ 1535 г. Въ молодости своей онъ писалъ Латинскіе стихи, въ числѣ которыхъ многіе отличаются большою вольностью.

Бальби, Каспаръ, Венеціянскій ювелиръ, отправясь въ Восточную Индію, пробылъ тамъ девять лѣтъ, съ 1579 по 1588, и возвратясь въ отечество, описалъ видѣнныя имъ земли, въ книгѣ подъ заглавіемъ: Viaggio delle Indie Orientali, Венеція, 1590.

БАЛЬБИ, Адріанъ, род. въ Венеціи въ 1784 г.; былъ сначала тамъ профессоромъ Физики и Географіи, и женившись на актрисѣ, отправился съ нею, въ 1820 году, въ Португалію. Тамъ познакомился онъ со многими знатными и учеными людьми, и получивъ матеріялы изъ казенныхъ архивовъ, написалъ свой *Статистическій опытъ о Королевствѣ Португаліи и Алгарвіи, въ сравненіи съ другими Европейскими государствами*, (Essai statistique sur le royaume de Portugal et d'Algarve, comparé aux autres états de l'Europe), нап. въ Парижѣ, въ 1822, въ двухъ томахъ въ 8. — Потомъ поселился онъ въ Парижѣ, и въ 1826 году напечаталъ тамъ первый томъ своего сочиненія: *Этнографическій Атласъ Земнаго Шара, или распредѣленіе древнихъ и новыхъ народовъ по ихъ языкамъ*, (Atlas ethnographique du

Globe, ou classification des peuples anciens et modernes d'aprés leur langues), въ листъ, съ однимъ томомъ объясненій, въ 8. Книга эта обратила на себя вниманіе всего ученаго свѣта. Въ 1832 году издалъ онъ *Сокращеніе Географіи, составленное по новому плану* (Abregé de Geógraphie redigé sur un plan nouveau), состоящее изъ одного тома въ 1500 страницъ. Вскорѣ послѣ того удалился онъ въ Падую, гдѣ живетъ понынѣ, занимаясь усовершеніемъ своего общеполезнаго труда.

БАЛЬБИ, Графиня, дочь Маркиза Комонъ де ла Форсъ (Caumont de la Force), родилась въ 1753 г. и въ 1770 году вышла замужъ за Генуэзскаго Графа Бальби, была придворною дамою при Маріи Жозефинѣ Савойской, супругѣ Графа Прованскаго (Лудовика XVIII), и отличалась въ свое время рѣдкою красотою, умомъ и любезностью. Оспа лишила ея большей части красоты, но графиня не утратила власти своей надъ сердцами. Графъ Прованскій былъ къ ней очень благосклоненъ, хотя поведеніе ея не было безукоризненно. Она объявила мужа своего сумасшедшимъ, и промотала его богатое имѣніе. Когда вспыхнула революція, она проводила Графиню Прованскую въ Кобленцъ, но тамъ лишилась всего своего вліянія. Оставивъ Дворъ, она поѣхала въ Голландію, и жила тамъ въ явной связи съ однимъ эмигрантомъ. Потомъ отправилась въ Англію, и по возстановленіи порядка во Франціи Бонапартомъ, она воротилась туда, но по подозрѣнію въ интригахъ, была сослана въ Монтобанъ, гдѣ она открыла игорный домъ. По возвращеніи Лудовика XVIII, она пріѣхала въ Парижъ, и хотя успѣла быть ему представлена, но жила съ тѣхъ поръ въ совершенномъ уединеніи.

БАЛЬБИНУСЪ, Алоизій Болеславъ, Іезуитъ, трудолюбивый историкъ, родился 1622 въ Кёнигсгрецѣ, а умеръ 1688 въ Прагѣ, гдѣ былъ профессоромъ Риторики и префектомъ училищъ и конгрегацій Пресвятыя Дѣвы. Особенно занимался онъ историческими изысканіями о Богеміи. Первымъ плодомъ его трудовъ было *Сокращеніе Богемской Исторіи (Epitome histor. rerum Bohemicarum)* Прага, 1677 въ листъ. За нимъ слѣдовала *Историческая смѣсь Королевства Богемскаго (Miscellanea histor. regni Bohemorum)*, Прага 1679 — 87, десять томовъ, въ листъ же. Авторъ предполагалъ довести трудъ свой по крайней мѣрѣ до двадцати томовъ; но смерть остановила его на десятомъ. Сочиненіе Бальбинуса обнимаетъ все, что относится до Богеміи: Естественную Исторію, народы, Топографію, Святыхъ, родословіе и т. д. Одни находятъ это сочиненіе пристрастнымъ, другіе справедливымъ, но всѣ соглашаются въ томъ, что оно необходимо для Исторіи Богеміи. Бальбинусъ оставилъ въ рукописи два сочиненія, которыя уже лѣтъ черезъ девяносто по смерти его были напечатаны: 1) *Ученая Богемія, посмертное твореніе, объясненное примѣчаніями Рафаила Унгара (Bohemia docta, opus posth. notisq. illustrat. a Rph. Ungar)* Прага. 1777—80, въ 3 частяхъ въ 8 д. Хотя оно не кончено, а по инымъ частямъ, особенно по Естественной Исторіи, не полно, однако же очень уважается. 2) *Защитительное разсужденіе о языкѣ Словенскомъ, а наипаче Богемскомъ (Dissertatio apologet. pro lingua Slavonica, praecipue Bohemica)*. Прага, 1775, въ 8 д. Тотчасъ по своемъ появленіи оно было схвачено правительствомъ и надѣлало много шуму. Издателемъ ея былъ Францъ Мартынъ Пельцель. *К. Б.*

БАЛБИРЪ, испорченное Нѣмецкое слово Barbier, брадобрѣй, нынѣ цирюльникъ. Въ табели о рангахъ 24 Января 1722, *Балбиръ* положенъ въ числѣ нижнихъ придворныхъ чиновъ, въ рангѣ прапорщика. (См. Голиков. Дѣянія Петра Великаго VIII, 74).
Яз.

БАЛЬБОА, Васко Нуньесъ де, (Balboa), род. въ 1475 г., одинъ изъ первыхъ искателей приключеній, пустившихся въ Америку по слѣдамъ Христофора Колумба. Бальбоа, промотавъ свое имѣніе въ Испаніи, отправился въ Америку, и на Даріенскомъ Перешейкѣ сдѣлался предводителемъ небольшой шайки Испанцевъ. Онъ успѣлъ завести тамъ поселеніе, укротивъ туземцевъ ласкою и силою. Одинъ Индѣецъ, увидѣвъ однажды, съ какимъ жаромъ Бальбоа спорилъ съ товарищемъ своимъ о золотыхъ деньгахъ, взялся указать имъ землю, гдѣ золото употребляется на самыя простыя подѣлки. Онъ повелъ ихъ на берегъ Южнаго Моря, т. е. къ Перу, но Бальбоа не дерзалъ, малою своею силою (150 чел.) напасть на Перу. Онъ на этотъ разъ удовольствовался тѣмъ, что собралъ нужныя свѣдѣнія, и принялъ именемъ Короля Испанскаго въ обладаніе Великій Океанъ, который

разстилался предъ нимъ необозримою равниною. Возвратясь въ Даріенъ чрезъ четыре мѣсяца, обремененный золотомъ и жемчугомъ, онъ нашелъ тамъ другаго намѣстника, Педрарію, присланнаго Королемъ Фердинандомъ. Бальбоа огорчился этою неблагодарностью, но на слѣдующій годъ былъ наименованъ вицероемъ Южнаго Моря. Педрарія, по наружности, помирился съ нимъ, но чрезъ нѣсколько времени, за мнимыя упущенія по службѣ, предалъ его суду и казнилъ. Подъ начальствомъ Бальбоа образовался Пизарро, довершившій потомъ открытіе и завоеваніе Перу.

БАЛЬБУСЪ, *Balbus*, *косноязычный* или *заика*, прозвище многихъ Римскихъ фамилій, коихъ родоначальники, вѣроятно, были подвержены этому недугу, какъ-то: Ацціи, Корнеліи, Луциліи и Октавіи.

БАЛГАРУ, одна изъ значительнѣйшихъ рѣкъ въ Талышинской Провинціи; вытекаетъ въ Адербаэджанѣ изъ горъ. *О. Е.*

БАЛГАСТОНЪ, или *Поластонъ*, озеро въ Мингрельскомъ Княжествѣ; оно лежитъ въ Сенахскомъ Моуравствѣ (округѣ) на границѣ въ Гуріею; принимаетъ въ себя рѣку Пичорью и соединяется съ Чернымъ Моремъ посредствомъ рѣчки Монтанвы, изобильно всякаго рода рыбою, имѣетъ въ окружности около 30 верстъ. Владѣтели Мингреліи и Гуріи имѣли долгое время тяжбу за это озеро; съ 1831 оно предоставлено во владѣніе Князю Мингрельскому. *О. Е.*

БАЛДА, инструментъ употребительный при горномъ и заводскомъ производствѣ. Это есть молотъ, вѣсомъ до 20 фунтовъ и болѣе, при употребленіи котораго работникъ держитъ его обѣими руками, между тѣмъ какъ собственно *молотками* дѣйствуютъ обыкновенно одною только правою рукою.

БАЛДАКИНЪ (*Baldakinus, Baldekinus, Baldetrimus, Baldeluno, Baldicum*). Среднихъ вѣковъ Европейцы называли такъ дѣлавшееся въ городѣ Балдакѣ, богатѣйшее тканіе, котораго основу составляло болѣе золото, а утóкъ дѣлался изъ шелка съ разными узорами. Послѣ Французы и Англичане на своемъ языкѣ говорили: Baudequin; cloth of silke. Многіе, говоритъ Дюканжъ въ *Gloss. med. et infim. Latin.*, утверждаютъ, что Балдакинъ есть то же, что древніе называли *Babylonicum*; ибо Вавилонъ называется нынѣ Балдакомъ. Но Скалигеръ, въ примѣчаніяхъ на Катулла объясняетъ, что древніе называли *Babylonicum* все то, что вышивалось иглою, хотя бы и не въ Вавилонѣ. Плано-Карпини (см. это имя), который въ 1246 былъ у великаго хана Монгольскаго Хаюка, говоритъ, что въ тогдашнее торжественное собраніе, всѣ Монгольскіе вельможи одѣты были въ первый день въ бѣлый, на другой нарядились они въ красный, на третій въ голубой пурпуръ, а на четвертый были всѣ въ прекраснѣйшемъ Балдакинѣ. *Яз.*

БАЛДАКЪ, БАЛДАХЪ. Такъ среднихъ вѣковъ Европейцы называли городъ Багдадъ, стоящій на пустырѣ древняго Вавилона. Замѣчателенъ между прочимъ по дѣлавшемуся тутъ богатѣйшему тканію, которое тѣже Европейцы называли, по имени сего города, Балдакиномъ (см. это слово). *Яз.*

БАЛДАХИНЪ (съ Итал. baldachino), бываетъ различный, неподвижный и подвижной. Первый есть архитектурный навѣсъ деревянный, мраморный, бронзовый или изъ другаго металла, утвержденный на двухъ или болѣе колоннахъ, надъ жертвенникомъ, трономъ, катафалкомъ и т. п. — Подвижной Балдахинъ есть продолговато-четвероугольный навѣсъ, покрытый сукномъ, бархатомъ или другою драгоцѣнною тканьею, украшенный по угламъ страусовыми перьями, а сверху приличною короною. Его носятъ на четырехъ жезлахъ надъ знаменитою особою, или надъ гробницею. Въ послѣднемъ случаѣ онъ прикрѣпляется къ печальной колесницѣ. Римляне называли такіе Балдахины *umbella, umbraculum.*

БАЛДАЯ, Алонзо Гонзалесъ, Португальскій мореходецъ, продолжалъ съ 1434 до 1442 года открытія на Африканскомъ берегу отъ мыса Боядора до Пуэрто де Кавальеро.

БАЛЬДЕ, Яковъ (Balde), род. въ Энсисгеймѣ, въ Алзаціи, въ 1603 г. Іезуитъ и придворный проповѣдникъ Курфирста Баварскаго, ум. въ 1668 году, принадлежитъ къ числу отличнѣйшихъ Латинскихъ стихотворцевъ, новыхъ временъ. Отборныя его сочиненія напечаталъ Орелли (Цирихъ, 1818). На Нѣмецкій языкъ переведены его Оды Нейбигомъ (3 ч. Кемптенъ, 1830) и Айгнеромъ, (Аугсбургъ 1831).

БАЛЬДЕРЪ, см. *Бальдуръ*.

БАЛЬДИ, Бернардино, (Baldi), аббатъ Гвастальскій, знаменитый своею ученостью, родился въ Урбинѣ въ 1553 году; родъ его

былъ дворянскій и происходилъ изъ Перуджіи. Онъ родился для наукъ: съ необыкновенною памятью и пылкимъ умомъ соединялъ онъ неутомимую страсть къ наукамъ. Онъ зналъ множество языковъ; былъ въ одно и то же время богословъ, математикъ, философъ, историкъ, географъ, антикварій, ораторъ и поэтъ. Онъ написалъ, сказываютъ, болѣе ста сочиненій, но напечаталъ не всѣ. Изъ числа Италіянскихъ его стихотвореній лучшее есть Мореплаваніе (Nautica); достойны вниманія его эклоги и апологи. Послѣдніе, числомъ сто, почти всѣ изобрѣтены имъ самимъ.

БАЛЬДИВІЯ, см. *Вальдивія*.

БАЛЬДИНГЕРЪ (Эрнстъ Готфридъ), знаменитый врачъ, родился въ мѣстечкѣ Гросъ-Варгула, близъ Эрфурта, 13 Мая 1738, умеръ въ Марбургѣ 2 Января 1804. Предназначенный въ духовное званіе, онъ первоначально учился въ Готѣ, а потомъ въ Лангензальцѣ, и противъ желанія отца своего занялся изученіемъ Медицины; для этой цѣли посѣтилъ Эрфуртъ, Галлу и Іену, гдѣ получилъ званіе доктора Медицины (1760), защищавъ двѣ диссертаціи, одну: «*De caloris febrilis effectibus*,» и другую: «*De methodo medendi quæ adstruit produci salutares effectus.*» Въ 1761 вступилъ онъ врачемъ въ Прусскую армію, а въ 1763 году перешелъ въ Виттенбергъ, гдѣ со славою защищалъ разсужденіе: «*De militum morbis, præcipue Prussici exercitûs*,» и отличною ревностію заслужилъ особенное уваженіе знаменитыхъ врачей, Триллера и др. Съ 1768 онъ былъ третьимъ, а потомъ вторымъ профессоромъ Медицины въ Іенѣ. Стараніемъ друга своего и покровителя Циммерманна, Бальдингеръ получилъ въ 1773 мѣсто профессора Медицины и директора клиники въ Гёттингенѣ; вступленіе свое въ эти новыя должности онъ объявилъ программою: «*De seculi hujus in medicina inventis.*» Здѣсь онъ провелъ 9 лѣтъ, наслаждаясь всѣми выгодами своего положенія и пользуясь отличною библіотекою. Въ 1782, по приглашенію Гессенскаго Ландграфа Фридриха II, Бальдингеръ оставилъ Гёттингенъ, и съ званіемъ лейбъ-медика занялъ мѣсто директора всѣхъ медицинскихъ заведеній Гессенскихъ, и перваго профессора Медицины при Каролинскомъ коллегіумѣ въ Касселѣ. Здѣсь онъ пробылъ 4 года; въ 1786 г. Ландграфъ Вильгельмъ IX (въ послѣдствіи Курфирстъ Вильгельмъ I), желая возстановить Марбургскій университетъ, въ особенности же медицинскій факультетъ, перемѣстилъ туда Бальдингера съ чиномъ тайнаго совѣтника, и предоставилъ ему, кромѣ значительнаго жалованья, многія другія выгоды. При вступленіи въ новую должность Бальдингеръ произнесъ рѣчь: «*De Hippocratico studio medico.*» Ревностнымъ и неутомимымъ попеченіемъ о славѣ университета онъ совершенно выполнилъ возложенную на него обязанность. Пользуясь великою довѣренностію ландграфа, онъ исходатайствовалъ, чтобы и для другихъ факультетовъ были приглашены люди, извѣстные своею ученостію. — Въ Марбургѣ, какъ и вездѣ, Бальдингеръ пользовался значительными доходами, частію отъ чрезвычайнаго стеченія слушателей, посѣщавшихъ его лекціи, частію отъ обширной практики. Въ теченіе 40 лѣтъ онъ составилъ себѣ имя отличнаго писателя, не столько числомъ своихъ сочиненій, сколько обширною начитанностію и здравымъ сужденіемъ. Какъ человѣкъ, Бальдингеръ имѣлъ также свои недостатки; болѣе всего печалило друзей его невоздержаніе. — Онъ имѣлъ нравъ прямой и открытый; безкорыстіе его было всѣмъ извѣстно; науки любилъ душею и сердцемъ. Въ 1792 году число профессоровъ, обязанныхъ ему своимъ образованіемъ въ Медицинѣ, и болѣе или менѣе извѣстныхъ, простиралось до 25. Онъ оставилъ по себѣ хорошую библіотеку, состоявшую, по каталогу, составленному и изданному въ 1805 г. профессоромъ Конради въ Марбургѣ, изъ 15,559 большихъ сочиненій и 12,657 диссертацій и другихъ мелкихъ разсужденій. Эта библіотека присоединена къ собранію книгъ Великаго Герцога Гессенскаго, и находится во дворцѣ Дармштадтскомъ.

БАЛЬДИНУЧЧИ, Филиппъ, Флорентинскій живописецъ, жившій въ половинѣ XVII столѣтія, извѣстенъ не только какъ художникъ, неуступавшій въ достоинствахъ Вазарію (см. это имя), но и какъ авторъ разныхъ сочиненій, весьма полезныхъ для художниковъ. *Яз.*

БАЛЬДОНЪ, казенная мыза, на сѣверной границѣ Курляндской Губерніи, лежитъ на востокъ отъ Митавы въ пріятной долинѣ, по которой струится впадающая въ Двину рѣчка Кекау. Въ этой долинѣ бьетъ изъ земли цѣлебный Бальдонскій ключъ; почва

состоитъ изъ плотнаго известковаго камня, перемѣшаннаго съ толстыми пластами гипса, и покрытаго попеременно слоями глины и песку; этотъ геологическій характеръ свойственъ всей окрестной странѣ. На нѣсколько сотъ шаговъ кругомъ ключа, растетъ только тощая трава; нѣсколько далѣе же находятся нѣкоторыя довольно рѣдкія растенія, которыхъ въ извѣстномъ разстояніи отъ ключа вовсе нѣтъ. Цѣлебныя свойства источника, употребляемаго какъ внутрь, такъ и въ ваннахъ, извѣстны были съ давнихъ незапамятныхъ временъ; но только съ послѣдняго десятилѣтія минувшаго вѣка, начали обращать на нихъ нѣкоторое вниманіе. Около этого времени берегъ ключа выложенъ деревомъ; въ послѣдствіи, попеченіемъ Курляндскаго помѣщика Барона Корфа, деревянная обшивка замѣнена гранитомъ. Въ 1819 году, ключъ вычищенъ и углубленъ; при этомъ случаѣ найдены въ немъ куски дерева, монеты и другія вещи, покрытыя осадкомъ сѣрнаго колчедана и сѣрной мѣди. Ключъ сталъ послѣ того гораздо изобильнѣе; онъ началъ бить фонтаномъ, толщиною въ руку, и даетъ по 531½ фунта воды въ минуту, а прежде давалъ только около 77 фунтовъ. Въ это же время устроенъ особенный бассейнъ для скопленія воды на ванны; если положить на каждую ванну по 500 фунтовъ воды, то въ бассейнѣ стало бы ея на 260 ваннъ въ день. Мало по малу Бальдонскія заведенія распространялись и украшались, и пріобрѣли извѣстность даже за границею, но въ новѣйшее время стали предпочитать имъ грязи. По ту сторону большой дороги изъ Динабурга въ Ригу, которая пролегаетъ близъ Бальдона, стоитъ въ нѣкоторомъ разстояніи, на ручьѣ Кекау, лѣсъ, по сѣверной и восточной сторонѣ котораго выстроены жилые домы и ванны, довольно просторные для нѣсколькихъ сотъ больныхъ. Въ лѣсу прорублены просѣки, по срединѣ ихъ находится домъ, гдѣ даются балы; отъ этого дома проложена дорога, чрезъ красивый мостъ на Кекау, къ ключу въ долинѣ. Вода въ ключѣ чиста, безцвѣтна, безъ хлопьевъ; иногда покрывается она сѣрною пленкою, если устроенная для стока труба засорится; по вкусу и запаху можно тотчасъ узнать въ ней присутствіе сѣры, но она въ нѣсколько дней исчезаетъ, даже въ хорошо заткнутыхъ бутылкахъ; въ герметически запечатанныхъ съ обточенными втулками, сохраняется недѣли двѣ или три. Ключъ никогда не замерзаетъ. — Составныя части Бальдонской воды были нѣсколько разъ подвергаемы химическому изслѣдованію, въ первый разъ академикомъ Ловицомъ; анализъ его почти во всемъ сходенъ съ позднѣйшимъ доктора Шиманна. Докторъ Грошке химически разлагалъ Бальдонскую воду въ 1805 году. Въ 117 унціяхъ аптекарскаго вѣсу выпаренной воды, нашелъ онъ 140 грановъ осадка, который содержалъ въ себѣ слѣдующія составныя части: ½ грана солянокислаго горькозема, 12½ грановъ горькой соли, со слѣдомъ поваренной, 114½ грановъ гипсу, ½ грана сору; гасовъ: 5 куб. дюймовъ сѣрноводороднаго и 2¾ куб. дюймовъ углекислаго. Но по наблюденіямъ Грошке, пропорція гасовъ измѣнялась отъ примѣси дождевой или другой воды. На деревянныхъ стѣнахъ и на днѣ ключа показывался осадокъ изсѣра бѣлаго вещества, которое, будучи высушено и посыпано на уголья, распространяло сѣрный запахъ. По разложеніи Шиманна въ 1817 году, оказалось слѣдующее: 1) теплота атмосфернаго воздуха въ Октябрѣ была + 3°, теплота ключа + 5° Р. (При изслѣдованіи въ 1796 году найдено было 5° и 6°); 2) Рейнскій кубич. дюймъ ключевой воды въ естественномъ состояніи вѣсилъ 289 грановъ, дистиллированной 287¼ грановъ. Въ 10 фунтахъ испаренной воды нашлось ½ грана смолистаго вещества, 145¾ грана сѣрнокислой извести, 14½ грановъ углекислой извести, 2½ грана углекислаго талька, 3⅞ грана сѣрнокислаго талька, 10¼ сѣрнокислаго натрона, 2 грана солекислаго натрона, ¾ грана солекислаго талька, 1 гранъ кремнезема и сору, 2 грана въ потерѣ = 182⅞ гр. — Въ 100 Рейнскихъ куб. дюймовъ нашелъ Шиманнъ 0,776 куб. дюйм. сѣрнистаго водороднаго гаса (Ловицъ 0,817), а въ 18 куб. д. 1,09938 углекислаго гаса. Никто не открылъ слѣдовъ желѣза: это весьма замѣчательно потому, что не болѣе, какъ въ 15 саженяхъ отъ ключа, бьетъ небольшой желѣзный ключъ, и теперь еще въ двухъ верстахъ отъ Бальдона находятъ луговую желѣзную руду, которая въ прежнія времена выплавлялась. — Хотя и дознано, что цѣлебныя свойства Бальдонской воды не имѣютъ большой силы, однако же она полезна въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ; въ особенности, говорятъ, что она выгоняетъ круглыя и плоскія глисты; способ-

ствуетъ очищенію легкихъ отъ мокротъ, и вообще дѣйствуетъ на очистительные пути.

И. Ѳ. Шт.

БАЛДУИНОВЪ ФОСФОРЪ, см. *Калцій.*

БАЛДУИНЪ I, Король Іерусалимскій, послѣдній изъ первыхъ завоевателей Іерусалима. Онъ родился въ 1058, отъ Графа Евстафія Булонскаго и благочестивой Иды Лотарингской. Будучи младшимъ братомъ знаменитаго Готфрида Бульонскаго, онъ предназначенъ былъ къ духовному званію, но скоро его оставилъ и потомъ отправился въ Крестовый походъ. Отдѣлившись съ своею дружиною отъ общаго ополченія, онъ завоевалъ Эдессу, и владѣлъ ею съ титуломъ графа, и по смерти брата своего Готфрида, въ 1100, не безъ спора получилъ престолъ Іерусалимскій, а Эдессу уступилъ племяннику своему, Балдуину Бургскому, урожденному Графу Ретельскому. Онъ первый принялъ титулъ Короля Іерусалимскаго. Современники ставятъ Балдуина, въ благородствѣ и чистотѣ нравовъ, гораздо ниже брата, его предшественника, изображая его тщеславнымъ, расточительнымъ и сластолюбивымъ, часто несправедливымъ и своекорыстнымъ въ намѣреніяхъ, и жестокимъ въ исполненіи; но въ храбрости, неумѣряемой впрочемъ благоразуміемъ, онъ равнялся съ славнѣйшими мужами своего времени.—Его правленіе (1100—1118) было безпрерывный споръ съ духовенствомъ, вассалами, вмѣстѣ съ ними или чрезъ нихъ съ сосѣдними Турецкими и Арабскими султанами и эмирами, такъ что не было ему довольно времени для внутренняго управленія. Онъ возвелъ Виѳлеемъ въ епископство за то, что въ этомъ городѣ былъ помазанъ и вѣнчанъ на царство. Частныя его дѣянія и предпріятія тѣсно связаны съ исторіею Крестовыхъ походовъ и, для избѣжанія повтореній, отсылаемъ читателя къ статьямъ *Крестовые походы* и *Іерусалимское Королевство.* Главною цѣлью Балдуина, по справедливости, было совершенное покореніе береговъ Сиріи, потому что чрезъ обладаніе ими связь съ Европою становилась безопаснѣе, нежели чрезъ сомнительное дружество Греческихъ Императоровъ. Для сего-то было предпринято и совершено завоеваніе Арсута, Кесареи, походъ противъ Яффы, Берита, Сидона и Тира, напрасный походъ противъ Аскалона, и наконецъ походъ въ Египетъ, гдѣ онъ отъ открывшейся раны, въ Эль-Аришѣ умеръ, назначивъ послѣ себя наслѣдникомъ племянника своего, Графа Балдуина Эдесскаго. Мусульмане считали его самымъ страшнымъ врагомъ Ислама.

Балдуинъ II (1118—1131), племянникъ предшественника, бывшій Графъ Эдесскій. Онъ былъ помазанъ на царство патріархомъ Арнульфомъ въ церкви Гроба Господня, отличался благочестивымъ духомъ, яснымъ и обширнымъ политическимъ взглядомъ, но въ старости не имѣлъ уже твердой воли. Большія мозоли на колѣняхъ считались свидѣтельствомъ его набожности, но вассалы вскорѣ увидѣли, что онъ при всемъ томъ есть слабый правитель, и его правленіе есть безпрерывная цѣпь войнъ. Вспомогательный походъ въ Эдессу примѣчателенъ тѣмъ, что самъ король былъ взятъ въ плѣнъ эмиромъ Балакомъ (1122), и получилъ свободу уже по смерти Балака (1124). Дочь свою, Мелузину, онъ выдалъ за стараго Графа Фулко Анжуйскаго, котораго назначилъ въ наслѣдники престола, и умеръ въ монашествѣ 21 Авг. 1131. Сверхъ того, ему принадлежитъ слава, что онъ способствовалъ къ учрежденію знаменитыхъ рыцарскихъ орденовъ: *Рыцарей Іоаннитскихъ*, или *Св. Іоанна Іерусалимскаго*, (по имени Св. Іоанна Милостиваго, патріарха Іерусалимскаго, а не по имени Іоанна Крестителя), кои въ 1118 при Раймондѣ Дюпюи, весьма усилились и получили прочныя учрежденія, и *Рыцарей Храма* (1119), коихъ орденъ былъ учрежденъ Гугономъ Пайенскимъ, Готфридомъ Сентъ-Омерскимъ и семью другими рыцарями. Балдуинъ уступилъ имъ часть своего дворца, подлѣ храма.

Балдуинъ III (1143—1162), — сынъ Короля Фулко, по смерти отца остался тринадцати лѣтъ отъ роду, и находился подъ опекою своей благоразумной матери, Мелузины, которая помазана и вѣнчана была на царство вмѣстѣ съ своимъ сыномъ. Въ первое время его правленія Эдесса, ограда Христіанскаго владычества въ Азіи, впала въ руки Атабека Зенги (1144); со времени ея паденія справедливо считаютъ и постепенный упадокъ Королевства Іерусалимскаго. — Съ 1151 же г. онъ правилъ одинъ королевствомъ, свергнувъ съ себя опекунство матери, которое сносилъ съ негодованіемъ. За его добрыя душевныя качества народъ любилъ его, и вообще онъ былъ примѣчательнѣйшимъ изъ Коро-

лей Іерусалимскихъ. Побѣдоносно сражался онъ 1152 при Іерусалимѣ противу султана Алепскаго, Нурредина; разбитый имъ при Іорданѣ, онъ снова, весьма скоро, смирилъ его при Путагѣ; послѣ него царствовалъ спокойно, и старался свое государство оградить безопасностію какъ извнѣ, такъ и внутри. — Балдуинъ пользовался такимъ уваженіемъ, что даже самые Сарацины вступали подъ его знамена и мужественно сражались. Супружествомъ своимъ съ Ѳеодорою, дочерью Греческаго Императора, Эммануила, пріобрѣлъ онъ себѣ въ этомъ государѣ вѣрнаго союзника. — Его правленіе было послѣднимъ усиліемъ Восточно-Христіанскаго рыцарства, концемъ феодальнаго устройства въ духовной и свѣтской іерархіи. Онъ умеръ въ цвѣтѣ лѣтъ 1162 г. на обратномъ пути изъ Антіохіи въ Іерусалимъ, въ Триполи, какъ полагаютъ, отъ яда, незадолго до паденія своего государства. Балдуинъ III не оставилъ послѣ себя наслѣдниковъ; онъ оплаканъ былъ своими подданными, и самъ его великій непріятель, Нурреднинъ, на предложеніе: напасть на безпомощныхъ подданныхъ Балдуина, отвѣчалъ: «Почтимъ ихъ горесть; она справедлива: они лишились такого короля, какихъ не много.» — Ему наслѣдовалъ его братъ, Алмарихъ (Amaury), Графъ Яффскій и Аскалонскій.

Балдуинъ IV, 13-лѣтній сынъ Короля Алмариха (1173—1185); за малолѣтствомъ его, правилъ Графъ Раймундъ Трипольскій. Сей государь обладалъ многими примѣчательными качествами душевными и тѣлесными, но уже съ младенчества носилъ въ себѣ расположеніе къ страшной проказѣ, воспрепятствовавшей ему вступить въ бракъ, и приведшей его послѣ 12-лѣтнихъ ужасныхъ страданій къ безвременному гробу. Во время его правленія эмиръ Саладинъ, который по наружности признавалъ сына Нурредипова, — старался на счетъ сего послѣдняго утвердиться въ Сиріи; взялъ Дамаскъ, Гаму, Эмезу и осадилъ Алеппо. Графъ Раймундъ, вмѣсто того, чтобы сражаться съ нимъ, заключилъ договоръ, не препятствовать ему въ его замыслахъ на покореніе владѣній Нурредиповыхъ, не предчувствуя, что сей мужъ черезъ нѣсколько лѣтъ самъ овладѣетъ Іерусалимомъ. Балдуинъ, озабочиваясь будущею судьбою престола, выдалъ сестру свою Сибиллу за Маркграфа Вильгельма Лонго-Спато Монферратскаго, а когда сей вскорѣ умеръ, за прекраснаго рыцаря Гвидо Лузиньяна (искателя приключеній, только что прибывшаго изъ Франціи). Военная дѣятельность короля устремлена была почти только противу Саладина, который, мало по малу, особенно по завоеваніи Алеппа, совершенно почти окружилъ Христіанское королевство. — По болѣзни своей, онъ передалъ правленіе Гвидо Лузиньяну, но бароны и князья и сама жена его, хотѣвшая уступить престолъ пятилѣтнему сыну своему отъ перваго брака, Балдуину, негодовали на это распоряженіе, и въ этой внутренней борьбѣ, застигла Балдуина (1185) давно желанная смерть. — Семь мѣсяцевъ спустя умеръ и шестилѣтній Король *Балдуинъ V*. Гвидо сдѣлался Королемъ, и 2 Октября 1187 Іерусалимъ впалъ во власть Саладина.

Балдуинъ I и II, такъ называемые Латинскіе Императоры въ Греціи, царствовавшіе тамъ, по завоеваніи Крестоносцами Константинополя въ 1204 г. Балдуинъ I, Графъ Фландрскій, въ 1205 г. погибъ въ плѣну у Іоанникія, Царя Болгарскаго. Балдуинъ II, меньшой сынъ Императора Петра Куртене, царствовалъ въ 1228 — 1261 годъ, сначала подъ опекою Іоанна Бріеннскаго, бывшаго Іерусалимскаго Короля. Въ 1261 г. Михаилъ Палеологъ взялъ Константинополь, и тѣмъ кончилось владычество Латинскихъ Императоровъ въ Греціи.

БАЛЬДУНГЪ, Гансъ (Baldung), прозванный *Гринъ* (Grün), одинъ изъ превосходнѣйшихъ живописцевъ старинной Нѣмецкой школы, род. въ Гмюндѣ, въ Швабіи около 1470 г., современникъ Дюрера. Главное его произведеніе есть мѣстный образъ въ алтарѣ Фрейбургскаго собора, съ означеніемъ 1516 года. Есть многія его гравюры. Онъ умеръ въ 1545 году.

БАЛДУРЪ-ГИНЪ-ГОДЕ или *Га-Балдеръ*. По Скандинавской Миѳологіи, Балдуръ, сынъ Одена и Фригги, былъ божество, которому приписывалось начало всего добраго на землѣ. Однажды ему приснилось, что съ нимъ случится какая нибудь бѣда. Онъ разсказалъ это другимъ богамъ; всѣ пришли въ смущеніе, и положили оградить Балдура отъ всякой опасности. Фригга, какъ нѣжная мать, взяла клятву отъ всѣхъ вещей, всѣхъ стихій и всей природы, не вредить Балдуру. Боги, для испытанія этой клятвы,

пустили въ Балдура смертоносную для всѣхъ стрѣлу, которая однако же не причинила ему ни какого вреда. Это раздражило Лока, начальника всего зла (см. *Локе*). Онъ принялъ на себя образъ наперсницы Фриггиной, и хитрымъ образомъ вывѣдалъ отъ нее, что для сына ея вредно одно только дерево, называемое мистелтейномъ. Локе сдѣлалъ изъ этого дерева стрѣлу, и уговорилъ слѣпаго Гидура пустить ее въ Балдура, который такимъ образомъ былъ умерщвленъ. Это плачевное происшествіе возмутило всѣхъ боговъ; при погребеніи его тѣла, они заливались горькими слезами; не менѣе ихъ рыдала и вся природа; все, кромѣ Лока, грустѣло и потѣло, по крайней мѣрѣ, такъ, какъ потѣетъ холодное желѣзо, принесенное въ теплое мѣсто. Фригга убѣдила другаго своего сына, Гермода-Скораго, отправиться въ бездну и упросить ея владыку, Гела (см. это слово), возвратить жизнь Балдуру. Гермодъ съѣздилъ туда на конѣ отца своего, Слейпнерѣ; но Балдуръ не возвратился, да и не возвратится прежде, пока не настанетъ новый міръ. (См. Эдда 20, 43, 49). Очень ясно, что весь этотъ разсказъ о Балдурѣ есть искаженіе преданія о грѣхопаденіи человѣка. *Яз.*

БАЛДУЧЧИ, Францискъ (Balducci), Сицилійскій поэтъ, родившійся въ Палермѣ въ концѣ XVI вѣка. Стихотвореніями своими (Rime), сталъ онъ наряду съ лучшими анакреонтическими поэтами Италіи; можетъ быть еще лучше его *Сицилійскія пѣсни* (Canzoni siciliane), написанныя простодушнымъ и милымъ нарѣчіемъ юга. Онѣ напечатаны въ Палермѣ въ первомъ томѣ книги Muse Siciliane, въ 1647 и 1662, въ 12. Rime напечатаны въ Римѣ 1645—1647, въ 12. По свидѣтельству Крешимбени, Балдуччи первый писалъ ораторіи и кантаты. Жизнь этого поэта была безпокойная. Онъ служилъ въ Германіи въ папскихъ войскахъ. Воротясь въ Италію, онъ долженъ былъ искать покровительства у знатныхъ, но надоѣдалъ имъ своимъ безпокойнымъ и сварливымъ нравомъ. Онъ умеръ, въ бѣдности, въ Римѣ, 1672 года.

БАЛДХИНА-АМУТЪ, большое озеро въ Сибири, находящееся, по описанію Палласа, между р. Ингодою и Анонoю, въ странѣ возвышенной, мало обитаемой, куда только лѣтомъ небольшое число Тунгусовъ и Бурятъ приходятъ для пастбы скота. Кругомъ озера находятъ много древнихъ кургановъ, съ высокими надгробными камнями. Изъ этого озера вытекаетъ рѣка Тура; на картахъ оно нигдѣ не означено. *И. Ѳ. Шт.*

БАЛДУРЬЯНЪ, см. *Мазь.*

БАЛЕАРСКІЕ ОСТРОВА. Такъ называются три Острова, Маіорка, Минорка и Кабрера, лежащіе на Средиземномъ Морѣ, неподалеку отъ береговъ Валенсіи, въ Испаніи. Вмѣстѣ съ Питіузскими Островами составляютъ они Испанскую провинцію Мальорку или Маіорку, имѣющую 83 кв. мили пространства и 190—229,000 жителей. Почва земли на сихъ островахъ различная: на возвышенностяхъ жирна и плодоносна; въ долинахъ сыра и влажна, а по берегамъ мѣстами болотна, мѣстами песчана. Климатъ умѣренный, пріятный и здоровый. Жители получаютъ главнѣйшія выгоды отъ винодѣлія, землепашества и частію отъ скотоводства; занимаются также шелководствомъ и нѣсколько горными промыслами; тамъ найдены слѣды золота, серебра и ртути. Эти островитяне слывутъ искусными моряками, и ведутъ дѣятельную каботажную торговлю; они средняго роста и хорошо сложены, но худощавы, лицемъ смуглы; женщины ихъ съ блестящими черными глазами и черными волосами, не совсѣмъ красивы, но статны и любезны; на тринадцатомъ и четырнадцатомъ году онѣ выходятъ замужъ, плодородны и скоро отцвѣтаютъ. Балеарцы въ характерѣ своемъ имѣютъ разительное сходство съ Каталонцами, и говорятъ ихъ нарѣчіемъ; только жители Минорки примѣшиваютъ много словъ Италіянскихъ. Они тверды, мужественны, весьма щекотливы на счетъ чести и грубы; съ другой стороны промышлены и трудолюбивы, и столько же способны къ службѣ на морѣ и къ земледѣлію, сколько и сосѣди ихъ на материкѣ. Притомъ они весьма наклонны къ пляскѣ, волокитству и пѣнію. Метаніе камней изъ пращи, которымъ Балеарскіе Острова издавна славились, теперь здѣсь не извѣстно, но за то большая часть жителей искусные стрѣлки. Островитяне живутъ большею частію въ отдѣльныхъ дворахъ или на мызахъ, и потому здѣсь находится только 3 сіудада (города), 37 виллъ (мѣстечекъ) и 31 деревня, что составляетъ вмѣстѣ 90 пуэблосъ (окружныхъ судовъ) съ 66 приходами. Названіе этихъ острововъ *Балеарскими*, вѣроятно Греческое, хотя Греки

именовали ихъ также Гимнезскими. Древніе обитатели Балеарскихъ Острововъ, искусные въ метаніи камней пращею, доставляли Карѳагенянамъ, владѣвшимъ этими островами, важное пособіе для войнъ ихъ въ Испаніи. Балеарскіе пращники отличались особенно въ войскахъ Аннибала.—Въ 29 году до Р. Х. обоими островами, вмѣстѣ съ Питіузскими, овладѣли Римляне; потомъ въ 426 году, подъ предводительствомъ Гензерика, Вандалы; наконецъ въ VIII столѣтіи Мавры; у нихъ отнялъ ихъ въ 1230 Іаковъ I, Король Арагонскій; тогда эти острова составили особое королевство, которое въ 1375 году присоединено было къ Испаніи.—Минорка въ 1708 году завоевана была Англичанами; въ 1782 году опять ими утрачена, а при заключеніи мира съ Испаніею въ 1783 году, они уступили ей этотъ островъ. *П. П. М.*

БАЛЕНА, см. *Китъ.*

БАЛЕНЪ, Генрихъ (van Balen), живописецъ, род. въ 1560 г. въ Антверпенѣ, учился и обогатился въ Италіи, умеръ въ отечественномъ городѣ въ 1632. Картины его принадлежатъ къ лучшимъ произведеніямъ Нидерландской Школы. Сынъ его, Іоаннъ (род. 1611, ум. 1666), былъ также живописцемъ, но далеко не сравнялся съ отцемъ.

БАЛЬЗА, судно Перуанское. Оно строится изъ мягкаго, бѣловатаго и очень легкаго дерева. Испанское названіе balsa, означающее плотъ, показываетъ уже отличіе ихъ отъ обыкновенныхъ судовъ. Эти плоты плаваютъ по рѣкамъ и въ морѣ, и бываютъ различной величины. Пять, семь или девять продольныхъ бревенъ соединяются между собою гибкими прутьями беюка (родъ ліаны или ивы), по концамъ опять перевязываются поперечными бревнами такъ крѣпко, что ни какое волненіе не можетъ ихъ разрушить. Среднее бревно, выдающееся нѣсколько впередъ и назадъ, образуетъ треугольный носъ и корму. Сверху брусьевъ дѣлается изъ небольшихъ камышевыхъ досокъ настилка и крыша на два ската. — Большія Бальзы поднимаютъ отъ 1000 до 1200 пудовъ грузу; близость воды ни мало не вредитъ ему; вмѣсто мачты, когда нужно поднимать парусъ, ставятъ ко́злы, изъ двухъ большихъ шестовъ; парусъ большой, четыреугольный. — Чтобы прибавить парусовъ, ставятъ еще козлы впереди первыхъ.

Бальзы, кромѣ промысла рѣчнаго и прибрежнаго, употребляются также для рыбнаго, и даже для перевоза цѣлыхъ семействъ. Суда эти просторны, покойны и качка въ нихъ не чувствительна. Бревна, ихъ составляющія, бываютъ длиною отъ 75 до 85 футъ, въ діаметрѣ отъ 2 до 2½ футъ; всѣ вмѣстѣ занимаютъ ширину отъ 20 до 25 футъ. Весьма замѣчательно, что эти плоты плаваютъ и лавируютъ при противномъ вѣтрѣ такъ же хорошо, какъ и лучшій корабль съ килемъ. Руля у нихъ нѣтъ; щиты (guares), длиною отъ 10 до 15 футовъ, шириною отъ 1½ до 2 футовъ, пропускаются вертикально съ носу и кормы между бревнами въ воду. Щитовъ бываетъ до шести, впрочемъ большею частію дѣйствуютъ только однимъ. При подниманіи или опусканіи его, прочіе, оставаясь въ водѣ, не даютъ судну, при боковыхъ и крутыхъ вѣтрахъ, сваливаться на бокъ. Если опустить носовой щитъ, судно пойдетъ къ вѣтру; поднять его — оно спустится подъ вѣтеръ. Кормовой щитъ производитъ дѣйствія противныя. Такимъ образомъ Перуанцы очень легко и просто придерживаются ближе къ вѣтру, къ берегу или куда нужно, уваливаются, поворачиваютъ оверштагъ и черезъ фордевиндъ, лежатъ въ дрейфѣ, маневрируютъ какъ угодно.

Такой архитектурный инстинктъ дикарей своею удивительною выдумкой, проще и яснѣе всѣхъ Европейскихъ формулъ, ничего до сихъ поръ въ кораблѣ не рѣшившихъ, рѣшилъ однимъ пріемомъ два важнѣйшіе вопроса корабельной архитектуры: 1) что для уменьшенія свалу въ бокъ при боковыхъ вѣтрахъ, необходимы и достаточны большія вертикальныя плоскости. 2) Что руль нашъ, открытый непріятельскимъ выстрѣламъ, часто срываемый волнами, обременяющій собою конецъ корабля, въ критическихъ случаяхъ, по большей части, безсильный надъ упрямствомъ корабля, и что всего важнѣе много отнимающій ходу безпрерывнымъ и неизбѣжнымъ его повертываніемъ,—что руль нашъ есть самое бѣдное рѣшеніе вопроса объ управленіи кораблемъ, а дикари такъ удовлетворительно его рѣшили, что Англичане, въ концѣ прошлаго столѣтія, занявъ у нихъ эту мысль, построили обыкновенное судно съ *выдвижными* килями (см. это слово). Почти въ то же время и у насъ адмиралтействъ-коллегія распорядилась-было о постройкѣ для опыта такого судна, но неиз-

вѣстно, что помѣшало исполненію. Къ сожалѣнію, приноровка той мысли къ Европейскимъ судамъ, у Англичанъ, привела къ нѣкоторымъ и очень важнымъ неудобствамъ, и притомъ она испытывалась только надъ малыми судами, такъ что Архитектура до сихъ поръ не усвоила себѣ этого простаго и драгоцѣннаго средства, управлять большими кораблями и сдабривать ихъ качества. Недавно одинъ Англійскій инженеръ построилъ еще мелкій пароходъ съ выдвижными килями.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Перу, рыбаки, вмѣсто Бальзы и другихъ судовъ, употребляютъ огромные пузыри (balon), такъ хорошо сшитые изъ кожи морскихъ волковъ, что значительный грузъ не можетъ выдавить изъ нихъ воздуха. Такіе пузыри поднимаютъ иногда до 50 пудовъ. Способъ шитья также замѣчателенъ. Кромки двухъ кожъ, сложенныя вмѣстѣ, прокалываютъ шиломъ, и продѣвъ кусочекъ дерева или рыбьей кости, переплетаютъ ихъ снизу накрестъ намоченною кишкою, которая совершенно запираетъ выходъ воздуху. Два пузыря соединяются вмѣстѣ; человѣкъ управляетъ ими весломъ о двухъ лопастяхъ, а если вѣтеръ благопріятствуетъ, ставятъ небольшой бумажный парусъ. Для пополненія вышедшаго воздуха, пловецъ имѣетъ передъ собой двѣ кишки, посредствомъ которыхъ, когда нужно, надуваетъ пузыри. *С. О. Б.*

БАЛЬЗАКЪ, Іоаннъ Лудовикъ (Jean Louis Guez de Balzac), род. въ 1594 г. въ Ангулемѣ, былъ нѣкоторое время повѣреннымъ кардинала Лавалетта въ Римѣ, и по возвращеніи въ Парижъ обратилъ талантами своими на себя вниманіе кардинала Ришелье, который далъ ему пенсію, чинъ государственнаго совѣтника и званіе исторіографа. Онъ былъ писатель не глубокомысленный и не оригинальный, но обладалъ краснорѣчіемъ, и принадлежитъ къ числу авторовъ, способствовавшихъ къ образованію Французской прозы. Изъ дидактическихъ его сочиненій достойно вниманія разсужденіе: *Государь* (Le Prince), но болѣе всего прославился онъ своими *Письмами*. Сильные литературные споры съ аббатомъ Гулю заставили его удалиться изъ Парижа. Онъ поселился въ помѣстьѣ своемъ, Бальзакѣ, на берегу Шаранты, и умеръ тамъ въ 1655 году. Полное собраніе его сочиненій напечатано въ Амстердамѣ, 1684 г., 3 части въ 12.

БАЛЬЗАКЪ, Гонорій (Honoré de Balzac), родился въ Турѣ въ 1798 году. Онъ занимался литературою съ самыхъ молодыхъ лѣтъ, и издалъ, подъ именемъ Горація Сентъ-Обена, около сорока томовъ романовъ, изъ коихъ *Столѣтній старецъ* (la Centenaire) и *Ваннъ-Хлоръ*, обратили на себя общее вниманіе. Въ нихъ замѣтно богатое его воображеніе, но нѣтъ еще того блистательнаго, оригинальнаго, врѣзывающагося слога, которымъ онъ занялъ первое мѣсто въ ряду новыхъ Французскихъ повѣствователей. Потомъ занялся онъ книгопечатаніемъ, но, къ счастію, внушеніе авторскаго таланта обратило его вновь къ литературѣ: онъ опять началъ писать, и произведенія его обличили талантъ, котораго не находили въ Гораціи Сентъ-Обенѣ. Эти произведенія были: *Послѣдній шуанъ* (le Dernier des chouans), *Физіологія брака* (la Physiologie du mariage), *Шагриновая кожа* (la Peau de chagrin) и повѣсти, изданныя подъ заглавіемъ *Сцены частной жизни* (Scènes de la vie privée), и съ тѣхъ поръ помѣщаемыя имъ въ разныхъ Парижскихъ повременныхъ изданіяхъ. Въ *Забавныхъ Повѣстяхъ* своихъ (Les Cent contes drolatiques) поддѣлался онъ очень счастливо подъ слогъ старинныхъ Французскихъ сказочниковъ, особенно Королевы Маргариты Наваррской; но лучшее и полезнѣйшее изъ его произведеній донынѣ было: *Сельскій Врачъ* (le Médecin de campagne), тѣмъ болѣе отличное, что вся современная Французская литература представляетъ хаосъ безнравственности и дурнаго вкуса. Г. Бальзакъ превосходенъ въ описаніи нравовъ и характеровъ, подробностей быта домашняго и движеній сердечныхъ; слогъ его оригинальный, рѣзкій, простодушный, забавный, принимаетъ подъ его перомъ всѣ возможныя формы.

БАЛЬЗАМЪ, Касперъ, Полякъ, Іезуитъ, жилъ въ XVIII вѣкѣ. *Проповѣди* его на Польскомъ языкѣ, уважаемыя въ свое время, заключаются въ одиннадцати томахъ и напечатаны въ Познани 1761—72, въ 8 д. *К. Б.*

БАЛИНСКІЙ, Ѳеофилъ, Полякъ, жившій въ царствованіе Іоанна Алберта (1492—1501). Онъ первый, по свидѣтельству Яноцкаго, началъ обучать въ Польшѣ Греческому языку; но Г. Бентковскій полагаетъ, что изученіе этого языка должно было начаться гораздо прежде; ибо въ 1400 существовала уже

АкадемiяКраковская, со всѣми четырьмя академическими отдѣленiями.

Другой *Балинскiй* былъ врачемъ при Александрѣ, Королѣ Польскомъ (1501 — 1506) и прозванъ *сотникомъ*, потому что бралъ по сту червонныхъ за леченiе. Его сочиненiе: *de prœstantia medecinœ*, напечатанное безъ означенiя мѣста, не заслуживаетъ ни какого вниманiя. *К. Б.*

БАЛИНЪ, городъ Половецкiй, взятый въ 1116 году В. К. Ярополкомъ Владимiровичемъ. Мѣстоположенiе сего города, какъ и вообще всѣхъ Половецкихъ, совершенно неизвѣстно. *Яз.*

БАЛIОЛЬ или *Байльѣль*, знаменитая Шотландская фамилiя. По смерти Короля Александра III, въ 1286 и внуки его, Маргариты, *дѣвы Норвежской*, въ 1291, Эдуардъ I Англiйскiй вздумалъ вмѣшаться въ дѣла Шотландiи. Явилось двѣнадцать претендентовъ на корону, и въ томъ числѣ Iоаннъ Балiоль и Робертъ Брусъ, происходившiе по женской линiи отъ Короля Давида I. Король Англiйскiй, избранный для рѣшенiя этого спора, заставилъ сначала Норгамскiй парламентъ признать его верховнымъ властителемъ Шотландiи, и потомъ подалъ голосъ въ пользу Балiоля, который получилъ отъ него корону въ 1292; но когда властолюбивый Эдуардъ хотѣлъ принудить вассала своего къ рабскому повиновенiю, Балiоль призвалъ на помощь храбрыхъ Шотландцевъ, и кровавая война возгорѣлась между двумя государствами. Въ 1295 году Французскiй Король Филиппъ Красивый заключилъ союзъ съ Балiолемъ, но въ 1297 сей послѣднiй былъ взятъ въ плѣнъ Англичанами, въ сраженiи при Донбарѣ, и имѣлъ слабость отречься отъ короны. Сначала его содержали въ Лондонской крѣпости, а потомъ позволили жить въ Оксфордѣ, гдѣ онъ основалъ коллегiумъ, существующiй понынѣ подъ его именемъ. Вскорѣ за тѣмъ призналъ онъ Эдуарда Королемъ Шотландiи, получилъ за то свободу, и умеръ въ Нормандiи въ помѣстьѣ своемъ, Шато-Галларъ, неподалеку отъ Андели, колыбели его фамилiи.

Сынъ его, *Эдуардъ де Балiоль*, былъ провозглашенъ Королемъ Шотландскимъ по отреченiи отца (1331) и признанъ въ семъ санѣ Королемъ Англiйскимъ Эдуардомъ III, который, для поддержанiя его правъ, велъ войну съ Давидомъ Брусомъ. Побѣда при Галидонъ-Гиллѣ на время отдала Шотландiю въ обладанiе Эдуарду Балiолю, и онъ короновался въ Сконѣ; но война между правителями Шотландiи и новымъ королемъ продолжалась попрежнему, и покровитель его напрасно предпринималъ въ его пользу три похода. Въ 1356 г. Балiоль, помрачившiй свое имя разными низкими поступками, передалъ власть свою Эдуарду III.

БАЛКА. Въ Архитектурѣ вообще это слово означаетъ всѣ четвероугольные брусья, переводы, матицы и перекладины, употребляемые въ строенiи; на нихъ стелютъ полы, потолки, горизонтальные помосты и проч. — ВъКорабельной Архитектурѣ Балками (Голл. balken) называются собственно брусья, пропускаемые въ порты нижней баттареи корабля или фрегата, посредствомъ которыхъ онъ утверждается на камеляхъ. При всѣхъ сооруженiяхъ необходимо знать истинную крѣпость Балокъ, т. е. какой грузъ можетъ вынести Балка извѣстной величины. Доказано, что самая крѣпкая и вмѣстѣ самая легкая Балка та, у которой ширина относится къ толщинѣ (вертикальному измѣренiю), какъ 1 : 1,4. Величина груза, могущаго переломить Балку, увеличивается, смотря по тому, весь ли онъ лежитъ на срединѣ Балки, или находится ближе къ одному концу, или наконецъ разложенъ поравну на всей ея длинѣ. Также, если концы Балки не просто лежатъ на стѣнахъ, и твердо скрѣплены съ ними желѣзными полосами, костылями, наугольниками и т. п., такъ что она не можетъ сдвинуться съ мѣста, тогда Балка крѣпче, и толщина ея можетъ быть уменьшена. Чтобъ зданiе было безопасно, и Балка не только не переломилась, но и не погнулась, должно класть на нее только третью долю груза, могущаго ее переломить.

У казаковъ и вообще на югѣ Россiи *Балками* называются лощины, въ которыхъ можетъ укрываться значительное число людей. На Кавказѣ, такiя Балки, особливо поросшiя кустарникомъ, часто укрывали засады горскихъ хищниковъ.

БАЛКАНЫ, *Гемусъ*, по-Турецки *Бабадагы*, самая восточная отрасль Альповъ и главный горный хребетъ Европейской Турцiи. Онъ начинается у мыса Св. Стефана на Адрiатическомъ Морѣ, и оканчивается мысомъ Эмине на Черномъ Морѣ. Близъ источниковъ Наренты и Фербака этотъ хребетъ

раздѣляется: одна главная вѣтвь, къ которой принадлежатъ горы Олимпъ, Эта, Пиндъ, Парнасъ и Геликонъ, идя съ сѣвера на югъ, пролегаетъ между Македоніею и Албаніею, и прорѣзываетъ потомъ древнюю Грецію; другая, или настоящій Балканъ, продолжается по направленію восточному до Чернаго Моря. Ширина Балкана различна: между Шумлою и Карнабадомъ она составляетъ восемь миль, при Факи однако же, въ Румеліи, простирается до 18 миль. Вершины горъ покрыты лѣсомъ, долины почти всѣ обработаны и южнѣе Карнабада плодоносны.

Балканскій Хребетъ въ разныхъ мѣстахъ извѣстенъ подъ разными именами. При истокѣ Моравы называется онъ *Скардо*, или *Скардусъ* (*Чаръ-дагъ*, *Кара-дагъ*); далѣе, къ югу, гдѣ отдѣляются отъ него многія отрасли; начиная отъ истоковъ Искера, впадающаго въ Дунай, и Марицы, текущей въ Архипелагъ, зовутъ его *Буюкъ-Балканъ*, или Большой Балканъ; между двумя Камчиками лежитъ *Кючюкъ-Балканъ*, или Малый Балканъ; оконечность цѣпи у Чернаго Моря носитъ имя *Эмине-дагы*. Эта послѣдняя часть Балкана ниже и удобопроходимѣе прочихъ; чрезъ нее переходили въ древности всѣ народы, вторгавшіеся съ сѣвера въ Восточную Имперію.

Наибольшее возвышеніе этой цѣпи горъ, имѣющей вообще въ высоту отъ 2000 до 3000 футовъ, есть гора *Скоміусъ*, *Орбелусъ* или *Витошл*, лежащая къ югу отъ Софіи, въ разстояніи 50 миль отъ Чернаго Моря; высоту ея полагаютъ болѣе 9,000 футовъ надъ поверхностію моря. Почти такой же высоты достигаютъ главнѣйшія вершины отрасли Балкановъ *Персерина*, идущей къ юговостоку, также и Большаго Балкана. Гора *Скоміусъ*, подъ 42° сѣверной широты и между 39 и 40° восточной долготы, составляетъ средоточіе всѣхъ горъ Европейской Турціи, и потому ее называютъ также *Деспото-дагы*; впрочемъ подъ этимъ именемъ болѣе извѣстна отрасль этой горы *Родопе*, идущая отъ нее къ юговостоку до Мраморнаго Моря. Отъ Кючюкъ-Балкана, болѣе къ сѣверовостоку, по направленію Дуная, идетъ довольно низкая отрасль, именуемая также Малымъ Балканомъ; другая, болѣе возвышенная, направляясь къ югу, подъ именемъ *Станчесъ* или *Кючюкъ-дагъ*, достигаетъ Константинополя.

Мы здѣсь займемся преимущественно восточною половиною Гемуса, начиная отъ Софіи и Сулу-Дербенда, или Траяновыхъ Воротъ (*Porta Trajana*) до Чернаго Моря. Эта часть отдѣляетъ и собственно Европейскую Турцію, или Румилію, отъ Булгаріи, и составляетъ главную линію обороны Турціи противъ Россіи. Подошва сей половины Гемуса находится отъ Дуная на разстояніи отъ 10 до 15 миль.

Хотя Балканы не имѣютъ величественнаго и дикаго характера Альповъ, а сходствуютъ болѣе съ Вогезскими и другими второстепенными горами, какъ образованіемъ, такъ почвою и произведеніями, однако жъ пространные, почти непроницаемые лѣса на вершинахъ этихъ горъ и множество глубокихъ овраговъ между скалами, содѣлываютъ ихъ во многихъ мѣстахъ непроходимыми, въ особенности съ сѣверной стороны, гдѣ скаты весьма круты. Дороги и переходы въ Балканахъ легко можно преграждать. Главныя сообщенія чрезъ сіи горы, начиная отъ Траяновыхъ Воротъ (нынѣ Сулу-Дербендъ), какъ первой дороги, проложенной императоромъ Траяномъ въ войнѣ съ Дакійцами, и ведущей изъ Софіи въ Филиппополь, суть слѣдующія: 1) изъ Ловача въ Татаръ Базарджикъ и Филиппополь; 2) изъ Ловача и Тыркова, чрезъ Грабавскій, или Габлавскій проходъ, въ Казанлыкъ и Адріанополь; 3) изъ Осман-Базара въ Карнабадъ; 4) изъ Шумлы на Чалыкавакъ, или на Смедово; 5) отъ Нижняго Дуная чрезъ Базарджикъ и Надиръ къ Айдосу и Карабунару, и 6) отъ Девно чрезъ Астро къ Мизембріи. Чрезъ Карнабадскій и Надирскій проходы всегда пролегали главныя дороги изъ Молдавіи и Валахіи въ Константинополь. Впрочемъ ихъ должно почитать проходимыми только для пѣхоты, кавалеріи и вьюковъ; артиллерію же можно провести лишь съ большими затрудненіями. Южный склонъ Балкановъ менѣе лѣсистъ и болѣе населенъ, нежели сѣверный, и отдѣляетъ въ разныя стороны немногія отрасли. Съ сѣвернаго склона хребта Эмине стекаютъ рѣки *Деледжи-Дере*, *Кара-Камчикъ*, и *Акъ-Камчикъ*, которыя, послѣ своего соединенія, принимаютъ названіе *Буюкъ-Камчикъ*; онъ впадаетъ южнѣе Варны въ Черное Море; съ южной же стороны хребта вытекаетъ р. *Дервентъ*. Всѣ эти рѣки текутъ въ крутыхъ и весьма скалистыхъ корытахъ

*

почти параллельно главному хребту, въ разстояніи отъ него отъ 1 до 2 миль. Въ восточныхъ Балканахъ находятся сверхъ того источники рѣкъ Искера, Вида, Осмы, Янтры, Кары и Акъ-Лома, Слугукъ-Дере и Тунджи; первыя четыре изливаются въ Дунай, а остальныя въ Марицу. Наконецъ изъ сѣвернаго склона Малыхъ Балкановъ, то есть изъ хребта, лежащаго къ сѣверу отъ рѣки Камчика, вытекаетъ рѣка *Праводы*, впадающая въ рѣку *Девно*, которая, изливаясь въ Черное Море, образуетъ Девенскій лиманъ при Варнѣ.

Переходъ Россійской арміи чрезъ Балканы въ 1829 году, подъ предводительствомъ фельдмаршала Графа Дибича, принадлежитъ къ важнѣйшимъ событіямъ Военной Исторіи послѣдняго времени. До совершенія этого перехода, Балканы почитались почти непреодолимымъ препятствіемъ при вторженіи въ Румелію; долины и овраги ихъ въ позднее время года бываютъ завалены снѣгомъ или наполнены водою; малочисленныя дороги находятся въ самомъ дурномъ состояніи; сверхъ того подступъ къ горамъ прегражденъ извѣстною крѣпостью Шумлою, воздвигнутою при сѣверной ихъ подошвѣ на возвышеніи, между горами безплодными, поросшими терновникомъ.

Всѣ эти затрудненія не остановили Россійскаго главнокомандующаго. Обезпечивъ себя со стороны Рущука, наблюдательнымъ отрядомъ, разбивъ верховнаго визиря 30 Мая 1829 года при Кулевчѣ, и овладѣвъ Силистріею, онъ рѣшился перейти Балканы, и перенести театръ войны въ самыя нѣдра Турецкихъ владѣній. Варна была уже взята въ 1828 году, и хотя Шумла находилась еще въ рукахъ непріятеля, но удачныя дѣйствія Россійской арміи привели Турецкія войска въ уныніе, и переходъ чрезъ горы возбуждалъ болѣе опасеній со стороны природныхъ препятствій, нежели со стороны непріятельскаго оружія. Турки заняли подступы къ горамъ малочисленными отрядами, и обороняли ихъ слабо. — Путями для перехода Графъ Дибичъ избралъ дороги изъ Варны и Праводъ въ Айдосъ и Карнабадъ, которые лежатъ уже на южной сторонѣ Балкановъ, на большой дорогѣ изъ Шумлы въ Адріанополь. Самый переходъ дѣйствительно былъ сопряженъ съ большими трудностями. Предварительно надобно было обозрѣть дороги, и привести ихъ въ такое состояніе, чтобъ войска и артиллерія могли по нимъ слѣдовать; надобно было, въ недальнемъ разстояніи отъ Шумлы, гдѣ находилась армія верховнаго визиря, перейти чрезъ скалистыя ложбины, въ которыхъ текутъ вышеописанныя рѣки, чрезъ тѣснины при Надиръ-Дербендѣ и Ченгѣ между Айдосомъ и Праводами, также при Добрялѣ, между Карнабадомъ и Чалыкавакомъ. Хотя далѣе къ востоку есть еще нѣсколько небольшихъ дорогъ, или лучше сказать тропинокъ, но онѣ вовсе неудобны для слѣдованія войскъ, ибо часть большихъ Балкановъ, между Айдосомъ и Миземвріей, гдѣ въ особенности возвышаются лѣсистыя Дербендскія Горы, перерѣзана множествомъ небольшихъ скалистыхъ и обрывчатыхъ лощинъ, представляющихъ на каждомъ шагу новое затрудненіе.

Графъ Дибичъ повелъ Россійскія войска за Балканы двумя колоннами: правая, состоявшая изъ 7 пѣхотнаго корпуса, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ридигера, направлена была отъ Праводъ чрезъ Чалымалы, Кіоприкіой, Айваджикъ, Эркечъ, Келеръ и Алакарію къ Айдосу; лѣвая же, которую составлялъ 6 пѣхотный корпусъ, подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи Рота, слѣдовала отъ Девно, чрезъ Дервишъ-Ованъ, Аспро, Эрекли и Эмине, къ Миземвріи. За нею шелъ въ резервѣ 2 пѣхотный корпусъ, подъ командою генерала отъ кавалеріи Графа Палена, и съ нимъ главная квартира арміи. 3 пѣхотный корпусъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Красовскаго, оставленъ былъ при Янибазарѣ, для наблюденія за дѣйствіями визиря въ Шумлѣ. — Правая колонна встрѣтила наибольшее сопротивленіе отъ непріятеля на Камчикѣ, при Кіоприкіоѣ, гдѣ устроенные Турками редуты были взяты Русскими войсками приступомъ, и близъ деревни Келеръ, лежащей при выходѣ изъ Балкановъ. Лѣвая колонна имѣла сраженіе на Камчикѣ, при Дервишъ-Ованѣ, гдѣ непріятель укрѣпился и защищалъ переправу 12 орудіями и многочисленною пѣхотою и кавалеріею, подъ начальствомъ Ибрагимъ-Аги, убитаго во время дѣла. Генералъ Ротъ послалъ генералъ-маіора Вельяминова въ обходъ Турецкихъ укрѣпленій, вверхъ по рѣкѣ Камчику къ деревнѣ Дюльгарду, гдѣ онъ и переправился въ виду непріятеля по 4 мостамъ, и опрокинувъ его, спустился по правому берегу Камчика къ

Дервишъ - Овану. Такимъ образомъ непріятельскія укрѣпленія были атакованы въ одно время съ тыла обходнымъ отрядомъ, а съ фронта войсками, остававшимся подъ начальствомъ генералъ-маіора Фролова, на лѣвомъ берегу Камчика, противъ Дервишъ-Ована и перешедшими рѣку въ бродъ. Турки были опрокинуты съ большою потерею, и укрѣпленія достались Русскимъ.

Еще до перехода Балкановъ, Россійскіе отряды, съ помощію флотиліи, командуемой адмираломъ Грейгомъ, подошли къ городамъ, лежащимъ при Бургасскомъ Заливѣ: Меземвріи и Аялу-Бургасѣ, или Ахіоло, овладѣли Сизополемъ, и тѣмъ угрожали тылу отступающихъ Турецкихъ войскъ. Верховный визирь имѣлъ намѣреніе итти на встрѣчу Русскимъ изъ Шумлы; но, достигнувъ Ченги и узнавъ тамъ о приближеніи Русскихъ войскъ уже къ Айдосу, послалъ корпусъ паши Ибрагима защищать этотъ городъ, а самъ возвратился въ Шумлу. По переходѣ Русскихъ чрезъ Балканы, произошли два рѣшительныя сраженія съ пашами Абдулъ-Рахманомъ при Миземвріи, и Ибрагимомъ при Айдосѣ. Перваго разбилъ генералъ Ротъ 10 Іюля, а послѣдняго генералъ-лейтенантъ Ридигеръ 13 Іюля. Наконецъ 15 Іюля былъ занятъ Карнабадъ, и весь хребетъ Балкановъ оставался уже въ тылу арміи. Тогда Графъ Дибичъ спѣшилъ овладѣть Адріанополемъ и всею лощиною Марицы, между тѣмъ какъ Русскій флотъ, дѣйствовавшій до того времени въ Средиземномъ Морѣ и Архипелагѣ, приблизился къ нему со стороны сего послѣдняго. Выгодный для Русскихъ Адріанопольскій миръ былъ слѣдствіемъ сихъ счастливыхъ и благоразумно выполненныхъ предпріятій, доставившихъ Россійскому полководцу славное наименованіе *Забалканскаго*. Переходъ чрезъ Балканы открылъ Россійскимъ войскамъ дотолѣ неизвѣстный путь въ самыя нѣдра Европейской Турціи. *Г. М. Я.*

БАЛКАНСКІЙ ЗАЛИВЪ, см. *Каспійское Море*.

БАЛКАРЪ. Такъ называется южная часть Кабардинской Земли, прилегающая къ самому хребту Кавказскихъ Горъ. Жители, въ числѣ 4 т. душъ, хотя и состоятъ въ завѣдываніи командующаго Кабардинскою кордонною линіею, но, пользуясь неприступностію своихъ горъ, оказываютъ мало повиновенія. (См. *Кабарда*.)

БАЛЬКГИДДАРЪ (Balquhiddar), древнее интендантство въ Графствѣ Пертскомъ, въ Шотландіи. Тамъ находится могила знаменитаго Робъ-Роя Макъ-Грегора. Балькгиддаръ лежитъ въ одной изъ самыхъ дикихъ и самыхъ романтическихъ долинъ въ свѣтѣ, орошаемой ручьями (loeps) Долномъ, Воалемъ и Цубнаигомъ, и окруженной Бенъ-Ледіемъ, (3009 ф.), Бенъ-Ворлихомъ (3300 ф.), Бенъ-Моромъ (3819 футовъ) и другими весьма высокими горами. *П. Ше.*

БАЛКЕ, Германъ, магистръ Ливонскихъ рыцарей, третій по учрежденіи ихъ ордена, и первый по соединеніи его съ Тевтоническимъ. Въ 1237, когда Ливонскіе меченосцы присоединились къ Тевтоническому ордену, гохмейстеръ послѣдняго назначилъ Германа Балке магистромъ Ливонскимъ. Балке, почтенный старецъ, славный между Тевтоническими рыцарями, былъ уже 7 лѣтъ ландмейстеромъ (см. это слово) орденскимъ въ Пруссіи. Прибывъ въ Ливонію, онъ прежде всего кончилъ (1238) дѣло объ уступкѣ Датчанамъ, по повелѣнію папы, Эстляндіи. Въ 1241 дѣятельно помогалъ Эзельскому епископу въ усмиреніи тамошнихъ крестьянъ, отвергшихся отъ Христіанской Вѣры и отъ повиновенія епископу, который за это пособіе уступилъ ордену нѣкоторую часть земли на островѣ Эзелѣ, всѣ гавани въ Викѣ (см. это слово) и половину селенія Лоде, недалеко отъ епископскаго замка. Противъ Русскихъ Балке былъ счастливъ. Въ сраженіи подъ Изборскомъ съ Псковичами (1240) убилъ онъ у нихъ 600 человѣкъ: въ этомъ согласны и наши лѣтописи и Ливонскія; но о послѣдствіяхъ сраженія, встрѣчается между ними нѣкоторое разногласіе. Русскія говорятъ, что рыцари осадили Псковъ, выжгли посадъ (предмѣстіе), стояли недѣлю, но города не взяли, а взяли только аманатовъ (Никонов. III, 13; въ Новогор. лѣтописи вырванъ листъ). Ливонская хроника, напротивъ того, говоритъ, что Балке принудилъ Псковскаго Царя (Князя) Герпольда (?) сдаться на капитуляцію и выйти изъ города съ своимъ войскомъ, послѣ чего Балке снабдилъ городъ хорошимъ гарнизономъ. Но Псковская лѣтопись, приводимая Карамз. IV, прим. 28, къ словамъ Никонов. прибавляетъ, что Псковъ былъ почти совсѣмъ взятъ, и тіуны Нѣмецкіе посажены въ немъ судити. Какой князь въ это время начальствовалъ во Псковѣ, по нашимъ

лѣтописямъ неизвѣстно; а изъ молчанія ихъ можно навѣрное полагать, что въ это время ни одного князя тамъ не было, а управлялъ посадникъ. Но въ 1242 году рыцари дѣйствительно взяли Псковъ (Никон. III, 14). За нѣсколько времени предъ тѣмъ княжившій въ Новѣгородѣ Александръ Ярославичъ (Невскій), поссорившись съ вѣтренными гражданами, уѣхалъ къ отцу. Рыцари, взявъ Псковъ, прошли въ область Новгородскую, обложили данію Вожанъ и, построивъ крѣпость въ Копорьѣ, производили набѣги почти подъ самый Новгородъ. Въ такихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ, Новгородцы прибѣгли къ Александру, который, сжалившись надъ ихъ положеніемъ, забылъ свою досаду, прибылъ въ Новгородъ, освободилъ Псковъ и далъ рыцарямъ славное на Чудскомъ Озерѣ сраженіе (5 Апрѣля 1242), въ которомъ разбилъ ихъ на голову: однихъ рыцарей легло тутъ 400, а тѣла Чуди покрывали пространство на семь верстъ. Но это пораженіе рыцари претерпѣли уже не при Балкѣ, который, еще прежде, по преклонности лѣтъ, сложилъ съ себя званіе магистра и удалился въ Германію, гдѣ и умеръ черезъ два года. Впрочемъ надобно замѣтить, что Ливонская хроника не согласна съ нашими лѣтописями во времени сраженія: она полагаетъ его въ 1244, а отъѣздъ Балка въ Германію въ 1243 году. Званіе магистра, послѣ Балка, досталось Гейнриху фонъ Геймбургу (см. Arndts Liefl. Chronik, II, 40 — 45, а о сраженіи на озерѣ см. Гадебуш. Liefl. Jahrbücher, I, 363). *Яз.*

БАЛКОНЪ, площадка, придѣлываемая снаружи къ среднимъ ярусамъ зданій, съ огородкою, или перилами. Смотря по фасаду, Балконы утверждаютъ на перекладинахъ между колоннами, иногда по самымъ колоннамъ, или на вѣсу, на концахъ балокъ, выпускаемыхъ изъ стѣны, или на желѣзныхъ упорахъ. Нынѣ въ общемъ употребленіи чугунные висячіе Балконы: для сего вкладываютъ въ стѣну чугунные бруски, по нимъ настилаютъ полъ и ставятъ красивыя чугунныя или деревянныя перила. Для стока дождевой и снѣжной воды, полы на Балконахъ дѣлаются изъ плиты, чугунные или деревянные, покрытые листовымъ свинцомъ или желѣзомъ. Выходъ на нихъ прямо изъ комнатъ.

БАЛКОНЪ (Морск.), выступъ съ перилами, на продолженіи верхней палубы корабля (прежде на стопушечныхъ корабляхъ былъ и на второй палубѣ, сверху); прежде онъ огибалъ всю корму до конца боковыхъ галерей; теперь же, и то въ рѣдкихъ корабляхъ, располагается только позади кормы. Балконы придуманы для того, чтобы капитану, или флагману, доставить возможность, не выходя изъ своей каюты, видѣть все происходящее вокругъ корабля и на самомъ кораблѣ (см. *Корма*). Но въ то же время Балконъ составляетъ лишній грузъ на самомъ концѣ корабля, а потому мнѣнія о пользѣ Балконовъ разногласны. *С. О. Б.*

БАЛКЪ (Даніилъ Георгъ), знаменитый профессоръ медицинскихъ наукъ при Дерптскомъ университетѣ, директоръ тамошняго медико-клиническаго института, родился въ Кенигсбергѣ (въ Пруссіи) въ 1764 году, и умеръ въ Твери въ 1826 году. Обучавшись въ Кенигсбергскомъ и Берлинскомъ университетахъ, онъ съ 1787 года занимался частною практикою въ Курляндіи, въ 1796 сдѣланъ уѣзднымъ врачемъ въ Якобштадтѣ, а въ 1802 вызванъ въ Дерптскій университетъ для занятія означенныхъ должностей. Оставивъ въ 1817 году государственную службу, онъ до самой кончины своей находился то при Адріанопольскихъ минеральныхъ водахъ, то въ Твери частнымъ врачемъ. Обширныя познанія его, отличный даръ слова и весьма проницательный діагностическій взглядъ, содѣлали бы его отличнымъ профессоромъ, особенно терапевтической клиники, незабвеннымъ въ признательныхъ сердцахъ многочисленныхъ учениковъ его, если бы онъ, не ослабѣлъ уже въ послѣднее время своей жизни. Сочиненія его суть слѣдующія: *Diss. inaug, de derivantibus. Regiom. 1787. — Commentatio medica naturæ virium vitalium disquisitionem ac febris pathologiam sistens. Dorpati 1802. — Progr. de artis medicæ relationibus ad rempublicam. Ibid- eod.* — Auszüge aus dem Tagebuche eines ausübenden Arztes. Zwei Sammlungen Berlin, 1791, und Libau 796. — Versuch einiger Umrisse der philosophisch-medicinischen Jurisprudenz, Dorpat, 1803. — Einige Worte über die Krankheiten der Bauern Kurlands, Mitau, 1795. — Beiträge zur deutlichen Erkenntniß und gründlicher Heilung einiger am häufigsten herrschenden langwierigen Krankheiten, 2te Aufl. Leipzig und Libau, 1798. — Was war Kurland und was

kann es jetzt unter Katharina's Zepter werden? Mitau, 1795 — Wie können Frauenzimmer gesunde und glückliche Gattienen und Mütter werden? Berlin und Libau 1796.—Auch einmal ein Wort zu seiner Zeit. — Was ist wahrer Ruhm? Rede am Eröffnungsfeste der Dörptschen Universität am 22 April, 1802.— Versuch eines Beitrags zu Materialien für eine Skizze der Litterärgeschichte der Pharmacie; in Grindel's Russ. Jahrbuch der Pharmazie, Bd. 5.— Menschengröße, ein didactisches Gedicht; Der 17 Februar 1807, in Dorpat.—Gelegenheitsgedichte. — *Ѳ. Деппъ.*

БАЛКЪ, Русскій дворянскій Домъ, нынѣ *Балкъ-Полевы* (см. ниже). Происходитъ отъ древняго Германскаго рода фонъ-Балкенъ, котораго одна вѣтвь въ древнія времена переселилась въ Ливонію, гдѣ нѣкоторые изъ членовъ оной заслужили графское достоинство. Происшедшій отъ сего рода Николай Николаевичъ, вступя въ 1653 въ Русскую службу, сдѣлался въ Россіи основателемъ дома Балковыхъ, и находился во многихъ походахъ и при взятіи городовъ, за что жалованъ былъ чинами. Послѣ него остался сынъ Ѳедоръ. Онъ заслуживаетъ мѣсто въ ряду тѣхъ людей временъ Петра Великаго, кои способствовали сему Государю въ образованіи регулярнаго войска, и потомъ, въ одержаніи съ онымъ блистательныхъ успѣховъ надъ войсками Карла XII. Въ 1700, при формированіи генераломъ Вейде (см. это имя) подъ Москвою дивизіи, состоявшей изъ 8 пѣхотныхъ и 1 драгунскихъ полковъ, Ѳедоръ Николаевичъ получилъ полкъ, называвшійся послѣ Воронежскимъ пѣхотнымъ. Съ симъ полкомъ, осенью того же года, онъ участвовалъ въ осадѣ Нарвской крѣпости, и былъ въ числѣ тѣхъ немногихъ полковниковъ, кои въ бѣдственный для Русскаго войска 19 день Ноября (см. *Нарвское сраженіе*) избѣгли смерти или плѣна. Послѣ этого, съ честію служа въ продолженіе всей войны съ Швеціею, кончившейся въ 1721, онъ особенно отличился въ Сентябрѣ 1705 взятіемъ въ Курляндіи замка Бауска, что доставило ему чинъ бригадира, и въ Январѣ 1710 приступомъ къ г. Эльбингу, за что Государь наградилъ его своимъ портретомъ, осыпаннымъ брилліантами. Во время той же войны, онъ былъ произведенъ, 23 Октября 1716, въ генералъ-маіоры съ сохраненіемъ званія полковника Воронежскаго пѣхотнаго полка. Вскорѣ, по заключеніи Нейштадскаго мира, онъ былъ назначенъ вице-губернаторомъ въ Ригу. Въ 1727, Мая 7, въ самый день вступленія на престолъ Императора Петра II, онъ былъ произведенъ въ генералъ-поручики, а 27 Августа 1728 пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго. Въ 1734 Іюня 17 онъ былъ опредѣленъ губернаторомъ въ Москву, и въ семъ званіи скончался въ 1739. — Ѳедоръ Николаевичъ былъ женатъ на родной сестрѣ несчастнаго кавалера Монса, и имѣлъ съ нею двухъ сыновей, Павла и Петра. О старшемъ изъ нихъ см. ниже (*Балкъ-Полевы*), а младшій, начавъ службу пажемъ, послѣ былъ генералъ-поручикомъ, каммергеромъ и кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго, умеръ въ 1762. У Ѳедора Николаевича былъ братъ, Николай, служившій также полковникомъ одного изъ сформированныхъ въ 1700 пѣхотныхъ полковъ и, сколько извѣстно, жилъ до 1704; по крайней мѣрѣ съ сего времени прекращаются о немъ свѣдѣнія. *А. В. В.*

БАЛКЪ ПОЛЕВЫ, Русскій дворянскій Домъ. Павелъ Ѳедоровичъ Балкъ (см. выше), женясь на Марьѣ Ѳедоровнѣ Полевой, послѣдней въ родѣ своемъ, получилъ отъ Петра Великаго дозволеніе называться и писаться Балкъ-Полевымъ. Службу свою онъ началъ званіемъ пажа при Дворѣ Екатерины I, но послѣ былъ генералъ-поручикомъ, каммергеромъ Императрицы Елисаветы Петровны и кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго. Умеръ въ 1760. *А. В. В.*

БАЛКЪ, см. *Балхъ*.

БАЛЛАДА (Муз.). Нынѣ, въ музыкальномъ отношеніи, Балладою называютъ народную пѣсню, отличающуюся отъ народныхъ чисто лирическихъ пѣсень своимъ эпическимъ содержаніемъ, которое можетъ быть разнообразно, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы оно всегда дышало народностью. Музыка ладъ требуетъ быстроты и живости въ разБалсказѣ, и назначаясь для народа, не должна быть слишкомъ длинною, и не можетъ содержать въ себѣ много артистическихъ украшеній. *А. С.*

БАЛЛАДА, (Слов.) слово Италіянское собственно значитъ: *пляcовая пѣсня*, отъ ballare, плясать. Италіянцы подъ этимъ словомъ первоначально разумѣли такія пѣсни, въ которыхъ выражалась дикая радость при разсказѣ

о старой родовой мести. По духу и по нравамъ Италіянскихъ народовъ, пѣніе Баллады на игрищахъ народныхъ обыкновенно сопровождалось пляскою. Мы не можемъ согласиться съ тѣми писателями, которые говорятъ, что этотъ родъ пѣснопѣній изъ Италіи перешелъ во Францію, Германію и Англію. Баллада у каждаго народа имѣетъ свой собственный характеръ, свойственный странѣ и духу жителей. Это разсказъ чувствованія, воспламеняемаго воспоминаніемъ, и потому въ Италіи онѣ кипятъ бурною страстію; во Франціи, безъ внутренняго характера, ограничивались одною наружною формою (которая состояла изъ трехъ, осьми или двѣнадцатистишныхъ строфъ съ половиною); но тамъ и здѣсь онѣ принадлежали къ роду лирической поэзіи; въ Германіи, отъ народной склонности къ задумчивости, мистицизму и отъ множества преданій, онѣ приняли видъ мрачной поэмы, имѣющей предметомъ чудесныя вѣрованія и преданія; въ Англіи онѣ свободнѣе и разнообразнѣе, и соединяютъ въ себѣ Италіянскую и Германскую. Что жъ касается до названія, то оно заимствовано съ Италіянскаго языка, потому что въ Италіи появилось книжнотеоретическое ученіе прежде, нежели въ другихъ странахъ. У насъ, въ Россіи, Баллада сначала получила характеръ Германскій, потому что она оттуда перешла къ намъ; впрочемъ самъ вводитель ея (Жуковскій) сдѣлалъ уже нѣсколько опытовъ, въ которыхъ отражается народность. Ежели Русская эпопея должна изображать воспоминанія борьбы мечтательно исторической нашей жизни, то Баллада Русская, какъ низшая степень мечтательности, должна представлять борьбу народныхъ вѣрованій и суевѣрія, мнѣній и предразсудковъ; она менѣе таинственна и болѣе чувственна, нежели Германская, но такъ же мрачна и задумчива. И слѣдовательно она у насъ совсѣмъ уже вышла изъ круга лирической поэзіи, и отъ эпопеи отличается только тѣмъ, что представляетъ частную жизнь жертвою общаго суевѣрія, а эпопея, разумѣя подъ этимъ словомъ цѣлое органическое твореніе — есть сводъ вѣрованій въ связи съ историческою жизнію народа. Въ Исторіи нашей Литературы Баллада и тѣмъ замѣчательна, что она указала намъ новое направленіе Словесности, и нанесла рѣшительный ударъ ложному классицизму.

Въ Италіи, кромѣ народныхъ Балладъ, которыя всегда распѣваютъ, замѣчательны въ этомъ родѣ произведенія Боярдо; отличительная черта ихъ — особенная пылкость страсти. Въ Испаніи славятся Баллады Жуана Боскана Альмогавера необыкновенною нѣжностію мыслей и выраженія. Во Франціи первый началъ писать Баллады Дешанъ (Eustache Deschamp). Тамъ онѣ, по самому своему характеру, мало замѣчательны, кромѣ произведеній Монкрифа. Въ Англіи, такъ же какъ въ Италіи и въ Испаніи, Баллады долго составляли только народныя пѣсни; но въ новѣйшія времена, когда онѣ приняли характеръ повѣствовательный, первое мѣсто между балладистами долженъ занимать, безъ сомнѣнія, Соути, творенія котораго проникнуты живымъ и неподдѣльнымъ чувствомъ и оживлены трогательными изображеніями. Гольдсмитъ отличается особенною задумчивостію; Байронъ въ Балладахъ, какъ и во всѣхъ своихъ произведеніяхъ, поставляя дѣйствователей въ безотрадное положеніе, даетъ имъ непреклонную исполинскую твердость воли; но Вальтеръ Скоттъ, при необыкновенной занимательности разсказа, превосходитъ всѣхъ ихъ выраженіемъ народности. Хотя духъ рыцарства есть общее свойство Англійскихъ балладистовъ; но Вальтеръ - Скоттъ совершенно воскресилъ его своимъ неистощимымъ творчествомъ.

Между многими Германскими балладистами особенно достойны замѣчанія: Гёте, который неподражаемъ въ художественной отдѣлкѣ своихъ произведеній; Шиллеръ превосходенъ силою творчества, которое особенно замѣтно въ величіи созданныхъ имъ характеровъ; но оба они — одинъ отъ необыкновеннаго разнообразія, другой отъ пламенной страстности, не могутъ сравниться съ Бюргеромъ въ выраженіи Германской народности, которая преимущественно обнаруживается у него въ стремленіи къ таинственности. Второстепенные, впрочемъ весьма хорошіе, балладисты въ Германіи суть Фосъ, Штольбергъ и Уландъ. *В. Плаксинъ.*

БАЛЛАСТЪ, см. *Баластъ.*

БАЛЛЕ, Николай Эдингеръ (Balle), род. на островѣ Ландѣ въ 1744 г., учился и долго путешествовалъ по чужимъ краямъ, преподавалъ въ Лейпцигѣ, и готовился вступить въ Геттингенскій университетъ, но получилъ мѣсто въ своемъ отечествѣ. Онъ былъ

профессоромъ Богословія въ Копенгагенѣ, а съ 1783 Зеландскимъ епископомъ. Отъ сего послѣдняго мѣста онъ отказался, сдѣлавшись духовникомъ короля. Во всѣхъ этихъ должностяхъ пріобрѣлъ онъ общую любовь и уваженіе. Въ Исторіи и Литературѣ Даніи онъ составилъ себѣ имя изданіемъ книги духовныхъ пѣсней, и учебника Религіи, и заведеніемъ института для образованія законоучителей. Жители Копенгагена выбили въ честь его медаль. Онъ умеръ въ 1816 году.

БАЛЛЕЙ, см. *Баильи.*

БАЛЛЕСЪ, Голландскій архитекторъ, построившій колокольню соборной церкви Св. Апостола Петра и Павла въ С. Петербургской крѣпости.

БАЛЛЕНШТЕДЪ(Ballenstädt), городъ, съ 3500 жителей въ Гарцѣ, въ весьма красивомъ мѣстоположеніи. Передъ городомъ находится замокъ Герцога Ангальтъ-Бернбургскаго съ прекрасною церковью, въ коей похороненъ Альбертъ-Медвѣдь. Гербъ Графства Балленштедскаго находится въ гербахъ Герцоговъ Ангальтскихъ и Саксонскихъ.

БАЛЛЕСТЕРОСЪ Донъ Франциско, Испанскій генералъ и военный министръ, родился въ Сарагоссѣ въ 1770 году, и рано вступилъ въ военную службу. При вторженіи Французовъ въ предѣлы Испаніи въ 1808, Астурійская юнта поручила Баллестеросу полкъ, съ которымъ онъ присоединился къ войскамъ, состоявшимъ подъ начальствомъ Кастаньоса и Блака. Отряженный въ южную Испанію, онъ нѣсколько разъ принималъ главное начальство надъ войсками, и въ этихъ случаяхъ доказалъ свою неустрашимость и военныя дарованія.—При Конкильо (1810) и при Кастильессѣ (1811) онъ былъ побѣжденъ; но за то, въ 1812 разбилъ при Кастаніо генерала Марансена, а при Осунѣ генерала Бове. Принужденный дивизіею Куру (Couroux) отступить подъ пушки Гибралтара, онъ не былъ впущенъ въ эту крѣпость, по опасенію Англичанъ, чтобы Гибралтаръ не подпалъ снова подъ владычество Испаніи. Когда Англія, приславъ вспомогательное войско, требовала, чтобы и всѣ Испанскія силы были подчинены ея военачальнику, Баллестеросъ старался не допустить этого униженія отечественнаго оружія; но, не смотря на усилія его, Веллингтонъ получилъ главное начальство, а Баллестеросъ былъ сосланъ въ Сеуту. Его скоро возвратили, и онъ съ новою дѣятельностію вступилъ на военное поприще, начальствуя отрядомъ въ графствѣ Ніебла въ горахъ Ла-Ронда, впрочемъ безъ значительныхъ успѣховъ. Временное Кадикское правленіе произвело его въ генералъ-лейтенанты, а Фердинандъ VII, вскорѣ по возвращеніи своемъ, назначилъ его военнымъ министромъ. Баллестеросъ не долго занималъ эту должность, и былъ удаленъ въ Вальядолидъ. Когда возстаніе войскъ на островѣ Леонѣ въ 1820 году возбудило опасенія правительства, Баллестеросу предложено было начальство надъ этими войсками; онъ отказался, успѣлъ однако же склонить Короля къ собранію Кортесовъ. Баллестеросъ былъ вице-президентомъ временной юнты, и въ этой должности всегда старался обуздывать анархію и сохранять должное уваженіе ко власти короля. Въ это смутное время онъ освободилъ изъ государственныхъ темницъ всѣ жертвы инквизиціи, составилъ городовое положеніе, и поддержалъ силою государственное правленіе. Когда Французы вступили въ 1823 году въ Испанію, подъ начальствомъ Герцога Ангулемскаго, Баллестеросъ получилъ главное начальство надъ войсками въ Наваррѣ и Арагоніи. Вытѣсненный генераломъ Молиторомъ изъ крѣпкой позиціи за рѣкою Эбро, онъ отступилъ въ южныя области, безпрестанно сражаясь. Въ горахъ Кампильо - де - Аронасъ, близъ Гренады, далъ онъ рѣшительное сраженіе, въ которомъ былъ разбитъ 24 Іюля, и 4 Августа заключилъ въ Гренадѣ капитуляцію, признавъ Мадридское правительство, съ обѣщаніемъ сдать всѣ укрѣпленныя мѣста, находившіяся въ его рукахъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы его войску было выдано жалованье, и чтобы никто не подвергся наказанію за возстаніе. Служившій подъ его начальствомъ, извѣстный генералъ Ріего не согласился на эти условія, и Баллестеросъ, тщетно употребивъ всѣ усилія къ его убѣжденію, долженъ былъ наконецъ прибѣгнуть къ оружію. Но большая часть войскъ его перешла на сторону Ріего, который старался уговорить Баллестероса принять снова начальство надъ войсками противу Французовъ; но, вѣрный своему слову, Баллестеросъ отказался. Когда Фердинандъ VII уничтожилъ всѣ постановленія конституціоннаго правленія, и всѣ

занимавшіе по его распоряженію какія либо должности или начальствовавшія войсками были изгнаны изъ столицы. Баллестеросъ, подвергшійся также этой участи, нашелъ убѣжище у Герцога Ангулемскаго, и съ того времени жилъ постоянно въ Парижѣ. *Н. Л.*

БАЛЛЕТМЕЙСТЕРЪ, сочинитель баллетовъ, также начальникъ баллетной труппы (см. *Баллетъ*).

БАЛЛЕТЪ. Это слово (одного корня съ баломъ), происходитъ отъ Италіянскаго ballare — плясать, а сіе послѣднее отъ Греческаго *βαλλίζειν*, которое имѣетъ тотъ же самый смыслъ: поводомъ къ Баллетамъ были пляски. Начало танцованія теряется въ отдаленной древности. Человѣку свойственно выражать радость свою отрывистыми, неправильными тѣлодвиженіями. Вотъ источникъ танцованія. Религіозныя торжества древнихъ сопровождались плясками, въ коихъ участвовали жрецы. Въ послѣдствіи музыка много содѣйствовала къ образованію правильныхъ танцевъ, указавъ имъ тактъ и мѣру. Египетскіе жрецы учредили первыя правильныя пляски въ честь своего бога, Аписа. Они изображали ими стройное движеніе планетъ и гармонію вселенной. Въ послѣдствіи Греки ввели танцы въ свои трагедіи. *Баллетами*, въ тѣсномъ смыслѣ, называются произведенія танцовальнаго искусства, цѣль которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы посредствомъ мимическихъ движеній и танцевъ, выражать дѣйствіе, характеры, мысли, страсти и чувствованія, — съ возможнымъ, эстетическимъ изяществомъ и совершенствомъ. Слѣдовательно хорошо сочиненный Баллетъ, есть живое изображеніе страстей, нравовъ и обычаевъ того народа, изъ быта коего заимствуется дѣйствіе; въ немъ, такъ же какъ и въ драмѣ, должны быть завязка и развязка. Разнообразіе составляетъ одно изъ главнѣйшихъ условій Баллета. Дѣйствіе Баллета должно быть живо и естественно,—иначе онъ будетъ только простымъ дивертиссементомъ. Искусство баллетное составляетъ высшее танцовальное искусство, въ противуположность низшему, цѣль котораго состоитъ въ общественномъ удовольствіи, тогда какъ Баллеты стремятся выразить какую нибудь опредѣленную идею. При оцѣнкѣ Баллета должно обращать вниманіе преимущественно: 1) на выборъ предмета, или на идею, если она есть; 2) на планъ и выполненіе отдѣльныхъ частей; 3) на музыку и декораціи, коими обыкновенно дополняется то, что не можетъ быть выражено танцами и пантомимою. Предметы для Баллетовъ должно избирать такіе, кои бы могли имѣть единство въ дѣйствіи или страсти, — иначе они не будутъ способны къ вразумительному выраженію, посредствомъ пантомимы и танцованія (см. *Мимика* и *Пантомима*). Баллетъ раздѣляется: на Комедію-Баллетъ, Оперу-Баллетъ и Баллетъ пантомимный. Въ первыхъ двухъ случаяхъ— поэзія и музыка принимаютъ почти такое же участіе, какъ и танцованіе; Баллетъ пантомимный — состоитъ изъ однихъ танцевъ, — слова и пѣніе замѣняются въ немъ пантомимою. Мольеръ написалъ Комедію-Баллетъ: *Бракъ по неволѣ;* но теперь этотъ родъ совершенно оставленъ. Въ Оперѣ-Баллетѣ соединяются почти всѣ изящныя искусства: поэзія, музыка, танцованіе, мимика, пантомима и декораціонная живопись. Дабы перейти къ исторіи Баллета, мы коснемся прежде мимическихъ представленій древнихъ, ибо Баллетъ и трагедія составляли у нихъ почти одно и то же; оттуда перейдемъ въ Италію, какъ въ колыбель Оперы-Баллета, и наконецъ во Францію, гдѣ образовался и усовершенствовался Баллетъ пантомимный. Въ царствованіе Августа Пилладъ и Баѳилъ обратили на себя вниманіе современниковъ. Пилладу приписываютъ изобрѣтеніе Баллета благороднаго, нѣжнаго и патетическаго. Баллеты Баѳила Александрійскаго отличались своею легкостію и веселостію. Соединясь вмѣстѣ, они построили театръ, на которомъ представляли трагедіи и комедіи, помощію пантомимы, танцевъ и музыки. Новое зрѣлище было принято съ восхищеніемъ. Друзья раздѣляли между собою и богатство и славу. Но вскорѣ зависть ихъ поссорила; они раздѣлились, а искусство отъ того выиграло. Плодовитое воображеніе Пиллада съ каждымъ днемъ болѣе располагало зрителей въ его пользу. Онъ умножилъ число инструментовъ, включилъ въ представленія танцовальные хоры, расположивъ ихъ по разнымъ положеніямъ драмы; великолѣпно костюмировалъ актеровъ, и ничего не упустилъ изъ вида, что бы могло служить къ усиленію очарованія. Такимъ образомъ сей новый родъ, образованный геніемъ, и усвоенный съ жадностію Римлянами, былъ названъ Италіянскими пляска-

ми. Пилладъ извлекалъ слезы у людей самыхъ нечувствительныхъ, тогда какъ Баѳилъ, изображая любовь Леды, не умѣлъ дѣйствовать на чувства развращенныхъ зрителей, и скучалъ имъ своею строгою моралью. Раздоры Пилладистовъ и Баѳилистовъ нерѣдко обагряли театръ кровію. Тиберій изгналъ изъ Рима пантомимы; Калигула и Неронъ снова возстановили ихъ. Мессалина чрезвычайно любила Баллеты. Тацитъ упоминаетъ о великолѣпномъ маскарадѣ, данномъ въ садахъ Мессалины, по случаю брака ея съ любимцемъ своимъ Сильвіемъ. Актеры брачнаго празднества присвоили себѣ костюмъ Венеры, выходящей изъ волнъ морскихъ. При многочисленныхъ преемникахъ Цесаря, исторія Баллета становится менѣе занимательною, и наконецъ исчезаетъ во временахъ варварства. Замѣтимъ мимоходомъ, что Императоръ Констанцій изгналъ изъ Рима всѣхъ философовъ, по случаю приближавшагося голода, и удержалъ три тысячи танцовщиковъ, изъ коихъ впрочемъ ни одинъ не отличался превосходствомъ своего таланта. Чтобы естественнѣе представить смерть, пантомимики употребляли иногда средства жестокія и насильственныя: къ концу пьесы они подмѣняли актера преступникомъ, точно такъ же костюмированнымъ, отравляли его ядомъ, мучили, закалывали и жгли передъ безчеловѣчными зрителями. Здѣсь историки танцованія перепрыгиваютъ черезъ нѣсколько вѣковъ, переходя отъ царствованія Константина къ епохѣ Екатерины Медичи. Искусство драматическое было забыто; пантомимы и Баллеты претерпѣли ту же участь во времена варварства среднихъ вѣковъ. Мы отыскали слѣды Баллета при Дворѣ Хориберта, Короля Парижскаго. Этотъ государь былъ пристрастенъ къ охотѣ. Королева Ингоберта, желая удержать его при себѣ, хотѣла его плѣнить роскошными пиршествами, плясками и музыкою. Мерофледа и Марковера, двѣ сестры, красоты очаровательной, выполнявшія главныя роли въ этомъ дивертиссементѣ, плѣнили Хориберта. Слишкомъ поздно примѣтила королева, что врачеванье было опаснѣе самой болѣзни: Хорибертъ развелся съ нею, и обѣ сестры были королевами. Впрочемъ пантомимныя представленія древнихъ едва ли еще можно назвать Баллетами. Новерръ даже отвергаетъ существованіе танцовальнаго искусства у Грековъ и Римлянъ. — Въ Португаліи изобрѣтенъ Баллетъ *подвижной*. Такъ назывались представленія, состоявшія изъ торжественныхъ ходовъ, плясокъ, и т. п., и происходившія на берегу моря, на гульбищахъ, на всенародныхъ площадяхъ. Это подражаніе празднеству Тирренейскому, описанному Аппіаномъ Александрійскимъ. Канонизація кардинала Карла Борромейскаго праздновалась въ Лиссабонѣ такимъ Баллетомъ, равно какъ и беатификація Игнатія Лойолы: при послѣднемъ торжествѣ представленъ былъ Баллетъ: *Покореніе Трои*. Процессія Fête Dieu, установленная Анжуйскимъ Королемъ Рене, Графомъ Провансскимъ, въ Эксѣ, въ 1462 году, была подвижной Баллетъ, составленный изъ разныхъ вводныхъ сценъ. — Колыбелью новыхъ Баллетовъ была Италія. Первый правильный и великолѣпный Баллетъ данъ былъ въ 1489 году, при бракосочетаніи Миланскаго Герцога Галеаццо съ Изабеллою Арагонскою. Съ тѣхъ поръ вошло въ обыкновеніе давать Баллеты при бракосочетаніяхъ государей, при рожденіи принцевъ и при другихъ радостныхъ событіяхъ. Баллеты состояли обыкновенно изъ пяти актовъ, каждый въ три, шесть, девять и даже въ двѣнадцать явленій. Катерина де Медичи ввела поэтическіе Баллеты во Францію. При ней отличался баллетмейстеръ Балтазарини, назвавшійся въ послѣдствіи Beaujoyeux. — Танцы были любимою забавою Короля Генриха IV. Важный, степенный Сюлли распоряжалъ празднествами, строилъ театры, смотрѣлъ за репетиціями Баллетовъ. При Дворѣ Генриха IV, съ 1589 по 1610 годъ, дано было болѣе осьмидесяти большихъ Баллетовъ, не считая великолѣпныхъ баловъ и странныхъ маскарадовъ. — Дворъ Лудовика XIII былъ очень скученъ. Баллеты, вымышленные Герцогомъ Немурскимъ, были очень не замысловаты. Этотъ страстный любимецъ танцевъ страдалъ подагрою. Въ 1630 году онъ сочинилъ Баллетъ *Подагрики*, и занималъ свое мѣсто между танцующими, сидя въ креслахъ. Въ царствованіе Лудовика XIV Баллеты усовершенствовались во Франціи. Кардиналъ Мазарини выписалъ (въ 1671 году) изъ Италіи труппу музыкантовъ, пѣвцовъ и танцовщиковъ, и заставилъ самого короля, въ въ 1651 г., когда ему было 13 лѣтъ отъ роду, танцовать въ Баллетѣ: *Кассандра*, соч. Бенсерадомъ. Король продолжалъ танцовать

всенародно до 1669 года. При самомъ началѣ большой оперы, даваемы были на ней Баллеты, но женскія роли занимали замаскированные мужчины. *Торжество любви* былъ первый Баллетъ, въ которомъ появились на сценѣ женщины. Тогдашніе Баллеты были оперы, смѣшанныя съ танцами. Молли ввелъ танцы веселые и быстрые, которые до него почитались слишкомъ низкими для оперы. Танцоры являлись на театрѣ въ маскахъ, но женщины не хотѣли закрывать лица. Лудовикъ XIV основалъ въ 1661 году академію танцевъ, которая имѣла засѣданія свои въ питейномъ домѣ, подъ вывѣскою *деревянной шпаги*. Президентомъ ея былъ Галанъ-дю-Дезеръ (Galant du Désert) танцмейстеръ королевы. — Въ началѣ XVIII вѣка прославились искусствомъ танцованія *великій* Дюпре, и дѣвицы Салле и Камарго. Дѣвица Камарго дѣлала въ 1730 году первые антрша, состоящія изъ четырехъ ударовъ ногой въ ногу. Чрезъ тридцать лѣтъ дѣвица Лани составляла ихъ изъ шести ударовъ; въ послѣдствіи изъ осьми. Одинъ танцовщикъ доводилъ ихъ до шестнадцати. Пируэтъ появился на Парижскихъ театрахъ не прежде 1766 года: онъ вывезенъ былъ изъ Стутгарда Фервилемъ и дѣвицею Гейнель. — Кино умно и искусно распоряжалъ танцами и дивертиссементами въ операхъ; но въ послѣдствіи вкусъ, особенно въ царствованіе Лудовика XV, совершенно испортился.—Преобразователемъ Баллета въ XVIII вѣкѣ былъ *Новерръ* (смотри *Новерръ* и *Хореграфія*): 13-го Іюня 1763 года представленъ былъ его Баллетъ *Исмена* и *Исменій*, въ которомъ оставлено было нѣсколько сценъ изъ пантомимнаго Баллета *Медея* и *Язонъ*. Съ тѣхъ поръ пантомимные Баллеты безпрерывно усовершались, особенно твореніями *Максимиліана Гарделя*, *Добервали* и *Гарделя* младшаго. Максимиліанъ Гардель бросилъ маски, но танцующіе хористы удержали ихъ до 1758 г. — Владычество надъ Баллетомъ во Франціи принадлежало почти въ теченіе столѣтія фамиліи *Вестрисъ*, происходящей изъ Флоренціи. Гаэтанъ Вестрисъ выступилъ на сцену въ 1748 году, и сошелъ съ нее въ 1800. Четверо его братьевъ были его товарищами. Сынъ Гаэтана, Августъ, отличался пантомимою и танцами. Онъ былъ на сценѣ съ 1772 по 1816 годъ, и понынѣ занимается обученіемъ молодыхъ танцовщиковъ и танцовщицъ: у него училась Таліони. — Новерръ распространилъ свое искусство въ Италіи, гдѣ имѣлъ много учениковъ и подражателей. Въ то время отличались на Парижской сценѣ танцовщицы: Гимаръ, Алларъ, Гейнель, Лани, а позже Гардель, Шевиньи, Клотильда, Делилль, Периньонъ, Госселенъ, Фанни Біасъ, Биготтини, Шамеруа, а изъ танцовщиковъ: Августъ Вестрисъ, Бопре, Браншю, Нивелонъ, Лепикъ, Лабори, Деге (Deshayes), Ганри, Дидло, Больё, Сентъ-Аманъ, Дюпоръ. Мы исчисляемъ Французскихъ танцовщиковъ преимущественно потому, что Парижъ снабжалъ ими всѣ Баллеты въ Европѣ. — Нынѣ отличаются въ Парижѣ: Альберъ, Кулонъ, Барре, Поль, прозванный воздушнымъ, сестра его Монтессю, Легаллуа, Брокаръ, Виньеронъ, Анатоль, Лакруа, Нобле, Жюлія, Дюпонъ, Бюронъ, Леру, Луиза, Роланъ, Персеваль, Мими-Дюпюи, Аталія. Но первенствующая танцовщица въ Европѣ есть нынѣ дѣвица *Марія Таліони*. Она дебютировала на театрѣ Парижской большой оперы 23-го Іюня 1827 года, въ Баллетѣ Силиціянецъ, и увлекла всѣхъ зрителей своимъ необыкновеннымъ талантомъ. Непринужденная грація, позы благопристойныя и вмѣстѣ страстныя, чрезвычайная легкость, новизна ея танцовъ, казавшихся внушеніемъ самой природы, а не слѣдствіемъ ученія и трудовъ, произвели въ публикѣ восторгъ и очарованіе. Слава ея съ тѣхъ поръ не уменьшалась. Съ 1-го Мая 1829 года заключила она съ дирекціею оперы контрактъ на пятнадцать лѣтъ. Въ Лондонъ она ѣздитъ ежегодно. — Послѣ ея появились Перро, молодой танцоръ, отличающійся необыкновенною легкостью, и дѣвица Дюверне. — Въ теченіе послѣднихъ пятидесяти лѣтъ наиболѣе прославились въ Парижѣ, слѣдственно и въ остальной Европѣ, слѣдующіе Баллеты: сочиненія Гарделя: *Телемакъ*, *Психея*, *Ахиллесъ*, *Парисъ*, *Дансоманія*, *Павелъ* и *Виргинія*, *Блудный сынъ*; Милона: *Пигмаліонъ*, *Геро* и *Леандръ*, *Улиссъ*, *Свадьба Гамача*, *Сельское испытаніе*, *Клари*; Добервали: *Дочь безъ присмотру*; Коэнде: *Любовь Венеры*, *Пигмаліонъ*, *Двойной праздникъ*; Дидло: *Зефиръ* и *Флора*, *Сандриліона*; Омера: *Антоній* и *Клеопатра*, *Женщина-Лунатикъ*; Блаша: *Альмавива* и *Вулкановы Сѣти*; Таліони: *Сильфида*, по програм-

мѣ пѣвца Нурри; *Балдерка* и *Паталія* сочинены для дѣвицы Таліони. Эти Баллеты перенесены въ свое время на большую часть театровъ Европы.

Начало Баллетовъ въ Россіи можно отнести къ XVII столѣтію. Разсказы объ увеселеніяхъ западныхъ Европейцевъ подали поводъ Царю Алексѣю Михайловичу (1672 г.), къ составленію при Дворѣ смѣшаннаго Баллета съ хорами. Для этого были нарочно вызваны изъ Германіи комедіянты, плясуны и музыканты. Это новое зрѣлище изумило всѣхъ присутствовавшихъ. Орфей пропѣлъ прологъ въ похвалу царю, и танцовалъ между двумя движущимися пирамидами. Въ розрядныхъ книгахъ того времени упоминается слѣдующее: «Тѣшили Великаго Го«сударя иноземцы, какъ Олоферну отсѣкла «Юдиѳь голову, и на органахъ играли Нѣмцы, «да люди дворовые боярина Артамона Сер«гѣевича Матвѣева. — Комедія, какъ Арта«ксеркcъ велѣлъ повѣсить Амана, и въ орга«ны играли, и на ѳіолахъ, и въ струменты, «и *танцовали*. Тѣшили Великаго Государя «на заговѣнье всякими потѣхами разными.» Но подобныхъ зрѣлищъ безъ сомнѣнія еще нельзя назвать Баллетами. Въ это время при Дворѣ не знали другихъ танцевъ, кромѣ національной Русской пляски; но при Петрѣ Великомъ благородные кавалеры и дамы стыдились не умѣть порядочно танцовать менуэта, контрданса или полонеза. Собственный Баллетъ является у насъ не ранѣе 1736 года, въ царствованіе Анны Іоанновны, по случаю перваго введенія при Дворѣ Италіянскихъ оперъ. Первымъ нашимъ баллетмейстеромъ былъ Италіянскій комическій танцоръ *Фузано*. Коръ-де-Баллетъ состоялъ изъ кадетъ сухопутнаго корпуса, обученныхъ баллетмейстеромъ Ланде. Въ 1738 г. *Ланде*, сдѣланный придворнымъ баллетмейстеромъ, обязался составить Баллетъ изъ Русскихъ танцовщиковъ. Для этого онъ избралъ двѣнадцать бѣдныхъ мальчиковъ и столько же пригожихъ дѣвочекъ — сиротъ. Воспитанники назывались по именамъ, а не по фамиліямъ. Искуснѣйшіе изъ нихъ были: Аксинья, Елисавета, Варвара и знаменитая Авдотья; Аѳанасій, Андрей, Петръ, Вавила и Тимоѳей (Бубликовъ). Послѣдній — извѣстный подъ именемъ Тимошки, не уступалъ лучшимъ иностраннымъ танцовщикамъ. Потомъ отличались въ Баллетахъ Зорина, Марія и Ольга Ананьины и Пушкина. Въ 1742 г. послѣ коронаціи Императрицы Елисаветы, новая трупа выказала все свое искусство, въ Баллетахъ: *Золотое яблоко на пирѣ боговъ и судъ Парисовъ; Радость народа о явленіи Астреи на Русскомъ горизонтѣ и о возстановленіи златаго времени.* Въ 1753 г. Фузано, снова опредѣленный къ театру, вывезъ изъ Италіи лучшихъ танцоровъ и фигурантовъ. Въ 1757 г. эта трупа была преумножена обществомъ Г. *Локателли.* Наконецъ таланты Г-жъ Сакки и Белюци весьма много усовершенствовали Баллеты. Лучшіе Баллеты того времени: *Похищеніе Прозерпины*, *Амуръ и Психея*, *Пиръ Клеопатринъ*, *Госпожи въ Сералѣ*, *Дидона и Эней*, *Аполлонъ и Дафна*, *Возвращеніе матросовъ*, *Пандуры и Лондонскій воксалъ.*

Около 1759 г., за отъѣздомъ многихъ танцовщиковъ, Баллеты наши пришли было въ упадокъ; но выписанный изъ Вѣны баллетмейстеръ *Гельфердингъ* снова оживилъ и усовершенствовалъ ихъ. Лучшій Баллетъ его: *Побѣда Флоры надъ Бореемъ* (1760 г.). Извѣстнѣйшіе танцовщики того времени: Гг. Пріеръ, Толата и Парадисъ, и Г-жи Сантини, Меркуръ и Пріеръ. Въ это же время въ Ораніенбаумѣ находился искусный баллетмейстеръ *Кальцеваро*. Между великолѣпными празднествами, бывшими въ Москвѣ, при коронованіи Императрицы Екатерины II, замѣчательнѣйшій былъ *подвижной маскарадъ*, коего планъ начертанъ знаменитымъ Ѳ. Г. Волковымъ, а хоры соч. А. П. Сумароковымъ. Тогда же (1763 г.) въ Московскомъ Императорскомъ дворцѣ былъ данъ Баллетъ: *Радостное возвращеніе къ Аркадскимъ пастухамъ и пастушкамъ богини Весны*, въ коемъ участвовали знатнѣйшіе придворные. Въ 1766 г. выписанъ былъ изъ Вѣны баллетмейстеръ *Аніолини*, который и дебютировалъ Баллетомъ своего сочиненія: *Оставленная Дидона*. Въ 1767 г. Аніолини, находясь въ Москвѣ, имѣлъ случай узнать всѣ роды Русскихъ плясокъ, и до такой степени плѣнился ими, что составилъ первый національный Русскій Баллетъ. Въ это время, кромѣ извѣстныхъ уже намъ, въ Баллетахъ участвовали: Г-жи Питро, Лепикъ, Канціани, Гг. Жозефъ, Томасъ, *Розетти*, Лефеврь, Фабіани, Питро, *Канціани* и *Лепикъ*. Послѣдніе двое сочинили много Баллетовъ. Лучшіе Баллеты того времени были: *Дидо-*

на, *Медея и Язонъ*, и *Дезертеръ*. Изъ Русскихъ въ Баллетахъ замѣчательны: *Балашевъ*, отличавшійся Русскою пляскою, усовершенствованною въ послѣдствіи *Огюстомъ*. Въ царствованіе Императора Павла Петровича мы уже имѣли Русскаго баллетмейстера *И. И. Валберха*, воспитанника театральнаго училища (см. статью: *Валберхъ*). Лучшіе его Баллеты: *Графъ Кастелли*, или *Преступный братъ*, *Орфей*, *Вертеръ*, *Камилла*, *Евгенія*, и др. Наконецъ въ 1801 году, былъ вызванъ изъ Парижа, Г. *Дидло*, ученикъ Добервaля, который и дебютировалъ въ Баллетѣ своего сочиненія: *Аполлонъ* и *Дафна*. Въ 1802 году онъ былъ опредѣленъ учителемъ танцованія въ Императорское театральное училище, гдѣ, подъ руководствомъ его, образовались многіе отличные сюжеты. Въ Баллетѣ: *Андромеда* и *Персей* были въ первый разъ употреблены полеты, вывезенные Валберхомъ изъ Парижа (1803). Въ 1805 году Дидло сочинилъ превосходный Баллетъ: *Зефиръ* и *Флора*, а въ 1809 году: *Амуръ* и *Психея*. Въ 1811 Г. Дидло возвратился во Францію. Въ отсутствіе его Валберхъ и Огюстъ поставили нѣсколько Баллетовъ: (*Добрый геній*, *Марсъ* и *Венера*, *Козакъ въ Лондонѣ* и др.). Въ 1816 г. Дидло, сдѣланный главнымъ баллетмейстеромъ, дебютировалъ новымъ Баллетомъ своимъ: *Ацисъ* и *Галатея*. Вслѣдъ за симъ онъ поставилъ на сцену отъ 25 до 30 Баллетовъ своего сочиненія, которые доставили ему вѣнокъ первенства и уваженіе публики. Указывать на лучшіе Баллеты Г. Дидло мы считаемъ излишнимъ, потому что это значило бы исчислять всѣ его сочиненія (см. статью: *Дидло*). Скажемъ только, что они отличаются особенною занимательностію содержанія, ясностію и выразительностію пантомимы, и живописною прелестью картинъ и положеній. Когда смотришь Баллетъ Дидло, кажется, будто читаешь поэму. Въ концѣ 1829 г. нашъ поэтъ-баллетмейстеръ къ сожалѣнію оставилъ сцену. *Кавказскій Плѣнникъ* и *Венгерская хижина* только изрѣдка напоминаютъ публикѣ о ея любимцѣ. Мѣсто Дидло заступили: *Блашъ* и *Титюсъ*. Они поставили много прекрасныхъ Баллетовъ: *Марсъ* и *Венера*, *Кіа-Кингъ*, *Сумбека*, *Кесарь въ Египтѣ*, и т. п., отличающихся блескомъ и великолѣпіемъ. Изъ современныхъ Баллетовъ наиболѣе обращаютъ на себя вниманіе: *Сильфида* и Опера-Баллетъ: *Влюбленная Балдерка*.

А. П. Булгаковъ.

БАЛЛИСТА, *Балиста*, метательная военная машина, заступавшая въ древности мѣсто нашихъ мортиръ. Древніе народы, не зная пороха, дѣйствовали метательными машинами, посредствомъ упругости натягиваемой и потомъ вдругъ опускаемой тетивы. Но эта сила весьма незначительна въ сравненіи съ силою воспламененнаго пороха; оттого скорость, дальность полета и ударъ тѣлъ, бросаемыхъ изъ нашихъ артиллерійскихъ орудій, далеко превосходятъ дѣйствіе древнихъ метательныхъ машинъ, хотя и онѣ, по механизму и дѣйствію своему, заслуживаютъ вниманіе. Необходимость имѣть орудія, посредствомъ которыхъ можно было бы поражать противника, скрывающагося за укрѣпленіями, или находящагося въ дальнемъ разстояніи, породила мысль о составленіи метательныхъ машинъ; лукъ и праща послужили образцемъ къ устроенію этихъ машинъ. Мѣстомъ ихъ изобрѣтенія была, какъ полагать должно, Финикія; но время изобрѣтенія и имя изобрѣтателя теряются во мракѣ временъ. — Первоначально метательныя машины, по тяжести и неудободвижимости своей, употреблялись только при осадахъ и оборонахъ городовъ. Изъ Греческихъ полководцевъ Филиппъ Македонскій и Александръ Великій, изъ Римскихъ Друзъ, первые начали дѣйствовать ими въ полевыхъ битвахъ, преимущественно при переправахъ чрезъ рѣки, при оборонѣ дефилей и проч. Въ послѣдствіе времени, по мѣрѣ упадка устройства и мужества въ Римскомъ воинствѣ, число метательныхъ машинъ стало безпрерывно увеличиваться, и въ царствованіе послѣднихъ императоровъ уже каждая центурія, или сотня, имѣла по одной и болѣе машинъ. Метательныя машины древнихъ *(Tormenta)* раздѣлялись на два главные рода: на машины, которыя дѣйствовали горизонтально стрѣлами (см. *Катапульты*), и на машины, кидавшія камни и другія тяжести навѣсно (*Баллисты*). Должно однако же замѣтить, что древніе авторы не оставили намъ ясныхъ описаній этихъ орудій и часто смѣшивали даже ихъ названіе, что служило поводомъ ко многимъ противорѣчіямъ и ошибочнымъ толкамъ новѣйшихъ изслѣдователей; изъ нихъ Фолардъ и Зильбер-

шлагъ отличаются глубокою ученостію и подробностями въ описаніи древнихъ машинъ. По мнѣнію ихъ, подтвержденному сочиненіями Полибія, Витрувія, Сенеки и другихъ, Баллисты имѣли одну руку (или крыло), оканчивавшуюся ящикомъ или ложбиною, похожею на ложку, въ которую клали камни, куски раскаленнаго желѣза, кучи свинцовыхъ пуль, зажигательныя вещества и другія тѣла. Нижній конецъ руки былъ вставленъ въ средину горизонтально натянутыхъ и свитыхъ тетивъ, прикрѣпленныхъ къ основанію особаго вертикальнаго станка. — Для дѣйствованія натягивали верхній конецъ руки внизъ, посредствомъ веревки, которая навивалась па горизонтальный воротъ, и потомъ вдругъ ее опускали. Быстрымъ движеніемъ руки и ударомъ о перекладину станка, камень былъ отбрасываемъ на значительное разстояніе. Баллисты дѣлились на большія и малыя. Первыя, употреблявшіяся преимущественно въ укрѣпленіяхъ, бросали тяжести въ 350 и болѣе фунтовъ, на разстояніи отъ 400 до 800 шаговъ. Войска обыкновенно возили съ собою одни лишь необходимѣйшія принадлежности къ устроенію этихъ машинъ, какъ-то желѣзо, тетивы и проч., станки же изготовляли тамъ, гдѣ имѣли въ нихъ надобность. Малыя Баллисты, называвшіяся у Римлянъ *Онаграми*, употреблялись въ полѣ и стояли на колесахъ. Древніе писатели упоминаютъ также о сложныхъ Баллистахъ, которыя дѣйствовали вмѣстѣ и навѣсно и горизонтально, посредствомъ жолоба, придѣланнаго къ срединѣ верхней перекладины вертикальнаго станка. Стрѣлы, помѣщавшіяся въ этомъ жолобѣ, были отбрасываемы удареніемъ руки Баллисты о перекладину. Употребленіе Баллистъ, называвшихся въ средніе вѣки Мангами, Петрернами, и р. (Steinbloden, Antwerk) продолжалось до общаго введенія огнестрѣльныхъ орудій, которыя, превосходствомъ своего дѣйствія, постепенно вытѣснили изъ употребленія прежнія метательныя машины. *Б. Л. П. З.*

БАЛЛИСТИКА есть приложеніе математическаго анализа къ опредѣленію различныхъ обстоятельствъ, сопровождающихъ движеніе свободно летящаго тѣла, брошеннаго какою нибудь силою. Названіе сей науки происходитъ отъ слова *Баллиста*, означающаго особую метательную машину, которую древніе употребляли для пораженія непріятеля на войнѣ (смотри *Баллиста*). Нынѣ Баллистика преимущественно занимается изслѣдованіемъ движенія снарядовъ, брошенныхъ изъ артиллерійскихъ орудій, а потому составляетъ весьма важную вспомогательную науку при изученіи артиллерійскаго искусства.

Первые артиллеристы полагали, что выстрѣленный снарядъ сначала, при самомъ стремительномъ движеніи своемъ, летитъ по прямой линіи; потомъ, отъ вліянія тяжести, описываетъ кривую линію; наконецъ, когда тяжесть преодолѣла дѣйствіе пороха, падаетъ вертикально, какъ вообще всякое свободно пущенное тяжелое тѣло. Мнѣніе это, совершенно ложное, первый опровергъ Италіянскій ученый Тарталіо, въ особомъ сочиненіи, изданномъ въ 1537 году, въ которомъ онъ доказалъ, что цѣлый путь летящаго снаряда составляетъ одну кривую линію и что самый дальній выстрѣлъ изъ орудія происходитъ тогда, когда снарядъ вылетѣлъ изъ дула по направленію, составляющему съ горизонтомъ земли уголъ въ 45 градусовъ.

Истины сіи однако же не на себя обратили вниманія тогдашнихъ артиллеристовъ: много лѣтъ прошло, пока другой Италіянскій ученый, Галилей, въ началѣ XVII столѣтія, открывъ законы паденія тѣлъ въ безвоздушномъ пространствѣ, примѣнилъ оные къ движенію выстрѣленныхъ снарядовъ. Тогда, при помощи Математики, онъ ясно доказалъ, что если на летящее тѣло дѣйствуютъ только сообщенная скорость и тяжесть, то оно при всѣхъ направленіяхъ, кромѣ вертикальнаго, описываетъ извѣстную кривую линію, называемую параболою (см. это слово).

По пути, проложенному Галилеемъ, слѣдовали ученикъ его Торичелли, Французскій Іезуитъ Дешаль, Англичанинъ Андерсонъ и нѣкоторые другіе ученые. Они старались параболическую теорію движенія примѣнить къ разнымъ случаямъ, встрѣчающимся при настоящей стрѣльбѣ, и такимъ образомъ положили начало Баллистики. Блондель, основываясь на формулахъ параболической теоріи, составилъ и въ 1670 году издалъ таблицы, по которымъ, съ помощію первыхъ только четырехъ дѣйствій Ариѳметики, можно было находить исчисленіемъ углы возвышенія, потребные для бросанія бомбъ въ извѣстный предметъ.

Всѣ вышеприведенные писатели разсматривали движеніе выстрѣленнаго снаряда какъ бы происходящимъ въ безвоздушномъ пространствѣ; сравнивая малую плотность воздуха съ плотностію снаряда, они полагали, что сопротивленіе перваго не можетъ значительно измѣнить линіи полета послѣдняго. Но знаменитый Нютонъ доказалъ вполнѣ несправедливость этого мнѣнія, и далъ Баллистикѣ новое направленіе, заставивъ ученыхъ трудиться надъ открытіемъ законовъ движенія тѣлъ въ сопротивляющемся воздухѣ. Послѣ того первѣйшіе математики прошлаго столѣтія занимались теоретическимъ рѣшеніемъ этой задачи, которое наконецъ Эйлеръ съ помощію дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій (см. эти слова) совершилъ и сдѣлалъ извѣстнымъ въ 1753 году. Между тѣмъ Робинсъ и Борда трудились надъ опытами для опредѣленія сопротивленія, которое воздухъ оказываетъ движущимся тѣламъ; а Темпельгофъ, Ломбаръ, Вега и Моро довершили начатое Эйлеромъ, и примѣнили его теорію къ практикѣ. Такимъ образомъ составилась нынѣшняя Баллистика, опредѣляющая путь летящаго снаряда при сопротивленіи, претерпѣваемомъ имъ отъ воздуха.

Сопротивленіе это зависитъ преимущественно отъ скорости, съ каковою движется снарядъ. Когда она значительна, то кривая описываемая снарядомъ и называемая траекторіею, видомъ своимъ весьма отлична отъ параболы; и отъ того необходимо нужно ввести въ исчисленіе сопротивленіе воздуха; при малой же скорости путь снаряда довольно сходенъ съ параболою. Посему въ тѣхъ случаяхъ, когда бросаютъ бомбы на близкія разстоянія, малыми зарядами, артиллеристы и нынѣ еще руководствуются прежнею параболическою теоріею, которая имѣетъ преимущество предъ новою въ томъ, что довольно простыми исчисленіями опредѣляетъ обстоятельства, сопровождающія движеніе снаряда. Формулы новой балистической теоріи напротивъ трудны и многосложны: выводъ оныхъ требуетъ основательныхъ свѣдѣній въ дифференціальномъ и интегральномъ исчисленіяхъ и въ механикѣ, а самое переложеніе въ числа много времени и навыка исчислять по логариѳмамъ (см. это слово). Впрочемъ нынѣ нашли средство помочь этому неудобству: составили особыя таблицы, при помощи которыхъ всякой, кто умѣетъ ихъ употреблять, можетъ самыми простыми исчисленіями опредѣлить довольно удовлетворительнымъ образомъ главнѣйшія обстоятельства, относящіяся къ движенію снарядовъ.

Для изученія Баллистики, книга профессора Анкудинова, подъ заглавіемъ: *Теорія Баллистики* напеч. въ 1835 году. *Веселъ.*

БАЛЛИСТИЧЕСКІЙ МАЯТНИКЪ. Артиллерія требуетъ отъ Баллистики преимущественно теоретическаго рѣшенія двухъ вопросовъ:

1) Какой употребить зарядъ, чтобы при извѣстномъ углѣ возвышенія орудія, бросить снарядъ туда, куда нужно?

2) Какой уголъ возвышенія дать орудію, чтобы при извѣстномъ зарядѣ попасть снарядомъ въ данный предметъ?

Не должно ожидать совершенно точнаго рѣшенія сихъ задачъ: въ практикѣ различныя обстоятельства, которыхъ нельзя предварительно принять въ соображеніе, а иногда даже и предвидѣть, всегда заставляютъ болѣе или менѣе измѣнять выводы теоріи. Посему польза, приносимая сею послѣднею, уже тогда велика, когда она даетъ результаты близкіе къ истинѣ, избавляющіе отъ труда искать рѣшенія вопроса практически, многими, почти на удачу произведенными опытами. Хотя въ семъ отношеніи Баллистика оказываетъ артиллеріи важную услугу, но она еще не доведена до такого совершенства, чтобы исчисленіями можно было прямо найти потребное количество пороха, или отыскивая уголъ возвышенія для орудія, ввести непосредственно въ исчисленіе данный зарядъ. Всѣ выводы Балистики относятся только къ скорости снаряда, и отъ того при рѣшеніи данной задачи представляется всегда вопросъ: какой зарядъ соотвѣтствуетъ найденной скорости или какую скорость данный зарядъ можетъ сообщить снаряду?

Для теоретическаго рѣшенія этихъ вопросовъ надобно было бы знать, какую силу оказываетъ порохъ на снарядъ во время выстрѣла; но до сихъ поръ законы дѣйствія пороха еще не объяснены въ такой степени, чтобы можно было исчисленіями опредѣлить его дѣйствія съ такою точностію. Посему должно было обратиться къ непосредственному измѣренію той скорости, съ какою снаряды при выстрѣлахъ вылетаютъ изъ оружія

Но какъ эта скорость бываетъ обыкновенно столь велика, что даже глазомъ нельзя видѣть летящаго ядра, то требовалось привести ее въ такую величину, которую удобно можно было бы измѣрить.

Въ этомъ прежде всѣхъ успѣлъ Англичанинъ Робинсъ (въ 1742 году). Повѣсивъ свободно толстый кусокъ дерева на негибкомъ желѣзномъ прутѣ, онъ стрѣлялъ въ него съ самаго близкаго разстоянія. Снарядъ, попавъ въ дерево, приводилъ въ движеніе приборъ, который начиналъ качаться наподобіе маятника. Измѣривъ величину перваго и вмѣстѣ съ тѣмъ самаго большаго качанія прибора, и зная вѣсъ его, Робинсъ безъ затрудненія, по законамъ механики, исчислялъ скорость, съ какою ударялъ выстрѣленный снарядъ въ приборъ. Очевидно, что эта скорость весьма мало разнится отъ той, съ какою снарядъ вылетѣлъ изъ дула. Такимъ образомъ посредствомъ этого прибора, называемаго *Баллистическимъ Маятникомъ*, удобно можно было опредѣлить, какія скорости получаютъ снаряды отъ дѣйствія различныхъ зарядовъ, и слѣдовательно главное затрудненіе въ примѣненіи баллистическихъ формулъ къ практикѣ было преодолѣно.

Робинсъ производилъ свои опыты только надъ ружейными пулями: потомъ Гуттонъ (въ 1783) сдѣлалъ Баллистическіе Маятники гораздо тяжелѣйшіе, такъ что могъ производить опыты надъ 1 фунтовыми, и наконецъ (въ 1790) даже надъ 6 фунтовыми ядрами.

Въ наше время въ Вульвичѣ (близъ Лондона) устроенъ такой Баллистическій Маятникъ, коимъ опредѣляютъ скорости 12, 18 и даже 24 фунтовыхъ ядеръ. Цѣлый приборъ вѣситъ слишкомъ 7000 фунтовъ, и устроенъ съ такимъ совершенствомъ, что не уступаетъ маятнику самыхъ лучшихъ часовъ. Такъ, напримѣръ, треніе стальной оси его привѣса въ чугунномъ гнѣздѣ уменьшено до того, что при первоначальномъ отклоненіи оси маятника отъ вертикальной линіи въ 6 или 7 градусовъ, этотъ уголъ послѣ 120 качаній уменьшается менѣе, чѣмъ на одинъ градусъ.

Опыты съ Баллистическимъ Маятникомъ не только дали средство удовлетворительнымъ образомъ опредѣлять скорости снарядовъ, выстрѣленныхъ изъ артиллерійскихъ орудій, но вмѣстѣ съ тѣмъ открыли многіе законы, относительно теоріи стрѣльбы весьма важные.

Хотя нынѣ имѣется нѣсколько способовъ для опредѣленія скорости, съ какою снарядъ вылетаетъ изъ дула орудія, однако же всѣ они, относительно правильности результатовъ, должны уступить первенство Баллистическому Маятнику. (Подробное описаніе маятника, устроеннаго въ Вульвичѣ и способа производства опытовъ, въ книгахъ: Voyage en Grande-Bretange par Ch. Dupin, и Boltz Militärische Reisen.).

БАЛЛОНІЙ, Вильгельмъ (*Ballonius*, собственно: Baillou), родомъ изъ Парижа, гдѣ онъ былъ въ послѣдствіи профессоромъ, (род. 1538, ум. 1616) принадлежитъ къ числу знаменитѣйшихъ въ XVI столѣтіи врачей-наблюдателей. Его анатомико-патологическія примѣчанія менѣе извѣстны, чѣмъ его наблюденія надъ эпидемическою конституціею Парижа въ годахъ 1570 — 79. Рабская привязанность къ Иппократу и страсть подражать ему или подтверждать встрѣчающіяся въ его сочиненіяхъ наблюденія надъ повальными болѣзнями, къ тому еще слогъ, напыщенный ученостію и Греческими изрѣченіями, потемняютъ его славу, которую онъ впрочемъ по справедливости заслужилъ чрезвычайно тщательными, хотя и не совсѣмъ безпристрастными наблюденіями надъ эпидеміями, начала которыхъ онъ, по большей части, искалъ въ гастрическомъ состояніи. Всѣ сочиненія изданы подъ названіемъ: *Opera omnia medica Gulielmi Ballonii, T. IV*, in 4. *Venet. 1784.*

БАЛЛОНЪ, см. *Балонъ.*

БАЛЛОТАДА, (слово Французское Ballotade) значитъ: скачь манежной лошади на открытомъ мѣстѣ или между двумя столбами, такимъ образомъ, чтобы всѣми четырьмя ногами она казалась на воздухѣ и вывороченныя подковы заднихъ копытъ видны были зрителямъ.

БАЛЛОТИРОВАНІЕ значитъ избираніе шарами въ чины и почетныя должности, или удостоеніе какого либо повышенія. Въ Россіи Баллотированіе употребляется при выборахъ дворянъ, купцевъ, городскихъ и сельскихъ обывателей, къ отправленію общественныхъ должностей. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ баллотируютъ также при наградахъ орденами. Порядокъ Баллотированія при дворянскихъ выборахъ, утвержденный закономъ, состоитъ между прочимъ въ слѣдующемъ: Дворяне, имѣющіе право баллотировать должности, садятся по старшинству чи-

новъ своихъ (предводитель занимаетъ первое мѣсто) за особые столы, по уѣздамъ. На каждый столъ ставится ящикъ, перегороженный на двѣ части и покрытый сукномъ. На правой сторонѣ ящика написано: *избираю*, на лѣвой: *не избираю*. Подлѣ ящика ставится чаша съ деревянными шарами (балами). Потомъ объявляется имя перваго дворянина потомственнаго или личнаго, по общему списку. Уѣздный предводитель первый беретъ балъ и кладетъ его въ ящикъ, закрывъ руку сукномъ, чтобъ никто не могъ видѣть, въ которую сторону онъ кладетъ шаръ. Занимъ, по очереди, поступаетъ такимъ же образомъ каждый дворянинъ - избиратель. Баллотируемый не беретъ шара и не подходитъ къ ящику, но не оставляетъ залы собранія, если принадлежитъ къ классу избирателей. Когда всѣ шары положены, уѣздный предводитель предъ всѣми снимаетъ сукно и выдвигаетъ сперва ящикъ съ той стороны, гдѣ написано: *избираю;* сосчитавъ находящіеся въ немъ шары гласно, онъ записываетъ на баллотированномъ спискѣ, противъ имени баллотированнаго дворянина, число избирательныхъ голосовъ. Потомъ, вынимаетъ шаръ съ лѣвой стороны; число ихъ также записывается. Число избирательныхъ и неизбирательныхъ шаровъ объявляется дворянству, и начинается Баллотированіе слѣдующаго въ томъ же порядкѣ. Прежде всѣхъ избирается уѣздный предводитель. По окончаніи Баллотированія въ какую либо должность, читается вслухъ списокъ всѣхъ баллотированныхъ, а изъ остающихся старшими, по числу баловъ, послѣ избраннаго назначается опредѣленное число кандидатовъ для этой должности; дворянство уѣзда подписываетъ списки о всѣхъ избранныхъ, которые уѣздный предводитель и представляетъ губернскому. Для Баллотированія въ губернскія должности опредѣляется тотъ же самый порядокъ, какъ въ уѣздахъ. Дворянство каждаго уѣзда, предшествуемое своимъ предводителемъ, подходитъ къ губернскому столу, по старшинству городовъ. Это Баллотированіе, кромѣ должности губернскаго предводителя, производится изъ кандидатовъ, представленныхъ уѣздами. Такой же порядокъ Баллотированія соблюдается при выборахъ въ должности отъ городскихъ обывателей (см. *Сводъ Законовъ Россійской Имперіи, т. 3, Учр. 804, 805, 815—830, 956*). По ученой части Баллотированіе употребляется при избраніи въ ординарные, экстраординарные и адъюнктъ - профессоры, при сужденіи сочиненій, предлагаемыхъ къ чтенію въ торжественныхъ собраніяхъ, или къ печатанію иждивеніемъ и съ одобреніемъ университета.

Въ Венеціи баллотировкою избирали дожа. Выборъ Римскаго папы также опредѣляется Баллотированіемъ, съ тѣмъ различіемъ, что кардиналы кладутъ въ ящикъ не шары, а запечатанныя цидулки. (См. *Конклавъ*).

БАЛЛЬГОРНЪ, Іоаннъ (Ballhorn), типографщикъ въ Любекѣ, жившій между 1581 и 1599 годами. Въ то время печатались дѣтскія книжки (Fibeln), съ изображеніемъ на послѣдней страницѣ пѣтуха со шпорами на ногахъ. Балльгорнъ напечаталъ такую же книжку, но пѣтуха представилъ безъ шпоръ, и вмѣсто того изобразилъ подлѣ него два яйца, и на заглавномъ листѣ напечаталъ: «Исправлено Іоанномъ Балльгорномъ.» Такимъ образомъ онъ передалъ свое имя потомству. И нынѣ *обалльгорнить* (verballhornen), значитъ въ Германіи сдѣлать нелѣпыя или ненужныя поправки.

БАЛЛЫ. Такъ въ актахъ XVI вѣка называется одинъ протокъ Волги, носящій нынѣ имя Болдинскаго. *Яз.*

БАЛЬМЕНЪ (de Balmaine), Графъ Антонъ Богдановичъ, Россійской службы генералъ-поручикъ и орденовъ Св. Александра Невскаго и Св. Анны кавалеръ, родился въ 1741, умеръ въ 1790 году. Онъ происходилъ изъ Шотландской фамиліи Рамзей, переселившейся во Францію въ смутныя времена несчастій, постигшихъ Домъ Стюартовъ. Манштейнъ въ Запискахъ своихъ о Россіи разсказываетъ, что отецъ Графа де - Бальмена, носившій фамилію Рамзей, предъ самымъ началомъ Турецкой войны 1726 года находился въ Константинополѣ, былъ однимъ изъ сотрудниковъ извѣстнаго Графа Бонневаля, въ обученіи Турецкихъ войскъ Европейской тактикѣ, и принадлежалъ къ числу тѣхъ полезныхъ Оттоманской Портѣ людей, которыхъ Русское правительство считало необходимымъ удалить изъ Турціи, пригласивъ въ свою службу. Рамзей, принявъ сдѣланныя ему выгодныя предложенія, при пособіи Англійскаго посольства, выѣхалъ изъ Константинополя. Прибывъ въ С. Петербургъ,

онъ принявъ фамилію Графа де-Бальмена, и былъ опредѣленъ маіоромъ въ Троицкій пѣхотный полкъ. Дослужась въ весьма короткое время до чина полковника, онъ получилъ въ командованіе 2-й Московскій (нынѣшній Московскій пѣхотный) полкъ, и въ 1741 году, въ сраженіи съ Шведскими войсками подъ Вильманстрандомъ, положилъ жизнь свою за Россію.

Графъ Антонъ Богдановичъ де-Бальменъ, оставшись послѣ отца своего въ младенческомъ возрастѣ, въ 1751 году былъ записанъ лейбъ-гвардіи въ Измайловскій полкъ сержантомъ; въ 1758 произведенъ въ прапорщики; въ Декабрѣ 1761 въ подпоручики; въ Іюнѣ 1761 поступилъ генеральсъ-адъютантомъ (въ рангѣ подполковника арміи) къ генералъ-фельдмаршалу Графу Кириллу Григорьевичу Разумовскому, а 30 Декабря 1768, съ производствомъ въ полковники, назначенъ командиромъ Ростовскаго карабинернаго полка.—Съ этимъ полкомъ Графъ де-Бальменъ участвовалъ, въ 1770 году, въ осадѣ и штурмѣ крѣпости Бендеръ; въ 1771 былъ при взятіи штурмомъ Перекопскихъ линій и города Кафы, (нынѣшней Ѳеодосіи), въ продолженіе 1772 и 1773 годовъ находился съ полкомъ въ составѣ войскъ, расположенныхъ въ Крыму для наблюденія за спокойствіемъ между жителями, а въ 1774 году 17 Марта, произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Украинскую армію.—Въ 1775 году онъ участвовалъ въ усмиреніи Запорожцевъ и совершенномъ уничтоженіи ихъ Сѣчи; 1776, 777 и 778, будучи командированъ въ Крымъ, по случаю возникшихъ тамъ безпокойствъ, привелъ жителей восточной части полуострова въ покорность хану ихъ Шагинъ-Гирею, и награжденъ за это орденомъ Св. Анны; 24 Ноября 1789 произведенъ въ генералъ-поручики; 26 Іюля 1788, за участіе въ присоединеніи къ Россіи полуострова Крыма и приведеніи его жителей къ присягѣ на подданство, пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго, а въ Іюнѣ 1784 назначенъ генералъ-директоромъ сухопутнаго кадетскаго (что нынѣ 1 кадетскій) корпуса.—Этотъ почетный постъ занималъ онъ съ честію до Ноября 1786 года, т. е. до назначенія ему въ преемники Графа Ангальта. Послѣ сего Графъ де-Бальменъ былъ назначенъ исправляющимъ должность генералъ-губернатора Орловскаго и Курскаго Намѣстничествъ; въ 1789 году находился въ арміи, дѣйствовавшей противъ Турокъ, при устьяхъ Днѣстра; а въ Маѣ 1790, постоянно покровительствовавшій ему Князь Потемкинъ, поручилъ въ его командованіе войска, расположенныя на Кавказѣ, на мѣсто генерала Бибикова, навлекшаго на себя неудовольствіе неудачнымъ походомъ подъ крѣпость Анапу (см. это слово). Это новое назначеніе было особенно важно тѣмъ, что Турецкое правительство, желая сдѣлать диверсію въ пользу войскъ своихъ въ Европѣ, и ободрить неудачею Русскихъ въ Анапской экспедиціи, предписало пашамъ, начальствовавшимъ въ Азіи, произвесть главное вторженіе въ Россійскіе предѣлы, возбудивъ къ тому и горскіе народы. Графъ де-Бальменъ прибылъ на Кавказъ уже больнымъ. Вскорѣ занемогъ еще болѣе, и поручилъ командованіе войсками генераламъ Булгакову и Герману, а 1 Октября скончался въ Георгіевскѣ, пятидесяти лѣтъ отъ рожденія.

Сынъ его, генералъ-маіоръ *Графъ Александръ Антоновичъ де-Бальменъ*, во время пребыванія Наполеона на островѣ Св. Елены, находился при немъ въ званіи коммисара отъ Россійскаго правительства.

А. В. В.

БАЛОНЪ, гребное судно, употребляемое въ Сіамскомъ Королевствѣ. По низменному положенію страны, періодическіе дожди производятъ въ ней продолжительныя разлитія водъ: оттого Балоны употребляются тамъ во множествѣ. Ихъ долбятъ изъ одного дерева; иные бываютъ такъ малы, что человѣкъ едва можетъ помѣщаться; самые большіе не шире 5 или 4 футовъ, но очень длинны, отъ 100 до 120 футовъ; на иныхъ бываетъ по 80, и даже по 120 гребцовъ. Весла ихъ не длиннѣе 3 футъ и похожи на нашу лопату, которая внизу шириною 6 дюймовъ, а къ верху постепенно округляется. Гребцы пріучены дѣйствовать по командѣ начальника Балона, съ удивительною ловкостью. Иногда Балоны великолѣпно украшаются рѣзьбой и позолотой; на самыхъ щегольскихъ устраиваютъ на срединѣ будки или колокольни, сравнительно съ шириною Балона, весьма высокія; ихъ дѣлаютъ изъ самыхъ легкихъ матеріяловъ, чтобы судно не опрокидывалось; на меньшихъ Балонахъ, вмѣсто будокъ, дѣлаютъ куполы; какъ тѣ, такъ и другіе украшаются балюстрадомъ и позолотой. Края Балоновъ

по срединѣ, бываютъ почти въ уровень съ водой, но къ носу и кормѣ высоко загибаются, въ видѣ драконовъ или другихъ фантастическихъ животныхъ. Достоинство владѣльца узнается по цвѣту, какимъ выкрашенъ Балонъ.

У Малабарскихъ береговъ, гребныя суда чрезвычайно ходкія, также называются Балонами; но эти могутъ держаться въ морѣ, ходятъ подъ парусами, и только по своей длинѣ похожи на Сіамскіе, которые никакъ не могутъ носить парусовъ и держаться на волненіи.

БАЛЬОРЪ (Balljohr), служилъ въ Россіи 45 лѣтъ, сперва метрдотелемъ у фельдмаршала Миниха, при которомъ провелъ нѣсколько лѣтъ въ Украйнѣ, во время Турецкой войны, а потомъ былъ въ той же должности при Дворѣ Императрицъ Елисаветы I и Екатерины II. Имѣвъ случай сдѣлать полезныя замѣчанія на ошибки въ домашнемъ Русскомъ хозяйствѣ, онъ изложилъ ихъ на письмѣ, и сочиненіе свое представилъ С. Петербургскому Вольному Экономическому Обществу, которое, приказавъ его перевести на Русскій языкъ, напечатало въ III книгѣ своихъ Трудовъ, а самого Бальора приняло въ свои члены. Потомъ Бальоръ издалъ сочиненіе на Нѣмецкомъ языкѣ: Praktische Anmerkungen über verschiedene die Haushaltung in Rußland betreffende Artikel, aus lauter Erfahrung zum allgemeinen Nutzen zusammengetragen von J. Ch. Balljohr, gewesenen Maitre d'hotel am Rußisch-Kaiserl. Hofe, St Petersburg 1783, in 8. *Яз.*

БАЛЬСАМИНЪ (*Balsamina hortensis* Desport, *Impatiens Balsamina*— Linn.) травянистое растеніе, принадлежащее къ первому разряду 5 класса Линнеевой системы (*Pentandria Monogynia*), и притомъ образецъ естественнаго семейства: *Balsaminaceæ*. Оно отличается по слѣдующимъ родовымъ признакамъ: чашечка двулистная, отпадающая; четыре лепестка вѣнчика разновидны: верхній вогнутый, нижній съ бодцемъ, а боковые косы и лопатчаты, иногда двураздѣльны; пыльники сросшіеся между собою; плодъ (коробочка) продолговатый и угловатый, лопается съ упругостью на 5 створочекъ; сѣмена прикрѣплены къ срединному, губчатому подсѣменнику.

Это однолѣтнее растеніе, вывезенное уже въ 1596 году въ Европу изъ Восточной Индіи, и составляющее, по причинѣ махровыхъ и различно окрашенныхъ цвѣтковъ своихъ, украшеніе садовъ нашихъ и оконъ, имѣетъ стебель сочный, гладкій, вѣтвистый, у составовъ узловатый; листья ланцетовидные, гладкіе, съ зазубреннымъ краемъ, къ верху сидятъ поочередно. Всѣ почти цвѣтки выходятъ изъ листовыхъ пазухъ (*axillæ*). Наружный шлемовидный лепестокъ, всегда короче прочихъ. Продолговато-яйцевидный, сочный и пушистый зерновикъ содержитъ въ себѣ нѣсколько кругловатыхъ коричневаго цвѣта сѣмянъ. Бальсаминъ разводится посредствомъ сѣмянъ, весною, въ горшкахъ, на окнахъ или въ парникахъ, въ хорошемъ черноземѣ. Дамбурней получилъ изъ мяснокрасныхъ цвѣтковъ Бальсамина различныя краски, годныя для окрашиванія шерсти, и противустоящія дѣйствію уксуса и мыла.

Сюда принадлежитъ также, между многими иностранными породами, въ тѣнистыхъ, сырыхъ и гористыхъ лѣсахъ Европы дико-растущая *Недотрога*, (*Impatiens*, *Noli tangere*, Linn.) По различію почвы, она достигаетъ отъ 1 до 3 футовъ вышины; цвѣтки висячіе, красивые, желтые, съ красными крапинками внутри, шлемовидный наружный лепестокъ больше, и бодецъ его загнутъ крючкомъ; по отличному образованію тычинокъ и рыльцевъ, Недотрога составляетъ нынѣ особый родъ; гладкій, почти цилиндрическій плодъ ея разрывается, при зрѣлости и при дотрогиваніи его, съ чрезвычайною силою, отъ чего и называется: *Noli tangere*. Она цвѣтетъ въ Іюлѣ и Августѣ, и можетъ быть употреблена для окраски шерсти желтымъ цвѣтомъ; употребляли ее также какъ рвотное и для обмыванія ранъ. Листья, почитаемые ядовитыми, употребляются въ Сѣверной Америкѣ и Германіи (?) вмѣсто шпината. Извѣстно, что многія ядовитыя растенія теряютъ вредное свойство свое, если обварить ихъ кипяткомъ. *Фальд.*

БАЛЬСАМИРОВАНІЕ, (*Pollinctura s. conditura*, *Balsamatio cadaverum*). Тѣло человѣка, какъ и всякое другое органическое тѣло, по смерти подвергается гніенію. Обстоятельства, способствующія гніенію, суть доступъ воздуха, умѣренная теплота, влажность, предшествовавшія болѣзни, нѣкоторые яды и т. д. Обстоятельства, препятствующія гніенію, и средства, замедляющія его, суть значительный холодъ, сухой

воздухъ, высокая степень сухой теплоты, винный спиртъ, хлоръ, дегтярная вода, дымъ, древесная кислота, креосотъ, мышьякъ, сулема, уголь, разнаго рода составы, плотно къ поверхности тѣлъ пристающіе, увеличивающіе гладкость и лоскъ и н. д. Мѣстныя отношенія той почвы, или того пространства, въ которомъ мертвое тѣло заключено, имѣютъ большое вліяніе на его сохраненіе. Эти условія дѣйствуютъ трояко: 1) отвращая влажность; 2) препятствуя доступу воздуха; 3) особеннымъ образомъ. Желаніе сберечь тѣла умершихъ, заставило древнихъ Египтянъ обратить вниманіе на эти условія. Такимъ образомъ родилось искусство Бальсамированія, которое не что иное есть, какъ приготовленіе *(conditura)* мертвыхъ тѣлъ, человѣка и животныхъ, съ тѣмъ, чтобы сохранить ихъ отъ гнилости. Произведенія этого древняго Египетскаго искусства получили, въ XIII столѣтіи, названіе *мумій* (см. это слово).

Древнѣйшее извѣстіе о Египетскомъ Бальсамированіи читаемъ въ книгѣ Бытія (гл. 50, 2. ст. Еврейск. подлинникъ, или Кастелліоновъ Латинскій переводъ). Тамъ сказано, что Іосифъ приказалъ служителямъ своимъ, занимавшимъ должность врачей, приготовить (бальсамировать) тѣло Іакова, на что употреблено было 40 дней, ибо въ этотъ срокъ совершалось приготовленіе (Бальсамированіе) тѣлъ усопшихъ. Тамъ же (гл. 50, 26) сказано, что и тѣло Іосифа было бальсамировано. Въ послѣдствіи не находимъ у Евреевъ ни какихъ слѣдовъ Египетскаго Бальсамированія. Этого искусства они не взяли съ собою изъ Египта. Правда, во время владычества Римлянъ надъ Іудеею, было тамъ въ обыкновеніи натирать тѣла умершихъ благовонными мазями (Марка гл. 16, 1. Іоанна гл. 19, 39), но этотъ обычай заимствовали Евреи у Грековъ и Римлянъ (см. Entwurf der Hebräischen Alterthümer v. Warnekros III. Ausgabe v. Hoffmann 1832 стр. 638). Слѣды Бальсамированія встрѣчаемъ у Скиѳовъ, Эѳіоповъ и нѣкоторыхъ другихъ народовъ. Эѳіопскій способъ Бальсамированія разсказанъ Геродотомъ: «Высушивъ трупъ, такъ ли «какъ дѣлаютъ Египтяне, или какъ иначе, и «обмазавъ весь гипсомъ, украшаютъ живо- «писью, стараясь, чтобы, какъ можно, былъ «онъ сходнѣе съ живымъ. Потомъ ставятъ «его въ пустую колонну, сдѣланную изъ сте- «кла» и т. д. (см. Исторія Геродотова перев. съ Греч. Мартыновымъ кн. III, гл. 24). Скиѳы бальсамировали тѣла своихъ царей такимъ образомъ: «Тѣло навощиваютъ, разрѣ- «зываютъ брюхо, вычищаютъ его, наполня- «ютъ изрубленнымъ ситовникомъ, благово- «ніями, сѣменемъ петрушечнымъ и анисо- «вымъ; потомъ зашиваютъ» и проч. (см. Истор. Геродот. перев. Мартынова, кн. IV, гл. 71). Но это не Египетское Бальсамированіе. Искусство, представляемое намъ древними Египетскими муміями, есть собственность однихъ Египтянъ, и другимъ народамъ не былъ извѣстенъ Египетскій способъ Бальсамированія. Муміи, находимыя въ Мексикѣ и на островахъ Атлантическаго Океана, засушенныя тѣла, встрѣчаемыя въ подземельяхъ (катакомбахъ) странъ, прилежащихъ къ Средиземному Морю, суть совершенно новыя и какъ бы вчерашнія, въ сравненіи съ древностію Египетскихъ мумій. Во времена Фараоновъ, искусство Бальсамированія было въ полномъ совершенствѣ; но потомъ, начавъ мало по малу упадать, пришло въ забвеніе, и наконецъ вовсе потерялось. Причину этой потери трудно опредѣлить. Нѣтъ сомнѣнія, что это искусство, предоставленное особенному классу людей, было ими сохранено въ глубочайшей тайнѣ, и отъ однихъ къ другимъ переходило черезъ преданія. Незнаніе ли надлежащихъ правилъ, или небрежное ихъ исполненіе бальсамировщиками, постепенно ли происшедшее равнодушіе самаго народа къ этому предмету, или всѣ сіи три причины вмѣстѣ служили поводомъ къ сказанному упадку, — оставляемъ нерѣшенымъ. Трудно также опредѣлить, въ какое именно время прекратилось Бальсамированіе въ Египтѣ. Графъ Келюсъ относитъ это ко времени владычества Римлянъ надъ Египтомъ, слѣдовательно около временъ Діодора Сицилійскаго оно уже тамъ не существовало; однако жъ, по свидѣтельству блаженнаго Августина, еще и въ его время (въ 1-й половинѣ V столѣтія), въ Египтѣ бальсамировали (см. *Мумія*; сравни Blumenbach, über Aegyptische Mumien, стр. 123—124). Наши свѣдѣнія о Египетскомъ Бальсамированіи заимствуемъ, частію изъ изслѣдованія самыхъ мумій, частію изъ историческихъ преданій. О первомъ источникѣ будемъ говорить при словѣ *мумія*; а теперь изложимъ историческія извѣстія, которыхъ два главные источника суть Геродотъ, древній Греческій историкъ, жившій слишкомъ

за 400 лѣтъ до Р. Х., и Діодоръ Сицилійскій, современникъ Юлія Цесаря и Августа. Только слегка и весьма кратко упоминаютъ о муміяхъ Страбонъ и нѣкоторые другіе древніе писатели. Геродотъ и Діодоръ оба были въ Египтѣ; но повѣствованія ихъ, о приготовленіи Египтянами мумій, не во всемъ сходны съ тѣмъ состояніемъ, въ которомъ теперь находимъ муміи. Нѣкоторые полагаютъ, (Блуменбахъ, Гранвиль и др.), что оба эти историка не были при бальзамированіяхъ, и сами ни одной муміи не изслѣдовали, а разсказываютъ только слышанное ими отъ другихъ. Слѣдуя переводу Г. Мартынова, выписываемъ отъ слова до слова Геродотовъ разсказъ (кн. II, гл. 86 и слѣд.): «Для Бальсамированія мертвыхъ есть у нихъ «(у Египтянъ), особенные художники. Когда «принесутъ къ нимъ тѣло, они показываютъ «деревянные образцы труповъ, раскрашенные живописью, и превосходнѣйшею работою почитаютъ ту, коей имя здѣсь сказать, почитаю для сего непозволительнымъ; «потомъ показываютъ образецъ низшей работы, которая дешевле первой; наконецъ, «самой дешевой, и спрашиваютъ, по какому «образцу желательно принесшимъ трупъ, чтобы оный былъ приготовленъ. Договорясь «въ цѣнѣ, принесшіе трупъ уходятъ, а художники приступаютъ къ дѣлу. Я опишу «прежде способъ превосходнѣйшаго Бальсамированія. Сперва искривленнымъ желѣзомъ сквозь ноздри вынимаютъ мозгъ, который совершенно истребляютъ изъ головы, «частію симъ способомъ, частію вливаніемъ «врачебныхъ составовъ. Потомъ острымъ «Эѳіопскимъ камнемъ разрѣзываютъ брюхо «противу кишокъ, и всю внутренность изъ «него вынимаютъ. Очистивши брюхо, вымываютъ его пальмовымъ виномъ, и вытираютъ истертыми ароматами. Послѣ сего, «наполнивъ брюхо истертою чистѣйшею «миррою, кассіею и другими благовоніями, «кромѣ ладана, опять его зашиваютъ. Сдѣлавъ это, кладутъ тѣло въ селитру, въ которой лежитъ оно семьдесятъ дней; долѣе «держать его въ ней не позволяется. По прошествіи семидесяти дней, тѣло омываютъ «и обвиваютъ нарѣзанными изъ тонкой пелены перевязками, обмаканными въ камедь, «которую большею частію употребляютъ «Египтяне вмѣсто клею. Тогда родственники «получаютъ тѣло обратно, дѣлаютъ деревянный ящикъ человѣческой фигуры, вкладываютъ въ него покойника, и, заперши ключемъ, оставляютъ въ погребальномъ покоѣ, «поставивъ у стѣны стоймя. Симъ образомъ «приготовляютъ трупы по самой дорогой цѣнѣ. Желающимъ имѣть трупы попроще, «для избѣжанія большихъ издержекъ, они «приготовляются слѣдующимъ образомъ. «Наполняютъ посредствомъ клистировъ животъ покойника кедровымъ масломъ, чрезъ «задній проходъ, не вскрывая тѣла и не вынимая внутренности; только стараются, «чтобы вливаемая въ брюхо жидкость не «выливалась назадъ, и кладутъ тѣло на опредѣленное число дней въ селитру. Въ послѣдній день кедровое масло выпускаютъ изъ «брюха, и оно имѣетъ такую силу, что вытягиваетъ съ собою всѣ кишки и внутренность «истлѣвшими. Между тѣмъ мясо съѣдается «селитрою, такъ что отъ покойника остается «одна только кожа и кости. Послѣ сего отдаютъ тѣло въ такомъ состояніи тѣмъ, отъ «кого получили оное, ничего больше не дѣлая. Третій способъ, коимъ бальсамируются тѣла для людей недостаточнаго состоянія, состоитъ въ слѣдующемъ. Вымывъ обыкновенною чистительною жидкостію «брюхо, семьдесятъ дней держатъ тѣло въ селитрѣ, потомъ отдаютъ оное тому, отъ кого «получили.» То же, но съ нѣкоторыми измѣненіями, находимъ у Діодора (см. Sprengel's Geschichte der Medicin, I. стр. 97—98); онъ упоминаетъ объ одномъ способѣ Бальсамированія, который имѣлъ цѣлію сохранить всѣ черты покойника. Брюшной разрѣзъ производилъ прозекторъ (*Paraschistes*), немедленно за симъ убѣгавшій, ибо околостоящіе видѣли въ немъ существо ненавистное, и бросали въ него камнями. Первый способъ Бальсамированія стоилъ, по Діодору, талентъ серебра (5,400 Французскихъ ливр. или 1,200 Сакс. тал.), а второй 20 минъ (около 1.800 Франц. ливр. (см. Крейцера *Commentat. Herodoteæ* ч. I. стр. 19). Геродотъ и Діодоръ, повѣствуя о Египетскомъ Бальсамированіи, говорятъ, что тамошніе бальсамировщики употребляли вещество, добываемое изъ кедра (*τὸ ἀπὸ τῆς κέδρου ἄλειφαρ, κεδρίη* Геродота; кедровое масло въ переводѣ Г. Мартынова); по словамъ Геродота, оно имѣетъ силу выводить съ собою кишки и внутренности истлѣвшими. Берресъ (über die Holzsäure und ihren Werth. 1823, стр. 74 и слѣд.) ясно по-

казываетъ, что *κεδρίη* Геродота есть не иное что, какъ древесная кислота (*acidum pyrolignosum*, см. это слово); сверхъ другихъ доказательствъ, онъ ссылается на одно мѣсто у Плинія (*Histor. Mundi lib. XVI, cap. XI*), гдѣ этотъ знаменитый писатель излагаетъ то, что теперъ называютъ обугливаніемъ дерева. «Въ Европѣ, говоритъ Плиній, добываютъ деготь изъ боровой сосны (*teda*, *pinus sylvestris*) въ печахъ, которыя снаружи со всѣхъ сторонъ окружены огнемъ. Сначала отдѣляется вещество водянистое; въ Сиріи называютъ его *cedrium*; оно такъ сильно, что въ Египтѣ употребляется для сохраненія человѣческихъ труповъ.» — Рейхенбахъ (см. Das Kreosot ein neu entdeckter Bestandtheil des gemeinen Rauches, des Holzessigs etc. v. Reichenbach 1833) показалъ, что древесная кислота, деготь и дымъ содержатъ въ себѣ особенное вещество, имѣющее въ высшей степени свойство предохранять другія тѣла отъ гнилости. Это вещество, столь же древнее, какъ и огонь, названо *Креосотомъ* (см. это слово); въ немъ, по Рейхенбаху, надобно искать причины сохраненія Египетскихъ мумій. Геродотъ, говоря о превосходнѣйшемъ способѣ Бальсамированія, считаетъ непозволительнымъ назвать имя деревяннаго образца этой работы; полагаютъ, что это имя относилось къ тѣлу Озириса, Египетскаго божества (см. Herodot's Geschichte übersetzt von Dr. Scholl, кн. II. примѣч. къ гл. 86). Мы уже замѣтили, что повѣствованіе Діодорово не во всемъ сходно съ Геродотовымъ. Діодоръ не говоритъ о выведеніи мозга сквозь ноздри. Бальсамированіе у Геродота, происходитъ безъ постороннихъ свидѣтелей; напротивъ, по Діодору, оно совершается съ торжественными обрядами и всенародно, причемъ около стоящіе бросаютъ камнями въ прозектора; ученый Цега (Zoëga) старался согласить это разнорѣчіе (см. Крейцера *Commentationes Herodoteæ*, ч. I, стр. 20). Выше сказано, что желаніе сберечь тѣла умершихъ заставило Египтянъ прибѣгнуть къ Бальсамированію; но основная причина этого желанія заключалась въ преданіяхъ вѣры. Египтяне, по словамъ Геродота (кн. II. гл. 123), первые ввели ученіе, что душа человѣческая безсмертна. Душа остается при тѣлѣ, пока оно цѣло; по разрушеніи тѣла она переходитъ въ другое животное. Совершивъ странствіе чрезъ всѣ животныя земныя, морскія и воздушныя, душа опять входитъ въ человѣческое тѣло, которое на тотъ разъ родится; этотъ переходъ совершается въ 3,000 лѣтъ. Каждый Египтянинъ желалъ избавить душу свою отъ этого тягостнаго странствованія; каждый слѣдовательно хотѣлъ, чтобы тѣло его по смерти оставалось какъ можно долѣе сохраненнымъ. Поэтому вѣроятно, что обычай Бальсамированія, во время Фараоновъ, принятъ былъ всѣми сословіями Египетскаго народа; въ подтвержденіе этого мнѣнія говорятъ три способа Бальсамированія, описанные Геродотомъ. Изъ этихъ же преданій вѣры происходилъ обычай бальсамировать животныхъ: кошекъ, крокодиловъ, а особенно ибиса (см. *Ибисъ*). Бальсамированіе не могло имѣть вліянія на распространеніе анатомическихъ свѣдѣній между Египтянами. Народъ имѣлъ отвращеніе ко вскрытію труповъ; мы видѣли, какъ онъ преслѣдовалъ трупоразъятеля; сверхъ того самые пріемы производившихъ брюшной разрѣзъ, были весьма грубы, и не могли вести къ важнымъ анатомическимъ результатамъ.

Въ наше время Бальсамированіе предпринимается рѣдко. Оно принадлежитъ къ роскоши погребенія, и производится надъ трупами людей знатныхъ и богатыхъ. Не взирая на усовершенствованіе Химіи, наше Бальсамированіе не станетъ наряду съ Египетскимъ, и сходствуетъ съ нимъ по одному имени. Въ прежнихъ способахъ Бальсамированія, изъ которыхъ иные весьма сложны, главное мѣсто занимали ароматныя и смолистыя вещества. Новѣйшіе, слѣдуя за успѣхами Химіи, обратили вниманіе на сулему, древесную кислоту и нѣкоторыя другія средства. Для Бальсамированія избирается мѣсто прохладное, свѣтлое и защищенное отъ насѣкомыхъ. Если нѣтъ препятствій, то лучше приступать къ Бальсамированію спустя 24 часа по смерти. Коппъ предложилъ слѣдующій способъ (Denkwürdigkeiten in der ärztlichen Praxis I. стр. 324). Мозгъ, грудныя и брюшныя внутренности, вынутыя изъ своихъ полостей, хранятся въ сосудѣ, наполненномъ спиртовою жидкостію, въ составъ коей входитъ значительное количество сулемы. Сердце кладется въ отдѣльный сосудъ съ виннымъ спиртомъ. Въ мягкія части спины, поясницы, груди и конечностей трупа дѣлаются глубокіе надрѣзы въ длину. Три полости тѣла, а равно и надрѣзы, пред-

варительно вытертыя насухо, вымываются крѣпкимъ растворомъ сулемы въ винномъ спиртѣ; нѣсколько этой жидкости вливаютъ въ полость рта. За симъ кладутъ трупъ въ сухую, узкую, но довольно глубокую ванну, и поливаютъ его крѣпкимъ водянистымъ растворомъ сулемы (16 унцій сулемы, 16 гражд. фунт. перегнанной воды, 1 фунтъ виннаго спирту, полторы унціи нашатырю и столько же Кельнской воды); трупъ часто переворачиваютъ, и по прошествіи 48 часовъ вынимаютъ изъ ванны. Полости тѣла и надрѣзы, вытерши ихъ полотенцами, вымываютъ древесною кислотой; часть кислоты вливаютъ въ ротъ. На это потребно 4 фунта древесной кислоты. Сдѣлавъ это, втираютъ, въ сказанныя мѣста, порошокъ изъ селитры и камфоры; покрываютъ эти мѣста Перуанскимъ бальсамомъ, и наполняютъ ихъ ароматными и смолистыми веществами. За симъ сближаютъ твердыя части полостей тѣла между собою, а мягкія соединяютъ посредствомъ шва; надрѣзы же обтягиваютъ узкими холщевыми лентами съ пуговкой. Напослѣдокъ, на другомъ, чистомъ столѣ, вытираютъ трупъ виннымъ спиртомъ и обвиваютъ его снизу вверхъ повязками. Если время позволяетъ, то, до начатія Бальсамированія, можно впрыскивать въ боевыя жилы лица и рукъ киноварь, растертую съ эѳирными маслами; чрезъ это, лице и руки получатъ полноту и обыкновенный видъ. Можно вставить искусственные глаза изъ эмали, лице и руки покрыть прозрачнымъ лакомъ. — Особенный, новѣйшій способъ Бальсамированія употребляетъ профессоръ Тракина въ Палермо. По его наставленію бальсамировали человѣческій трупъ въ тамошнемъ анатомическомъ театрѣ; это было въ началѣ Марта 1834 года. Того же года 14 Мая, осматривали этотъ трупъ, при большомъ стеченіи зрителей; въ немъ не замѣтили ни какихъ признаковъ разрушенія; тѣло удержало свой обыкновенный цвѣтъ и свою гибкость; внутренности были сохранены (Froriep's Notiz. N. 885). *Докторъ И. Спаскій.*

БАЛЬСАМЪ. (Хим.) Названіе Бальсамъ, вѣроятно, происходитъ изъ Финикійской миѳологіи, въ которой *Баль-саменъ*, *Бельсаменъ* или *Беэль-саменъ* означало бога солнца: масло Бель-саменово, безъ сомнѣнія, было или посвящено ему или употреблялось при его богослуженіи. По-Арабски оно называлось *белесанъ*, по-Гречески Бальсамонъ (*βαλσαμόν*). Дерево, изъ котораго добывался Бальсамъ, росло нѣкогда въ Сиріи и Палестинѣ. Въ средніе вѣки, оно находилось еще и въ Египтѣ въ садахъ городка Матаріе, лежащаго на мѣстѣ древняго Геліополиса, въ двухъ часахъ ѣзды къ сѣверу отъ Каира. Абдулъ-Латифъ (см. это имя) въ своемъ «Описаніи Египта», подробно описываетъ какъ самое дерево, такъ и способъ выдѣлки Бальсама. Нынче въ Матаріе и въ цѣломъ Египтѣ нѣтъ и слѣда этого дерева. Въ послѣдствіи стали называть *Бальсамомъ* существенную часть благовонныхъ густыхъ смолистыхъ растительныхъ произведеній, а наконецъ значеніе его распространили на всѣ, не только естественныя благовонныя, смолистыя, смолисто камедныя, густыя, эѳирное масло содержащія растительныя произведенія, но и на искусственныя смѣси, которыя сходствовали съ ними своею вязкостію и нѣкоторыми другими свойствами, хотя бы они имѣли непріятный запахъ, какъ сѣрные Бальсамы, и металлическія вещества въ составѣ, какъ Бальсамъ Парацельсовъ, состоящій изъ сѣрнистаго мышьяка, нашатыря, деревяннаго масла и нѣкоторыхъ другихъ веществъ.

Теперь разумѣютъ подъ именемъ *естественныхъ Бальсамовъ* натуральныя, густыя, болѣе или менѣе вязкія соединенія смолъ съ эѳирными маслами, содержащія иногда бензойную кислоту, которыя истекаютъ изъ стеблей кустарниковъ или деревъ жаркихъ странъ, сами собою или чрезъ надрѣзы, и бываютъ одарены отличнымъ, сильнымъ запахомъ, и ароматическимъ, острымъ, болѣе или менѣе жгучимъ вкусомъ. На воздухѣ они теряютъ большую часть своего эѳирнаго масла чрезъ выпареніе, густѣютъ и твердѣютъ, составляя смолу; въ водѣ не растворяются, но растворяются въ алкоголѣ, и при перегонкѣ даютъ эѳирное масло, которое улетаетъ, и смолу въ остаткѣ.

Если не содержится въ нихъ бензойной кислоты, то они бываютъ, большею частію, свѣтложелтоватаго цвѣта; а если находится въ нихъ эта кислота, то цвѣтъ ихъ бываетъ обыкновенно буроватый. Къ первымъ принадлежатъ терпентинъ, Меккскій Бальсамъ, Копайскій и другіе; къ послѣднимъ Бальсамъ Перувіанскій и Толушанскій, жидкая стиракса и другія.

Терпентинъ. (См. это слово.)

Меккскій Бальсамъ, получается чрезъ надрѣзываніе или вывариваніе вѣтвей и ствола Гилеадейскаго бальсамоваго дерева (*Balsamodendron Gileadense*), растущаго въ Счастливой Аравіи, также въ Египтѣ и Малой Азіи. Свѣжій онъ бываетъ мутенъ и бѣловатъ, но постепенно становится прозрачнымъ, желтоватымъ, густымъ и даже плотнымъ. Онъ имѣетъ собственный пріятный запахъ, горькій пряный вкусъ, и не весь растворимъ въ алкоголѣ.

Копайскій Бальсамъ получается изъ бѣлаго бальсамоваго дерева (*Copaifera officinalis*) растущаго въ Бразиліи и Каеннѣ. Онъ довольно текучъ, цвѣтомъ желтоватъ, не очень пріятнаго запаха, горьковатаго, остраго вкуса и удѣльнаго вѣса въ 0,95 до 0,99. Онъ употребляется для дѣланія прозрачной бумаги, нѣкоторыхъ лаковъ и въ медицинѣ.

Перувіанскій Бальсамъ происходитъ изъ миродревника Перувіанскаго (*Myroxylon peruiferum*), растущаго въ Южной Америкѣ, чрезъ обжиганіе дерева, какъ у насъ получаютъ деготь. Онъ имѣетъ густоту масла, зеленый, краснобурый цвѣтъ, запахъ ванили, раздражающій вкусъ и удѣльный вѣсъ въ 1,14 до 1,5. Его нерѣдко подмѣшиваютъ Копайскимъ Бальсамомъ, терпентиннымъ и деревяннымъ масломъ. Чистый содержитъ во стѣ частяхъ столько бензойной кислоты, сколько нужно для нейтрализованія 75 частей кристаллизованнаго углекислаго кали. Онъ входитъ въ составъ благовонныхъ смѣсей, помадъ, тинктуръ, сургуча, и вмѣсто ванили въ шоколадъ. Есть и бѣлый Перувіанскій Бальсамъ, желтоватаго цвѣта; также сухой, красноватый.

Толушанскій Бальсамъ изъ миродревника Толушанскаго (*Myroxylon toluiferum*), растущаго въ Южной Америкѣ. Цвѣта буроватокраснаго и густъ какъ терпентинъ, но скоро на воздухѣ становится плотною, смолистою, ломкою массою, которая имѣетъ запахъ бензоя, (см. *Бензой*). Нерѣдко продаютъ его вмѣсто бѣлаго Перувіанскаго Бальсама.

Жидкая стиракса вытекаетъ изъ вѣтвей и ствола ликвидамбры (*Liquidambar stiraciflua*) дерева, растущаго въ Виргиніи, Луизіанѣ и Мексикѣ. Цвѣтъ Бальсама есть буросѣрый; густота меда, вкусъ горьковатый, острый, жгучій, запахъ бензоевый. Употребляется особливо на дѣланіе курительныхъ составовъ.

Канадскій Бальсамъ есть особенный видъ терпентина, вытекающій изъ подрѣзанныхъ стволовъ Сѣверо-Американскихъ деревъ: *Pinus balsamea et canadensis*; густоты средней между Копайскимъ Бальсамомъ и Венеціянскимъ терпентиномъ.

Бальсамы употребляются въ медицинѣ какъ внутрь, такъ и снаружи; естественные дѣйствуютъ какъ возбуждающія средства на кровеносные сосуды и слизистыя оболочки, и особеннымъ образомъ на мочевые пути.

С. Я. Н.

БАЛЬСАМНОЕ ДЕРЕВО — не имѣетъ опредѣлительнаго значенія и можетъ быть присвоено разнымъ родамъ растеній извѣстныхъ травовѣдамъ, какъ то: *Balsamodendron* (см. *Бальсамъ Меккскій*), *Myroxylon sen Myrospermum*, *Liquidambar*, *Myrodendron* и другимъ, доставляющимъ разные Бальсамы.

БАЛТА, уѣздный городъ Подольской Губерніи, лежитъ по обоимъ берегамъ небольшой рѣчки Кодымы, впадающей въ Бугъ, и составлявшей встарину границу между Польшею и Турціею. Часть Балты, лежащая на правомъ берегу Кодымы, принадлежала фамиліи Князей Любомирскихъ; другая же, на лѣвомъ берегу, была подвластна Туркамъ. Балта получила историческую извѣстность тѣмъ, что въ ней поданъ былъ поводъ къ начатію первой Турецкой войны въ царствованіе Екатерины II, въ 1768 году. Русскій отрядъ, преслѣдуя Польскихъ конфедератовъ, по незнанію границъ, переправился на лѣвый берегъ Кодымы, и сжегъ тамъ нѣсколько домовъ. Порта требовала не только вознагражденія за понесенные ея подданными при семъ случаѣ убытки, но и вывода Русскихъ войскъ изъ Польши, и какъ на это требованіе не послѣдовало согласія, объявила Россіи войну. Нынѣ часть города, лежащая на правомъ берегу Кодымы, есть (съ 1795 г.) уѣздный городъ Подольской Губерніи, а другая, на лѣвомъ берегу, принадлежитъ къ Херсонской. Въ собственной Балтѣ 7240 жителей (въ томъ числѣ 3445 муж. пола); изъ нихъ 2 купца 2-й, и 67 3-й гильдіи; одна каменная и одна деревянная церковь, 10 домовъ каменныхъ и 1242 деревянныхъ, 1 свѣтское училище, въ которомъ 15 учениковъ, 7 фабрикъ съ 38 рабочими, 38 лавокъ, 2 трак-

тира и 3 питейные дома. Въ окрестностяхъ производится значительное винокуреніе. По вновь утвержденному предположенію большая государственная дорога изъ Петербурга и Москвы къ Черному Морю, соединясь при Черниговѣ, имѣетъ быть проведена на Кіевъ, Сквиру, Брацлавъ, Ольгополь и Балту, гдѣ она вновь разойдется, одною отраслью на Измаилъ, а другою на Одессу. По устроеніи сей дороги и облегченіи такимъ образомъ сообщеній между Россіею и Турціею, нѣтъ сомнѣнія, что и Балта много отъ того выиграетъ.

БАЛТАДЖИ, отрядъ внутренней стражи сераля Турецкаго султана: имя это происходитъ отъ слова *балтà*, топоръ, и *Балтаджи* значитъ — топорникъ, дровосѣкъ. Балтаджи сформированы были, первоначально, изъ служителей, имѣвшихъ смотрѣніе за дровами для сераля, какъ бостанджи изъ садовыхъ служителей. Они находились въ вѣдомствѣ начальника черныхъ евнуховъ, Кызларъ-ага сы; до нынѣшнихъ преобразованій они были одѣты въ кафтаны изъ алаго сукна; длинныя и широкія полы поднимались и привязывались къ поясу; драпировали ихъ въ Восточномъ вкусѣ; на головѣ носили они высокую коническую шапку, также алаго цвѣта. Когда султаны лично предводительствовали войскомъ и, отправляясь въ походъ, брали съ собою часть своего гарема, Балтаджи должны были содержать стражу при одалыкахъ, окружали ихъ *кочи*, или кареты, и въ лагерѣ содержали караулъ вокругъ ихъ палатокъ. Съ того времени, какъ жизнь султановъ сосредоточилась въ сералѣ, и они стали запирать своихъ братьевъ и наслѣдниковъ, стражѣ Балтаджи было ввѣрено охраненіе принцевъ: естественнымъ образомъ она имѣла большое вліяніе въ серальскихъ переворотахъ, и вмѣстѣ съ черными евнухами играла роль въ кровавыхъ драмахъ, которыми начинались и оканчивались царствованія многихъ султановъ. Въ ней считалось не болѣе четырехъ сотъ человѣкъ; начальникъ ея передавалъ верховному визирю султанскія повелѣнія. Весь отрядъ присутствовалъ при погребеніи султана, или членовъ султанскаго семейства, и имъ была предоставлена честь нести гробъ. При нынѣшнихъ преобразованіяхъ Турціи, они обмундированы въ костюмъ регулярнаго войска, и составили регулярный полкъ внутренней стражи сераля. *К. М. Баз.*

БАЛТАДЖИ-МЕХМЕДЪ былъ верховнымъ визиремъ Турецкой Имперіи при Ахмедѣ III. Для насъ онъ примѣчателенъ тѣмъ, что имя его встрѣчается въ исторіи Петра Великаго. Онъ служилъ въ корпусѣ серальскихъ Балтаджи, отъ чего и осталось ему это прозваніе; многіе извѣстные люди Турціи, занимавшіе первыя государственныя должности, сохранили въ политическомъ своемъ поприщѣ разныя прозвища, присвоенныя имъ или отъ мѣста первоначальной ихъ службы, или отъ ремесла, коимъ они занимались въ плебейской неизвѣстности; еще недавно великій адмиралъ Турецкой Имперіи назывался Ахмедъ-Папуджи, или Ахмедъ-башмачникъ, отъ того, что онъ когда-то занимался шитьемъ туфлей. Балтаджи-Мехмедъ пріятностію своего голоса обратилъ на себя вниманіе Ахмеда, когда онъ, будучи еще наслѣдникомъ престола, сидѣлъ въ серальскомъ заключеніи. Говорятъ, что султанская милость первоначально досталась ему за услуги, оказанныя имъ въ любовныхъ связяхъ султана съ одною изъ невольницъ Валиде-султанши, т. е. султанши-матери. Когда Ахмедъ вступилъ на престолъ, услужливый его рабъ согласился жениться на султанской любимицѣ, съ тѣмъ, чтобы она не переставала пользоваться благосклонностію падишаха. Онъ былъ сдѣланъ сперва капитанъ-пашею, потомъ, въ 1704 году, верховнымъ визиремъ. Онъ начальствовалъ Турецкою арміею въ достопамятную войну Петра Великаго съ Турціею, и воспользовавшись неудачами Петра, окружилъ его несравненно превосходными силами на берегу Прута. Подробности этой кампаніи принадлежатъ къ исторіи Петра и Екатерины I. Исторія сохранила примѣчательное изрѣченіе Мехмеда по окончаніи войны весьма выгоднымъ для Россіи миромъ, судя по опасности, въ коей находился тогда Россійскій Императоръ. Карлъ XII горько упрекалъ Мехмеда, что онъ упустилъ случай взять въ плѣнъ его побѣдителя, какъ будто Петръ Великій могъ когда нибудь сдаться военноплѣннымъ. Визирь съ Турецкимъ безстрастіемъ спросилъ: «кто бы тогда управлялъ его землями?» и прибавилъ Карлу: «было бы весьма не хорошо, если бы всѣ цари покидали свои царства.» — Пылкій Карлъ не могъ хладнокровно снести

этого флегматическаго намѣка на собственныя его шалости; говорятъ, что онъ схватилъ визиря за бороду, и шпорою разорвалъ полу его кафтана. Въ послѣдствіи происки Карла при Дворѣ Ахмеда лишили визиря султанской милости. Янычаръ-Ага, посланный къ нему въ Адріанополь съ повелѣніемъ о его смѣнѣ, долженъ былъ дождаться, чтобы онъ кончилъ шахматную игру. Опальный вельможа былъ сосланъ въ заточеніе на островъ Лемносъ, потомъ въ Родосъ, гдѣ, какъ полагаютъ, былъ тайно казненъ, хотя распустили слухъ, что онъ умеръ своею смертію. Онъ пользовался большою привязанностію народа и войска, и оставилъ по себѣ память одного изъ самыхъ человѣколюбивыхъ и мягкосердыхъ вельможъ. *К. М. Баз...*

БАЛТИМОРЪ (Baltimore), городъ и гавань въ Балтиморскомъ Уѣздѣ, Сѣверо-Американской Области Мериленда, на рѣкѣ Патапско, впадающей въ 14 миляхъ отсюда въ Чизепикскій Заливъ. Балтиморъ основанъ въ 1729 году; въ 1765 имѣлъ только 50 домовъ, въ 1797 названъ городомъ, и въ послѣдствіи быстро возвысился торговлею; теперь число жителей его простирается до 90,000. Онъ состоитъ изъ двухъ частей: Стараго Города и Феллсъ-Пойнта, раздѣленныхъ между собою рѣчкою, на которой выстроены три богатые каменные и четыре деревянные моста. Въ городъ могутъ входить суда только въ 200 тоннъ; но если грузъ ихъ простирается отъ 500 до 600 тоннъ, то они должны останавливаться ниже города. Входъ въ гавань узокъ и защищенъ крѣпостію Макъ-Генри. Воздухъ въ Балтиморѣ прежде сего былъ весьма нездоровъ; но старанія правительства отвратили это неудобство: окружающія его болота засыпаны, а нѣсколько водопроводовъ доставляютъ хорошую воду. Въ городѣ находится много хорошихъ зданій, между которыми отличаются: городская темница, богадѣльня, госпиталь, два театра, циркъ, большая биржа, музеумъ съ картинною галереею, пять гостиныхъ дворовъ и болѣе сорока церквей различныхъ исповѣданій. Церковь Св. Павла, банкъ, монументы, воздвигнутые Вашингтону, и въ память побѣды, одержанной подъ Англійскимъ генераломъ Россомъ (13 и 14 Сентября 1814 года), служатъ особенными украшеніями городу. Улицы въ немъ правильныя. Балтиморскій проспектъ имѣетъ въ длину одну Англійскую милю, а въ ширину 80 футовъ. Католическій Маріинскій коллегіумъ (основ. въ 1806 году), имѣетъ значительную библіотеку; медицинское училище (основ. 1807), переименовано въ 1812 году въ университетъ. Отсюда устроивается въ область Огайо чугунная дорога. Балтиморъ служитъ мѣстомъ складки Американскаго табаку; области Мерилендъ и Виргинія доставляютъ наибольшее его количество и лучшіе сорты. Пшеничная мука, заготовляемая въ окрестностяхъ города Балтимора на паровыхъ мельницахъ, по особенной добротѣ своей, развозится на далекое разстояніе. — Желтая лихорадка, прежде здѣсь часто свирѣпствовавшая, теперь показывается рѣдко. — Въ 1831 году въ Балтиморѣ собирался первый въ Новомъ Свѣтѣ Католическій соборъ; на немъ присутствовали 6 епископовъ, 1 администраторъ и 11 богослововъ. Они издали для Католиковъ, обитающихъ въ Соединенныхъ Штатахъ, пастырское увѣщаніе, въ которомъ предостерегали ихъ отъ протестантизма и отъ равнодушія къ Вѣрѣ.

БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ. Древніе географы довольно неопредѣленно упоминаютъ объ этомъ морѣ, подъ названіемъ *Коданскаго Залива* (*Sinus Codanus*). Даже Тацитъ не имѣлъ объ немъ яснаго понятія, какъ видно изъ немногихъ указаній, у него встрѣчающихся; только мѣста жительства Эстонцевъ и Финновъ означены имъ тѣ же, которыя они и нынѣ занимаютъ. Названіе же небольшой рѣчки *Родауны*, впадающей въ Балтійское Море, близъ Данцига, сходное, по произношенію, съ словомъ *Эриданъ*, ввело одного филолога въ искушеніе доказывать, что Балтійское Море есть тотъ самый *Эриданъ* древнихъ, въ который низвергся Фаэтонъ изъ своего отважнаго воздушнаго путешествія. Вульфстанъ, Отеръ и Эгингардъ первые начали говорить объ этомъ морѣ опредѣленно и съ нѣкоторою подробностью; но лѣтопись Адама Бременскаго есть, кажется, древнѣйшій документъ, въ которомъ оно названо *Балтійскимъ*. Этимологи и филологи, по обыкновенію, толкуютъ значеніе этого слова весьма различно, и весьма сомнительно. Нѣкоторые производятъ его отъ Латышскаго *Балтасъ*, бѣлый, по причинѣ бѣлыхъ мѣловыхъ и каменныхъ береговъ, въ ясную погоду окружающихъ темное море блестящимъ поясомъ; таковы берега острововъ Рюгена,

Моэна, Борнгольма и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Другіе, какъ напримѣръ Шенингъ, рѣшаютъ этотъ вопросъ Скандинавскимъ или Кельтійскимъ словомъ *Бельтъ* (Baelt), поясъ, или именемъ короля *Бальтуса*, или наконецъ названіемъ большаго острова *Baltia*, который хотя и упоминается многими древними географами, но съ такою неопредѣленностію, что, по ихъ описаніямъ, его можно помѣщать и въ Нѣмецкомъ Морѣ. Относительно послѣдняго мнѣнія, должно еще замѣтить, что отъ острововъ и береговъ заимствуютъ свои названія только части морей и заливы, но почти нѣтъ примѣра, чтобы цѣлое море заимствовало названіе отъ острова. — Балтійское Море имѣло въ древности и другія названія: 1) *Венедское* отъ Славянскаго народа Венедовъ (см. это слово): такъ названо оно въ Птоломеевой Географіи; но Тунманъ (Untersuchungen über die Geschichte nordischer Völker) думаетъ, что въ Птоломеево время уже не было Венедовъ въ странахъ приморскихъ, и что географъ сообщаетъ древнѣйшія и новыя извѣстія безъ всякаго разбора. 2) *Восточное*, какъ и нынѣ еще называется оно въ Нѣмецкомъ языкѣ (die Ostsee). Такъ же точно названо оно (1229) въ договорѣ Смоленскаго Князя Мстислава Давидовича съ городомъ Ригою: «*о Устоко море* (см. Собр. Гос. Грам. и Договоровъ II) или «*Восточное Море*» въ спискѣ, бывшемъ у Карамзина (III, прим. 248). 3) Несторъ называетъ его *Варяжскимъ*: «Изъ озера Илмеря потечетъ Волховъ, втечетъ въ озеро Нево; того озера внидетъ устье въ Море Варяжское.» Арабскій географъ Абульфеда упоминаетъ о *Варанскомъ* Морѣ, какъ о заливѣ Сѣвернаго. — Балтійское Море, съ заливами и бухтами своими, простирается отъ Торнео, оконечности Ботническаго Залива, на югъ до Любека, Штеттина и Эльбинга, или отъ 66° до 54° сѣверной широты и отъ Петербурга на западъ, включая Каттегатъ, до Ютландіи, т. е. заключаютъ его меридіаны въ 10° и 30° 20′ долготы отъ Гринвича къ востоку. — Балтійское Море омываетъ берега Швеціи, Россіи, (Ботніи, Финляндіи, Ингріи, Эстляндіи, Лифляндіи, Курляндіи), Пруссіи, Помераніи, Мекленбурга, Голстиніи, Шлезвига, Датскихъ острововъ и Ютландіи, посредствомъ Зунда и Каттегата, или Скагерака, соединяется съ Нѣмецкимъ Моремъ и Атлантическимъ Океаномъ, и отъ Торнео до Эльзенера растягивается въ длину на 1,500 верстъ; самое широкое мѣсто, между Ригою и Стокгольмомъ, не болѣе 400 верстъ. Въ Финскомъ Заливѣ, измѣренномъ съ большою точностію, не оказалось глубины болѣе 329 футовъ; въ Ботническомъ, который не такъ точно измѣренъ, до 700 ф.; въ самомъ морѣ, между Стокгольмомъ и островомъ Готска-Сандо, 1043 ф.; въ Рижскомъ Заливѣ 200 ф., въ Большомъ Бельтѣ 196 ф., въ Маломъ 126 ф., въ Зундѣ 140, въ Каттегатѣ 252 ф. Всей поверхности полагается: въ Ботнческомъ Заливѣ 81,600 квадр. верстъ, въ Финскомъ 36,800, въ морѣ до Зунда, безъ Каттегата 282,280, и того не много болѣе 400,000 квадр. верстъ. Берега Финляндіи, Швеціи, большей части острововъ Рюгена, Борнгольма, Готланда и другихъ, почти вездѣ возвышенны, круты, обрывисты и утесисты; въ Мекленбургѣ, Голстиніи, Ютландіи и Помераніи ниже, еще площе въ Курляндіи и Пруссіи, гдѣ встрѣчаются песчаные бугры, называемые дюнами; на берегахъ Ингріи и Эстляндіи, которые опять возвышаются, встрѣчаются многіе плоскіе мысы; оконечность Финскаго Залива, при устьяхъ Невы, опять совершенно плоская. Весь берегъ Ютландіи, Помераніи, Мекленбурга, Швеціи, Финляндіи и Ингріи такъ испещренъ множествомъ большихъ и малыхъ бухтъ, мысовъ, полуострововъ и небольшихъ береговыхъ утесовъ, что по сіе время нѣтъ еще ни одной карты, на которой бы этотъ береговой лабиринтъ былъ изображенъ съ точностію. Число прибрежныхъ острововъ около береговъ Швеціи и Финляндіи и въ Ботническомъ и Финскомъ Заливахъ вѣрно простирается до нѣсколькихъ тысячъ; они называются *схерами* или *шкерами*, и въ подробности также мало извѣстны. — Балтійское Море образуетъ три большіе и четыре меньшіе залива. Первый и самый большой называется *Ботническимъ*, между Швеціею и Финляндіею; онъ простирается отъ Торнео до Аландскихъ Острововъ. Шведы называютъ Ботническимъ *Моремъ* ту часть этого залива, которая находится между упомянутыми островами и Кваркеномъ, (родъ пролива, усѣяннаго скалами и островками); а остальное *заливомъ*. *Финскій* Заливъ простирается отъ С. Петербурга на югъ до Пакерорта въ Эстляндіи, а на сѣверъ до Ганга въ Финляндіи.

Рижскій Заливъ находится между Перновомъ и Доменессомъ; *Куришъ-Гафъ* между Лабіау и Мемелемъ въ Пруссіи; вода въ немъ весьма слабо соленая, глубины по большей мѣрѣ 150 футовъ; длинною, узкою, песчаною косою земли, называемою *Куруше-Нерунгъ*, этотъ заливъ такъ отдѣляется отъ моря, что между ними остается только весьма узкое сообщеніе. Точно такимъ же образомъ между Кенигсбергомъ и Эльбингомъ, *Фришъ-Гафъ*, отдѣляется проливомъ при Пиллау; въ немъ глубины не болѣе 126 футовъ, и съ запада ограничивается онъ длинною косою *Фрише-Нерунгъ*, и другою, нѣсколько короче, отдѣляющеюся къ сѣверу отъ твердой земли и оканчивающеюся у Пиллау. *Данцигская* Бухта, образуемая косами Фрише-Нерунгъ и Гела, просторна и имѣетъ до 420 ф. глубины. Большая бухта *Травемюндская* заключается между твердою землею, островами Фемерномъ и Лаландомъ, съ востока ограничивается Достерскимъ носомъ, и не глубже, 112 ф.; наконецъ *Кильская* бухта замыкается твердою землею, островами Фемерномъ, Лаландомъ и Лангеландомъ, и не глубже 100 ф. Кромѣ этихъ большихъ заливовъ и бухтъ, находится еще множество меньшихъ. Начиная съ сѣвера, по западному или Шведскому берегу, находятся бухты Гойтанъ, Лулео, Питео и Умео; раздѣляемая на двѣ половины продолговатымъ островомъ Брансскеръ, Нордъ Малингсъ-Фіордъ; Дегеръ-Фіордъ-Шелеводь, Нетра-Фіордъ, Нордингро, большой заливъ въ устьѣ Ангерма-Эльфа съ продолговатымъ островомъ; бухта Овикъ, Вальклангенъ-Фіордъ неподалеку отъ Зундсвалля съ большимъ островомъ; Берге-Фіордъ, Бьерке, Кримзундъ, Худвикъ-валь-Фіордъ, Люсмарвикъ, заливы Гефле, Левста, Эргерундо Гриненъ, Сингфіордъ, извилистое море предъ и между Стокгольмскими островами; бухты Никепингская, Норкепингская, Готенвикская, Гельгенесская, Вестервикская и Седертельгеская. На берегахъ Германіи и Пруссіи надобно замѣтить бухты Висмарскую, Ростокскую, Рибницкую, Стральзундскую, Рюгенскую, Бадденскую (der Bodden), Ахтеръ-Вассеръ, Большой и Малый Гафъ между Вольгастомъ и Каминомъ, которые соединяются съ моремъ только посредствомъ Свины, Пены и Дивенау, и Пауцеръ-Викъ, между Гелою и Путцигомъ. Замѣчательно, что по всему Датскому и Нѣмецкому берегу, кромѣ исчисленныхъ бухтъ, близъ самаго моря тянется рядъ озеръ, болѣе или менѣе значительныхъ; нѣкоторыя изъ нихъ соединяются съ моремъ небольшими рѣчками. То же замѣчаніе относится и къ Курляндскому берегу до Риги. Большое число сихъ озеръ (которыя теперь всѣ содержатъ въ себѣ прѣсную воду) и странные, только Балтійскому Морю свойственные гафы съ ихъ нерунгами, ведутъ къ догадкѣ, что въ древнія времена, до которыхъ не доходятъ наши историческія свѣдѣнія, озера эти имѣли гораздо большее протяженіе противъ нынѣшняго; догадка подтверждается и тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ находятъ янтарь. Отъ Данцига до Пернова, низкій берегъ Балтійскаго Моря почти вовсе не представляетъ бухтъ, за исключеніемъ большаго залива, въ углубленіи коего находится значительный торговый городъ Рига, ибо Фришъ-Гафъ и Куришъ-Гафъ можно почитать озерами; но за Перновомъ берегъ опять принимаетъ первоначальный свой характеръ и образуетъ множество разновидныхъ бухтъ и носовъ, которыхъ число далѣе къ сѣверу умножается; въ особенности по всему Финскому и Ботническому берегу составляютъ они запутанный лабиринтъ. Самыя значительныя бухты суть Перновская, Эйнвикская, Гапсальская, Рогервикская, Ревельская, Папенвикская, Менквикская, Каспервикская, устье Луги, Петербургская, Выборгская съ Тронгзундомъ, Пютерлакская, Боргоская, Гельзингфорская, Фридрихсгамская, Гангэ-Уддъ, Вазаская, Лиминго, Улеаборгская и нѣкоторыя другія. Изъ носовъ или мысовъ замѣчательнѣйшіе: въ Германіи и Пруссіи: Брустеръ-Ортъ между Куришъ-Гафомъ и Фришъ-Гафомъ, другой недалеко отъ Диршкейма; Гела и Резергофтъ близъ Данцига; Дазерортъ недалеко отъ Ростока; Фергаусъ противъ острова Фемерна; въ Россіи: Домснессъ на западной оконечности Рижскаго Залива, Люзерортъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ онаго; Спитгаммеръ въ Лифляндіи; Дагерортъ и Симпернесъ на островѣ Даго; Свальфероотъ, Гундсоортъ и Цирель на островѣ Эзелѣ; Красная Горка, Долгій Носъ, Колкенпянень, Кургала, Кодонеми въ Ингріи; Лисій Носъ между Петербургомъ и Кронштадтомъ; Стирсудень, Ганге и Поркала въ Финляндіи; Колленъ и Фальстербо въ Швеціи; Феро на островѣ того же

имени, на востокъ отъ Готланда, и Гоборгъ на югозападной оконечности острова; Дуе-Огге и Гамарренъ на островѣ Борнгольмѣ, и два носа на Эландѣ; Виттовъ, Ясмундъ и Аркона на Рюгенѣ, и наконецъ мысъ Скагенъ въ Ютландіи при выходѣ изъ Каттегата. — Островов очень много; мелкіе, находящіеся у береговъ Швеціи и Финляндіи, называемые шхерами, большею частію необитаемы, и многіе изъ нихъ суть не что иное, какъ голые, безъименные утесы. Кромѣ шхеровъ, въ Ботническомъ Заливѣ находятся острова: Карле и Яво, недалеко отъ Улеаборга; Эйгмо и Ларсмо, между Якобштатомъ и Гамлекарлеби; группа Гольмоэ подлѣ Кваркена, между Вазою и Умео, знаменитая переходомъ Русскихъ войскъ по льду изъ Финляндіи въ Швецію (1809); Вальгрунъ и Бьорке, на западѣ отъ Вазы, и Раплотъ; Аландскіе Острова въ концѣ Ботническаго Залива, (см. *Аландъ*). Въ Финскомъ Заливѣ: Ретусари или Котлинъ Островъ съ Кронштадтомъ, Гохландъ, Сескаръ, Лавенсаръ, большой и малый Тютерсъ, Вальгрунтъ, Рами, Гефты, Штеншеръ, Экгольмъ, большой и малый Врангель, Кокшеръ, Рамо, Вульфъ, Наргенъ, Оденгольмъ, большой и малый Роогъ; по Финскому берегу замѣчательнѣйшіе Аспе, Березовскіе Острова, Бископсъ-Э, называемые Бьорко и Торсари. Острова, на коихъ устроены крѣпости, Свеаборгъ и Роченсальмъ; Кимито-Нари и Римито, Ганго, Зюдзато, Теффале, Норскатанъ, Коноснасъ и Корпо. Въ самомъ Балтійскомъ Морѣ находятся острова: Вормсъ и противъ него Накко, отдѣляемые отъ твердой земли мелкимъ и узкимъ проливомъ, Даго со многими небольшими прибрежными островками, Эзель и Монъ, островъ Руно посреди Рижскаго Залива, Кинъ и Маная неподалеку отъ Пернова, и Вердеръ. Всѣ эти острова, за исключеніемъ группы Кваркена, принадлежатъ Россіи и обитаемы Финнами, Эстонцами, Латышами и Нѣмцами; на островѣ Руно живутъ Шведы, и между ними немного Русскихъ. Изъ малыхъ островов около Шведскихъ береговъ замѣчательнѣйшіе: Ормингеландетъ, Вармделандетъ и Инго передъ Стокгольмомъ; кромѣ того, Швеціи же принадлежатъ Готландъ, Феро и Эландъ; Пруссіи Узедомъ, Воллинъ и Рюгенъ, съ окружающими его островами; наконецъ Даніи: Зеландія, Фіонія, Лаландъ, Лангеландъ, Фальстеръ, Альсенъ, Фемернъ, Моэнъ, Борнгольмъ, скала Христіансъ-Э или Эртгольмаръ, и Лессо и Ангольтъ въ Каттегатѣ. Во время преобладанія континентальной системы, послѣдній островъ былъ въ рукахъ Англичанъ, и служилъ главною складкою тогдашней контрабанды. Отъ такого множества островов происходитъ и большое число проливовъ; изъ нихъ наиболѣе достойны замѣчанія: Большой Бельтъ, между Лангеландомъ и Фемерномъ съ одной, и Зеландіею и Лаландомъ съ другой стороны; Малый Бельтъ между Фіоніею и Шлезвигомъ. На Тевтонскомъ языкѣ *Бельтъ* значитъ проломъ или прорывъ; изъ этого охотники до корнесловія могутъ смѣло вывесть заключеніе, что раздѣленные Бельтомъ острова въ прежнія времена были соединены съ твердою землею, и оторваны отъ нея какимъ нибудь разрушительнымъ явленіемъ природы. Другіе подобные проливы есть между Лангеландомъ и Фіоніею, Фемерномъ и Лаландомъ, твердою землею и Фемерномъ, Рюгеномъ и Помераніею, Узедомомъ, Воллиномъ и твердою землею Пиллау и Фрише-Нерунгъ, Мемелемъ и Куришe-Нерунгъ, Эландомъ и Швеціею, Феро и Готландомъ (Фероскій Зундъ), Эзелемъ и Курляндіею, Эзелемъ и Мономъ (Малый Зундъ), Мономъ и Лифляндіею (Большой Зундъ), Эзелемъ и Даго (Селезундъ), Даго и Вормсомъ, Вормсомъ и Наке, Наке и твердою землею, Аландскими Островами и Швеціею (Аландсгафъ), тѣми же островами и Финляндіею (Делетъ), группою островов Бьорке-Вальгрунъ въ Ботническомъ Заливѣ и Вазою, между этими же островами и Гольме, а у Финскаго берега Бьорке-Зундъ или Березовый Проливъ между Березовскими Островами и твердою землею, неподалеку отъ Выборга.—Отмели есть во многихъ мѣстахъ. Конецъ Финскаго Залива такъ мелокъ, что мѣстами въ немъ не болѣе 7 футовъ воды; около Кронштатта заливъ значительно глубже, но въ Петербургъ не могутъ проходить даже купеческія суда средней величины съ грузомъ; строящіеся въ столицѣ военные корабли, неоснащенные и невооруженные, поднимаются на камели для провода чрезъ отмели въ Кронштаттъ. Почти всѣ острова окружены отмелями; кромѣ того мели существуютъ отдѣльно или простираются въ море отъ твердой земли: въ Ботническомъ Заливѣ, на югозападъ отъ Кваркена, отмели Итре, Бон-

грундъ, Билонасъ-грундъ, Лонгро-грундъ; Вестра-Фингрундетъ и Эстра-Фингрундетъ, также есть мели между Перновомъ и Руно, между ос. Фаре и Сандо; на югъ отъ Готланда, между этимъ островомъ и Эландомъ; около Готска-Зандъ-Э, и преимущественно съ южной стороны, длинная отмель простирается далеко въ море, а съ сѣверной находятся три отдѣльныя небольшія банки Стера, Стохаръ и Лилла. Отъ Гельг до сѣверной оконечности Рюгена все прибрежное море мелко, и оба Бельта, особенно около Зеландіи и Лаланда, наполнены банками. Впрочемъ на всѣхъ этихъ отмеляхъ, за исключеніемъ мелкаго прибрежья, столько воды, что самыя большія суда проходятъ по нимъ, не касаясь дна. Самыми опасными мѣстами на всемъ Балтійскомъ Морѣ можно почитать оба Бельта и Финскій Заливъ.—Прилива и отлива въ Балтійскомъ Морѣ не бываетъ; поверхность его слишкомъ мала, чтобы притягательная сила луны могла на него дѣйствовать, а изъ Нѣмецкаго Моря періодическое движеніе не можетъ сообщаться Балтійскому, потому что Зундъ слишкомъ узокъ, и приливъ ослабѣваетъ, встрѣчая множество острововъ. Потому-то приливъ бываетъ замѣтенъ только въ Категатѣ, и иногда въ Бельтахъ. Однако же на берегахъ Курляндіи и Швеціи замѣчаютъ повышеніе и пониженіе уровня моря, которое въ Курляндіи совершенно неправильно, и зависитъ такъ же, какъ въ Финскомъ и Ботническомъ Заливахъ. отъ силы и направленія вѣтра. Въ Швеціи академикъ Шультенъ находилъ нѣкоторую правильность во временахъ этихъ измѣненій уровня моря; но причину оныхъ полагаетъ онъ не въ притягательной силѣ небесныхъ тѣлъ, а въ неравномъ давленіи воздуха на разныя части моря, которымъ и Соссюръ объяснялъ подобное явленіе на Женевскомъ Озерѣ. Когда море на Шведскомъ берегу поднимается на три фута выше обыкновеннаго стоянія воды, то оно наливается въ Меларское Озеро, и дѣлаетъ его воду негодною для употребленія. Еще не изслѣдовано съ надлежащею основательностію, не той ли причинѣ должно приписывать и сильные приливы, нѣсколько разъ случавшіеся, въ теченіе слишкомъ 130 лѣтъ, въ Балтійскомъ Морѣ и особенно въ Финскомъ Заливѣ, которые нагоняли въ Неву воду на 17 футовъ выше обыкновеннаго ея уровня, и въ 1824 году грозили столицѣ величайшею опасностію.—Водоворотовъ въ Балтійскомъ Морѣ только четыре, и притомъ они не опасны для судовъ нѣсколько значительной величины; три водоворота въ Ботническомъ Заливѣ, не очень далеко отъ Шведскаго берега, а четвертый, болѣе опасный на западъ отъ крайней конечности Борнгольма, называемый Мальтъ-Кворрнъ: здѣсь валы то опускаются глубокою воронкою, то шумя и пѣнясь, высоко воздымаются. Теченіе въ Балтійскомъ Морѣ не всегда одинаково, но подвержено различнымъ перемѣнамъ. Главное направленіе отъ сѣверовостока къ юго-югозападу, то есть: отъ начала Ботническаго Залива у Торнео до Бельтовъ, а оттуда въ сѣверозападномъ направленіи къ Нѣмецкому Морю.—Вообще можно сказать, что къ С. В. только въ Кваркенѣ становится замѣтнымъ теченіе воды, которое устремляется между Шведскимъ берегомъ и Аландомъ, а потомъ между Шведскимъ материкомъ, Эландомъ и Готландомъ. У Борнгольма теченіе опять раздѣляется по двумъ направленіямъ; одно идетъ между Швеціею и симъ островомъ до Зунда, раздѣляясь вновь на два рукава, изъ коихъ одинъ идетъ прямо до Большаго Бельта, а другой вдоль береговъ Помераніи обращается къ Малому. Отъ первоначальнаго сѣверовосточнаго главнаго теченія отдѣляется между Кваркеномъ и Аландомъ побочное теченіе, которое, пройдя мимо береговъ Финляндіи, соединяется опять съ главнымъ передъ Борнгольмомъ, равно какъ и другое теченіе, которое становится ощутительнымъ отъ высоты Ревеля. Въ Зундѣ замѣчается иногда двоякое теченіе: верхняя вода бѣжитъ въ Балтійское Море, а нижняя въ противоположномъ направленіи; съ большою основательностію можно полагать, что это происходитъ отъ единовременнаго напора отлива или прилива и вѣтровъ, и слѣдственно не можетъ имѣть опредѣленнаго времени. — Вода въ Балтійскомъ Морѣ соразмѣрно холоднѣе, нежели въ другихъ Европейскихъ моряхъ, но только въ глубинѣ. По наблюденіямъ Гелланта, послѣ бурь вода на поверхности холоднѣе, нежели въ глубинѣ. Іоаннъ Бладъ замѣчалъ съ 1773 по 1776 годъ, что въ Ботническомъ Заливѣ вода теплѣе атмосфернаго воздуха на 4 или 5° Р., а Бергманъ нашелъ 8° Р., разницы передъ Карлскроною. Однако же лѣтъ тридцать тому назадъ, дѣланы были наблюденія въ

Августѣ мѣсяцѣ, стоградуснымъ термометромъ Цельсія, и найдено теплоты въ атмосферѣ 21°, въ поверхности моря 20°, въ водѣ на отмеляхъ 18°, въ семи верстахъ отъ Шведскаго берега 20°, въ 4 до 5 футовъ глубины 10°, а неподалеку отъ острова Гвена 9°. Нельзя придумать достаточныхъ причинъ столь разительныхъ разностей; онѣ почти заставляютъ полагать, что или показапія не были замѣчены и обнародованы съ надлежащею точностію, или наблюденія произведены не довольно тщательно.—Въ отношеніи къ вѣсу, дождевая вода содержится къ водѣ Балтійскаго Моря, какъ 10,000: 10,039½. Въ Финскомъ Заливѣ до Гохланда, въ Куришъ-Гафѣ и Фришъ-Гафѣ, вода не имѣетъ замѣтнаго соленаго вкуса; въ Ботническомъ Заливѣ она хотя и солона, но менѣе, нежели въ самомъ морѣ, что приписываютъ впадающимъ въ него большимъ рѣкамъ. По сравнительному разложенію найдено, что вода содержитъ въ себѣ:

	въ Нѣмецкомъ Морѣ	въ Балтійскомъ Морѣ.
солекислой соды . .	522 части	263 части
солекислой магнезіи	198½ —	111 —
сѣрнокислой извести	23 —	12 —
сѣрнокислой соды . .	1⅓ —	1 —
въ остаткѣ.	1½ —	1 —

Мѣстами, и не во всякое время, замѣтенъ бываетъ по ночамъ фосфорическій свѣтъ отъ волнъ. — Чаще всего показывается онъ въ проливахъ между островами; въ открытомъ же морѣ иногда появляется, особенно въ Іюлѣ мѣсяцѣ, *сухой туманъ*, называемый по-Шведски соль-рекъ (Solroeck солнечный дымъ). — Съ Декабря по Мартъ, всѣ узкія мѣста въ Балтійскомъ Морѣ большею частію покрываются льдомъ, а заливы и большая часть моря замерзаютъ отъ Торнео до Стокгольма, Эзеля и Даго. Въ продолженіе сего времени, на этомъ ледяномъ полѣ встрѣчаются небольшія горы, вышиною отъ 14 до 18 футовъ; ихъ взгромождаетъ напоръ волнъ передъ тѣмъ, какъ наносный ледъ останавливается. Зундъ, Большой и Малый Бельтъ, также каждый годъ замерзаютъ почти совершенно, и какъ въ 1809 году Русская армія перешла изъ Финляндіи чрезъ Кваркенъ въ Ботническомъ Заливѣ, такъ точно Карлъ X въ 1658 году перешелъ съ своею арміею по льду изъ Сканіи въ Зеландію. Все Балтійское Море замерзало, какъ видно изъ Исторіи, только пять, или какъ нѣкоторые полагаютъ, восемь разъ, въ 1333, 1339, 1399, 1400, 1423, 1453, 1459 и 1709 годахъ; обыкновенно же покрывается оно льдомъ только на нѣсколько верстъ отъ береговъ, а средина остается открытою. — Въ Балтійскомъ Морѣ неоднократно наблюдали такъ называемую Фата-Моргану, или отраженіе въ воздухѣ отдаленныхъ предметовъ или береговъ; бываютъ также водяные столпы или тромбы, именно это случилось въ Іюлѣ 1812 года въ виду Копенгагена. — Уклоненіе магнитной стрѣлки значительно; на С. оно менѣе, но чѣмъ ближе къ Океапу, тѣмъ болѣе. Въ 1816 году, стрѣлка между Гамлекарлеби и Брагештадтомъ уклонилась отъ настоящаго С. на 10° на З.; неподалеку отъ Торнео и Аландскихъ Острововъ на 12°, между горами Умео и Питео, на Ю. З. конечности Эзеля и Даго, и близъ Риги на 13°; въ Мемелѣ на столько же, у Борнгольма на 17° 30′, а у Скагена въ Ютландіи на 19°. — Въ десяти морскихъ миляхъ отъ мыса Ганго и въ четырехъ отъ Экнеса въ Финляндіи, находится, близъ твердой земли, островъ Юссари, на берегахъ коего, особенно у Зегерстеена, магнитная стрѣлка вовсе не имѣетъ постояннаго направленія, но колеблется между всѣми странами свѣта. Полагаютъ, что въ окрестностяхъ острова должно быть скрыто много желѣзной руды, или что на днѣ моря лежитъ потонувшее судно съ грузомъ желѣза. Послѣднее мнѣніе кажется наименѣе вѣроятнымъ. Возвышается ли поверхность Балтійскаго Моря надъ поверхностью Нѣмецкаго, и на сколько именно, этотъ вопросъ еще не рѣшенъ. Если сообразить малое пространство Балтійскаго Моря, множество текущихъ въ него водъ, изъ коихъ значительное число вытекаетъ изъ большихъ озеръ, направленіе всѣхъ теченій къ Зунду, и наконецъ то обстоятельство, что при однихъ и тѣхъ же вѣтрахъ всегда труднѣе пройти чрезъ Зундъ и Бельты въ Балтійское Море, нежели въ Нѣмецкое: то по всему вѣроятію должно отвѣчать на сей вопросъ утвердительно. Однако же новѣйшія наблюденія въ устьѣ Эйдера и Голстинскаго канала, ведутъ, какъ кажется, къ заключенію, что поверхность обоихъ морей состоитъ подъ однимъ уровнемъ. Цельзій первый изложилъ, въ началѣ минувшаго столѣтія, мнѣніе о постепенномъ пониженіи у-

ровня Балтійскаго Моря; Шведскій адмиралъ Норданкеръ и академикъ Шультенъ согласны съ нимъ въ этомъ, и сообщили въ актахъ Королевской-Шведской Академіи Наукъ результаты тщательныхъ своихъ наблюденій, которыя однако же ограничиваются Ботническимъ Заливомъ. По ихъ словамъ, поверхность моря понизилась у Ротана въ 36 лѣтъ на 17 дюймовъ; у Питео въ 34 года на столько же; у Варге, неподалеку отъ Вазы, въ 30 лѣтъ на $14\frac{1}{2}$ дюймовъ; въ Лоофъ-Грундѣ близъ Гефле въ 30 лѣтъ на 29 дюймовъ. Изъ сихъ наблюденій и нѣкоторыхъ другихъ вычисленій, Академія вывела заключеніе, что между 56° и 63° ш. Балтійское Море въ теченіе столѣтія понижается на 3 фута 10 дюймовъ. Чему должно приписывать постепенное пониженіе воды въ Финскомъ Заливѣ на нѣкоторыхъ отмеляхъ между Петербургомъ и Кронштадтомъ, которое со временъ Петра I дошло до нѣсколькихъ футовъ — всеобщей ли убыли воды, или запруженію изъ Невы, это неизвѣстно. Въ подкрѣпленіе мнѣнія о постепенномъ пониженіи уровня Балтійскаго Моря говорятъ, что на памяти многихъ людей, въ Ботническомъ Заливѣ нѣкоторыя малыя бухты совершенно высохли и превратились въ сѣнокосы, а на мѣстахъ, прежде покрытыхъ водою, появились острова и бухты. Другія явленія, повидимому, всему этому противорѣчатъ: по берегамъ настоящаго Балтійскаго Моря и Финскаго Залива не замѣчено ни отступленія воды, ни приращенія земли; напротивъ того, повсюду разсѣяны по берегамъ моря и заливовъ сосны и ели старѣе ста лѣтъ, коихъ корни углубляются въ землю у самыхъ краевъ; если бы во время ихъ молодости море стояло выше на нѣсколько футовъ, то покрывало бы нижнюю часть ихъ стволовъ, что несогласно съ законами прозябенія деревъ. — Въ Балтійскомъ Морѣ водится гораздо менѣе родовъ рыбъ и другихъ морскихъ животныхъ, нежели въ Нѣмецкомъ. Рыбъ считаютъ не болѣе 60 родовъ; болѣе прочихъ попадаются сельди, навага, семга, камбала, осетры, миноги, угри, окуни, щуки и судаки. Большое количество рыбы, особенно семги, сельдей, камбалы, осетрины, миногъ и угрей, вывозится соленой, изготовленной въ уксусѣ (маринованной) или копченой; остальная потребляется на мѣстѣ. Особенный родъ, свойственный Балтійскому Морю, составляютъ кильки, которыхъ множество ловится около береговъ Ингріи и Эстляндіи; ихъ приготовляютъ въ уксусѣ, укладываютъ въ небольшіе боченки и разсылаютъ повсюду. По вкусу и величинѣ, кильки имѣютъ нѣкоторое сходство съ анчоусами. Навага также ловится преимущественно въ Балтійскомъ Морѣ, и многіе находятъ въ ней сходство съ трескою. Около Прусскихъ береговъ водится болѣе рыбы, нежели у Шведскихъ. Датскіе и Нѣмецкіе берега, богатые бухтами, обильнѣе и рыбою, напримѣръ Ютландія, или отъ Пены до Гелы; въ особенности водится у Прусскихъ береговъ треска, которая однако же не можетъ равняться ни величиною, ни вкусомъ съ ловимою въ Нѣмецкомъ Морѣ. Морскихъ раковъ и устрицъ въ Балтійскомъ Морѣ нѣтъ; но каждый годъ по два раза проходятъ сельди большими стаями. Первый переходъ совершаетъ сія небольшая, по сіе время еще загадочная рыба, съ начала Февраля до половины Мая, мимо Прусскихъ, Датскихъ, Нѣмецкихъ и Шведскихъ береговъ, но до Русскихъ не доходитъ. Въ исходѣ Мая сельди внезапно исчезаютъ, вѣроятно уходятъ въ глубину, и появляются вновь въ Іюлѣ, но уже не на прежнихъ мѣстахъ, а на новыхъ. Этотъ второй переходъ продолжается до Октября, и тогда сельди снова пропадаютъ. Самыя жирныя сельди ловятся обыкновенно около Борнгольма и у Мекленбургскаго берега; однако же Балтійскія сельди не могутъ равняться съ ловимыми въ Нѣмецкомъ Морѣ: главный недостатокъ ихъ состоитъ въ худобѣ, которой не могутъ исправить ни отличная соль, ни самое тщательное приготовленіе; впрочемъ Балтійскія сельди, въ особенности Шведскія, обыкновенно бываютъ нѣсколько крупнѣе, нежели въ Нѣмецкомъ Морѣ. Ловля сельдей въ Балтійскомъ Морѣ долгое время производилась весьма простымъ и ограниченнымъ способомъ, и была совершенно предоставлена промышлености частныхъ людей; правительства же разныхъ прибрежныхъ провинцій не обращали на нее особеннаго вниманія. Когда Пруссія, уступивъ Восточную Фрисландію Ганноверу, лишилась своихъ береговъ на Нѣмецкомъ Морѣ и ловли въ ономъ сельдей, тогда только обратила она взоры свои на Балтійское Море для поощренія сей отрасли народной промышлености. Поелику хорошая соль есть одно изъ первыхъ у-

словій приготовленія вкусныхъ сельдей, то Прусское правительство завело въ разныхъ прибрежныхъ мѣстахъ складочные магазины Португальской соли, самой лучшей для соленія рыбы. Изъ этихъ магазиновъ продается она рыбакамъ по умѣренной цѣнѣ (10 пуд. около 3 тал. 10 грош.); но они обязаны представить доказательство, что дѣйствительно употребляютъ ее для соленія сельдей, ловимыхъ у Прусскихъ береговъ. Около 1826 года началась ловля сельдей въ большомъ видѣ у Данцига, гдѣ съ того времени ежегодно солятъ по нѣскольку тысячъ бочекъ; въ началѣ бочка продавалась по 6 и 7 талеровъ. Въ устьѣ Одера весною ловъ еще изобильнѣе, особенно когда часто дуютъ С. З. вѣтры; въ иные годы во всей Пруссіи ловили и продавали до 20,000 бочекъ. Нѣсколько лѣтъ однако же замѣчаютъ, что сельди становятся рѣже, а потому и доходъ отъ ловли не столь значителенъ. Что касается до рыбной ловли вообще въ Балтійскомъ Морѣ, то можно сказать, что она производится весьма нерадиво, и при лучшемъ занятіи оною могла бы приносить доходъ несравненно значительнѣе. Ловъ рыбы большею частію производится ночью. — Большіе киты попадаются въ Балтійскомъ Морѣ очень рѣдко; увѣряютъ, что въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1811 года видѣли неподалеку отъ Гелльстрема, въ Ботническомъ Заливѣ, кита въ 80 аршинъ длиною, но это показаніе вѣроятно преувеличено. Киты меньшихъ родовъ, каковы дельфины, встрѣчаются часто. Тюлени водятся въ большомъ количествѣ, особенно около Аландскихъ Островов, коихъ жители извлекаютъ изъ ловли ихъ большую прибыль. Хотя по новѣйшимъ разысканіямъ и оказалось, что янтарь въ малыхъ количествахъ находятъ по берегамъ Сѣвернаго Океана и Ледовитаго Моря, даже выкапываютъ изъ земли въ Бѣлостокской Области и находятъ на хребтѣ Урала, однако же сіе чудное произведеніе природы преимущественно свойственно Балтійскому Морю. По всей вѣроятности янтарь есть не что иное, какъ затвердѣвшая древесная смола; какимъ образомъ она въ такомъ большомъ количествѣ попала въ Балтійское Море, это конечно трудно объяснить; но цѣлые лѣса хвойныхъ деревъ огромной толщины, найденные глубоко засыпанными землею близъ береговъ моря въ Смаландѣ, заставляющіе предполагать тамъ существованіе большихъ разрушенныхъ лѣсовъ, оправдываютъ догадку, что вся Балтійская сторона, еще до историческаго времени Европы, претерпѣла сильные физическіе перевороты, въ слѣдствіе коихъ, можетъ быть, большія массы вытекшей древесной смолы погрузились на дно моря. Теперь находятъ янтарь отъ Копенгагена до Курляндіи по берегу, куда вѣтромъ и валами выбиваетъ его съ дна морскаго; въ большихъ количествахъ попадается онъ только на Померанскомъ берегу, особенно у селеній Клишковъ, Гешковъ и Лангенау. Въ Пруссіи сборъ янтаря принадлежитъ правительству, и производится присяжными сыщиками; онъ даетъ доходу около 20,000 талеровъ въ годъ. Самый обильный сборъ бываетъ послѣ сильнаго морскаго вѣтра, когда онъ внезапно перемѣняется, начинаетъ дуть съ берега и обыкновенно сгоняетъ воду съ части прибрежья. На мелкихъ мѣстахъ сбираютъ янтарь и со дна моря *сараями*, или ручными сѣтями на палкахъ; но для этого люди принуждены ходить по грудь въ воду, и какъ море рѣдко бываетъ тихо, то этотъ способъ сбора затруднителенъ и не безопасенъ. Когда вдругъ понадобится большое количество янтаря, а въ запасѣ его мало, то сыщики отправляются на лодкахъ на высокій носъ Простенъ-Оортъ въ Восточной Пруссіи, длинными шестами отламываютъ отъ возвышеннаго и крошащагося берега большія глыбы земли, и съ ними почти всегда порядочные куски янтаря. Но и эта работа опасна: бывали примѣры, что обваливались огромныя массы земли, и убивали неосторожныхъ сыщиковъ. Большое количество янтаря отправляется въ Персію, Константинополь, Александрію и вообще въ Левантъ; въ Россію привозится значительное количество на женскіе уборы и мундштуки для чубуковъ; уже нѣсколько лѣтъ поступаютъ также большіе заказы изъ Парижа. Бывали янтари, за которые платили до 1000 червонныхъ; нѣкоторые куски дорого цѣнятся по величинѣ, чистотѣ и отсутствію трещинъ; другіе по заключающимся въ нихъ предметамъ, насѣкомымъ, листочкамъ и т. п. Два весьма замѣчательные янтаря содержатъ въ себѣ, одинъ муравья съ яйцомъ, другой восемь капель воды. Величайшій изъ извѣстныхъ кусковъ янтаря имѣетъ цѣлый футъ длины; на большихъ кускахъ обыкновенно находятъ прилипшіе кус-

ки совершенно чернаго дерева, что еще болѣе подтверждаетъ вѣроятность мнѣнія о растительномъ происхожденіи янтаря.

Въ Балтійское Море, причисляя къ оному и Категатъ, изливаются многія большія и малыя рѣки и ручьи. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ суть: въ Швеціи, начиная отъ Торнео, Лулео, Питео, Умео, Гернъ-Э, Сторлегденъ, Геде, Нетоа, Эре-Эльфъ, Ангерманъ-Эльфъ, Индаль-Эльфъ, Илюрунда, Люнганъ, Седра-Даленъ, Гота-Эльфъ, и многія другія, неозначенныя на картахъ ни какими именами; въ Финляндіи и Россіи: Торнео, Кеми, Симо, Ія-Іоки; Улеа-Іоки, Сіика-Іоки, Кала-Іоки, Пиха-Іоки, Лаппа-Іоки, у Никарлеби, Якобштадта и неподалеку отъ Вазы три немалыя рѣчки, которыя на картахъ не означены именами, Аура-Іоки у Або, Кумо у Бьорнеборга, Борго и Кюмень, заключающая рядъ Финскихъ рѣкъ. Въ Ингріи впадаютъ въ море Нева, Луга съ рукавомъ своимъ Россонею; въ трехъ Остзейскихъ Губерніяхъ: Нарова, Пернова (называемая и Фенернъ), Салисъ, Трейдеръ-Аа, Двина, Аа, Ирбе, Виндава, Газау, Дюрбе, Бартау чрезъ Либавское Озеро и Гейлигенъ-Аа. Въ Пруссіи и Германіи: Данге, Минге, Нѣманъ съ многочисленными устьями, Дейме, Прегель, Пассарге, Ногата, Висла, Луговъ, Штольпе, Персанте, Одеръ, Регенъ, Пене, Рекницъ, Варновъ, Траве и Кильскій каналъ. Считая большія и малыя рѣки, впадаетъ ихъ въ Балтійское Море до 250.

Ни на одномъ морѣ, сообразно съ пространствомъ, нѣтъ такого числа маяковъ, какъ на Балтійскомъ; но ни одно море не имѣетъ въ нихъ и такой нужды, какъ Балтійское, для доставленія чрезвычайно дѣятельному судоходству надлежащей безопасности въ тѣсныхъ его предѣлахъ. Множество острововъ, прибрежныхъ скалъ и отмелей, частыя бури весною и осенью, особенно опасныя во время равноденствія, непостоянные вѣтры, изъ коихъ господствующими, и то очень невѣрно, можно назвать весною восточные, а осенью западные, содѣлываютъ плаваніе по Балтійскому Морю столь опаснымъ, что частыя кораблекрушенія были бы неизбѣжны, если бы не были приняты разныя мѣры предосторожности, каковы учрежденіе маяковъ, деревянныхъ сигнальныхъ башень, бакановъ и вѣхъ. Въ Іюнѣ и Іюлѣ часто случаются безвѣтрія. Валы въ Балтійскомъ Морѣ никогда не достигаютъ большой высоты и въ особенности коротки, ибо преломляются по причинѣ близости береговъ и множества острововъ. До 1802 года, Русскіе маяки были освѣщаемы только съ 1 Сентября по Декабрь мѣсяцъ, не смотря на то, что зимою обыкновенно не проходитъ ни одного мѣсяца, въ теченіе коего въ какую нибудь Русскую гавань не пришелъ бы хотя одинъ корабль, или не вышелъ бы оттуда: крайніе предѣлы плаванія по Балтійскому Морю простирались отъ 21 Января до 15 Декабря. Въ 1804 генералъ Л. В. Спафарьевъ, въ послѣдствіи оказавшій судоходству важную услугу, изданіемъ отличнаго атласа Финскаго Залива, сдѣлалъ Адмиралтейству представленіе о недостаткахъ Русскихъ маяковъ, и предложилъ перестроить оные и освѣщать фонарями съ отраженіемъ. До того времени зажигали на нихъ просто костры дровъ, и существовавшіе тогда одиннадцать маяковъ, потребляли въ годъ 11,000 саженъ трехполѣнныхъ дровъ: доставка стоила почти дороже самаго матеріяла. По системѣ Спафарьева, сажень дровъ замѣняется теперь съ небольшимъ семью фунтами ламповаго масла. На Балтійскомъ Морѣ содержатъ нынѣ маяки правительства Русское, Шведское, Датское и Прусское. Упомянемъ о главныхъ маякахъ: a) Въ *Каттегатѣ*: Датскіе: 1) Скагенъ на Ютландіи, 2) Ангольтъ на о. того же имени; Шведскіе: 3) Марстрандъ, 4 и 5) Нидденгенскіе у залива Консбакка, и 6) Колленъ, или Кулленъ. b) *Въ Зундѣ*: Датскіе, на о. Зеландіи: 1 и 2) Накоговедскіе, 3) въ замкѣ Кронборгѣ, 4) Стефенсъ и 5) Фальстербоу на Шв. берегу.—c) *Въ Бол. и Мал. Бельтахъ* Датскіе: 1) Туне, 2) Энгольмъ, 3) Корсо-э, 4) Ниборгъ, 5) Гидерслебенъ, 6) Флакебергъ на южн. окон. о. Лангеланда, 7 и 8) на о. Фемеренъ и Фальстеръ; 9 и 10) при входѣ въ Киль.—d) *Маяки Балт. Моря*: Датскіе: 1) Борнгольмскій и 2) на о. Христіансъ-э. Шведскіе: 3) на юж. окон. о. Эланда, 4) Эстергарнсгольмъ на восточной сторонѣ Готланда, 5) Ландсортъ противу горы Трозы, 6 и 7) предъ Стокгольмомъ. Русскіе: 8) Уто на Ю. Аландскомъ о. 9) Дагеротскій на З. мысу о. Даго, 10 и 11) Фильзантскіе на З. сторонѣ о. Эзеля. Прусскіе: 12) Мемельскій 13) Брустерортскій, 14) Пиллавскій, 15) Данцигскій въ Вейксельмюнде, 16) Гела, 17) Резергофтскій, 18) Штеттинскій, 19) Грейфсвальде и 20) Арко-

на на Рюгенѣ; 21) Травемюндскій у Любека. e) *Въ Рижскомъ Заливѣ*: 1 и 2) Доменесскіе при входѣ въ Рижс. З. на Курляндскомъ берегу, 3) Свалферортскій, или Цирлихъ, на Ю. окон. Эзеля, 4) Руно на о. посреди Рижскаго Зал. и 5) Динамюндскій въ устьѣ Зап. Двины. f) *Въ Финскомъ Заливѣ*: 1) Толбухинскій близъ Кронштадта, 2) на о. Сескаръ, 3) Нарвскій, 4) на о. Соммерсъ, 5 и 6) на сѣв. оконечности Гогланда, 7) на о. Родшерѣ, 8) на о. Экгольмѣ при входѣ въ Монвикъ, 9) Кокшхарскій близъ Ревеля, 10 и 11) Екатеринтальскіе сѣверный и южный маяки въ Ревелѣ, 12) на о. Наргенѣ при входѣ на Ревельскій рейдъ, 13) Суропскій на Ю. берегу, 14) Пакерортскій при входѣ въ Балтійскій Портъ, 15) на о. Оденсгольмѣ, 16) на О. Глосгольмѣ у сѣв. берега, 17) Поркалаудскій, тамъ же. — Всѣ маяки въ Финскомъ и Рижскомъ Заливахъ суть Русскіе. g) *Въ Ботническомъ Заливѣ* устроены болѣе башни и другіе предостерегательные знаки, маяковъ же немного, всѣ Шведскія, изъ нихъ два главные: 1) Орскаретъ у Аландсгафа, и 2) Гадденъ въ Кваркенѣ. Изъ 66 упомянутыхъ здѣсь маяковъ 26 содержитъ Россія, 18 Данія, 12 Швеція и 10 Пруссія.

Въ прежнія времена берега Балтійскаго Моря, Датскіе острова и Ютландія были обитаемы Кимврами и Тевтонами, народомъ чисто Германскаго происхожденія, который однако же въ прежнихъ войнахъ съ Римлянами истощился и въ послѣдствіи на твердой землѣ Европы исчезъ такъ, что Исторія не можетъ указать и слѣдовъ его. За ними послѣдовали Готы, коихъ названіе и теперь еще сохранилось въ Готландіи; но и они вскорѣ исчезли со всего южнаго и восточнаго берега Балтійскаго Моря и съ Киммерійскаго Полуострова, чтобы основаться въ Скандинавіи; тамъ языкъ ихъ сохранился въ наибольшей чистотѣ въ Шведскомъ и отчасти въ одномъ нарѣчіи Датскаго. Въ началѣ среднихъ вѣковъ Славяне заняли берега Балтійскаго Моря между Вислою и Бельтами. Они были народъ могущественный: Ретра въ Мекленбургѣ, Аркона и Штуббекаммеръ на Рюгенѣ были ихъ священныя мѣста съ храмами, знаменитыми во всей странѣ, коихъ исторія, великолѣпіе и величественность еще извѣстны намъ по нѣкоторымъ преданіямъ. Долгое время Славяне на сихъ берегахъ не принимали Христіанской Вѣры, и противустояли напору Германцевъ, которые отъ Карла Великаго до Гейнриха Льва не переставали нападать на нихъ; послѣдній одолѣлъ храбрыхъ Славянъ, и съ того времени могущество ихъ въ сихъ странахъ стало упадать. За исключеніемъ нѣкоторыхъ остатковъ въ Помераніи, которые сохранились тамъ съ языкомъ своимъ подъ названіемъ Виндовъ и Кассубовъ въ довольно чистомъ состояніи, и части населенія Борнгольма, который лишился прежнихъ жителей, нынѣ на всемъ южномъ берегу Балтійскаго Моря и на прилежащихъ къ оному островахъ уже вовсе нѣтъ Славянъ; память о нихъ живетъ только во множествѣ названій урочищъ, городовъ и деревень, чисто Славянскихъ. На островѣ Рюгенѣ въ XVI столѣтіи умеръ послѣдній человѣкъ, говорившій Славянскимъ языкомъ. Отъ Вислы до Наровы и Луги жили издревле: 1) подъ начальствомъ духовныхъ, Кривовъ, Пруссы и Литовцы, народы сомнительнаго происхожденія; 2) Куры; 3) Ливы; 4) Латыши; 5) Эсты, коихъ сродство племенъ также еще не рѣшено, хотя они вѣроятнѣе всего принадлежатъ къ Финскому; наконецъ Чудь и Финны обитали по берегамъ Финскаго и на восточномъ берегу Ботническаго Залива до рѣки Торнео. Изъ всѣхъ поименованныхъ народовъ сохранились въ древнемъ отечествѣ своемъ только шесть послѣднихъ, нѣкоторые въ весьма маломъ числѣ; но всѣ они покорены, не достигнувъ высшей образованности, не имѣютъ ни Исторіи, ни Литературы, а только скудныя преданія, и какъ главное условіе своей народности, хранятъ только свой языкъ. Нѣмцы, Шведы, Датчане и Русскіе, попеременно ихъ побѣдители или обладатели, уже 700 лѣтъ разсѣяны между ними, основали въ ихъ странахъ города и пріобрѣли во владѣніе обширныя земли, не смѣшиваясь однако же съ ними; побѣжденные приняли только Вѣру побѣдителей. — Съ нѣкоторою достовѣрностію можно принять, что Балтійское Море было извѣстно еще Финикіянамъ, и что они на своихъ судахъ пріѣзжали туда за янтаремъ. Въ послѣдствіи было оно театромъ подвиговъ отважныхъ Варяжскихъ и Норманскихъ мореходцевъ, которые искали обогащенія не въ торговлѣ, а въ разбояхъ на морѣ и по берегамъ, и подъ начальствомъ морскихъ королей и витязей,

грабили не только земли, на Балтійскомъ Морѣ лежащія, но и отдаленнѣйшія Европейскія государства. Однимъ изъ послѣднихъ представителей сихъ морскихъ разбойниковъ былъ извѣстный Стертебекеръ. Въ сіи древнія времена сѣвернаго морскаго рыцарства, Шлезвигъ и Винета были главными складочными мѣстами морской торговли между Западомъ и Востокомъ, коей общимъ центромъ служила Византія. Эпоха сія принадлежитъ ко времени, гораздо древнѣйшему прихода въ Россію трехъ сѣверныхъ витязей, Рюрика съ братьями, и продолжалась до тѣхъ поръ, пока расцвѣтавшіе торговые города въ Италіи, Генуа, Пиза и Венеція, не отклонили помянутой торговли отъ Балтійскаго Моря, для направленія въ Средиземное. Гельмольдъ, Торфеусъ, Адамъ Бременскій, Анна Комнина, Снорре Стурлезонъ и Несторъ въ главномъ дѣлѣ о семъ предметѣ согласны между собою, и нѣкоторые изъ показанныхъ источниковъ намѣкаютъ о направленіи, по которому шла торговая дорога между обоими морями. Изъ Финскаго Залива Шлезвигскіе и Винетскіе купцы, вѣроятно, плыли вверхъ по Невѣ, чрезъ Нево (Ладожское Озеро) по Волхову, въ Мойскъ (озеро Ильмень, потомъ по Ловати, и которому нибудь изъ небольшихъ притоковъ сей рѣки, дѣлали краткій переѣздъ сухимъ путемъ до Днѣпра и вновь пускались водою (каковой переѣздъ изъ Ильменя къ Днѣпру и нынѣ еще дѣлается). Въ послѣдствіи нашли другой, нѣсколько кратчайшій переѣздъ вверхъ по Лугѣ, и потомъ нѣсколько верстъ сухимъ путемъ къ Шелони, впадающей въ Ильмень. На пути производилась дѣятельная мѣновая торговля на прибрежныхъ рынкахъ нынѣшней Лифляндіи, Курляндіи и Эстляндіи, куда жители привозили туземныя произведенія свои и вымѣнивали на нихъ иностранные товары. Кіевъ на Днѣпрѣ и Борнгольмъ на Балтійскомъ Морѣ были въ то время значительными торговыми городами; когда же богатая Винета, по близости острововъ Узедома и Воллина, поглощена была моремъ, тогда часть жителей ея поселились въ Висби, на Готландѣ, куда перенесли и промышленный духъ свой: Винета, казалось, ожила на нѣсколько времени въ семъ городѣ, въ коемъ считалось до 12000 жителей, занимавшихся торговлею. Но въ скоромъ времени начала расцвѣтать Ганза и съ нею новый духъ предпріимчивости, который не могъ уже ограничиться двумя отдѣльными городами. Ганза совершенно овладѣла торговлею Балтійскаго Моря и охраняла свои выгоды съ тиранническою ревностью; съ Россіею производила она обороты чрезъ Новгородъ, гдѣ имѣла многочисленныя кладовыя и большую контору. Эта торговля была въ рукахъ иностранцевъ, которые пользовались большими преимуществами. Со временемъ Ганза также пала, но паденіе ея не принесло пользы торговлѣ Россіи: внутреннія неустройства и зависть Любека и Швеціи, можетъ быть, еще на долгое время остановили бы ея успѣхи,— ибо Россія не имѣла ни одной гавани на Балтійскомъ Морѣ, — если бы орлиный взоръ Петра Великаго не прозрѣлъ важности обладанія на семъ морѣ, и если бы геній его не пріобрѣлъ значительнаго пространства земли на берегахъ его. Это было причиною достопамятной войны между Петромъ I и Карломъ XII, положившей основаніе колоссальному величію Россіи. Конецъ войны былъ еще сомнителенъ, когда Петербургъ началъ возникать на крайнемъ концѣ Финскаго Залива: новая столица была еще не что иное, какъ большая деревня съ деревянными домами и хижинами, а иностранные флаги уже развѣвались въ ея гавани. Торговля быстро процвѣтала, и сдѣлалась прочною, когда Нейштадтскій миръ укрѣпилъ за Россіею гавани всей Ингріи, Эстляндіи и Лифляндіи, которыя запустѣли въ военное время. О нынѣшнемъ состояніи коммерціи на Балтійскомъ Морѣ, см. статью *Балтійская Торговля.*

Датское правительство взимаетъ въ Зундѣ пошлину со всѣхъ проходящихъ судовъ, и ни одна нація не оспариваетъ у него сего права, хотя о происхожденіи онаго нѣтъ никакого формальнаго акта: извѣстно только, что оно уже существовало и было признано въ XV столѣтіи. За то Датское правительство содержитъ маяки, вѣхи и баканы, которые въ Зундѣ и въ Бельтахъ означаютъ фарватеръ.

Балтійское Море изобилуетъ гаванями и якорными мѣстами. Ихъ можно раздѣлить на четыре класса: военные порты, значительныя гавани для купеческихъ судовъ, небольшія пристани для каботажныхъ и рыболовныхъ судовъ, въ которыя по нуждѣ могутъ заходить и небольшія купеческія, и наконецъ якорныя мѣста, могущія служить убѣжи-

щемъ во время бурь, гдѣ впрочемъ не производится ни какой торговли. Касательно береговъ Россіи и подвластныхъ ей областей, сообщается здѣсь по возможности полный списокъ гаваней; на иностранныхъ же берегахъ поименуемъ только гавани первыхъ двухъ классовъ. Военные порты въ Россіи суть слѣдующіе: 1) *Свеаборгъ*, отличный портъ для линѣйныхъ кораблей; 2) *Кронштадтъ*, важнѣйшій портъ для линѣйныхъ кораблей; 3) *С.-Петербургъ*, военный портъ по тому уваженію, что тамъ строятся военные корабли перваго ранга; но вооруженныя могутъ входить въ него только небольшія военныя суда; 4) *Ревель*, хорошій военный портъ, въ послѣднее время снабженный отличными укрѣпленіями. Упраздненные или оставленные порты: Рига, Балтійскій Портъ, Роченсальмъ и Або. Торговыя гавани въ Россіи: Торнео, на крайней конечности Ботническаго Залива, Улеаборгъ, Брагештадтъ, Гамлекарлеби, Якобштадтъ, Никарлеби, Ваза, Каске, Христиненштадтъ, Бьорнеборгъ, Раумо, Нейштадтъ, Або, Нодендаль, Гангеуддъ, Экнесъ, Гельзингфорсъ, Борго, Ловиза, Фридрихсгамъ, Выборгъ, С. Петербургъ, Нарва, Ревель, Кунда, Гапсаль, Перновъ, Рига, Виндава, Либава, Аренсбургъ на Эзелѣ. — Меньшія пристани и убѣжища, изъ коихъ нѣкоторыя производятъ неважный торгъ, и въ семъ отношеніи подчинены ближайшимъ таможнямъ: устье Іи и Кеми, недалеко отъ Торнео; Пиха-Іоки, Кала Іоки, Поркала, Аспе на островѣ Толсбургѣ, Верка, Каспервикъ, Менквикъ, Эйнвикъ, Папенвикъ, Лагепе, Балтійскій Портъ, Спитгаммеръ, Салисъ на Эстляндско-Лифляндскомъ берегу, Мустель, Зонненбургъ и Цавель на Эзелѣ, Гогенгольмъ и Гроссенгольмъ на Даго, и Магнусгольмъ на Вормсѣ. Якорныя мѣста четвертаго класса: въ Ботническомъ Заливѣ, недалеко отъ Симо, въ бухтѣ Куиваніеми, у острововъ Селонъ и Натпскаръ противъ Торнео, у Гиденпіеме на островѣ Карле, недалеко отъ Улеаборга, и у южной конечности сего острова, у Геваскари и у утесовъ Максике, между Пиха-Іоки и Гамле-Карлеби, у острововъ Гельсингерна и Кулсарклута противъ Якобштадта, у Ороваиса и на югозападной конечности острова Вольгруна, оба между Ни-Карлеби и Вазою; у острова Ронскаренъ, на З. отъ Вазы, у острововъ Седербьоркенъ и Гритскеръ, Кильгрюндетъ въ бухтѣ Сидби-Удде, у Састмела и у острововъ Сторнъ-Энскеръ и Реффе, между Вазою и Бьорнеборгомъ, у острова Питкіуста между Раумо и Нейштадтомъ; на Фешерѣ и Литтшэрѣ, на З. отъ Нейштадта; на сѣверной конечности острова Іепо, на западѣ отъ Нодендаля; на Аландскихъ Островахъ, у острововъ Лонъ, на востокѣ отъ Вестры; у Хамншера, на югозападной конечности острова Экеръ; у Граншера и Дагшера; вообще, съ исчисленными по сѣверному, западному и южному берегу Аландскихъ Острововъ, до 25 якорныхъ мѣстъ. На южномъ берегу Финляндіи: у Утъ-Эарне два, у острововъ Юрмо, Бершеръ, Корпо, на островѣ Вадскеръ, у Олакрупа противъ Ловизы, и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. На берегахъ Ингріи и Курляндіи, кромѣ означенныхъ гаваней, нѣтъ ни одного хорошаго якорнаго мѣста; на берегахъ Эстляндіи и Лифляндіи: на югозападѣ отъ острововъ Врангеля, на сѣверовостокѣ отъ Оденсгольма, и на югѣ оттуда же у отмели Сунистъ между островами Вормсъ и Нуке, недалеко отъ Дагерорта, между островами Воги и Вормсъ, на востокъ отъ полуострова Шворбе, составляющаго южную конечность Эзеля; у носа Феттель на Эзелѣ, и подлѣ острова Руно. — Въ Швеціи слѣдующіе приморскіе города и гавани: 1) въ Ботническомъ Заливѣ Карль-Іоганнсъ-Штадтъ, основанный по уступкѣ Россіи Торнео, Лулео, Питео, Умео, Гернозандъ, Зундвелль, Гудиксвалль, Седергимъ, Гефле, Рейгрундъ, Стаммаръ, Нертелье, — на самомъ морѣ: Стокгольмъ, Никепингъ, Норкепингъ, Вестервикъ, Кальмаръ, Христинсполь, Карлскрона (военный портъ), Висби на островѣ Готландѣ, Карлсгаммъ, Агусъ, Истадтъ, Тралаборгъ, Мальме, Гельзингборгъ, Энгельгольмъ, Гальмштадтъ, Фалькенбергъ, Варборгъ, Конгебанка, Гетенбургъ. — Въ Даніи: Ренне на Борнгольмѣ, Нистадтъ на Лаландѣ, Одензее, Фаборгъ, Богензее и Ассенсъ въ Фіоніи; Копенгагенъ, портъ Датскаго флота, Эльзенеръ, Калундборгъ, Кіеге, Скельскаръ, Нестведъ въ Зеландіи, Грепъ, Ааргусъ, Горзенсъ, Фридериція, Кольдингъ, Гадерслебенъ, Апенраде и Фленсбургъ въ Ютландіи и Шлезвигѣ; Экернфэрдъ и Киль въ Гольстиніи. — Въ Мекленбургѣ, въ землѣ города Любека и въ Прусскомъ Королевствѣ: Гейлигенъ-Гафенъ, Нейштадтъ, Травемюнде, Любекъ, Висмаръ, Варнемюнде, Ростокъ, Штральзундъ, Воль-

гастъ, Свинемюнде и Штеттинъ, Волинъ, Кольбергъ, Леба, Путцигъ, Вейхсельмюнде и Данцигъ, Эльбингъ, Пиллау, Фришгаузенъ, Лабіау, Мемель. *И. Ө. Шт.*

Балтійское Море въ особенности важно для Россіи тѣмъ, что съ водвореніемъ ея владычества на восточныхъ берегахъ его, оживилась торговля всего обширнаго Россійскаго Государстаа, и возникъ Россійскій флотъ, преимуществующій нынѣ на водахъ Балтики. Владычество Россіи на сихъ ея границахъ усилено и ограждено въ послѣднее время пріобрѣтеніемъ Великаго Княжества Финляндіи, довершившимъ важныя начинанія и преднамѣренія Петра Великаго. Подробности сихъ происшествій изложены ниже, въ статьяхъ: *Балтійская Торговля*, *Санктпетербургъ* и *Флотъ Россійскій*. Описанія важнѣйшихъ острововъ Балтійскаго Моря можно найти подъ ихъ наименованіями.

БАЛТІЙСКАЯ ТОРГОВЛЯ ВООБЩЕ. — Она производится изъ портовъ Балтійскаго Моря, не только между государствами, къ нему прилежащими, но и съ отдаленными странами, находящимися за предѣлами этого сѣвернаго Средиземнаго Моря. Главные торговые порты, на Балтійскомъ Морѣ, суть: *въ Россіи:* Кронштадтъ, С. Петербургъ, Нарва, Ревель, съ Балтійскимъ Портомъ, Гапсаль, Кунда, Перновъ, Аренсбургъ, Рига, Виндава, Либава; *въ Великомъ Княжествѣ Финляндіи:* Абовъ, Біорнеборгъ, Борго, Брагештатдъ, Ваза, Выборгъ, Гамле-Карлеби, Гельзингфорсъ, Ловиза, Никарлеби, Раумо, Фридрихсгаммъ, Улеаборгъ, Христинештадъ, Экенесъ, Якобштадтъ и Торнео; *въ Швеціи:* Стокгольмъ, Никёпингъ, Нордкёпингъ, Калмаръ, Карлскрона, Малме, Гельзингборгъ, Галмштадъ, Гефле, Гудихсвалъ, Гернезандъ, Умео, Питео и Лулео; *въ Даніи:* Копенгагенъ, Эльзенеръ, Киль, Шлезвигъ, Фленсбургъ, Ааргусъ, Рандерсъ, Аальборгъ, Фредериксгавенъ; *въ Пруссіи:* Стральзундъ, Грейфсвальде, Штетитнъ, Свинемюнде, Кольбергъ, Данцигъ, Элбингъ, Пиллау, Кенигсбергъ, Мемель; *въ Мекленбургіи:* Ростокъ и Висмаръ, и наконецъ вольный городъ Германскаго Союза, *Любекъ.* — О торговлѣ каждаго изъ этихъ портовъ, сказано при ихъ описаніи, въ отдѣльныхъ статьяхъ; здѣсь же мы ограничимся общими замѣчаніями, принимая въ руководство Зундскіе корабельные листки (Oerefundische Schiffs-Liste), показывающіе движеніе судоходства и торговли между мѣстами, лежащими по сю и по ту сторону Зунда, служащаго путемъ торговыхъ сношеній Балтійскихъ странъ, съ остальною Европою и другими частями Свѣта.—Списки кораблей, прошедшихъ чрезъ Зундъ въ 1833 и 1834 годахъ, представляютъ слѣдующее сравненіе:

Прошло въ Балтійское Море:

	Съ грузомъ:		Съ баластомъ:		Всего:	
	1833	1834	1833	1834	1833	1834.
Въ Россію	1,063	1,042	687	634	1,750	1,676.
« Пруссію	692	615	418	419	1,110	1,034.
« Данію	609	579	52	56	661	635.
« Швецію	381	356	87	93	468	449.
« Мекленбургію	108	117	60	62	168	179.
По неизвѣстному назначенію	649	642	636	643	1,285	1,285.
Всего:	3,502	3,351	1,940	1,907	5,442	5,258.

Прошло изъ Балтійскаго Моря:

	Съ грузомъ:		Съ баластомъ:		Всего:	
	1833	1834	1833	1834	1833	1834.
Изъ Россіи	2,385	2,310	27	62	2,412	2,372.
« Пруссіи	1,669	1,563	37	41	1,706	1,604.
« Даніи	489	433	94	90	583	523.
« Швеціи	619	615	21	24	640	639.
« Мекленбургіи	171	170	3	3	174	173.
Любека	27	30	1	6	28	36.
Всего:	5,360	5,121	183	226	5,543	5,347.

Кораблей прошло:	1769	1774	1791	1804	1820	1828.
Английскихъ	1,840	2,385	3,720	3,507	3,597	4,435.
Американскихъ	—	—	45	160	169	216.
Прусскихъ	296	284	430	2,012	1,554	2,240.
Голландскихъ	2,508	2,447	1,736	—	853	1,057.
Шведскихъ	1,149	1,227	1,816	2,154	1,519	1,322.
Норвежскихъ	—	—	—	—	946	1,090.
Датскихъ	1,032	892	1,394	1,899	792	908.
Мекленбургскихъ	—	—	—	—	547	676.

Судоходство по флагамъ кораблей:

	1833	1834.
Австрійскихъ и Греческихъ	4	2.
Американскихъ	163	153.
Англійскихъ	3,185	2,737.
Бельгійскихъ	3	12.
Бременскихъ	52	52.
Венеціянскихъ	2	—
Гамбургскихъ	44	26.
Ганноверскихъ	314	382.
Голландскихъ	357	680.
Датскихъ	818	746.
Испанскихъ	20	19.
Книпгаузенскихъ	21	3.
Любскихъ	92	82.
Мекленбургскихъ	559	584.
Неаполитанскихъ	4	30.
Ольденбургскихъ	35	33.
Португальскихъ	4	—
Прусскихъ	2,085	1,922.
Россійскихъ	529	551.
Сардинскихъ и Тосканскихъ	2	5.
Французскихъ	124	114.
Шведскихъ и Норвежскихъ	2,559	2,470.
Всего:	10,985	10,605.

Здѣсь должно замѣтить, что эти оба года и вообще послѣднее пятилѣтіе были самыми неблагопріятными для Балтійской торговли, по причинѣ свирѣпствованія холеры, безпокойствъ и войны въ Польшѣ, неурожая въ разныхъ губерніяхъ Россіи и остановки хлѣбнаго торга. Число кораблей, прошедшихъ чрезъ Зундъ, постоянно уменьшалось, а именно, кораблей прошло:

Въ	1829	году	13,472.
«	1830	«	13,159.
«	1831	«	12 895.
«	1832	«	12,202.
«	1833	«	10,985.
«	1834	«	10,605.

Самое большое число кораблей, проходящихъ въ Балтійское Море, бываетъ съ сельдями, каменнымъ углемъ, солью, колоніяльными товарами, а изъ Балтійскаго Моря корабли проходятъ наиболѣе съ лѣсомъ разнаго рода, хлѣбомъ, пенькою, льномъ, сѣмянемъ льнянымъ и другими, саломъ, кожами, желѣзомъ и проч. Порты Балтійскаго моря находятся въ самыхъ дѣятельныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Великобританніею, Франціею (сѣверною) и Нидерландами; изъ Средиземнаго Моря приходитъ и туда отходитъ наименьшее число кораблей, напротивъ того приходъ кораблей изъ Америки гораздо значительнѣе, особенно въ Россію.

Разсматривая Зундскіе корабельные листки, со второй половины прошедшаго столѣтія, мы находимъ слѣдующія перемѣны въ движеніи судоходства чрезъ Зундъ:

Порты:	Число кораблей.	Количество ластовъ.	Съ 1830 г. не проходили.	Съ 1830 года.		Новые въ 1834 году.	Всего въ 1834 году.	Число рейсовъ.	Количество ластовъ.		Число матросовъ въ 1834 г.
				прода-ны.	поги-бли.				въ то-вар-ныхъ.	въ ба-ласт-ныхъ.	
Або	17	2,273	3	«	1	3	13	37	5.486	52	215 «
Аренсбургъ	1	93	«	«	1	«	«	«	«	«	40
Біорнеборгъ	28	4,717	1	«	7	3	21	67	9.028	3,541	355
Борго	5	382	1	«	1	1	4	7	656	«	46
Брагештадтъ	17	1,690	2	«	1	3	14	31	3 528	264	178
Ваза	16	1.679	3	«	4	4	11	25	2.504	55	129
Виндава	2	91	«	«	2	«	«	«	«	«	«
Выборгъ	1	84	1	«	«	«	«	«	«	«	«
Гамле-Карлеби	39	4.488	6	1	2	3	33	65	6,880	536	429
Гельзингфорсъ	24	2,454	5	1	6	1	14	25	3.153	«	200
Даго	6	333	1	«	1	«	4	7	355	68	41
Либава	23	1,341	1	1	7	4	15	30	2,002	123	119
Ловиза	4	380	1	«	«	«	3	6	662	«	37
Ни Карлеби	11	1,248	2	«	1	1	8	25	2,721	180	108
Перновъ	1	46	«	«	«	«	1	2	92	«	7
Рауспо	2	152	«	«	«	1	2	4	247	57	19
Ревель	6	446	1	1	«	«	4	11	757	«	35
Рига	22	1,915	8	1	4	«	10	29	2,378	321	94
С. Петербургъ	30	4,125	10	3	6	2	11	27	2,624	735	150
Фридрихсгаммъ	3	293	«	«	«	1	3	4	397	«	33
Улеаборгъ	30	4.970	4	2	4	9	21	50	5 010	882	257
Христинештадъ	22	1.544	2	«	5	5	16	51	3,365	618	165
Экенесъ	2	152	1	«	«	«	1	2	242	«	13
Якобштадъ	24	3,193	2	2	3	6	18	39	4 590	700	212
Всего:	337	35,030	55	12	56	47	227	544	57,677	8,132	2,845

Англійское и Американское судоходства представляютъ постоянное приращеніе; но Прусское, особенно же Шведское и Датское, имѣли своею цвѣтущею эпохою 1804 годъ, по тогдашнимъ военнымъ и торговымъ обстоятельствамъ; съ тѣхъ поръ, Пруссія сдѣлала гораздо большіе успѣхи въ судоходствѣ, число же собственно Шведскихъ кораблей уменьшилось, а Норвежскихъ увеличилось. Датское и Мекленбургское судоходства съ 1820 г. распространились; напротивъ, число Голландскихъ кораблей, проходящихъ чрезъ Зундъ, значительно уменьшилось. Что касается до Россійскаго судоходства, то въ послѣднія 15 лѣтъ, оно болѣе, нежели удвоилось. Чрезъ Зундъ прошло кораблей, подъ Россійскимъ флагомъ:

Въ 1820 году 242.
« 1821 « 298.
« 1822 « 259.
« 1823 « 306.
« 1824 « 368.
« 1825 « 339.
« 1826 « 331.
« 1827 « 380.
« 1828 « 417.
« 1829 « 367.
« 1830 « 405.
« 1831 « 424.
« 1832 « 484.
« 1833 « 529.
« 1834 « 551.

По корабельнымъ спискамъ Россійскаго консульства въ Эльзенерѣ о Россійскихъ купеческихъ судахъ, прошедшихъ чрезъ Зундъ, съ 1830 по 1834 годъ, оказывается слѣдующее число судовъ, приписанныхъ къ каждому порту отдѣльно:

Изъ 231 кораблей, величиною всѣ вмѣстѣ 28,660 ластовъ, должно вычесть 14 кораблей въ 1,747 ластовъ, погибшихъ въ 1834 г., и потому, ко времени закрытія Зундскаго судо-

ходства въ этомъ году, число Россійскихъ купеческихъ кораблей простиралось до 217, въ 26,913 ластовъ.

Въ 1834 году, число Россійскихъ кораблей, по Зундскимъ спискамъ, было болѣе, нежели въ 1833; но должно полагать, что это число увеличилось бы еще значительнѣе, если бы въ 1834 не встрѣтилась надобность перевозить хлѣбъ въ С. Петербургъ изъ разныхъ Балтійскихъ портовъ. *Г. Н—ъ.*

БАЛТІЙСКАЯ ТОРГОВЛЯ РОССІИ. Исторію Балтійской торговли можно раздѣлить на три періода: *первый*, отъ рожденія этой торговли, до упадка торговыхъ сношеній съ Ганзою. *Второй* отъ упадка торговыхъ сношеній съ Ганзою, до открытія С. Петербургской торговли; *третій*, до нынѣшняго времени.

Періодъ I.—Достовѣрныя извѣстія о началѣ Россійской торговли весьма ограничены. Въ лѣтописяхъ сохранилось мало показаній о ея предметахъ и путяхъ; современники не почитали важнымъ наблюдать за движеніями торговли, а сохранившіеся памятники ея и позднѣйшія свидѣтельства не всегда могутъ служить вѣрными руководителями, посреди мрака, покрывающаго времена отдаленныя. Впрочемъ, можно допустить существованіе торговаго пути отъ Балтійскаго Моря въ Грецію, изъ Невы чрезъ Ладожское Озеро въ Волховъ, отсюда въ озеро Ильмень, и вверхъ по рѣкѣ Ловати; изъ нея волокомъ до Днѣпра, и наконецъ Днѣпромъ къ Черному Морю, которое тогда называлось *Русскимъ*. Объ этомъ пути, вѣроятно проложенномъ Норманнами или Варягами, упоминаетъ лѣтописецъ Несторъ, согласно съ Скандинавскими лѣтописями, и описываетъ также другой путь отъ Балтійскаго Моря къ Черному, чрезъ Двину и Днѣпръ. О торговыхъ сношеніяхъ Греціи съ Руссами, довольно подробно повѣствуетъ Греческій Императоръ Константинъ Порфирородный. Русь доставляла преимущественно большое количество мягкой рухляди, а въ замѣнъ получала ткани, пряности, вина и золото. Возможность пріобрѣтать Восточные товары чрезъ Русь, вѣроятно, привлекла къ ея Балтійскимъ берегамъ торговлю сосѣдственныхъ народовъ; нѣкоторыя сырыя произведенія, особенно же мѣха и воскъ, открыли себѣ также сбытъ на Западъ.—Кіевъ на югѣ и Новгородъ на сѣверѣ, содѣлались центрами торговой промышлености, которая изъ перваго распространялась въ Константинополь и Германію, а изъ послѣдняго во всѣ мѣста, омываемыя Балтійскимъ Моремъ.—Новгородъ въ началѣ торговалъ преимущественно съ городомъ Визби, на островѣ Готландѣ, гдѣ сосредоточивалась Балтійская торговля до XIII вѣка. Туда ходили Русскіе корабли, посѣщавшіе также Данію (1134), Шлезвигъ (1154) и Любекъ (1187). Въ городѣ Визби, Русскіе имѣли своихъ купцевъ и церковь. Бременцы и Любчане начали торговать тамъ же еще въ XII столѣтіи. Съ умноженіемъ Нѣмецкихъ общинъ и купцевъ, и съ распространеніемъ торговли ихъ, Нѣмцы составили значительную часть народонаселенія этого города. Подъ покровительствомъ Готландцевъ, они водворились въ Новгородѣ, гдѣ еще въ позднѣйшія времена упоминалось отдѣльно о Готландскомъ и Нѣмецкомъ дворѣ. Въ исходѣ XIII столѣтія, многіе Нѣмецкіе внутренніе и приморскіе города, уже содержали тамъ своихъ коммисіонеровъ, которые, составляя родъ общества, раздѣлялись на зимнихъ и лѣтнихъ гостей, имѣли особенные дворы и церкви, и вѣдались собственнымъ судомъ, избирая для того старшинъ. Нѣмцы проложили себѣ разные пути для непосредственной торговли съ Русью, а именно: чрезъ Неву, Ладожское Озеро и Волховъ въ Новгородъ; чрезъ Нарву въ Новгородъ же или во Псковъ, гдѣ учредилась также Нѣмецкая контора; наконецъ, по Двинѣ, чрезъ Лифляндію; сюда Русскіе купцы въ мирное время сами ѣздили для торговъ съ Нѣмцами. Въ какомъ положеніи находилась эта торговля, неизвѣстно. Изъ дѣлъ Новгородскихъ видно, что въ 1262 г. Новгородцы требовали отъ Великаго Князя Ярослава, чтобы онъ только чрезъ ихъ купцевъ, торговалъ съ Нѣмцами, на Нѣмецкомъ дворѣ, а спустя шесть лѣтъ, они упрекали его въ жестокости, отъ которой удалились иноземцы, пребываніемъ своимъ доставлявшіе Новгороду торговлю и богатство. Съ другой стороны, въ исходѣ XIV столѣтія, когда союзъ городовъ Нѣмецкихъ, знаменитый въ Исторіи подъ именемъ Ганзы (см. это слово) болѣе и болѣе утверждался, Новгородская контора сдѣлалась еще важнѣе, и изъ нея, по собственному выраженію Ганзы, проистекли всѣ другія конторы ея, основанныя по образцу Новгородской. Ганза постановила, что старѣйшиною Нѣмецко-Ганзейской

конторы въ Новгородѣ можетъ быть только гражданинъ, принадлежащій къ Союзу, а секретаремъ конторы только Любскій уроженецъ. Стараясь пресѣчь злоупотребленія, служившія поводомъ къ раздорамъ, она строго подтверждала купцамъ своимъ, чтобы товары ихъ имѣли опредѣленную доброту, и чтобы купля въ Новѣгородѣ производилась всегда мѣною вещей, безъ всякихъ долговыхъ обязательствъ, изъ которыхъ выходили споры. О предметахъ, входившихъ въ торговлю между Ганзою и Русью, лѣтописи почти вовсе не упоминаютъ. Однако съ достовѣрностію можно полагать, что Русскіе отпускали чрезъ Новгородъ сырыя произведенія свои, какъ то: мѣха, воскъ, кожи, пеньку и другія, необходимыя для дальнѣйшей обработки въ многолюдныхъ государствахъ и мореходнымъ народамъ. Можетъ быть, Европа сѣверная получала чрезъ Россію также нѣкоторые Восточные товары, но во время процвѣтанія Ганзы, эта отрасль торговли уже должна была склониться къ упадку, когда прежнія дѣятельныя сношенія Руси съ Греціею прекратились, и сѣверныя страны могли гораздо дешевле пріобрѣтать эти товары изъ Нидерландовъ, куда они получались чрезъ посредство Италіянскихъ купцевъ, производившихъ обширную торговлю съ Востокомъ, особенно со временъ Крестовыхъ походовъ. Ганза, въ замѣнъ сырыхъ произведеній Россіи, доставляла главнѣйше сукна Фламандскія, а въ послѣдствіи Англійскіе и другіе товары, покупая въ Западной Европѣ, какъ туземныя произведенія, такъ и привозимыя изъ отдаленнѣйшихъ странъ. Это посредничество было для Ганзы чрезвычайно прибыльно; она имѣла въ немъ совершенную монополію и пользовалась льготою отъ всякихъ пошлинъ. Изъ приморскихъ городовъ Союза, важнѣйшими для Россійской торговли были Любекъ, Рига и Ревель; кромѣ того разные внутренніе города Германіи находились въ непосредственныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Россіею; такъ напримѣръ упоминается о купцахъ изъ Мюнстера, Унны, Дортмунда, Дисбурга, Эймбека, Дудерштата, Брауншвейга и Магдебурга, ѣздившихъ въ Новгородъ; вѣроятно, и другіе города слѣдовали ихъ примѣру. Главная торговля производилась въ Новѣгородѣ и Псковѣ, на гостиныхъ дворахъ; жившіе тамъ Ганзейскіе купцы были коммисіонерами, закупали и продавали товары въ отсутствіе купцевъ, пріѣзжавшихъ туда по временамъ изъ разныхъ городовъ Союза. Этотъ обычай вѣроятно введенъ былъ для того, чтобы воспрепятствовать Русскимъ отправлять торговлю на собственный счетъ, и чтобы располагать цѣнами и продаваемыхъ и покупаемыхъ товаровъ. Для предупрежденія совмѣстничества другихъ народовъ въ торговыхъ сношеніяхъ съ Россіею, запрещено было иностранцамъ торговать съ Русскими въ Лифляндіи и Эстляндіи. Нидерландцамъ, Англичанамъ и другимъ непринадлежавшимъ къ Ганзѣ иностранцамъ, запрещалось въ Лифляндіи учиться Русскому языку, безъ котораго нельзя было производить непосредственнаго торга съ Русскими купцами. Швеція и Данія не могли быть опасными соперниками для Ганзы; пограничныя торговыя сношенія между Шведами и Русскими не могли значительно распространиться, потому что въ самой Швеціи, Ганза обладала торговою монополіею.—Торговля Нѣмцевъ съ Русскими была преимущественно мѣновая; вывозъ серебра въ Россію былъ запрещенъ; но это правило, по необходимости, подвергалось частымъ нарушеніямъ, подобно запрещенію продавать Русскимъ товары въ кредитъ. Не смотря на важность и выгоды этихъ торговыхъ сношеній, неоднократно происходили разрывы и несогласія; но обѣ стороны спѣшили прекращать ихъ взаимными уступками. Нѣтъ сомнѣнія, что Ганзейцы возбуждали негодованіе Русскихъ своими притязаніями, своеволіемъ и неограниченнымъ стремленіемъ господствовать въ торговлѣ и надъ цѣнами товаровъ. Частыя войны между Орденомъ и Россіею имѣли вредныя послѣдствія для Ганзейской торговли въ Лифляндіи: она то прерывалась, то совершенно останавливалась. Русскіе жаловались на обманы въ товарахъ, привозимыхъ Нѣмцами. Не только Русскіе купцы, но и старѣйшины конторы Новгородской представляли, что соль и сельди привозятся худыхъ сортовъ, другіе товары обыкновенно не имѣютъ обѣщанной доброты. Изданные въ разное время конторные уставы противъ фальшивыхъ мѣръ и вѣсовъ, ясно показываютъ, съ какими обманами Нѣмцы производили торговлю. Но самыя сильныя жалобы были на ихъ сукна, которыя привозились преимущественно изъ Фландріи. Русскіе находили ихъ то ненадлежа-

щей доброты, то недостаточной ширины и длины. Ганза старалась отвратить подобныя злоупотребленія; для предупрежденія обмановъ, часто писала во Фландрскіе города, гдѣ приготовлялись сукна; обращалась къ Нѣмецкимъ городамъ, отправлявшимъ въ Россію собственныя шерстяныя ткани, и просила о лучшемъ надзорѣ за добротою товаровъ; представляла Новгородцамъ, что сами Нѣмцы терпятъ отъ обмановъ Фландрскихъ фабрикантовъ, сбывающихъ свои сукна наиболѣе въ Нѣмецкой землѣ. Чтобы еще болѣе обезпечить Русскихъ въ покупкѣ суконъ, относительно ихъ доброты и количества, Ганза запретила привозъ въ Россію неизвѣстныхъ, незаклейменныхъ суконъ. Зло уменьшилось, но не уничтожилось. Если не погрѣшали фабриканты, то обманывали купцы, отпуская не цѣльные, а разрѣзные куски, сшитые вмѣстѣ, въ надлежащую мѣру; упрекали также Нѣмцевъ въ умышленномъ вытягиваніи шерстяныхъ матерій, для увеличенія ихъ длины. Хотя всѣ товары, привозимые въ Новгородскую контору, подлежали, до продажи своей, осмотру старѣйшинъ или другихъ лицъ, нарочно для того опредѣленныхъ, но или уставъ не былъ соблюдаемъ строго, или частные люди всегда находили средства освобождаться отъ осмотра. Ганзейцы вѣроятно знали всѣ подлоги, и въ послѣдствіи на собраніяхъ своихъ, упрекали другъ друга въ томъ, что сами виною упадка торговли съ Россіею. Впрочемъ, съ достовѣрностію также можно допустить, что и Русскіе, съ своей стороны, подавали поводъ къ разрыву торговыхъ сношеній, прибѣгая къ обманамъ, которые объясняются только невѣжествомъ тогдашнихъ временъ. Рѣдко проводило десятилѣтіе безъ того, чтобы не возгорались споры, вредившіе обоюдной торговлѣ. Русскіе нападали на Нѣмцевъ, захватывали ихъ товары, заключали купцевъ въ кандалы, умерщвляли ихъ и на посрамленіе, вѣшали у воротъ конторы. Нѣмцы тогда отмщали имъ въ Лифляндіи, захватывали также товары у купцевъ Русскихъ, запрещали торговлю съ ними, запирали свой гостиный дворъ въ Новѣгородѣ и уѣзжали оттуда. По вскорѣ Ганза и Новгородъ заключили миръ, снова цѣловали крестъ, для того, чтобы снова нарушить условія. Въ такомъ состояніи находилась Ганзейская торговля съ Россіею почти въ теченіе всего XV вѣка.

Періодъ II. Лифляндскіе города, терпѣвшіе часто отъ пресѣченія торговли, стали наконецъ привлекать ее къ себѣ. Не смотря на строгое запрещеніе Ганзы, входить въ отдѣльныя сношенія съ Русскими, они отправили пословъ въ Новгородъ, возобновили прерванный торговый путь, и открыли тайный сбытъ въ Россію Англійскимъ сукнамъ, которыя были гораздо превосходнѣе Фламандскихъ. Русскіе сами благопріятствовали попыткамъ Лифляндцевъ вступить въ непосредственныя торговыя сношенія съ Новымъ-городомъ чрезъ Пруссію; отъ того возстановленіе добраго согласія между Россіею и Ганзою болѣе и болѣе затруднялось.—Къ этимъ неблагопріятнымъ для Ганзы событіямъ присоединились еще бѣдствія, постигшія Новгородъ, и довершившія упадокъ тамошней торговли. Іоаннъ III, замысливъ утвердить нераздѣльность государства, обратилъ свое оружіе противъ Новагорода, крѣпко стоявшаго за свою вольность. Іоаннъ не довольствовался шаткою покорностію Новгородцевъ: взявъ тяжкую дань, онъ выслалъ изъ Новагорода богатѣйшихъ и знатнѣйшихъ гражданъ на поселеніе въ Москву, Владиміръ, Муромъ и другіе города; въ 1487 году той же участи подверглись 50 первыхъ купеческихъ домовъ, а въ 1489 году болѣе 1000 жителей принуждены были оставить свою родину. Еще во время перваго вступленія Іоанна въ Новгородъ, Ганзейская контора была разграблена, и купцы принуждены были купить свободу огромнымъ количествомъ золота и серебра. Іоаннъ, подавивъ Ганзейскую торговлю, уже обращалъ взоры къ берегамъ Балтійскимъ, чтобы присоединеніемъ ихъ къ Россіи, открыть путь къ непосредственнымъ сношеніямъ съ Западомъ. Для исполненія дальновидныхъ своихъ замысловъ, онъ воспользовался первымъ удобнымъ случаемъ. Два Русскіе преступника были осуждены въ Ревелѣ на смертную казнь: Іоаннъ, въ отмщеніе, повелѣлъ немедленно ввергнуть въ темницу сорокъ девять Нѣмецкихъ купцевъ, пребывавшихъ въ Новѣгородѣ и захватить всѣ ихъ товары. Въ то же время, Великій Князь требовалъ выдачи Ревельскаго магистрата, осмѣлившагося произнести приговоръ, и получивъ отказъ, объявилъ Лифляндіи войну. Однако жъ, съ помощію Ганзы, гросмейстеръ Плеттенбергъ успѣлъ отразить нападеніе Русскихъ и заключить мирный договоръ на

50 лѣтъ. Въ продолженіе этого мира, Лифляндскіе города распространили свою торговлю, такъ, что Ганза добровольно уничтожила складку товаровъ во Псковѣ и въ самомъ Новѣгородѣ, оставивъ за собою только два гостиные двора, Нѣмецкій и Готландскій; но притѣсненія со стороны Лифляндскихъ городовъ не были единственною причиною упадка Ганзейской торговли въ Россіи. Во внутреннемъ устройствѣ этого великаго и могущественнаго Союза, постепенно началъ развиваться зародышъ разрушенія. Несогласія между членами стали болѣе и болѣе обнаруживаться; города отдѣлялись отъ общаго Союза, вредили взаимной торговлѣ, и наконецъ Ганза раздробилась на торговыя общины, враждебныя другъ другу. Успѣхи мореплаванія сѣверныхъ и западныхъ народовъ, особенно послѣ открытія Америки и морскаго пути въ Остъ-Индію, совершенно уничтожили преобладаніе Ганзы.

Во время упадка своего величія, Ганза сдѣлала еще усиліе къ удержанію въ своихъ рукахъ торговли съ Россіею, возстановивъ во Псковѣ контору и гостиный дворъ, въ надеждѣ мало по малу сосредоточить здѣсь Нѣмецкую торговлю, безъ опаснаго посредничества Лифляндскихъ городовъ. Но эти города условились не пропускать ни одного купца во Псковъ. Мѣра сія и война Іоанна IV съ Лифляндіею, побудили Ганзу избрать складочнымъ мѣстомъ Нарву, потому что въ ея сосѣдствѣ основанъ былъ Русскими Ивань-городъ. Оба города, Русскій и Нѣмецкій, раздѣляясь Наровою, по положенію своему, представляли всѣ удобства для взаимной торговли. По завоеваніи Нарвы, Ганзѣ дозволено было торговать въ этомъ портѣ, наравнѣ съ другими иностранными купцами. Вскорѣ начали приходить туда корабли изъ Антверпена, Голландіи и Франціи; даже Англичане пользовались этимъ кратчайшимъ торговымъ путемъ, для доставленія въ Россію многихъ товаровъ, которыхъ нельзя было отправлять, по причинѣ дальняго разстоянія, къ Бѣлому Морю. Нарвскій путь, въ теченіе многихъ лѣтъ, возбуждалъ соперничество всѣхъ народовъ, торговавшихъ на Балтійскомъ Морѣ. — Къ уничтоженію этой торговли стремились преимущественно Швеція, Польша и Лифляндія. Лифляндскіе города, устрашась упадка своей торговли, просили Нѣмецкаго Императора запретить городамъ Любеку и Гамбургу привозить непозволенные товары въ Россію; но какъ требованіе самого императора было недѣйствительно, то они, вооруживъ корсаровъ, начали захватывать суда, шедшія въ Нарву. Шведскій Король Эрикъ XIV, вступивъ на престолъ, немедленно объявилъ, что военные корабли его будутъ останавливать всѣ Датскія и Любскія суда на пути въ Нарву; цѣлію его было расторгнуть враждебный для него союзъ между Россіею и Даніею. Даже послѣ заключенія, между Эрикомъ XIV и Іоанномъ Васильевичемъ, семилѣтняго перемирія, при которомъ условлено было свободное судоходство въ Нарву, Швеція чрезъ два года нарушила договоръ, увидѣвъ вліяніе его на возвышеніе Нарвскаго порта, ко вреду торговли Ревеля. Эрикъ вновь повелѣлъ заградить судоходство въ Нарву, и Шведскій адміралъ Горнъ въ одинъ годъ захватилъ на Балтійскомъ Морѣ болѣе 200 Нѣмецкихъ, Англійскихъ и Голландскихъ кораблей. Наконецъ, однимъ Англичанамъ позволено было входить въ Нарву, но съ условіемъ, чтобъ они употребляли въ годъ не болѣе двухъ кораблей, и не привозили къ Русскимъ военныхъ припасовъ. Напротивъ того, Швеція и Данія соединились, чтобы прекратить судоходство въ Нарву Голландцамъ и Нидерландцамъ, которые хотѣли силою проложить себѣ путь, посредствомъ своихъ корсаровъ. — Взятіе Шведами Нарвы вновь закрыло непосредственныя сообщенія Россіи съ Балтійскимъ Моремъ. Нарва, хотя и удержала значительную часть Русской торговли, но должна была опять раздѣлять ее съ Новымъ-городомъ и Псковомъ, возобновившимъ тогда древній торговый путь чрезъ Лифляндію. По заключеніи мира между Россіею и Швеціею, Ганза начала ходатайствовать о прежнихъ торговыхъ преимуществахъ, которыя и подтверждены грамматою Царя Θеодора Іоанновича въ 1596 году, и грамматою Царя Бориса Годунова въ 1603 году; однако жъ льгота отъ таможенныхъ пошлинъ предоставлена была только городу Любеку. Впрочемъ, не смотря на всѣ усилія Ганзы, торговля ея не могла уже возвыситься на прежнюю степень процвѣтанія, по разстройству самаго Союза, по междоусобіямъ и войнамъ, начавшимся въ Россіи въ эпоху самозванцевъ, и наконецъ въ слѣдствіе успѣховъ торговли и судоходства другихъ народовъ на Балтійскомъ Морѣ. — Въ 1613

году Россія должна была уступить Швеціи, по Столбовскому миру, Ингерманландію и часть Кареліи. Эта потеря была для торговли тѣмъ чувствительнѣе, что Россійскія границы еще болѣе удалились отъ Балтійскихъ портовъ. Вскорѣ Швеція, овладѣвъ всею Лифляндіею, захватила такимъ образомъ все прибрежное пространство отъ Двины до Финскаго Залива, и могла бы присвоить себѣ исключительную торговлю съ Россіею; но встрѣтила соперничество враждебной Даніи, имѣвшей въ своихъ рукахъ ключь къ Балтійскому Морю.

Это обстоятельство было особенно вредно для Русской торговли. Данія затрудняла Зундское судоходство, и Шведскіе корабли должны были платить вдвое болѣе другихъ. Между обоими соперничествовавшими государствами возгорѣлась война, и Швеція завоевала льготу отъ Зундской пошлины (въ 1645 г.). Тогда торговля Лифляндскихъ городовъ опять нѣсколько возвысилась; въ 1642 году тамошними купцами очищено товаровъ пошлиною только на 10,000, а въ 1658 году на 650,000 талеровъ. Столбовскимъ трактатомъ положено было основаніе, благопріятное для торговыхъ сношеній между Швеціею и Россіею: Шведы получили право учреждать торговые домы въ Москвѣ, Новѣгородѣ и Псковѣ, а Русскіе въ Стокгольмѣ, Ревелѣ и Ригѣ; но война Карла Густава съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ прервала взаимныя торговыя сношенія, и по миру, заключенному въ Кардисѣ, въ 1661 году, Россія возвратила Швеціи Ніеншанцъ. — Такимъ образомъ, въ послѣднюю половину XVII столѣтія, четыре Балтійскіе порта, Рига, Ревель, Нарва и Ніеншанцъ, чрезъ которые вывозились Русскія произведенія и отправлялись иностранные товары въ Россію, принадлежали Швеціи. По этому можно судить, въ какомъ стѣсненномъ положеніи должна была находиться здѣсь Русская торговля.

Періодъ III. Петръ I, принявъ съ 1689 г. кормило государства, могъ приступить къ исполненію своего любимаго предначертанія: сдѣлать Россію морскою Державою. Къ этой цѣли онъ стремился со всею пылкостью генія, который не только не ослабѣваетъ отъ встрѣчаемыхъ преградъ, но, пріобрѣтая въ борьбѣ еще большую силу, возвышаетъ тѣмъ свое торжество надъ ними. Россія не примыкала границами своими ни къ одному изъ тѣхъ морей, чрезъ которыя могла бы вступить въ дѣятельныя, прямыя сношенія съ Европейскими государствами. Она имѣла для этого Архангельскій портъ; но, по своему мѣстоположенію и отдаленности, онъ мало представлялъ выгодъ для судоходства. Западная и южная Россія были почти совершенно отчуждены отъ прочихъ частей государства, и устья рѣкъ, эти пути, проложенные самою природою для сбыта внутреннихъ произведеній, находились въ рукахъ соперничествовавшихъ сосѣдей. — Послѣ тщетнаго старанія пріобрѣсти отъ Швеціи Нарву или Ніеншанцъ, посредствомъ дружелюбнаго соглашенія, Петръ долженъ былъ исполненіе своихъ замысловъ, ввѣрить военному счастію. Въ 1703 году, по завоеваніи Ніеншанца, вся Нева была уже въ его рукахъ, и чрезъ нѣсколько дней, въ недальнемъ разстояніи отъ этой крѣпости, въ странѣ пустой, болотистой, гдѣ видны были только бѣдныя рыбачьи хижины, онъ положилъ основаніе С. Петербургу.

Это мѣсто, не смотря на многія неудобства его положенія, получило великія преимущества предъ всѣми другими приморскими мѣстами, принадлежавшими тогда Россіи. Отдаленность и суровость сѣвернаго климата поставляли преграды судоходству въ Архангельскъ; Нарву, въ разсужденіи торговыхъ выгодъ мѣстоположенія ея, отнюдь нельзя сравнивать съ С. Петербургомъ; что же касается до Риги и Ревеля, то Петръ Великій не могъ еще тогда помышлять о завоеваніи, а еще менѣе объ удержаніи этихъ городовъ за собою. Сверхъ того, онъ заботился о томъ, чтобы имѣть при Балтійскомъ Морѣ такой портъ, который могъ бы содѣлаться благодѣтельнымъ для торговли всего государства, посредствомъ удобнаго сообщенія со внутренними странами Россіи, а въ этомъ заключалось главное преимущество С. Петербурга предъ всѣми другими мѣстами Финскаго и Лифляндскаго береговъ. — Въ самый годъ основанія С. Петербурга, прибылъ къ устью Невы Голландскій корабль, нагруженный виномъ, солью и другими товарами, вѣроятно шедшій въ Ніеншанцъ. Это неожиданное явленіе доставило Царю чрезвычайное удовольствіе. Каждому матросу подарено было по 300 талеровъ, а корабельщикъ приглашенъ былъ С. Петербургскимъ губернато-

ромъ къ столу, и получилъ въ подарокъ 500 червонцевъ. Весь грузъ его корабля былъ купленъ и сверхъ того обѣщано ему, при всякомъ прибытіи впредь, по сту рублей въ подарокъ. Этотъ Голландецъ въ послѣдствіи пріѣзжалъ всегда въ извѣстное время, и корабль его, наименованный С. Петербургомъ, пользовался особыми привилегіями. Государь приказалъ обнародовать, что шкиперъ того корабля, который вслѣдъ за первымъ прійдетъ въ С. Петербургъ, получитъ въ награду 300, а третьяго корабля 150 червонцевъ, и всѣ корабельные служители будутъ награждены пристойнымъ образомъ. — Для большаго поощренія къ мореплаванію въ С. Петербургъ, Петръ повелѣлъ посланникамъ своимъ при всѣхъ Дворахъ объявить, что онъ при Балтійскомъ Морѣ построилъ новый торговый городъ, и проситъ, чтобы извѣстить о томъ купечество, съ обѣщаніемъ всевозможныхъ со стороны его пособій. Отъ Англіи и Голландіи, Государь и безъ того ожидалъ сильнаго содѣйствія къ распространенію С. Петербургской торговли, а потому старался преимущественно привлечь къ ней южныя государства. Франція уже давно желала открыть непосредственныя торговыя сношенія съ Россіею, нуждаясь въ произведеніяхъ ея для флота, и Бояринъ Матвѣевъ, бывшій Россійскимъ посланникомъ въ Парижѣ, заключилъ съ Франціею въ 1706 году 20 Сентября, торговую конвенцію. Что касается до Италіянскихъ торговыхъ городовъ, то Петръ повелѣлъ объявить имъ, что корабли ихъ, во уваженіе отдаленнаго пути, будутъ платить въ С. Петербургѣ, только половину обыкновенной пошлины. — Чтобы сосредоточить въ С. Петербургѣ главные торговые обороты всей Россіи, Петръ вознамѣрился перевести туда торговлю Архангельскую. Въ 1713 г. повелѣно изъ близлежащихъ къ С. Петербургу городовъ и областей везти товары на будущую весну для продажи не въ Архангельскъ, а въ С. Петербургъ; главные предметы тогдашней отпускной торговли, пеньку и юфть, даже изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ позволялось отправлять для заграничнаго отпуска только въ С. Петербургъ. Въ то же время, знатнѣйшимъ Архангельскимъ купцамъ объявленъ былъ Высочайшій указъ, чтобы они для торговли переѣхали на жительство въ С. Петербургъ. Сильный подвозъ Россійскихъ произведеній годъ отъ году увеличивалъ число кораблей, посѣщавшихъ С. Петербургскій портъ: въ 1714 года прибыло 14, а въ слѣдующемъ году 53.

Успѣхи С. Петербургской торговли, благопріятствуемой попеченіями Петра Великаго, обратили на этотъ портъ вниманіе всѣхъ торговыхъ народовъ. — Прежде находились въ С. Петербургѣ только Англійскій и Голландскій консулы. Примѣру ихъ послѣдовали Франція и Данія, а потомъ и многія другія Державы. Петръ послалъ также и отъ себя консуловъ и агентовъ въ разныя торговыя Европейскія государства. Въ то же время, онъ отправилъ одинъ корабль, нагруженный на его счетъ Русскими товарами въ Венецію. Это былъ первый Русскій корабль, явившійся на Средиземномъ Морѣ, и притомъ первый, вышедшій изъ С. Петербурга. — Доказательствомъ быстраго усиленія вывоза нашихъ произведеній чрезъ сей портъ, можетъ служить то, что Новгородскіе и Псковскіе купцы, привозившіе сперва по принужденію часть товаровъ своихъ въ С. Петербургъ, чрезъ пять лѣтъ получили (1718), по собственной просьбѣ, позволеніе доставлять туда всѣ свои товары безъ исключенія. Петръ Великій, достигнувъ своей цѣли, отмѣнилъ прежнія строгія принудительныя мѣры, клонившіяся къ расширенію С. Петербургской торговли. Въ 1719 году дозволено было всѣмъ купцамъ привозить въ С. Петербургъ только третью часть своихъ товаровъ, и предоставлено совершенно на ихъ волю остальныя двѣ трети отвозить въ тѣ города, куда сами заблагоразсудятъ. Это распоряженіе было тѣмъ необходимѣе, что отъ накопленія въ С. Петербургѣ Русскихъ товаровъ, цѣны на нихъ иногда были весьма низки. — Одно изъ величайшихъ неудобствъ для С. Петербургской торговли состояло въ недостаткѣ удобнаго воднаго сообщенія, для доставленія въ этотъ городъ произведеній изъ внутреннихъ мѣстъ государства. Тяжелые товары привозимы были водою по Волгѣ до Твери, гдѣ должны были оставаться до начала зимы, и тогда только, по зимнему пути, отвозили ихъ въ С. Петербургъ. Соединеніе Невы съ Волгою было уже предположено; но и при немъ, опасное плаваніе по Ладожскому Озеру, представляло бы важное неудобство. Для устраненія его, Государь прежде всего вознамѣрился устроить на юж-

ной сторонѣ озера, каналъ, по которому суда, мимо Ладожскаго Озера, могли бы проходить изъ Волхова въ Неву. Для работъ назначено было 12,000 человѣкъ, частію Шведскихъ военноплѣнныхъ, и послѣ годичнаго приготовленія, каналъ начатъ 22 Марта 1719 года. Петръ не дожилъ до окончанія своего великаго предпріятія: Ладожскій каналъ открытъ для судоходства въ 1728 году, а совершенно оконченъ въ 1732 году. — Въ то самое время, когда Государь приказалъ начать Ладожскій каналъ, Новгородскій купецъ, Михайло Сердюковъ, предложилъ соединить каналомъ рѣки Тверцу и Цну, чтобы можно было проходить водою изъ Волги въ Неву. Государь, изъявивъ на то согласіе, поручилъ исполненіе сего плана самому Сердюкову; такимъ образомъ, основано Вышневолоцкое водяное сообщеніе.—Наконецъ Нейштадскій миръ (1721 года) окончилъ долговременную и тяжкую войну съ Швеціею. Всѣ завоеванныя Русскимъ оружіемъ области и города, присоединены были къ Россіи и, вмѣсто одного порта, котораго домогался Петръ до начатія войны, онъ пріобрѣлъ нѣсколько превосходныхъ портовъ, имѣвшихъ немаловажныя торговыя связи съ заграничными мѣстами. Всѣ берега Финскаго Залива, отъ устья Двины до самаго Выборга, покорились Россіи; Русскіе корабли начали свободно плавать по Балтійскому Морю, которое въ теченіе многихъ вѣковъ было для нихъ закрыто. Избыткамъ внутреннихъ произведеній представился обильный истокъ чрезъ торговлю внѣшнюю; самыя произведенія въ государствѣ начали умножаться; всѣ отрасли промышлености получили новую жизнь, и Россія стала наряду съ важными торговыми государствами.

Рижская торговля, по окончаніи Шведской войны, быстро возрастала. Въ 1704 году въ Ригу прибыло 359 кораблей; въ 1710 году, когда она была завоевана, число ихъ уменьшилось до 15; но остановка торговли была весьма непродолжительна, и въ 1725 году прибыло въ Рижскій портъ 388 кораблей. Таковое приращеніе, даже при совмѣстничествѣ С. Петербурга, ни сколько не удивительно. Рига получала свои отпускныя произведенія, по большей части, изъ Польши и потому не понесла ущерба отъ учрежденія новаго торговаго города, получавшаго товары совершенно изъ другихъ мѣстъ; но Ревель, Нарва и прочіе сосѣдственные порты, бывшіе прежде складочными мѣстами для Русскихъ произведеній, не могли возвратить прежняго своего цвѣтущаго положенія. — Торговля Выборга, по случаю войны, пришла въ такой упадокъ, что Петръ принужденъ былъ предоставить этому городу свободный торгъ хлѣбомъ, смолою, лѣсомъ и другими, частью запрещенными, частью казенными товарами.

С. Петербургъ, по кончинѣ Петра Великаго, не переставалъ процвѣтать вмѣстѣ съ успѣхами внѣшней торговли Россіи. Распространенію торговыхъ оборотовъ этого порта въ особенности содѣйствовало усовершенствованіе Вышневолоцкаго сообщенія и открытіе Ладожскаго канала (1731 г.). Тогда произведеніямъ Европейской и Азіятской Россіи представился удобнѣйшій путь къ Балтійскому Морю, и Архангельскій торгъ потерпѣлъ отъ того рѣшительный ударъ. До 1737 г. Россія имѣла на Балтійскомъ Морѣ семь торговыхъ портовъ: *С. Петербургъ*, *Ригу*, *Ревель*, *Перновъ*, *Аренсбургъ*, *Нарву* и *Выборгъ*. Въ этомъ году присоединился къ нимъ *Гапсаль*, а по Абовскому миру (1743) *Фридрихсгаммъ*. Покореніе Курляндіи (1795 г.) доставило Россіи еще два значительные порта: *Либаву* и *Виндаву*. Такимъ образомъ въ исходѣ XVIII вѣка, Россія имѣла на Балтійскомъ Морѣ одиннадцать портовъ.

Но въ одномъ только С. Петербургѣ торговля быстро возрастала; его совмѣстничество, отчасти останавливало успѣхи торговли въ сосѣдственныхъ портахъ. Рига занимала второе мѣсто; торговое процвѣтаніе этого порта, какъ уже сказано, было основано на сбытѣ произведеній Польши и Россійскихъ губерній, неимѣвшихъ водянаго сообщенія съ С. Петербургомъ, также и на отправленіи туда иностранныхъ товаровъ. Прочіе порты должны были ограничиваться отпускомъ и привозомъ тѣхъ товаровъ, которые они могли получать изъ сосѣдственныхъ мѣстъ и туда сбывать. Почти во всѣхъ, исключая Ревеля, лѣсной товаръ былъ одною изъ важнѣйшихъ статей отпуска: частыя ограниченія и запрещенія этого отпуска имѣли вредныя послѣдствія для торговли, особенно Нарвы и Выборга. Запрещеніе привоза мануфактурныхъ издѣлій чрезъ Польшу благопріятствовало распространенію торговли въ портахъ Ревельскомъ и Перновскомъ;

но съ изданіемъ тарифа 1797 г. Рижская торговля, которую стѣсняло взиманіе пошлинъ ефимками, начала болѣе и болѣе оживляться, отъ введенія новой системы пошлинныхъ сборовъ, и оттого, что тарифомъ привозъ всѣхъ товаровъ, платящихъ пошлину съ цѣны, разрѣшенъ былъ только къ С. Петербургу и Ригѣ. Тогда торговлѣ Пернова и Ревеля необходимо угрожалъ упадокъ.

Въ Балтійской торговлѣ, важнѣйшее участіе принимали Англичане: они пользовались особеннымъ покровительствомъ, которое проистекало отъ укоренившагося мнѣнія, что существованіе Россійской торговли поддерживается одною Англіею. По трактатамъ, заключеннымъ въ 1743 и 1766 годахъ, дарованы имъ разныя льготы въ пошлинахъ и другія преимущества. Англичане мало по малу пріобрѣли преобладаніе въ торговлѣ Россійскими товарами, снабжая ими всѣ государства и не допуская къ себѣ привоза этихъ товаровъ на корабляхъ иностранныхъ, по силѣ навигаціоннаго акта, которымъ постановлено было также, что Англійскіе товары не иначе должны доставляться въ Россію, какъ исключительно на Англійскихъ корабляхъ. Обширное купеческое судоходство и самое мѣстоположеніе, доставляли Англіи возможность сосредоточить въ своихъ рукахъ посредническую торговлю между Россіею и южною Европою; притомъ Англія, для содержанія многочисленнаго флота и частыхъ морскихъ войнъ, гораздо болѣе нуждалась въ Россійскихъ произведеніяхъ, нежели Россія въ Англійскихъ. — Голландцы, послѣ Англичанъ, производили дѣятельнѣйшую торговлю съ Россіею; они торговали наиболѣе въ Архангельскѣ и въ Ригѣ, будучи принуждены уступить въ С. Петербургѣ первенство Англичанамъ. Послѣ нихъ Нѣмецкіе портовые города имѣли важнѣйшій торгъ въ С. Петербургѣ. Данія и Швеція не производили обширной торговли съ Россіею; Франція, хотя не въ такой мѣрѣ, какъ Англія, имѣла немаловажную прямую торговлю съ Россіею, особенно пенькою и винами. Сильное совмѣстничество Англичанъ, Голландцевъ и Нѣмцевъ, было всегда преградою для успѣха въ открытіи непосредственныхъ сношеній съ южною Европою. — Соединенные Штаты Сѣверной Америки открыли прямую торговлю съ Россіею въ концѣ XVIII вѣка и то въ небольшомъ видѣ, но съ тѣхъ поръ число приходившихъ кораблей ихъ годъ отъ году возрастало. Притомъ, цѣны въ торговлѣ съ Сѣверо-Американскими Штатами, по быстрому производству ихъ оборотовъ, бываютъ для Россіи гораздо выгоднѣе, нежели въ торговлѣ съ другими народами. — Русскіе купцы не имѣли большаго участія во внѣшней торговлѣ; отпускъ и привозъ производились главнѣйше чрезъ посредничество иностранцевъ. Однако, правительство прилагало неусыпное попеченіе объ основаніи Русской внѣшней торговли и Русскаго купеческаго судоходства. Петръ Великій повелѣлъ посылать молодыхъ купеческихъ сыновей, изъ разныхъ городовъ Россіи, на конторы въ чужіе краи, преимущественно въ Голландію, чтобы они могли учиться торговлѣ и пріобрѣтать связи за границею. Онъ вознамѣрился собственнымъ примѣромъ доказать выгоды торговой предпріимчивости, и съ этою цѣлію, отправилъ на казенный счетъ нѣсколько кораблей съ Русскими товарами въ Голландію, Испанію и Францію, а для большаго поощренія купеческаго судоходства, повелѣлъ съ отпускныхъ товаровъ, вывозимыхъ на Русскихъ корабляхъ, взимать только четвертую часть пошлины. Такая же уступка была распространена въ 1731 году и на привозимые Русскими кораблями товары, съ тѣмъ, что на кораблѣ, имѣющемъ двѣ трети матросовъ изъ Русскихъ подданныхъ и грузъ, принадлежащій Русскимъ купцамъ, должно платить съ товаровъ только четверть отпускной и три четверти привозной пошлины. Въ царствованіе Екатерины II была составлена изъ Русскихъ купцевъ компанія для морской торговли, и со всѣхъ привозимыхъ и вывозимыхъ ею товаровъ, положено было взимать только четверть тарифной пошлины, а корабельныхъ сборовъ половину; но это предпріятіе послѣ перваго опыта, было оставлено. Тарифъ 1782 года подтвердилъ уступку пошлинъ, дарованную морскимъ регламентомъ, которая и продолжалась до 1797 года; но при изданіи тогда новаго тарифа, отмѣнена. Чрезъ три года (въ 1800 г.) назначены были въ пользу Русскихъ кораблей преміи отъ 7 до 20 руб. съ ласта, смотря по дальности плаванія. Срокъ выдачи премій положенъ былъ до 1812 г.; однако же въ 1805 году, преміи были уменьшены въ половину, и наконецъ тарифомъ 1816 года вовсе уничтожены, и съ тѣхъ поръ не

возобновлялись. — Поощренія, дарованныя отечественной внѣшней торговлѣ, не остались безуспѣшными: въ 1797 году, изъ 200 купеческихъ домовъ, производившихъ заграничный торгъ при С. Петербургскомъ портѣ, было до 40 Русскихъ. Важнѣйшіе домы были: Владимірова, Зайцова, Кусова, Ситникова, Кирьякова, Лаптева, Пичальникова, Ирошникова, Жигарева, Васильева, Губина и др. Однако главныя торговыя дѣла сосредоточивались въ рукахъ иностранцевъ: многіе изъ нихъ торговали на милліоны; изъ Русскихъ же домовъ было около десяти, коихъ торговые обороты простирались отъ 100 до 500 тысячъ рублей. Въ послѣдствіи заграничная торговля Русскаго купечества упала, къ вящшему возвышенію торговли иностранной. Не имѣя большихъ капиталовъ и способовъ выдерживать соперничество иностранцевъ, Русскіе купцы должны были ограничиваться болѣе и болѣе внутреннею торговлею, продавать иностранцамъ, торгующимъ при Россійскихъ портахъ, отпускные товары въ контрактъ, съ полученіемъ отъ нихъ задатковъ, и покупаѣ у нихъ же, большею частію въ кредитъ, привозные товары. Такимъ образомъ, Русскіе купцы устранились отъ заграничныхъ сношеній.

Въ 1780 году, появленіе вооруженнаго нейтралитета произвело важную перемѣну въ торговой политикѣ Россіи. Во время Сѣверо-Американской войны, Англичане задерживали разные, даже нейтральные корабли, подъ предлогомъ, что на нихъ находилась военная контрабанда. Такіе поступки Англичанъ и вообще неограниченное владычество ихъ на моряхъ, весьма стѣсняли торговлю и судоходство всѣхъ, особливо малыхъ государствъ. Это внушило Екатеринѣ II мысль явить себя защитницею Европейскихъ флаговъ. Она повелѣла обнародовать правило, и почитать его неоспоримымъ, что *всякій вольный корабль обезопасиваетъ находящуюся на немъ собственность.* Екатерина предложила всей Европѣ приступить къ союзу съ Россіею для поддержанія этого правила, и для взаимнаго защищенія своихъ флаговъ. Къ союзу вскорѣ присоединились Швеція, Данія, Пруссія, Австрія, Португалія и наконецъ Голландія. Эти Державы, назвавъ свой союзъ *вооруженнымъ нейтралитетомъ*, снарядили флоты для его поддержанія. — Послѣдствіемъ этого было взаимное охлажденіе между Россіею и Англіею, обнаружившееся тѣмъ, что торговый трактатъ, срокъ котораго минулъ въ 1786 г., не былъ возобновленъ; однако торговля между обоими государствами продолжалась безостановочно. — Вскорѣ Французская революція заставила Россійское правительство обратиться къ противуположной политикѣ, отступивъ отъ системы вооруженнаго нейтралитета. Наложеніе во Франціи амбарго на Русскіе и Англійскіе корабли, было поводомъ къ пресѣченію всѣхъ сношеній съ этимъ государствомъ. Съ Англіею заключенъ союзъ, и прежній торговый трактатъ возобновленъ, въ 1793 г. Въ то же время запрещенъ привозъ Французскихъ товаровъ до прекращенія внутреннихъ неустройствъ во Франціи. Это запрещеніе, кромѣ политическихъ видовъ, имѣло цѣлію и выгоды отечественной промышлености, ибо въ число запрещенныхъ товаровъ включены многія издѣлія другихъ странъ, преимущественно Англійскія. — Покореніе Голландіи Французами имѣло слѣдствіемъ прекращеніе торговли этого государства съ Россіею (съ 1795 г.). Однако, Императоръ Павелъ, вскорѣ по восшествіи на престолъ (въ 1797 г.), разрѣшилъ привозъ на нейтральныхъ корабляхъ товаровъ изъ Голландіи, и нѣкоторыхъ Французскихъ произведеній. По трактату о торговлѣ и судоходствѣ, въ 1797 г. Англичане, сверхъ прежнихъ, пріобрѣли еще многія новыя преимущества. — Пресѣченіе торговли съ Голландіею обратилось въ пользу Англичанъ; впрочемъ и другіе народы выиграли отъ этой перемѣны. Число Датскихъ, Шведскихъ, Прусскихъ, Ганзейскихъ, даже Испанскихъ и Португальскихъ кораблей, посѣщавшихъ Россійскіе порты, значительно умножилось.

Первая четверть девятнадцатаго вѣка, объемлющая царствованіе Александра I, весьма обильна событіями, имѣвшими рѣшительное вліяніе на политическую судьбу всѣхъ государствъ Европы. — Промышленость и торговля естественнымъ образомъ должны были почувствовать слѣдствія переворотовъ и преобразованія въ политической системѣ Европы, а оттого многія отрасли промышленной дѣятельности народовъ получили новое направленіе, сильнѣйшее развитіе, или склонились къ упадку.

Въ 1800 г. политика Россіи существенно измѣнилась: Императоръ Павелъ I, вступивъ

въ мирныя сношенія съ Франціею, возобновилъ вооруженный нейтралитетъ; заключивъ договоры съ Пруссіею, Даніею и Швеціею, онъ объявилъ, что всякій осмотръ Россійскаго корабля Англійскимъ военнымъ судномъ, будетъ признанъ за объявленіе войны. Вскорѣ потомъ на всѣ Англійскіе корабли, находившіеся въ Россійскихъ портахъ, былъ наложенъ амбарго, и запрещенъ выпускъ Россійскихъ товаровъ. — Но со вступленіемъ на престолъ Императора Александра, въ началѣ 1801 г., Россія насладилась внѣшнею тишиною, которая на нѣкоторое время водворена была и въ Европѣ Аміенскимъ миромъ. — Торговля Англіи съ Россіею, прерванная въ предъидущемъ году, возобновилась: Англійскіе задержанные корабли были освобождены; уничтожено запрещеніе объ отпускѣ и привозѣ, и въ то же время подписанъ съ Великобританніею договоръ, по которому она примирилась съ Даніею, и при извѣстномъ ограниченіи, дозволенъ ей осмотръ нейтральныхъ кораблей.—Во время войны между Великобританніею и Франціею, снова возгорѣвшейся въ 1803 году, и войны между Россіею и Франціею съ 1805 года, торговля сѣверныхъ портовъ, особенно же С. Петербургскаго, Рижскаго и Архангельскаго, весьма усилилась, потому что война между Великобританніею и Франціею, умноживъ потребность въ произведеніяхъ Россіи, наиболѣе содѣйствовала распространенію Великобританской торговли съ этими портами. — Въ 1807 г. политическія обстоятельства измѣнили торговыя отношенія Россіи къ Великобританніи: Тильзитскій миръ окончилъ войну между Россіею и Франціею. Разореніе Копенгагена, притѣсненіе нейтральной торговли и судоходства, и отказъ въ посредничествѣ Россіи для заключенія мира съ Франціею — все это было поводомъ къ разрыву съ Великобританніею, о которомъ Россійское правительство издало декларацію въ Октябрѣ 1807 г. — Въ то же время Англійскіе корабли, находившіеся въ Россіи, были подвергнуты амбарго, и запрещенъ привозъ товаровъ изъ Англіи. Разрывъ этотъ вовлекъ Россію въ войну съ Швеціею, которая не только не соглашалась соединенными силами защищать Балтійское Море противъ Англичанъ, на основаніи трактата 1780 г., но еще заключила съ ними союзный и вспомогательный договоръ. Война съ Швеціею была непродолжительна. По миру, заключенному въ 1809 году, вся Финляндія присоединена къ Россіи, и Швеція обязалась закрыть свои порты для Англійскихъ кораблей. Балтійская торговля отъ пресѣченія торговыхъ сношеній съ Великобританніею понесла чувствительный ударъ. Сбытъ Россійскихъ произведеній, лишенный главнаго своего истока, остановился; цѣны ихъ значительно упали; иностранные же, особенно колоніяльные, товары чрезвычайно вздорожали. Въ это время, когда континентальная система обнимала почти всю Европу, когда Великобританскимъ кораблямъ пресѣченъ былъ открытый входъ почти во всѣ Европейскіе порты, Россія начала производить посредническій торгъ колоніяльными товарами; половина западной Европы снабжалась ими чрезъ Радзивиловъ и Полангенъ. — Съ 1812 года, положеніе торговыхъ дѣлъ опять измѣнилось: заключеніе мира съ Великобританніею возстановило Балтійскую торговлю, которая оживилась необыкновенною дѣятельностью; Великобританнія, при недостаткѣ сбыта для своихъ издѣлій въ другихъ государствахъ, обратила ихъ въ Россію, и начала по прежнему вывозить изъ нея сырыя произведенія. Освобожденная отъ Наполеоновыхъ полчищъ, Россія вмѣстѣ съ союзными ей Державами, утвердила общій миръ въ Европѣ, и торговыя сношенія между народами возобновились, благопріятствуемыя свободою плаванія по всѣмъ морямъ. Въ это время, почти повсемѣстный неурожай въ западной Европѣ принудилъ обратиться за хлѣбомъ въ Россію; и вывозъ его въ большомъ количествѣ продолжался въ теченіе 1816, 1817 и 1818 годовъ. Но съ 1819 года, эта чрезвычайная потребность миновалась; почти во всѣхъ государствахъ, для поощренія собственнаго земледѣлія, введены были высокія пошлины на иностранный хлѣбъ, отъ чего вывозъ его изъ Россіи сдѣлался возможнымъ только при неурожаяхъ въ Европѣ. Внезапный упадокъ хлѣбной торговли произвелъ сильное потрясеніе въ народныхъ капиталахъ; къ тому присоединилось разстройство многихъ мануфактуръ и фабрикъ, заведенныхъ подъ вліяніемъ континентальной системы, и не могшихъ потомъ устоять противъ иностраннаго совмѣстничества, допущеннаго тарифомъ 1819 года. Чтобы поправить стѣсненное положеніе промышлености,

правительство рѣшилось, по примѣру другихъ государствъ Европы, принять охранительную систему, и въ 1822 году изданъ тарифъ, который въ существенныхъ началахъ, остается донынѣ неизмѣннымъ; основаніемъ его служитъ правило: поощрять мануфактуры и фабрики для обезпеченія отечественнымъ продуктамъ внутренняго сбыта, и благопріятствовать истоку сырыхъ и обработанныхъ произведеній за границу. Охранительная система измѣнила свойство и направленіе Балтійской и вообще всей внѣшней торговли Россіи. Привозъ сырыхъ матеріяловъ, потребныхъ для мануфактуръ и фабрикъ, чрезвычайно усилился, особенно бумаги пряденой, сахарнаго песку, красокъ и пр. Привозъ многихъ издѣлій частью уменьшился, частью вовсе прекратился; однако нѣкоторыя шерстяныя, льняныя, бумажныя, шелковыя и металлическія еще получаются въ количествѣ возрастающемъ, потому что отечественные производители не въ состояніи еще удовлетворять потребленію, которое годъ отъ году усиливается. Такимъ образомъ, привозная торговля не только не упала, но распространилась, хотя большею частію измѣнилась въ отношеніи своихъ предметовъ. Отпускъ сырыхъ произведеній Россіи, съ уменьшенными пошлинами, которыя на многія статьи и вовсе отмѣнены, вообще не сократился, будучи споспѣшествуемъ распространеніемъ Европейской промышлености; нѣкоторыя издѣлія, не находя болѣе сбыта въ Европѣ, открыли себѣ путь въ Америку.

Нынѣшнее состояніе Балтійской торговли. Балтійская торговля Россіи производится теперь чрезъ порты: С. Петербургскій съ Кронштадтскимъ, Нарвскій, Кундскій, Ревельскій съ Балтійскимъ Портомъ, Гапсальскій, Перновскій, Рижскій, Аренсбургскій, Либавскій и Виндавскій (см. отдѣльныя ихъ описанія), и преимущественно съ Великобританніею, Соединенными Сѣверо - Американскими Штатами, Нидерландами, Франціею, Пруссіею, Даніею, Швеціею и Норвегіею; также съ южными государствами Европы: Италіею, Испаніею и Португаліею. *Главныя статьи отпуска*: сало, ленъ, пенька, пакля льняная и пеньковая, лѣсной товаръ, поташъ, сѣмя льняное и конопляное, масло конопляное, хлѣбъ разнаго рода, желѣзо, мѣдь, щетина, конскіе хвосты и гривы, клей рыбій, юфть, кожи невыдѣланныя, шкуры заячьи, шерсть овечья, кости, перья, пухъ, веревки и канаты, полотно парусное, фламское, равендукъ, холстъ, разныя льняныя и пеньковыя издѣлія, мягкая рухлядь. *Главныя статьи привоза*: сахарный песокъ, вина виноградныя, водка, ромъ, портеръ и пиво, кофе, фрукты, коренья пряные, рыба, соль, табакъ, бумага хлопчатая сырецъ и пряденая, шелкъ, шерсть, индиго, кошениль, крапъ, сандалъ, краски разныя, масло деревянное, москотильные товары, свинецъ и другіе металлы не въ дѣлѣ, каменный уголь, машины и инструменты, издѣлія бумажныя, льняныя, шелковыя, шерстяныя, кожевенныя, часы, камни драгоцѣнные, мягкая рухлядь, книги и пр. Дальнѣйшія подробности мы предоставляемъ отдѣльнымъ описаніямъ портовъ Балтійскихъ, и только для общей характеристики Балтійской торговли, замѣтимъ, что она составляетъ ³/₄ всей внѣшней торговли Россіи, что чрезъ Балтійскіе порты производится главный отпускъ Россійскихъ товаровъ, за исключеніемъ хлѣба; и что привозъ также направляется главнѣйше къ этимъ портамъ. Чрезъ нихъ, почти исключительно, многіе товары доставляются въ Россію и расходятся къ отдаленнѣйшимъ ея предѣламъ. — Слѣдующая сравнительная табель показываетъ главные предметы Балтійской торговли, и подкрѣпляетъ изложенныя соображенія объ измѣненіи ея свойства, подъ вліяніемъ нынѣшней тарифной системы.

Отпускъ:	1824.	1834.
Сало	2,230,359 пуд.	3,746,962 пуд.
Ленъ	1,790,237 —	1,301,546 —
Пенька	2,754,086 —	2,734,397 —
Пакля льняная и пеньковая . . .	208,968 —	315,448 —
Сѣмя льняное и конопляное . . .	223,717 четв.	328,287 четв.
Масло конопляное и льняное . .	169,234 пуд.	293,380 пуд.
Лѣсной товаръ, на	6,446,474 р.	5,763,813 р.
Поташъ	486,828 пуд.	368,873 пуд.

Шерсть, на	1,477,016 р.	42,835 р.
Щетина	45,065 пуд.	45,514 пуд.
Юфть	29,327 —	42,610 —
Кость	10,350 р.	431,141 р.
Полотна: парусное	52,860 куск.	91,988 куск.
— фламское	65,621 —	63,247 —
— равендукъ	57,420 —	72,889 —
Веревки и канаты	183,309 пуд.	244,575 пуд.
Желѣзо	713,869 —	549,895 —
Мѣдь	215,599 —	292,328 —
Мягкая рухлядь, на	65,374 р.	561,155 р.
Привозъ:	1824.	1834.
Сахарный песокъ	775,543 пуд.	1,537,733 пуд.
Кофе	102,377 —	106,783 —
Вина виноградныя, на	4,827,818 р.	9,279,491 р.
Рыба, на	1,889,351 р.	3,200,679 р.
Соль	2,460,091 пудъ	2,848,455 пуд.
Табакъ, на	1,586,506 р.	60,594 р.
Фрукты, на	3,066,293 р.	3,068,038 р.
Коренья пряные, на	756,417 р	862,626 р.
Масло деревянное	157,724 пуда	138,688 пуд.
Бумага хлопчатая сырецъ . . .	27,762 —	109,048 —
— — — пряденая . .	305,636 —	466,462 —
Индиго	11,641 —	25,002 —
Кошениль	2,469 —	2,795 —
Крапъ	—	69,195 —
Дерево для крашенія	335,603 —	445,235 —
Краски разныя, на	2,838,313 р.	990,182 р.
Шелкъ	411 пуд.	2,926 пуд.
Металлы не въ дѣлѣ, на	5,757,402 р.	2,426,403 р.
Бумажныя издѣлія, на	6,271,932 р.	3,670,022 р.
Шерстяныя, на	7,341,893 р.	6,203,969 р.
Шелковыя, на	6,184,289 р.	5,886,151 р.
Льняныя, на	142,661 р.	592,358 р.

Г. Н — ъ.

БАЛТІЙСКІЙ ПОРТЪ, уѣздный городъ Эстляндской Губерніи, лежитъ при самомъ входѣ въ Финскій Заливъ, въ 44 верстахъ отъ Ревеля, имѣетъ 166 чел. жителей (75 муж. пола), 1 каменную и 1 деревянную церковь, 10 домовъ каменныхъ и 54 деревянныхъ, 1 свѣтское училище съ 30 учениками, 1 трактиръ и 10 питейныхъ домовъ. Городъ сей до 1762 года назывался *Рогервикомъ*. Портъ сего города, безопасный со всѣхъ сторонъ, при двойномъ удобномъ фарватерѣ, длиною въ 7 верстъ, въ три версты шириною, во всѣхъ мѣстахъ въ 10, и даже у береговъ въ 7 саженъ глубиною, и огражденный отъ вѣтровъ высокою скалистою стѣною, принадлежитъ къ лучшимъ въ Европѣ. Онъ раздѣляется на малую и большую гавань. Большая къ востоку и югу окружена материкомъ, а къ западу замыкается островомъ Клейнъ-Рогомъ. Въ нее ведутъ два прохода: лежащій къ западу въ 3 версты ширины и въ немногихъ мѣстахъ до 4 саженъ глубины. Другой, сѣверный, при такой же ширинѣ, имѣетъ 10, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и до 18 саженъ глубины. Малая гавань лежитъ въ большой, подъ самымъ мѣстечкомъ. Петръ Великій имѣлъ намѣреніе построеніемъ моллы довершить удобство сего порта. Планъ его начали приводить въ исполненіе въ царствованіе Елисаветы. Екатерина не щадила издержекъ на этотъ предметъ, но непредвидѣнныя препятствія принудили (1769) оставить это предположеніе. И въ нынѣшнемъ положеніи гавань сія представляетъ кора-

блямъ - безопасное пристанище, особенно потому, что ранѣе прочихъ освобождается отъ льда. Иногда, осенніе корабли остаются тамъ на зимовку. Основанію здѣсь торговли препятствуетъ близость Ревеля, и недостатокъ въ обратныхъ грузахъ. Въ Балтійскомъ Портѣ учреждена таможенная застава, которая есть только передовой пунктъ Ревельской таможни, гдѣ очищаются пошлиною всѣ товары, привозимые въ Балтійскій Портъ.

БАЛТІЙСКІЙ ФЛОТЪ, см. *Флотъ*.

БАЛТЫ, имя знаменитой фамиліи у Вестготовъ, изъ которой они выбирали своихъ королей, и изъ которой, между прочими знаменитыми вождями, происходилъ и Аларихъ I. Не испорченное ли это слово bold, храбрый, безстрашный? Если вѣрить нѣкоторымъ писателямъ, родъ Балтовъ давно былъ извѣстенъ во Франціи въ Готской области Септиманіи или Лангедокѣ, подъ испорченнымъ названіемъ *Бо* (Baux), и одна вѣтвь этой фамиліи водворилась потомъ въ Неаполитанскомъ Королевствѣ. Владѣльческій домъ Бо (см. это слово) близъ Арелата (Арля), по Семидесяти Помѣстьямъ (Soixante - dix Terres), которыя ему принадлежали, былъ независимъ отъ Графовъ Провансскихъ. (См. *Амалы.*)

БАЛХАШЪ, *Балхаши-Норъ*, *Балкашъ-Норъ*, — названіе озера, послѣ Аральскаго, самаго значительнаго въ томъ краю. Оно находится на Ю. Ю. З. отъ Семипалатинска, въ той части Киргизской Степи, которая составляетъ уже часть Джунгаріи и принадлежитъ къ Китайской области Или (Тянь-шань бей-лу); сѣверозападнымъ берегомъ своимъ она образуетъ на немаломъ протяженіи границу Россіи. По всему вѣроятію, Балхашъ величиною превосходитъ Ладожское Озеро, съ которымъ на картахъ имѣетъ разительное сходство; но свѣдѣнія о Балхашѣ до того неудовлетворительны, что показанія длины его измѣняются отъ 130 до 300 верстъ. Географическая долгота и широта Балхаша не была изслѣдована опредѣлительно; на большой картѣ Средней Азіи, изданной въ 1816 году при Депо Картъ, и на картѣ Азіятской Россіи, тамъ же сочиненной и вышедшей въ 1825 году, озеро это помѣщено между 43 и 45° с. ш.; долгота его опредѣлена на первой 73 и 75° в. д., а на второй 93 и 95°; разность происходитъ наиболѣе оттого, что астрономическая сѣть обѣихъ картъ исчислена не отъ одного меридіана. Балхашъ, или Балхаши - Норъ, предпочтительно называемый жителями степи *Тенгисъ*, моремъ, составляетъ съ находящимся недалеко отъ него, также большимъ озеромъ Тюскель, двойной бассейнъ самой низкой террассы восточной плоской возвышенности материка, запертой съ сѣвера, востока, юга и югозапада высокими, въ связи состоящими, цѣпями горъ, Куку-тау, Барлыкаръ, Мусартъ, Сауха, Ата, Козгуртъ, Ала-тау и другими. Съ сѣверозапада терраса открыта. Въ этомъ направленіи простирается до береговъ Урала необозримая степная равнина, усѣянная множествомъ озеръ разной величины, на которой только изрѣдка замѣтны низкія гряды холмовъ или отдѣльныя возвышенія. Путешественникъ Барданесъ (см. это имя), находившійся въ 1771 году при отрядѣ войскъ, который преслѣдовалъ бѣжавшихъ въ Китай Калмыковъ, доходилъ до окрестностей Балхаша, но не упоминаетъ объ немъ, хотя бѣглецы потерпѣли на берегахъ озера сильное пораженіе. Калмыцкая орда, на поспѣшномъ бѣгствѣ отъ преслѣдовавшихъ ее Киргизовъ и Русскихъ, со множествомъ домашняго и вьючнаго скота, претерпѣвая уже нѣсколько дней совершенный недостатокъ въ водѣ, въ величайшемъ изнуреніи достигла озера; томимые нестерпимою жаждою, Калмыки со скотомъ цѣлыми толпами кидались въ озеро; большое число ихъ померло отъ неумѣреннаго питья послѣ долговременнаго лишенія, а еще болѣе побито настигшими ихъ Киргизами, и остатокъ орды съ трудомъ добрался до береговъ Или, гдѣ преслѣдованіе прекратилось. Въ большомъ Французскомъ словарѣ Ланглуа (Dictionnaire classique et universel de géographie moderne, par Langlois, Paris, 1830) длина Балхаша показана только въ 34 льё, ширина не болѣе 10; но сочинитель не означилъ источниковъ, откуда почерпнулъ свои свѣдѣнія; можно также сомнѣваться въ извѣстіи академика Фалька, который, по наслышкѣ и вычисленію дневнаго пути каравановъ, полагаетъ длину озера въ 300 верстъ, а ширину въ 150. На картахъ, составленныхъ при Депо Картъ, которыя должно почитать достовѣрнѣйшими источниками, длина Балхаша показана въ 175, а ширина въ 100 верстъ. Островов на озерѣ не означено, а глубина его вовсе неизвѣстна.

Вода въ немъ прѣсная и очень хороша для употребленія; рыбы множество, въ томъ числѣ есть осетры и стерляди. Кочевые народы вообще неохотно и только по нуждѣ употребляютъ въ пищу рыбу, и сверхъ того у нихъ не бываетъ рыболовнаго снаряда для большаго озера: этимъ объясняется великое изобиліе рыбы въ Балхашѣ. Западные и южные берега большею частію песчаныя степи; съ сѣверной и восточной стороны есть горы и даже мѣстами берегъ состоитъ изъ утесовъ, въ которыхъ главныя породы суть тальковый камень и сланецъ. Около береговъ Балхаша обыкновенно кочуетъ Средняя Киргизская Орда, особенно зимою. Притоки озера не очень многочисленны, и почти всѣ впадаютъ въ него съ сѣвернаго, и еще болѣе съ восточнаго берега; съ Ю. З. впадаетъ только одна рѣчка, а съ З. ни одной. Замѣчательнѣйшія изъ рѣкъ суть слѣдующія: *Эргету*, или Югуртай, около 400 верстъ длиною; *Моунты*; *Аягусъ*, самая большая послѣ Или. Она вытекаетъ съ высокихъ горъ, на С. В. отъ озера, принимаетъ въ себя весьма многія рѣчки и ручьи, имѣетъ довольно быстрое теченіе, хорошую воду, поросшіе ивами берега, содержитъ въ себѣ много рыбы, простирается почти на 500 верстъ, но очень узка, и мѣстами не шире четырехъ концовъ. *Лепей*, или *Лепши*, незначительная рѣчка; *Аксу*, тоже; *Агишкиба* течетъ на небольшомъ протяженіи, но принимаетъ въ себя болѣе десяти значительныхъ притоковъ, и потому широка и обильна водою. Маловажны впадающія въ Балхашъ *Каратасъ* и *Какузунъ*, которыя вытекаютъ какъ и Лепей, съ наклона цѣпи Ахасъ-Харгой, *Гору*, *Хуркулдекъ*, *Моурти* и *Уюгуртай*. Но самая большая изъ рѣкъ, впадающихъ въ Балхашъ, есть *Или*; она беретъ начало на сѣверномъ скатѣ высокаго Мусарта, подъ названіемъ *Саль*; въ срединѣ теченія своего называется *Текесъ*, омываетъ немаловажный городъ Кулджу, течетъ, какъ показываютъ Китайскія географіи, около 360 верстъ, и подъ названіемъ Или впадаетъ въ юговосточный конецъ Балхаша, передъ которымъ образуетъ дельту изъ четырехъ значительныхъ и многихъ меньшихъ гирлъ, имѣющую въ основаніи около 50 верстъ ширины. *И. Ѳ. Шт.*

БАЛХЪ, древняя *Бактра*, столица восточнаго Хорасана, составлявшаго часть Афганистана, или Восточно-Персидскаго государства, теперь небольшой городъ, принадлежащій Бухаріи, имѣетъ только 2,000 жителей, и лежитъ на разстояніи около сорока верстъ къ югу отъ Аму-дерьи, на равнинѣ, склоняющейся къ этой рѣкѣ, подъ 36° 48′ сѣверной широты и 67° 18′ восточной долготы отъ Гринвича. (См. *Аму дерья*). Жители большею частію Кабульцы; остальные состоятъ изъ *кара нукеровъ*, «черныхъ служителей», то есть, солдатъ ополченія, установленнаго прежнею Афганскою династіею; есть нѣсколько Аравитянъ. Въ Балхѣ не сохранилось никакихъ слѣдовъ прежняго величія, кромѣ развалинъ внутри, и тѣ разбросаны кругомъ его верстъ на шесть во всѣ стороны: онѣ относятся не далѣе какъ ко временамъ исламизма, и состоятъ по большей части изъ разрушившихся мечетей, гробницъ водопроводовъ, и другихъ зданій. Нынѣшній Балхъ обнесенъ въ нѣкоторой части земляною стѣною, имѣетъ съ сѣверной стороны цитадель (*аркъ*), нѣсколько лучше построенную, но не важную, и три высшія училища, которыхъ зданія были когда-то хороши, но теперь разрушаются. Рѣка Балхъ, Адирсіе или Дегасъ, которая прежде протекала подъ стѣнами города (Квинтъ Курцій) или черезъ самый городъ, какъ говоритъ Страбонъ, теперь снабжаетъ водою его округъ посредствомъ осмнадцати вырытыхъ каналовъ, изъ которыхъ нѣсколько проведены въ Балхъ, Мазаръ и Ахчу. Эта рѣка вытекаетъ изъ Гиндукуша и вступаетъ на долину Аму-дерьи въ девяти верстахъ къ югу отъ Балха. На обширномъ пространствѣ, которое занимаетъ городъ, видны слѣды множества садовъ, гдѣ растутъ купы одичавшихъ деревъ. Прежнія зданія были обыкновенно построены изъ тлѣнныхъ матеріяловъ, и имѣли только кирпичный фундаментъ, что не подаетъ высокаго понятія о древней значительности Балха. Подобно Вавилону, онъ сдѣлался рудникомъ, изъ котораго вся окрестная страна добываетъ старый кирпичъ. Равнина, на которой лежитъ этотъ городъ, весьма плодородна и могла бы быть населена вдесятеро противъ нынѣшняго. Она производитъ отличную пшеницу и множество плодовъ, особенно абрикосовъ и яблоковъ; за рубль вы получите ихъ цѣлый возъ. Снѣгъ привозится съ горъ, лежащихъ къ югу отъ города, и употребляется на мороженое изъ плодовъ, кото-

рое покупаетъ здѣсь всякій бѣднякъ. Возвышенія начинаются верстахъ въ девяти отъ города, но подлѣ него есть неровности, происходящія вѣроятно отъ грудъ развалинъ.

Жители Балха называютъ его *Умму'ль булданъ* или *умму'ль биллдъ*, «матерью городовъ», и относятъ его основаніе къ царствованію баснословнаго Ксюмула, котораго Персидскія лѣтописи почитаютъ первымъ царемъ Ирана. До сихъ поръ показываютъ въ цитадели города бѣлый мраморный камень, который будто бы служилъ подножіемъ престола Кей-Кауса (Кира). Жители говорятъ съ восторгомъ о прежнемъ величіи своего города, который они считаютъ священнымъ: возстановленіе его будетъ, по ихъ словамъ, знаменовать приближеніе преставленія свѣта. Въ правленіе Греческихъ царей было, конечно, счастливѣйшее время этого города, но онъ имѣлъ уже значительную торговую важность и подъ властію Персовъ, будучи въ сношеніяхъ съ Экбатаною. Въ этомъ городѣ, прежде чѣмъ въ другихъ, распространилось ученіе Зороастра, котораго книги Парсовъ называютъ «царемъ Балха». Съ паденіемъ Сассанидовъ, Балхъ достался Аравитянамъ; онъ былъ взятъ Ахнафомъ, полководцемъ халифа Османа. Онъ переходилъ отъ одной династіи къ другой, отъ Аббасидовъ къ Саманидамъ, Сельджукамъ. Чингисъ-Ханъ покорилъ его въ 1221 году: жители были выведены за стѣны города и безмилосердо перерѣзаны. Въ 1369 году, Тимуръ выгналъ изъ Балха послѣдняго изъ Чингисъ-Ханидовъ, султана Хусейна. Балхъ составлялъ удѣлъ Эвренгъ-Зиба (см. *Баберилы*) въ его молодости, и былъ взятъ шахомъ Надиромъ. По смерти Надира онъ перешелъ въ руки Афганской династіи Дурани, и лѣтъ десять тому назадъ покоренъ Узбеками и присоединенъ къ владѣніямъ Хана Бухарскаго. Его намѣстникъ, изъ Узбековъ, управляетъ городомъ и областью. Нынѣшній Кундузскій Миръ (см. *Аму-дерья* и *Кундузъ*) завладѣлъ однажды Балхомъ, и увелъ большую часть жителей: онъ и теперь грозитъ ему покореніемъ, что заставляетъ и остальную часть населенія уходить въ ближайшія деревни.

Климатъ Балха крайне нездоровъ, но довольно пріятенъ: на его равнинѣ, которая имѣетъ отъ 1800 до 2000 футовъ возвышенія надъ оверхностью океана и значительно наклоняется къ берегамъ Оксуса, или Аму-дерьи, пшеница созрѣваетъ только въ Іюлѣ мѣсяцѣ, и жатва производится полтора мѣсяца позже, чѣмъ въ Кабулѣ. Іюль — самый жаркій мѣсяцъ въ этой области; въ Іюнѣ термометръ не показываетъ выше 26° Реомюра. Почва равнины сѣра и послѣ дождей липка. Нездоровости климата нельзя прямо приписать болотинамъ и лужамъ, остающимся послѣ частыхъ наводненій рѣки, потому что онѣ скоро высыхаютъ отъ солнца, и притомъ Балхская равнина довольно суха. Быть-можетъ, обширныя развалины причиняютъ порчу воздуха. Прежній Балхъ снабжался водою съ большимъ трудомъ посредствомъ водопроводовъ, которыхъ считаютъ до четырнадцати.

Весьма трудно опредѣлить населеніе Балхской области, въ которой находится много деревень и нѣсколько мѣстечекъ: самое значительное изъ нихъ и которое можно назвать городомъ, есть Андху, гдѣ считается почти столько же жителей, какъ въ Балхѣ.

Англійскіе путешественники Муркрофтъ и Гетри (Guthrie) погребены подлѣ Балха; могилы ихъ сравнены съ землею, для того, чтобы ихъ не смѣшивали съ мусульманскими, и подвергаются поруганію отъ мѣстныхъ изувѣровъ. Муркрофтъ погибъ въ Андху, но тѣло его было привезено сюда. Послѣдній путешественникъ, который посѣтилъ Балхъ въ 1833 году, былъ поручикъ Бернсъ (Burnes). *П. С. С.*

БАЛЧУГЪ, урочище въ Москвѣ, на которомъ, съ давнихъ временъ, бабы торгуютъ разными вещами. Отъ этого произошло народное слово *балчужная*, означающее женщину неблаговоспитанную, бранчивую, похожую на Парижскую dame de la Halle. Слово Балчугъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, есть то же, что *Балка*, происшедшее отъ Турецкаго *Валка*: оврагъ, буеракъ. *Яз.*

БАЛЬШУ, Іоаннъ Яковъ (Balechou), граверъ, род. въ Арлѣ въ 1715 г., учился сначала у рѣзчика печатей, въ Авиньонѣ; потомъ въ Парижѣ у Бернара (l'Epicié), секретаря Академіи Живописи. Онъ прославился въ короткое время. Ему поручили выгравировать портретъ Польскаго Короля Августа, для заглавнаго листа собранія картинъ Дрезденской галереи. Бальшу исполнилъ это съ большимъ талантомъ, но, бывъ уличенъ въ томъ, что продалъ лучшіе оттиски этой гра-

вюры въ свою пользу, исключенъ изъ списковъ Академіи и принужденъ удалиться въ Авиньонъ. Тамъ выгравировалъ онъ, съ Вернета, три прекрасные эстампа: Купанье, Тишь и Бурю, и Св. Женевьеву съ Карла Ванлоо. Онъ умеръ въ 1765 г. Произведенія его славятся донынѣ смѣлостью и силою рѣзца. Лучшее его произведеніе есть портретъ Короля Польскаго: онъ продается по дорогой цѣнѣ.

БАЛЬФУРУШЪ, Balfrousch, городъ Персіи, въ области Мазендеранъ, подъ 35° 35′ сѣверной широты и 32° 40′ восточной долготы отъ Гринвича. Онъ отстоитъ на 18 верстъ отъ берега Каспія и на 45 верстъ къ западу отъ главнаго города провинціи, Сари, который уступаетъ ему въ обширности. Бальфурушъ лежитъ въ низкой болотистой странѣ, середи густаго и высокаго лѣса, который совершенно закрываетъ городъ; онъ довольно опрятенъ, и уступаетъ одной только Испагани въ торговомъ отношеніи. Домы хорошо построены и крыты черепицею; улицы довольно чисты; рынки многочисленны. Бальфурушъ населенъ купцами и ремесленниками, платитъ умѣренную подать, и освобожденъ отъ военныхъ повинностей. Онъ обязанъ своимъ благосостояніемъ обширной торговлѣ, которая впрочемъ въ послѣдніе годы нѣсколько упала, и плодородію своей долины. Эта равнина простирается на 45 верстъ къ югу отъ Каспійскаго Моря, и производитъ рисъ, хлопчатую бумагу и сахарный тростникъ. Пшеницы родится здѣсь мало; она привозится сюда изъ другихъ областей. Рисъ, масло, сыворотка, дурной сыръ, кислые апельсины и гранатовые яблоки, составляютъ главную пищу жителей. Окружныя дороги въ весьма худомъ состояніи и часто непроходимы; большая насыпная дорога, сдѣланная Шахомъ Аббасомъ, почти обрушилась. Бальфурушъ не имѣетъ большихъ зданій; тѣ, которыя построены были Шахомъ Аббасомъ, теперь въ разрушеніи. Есть десять большихъ хановъ и до тридцати высшихъ училищъ, *медресе*: этотъ городъ столько же славенъ своими учеными и муллами, сколько купцами и рынками. Въ долинѣ устроено много водоемовъ для поливанія земли; невдалекѣ отъ города вырыто довольно глубокое озеро, около трехъ верстъ въ окружности. Середи его находится островъ, на которомъ разведенъ прекрасный садъ; островъ соединенъ съ берегомъ озера мостомъ. Рѣка Бавенъ течетъ чрезъ озеро, и впадаетъ въ Каспійское Море при Мешгеди-Сирѣ. Торговля производится караванами, на лошадяхъ и мулахъ. Воздухъ города нездоровъ и располагаетъ къ болѣзнямъ, обыкновеннымъ въ низкихъ и сырыхъ мѣстахъ, къ острымъ и перемежающимся лихорадкамъ, глазнымъ горячкамъ и ревматизмамъ. Въ Бальфурушѣ полагаютъ (Фрезеръ) до 20,000 жителей.

БАЛЪ (съ Французскаго bal), многочисленное собраніе званыхъ особъ обоего пола, для препровожденія времени въ танцахъ. *Вечеринка* (thé dansant) отличается отъ Бала тѣмъ, что бываетъ не такъ продолжительна, и ограничивается собраніемъ родственниковъ и близкихъ пріятелей. *Торжественные Балы* (bals parés) бываютъ, въ праздничные дни, при Дворахъ, также въ домахъ вельможъ. Bal masqué называется у насъ *маскарадомъ* (см. это слово). Балы, заведенные во время Петра Великаго, назывались *ассамблеями* (см. это слово). По перенесеніи слова Балъ въ Русскій языкъ, оно стало означать и всякое празднество, но въ этомъ послѣднемъ смыслѣ отличается оно грамматическимъ признакомъ: говорятъ: «я былъ на *Балѣ* у Австрійскаго Посла;» и «всѣ крестьяне были на *Балу* въ господскомъ домѣ.»

БАЛЫКЪ, слово Татарское, значитъ рыба: у насъ, часть рыбы, подаваемая на закуску. Она вырѣзывается изъ спины рыбъ провѣсныхъ, какъ то: осетра, бѣлорыбицы и бѣлуги. Осетрій почитается наилучшимъ.

БАЛЮ, Іоаннъ (le cardinal de la Balue), кардиналъ, главный министръ Лудовика XI, Короля Французскаго, сдѣлался извѣстенъ своимъ вѣроломствомъ и безстыдствомъ. Онъ родился въ 1421 году въ Верденѣ. Отецъ его былъ сапожникъ, портной или мельникъ, по свидѣтельству разныхъ историковъ, но льстецы называли его помѣщикомъ мѣстечка Англь, въ Пуату. Кажется, что Балю провелъ свою молодость въ этой провинціи. Потомъ онъ постригся, и поступилъ къ Іоанну Ювеналу Урсинскому, епископу въ Пуатье. По смерти этого прелата, который назначилъ его своимъ душеприкащикомъ, онъ обманулъ его наслѣдниковъ, и перешелъ въ домъ епископа Анжерскаго, Іоанна де-Бове, который представилъ его Лудовику XI чрезъ Карла Мелёнскаго, любимца этого Короля.

Лудовикъ полюбилъ Балю, далъ ему званіе епископа Эврёскаго, и назначилъ своимъ нотаріусомъ и секретаремъ. И въ самомъ дѣлѣ, Балю усердно служилъ ему. Лудовикъ XI, подвергшійся нападенію грознаго союза *общественнаго блага*, непремѣнно бы погибъ, если бъ Балю и Карлъ Мелёнскій, не побудили гражданъ Парижскихъ пребыть ему вѣрными, не смотря на обѣщанія и угрозы союзныхъ князей. Городская стража оказала рѣшительный отпоръ Графу де Шароле. Король, избѣгнувъ грозившей ему опасности, прибылъ самъ въ Парижъ, и признавъ всю важность услуги, оказанной ему гражданами, хотѣлъ знать дѣйствительную ихъ силу. Граждане были раздѣлены на бригады, имѣли офицеровъ и знамена; всего оказалось ихъ 80,000, изъ которыхъ 30,000 были вооружены наилучшимъ образомъ. Балю самъ дѣлалъ имъ смотръ на равнинѣ Св. Антонія. При этомъ случаѣ Антоній де Шабаннъ, Графъ Даммартенскій, сказалъ Королю: «Государь! позвольте мнѣ ѣхать въ Эвре, испытывать церковниковъ, и ставить священниковъ, когда епископъ здѣсь дѣлаетъ ученье войскамъ.» Прямое и безукоризненное поведеніе Шабанння спасло его отъ мщенія грознаго Балю. Но благодѣтель его, Карлъ Мелёнскій, не былъ такъ счастливъ: по доносамъ Балю, ему отрубили голову. Другой благодѣтель его, Іоаннъ де Бове былъ отставленъ, по его же интригамъ. Епископство Анжерское было отдано доносчику Балю, и наконецъ даровано ему кардинальское достоинство (1467), въ которомъ было папа отказалъ ему за дурное его поведеніе. — Сдѣлавшись кардиналомъ, онъ не видѣлъ предѣловъ своимъ кознямъ. Карлъ Смѣлый, получивъ Герцогство Бургундское по смерти отца своего, Филиппа Добраго, былъ однимъ изъ богатѣйшихъ государей Европы. Кардиналъ де ла Балю велъ съ нимъ тайную переписку, и извѣщалъ его обо всѣхъ замыслахъ своего государя. Онъ присовѣтовалъ Лудовику XI поѣхать къ врагу своему, въ Перонnъ, а Герцогу Бургундскому удержать Короля, и потомъ принудить его къ сопровожденію герцога въ походѣ его противъ Литтихцевъ, возмутившихся по наущенію Лудовика, который сдѣлался такимъ образомъ жертвою своего коварства и вѣроломства своего министра. Между тѣмъ Король этотъ, не весьма щедрый отъ природы, осыпалъ кардинала своими благодѣяніями. Наконецъ, когда онъ затѣялъ новыя интриги, чтобъ воспрепятствовать Королю къ примиренію съ его братомъ, переписка его была перехвачена. Онъ былъ взятъ подъ стражу, и признался въ своихъ преступленіяхъ, но званіе кардинала, какъ онъ и предвидѣлъ, спасло его отъ смертной казни. Папа за него вступился, и Лудовикъ XI, вмѣсто лишенія жизни, рѣшился держать его въ вѣчномъ заключеніи. Кардинала посадили въ выдуманную имъ самимъ желѣзную клѣтку, въ восемь квадратныхъ футовъ: ее понынѣ показываютъ въ замкѣ Лошскомъ. Онъ просидѣлъ въ ней 11 лѣтъ. Въ 1480 году папа Сикстъ IV испросилъ ему свободу, съ условіемъ, чтобъ онъ прибылъ въ Римъ, и тамъ былъ преданъ суду. Вмѣсто того, папа принялъ его весьма благосклонно, и даже, въ 1484 послалъ его легатомъ во Францію, на зло Королю. Балю имѣлъ дерзость пріѣхать въ Парижъ, не испросивъ на то позволенія Короля, и не представивъ вѣрительныхъ граммать своихъ парламенту. Но по смерти папы, своего благодѣтеля, онъ поспѣшно бѣжалъ изъ Франціи, опасаясь, что въ этотъ разъ не избѣгнетъ мщенія своего государя. По возвращеніи въ Италію, преемникъ Сикста IV, Иннокентій VIII, наименовалъ его епископомъ Албанскимъ, а потомъ Пренестскимъ. Онъ получилъ богатыя бенефиціи и титло *покровителя* Ордена Мальтійскаго. Онъ умеръ въ Анконѣ, въ Октябрѣ 1491 года. Одни говорили, что онъ былъ величайшій невѣжда: по другимъ же, человѣкъ умный и свѣдущій въ наукахъ.

БАЛЮЗЪ, Стефанъ (Baluze) род. въ Тюллѣ, въ 1620 г. провелъ всю свою жизнь въ собираніи твореній хорошихъ авторовъ, которыя онъ потомъ издавалъ въ свѣтъ съ своими замѣчаніями. Онъ находился при архіепископахъ Тулузскомъ (де Марлѣ) и Ошскомъ (Ламотъ-Гуданкуръ), а въ 1667 году Кольбертъ принялъ его къ себѣ библіотекаремъ, и далъ ему мѣсто профессора Каноническаго Права. Онъ былъ лишенъ мѣста и сосланъ въ Руанъ, въ Блуа, въ Туръ и въ Орлеанъ, за напечатаніе *Генеалогической Исторіи Овернскаго Дома* (1708), въ которой превозносилъ породу Герцога Бульонскаго, бывшаго въ немилости при Дворѣ. Въ 1713 получилъ онъ позволеніе воротиться въ Парижъ, но уже не имѣлъ прежнихъ мѣстъ, и умеръ чрезъ нѣсколько лѣтъ, на 88 году отъ роду.

Драгоцѣнная библіотека его была, по его желанію, распродана порознь. Многія важныя рукописи изъ нея были куплены въ библіотеку королевскую. Балюзъ издалъ 45 твореній, изъ коихъ значительнѣйшія суть: *Капитуларіи Королей Французскихъ* (Capitulaires des rois de Fr.) два тома въ листъ, 1677; *Письма Папы Иннокентія II*, Парижъ, 2 тома въ листъ, 1682; *Жизнеописанія Папъ Авиньонскихъ* (Vies des Papes d'Avignon), 2 т. въ 4, лучшее его твореніе. Мелкія сочиненія его изданы послѣ его смерти въ 1719 г., подъ заглавіемъ: *Bibliotheca Baluziana*.

БАЛЮСТРАДА, слово Французское: перила, которыми что либо украшаютъ или огораживаютъ. Онѣ дѣлаются изъ деревянныхъ точеныхъ балясинъ, или бываютъ металлическія, кованыя и отливныя. Иногда ставятъ и алебастровыя, для наружнаго украшенія во впадинахъ подъ окнами и проч.

БАЛЯГИНСКІЙ РУДНИКЪ находится въ Верхнеудинской Округѣ Иркутской Губерніи, въ 200 верстахъ отъ города Верхнеудинска. Рудникъ этотъ открытъ въ 1789 году въ одномъ изъ отроговъ Яблоноваго хребта, при соединеніи рѣчекъ Баляги и Солдатки. Онъ снабжаетъ желѣзными рудами Петровскій заводъ, отъ котораго отстоитъ въ 25 верстахъ.

Горы, окружающія рудникъ, состоятъ преимущественно изъ гранита, порфира и известняка. — Руды желѣзныя образуютъ пластъ, простирающійся отъ сѣвера къ югу на 250 саженъ, толщиною отъ 5 до 8 саженъ; и состоятъ изъ бураго и магнитнаго желѣзняка и бурыхъ охръ. Добыча рудъ производится разносами, въ такъ называемыхъ сѣверныхъ работахъ до 8 саженъ длины, до 6 ширины и до 4 глубины. Руды добываются помощію кайловой и кирочной работъ, и по доставкѣ изъ ямъ на поверхность сортируются въ рудоразборномъ сараѣ, причемъ стараются куски магнитнаго желѣзняка отдѣлять отъ бураго, мелочь же просѣвается. По сортировкѣ руды выходятъ съ слѣдующимъ содержаніемъ: бурый желѣзнякъ отъ 20 до 22, магнитный отъ 22 до 25 и бурыя охры отъ 15 до 18 фунтовъ въ пудѣ. Руды обжигаются на открытомъ воздухѣ, и перевозятся въ заводы большею частью вольнымъ наймомъ.

Съ открытія Балягинскаго рудника было добыто рудъ:

Съ 1789 года	по 1800	— 344,202 пуда
— 1800 —	— по 1810	— 614,149 — —
— 1810 —	— по 1820	— 483,106 — —
— 1820 —	— по 1828	— 409,969 — —
		1.851,426 пудъ

По протяженію и толщинѣ жилы, можно полагать, что рудникъ этотъ, при самой большой добычѣ, не истощится еще въ теченіе ста лѣтъ. Онъ окруженъ лѣсомъ, преимущественно сосновымъ и лиственичнымъ, частію же и кедровымъ, болѣе съ восточной стороны. *А. П. Ст.*

БАЛЯСЫ, см. *Перила*.

БАМБАРРА, обширная страна во внутренности сѣверной Африки. Границъ ея, по малоизвѣстности страны, нельзя опредѣлить въ точности. На западѣ она простирается до 5° западной долготы отъ Гринвича, а на востокѣ вѣроятно до 0° этого меридіана. Къ сѣверу она граничитъ съ великою пустынею Сахарою, около 16° сѣверной широты; къ югу идетъ по всей вѣроятности до 9° той же широты. Она заимствовала свое названіе отъ имени Бамбарровъ, многочисленнаго поколѣнія негровъ, здѣшнихъ туземцевъ.

Восточная и большая часть Бамбарры представляетъ обширную долину, пересѣкаемую многими рѣками значительной величины, между которыми самая большая есть *Джолиба*, которая, подобно другимъ, наводняетъ большое пространство земли по обѣимъ сторонамъ своихъ береговъ. Западная, меньшая половина страны, возвышенна и гориста; она заключаетъ въ себѣ восточныя отрасли обширной горной системы, которая простирается между Феррскимъ и Гринвичскимъ меридіанами и 5° и 15° сѣверной широты и извѣстна подъ именемъ *Конгскихъ Горъ* (см. это слово).

Климатъ Бамбарры измѣняется съ почвою. Онъ несносно жарокъ въ долинахъ и сравнительно весьма холоденъ въ мѣстахъ возвышенныхъ. Главная рѣка есть *Нигеръ*, называемая здѣсь Джолибою, или Джолибокою; до сихъ поръ неизвѣстно, изъ какой части Конго онъ вытекаетъ (см. *Нигеръ*). Въ гористыхъ мѣстахъ эта рѣка имѣетъ пороги, которые препятствуютъ плаванію по ней; впрочемъ по ней ходятъ мелкія суда. На берегахъ ея лежатъ многочисленныя селенія, Сего, Санкандинго, Силла и Дженни. Минеральныя богатства страны мало извѣстны. Въ Конгскихъ Горахъ вѣроятно находится

золото; желѣза довольно: жители дѣлаютъ изъ него разныя орудія, которыя продаютъ сосѣднимъ народамъ. Соль привозится въ большомъ количествѣ изъ Сахары и съ Гвинейскаго Берега. Сѣютъ рисъ, маисъ, ячмень, ямъ, хлопчатую бумагу, лукъ, бобы. Въ нѣкоторыхъ округахъ сѣютъ табакъ и индиго. Плодоносныхъ деревъ, кромѣ фисташекъ, нѣтъ почти ни какихъ. Въ южныхъ частяхъ растетъ высокій баобабъ, котораго плоды составляютъ лакомство туземцевъ. Изъ другихъ деревъ замѣчательны *ватвасса*, значительной высоты, и тамарантовыя деревья. Нѣкоторыя мѣста къ югу и къ сѣверу отъ Джолибы покрыты лѣсами. Благодаря хорошему земледѣлію, домашній скотъ многочисленъ и отличной породы; есть лошади, козы, овцы, собаки. Въ рѣкахъ, особенно въ Джолибѣ, водятся аллигаторы и черепахи разныхъ видовъ; рыбъ такъ много, что онѣ даже служатъ предметомъ вывозной торговли. Пеликаны, барбарійскія утки и другая дичь находится въ изобиліи. Собираютъ много меду.

Бамбарры составляютъ особое негритянское племя, отъ котораго земля получила свое названіе. Они не далеки въ образованности и очень неопрятны; ѣдятъ всякаго рода звѣрей, собакъ, крысъ, мышей, змѣй и ящерицъ; напиваются особеннымъ родомъ крѣпкаго меда или пива, и выдѣлываютъ только хлопчатую бумагу, которую мѣняютъ на соль. Между другими племенами страны замѣчательнѣйшіе Мандинги (см. это слово) и Фулахи, которые сошли съ Конгскихъ Горъ: они выше Бамбарровъ въ образованности; составляютъ народонаселеніе городовъ и купечествующій классъ. Они Мусульмане. Каллье увѣряетъ, что они даже завели школы, гдѣ учатъ читать и писать. Мавры, которые разсѣяны на западныхъ частяхъ Великой Пустыни, также селятся въ городахъ, особенно по Джолибѣ, и ведутъ торговлю.

Языкъ Бамбарровъ имѣетъ большое сходство съ языкомъ Мандинговъ, по увѣренію Моунг-Паркано; Каллье утверждаетъ, что у нихъ есть различныя нарѣчія, и что языкомъ Мандинговъ и Бамбарровъ говорятъ на всемъ пространствѣ отъ рѣки Сенегала до города Дженни на Нигерѣ. Между Дженни и Томбукту говорятъ третьимъ языкомъ.

Бамбарра ведетъ весьма дѣятельный торгъ, хотя ея потребности очень ограничены. Мандинги вывозятъ слоновую кость и можетъ быть невольниковъ въ Европейскія поселенія по Сенегалу, Гамбіи и западному берегу Африки. Но ихъ торговля вовсе незначительна въ сравненіи съ тою, которую ведутъ Мавры, обитатели городовъ по Нигеру, черезъ Сахару, съ землями, прилежащими къ Средиземному Морю. Главные рынки торговли Бамбарры — Дженни, Санкандинго, Сего, Ямина, Баммаку и Буре. Послѣднее мѣсто обильно золотомъ. Лодки небольшаго размѣра идутъ сюда изъ Дженни и нагружаются этимъ металломъ. Кромѣ золота, главные предметы торговли суть: слоновая кость, невольники и епанчи изъ хлопчатой бумаги; ихъ мѣняютъ на соль, табакъ и другія произведенія. На торговомъ пути въ сѣверныя страны, Томбукту служитъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ. Кажется также, что существуетъ торговля, хотя и незначительная, съ берегомъ Гвинеи.

Бамбарра управляется множествомъ мелкихъ независимыхъ владѣтелей, которые часто ведутъ между собою войну. Города, обитаемые Фулахами, Мандингами и Маврами, повидимому, не зависятъ отъ владѣтелей земель, на которыхъ они лежатъ.

БАМБАХСКАЯ ДИСТАНЦІЯ, составная часть Грузіи, окружена съ сѣвера Борчалинскою дистанціею, отъ которой отдѣляется рѣкою Дебедою и хребтомъ горъ Агвебіунъ; съ востока, Казахскою дистанціею, отъ которой отдѣляется горами Бабакеръ, Кизилкая, Козманъ, Кирикетъ, Гогдагъ, Акадекъ и Дашоати; съ юга, съ Эриванскою Провинціею, отъ которой отдѣляется Бамбахскими Горами и рѣкою Куіей; съ запада, съ Шурагельскою дистанціею, отъ которой отдѣляется Ахбулагскими Горами.—Простирается она отъ самой сѣверной своей оконечности до южной на 35, а отъ восточной до западной на 55 верстъ; всего же пространства заключаетъ въ себѣ около 1500 квадратныхъ верстъ. Мѣстоположеніе имѣетъ возвышенное; холодноватый и здоровый климатъ позволяетъ жителямъ и лѣтомъ оставаться въ селеніяхъ, а не уходить въ горы, подобно ихъ сосѣдямъ. Значительная рѣка есть *Бамбахъ*, въ которую впадаютъ: *Вартанъ* (близъ селенія Семамлы), вытекающая изъ ущелья этого имени; *Ахбулагъ* (при разоренномъ селеніи Чичхано), вытекающая изъ горъ Ахбулагскихъ; *Дебела* или *Камен-*

ка, вытекающая изъ той же цѣпи горъ,только въ Борчалинской дистанціи, и проч. — Въ Бамбахской дистанціи находится 45 селеній; изъ нихъ мѣстечко *Караклисси* и укрѣпленное селеніе *Джелалъ-оглы* примѣчательнѣйшія. Бамбахская дистанція соединена съ Шурагельскою, носитъ съ нею одно названіе *Дистанціи Бамбахской и Шурагельской,* и имѣетъ одного пристава или начальника; жителей считается около 22,000 душъ обоего пола. (См. также *Лорійская Степь.*) *О. Е.*

БАМБАХСКІЯ ГОРЫ, см. *Закавказскій Край* и *Грузія.*

БАМБАХЪ — рѣка въ Грузіи, вытекающая въ Бамбахской Дистанціи изъ горы Саріори до селенія Бекантъ, течетъ почти въ прямомъ направленіи на сѣверъ; потомъ поворачиваетъ на востокъ, склоняясь немного къ югу, и въ такомъ направленіи протекаетъ мимо мѣстечка Караклисси; далѣе поворачиваетъ снова на сѣверъ и выходитъ на Лорійскую Степь; здѣсь, принявъ Деберу или Каменку, она перемѣняетъ направленіе на сѣверовостокъ: изъ Лорійской Степи втекаетъ въ Борчалинскую Дистанцію, гдѣ и впадаетъ въ рѣчку Кцію или Храмъ. *О. Е.*

БАМБЕРГЪ, бывшее архіепископство во Франконскомъ Округѣ, между Кульмбахомъ, Аншпахомъ, Вирцбургомъ и Кобургомъ; нынѣ оно заключается въ Верхне-Майнскомъ округѣ Баварскаго Королевства. Городъ Бамбергъ лежитъ въ прекрасной и плодоносной странѣ, при рѣкѣ Регницѣ, и имѣетъ около 20,000 жителей. Въ немъ находятся: окружный верхній аппеляціонный судъ, надворный для второй инстанціи и уголовныхъ дѣлъ, и правленіе государственныхъ помѣстій, къ которому причисленъ и департаментъ духовныхъ дѣлъ. Къ достопамятностямъ города принадлежатъ: замокъ на Петерсбергѣ, построенный въ 1702 году епископомъ Лотаріемъ, нынѣ резиденція Баварско-Биркенфельдскаго Герцога Вильгельма, готическая соборная церковь, построенная въ 1110 и возобновленная въ 1828 году; въ ней гробницы Генриха II, супруги его, Кунигунды, Конрада III и папы Климента II; прекрасная университетская церковь, и другія. Здѣшній университетъ основанъ въ 1585 году, подъ названіемъ академической гимназіи; въ 1647 году преобразованъ епископомъ Оттономъ и черезъ годъ освященъ; въ 1739 епископомъ Фридрихомъ Карломъ, прибавлены къ нему юридическій и медицинскій факультеты; въ 1803 обращенъ въ лицей; въ немъ преподается полный курсъ философскихъ и богословскихъ наукъ. Бывшій великолѣпный монастырь Св. Михаила на Монашеской горѣ (Mönchsberg) превращенъ въ госпиталь и названъ Лудовиковымъ. Съ нимъ соединено новоучрежденное медико-хирургическое училище. Историкъ искусствъ, Іосифъ Геллеръ, живущій въ Бамбергѣ, пожертвовалъ значительною суммою для основанія отечественнаго собранія предметовъ изящныхъ искусствъ. Бамбергъ славится искусными пивоварами и садовниками. Болѣе 500 здѣшнихъ садовниковъ ведутъ обширную торговлю садовыми растеніями, плодами, солодковымъ корнемъ, анисомъ, киснецомъ и сѣменами. Лучшіе овощи растутъ въ Шеслицскомъ округѣ; въ округѣ Лихтенфельсѣ находятся прекрасныя школы молодыхъ деревъ; лучшіе грецкіе орѣхи растутъ при Вюргау. — Бамбергъ возникъ изъ древняго Бабенберга, развалины котораго видны и понынѣ къ западу отъ города. Древняя фамилія Графовъ Бабенберговъ имѣла тамъ свою резиденцію и владѣла окрестностями. Послѣ казни Адальберта Бабенбергскаго въ 908, эта страна была управляема гауграфами. Герцогъ Баварскій, Генрихъ, получилъ это помѣстье въ 975 году; сынъ его, Генрихъ II, получившій Бамбергъ въ наслѣдство, сдѣлавшись Германскимъ Королемъ, возвелъ его на степень епископства (1006) и канцлера своего, Эбергарда, назначилъ первымъ епископомъ. Сначала императоры и папы сами назначали епископовъ въ Бамбергъ, и долгое время имѣли большое вліяніе на ихъ избраніе; но съ 1398 года Бамбергскому капитулу предоставлена была совершенная свобода избранія. Мирное правленіе епископовъ Бамбергскихъ было только однажды возмущено, именно въ 1435 году, когда граждане Бамбергскіе возстали и силою изгнали епископа Антона Ротенгана. Въ 1535 году Реформація, не смотря на противоборство епископа Виганда Редвица, лишила епископство болѣе половины его владѣній. Послѣ того оно нерѣдко было соединяемо съ Вирцбургомъ подъ правленіемъ одного епископа, а въ 1802 году, въ слѣдствіе Люневильскаго мира, присоединено къ Баварскому

Курфиршеству. Въ то время оно заключало въ себѣ 65 кв. миль и 200,000 жит. Послѣднiй Бамбергскiй епископъ, по числу 61, умеръ 5 Октября 1805 года.

БАМБЕРЕКЪ, родъ Бухарской шелковой ткани, на которой въ ровномъ разстоянiи по всей поверхности вытканы шишечки.

БАМБОЧЧIО, Антонiй (Bamboccio), живописецъ, родился въ Перпино, въ королевствѣ Неаполитанскомъ, около 1368 года. Онъ, по желанiю кардинала Генриха Минутоло, украсилъ входъ въ епископскiя палаты, въ Неаполѣ, и получилъ за это аббатство, съ доходомъ въ 4000 Римскихъ экю.

БАМБОЧЧIО, см. *Бамбошады* и *фанъ-деръ-Лааръ.*

БАМБОШАДЫ или *Бамбоччiады*, отъ Италiянскаго слова *Bambocciata.* Такъ называются у живописцевъ картины, написанныя въ простонародномъ вкусѣ. Этотъ родъ живописи имѣетъ предметомъ изображенiе сельской природы и самыхъ обыкновенныхъ случаевъ житейскаго быта: народныхъ праздниковъ, гульбищъ, ярмарокъ, охоты и т. п.; здѣсь допускаются и карикатурныя изображенiя, устраняемыя въ высокомъ родѣ живописи. О происхожденiи слова Бамбошада разсказываютъ, что Петръ фанъ-деръ-Лааръ (см. это имя), живописецъ Голландской школы, походившiй наружностью на Езопа, въ молодости своей (въ началѣ XVII столѣтiя), прiѣхалъ въ Римъ и первый познакомилъ Италiянцевъ съ этимъ родомъ живописи. Италiянцы, въ насмѣшку, назвали безобразнаго фанъ-деръ-Лаара—Бамбоччiо (Bamboccio — калѣка, уродъ), а картины, въ которыхъ онъ съ особеннымъ искусствомъ изображалъ народныя сцены, стали называть *Бамбоччiадами.* Въ этомъ родѣ писали также Теньеръ, фанъ-Остадъ, Фанъ-Флитъ и нѣкоторые другiе. *Я. Яненко.*

БАМБУКЪ (*Bambusa*-Schreber, Bambou, Bamboo, *Инд.* Раисъ, *Малайск.* Бюлюхъ, *Яван.* Пренгъ). Подъ сими именами разумѣются разные виды исполинскихъ, древовидныхъ, вѣтвистыхъ, тропическихъ тростниковъ, составляющiе съ нѣкоторыми малорослыми родами (*Merostachys*-Spreng., *Streptochœta*, *Arundinaria* etc.) особое отдѣленiе злаковъ (*Gramineæ*). Бамбуковые тростники (*Bambusa arundinacea* etc.) родятся на Востокѣ — въ Индiи, Явѣ, Суматрѣ, Моллукскихъ Островахъ, Кохинхинѣ и частiю въ Китаѣ, а на югѣ въ Бразилiи, Перу и Чили. Нѣкоторые изъ нихъ достигаютъ 10 или 15-саженной вышины; стволъ ихъ бываетъ въ дiаметрѣ иногда толщиною въ футъ. Они образуютъ нерѣдко цѣлые лѣса, которые при вѣтрѣ издаютъ громкой шумъ, а отъ взаимнаго тренiя иногда воспламеняются. Изъ окружности стволовыхъ узловъ выходятъ въ несмѣтномъ количествѣ густыя вѣтви, раздѣляющiяся на вѣточки, которыя усажены поочередно ланцетовыми листьями, и представляютъ нѣкоторое подобiе перистыхъ листьевъ. Цвѣточныя, колосистыя метелки появляются на окончанiяхъ вѣточекъ рѣдко и не прежде 25 или 50 лѣтняго возраста, если не ускоритъ цвѣтенiя этого тростника наружное какое либо раздраженiе; такъ напр. онъ расцвѣтаетъ тогда, когда нижняя часть ствола подвергнется медленному дѣйствiю огня, и вскорѣ послѣ сего умираетъ. У нѣкоторыхъ породъ нижнiя вѣтви превращаются въ острые шипы, возбраняющiе приступъ къ такимъ чащамъ тростника.

Употребленiе Бамбука такъ обширно, что ему воздаютъ туземцы нѣкоторую суевѣрную почесть, а короли Бутонскiе присвояютъ себѣ происхожденiе изъ этого тростника. Изъ плотныхъ и высокихъ стволовъ строятся домы, заборы, выдѣлываются бревна, небольшiя мачты и лодки, а изъ расколотыхъ лавки и столы, изъ толстыхъ и полыхъ отрубковъ ведра и разная посуда. Вѣтви иногда такъ плотны, что изъ нихъ дѣлаютъ копья и ножи. Молодые отпрыски доставляютъ прiятную пищу, а размозженные употребляются Китайцами для дѣланiя самой тонкой бумаги. Привозимыя изъ Индiи узловатыя (ротанговыя) тросточки суть выпрямленные корневые побѣги Бамбука. Содержащiйся въ полыхъ стволахъ, сладкiй напитокъ, вытекаетъ иногда изъ узловъ, причемъ осаждается на поверхности ствола бѣлое, плотное вещество, называемое *Табахиръ* (Tabaxir); оно состоитъ преимущественно изъ кремнины, и почитается въ Индiи отличнымъ лекарствомъ.

Особенный родъ Бамбука (*Melocanna* — Trinius, seu *Beesha*—Kunth) отличается большимъ грушевиднымъ плодомъ, покрытымъ толстою, мясистою и жесткою оболочкою.

Бран—дъ.

БАМБУКЪ, страна въ Западной Африкѣ, между 12° и 14° сѣверной широты и 8° и

11° западной долготы отъ Гринвича, населенная неграми и небольшимъ числомъ Мавровъ, которые принесли сюда религію, ремесла и родъ образованности. Она занимаетъ часть отлогостей Конгскихъ Горъ (см. это), спускающихся къ великой пустынѣ Сахарѣ, пересѣкается длинными грядами горъ, и изрыта лощинами и оврагами. Только на западной ея границѣ, по рѣкѣ Ба-Финъ (Ba-Fing), которая, по сліяніи своемъ съ рѣкою Кокоро, принимаетъ имя Сенегала, идутъ равнины довольно пространныя. Горы эти даютъ хорошій кормъ многочисленному рогатому скоту, а углубленія лощинъ производятъ въ обиліи рисъ и маисъ. Золото очень обыкновенный металлъ въ Бамбукѣ, и Французы не безъ справедливости прозвали эту страну «Африканскимъ Перу»: въ самыхъ бѣдныхъ округахъ находятъ золотую руду, не жилами, но пластинками, зернами и самородками, которые легко добываются промывкою, или въ смѣшеніи съ лазурикомъ, наждакомъ и желѣзомъ, какъ въ рудникѣ Натаку; иногда, какъ въ Семайлѣ, сопровождается она твердою и красноватою глиною. Кромѣ украшенія Бамбукскихъ женщинъ, этотъ благородный металлъ, хотя и не въ значительномъ количествѣ, составляетъ предметъ торговли съ Европейскими поселеніями по Сенегалу и Гамбіи, и вывозится Маврами въ Томбукту, откуда идетъ на сѣверный берегъ Африки, въ Египетъ и въ Азію. Рудокопы не искусны, и работа ихъ похожа болѣе на копи, нежели на рудники; на глубинѣ отъ 30 до 40 футовъ попадаютъ они обыкновенно на непроницаемый пластъ красноватаго мрамора. Португальцы прибыли въ Бамбукъ въ XVI столѣтіи (см. *Африка*), но тщательно скрывали свое открытіе. Жители, притѣсняемые пришельцами и принужденные разработывать для нихъ золотые рудники, по прошествіи столѣтія возмутились и умертвили всѣхъ Европейцевъ, угрожая смертною казнію всѣмъ, кто впредь осмѣлится проникнуть въ ихъ землю. Несмотря на то, Французъ Компаньонъ пробрался туда въ 1716 году, а въ послѣдствіи Левенсъ, Давидъ и Гаутонъ. Путешественники эти съ удивленіемъ нашли въ Бамбукѣ слѣды Португальскаго языка. Слоны, леопарды, львы, гіены, шакалы, бурыя коровы и дикія свиньи водятся въ большомъ количествѣ. Слоновьи клыки составляютъ одинъ изъ предметовъ здѣшней торговли. Жителей полагается до 60,000 душъ; они негры Мандингскаго поколѣнія, Магометанской Вѣры, но не терпятъ между собою Марабутовъ, или святошей; религіозные обряды ихъ очень малочисленны, и отличаются простотою. Правленіе въ Бамбукѣ монархическое; но власть государя ограничена вліяніемъ старшины каждой деревни. Достоинство старшинъ наслѣдственно; они почитаютъ себя почти независимыми. Главныя селенія этой страны — Бамбукъ и Фербана. *П. Ше.*

БАМІАНЪ, городъ и округъ въ Афганистанѣ, отстоящій на три дня пути къ западу отъ Кабула. Онъ лежитъ въ долинѣ, омываемой небольшой рѣкою, Сурхъ-абъ, которая втекаетъ въ рѣку Гори, впадающую въ Амудерью. На югѣ долины стоитъ высокій хребетъ Куги-Баба, отрасль Гиндукуша, поднимающейся на 18,000 футовъ. Время построенія Баміана неизвѣстно; быть можетъ, это тотъ самый городъ, который Александръ Великій основалъ у подошвы Паропамиса (Гинду-куша). Онъ принадлежалъ султанамъ династіи Гуридовъ, и былъ разоренъ Чингисъ-Ханомъ въ 1220 году. Съ тѣхъ поръ онъ въ развалинахъ, и не поправлялся.

Баміанъ достопримѣчателенъ своими памятниками древности, многочисленными пещерами и огромными идолами. Пещеры тянутся на пространствѣ слишкомъ десяти верстъ по обѣимъ сторонамъ долины. Одинъ одинокій холмъ до такой степени усѣянъ ими, что даетъ убѣжище большей части народонаселенія. Жители тѣснятся въ немъ, какъ Троглодиты, о которыхъ говорятъ древніе писатели. Вырытіе этой огромной пещеры приписывается народнымъ преданіемъ какому-то царю Джелялю. Нѣкоторыя пещеры выведены куполомъ, по краямъ ихъ тянется фризъ, и онѣ по большей части съ Куфическими надписями, слѣдственно относятся къ временамъ послѣ Магомета. Эти пещеры и составляютъ такъ называемый «городъ Баміанъ.» Колосальные идолы Баміана еще замѣчательнѣе его пещеръ. Ихъ весго три, два большихъ и одинъ поменьше. Одинъ изъ большихъ идоловъ представляетъ мужскую фигуру, и называется Сіамалъ; другой женскую: его имя Шахъ-Мама. Мужская фигура около 120 футовъ вышиною, и занимаетъ фасъ въ семьдесятъ футовъ; впадина, въ которой она изваяна, простирается также на

семьдесятъ футовъ во внутренность утеса. Ноги истукана изуродованы пушечными выстрѣлами, и лице выше рта все истреблено. Губы очень широки, уши длинны и висячи, а на головѣ была, повидимому, діадима. Вся фигура обвѣшана мантіею, сдѣланною какъ бы изъ цемента. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ старались еще укрѣпить ее деревянными кольями. Впрочемъ, въ отдѣлкѣ нѣтъ ни соразмѣрности, ни чистоты. Руки, поддерживавшія мантію на распашку, обѣ отбиты. Женская фигура лучше выполнена, но одѣта такъ же, какъ и мужская. Она около двухъ сотъ шаговъ отъ первой, изсѣчена изъ того же утеса, но вполовину ниже. Ниши обоихъ истукановъ были покрыты цементомъ и расписаны человѣческими изображеніями. Теперь живопись видна только надъ головами идоловъ. Краски такъ же рѣзки, какъ въ Египетскихъ гробницахъ. Всѣ эти изображенія представляютъ женскіе бюсты, съ хохломъ волосъ на головѣ и съ какою-то тогою на груди. Все тѣло окружено однимъ сіяніемъ, а голова другимъ. Въ одномъ мѣстѣ видна группа изъ трехъ женскихъ фигуръ, какъ бы идущихъ другъ за другомъ. Народныя преданія сбивчивы и неудовлетворительны. Утверждаютъ, что около Рождества Христова эти статуи изсѣчены были племенемъ невѣрныхъ, которыя хотѣли изобразить царя Сельселя съ женою, правившаго въ какой-то отдаленной странѣ и обоготвореннаго за свое величіе (или величину?). Индѣйцы говорятъ, что эти истуканы сдѣланы поколѣніемъ Панду, и будто объ нихъ упомянуто въ Махабгаратѣ: Индѣецъ не пройдетъ мимо ихъ безъ поклона. Длинныя уши большой фигуры заставляютъ почитать вѣроятнымъ, что обѣ онѣ Буддаическаго, или Далай-Ламскаго, происхожденія. Ученые много писали объ этихъ огромныхъ статуяхъ, но всѣ выводы ни сколько не удовлетворительны. Можетъ быть, и это всего вѣроятнѣе, что Баміанскими истуканами мы обязаны прихоти какого нибудь знатнаго властелина, который хотѣлъ увѣковѣчить себя въ этихъ пещерахъ.

БАНАНЪ, *Пизангъ*, *Адамова смоква*, *Райское яблоко*; (по Англ. Plantain, *Musa paradisiaca* Linn.) великолѣпное, пальмовидное растеніе, изъ семейства Банановыхъ (*Musaceæ*) и 1 разряда 5 класса Линнеевой системы (*Pentandria Monogynia*); родовые его признаки — цвѣтной гроздъ прикрытъ чахлами (*spathæ*), околечье (*perigonium*) состоитъ изъ двухъ лепестковъ: верхняго пятизубчатаго и нижняго цѣльнаго, медоноснаго; подъ женскимъ цвѣткомъ находится яичникъ, снабженный цилиндрическою булавочкою, и шестиугольнымъ рыльцемъ, а внутри его шесть тычинокъ, изъ коихъ одна только съ пыльникомъ; въ мужескомъ же пять совершенныхъ тычинокъ и одна безъ пыльника. Продолговатый, треугольный, согнутый, многосѣменный и сочный плодъ образуется изъ женскаго цвѣтка.

Бананы разводятся съ успѣхомъ въ Европейскихъ теплицахъ, и поражаютъ взоръ наблюдателя величественно-красивымъ ростомъ; прямой травянистый ихъ стволъ достигаетъ отъ 12 до 16 футовъ вышины, діаметръ его у основанія равняется 8 или 10 дюймамъ; онъ покрытъ листовыми влагалищами, къ верхушкѣ же постепенно истончается; поочередно расположенные листья, въ первомъ періодѣ свернуты, потомъ развертываются, опускаютъ края внизъ, и бываютъ при совершенномъ развитіи длиною отъ 5 до 8 футовъ, цвѣта ярко-зеленаго; нервы простираются отъ средняго ребра до края листа параллельно. Изъ средины листьевъ выходитъ довольно толстый, согнутый, наклоненный гроздъ, усаженный многими цвѣтками и чахлами пурпуроваго цвѣта; на верхней части грозда (или початка, *spadix*) сидятъ мужескіе, на нижней женскіе цвѣтки, и сіи-то послѣдніе оставляютъ по себѣ плоды, длиною отъ 5 до 8 дюймовъ, величиною и видомъ похожіе на огурцы; они сперва зелены, при совершенной зрѣлости желтаго цвѣта, мягки, кисловато-сладки и вкусны; но для непривыкшихъ къ нимъ трудноваримы. Этотъ плодъ составляетъ главную пищу жителей тропическихъ странъ, почему Бананы и разводятся тамъ вездѣ съ большимъ стараніемъ. До какой степени они извѣстны въ тропическихъ странахъ, доказываютъ слѣдующія синонимы: въ Японіи называются: *Baso;* въ Китаѣ: *Paquo;* при Конго: *Quihua-Aquiliba;* на Цейланѣ: *Kehelhaha;* въ Бенгаліи: *Quelli;* въ Явѣ: *Piesang;* на Малабарскихъ Островахъ: *Bala;* на берегу Гвинеи: *Bananas;* въ Восточной Индіи: *Plantain;* въ Америкѣ: *Paquovere;* въ Эѳіопіи: *Inninga;* въ Египтѣ: (по-Арабски) *Mauz;* по Португальски: *Pacoira;* по Грече-

ски: *Phyximilon;* по Еврейски: *Dudaim* etc. etc. На Антильскихъ Островахъ, дѣлаютъ изъ плодовъ муку и пекутъ хлѣбъ; приготовляютъ также напитокъ, извѣстный тамъ и дорого цѣнимый, подъ названіемъ пальмоваго вина. Въ Индіи и Африкѣ кормятъ листьями быковъ, овецъ и слоновъ, употребляютъ ихъ и для покрышки жилищъ; стволъ обработываютъ какъ ленъ, дѣлаютъ изъ него веревки и ткань для одежды.

Ученые думали, что прародители наши употребили листья этого растенія для прикрытія наготы своей, послѣ грѣхопаденія. Дикіе и теперь употребляютъ ихъ подобнымъ образомъ. Вѣроятно, что кисть виноградная, несенная на шестѣ двумя посланниками Моисея, изъ Обѣтованной Земли, была не что иное, какъ покрытый плодами гроздъ этого растенія; тѣмъ болѣе, что на немъ иногда бываетъ болѣе ста плодовъ, и тогда, нѣкоторымъ образомъ, онъ можетъ быть названъ исполинскою кистью.

Разведеніе Банановъ въ теплицахъ очень просто: при возвышенной температурѣ, имъ нужна лишь тучная земля, и лѣтомъ частое поливаніе; если мѣсто позволяетъ имъ удѣлить просторную гряду, то они обыкновенно приносятъ на другой годъ плоды, по созрѣніи коихъ стволъ до земли засыхаетъ, а изъ корня выходятъ многіе молодые отростки, которые могутъ быть отняты для дальнѣйшаго разведенія; если однако жъ оставить одинъ или два побѣга на корнѣ, то они приносятъ плоды нѣсколькими мѣсяцами ранѣе другихъ.

Извѣстны многіе (до 12) виды рода музы: изъ нихъ одинъ, имѣющій стволъ, покрытый зелеными, темно-пурпуровыми или черными полосками, почитается нѣкоторыми ботаниками за особенный видъ, подъ названіемъ *Musa sapientum.* Румфій упоминаетъ о третьемъ видѣ (*Musa Troglodytarum*), коего плоды, испеченные въ горячей золѣ, ѣдятъ Индѣйцы; впрочемъ есть нѣсколько дѣйствительно различныхъ видовъ, но плоды ихъ не употребляются въ пищу. *Фальд.*

БАНАТЪ, одна изъ прекраснѣйшихъ и замѣчательнѣйшихъ областей Венгріи, состоящая изъ палатинатовъ (Gespannschaften) Торонтальскаго, Темешскаго и Крашскаго; она занимаетъ около 540 кв. миль. На сѣверъ отдѣляется она рѣкою Марошемъ отъ комитатовъ Арадскаго, Чонградскаго и Чанадскаго, на западъ Тиссою отъ палатинатовъ Чонградскаго и Бачскаго, и отъ Чайкистскаго округа, а Дунаемъ отъ Славоніи; на югѣ Дунай отдѣляетъ ее отъ Сербіи; на востокѣ, Черна и отрасли Карпатскихъ Горъ отъ Валахіи и Трансильваніи. Она составляла пограничную провинцію между Валахіею, Булгаріею и Турціею, и потому получила наименованіе Баната. Эта провинція замѣчательна по непостоянному своему климату; она заключаетъ въ себѣ въ одно время всѣ климаты: во многихъ мѣстахъ на высотахъ и въ оврагахъ лежитъ вѣчный снѣгъ, между тѣмъ какъ въ другихъ мѣстахъ онъ выпадаетъ только въ глубокую зиму. Треть земли гориста, и почти вездѣ изобилуетъ водою; осушенныя земли, на низшихъ мѣстахъ по Тиссѣ и Дунаю, а на возвышеніяхъ, полученныя истребленіемъ лѣсовъ, чрезвычайно плодородны. Среди двухъ округовъ Военной Границы находится величайшая во всей Австрійской Имперіи песчаная степь, въ которой однакоже встрѣчается много оазисовъ. Для осушенія болотъ, въ 1745 и въ слѣдующихъ годахъ, проведены тамъ были каналы; между прочимъ большой каналъ въ 16 миль, прорѣзывающій весь Темешскій и Торонтальской комитаты. Горы защищаютъ Банатъ отъ восточныхъ и сѣверовосточныхъ вѣтровъ, а на равнинахъ его теряютъ силу сѣверные вѣтры, и тѣмъ самымъ сохраняется тамъ климатъ южныхъ странъ и плодородіе почвы. Банатская пшеница и кукуруза предпочитаются всѣмъ прочимъ. Рисъ, хлопчатая бумага и шелкъ разводятся тамъ съ успѣхомъ; нѣкоторыя мѣста изобильны сладкимъ виномъ. Нигдѣ во всей Венгріи переселенія иностранцевъ не сдѣлали столь значительныхъ успѣховъ, какъ въ Банатѣ, гдѣ остается еще много необработанной земли и, не смотря на всѣ дурные слухи, господствуетъ вездѣ очень здоровый воздухъ. Главнѣйшія горныя вершины суть Шарко, Гугу, Мурару и Годьянъ; на низшихъ горахъ находятся густые лѣса, прекрасныя пастбища и много водопадовъ. Тамъ часто встрѣчаются также минеральные источники, которые впрочемъ мало употребляются, исключая *Мехадійскихъ*, которые были извѣстны еще у Римлянъ подъ именемъ *Thermae Herculis;* теперь они посѣщаются Молдавскими и Волошскими вельможами. Въ Банатѣ часто попадаются Римскія древности. Въ военно-

историческомъ отношеніи замѣчательны тамъ ветеранская пещера на берегу Дуная и дефилей «желѣзныя ворота», ведущій въ Трансильванію. Народонаселеніе Баната состоитъ, по большей части, изъ Волоховъ, Булгаръ, Цыганъ и Нѣмцевъ. Въ гористыхъ странахъ господствуетъ Волошскій языкъ, въ городахъ и колоніяхъ Нѣмецкій, а въ округахъ Военной Границы Иллирійскій. Землепашество и скотоводство суть главнѣйшія средства пропитанія жителей; фабрикъ у нихъ нѣтъ вовсе, но отъ 4000 до 5000 человѣкъ, большею частію Волоховъ, занимаются разработкою мѣдныхъ, свинцовыхъ, цинковыхъ и желѣзныхъ рудъ. Цыганы занимаются также промывкою золота.

БАНГЕРТЪ, Генрихъ, извѣстенъ по изданію, съ его собственными замѣчаніями, Гелмольдовой хроники: *Chronicon Slavorum Helmoldi et Arnoldi, abb. Lubecensis, in quobus res Slaviæ et Saxoniæ fere a tempore Caroli M. usque ad Ottonem IV, sive ad A. C. MCCIX exponentur, Henr. Bangertus recensuit et notis illustravit.* Любекъ 1659. 4. Изданіе это, нѣсколько исправленное, перепечатано во II томѣ Лейбниц. *Scriptor. rer. Brunsvic. Яз.*

БАНГОРЪ, городокъ въ Графствѣ Кернарвонскомъ въ южномъ Валлисѣ, на берегу Менейскаго Пролива, въ 251 милѣ отъ Лондона, въ 8 отъ Кернарвона и $1^1/_2$ отъ Бангоръ-Ферре, гдѣ построенъ знаменитый висячій мостъ черезъ Проливъ Менейскій. Тамошняя соборная церковь довольно хороша. Имя Бангоръ составлено изъ Валлійскихъ словъ *Банъ* (верхній) и *Горъ* (общество). Въ 525г. основанъ тамъ монастырь, въ которомъ, по стремленію тогдашнихъ Христіанъ къ монашеской жизни, считалось до 2,000 монаховъ; миссіонеры, вышедшіе оттуда, обратили всю Ирландію въ Христіанскую Вѣру. Въ VI вѣкѣ онъ сдѣлался, и понынѣ остается, однимъ изъ четырехъ епископствъ южнаго Валлиса.

П. Ш.

БАНДА, отъ Латинскаго слова *bandum*, знамя, или отъ Нѣмецкаго Band. Во время Крестовыхъ походовъ и до учрежденія Карломъ VII (1445) *ордонанцъ-ротъ* (compagnies d'ordonances, см. это слово), Бандами назывались отряды рыцарской и другой конницы, а иногда и пѣхоты феодальныхъ армій: также и тѣ постоянныя наемныя дружины или роты (Rotten, Routes), которыя, странствуя по государствамъ западной Европы, служили безъ разбора всякому, кто давалъ имъ плату, или обѣщалъ добычу; въ мирное же время онѣ содержали себя грабительствомъ и насильственными налогами. Онѣ набирались изъ воинскихъ бродягъ всѣхъ народовъ, преимущественно Германскихъ, простирались числомъ иногда до нѣсколькихъ тысячъ пѣхоты и конницы даже рыцарской, и были предводимы нерѣдко знаменитыми по роду и военнымъ подвигамъ начальниками. — Отличаясь столько же мужествомъ и опытностію въ ратномъ дѣлѣ, какъ хищностію и жестокостію, онѣ были равно страшны для непріятеля, и для мирныхъ жителей обороняемой ими страны. — Безначаліе и междоусобія, терзавшія въ средніе вѣки Западъ Европы, ничтожность верховной власти и скудость государственныхъ доходовъ, препятствовавшія удовлетворять жадность наемниковъ, или усмирять ихъ силою, были причинами безпрерывнаго умноженія этихъ дружинъ и ненаказанности ихъ неистовствъ. Въ продолжительной же борьбѣ Франціи съ Англіею за наслѣдство престола въ домѣ Валуа и въ смутахъ Арманьяковъ, составились изъ нихъ пресловутыя *большія компаніи* (les grandes compagnies), которыя, подъ предводительствомъ Іоанна Гугаса, имѣвшаго прозваніе: *другъ Божій и врагъ вселенной* (l'ami de Dieu et l'ennemi de tout le monde), и подобныхъ ему начальниковъ, грабили и опустошали всю Францію. — Походъ знаменитаго дю-Геклена въ Испанію, для коего удалось ему собрать большую часть этихъ Бандъ, строгія мѣры Карла VII, и учрежденіе регулярнаго войска, (*ордонанцъ-ротъ* и вольныхъ стрѣльцовъ, Francs archers) освободили наконецъ Францію, а по ея примѣру, и другія государства Европы отъ этого ужаснаго бича; но въ Италіи они долго еще существовали и свирѣпствовали, подъ названіемъ *кондотіеровъ*. — Въ царствованіе Лудовика XII, Франциска I и его преемниковъ, слово Банда означало отряды регулярной Французской пѣхоты изъ 1 капитана, 14 оберъ и 50 унтеръ-офицеровъ, 6 музыкантовъ и отъ 500 до 1000, иногда же и до 2,000 ратниковъ. Онѣ составляли первыя подраздѣленія тогдашнихъ Французскихъ легіоновъ, и были въ царствованіе Лудовика XIII переименованы въ баталіоны; наемныя дружины рейтаровъ и ландскнех-

товъ продолжали называться Бандами: имѣя различную силу и составъ, онѣ служили въ военное время во Французскихъ и другихъ арміяхъ, напримѣръ Черная Банда Герцога Гелдернскаго въ сраженіи при Мариньянѣ и другія. Нѣмцы до сихъ поръ называютъ шайки разбойниковъ Бандами (Räuber-Banden). *Б. Л. И. З.*

БАНДА ЧЕРНАЯ (Bande noire). Такъ назывались во Франціи компаніи капиталистовъ и строителей, которые во время революціи, по секвестрованіи правительствомъ духовныхъ и дворянскихъ имуществъ, пріобрѣтали куплею зданія церквей, часовень, монастырей, епископскихъ домовъ, господскихъ замковъ, охотничьихъ мызъ, сторожевыхъ башень, разрушали сіи зданія, а землю продавали небольшими участками, и такимъ образомъ истребляли многіе памятники древности и среднихъ временъ. И въ Германіи, по упраздненіи монастырей и другихъ подобныхъ заведеній, составлялись подобныя общества, большею частію изъ Жидовъ, и пріобрѣтали отъ своихъ разрушительныхъ спекуляцій значительныя выгоды. Любители древностей и искусствъ предаютъ членовъ Черной Банды проклятію; но люди безпристрастные утверждаютъ, что сіи общества разрушеніемъ ветхихъ зданій способствовали украшенію городовъ и сохраненію здоровья ихъ жителей, и раздробленіемъ имуществъ, благопріятствовали успѣхамъ земледѣлія и благоденствію поселянъ.

БАНДА, см. *Моллукскіе Острова.*

БАНДА ВОСТОЧНАЯ, см. *Монтевидео и Уругвай.*

БАНДАЖЪ (*Vinitura*) означаетъ въ обширномъ смыслѣ, каждый хирургическій снарядъ, которымъ страждущая, либо уродливая часть тѣла сохраняется въ надлежащемъ положеніи, устраняется наружное поврежденіе, и удерживаются средства, приложенныя къ больному мѣсту. На этомъ значеніи основываемъ мы наше понятіе о ремеслѣ бандажиста. Обыкновенно же употребляется слово Бандажъ въ ограниченномъ смыслѣ грыжеваго пояса (*Brachcrium*). (См. *Повязка, Перевязка* и *Машина хирургическая.*) *Дръ Мед. Б.*

БАНДАНЫ, слово, употребленное въ описаніи Куликовской битвы, соч. Іерея Софронія: «Русскіе удальцы свѣдомы, доспѣхи ихъ весьма тверды, злаченныя сохолтари, и булатныя *Банданы* и кончаны Фряжскія.» Карамзинъ (Истор. V, 404), слово это переводитъ на сабли. *Яз.*

БАНДА-СУЛЬ-БАЛКО (Banda sul balco), выраженіе, употребляемое иногда въ оперныхъ партитурахъ: оно означаетъ, что хоръ Турецкой музыки (см. *Турецкая музыка*) долженъ во время дѣйствія находиться на сценѣ. *М. Р.*

БАНДЕЛЕРЫ, БАНДОЛЬЕРЫ, БАНДУЛЬЕРЫ. Слово, заимствованное отъ Французовъ, а ими составленное изъ Латинскаго *Balteum*: собственно значитъ кожаный ремень, надѣваемый военными людьми по мундиру чрезъ плечо, для ношенія шпаги, сабли, ружья и пр. Въ старинномъ Русскомъ стрѣлецкомъ войскѣ, на такихъ перевязяхъ носились боевые патроны въ деревянныхъ трубкахъ съ закрышками, но послѣ замѣнили ихъ лядунками. (См. Татищ. Лексиконъ). *Яз.*

Петръ Великій, подражая Голландцамъ, самъ часто носилъ Бандельеръ, въ полной *парадъ-униформѣ.* Теперь всѣ офицеры морскаго вѣдомства носятъ сабли на лакированныхъ Бандельерахъ. *С. П. К.*

БАНДЕЛЛО, Матвѣй, (Bandello) знаменитый Италіянской писатель, родился въ Миланской области около 1480 года, умеръ вѣроятно въ 1562 г. въ Ажанѣ; обучался въ Римѣ и Неаполѣ, и получивъ отвращеніе отъ Алхиміи, исключительно занялся изящными науками Онъ вступилъ въ духовное званіе и жилъ нѣсколько лѣтъ въ окрестностяхъ Милана и въ самомъ городѣ, изъ котораго, послѣ сраженія при Павіи, изгнанъ Испанцами какъ приверженецъ Французовъ. Нѣсколько лѣтъ онъ странствовалъ по Италіи изъ мѣста въ мѣсто; наконецъ, въ 1550 году, возведенъ въ епископы Ажанскіе. Управленіе епархіею предоставилъ онъ епископу Грасскому, и на семидесятомъ году отъ рожденія занимался окончательною отработкою своихъ *сказокъ* или *повѣстей:* первыя три части вышли въ 1554, а четвертая появилась въ 1573, лѣтъ чрезъ одиннадцать послѣ его смерти. Кромѣ повѣстей, Банделло издалъ и другія сочиненія, но они не столь важны. Хотя повѣстями Банделло не могъ сравниться съ Боккачіемъ, но естественность, простота, быстрый ходъ повѣствованія и гармоническая краткость періодовъ особенно въ нихъ примѣчательны. Самое содержаніе большею частію безнравственное. Въ этомъ отно-

шеніи ему можно сдѣлать важнѣйшіе упреки, нежели Боккачію: онъ любилъ соблазнительныя сцены, не щадя красокъ для испещренія ихъ вымыслами. Сочиненія его изданы подъ заглавіями: Canti XI, compositi del Bandello, delle lodi della signora Lucretia Gonzaga, Ажанъ, 1545, изданіе рѣдкое; Rime di M. Bandello, Туринъ, 1816.

БАНДЕРІЯ, отъ Латинскаго слова *Banderium*, знамя, хоругвь. Бандеріями у Венгерскихъ прелатовъ и магнатовъ назывались: во-первыхъ, дружины, съ которыми они (въ концѣ XIV и въ началѣ XV столѣтій), при воззваніи, выступали въ походъ; во-вторыхъ, конные отряды, сопровождавшіе ихъ на сеймы и въ другія общественныя собранія. До XIV столѣтія Венгерское войско, по составу своему, сходствовало съ аллодіальнымъ ополченіемъ или гербанномъ (Heerbann) древнихъ Германцевъ, въ которомъ обязаны были служить всѣ совершеннолѣтніе дворяне, (*equites, serventes vel familiares regis*— лейды Франковъ) и всѣ свободные обитатели страны (*milites, conditioarii*, по-Венгерски *Joob-agy*). Вмѣсто этого народнаго ополченія, пришедшаго въ теченіе времени въ совершенный упадокъ, Король Карлъ Робертъ (1343) до восшествія своего на Венгерскій престолъ царствовавшій въ Неаполѣ, ввелъ родъ феодальныхъ войскъ: каждому прелату, магнату и вольному королевскому городу, бывшему въ состояніи вооружать и содержать собственнымъ иждивеніемъ положенное число войска, (обыкновенно 1,000 чел.), онъ позволилъ имѣть свое знамя (*banderium*), отъ чего и самыя дружины получили названіе Бандерій, а вооружавшіе ихъ вельможи стали называться *Domini banderiati* (Баннергеры, у Германцевъ). Менѣе сильные прелаты и дворяне или присоединялись къ одному знамени для слѣдованія за нимъ, или примыкали къ хоругви короля (*Banderium regium*) или комитата (Gespannschaft). Въ то время Бандеріи составляли, можно сказать, регулярное линѣйное, преимущественно конное войско Венгерцевъ; онѣ дѣлились на сотни и десятки; вмѣсто же легкихъ войскъ (*Speculatores*, Eöràllok) служили воинственныя племена Секлеровъ и Кумановъ, также войска, поселенныя по Турецкой и Польской границамъ. Въ царствованіе Короля Сигисмунда (1437) военныя учрежденія Венгерцевъ снова стали измѣняться. Феодальныя Бандеріи уступили мало по малу мѣсто войскамъ, вооружаемымъ комитатами по числу ихъ народонаселенія; въ этихъ войскахъ многочисленное дворянство составляло обыкновенно конницу; всѣ же прочіе свободные обитатели областей и подданные прелатовъ и магнатовъ пѣхоту. Съ пораженіемъ Венгерцевъ при Могачѣ (1526) и завоеваніемъ большей части королевства Османами, рушились оба эти средства набирать войска, и Венгерскія арміи начали составляться изъ регулярной легкой конницы, гусаровъ, изъ иррегулярныхъ пѣшихъ и конныхъ дружинъ Кроатовъ, и изъ пѣхоты, выставляемой комитатами, или вербованной, но вообще дурно вооруженной и неустроенной (см. *Гусаръ*, *Кроація*, *Венгрія*). Въ новѣйшія времена являются еще Бандеріи въ видѣ почетныхъ конныхъ дружинъ, въ богатой національной одеждѣ, составляющихся въ комитатахъ изъ дворянъ, особенно изъ среды благородныхъ юношей, для сопровожденія короля или священной короны, для присутствованія при коронаціяхъ и т. п. По опредѣленію Венгерскаго Сейма 1828 года, назначена особая коммиссія для составленія исторіи Бандерій. (Срав. Пирингера Ungarens Banderien 2 час. Вѣна, 1810 — 16).

Б. Л. И. З.

БАНДЕРОЛЬ, (Морск.) небольшой *вымпель* (см. это сл.) о двухъ концахъ или флюгарка, которая наглухо прикрѣпляется къ калцету, или верхушкѣ галерной мачты. Бандероль показываетъ направленіе вѣтра, а цвѣтомъ и формою, служитъ условнымъ знакомъ для различенія судовъ, принадлежащихъ какой либо области или городу, также одному хозяину или арматору (см. это сл.). —Теперь галеръ уже нѣтъ, и слово Бандероль осталось только въ Средиземномъ Морѣ.

Этимъ же словомъ называется печатный ярлычекъ, которымъ каждая колода продажныхъ игральныхъ картъ оклеивается на обверткѣ. *С. П. К.*

БАНДЕТТИНИ (Терезія), знаменитая Италіянская импровизатриса, изъ почетной фамиліи въ Луккѣ, родилась въ 1756 году, и получивъ превосходное воспитаніе, принуждена была вступить на театръ, для содержанія своихъ родителей, пришедшихъ въ разстройство. Въ первый разъ она выступила на сцену во Флоренціи, но не имѣла тамъ успѣха. Эта неудача и врожденная склон-

ность къ изящному обратили ее къ поэзіи. Однажды, слушая въ Веронѣ одного славнаго импровизатора, она почувствовала въ себѣ подобное дарованіе, и не готовясь, произнесла ему прекрасную похвальную оду. Поощренная успѣхомъ, она совершенно предалась этому изящному искусству. Оригинальность, живое воображеніе, правдоподобіе и гармонія въ выраженіи скоро доставили ей отличную славу; она оставила театръ, и какъ стихоторка путешествовала по Италіи. Многія академіи почтили ее принятіемъ въ члены. Отличнѣйшимъ изъ ея стихотвореній почитается импровизированное ею въ Болоньѣ 1794 года, въ присутствіи Принцессы Ламбертини, на смерть Французской Королевы Маріи Антоніи. Наконецъ ей наскучило странствовать. Въ 1813 году она возвратилась на родину, и жила тамъ умѣренными доходами. Въ изданныхъ ею: Ode tre, воспѣты: Нельсонова побѣда при Абукирѣ, подвиги Суворова въ Италіи и Эрцгерцога Карла въ Германіи. Въ собраніи импровизированныхъ ею стихотвореній (Amarilli Etrusca, Saggio di versi estemporanei), одно, на встрѣчу Петрарки съ Лаурою въ храмѣ, особенно примѣчательно и ставитъ ее наряду съ Росси.

БАНДИНЕЛЛИ (Бартоломей, сокр. Баччіо) сынъ Михаила Аньолы, род. во Флоренціи въ 1487 году. Отецъ его былъ золотыхъ дѣлъ мастеръ, и хотѣлъ, чтобы сынъ послѣдовалъ ему въ ремеслѣ, но молодой Баччіо, пристрастившись къ ваянію, сталъ изучать творенія Донателло и Веррокіо. Леонардъ да Винчи помогалъ ему своими совѣтами. Бандинелли, высокомѣрный, завистливый, сребролюбивый, врагъ всякаго чужаго таланта и совмѣстничества, не былъ счастливъ: жизнь его есть сплетеніе жалкихъ интригъ, постыдныхъ приключеній, намѣреній и замысловъ, несбывшихся отъ непостоянства и унынія. Творенія его весьма многочисленны. Лучшія изъ нихъ суть: статуи Меркурія, купленная Франциcкомъ I, Орфея, Бахуса, Клеопатры; барельефъ, представляющій снятіе со креста, истязаніе Господа Іисуса Христа; Геркулесъ, задушающій Какуса, который могъ выдержать сравненіе съ статуями Микель-Анжела. Бандинелли сдѣлалъ лучшую изъ всѣхъ копій Лаокоона: она погибла въ пожарѣ Флорентинской галереи, въ 1762 г. Онъ имѣлъ даръ великій и плодовитый; рисунокъ его былъ правиленъ, точенъ и силенъ. По примѣру Микель-Анжела, котораго онъ смертельно ненавидѣлъ, считая себя ему равнымъ, онъ хотѣлъ быть въ одно время ваятелемъ, зодчимъ и живописцемъ, но былъ только ваятелемъ. Знаменитый рисунокъ его: Избіеніе младенцевъ, извѣстный по гравюрѣ Марка Антонія, есть отличительное произведеніе его таланта. Онъ умеръ на 72 году отъ роду, оставивъ большое имѣніе. Тѣло его было поставлено въ гробницѣ, которую онъ самъ украсилъ многими мраморными изваяніями. Онъ рѣзалъ также на мѣди и на деревѣ.

БАНДИТЪ (по Итал. Bandito), значило сперва ссыльнаго, потомъ наемнаго убійцу. Нынѣ въ Италіи разбойникъ и Бандитъ одно и то же. Бандиты составляютъ нѣкоторый родъ общества, подчиненнаго своимъ строгимъ законамъ, и враждуютъ съ гражданами явно или скрытно. Ни одно Италіянское правительство не могло истребить сего постыднаго ремесла. Строгія мѣры, принятыя папскою полиціею въ 1820 году противъ укрывателей Бандитовъ и разбойниковъ, разорили ихъ убѣжища, но не могли истребить совершенно: злодѣи, имѣвшіе прежде одно гнѣздо, потомъ стали скитаться всюду. Грабящіе на границахъ Неаполитанскихъ не бродяги, но осѣдлые тамошніе жители: обработывая землю, они отправляютъ притомъ ремесло разбойниковъ. Страхъ смертной казни столько жъ удерживаетъ ихъ, какъ буря матросовъ. Въ 1812 году Петръ Калабріецъ, ужаснѣйшій изъ ихъ атамановъ, называлъ себя повелителемъ горъ, царемъ лѣсовъ, защитникомъ бѣглыхъ конскриптовъ и патрономъ дороги изъ Флоренціи въ Неаполь. Правительство Фердинанда I принуждено было заключить съ ними договоръ. Въ 1818 г. одинъ изъ нихъ вступилъ въ королевскую службу съ чиномъ капитана, и взялся ловить прежнихъ своихъ товарищей. Къ симъ разбойникамъ, коихъ должно отличать отъ другихъ, называемыхъ *мальвивенти*, присоединились всякаго рода бродяги, и Австрійскимъ войскамъ надлежало предпринимать за ними поиски. При семъ случаѣ умерщвленъ извѣстный Доменико Пипаро, издавна ужасавшій всю ту страну, а свирѣпый Лауретти, извѣстный подъ именемъ мастера Адама, подвергнулся въ Папской Области заслуженной имъ казни. Эти разбойни-

ки имѣютъ обыкновеніе не нападать на ѣдущихъ внутри государства. Взявъ съ чужеземцевъ и соотечественниковъ деньги за покровительство, они даютъ имъ пропускные или охранные виды; это очень недавно случилось въ Сициліи, гдѣ главный ихъ притинъ въ Валь-Демонѣ. Тамъ даже Принцъ Вилла-Франка, для сохраненія порядка, или по другимъ причинамъ, объявилъ себя ихъ защитникомъ и покровителемъ, одѣлъ ихъ въ особое платье и обходился съ ними съ великою довѣрчивостію, которой и они не употребляли во зло. Они держатся какихъ-то романическихъ понятій о чести, коихъ начало скрывается въ среднихъ вѣкахъ. Данное слово соблюдается ими ненарушимо, и часто безопасность ввѣренной имъ страны охраняется ими прочнѣе, нежели установленными для сего чиновниками.

БАНДТКЕ, Георгъ Самуилъ, профессоръ библіографіи и библіотекарь Краковскаго университета, одинъ изъ первыхъ литераторовъ Польскихъ, умеръ въ Краковѣ 11 Іюня 1835. Изъ трудовъ его извѣстны: 1) *Историко-критическое собраніе для объясненія Исторіи восточной части Европы* (Historisch-critische Analecten zur Erläuterung der Geschichte des Ostens von Europa), Бреславль 1802, въ 8. Оно содержитъ разныя историческія изысканія, и между прочимъ о Владиславѣ II. 2) *Полный ручной Польско Нѣмецкій Словарь* (Slownik dokladny Polskiego i Niemieckiego języka) безъ означенія имени автора. Бреславль 1806, въ 8. Очень хорошъ. 3) *Польская Грамматика съ словопроизводнымъ словаремъ* (Polnische Grammatik, nebst einem etymologischen Wörterbuche). Бреславль 1808 въ 8. Авторъ держался грамматики Копчинскаго, но не слѣпо; особенно въ правописаніи онъ часто съ нимъ не согласенъ; да и не безъ причины, по словамъ Г. Бентковскаго, который почитаетъ грамматику Бандтке одною изъ основательнѣйшихъ. 4) *О графскомъ достоинствѣ въ Силезіи* (Über die Gräfliche Würde in Schlesien, Бреславль, 1810, въ 8; заключаетъ въ себѣ изысканіе о значеніи достоинствъ и званій, встрѣчаемыхъ въ Силезскихъ и Польскихъ письменныхъ памятникахъ XII, XIII и XIV столѣтій. 5) *Краткое изображеніе Исторіи Королевства Польскаго* (Krotkie wyobrazenie dzieiow Krolestwa Polskiego). Бреславль, 1810, въ 2 томахъ, въ 8. Въ 1835 году вышло въ Краковѣ третье изданіе этой книги съ дополненіями и поправками. Не смотря на свои недостатки, это сокращеніе до сихъ поръ лучше всѣхъ. П. И. Гаевскій перевелъ его на Русскій языкъ съ перваго изданія, и напечаталъ подъ заглавіемъ: *Исторія Государства Польскаго*, С. П. б. 1830 въ 2 томахъ, въ 8. 6) *О первыхъ памятникахъ книгопечатанія въ Краковѣ* (*De primis Kracoviæ in arte typographica incunabulis*). Краковъ, 1812 въ 4. Это программа, изданная при открытіи Краковской университетской библіотеки. 7) *Нѣмецко Польскій словарь* (Slownik Niemiecko - Polsky) Бресл. 1813, въ 2 небольшихъ томахъ въ 8, служитъ дополненіемъ карманному словарю, изданному братомъ его, Яномъ Викентіемъ, и, по мнѣнію Г. Бентковскаго, несравненно превосходнѣе того, который напечаталъ въ 1801, въ Люблинѣ, Пьярскій ксендзъ Винклеръ. 8) *Исторія Краковскихъ типографій* (Historya drukarn Krakowskich) Краковъ, 1815, въ 8. 9) *Исторія библіотеки Краковскаго университета* (Hystorya biblioteki Universytetu Jagielonskiego w Krakowie). Краковъ, 1821 въ 8. Извѣстный Лелевель сдѣлалъ разборъ и дополненіе къ обоимъ послѣднимъ сочиненіямъ Бандтке, подъ заглавіемъ: *Двѣ библіографическія книги* (Ksiag bibliograficznych dwoie) Вильна, 1823 — 26 въ 2 томахъ въ 8. 10) *Исторія типографій въ Королевствѣ Польскомъ и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ* (Hystorya drukarn w Krolestwie Polskiem i w x. Litewskiem) Краковъ, 1826, въ 3 томахъ въ 8. Основаніемъ автору служилъ трудъ Іоанна Даніила Гофмана (см. это имя); но онъ воздвигъ на немъ новое обширнѣйшее зданіе. Послѣднія три сочиненія Бандтке необходимы для Исторіи Польской Литературы. Бандтке издавалъ также: *Miscellanea Cracoviensis*, родъ журнала, выходившаго въ Краковѣ книжками, въ неопредѣленное время. *К. Б.*

БАНДУРА (Муз.) музыкальный струнный инструментъ. Мѣсто его изобрѣтенія подвержено различнымъ сомнѣніямъ. Иные утверждаютъ, что онъ былъ даже извѣстенъ Египтянамъ, но мы полагаемъ, что собственно Бандура не есть изобрѣтеніе столь далекихъ временъ. Устройство Бандуры весьма походитъ, только въ гораздо большемъ объемѣ, на устройство балалайки. Число струнъ на ней не ограничено. Бандуры ихъ имѣютъ отъ 8 до 24 и болѣе; на послѣднихъ не всѣ

струны натягиваются вдоль клинка, половина на самомъ корпусѣ. Корпусъ имѣетъ отверзтіе, клинокъ и лады. Объемъ звуковъ простирается до трехъ и болѣе октавъ. На ней играютъ, перебирая правою рукою струны, а лѣвою лады. Этотъ инструментъ, пренебрегаемый артистами, употребляется для аккомпанимента народныхъ пѣсень и плясокъ, и наиболѣе въ Польшѣ; тамъ каждый зажиточный панъ имѣетъ при себѣ бандуриста. *Л. С.*

БАНДУРИ, Ансельмъ, антикварій, родился около 1670 въ Рагузѣ, въ Далмаціи, отъ благородной фамиліи, и вступивъ въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ въ орденъ Бенедиктиновъ, обучался въ Неаполѣ. Пристрастясь къ древностямъ, онъ осмотрѣлъ главнѣйшіе города Италіи, безъ всякаго другаго къ тому средства, кромѣ искусства своего играть на органахъ. Во Флоренціи узналъ его знаменитый Монфоконъ и присовѣтовалъ великому герцогу отправить его въ Парижъ, чтобы онъ могъ образовать себя между учеными монахами аббатства Сенъ-Жерменъ-де-Пре. Въ 1715, Парижская Академія Надписей сдѣлала Бандури своимъ членомъ, а въ 1724 получилъ онъ мѣсто библіотекаря при Герцогѣ Орлеанскомъ. Около того времени началъ онъ уже страдать жестокими припадками подагры, которые, ежегодно усиливаясь, довели его наконецъ до гроба, 14 Января 1743. Труды его: 1) *Имперія Восточная* (*Imperium Orientale*), Парижъ, 1711, въ двухъ частяхъ въ листъ. Въ первой части гравированное заглавіе и 2 карты, а во второй 32 карты и рисунка, и 7 листовъ съ изображеніемъ монетъ. Бандури открылъ многія рукописи, касающіяся до исторіи Константинополя, сравнилъ ихъ между собою, перевелъ на Латинскій языкъ, объяснилъ темныя и трудныя мѣста, и присовокупивъ другія, относящіяся къ тому статьи, уже извѣстныя, составилъ это сочиненіе, заключающее въ себѣ древности Константинополя и описаніе его подъ владычествомъ Восточныхъ императоровъ. Ученый библіографъ Казимиръ Удинъ, въ сочиненіи своемъ: *Три критическія разсужденія* (*Trias Dissertationum criticarum*) Лейденъ, 1717 въ 8, жестоко напалъ на сочиненіе Бандури; но эта критика, совершенно пристрастная, ни мало не уменьшила достоинства разобраннаго сочиненія. 2) *Монеты и медали Императоровъ Римскихъ* (*Numismata Imperatorum Romanorum*) отъ Траяна-Деція до послѣдняго Палеолога. Парижъ, 1718, въ 2 частяхъ въ листъ. Собраніе это очень уважается; къ нему необходимо присоединить изданное Іеронимомъ Танини *Дополненіе* (*(Numismatum Impp. Romanor. a Bandurio editor. Supplementum, confect. sr. et. op. Hi. Taninii)* Римъ, 1791, въ листъ, съ 12 рисунками. Бандури, въ началѣ своего сочиненія, помѣстилъ роспись всѣхъ авторовъ, занимавшихся Нумисматикою. Знаменитый библіографъ Іоаннъ Альбертъ Фабриціусъ перепечаталъ особо эту роспись подъ заглавіемъ: *Anselmi Bandurii Bibliotheca nummaria*, Гамбургъ, 1719, въ 4, съ примѣчаніями и съ присовокупленіемъ собранія разсужденій многихъ ученыхъ о медаляхъ. 3) Бандури хотѣлъ издать *полное собраніе твореній Св. Никифора, патріарха Константинопольскаго*, и *Өеодора Мопсуэста толкованіе на 12 малыхъ пророковъ*. Еще въ 1705 г. напечаталъ онъ о томъ объявленіе подъ заглавіемъ: *Conspectus operum Sancti Nicіphori*, Парижъ, въ 12, а въ 1724 увѣрялъ, что трудъ его, долженствовавшій составить 4 тома въ листъ, былъ уже конченъ; но вѣроятно приключившіяся ему вскорѣ болѣзни воспрепятствовали исполненію этого предпріятія. — Нѣкоторые утверждаютъ, что настоящимъ авторомъ изданныхъ подъ именемъ Бандури книгъ былъ членъ Парижской Академіи Надписей де-ла Барръ, умершій въ 1738; но Бандури никогда не скрывалъ того, чѣмъ онъ былъ обязанъ при изданіи своихъ сочиненій де-ла-Барру: очевидно, что онъ умолчалъ бы о томъ, если бы дѣйствительно хотѣлъ себѣ присвоить его труды. Также несправедливо мнѣніе другихъ, будто бы Бандури былъ побочный сынъ Великаго Герцога Тосканскаго. *К. Б.*

БАНДЪ, БАНДЫ (Морск.), по Франц. по Нѣм. и Англ. Band. Паруса корабельные, по значительной величинѣ своей, составляются обыкновенно изъ нѣсколькихъ полотнищъ, имѣютъ нарочно дѣлаемыя отверзтія (см. *Люверсы*), требуютъ для прочности своей особыхъ нашивокъ изъ парусины, которыя называются *Бандами*, *Боутами* и *Стоплатами*. Банды нашиваются отъ краевъ паруса къ серединѣ и бываютъ: *косвенные*, *поперечные* и *крестообразные*, смотря по положенію ихъ на полотнищахъ; боуты же кладутся по краямъ парусовъ (*Боковые*). Банды и боуты дѣ-

лаются шириною отъ $^1/_4$ до $1^1/_2$ полотнищъ (парусины), смотря по величинѣ парусовъ и по той крѣпости, какую нужно доставить имъ въ разныхъ мѣстахъ; наприм. самое большое скрѣпленіе паруса должны имѣть около рифовъ (см. это сл.): тутъ и кладутся поперечные рифъ-банды, иногда изъ парусины сложенной вдвое. На прямыхъ парусахъ важенъ еще такъ называемый, средній Бандъ. Онъ нашивается поперегъ паруса на срединѣ между послѣднимъ рифомъ и нижнею шхаториною. — Голландскія военныя суда на марселяхъ (см. это сл.) вмѣсто одного средняго Банда, имѣютъ для крѣпости два крестообразные Банда. Крестообразные рифъ-банды у насъ дѣлались на парусѣ блиндъ (см. это сл.). Боуты, доставляя парусамъ бо̀льшую крѣпость, въ то же время предохраняютъ ихъ отъ тренія снастями, которыя привязываются къ краямъ парусовъ для подбиранія ихъ; въ этомъ случаѣ боуты служатъ подкладкою. Почти всѣ Банды и боуты кладутся на передней сторонѣ паруса. (См. *Парусъ*, *Рифы*, *Стоплатъ*.) *С. П. К.*

БАНЕРЪ, Іоаннъ, Шведскій полководецъ во время Тридцатилѣтней Войны. Онъ родился въ 1596, году и происходилъ отъ одной изъ древнѣйшихъ Шведскихъ фамилій. Отецъ его умеръ отъ руки палача, въ царствованіе Карла IX, сдѣлавшись жертвою потрясеній, происходившихъ въ Швеціи отъ вліянія реформаціи и притязаній Короля Польскаго Сигисмунда на престолъ Шведскій. Густавъ Адольфъ старался благодѣяніями своими изгладить изъ памяти Банера это кровавое событіе. Банеръ служилъ съ 1614 года простымъ всадникомъ. Король произвелъ его въ офицеры, сдѣлалъ каммеръ-юнкеромъ, и приблизивъ къ себѣ, скоро оцѣнилъ его отличныя способности; въ 1620 году произвелъ его въ капитаны, а въ 1621 въ полковники. Война съ Польшею открыла Банеру военное поприще, на которомъ онъ отличался сперва только рѣшимостью и твердостью, потому что воспитаніе его было весьма пренебрежено относительно умственнаго образованія; въ послѣдствіи онъ никогда не пропускалъ случая обогащаться познаніями, будучи одаренъ отъ природы рѣдкими способностями. При осадѣ Риги Банеръ занималъ съ полкомъ своимъ самый опасный пунктъ, и въ концѣ осады (1623) произведенъ былъ въ генералъ маіоры; въ 1630 въ генералъ-лейтенанты, и сдѣланъ членомъ государственнаго совѣта. Когда Густавъ-Адольфъ принялъ участіе въ Тридцатилѣтней Войнѣ, Банеръ послѣдовалъ за нимъ въ Померанію. Въ началѣ этой войны ему не посчастливилось подъ Вольгастомъ, и онъ долго не получалъ ни какихъ важныхъ порученій, находясь постоянно при главной арміи; но въ сраженіи при Брейтенфельдѣ (см. это слово), онъ начальствовалъ конницею праваго крыла, отбилъ многократныя отважныя аттаки Паппенгейма, и, при окончаніи дѣла, такъ сильно тѣснилъ его, что всѣ усилія непріятеля къ дальнѣйшему сопротивленію остались тщетными. Брейтенфельдское сраженіе доставило Банеру наименованіе *Шведскаго льва*. Отряженный для преслѣдованія разбитаго Тилли и для наблюденія за нимъ, во время дѣйствій Короля на Майнѣ, онъ отличился уже какъ искусный полководецъ: избѣгнувъ сраженія, къ которому хотѣлъ его принудить Паппенгеймъ, онъ отступилъ безъ боя даже за Саалу, гдѣ соединившись съ нѣкоторыми другими отрядами Шведскихъ войскъ, чтобы вѣрнѣе и безопаснѣе дѣйствовать противу Паппенгейма, въ началѣ 1632 года вытѣснилъ его изъ Саксоніи. Отозванный Королемъ въ Баварію, Банеръ принялъ участіе въ сраженіяхъ при Донаувертѣ, при переправѣ черезъ Лехъ, при Ингольштадтѣ, и подъ Нюрнбергомъ, гдѣ ему прострѣлили руку. Король, направившись въ Саксонію, сдѣлалъ его начальникомъ всѣхъ войскъ, оставшихся въ Баваріи. Смерть Густава Адольфа произвела на него столь сильное вліяніе, что онъ заболѣлъ и просился въ отставку; ему отказали; но болѣзнь позволила ему явиться къ войску не ранѣе Октября 1632 года. Въ слѣдующемъ году Банеръ, произведенный въ фельдмаршалы, былъ назначенъ главнокомандующимъ всѣхъ войскъ, расположеныхъ въ Силезіи; довольно счастливо дѣйствовалъ противу Валленштейна, и до Мая 1634 года занимался взятіемъ разныхъ укрѣпленныхъ мѣстъ на Одерѣ. Осада Глогау была причиною распри его съ Курфирстомъ Саксонскимъ, перемѣнившей политику Дрезденскаго Двора. — Смерть Валленштейна облегчила Банеру путь къ побѣдамъ: онъ не встрѣтилъ значительныхъ препятствій при вторженіи своемъ въ Богемію, и овладѣлъ всею сѣверною половиною этого королевства; но сраженіе при Нердлингенѣ (см. это слово) заставило его

отступить осенью въ Турингію. Въ первой половинѣ 1635 года Банеръ дѣйствовалъ какъ искусный политикъ, и успѣлъ отсрочить до Сентября совершенный разрывъ съ Саксоніею. Это обстоятельство дало другой оборотъ ходу дѣлъ: принужденный думать только о сохраненіи Сѣверо-Германскихъ завоеваній, Банеръ уступилъ противникамъ безъ боя все, что онъ не въ состояніи былъ защитить, не упустивъ однако жъ ни одного случая къ нанесенію имъ всевозможнаго вреда безпрерывными нападеніями, то на новаго своего врага, Курфирста Саксонскаго, то на имперскія войска: этимъ принудилъ ихъ отступить за Гавель. Здѣсь они соединились, и вознамѣрились въ слѣдующемъ году овладѣть Мекленбургіею. Полководецъ, не столь смѣлый, какъ Банеръ, сталъ бы отступать или укрываться въ мѣстахъ укрѣпленныхъ; но онъ былъ прозорливѣе, и ясно видѣлъ, что вторженіе въ Саксонскія владѣнія было лучшимъ средствомъ защитить Мекленбургію. 1 Февраля 1636 года явился онъ подъ Галле, и наложилъ сильную контрибуцію на земли, лежащія между рѣками Веррою и Салою. Отряды войскъ его, разлившись во всѣ стороны ужаснѣйшимъ образомъ разоряли Саксонію. Курфирстъ Іоаннъ Георгъ поспѣшилъ на защиту своихъ владѣній, но не ранѣе Мая мѣсяца, и то съ помощію имперскихъ войскъ, удалось ему вытѣснить изъ Саксоніи смѣлаго Банера. Потеря Магдебурга снова ограничила поприще военныхъ дѣйствій Банера Мекленбургіею. Противники опять бросились на него съ превосходными силами; но сраженіе при Виттштокѣ (см. это), одно изъ блистательныхъ дѣяній Банера, рѣшило неравную борьбу въ пользу Шведовъ, и они снова разлились по Саксоніи. Банеръ успѣлъ утвердиться въ этой странѣ, взялъ Эрфуртъ, явился подъ Торгау, разсѣялъ тамъ 8 новыхъ Саксонскихъ полковъ, овладѣлъ городомъ и огромнымъ артиллерійскимъ паркомъ, и осадилъ Лейпцигъ. Приближеніе имперской арміи заставило Банера снять эту осаду. Четыре мѣсяца стоялъ онъ у Торгау, опустошая оба берега Эльбы, и только въ половинѣ Іюня 1637 года былъ принужденъ къ отступленію. Это отступленіе и искусство, съ какимъ умѣлъ онъ вывести Шведовъ изъ опаснаго положенія при Ландсбергѣ на Вартѣ, гдѣ они были почти совершенно окружены вдвое сильнѣйшимъ непріятелемъ, покрыли его новою славою. Преслѣдуемый 60,000 войскомъ, подъ предводительствомъ Галласа, Банеръ былъ почти вытѣсненъ изъ Мекленбургіи, и полгода держался съ трудомъ въ оборонительномъ положеніи, терпѣливо выжидая лучшихъ обстоятельствъ. Наконецъ безпечность противниковъ дала Шведамъ средство поправить дѣла свои: въ концѣ 1638 года имперскія и Саксонскія войска были уже снова оттѣснены за Гавель, а въ Мартѣ 1639 Турингія, Саксонія и Силезія были въ рукахъ Шведовъ. Кенигсмаркъ съ 6,000 всадниковъ доходилъ даже до Швейнфурта. Банеръ не успѣлъ взять Фрейберга, но за то разбилъ отрядъ Саксонцевъ у Хемница, взялъ Пирну и вторгнулся въ Богемію. Здѣсь Шведы держались до Мая 1640 года, и опустошали страну еще съ бо́льшею жестокостью, нежели Саксонію. — Наконецъ Пикколомини оттѣснилъ Банера до Эрфурта, гдѣ оба, послѣ незначительныхъ сшибокъ, заняли зимнія квартиры. Пользуясь минутою отдохновенія, доставленною открытіемъ мирныхъ переговоровъ, Банеръ вступилъ въ бракъ съ принцессою Баденъ-Дурлахскою. Между тѣмъ переговоры шли весьма медленно, и Банеръ рѣшился напасть въ расплохъ на собравшихся въ Регенсбургѣ владѣтельныхъ особъ, и, забравъ ихъ въ плѣнъ, привести дѣло къ скорѣйшему окончанію. Неудача этого предпріятія имѣла совершенно противныя слѣдствія: война вспыхнула съ новымъ ожесточеніемъ; Банеръ долженъ былъ отступать чрезъ Богемію. Глубокій снѣгъ и дѣйствія генерала Пикколомини чрезвычайно затрудняли обратный путь Шведовъ. Войско ихъ было уже близко къ гибели, но славная оборона Вальдъ-Нейбурга генераломъ Сланге спасла его. Банеръ въ то время былъ опасно боленъ, и большую часть отступленія его несли на носилкахъ. Достигнувъ Нижней Саксоніи, Шведы лишились храбраго своего предводителя. Банеръ скончался въ Гальберштадтѣ 10 Марта 1641 года. Этотъ полководецъ отличался необыкновенною отважностію и силою духа; многія дѣйствія его можно поставить въ число образцовыхъ. Онъ былъ такъ похожъ на Густава Адольфа, что ихъ часто принимали одного за другаго. Банеръ любилъ разсказывать о своихъ походахъ; но говорилъ всегда скромно, и съ благородною откровенностію сознавался въ томъ, что нерѣдко успѣхами

своими былъ обязанъ счастію или неискуснымъ дѣйствіямъ противниковъ. Войска, находившіяся подъ непосредственнымъ начальствомъ Банера, при жизни его взяли до 600 знаменъ. *Н. Л.*

БАНЗА—селеніе въ Мингрельскомъ Княжествѣ, лежитъ въ Сенахскомъ Округѣ, и примѣчательно заводами малорослыхъ Мингрельскихъ лошадей, такъ называемыхъ *биго* (Zahor), отличающихся необыкновенною крѣпостью и иноходью. *О. Е.*

БАНИ (*Balneum*, Bad, Bain). У насъ этимъ словомъ преимущественно называютъ паровыя Бани; въ другихъ же странахъ Европы употребляется оно, въ обыкновенномъ смыслѣ, для означенія общихъ или мѣстныхъ погруженій тѣла въ воду. Въ пространномъ смыслѣ, слово Баня имѣетъ значеніе обширное: оно придается многоразличнымъ наружнымъ вліяніямъ, дѣйствующимъ на наше тѣло. Начало употребленія Бань, разумѣя это слово въ обыкновенномъ смыслѣ, теряется въ глубокой древности. Бани были извѣстны Египтянамъ, Персамъ и Грекамъ. Объ нихъ упоминается въ Св. Писаніи и въ твореніяхъ Гомера (см. *Бани у Древнихъ*).

Въ наше время, въ Европѣ онѣ составляютъ обыкновенное условіе опрятности; на Востокѣ царствуетъ въ нихъ чувственность и нѣга древнихъ Римлянъ. (См. *Бани Восточныя или Турецкія*). Обыкновенная Баня, безъ всякой роскоши и утонченной нѣги, необходима для здоровья и опрятности, а опрятность есть необходимая принадлежность женской красоты. Древніе Греческіе художники, высокіе цѣнители изящнаго, изображали красавицъ своихъ выходящими изъ Бани. Такова Медицейская Венера. Пребываніе въ каплеобразной или парообразной жидкости обыкновенно называютъ Банею. Но это слово, какъ выше сказано, имѣетъ обширное значеніе. Бани бываютъ: 1) холодныя, 2) теплыя и горячія, 3) паровыя, 4) минеральныя, 5) морскія, 6) воздушныя и солнечныя, 7) земляныя, 8) животныя, 9) лекарственныя или врачебныя, и 10) электрическія. О каждой сдѣлаемъ краткія замѣчанія.

1) *Холодная Баня.* Для уразумѣнія дѣйствія холодной Бани, надобно знать дѣйствіе холода. Холодъ, въ сущности своей, принадлежитъ къ вліяніямъ, ограничивающимъ жизненную дѣятельность. Чтобъ убѣдиться въ этомъ, стоитъ обратить вниманіе на природу тѣхъ странъ, гдѣ царствуетъ вѣчный холодъ. Но ослабляющее дѣйствіе холода обнаруживается при продолжительномъ и постоянномъ его употребленіи; напротивъ мгновенное, скоротечное вліяніе холода возвышаетъ жизненную дѣятельность. Посему скоропреходящее, нѣсколько минутъ продолжающееся дѣйствіе холодной Бани принадлежитъ къ числу возбуждающихъ средствъ. При погруженіи тѣла въ холодную Баню, объемъ тѣла уменьшается, пульсъ дѣлается медленнѣе, слабѣе, дыханіе совершается несвободно, во всемъ тѣлѣ ощущается чувство потрясенія, дѣлается ознобъ. По выходѣ изъ холодной Бани, распространяется по тѣлу чувство пріятной теплоты, всѣ отправленія совершаются живѣе, пульсъ дѣлается скорѣе, и полнѣе испарина въ кожѣ увеличивается. Купанье въ рѣкѣ и холодныя ванны на дому, составляютъ обыкновенный способъ употребленія холодныхъ Бань. Сверхъ сего сюда относятся: а) *души* (*doccia*), если вода, въ извѣстномъ разстояніи, направляется на страждущую часть тѣла, въ видѣ струи, большаго или меньшаго объема; б) *опрыскиванія* холодною водою (*aspersio*), употребляемыя въ обморокахъ и обмираніяхъ; в) *капельныя Бани* (*stillicidium*); г) *дождевыя Бани* (*impluvium*), если вода, подобно дождю, вытекаетъ изъ многихъ отверзтій; д) *обливанія* холодною водою (*perfusiones frigidæ*; Sturzbäder) и т. д. Степень температуры воды холодныхъ Бань можетъ простираться отъ точки близкой къ замерзанію до +17°, 22° Реомюрова тепломѣра. Въ семъ смыслѣ различаютъ весьма холодную (*aqua frigidissima*), холодную (*aqua frigida*) и холодноватую воду (*aqua frigidula*). Назначеніе степени холода, при употребленіи холодныхъ Бань, зависитъ какъ отъ болѣзни, такъ и отъ воспріимчивости больнаго. Мѣстныя холодныя Бани обыкновенно бываютъ холоднѣе, нежели общія. Краткость или продолжительность времени употребленія холодной Бани, зависитъ отъ предполагаемой цѣли. Холодъ, какъ ослабляющее средство, требуетъ продолжительнаго употребленія; холодъ, какъ возбуждающее пособіе, употребляется кратковременно. Какъ общія, такъ и мѣстныя холодныя Бани не всегда могутъ быть допускаемы. Употребленіе ихъ требуетъ большой осторожности и смѣтливости. Здѣсь часто необходимъ совѣтъ искуснаго врача. Холодная вода сдѣ-

лалась въ наше время въ рукахъ Присница и Эртеля почти универсальнымъ лекарствомъ. Первый счастливо употребляетъ ее въ многоразличныхъ болѣзняхъ, какъ снаружи, такъ и внутрь. См. Priessnitz in Gräfenberg und seine Methode, das kalte Wasser gegen verschiedene Krankheiten des menschlichen Körpers anzuwenden, von Dr. Kröber Breslau, 1833.

2) *Теплая и горячая Баня.* Въ семъ смыслѣ у насъ чаще употребляютъ слово ванна (см. *Ванна*). И здѣсь, чтобы понять дѣйствіе этихъ Бань, надобно знать свойство теплоты. Теплота есть дѣйствительнѣйшее возбуждающее средство, необходимое условіе для возрастанія и жизни органическихъ тѣлъ, но чрезмѣрное ея употребленіе разслабляетъ тѣло, а высокая степень дѣйствуетъ разрушительно. Въ обыкновенной теплой Банѣ чувствуешь въ кожѣ какое-то пріятное ощущеніе, которое вскорѣ сообщается всему тѣлу; объемъ тѣла увеличивается; движеніе соковъ направляется къ кожѣ; біеніе пульса ускоряется, и на поверхности тѣла выступаетъ испарина. Теплыя Бани раздѣляются на общія и мѣстныя, смотря по тому, все ли тѣло, за исключеніемъ головы, погружается въ воду, или одна какая либо часть. Теплыя Бани, кромѣ выгодъ опрятности, доставляютъ большую пользу и во врачебномъ отношеніи. Онѣ составляютъ надежное успокоивающее средство въ разныхъ нервныхъ болѣзняхъ: теплота пріятна нервамъ, говорили Древніе *(omne calidum nervis amicum)*; онѣ употребляются для возбужденія испарины: ихъ назначаютъ въ долговременныхъ накожныхъ сыпяхъ, въ ревматизмѣ, весьма часто въ женскихъ и дѣтскихъ болѣзняхъ, какъ отвлекающее средство, напр. ножная ванна, и т. д. Степень теплоты воды должна опредѣляться болѣзнію и чувствительностію поверхности тѣла. Это послѣднее обстоятельство есть лучшее мѣрило; на немъ всего вѣрнѣе можно основаться. Руководствуясь тепломѣромъ (термометръ), различаютъ тепловатыя *(Balnea moderate tepida)* и теплыя Бани *(Balnea tepida)*. Первыя могутъ простираться отъ +22° или +23° Реомюрова тепломѣра, до +26° Р.; послѣднія отъ +26° до +30° Р. Бани, въ коихъ теплота воды превышаетъ 30°Р., называются горячими *(Balnea calida)*. Понятно изъ предъидущаго, что правила сего рода не суть постоянныя, но относительныя: ихъ нельзя примѣнить ко всѣмъ случаямъ. Особы нѣжныя, чувствительныя къ холоду, к. т. дѣти, женщины, старики любятъ воду потеплѣе; юноши и люди крѣпкаго сложенія предпочитаютъ воду не столь теплую. Теплыя Бани всего приличнѣе употреблять, когда желудокъ не обремененъ пищею и питьемъ. Въ обыкновенныхъ случаяхъ можно оставаться въ теплой Банѣ 15 — 20 — 30 минутъ; при другихъ обстоятельствахъ гораздо долѣе. *Горячая Баня* (*Balneum calidum*) есть весьма сильное возбуждающее средство. Въ ней тѣло краснѣетъ, пульсъ и дыханіе весьма ускоряются, на поверхности тѣла выступаетъ обильный потъ, нерѣдко дѣлается тоска и головокруженіе. Какъ общее средство, горячая Баня рѣдко можетъ имѣть мѣсто. Она нейдетъ людямъ полнокровнымъ, расположеннымъ къ напору крови къ головѣ. Она чаще употребляется какъ мѣстное, возбуждающее, раздражающее и отвлекающее пособіе: въ видѣ обливаній, ручныхъ и ножныхъ ваннъ и т. д. О теплыхъ и горячихъ Баняхъ можно получить дальнѣйшія свѣдѣнія въ сочиненіи Маркарда (Über die Natur und den Gebrauch der Bäder. Hannover, 1793).

3) *Паровая Баня*, *Русская Баня* (*Balneum Russicum*, *vaporarium*, *hypocaustum*). Всѣмъ извѣстно устройство этихъ заведеній, которымъ у насъ, въ тѣсномъ смыслѣ, даютъ названіе Бань. Здѣсь вода дѣйствуетъ въ видѣ пара, происходящаго отъ поддаванія воды на каменку. Въ паровой Банѣ человѣкъ выноситъ гораздо высшую степень теплоты, нежели въ водяной. Тамъ вліяніе жара умѣряется безпрестаннымъ испареніемъ воды, осѣдающей изъ паровъ на поверхность тѣла. Оттого и жаръ Бани удобнѣе переносится, когда голова бываетъ прикрыта овлаженною шайкой или мокрымъ полотенцемъ. Охотники жарко париться знаютъ эти пріемы. Теплота въ паровыхъ Баняхъ можетъ доходить до +48°, 50° и до 60° Реомюрова тепломѣра. Теперь Русскія Бани вошли въ употребленіе въ Германіи и другихъ мѣстахъ Европы. Выгоды паровой Бани во врачебномъ отношеніи не маловажны (см. Hirsch, von den Vortheilen der in den Kaiserl. Russischen Staaten gebräuchlichen Dampf- oder Schwitzbäder ꝛc. 1816). Это народное Русское лекарство. «*Для Русскаго народа покамѣсть довольно однѣхъ Бань*,» отвѣчалъ Петръ Великій на

представленіе учредить городскія больницы. Какъ возбуждающее средство, паровая Баня дѣйствуетъ не только на кожу, но и на все тѣло, и съ пользою употребляется въ разныхъ упорныхъ недугахъ. Сюда преимущественно относятся долговременныя накожныя сыпи, суставоломъ, чресленная боль (sciatique), сведеніе членовъ, застарѣлая любострастная и нѣкоторыя другія болѣзни. — Русская Баня, жарко истопленная, съ пользою во Франціи испытана въ водобоязни. Увѣряютъ, что болѣе 80 человѣкъ, укушенныхъ бѣшеными собаками, были излечены симъ средствомъ. (См. Воен. Медиц. Ж. Ч. XXIII N° 2). Пары употребляются часто какъ мѣстное средство. Для сего имѣются многіе снаряды, посредствомъ коихъ разныя части тѣла подвергаются вліянію паровъ. Можно брать одну воду, или соединять ее съ лекарственными снадобьями. Сюда относятся такъ называемые паровые ящики, въ коихъ, за исключеніемъ головы, прочія части тѣла находятся подъ вліяніемъ паровъ. Желательно, чтобы обратили болѣе вниманія на эту отрасль Медицины. Особенно важна польза паровъ въ болѣзняхъ дыхательныхъ органовъ. Масканьи справедливо замѣчаетъ, что если когда нибудь откроютъ дѣйствительное средство противъ чахотки, оно будетъ одно изъ тѣхъ, которыми можно дѣйствовать на легкія посредствомъ вдыханія паровъ. Замѣчательно, что уже въ XVII столѣтіи Англійскій врачъ Беннетъ предлагалъ вдыханіе лекарственныхъ паровъ въ чахоткѣ. Недавно Скудаморъ, также Англійскій врачъ, написалъ объ этомъ предметѣ особенное сочиненіе, (см. Библіот. для Чтенія N° 8, стр. 32, и Военномедицинск. Журн. часть XXV. N° 1), въ которомъ совѣтуетъ вдыханіе паровъ изъ іодина и болиголова въ бугорчатой чахоткѣ.

4) *Минеральныя Бани (Balneum minerale)*, или цѣлительные источники, употреблялись въ отдаленной древности. У Грековъ считались онѣ священными; вблизи ихъ воздвигались капища Эскулапу. Римляне часто прибѣгали къ цѣлительнымъ источникамъ. Польза этихъ дивныхъ произведеній природы дознана и въ наше время. Искусство подражаетъ имъ, но оно производитъ списки, а не подлинники. Въ одной Германіи насчитываютъ болѣе 300 минеральныхъ источниковъ. Они раздѣляются на горячіе и холодные. Къ первымъ принадлежатъ *Висбаденъ*, *Аахенъ*, *Карлсбадъ*, *Теплицъ*, *Эмсъ*, и нѣкоторые другіе. Нашъ Кавказъ богатъ произведеніями сего рода. — Дальнѣйшія свѣдѣнія объ этомъ предметѣ можно получить въ классическихъ сочиненіяхъ Гуфланда и Озанна. Кавказскія минеральныя воды описаны Гг. Нелюбинымъ, Савенко и Бѣлявскимъ; Сергіевскія докторомъ Иллишемъ; Туркинскія докторомъ Ремановъ (см. *Минеральныя Воды*).

5) *Морскія Бани (Balneum marinum)*. Морская вода дѣйствуетъ на тѣло наше гораздо сильнѣе, нежели обыкновенная холодная. Купанье въ морѣ представляетъ нѣчто особенное. Величественный видъ моря, ударъ волнъ, вдыханіе морскаго воздуха, составныя части морской воды (см. *Морская вода*) и ея температура: все это дѣйствуетъ въ совокупности; оттого купанье въ морѣ ничѣмъ незамѣнимо. Морская Баня преимущественно назначается въ разныхъ нервныхъ болѣзняхъ, въ золотухѣ, въ долговременныхъ накожныхъ сыпяхъ и при наклонности къ ревматизму и насморку, когда это зависитъ отъ особенной чувствительности кожи. Купанье въ морѣ воспрещается во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ не имѣетъ мѣста обыкновенная холодная Баня; сюда относятся значительное общее или мѣстное полнокровіе, наклонность къ кровяному пострѣлу, кровохарканье, завалы и окрѣплости внутренностей. Не надобно итти въ море, когда тѣло разгорячено и вскорѣ послѣ пищи. Оставаться въ морѣ 2 — 4 — 6 — 8 минутъ, стараясь за первымъ разомъ погрузить все тѣло, и дѣлать въ водѣ какъ можно болѣе движеній. По выходѣ изъ воды нерѣдко ощущается въ кожѣ зудъ, жженіе и краснота, а во всемъ тѣлѣ чувство пріятной теплоты. Особы раздражительныя, истерическія женщины, и люди, одержимые накожными болѣзнями, предварительно берутъ теплыя морскія Бани. Безъ совѣта опытнаго врача не должно приступать къ употребленію морскихъ Бань. Извѣстнѣйшія Нордзейскія и Остзейскія морскія Бани суть: *Нордерней*, *Куксгавенъ*, *Вангероге*, *Доббера нъ*, *Травеминде* близъ Любека, *Варнеминде;* у насъ въ Эстляндіи, *Ревель* и *Гапсаль*. См. Vogel, Nachricht und Belehrung für Badegäste in Dobberan и другія его сочиненія о семъ предметѣ. Краткій, но поучительный очеркъ морскихъ Бань представилъ

Гуфеландъ въ своемъ сочиненіи о минеральныхъ водахъ.

6) *Воздушная и солнечная Баня (Balneum aereum et solare).* Мы всѣ постоянно употребляемъ воздушную Баню, ибо постоянно живемъ въ воздухѣ, какъ рыба въ водѣ. Но въ тѣсномъ смыслѣ называется воздушное Банею то, когда нагой человѣкъ съ намѣреніемъ подвергается вліянію свѣжаго воздуха въ нарочно для того устроенномъ, со всѣхъ сторонъ открытомъ наметѣ. Чистый воздухъ освѣжаетъ, укрѣпляетъ тѣло. Воздушная Баня усиливаетъ дѣйствіе морской: для этого, пробывъ въ морѣ минуты 2 — 3, надобно выйти на берегъ, бѣгать или валяться въ пескѣ, и потомъ опять погружаться въ воду. Если кто либо съ намѣреніемъ подвергаетъ себя и одежду свою дѣйствію солнечнаго свѣта, то употребляетъ солнечную Баню. Всѣмъ извѣстно живительное вліяніе свѣта на тѣло наше и на цѣлую природу. Свойство солнечной Бани *(insolatio)* знали древніе врачи. Она составляетъ превосходное оживляющее средство для людей слабыхъ, дряхлыхъ стариковъ и въ разныхъ нервныхъ болѣзняхъ.

7) *Земляная Баня (Balneum terrestre, Geochosia).* Такъ называется погруженіе тѣла въ нарочно вырытую въ землѣ яму. Земляная Баня похваляется въ ревматизмѣ, въ падучей, въ водяной и въ нѣкоторыхъ другихъ болѣзняхъ. Какъ надежное средство она испытана для приведенія въ чувство людей, пораженныхъ молніею. Съ этою цѣлію выкапываютъ въ землѣ яму такой величины, чтобы въ ней можно было зарыть человѣка по горло. Мѣсто избирается сухое, но не каменистое, согрѣтое солнцемъ. Иногда, уже по прошествіи нѣсколькихъ минутъ, обмершій приходитъ въ себя; въ другихъ случаяхъ оставляютъ человѣка въ землѣ полчаса, часъ и болѣе (см. Другъ Здравія N° 49, 1834). Сюда же принадлежатъ *песочная Баня* и *врачебныя грязи.* Погруженіе тѣла въ теплый песокъ полезно въ Англійской болѣзни и въ обмираніяхъ. Врачебныя грязи успѣшно употребляются въ застарѣломъ ревматизмѣ, въ онѣмѣніи членовъ, въ золотухѣ, въ долговременныхъ накожныхъ сыпяхъ и въ разныхъ другихъ болѣзняхъ. У насъ замѣчательны Эзельскія, Астраханскія и Саакскія врачебныя грязи. Послѣднія находятся на Крымскомъ Полуостровѣ близъ Эвпаторіи. (См. Другъ Здравія N° 18 и слѣд. и Бѣлявскаго Описаніе минер. водъ, ч. II, стр. 503.)

8) *Животная Баня (Balneum animale).* Если больной человѣкъ окружаетъ тѣло свое внутренностями свѣжеубитаго животнаго, то онъ употребляетъ животную Баню. Это средство съ отмѣнною пользою было испытано въ упорной чресленной боли *(sciatique)* (см. Другъ Здравія 1833, N° 27); оно оказалось полезнымъ въ онѣмѣніи членовъ, сведеніи суставовъ и въ дѣтской сухоткѣ *(Atrophia mesenterica*, см. Hufeland's Journ. 1829, Septemb.) Животная Баня всего лучше можетъ быть употреблена на боинѣ. Какъ скоро убьютъ быка, вынимаютъ изъ него желудокъ и кишки, и кладутъ ихъ въ ванну меньшаго объема, которая предварительно поставлена въ большую ванну и окружена горячею водою. Для наполненія одной ванны, потребны внутренности трехъ быковъ. Больной садится въ ванну, покрываетъ себя теплыми внутренностями животнаго, а сверху простынею. Онъ можетъ оставаться въ ваннѣ часъ и болѣе времени, безъ изнуренія силъ; на тѣлѣ его выступаетъ обильный потъ. Докторъ Шуръ видѣлъ совершенный успѣхъ отъ этого средства въ дѣтской сухоткѣ. Онъ поступалъ слѣдующимъ образомъ: больной мальчикъ былъ помѣщенъ по шею въ брюхо свѣже убитаго барана, и сверху закутанъ въ шерстяное одѣяло. Въ такой теплой животной Банѣ оставался ребенокъ 35 минутъ. Уже по четырекратномъ употребленіи сего средства оказалось замѣчательное улучшеніе въ болѣзни. За симъ попеременно съ животными Банями употреблялись ароматныя, и леченіе кончилось успѣшно. Парныя внутренности животныхъ могутъ быть употребляемы и мѣстно при сведеніи и онѣмѣніи членовъ. Парное мясо съ пользою прикладывается снаружи при воспаленіи глазъ. (См. *Münster*, *Dissertat. de balneo animali. Berolini*, *1822.)*

9) *Лекарственныя, или врачебныя Бани (Balneum medicinale, compositum).* Въ нѣкоторомъ смыслѣ каждая Баня можетъ быть названа врачебною, но собственно даютъ это названіе тѣмъ Банямъ, которыхъ дѣйствіе зависитъ отъ одного или нѣсколькихъ лекарственныхъ веществъ. Лекарственныя Бани бываютъ каплеобразныя (жидкія), парообразныя, гасообразныя; онѣ могутъ быть общія и мѣстныя. Искуственныя минеральныя

и искусственныя морскія Бани должны стать наряду съ лекарственными Банями; въ семъ смыслѣ нельзя отвергнуть ихъ пользы, но и нельзя допустить, чтобъ онѣ вполнѣ могли замѣнить свои подлинники.

10) *Электрическая Баня (Balneum electricum).* Для этого кладутъ человѣка на постель или сажаютъ на стулъ, со стекляными ножками, и потомъ сообщаютъ съ электрическою машиною посредствомъ металлической проволоки, или цѣпочки (см. *Электричество*). Подъ вліяніемъ электрической Бани ускоряется пульсъ, по тѣлу распространяется пріятная теплота, и человѣкъ чувствуетъ себя какъ бы бодрѣе. Электрическая Баня съ пользою назначается въ онѣмѣніи членовъ *(paralysis)* и въ разныхъ другихъ нервныхъ болѣзняхъ. *Докт. И. С.*

БАНИ у ДРЕВНИХЪ. Слово Баня, общеупотребительное у всѣхъ Европейскихъ народовъ, происходитъ отъ Греческаго *Βαλανεῖον*, которое этимологи производятъ отъ словъ *Βάλλω, изгоняю*, и *ἀνία, боль, грусть.* Самое словопроизводство доказываетъ что у древнихъ идея Бани соединялась съ идеею исцѣленія отъ страданій. Нѣтъ сомнѣнія, что когда только человѣкъ началъ выходить изъ дикаго состоянія, мысль о чистотѣ, которая потомъ вошла въ область религіозныхъ его понятій, заставила его омываться въ ручьяхъ. Таковы были первыя Бани; примѣры ихъ видимъ въ Священномъ Писаніи, когда дочь Фараона находитъ въ рѣкѣ новорожденнаго Моисея, и у Гомера, у Мосха и у Θеокрита: богини Гомера купаются въ источникахъ, изъ коихъ нѣкоторые имѣли даже чудесное свойство обновлять возрастъ и возвращать свѣжесть юности безсмертнымъ жительницамъ Олимпа. Прекрасная царевна Навсикая, дочь Алкиноя, любила купаться въ ручьѣ; въ Коринθѣ и понынѣ показываютъ мѣсто, сохранившее имя *Елениныхъ Бань.*

Но уже при Гомерѣ были особенныя зданія для Бань, и въ нихъ видна была вся роскошь патріархальныхъ царей Греціи; онъ описываетъ удовольствія Улисса въ Баняхъ влюбленной волшебницы Цирцеи, и сына его, Телемака, котораго самая молодая изъ дѣвъ Пилоса ведетъ въ Баню вмѣстѣ съ Писистратомъ, омываетъ ароматами и покрываетъ великолѣпною одеждою. Менелай также повелѣваетъ своимъ прелестнымъ невольницамъ вести Телемака въ Баню. Это сдѣлалось у Грековъ необходимымъ обрядомъ гостепріимства, такъ какъ у Восточныхъ народовъ омовеніе ногъ путника. Съ успѣхами образованія, Бани у Грековъ получили большое развитіе: онѣ составляли часть чертоговъ царскихъ, и при всякой палестрѣ и гимназіи (см. эти слова) были Бани, въ коихъ омывались атлеты послѣ гимнастическихъ игръ, или отдыхали. У нихъ были и Бани общественныя, что свидѣтельствуется Павзаніемъ и многими памятниками. Платонъ, въ своей «Республикѣ», почитаетъ Бани необходимою принадлежностію государства. У Лакедемонянъ были общественныя Бани съ купальнями довольно обширными, чтобы въ нихъ можно было упражняться въ плаваніи. Мужчины и женщины купались вмѣстѣ; но не забудемъ, что у строгихъ Спартанцевъ это служитъ новымъ доказательствомъ чистоты нравовъ: по законамъ ихъ нагія дѣвушки отличной красоты должны были показываться публично взорамъ юношей, чтобы привычнымъ видомъ женскихъ прелестей умѣрять пылъ сладострастія.

Бани у древнихъ Персовъ красились всею Азіятскою росошкью: извѣстно, что Александръ Македонскій, посѣтивъ Даріевы Бани, съ негодованіемъ воскликнулъ: Можно ли царствовать среди такой нѣги!

Въ суровые годы республики Римляне довольствовались купаньемъ въ водахъ Тибра; потомъ, перенявъ у Грековъ употребленіе Бань, они дали имъ колоссальное развитіе, и во всѣхъ мѣстахъ, куда простиралась ихъ власть, оставили памятники, свидѣтельствующіе любовь ихъ къ наслажденіямъ сего рода. У нихъ дѣйствительно Бани почитались мѣстомъ лучшихъ физическихъ наслажденій, и они соединили въ нихъ всѣ прихоти роскоши временъ императорскихъ. Предоставляя архитектурныя подробности объ огромныхъ зданіяхъ Римскихъ Бань статьѣ нашего словаря «*Термы*», подъ именемъ коихъ извѣстны въ Археологіи зданія Римскихъ Бань, представимъ здѣсь краткій очеркъ расположенія Римской Бани и обычаевъ Римлянъ въ ея употребленіи.

Хотя въ заведеніяхъ сего рода слѣдовали различнымъ вкусамъ эпохъ или строителей, или богатыхъ гражданъ, имѣвшихъ собственныя Бани, но вообще семь главныхъ частей должны были составлять полную Баню: 1) *Аподитеріонъ* у Грековъ, или *spoliatorium* у Римлянъ—то мѣсто, въ которомъ раздѣва-

лись. 2) *Лутронъ* у Грековъ и *frigidarium* у Римлянъ—холодная Баня, обращенная къ сѣверу; нерѣдко особенные водопроводы доставляли въ нее воду горныхъ источниковъ или даже воду морскую. 3) Между холодною и теплою Банею корридоръ, или передбанникъ *tepidarium*, коего умѣренная температура предохраняла отъ опасности скорыхъ переходовъ изъ одной въ другую; только Русскимъ дана сила изъ жгучей атмосферы своихъ Бань выходить и кататься въ снѣгу, или окунуться въ мерзлую рѣку, чтобы закаливать свое тѣло подобно стали, какъ замѣчаетъ одинъ новѣйшій писатель.—4) *Лакониконъ*, т. е. Лакедемонская Баня; такъ называлась теплая Баня, коей употребленіе заимствовано у Лакедемонянъ. Не совсѣмъ можетъ объяснить Археологія, было ли это наименованіе печи, изобрѣтенной Спартанцами для нагрѣванія Бани, или цѣлое отдѣленіе. Видно только изъ слѣдующихъ стиховъ Марціала, что въ немъ теплота была сухая:

Ritus si placent tibi Laconum,
Contentus potes arido vapore
Cruda virgine Martiaque mergi.

Кн. VI, посл. 42.

Только старики и немощные употребляли сначала сухія теплыя Бани, но въ послѣдствіи съ изнѣженностію нравовъ, ихъ употребленіе сдѣлалось всеобщимъ. По словамъ Діона, выходя изъ Лаконикона, натирались ароматическими маслами.—5) *Θермолусія* у Грековъ и *balneum* у Римлянъ — широкій бассейнъ теплой воды, въ которомъ брали ванны, или даже купались.—6) *Элеоѳесіонъ*, *onctuarium*, гдѣ предъ входомъ въ Баню и выходомъ изъ нея натирались ароматами.—7) *Гипокавстонъ*, изъ коего разливалась теплота въ надлежащей степени по всѣмъ отдѣленіямъ Бани. Вода нагрѣвалась различными средствами, чтобы сохранять надлежащую температуру: иногда вазами, расположенными однѣ надъ другими, или подъ извѣстнымъ вліяніемъ пламени, иногда длинными извилистыми трубами, въ коихъ она согрѣвалась, протекая извѣстное пространство. Свѣтъ въ Баняхъ падалъ сверху, и среди ихъ свода было продѣлано отверзтіе, которое закрывалось щитомъ, и могло понижать или возвышать степень тепла. Равнымъ образомъ сила огня увеличивалась посредствомъ металлическихъ шаровъ, разбивавшихъ пламя.

У Римлянъ были Бани отдѣльныя для мужчинъ и для женщинъ; это очевидно изъ словъ Варона: «Были два смежныя зданія для умовенія; въ одномъ изъ нихъ умывались мужчины, въ другомъ женщины.» *(Bina essent conjuncta ædificia lavandi causa, unum ubi viri, alterum ubi mulieres lavarentur)*; но во времена разврата Римлянъ женщины посѣщали Бани вмѣстѣ съ мужчинами, и навлекали на себя упреки Марціала и Св. Кипріана. Бани сдѣлались тогда мѣстомъ самаго безстыднаго распутства, и содержатели ихъ посредниками любовныхъ интригъ вѣчнаго города. Кромѣ вышеисчисленныхъ нами частей Римской Бани, при многихъ изъ нихъ были особенныя отдѣленія для гимнастическихъ игръ, *палестры* и *сферистеріи*, куда, для развлеченія, можетъ быть даже для здоровья, ходили въ промежуткахъ различныхъ способовъ умыванія и долгихъ отдыховъ Бани, чтобы предаваться любимымъ упражненіямъ гимнастики.

Впрочемъ эти Бани долго были исключительнымъ удовольствіемъ богачей и патриціевъ, недоступнымъ для простаго народа. Цицеронъ и Плиній имѣли свои Бани въ загородныхъ домахъ; послѣдній въ особенности даетъ много любопытныхъ подробностей, показывающихъ вкусъ его современниковъ къ нимъ, и роскошь, коею щеголяли они въ Баняхъ. Искусства Греціи украсили эти храмы чувственныхъ наслажденій Римлянъ; дорогіе мраморы употреблены были для Бань, и безсмертныя произведенія Греческаго рѣзца ихъ обогатили. Извѣстно, что группа Лаокоона и другія Греческія статуи найдены въ Баняхъ. По словамъ Луціана, въ описаніи Гиппіасовой Бани видно, что статуи Эскулапа и богини здравія были обыкновеннымъ украшеніемъ Бани. Римлянинъ, окруженный произведеніями искусствъ Греціи и изнѣженною роскошью своего вѣка, любилъ здѣсь проводить по нѣскольку часовъ ежедневно, въ рукахъ рабовъ, которые его купали, мыли, натирали ароматическими веществами.

По мѣрѣ того, какъ вкусъ къ наслажденіямъ и увлекательный примѣръ богачей заражалъ простой народъ, потребность общественныхъ Бань становилась чувствительнѣе. Меценатъ первый построилъ, по словамъ Діона, публичную Баню для народа. Потомъ императоры, которые дорожили народною привязанностію, размножили до того число Бань

въ Римѣ, что, по вычисленію Публія Виктора, въ Римѣ было въ его время 856 Бань. Тогда Римскій солдатъ, завоеватель міра, могъ за безцѣнокъ предаваться здѣсь прихотливой изнѣженности, которая такъ скоро подрыла воздвигнутый имъ колоссъ. Не одинъ простой народъ посѣщалъ публичныя Бани, но и тѣ изъ знатныхъ Римлянъ, которые хотѣли привлечь къ себѣ любовь простаго народа, сближаясь съ нимъ, ходили въ Баню съ толпою плебеевъ; даже императоры часто посѣщали публичныя Бани. Страсть Римлянъ къ Банѣ возрасла до того, что императоры, въ угожденіе народу, повелѣли держать Бани постоянно открытыя и днемъ и ночью, и взяли на себя издержки освѣщенія, чтобы не возвысить платы за входъ, которая едва составляла на наши деньги одну копѣйку, а при общественныхъ празднествахъ это удовольствіе давалось народу безденежно.

Когда еще нравы простаго народа сохраняли древнюю чистоту, приличія Бань были такъ строги, что взрослый сынъ не могъ въ нихъ быть въ одно время съ отцемъ, ни зять съ тестемъ. Потомъ развращеніе нравовъ дошло до того, что распутныя Римлянки стали посѣщать Бани вмѣстѣ съ своими достойными согражданами. Сохранены эдикты Адріана, Марка Аврелія и Александра Севера, коими строго запрещалось смѣшеніе двухъ половъ въ Баняхъ.

Общественныя Бани, введеныя Римлянами во всѣ покоренныя ими земли, не долго сохранились: по паденіи имперіи, и онѣ со многими обычаями и постановленіями Рима рушились варварствомъ среднихъ вѣковъ; впрочемъ достойно примѣчанія, что онѣ существовали еще въ концѣ XIV вѣка въ Парижѣ. Лѣтописи упоминаютъ, что озлобленный народъ хотѣлъ умертвить врача, совѣтовавшаго закрыть Бани по причинѣ бывшей тогда чумы.

Въ Византіи Бани сохранились до самаго паденія имперіи. Русскіе, въ договорахъ, заключенныхъ съ Греками послѣ нашествій своихъ, вытребовали, особымъ пунктомъ, право ходить въ Бани, во время своего пребыванія въ Константинополѣ. Великолѣпныя Бани были въ императорскомъ дворцѣ Вуколеонѣ. Турки, покоривъ Константинополь, сохранили древнія Бани, давъ имъ устройство болѣе согласное съ своими обычаями, и весьма размножили ихъ число. Но «Бани у Турокъ» заслуживаютъ особенное описаніе.

К. М. Баз...

БАНИ ВОСТОЧНЫЯ или *Турецкія*. Омовеніе у всѣхъ Магометанскихъ народовъ есть одинъ изъ первыхъ догматовъ Вѣры. Омовеній есть нѣсколько родовъ (см. *Абдестъ*); одинъ изъ нихъ предписываетъ очищать въ извѣстныхъ случаяхъ все тѣло водою. Такимъ образомъ Бани состоятъ въ связи съ религіею, и многіе богатые Мусульманы считаютъ заслугою передъ Богомъ даровать это удобство своей общинѣ. Постройка публичныхъ Бань принадлежитъ къ дѣламъ богоугоднымъ, *хайратъ*. Нѣтъ мусульманскаго города, даже селенія и деревни, гдѣ бы не было общественной Бани, прилежащей обыкновенно къ мечети. Иногда бываютъ отдѣльныя Бани для мужчинъ и для женщинъ, но большею частію въ извѣстные дни недѣли онѣ открыты тому или другому полу.

Въ большихъ городахъ Турціи Бани, вмѣстѣ съ мечетями и съ базарами, составляютъ лучшія произведенія архитектуры. Въ Константинополѣ считается до трехъ сотъ публичныхъ Бань. Это огромныя каменныя зданія, съ куполами и сводами; въ куполахъ, покрытыхъ свинцомъ, продѣланы шахматомъ небольшія отверзтія съ выпуклыми стеклами, которыми весьма пріятный свѣтъ разливается по всей внутренности зданія. Сперва вы входите въ обширную залу или передбанникъ, гдѣ нѣтъ другой теплоты, кромѣ сообщаемой изъ внутреннихъ отдѣленій Бани, и посреди обыкновенно бьетъ фонтанъ. Кругомъ расположена галерея деревянная, иногда съ тонкими мраморными колоннами, раздѣленная на множество отдѣленій; въ угловомъ, у самыхъ дверей сидитъ начальникъ Бани, или въ дни предоставленные начальница, женщинамъ, сбираетъ плату, обыкновенно самую умѣренную, и наблюдаетъ за порядкомъ; въ другихъ отдѣленіяхъ галереи располагаются семейства, или посѣтители съ своими прислужниками и невольниками. Здѣсь приготовленъ тюфякъ съ одѣялами и простынями. Турокъ любитъ всегда отдыхать, и чтобы лучше насладиться удовольствіями Бани, нуженъ предварительный отдыхъ. Потомъ его раздѣваютъ слуги, или банщики, окутываютъ ему голову и все тѣло различныхъ формъ и цвѣтовъ простынями, надѣваютъ ему деревянные ходули, для предохра-

ненія ногъ отъ горячаго мрамора, коимъ всегда покрытъ полъ въ Банѣ, и ведутъ во внутренность. Лучшія Бани имѣютъ вторую залу, также обширную; посреди ея поднимается невысокая мраморная эстрада, на которой посѣтители опять отдыхаютъ, чтобы постепенно привыкать къ перемѣнѣ температуры; потомъ третью, гдѣ находится бассейнъ для купанія. Нѣсколько узкихъ коридоровъ ведутъ къ небольшимъ отдѣленіямъ, гдѣ краны холодной и теплой воды наполняютъ огромныя мраморныя вазы. Здѣсь обыкновенно температура поднимается до 30 и 35 градусовъ Реомюра, и воздухъ упитанъ густымъ паромъ. Мусульманинъ ложится на деревянную софу, и когда дѣйствіе жара обольетъ его потомъ, здоровый и искусный банщикъ начинаетъ различныхъ родовъ умыванія: опрыснувъ его горячею водою, надѣваетъ рукавицу изъ жесткой шерстяной матеріи, и принимается тереть все его тѣло по извѣстнымъ правиламъ, подобно тому, какъ конюхи скребутъ лошадей; потомъ обливаетъ его многими ушатами воды, и обмываетъ густымъ мыломъ; за тѣмъ наступаетъ другая операція: банщикъ растягиваетъ своего паціента навзничь, и начинаетъ съ неимовѣрною силою и большимъ искусствомъ давить его въ разныхъ частяхъ, бить ладонью по мясистымъ членамъ, дергать и оправлять всѣ пальцы, всѣ суставы, которые трещатъ подъ опытною его рукою; потомъ сложивъ его руки на груди, крѣпко давитъ колѣномъ. Еще не все: самая мудреная операція — когда банщикъ положитъ на грудь Турка, или Европейца, который полюбопытствуетъ испытать всѣ удовольствія Турецкой Бани: сперва мощными руками оправляетъ его плеча и бока, потомъ большимъ пальцемъ ведетъ по спинной кости, что причиняетъ необыкновенную боль, потомъ наскакиваетъ самъ на спину и колѣнями топчетъ, доколѣ тяжелый вздохъ терпѣливой жертвы не послужитъ сигналомъ, что удовольствіе дошло до нельзя. Все это продолжается около трехъ четвертей часа, и съ непривычки это можетъ показаться пыткою, но для Турка эта пытка составляетъ одно изъ лучшихъ удовольствій его быта: можно подумать, что усталость, производимая долгими упражненіями Бани, призывая къ сладостному отдохновенію, тѣмъ болѣе пріятна ему, что его лѣнивое существованіе рѣдко чувствуетъ усталость другаго рода. Кромѣ того, Турки приписываютъ своимъ Банямъ цѣлебныя свойства. По окончаніи всѣхъ операцій, банщикъ возвращается съ бритвою, брѣетъ голову правовѣрнаго, подправляетъ ножницами его бороду, и мазью, составленною изъ извести и Армянской глины, истребляетъ волосы на его тѣлѣ. Эта мазь въ несравненно большемъ употребленіи у Турчанокъ въ Баняхъ. Послѣ новыхъ обливаній водою и мыломъ, правовѣрный, окутанный простынями и полотенцами, на своихъ ходуляхъ, усталый и поддерживаемый банщикомъ, выходитъ въ галерею, гдѣ его ожидаетъ мягкій тюфякъ, и лучшее наслажденіе Бани — долгое усыпленіе, произведенное усталостію и жаромъ, или сонный отдыхъ. Нѣсколько чашекъ кофе, лимонады, шербеты и другіе прохладительные напитки, трубка или кальянъ заключаютъ наслажденіе.

Женщины предаются этому удовольствію еще съ большею страстію, и по закону Бани для нихъ еще болѣе необходимы, нежели для мужчинъ. Бани составляютъ лучшее развлеченіе гаремныхъ затворницъ, и родъ женскаго клуба. Каждый Турокъ, какъ бы онъ ни былъ бѣденъ, долженъ доставлять своему гарему способъ посѣщать Бани. Гаремы проводятъ въ нихъ по цѣлымъ днямъ, назначаютъ свиданія своимъ пріятельницамъ, одѣваются въ лучшіе свои уборы, чтобы блеснуть предъ ними, и пересказываютъ одна другой городскія сплетни. Говорятъ, что отъ частаго употребленія Бань преждевременно вянетъ ихъ красота; но оно способствуетъ свѣжести ихъ кожи и ихъ необыкновенной бѣлизнѣ. Изъ Европейскихъ путешественницъ, посѣщавшихъ Турецкія женскія Бани, самое милое описаніе ихъ оставила Леди Монтегю, жена Англійскаго посла Вортлея, въ одномъ изъ своихъ писемъ, которыя уже болѣе вѣка сохраняютъ свѣжесть ея пера. «Благородная леди видѣла «до двухъ сотъ Турчанокъ совершенно на«гихъ; ничто не покрывало ихъ прелестей, «ни ихъ недостатковъ. Онѣ не позволяли себѣ «ни какого непристойнаго положенія. Въ ихъ «походкѣ и во всѣхъ движеніяхъ сохраня«лась та величественная пріятность, кото«рая въ поэмѣ Мильтона составляетъ первое «украшеніе матери человѣческаго рода. Нѣ«которыя изъ нихъ имѣли прекрасныя фор«мы богинь, рожденныхъ кистію Гвида и Ти«ціана; большая ихъ часть, блестящія бѣлиз-

«ною, и убранныя только прекрасными свои-«ми волосами, которые роскошно распада-«лись по плечамъ, сплетенные съ жемчугами «и съ лентами, представляли изображенія «древнихъ Грацій Однѣ изъ нихъ зани-«мались рукодѣліями, другія разговаривали, «иныя пили кофе и шербеты; большая часть «небрежно лежали на мягкихъ подушкахъ, «между тѣмъ какъ невольницы, хорошень-»кія дѣвушки семнадцати или восемнадца-«ти лѣтъ, свивали въ косы ихъ волосы съ раз-«личными затѣями.»

Хорошенькія Турчанки, которыя не подозрѣвали, что посѣтительница перескажетъ цѣлой Европѣ о томъ, что у нихъ происходило, убѣждали ее, чтобы и она раздѣлась; леди, уклоняясь отъ этого, показала имъ свой корсетъ, и онѣ приняли его за панцырь, въ который ревнивый *милордъ* имѣлъ обыкновеніе запирать свою жену. Послѣ леди Монтегю, супруга Французскаго поэта Ламартина, была свидѣтельницею одного баннаго празднества въ Бейрутѣ, въ Сиріи, и сообщила своему мужу занимательную картину провинціяльной женской Бани. Любопытные могутъ прочитать это описаніе въ Souvenirs et impressions de l'Orient, par M. de Lamartine, Paris, 1835, и въ Библіотекѣ для Чтенія, №17.

Женщины подвергаются въ Баняхъ всѣмъ тѣмъ же операціямъ: ихъ также искусныя баньщицы моютъ, скребутъ, бьютъ, ломаютъ, утаптываютъ колѣнями. Еще обрядъ, исключительно имъ принадлежащій, есть крашеніе пальцевъ, ногтей, вѣждей, и нѣкоторыхъ другихъ частей тѣла красно-желтою краскою *хиннè*. Накануне брака ведутъ невѣсту со всѣми ея подругами въ Баню, и натираютъ ея пальцы *хинною*. Это почитается первымъ семейнымъ праздникомъ гаремовъ.

Мраморъ составляетъ самое обыкновенное украшеніе Турецкихъ Бань. Нерѣдко въ нихъ можно отыскать колонны, капители, и другіе драгоцѣнные остатки древности; саркофаги, или мраморные гробы древнихъ, въ нихъ обыкновенно служатъ резервуарами. Въ домашнихъ Баняхъ богатыхъ людей въ Константинополѣ можно видѣть всю изнѣженность, всю утонченную роскошь Востока, и роскошь убранства и прихотливыхъ украшеній Турецкой архитектуры. О богатствѣ серальскихъ Бань, о горничныхъ, *Гедиклù*, которыя въ нихъ служатъ султану, ходятъ въ народѣ самыя сладострастныя сказанія. *К. М. Баз....*

БАНИ ХИМИЧЕСКІЯ. При химическихъ изслѣдованіяхъ весьма часто и непремѣнно требуется, чтобы извѣстное вещество было нагрѣваемо или накаливаемо тихо, постепенно; чтобы жаръ увеличивался безпрерывно и совершенно равномѣрно; чтобы тѣло было доведено до температуры ни болѣе, ни менѣе данной, напередъ опредѣленной, и чтобы оно оставалось при этой температурѣ постоянно безъ всякаго ея измѣненія.—Обыкновенные способы нагрѣванія тѣлъ, непосредственно огнемъ, вовсе недостаточны къ выполненію этихъ требованій. Здѣсь, какъ и во множествѣ другихъ случаевъ, химикъ заимствуетъ нужныя для себя средства изъ области Физики. Въ теоріи теплорода доказывается между прочимъ: 1-е, что тѣла, находящіяся во взаимномъ прикосновеніи, получаютъ ровную, общую температуру, и тѣмъ скорѣе или медленнѣе, чѣмъ они лучшіе или худшіе проводники теплорода; 2-е, что всякое капельное тѣло имѣетъ свой предѣлъ высшей температуры, далѣе котораго, безъ перемѣны извѣстныхъ условій, нагрѣто быть не можетъ. На основаніи этихъ истинъ, въ химическихъ производствахъ, для точнаго выполненія означенныхъ въ началѣ требованій, кромѣ сосудовъ, содержащихъ нагрѣваемыя вещества, помѣщаются еще между ними и источникомъ теплорода другія твердыя, капельныя или парообразныя тѣла, какъ непосредственные теплородные проводники: они-то и составляютъ разныя химическія Бани. По имени теплороднаго проводника называется и Баня: есть Бани *песчаныя*, *водяныя*, *масляныя*, *ртутныя*, *паровыя* и проч. Каждая изъ нихъ, при дѣйствительномъ своемъ употребленіи, имѣетъ видъ прибора, и, большею частію, очень простаго.

Баня песчаная вообще есть глиняный, фарфоровый или металлическій сосудъ, отчасти наполненный хорошо промытымъ, высушеннымъ и просѣяннымъ рѣчнымъ пескомъ. Въ маломъ видѣ для того употребляются обыкновенныя испарительныя чашки, тигли и проч.; но когда требуется нагрѣваніе продолжительное, температура высокая; когда нужно нагрѣвать массы въ значительныхъ объемахъ, тогда употребляются нарочно для того приготовляемые сосуды или въ видѣ котловъ, или большаго размѣра, о-

предѣленной формы, или плоскихъ ящиковъ, вдѣланныхъ неподвижно въ верхнія отверзтія печей, или жаровень, такъ, чтобы вся нижняя наружная поверхность этого сосуда, посредствомъ печной топки, или горящими углями, могла быть нагрѣваема ровно. Иногда песчаныя Бани дѣлаются въ видѣ обыкновенной комнатной печи, или горизонтальной, печной галереи, состоящей изъ двойныхъ каналовъ: по одному изъ этихъ каналовъ идетъ жаръ, производимый топкою, и нагрѣваетъ песокъ, находящійся въ другомъ. Въ такихъ Баняхъ, начиная отъ мѣста топки до конца канала или галереи, жаръ постепенно уменьшается и даетъ средство нагрѣвать въ одно время многія разнородныя вещества и при разныхъ, имъ соотвѣтствующихъ, температурахъ. Песокъ довольно худой проводникъ теплорода, и въ обыкновенномъ жару не измѣняется. Сосудъ съ приготовленнымъ веществомъ, окруженный болѣе или менѣе толстымъ слоемъ этого песка, нагрѣвается медленно, весь ровно, и, не касаясь холоднаго притекающаго воздуха, безъ всякихъ перерывовъ, равномѣрно получаетъ температуру выше и выше. При такихъ обстоятельствахъ нѣтъ причины, чтобы и стеклянный сосудъ могъ дать трещину, или раздробиться, что обыкновенно бываетъ при нагрѣваніи непосредственно огнемъ. Въ песчаной Банѣ безъ всякой опасности можно накаливать стекляные сосуды даже до температуры начальнаго плавленія стекла: при этой степени жара стекло сперва размягчается, сосудъ собственною тяжестію ровно садится въ массѣ песка, и, если только нѣтъ особеннаго давленія изъ внутренности сосуда, въ немъ не произойдетъ ни какого отверзтія; по охлажденіи онъ вынимается цѣлымъ, можетъ быть въ другой формѣ, но тѣло, въ немъ накаленное, остается во всемъ количествѣ безъ всякой потери, а это и составляетъ главную цѣль производства. Высушиваніе твердыхъ веществъ, испареніе растворовъ досуха или до степени кристаллизаціи, возгонка, перегонка и множество другихъ видовъ нагрѣванія, обыкновенно производятся посредствомъ песчаной Бани.

Баня водяная. Вода худо проводитъ теплородъ; но она, при нагрѣваніи съ нижнихъ слоевъ, по причинѣ свободнаго движенія и равновѣсія своихъ частицъ, имѣющихъ разную температуру, скорѣе нагрѣвается во всей массѣ, нежели твердое тѣло равной теплопроводимости. Впрочемъ, здѣсь главное состоитъ въ томъ, что вода въ сосудѣ, болѣе или менѣе, открытомъ, какимъ бы способомъ нагрѣваема ни была, неможетъ получить температуры выше 80° Р., и что пары, образующіеся надъ капельною водою, имѣютъ съ нею одинаковую температуру. Простая водяная Баня, какъ и песчаная, есть сосудъ, отчасти наполненный водою. Но въ обыкновенномъ, совершенно открытомъ сосудѣ, по причинѣ скораго испаренія воды, во время продолжительнаго нагрѣванія нужно бываетъ часто дополнять ея количество, а прибавляемая вновь вода можетъ имѣть различную температуру съ водою, находящеюся въ Банѣ, слѣдственно и температура нагрѣваемаго вещества притомъ должна измѣняться, что можетъ быть причиною невыгодной перемѣны и, даже, совершеннаго перерыва какъ въ химической работѣ, такъ и въ ея произведеніяхъ. Для избѣжанія такихъ неудобствъ, водяныя Бани, какъ особенные приборы, устроиваются въ видѣ металлическихъ ящиковъ, такъ, чтобы испареніе воды было наименьшее, и чтобы количество капельной воды, уменьшающееся по мѣрѣ такого испаренія, безпрерывно и само собою дополнялось. Употребленіе водяныхъ Бань особенно важно при изслѣдованіи органическихъ тѣлъ, которыя при температурахъ выше 80° Р. измѣняются, или и совершенно разлагаются. Для перегонки виннаго спирта, эѳировъ, летучихъ маслъ и многихъ другихъ подобныхъ веществъ, водяная Баня необходима.

Баня масляная, которой строеніе одинаково съ водяною, употребляется, когда для нагрѣванія даннаго вещества требуется температура опредѣленная, но выше 80 Р., напр. посредствомъ Бани съ льнянымъ масломъ тѣло можетъ быть доведено до 253 Р., но не болѣе.

Баня ртутная, въ устроеніи своемъ, кромѣ цѣли употребленія, приноровляется еще и къ тому, чтобы пары ртути, безъ всякаго отдѣленія въ атмосферу, чрезъ охлажденіе могли переходить опять въ капельную ртуть; чѣмъ отстраняется и вредность вдыхаемаго воздуха во время работы съ такими Банями и потеря ртути. Ртутныя Бани употребляются рѣдко; ими можно нагрѣвать тѣло до 280° Р. Вмѣсто ртути, лучше употребляется Дарсе-

товъ металлъ, сплавокъ изъ свинца, олова и висмута.

Баня паровая открытая есть то же самое, что и водяная. Но собственно паровою химическою Банею называется приборъ, въ которомъ водяные пары могутъ быть доводимы отъ 80° Р. до всякой другой высшей температуры. Такой приборъ необходимо долженъ быть совершенно закрытымъ, долженъ имѣть такую крѣпость во всѣхъ своихъ частяхъ, чтобы могъ выдержать давленіе паровъ. Этого рода Бани употребляются особенно при заводскихъ производствахъ въ большомъ видѣ, напр. при сгущеніи сахарнаго сырона по способу Говарда и проч.

Выгодно употребленіе всѣхъ химическихъ Бань, между прочимъ, и въ томъ отношеніи, что вещества, посредствомъ ихъ нагрѣваемыя, получаютъ равную температуру во всякой точкѣ своего прикосновенія съ сосудами, и потому въ нихъ никогда не бываетъ, такъ называемаго пригара, столь часто измѣняющаго всю массу, нагрѣваемую непосредственно огнемъ. *М. Ѳ. С.*

БАНИ, орденъ (order of the Bath), учрежденъ Генрихомъ IV, Королемъ Англійскимъ, въ 1399 году, по случаю его коронованія. Онъ украсилъ имъ 36 своихъ рыцарей или конюшихъ (esquires), которые выкупались всѣ вмѣстѣ, послѣ ночи, проведенной въ караулѣ: вотъ причина его наименованія. Георгій I возобновилъ сей орденъ въ 1725 году. Въ теченіе девяноста лѣтъ было въ немъ отъ 36 до 38 кавалеровъ, но въ 1815 году тогдашній Принцъ-Регентъ (въ послѣдствіи Георгій IV) сталъ жаловать орденомъ Бани за военныя и гражданскія заслуги. Онъ былъ раздѣленъ на три степени: большаго креста, 72 кавалера; командорскую, числомъ 130, и кавалерскую, въ коей число не опредѣлено. Комплектъ и въ первой степени не строго наблюдается. Въ 1833 году въ спискахъ ордена Бани считалось 66 кавалеровъ большаго креста военныхъ, 46 гражданскихъ и 10 иностранцевъ. Кавалеры первой степени носятъ чрезъ правое плечо красную ленту, на коей виситъ золотой медальонъ, покрытый финифтью, съ изображеніемъ скипетра между розою и репейникомъ, посреди трехъ императорскихъ коронъ, и съ надписью *Tria juncta in uno*.

БАНІО (Bagnio), собственно, по-Италіянски, означаетъ Баню; но принимается и въ смыслѣ смирительнаго дома для галерныхъ невольниковъ. (См. *Галеры*.)

БАНІЯНЫ, торговое поколѣніе (каста) въ Восточной Индіи. Они составляютъ сословіе, разсѣянное по всей Индіи. Баніяны вѣруютъ въ Бога, творца вселенной, и въ демона, виновника зла. Главное ученіе ихъ есть переселеніе душъ. По этой причинѣ они не ѣдятъ мѣса животныхъ, и считаютъ обязанностію выручать животныхъ изъ рукъ людей, которые ихъ убиваютъ; всѣхъ иновѣрцевъ считаютъ они нечистыми; сами очищаются частыми омовеніями, съ особенными суевѣрными обрядами. На шеѣ носятъ они камень, называемый *тамберанъ*, просверленный въ срединѣ и висящій на трехъ снуркахъ: онъ представляетъ ихъ бога.

БАНІЯСЪ, *Paneas*, *Paneium*, городъ въ Палестинѣ, у подошвы отрасли Антиливана, называемой въ Священномъ Писаніи горою Гермонъ, а теперь Джебель-Хейшъ. Онъ былъ переименованъ въ Кесарію Филиппову, *Caesarea Philippi*, Филиппомъ Тетрархомъ, сыномъ Ирода. Іосифъ Флавіанъ называетъ ее также *Caesarea in Baneas*. Нынѣшняя деревушка, стоящая на мѣстѣ прежняго города, имѣетъ сто пятьдесятъ домовъ; обитаема Турками, Друзами, Арабами и Греками, и зависитъ отъ эмира города Хасбіе, отстоящаго на тридцать верстъ отсюда: эмиръ назначаетъ шейховъ, или старостъ деревни. Она лежитъ на равнинѣ, имѣющей видъ треугольника и ограниченной рѣками Баніясомъ и Іорданомъ, и отраслью Антиливана. Рѣка Баніясъ течетъ по сѣверной границѣ деревни; на ней сохранились мостъ хорошей постройки и нѣсколько остатковъ древняго города. Развалины видны и на разстояніи болѣе версты отъ моста; онѣ представляютъ груду обрушившихся стѣнъ, колоннъ и капителей. На югъ отъ деревни есть остатки замка, котораго нѣсколько башень еще не развалились. Изъ Арабской надписи, найденной на одномъ камнѣ, видно, что этотъ замокъ былъ построенъ въ половинѣ тринадцатаго столѣтія, во время Крестовыхъ походовъ. Около шести верстъ къ востоку отъ деревни находится другой замокъ, который гораздо болѣе перваго, и заключаетъ въ своихъ стѣнахъ много развалинъ. Оба замка, вѣроятно, были соединены. Видны доселѣ слѣды мощеной дороги; быть можетъ, это дорога въ Дамаскъ, сдѣланная

Римлянами. Баніясъ отстоитъ на 35 верстъ отъ Сура.

БАНКА, островъ близъ юговосточнаго берега Суматры, съ 150,000 жителей, на пространствѣ 160 квад. миль; извѣстенъ своею жемчужною ловлею и неисчерпаемымъ оловянными рудниками, которые доставляютъ Англійской Банкской компаніи ежегодно до 3,000,000 фунтовъ прекраснаго олова. Юговосточная часть острова никѣмъ еще не была посѣщаема. Банка находится подъ властью султана Палембангскаго, который съ 1817 года считается въ зависимости отъ Голландіи.

БАНКА, слово, употребляемое у всѣхъ морскихъ націй, въ трехъ значеніяхъ: Банка на морѣ, Банка на гребномъ суднѣ и Банка на кораблѣ.

Банкою на морѣ называется всякое значительное возвышеніе морскаго дна. На днѣ моря, какъ и на земной поверхности, есть горы, холмы и другія возвышенія; вершины ихъ образуютъ Банки, т. е. мелководія посреди моря или близъ береговъ (но только всегда отдѣльно отъ нихъ); если же такія мелководія примыкаютъ къ берегу, то ихъ называютъ *отмелями*, *косами*.

Глубину воды на Банкахъ нельзя назначить вообще; она зависитъ отъ глубины окружающихъ ее водъ, такъ что то мѣсто, которое для одного моря есть Банка, въ другомъ составляетъ самое глубокое дно. Напримѣръ Азовское Море на всемъ своемъ пространствѣ, нигдѣ не имѣетъ глубины въ 8 саж., а на Нѣмецкомъ Морѣ эта глубина (разумѣется, не считая прибрежной), есть наименьшая и находится почти посрединѣ его, на такъ называемой *Доггеръ-Банкѣ*. Однимъ словомъ, глубина воды на Банкахъ можетъ быть весьма различна. Иногда онѣ вовсе не покрываются водой, и тогда называются *надводными*. Другія по временамъ бываютъ надъ водой и подъ водой — эти называются *обсушными*, и существуютъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть приливы и отливы; такъ напримѣръ у насъ въ Бѣломъ Морѣ — *кошки* (см. это) или въ Нѣмецкомъ Морѣ противъ Англійскаго города Диля извѣстныя обсушныя Банки *Гудвинъ-Сандъ*, нѣкогда составлявшія будто островъ (см. *Гудвинъ* и *Доунсъ*). Наконецъ Банки *подводныя*, всегда покрытыя водою. Ихъ множество, и онѣ-то самыя опасныя для мореплавателей, и тѣмъ опаснѣе, чѣмъ менѣе на нихъ воды, и потому-то Банками, въ тѣсномъ смыслѣ, называются у мореплавателей только тѣ, на которыхъ глубина воды 4 сажени или менѣе. Свыше же 4 саж. иногда зовутъ Банками, а иногда *отличительною* или *отмѣлиною* глубиною (см. *Глубина моря*). Четырехсаженная глубина потому принята за раздѣльную, что линѣйные корабли углубляются въ воду до 4 саж. или рѣдко больше этого. Мореплаватели стараются со всевозможною точностію опредѣлять на картахъ морей мѣста Банокъ, ихъ пространство, грунтъ, глубину воды на нихъ и всѣ особенности. У насъ и у нѣкоторыхъ другихъ морскихъ Державъ на морскихъ картахъ означаются Банки различными знаками: тѣ, на которыхъ глубина 4 морскія сажени или 24 фута, обводятся кругомъ такъ: — — — —, 3 саженныя: — . . . — . . —. 2 саженныя: — . . — . . — и наконецъ односаженныя или 6 футовыя: — . — . — . —. На Англійскихъ картахъ, вмѣсто черточекъ оставляютъ пробѣлы.—Это уменьшаетъ работу гравера, но не такъ явственно отдѣляетъ глубины. Сколько опасны для плаванія кораблей Банки, имѣющія на себѣ мало воды, столько же имъ полезны тѣ, на которыхъ глубина достаточна для безопаснаго прохода кораблей. Такія Банки могутъ служить мѣстомъ для якорной стоянки, разумѣется, если позволяетъ грунтъ, хотя на время, чтобы исправить поврежденія или дать отдыхъ экипажу и проч., а также и для повѣрки путесчисленія. Напримѣръ, обходя Мысъ Доброй Надежды съ востока, мореплаватели стараются нарочно приходить на такъ называемую Банку *Лагульясъ* или *Эгильясъ* (Игольная). Она протягивается отъ Мыса Эгильясъ, самаго южнаго пункта Африки, къ юговостоку на 150 морскихъ или почти на 40 геогр. миль, и обнимаетъ берегъ Африки отъ Мыса Доброй Надежды къ востоку миль на 600 морскихъ, или 150 географическихъ. Въ строгомъ смыслѣ ее слѣдовало бы называть отмелью, но какъ она очень далеко вдается въ море, то и носитъ названіе Банки. Глубина на ней отъ краевъ къ срединѣ уменьшается, но не равномѣрно, и отъ 180,160,120 саженъ достигаетъ 80,70 и даже 55 саж.; грунтъ разнообразный, болѣе же мелкій сѣрый песокъ. Кромѣ повѣрки своего мѣста мореплаватели, идущіе отъ востока, всегда пользуются на ней попутнымъ теченіемъ, которое здѣсь господ-

ствуетъ и стремится къ западу иногда соскоростію 3 и даже 5 морскихъ миль въ часъ.

На другихъ болѣе изслѣдованныхъ и лучше описанныхъ Банкахъ мѣсто корабля опредѣляется по глубинѣ и грунту съ большею точностію: напримѣръ, въ Нѣмецкомъ Морѣ и Англійскомъ каналѣ, гдѣ можно найти нѣсколько искусныхъ и свѣдущихъ въ этомъ лоцмановъ. Перемѣна въ цвѣтѣ воды, уменьшеніе ея температуры и иногда прибой (см. *Бурунъ*) суть признаки приближенія къ Банкамъ. Банки, по свойству составляющаго ихъ грунта, бываютъ: песчаныя, каменистыя, иловатыя, коралловыя и другія. Иногда имѣютъ онѣ грунтъ, смѣшанный изъ этихъ веществъ, съ прибавленіемъ хряща, ракушекъ и прочаго. Нѣкоторыя Банки служатъ въ открытомъ морѣ пристанищемъ для рыбъ. Огромнѣйшія изъ всѣхъ рыбныя Банки находятся въ Сѣверномъ Атлантическомъ Океанѣ къ востоку отъ острова Ньюфаундленда или Терръ - Нева. — *Большая Ньюфаундлендская Банка*, на которой производится всегдашній ловъ рыбы и особенно трески, простирается отъ 41° сѣв. широты до $50\frac{1}{2}$°, и отъ 48° западной долготы отъ Гринвича до 54°, т. е. въ длину по меридіану занимаетъ она $9\frac{1}{2}$ градусовъ или 570 морскихъ миль, а въ наибольшей ширинѣ на параллели $45\frac{1}{2}$°, имѣетъ 250 морскихъ миль. Глубина на этой Банкѣ перемѣнная, отъ 30 до 60 саженъ, но есть мѣста, гдѣ она уменьшается до 15 и даже до 10 саж., именно въ широтѣ $46\frac{1}{2}$° и въ долготѣ 50°. — Грунтъ песчаный. Ньюфаундлендская Банка есть неистощимый запасъ рыбы. Англія, Франція и Сѣверная Америка ежегодно высылаютъ на нихъ для ловли до 2500 судовъ, и получаютъ отъ нее около 50 милліон. рублей прибыли; 40.000 человѣкъ снискиваютъ себѣ пропитаніе этимъ промысломъ. Корабли, приходящіе на Банку, *ложатся въ дрейфъ* и начинаютъ ловъ: бросаютъ *тралы* или сѣти, и иногда въ нѣсколько пріемовъ вытаскиваютъ богатые грузы. Лучшее время ловли съ Мая по Октябрь мѣсяцъ. Суда, постоянно и исключительно занимающіяся ловлею и соленіемъ рыбы на этихъ Банкахъ, называютъ *Банкерамп* (Banquiers). Кромѣ рыбныхъ есть еще Банки *устричныя*, какъ у острова Нордстранда при берегахъ Ютландіи, откуда извѣстныя Фленсбургскія устрицы, или у острова Вальхерна въ Нѣмецкомъ Морѣ и при входѣ въ Сенъ Мало; *жемчужныя* около острова Ормуса; *коралловыя* въ Сондскомъ проливѣ у острова Суматры и во многихъ мѣстахъ Тихаго Океана.

Наконецъ *ледяныя Банки* (ice bank, ice ridge), страшныя для кораблей въ полярныхъ моряхъ. Онѣ протягиваются иногда весьма далеко подъ водою въ видѣ языка (a tongue) или *рифа* (см. это), и тѣмъ гибельнѣе для плавающихъ; ученый и опытный китобой Скорезби не разъ испыталъ это надъ собой. У иностранцевъ слово *Банка* употребляется также для означенія мелей, отдѣльно лежащихъ въ озерахъ или рѣкахъ, но у насъ оно въ этомъ случаѣ замѣнено словами: луда, мель, розсыпь, *баръ*, *кошка* и проч. (см. два послѣднія слова).

Обратимся теперь къ другимъ двумъ значеніямъ слова Банка, какъ оно употребляется у моряковъ: *Банка на гребномъ суднѣ* и *Банка на кораблѣ*. Оба эти значенія перешли отъ галеръ, господствовавшихъ въ свое время на моряхъ такъ же, какъ теперь корабли. Галеры управлялись веслами, расположенными въ одинъ, двѣ или три ряда; для гребцовъ во столько же рядовъ подѣланы были скамьи, называвшіяся *Банками*. Число ихъ означало рангъ или величину галеры, такъ что говорили *шестнадцати - баночная*, *двадцати - баночная* галера и проч. Противъ каждаго ряда веселъ, по обѣимъ сторонамъ галеры, поперегъ ея, отгораживались мѣста для жилья людей, управляющихъ веслами; мѣста эти также назывались *Банками*. И такъ, слово Банка, какъ скамья, перешло къ гребному судну, а какъ мѣсто для жилья, къ кораблю.

Банка на гребномъ суднѣ (banc de rameur; Англ. twarts), есть доска, положенная поперегъ гребнаго судна и соединяющая бока его; въ этомъ случаѣ она есть то же, что *бимсъ* на кораблѣ. На Банкахъ сидятъ гребцы по двое при парныхъ веслахъ и по одному при распашныхъ; чтобъ они могли свободно дѣйствовать веслами взадъ и впередъ, не мѣшая другъ другу, разстояніе между Банками полагается въ первомъ случаѣ отъ $2\frac{1}{2}$ до $3\frac{1}{2}$ ф., а во второмъ около 2 футовъ. Банки опредѣляютъ мѣста мачтамъ и служатъ къ ихъ укрѣпленію (см. *Гребныя суда*). Тяжести, перевозимыя, на шлюпкахъ, кладутъ *подъ Банки* и люди, если ихъ много, чтобъ не мѣшать гребцамъ, также ложатся подъ Банки.

Банкою на кораблѣ называется простран-

ство между каждыми двумя орудіями въ томъ *декъ* корабля, который отводится для жилья матросовъ, и который уже привыкли называть *жилая палуба.* Банки для различія между собою нумеруются, начиная отъ носа корабля по обѣимъ сторонамъ его, и такъ на прим. называютъ вторая Банка на лѣвой сторонѣ, шестая Банка на правой сторонѣ. Команда корабля, для порядка въ жильѣ, распредѣляется по Банкамъ, по возможности такъ, чтобъ въ каждой Банкѣ были люди одной роты и одной артели. Носовыя Банки отдаютъ обыкновенно артиллеристамъ и разночинцамъ. На Англійскихъ, Французскихъ и Голландскихъ корабляхъ въ Банкахъ вѣшаютъ столы и ставятъ скамьи для обѣда матросовъ; Голландцы имѣютъ тутъ еще шкафы для матрозской посуды и прочаго; у насъ же ѣдятъ стоя изъ подвѣшенныхъ баковъ (см. *Бакъ*).

Еще недавно называли на корабляхъ *Банками* части трюма, на которыя раздѣляютъ его поперечныя деревья, связывающія корпусъ или кузовъ корабля. Банки эти измѣрялись, чтобъ знать, въ которую сколько положить баласта. Нынѣ же баластъ распредѣляютъ по *люкамъ,* рѣдко расчитывая его на Банки. *С. П. К.*

БАНКЕРТЪ, славная фамилія XVII вѣка въ Голландскомъ флотѣ; ее изъ ничтожества прославили отецъ и два сына. Отецъ, *Іосифъ фанъ Троппенъ Банкертъ* простой матросъ, родомъ изъ Флиссингена, отличный храбростію и умомъ, достигъ званія вице-адмирала Голландскаго королевскаго флота. Время его рожденія и начало службы неизвѣстны. — Но вотъ важнѣйшія изъ его дѣлъ въ чинѣ вице-адмирала: въ 1622 г. онъ взялъ богатые Испанскіе галіоны; въ 1629 съ большимъ успѣхомъ дѣйствовалъ въ Бразиліи передъ Фернамбукомъ; въ 1637 встрѣтилъ въ Нѣмецкомъ Морѣ 13 Французскихъ кораблей, вышедшихъ изъ Дюнкирхена, вступилъ съ ними въ бой, имѣя только 4 корабля, разбилъ этотъ флотъ, и 3 корабля привелъ во Флиссингенъ. — Въ слѣдующемъ году отличился опять у Дюнкирхена, подъ командою адмирала Тромпа, и удостоился получить за это богатую золотую цѣпь, а въ 1639 г., за успѣхи противъ Испанскаго флота, сдѣланъ адмираломъ. Желанія Голландцевъ возстановить владѣнія свои въ Бразиліи, доставили ему случай начальствовать большимъ флотомъ, съ которымъ онъ въ 1645 г. и вышелъ въ море. Начало этого похода было очень несчастливо. У береговъ Англіи флотъ претерпѣлъ жестокую бурю, отъ которой лишился двухъ кораблей; прочіе же едва спаслись въ Англійскіе порты. Тутъ открылось у Банкерта на флотѣ возмущеніе; многіе не хотѣли продолжать путь на старыхъ и поврежденныхъ корабляхъ, но его рѣшимостію несчастіе это было отвращено, и онъ поспѣшилъ къ цѣли своей, въ Бразилію. Скоро пришелъ въ Олинду или Фернамбукъ, гдѣ опасаясь вторичнаго бунта, тотчасъ же занялъ свои экипажи дѣломъ противу Португальцевъ, прельщая ихъ обогащеніемъ. Въ рѣкѣ Св. Франциска Банкертъ отнялъ у Португальцевъ островокъ Тагарипу, но при этомъ потерялъ болѣе 2,000 челов., за что Голландцы осыпали его упреками и даже поносили; но онъ скоро поправилъ свою ошибку и однимъ дѣломъ загладилъ всѣ неудачи своего похода: разбилъ Португальскій флотъ, стоявшій въ Заливѣ Всѣхъ Святыхъ, причемъ взялъ 5 богато нагруженныхъ кораблей и на нихъ вице-роя, начальника флота и другихъ важныхъ особъ. Вскорѣ послѣ этого овладѣлъ еще четырьмя кораблями съ грузомъ сахара, и обремененный добычею спѣшилъ въ отечество, но не достигъ его — флотъ и сыновья привезли трупъ своего отца и адмирала, съ почестями похороненный признательными соотечественниками и сослуживцами во Флиссингенѣ.

Адріанъ Банкертъ родился въ томъ же городѣ, гдѣ и отецъ, и прошелъ такое же поприще, съ неменьшею славою. Будучи капитаномъ корабля, онъ храбро защищался противу Шведовъ, атаковавшихъ его въ Зундѣ у острова Гвена, гдѣ стѣснившіе его льды, едва не воспрепятствовали ему ретироваться въ Копенгагенъ; однако же онъ успѣлъ это исполнить, и былъ принятъ въ Даніи самимъ Королемъ весьма благосклонно. — Въ 1667 г. въ чинѣ вице-адмирала, командуя пятью кораблями во флотѣ адмирала Рюйтера, участвовалъ въ предпріятіи противъ Чатама. Въ 1672 г. съ неимовѣрною славою сражался противу соединенныхъ Англійскихъ и Французскихъ морскихъ силъ, имѣлъ одно сраженіе, продолжавшееся цѣлыя сутки, и одержалъ верхъ. Въ 1674 адмиралы Адріанъ Банкертъ Тромпъ и фанъ-Нессъ подали проектъ десанта на Французскіе берега, который былъ утвержденъ, но не исполненъ; предпріятіе

Голландцевъ кончилось только взятіемъ острова Нуармутье (Noirmoutier), лежащаго къ югу отъ входа въ рѣку Луару, который они разграбили въ нѣсколько дней; овладѣли 19-ю судами, разбросанными по его берегамъ, и взяли 30,000 франковъ контрибуціи. Спустя 10 лѣтъ, послѣ попытки выполнить этотъ легкомысленный, но остроумный проектъ, предпріимчивый Банкертъ скончался въ Медемблекѣ, гдѣ и погребенъ въ церкви Св. Петра. Славнѣйшія его дѣла увѣковѣчены медалями.—Братъ Адріана, *Иванъ Банкертъ*, бывши капитаномъ корабля, убитъ въ сраженіи съ Англичанами 13 Іюня 1665 года.

С. П. К.

БАНКЕРЪ названіе судна, см. въ статьѣ *Банка*.

БАНКЕТЪ (Фортиф.), слово, заимствованное изъ Французскаго языка, означаетъ приступокъ, со внутренней стороны укрѣпленія, на который ставятся стрѣлки для стрѣлянія чрезъ брустверъ (см. это слово). Банкетъ, дѣлается ниже гребня бруствера, $4^1/_2$ футами, чтобы человѣкъ средняго роста могъ удобно направлять выстрѣлы по скату бруствера. Это возвышеніе гребня бруствера надъ Банкетомъ называется *грудною высотою*. Очевидно, что при брустверѣ, не превышающемъ $4^1/_2$, футовъ, нѣтъ надобности въ Банкетѣ: тогда служитъ Банкетомъ поверхность земли. Ширинѣ его даютъ не менѣе двухъ футовъ для постановленія одной и не болѣе $4^1/_2$ футовъ для двухъ шереногъ стрѣлковъ. Онъ дѣлается или земляной или деревянный: первый долженъ имѣть сзади отлогость, по которой бы люди удобно могли всходить на его поверхность и сходить съ нее безъ поворота. Иногда, для сбереженія внутренняго пространства укрѣпленія, вмѣсто такой отлогости дѣлаютъ ступени, одѣлывая ихъ фашинами, плетнемъ, камнемъ и т. п. Деревянные Банкеты, или подмостки, располагаемые большею частію при оборонѣ каменныхъ стѣнъ и зданій, состоятъ по широтѣ изъ двухъ или четырехъ широкихъ досокъ, уложенныхъ на деревянныхъ обрубкахъ, или козлахъ; къ нимъ приставляются, въ разныхъ мѣстахъ, лѣстницы, или сходни, сколоченныя изъ досокъ, съ поперечными плавочками, замѣняющими ступени. *А. З. Т.*

БАНКЕТЪ (Морск.). Бортъ корабля, значительно возвышаясь надъ верхнею палубою, служитъ дѣйствующимъ на ней людямъ хорошею защитой отъ ружейной стрѣльбы, но въ то же время мѣшаетъ иногда и самимъ производить ее. Для этого на нѣкоторыхъ военныхъ судахъ дѣлаютъ у бортовъ, между орудіями, *Банкеты* или висячія скамьи, которыя можно поднимать, или опускать. Ставъ на Банкетъ и выстрѣливъ, человѣкъ сходитъ съ него и заряжаетъ ружье, закрытый корабельнымъ бортомъ. Банкеты вообще въ маломъ употребленіи, но желательно, чтобъ высокобортныя суда ихъ непремѣнно имѣли, и въ этомъ случаѣ они такъ же будутъ полезны, какъ Банкеты въ полевыхъ укрѣпленіяхъ.

С. П. К.

БАНКИРЪ (Англ. banker, Фр. banquier, Нѣм. Banfier). Такъ называются купцы, занимающіеся на поприщѣ торговли болѣе денежными, нежели товарными оборотами, и владѣющіе притомъ значительными капиталами. Денежные обороты Банкировъ не отличаются ничѣмъ отъ подобныхъ оборотовъ частныхъ банковъ, особенно въ чужихъ краяхъ. Въ нынѣшнее время, чрезъ посредство большихъ Банкировъ, производится много государственныхъ займовъ. *К. Кларкъ.*

БАНКОВЫЯ БУМАГИ (Banfnoten). Бумаги, выдаваемыя банками, раздѣляются на три рода: 1) *Банковыя акціи*, составляющія удостовѣреніе въ паю или части основнаго капитала банка; онѣ выдаются именно на какое нибудь лицо, и безъ форменной уступки не могутъ быть переданы другому лицу; причемъ нерѣдко и то наблюдается, что для каждаго одного лица назначается высшее число акцій, котораго никто переступать не можетъ. Достоинство сихъ акцій возвышается вмѣстѣ съ прибылью или дивидендомъ, а понижается съ уменьшеніемъ кредита или прибыли банка. 2) *Банковые билеты*, выдаваемые банкомъ мѣсту или лицу въ удостовѣреніе принятаго отъ нихъ вклада. Они бываютъ именные и безъименные; первые передаются съ надписями, а послѣдніе безъ надписей. 3) *Банковыя ассигнаціи* составляютъ кредитныя банковыя обязательства, на коихъ означается, что банкъ сумму ихъ наличною монетою платитъ предъявителю. Достоинство ассигнацій зависитъ отъ довѣрія, которымъ пользуется банкъ. Банковыя ассигнаціи часто поддѣлываются непозволеннымъ образомъ, и эти поддѣльныя или фальшивыя ассигнаціи пускаются въ ходъ. Для удаленія этого зла, съ одной стороны положено зако-

номъ поддѣльщикамъ и умышленнымъ производителямъ фальшивыхъ ассигнацій строгое наказаніе; съ другой, чтобы затруднить сходство поддѣлки, употребляются искусственныя средства, именно, особенная бумага, прозрачныя буквы, мелкіе знаки, искусно перепутанныя разноцвѣтныя линіи, и проч. Впрочемъ, лучшимъ средствомъ противъ поддѣлки признается то, чтобы не выпускать ассигнацій на мелкія суммы, по причинѣ затруднительности сбыта. Съ тѣхъ поръ, какъ Англійскій банкъ не выпускаетъ ассигнацій менѣе 5 фунтовъ (31 руб. сер.), число слѣдствій по поддѣлкѣ уменьшилось. *С. М. У.*

БАНКОКЪ, Bang-kok, столица государства Сіамскаго, лежитъ по обоимъ берегамъ рѣки Мейнама, недалеко отъ ея устья. Обширный городъ этотъ состоитъ изъ трехъ частей: плавающаго города, города собственно и царскаго дворца. Первый представляетъ любопытное зрѣлище для Европейца: оба берега рѣки унизаны въ восемь, десять и болѣе рядовъ плавающими домами, которые построены изъ досокъ на плотахъ, привязанныхъ къ берегу. Къ сторонѣ рѣки всѣ они снабжены покрытою платформою, надъ которой раскладываются для продажи всѣ предметы торговли, такъ, что эту часть Банкока можно назвать плавающимъ базаромъ. Сообщеніе производится посредствомъ лодокъ, которыя цѣлый день безпрерывно разъѣзжаютъ посреди рѣки и между рядами домовъ. Въ этой части города, кажется, и живутъ только купцы да ремесленники.

Собственный городъ также расположенъ по обоимъ берегамъ рѣки на протяженіи четырехъ съ половиной или шести верстъ, но болѣе по лѣвому. Онъ весь выстроенъ изъ лѣсу, исключая царскій дворецъ, храмы и домы нѣкоторыхъ вельможъ, которые построены изъ кирпича или изъ глинистой земли, на высокихъ столбахъ, укрѣпленныхъ въ берегу: предосторожность эта необходима по причинѣ ежедневнаго прилива и каждогоднаго разлитія рѣки. Отъ того по улицамъ Банкока едва можно пройти даже и въ самое сухое время. Внутренній и наружный видъ домовъ вообще Китайскій. Величайшее украшеніе города составляютъ храмы, которые обыкновенно строятся на видныхъ и высокихъ мѣстахъ. Замѣчательнѣйшій изъ нихъ главный храмъ Будды, пирамидальное зданіе, оканчивающееся высокою и легкою стрѣлкою въ тридцать саженъ; внутренность его представляетъ огромную, почти совершенно четыреугольную залу, вымощенную камнемъ; посреди его стоитъ множество маленькихъ изображеній Будды: въ другомъ храмѣ этого бога колоссальная статуя его сдѣлана изъ дерева и позолочена.

Царскій дворецъ выстроенъ нѣсколько выше города, на островѣ у лѣваго берега рѣки, отъ котораго отдѣляется узкимъ рукавомъ. Онъ окруженъ довольно высокою стѣною съ бастіонами и множествомъ воротъ. Здѣсь живетъ самъ царь, его придворные и многіе изъ министровъ.

Банкокъ есть главный торговый и ремесленный городъ въ Сіамѣ: торговля производится преимущественно съ Китайскими портами и островомъ Хай-Нань; довольно значительна также и та, которая ведется съ Сингапоромъ, другими окрестными мѣстами, и внутренними областями, орошаемыми Мейнамомъ; рѣка эта судоходна очень далеко выше столицы. Банкокъ можно скорѣе почесть Китайскою колоніею, чѣмъ Сіамскимъ городомъ, потому что Китайцы составляютъ болѣе $^3/_4$ народонаселенія. По послѣднимъ извѣстіямъ, которыя, говорятъ, основаны на народной переписи, Банкокъ имѣетъ 401,300 жителей, изъ которыхъ 310,000 Китайцевъ 50,000 Китайскаго происхожденія, и только 8000 Сіамцевъ; кромѣ того 1000 Кохинхинцевъ, 2,500 Камбожцевъ, 5,000 Пегуанцовъ, 16,000 Лаосцевъ, 2,000 Бирмановъ, 3,000 Тавоезцевъ, 3,000 Малайцевъ и 1,000 Христіанъ, которые суть или обращенные туземцы или потомки Португальцевъ. Городъ этотъ былъ прежде очень незначителенъ, и возвысился только при нынѣшней династіи; благосостояніемъ своимъ онъ преимущественно обязанъ поселившимся здѣсь Китайцамъ, которые привели ремесла въ цвѣтущее состояніе. Новѣйшими свѣдѣніями о Банкокѣ мы обязаны Филейзону и Крафорду.

БАНКРОТЪ или *Банкрутъ*, (съ Италіянскаго Banca rotta, изломанная скамья), по Россійскимъ законамъ, есть торгующее лице, пришедшее въ такое состояніе по торговлѣ, или промысламъ, что не только не имѣетъ наличныхъ денегъ на удовлетвореніе въ срокъ своихъ долговъ въ важныхъ суммахъ (болѣе 5.000 рублей), но и есть признаки, что долги *неоплатны*, или другими словами, когда все имущество лица недостаточно

для полной уплаты его долговъ. Всѣ лица, впадшія по торговлѣ въ несостоятельность, подсудны коммерческому суду, а гдѣ его нѣтъ, магистрату или ратушѣ; дѣла о банкротствѣ производятся на простой бумагѣ. Несостоятельность бываетъ: 1) *Несчастная*, когда должникъ приведенъ въ неоплатность единственно стеченіемъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ: наводненіемъ, пожаромъ, отъ котораго нельзя было предохранить имущества застрахованіемъ, непріятельскимъ вторженіемъ и нечаяннымъ упадкомъ должниковъ. Пришедшій такимъ образомъ въ несостоятельность платежа называется не Банкротомъ, но *упадшимъ* 2) *Неосторожная*, или *простое банкротство*, когда неоплатность есть слѣдствіе вины должника, но безъ умысла и подлога; и 3) *Подложная*, *злостная*, или *злонамѣренное банкротство*, когда неоплатность соединена съ умысломъ или подлогомъ. Свойства несостоятельности и личныя ея послѣдствія опредѣляются судомъ, по окончаніи дѣла. Должникъ объявляется несостоятельнымъ не иначе, какъ по опредѣленію суда, основанному на собственномъ его признаніи или на свѣдѣніяхъ, собранныхъ о состояніи его имущества, или на томъ, что должникъ, при наступленіи срока платежа, скрылся. По объявленіи должника несостоятельнымъ, онъ въ тотъ же самый день отдается подъ стражу, на все имѣніе его, движимое и недвижимое, налагается арестъ и запрещеніе; къ дѣламъ его опредѣляется или одинъ изъ попечителей, состоящихъ при коммерческомъ судѣ, или членъ магистрата или ратуши. Эти лица управляютъ имѣніемъ, съ согласія наличныхъ кредиторовъ, до образованія конкурснаго управленія, составляемаго изъ двухъ или болѣе кураторовъ и предсѣдателя, которые избираются кредиторами. Конкурсное управленіе продолжаетъ разысканіе имущества и долговъ несостоятельнаго, начинаемое присяжнымъ попечителемъ, повѣряетъ сдѣланную имъ оцѣнку имущества, управляетъ имѣніемъ должника, составляетъ общій счетъ и предположеніе о количествѣ и порядкѣ удовлетворенія заимодавцевъ, и наконецъ представляетъ заключеніе свое о причинахъ несостоятельности и о свойствѣ ея. Къ имуществу несостоятельнаго причисляется не только наличное его имѣніе, но и все, что изъ недвижимаго заложено или отчуждено безденежно въ продолженіе послѣднихъ десяти лѣтъ, и въ то время, когда долги превышали уже половину его имѣнія. Если такое имѣніе состоитъ на лицѣ, то оно обращается въ массу; если же оно между тѣмъ продано другому, то продажа остается въ своей силѣ безповоротно. Если жена и неотдѣленныя дѣти несостоятельнаго не участвовали въ торгахъ его, то собственное ихъ имѣніе не поступаетъ въ составъ массы; собственнымъ же ихъ имѣніемъ считается только то, что досталось: *женѣ:* 1) по рядной записи въ приданое или по наслѣдству; 2) по дарственной записи отъ родственниковъ или постороннихъ лицъ, но не отъ мужа, и 3) что пріобрѣтено ею на капиталы, дошедшіе къ ней по предъидущимъ двумъ способамъ; *дѣтямъ:* доставшееся по наслѣдству отъ матери, родственниковъ или постороннихъ, а не отъ отца. При составленіи расчета долговъ къ удовлетворенію, всѣ они раздѣляются на разряды: 1) Долги, которые должно удовлетворить сполна; 2) долги, которые должно удовлетворить по соразмѣрности (по конкурсу); 3) долги сомнительные или спорные, подлежащіе судебному разсмотрѣнію, и 4) долги, которые удовлетворяются только въ случаѣ остатковъ отъ полнаго удовлетворенія трехъ предъидущихъ разрядовъ. Къ *первымъ* принадлежатъ: а) церковныя деньги; б) казенныя недоимки въ податяхъ, пошлинахъ и казенныхъ сборахъ съ процентами и штрафными деньгами; в) долги, утвержденные на залогахъ и закладахъ; г) капиталы малолѣтныхъ, бывшіе въ завѣдываніи несостоятельнаго, по званію родителя или опекуна; д) жалованье и наемныя деньги, слѣдующія домашнимъ служителямъ и работникамъ за 6 мѣсяцевъ; е) долги поставщикамъ домашнихъ съѣстныхъ потребностей за 4 истекшіе мѣсяца; ж) долги содержателямъ гостиницъ, за квартиру и столовыя потребности за 6 мѣсяцевъ; з) каменщикамъ и работникамъ, недоплаченныя имъ при строеніи рабочія деньги; і) фрахтовыя деньги; и) платежъ, положенный биржевымъ маклерамъ и работникамъ за одинъ послѣдній годъ, попечителю и кураторамъ, и вообще издержки по содержанію конкурса. Долги эти удовлетворяются изъ первыхъ суммъ, поступающихъ въ распоряженіе конкурснаго управленія. Ко *второму разряду* причисляются долги казенные, долги государственнаго ком-

мерческаго банка и его конторъ, и долги частные, признанные безспорными, также долги ремесленникамъ за поставленные несостоятельному домашніе уборы, если только они не согласятся взять ихъ обратно себѣ въ удовлетвореніе. Къ *третьему разряду* причисляются долги, обращенные къ судебному разбирательству. Къ *четвертому разряду* причисляются долги, не во время представленные, явленные или поданные ко взысканію. Разсмотрѣніе и утвержденіе дѣйствій конкурснаго управленія предоставляется собранію всѣхъ заимодавцевъ, которые могутъ смѣнить кураторовъ, и представить коммерческому суду о перемѣнѣ предсѣдателя. Послѣдствіемъ несчастной несостоятельности бываетъ: 1) Освобожденіе несостоятельнаго изъ-подъ стражи; 2) возстановленіе его во всѣ права его состоянія, съ прекращеніемъ по долгамъ, поступившимъ въ конкурсъ, всѣхъ требованій на имущество, какое онъ можетъ впредь пріобрѣсть. Сверхъ того, судя по поведенію несостоятельнаго во время конкурса, собраніе заимодавцевъ можетъ предоставить въ пользу его нѣкоторую часть имущества. Послѣдствія неосторожной несостоятельности: 1) Продолженіе заключенія Банкрота подъ стражею отъ одного года до трехъ лѣтъ, по усмотрѣнію заимодавцевъ; впрочемъ они могутъ просить и объ освобожденіи его; 2) неосторожный Банкротъ лишается правъ торговли, если только заимодавцы не просятъ о допущеніи его къ ней; между тѣмъ, всякое имущество, которое въ послѣдствіи дойдетъ къ нему по наслѣдству, дару или инымъ образомъ, обращается все сполна въ удовлетвореніе прежнихъ его долговъ, поступившихъ въ конкурсъ, предпочтительно предъ всѣми новыми, какого бы рода они ни были. Послѣдствія злонамѣреннаго банкротства суть: 1) преданіе уголовному суду Банкрота и всѣхъ участниковъ въ подлогѣ; 2) взысканіе уплатъ, произведенныхъ по подложнымъ долгамъ; 3) если въ числѣ сокрытыхъ имуществъ, заключаются капиталы, состоящіе въ кредитныхъ установленіяхъ, то они, по особеннымъ законамъ этихъ установленій, поступаютъ къ наслѣдникамъ Банкрота, которые обязаны обратить ихъ въ конкурсъ на удовлетвореніе долговъ; иначе сами, какъ участники подлога, подвергаются суду уголовному, и наслѣдство ихъ обращается въ конкурсъ. Попечитель, за управленіе свое до открытія конкурса, получаетъ 1% со всей суммы, вырученной изъ имѣнія несостоятельнаго, если она менѣе 300,000 рублей; если же болѣе, то съ остальной получаетъ онъ пол-процента; кураторамъ, въ томъ числѣ и предсѣдателю, если онъ изъ заимодавцевъ, за труды ихъ назначается, при окончаніи конкурса, всѣмъ вообще два процента со всей суммы, вырученной изъ имѣнія несостоятельнаго. *Г. Небольсинъ.*

БАНКРОТСТВО, или *Банкрутство*, бываетъ двоякое: личное, или *частное*, и *государственное*, или національное. Банкротствомъ частнаго человѣка называется несостоятельность сполна заплатить долги (см. *Банкротъ*). Но этого нельзя сказать о цѣломъ государствѣ. Опредѣлить въ точности національное богатство не возможно, потому что оно состоитъ не только въ количествѣ наличнаго имущества, но вмѣстѣ съ тѣмъ зависитъ и отъ производящихъ силъ народа, а дѣйствіе этихъ силъ относительно размноженія имуществъ, можетъ быть безпредѣльно. Несоразмѣрность государственныхъ долговъ со степенью производящихъ силъ народа была бы чрезвычайна, если бы несостоятельное государство разсматривать какъ частное лице. Государственное Банкротство можетъ заключаться только во временной несостоятельности правительства исполнить свои обязательства, слѣдственно въ необходимости на время отсрочить платежъ своихъ долговъ. Впрочемъ и это представляетъ уже совершенное понятіе о государственномъ Банкротствѣ: неисполненіемъ принятыхъ обязанностей государственныя бумаги (называемыя Англичанами stocks) должны понизиться въ цѣнѣ, а имѣющій ихъ потеряетъ часть собственности, ввѣренной государству. Изъ Исторіи, даже новѣйшей, видно, какъ часто слово *Банкротство* служило игрушкою въ государственномъ хозяйствѣ; торжественно отрекались отъ Банкротсва и тѣ правительства, которыя, вполнѣ или частію, отнимали произвольно у государственныхъ заимодателей ихъ собственность. Государственное Банкротство бываетъ: 1) *совершенное* или *полное* (total), когда требованія государственныхъ заимодателей ничѣмъ не вознаграждаются, какъ было во Франціи во время революціи, и 2) *Частное* (partiel), когда заимодатели не все теряютъ. Въ такихъ слу-

чаяхъ употребляются разные способы: или понижаютъ государственныя бумаги въ именномъ ихъ достоинствѣ, или въ цѣнѣ по курсу, или уменьшаютъ проценты, какъ было въ Австріи и Швеціи, или правительство уничтожаетъ часть долга, и употребляетъ такія средства, отъ которыхъ къ заимодателямъ доходитъ не вполнѣ сумма, назначенная на государственныхъ обязательствахъ. Такъ Французская директорія положила внести въ большую книгу треть государственнаго долга (tiers consolidé), а на остальныя двѣ трети (les deux tiers mobilisés) выпущены такъ называемые Bons, которые при покупкѣ національныхъ имуществъ принимались по курсу; и это должно причислить къ частному государственному Банкротству: здѣсь цѣна ходячей бумажной монеты понижается правительствомъ. — Государственное Банкротство бываетъ *явное* или *скрытное*. Первое, когда государственнымъ заимодателямъ прямо отказывается въ ихъ требованіяхъ вполнѣ или частію; второе, когда портятъ звонкую монету, то есть пускаютъ ее въ обращеніе подъ прежнимъ названіемъ, уменьшая количество заключающагося въ ней чистаго металла, или назначаютъ бумажнымъ деньгамъ высшую цѣну, нежели въ какой онѣ состоятъ въ торговомъ оборотѣ. Если Банкротство необходимо, то явное всегда предпочтительнѣе тайнаго: въ первомъ случаѣ терпятъ одни государственные заимодатели, въ послѣднемъ же весь народъ. Впрочемъ, подъ какимъ бы видомъ ни являлось государственное Банкротство, оно всегда наноситъ тяжкія язвы народному благосостоянію. И такъ, если, при всей предусмотрительности, правительство прійдетъ во временное несостояніе исполнить принятыя имъ обязанности, то главное его попеченіе должно состоять въ томъ, чтобы это отношеніе, непосредственное къ государственнымъ заимодателямъ и посредственное къ благосостоянію народа, облегчить сколько возможно, для избѣжанія сильныхъ потрясеній въ общественномъ довѣріи и государственномъ кредитѣ. (См. *Долгъ Государственный.*)

БАНКСІЯ, см. *Бенксія.*

БАНКСЪ, см. *Бенксъ.*

БАНКЪ. Такъ называются кредитныя установленія для сохраненія наличныхъ капиталовъ и вмѣстѣ для доставленія имъ удобнѣйшаго и быстрѣйшаго обращенія. Слово Банкъ производятъ отъ Италіянскаго слова banca, означавшаго скамью, на которой прежде на рынкахъ сиживали мѣнялы, пускавшіе въ обращеніе деньги, да и самые столы, на которыхъ находилась у этихъ банкировъ монета, назывались по Испански также banco. — Учрежденіе и польза Банковъ, вообще, основываются на той теоріи, что деньги тѣмъ болѣе доставляютъ выгодъ, чѣмъ быстрѣе обращаются, и что эти выгоды возрастаютъ еще болѣе, если обращеніе денегъ совершается не дѣйствительно ими самими, а посредствомъ другихъ вещей, менѣе цѣнныхъ, или даже на словахъ, знаками, помощію довѣрія. Ниже, эта теорія будетъ объяснена болѣе. Обыкновенно, Банки раздѣляютъ на два главные класса: Банки, дѣйствующіе по вкладамъ, или *вкладные*; и Банки, производящіе обороты ассигнаціями, или *обращательные*, *ассигнаціонные.* Правда, что это раздѣленіе не совсѣмъ точно, потому что нѣтъ такихъ вкладныхъ Банковъ, которые въ то же время не производили бы оборотовъ, и почти нѣтъ или очень мало такихъ обращательныхъ банковъ, которые не принимали бы вкладовъ; однако же первымъ названіемъ означаютъ преимущественно тѣ Банки, которые посредственно или непосредственно ограничиваютъ свои обороты въ пріемѣ и обращеніи только вкладами; обращательными же называютъ тѣ Банки, которые, не ограничиваясь вкладами, пускаютъ еще въ обращеніе ассигнаціи, или обязательства, платимыя предъявителю. Главныя дѣйствія, производимыя Банками, суть слѣдующія: сохраненіе вкладываемыхъ капиталовъ, переводы денегъ съ лица на лицо и изъ мѣста въ мѣсто, ссуда, учетъ векселей и выпускъ ассигнацій. Нѣкоторые Банки производятъ всѣ сіи дѣйствія; другіе ограничиваются однимъ или нѣсколькими изъ нихъ. Банки, ограничивающіеся нѣкоторыми только изъ вышесказанныхъ дѣйствій, получаютъ иногда самыя свои названія отъ рода сихъ дѣйствій. Такимъ образомъ вкладной Банкъ называется *сохраннымъ* или *депозиціоннымъ*, когда принимаетъ вклады, для храненія, только благородными металлами въ слиткахъ или монетѣ, и выдаетъ на нихъ срочные билеты безъ платежа интересовъ. Расчеты сего Банка ведутся по установленной имъ своей монетѣ, обыкновенно опредѣляемой назначеннымъ вѣсомъ серебра, извѣстной чистоты. При довѣріи къ Банку, сіи би-

леты принимаются въ платежахъ вмѣсто наличныхъ денегъ. — Если сохранный Банкъ, принимая тѣже вклады на сохраненіе, не выдаетъ билетовъ, а дѣлаетъ въ своихъ книгахъ вкладчику открытый счетъ, по которому вкладчикъ можетъ во всякое время требовать изъ Банка платежа себѣ или другому лицу всей суммы вклада или только части его, такой Банкъ называется *переводнымъ*, *трансфертнымъ* или *джиро* (Giro). Если другое лицо, которому вкладчикъ требуетъ сдѣлать платежъ, также имѣетъ открытый счетъ въ семъ Банкѣ, то Банкъ, вмѣсто платежа наличными, только переписываетъ платимую сумму со счета перваго лица въ счетъ втораго. Ни депозиціонный, ни переводный Банкъ не платитъ вкладчикамъ интересовъ за вклады, а напротивъ на сохраненіе ихъ и переводы самъ получаетъ отъ вкладчиковъ небольшіе проценты, отъ ¼ до ½ процента въ годъ.—Банкъ, принимающій денежные вклады для обращенія изъ процентовъ, и производящій ссуды деньгами, называется вообще *заемнымъ*. Онъ имѣетъ названіе *учетнаго* или *дисконтнаго*, когда дѣлаетъ учетъ векселей, то есть, выдаетъ въ ссуду деньги подъ залогъ векселей, коимъ не наступилъ еще срокъ. Собственно заемный Банкъ, или *ссудная казна*, производитъ денежныя ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имѣній; если же они ссужаютъ деньгами подъ ручные залоги, особенно мелкіе, тогда называются *ломбардами*. Послѣднее названіе имъ присвоено потому, что Ломбардскіе купцы, удалившіеся изъ Италіи во время войнъ Гвельфовъ и Джибеллиновъ, открыли почти первые такого рода ссуды въ Голландіи. *Сохранными казнами* (въ Англіи Saving bancs) называются болѣе тѣ Банки, которые принимаютъ денежные вклады, только самыми мелкими суммами, для обращенія изъ процентовъ. — *Ассигнаціонный*, или *обращательный* Банкъ выдаетъ билеты безъ срока и притомъ не именные, а съ платежемъ по объявленіи предъявителю, называемыя обыкновенно ассигнаціями (notes). Какъ сіи билеты бываютъ не на большія, а чаще на мелкія суммы, то при довѣріи къ Банку и удобности къ переноскѣ, они обращаются вмѣсто наличныхъ денегъ, и рѣдко возвращаются въ Банкъ для обратнаго полученія наличныхъ денегъ. Банки содержатся и управляются или самимъ правительствомъ, тогда называются *государственными*; или обществами частныхъ лицъ подъ надзоромъ правительства, тогда называются *общественными*; или наконецъ, одними частными людьми, тогда называются *частными*. Польза, приносимая Банками государству и частнымъ лицамъ, неисчислима. Приведемъ нѣкоторыя изъ главнѣйшихъ выгодъ. Сохраненіе наличныхъ денегъ и дорогихъ металловъ въ слиткахъ бываетъ гораздо благонадежнѣе въ Банкѣ, нежели въ частныхъ домахъ, а употребленіе въ оборотахъ и переводахъ ассигнацій, билетовъ и открытыхъ счетовъ, несказанно облегчая съ одной стороны переноску и перевозку наличныхъ денегъ, съ другой охраняетъ ихъ отъ потерь, обрѣзыванія, тренія, и другихъ ущербовъ. Если теряется сумма серебромъ или золотомъ, то теряетъ и частное лицо и государство; когда же теряется билетъ на эту сумму, тогда терпитъ ущербъ только частный человѣкъ, а для государства капиталъ остается непотеряннымъ. При значительныхъ торговыхъ оборотахъ, банковые трансферты избавляютъ купца отъ многихъ хлопотъ и попеченій, и сберегаютъ время при платежахъ и полученіяхъ. Въ Лондонѣ, напримѣръ, купецъ, имѣющій счетъ въ Банкѣ, держитъ при себѣ только весьма немного наличныхъ денегъ, а всѣ значительные платежи производитъ по переводнымъ запискамъ чрезъ свой Банкъ или банкира; кромѣ платежа отсылаетъ къ нему и всѣ свои полученія, слѣдующія ему въ Лондонѣ, по запискамъ, билетамъ и векселямъ, до наступленія срока; этимъ средствомъ онъ избавляется отъ хлопотъ считанія денегъ, отъ убытка при просчетѣ или полученіи фальшивыхъ денегъ или неполныхъ суммъ, отъ заботъ пропущенія срока и проч., что все остается на страхѣ Банка. Заемные Банки доставляютъ каждому немогущему или нежелающему дѣйствовать лично своимъ капиталомъ, легкій и благонадежный способъ получать съ своего капитала доходъ процентами; въ то же время, они ссужаютъ, за умѣренные проценты, капиталами, имѣющихъ надобность въ сихъ послѣднихъ. Польза ломбардовъ и сохранныхъ кассъ не менѣе важна: въ нихъ небогатые люди находятъ съ одной стороны удобный случай занимать на свои нужды, безъ отяготительныхъ процентовъ; съ другой могутъ сохранять съ приращеніемъ небольшія суммы, скапливаемыя трудомъ и бережливостью; при описаніи Англійскихъ

Банковъ можно увидѣть, какіе капиталы собираются отъ совокупности этихъ малыхъ суммъ. Кредитъ, или довѣріе Банка зависитъ отъ его благонадежности. Эта благонадежность основывается, во-первыхъ, на прочности правилъ его учрежденія; во-вторыхъ, на его собственномъ наличномъ капиталѣ. — Банковыя купеческія производства, въ частномъ видѣ, очень древни, и были уже во времена Римской Республики въ большомъ развитіи. Первые общественные Банки произошли въ Италіи. Старѣйшій изъ нихъ, *Венеціянскій Банкъ*, основанъ въ 1171 году обществомъ купцевъ, у которыхъ Венеціянская Республика сдѣлала заемъ. Это былъ Банкъ вкладной, сохранный, и билеты его цѣнились всегда выше городской ходячей монеты. Онъ существовалъ до 1797 года, когда Венеція была взята Французами. По соединеніи ея съ Италіянскимъ Королевствомъ, въ 1808 году, этотъ Банкъ былъ возстановленъ.—Въ *Генуѣ* славился Банкъ Св. Георгія, основанный на акціяхъ. Онъ ссужалъ правительство большими суммами, подъ залогъ государственныхъ доходовъ, и потому владѣлъ почти всѣми доходами этой республики, особенно таможенными. Въ 1746 году, по расхищеніи Австрійскими войсками, онъ остановилъ было свои платежи, но скоро опять поправился. Въ 1800 году, при осадѣ Генуи, Массена употребилъ фонды или наличныя деньги сего Банка на жалованье своему войску, и эти деньги вполнѣ возвращены не были. Акціи сего Банка, бывшія первоначально въ 200 лиръ (около 25 руб. сереб.), дошли нынѣ отъ 16 до 17 лиръ (2 до $2^1/_4$ руб. сереб.)—Въ *Римѣ* находится государственный Банкъ, называемый Банкомъ Св. Духа (Dello spirito Santo), выпускающій для правительства ассигнаціи, которыя никогда не выкупаются, и потому всегда ходятъ ниже своего достоинства. —Въ *Испаніи* общественный Банкъ былъ основанъ уже въ XVI вѣкѣ, на акціяхъ во 100 піастровъ (130 руб. серебр.). Правительство занимало у него въ нужныхъ случаяхъ суммы, и мало по малу задолжало до 320 мил. реаловъ (до $40^1/_2$ мил. руб. серебр.) Въ 1829 году это требованіе сбавлено до 40 мил. реаловъ, и эта сумма составляетъ фонды нынѣшняго общественнаго Банка въ Испаніи. Его акціи имѣютъ нынѣ только пятую часть прежней цѣнности. Напротивъ, его ассигнаціи ни сколько не понизились, потому что ихъ во всякое время обмѣниваютъ на звонкую монету, не смотря на то, что ихъ находится въ обращеніи на сумму до 12 милліоновъ реаловъ. — Первый Голландскій, или *Амстердамскій Банкъ*, былъ вкладной Банкъ, и на вносимые вклады, наличными деньгами или серебряными и золотыми слитками, выдавалъ билеты. О богатствѣ этого Банка носились многіе слухи, и въ 1775 году считали, что въ банковскихъ кладовыхъ лежитъ чуть ли не 33 милліона гульденовъ (до $17^1/_2$ мил. руб. сереб.). Банкъ находился въ управленіи города Амстердама. Когда, въ 1672 году, Французскія войска вошли въ Голландію до Утрехта, тогда всѣ вкладчики бросились въ Банкъ, чтобы обмѣнять свои билеты на наличные: Банкъ выплатилъ ихъ безъ малѣйшей остановки, и тѣмъ утвердилъ свое довѣріе еще болѣе. Но съ 1790 года началъ онъ платежи наличными деньгами ограничивать' а въ 1794, дирекція должна была признаться, что лѣтъ съ 50 уже были дѣланы ссуды Остъ-Индской компаніи, городу Амстердаму и другимъ провинціямъ, простиравшіяся до $10^1/_2$ мил. ($5^1/_2$ мил. руб. сереб.). Тогда билеты этого Банка, имѣвшіе до 5 процентовъ лажу, упали тотчасъ на 16 процентовъ ниже своего нарицательнаго достоинства. Большая часть вкладовъ были взяты обратно. Банкъ продолжалъ свои дѣла въ весьма ограниченномъ видѣ до 1814 года, и тогда самъ собою уничтожился. Въ томъ же году учредился *Нидерландскій Банкъ*, основанный на акціяхъ, въ 1000 гульденовъ (535 руб. сереб.) каждая. Первоначальный капиталъ, составлявшій 5 мил. гульденовъ (2,675,000 руб. сереб.), былъ потомъ, въ 1819 году, удвоенъ. Король имѣетъ десятую часть акцій. Этотъ Банкъ составленъ по образцу Англійскаго Банка, и получилъ на 25 лѣтъ исключительную привилегію выпускать ассигнаціи. Банкъ управляется предсѣдателемъ и 5 директорами, избираемыми чрезъ полгода, изъ лицъ, имѣющихъ по крайней мѣрѣ 10 акцій. Кромѣ выпуска ассигнацій, этотъ Банкъ производитъ также ссуды подъ залогъ и подъ векселя съ тремя отвѣтными подписями. Подъ товары онъ никогда не выдаетъ суммы менѣе, нежели за 5 процентовъ. Ассигнаціи его отъ 1000 до 25 гульденовъ (535 до $16^3/_4$ руб. серебромъ). Въ *Роттердамѣ* былъ, въ 1635, Джиро-Банкъ, ссужавшій также подъ товары. — *Гамбургскій Банкъ*, основанный въ 1619 го-

ду, есть Банкъ вкладной. Управленіе его признается однимъ изъ лучшихъ въ Европѣ, и его билеты неизмѣнно удерживаютъ свое довѣріе. Онъ принимаетъ вклады не монетою, а на вѣсъ золота или серебра, извѣстной степени чистоты; счеты ведутся банковыми марками, установленными на серебро по Кельнскому вѣсу. Принимая, онъ считаетъ марку въ 442 шилинга, а выдавая, онъ считаетъ ее въ 444 шилинга, слѣдовательно удерживаетъ для себя $^4/_9$ или около $^1/_2$ процента. За драгоцѣнные камни, вносимые въ сей Банкъ, онъ выдаетъ $^3/_4$ ихъ цѣны. Городъ отвѣчаетъ за цѣлость вкладовъ, внесенныхъ въ Банкъ; но если за нихъ не внесутся проценты, то спустя 1 годъ и 6 недѣль, ихъ продаютъ съ публичнаго торга. Если остатокъ отъ проданныхъ вкладовъ не потребуется въ теченіе трехъ лѣтъ, то онъ поступаетъ въ пользу бѣдныхъ. Въ 1813—14, маршалъ Даву захватилъ изъ сего Банка частнаго имущества на $7^1/_2$ милліоновъ марокъ ($3^1/_2$ милліона рублей серебромъ), въ числѣ которыхъ, по договору 1816 года, было возвращено только $2^1/_2$ милл. рублей серебр. (10 милл. франковъ). Но Банкъ скоро возстановилъ къ себѣ прежнее довѣріе.—Въ *Швеціи* въ Стокгольмѣ государственный Банкъ учрежденъ въ 1657 году, и при смерти Карла XII имѣлъ денегъ или фондовъ до 5 милліоновъ. Чины учредили второй Банкъ, который непомѣрною выдачею ассигнацій (до 600 милл. мѣдныхъ талеровъ) подорвалъ общественное довѣріе. Густавъ III ввелъ было нѣкоторый порядокъ въ финансы, но былъ также принужденъ выпустить долговыя облигаціи: съ того времени наличныя деньги въ Швеціи почти вышли изъ употребленія. Общественный Банкъ управляется чинами; его билеты относятся къ вышесказаннымъ облигаціямъ, какъ 2 къ 3. Въ *Норвегіи*, въ Христіаніи, находится ассигнаціонный Банкъ, выпускающій мелкія ассигнаціи. — Въ *Даніи*, въ 1736 году, былъ учрежденъ вкладной и ассигнаціонный Банкъ. Съ 1745 года онъ прекратилъ платежи наличными деньгами, и съ того времени Данія наводнилась деньгами бумажными. Въ 1773 всѣ акціонеры получили раздѣлъ, и Банкъ перешелъ на королевскій счетъ; при капиталѣ въ 600,000 талеровъ (421,000 руб. серебр.), этотъ Банкъ выпустилъ до 16 милліоновъ ассигнаціями. Чтобы пособить этому, положено было новыхъ бумагъ не выпускать болѣе, и прежнихъ ежегодно погашать на 750,000 талеровъ. Тогда учредился новый частный Банкъ, съ капиталомъ въ 2,400,000 талеровъ, на акціяхъ, и долженъ былъ, независимо отъ правительства, содѣйствовать возстановленію общественнаго довѣрія; но въ 1804 новыя ассигнаціи потеряли 25, а старыя 45 процентовъ, и въ 1813 году отдавали 1800 талеровъ ассигнаціями за 1 талеръ монетою. Тогда учредился новый королевскій Банкъ, преимущественно для извлеченія изъ обращенія прежнихъ ассигнацій; а въ 1818, онъ сдѣланъ общественнымъ Банкомъ, котораго билеты обезпечиваются общественными имѣніями. Въ *Пруссіи*, съ 1765 года учрежденъ главный Банкъ въ Берлинѣ, какъ вкладной и ассигнаціонный; онъ имѣетъ отъ себя конторы или побочные Банки въ разныхъ провинціяхъ. Война 1806 года принудила его остановить платежи; но въ 1815 году, обороты его возстановлены. Онъ содержится на государственный счетъ. Его бумаги обращаются наравнѣ съ наличными деньгами, и могутъ во всякое время безъ потери быть обмѣнены на звонкую монету. — Въ *Австріи*, въ Вѣнѣ былъ въ 1703 году Джиро-Банкъ. Въ 1714 былъ открытъ городовой Банкъ на счетъ правительства, и до 1784 года выпустилъ ассигнацій на 32 милл. гульденовъ (21 милл. рублей серебр.). Въ войну 1792 года количество ассигнацій возрасло слишкомъ за 1,000 милл., и онѣ упали на двѣнадцатую часть ихъ нарицательнаго достоинства. Финансовыми оборотами, старыя ассигнаціи были доведены до пятой части ихъ первоначальнаго достоинства. Въ 1817 году учрежденъ общественный Банкъ, съ капиталомъ во 100 милліоновъ ассигнаціями и 10 милліоновъ гульденовъ наличными (на 100,000 акцій), назначенный, кромѣ обыкновенныхъ занятій (вкладовъ, учета и ссудъ), особенно для погашенія государственнаго долга. — Во *Франціи* первый Банкъ былъ учрежденъ Шотландцемъ Ла, въ 1716, и названъ въ 1718 королевскимъ Банкомъ. Въ первые годы, бумаги этого Банка были въ чрезвычайномъ требованіи и высокой цѣнѣ; но въ 1721 году, онъ остановилъ свои платежи, выпустивъ бумагъ на $2^1/_2$ милліарда ливровъ (около 600 милліоновъ рублей серебромъ). Главными причинами паденія этого Банка были чрезмѣрное количество выпущенныхъ имъ асси-

гнацій, и вмѣшательство его въ предпріятія компаній Остъ-Индской и Миссисипской. Въ 1803 году, по дозволенію правительства, учредился въ Парижѣ частный оборотный Банкъ, подъ названіемъ: *Банкъ Франціи.* Сперва, его капиталъ состоялъ изъ 45 милліоновъ франковъ ($11^1/_4$ милл. руб. серебр.), раздѣленныхъ на 45,000 акцій; но въ 1807 году этотъ капиталъ былъ удвоенъ, и Банкъ получилъ на 40 лѣтъ привилегію, выпускать ассигнаціи, платимыя предъявителю звонкою монетою. Съ 1808 года онъ завелъ отдѣльныя конторы по главнымъ городамъ государства. Въ 1814 году, дѣлая большія ссуды правительству, Банкъ ограничивалъ свои платежи звонкою монетою; однако, послѣ того времени, онъ дѣйствовалъ уже безостановочно. Кромѣ выпуска ассигнацій, этотъ Банкъ дисконтируетъ векселя, производитъ ссуды подъ залогъ драгоцѣнныхъ металловъ, камней и другихъ вещей, также подъ вѣрное ручательство, и принимаетъ вклады. На акціи онъ выдѣляетъ ежегодно отъ 4 до 5 процентовъ въ выдачу, и около того откладываетъ въ запасный капиталъ, простиравшійся въ 1828 году до 6,623,000 фр. (1,656,000 руб. сер.). Для управленія Банка, кромѣ совѣта изъ 20 членовъ, избираемыхъ главными акціонерами, правительство назначаетъ управляющаго и помощника; первый долженъ имѣть собственныхъ 150, а послѣдній 50 акцій. Ежегодно обнародывается полный отчетъ о дѣйствіяхъ Банка. Банкъ процвѣтаетъ и пользуется неограниченнымъ довѣріемъ. — *Англія.* Нигдѣ не развита въ такомъ совершенствѣ и такой обширности система Банковъ, какъ въ Великобританіи. Самый старшій изъ ея Банковъ и богатѣйшій нынѣ въ свѣтѣ, есть *Банкъ Англійскій*, въ Лондонѣ, основанный въ 1694 году, по проекту Шотландца, купца Вилліама Петерсона. Англійское правительство, дѣлавшее тогда заемъ, получило отъ общества своихъ купцевъ желаемую сумму, составлявшую 1,200,000 фунтовъ стерлинговъ (около $7^1/_2$ милл. руб. сер.). Этотъ капиталъ составилъ основаніе и начало Англійскаго Банка. Общество, сдѣлавшее эту ссуду, получило отъ правительства разныя выгоды и привилегіи; между прочимъ, правительство обязалось за взятую въ заемъ сумму платить Банку ежегодно по 8 процентовъ интересовъ и по 4,000 фунт. ст. на издержки содержанія, что составляло 100,000 ф. ст. ежегодно; общество получило право распоряжать Банкомъ вполнѣ и независимо отъ другихъ властей. Оно ввѣрило дѣла Банка управляющему, его помощнику и 24 директорамъ, избираемымъ изъ участвующихъ въ капиталѣ голосами; каждое лицо, имѣвшее участіе въ капиталѣ Банка не менѣе 500 ф. ст., могло подавать голосъ. Банкъ не долженъ былъ входить ни въ какія товарныя предпріятія, а только дѣйствовать золотомъ, серебромъ и вексельными учетами. Въ 1696 году, по случаю большой перечеканки Англійской монеты, Банкъ пришелъ было въ замѣшательство и едва не остановилъ своихъ выдачъ, но, благоразуміемъ своихъ директоровъ и при помощи правительства, счастливо миновалъ это затрудненіе. Для избѣжанія впредь подобнаго же случая, капиталъ Банка былъ тогда же взносами акціонеровъ увеличенъ до 2,201,171 ф. ст. (слишкомъ $13^1/_2$ милл. руб. сер.). Съ того времени, могущество этого Банка, капиталъ его и кругъ дѣйствія постоянно продолжали возрастать. Въ 1708 году, онъ скупилъ билетовъ государственнаго казначейства на 1,775,028 ф. ст., и выдалъ правительству въ ссуду безъ процентовъ 400,000 ф. ст., такъ что весь долгъ Банка на правительствѣ составлялъ въ то время сумму 3,375,028 ф. ст., за которую онъ получалъ по 6 процентовъ интересовъ. Этого рода ссуды продолжались безпрерывно: въ 1814 году сумма, занятая правительствомъ у Банка, составляла 30,149,000 ф. ст., а въ 1825, она уменьшилась до 18,261,100 ф. ст. Банкъ, правительство и общество всегда старались одинъ другому помогать и взаимно поддерживаться. Время отъ времени, по истеченіи срока, привилегія этого Банка была возобновляема, а Банкъ ссужалъ правительство деньгами, иногда даже безъ интересовъ. Напримѣръ, въ 1708 году, при возобновленіи привилегіи до 1733 года, Банкъ ссудилъ правительство 400,000 ф. ст. ($2^1/_2$ милл. руб. серебр.) безъ интересовъ. Въ послѣдній разъ возобновлена привилегія этого Банка въ 1833 году. Въ 1797 году, когда опасались въ Англіи высадки Французскихъ войскъ, всѣ бросились обмѣнивать свои бумаги на наличныя деньги; большая часть провинціальныхъ Банковъ прекратила платежи, а другіе потребовали отъ Англійскаго Банка ссудъ наличными деньгами подъ залогъ государственныхъ облигацій: Банкъ при-

шелъ въ затрудненіе. Тогда, съ одной стороны парламентъ, подъ своимъ ручательствомъ, предоставилъ Банку власть ограничивать по усмотрѣнію платежи звонкою монетою; съ другой, Лондонское купечество согласилось принимать ассигнаціи и билеты этого Банка въ полной ихъ цѣнѣ за наличныя деньги. Такія мѣры поддержали Банкъ и очень скоро возстановили его довѣріе. Въ это время, все имущество Банка, за исключеніемъ всѣхъ возможныхъ требованій, простиралось до 15,513,690 ф. ст. (болѣе 96 милл. руб. сер.), и сверхъ того было наличными 1,172,000 ф. ст. (7¼ милл. руб. сер.). Англійскій Банкъ дисконтировалъ до 1824 года почти постоянно за 5 процентовъ, а съ того времени по 4 процента. По вкладамъ, вносимымъ въ этотъ Банкъ, онъ не платитъ ни какого интереса. Нынѣшнее огромное имущество Банка и его пріумноженіе, не смотря на выплачиваемые по акціямъ дивиденды, не смотря на случающіяся большія потери при оборотахъ, особенно отъ поддѣльныхъ или фальшивыхъ ассигнацій и билетовъ, не смотря на уступку въ интересахъ по ссудамъ правительству, и проч., это богатство произошло единственно отъ того, что Банкъ свободно пользовался всѣми деньгами государства, обмѣнивалъ выпускаемые время отъ времени билеты казначейства, безпрепятственно умножалъ бумажныя деньги, когда надобность того требовала, и пользовался безпредѣльнымъ довѣріемъ, по которому стремились къ нему огромныя суммы вкладовъ изъ всѣхъ странъ. По парламентскимъ извѣстіямъ, сумма, на которую выпущено Банкомъ ассигнацій, самая большая была въ 1817 году, и простиралась въ концѣ его до 30,099,908 ф. ст. (болѣе 186½ милл. руб. серебр.), а въ концѣ 1833 года, составляла только 19,721,460 ф. ст. (болѣе 122 милл. руб. сер.). Англійскій Банкъ не платитъ въ казну ни какихъ повинностей или пошлинъ, кромѣ пошлины за приложеніе штемпеля къ его билетамъ; этой послѣдней онъ вноситъ по условію ежегодно по 75,000 ф. ст. (465,000 руб. сер.). Въ послѣднихъ годахъ, учреждены отъ Англійскаго Банка, по главнымъ торговымъ мѣстамъ, конторы или побочные Банки. Кромѣ Англійскаго Банка и его конторъ, находится въ Англіи великое множество областныхъ или частныхъ Банковъ; почти въ каждомъ, нѣсколько значительномъ мѣстѣ, находится уже частный Банкъ. Эти Банки производятъ, въ меньшемъ объемѣ, всѣ обыкновенныя дѣла Англійскаго Банка: дѣлаютъ учетъ векселямъ, переводятъ деньги, принимаютъ вклады, и выпускаютъ билеты по предъявленіи, и прочее. Кромѣ обыкновеннаго учета, они берутъ еще проценты за коммиссію. Они платятъ по денежнымъ вкладамъ обыкновенно отъ 2 до 3 процентовъ; не смотря однако на эту выгоду, по множеству банкрутствъ между подобными Банками, число ихъ вкладчиковъ ограничено. Эти Банки подчинены большимъ налогамъ, нежели Англійскій Банкъ. Прежде ни одинъ изъ частныхъ Банковъ въ Англіи, не могъ имѣть болѣе шести участниковъ, или пайщиковъ, а нынѣ этотъ законъ относится только на Лондонъ и на 65 миль его окружности.—Въ *Шотландіи* находятся также общественные и частные Банки. Самый старый изъ первыхъ, подъ именемъ *Шотландскаго Банка*, учрежденъ въ 1695 году, по проекту Лондонскаго купца Голланда. Этому Банку даны парламентомъ, въ отношеніи къ Шотландіи, почти тѣ же преимущества, какія имѣлъ Банкъ Англійскій. Его первоначальный капиталъ, составлявшій 100,000 ф. ст., былъ удвоенъ, въ 1744, а нынѣ возросъ до 1,500,000 ф. стерл. (9,300,000 сер. руб.). Въ 1727, учрежденъ *Королевскій Шотландскій Банкъ*, коего первоначальный капиталъ, во 151,000 ф. ст., простирается нынѣ до 2 милл. ф. ст. Въ 1746, основалось *общество льняныхъ издѣлій*, съ цѣлію поддержанія мануфактуръ сего рода; но эта цѣль была оставлена, и общество занялось также банкирскими дѣлами; капиталъ его простирается до 500,000 ф. ст. Кромѣ сихъ заведеній, частныхъ Банковъ считается въ Шотландіи до 90. Шотландскіе Банки руководствуются лучшими правилами, нежели Англійскіе: не смотря на довольно большіе обороты, въ теченіе времени, съ 1795 до 1825, не случилось въ Шотландскихъ Банкахъ ни одного банкротства. Сіи Банки принимаютъ вклады въ 10 и менѣе фунт. ст., и платятъ на нихъ интересъ; въ 1826, платили 4 процента интереса, а въ 1833, только 2 и 2½ процента. — Въ *Ирландіи*, учредился въ 1783 году *народный Банкъ* съ такими же правами, какія имѣлъ Банкъ Англійскій. Основный капиталъ Ирландскаго народнаго Банка составлялъ 600,000 ф. ст., а теперь простирается до 3 милл. Недостаточность Ирландскихъ законовъ допустила въ то же

время учрежденіе многихъ частныхъ Банковъ, коихъ число въ 1804 году было болѣе 50. Они выпустили въ обращеніе большое количество бумажныхъ денегъ, и постепенно, за исключеніемъ немногихъ, прекратили свои платежи къ 1821 году, нанесши тѣмъ на Ирландію большое бѣдствіе. Въ довѣріи удержалось Банковъ восемь. Въ 1825 году основался новый *провинціяльный* Банкъ на акціяхъ, съ капиталомъ въ 2 мнлліона ф. ст. Онъ дѣйствуетъ подобно Шотландскому Банку, и находится въ большомъ довѣріи доселѣ. Въ Англіи и Ирландіи находятся еще такъ называемые *сохранные Банки* (saving banks). Они учреждены для принятія вкладовъ небольшими суммами, на приращеніе сложными процентами, чтобы тѣмъ доставить бѣднымъ людямъ способъ сберегать съ выгодою скапливаемыя ими деньги. Эти Банки управляются лицами, неполучающими ни какого дохода отъ вкладовъ. Сохранные Банки чрезвычайно полезны, потому что другіе общественные Банки въ Англіи не принимаютъ небольшихъ вкладовъ, и не платятъ по нимъ интересовъ; даже въ Шотландіи они вообще не принимаютъ вкладовъ менѣе 10 ф. ст. Главныя правила сохранныхъ Банковъ суть слѣдующія: никто не можетъ положить въ одинъ годъ на сложные проценты болѣе 30 ф. ст. (186 руб. сер.); ни какое одно лицо не можетъ имѣть всего вклада на сумму болѣе 150 ф. ст. (930 руб. сер.); когда чья либо сумма отъ процентовъ возрастетъ до 200 ф. ст. (1,240 руб. сер.), тогда приращеніе прекращается, покамѣсть вкладъ будетъ оставаться въ 200 ф. ст. Съ учрежденія, въ 1817, этой системы до Января 1831, получено вкладовъ и на нихъ приращенія 20,760,228 ф. ст. (болѣе 128½ милл. руб. сер.), изъ коихъ выдано вкладчикамъ болѣе 5½ милл. и осталось слишкомъ 15 милл. въ Банкахъ. Въ 1832 году этихъ Банковъ было 483; въ нихъ считалось 429,400 вкладчиковъ, вокругъ по 30 ф. ст. вкладу на каждаго. — Въ текущемъ столѣтіи, учредились Банки во многихъ государствахъ. Въ *Виртембергѣ*, съ 1802 года, находится въ Штутгардѣ придворный Банкъ съ очень значительнымъ капиталомъ, и потому очень уважаемый даже въ другихъ земляхъ. Въ *Неаполѣ*, Банкъ *Обѣихъ Сицилій*, учрежденный въ 1810 году на 4,000 акціяхъ по 250 дукатовъ (по 265 руб. сер.), пользуется хорошимъ довѣріемъ. *Въ Португаліи*, народный Банкъ основанъ въ 1822 году на акціяхъ, съ капиталомъ въ 5,000 мильрейсовъ (7¾ милл. руб. сер.); отъ большихъ злоупотребленій, его акціи, въ 1828, значительно упали въ цѣнѣ. — Изъ числа Банковъ, внѣ Европы находящихся, разсмотримъ два важнѣйшіе: Банкъ Соединенныхъ Штатовъ въ Сѣверной Америкѣ, и Бенгальскій Банкъ въ Восточной Индіи. *Банкъ Соединенныхъ Штатовъ* учредился въ 1816 году, на акціяхъ. Его капиталъ, 35 милл. доллеровъ (около 47 милл. руб. сер.), раздѣляется на 350,000 акцій по 100 доллеровъ (по 134 руб. сер.), каждая; изъ сихъ акцій, въ 1832 году, 84,000 принадлежали иностранцамъ. Банкъ выпускаетъ ассигнаціи, не менѣе 5 доллеровъ, выплачиваемыя по предъявленію; дисконтируетъ векселя и ссужаетъ подъ залогъ слитковъ золота или серебра, за 6 процентовъ. Управляется 25 директорами, изъ коихъ 5 назначаются ежегодно президентомъ Соединенныхъ Штатовъ. Главное мѣсто, или самый Банкъ находится въ Филадельфіи; кромѣ того, отъ него находятся въ разныхъ частяхъ Союза отдѣльныя конторы, коихъ было, въ 1830, двадцать семь. На 1 Ноября 1832, этотъ Банкъ былъ долженъ, за выпущенныя ассигнаціи, вклады и проч. 37.296,950 доллер., а самъ имѣлъ, въ наличныхъ, долгахъ и пр. 79,593,870 доллер. Привилегія этого Банка окончится въ 1836; возобновленіе ея, принятое обѣими палатами конгреса, въ 1832, было отринуто президентомъ. Кромѣ сего Банка, находится въ Соединенныхъ Штатахъ болѣе 300 разныхъ другихъ Банковъ. — Въ Калькуттѣ, *Бенгальскій Банкъ* имѣетъ привилегію. Его капиталъ, составляющій 50 лаковъ (около 3,100,000 руб. сер.), раздѣленъ на 500 акцій по 10,000 сикка рупій (по 6,200 руб. сер.) каждая. Онъ управляется 9 директорами, изъ которыхъ троихъ назначаетъ правительство, а прочихъ избираютъ акціонеры на три года. Ассигнаціи, выпускаемыя симъ Банкомъ, принимаются въ платежъ по всѣмъ казеннымъ дѣламъ. Дисконтируетъ векселя за 6 процентовъ. Въ Калькуттѣ находится еще частный Банкъ, подъ названіемъ *соединеннаго Банка*, основанный въ 1829 на акціяхъ съ капиталомъ, равнымъ первому Банку. — Подробныя извѣстія о Банкахъ находятся, между прочимъ, въ сочиненіяхъ: Бюша, Sämmtliche Schriften über Banken und Münzwesen, Hamburg, 1801; Шторха, «Cours d'économie politique» (Paris,

1823); Дж. Вельца «La magia del credito svelata», (Neapoli 1824); Меккулоха «A dictionary of commerce, etc.» Lond. 1834.

Въ *Россіи* находятся слѣдующіе Банки: 1) *Государственные*, заемный, коммерческій съ своими конторами, и ассигнаціонный; къ нимъ же принадлежатъ опекунскіе совѣты Императорскаго воспитательнаго дома. 2) *Губернскіе*, къ коимъ принадлежатъ приказы общественнаго призрѣнія. 3) *Общественные*, къ коимъ принадлежатъ дворянскіе Банки и кредитныя кассы, находящіяся въ Остзейскихъ Губерніяхъ, и основанные частными людьми съ утвержденіемъ правительства. — Вообще, Россійскіе Банки, исключая коммерческій и ассигнаціонный, суть заемные.

Началомъ Государственнаго Заемнаго Банка, получившаго сіе названіе уже въ 1786 году, было учрежденіе въ С. Петербургѣ и Москвѣ двухъ Государственныхъ Банковъ, съ капиталомъ въ 750,000 рублей, для ссуды нуждавшимся въ займѣ денегъ дворянамъ. Суммы, отъ 500 до 10,000 рублей, выдавались въ ссуду по 6% подъ залогъ движимаго и недвижимаго имѣнія. Въ 1758 году было разрѣшено Банкамъ принимать вклады частныхъ капиталовъ съ платежемъ за нихъ отъ Банка по 5% ежегодно интереса; но для обратнаго полученія капитала, надлежало объявить Банку за годъ. Этотъ Банкъ имѣлъ съ 1775 года три отдѣльныя конторы съ капиталами въ 500,000 руб., въ Нижнемъ-Новѣгородѣ, Казани и Оренбургѣ, которыя были потомъ уничтожены. Въ 1786 году, манифестомъ 28 Іюня, изъ тѣхъ Банковъ образованъ одинъ, подъ названіемъ *Государственнаго Заемнаго*. Капиталъ его, простиравшійся въ это время уже до 6 милліоновъ рублей, умноженъ до 33 милліоновъ рублей: изъ нихъ 22 назначались на раздачу въ заемъ дворянству на 20 лѣтъ, съ ежегодною уплатою 5 процентовъ интересовъ и 3-хъ процентовъ капитала; остальные 11 милліоновъ — городамъ на 22 года съ платежемъ 4 проц. интереса и 3-хъ процентовъ капитала. Съ того времени существованіе Банка продолжалось безпрерывно съ нѣкоторыми измѣненіями его правилъ. По отчету, представленному Совѣту Государственныхъ Кредитныхъ Установленій, капиталъ Г. З. Банка, къ 1835 году, составлялъ, съ запаснымъ и резервнымъ, составившимся изъ прибылей, всего золотомъ 14,746 руб., серебромъ 404,356 руб. и ассигнаціями 23,681,193 рубля; всѣ операціи Банка въ 1834 году простирались звонкою монетою на 202,284 руб. и ассигнаціями на 277,948,329 рублей. — По положенію 1824 года, пополненному въ 1830 году относительно процентовъ, Государственный Заемный Банкъ имѣетъ нижеслѣдующія правила. Онъ состоитъ въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ и управляется чиновниками, назначаемыми правительствомъ. Принимаетъ вклады единственно для обращенія изъ процентовъ, и производитъ ссуды или подъ залогъ недвижимыхъ имѣній, или съ уплатою занятой суммы изъ арендныхъ денегъ. Денежные вклады, въ Банкѣ находящіеся, не могутъ быть ни какимъ правительственнымъ мѣстомъ или лицомъ, въ отпускъ требованы, другому назначены, заимообразно взяты, употреблены на государственные расходы, или конфискованы за какія бы то ни было преступленія; правило сіе постановляется какъ о капиталахъ Россійскихъ подданныхъ, такъ и о принадлежащихъ иностранцамъ, не взирая на то, хотя бы воспослѣдовалъ разрывъ дружбы или явная война съ тою Державою, гдѣ они въ подданствѣ состоятъ. Банковый долгъ взыскивается во всякомъ случаѣ преимущественно предъ всѣми претензіями, какъ частными такъ и казенными. Убытки, если бы какіе случилось понести Банку по операціямъ, ему предоставленнымъ, падаютъ на собственный его отчетъ. Въ этотъ Банкъ могутъ вносить капиталы какъ Россійскіе подданные, безъ различія состояній, такъ и иностранцы, также казенныя мѣста и публичныя установленія, притомъ на такое время, какъ сами заблагоразсудятъ. На принятые капиталы, Банкъ выдаетъ вкладчикамъ билеты, съ прописаніемъ условій вклада, и сіи билеты, когда въ нихъ особо препятствующихъ условій не будетъ означено, могутъ передаваться изъ рукъ въ руки съ надписями, какъ векселя. Билеты сіи принимаются залогомъ всѣми казенными мѣстами. Въ случаѣ утраты билета, по предъявленіи о томъ Банку, публикуется отъ него въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ, и, если никто посторонній не предъявитъ притязанія на утраченный билетъ, Банкъ выдаетъ черезъ годъ отъ напечатанія потерявшему новый. Нынѣ Банкъ платитъ вкладчикамъ по четыре процента интереса за годъ, расчитывая по времени, сколько пробудетъ капиталъ въ Банкѣ

изъ сего исключаются приказы общественнаго призрѣнія, и нѣкоторыя другія заведенія, и кредитныя установленія, коимъ Банкъ платитъ отъ $4^1/_2$ до 5 процентовъ. Капиталъ съ причисленіемъ процентовъ выдается не прежде истеченія полугода отъ дня вноса, кромѣ казенныхъ мѣстъ и нѣкоторыхъ общественныхъ заведеній, имѣющихъ особыя постановленія. Одни проценты выдаются не прежде истеченія года отъ дня вклада, а ежели остаются долѣе года безъ требованія вкладчикомъ, то причисляются къ капиталу и приращаются процентами. Капиталы выдаются Банкомъ обратно немедленно по требованію вкладчиковъ, съ тѣмъ однако же, чтобы Банкъ былъ предувѣдомленъ: о капиталахъ не выше десяти тысячъ рублей за 7 дней; ста тысячъ, за 2 мѣсяца; 500 тысячъ, за 3 мѣсяца; милліона за 4 мѣсяца. Кто послѣ такого увѣдомленія не явится въ срокъ за капиталомъ, тотъ подвергается вычету на причитающуюся ему сумму процентовъ за время, которое его деньги, по причинѣ его нехожденія, пролежали безъ приращенія. Уплаты по вкладамъ золотою или серебряною монетою, производятся въ процентахъ и капиталѣ тою же монетою, или, по усмотрѣнію Банка, государственными ассигнаціями, по состоящему въ день уплаты курсу. — Заемный Банкъ производитъ ссуды на 15, на 26 и на 37 лѣтъ, по желанію заемщиковъ и по роду представляемыхъ ими залоговъ. Производство ссудъ изъ Банка съ уплатою оныхъ изъ арендныхъ денегъ, допускается на слѣдующемъ основаніи: 1) ссуды сіи производятся токмо въ тѣхъ случаяхъ, когда вмѣсто аренды назначено денежное производство, и когда въ Банкѣ находятся свободныя суммы; 2) на случай возвышенія достоинства ассигнацій, назначается при ссудахъ курсъ на серебряный рубль, гораздо ниже биржеваго. Количество ссуды не можетъ быть менѣе пяти тысячъ рублей, и производится всегда круглыми числами по сотнямъ рублей. Ссуды производятся подъ залогъ: 1) помѣщичьихъ населенныхъ имѣній; 2) фабричныхъ населенныхъ имѣній; 3) горнозаводскихъ имѣній; 4) домовъ каменныхъ и фабричныхъ строеній въ С. Петербургѣ. Заемщики могутъ, съ дозволенія Банка, переводить свой долгъ какъ на другія лица, такъ и на другіе залоги; также продавать залоги со внесеніемъ въ Банкъ должной суммы или переводомъ ея на покупщика. Подъ залогъ населенныхъ имѣній, вышеозначенныхъ трехъ разрядовъ, ссуды выдаются на 15, 26 и 37 лѣтъ; при выдачѣ ссуды на 26 лѣтъ удерживается единовременно съ выдаваемой въ заемъ суммы 1 процентъ преміи въ пользу Банка, а на 37 лѣтъ, $^1/_2$ процента; по симъ ссудамъ выдается на каждую ревижскую душу въ населенныхъ имѣніяхъ отъ 150 до 200 руб., а въ горныхъ заводахъ отъ 250 до 300 рублей. Ссуды подъ залогъ строеній и фабрикъ въ С. Петербургѣ выдаются только на 15 лѣтъ; подъ залогъ домовъ выдается въ ссуду три четверти, а подъ залогъ фабрикъ половина той суммы, въ которую они бываютъ оцѣнены; домы и фабрики, представляемые въ залогъ, должны быть застрахованы отъ огня въ Россійскомъ страховомъ обществѣ. По истеченіи каждаго года, платится по всѣмъ займамъ по 5 процентовъ интересовъ и часть въ уплату на погашеніе капитала: по 37 лѣтнимъ сія уплата составляетъ ежегодно 1 процентъ, по 26 лѣтнимъ — 2 процента, по 15 лѣтнимъ 5 процентовъ. На исправленіе заемщиковъ дается, послѣ срока, на вносъ процентовъ трижды четырехъ-мѣсячная льгота; если же въ послѣдніе четыре мѣсяца заемщикъ не внесетъ своей уплаты, Банкъ дѣлаетъ распоряженіе о продажѣ имѣнія съ публичнаго торга. Если продажа имѣнія не состоится, по неявкѣ желающихъ или потому что предлагаемая цѣна не покрываетъ банковаго долга, то съ разрѣшенія Комитета Министровъ, имѣніе поступаетъ въ Банкъ въ число арендныхъ, а горный заводъ въ казну съ переводомъ банковаго долга на государственное казначейство; домы же и фабрики въ С. Петербургѣ продаются за всякую цѣну, а недостатокъ банковаго долга взыскивается съ цѣновщиковъ. По продажѣ имѣнія, за вычетомъ долга Банку и 4 процентовъ аукціонныхъ въ пользу Банка на издержки, остальная сумма, если нѣтъ ни какихъ другихъ требованій, выдается прежнему владѣльцу проданнаго имѣнія.

Государственный Коммерческій Банкъ. Въ 1754 году, въ одно время съ дворянскими Банками, былъ учрежденъ въ С. Петербургѣ заемный банкъ для выдачи въ заемъ Россійскому купечеству денегъ подъ залогъ товаровъ и подъ поручительство за 6% въ годъ интереса. Но съ 1770 года, раздача денегъ изъ сего Банка прекратилась, а въ 1782 онъ былъ упраздненъ, и капиталъ его переданъ

въ С. Петербургскій дворянскій Банкъ. Въ 1797, были учреждены учетныя конторы, выдававшія въ ссуду деньги Россійскимъ подданнымъ подъ товарные векселя и Русскіе товары, а иностранцамъ только подъ залогъ золота и серебра. Сіи конторы были, въ 1817, уничтожены, а вмѣсто ихъ тогдаже учрежденъ нынѣшній Коммерческій Банкъ, коему, для произведенія учета векселей, предоставленъ капиталъ, изъ 30 милліоновъ рублей ассигнаціями состоявшій. По отчету, представленному Государственнымъ Кредитнымъ Установленіямъ, капиталъ сего Банка, сверхъ вышеупомянутаго, имѣлъ къ 1-му Января 1835 года еще резервный въ 1,067363 рубля. Въ 1834 году было внесено въ Банкъ для трансферта золотомъ 1,250 р., серебромъ 1,328,182 р., ассигнаціями 55,208,991 руб.; подъ учетъ векселей выдано 44,538,423 руб., подъ залогъ товаровъ выдано 5,439,877 руб. Всѣ обороты Банка и конторъ его, въ томъ году, составляли: ассигнаціями 865,033,184 руб., звонкою монетою 12,217,952 руб. Чистой прибыли осталось Банку 2,004,550 руб. Коммерческій Банкъ подчиненъ правленію, которое составляютъ: управляющій, шесть директоровъ отъ правительства и четыре отъ купечества. Банкъ принимаетъ вклады, производитъ ссуды и пріобрѣтаетъ безсрочные билеты коммиссіи погашенія долговъ. Вклады принимаются: 1) для храненія; 2) для трансферта, то есть, для перевода отъ одного лица другому по текущимъ счетамъ въ С. Петербургѣ; 3) для перевода изъ Банка въ его конторы и обратно, 4) для обращенія изъ процентовъ. Ссуды производятся: 1) подъ учетъ векселей, 2) подъ залогъ товаровъ, 3) подъ учетъ билетовъ сохранной казны С. П. Б. Воспитательнаго Дома. Капиталы и вклады, ввѣряемые Банку, не подлежатъ ни налогамъ, ни податямъ. Каждый иностранецъ, имѣющій свой капиталъ въ семъ Банкѣ, можетъ, по собственному произволу, требовать и получать его во всей цѣлости, даже и въ случаѣ войны съ тою Державою, которой подданнымъ онъ состоитъ. Вклады и банковый капиталъ на государственные расходы не обращаются. Убытки по операціямъ, которые случается понести Банку, падаютъ на его собственный счетъ. Вклады, для храненія, принимаются нъ золотыхъ и серебряныхъ слиткахъ и монетѣ, по оцѣнкѣ не менѣе 500 рублей; при пріемѣ, если не въ Россійской монетѣ, оцѣниваются на серебряную Россійскую монету. При пріемѣ Банкъ выдаетъ вкладчику на вкладъ свидѣтельства, которыя могутъ передаваться отъ одного лица другому, съ увѣдомленіемъ каждый разъ о томъ Банка. Банкъ не принимаетъ вкладовъ на срокъ менѣе 6 мѣсяцевъ. За храненіе вклада вкладчикъ платитъ Банку ¼ процента съ цѣны вклада, за каждые шесть мѣсяцевъ впередъ. Кто, по прошествіи срока, въ продолженіе 15 дней, не потребуетъ своего вклада обратно или не сдѣлаетъ ему пересрочки, тому Банкъ имѣетъ право возвратить вмѣсто вклада только сумму его оцѣнки серебряною Россійскою монетою. — На трансфертъ Банкъ принимаетъ отъ каждаго, Русскаго и иностранца (кромѣ маклеровъ и нижнихъ чиновъ и служителей Банка) капиталы въ Россійской монетѣ и ассигнаціяхъ, суммами не менѣе 500 рублей. Каждый вкладчикъ, сохраняя совершенное и неприкосновенное право собственности на внесенный имъ капиталъ, можетъ по своему произволу требовать его обратно весь или по частямъ, или же передать посредствомъ трансферта другому также весь или по частямъ. Каждому вкладчику Банкъ ведетъ особенный счетъ. Трансфертъ или переводъ производится въ Банкѣ въ присутствіи самого вкладчика или его повѣреннаго. Каждый, имѣющій кредитъ въ трансфертныхъ вкладахъ, можетъ переводить свою сумму ассигнаціями или изъ С. Петербурга въ тѣ города, гдѣ находятся банковыя конторы, или обратно. За переводъ платится Банку ¼ процента. Суммы менѣе пяти тысячъ рублей не переводятся. — Вклады для обращенія изъ процентовъ вносятся и обратно получаются такъ же, какъ и въ Заемномъ Банкѣ; только не принимаются вклады золотою монетою, и при востребованіи вкладовъ, положенныхъ серебряною монетою, Коммерческій Банкъ имѣетъ право возвращать ассигнаціями по биржевому курсу. — Въ учетъ принимаются одни только векселя Россійскихъ подданныхъ и иностранныхъ гостей, производящихъ торговлю или банкирскія дѣла, или содержащихъ заводы и фабрики, и торговыхъ компаній, съ тѣмъ, чтобъ векселедатель, или надписатель, или приниматель былъ Россійскій подданный, и чтобы одинъ изъ участвующихъ въ векселѣ имѣлъ пребываніе въ С. Петербургѣ. Обоюдные и безтоварные векселя, т. е. данные взаимно

двумя лицами въ одно и то же время, къ учету не принимаются. Векселя, въ учетъ представляемые, должны имѣть до сроку не менѣе осьми дней и не болѣе шести мѣсяцевъ. Проценты за учетъ непостоянны: они устанавляются на каждые полмѣсяца, по соображенію Коммерческаго Банка, съ утвержденія министра финансовъ. Отъ воли каждаго зависитъ заплатить деньги по векселю и прежде срока; но въ такомъ случаѣ Банкъ не возвращаетъ процентовъ за недодержанное время. Для платежа дается сверхъ срока десять льготныхъ дней; но кто и въ эти дни не заплатитъ, того вексель Банкъ протестуетъ. За просроченный вексель проценты и издержки, на общемъ основаніи, взыскиваются въ пользу Банка. Подвергнувшіеся по векселю взысканію съ имѣнія записываются въ Коммерческомъ Банкѣ въ черную книгу, и впредь къ полученію подъ учетъ векселей денегъ не допускаются. — Ком. Банкъ принимаетъ подъ учетъ товары, только Россійскаго произведенія и мастерства, и только отъ однихъ Россійскихъ подданныхъ: купцевъ, заводчиковъ и фабрикантовъ. Количество ссуды подъ товары и срокъ ея опредѣляются по соображенію гибельности товаровъ и постоянства ихъ въ цѣнѣ; ссуда простирается отъ 50 до 80 копѣекъ за рубль, а срокъ отъ 3 до 9 мѣсяцевъ. Занятыя подъ товаръ деньги можно вносить и прежде срока, всѣ или по частямъ; причемъ проценты за недодержанное время возвращаются заемщику по расчету. Бывшій въ залогѣ товаръ, по выкупѣ его, вновь въ учетъ не пріемлется. Для платежа дается сверхъ срока 10 дней льготы, и кто не заплатитъ въ сіи дни, тотъ подвергается пени 3 процентовъ со всей должной суммы, а товаръ продается съ публичнаго торга. По продажѣ, лишнія деньги возвращаются хозяину. За ссуду подъ залогъ товаровъ учитается однимъ процентомъ менѣе вексельнаго учета. За представленіе къ учету, заемщики платятъ маклерамъ съ товаровъ по четверти, съ векселей по осмой долѣ процента. — Ком. Банкъ имѣетъ конторы въ Москвѣ, Архангельскѣ, Одессѣ, Ригѣ и временно, на Нижегородской ярмаркѣ. Бывшая съ 1821 года контора въ Астрахани закрыта въ 1831 году. Кромѣ дѣйствій, общихъ съ Банкомъ, конторы (исключая временной), промѣниваютъ ассигнаціи крупныя на мелкія, ветхія на новыя, также и на мѣдную монету, и совершаютъ передаточныя надписи на билетахъ Государственной Коммисіи Погашенія Долговъ.

Государственный Ассигнаціонный Банкъ. Въ 1762 году, для облегченія въ оборотахъ мѣдною монетою, были учреждены конторы, въ С. Петербургѣ и Москвѣ для выдачи въ обращеніе банковыхъ билетовъ, суммою на пять милліоновъ рублей, обезпеченныхъ мѣдною и серебряною монетою. Положено было, чтобы сіи билеты ходили за наличныя деньги и были принимаемы въ таможнѣ. Въ 1786 году, вмѣсто сихъ конторъ, учрежденъ Государственный Ассигнаціонный Банкъ, въ уставѣ котораго было положено выпустить ассигнацій до 100 милл. руб. Тогда было предоставлено сему Банку, кромѣ выпуска ассигнацій, покупать мѣдь, серебро и золото, послѣднее даже за границею, имѣть въ С.Петербургѣ монетный дворъ и бить монету, производить учетъ биржевыхъ и переводныхъ векселей за $\frac{1}{2}$ процента въ мѣсяцъ интереса. По нынѣшнему положенію, главныя обязанности сего Банка состоятъ: въ пріемѣ ассигнаціонныхъ листовъ, заготовляемыхъ особою экспедиціею, для обмѣна ветхихъ ассигнацій, въ подписи ихъ, въ ревизіи вступающихъ въ Банкъ ассигнацій и въ обмѣнѣ ассигнацій на мѣдную монету. Правленіе Банка составляютъ управляющій и восемь директоровъ, изъ которыхъ двое избираются отъ купечества. Количество ассигнацій, выпущенныхъ въ народное обращеніе, въ послѣдніе годы оставалось постояннымъ, и составляло по отчету Банка къ 1835 году 595,776 310 рублей.

Сохранная и *Ссудная Казны* Опекунскихъ Совѣтовъ Императорскаго Воспитательнаго Дома. Сіи казны Высочайше учреждены, въ 1772 году, по проекту дѣйствительнаго тайнаго совѣтника И. И. Бецкаго, съ одной стороны для пользы самого дома, съ другой для доставленія каждому легкаго способа занимать на нужду деньги, или сохранять ихъ безопасно и съ выгодою. Въ 1817 году казны причислены въ правахъ и преимуществахъ къ составу государственныхъ кредитныхъ учрежденій. Въ 1829 и 1830 годахъ они получили въ своемъ уставѣ пополненія. Сохранная Казна принадлежитъ къ разряду заемныхъ Банковъ: она принимаетъ денежные вклады на приращеніе изъ процентовъ, и раздаетъ въ займы капиталы подъ

залогъ недвижимыхъ имѣній. Ссудная Казна есть ломбардъ: она раздаетъ въ займы суммы подъ залогъ движимаго имущества. Сохранная и Ссудная Казны находятся при каждомъ Опекунскомъ Совѣтѣ, въ С. Петербургѣ и Москвѣ. Въ 1833 году, генеральный оборотъ сохранныхъ казенъ простирался до 764,375,010 р.; принято вкладовъ на 180,018,663 руб., возвращено вкладовъ на 190,647,926 р., роздано въ займы 64,965,707 руб.; по ссуднымъ казнамъ было въ залогѣ вещей на 6,511,000 р. Капиталъ Воспитательнаго Дома составлялъ, въ томъ году, въ деньгахъ 70,872,386 руб., въ строеніяхъ и проч. 16,565,456 руб. (*Отчетъ по Воспитательнымъ Домамъ* въ Журналѣ М. Вн. Дѣлъ 1834). *Правила Сохранной Казны*, въ разсужденіи числа процентовъ, платимыхъ ими по вкладамъ и вычитаемымъ по ссудамъ, одинаковы съ Заемнымъ Банкомъ. Сохранная Казна, принимавшая прежде вклады Россійскою золотою и серебряною монетою, нынѣ принимаетъ вклады только госуд. Россійскими ассигнаціями, отъ всякихъ лицъ, мѣстъ, заведеній и обществъ, какъ Россійскихъ, такъ и иностранныхъ. Капиталы на приращеніе принимаются отъ казенныхъ мѣстъ, всякихъ заведеній и обществъ не менѣе 100 рублей, а отъ частныхъ лицъ не менѣе 25 рублей. Сохранность вкладовъ остается на правѣ Государственнаго Заемнаго Банка. Капиталъ вносится, по волѣ вкладчика, на срочное или безсрочное время, также съ обратною выдачею ему самому или другому назначенному имъ лицу или мѣсту; можно вносить капиталъ отъ имени неизвѣстнаго, безъ подписи и безъ приложенія печати (нынѣ приложеніе печати, какъ прежде было, Сохранною Казною не принимается). На вклады выдаются билеты, съ прописаніемъ условій вклада. Билеты по вкладамъ на неизвѣстное имя передаются изъ рукъ въ руки безъ всякихъ надписей, и капиталъ съ процентами выдается изъ Сохранной Казны по такимъ билетамъ предъявителю; по билетамъ же, писаннымъ на извѣстное лице или мѣсто, для передачи ихъ нужна на оборотѣ бланковая надпись вкладчика. Живущіе не въ столицахъ могутъ присылать свои капиталы чрезъ почту съ объявленіемъ условій вноса, и мѣста, куда доставить билетъ. При потерѣ билета, если послѣ публикаціи о томъ, никто не предъявитъ требованія въ теченіе года, объявившему о потерѣ выдается новый билетъ. Вкладчики могутъ переводить свои капиталы изъ С. Петербургской Сохранной Казны въ Московскую и обратно, съ согласія Опекунскихъ Совѣтовъ, съ платежемъ $1/4$ процента съ переводимой суммы. Капиталы въ займы раздаются: 1) подъ залогъ недвижимыхъ имѣній, состоящихъ въ деревняхъ, кромѣ фабрикъ и горныхъ заводовъ, и 2) подъ залогъ каменныхъ, въ столицахъ находящихся домовъ. Сіи займы и уплата ихъ производятся на тѣхъ же правилахъ, за тѣ же проценты и на тѣ же сроки, какъ изъ Государственнаго Заемнаго Банка. Вмѣсто ассигнацій выдается желающимъ въ заемъ и серебряною монетою по 50 или 40 рублей на ревижскую душу, смотря по губерніи, гдѣ состоитъ закладываемое имѣніе. Въ закладываемыхъ домахъ цѣнятся архитекторомъ только одни несгараемые матеріялы, по постановленной таксѣ; въ заемъ выдается половина оцѣнки, а полная сумма выдается только по особенному разсмотрѣнію благонадежности залога. Заемщики могутъ переводить свои займы изъ одной сохранной казны въ другую съ платежемъ $1/4$ процента съ переводимой суммы. *Правила Ссудной Казны*. Московская Ссудная Казна ссужаетъ деньги подъ залогъ алмазовъ, жемчуга, золота, серебра, а С. Петербургская, сверхъ того, подъ залогъ мѣховъ, шалей и проч. за 6 процентовъ годовыхъ. Противъ оцѣнки алмазовъ выдается въ ссуду половина, жемчуга — третья часть; противъ золота и серебра половина оцѣнки по пробѣ; подъ мѣха и шали выдается ссуда по усмотрѣнію, чтобы Ссудная Казна не могла потерпѣть убытка. Вещи, стоящія менѣе 10 рублей, въ закладъ не принимаются. Подъ залогъ одной вещи и одному лицу болѣе 3,000 руб. въ выдачу не назначается. На заложенную вещь выдается закладывателю билетъ, по которому предъявитель, по вносѣ ссуды, получаетъ залогъ обратно. Ссуды выдаются на 6 мѣсяцевъ, но можно внести капиталъ и раньше сего срока; проценты, по расчету за время, платятся при вносѣ капитала. По прошествіи 6 мѣсяцевъ, если въ теченіе еще одного мѣсяца, не будетъ внесенъ капиталъ, или не сдѣлано пересрочки съ уплатою процентовъ, заложенная вещь поступаетъ въ продажу. По продажѣ, за вычетомъ долга, остатокъ возвращается закладывателю.

Правила о займахъ и ссудахъ изъ прика-

зовъ общественнаго призрѣнія, см. *Приказы Общественнаго Призрѣнія.*

Банки общественные. Лифляндскія и Эстляндскія кредитъ-кассы. Онѣ учреждены, съ Высочайшаго дозволенія, послѣдовавшаго въ 1802 году, дворянствомъ тѣхъ губерній. На каждую губернію дано заимообразно изъ казны по 500,000 рублей серебромъ и открытъ изъ казны же въ 2 милліона рублей ассигнаціями заемъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній и поручительство дворянства. Основный капиталъ Лифляндскаго Банка составлялъ 2,000 гаковъ, а Эстляндскаго 5,000 гаковъ земли. Изъ сихъ кассъ выдаются дворянамъ тѣхъ губерній ссуды за 5 процентовъ интереса.

Эзельскій крестьянскій Банкъ. Составился въ 1793 отъ продажи излишняго крестьянскаго хлѣба въ запасныхъ магазинахъ. Находится на островѣ Эзелѣ и управляется Эзельскимъ экономическимъ правленіемъ подъ наблюденіемъ гражданскаго губернатора. Сперва капиталъ сего Банка обращался въ государственныхъ Банкахъ; но съ 1814 года онъ сталъ давать въ заемъ желающимъ, на правилахъ приказовъ общественнаго призрѣнія, за 6 процентовъ годовыхъ. Доходы его частію обращаются на вспоможеніе неимущихъ Эзельскихъ крестьянъ. Въ 1812 году капиталъ сего Банка составлялъ 15,485 рублей, а къ 1 Января 1821 онъ возросъ до 74,100 рублей, изъ которыхъ 68,300 руб. обращались въ процентахъ; доходовъ въ 1820 получено 5,200 рублей.

Банки, основанные частными людьми, и утвержденные правительствомъ, суть: Анфилатовскій, Савинскій и Ларинскій.

Банкъ Анфилатовскій, см. *Анфилатовскій Банкъ.*

Банкъ Савина. Онъ находится Тверской Губерніи въ городѣ Осташковѣ. Учрежденъ въ 1818, тамошнимъ купцомъ Савинымъ, пожертвовавшимъ на основаніе его капитала 25,000 рублей, къ коимъ присовокуплены Осташковскимъ градскимъ обществомъ 3,363 рубля; къ сему капиталу присоединяются впредь выморочныя имѣнія въ городѣ Осташковѣ, и всякія добровольныя пожертвованія. Этотъ Банкъ учрежденъ съ цѣлію поощренія промышлености и торговли въ городѣ Осташковѣ. Банку Савина присвоены всѣ правила Банка Анфилатова, и онъ производитъ, на основаніи ихъ, пріемъ вкладовъ и выдачу ссудъ, съ нѣкоторыми изъятіями.

Банкъ Ларина. Онъ учрежденъ, въ 1817 году, Рязанской Губерніи, въ селѣ Любучахъ, на капиталъ 40,000 рублей, пожертвованный Московскимъ купцемъ Ларинымъ. Этотъ Банкъ производитъ ссуды свободнымъ хлѣбопашцамъ сего села, и бѣднымъ преимущественно. Ссуда выдается по числу владѣемыхъ ими участковъ, полагая по 250 руб. на участокъ. Всѣ жители села Любучь міромъ отвѣтствуютъ за цѣлость капитала Банка. Если, за ссудою вольнымъ хлѣбопашцамъ, еще останется нѣкоторая сумма, то она раздается другимъ, по усмотрѣнію правленія Банка и даже изъ другихъ селеній, если міръ возьметъ сіе на свою отвѣтственность.

Банки уничтожившіеся. Кромѣ Банковъ, объ уничтоженіи или перемѣнѣ которыхъ было уже упомянуто при описаніи нынѣ существующихъ, были въ Россіи еще слѣдующіе Банки, по разнымъ причинамъ потомъ прекратившіеся: 1) *Мѣдный Банкъ*, былъ учрежденъ, въ 1758 году, въ С. Петербургѣ и Москвѣ, для переводовъ изъ города въ городъ денежныхъ суммъ, чтобы избавить торговцевъ и другихъ отъ тягостной перевозки мѣдной монеты, составлявшей тогда большую часть денегъ. 2) Въ 1760 году, былъ учрежденъ *Банкъ при артиллерійскомъ и инженерномъ корпусахъ* на счетъ суммъ, которыя бы скопились отъ передѣла мѣдныхъ пушекъ въ монету, и другихъ доходовъ. 3) Въ 1779 году, былъ въ Астрахани учрежденъ ссудный *Армянскій Банкъ* съ капиталомъ въ 50,000 рублей, для поправленія Армянъ. 4) Въ 1786 году, былъ Банкъ въ городѣ Екатеринославлѣ, капиталъ котораго, простиравшійся до 340,000 рублей, Высочайше позволено, со всѣмъ его приращеніемъ, обратить въ капиталъ фабрикъ, по тамошнему мѣстоположенію выгодныхъ. 5) Въ 1797 году, былъ учрежденъ *Вспомогательный Банкъ*, для ссуды дворянству подъ залогъ крестьянъ на 25 лѣтъ; онъ потомъ вошелъ въ составъ Заемнаго Банка. (Подробности о Россійскихъ Банкахъ находятся въ *Полномъ Собраніи Госуд. Законовъ* и въ *Сводѣ Законовъ Россійской Имперіи*, Т. XI). *С. М. У.*

БАНКЪ, карточная игра, см. *Игры запрещенныя.*

БАННЕРГЕРЪ (Banerets, Bannerherren.) Такъ называли, въ феодальныя времена, тѣхъ

рыцарей, которые могли поднять собственное свое знамя (lever bannière), то есть, выступить въ походъ съ конною дружиною своихъ вассаловъ и вооруженныхъ слугъ. Сила такихъ дружинъ состояла, по словамъ Фруассара, изъ 50 тяжело вооруженныхъ рыцарей и 150 оруженосцевъ и конныхъ стрѣльцовъ; по свидѣтельству же другихъ писателей, только изъ 4 или 5 рыцарскихъ и отъ 12 до 15 другихъ всадниковъ. По мѣрѣ уничтоженія феодальнаго образа правленія, исчезло и достоинство Баннергеровъ, которое напослѣдокъ получило одинаковое значеніе съ достоинствомъ бароновъ.

БАННЕРЪ (Bannière, Banner, Panier, въ послѣдствіи Fahne, т. е. знамя) означало въ феодальное время: 1) главную государственную хоругвь, при которой обязаны были собираться, въ важныхъ народныхъ войнахъ, всѣ вассалы государства съ своими подвластными, какъ это еще дѣлается въ Турціи, при выставкѣ знамени Пророка. Въ Римско-Германской Имперіи она представляла первоначально изображеніе Архангела Михаила, со временъ же Гогенштауфеновъ одноглаваго, а потомъ двуглаваго орла (Reichs-Haupt-Banner). Во Франціи государственная хоругвь (oriflamme) была огненнаго цвѣта и усѣяна золотыми лиліями; у Италіянцевъ же состояла въ какомъ либо рѣзномъ изображеніи, прикрѣпляемомъ къ длинному ратовищу и возимомъ на особой колесницѣ (coroccio). Хоругви эти обыкновенно ввѣряемы были знатнѣйшему ленному властителю въ арміи, и защищались дружинами отборнѣйшихъ войскъ. 2) Собственныя знамена королей, герцоговъ, графовъ, епископовъ и другихъ первостепенныхъ ленныхъ властителей, а также классовъ, на которые войска раздѣлялись, смотря по достоинству вассаловъ. Въ Германскихъ арміяхъ имѣлось семь такихъ знаменъ (Banner), носившихъ также названіе щитовъ (Heer-Schilde): первое было королевское, второе духовныхъ князей, третье свѣтскихъ князей, четвертое второклассныхъ, непосредственныхъ вассаловъ имперіи (Reichs-Freyherrn, Semperfreye), пятое второклассныхъ епископскихъ и княжескихъ вассаловъ, шестое простаго дворянства, или третьеклассныхъ вассаловъ, и седьмое вольныхъ воиновъ, не изъ дворянъ, напримѣръ городскихъ жителей, вольныхъ однодворцевъ (Frey-Sassen) и др. Подобное этому дворянство и войско во Франціи раздѣлялись на pairs, barons, banerets и bacheliers (baschevaliers), въ Англіи на lords, knights, esquires и copy-holders и т. д. 3) Всѣ вообще знамена значительныхъ отрядовъ войскъ, между тѣмъ какъ знамена малыхъ отрядовъ именовались penon, Fähnchen.

Иногда слово Banner или Fahne употреблялось также вмѣсто словъ: войско или дружины, наприм. das Braunschweigsche Banner, то есть Брауншвейгское войско, или zehn Fahnen Fußvolk, то есть, десять дружинъ пѣхоты. Въ новѣйшее же время, по занятіи въ 1813 году Саксоніи союзниками, сформированъ былъ въ ней, подъ именемъ Саксонскаго Баннера (das Sächsische Banner), волонтерный корпусъ конныхъ и пѣшихъ егерей, который причисленъ былъ къ Императорской Россійской гвардіи, но успѣлъ только участвовать при облежаніи Майнца, подъ начальствомъ Принца Леопольда Кобургскаго.
Б. Л. И. З.

БАННИКЪ, см. *Принадлежность Артиллерійская.*

БАННОЕ ПОГАНОЕ озеро, Тобольской Губерніи въ Тюменскомъ Уѣздѣ, близъ устья рѣки Тавды. На берегу его Ермакъ въ 1583 разбилъ Татарскихъ Князей, Лабутана и Печенѣга. Оно получило, сказываютъ, имя свое отъ того, что на берегу его, долгое время послѣ сраженія, лежало множество костей человѣческихъ. *К. Б.*

БАННОКБУРНЪ, городъ въ Шотландіи, близъ древняго укрѣпленнаго замка Стирлинга. При немъ была битва 24 Іюня 1314. — Храбрый Шотландскій Король Робертъ Брусъ, пользуясь смертію могущественнаго своего противника, Эдуарда I, Короля Англійскаго, овладѣлъ обратно всѣми завоеваніями его въ Шотландіи, и осадилъ Стирлингъ. — Комендантъ замка Моубре (Mowbray), послѣ долговременной и мужественной обороны, заключилъ съ осаждающими договоръ, обязавшись сдать Стирлингъ по истеченіи года, если не получитъ помощи, и чтобъ искать ея, самъ отправился въ Лондонъ. Просьбами и убѣжденіями ему удалось наконецъ склонить къ войнѣ слабаго и миролюбиваго Эдуарда II. Стотысячная Англійская армія вторгнулась въ Шотландію, истребляя все огнемъ и мечемъ, и влача за собою толпы колонистовъ для новаго населенія этого края. Войско Шотландцевъ, не превы-

шало числомъ 30,000, но оно было предводимо знаменитыми героями Робертомъ и Эдуардомъ Брусами и Яковомъ Дугласомъ, и состояло изъ людей неустрашимыхъ, взросшихъ посреди трудовъ и опасностей безпрерывныхъ войнъ, и одушевленныхъ тою мыслію, что они сражались за спасеніе отечества. Робертъ, въ намѣреніи замѣнить недостатокъ силъ искусствомъ, расположилъ армію свою на Стирлингской равнинѣ, примкнувъ правымъ крыломъ къ скалистому берегу Баннокскаго ручья, лѣвымъ къ непроходимому болоту; впереди же фронта приказалъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ожидалъ главнѣйшаго натиска непріятелей, разбросать ножныя уды и вырыть рядъ волчьихъ ямъ, покрытыхъ сверху дерномъ. 23 числа Іюня явилось Англійское войско. Сила и блескъ его оружія удивили, но не устрашили Шотландцевъ, присягнувшихъ побѣдить или умереть на полѣ битвы. — Въ тотъ же день сильный Англійскій отрядъ, посланный подъ начальствомъ Лорда Клифорда для открытія сообщенія съ Стирлингомъ, былъ разбитъ племянникомъ Роберта, Рандольфомъ; а самъ Король убилъ въ поединкѣ Англійскаго рыцаря, напавшаго на него во время рекогносцировки. Это еще болѣе воспламенило Шотландцевъ. — На другое утро загорѣлся общій бой. Англійскіе стрѣльцы осыпали противниковъ стрѣлами, но удачнымъ нападеніемъ Шотландской конницы они большею частію были истреблены. Англійская кавалерія устремилась къ нимъ на помощь, но попалась въ волчьи ямы, пришла въ разстройство, и была опрокинута съ величайшимъ урономъ; пѣхота же, опасаясь подобной хитрости, не смѣла двинуться впередъ. Но побѣда Шотландцевъ, по значительному превосходству силъ и мужеству противниковъ, все еще была сомнительна. Вдругъ неожиданное происшествіе рѣшило сраженіе. Многочисленные слуги, подводчики и другіе нестроевые люди Шотландцевъ, оставленные Королемъ на высотахъ позади арміи, увлекаясь любопытствомъ и желаніемъ участвовать въ добычѣ, стали толпами съ нихъ спускаться. Англичане, принявъ ихъ за новую армію, спѣшившую на подкрѣпленіе сражающейся, обратились въ бѣгство; стремительное преслѣдованіе довершило ихъ пораженіе. Король Эдуардъ спасся въ Дунбаръ, и оттуда переплылъ на лодкѣ въ Бервикъ; армія его разсѣялась, потерявъ до 15,000 чел. убитыми и ранеными и столько же плѣнными. Въ числѣ плѣнныхъ былъ монахъ, нанятый заблаговременно Англичанами, для прославленія будущихъ ихъ подвиговъ; но онъ, для полученія свободы, долженъ былъ воспѣть ихъ пораженіе. — Послѣ Баннокбурнскаго сраженія Англичанамъ не удалось уже поработить бѣдныхъ, но мужественныхъ своихъ сосѣдей. *Б. Л. И. З.*

БАННУСЪ, БАНЪ. Производство этого слова съ достовѣрностью неизвѣстно: Карамзинъ (Исторія Г. Р. т. II, прим. 284) говоритъ, что оно есть то же, что панъ, господинъ. Это слово въ прежнія времена, означало титулъ и достоинство начальниковъ многихъ пограничныхъ областей Венгерскаго государства на восточной границѣ. Ихъ можно сравнить съ маркграфами Нѣмецкой Имперіи. Банъ въ своемъ округѣ, подобно палатину въ Венгріи, былъ первый послѣ короля, и относительно управленія и судности, имѣлъ одинакія съ нимъ права и обязанности; въ военное время былъ онъ предводителемъ войскъ своего баната, и когда походъ касался его собственнаго баната, то онъ имѣлъ попеченіе не только о продовольствіи войска, но долженъ былъ при движеніи наступательномъ прикрывать авангардъ, а при отступленіи аріергардъ. Такимъ образомъ въ прежнія времена, когда границы Венгерскаго государства простирались въ Валахію, Булгарію, Сербію и Боснію, находились Баны и Банаты: Краіовскій, Маховскій, Бѣлградскій, Сребрникскій, Ячскій и т. д., посему-то и нынѣшній Темешварскій Банатъ названіе получилъ отъ своего пограничнаго положенія, хотя мы ни какого собственно Бана Темешварскаго въ исторіи не находимъ. Распространявшееся владычество Османовъ поглотило всѣ банаты въ Валахіи, Булгаріи, Сербіи и Босніи, но только часть ихъ въ Далмаціи и Кроаціи, гдѣ по этой причинѣ все еще оставались титулы и достоинство Бана. Николай Зрини и его за измѣну казненный внукъ Петръ, были Баны Кроаціи и Далмаціи. При возрастающемъ военномъ счастіи Австріи это единственно оставшееся банатство Венгерскаго государства возвысилось почти до прежней знаменитости; но вновь введенное устройство военной границы, разрушило власть Бана, которому, не смотря на его усилія на многихъ сеймахъ, не удалось возстановить своихъ пре-

жнихъ правъ. Нынѣ Банъ Кроаціи, Славоніи и Далмаціи слѣдуетъ непосредственно за *Judex curiae* и есть третій баронъ Венгерскаго Королевства. При коронаціяхъ несетъ онъ державу, и заступаетъ въ своихъ трехъ банатахъ мѣсто палатина. Онъ предводительствуетъ такъ называемыми инсургентами, т. е. земскимъ ополченіемъ, имѣетъ начальство въ обѣихъ Славонскихъ военныхъ пограничныхъ округахъ, Граджкѣ и Бродѣ, называемыхъ отъ того *Банатами*, а за банатскимъ судебнымъ столомъ въ Аграмѣ предсѣдательство, что для его баната имѣетъ то же значеніе, какое для прочей Венгріи королевскій судъ. Онъ признаетъ надъ собою только судъ семи судей (Septemviraltafel). Срав. Беля *de Archi-officiis regni Hungariae*, (Лейпц. 1794. л.)

БАННЫЙ ДЕНЬ. Такъ Русскій простой народъ называетъ субботній день, потому что въ сей день обыкновенно и непремѣнно ходитъ въ баню. *Яз.*

БАНТРІЙСКІЙ ЗАЛИВЪ. Глубокій заливъ на Ю. З. оконечности Ирландіи, знаменитый потому, что онъ былъ назначенъ мѣстомъ высадки 25,000 ч. подъ командою генерала Гоша, которыхъ Французское правительство отправило въ 1797 году на флотѣ, состоявшемъ изъ пятидесяти кораблей, чтобы присоединиться къ Ирландскимъ инсургентамъ. Французскій флотъ, пользуясь густымъ туманомъ, вышелъ изъ Брестскаго порта, гдѣ адміралъ Кольпойсъ (Colpois) держалъ его нѣсколько мѣсяцевъ въ блокадѣ, но вскорѣ потомъ былъ разсѣянъ ужасными бурями, и только два линѣйные корабля съ нѣсколькими другими судами, достигли Бантрійскаго Залива. Но дурная погода не позволила произвести высадки, и они ушли во время, чтобы избавиться отъ Лорда Брептпорта, который вслѣдъ за тѣмъ пришелъ въ Бантрійскій Заливъ.

Въ концѣ 1801 года, въ этомъ заливѣ, на флотѣ адмирала Митчеля, вспыхнулъ мятежъ по случаю повелѣнія, даннаго этому флоту, наблюдать за эскадрою Наполеона, отправленною въ Сенъ-Доминго для усмиренія колоній, возмущенныхъ знаменитымъ Туссенъ-Лувертюромъ. Мятежъ скоро былъ потушенъ казнью четырнадцати зачинщиковъ, и флотъ отправился къ своему назначенію.

С. П. К.

БАНТЪ, произведенное изъ Нѣмецкаго слова Band, (лента, связка) означаетъ ленту, сложенную въ нѣсколько петель и въ срединѣ перевязанную, по-Французски rosette, по-Нѣмецки собственно Schleife. Бантъ на орденской лентѣ, носимой въ петлицѣ, означаетъ при орденахъ Св. Владиміра и Св. Анны, что они даны за воинскіе подвиги. Бантъ на шляпѣ называется *кокардою* (см. это слово.)

БАНТЫШЪ-КАМЕНСКІЙ Николай Николаевичъ, род. въ 1737, ум. въ 1814 году, принадлежитъ къ небольшему числу трудолюбивыхъ дѣлателей на неразработанной еще нивѣ нашей отечественной Исторіи. Память о немъ, какъ о человѣкѣ, во всю жизнь отличавшемся рѣдкою честностію, усердіемъ къ службѣ и почти безпримѣрнымъ самопожертвованіемъ на пользу ближняго, еще болѣе возвышается въ глазахъ потомства, при мысли, что онъ въ то время, когда сокровища нашей Исторіи, акты, хранящіеся въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, не обращавшіе прежде на себя ничьего вниманія, кромѣ двухъ, трехъ страстныхъ любителей Археологіи, и только что начинавшіе готовиться къ изданію въ свѣтъ, вслѣдствіе намѣренія государственнаго канцлера Графа Н. П. Румянцова, былъ однимъ изъ главныхъ сподвижниковъ великаго дѣла, былъ однимъ изъ первыхъ тружениковъ, работавшихъ на почвѣ еще дикой, неблагодарной. Едва ли не прежде всѣхъ онъ предпринялъ описаніе и приведеніе въ порядокъ драгоцѣнныхъ бумагъ архива, лежавшихъ до того времени въ кучѣ, въ безпорядкѣ, нетронутыхъ рукою любознательною. Безпримѣрные по неутомимости труды его, вмѣстѣ съ трудами Миллера, Стриттера и покровительствомъ Графа Румянцова — его современниковъ — должны составлять эпоху въ исторіи нашей Исторіи.

Родъ Бантышей имѣлъ свое начало въ Молдавіи, и находился тамъ въ числѣ важныхъ фамилій, что доказываютъ родственныя связи его съ домами Молдавскихъ Господарей и между прочимъ съ домомъ Князя Константина Кантемира, который женатъ былъ на дочери Молдавскаго боярина Ѳеодора Бантыша, и имѣлъ отъ нея двухъ сыновей Князя Дмитрія и Князя Антіоха (извѣстнаго нашего поэта). Эта связь фамиліи Бантышей съ домомъ Князей Кантемировъ была причиною переселенія нѣкоторыхъ членовъ ея въ Рос-

сію съ 1711 года, когда, послѣ несчастнаго положенія войскъ нашихъ при Прутѣ, тогдашній Молдавскій Господарь Князь Дмитрій Кантемиръ принужденъ былъ, оставя свое княжество, прибѣгнуть къ покровительству Петра Великаго, и слѣдовать за нимъ въ Россію со всѣмъ своимъ семействомъ и родственниками, изъ коихъ нѣкоторые остались однако въ Молдавіи. Потомъ, въ 1717 году, бабка Николая Николаевича (жена Константина Бантыша, служившаго при Дворѣ Господаря Молдавскаго), по приглашенію Князя Дмитрія Кантемира, переселилась въ Россію, взявъ съ собою и родителей Николая Николаевича, Николая Константиновича, бывшаго тогда восьми лѣтъ отъ роду. Николай Константиновичъ, въ 1736 году (въ Нѣжинѣ) вступилъ въ бракъ съ Анною Степановною, дочерью бывшаго при Малороссійскихъ гетманахъ переводчика съ Молдавскаго, Греческаго и Турецкаго языковъ, Молдавскаго дворянина Степана *Каменскаго*, и, для отличія отъ другихъ своихъ однородцевъ, первый началъ называться *Бантышемъ-Каменскимъ.* Отъ этого брака родился Николай Николаевичъ 16 Декабря 1737 года, въ Нѣжинѣ.

Лишась отца на третьемъ году своего возраста, онъ получилъ первыя начала въ Русскомъ языкѣ отъ матери; потомъ отданъ былъ въ Нѣжинскую Греческую школу, гдѣ обучался Эллинскому и Ново-Греческому языкамъ, а въ 1745 г. будучи восьми лѣтъ, отправленъ въ Кіевскую Академію, гдѣ, начавъ ученіе съ нижнихъ классовъ, обучался потомъ поэзіи, риторикѣ и языкамъ Эллинскому и Польскому — до 1754 года. Въ концѣ же этого года, будучи 17 лѣтъ, онъ переѣхалъ въ Москву, по приглашенію дяди своего (со стороны матери) извѣстнаго Амвросія Зертиса Каменскаго, архіепископа Московскаго и Калужскаго, который, въ 1755 г., записалъ его въ Московскую Духовную Академію. Тамъ три года Николай Николаевичъ обучался риторикѣ, философіи, богословію, и въ свободное время занимался чтеніемъ Латинскихъ писателей съ ученикомъ богословіи и учителемъ нижнихъ Латинскихъ классовъ, Петромъ Егоровичемъ Левшинымъ, который потомъ сдѣлался безсмертенъ подъ именемъ Платона, митрополита Московскаго. По прошествіи трехъ лѣтъ молодой Каменскій вступилъ во вновь открывшійся тогда Московскій Университетъ, гдѣ учился физикѣ, математикѣ, исторіи и Французскому языку, и за успѣхи произведенъ въ званіе университетскаго студента. Во время ученія своего, въ 1760 отлучался въ С. Петербургъ, гдѣ перевелъ первую часть Исторіи Петра Великаго, соч. Вольтера, и въ три мѣсяца выучился Италіянскому языку по особой страсти къ Италіянской оперѣ. — Въ 1762 году кончилось ученіе его и въ университетѣ и въ академіи, которую посѣщалъ онъ для слушанія богословскихъ лекцій, и 25 лѣтній Каменскій въ томъ же году опредѣленъ былъ въ Московскій Архивъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, въ званіи актуаріуса. Это происшествіе дало рѣшительное направленіе всей его жизни, посвященной съ того времени тяжелой, утомительной археографической работѣ. Труды его по этой части (ниже исчисленные) начались преимущественно съ 1766 года, когда знаменитый исторіографъ Миллеръ опредѣленъ былъ въ помощники управляющаго архивомъ. Б. Каменскій, подъ руководствомъ Миллера, цѣлые дни проводилъ въ разборѣ и описываніи всего драгоцѣннаго собранія древнихъ актовъ, лежавшаго до того времени почти безъ призора въ сырыхъ подвалахъ.

Въ 1771 году, отмѣченномъ въ нашей Исторіи эпохою бѣдствія повсемѣстнаго, когда въ Москвѣ, опустошаемой моромъ, возстала чернь противъ архіепископа Амвросія, желавшаго содѣйствовать прекращенію мора перенесеніемъ на край города чудотворной иконы, къ коей стекался народъ во множествѣ, — остановились занятія Николая Николаевича. Такъ какъ онъ жилъ вмѣстѣ съ архіепископомъ, своимъ дядею, то вмѣстѣ съ нимъ и долженъ былъ выѣхать изъ Кремля и отправиться въ Донской монастырь, гдѣ Амвросій искалъ спасенія; тамъ онъ былъ почти очевиднымъ свидѣтелемъ, какъ разъяренная чернь, извлекши архипастыря изъ церкви за монастырскія ворота, мучила его до тѣхъ поръ, пока онъ не испустилъ духъ; видѣлъ оскверненіе святыни, грабежъ и буйное неистовство; скрывшись въ монастырской банѣ, онъ скоро былъ найденъ толпою убійцъ, обвиняемъ, какъ соучастникъ и товарищъ въ бѣгствѣ архіепископа; но успѣлъ откупиться деньгами и бывшими при немъ драгоцѣнными вещами. Послѣ того, лишась дяди и благодѣтеля, Б. Каменскій, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, укрывался, во все время сви-

рѣствованія въ Москвѣ язвы, въ подмосковномъ селѣ Царицынѣ, принадлежавшемъ Князьямъ Кантемирамъ, и въ особѣ Князя Матвѣя Кантемира нашелъ себѣ новаго благотворителя, который, обезпечивъ его состояніе на всю жизнь, открылъ ему тѣмъ возможность вступить въ бракъ. Въ 1775 г. Б. Каменскій женился на дочери капитана Купріянова, и, не смотря ни на перемѣну жизни, ни на заботы, сопряженныя съ домоводствомъ и воспитаніемъ дѣтей, продолжалъ неутомимо заниматься разборомъ архива. Кромѣ трудовъ по должности, онъ добровольно возложилъ на себя составить собраніе дипломатическихъ сношеній между Россійскимъ и Польскимъ Дворами, — трудъ обширный, для котораго онъ долженъ былъ прочесть около 255 книгъ и множество столбцевъ на Польскомъ языкѣ, наполняющихъ нынѣ три большіе шкапа. Миллеръ, довольный трудами его, отправляя въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ книгу, сочиненную Б. Каменскимъ о Польскомъ Дворѣ отъ времени Іоанна III до Царя Михаила Ѳеодоровича, отзывался о трудахъ его въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, и исходатайствовалъ ему чинъ надв. совѣтника. Наконецъ, исторіографъ за два года до смерти своей (въ 1781 г.), чувствуя себя болѣе и болѣе ослабѣвающимъ, отправилъ къ бывшему тогда министру иностранныхъ дѣлъ Графу Н. И. Панину письмо, въ которомъ, разсуждая о настоящемъ состояніи архива и о томъ, какъ бы онъ полагалъ улучшить его въ будущемъ, между прочимъ говоритъ: «Можетъ статься, что по моей смерти многіе сыщутся посягатели на мое мѣсто въ архивѣ, ибо прежде моего времени при ономъ жить было очень выгодно и мало было дѣла; а какъ теперь архивъ болѣе уже не похожъ на инвалидный домъ, и всякъ, при ономъ находящійся, не долженъ ни какого труда щадить, также отчасти долженъ имѣть и знаніе, то я, по моей совѣсти, для блага архива, и для награжденія искусства и прилежности обоихъ сихъ господъ (Б. Каменскаго и Соколовскаго), не могу подать другаго совѣта, какъ, чтобъ по моей смерти мой чинъ и жалованье съ равнымъ уполномочіемъ былъ раздѣленъ между ими, господами надворными совѣтниками Соколовскимъ и Б. Каменскимъ.» И по смерти Миллера управленіе Архивомъ поручено было Николаю Николаевичу вмѣстѣ съ Соколовскимъ и Стриттеромъ (авторомъ извѣстной Россійской Исторіи). Въ этомъ званіи онъ удостоился многихъ лестныхъ отзывовъ Императрицы, объявленныхъ ему чрезъ канцлера Гр. Остермана и тайн. сов. Безбородко, и дѣйствительно былъ ихъ достоинъ: ибо не смотря ни на болѣзнь, ни на семейныя обстоятельства, онъ ежедневно съ 7 часовъ утра до 3 пополудни работалъ въ архивѣ, и часто проводилъ тамъ цѣлые дни, не могши оторваться отъ занятія, къ которому былъ привязанъ душею.

Въ 1789 г. Графъ Безбородко, получивъ отъ Николая Николаевича требованные имъ 14 томовъ *Дневныхъ Записокъ* входящихъ и исходящихъ по Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ бумагъ съ 1727 по 1738 годъ, также 2 части дипломатической переписки съ Польшею, и благодаря за эту присылку, совѣтовалъ ему сдѣлать собраніе актовъ, относящихся къ дипломатическимъ сношеніямъ Россійскаго Двора съ Турецкимъ, Персидскимъ и Китайскимъ. И въ 1792 году Ник. Ник. отправилъ въ Коллегію уже сочиненное имъ *Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ Государствами съ 1619 по 1792 годъ.* — Въ 1794 Императрица пожелала имѣть свѣдѣніе объ Уніатахъ Польскихъ и, услышавъ отъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода Мусина-Пушкина, что такое свѣдѣніе можетъ доставить другъ его, Б.-Каменскій, приказала ему заняться этимъ дѣломъ. Б.-Каменскій въ одинъ годъ кончилъ и отправилъ въ Петербургъ *Исторію объ Уніятахъ.* Императрица, прочитавши ее, изволила сказать Мусину-Пушкину, что очень довольна этимъ сочиненіемъ, и написала на памятной книжкѣ: «При окончаніи обращенія изъ Уніи, Пушкину за труды, и Каменскому за Исторію, сдѣлать отличное награжденіе;» потомъ, показывая Пушкину эту книгу, сказала: «Ну, смотри и не ослабѣвай въ старости.» — Но обѣщанное награжденіе не состоялось, вѣроятно, по случаю кончины Императрицы, и сочиненіе напечатано уже послѣ, въ 1805 г. по повелѣнію Императора Александра I, подъ заглавіемъ: «*Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи, съ показаніемъ начала и важнѣйшихъ, въ продолженіе оной черезъ два вѣка приключеній, паче же о бывшемъ отъ Римлянъ и Уніятовъ на благочестивыхъ тамошнихъ жителей гоненій*: собралъ Николай

Бантышъ-Каменскій. Москва, въ Синод. Типогр. 1805 въ 8°«. — Въ 1799 г. Б. Каменскій утвержденъ былъ въ чинѣ дѣйств. ст. сов. и въ званіи управляющаго Московскимъ Архивомъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. По распространившемуся тогда слуху, что вездѣ ищутъ лучшихъ портретовъ Императора Петра III, онъ отправилъ въ Петербургъ два оригинальные портрета, лежавшіе въ архивѣ съ 1763 года, и получилъ тогда же званіе почетнаго командора ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго.

Наконецъ, 37 лѣтъ уже занимаясь разборомъ и описью находящихся въ архивѣ дѣлъ, Б.-Каменскій рѣшился привести въ порядокъ всѣ извлеченные имъ матеріялы для составленія извѣстій о сношеніяхъ Росс. Двора съ каждымъ изъ иностранныхъ. Въ слѣдствіе этого онъ, въ 1799 г., отправилъ въ коллегію первую часть своего труда: *Сокращенное извѣстіе о взаимныхъ между Россійскими Монархами и Европейскими Державами посольствахъ, перепискахъ и договорахъ, хранящихся Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ Московскомъ Архивѣ, съ 1481 года по настоящее время собранное и по алфавиту Дворовъ расположенное*. Эта первая часть содержала въ себѣ переписку: *1*) *съ Австрійско-Цесарскимъ*, *2*) *Англійскимъ*, *3*) *Венгерскимъ*, *4*) *Испанскимъ*, *5*) *Голландскою Республикою* и *6*) *Датскимъ Дворами*. Императоръ Павелъ I повелѣлъ тогда же обратить въ пансіонъ получаемое имъ жалованье; а Графъ Ѳ. В. Растопчинъ, препровождая къ нему Высочайшій рескриптъ, въ коемъ означена была эта милость, писалъ похвалы его уму и дѣятельности въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ и между прочимъ прибавилъ: «Собраніе записокъ сихъ не въ библіотекѣ, но въ кабинетѣ моемъ останется всегда при мнѣ и будетъ служить поучительною архивою. Когда же кто будетъ на мѣсто мое другой, то я не премину сдать ему и книгу, изъ коей столь много почерпнуть можно, и которая совершенную честь вамъ приноситъ.» Вскорѣ послѣ того Б.-Каменскій получилъ отъ Императора бриллiантовый перстень за присылку креста, сдѣланнаго по повелѣнію Царя Алексѣя Михайловича, и хранившагося между прочими церковными утварями въ архивѣ. Извѣщая объ этой милости, Гр. Растопчинъ окончилъ письмо свое такъ: «Прощайте. Можетъ быть, буду лестное имѣть удовольствіе васъ обнять и узнать лично. А если вы во мнѣ не найдете великаго министра и гордаго барина, то по крайней мѣрѣ увидите истиннаго Россіянина, почитающаго лѣта, службу и дарованія ваши.» — Въ 1801 г. Б.-Каменскій отправилъ въ коллегію четвертую часть *Сокращеннаго извѣстія о взаимныхъ между Россійскими Монархами и Европейскими Державами посольствахъ*, содержащую въ себѣ переписку съ *Прусскимъ*, *Французскимъ* и *Шведскимъ* Дворами; а въ слѣдующихъ 1802 и 1804 г. представилъ коллегіи вторую и третью части того же труда, содержавшія въ себѣ переписку съ *Имперіею Римскою*, съ *имперскими* и другими *вольными городами*, съ *Италіянскими владѣтелями*, съ *Курляндіею*, съ *Лифляндскимъ*, *Эстляндскимъ* и *Финляндскимъ Княжествами*, съ *Польскимъ* и *Португальскимъ Дворами*. Канцлеръ Гр. Воронцовъ, извѣщая о милостивомъ вниманіи Императора Александра I къ этому труду, самъ отзывался о немъ съ чрезвычайною похвалою, отдавая всю справедливость неутомимой дѣятельности автора и основательности труда. — Посылая въ 1803 сочиненный по порученію канцлера *Актъ о Россійско-Императорскомъ титулѣ*, Б.-Каменскій препроводилъ къ Гр. Воронцову сочиненное имъ прежде дипломатическое собраніе дѣлъ между Китайскимъ и Россійскимъ Дворами, за что получилъ отъ Императора богатый бриллiантовый перстень. Въ 1804 г. былъ онъ обрадованъ наградою, которая относилась не столько къ трудолюбію его, сколько къ превосходству нравственныхъ его качествъ: подчиненные поднесли ему портретъ его, прося помѣстить въ комнатахъ Архива; на портретѣ была надпись: «Николай Николаевичъ Бантышъ-Каменскій, дѣйств. статск. совѣтникъ, управляющій Московскимъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Архивомъ, командоръ и кавалеръ, родился 16 Декабря 1737 года. Почтеніе сердечное и благодарность искреннѣйшая служащихъ подъ начальствомъ его, на память благоустройства въ семъ Архивѣ, чрезъ примѣрное трудолюбіе оказаннаго, сіи черты изобразили 1804 года Апрѣля 30.» — Передъ вторженіемъ Французовъ въ Москву, Б.-Каменскій, извѣщенный Гр. Ростопчинымъ, объ угрожающемъ Москвѣ бѣдствіи, бла-

731 говѣя предъ этою святынею отечественной Исторіи, которая храненію его была ввѣрена, уложилъ во 105 сундуковъ и коробовъ разныя архивскія вещи, какъ-то: 1) древнія грамматы Русскихъ князей; 2) государственныя книги и лучшія вещи; 3) всѣ трактаты съ иностранными Дворами; 4) всѣ рукописи изъ библіотеки, въ томъ числѣ и Миллеровы; 5) статейные списки въ книгахъ и столбцахъ; 6) министерскую переписку всѣхъ Европейскихъ и Азіятскихъ Дворовъ, и 7) первые 100 листовъ собранія государственныхъ грамотъ и договоровъ, отпечатанные на иждивеніе канцлера Гр. Румянцова,—выѣхалъ въ Нижній-Новгородъ, и проживъ тамъ все время пребыванія непріятеля въ столицѣ (до 25 Янв. 1813 г.), спасъ тѣмъ для потомства драгоцѣннѣйшіе памятники нашей Исторіи. Одинъ этотъ подвигъ достоинъ сдѣлать для насъ память его незабвенною.—По возвращеніи въ Москву, здоровье его, давно уже разстроенное какъ простудою, причинившею ему глухоту, такъ и неусыпными трудами дѣятельной жизни, еще болѣе потерпѣло отъ всеобщаго бѣдствія, тяготѣвшаго тогда надъ Россіею. Болѣзни его видимо усилились, и 20 Января 1814 года онъ скончался на 77 году отъ рожденія, смертію истиннаго Христіанина кроткаго, благочестиваго, какимъ былъ и во всю жизнь свою. Онъ погребенъ въ Московскомъ Донскомъ Монастырѣ, въ той самой церкви, гдѣ покоится злополучный дядя его, Преосвященный Амвросій.—Николай Николаевичъ, имѣя при кончинѣ своей чинъ дѣйств. статск. сов., и будучи кавалеромъ орденовъ Св. Анны 1 степени, Св. Владиміра 3 степени и командоромъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, былъ въ то же время почетнымъ членомъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы, и Санктпетербургскихъ: Бесѣды любителей Россійскаго Слова и любителей Наукъ, Словесности и Художествъ, и дѣйствительнымъ членомъ Императорской Россійской Академіи и Моск. Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ; сверхъ того въ 1813 г. избранъ былъ въ вице-президенты Моск. Комитета Библейскаго Общества, и въ самое короткое время собралъ въ пользу благотворительной цѣли этого комитета около 40,000 рублей.

Ученые труды Н. Н. Б.-Каменскаго, кромѣ исчисленныхъ выше 4-хъ частей *Сокращеннаго извѣстія о взаимныхъ между Россійскими Монархами и Европейскими Державами посольствахъ*, для котораго матеріялы собираемы были 37 лѣтъ, *Историческаго изслѣдованія о Россійско-Императорскомъ титулѣ*, *Дневныхъ записокъ* (въ 14 томахъ), *Исторіи объ Уніи* (напечатанной) и *Дипломатическаго собранія дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ Государствами*, были слѣдующіе:

1. *Историческое показаніе о времени соцарствованія и о формѣ титуловъ Царевны Софіи Алексѣевны* (1766 г.).

2. *Отвѣты на заданные въ 1766 г. профессоромъ Таубертомъ два вопроса* а) *о томъ, кто изъ Великихъ Князей началъ писаться Господаремъ всея Россіи и съ котораго года?* и, б) *Великій Князь Василій Іоанновичъ писался ли Царемъ въ публичныхъ документахъ и съ котораго года?* (1766.).

3. *Опись и приводъ въ историческій по годамъ порядокъ старинныхъ Новгородскихъ и Великихъ Князей грамматъ* (*1767*). Эти грамматы списаны его собственною рукою.

4. *Выписка о вѣданіи Кіево-Печерской Лавры съ приписными къ ней монастырями въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ* (1769).

5. *Выписка о бывшихъ во время Царя Алексѣя Михайловича, съ 1649 по 1652 г., съ Имеретинскимъ владѣльцемъ Александромъ перепискахъ, касающихся до принятія его съ Имеретинскою землею въ Россійское подданство* (1769).

6. *Выписка изъ всѣхъ дѣлъ, происходившихъ между Россійскою и Турецкою Имперіями* съ 1512 по 1700 годъ. (Сочинена по порученію Миллера, для поднесенія Императрицѣ Екатеринѣ II, 1770 г.).

7. *Выписка о братскихъ въ Сибири Калмыкахъ* (1770 г.).

8. *Реестръ историческимъ и церемоніяльнымъ дѣламъ, хранящимся въ Архивѣ, и содержащимъ:* 1) избраніе, постановленіе, коронованіе и браки Рос. Государей; 2) обряды, происходившіе при рожденіи, принятіи въ Греческую Вѣру, обрученіи, бракосочетаніи и погребеніи Царской Фамиліи; 3) въѣзды Государей въ столичные города; 4) описаніе титуловъ царскихъ и гербовъ; 5) о намѣстничествахъ и о чинахъ древнихъ и новыхъ; о учрежденіи правленій и военныхъ нѣкоторыхъ обрядовъ; и 6) о самозванцахъ, измѣнникахъ, бунтовщикахъ и проч.

9. *Разборъ и описаніе дѣлъ Князя Меншикова*, въ 38 сундукахъ хранившихся (1775).

10. *Выписка о караванахъ въ Китай* (1776).

11. *Реестръ, по алфавиту Дворовъ, бывшихъ въ Россіи Европейскимъ и Азіятскимъ посламъ, посланникамъ и гонцамъ, отъ древнихъ временъ до восшествія на престолъ Государыни Елисаветы Петровны* (1777 г.).

12. *Дипломатическое собраніе дѣлъ Польскаго Двора съ самаго ихъ начала по 1700 г.* (1780 — 1784) въ V томахъ.

13. *Извѣстіе о хранящихся въ Архивѣ бумагахъ*, сочиненное систематическимъ порядкомъ (1784).

14. *Описаніе вновь Азіятскихъ Дворовъ: 1) Греческихъ духовныхъ* и *свѣтскихъ лицъ, 2) Китайскаго Двора* и *3) дѣлъ Молдавскихъ* и *Волошскихъ* (1797).

15. *Описаніе дѣлъ о выѣздахъ въ Россію* (1798).

16. *Реестръ и описаніе Малороссійскихъ и Татарскихъ дѣлъ* (1799).

17. *Выписка съ 1742 по 1762 годъ изъ всѣхъ конференцій, бывшихъ въ Россіи чужестранныхъ министровъ* слѣдующихъ Дворовъ: 1) Австрійско-Цесарскаго, 2) Англійскаго, 3) Испанскаго, 4) Голландскихъ Штатовъ, 5) Датскаго, 6) Прусскаго, 7) Французскаго и 8) Шведскаго (1803 — 1804 г.).

18. *Разборъ и описаніе: 1) дѣлъ Турецкаго Двора съ бумагами коммиссій и взятыми въ Хотинѣ, 2) пограничныхъ дѣлъ съ Польскимъ Дворомъ бывшихъ разныхъ коммиссій, 3) дѣлъ Сербскихъ, Славянскихъ и другихъ смежныхъ съ ними народовъ, 4) пополненіе дѣлъ Аксайскихъ Азіятскихъ, 5) Андреевской деревни*, 6) *Арабскихъ, 7) Балахинскихъ, 8) Башкирскихъ, 9) Бухарскихъ, 10) Грузинскихъ и Имеретинскихъ, 11) Эдизанскихъ Татаръ, 12) Зюнгорскихъ, 13) Индійскихъ, 14) Кабардинскихъ, 15) Калмыцкихъ, 16) Каракалпацкихъ, 17) Киргизъ-Кайсацкихъ, 18) Крымскихъ съ 1677 по 1700 г., 19) Кубанскихъ, 20) Кумыцкихъ, 21) Муганской степи въ Персіи, 22) Мунгальскихъ, 23) Ногайскихъ, 24) Сальтанаульскихъ, 25) Трухменскихъ и 26) Хивинскихъ* (1805 — 1809.).

19. *Разборъ и реестръ дѣламъ бывшей между Россіею и Пруссіею войны*, съ 1756 по 1763 г. (1808.).

20. *Описаніе дѣлъ царствованія Императрицы Елисаветы Петровны съ 1742 по 1762 г., присланныхъ изъ Коллегіи (1800—1810).*

Все это — плодъ неутомимѣйшей и почти безпримѣрной у насъ дѣятельности—находится теперь или въ Московскомъ Архивѣ, или при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ въ С. Петербургѣ, и кромѣ Исторіи Уніи Польской, ничего не издано.

Послѣдній трудъ Б.-Каменскаго состоялъ въ приготовленіи къ печати драгоцѣннаго и теперь почти всѣмъ извѣстнаго собранія Государственныхъ Грамматъ и Договоровъ, прежде имъ описанныхъ и приведенныхъ въ хронологическій порядокъ; первая часть этого Собранія напечатана подъ его надзоромъ въ 1813 г. — Нѣсколько любопытныхъ сочиненій и переводовъ Николая Николаевича, въ томъ числѣ Записки, относящіяся къ Исторіи Рос. Іерархіи, собранныя имъ въ продолженіи 50 лѣтъ въ 18 портфеляхъ (и служившія величайшимъ пособіемъ для сочинителя *Исторіи Россійской Іерархіи*), Вольтерова Исторія Петра Великаго и Исторія Бранденбургіи, погибли во время Московскаго пожара въ 1812 г.

Кромѣ того Б.-Каменскій участвовалъ въ изданіи многихъ книгъ доставленіемъ весьма важныхъ матеріяловъ, какъ напр. въ изданіи Древн. Рос. Вивліоѳики, Новикова, Географич. Словаря Рос. Государства, Щекатова и Максимовича, жизни Петра I, Туманскаго, Дѣяній Петра Великаго, Голикова, и многихъ другихъ.

Имя Бантыша-Каменскаго останется незабвеннымъ не только какъ просвѣщеннаго, неутомимаго труженика на пользу Русской Исторіи, но и какъ составителя учебныхъ книгъ въ такое время, когда въ нихъ чувствовалась необходимость при совершенномъ неимѣніи руководствъ для преподаванія. Русскія Духовныя Семинаріи обязаны ему за изданіе почти всѣхъ своихъ классическихъ учебныхъ книгъ, каковы (не включая сюда Латинскихъ букварей, напечатанныхъ въ Москвѣ въ 1779, 1780, 1783, 1784, 1786 и того же года въ Лейпцигѣ, и Латино-Французско-Русскихъ прописей, изданныхъ въ Москвѣ въ 1779, 1781, 1783, 1784, 1786, 1788, 1791 годахъ и потомъ нѣсколько разъ перепечатанныхъ): *Латинская Грамматика*, напечатанная въ Москвѣ 1799 г. дважды, по-

томъ 1781, 1783 и въ Лейпцигѣ 1789; *Греческая Грамматика Варлама Лещевскаго* въ Лейпцигѣ 1779, 1785 и 1791, и въ Москвѣ 1814 года; *Еврейская краткая Грамматика* Фроша; *Риторика Бургія*, въ Москвѣ 1776 и въ Лейпцигѣ 1779, 1786 и 1789 1790; *Латинская Философія Баумейстера* въ Москвѣ 1777 и въ Лейпцигѣ 1783, 1786 и 1791; *Богословіе Прокоповича* въ 3 томахъ, въ Лейпцигѣ 1782 и 1784 г.; *Латинская Фразеологія Вагнера*, въ Лейпцигѣ 1784; *Богословіе Ѳеофилакта*, Епископа Переславльскаго на Латинск., въ Лейпцигѣ 1784, и *Богословіе Іоакинѳа Карпинскаго* на Латинск., въ Лейпцигѣ 1786 и въ Москвѣ 1791 г.; *Физика Баумейстера* на Рус. въ Москвѣ 1785, и сокращеніе, сдѣланное Иринеемъ, Ректоромъ Кіевск. Акад. Богословія Ѳ. Прокоповича, въ 8 томахъ. — Къ нѣкоторымъ изданіямъ этихъ книгъ онъ присовокуплялъ свои дополненія; такъ къ Греческой Грамматикѣ присоединилъ Греческую Христоматію; къ Бургіевой Риторикѣ, (въ изданіяхъ 1776 и 1779), кромѣ жизни автора и указанія примѣровъ изъ Русскихъ писателей, приложилъ систематическую роспись до 700 на Рус. языкѣ книгъ; къ Баумейстеровой Философіи Философическую Исторію, нѣкоторыя дополненія къ Логикѣ, Теоретическую Физику, Экономію и Юриспруденцію Церковную. Въ 1803 году издалъ для Семинарій же Цицероновы рѣчи и письма на Лат. языкѣ, Корнелія Непота съ примѣчаніями, въ 1812 — Піитическія правила, соч. Аполлоса. Имъ же изданы три книги, переведенныя съ Греческаго дядею его, Преосвященнымъ Амвросіемъ: 1) Посланія Св. Игнатія, Епископа Антіохійскаго, въ Москвѣ, 1770, 1779 и 1785. 2) Св. Кирилла, Епископа Іерусалимскаго, огласительныя поученія, въ Москвѣ, 1772 и 1785. 3) Св. Іоанна Дамаскина изложеніе Православной Вѣры, или Богословіе, въ Москвѣ, 1774 и 1785 г. Его стараніемъ издано въ Гёттингенѣ на Латинск. языкѣ, въ 1769 г., сочиненіе Ѳеофана Прокоповича *О происхожденіи Св. Духа*, и въ 1782, въ Лейпцигѣ, Латинскій переводъ его же трактата *О неудобоносимомъ игѣ*. Изъ переводовъ Б.-Каменскаго извѣстна *Исторія о жизни и дѣлахъ Молдавскаго Господаря Князя Константина Кантемира*, соч. профессора С. П. Б. Академіи Наукъ Байера, съ описаніемъ родословія Князей Кантемировъ, напечатанная вмѣстѣ съ Латинск. подлинникомъ въ Москвѣ 1783 г. in. 8. *А. А. Кр.*

БАНФФЪ, городъ въ Сѣверной Шотландіи, на лѣвомъ берегу Доверана при впаденіи этой рѣки въ Муррейскій заливъ. Городъ сей основанъ, какъ говорятъ, Королемъ Малькольмомъ Канморомъ въ 1163 году. Въ окрестностяхъ Банффа есть прекрасное помѣстье М'Дуффъ-гоузъ, принадлежащее Графу Фейфу.—Графство Банффское, заключающееся между моремъ, Горами Грампіанскими, и рѣками Доверанъ и Спей, имѣетъ до 50 т. жителей; оно покрыто высокими горами. Берега, изрытые множествомъ пещеръ, представляютъ крутояръ, въ 200 и 300 футовъ надъ водою.—Въ числѣ достопримѣчательностей природы, надобно замѣтить водопадъ Ислы, называемый Linn of Keith. Повсюду видны остатки Датскихъ лагерей. Малькольмъ II одержалъ важную побѣду надъ этимъ народомъ, близъ Мортлаха. Въ числѣ замковъ, обитаемыхъ понынѣ, надобно упомянуть о Finlater castle, близъ Куллена, жилищѣ Графа Сифильда (Seafield) изъ дома Огильви; но замокъ Гордонъ, въ которомъ живетъ Герцогъ Гордонъ, не имѣетъ, можетъ быть, во всей Шотландіи равнаго себѣ по великолѣпію; онъ построенъ на возвышеніи, посреди прекраснаго парка.

П. Ше.

БАНЦЪ, (Banz) замокъ и владѣніе въ княжествѣ Баварскаго Верхне-Майнскаго Округа, съ 1813 года лѣтнее жилище Герцога Вильгельма Баварскаго. Окрестности замка очень красивы; въ прекрасной церкви находится гробница Французскаго маршала Бертье, Князя Нефшательскаго и Ваграмскаго. Банцъ былъ сначала Бенедиктинскимъ монастыремъ. Тамошніе монахи отличались образованіемъ своимъ въ наукахъ, и ласковымъ пріемомъ ученыхъ, нерѣдко пріѣзжавшихъ туда изъ всѣхъ странъ Германіи. Онъ основанъ былъ въ 1058 году супругою Графа Альбрехта Бабенбергскаго. При уничтоженіи его, имущество монастыря простиралось до 3,663,000 гульденовъ. Послѣдній аббатъ былъ Галлъ Деннерлейнъ; онъ, равно какъ и многіе его предшественники, тщательно старались распространять образованіе и науки.

БАНЪ, Баннъ, церковный, см. *Отлученіе.*

БАНЪ КРАЙОВСКІЙ, см. *Бессарабія.*

БАНЬЕРЪ (Bagnères). Два города Фран-

ціи носятъ сіе названіе, и оба извѣстны минеральными водами. Первый *Баньеръ Бигорскій* (Bagnères-de-Bigorre) находится въ Нижне-Пиренейскомъ; другой, *Баньеръ Люшонскій* (Bagnères de Luchon), въ Верхне-Гароннскомъ Департаментѣ. *Баньеръ Бигорскій* лежитъ на рѣкѣ Адурѣ, при входѣ въ Кампанскую долину, въ 16 верстахъ отъ Тарбеса, имѣетъ 6,500 жителей, извѣстенъ былъ своими водами Римлянамъ, и назывался тогда *Vicus abunensis*. Въ немъ 30 теплыхъ источниковъ и 20 бань. Температура ихъ разнится отъ 18° до 41°. Свойство ихъ разрѣшающее, мочегонительное и легко слабительное. По красотѣ окрестностей и по удобству для жительства въ городѣ, пребываніе въ немъ очень пріятно иностранцамъ. — *Баньеръ Люшонскій* находится въ Люшонской долинѣ, у подошвы Пиренейскихъ Горъ, верстахъ въ 6оть Испанской границы; славился равномѣрно во времена Римлянъ теплицами своими, весьма полезными въ ревматизмахъ и ломотѣ. Здѣсь 7 источниковъ. Сверхъ того въ Люшонскомъ Баньерѣ изготовляютъ прекрасный шоколадъ, и въ окрестностяхъ есть богатыя свинцовыя руды, еще не разработанныя.

БАНЬОКАВАЛЛО (Bagnocavallo), собственно Bartolomeo Ramenghi, род. въ 1486 году, названный такъ по мѣсту рожденія своего въ Италіи, одинъ изъ отличнѣйшихъ учениковъ Рафаэля. Онъ расписалъ нѣсколько комнатъ въ Ватиканѣ; потомъ жилъ въ Болоньѣ. Прекраснѣйшія его произведенія въ тамошней церкви Св. Петронія, послужившія образцемъ Аннибалу Караччи, истреблены временемъ. Одна изъ лучшихъ его картинъ, Богоматерь съ Младенцемъ, находится въ Дрезденѣ. Картины его отличаются благороднымъ стилемъ и силою колорита. Онъ умеръ въ 1541 году.

БАНЬОЛЬ-ЛЕ-БЕНЪ (Bagnols les Bains) деревня въ Мандскомъ Округѣ Лозерскаго Департамента во Франціи, у подошвы горы, на берегу рѣки Лота, извѣстна теплицами. — Другой *Баньоль* (Bagnols) есть небольшой городокъ въ Гардскомъ Департаментѣ, верстахъ въ 40 отъ Нима, съ 5000 жит. Здѣсь родился Ривароль.

БАОБАБЪ. Это названіе принадлежитъ весьма замѣчательному Африканскому дереву, которое ботаники называютъ *Адансоніею перстистою (Adansonia digitata)*. Линней далъ ему это названіе въ честь знаменитаго Французскаго ботаника Михаила Адансона, который первый наблюдалъ и описалъ это растеніе, во время своего путешествія въ Сенегалъ, а видовое названіе *digitata* (пальцелистная) произошло отъ формы его листьевъ. Впрочемъ у Французовъ это дерево обыкновенно называется Baobab, а у Нѣмцевъ Affenbrodbaum (хлѣбное дерево обезьянъ). Оно принадлежитъ къ семейству *бавольниковыхъ* (*Bombaceæ*) и къ 8 отряду 16 класса Линнеевой системы (*Monadelphia Polyandria*).

Адансонія знаменита не только чрезвычайнымъ объемомъ, котораго достигаетъ ея стволъ, но и долговременнымъ, почти невѣроятнымъ продолженіемъ жизни. Стволъ этого великана растительнаго царства бываетъ высотою не болѣе 12 или 15 футовъ, но окружность его составляетъ иногда отъ 8 до 12 саженъ, и поперечникъ длиною около четырехъ саженъ. Вѣтви, длиною около 10 саженъ и такой толщины, что представляютъ какъ бы особенныя деревья, образующія огромную густолиственную вершину; притомъ внѣшнія вѣтви, склоняясь почти къ самой землѣ, скрываютъ по большей части стволъ и составляютъ обширную сѣнь, которой поперечникъ простирается до 20 саженъ и болѣе, а высота до 8 или 10 саженъ. Корни соотвѣтствуютъ огромности ствола: самый главный изъ нихъ почти отвѣсно углубляется въ землю, но побочные иногда удаляются на 15 саженъ. Кора ствола толщиною около ³/₄ дюйма, цвѣта сѣраго, съ гладкою, блестящею поверхностью, какъ бы покрытою лакомъ; въ молодыхъ вѣтвяхъ она нѣсколько волосиста. Древесина довольно бѣла и мягка. Перстистые листья, въ нѣкоторомъ отношеніи, сходные съ листьями *дикаго каштана*, выходятъ поочередно на концахъ молодыхъ вѣтвей: они состоятъ изъ 5 или 7, рѣдко трехъ листочковъ, и утверждены на стебелькахъ. Листочки, не одинаковой величины, яйцеобразно - продолговатые, сверху и снизу заостренные и на верхнемъ концѣ нѣсколько зазубренные. Цвѣты по величинѣ соразмѣрны съ огромнымъ стволомъ: въ полномъ своемъ развитіи они бываютъ длиною около 4 вершковъ, шириною около 6. Они выходятъ поодиначкѣ изъ листовыхъ пазухъ, и висятъ на толстыхъ сте-

бельках, коихъ длина простирается до одного фута. Чашечка пятираздѣльная съ отогнутыми назадъ зубчиками, покрытыми тонкою пылью. Вѣнчикъ состоитъ изъ 5 бѣлыхъ, довольно толстыхъ лепестковъ, овальныхъ, тупыхъ, отогнутыхъ назадъ и по длинѣ подернутыхъ нервами. Нити тычинокъ, коихъ Адансонъ насчитываетъ до 700, сростаются въ трубку, длиною въ 2 фута, но потомъ опять дѣлаются свободными, образуя вѣнецъ. Въ срединѣ этой трубки находится весьма длинная булавочка съ многими рыльцами и пирамидальнымъ волосистымъ яичникомъ. Плодъ, называемый обыкновенно *хлѣбомъ обезьянъ* (pain à singes), представляетъ родъ коробочки, сходной нѣсколько по наружному виду съ дынею; форма его яйцеобразная, на обоихъ концахъ нѣсколько надутая, длина простирается до 1 — $1\frac{1}{2}$ фута, а ширина до полуфута; снаружи онъ покрытъ зеленоватою шерстью, подъ которою находится деревянистая оболочка черноватаго цвѣта; на поверхности плода видно 10 продольныхъ бороздокъ, числу коихъ соотвѣтствуютъ внутреннія полости, наполненныя сочною мякотью и многими почкообразными сѣменами.

Ежегодно въ Ноябрѣ мѣсяцѣ опадаютъ листья этого дерева, и вновь являются уже въ Іюнѣ. Въ Іюлѣ оно начинаетъ цвѣсть, а въ Октябрѣ и Ноябрѣ созрѣваютъ его плоды.

Что касается до глубокой старости, которой Баобабъ достигаетъ, то она почти превосходитъ всякое вѣроятіе; однако въ этомъ отношеніи мы имѣемъ ясныя доказательства, которыя устраняютъ всякое сомнѣніе объ его многолѣтіи. Наблюденія, сдѣланныя для сей цѣли надъ Баобабомъ въ Сенегалѣ и на Островахъ Зеленаго Мыса, чрезвычайно важны. По счисленію Адансона, надобно полагать, что Баобабы существуютъ около 2000 лѣтъ, а число лѣтъ нѣкоторыхъ чрезвычайно огромныхъ деревъ далеко превышаетъ даже 6000. Какъ это счисленіе ни кажется страннымъ, но оно основано на слѣдующихъ доказательствахъ: извѣстно, что въ нашихъ деревьяхъ ежегодно образуются новые слои древесины, и что по числу этихъ слоевъ, или *годовыхъ колецъ*, какъ ихъ называютъ, можно съ достовѣрностію узнать число лѣтъ дерева. Если на какомъ нибудь деревѣ вырѣзать буквы, и если разрѣзъ простирается до древесины или до новообразующагося слоя, то надпись не только останется явственною, но будетъ болѣе и болѣе углубляться во внутренность ствола, окружаясь новообразующимися слоями. Такимъ образомъ, по прошествіи многихъ лѣтъ, по распиленіи ствола, найдемъ его окруженнымъ столькими древесинными слоями, сколько протекло лѣтъ. Принявъ это за доказанное, счисленіе Адансона найдемъ понятнымъ: ибо онъ на одномъ изъ островов мыса Ватъ наблюдалъ стволъ Баобаба, въ которомъ находилась надпись, окруженная 300 древесинныхъ слоевъ. Она была вырѣзана двумя Англичанами, которые за 300 лѣтъ разсматривали это дерево. Адансонъ могъ поэтому точно вычислить, на сколько оно, въ теченіе 300 лѣтъ, увеличилось въ объемѣ. Такимъ образомъ онъ нашелъ, что Баобабъ

	въ поперечникѣ:	и высоту
1 года имѣетъ	1 — $1\frac{1}{2}$ дюйма	5 фут.
20 лѣтъ — —	1 футъ — — — —	15 —
30 — — — —	2 — — — — — —	22 —
100 — — — —	4 — — — — — —	29 —
1000 — — — —	14 — — — — — —	58 —
2400 — — — —	18 — — — — — —	64 —
5150 — — — —	30 — — — — — —	73 —

Послѣдней толщины и высоты былъ стволъ, надъ которымъ Адансонъ производилъ свои наблюденія; кромѣ сего, по его увѣренію, онъ видѣлъ деревья еще большей толщины, такъ что ихъ старость простирается даже за 6000 лѣтъ.

Столь долговременное существованіе покажется еще изумительнѣе, если сообразить и то, что древесина Баобабъ необыкновенно легка и мягка.

Мѣсторожденіе Баобаба есть Африка, гдѣ онъ встрѣчается на берегахъ Сенегала до королевства Оварь и Бенинъ, находится также и на Островахъ Зеленаго Мыса. Это дерево любитъ почву нѣсколько сухую и песчаную. Его развели и на островахъ С. Домингѣ, Мартиникѣ и нѣкоторыхъ другихъ, лежащихъ въ Мексиканскомъ Заливѣ. Говорятъ, что одно дерево находится и на островѣ Св. Елены. Это дерево чрезвычайно полезно для туземцевъ. Негры приготовляютъ изъ сухихъ листьевъ его порошокъ, называемый ими лало (lalo), которымъ они приправляютъ свою пищу. Оно чрезвычайно умѣряетъ ихъ испаренія, производимыя знойнымъ тамошнимъ климатомъ. Пріятнокисловатая мякоть

*

плода употребляется въ пищу и для приготовленія пріятнаго кисловатаго питья.

Изъ совершенно испортившихся плодовъ негры дѣлаютъ превосходное мыло.

Стволъ Баобаба служитъ тамошнимъ жителямъ еще для особенной цѣли. Часто находятъ старые стволы внутри пустыми и въ этихъ дуплахъ вѣшаютъ такихъ покойниковъ, которые, по ихъ понятію, не должны быть погребаемы обыкновеннымъ образомъ. Это ихъ музыканты, жрецы и с. п., которые во время своей жизни бываютъ весьма уважаемы, но по смерти дѣлаются предметомъ страха. Входъ въ пустыя деревья такого рода обыкновенно закрывается доскою, и повѣшенные въ немъ трупы, высыхая, обыкновенно превращаются въ муміи.

Бо...ндъ.

БАОДИНЪ (Фу) уѣздъ Китайской области Чжили, простирающійся отъ востока къ западу на 194 версты, и отъ сѣвера къ югу на 353 версты, граничитъ къ сѣверу и сѣверовостоку съ уѣздомъ Шуньтянь, къ востоку съ уѣздомъ Хэцзянь, къ юговостоку и югу съ первоклассньмъ округомъ И, къ югозападу съ уѣздомъ Чжендинъ, къ западу съ первоклассньмъ округомъ Динъ, къ сѣверозападу съ уѣздомъ Сюаньхуа. Этотъ уѣздъ въ древности составлялъ части княжествъ Янь и Чжао; при разныхъ политическихъ перемѣнахъ носилъ разныя названія, а настоящимъ именемъ называется съ 1368 года. Раздѣляется на 17 округовъ, изъ которыхъ два первоклассные: Чжи и Ань, и 15 второклассныхъ: 1. Цинвань, 2. Маньченъ, 3. Аньсу, 4. Дипсинъ, 5. Синьченъ, 6. Танъ, 7 Бое; 8. Цинду, 9. Хуань, 10. Ли, 11. Шулу, 12 Гаоянъ, 13 Синьань, 14. Сюнъ, 15. Жунченъ. Весь уѣздъ прорѣзанъ рѣками, которыя пособляютъ жителямъ сбывать свои произведенія. Озера Боянъ и Яньфу замѣчательны по изобилію рыбы. Горы составляютъ часть цѣпи западнаго хребта, и имѣютъ разныя названія: Тао, Маэрлъ (лошадиное ухо), Баоянъ. Въ уѣздѣ находится 18 крѣпостей, защищающихъ жителей отъ нападеній непріятеля. Чрезъ рѣки и каналы построены до 32 мостовъ. Берега рѣкъ укрѣплены въ 27 мѣстахъ для охраненія нивъ отъ разлитія водъ. Жителей, по послѣдней переписи, считалось 423,571 душа. Весь уѣздъ составляетъ 214 023 десятины и 914 квадратныхъ саженъ, съ которыхъ собирается поземельной пошлины 543,739 рублей серебромъ; сверхъ того 5 мѣшковъ сарачинскаго пшена, 23 проса и 159 черныхъ бобовъ. Судя по пространству пахатной земли, можно получить въ хорошій урожай 8,800,000 мѣшковъ разныхъ хлѣбныхъ зеренъ. Въ уѣздѣ много находится развалинъ древнихъ городовъ и крѣпостей, и существуетъ еще стѣна, отдѣлявшая нѣкогда княжества Янь и Чжао; путешественникъ замѣтитъ много большихъ и малыхъ кургановъ и надгробныхъ насыпей, уцѣлѣвшихъ, можетъ быть, въ продолженіе тысящелѣтій; встрѣтитъ подъ разными именами кумирни съ идолами и монахами вѣръ Фо и Дао. Жители храбры; имѣютъ твердый характеръ, и занимаются земледѣліемъ и тканіемъ китайки и шелковыхъ матерій. Пространство занимаемаго ими мѣста и плодородіе почвы доставляютъ имъ много средствъ къ продовольствію. Они занимаются также воспитываніемъ шелковичныхъ червей. — Главный городъ этого уѣзда того же имени *Баодинъ* находится подъ 51′ и 31″ западной долготы отъ Пекинскаго меридіана, и 38°, 53′ сѣверной широты; въ 252 верстахъ на югозападъ отъ Пекина. Въ немъ имѣютъ мѣстопретываніе правитель области Чжили и помощникъ его, завѣдывающій гражданскою частію. Городъ обнесенъ стѣною, въ окружности около девяти верстъ; имѣетъ четверы воротъ. Стѣна, построенная въ 1401 году, окружена рвомъ, шириною въ 10 саженъ. Въ юговосточной части города находится училище, построенное въ 1261 году. Окружающія города поля, покрытыя разнымъ хлѣбомъ на ровной почвѣ, омываются рѣками съ сѣвера и юга; съ сѣвера три крѣпости, а съ запада неприступныя горы защищаютъ городъ. *Леонтьевскій.*

БАОНИНЪ уѣздъ занимаетъ въ сѣверовосточной части Китайской области Сычуань, отъ востока къ западу 511, а отъ сѣвера къ югу 388 верстъ, и граничитъ къ сѣверу и сѣверовостоку съ уѣздомъ Ханьчжунъ, къ востоку съ первоклассньмъ округомъ Да, къ юговостоку и къ югу съ уѣздомъ Шуньцинъ, къ югозападу съ уѣздомъ Тунчуань, къ западу съ первоклассньмъ округомъ Мянь, къ сѣверозападу съ уѣздомъ Луньань. При династіи Цинь въ этомъ уѣздѣ былъ второклассный округъ Ланьчжунъ; при династіи Хань заключалъ онъ въ себѣ два уѣзда Ба и Гуаньхань; послѣ того носилъ разныя названія, и съ

1370 называется уѣздомъ Баонинъ. Онъ раздѣляется на 9 округовъ, изъ коихъ два первоклассные: 1. Ба, 2. Цзюнь, и семь второклассныхъ: 1. Ланьчжунъ, 2. Цанси, 3. Наньбу, 4. Гуаньюань, 5. Чжаохуа, 6. Тунцзянъ и 7. Наньцзянъ. Почва земли въ срединѣ уѣзда ровная и вообще плодоносная. Климатъ теплый и здоровый. Жители отличаются хорошими качествами, почтительностію, бережливостію, склонностію къ ученымъ занятіямъ. Народонаселеніе, по послѣдней переписи, было 33,181 семейство и 15,232 человѣка земледѣльцевъ. Пахатной земли считается 1,075 квадратныхъ верстъ, 86 десятинъ, 1085 квад. саженъ и 25 футовъ, или 112,065 десятинъ и 1485 квад. саженъ. Земли невоздѣланной 7,853 десятины и 1,144 квадр. саженъ. Разныхъ пошлинъ собирается 3,863 рубля серебромъ. Восточная и западная части уѣзда покрыты горами; рѣки, Но и Цзялинъ, прорѣзываютъ уѣздъ отъ сѣвера къ югу, одна орошаетъ восточную, а другая западную часть уѣзда, и обѣ истоки свои берутъ съ сѣвера. Здѣсь встрѣчаются кой-гдѣ обнесенные стѣнами города, также насыпи съ павилiонами и много крѣпостей. Изъ произведеній находятся золото, желѣзо, соль, чай, разные медикаменты, воскъ, масло, добываемое изъ цвѣтовъ одного растенія, разныя рыбы. Въ уѣздѣ есть шелковыя, бумажныя и писчей бумаги фабрики, и плетутъ цыновки. — Правитель уѣзда имѣетъ мѣстопребываніе въ городѣ того же имени, Баонинъ, отстоящемъ отъ областнаго города Ченду на сѣверовостокъ въ 446 верстахъ; отъ Пекина въ 2,897, а по прежнему пути въ 3782 верстахъ. Городъ находится подъ 10° 30′ западной долготы отъ Пекинскаго меридіана, и подъ 31° 23′ 24″ сѣверной широты. Большой садъ въ городѣ съ павилiонами, бесѣдками, роскошными тополями, прудами, есть мѣсто прогулки горожанъ въ знойное время. Городъ обнесенъ стѣною въ окружности 6 верстъ, имѣетъ четверы воротъ. Въ югозападной части города, на мѣстѣ сгорѣвшаго училища въ началѣ нынѣшней династіи Цинь, построено вновь училище, въ которомъ по временамъ собираются выдержавшіе экзаменъ на первую ученую степень (сюцай) для повторенія того, въ чемъ держали экзаменъ. Въ этомъ уѣздѣ первоклассный округъ (чжеу) *Ба* окруженный округами (сянь) второклассными Наньцзянъ, Тунцзянъ, первоклассным Да, уѣздомъ Шуньцинъ, и наконецъ второклассными округами Цанси, и Гуаньюань, простирается отъ востока къ западу на 310, а отъ сѣвера къ югу на 111 верстъ. На этомъ пространствѣ въ древности было княжество того же имени, *Ба*. Сѣверовосточная часть этого округа гориста, а югозападная имѣетъ мѣстоположеніе ровное. Рѣки *Ба* и *Цинъ*. Крѣпости: *Маду*, находящаяся на границѣ второклассного округа Дунсянъ, и *Чанъ-ю* построены между 1522 — 1567 годами; также *Вансинъ*, находящаяся на границѣ второклассного округа Сисянъ. Въ этомъ округѣ есть шелковыя и бумажныя фабрики, и растетъ чай. Правитель округа живетъ въ городѣ *Ба*. Этотъ городъ отстоитъ отъ уѣзднаго города Баонинъ къ сѣверовостоку во 171 верстѣ; обнесенъ стѣною въ окружности до 3 верстъ; имѣетъ пятеры воротъ. Стѣна построена между 1465 — 1488 годами. Городъ находится на правомъ берегу рѣки Ба, за которою находится училище этого округа. О прочихъ округахъ, см. особыя статьи. *Леонтьевскій.*

БАПТИСТИРІЮНЪ, см. *Крестильница.*

БАПТИСТЫ, см. *Анабаптисты.*

БАРАБАННАЯ ВПАДИНА *(Cavum tympani)*, продолговатая и неровная полость, находящаяся позади барабанной перепонки въ каменистой части височной кости: въ ней имѣютъ положеніе три слуховыя косточки, молоточекъ, наковальня, стремянная косточка и особливый нервъ, называемый *барабанною струною*. Въ нее же отворяется хрящевая Евстахіева труба, и клѣточки сосцевиднаго отростка. Барабанная впадина имѣетъ сообщеніе съ лабиринтомъ чрезъ два отверстія, названныя *окошками*, кои суть: 1) овальное и 2) круглое. *И. В. Б.*

БАРАБАННАЯ ПЕРЕПОНКА *большая (Membrana tympani, Tympanum, Myringa s. myrinx)* или Барабанъ, есть плева, находящаяся въ ухѣ между наружнымъ слуховымъ проходомъ и барабанною впадиной: наружная ея поверхность вогнута, а внутренняя выпукла. Эта гладкая, прозрачная и весьма тонкая перепонка состоитъ изъ четырехъ бляшекъ, изъ коихъ двѣ наружныя происходятъ отъ общихъ покрововъ, кожицы и кожи; двѣ внутреннія отъ надкостной плевы и отъ общей перепонки барабанной впадины;

перепонка эта весьма крѣпка, и всегда довольно натянута. У утробнаго младенца она покрывается снаружи еще особенною мокротною оболочкою, или сгустившеюся слизью, называемою *Nevtha*. Будучи снабжена большимъ количествомъ кровоносныхъ сосудовъ и нервовъ, она весьма чувствительна. Барабанная перепонка составляетъ преграду между воздухомъ внѣшнимъ, холоднѣйшимъ, и таковымъ же гораздо теплѣйшимъ, находящимся въ барабанной впадинѣ, защищаетъ нервы отъ большой чувствительности, и, по причинѣ упругости, воспринимая малѣйшія сотрясенія воздуха, проводитъ ихъ чрезъ костяную упругую цѣпь до лабиринта.

Барабанная перепонка меньшая (*Tympanum minus*) находится въ барабанной впадинѣ и закрываетъ круглое окошко. *И. В. Б.*

БАРАБАННАЯ СТРУНА (*Chorda tympani*) четвертая вѣточка твердой части 7-й пары нервовъ, входящая въ барабанную полость чрезъ собственный каналъ, и тамъ продолжающаяся между рукояткою молоточка и длинною ножкою наковальни; потомъ она выходитъ чрезъ составную разщелину височной кости, и соединяется подъ острымъ угломъ съ нервомъ язычнымъ пятой пары.

И. В. Б.

БАРАБАНЪ, военное музыкальное орудіе, имѣющее видъ цилиндра, дѣлается изъ латунной мѣди, пустое въ срединѣ, съ двумя деревянными обручами на краяхъ, изъ коихъ на каждомъ туго натянута телячья кожа, выдѣланная наподобіе пергамена. Изобрѣтеніе его приписываютъ Кимврамъ; говорятъ, что они, во время сраженія, натягивали на телѣгахъ кожи, и ударяли по нимъ палками, для умноженія шума. Барабанный бой производится по верхней кожѣ двумя закругленными къ концамъ палками. При военной музыкѣ употребляется большой или такъ называемый *Турецкій Барабанъ*, который вдвое болѣе обыкновеннаго, и въ который ударяютъ одною палкою. Въ Европейскихъ войскахъ Барабанъ первоначально заимствованъ отъ Сарацыновъ во время Крестовыхъ походовъ: онъ былъ такой же большой, какъ у нихъ, и отъ происхожденія своего получилъ названіе Турецкаго. Въ послѣдствіи же стали употреблять Барабанъ малаго размѣра для сигналовъ, по которымъ войско начинало и прекращало пальбу, и производило различныя движенія. Дребезжащій звукъ Барабана происходитъ отъ натянутыхъ діаметрально, по нижней кожѣ, двухъ толстыхъ кишковыхъ струнъ, которыя, будучи спущены или перевиты платкомъ или другимъ мягкимъ тѣломъ, перестаютъ сообщать этому инструменту рѣзкость и грохотъ въ звукѣ.—Обыкновенный Барабанъ не имѣетъ опредѣлительнаго музыкальнаго тона (см. *Тонъ*); шумъ, производимый имъ, болѣе походитъ на неясные раскаты грома или частые выстрѣлы огнестрѣльнаго оружія. Но, не взирая на то, легко замѣтить можно, что по мѣрѣ сближенія двухъ обручей, натягивающихъ барабанную кожу, звуки дѣлаются острѣе и *выше* (т. е. сотрясенія упругой кожи быстрѣе, см. *Звукъ*, *Басъ*), а слѣдовательно натягивая болѣе и болѣе кожу, и приспособляя притомъ и самое устройство Барабана (дѣлая его въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ), можно достигнуть довольно яснаго музыкальнаго тона. И дѣйствительно, бывали примѣры, что на многихъ Барабанахъ, различно настроенныхъ и ударяемыхъ то отдѣльно, то совокупно, разыгрывались небольшія музыкальныя пьесы; конечно, гармоническое содержаніе ихъ было не слишкомъ затѣйливо. — Стараніямъ довести барабанный звукъ до музыкальной опредѣлительности, или можетъ быть усовершенствованіемъ *тамбурина* (см. *Бубны*), извѣстнаго уже древнимъ, вѣроятно обязаны своимъ существованіемъ литавры (см. *Литавры*); онѣ могутъ быть, съ удовлетворительною точностію, настроены подъ всякій ладъ. Литавры преимущественно употребительны въ оркестрахъ концертныхъ большой оперы и западной церковной музыки. Но нерѣдко въ операхъ, особенно военнаго содержанія, употребляется и обыкновенный Барабанъ (какъ напр. въ операхъ: *Водовозъ*, *Сорока-воровка*, *Фра-Діаволо* и проч). Въ такихъ операхъ (или мелодрамахъ), гдѣ на сценѣ появляется хоръ военной музыки (какъ напр. въ *Нормѣ*) и особенно въ тѣхъ, сюжеты которыхъ заимствованы изъ жизни Восточныхъ народовъ (какъ напр. въ *Іессондѣ*, соч. Спора) весьма употребителенъ *большой*, или *Турецкій* Барабанъ (по-Италіянски: gran cassa), который, вмѣстѣ съ *тарелками* и *треугольникомъ* (см. эти слова), образуетъ такъ называемую *Турецкую музыку*, входящую тогда въ составъ общей партитуры (см. это). Эти инструменты, производя соотвѣтствующіе сценическимъ явленіямъ эф-

фекты, необходимы иногда и для точнѣйшаго опредѣленія *риѳма* (см. *Риѳмъ*), въ шумныхъ піесахъ, гдѣ удары литавръ и контръбаса недостаточны для яснаго обозначенія музыкальныхъ періодовъ. Въ такихъ случаяхъ обыкновенный, или малый Барабанъ разсыпается въ раскатахъ дроби (см. ниже), между тѣмъ какъ Турецкій, сильными ударами, приводитъ въ нѣкоторый порядокъ общую тревогу. — Въ военной музыкѣ эти инструменты необходимы: они ободряютъ идущихъ на маршѣ, сокращаютъ нѣкоторымъ образомъ время ихъ переходовъ, а на маневрахъ, парадахъ и вообще во всѣхъ военныхъ эволюціяхъ, сохраняютъ мѣрность движеній общей массы. Громкіе удары Турецкаго Барабана, проникающіе въ отдаленнѣйшіе ряды, удерживаютъ идущихъ всегда въ ровномъ и мѣрномъ шагѣ.

Вообще въ военномъ быту, не говоря уже о музыкальномъ дѣйствіи Барабана, это орудіе имѣетъ большую значительность, будучи употребляемо для сигналовъ, не въ одномъ только сраженіи, но и для извѣщенія воиновъ о различныхъ дѣйствіяхъ и движеніяхъ (см. *Барабанные бои*). Введеніе *сигнальныхъ роговъ* есть только измѣненіе одной и той же идеи.

Такъ какъ звукъ Барабана не имѣетъ музыкальной опредѣлительности, то и барабанныя ноты удобно можно означать на одной, а не на пяти линіяхъ нотной системы, наблюдая только мѣру и риѳмическое раздѣленіе тактовъ. Ноты для литавръ должны уже писаться на пяти линіяхъ (можно бы на двухъ), потому что эти инструменты настроиваются въ двухъ различныхъ тонахъ (тоникѣ и доминантѣ, см. *Литавры*).

Барабанная игра, или вѣрнѣе, *бой*, требуетъ большаго упражненія, особенно же развитія скороподвижности и силы въ локтевыхъ мышцахъ. Труднѣйшій для изученія бой, есть такъ называемая *дробь*, или чрезвычайно быстрое, непрерывное послѣдованіе ударовъ за ударами, кои въ совокупности должны составлять какъ бы одинъ протяжный, заглушающій звукъ. Дробь есть оселокъ для испытанія искуснаго барабанщика.

Барабаннымъ басомъ (Trommelbaß), называютъ иногда въ музыкѣ, мѣрное удареніе одного и того же тона въ басѣ (напр. на фортепіано), хотя бы этотъ тонъ и не всегда соотвѣтствовалъ нотамъ, составляющимъ послѣдованіе аккордовъ, исполняемыхъ съ нимъ (съ басомъ) въ одно и то же время. И потому барабанный басъ представляетъ собою только измѣненіе органнаго пункта (см. *Органный пунктъ*) здѣсь, какъ бы разбитаго на мелкіе періодическіе участки. *М. Р.*

БАРАБАННЫЕ БОИ, соединеніе различныхъ удареній въ барабанъ съ дробью, установлены для того, чтобы указывать войску разныя движенія и дѣйствія, требующія единовременнаго исполненія. Каждый бой имѣетъ свое наименованіе.

1) *Повѣстка*, бой, производимый за четверть часа до пробитія утренней или вечерней зари.

2) *Заря*, бой, производимый въ лагерѣ, или въ караулѣ, дважды въ день: утромъ при разсвѣтѣ, *утренняя заря*, и вечеромъ въ 9 часовъ, *вечерняя заря*.

3) *На молитву*, барабанный бой, коимъ возвѣщается церковный парадъ.

4) *Генералъ-маршъ*, или *генеральный маршъ*, есть бой, производимый вмѣсто утренней зари въ походѣ, за часъ до пробитія сбора. По сему бою войско изготовляется къ выступленію.

5) *Сборъ* есть барабанный бой, по коему офицеры и солдаты собираются на сборное мѣсто къ своимъ знаменамъ. Въ гарнизонѣ и лагерѣ этотъ бой производится передъ самымъ начатіемъ развода.

6) *Фельдмаршъ* бьютъ въ походѣ, при объѣздѣ войскъ на маршѣ кѣмъ либо изъ начальниковъ; по этому бою люди смыкаются въ ряды и слѣдуютъ въ предписанномъ порядкѣ.

7) *Переправа*, бой при переходѣ войскъ черезъ мосты, или при переправѣ черезъ рѣку на судахъ.

8) *Къ столу*, барабанный бой, по которому въ лагерѣ или на бивакахъ солдаты идутъ къ столу.

9) *Подъемъ* есть бой, по которому въ походѣ солдаты, отдыхавшіе на привалѣ, становятся въ ружье для дальнѣйшаго слѣдованія.

10) *Первое колѣно егерскаго похода* бьютъ для высылки застрѣльщиковъ впередъ.

11) *Второе колѣно егерскаго похода* бьютъ для возвращенія застрѣльщиковъ на свое мѣсто.

12) *Отбой* (полная дробь) служитъ знакомъ для прекращенія пальбы или для остановленія войска на маршѣ.

13) *Палки*, барабанный бой, означающій прекращеніе пальбы, по которому офицеры, стоявшіе въ это время за фронтомъ, становятся на свои мѣста.

14) *Подъ знамена*. По этому бою, по окончаніи смотра или ученья, знамена собираются передъ гренадерскій взводъ, для относа ихъ на квартиру шефа или полковаго командира.

15) *На штыки* бьютъ, когда колонна идетъ въ аттаку. Бой этотъ, сопровождаемый музыкою, мѣрнымъ грознымъ шагомъ, постепенно ускоряемымъ, движетъ колонну на врага.

16) *Походъ* есть бой, производимый при отданіи чести.

17) *Тревога* есть бой, который производится при внезапномъ появленіи непріятеля; по этому бою войска должны мгновенно выстраиваться и быть готовыми къ битвѣ. Для открытія батальнаго огня или пальбы рядами, бьется одно первое колѣно тревоги. Тревогу бьютъ и во время пожаровъ въ городахъ и селахъ, гдѣ расположены войска. *А. Н. Л.*

БАРАБАНЩИКЪ, есть въ войскѣ нижній чинъ, котораго должность состоитъ въ томъ, чтобы на барабанѣ производить всѣ бои, на разные случаи установленные (см. *Барабанные бои*). Для отличія отъ солдатъ, онъ имѣетъ на груди и на рукавахъ мундира басонныя нашивки, и не носитъ другаго оружія, кромѣ тесака. Воинскимъ Уставомъ Петра Великаго было опредѣлено, и понынѣ состоитъ, въ каждой ротѣ по 2 Барабанщика. Сверхъ того имѣется въ полку одинъ *полковой Барабанщикъ*, при каждомъ баталіонѣ по одному *баталіонному Барабанщику* унтеръ офицерскаго званія, которые обучаютъ Барабанщиковъ и находятся въ строю, первый при полковомъ, а вторые при баталіонныхъ командирахъ, и по повелѣнію ихъ, бьютъ исполнительные бои, кои повторяютъ, принимая отъ нихъ, ротные Барабанщики.

Предводитель музыкантовъ и Барабанщиковъ на парадахъ, разводахъ и проч., *тамбуръ-мажоръ* (барабанный маіоръ), назначается болѣе для блеска и красоты движущагося полка и для подаванія своею богатою тростью условленныхъ знаковъ, когда начинать или прекращать музыку или барабанный бой; хотя впрочемъ собственное назначеніе его должно соотвѣтствовать званію *барабаннаго старосты*, т. е. искуснѣйшаго и опытнѣйшаго изъ Барабанщиковъ, которому должно ввѣряться обученіе всего хора. Эта обязанность, какъ замѣчено выше, лежитъ на полковомъ и баталіонныхъ Барабанщикахъ. *А. Н. Л.*

БАРАБАНЪ. Такъ называется та часть воротовъ, или машинъ, служащихъ къ вытягиванію наверхъ тяжестей помощію веревокъ, канатовъ или цѣпей, на которую навиваются поднимающія тяжесть веревки, или канаты. Барабаны дѣлаются или *цилиндрическіе* или *коническіе*. Устройство первыхъ гораздо проще, но послѣдніе имѣютъ бо́льшее преимущество тѣмъ, что доставляютъ машинѣ гораздо равномѣрнѣйшее движеніе. Разсматривая дѣйствіе во́рота, видимъ, что при началѣ его онъ, поднимая тяжесть, прикрѣпленную къ концу его каната или цѣпи, кромѣ преодолѣнія ея, долженъ еще преодолѣть тяжесть всего каната. По мѣрѣ же навиванія каната на Барабанъ, онъ дѣлается безпрестанно короче, и тяжесть его уменьшается, чрезъ что машина съ цилиндрическимъ Барабаномъ, имѣя въ началѣ преодолѣніе наибольшей тяжести, въ послѣдствіи должна преодолѣвать тяжесть безпрерывно уменьшающуюся, и потому дѣйствіе ея бываетъ неравномѣрно. При употребленіи же Барабановъ коническихъ, канатъ сперва навивается на тонкій конецъ Барабана, а по мѣрѣ уменьшенія длины его, а слѣдовательно и тяжести, онъ навивается на часть Барабана болѣе толстую. Но такъ какъ сила машины при подъемѣ тяжести бываетъ обратно пропорціональна діаметру Барабана, то ясно, что при коническихъ Барабанахъ дѣйствіе ея будетъ совершенно равномѣрно, ибо въ началѣ, когда машина должна преодолѣть наибольшую тяжесть, она выигрываетъ въ силѣ тѣмъ, что навиваетъ канатъ на самую тонкую, наименьшій діаметръ имѣющую, часть Барабана. По мѣрѣ же уменьшенія длины и тяжести каната, онъ безпрестанно навивается на болѣе и болѣе толстую часть его, отъ чего машина, преодолѣвая тогда хотя меньшую тяжесть, но по устройству Барабана, принимающаго безпрестанно бо́льшій діаметръ, должна употребить къ сему такую же силу, какъ и въ началѣ ея дѣйствія при наибольшей тяжести. Такимъ образомъ чрезъ устройство коническихъ Барабановъ достигается во́ротами движеніе равномѣрное.

К. Ѳ. Б.

То же названіе имѣетъ въ карманныхъ ча-

сахъ металлическій цилиндръ, въ коемъ заключается пружина, состоящая изъ длинной, тонкой и весьма упругой стальной пластинки. Однимъ концемъ прикрѣпляется она къ оси цилиндра, а другимъ къ внутренней стѣнкѣ. При заведеніи часовъ Барабанъ обращается около оси, и отъ сего движенія пружина сильно натягивается. Когда же часы уже заведены, тогда пружина, по упругости своей, начинаетъ развертываться, обращаетъ цилиндръ въ противную сторону, и симъ дѣйствіемъ приводитъ всѣ части часовъ въ движеніе. (См. *Часы*.) *Буссе*.

БАРАБАНЪ ВОДЯНОЙ. Машина, употребительная въ горномъ и заводскомъ производствѣ. Въ первомъ онъ доставляетъ чистый воздухъ въ тѣ части горныхъ выработокъ или рудниковъ, гдѣ, по какимъ нибудь причинамъ, есть недостатокъ въ здоровомъ воздухѣ. Въ заводскомъ же производствѣ онъ употребляется какъ машина воздуходувная, то есть раздувательная, но при такихъ печахъ, которыя не нуждаются въ весьма сильномъ дутьѣ. Устраивается она такъ: по деревянной трубѣ пускаютъ воду падать сверху внизъ. Во время теченія по трубѣ, не занимая собою всего ея внутренняго пространства, она увлекаетъ съ собою также значительное количество воздуха, которое увеличивается еще отверзтіями, просверленными въ стѣнахъ трубы и идущими отъ наружной стѣны ихъ ко внутренней, понижаясь, такимъ образомъ, что текущая по трубѣ вода не можетъ выливаться по нимъ, но воздухъ входитъ чрезъ нихъ въ трубу со значительнымъ стремленіемъ. Труба эта въ самомъ низу прикрѣплена къ ящику, обращенному дномъ вверхъ, и стоящему въ другомъ, бо́льшемъ его ящикѣ, уставленномъ обыкновеннымъ образомъ. Упавшая по трубѣ внизъ вода накопляется въ немъ, и поднимаясь между стѣнами обоихъ ящиковъ, препятствуетъ тѣмъ выходу воздуха изъ внутренняго малаго ящика, и наконецъ достигши извѣстной высоты, доходитъ до прорѣза, сдѣланнаго во внѣшнемъ ящикѣ, и истекаетъ чрезъ него. Между тѣмъ воздухъ, унесенный внизъ водою, скопляется во внутреннемъ меньшемъ ящикѣ, въ днѣ котораго вверху сдѣлано отверзтіе, и къ нему придѣлана труба, по которой и проводится приносимый водою воздухъ, когда потребуетъ надобность. Иногда подъ самою срединою трубы, во внѣшнемъ ящикѣ, кладутъ камень, для того, чтобы разбивающаяся объ него вода скорѣе освобождала изъ себя воздухъ. Труба водянаго Барабана часто имѣетъ нѣсколько десятковъ саженъ длины, особенно же при употребленіи ея въ рудникахъ, гдѣ эта машина устраивается на горизонтѣ водоотводной штольны. Она преимущественно встрѣчается на Гарцѣ, въ рудникахъ Ганноверскаго Королевства; при заводахъ же употребляется менѣе, ибо воздухъ, вдуваемый ею въ плавиленныя печи, сыръ, и потому, по замѣчанію многихъ металлурговъ, вреденъ плавкѣ. Съ выгодою можетъ она дѣйствовать только въ такихъ мѣстахъ, гдѣ количество воды недостаточно для того, чтобы привести въ дѣйствіе какія либо другія воздуходувныя машины. Водяной Барабанъ получилъ свое названіе отъ сильнаго шума, производимаго падающею по трубѣ въ ящикъ водою. *К. Ѳ. Б.*

БАРАБАНЪ ВОЗДУШНЫЙ, называемый также *воздушнымъ колесомъ*, и *рудничнымъ вентиляторомъ*, есть машина, употребляемая для очищенія испорченнаго въ рудникѣ воздуха. Ее составляетъ колесо съ четырьмя, шестью или восемью широкими лопатами, или перьями, дѣлаемыми изъ дерева или листоваго желѣза, которому, чрезъ передачу движенія ремнемъ, можетъ быть придано чрезвычайно быстрое круговое движеніе. Это колесо заключается въ кругломъ кожухѣ, устроенномъ такимъ образомъ, что лопаты колеса при обращеніи ихъ движутся подлѣ самой внутренней окружности кожуха, а равно и съ боковъ ихъ онъ отстоитъ отъ лопатъ на весьма малое разстояніе. Кожухъ имѣетъ одно отверзтіе на окружности своей, во всю свою ширину, и два отверзтія съ боковъ, подлѣ самой оси колеса. Дѣйствіе его такое: при весьма скоромъ движеніи колеса около оси, воздухъ, заключенный въ кожухѣ между лопатами, принимаетъ точно такое же круговое движеніе, и при этомъ, по законамъ центробѣжной силы, нажимаетъ на окружность кожуха, дѣлаясь подлѣ ея гуще, у оси же разрѣжаясь. Сгущенный у окружности кожуха воздухъ, найдя въ немъ отверзтіе, выходитъ стремительно чрезъ него, и потомъ трубою проводится въ рудникъ къ тому мѣсту, гдѣ оказывается недостатокъ въ чистомъ воздухѣ; вышедшій же изъ кожуха воздухъ безпрестанно замѣ-

няется вновь втекающимъ у центра колеса, и такимъ образомъ дѣйствіе его бываетъ безпрерывное. Въ такомъ видѣ устроенный воздушный Барабанъ употребляется при нѣкоторыхъ рудникахъ въ Богеміи, особливо въ находящихся около городка Пршибрама. Здѣсь приводится онъ въ дѣйствіе силою людей, хотя безъ сомнѣнія выгоднѣе было бы употреблять для сего какую нибудь другую силу. Нынѣ воздушный Барабанъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, предлагаютъ для заводовъ какъ машину воздуходувную или раздувательную для дѣйствія печей, но выгода его въ этомъ случаѣ сомнительна, ибо хотя онъ можетъ вдувать въ печь чрезвычайно большое количество воздуха, но не въ состояніи весьма усилить давленіе текущаго воздуха, что необходимо для выгодной плавки въ наибольшемъ числѣ случаевъ. Корпуса Горныхъ Инженеровъ генералъ-маіоръ Саблуковъ, основываясь на извѣстномъ свойствѣ рудничныхъ воздухоочистительныхъ машинъ, что дѣйствіе ихъ бываетъ гораздо полезнѣе при вытягиваніи изъ рудника испорченнаго воздуха, чѣмъ при вдуваніи въ нихъ свѣжаго, предложилъ измѣнить устройство воздушнаго Барабана, проводя изъ рудниковъ трубы къ центру колеса и выпуская на окружности кожуха вытянутый имъ изъ рудника испорченный воздухъ, что безъ сомнѣнія принесетъ чрезвычайно большія выгоды. Въ такомъ видѣ употребленный имъ воздушный Барабанъ оказалъ весьма много пользы для очищенія воздуха въ разныхъ частяхъ во внутренности кораблей, также для вытягиванія испорченнаго воздуха изъ минъ, ведомыхъ для взрыва укрѣпленій, и въ разныхъ частяхъ домашняго хозяйства, для вытягиванія воздуха изъ сырыхъ мѣстъ, какъ-то изъ прачечныхъ и проч. Названіе Барабана получила машина отъ производимаго ею при скоромъ дѣйствіи большаго шума. *К. Ѳ. Б.*

БАРАБАШЪ, Иванъ, сперва войсковой есаулъ, потомъ полковникъ Черкасскій, назначенъ былъ 1747 Польскимъ правительствомъ въ наказные гетманы Малороссійскихъ казаковъ, и имѣлъ пребываніе въ Чигиринѣ. Обязанный своимъ возведеніемъ Польскимъ вельможамъ, онъ представлялъ однако же Королю, по убѣжденію Хмѣльницкаго, о притѣсненіяхъ, дѣланныхъ Малороссійскому народу. Владиславъ чувствовалъ справедливость жалобъ, но примасъ и первѣйшіе чины на сеймѣ не уважили казацкаго представленія. Король въ порывѣ негодованія написалъ къ Барабашу: *Если вы имѣете саблю и мужество, то кто можетъ удержать васъ отъ защиты*? Гетманъ не обьявилъ никому королевскаго отвѣта, но хитрый Хмѣльницкій, пригласивъ его къ себѣ въ Суботовъ на крестины, за дружескою чашею вывѣдалъ тайну и мѣсто, гдѣ хранилось письмо съ другими важными бумагами. Упившійся гетманъ крѣпко заснулъ. Хмѣльницкій снялъ съ руки его перстень, и тотчасъ отправилъ вѣрнаго человѣка въ Чигиринъ къ Барабашевой женѣ, которая, видя мужнинъ перстень и не подозрѣвая лукавства, отдала посланному требуемыя бумаги. Вскорѣ послѣ того Хмѣльницкій бѣжалъ къ Запарожцамъ, и возмущеніе вспыхнуло. Между тѣмъ Барабашъ былъ утвержденъ Поляками дѣйствительнымъ гетманомъ казаковъ, и по приведеніи къ присягѣ, посланъ на судахъ по Днѣпру для усмиренія Запорожцевъ; но войско его не захотѣло проливать кровь соотечественниковъ, и Филонъ Джеджелей, бывшій потомъ полковникомъ Кропивенскимъ, закололъ копьемъ гетмана, безпечно спавшаго на лодкѣ. О Барабашѣ говоритъ Малороссійская лѣтопись, что онъ «къ Ляхамъ приличенъ (привер«женъ) былъ и своей корысти только ищу«щи, изволилъ самъ въ счастіи жити, а о вой«ску не радѣлъ, ниже о обидѣ людской.» Барабашъ убитъ весною 1648. Письмо къ нему Владислава IV было столь важно по тогдашнимъ обстоятельствамъ, что уже по убіеніи гетмана и по смерти Короля, когда отъ Поляковъ посланъ былъ къ Хмѣльницкому для переговоровъ Адамъ Кисель, то ему поручено было между прочимъ требовать возвращенія того письма. На мѣсто Барабаша казаки провозгласили своимъ гетманомъ Хмѣльницкаго. *К. Б.*

БАРАБИНСКАЯ СТЕПЬ, *Бараба*, большая равнина въ Томской и Тобольской Губерніяхъ, между Обью и Иртышемъ, простирающаяся отъ Алтайскихъ Горъ на сѣверъ за рѣку Туру, до Туя, гдѣ она получаетъ названіе *Абацкой* или *Туйской* степи. Страна сія открыта, низменна, отчасти болотиста, покрыта многими озерами, имѣетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лѣса, и вообще очень плодородна. Озера Танское и Убское, также нѣкоторыя другія, меньшія, изобилуютъ солью,

и вообще вся южная часть степи богата солончаками. По малочисленности тамошняго Татарскаго народонаселенія, тамъ неоднократно заводимы были Русскія поселенія.

БАРАБРА, см. *Берберы*.

БАРАГАТЪ, новѣйшая столица раджи Гурвальскаго, лежитъ на сѣверозападномъ берегу Ганга, въ сѣверномъ Индостанѣ, подъ 30° 45′ сѣверной широты и 78° 22′ восточной долготы. Этотъ городъ чрезвычайно пострадалъ отъ землетрясенія въ 1803 году, и теперь еще не совершенно поправился отъ его слѣдствій. Въ 1815 году не было десятка домовъ, которые бы не носили слѣдовъ разрушенія. Выше Барагата протекаетъ рѣка, на которой находится висячій мостъ. Дорога по немъ идетъ въ прежнюю столицу раджи, Серинагуръ, отъ котораго Барагатъ отстоитъ на семьдесятъ верстъ въ сѣверо-сѣверозападномъ направленіи. Богомольцы, отправляющіеся въ священное странствованіе въ Гангутри, въ Гималайскихъ Горахъ, обыкновенно останавливаются въ Барагатѣ.

БАРАКАНЪ, или *Барканъ*. Довольно толстая, безворсная и на ощупь жесткая шерстяная матерія, въ которой нити основы вдвое толщеи круче нитей утока. Она дѣлается изъ чесаной шерсти, окрашиваемой обыкновенно прежде чески, а часто даже и прежде дегрессировки. Бараканъ бываетъ трехъ родовъ: гладкій, волнистый (мооре) и затканный, называемый иначе штофнымъ по сходству его съ извѣстною шелковою матеріею этого имени. Ткань гладкаго и волнистаго Баркана совершенно одинакая; въ этомъ и въ другомъ прямая, какъ въ обыкновенномъ холстѣ; а въ штофномъ кипорная, какъ и во всѣхъ прочихъ затканныхъ матеріяхъ. Волнистый Барканъ дѣлается изъ гладкаго, на который наводится мооре (см. это слово) посредствомъ пресса. Эта ткань главнѣйше употребляется на обивку мебели. *Н. П. Ф.*

БАРАКАИ, или *Бракійцы*, Кавказскій народъ Абазинскаго племени, состоящій приблизительно изъ 7,000 душъ. Живутъ они по берегамъ рѣки Хоцъ и впадающихъ въ нее горныхъ потоковъ. (См. *Абаза.*)

БАРАКИ, довольно легкія, но прочныя четыреугольныя строенія, дѣлаемыя изъ хвороста, переплетеннаго около кольевъ, или изъ досокъ, съ соломенною, камышевою или досчатою крышею, служащія къ помѣщенію войскъ въ лѣтнее время. Слово Баракъ, принятое во Французской арміи отъ Испанскаго слова barraca (шалашъ, рыбачья хижина) перешло въ послѣдствіи и къ намъ. Дюканжъ говоритъ, что это слово есть Греческое, и означало простой шалашъ, служащій убѣжищемъ во время ненастной погоды. О Баракахъ древнихъ мы не имѣемъ почти ни какихъ точныхъ свѣдѣній; извѣстно только, что войска Римскія во время продолжительныхъ стоянокъ подъ стѣнами непріятельскихъ городовъ, употребляли шалаши, устройство которыхъ, вѣроятно, было самое простое, произвольнаго вида. Жилле описалъ Бараки чрезвычайно малыхъ размѣровъ, строившіеся въ XVII столѣтіи. Дюбуке упоминаетъ о Баракахъ, построенныхъ въ 1769, которые дѣлались подобно древнимъ хижинамъ. Вообще до Французской революціи, говоритъ Коломбье, расположеніе лагеря въ Баракахъ не имѣло ни какой организаціи, и онѣ употреблялись только въ походахъ при осадахъ крѣпостей, веденныхъ въ позднее время года. Но послѣ 1794 года, Бараки вошли во всеобщее употребленіе, и расположеніе ихъ приведено въ систему. Первый правильно устроенный лагерь въ Баракахъ, былъ подъ Дюнкирхеномъ въ 1794 году. Потомъ, многочисленная армія баракировала въ 1807 нѣсколько мѣсяцевъ около Тильзита; также въ 1809 году Французская армія устроила Бараки въ Силезіи.— Въ Турецкую войну 1828 и 1829 годовъ въ мостовомъ прикрытіи на рѣкѣ Дунаѣ, близъ крѣпости Исакчи, и въ укрѣпленномъ городѣ Праводахъ, Русскими инженерами устроены были Бараки изъ досокъ съ печами и нарами, которыя совершенно замѣняли казармы. Бараки часто служатъ для устройства постоянныхъ лагерей, въ мѣстахъ, пользующихся здоровымъ климатомъ, или въ такихъ, гдѣ для продолжительнаго квартированія войскъ нѣтъ удобнаго помѣщенія. Наполеонъ въ 1804 году близъ Булони приказалъ устроить лагерь въ Баракахъ, которые расположены были вдоль морскаго берега отъ рѣки Ліанны до порта Амблетеза, и представляли прелестный, окруженный садами городъ, простиравшійся въ длину около 13 миль. Этотъ лагерь, называемый Булонскимъ, есть одинъ изъ самыхъ примѣчательнѣйшихъ по своей величинѣ: въ немъ помѣщалось 100,000 чел. Каждый солдатскій Баракъ имѣлъ около 32 футовъ въ длину, 16 футовъ

въ ширину и 9 футовъ въ вышину, и вмѣщалъ до 40 человѣкъ. Каждой ротѣ, позади ея Бараковъ, отведено было мѣсто для разведенія сада, и свободное время отъ службы посвящалось на его устройство. Подобный лагерь былъ устроенъ въ Царствѣ Польскомъ, близъ Варшавы за Повонскою заставою. Онъ состоялъ изъ двухъ отдѣленій: въ одномъ расположено было три бригады пѣхоты, а въ другомъ семь ротъ артиллеріи. Жители Варшавы считали лучшимъ мѣстомъ своихъ прогулокъ прелестныя, испещренныя цвѣтами алеи Повонскаго лагеря. У насъ, съ начатія построенія крѣпостей Динабурга и Бобруйска, приходящія для работъ войска располагаются на лѣто въ постоянныхъ Баракахъ. И теперь, при вновь строящихся крѣпостяхъ Кіевѣ, Брестъ-Литовскѣ и Новогеоргіевскѣ учреждены постоянные лагери въ Баракахъ для войскъ, производящихъ работы. Эти Бараки, помѣщающіе въ себѣ по полуротѣ солдатъ, имѣютъ 15 саж. длины, $3^1/_2$ саж. ширины и $1^1/_2$ саж. подъ конькомъ вышины. Они состоятъ изъ двухъ продольныхъ и двухъ поперечныхъ досчатыхъ стѣнъ, съ продѣланными въ нихъ окнами и дверями, и изъ досчатой, или камышевой на два ската крыши. Внутри Баракъ по срединѣ устроены нары, а въ нѣкоторыхъ столы для обѣда. Для генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ сдѣланы особенныя Бараки меньшаго размѣра, раздѣленные на нѣсколько комнатъ. Что же касается до общаго плана этихъ лагерей, то они подлежатъ тѣмъ же общимъ правиламъ, какъ и расположеніе лагерей въ палаткахъ. *А. З. Т.*

БАРАКЪ, Князь Половецкій, котораго Русскіе въ сраженіи 1184 года, взяли въ плѣнъ со многими другими Половецкими князьями. *Яз.*

БАРАКЪ, Ханъ Большой Орды. Когда онъ сдѣлался ханомъ, неизвѣстно; но въ Русскихъ лѣтописяхъ является онъ подъ 1422 годомъ, въ самыя смутныя времена Орды, когда ханы ея безпрестанно мѣнялись. Въ сказанномъ году 31 Августа разбилъ онъ хана Куйдадата (см. это имя), а въ Сентябрѣ приходилъ къ Одоеву, погромилъ тамошнія мѣста, взялъ Кіевъ и возвратился въ свою степь съ великою добычею. Но Кн. Одоевскій Юрій Романовичъ и Мценскій воевода Григорій Протасьевичъ догнали его и отбили много полона. Послѣ сего о немъ уже не упоминается; вѣроятно одолѣлъ его Куйдадатъ. Абулгазы-Багадуръ-Ханъ называетъ его сыномъ Койричака или Каверчика. Въ Архангел. лѣтописи названъ онъ *Барашемъ.* У Шильдбергера (см. это имя) упоминается ханъ *Варохъ*; кажется, это нашъ Баракъ. По его словамъ, Варохъ побѣдилъ Махмета, который вскорѣ заплатилъ ему тѣмъ же. *Я.*

БАРАКЪ, султанъ Киргизъ-Кайсацкой Средней Орды знатнѣйшій и сильнѣйшій изъ всѣхъ. Въ 1742, во время Башкирскаго бунта, тайный совѣтникъ Неплюевъ (см. это имя) потребовалъ отъ него присяги на вѣрность и подданство. Баракъ исполнилъ это со всѣми старшинами, и отправилъ своихъ посланцевъ въ Петербургъ. Они возвратились въ 1743 съ Высочайшею милостивою грамматою, при которой препровождена сабля, съ означеніемъ на ней его имени. Саблю эту удержали въ Оренбургѣ до полученія повелѣнія отъ Неплюева. Баракъ, имѣвшій вспыльчивый нравъ, осердился за это до того, что присланнаго къ нему офицера съ приглашеніемъ въ Орскую крѣпость для принятія грамматы и сабли, не только къ себѣ не допустилъ, но и отослалъ назадъ безъ отвѣта. Не смотря на это, онъ, въ 1744 со многими своими улусами, далъ присягу на вѣрность объявленному тогда Наслѣдникомъ Престола, Великому Князю Петру Ѳеодоровичу. Въ 1748 Абулхаиръ, ханъ той же Орды, бывъ въ ссорѣ съ Баракомъ, съѣхался съ нимъ въ Каракалпацкой землѣ; тутъ дошло у нихъ до драки, въ которой Абулхаиръ былъ убитъ. Баракъ, боясь мщенія, откочевалъ къ Туркестану и Ташкенту, откуда письмомъ увѣрялъ Неплюева въ вѣрности къ Россіи, и извинялся въ убійствѣ Абулхаира, при чемъ онъ будто бы не былъ, и весьма о томъ сожалѣетъ. Баракъ умеръ въ 1750, естественною смертію, по словамъ нѣкоторыхъ, а по другимъ, отъ отравы. *Яз.*

БАРАНЕЦЪ или *Зеленика*, *Скиѳскій овенъ*, *Lycopodium Selago*, L. Многолѣтняя трава изъ рода растеній *плаунъ* (*Lycopodium*), который, по Линнеевой системѣ, принадлежитъ къ двадцать четвертому классу, тайнобрачіе (*Cryptogamia*), а по естественной системѣ составляетъ образецъ семейства растеній плаунныхъ (*Lycopodiaceæ*). Стебель Баранца прямой или развалистый, цилиндрическій, вышиною въ пять дюймовъ и болѣе, раздѣляется на двувильчатыя

и равновысокія вѣтви; ланцето-шиловидные листья его густо расположены восемью рядами и прикрываютъ другъ друга подобно черепицѣ; плодотворные органы его, какъ и у большой части породъ плауна, представляются почковидными, одномѣстными и двустворчатыми коробочками, кои сидятъ въ промежуткахъ листьевъ, а не на колоскахъ, какъ во многихъ другихъ плаунахъ. Родится по гористымъ и безплоднымъ лѣсамъ въ сѣверной Европѣ, и въ С. Петербургскихъ окрестностяхъ. Растеніе это имѣетъ противный вкусъ, безъ запаха; ему приписываютъ чистительное свойство; отваръ его считается полезнымъ отъ водяной болѣзни, отъ глистовъ, запоровъ, и проч. Не извѣстно, почему даны этому растенію названія *Баранца* и *Скиѳскаго овна*, когда подъ этими названіями описано и изображено какое-то мнимое растеніе или животное въ видѣ овна, съ коимъ наше плаунное растеніе не имѣетъ, повидимому, ни какого соотношенія. По словамъ писателей, этотъ овенъ жилъ въ Татаріи и Скиѳіи. Въ баснословныхъ разсказахъ о видѣ и жизни его приписывается ему, между прочимъ, свойство пожирать растущія около него травы, и дѣлать безплоднымъ то мѣсто, гдѣ онъ имѣетъ свое пребываніе. — Названіе *Татарскаго* или *Скиѳскаго овна* (Agneau de la Tartarie ou de Scytie; das Scythische Lamm) приписываютъ также растенію, изъ семейства *папоротниковъ*, означенному въ Линнеевой системѣ подъ именемъ *Polypodium Barometz* (*Зерликъ Баромецъ*; *Aspidium Barometz*, Willd.). Это растеніе, какъ многолѣтняя трава, родится въ Кохинхинѣ, Китаѣ и Бухаріи; ползучій стебель его, или такъ называемый корень, толстъ и покрытъ очень густо весьма мягкимъ темножелтымъ пушкомъ; многораздѣльные листья его утверждены на стебелькахъ, имѣющихъ длины отъ одного до полутора фута. Линнею доставленъ былъ изъ Китая образецъ этого растенія, но листья его были безъ плодотворныхъ частей, и такъ онъ, по одному только виду растенія, отнесъ его къ упомянутому роду папоротниковъ. — Рисунокъ мнимаго Скиѳскаго овна находится въ сочиненіи: *Herbarum Blackwellianum, id est Elisabethæ Blackwell collectio stirpium, quæ in pharmacopoliis ad medicum usum asservantur; Centuria IV, tab. 360. Я. З.*

БАРАНКИ. Маленькіе кольцеобразные крендели, гладкіе или витые; ихъ дѣлаютъ изъ довольно крутаго крупичатаго тѣста, и подобно обыкновеннымъ кренделямъ, обвариваютъ сначала кипяткомъ, и потомъ уже пекутъ на соломѣ, въ особо устроенныхъ для того печахъ. Лучшими Баранками почитаются Валдайскія. *Н. П. Ф.*

БАРАННИКЪ, или *Баранна*, см. *Арника.*

БАРАНОВИЧЪ, Лазарь, архіепископъ Черниговскій, уроженецъ Бѣлорусскій, воспитывался въ Кіевской академіи. По окончаніи воспитанія онъ былъ учителемъ въ той же академіи, потомъ ректоромъ съ 1650 до 1655 г., епископомъ и наконецъ архіепископомъ; умеръ въ 1693 году. Области Русскія, подвластныя въ то время Польшѣ, терпѣли сильное притѣсненіе отъ Іезуитовъ и Уніатовъ за Вѣру. Лазарь Барановичъ, какъ истинный пастырь, былъ замѣчателенъ между ревностнѣйшими защитниками Греко-Россійской Церкви и православныхъ сыновъ ея: онъ много писалъ противъ проповѣдниковъ уніатства, а для утвержденія утѣсняемыхъ въ Православіи, писалъ проповѣди на Бѣлорусскомъ нарѣчіи. Этимъ онъ прославилъ себя, и заслужилъ всеобщую любовь и довѣренность. Когда Украйна была возвращена Россіи, а Запорожцы все еще упорствовали въ непокорности, онъ силою своего краснорѣчія и извѣстнаго къ нему довѣрія склонилъ ихъ къ покорности. Онъ въ свое время почитался также искуснымъ стихотворцемъ. Замѣчательнѣйшее его стихотвореніе есть: *Плачъ о преставленіи Великаго Государя Царя Алексѣя Михайловича и привѣтствіе Царю Ѳеодору Алексѣевичу*, напечатанное въ Кіевѣ 1676 года. *В. Т. П.*

БАРАНОВСКІЙ, Станиславъ, изъ Ржепнина, дворянинъ Польскій, жившій въ первой половинѣ XVII вѣка, написалъ продолженіе *Гербовника Папроцкаго* съ 1584 по 1635 годъ, подъ заглавіемъ: Herby rycerstwa Polskiego. Оно не напечатано, но хранится въ рукописи въ Императорской Библіотекѣ. Рукопись имѣетъ 1776 страницъ, кромѣ оглавленія. Трудъ Барановскаго былъ полезенъ Нѣсецкому, какъ послѣдній и самъ въ томъ удостовѣряетъ. *К. Б.*

БАРАНОВЪ, мѣстечко, населенное ремесленниками, въ Галиціи, на правомъ берегу Вислы, въ 21 верстѣ выше Сандомира. Во

время существованія Польскаго Королевства заключалось оно въ Сандомирскомъ Воеводствѣ. Въ здѣшнемъ замкѣ часто живалъ Стефанъ Батори. Барановъ принадлежалъ нѣкогда дому Лещинскихъ, имѣлъ Евангелическую кирку и типографію, въ которой напечатано (1628 — 1647) нѣсколько книгъ того исповѣданія. Здѣсь былъ книгопечатникомъ Андрей Пётрковчикъ, тотъ самый, какъ полагаютъ, который потерпѣлъ отъ Іезуитовъ за одно сочиненіе Брожка (см. это имя) и котораго не должно смѣшивать съ другими этого же имени типографами въ Краковѣ. При Барановѣ, 24 Марта 1656, Густавъ Адольфъ, Король Шведскій, разбилъ Поляковъ, предводимыхъ Сапѣгою.

К. Б.

БАРАНОВЪ, Александръ Андреевичъ, коллежскій совѣтникъ, первый главный правитель Россійскихъ владѣній на сѣверозападномъ берегу Америки. Онъ родился въ городѣ Каргополѣ, и будучи купцемъ, имѣлъ торговыя дѣла въ восточной Сибири въ то время, когда предпріимчивый Шелиховъ, занявъ большой Американскій островъ Кадьякъ, возвратился въ Иркутскъ (1787). Шелиховъ, знавъ лично Баранова, упросилъ его отправиться въ Америку, и занять мѣсто правителя въ новыхъ заведеніяхъ. Приготовивъ корабль въ Охотскомъ портѣ, Барановъ вышелъ въ море въ Августѣ 1790. На пути къ острову Уналашкѣ, онъ потерпѣлъ кораблекрушеніе, и уже на другой годъ, по перенесеніи величайшихъ трудностей, достигъ Кадьяка. Владѣнія Русскихъ, заключавшіяся въ предѣлахъ острововъ Кадьяка и Афогнака, были слишкомъ тѣсны для дѣятельнаго ума Баранова. Шелиховъ предположилъ себѣ цѣлью распространить предѣлы владѣній Россійскихъ, привести въ подданство сосѣдственные дикіе народы, и усилить промышленость драгоцѣнныхъ бобровыхъ шкуръ. Эта промышленость была вмѣстѣ и средствомъ къ достиженію первыхъ цѣлей: только она доставляла начальствующему возможность дѣйствовать успѣшно, потому что подчиненные, участвуя въ добычѣ мѣховъ, смѣло пускались на самыя отважныя предпріятія. Руководствуясь этими началами, Барановъ смѣло приступилъ къ дѣлу. Первымъ его шагомъ было занятіе мѣстъ на материкѣ Америки: въ Кенайскомъ и Чугацкомъ Заливахъ (Cooks-inlet и Prince William Sound); тамъ усмирилъ онъ дикихъ и непримиримыхъ обитателей, и покорилъ подъ власть Россіи. Въ 1796 году основалъ селеніе въ Берингговомъ Заливѣ, или Якутатѣ, и въ 1799 занялъ обширный островъ Ситху. Оба послѣднія мѣста, съ ихъ окрестностями, обитаемы народомъ многочисленнымъ, браннолюбивымъ, жестокимъ и сильнымъ, который сдѣлался извѣстенъ подъ именемъ Колошъ или Колюжъ (см. *Колоши*). — Вскорѣ, по прибытіи на Кадьякъ, Барановъ началъ производить кораблестроеніе, и недостатокъ многихъ необходимыхъ къ тому потребностей, замѣнялъ своею изобрѣтательностью. Безъ помощи мореходцевъ онъ самъ научился простымъ способамъ практическаго мореплаванія, и начальствуя судномъ, нѣсколько разъ пускался къ юговостоку до Якутата и Ситхи. Съ малымъ числомъ людей и ничтожными способами онъ шелъ быстро къ цѣли, но несчастія слѣдовали за нимъ по пятамъ. Объемъ этой статьи не позволяетъ описать всю борьбу его съ голодомъ, недостатками, смутами, битвы съ дикими народами, препятствія отъ бурь и моря. Корабли его, плавая по неизвѣстнымъ тогда морямъ, безъ картъ и астрономическихъ наблюденій, пропадали безъ вѣсти или претерпѣвали крушеніе, съ большими или меньшими потерями. Важные пункты новыхъ заведеній были истреблены туземцами. Но твердость духа и неутомимые труды Баранова преодолѣли всѣ эти бѣдствія. Терпѣніе его и рвеніе къ общему благу было награждено вниманіемъ Августѣйшаго Покровителя Россійско-Американской Компаніи. Императоръ Александръ I возвелъ его прямо изъ купеческаго сословія въ достоинство коллежскаго совѣтника. Барановъ получилъ эту пріятную новость въ Кадьякѣ, вскорѣ послѣ извѣстія объ истребленіи крѣпости на островѣ Ситхѣ. Тогда-то, проливая слезы благодарности, онъ съ жаромъ воскликнулъ: «Я награжденъ, а Ситха потеряна! нѣтъ! я не могу жить: иду, или умереть или включить ее въ число земель Августѣйшаго моего Благодѣтеля.» Онъ сдержалъ свое слово: корабль Нева, подъ начальствомъ капитана Лисянскаго, пришелъ въъ Ситху, и содѣйствовалъ къ возвращенію этого острова. — 26 Октября 1804 года крѣпость была взята. Барановъ на приступѣ, бывшемъ 20 числа, раненъ пулею въ правую руку на вылетъ. Занявши твердою ногою этотъ важный постъ, онъ учредилъ въ

немъ главную факторію, завелъ торговлю съ приходящими иностранными кораблями, и посредствомъ тѣхъ же корабельщиковъ производилъ торговыя операціи съ Кантономъ, Манилою, Бостономъ, Нью-Іоркомъ, Калифорніею и Сандвичевыми Островами. Усилившись числомъ людей и парусными судами, онъ посылалъ свои отряды въ Калифорнію, сначала для мѣховой торговли, а потомъ, съ дозволенія высшаго правительства, занялъ часть берега и устроилъ небольшое заселеніе вблизи Испанскаго порта Санъ-Франциско. Свято почитая все Русское, онъ и въ пустыняхъ Новаго Свѣта переносился мыслями въ отечество, и вновь устроенную крѣпость назвалъ *Россъ*; протекающую на пути отъ селенія къ заливу рѣчку *Славянкою*, а самый заливъ, извѣстный на Испанскихъ картахъ подъ названіемъ Bodego, *Заливомъ Графа Румянцова.* — Ослабѣвая отъ трудовъ, Барановъ просилъ главное правленіе компаніи прислать ему преемника. Первый посланный къ нему, Г. Кохъ, умеръ въ Камчаткѣ (1810), а второй, Г. Борноволоковъ, при входѣ въ самый заливъ на островѣ Ситхѣ, утонулъ при кораблекрушеніи (1814). Обремененный лѣтами и удрученный тяжкими бѣдствіями, Барановъ несъ всю тяжесть правленія до 1818 года; въ то время прибывшій въ Ситху командиръ корабля «Кутузовъ», флота капитанъ Гагемейстеръ, по порученію правленія компаніи, уволилъ его отъ должности.

Въ 28 лѣтнее управленіе Барановъ увеличилъ владѣнія Россіи на сѣверозападномъ берегу Америки на $16^1/_2{}^\circ$ долготы, занялъ часть берега Новаго Албіона, и учредилъ конторы въ Ситхѣ, Кадьякѣ, Уналашкѣ, Россѣ, и отдѣльныя управленія въ Кенайскомъ и Чугатскомъ Заливахъ и на Островахъ Прибылова. — Барановъ пересылалъ въ Россію мѣховые товары на огромныя суммы, которыя со времени составленія компаніи простирались свыше 20 милліоновъ рублей. При смѣнѣ его, въ колоніяхъ поступило капитала въ товарахъ, мѣхахъ и корабляхъ на $2^1/_2$ милліона рублей. Созидая новые капиталы для компаніи, и производя обороты столь значительными богатствами, онъ имѣлъ одну цѣль — способствовать общему благу, но самъ не нажилъ никакого состоянія. Это было неоспоримымъ доказательствомъ высокой честности и безкорыстія. При смѣнѣ его уже видны были начатки просвѣщенія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ нашелъ и природу и людей равно дикими, равно недоступными. Многіе путешественники, достойные всякаго уваженія, отзывались о Барановѣ съ особеннымъ уваженіемъ. Лейтенантъ Давыдовъ (1803) между прочимъ замѣтилъ: «Всѣ труды, препятствія, горести, недостатки и неудачи не ослабили духа сего рѣдкаго человѣка, хотя вліяли въ нравъ его нѣкоторую мрачность. Твердость духа его и всегдашнее присутствіе разума, суть причиною, что дикіе безъ любви къ нему уважаютъ его, и слава имени Баранова гремитъ между всѣми варварскими народами, населяющими сѣверозападные берега Америки до пролива Жуанъ де Фука.» Отправленный изъ Россіи посланникомъ въ Японію, дѣйствительный камергеръ Резановъ, человѣкъ съ обширными свѣдѣніями, жилъ болѣе года съ Барановымъ, наблюдая за ходомъ его дѣлъ, и вотъ, что писалъ объ немъ (1806): «Барановъ есть весьма оригинальное и притомъ счастливое произведеніе природы. Я съ особеннымъ вниманіемъ штудирую сего человѣка. Важныя отъ пріобрѣтенія его послѣдствія скоро дадутъ ему въ Россіи лучшую цѣну; и, нѣкогда, потомство болѣе насъ будетъ ему удивляться.» Еще недавно, одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ путешественниковъ, послѣ зрѣлыхъ сужденій о минувшихъ дѣлахъ Баранова, въ превосходномъ своемъ сочиненіи замѣтилъ: «Никто болѣе меня не уважаетъ доблестей сего необыкновеннаго человѣка, до сихъ поръ достойно неоцѣненныхъ, и которому не доставало только болѣе виднаго поприща, чтобы стать наряду съ примѣчательнѣйшими людьми своего времени. Геній, проницательность, твердость характера, безкорыстіе, были отличительными чертами Баранова. Съ средствами совершенно ничтожными, съ людьми, болѣе способными разрушать, нежели основывать общества, принужденный остерегаться столько же своихъ, сколько дикихъ, возбуждаемыхъ и подстрекаемыхъ просвѣщенными, боролся онъ на каждомъ шагу съ препятствіями и недостатками, оставаясь по нѣскольку лѣтъ не только безъ пособій, но даже и безъ извѣстій изъ Россіи.» и проч...

Вотъ правдивыя свидѣтельства о дѣлахъ мужа, всю жизнь свою посвятившаго общему благу, въ дикой отдаленной странѣ. Онъ не безъ слезъ разставался съ мѣстомъ своихъ

подвиговъ, отплывая въ отечество на корабль «Кутузовъ» (20 Ноября 1818). На пути корабль заходилъ въ Батавію, на островѣ Явѣ. Гибельный для Европейца климатъ этого порта поразилъ 73 лѣтняго старца. Чрезъ четыре дня по выходѣ въ море, прекратилась дѣятельная жизнь Баранова, 16 Апрѣля 1819 года, и воды Индійскаго Океана поглотили бренные его останки. *К. Х.*

БАРАНОВЫ, Русскій дворянскій Домъ. Родоначальникомъ его былъ Крымскій мурза Ждань, по прозванію Баранъ, а во Св. Крещеніи Даніилъ, выѣхавшій въ Россію въ 1460 году. Онъ служилъ при Дворѣ Великаго Князя Василія Васильевича Темнаго комнатнымъ (см. это слово). Сынъ его Аѳанасій, за отличныя заслуги во время войны противъ Татаръ и при завоеваніи Казани, былъ пожалованъ отъ Царя Іоанна Васильевича отчиною. (См. Общій Гербовникъ IV, 43). Изъ лучшихъ актовъ видно еще, что по покореніи Новагорода, Іоаннъ Васильевичъ въ 1578, переселя многихъ Новгородцевъ внутрь своихъ владѣній, земли ихъ роздалъ Москвичамъ, и въ томъ числѣ Барановымъ, которые, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, служили въ полку Ивана Борисовича Тучкова (см. Карамз. VI. прим. 201). Въ Бархатной книгѣ этотъ родъ не помѣщенъ. Одна вѣтвь его переселилась въ Эстляндію. *Яз.*

БАРАНОВЫ (фонъ —), дворянскій Домъ въ Эстляндіи. По тамошнимъ извѣстіямъ, Домъ этотъ въ половинѣ XVI вѣка перешелъ изъ Россіи въ Эстляндію, бывшую тогда въ Шведскомъ владѣніи, и получилъ тамъ имѣніе Веецъ или Вецъ (Waeks, Waks), которымъ владѣетъ слишкомъ 250 лѣтъ. *Яз.*

БАРАНОКЪ есть стругъ, употребляемый плотниками, и извѣстный болѣе подъ именемъ *медвѣдки*. Онъ состоитъ изъ колодки и струговой желѣзки; колодка дѣлается изъ сухой и крѣпкой березы, клену, иногда изъ дубу, въ видѣ четырехсторонной призмы, длиною 7-ми вершк., шириною 2½, а вышиною 2½ вершковъ; по срединѣ ея продалбливается отверзтіе для желѣзки, такъ, чтобы можно было установить ее въ надлежащемъ уклонѣ, и укрѣпить посредствомъ клина, неподвижно. Сверхъ того отступя отъ концовъ колодки по одному вершку, врѣзываются въ верхнюю грань ея двѣ горизонтальныя ручки, за которыя двое, сѣвши одинъ противъ другаго, дѣйствуютъ Баранкою. *Желѣзка* или желѣзная пластинка Баранка имѣетъ наваренное стальное лезвее, и бываетъ длиною до 4 вершковъ, шириною на ½ вершка уже колодки, а толщиною при лезвеѣ ⅛ дюйма; къ другому же концу немного уже и тоньше, стачивается примѣтною гранью. *А. А. Д.*

БАРАНТА, по-Татарски *бармта*, испорченное: *бара-мнъ-та*, пойду до, пойду за чѣмъ-либо, или короче *походъ*. На Кавказѣ говорятъ: *чапаулъ*, т. е. бей, рѣжь аулъ. По нашимъ понятіямъ, слово это означаетъ грабежъ, но Азіятскіе, и преимущественно кочевые народы, соединяютъ съ этимъ словомъ понятіе о самоуправной мести, получившей съ незапамятныхъ временъ силу общаго, основнаго закона. Баранта есть феодальное самоуправство среднихъ рыцарскихъ вѣковъ, съ тою только разностію, что тамъ дѣло шло о жизни и чести, а здѣсь, большею частію, о краденыхъ лошадяхъ и баранахъ. Начало законной Баранты такое: кто украдетъ у другаго лошадь, долженъ, по приговору біевъ (старшинъ) заплатить *тюляю*, пеню, а именно три девята (тогусъ) скота; если же воръ отказывается отъ платежа, и родъ или аулъ его не беретъ противу этого ни какихъ мѣръ, то біи, (аксакалы), разрѣшаютъ обиженнаго барантовать, искать правды силою. Онъ набираетъ дружину товарищей, и отправляется. Время, когда Кайсаки наши считались Барантами съ Башкирами, и даже съ Калмыками, миновалось: покражи въ линіи называются нынѣ воровскими угонами, а не Барантою. Кайсаки (Киргизами называть ихъ неприлично; казаками нельзя; слово Кайсакъ ближе къ настоящему ихъ названію и недвусмысленно) Сибирскіе, вошедшіе въ составъ Омской Области, лишены уже почти вовсе возможности барантовать; у внутреннихъ Букеевскихъ также Баранты нѣтъ, но отдаленные отъ линіи Оренбургскіе Кайсаки состоятъ въ непрерывныхъ усобицахъ: одинъ родъ разоряетъ грабежами другой; одно отдѣленіе или поколѣніе отправляется на разбой къ другому, и самая суровая зима едва въ состояніи замирять на нѣсколько мѣсяцевъ озлобленныхъ противниковъ. Всякая ссора, всякая кража и пропажа влечетъ за собою частные, наконецъ болѣе и болѣе общіе набѣги, изъ коихъ каждый имѣетъ послѣдствіемъ новую злобу, случайно или умышленно вновь обиженныхъ, и начетамъ нѣтъ конца. Самые значительные

начеты бываютъ послѣдствіемъ умышленнаго или случайнаго убійства, за которое начитывается на виновныхъ *кунъ*, цѣна крови.

Родъ Джагалбай считаетъ на родѣ Кипчакъ стараго и новаго дому столько-то лошадей и барановъ. Кипчаки обратно насчитываютъ вдвое болѣе на Джагалбайлинцахъ; частные иски и убытки присчитываются къ общимъ, общія дробятъ на частныя, и лишь только свѣжіе ростки выскакиваютъ изъ подъ талаго снѣгу, изморенные табуны взыграютъ на весеннемъ воздухѣ, на сочной травѣ, и алая кровь, усвоенная изъ животворнаго пойла *кумызу*, вступаетъ въ смуглыя щеки дикарей—какъ уже шумные круги облегаютъ вечерніе огни, избранные предводители садятся на коней — громкій кликъ раздается по обширному аулу, и толпа вооруженныхъ вершниковъ мчится на грабежи и разбои. Скопище это наводитъ уныніе, ужасъ и омерзѣніе на зрителя: изступленное звѣрство во взорахъ и лицахъ; полунагіе, въ рубищахъ смрадныхъ и съ дикими воплями мчатся они, и горе всякому живому существу, которое встрѣтятъ они на пути: нѣтъ пощады никому и ничему: ни полу, ни возрасту, ни сильному, ни слабому. Хищники берутъ съ собою лучшихъ подготовленныхъ коней, иногда идутъ одвуконь, но надѣваютъ на себя самую дурную одежду и вооружаются легко, копьемъ или чеканомъ; предводители носятъ иногда сабли, а ружей или луки и стрѣлъ при Барантѣ почти не употребляютъ. На поискъ этотъ отправляются иногда только пять, десять, двадцать человѣкъ, и тогда дѣйствуютъ часто воровски: стерегутъ, высматриваютъ стада и табуны непріятельскіе изъ-за тридевять верстъ орлинымъ взоромъ своимъ, выжидаютъ, подползаютъ ночью, подымаютъ вдругъ, среди табуна, дикій пронзительный визгъ, и кидаются вскачь поперегъ табуна; и испуганные кони, шарахнувшись, летятъ вслѣдъ за скачущими ворами. Иногда же собираются толпы въ нѣсколько сотъ и даже тысячъ человѣкъ, и тогда уже нападаютъ они открытыми силами, и если удастся захватить аулъ вражескій, который не успѣлъ откочевать заранѣе, то предаются всякому неистовству, какое только возможно придумать и вымыслить. Такое нападеніе дѣлается обыкновенно въ расплохъ, въ самый знойный полдень, или на разсвѣтѣ, когда все спитъ и отдыхаетъ. Тутъ все бѣжитъ стремглавъ, и нападающіе всегда побѣдители. Убійствъ при этомъ случаѣ бываетъ немного, ибо за это насчитывается кунъ на убійцу; кунъ за мужчину составляетъ 1000 барановъ, за женщину 500, за султана 1000 верблюдовъ. Но жестокіе побои, звѣрское насиліе и поруганіе всякаго рода ожидаетъ захваченныхъ: большая часть женщинъ сверхъ того увлекаются въ плѣнъ, (мужчинъ Мусульмановъ, въ плѣну держать не дозволено закономъ), а имущество, состоящее большею частію изъ скота, истребляется, поѣдается и угоняется побѣдителями въ свои аулы. Путники и купцы наши ѣздятъ по степи довольно свободно, и въ аулахъ насиліямъ не подвергаются; но толпы такихъ грабителей собственно причиною опасностей, сопряженныхъ съ поѣздкою въ степь. Впрочемъ на грабежахъ этихъ есть свои права и законы: никто не присвоитъ себѣ, до общаго раздѣла, захваченной имъ вещи; но кто, при нападеніи, коснулся пальцемъ скота или вещи, тотъ уже имѣетъ въ ней долю; за убитаго на Барантѣ, изъ числа барантующихъ, кунъ не платится, и проч. Въ заключеніе надобно еще упомянуть, что правительство наше разумѣло около семидесятыхъ годовъ подъ словомъ *Баранта*, самоуправство мѣстнаго начальства (*repressalia*), доселѣ еще въ Сибири, въ отношеніи къ тамошнимъ Кайсакамъ, употребительное, но въ Оренбургѣ давно уже вовсе уничтоженное: высылали, по случаю пропажи и сгоновъ, съ линіи отрядъ, съ повелѣніемъ взыскать съ виновныхъ родовъ похищенное: что подъ этимъ предлогомъ происходило крайне много зла и безчинства, легко можно вообразить. *В. И. Д.*

БАРАНТЪ (Amable Guillaume Prosper Brugière, baron de Barante), посолъ при Императорскомъ Россійскомъ Дворѣ, перъ, членъ Французской Академіи, родился въ Ріомѣ въ 1782 году. Предки его пользовались извѣстностью какъ по части литературной, такъ и по административной. Отецъ его, бывшій префектомъ въ Одскомъ и Леманскомъ Департаментахъ, прилагалъ всевозможное попеченіе о воспитаніи своего сына. Молодой Барантъ вполнѣ воспользовался сими попеченіями; въ 1799 году вступилъ онъ въ политехническую школу. Съ 1802 года начинается гражданское поприще Баранта: ему были поручаемы многія должности, которыя онъ исполнялъ съ отличнымъ успѣхомъ. При второмъ возстановленіи Бурбоновъ онъ былъ сдѣланъ государственнымъ совѣтникомъ и

главнымъ секретаремъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ 1819 году былъ облеченъ въ званіе пера Франціи. Его рѣчи всегда бывали благосклонно принимаемы его товарищами, и часто даже рѣшали большинство голосовъ. Съ 1820 по 1828 годъ онъ принадлежалъ къ оппозиціи Гг. Броли, Пакье, Моле, и пр. Министерство Виллеля имѣло въ немъ сильнаго противника. Во время министерства Мартиньяка, люди съ умѣренными мнѣніями, обыкновенно были на его сторонѣ. Въ Іюльскую революцію 1830 года Барантъ не былъ въ Парижѣ, но пріѣхалъ туда уже спустя нѣсколько времени. Въ засѣданіи 7-го Августа онъ сильно возсталъ противъ той статьи новой хартіи, которою объявлялось недѣйствительнымъ назначеніе въ перы, сдѣланное Карломъ X. Чрезъ нѣсколько времени онъ предложилъ нѣкоторыя измѣненія этого постановленія. Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ Барантъ былъ назначенъ посланникомъ въ Туринъ, куда онъ немедленно отправился, но тотчасъ же опять возвратился для присутствія при процесѣ бывшихъ министровъ. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ засѣданіяхъ 1833 года, по окончаніи коихъ возвратился въ Туринъ. Въ концѣ 1835 года назначенъ онъ былъ къ нынѣшнему своему посту.

Въ молодости своей, Барантъ часто помѣщалъ статьи въ Décade Philosophique и въ Publiciste. Въ 1809 году, онъ издалъ *Картину Литературы XVIII вѣка* (Tableau de la littérature du XVIII siècle), произведеніе замѣчательное и лучшее объ этомъ знаменитомъ вѣкѣ: оно имѣло пять изданій, не смотря на то, что въ конкурсѣ на академическую премію ему предпочли сочиненіе Г. Же (Jay). *Записки Г-жи Ларошъ-Жакеленъ*, изданныя имъ въ бытность его префектомъ Вандеи, были напечатаны въ 1814 году, и имѣли большой успѣхъ. Ему приписывали небольшую брошюрку: De divers projets de constitution pour la France, хотя самъ никогда не признавалъ ея за свою; она была напечатана съ большими измѣненіями противъ рукописи. Въ 1821 году онъ издалъ переводъ драмматическихъ произведеній Шиллера, присоединивъ къ нимъ жизнеописаніе этого поэта. Онъ участвовалъ въ Собраніи иностраннаго театра и въ переводѣ Шекспира. Les Communes et l'Aristocratie (1 ч. in-8) появились въ 1821 году, и снова были перепечатаны въ 1828 году. Но важнѣйшее его произведеніе — *Исторія Герцоговъ Бургундскихъ* (L'Histoire des ducs de Bourgogne), произведшая переворотъ въ способѣ историческаго изложенія. Съ величайшею историческою точностію, она соединяетъ занимательность романа и прелесть древнихъ хроникъ, простосердечный и живописный слогъ коихъ вездѣ въ ней сохраненъ. Нигдѣ нельзя найти вѣрнѣйшаго описанія нравовъ того времени. Это твореніе, столь новое по своей формѣ, столь полное въ своемъ цѣломъ, имѣло съ 1824 года четыре изданія. — Барантъ помѣщалъ весьма много статей, критическихъ и историческихъ, въ Revue Française, и большое число жизнеописаній знаменитыхъ людей Франціи въ Biographie Universelle, изд. Г. Мишо.

БАРАНЧА, рѣчка, выходящая двумя источниками изъ лѣсистаго болота въ Екатеринбургскомъ Уѣздѣ, Пермской Губерніи, на восточной отлогости Урала, впадающая въ Тагиль, выше Бійскаго завода. Баранча, сама по себѣ незначительная, замѣчательная въ Исторіи тѣмъ, что завоеватель Сибири, Ермакъ Тимоѳеевъ (1580), построилъ на Баранчѣ небольшие плоты, на которыхъ перевезъ къ Тагилю оружіе, снаряды и съѣстные припасы. *И. Ѳ. Шт.*

БАРАНЧЕЕВЫ, Русскій дворянскій Домъ. Родоначальникомъ его былъ Крымскій мурза Баранчей, выѣхавшій въ Россію и названный въ Св. Крещеніи Василіемъ. Одна отрасль этого дома назвалась Князовыми. (См. Барх. кн. II, 284.) *Яз.*

БАРАНЧИКЪ, см. *Парвенка*.

БАРАНЧИНСКІЙ ЗАВОДЪ лежитъ на Уралѣ, въ Пермской Губерніи, и принадлежитъ къ заводамъ казеннаго Гороблагодатскаго Горнаго Округа. На немъ производится выплавка чугуна изъ рудъ и отливка различныхъ чугунныхъ издѣлій: артиллерійскихъ снарядовъ, баласта, и различныхъ припасовъ и вещей для заводскаго дѣйствія. Прежде въ округѣ его разработывались два желѣзные рудника, и одинъ золотоплатиновый; но въ настоящее время эти работы оставлены по бѣдности рудъ. Теперь для дѣйствія Баранчинскаго завода, желѣзныя руды, магнитный, бурый и красный желѣзняки получаются съ горы Благодати, съ Балакинскаго рудника и съ Нижне-Туринскаго завода. Для проплавки рудъ въ Баранчинскомъ заводѣ двѣ доменныя печи, переплавка же гото-

ваго чугуна производится въ вагранкахъ. Количество ежегодно проплавляемыхъ рудъ болѣе 300,000 пудовъ; чугуна выплавляется ежегодно около 200,000 пудовъ. Машины заводскія всѣ дѣйствуютъ водою. Число рабочихъ болѣе 1500 человѣкъ. *К. Ѳ. Б.*

БАРАНЩИКОВЪ, Василій, мѣщанинъ Нижняго Новагорода. Отъ неважныхъ причинъ бываютъ важныя послѣдствія. Что за важность, напримѣръ, хватить черезъ край, какъ говорится по-Русски? Но Баранщиковъ именно отъ этого попался въ матросы на иностранный купеческій корабль и, переходя изъ неволи въ неволю въ трехъ частяхъ Свѣта, описалъ «несчастныя свои приключенія» также въ трехъ частяхъ, которыя первый разъ напечатаны въ С. Петербургѣ 1787, 8, съ фигурами и пережили еще одно или два изданія. Бѣдствія Баранщикова начались въ 1780 и кончились въ 1787 году. Въ нихъ чрезвычайнаго ничего нѣтъ, все весьма обыкновенное, и слѣдственно они не выдуманы. По всему видно, что описаніе дѣлалъ не самъ Баранщиковъ, а кто нибудь другой, и также не великій граматей.

БАРАНЪ (Ест. Ист.) домашній, и обыкновенная овца (*Ovis Aries* Linn.: *Capra ovis* Blumenb.) есть животное млекопитающее, изъ разряда двукопытныхъ (*Bisulca*), и семейства пусторогихъ (*Cavicornia*); отличается слѣдующими признаками: въ верхней челюсти рѣзцовъ нѣтъ, въ нижней восемь; клыковъ нѣтъ; коренныхъ зубовъ 24, въ каждой половинѣ по 6; рога пустые, плоско выпуклые, кольчатые, загибающіеся взадъ, или же спиральные и загнутые впередъ. Голова пирамидальная, съ мордою умѣренно короткою и съ боковъ сжатою; верхняя губа раздвоена особенною ложбинкою, а нижняя гораздо длиннѣе и отвислая, такъ что видны даже зубы; бороды нѣтъ. Носъ горбатый съ продолговатыми ноздрями; внутренняя поверхность ихъ усажена хрящеватыми бородавками; шея сжатая, длиннѣе головы; спина гибкая, тончавая; грудь выдавшаяся, покрытая короткими волосами. Брюхо плоское; вымя въ пахахъ съ двумя сосками. Хвостъ кругловатый, мало подвижной, короткій, или длинный, съ кюрдюкомъ, или безъ онаго. Копыта величины посредственной; между ими, какъ на переднихъ, такъ и заднихъ ногахъ, имѣется въ кожѣ отверзтіе, источающее изъ себя клейкую жидкость, которая отдѣляется особливою железою, извѣстною подъ именемъ *междукопытной* (*glandula interungularis*). Кожа покрыта не волосами, а шерстью, или волною, длиннѣйшею и тончайшею на шеѣ, спинѣ, крестцѣ, на лопаткахъ и бедрахъ. Цвѣтъ ея бываетъ большею частію бѣлый (драгоцѣннѣйшій), и нерѣдко сѣрый, бурый и пестрый.

Глупость, робость, пугливость и отсутствіе всѣхъ страстей суть отличительныя черты домашнаго Барана и овцы; отсюда и то смиреніе и незлобивость ихъ, которыя столько прославляются моралистами. Цѣлое стадо движется за однимъ Бараномъ, можно сказать, механически; но каждый шорохъ, даже громъ и молнія разсѣваютъ его, такъ что съ большимъ трудомъ можно остановить или опять собрать его въ одно мѣсто; или же, напротивъ того, оно весьма плотно сбивается въ одну кучу. Взрослая овца всегда кажется пасмурною: одни только ягнята рѣзвятся, производя различные прыжки; а Бараны дерутся между собою только изъ за самокъ, или по пріучкѣ безъ разбора бодаютъ всякаго. На овцу даже время случки весьма мало дѣйствуетъ: посему-то кажется и на образованіе плода, какъ замѣчено, имѣетъ вліяніе даже цвѣтъ неодушевленныхъ предметовъ, отражаясь по рожденіи его преимущественно въ цвѣтѣ шерсти. Нѣжность къ дѣтямъ въ овцѣ не слишкомъ велика, и доказательства на сіе имѣетъ каждый овцеводъ. — Вѣкъ овцы продолжается до 15 лѣтъ; но полезною для человѣка, и собственно для овцевода, она бываетъ лишь до 8 лѣтъ. Наилучшія пастбища для овцы суть сухія, гористыя мѣста; напротивъ, низменныя безусловно вредны. Вообще для овцы полезнѣе холодъ, нежели жаръ, особливо влажный. Овца любитъ быть въ движеніи, но не продолжительномъ и нетрудномъ; посему болѣе 15 верстъ въ день прогонять стада не должно. — Она любитъ музыку, и рожокъ пастуха достаточенъ къ удержанію ея при стадѣ. — По совершенно флегматическому сложенію своему, овца подвержена весьма многимъ болѣзнямъ, именно: гніенію легкихъ и печени; ящеру, хромотѣ, чесоткѣ и паршамъ, раздутости брюха, кровавому поносу, кровавому мочеиспражненію, водяной болѣзни, червямъ, или глистамъ, изъ коихъ чаще заряжаются въ ней печеночный мотыличникъ, и такъ называемый червь во лбу (см. *Глисты*).

Польза отъ овцы чрезвычайно велика для человѣка: не говоря уже о шерсти, или волнѣ, каждая часть тѣла ея полезна, такъ что одно унавоживаніе полей, какъ опытъ свидѣтельствуетъ, золотитъ земледѣльца.

Въ породѣ домашней овцы естествоиспытатели различаютъ шесть племенъ, а именно:

I. *Овцы длинно-хвостыя* (*Oves dolichurœ s. Tscherkessicœ*, Pallas). Отличительные признаки сего племени: голова пропорціональная къ тѣлу; уши прямыя; ростъ умѣренный; хвостъ тонкій, достигающій до пятокъ, шерстистый, на концѣ съ кисточкою. Наружный видъ животнаго вообще красивый. Шерсть бѣлая, чистая, безъ всякой примѣси волосъ, и курчавая. Лучшая изъ породъ сего племени есть *мериносъ* и *электоральная овца*.

II. *Овцы широкохвостыя* (*Oves platyurœ*, Pallas), иначе называются онѣ *Арабскими овцами*. Признаки ихъ: ростъ умѣренный; морда нѣсколько загнутая вверхъ: уши висячія; хвостъ длинный (по увѣренію Гастфера, до 3 футовъ), сверху жирный, насрединѣ голый, а къ концу шерстистый, широкій до цѣлаго фута, и вѣсомъ отъ 10 до 40 фунтовъ, такъ что хозяева кладутъ на его колёсцы, для облегченія животнаго. Шерсть сего племени хороша, цвѣтомъ бываетъ бурая, красноватая, или желтоватая, и собирается до 12 фунтовъ со штуки. Племя ето доставляетъ знаменитые теплотою своею и прочностію, такъ называемые Калмыцкіе мѣха; водится въ Таврическомъ Херсонесѣ, Персіи, Сиріи и Аравіи.

III. *Жирнохвостыя овцы* (*Oves steatopygœ*). Отличаются отмѣнно большимъ ростомъ, нерѣдко равняющимся ослиному; многими 6 — 8 полулунными рогами. Задняя челюсть у нихъ длиннѣе верхней; морда вздернута вверхъ; уши висячія. Подъ шеею клокъ волосъ. Хвостъ короткій, съ жирными по сторонамъ наростами. Ноги длинныя, тончавыя. Туловище толстое. Блѣяніе ихъ подобно мычанію ягнятъ. Происходятъ отъ Аргали, разводятся у Киргизовъ, Калмыковъ и въ Китаѣ.

IV. *Короткохвостыя овцы* (*Oves brachyurœ*). Имѣютъ небольшой ростъ; часто бываютъ комолыя; шерсть на нихъ жесткая, различныхъ цвѣтовъ; хвостъ весьма короткій, безъ всякаго жира. Содержатся по всей средней и отчасти сѣверной Россіи, въ Даніи, Норвегіи и Швеціи. Наилучшая порода около Урала.

V. *Овцы длинноногія* (*Oves longipedes, Aries Guineensis, s. Angorensis*, Cuvier). Отличаются лбомъ много вогнутымъ, рогами однажды загнутыми, ушами повислыми и отмѣнно длинными ногами. Тѣло ихъ покрыто не шерстью, а волосами; подъ шеею имѣютъ гриву, а хвостъ досягаетъ до пятъ. Мясо ихъ вкусно. Ягнятся однимъ или двумя. —Разводятся въ Африкѣ, и именно въ Гвинеѣ, Сенегалѣ и Индіи.

VI. *Критскія овцы* (*Oves sterpsicerœ* Schreb). Рога имѣютъ винтообразно завитые вверхъ, шерсть грубую. Кромѣ Греціи, встрѣчаются въ Венгріи, Богеміи и Австріи.

Есть и еще нѣсколько породъ овечьихъ, какъ напр. Бразильскія, величиною съ лошадь; *Американскіе пакосы* и *Мороморо*, извѣстныя подъ общимъ именемъ *Илима:* но удовлетворительныхъ описаній объ нихъ не имѣемъ. *Пр. Вс.*

Изъ дикихъ, на свободѣ живущихъ породъ, находятся на обширномъ пространствѣ Россіи многія, какъ напр. *Аргали* Средней Азіи, или каменный и дикій Баранъ (*Ovis Argali*, Pall.), Камчатскій Аргали (*Ovis nivicolœ*, Eschscholz, снѣжный Баранъ) и степной Баранъ или *Муфлонъ* (*Ovis Musimon*). Всѣ они живутъ въ высокихъ горахъ, на которыя взбираются съ большою ловкостію; питаются растительными веществами и доставляютъ отличное мясо; хвостъ у нихъ короткій.

а) *Каменный или дикій Баранъ*, *Аргали* Средней Азіи (*Ovis Argali*, Pall). У самца и самки рога: рога самки небольшіе, серпообразные; у самца, напротивъ того, значительной величины, спиральные, сѣраго рогового цвѣта, съ многими узкими кольцеобразными возвышеніями. — Шерсть лѣтомъ короткая, блѣдно-сѣровато-бурая; внизу свѣтлая; зимою длиннѣе и сѣрѣе; водится въ горахъ Средней Азіи, и именно на Алтаѣ и его отрасляхъ. Теперь встрѣчается рѣже, и въ особенности рѣже на сѣверныхъ, болѣе населенныхъ покатостяхъ, чѣмъ на южныхъ.

б) *Камчатскій Аргали* (*Ovis nivicola*, снѣжный Баранъ). Эшшольцъ первый показалъ отличіе его видовое отъ предъидущаго въ своемъ Зоологическомъ Атласѣ. Рога у него какъ бы суставчатые, съ менѣе выдающимися поперечными кольцами. Водится въ горахъ полуострова Камчатки.

в) *Степной баранъ*, или *Муфлонъ* (*Ovis Musimon*). Только у самца рога, наружу и назадъ загнутые, бѣловатые и едва къ спиральному виду приближающіеся. Шерсть краснѣе, чѣмъ у Аргали. Въ Россіи водится въ горахъ близъ границъ Персіи; кромѣ того встрѣчается въ Сардиніи и Корсикѣ.

Прежде полагали, что наша домашняя овца произошла отъ Аргали и Муфлона, но въ новѣйшія времена мнѣніе это оказалось не совсѣмъ основательнымъ.

Подробную Естественную Исторію Аргали и Муфлона читатели найдутъ въ первой части сочиненія: Medicinische Zoologie, изданнаго Брандтомъ и Рацебургомъ.

Бр.....дтъ.

БАРАНЪ (Комм.). Въ Русской торговлѣ Бараны составляютъ немаловажную статью. Обширныя равнины Придонскія и степи Уральскія позволяютъ содержать многочисленныя стада этихъ животныхъ на дешевомъ подножномъ кормѣ, при самомъ простомъ, незначительномъ присмотрѣ. Сало составляетъ главное произведеніе, отъ нихъ получаемое; грубая шерсть, шкуры и мясо, ими же доставляемыя, суть уже второстепенные предметы по этой торговлѣ. Овецъ мало бываетъ въ продажѣ для этого употребленія, и то развѣ яловыхъ: съ одной стороны ихъ берегутъ, какъ матокъ, на племя; съ другой, ихъ не охотно покупаютъ, потому что саломъ онѣ гораздо скуднѣе Барановъ. Въ нашей торговлѣ Бараны различаются двухъ родовъ: Бараны курдючные, или Ордынскіе, и Бараны Русскіе. Первые отличаются отъ послѣднихъ главнѣйше своимъ толстымъ, похожимъ на ковригу хлѣба, хвостомъ, котораго у Русскихъ Барановъ не бываетъ. *Курдючные* Бараны вымѣниваются по Оренбургской линіи у Киргизцевъ, пригоняющихъ ихъ изъ своихъ степей, гдѣ у нихъ стада этихъ животныхъ и другаго скота составляютъ главное богатство. Большая часть этихъ Барановъ пригоняется въ наши пограничныя крѣпости самими Киргизцами; но года съ два начали Русскіе торговцы ѣздить къ нимъ въ степь съ товарами, и вымѣнивать Барановъ на мѣстѣ въ ихъ собственныхъ аулахъ или жилищахъ. При торговыхъ сношеніяхъ съ Киргизцами, Бараны заступаютъ мѣсто денегъ. Напримѣръ, какой нибудь Киргизскій родъ, прикочевавшій къ Оренбургскому мѣновому двору съ 50 Баранами (бываетъ болѣе и менѣе), начинаетъ мѣну. Киргизецъ показываетъ Русскому купцу своихъ Барановъ, и объявляетъ, какихъ товаровъ и сколько желаетъ онъ за нихъ получить; послѣ взаимныхъ уступокъ (обыкновенно при посредничествѣ маклера или сводчика изъ Азіятцевъ) съ обѣихъ сторонъ, торгъ заключается. Эта мѣна происходитъ весною, къ которому времени Киргизцы пригоняютъ свой скотъ, и производится наиболѣе Ростовскими купцами, издавна тамъ торгующими и знающими и языкъ и роды Киргизцевъ. Иногда Киргизцы, пріѣзжая осенью, берутъ хлѣбъ и другіе товары, по довѣрію, на слово, съ отдачею за нихъ скотомъ слѣдующею весною, и почти всегда выполняютъ свое обязательство. Въ Іюнѣ и Іюлѣ пріѣзжаютъ на линію другіе торговцы, изъ Нижегородской, Тамбовской, Пензинской, Симбирской и Саратовской Губерній, покупаютъ у первыхъ торговцевъ вымѣненный ими скотъ уже цѣлыми гуртами, и отгоняютъ его въ свои губерніи, гдѣ уже, на нанимаемыхъ степяхъ, нагуливаютъ его до осени. Расходовъ, за пригонъ скота и за наемъ степей, обходится до двухъ рублей на голову. Въ Сентябрѣ и Октябрѣ бьютъ скотъ. Бываютъ старые Бараны, которые даютъ до двухъ пудъ сала, но въ сложности обходится по пуду на Барана, а изъ молодыхъ до 30 фунтовъ. Выходъ сала зависитъ много отъ нагула, то есть, отъ хорошихъ травъ и благопріятной погоды. Сало топится и отправляется на продажу, наиболѣе въ С. Петербургъ. Мясо продается на мѣстѣ. Большая часть шкуръ покупается крестьянами Богородскаго села, Нижегородской Губерніи, выдѣлывающими изъ нихъ очень много крестьянской голицы, или рукавицъ. Курдючныхъ Барановъ вымѣнивалось отъ Киргизцовъ въ послѣднее время ежегодно около 400 тысячъ головъ. Сало этихъ Барановъ мягко; годится болѣе въ мыло, а на свѣчи оно идетъ только небольшею частію съ говяжьимъ. — Русскіе Бараны водятся по всей Россіи, но стадами главнѣйше на Дону и въ ближнихъ къ нему губерніяхъ. Кромѣ шерсти и шкуръ, этотъ скотъ также доставляетъ сало, только не изъ хвоста, а нутряное. Русскіе Бараны даютъ отъ 18 до 23 фунтовъ сала. Ихъ сало бѣлое и крѣпкое, можетъ итти прямо въ свѣчи; въ Петербургѣ оно извѣстно подъ именемъ *слойковаго*, потому что по вынутіи изъ бочекъ, въ которыхъ

привозится, оно раздѣляется слоями, толщиною въ полтинникъ; называется также *Воронежскимъ*; цѣнится выше прочихъ родовъ сала. *С. М. У.*

БАРАНЪ, или **ТАРАНЪ** (Военн.). Древнѣйшими орудіями, употреблявшимися для разрушенія городскихъ стѣнъ, были бревна, обитыя острыми желѣзными наконечниками (*terebræ*). Настоящіе тараны (*Aries*), по словамъ Витрувія, были изобрѣтены Карѳагенянами, во время осады Гадеса (Кадикса) за 570 л. до Р. Х.; но, по свидѣтельству Священнаго Писанія, они были употребляемы гораздо прежде Евреями, Вавилонянами и другими Восточными народами. Первоначальные тараны были весьма просты Они состояли изъ бревна, къ которому придѣлывалась желѣзная голова, имѣвшая обыкновенно видъ бараньей. Нѣсколько воиновъ поднимали таранъ на рукахъ, и сильными ударами въ стѣну, разбивали ее (*Aries simplex*). Въ послѣдствіе времени таранъ былъ утверждаемъ на канатахъ, или цѣпяхъ, равновѣсно между двумя или четырьмя бревнами, соединенными между собою перекладинами (*Aries pensilis*). Наконецъ таранъ и людей, имъ дѣйствовавшихъ, стали прикрывать черепахою, т. е. подвижною крытою галереею изъ брусьевъ и толстыхъ досокъ (*Testudo arierata*, см. *Черепаха*), или помѣщать его въ нижній этажъ подвижныхъ башенъ. Подъ этими прикрытіями таранъ или висѣлъ равновѣсно, или лежалъ на бревнахъ, имѣвшихъ въ срединѣ полуцилиндрическій жолобъ, въ коемъ таранъ двигался посредствомъ колесъ или вальковъ; спереди и сзади находились канаты, которые, будучи поперемѣнно притягиваемы воинами, приводили таранъ въ дѣйствіе. Обыкновенная длина тарановъ была 7 саженъ, но она доходила иногда и до 15; вѣсу они имѣли до 1000 пудовъ и болѣе: къ движенію ихъ требовалось отъ 100 до 1000 человѣкъ; сила тарановъ была такъ велика, что самыя крѣпкія стѣны не могли долго противустоять ихъ ударамъ. Съ своей стороны осажденные старались защищаться противу тарановъ, обвѣшивая стѣну мѣшками изъ кожъ или толстаго сукна, наполненными шерстью, морскою травою или пескомъ; они перерѣзывали длинными косами канаты, на которыхъ висѣлъ таранъ; ловили и притаскивали его къ себѣ, или отклоняли въ сторону, посредствомъ разнаго рода петель и щипцовъ; отбивали голову его вдругъ опускаемыми на нее бревнами и другими тяжестями, и т. п. Иногда же, замѣтивъ, что всѣ средства для обороны атакуемой стѣны были тщетны, осажденные сооружали заблаговременно за нею новую стѣну, которой давали видъ входящаго угла или полукружія. *Б. Л. И. З.*

БАРАНЪ, *Боронъ* (послѣднее правильнѣе, происходя отъ глагола *бороть*: такъ оно и пишется во всѣхъ древнихъ и старинныхъ актахъ). Слово это значитъ извѣстное четвероногое животное (см. выше). Но, по подобію съ нимъ, названы также слѣдующіе предметы: 1) Древнее военное стѣнобитное орудіе. (см. выше). — Извѣстный зодчій Аристотель, приступая къ сооруженію въ Москвѣ новой церкви, старую разбилъ этимъ орудіемъ, говоритъ лѣтопись: «Три дерева постави, и концы ихъ верхніе совокупивъ, и брусъ дубовый обѣсилъ на ужицы (веревкѣ) посреди ихъ поперегъ, и конецъ его обручемъ желѣзнымъ скова, и раскачиваючи разби... Книжницы же называютъ брусъ Бараномъ. Сицевымъ образомъ Титъ Іерусалимъ разби.» 2) Такъ еще у простыхъ Русскихъ людей называется глиняный рукомойникъ съ двумя бараньими рыльцами и двумя ушками, за которыя оный вѣшаютъ. 3) Въ Монгольскомъ лѣтосчисленіи такъ называется осьмой ихъ годъ. *Яз.*

БАРАСЪ-ХОТОНЪ или **БАРСЪ-ХОТАНЪ**, невѣрно называемый на иныхъ картахъ *Паръ-Хотунъ* и *ПараКотунъ*, «городъ Барсовъ», развалины большаго города на берегахъ рѣки Херлона или Херулона, въ Монголіи, подъ 48° сѣв. шир. и 113° 42′ вост. долг. отъ Гринвича. Отецъ Жербильонъ (Gerbillon) одинъ изъ Европейцевъ, видѣлъ эти развалины. Они состояли изъ разрушившихся стѣнъ и двухъ пирамидъ. Г. Дюгальдъ думаетъ, что этотъ городъ былъ построенъ Кублай-Ханомъ; нашъ монгологъ, Я. И. Шмитъ, полагаетъ, напротивъ того, что Барсъ-Хотанъ былъ основанъ въ половинѣ четырнадцатаго столѣтія, когда потомки Чингисъ-Хана, изгнанные изъ Китая, возвратились въ свои прежнія жилища, въ пространную пустыню Гоби. Въ это время, хаганъ Монгольскій, Тогонъ-Тимуръ, принялъ подъ свое покровительство своихъ соотечественниковъ, избѣгшихъ ярости Китайцевъ, и соединивъ ихъ съ поколѣніями, кочевавшими въ пустынѣ, воздвигъ этотъ

городъ и самъ умеръ въ немъ, въ 1370 году. Въ это время онъ былъ обширнымъ городомъ и имѣлъ болѣе десяти верстъ въ окружности. О разрушенiи его ничего достовѣрно неизвѣстно. Сынъ Тимура снова перенесъ столицу въ Каракорумъ (см. это слово), на западъ отъ Барсъ-Хотана. Барсъ-Хотанъ назывался этимъ именемъ, которое значитъ «городъ барсовъ», потому что Монголы считали ревъ этого звѣря хорошимъ предзнаменованiемъ.

БАРАТТО, см. *Торговля мѣновая.*

БАРАТЫНСКIЙ, Евгенiй Абрамовичъ, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ, современныхъ намъ поэтовъ; онъ, кромѣ мелкихъ стихотворенiй, написалъ нѣсколько небольшихъ поэмъ, между которыми, безъ сомнѣнiя, первенство принадлежитъ *Цыганкѣ*; она предъ всѣми отличается силою чувствованiй. Предметъ всѣхъ пѣснопѣнiй Баратынскаго, кромѣ *Эды*, взятой изъ быта Финляндiи, есть окружающiй насъ мiръ съ его страстями, съ его житейскими причудами. Общее собранiе его стихотворенiй издано въ двухъ частяхъ 1833 года.

БАРАТЫНСКIЕ, Русскiй дворянскiй Домъ. Начало его въ Польшѣ, а основателемъ Русской вѣтви былъ Иванъ Петровичъ, переселившiйся въ Смоленскъ. По актамъ дѣлается извѣстнымъ съ 1660 г., въ которомъ жалованъ помѣстьями (см. Общiй Гербовникъ IV, 116) Въ Бархатной книгѣ этого рода нѣтъ. *Яз.*

БАРАТЬЕ, Iоаннъ Филиппъ (Baratier) родился въ 1721, и умеръ въ 1740 г. Отецъ его, бывшiй Французскимъ Реформатскимъ проповѣдникомъ въ Швабахѣ въ Княжествѣ Анспахскомъ, началъ ученiе своего сына почти съ колыбели; на второмъ году училъ его природному своему Французскому языку, не употребляя книги, а только показывая буквы въ постепенномъ ихъ порядкѣ, при всякомъ удобномъ случаѣ. Маленькому Баратье весьма нравилось, что каждая буква говорила съ нимъ, какъ существо живое. Подобнымъ образомъ онъ учился Географiи; на четвертомъ году онъ могъ уже бѣгло читать по Французски и по-Нѣмецки, на пятомъ по-Латыни; на двѣнадцатомъ изучалъ Философiю, математическiя науки и Церковную Исторiю; на тринадцатомъ издалъ первое свое сочиненiе: Itinéraire de Benjamin de Tudéla, Amst. 1734 2. v. (*Путевыя записки Венiамина Тудельскаго*); а въ слѣдующемъ году написалъ опроверженiе противъ Самуила Крельса, отвергавшаго божественность Iисуса Христа, и получилъ званiе магистра Философiи, выдержавъ въ Галлѣ испытанiе въ университетѣ, гдѣ въ полномъ собранiи рѣшилъ четырнадцать предложенiй и защищалъ ихъ въ присутствiи 2,000 слушателей. Четырнадцатилѣтнiй Баратье былъ представленъ въ Потсдамѣ Прусскому Королю, который назначилъ ему ежегодно по 50 талеровъ, снабдилъ его всѣмъ нужнымъ на покупку математическихъ инструментовъ, и приказалъ ѣхать въ Галле, чтобы тамъ учиться Правамъ. Но слишкомъ раннее развитiе умственныхъ способностей въ юношѣ истощило физическiя его силы: послѣ многихъ тѣлесныхъ страданiй, онъ умеръ въ чахоткѣ на 19 году отъ рожденiя.

БАРАШЕВЫ, княжескiй, пресѣкшiйся Домъ, составлявшiй одну изъ отраслей Князей Звенигородскихъ (см. это слово). Вся его родословная состояла только изъ трехъ колѣнъ: 1) основатель Дома Звенигородскiй Князь Иванъ Ивановичъ Барашъ, 2) сынъ его, Иванъ Адашъ Барашевъ и 3) внукъ Недашъ, умершiй бездѣтнымъ. (См. Барх. кн. I, 196, 197.) *Яз.*

БАРАШЕКЪ, см. *Куликъ.*

БАРАШЕКЪ, названiе винта или гайки съ небольшими завитками или рожками, за которыя легко завинчивать и отвинчивать безъ помощи отвертки или ключа, просто пальцами. Этого рода винты, или Барашки, употребляются болѣе при мелкихъ работахъ, чертежныхъ инструментахъ, ручныхъ тискахъ и т. п. *А. А. Д.*

БАРАШИ, люди, занимавшiеся дѣланiемъ шатровъ, и опредѣлявшiеся къ прислугѣ при нихъ. Въ 1696 году, при отправленiи войска подъ Азовъ, отпущено было въ большой полкъ боярина Шеина, между прочимъ, шатеръ суконный, да 6 человѣкъ Барашей и 4 человѣка сторожей. Слово это встрѣчается уже въ XV вѣкѣ, а въ употребленiе вошло, можетъ быть, съ нашествiемъ Татаръ. Въ духовной грамматѣ Князя Владимiра Андреевича Храбраго-Донскаго (1410) сказано: «Сыну моему Ивану бортницы, садовницы, бобровники, *Бараши* и делюи. А (кто изъ) тыхъ.. не всхочетъ жити на тѣхъ земляхъ, инъ земли лишонъ: пойди прочь, а сами Князю Ивану не надобѣ, на которыя грамматы полныя не

будетъ, а земли ихъ сыну Князю Ивану (см. Собраніе Гос. Грамм. I, 74 и Древн. Вивл. I, 135, гдѣ, вѣрно по опечаткѣ, стоитъ слово *Барыши*). Карамзинъ V, примѣч. 210, приводя эти слова, говоритъ: «И такъ *Барашами* именовались особеннаго рода наймиты, которымъ давались земли съ обязательствомъ платить господину оброкъ.» Въ духовной грамматѣ Князя Углецкаго 1508 сказано: «Да 10 шандановъ серебряныхъ у *Бараша* моего у Волоха у сусѣдова (Древн. Вивл. III, 20). И въ Уложеніи X, § 124, говорится о Барашахъ «А пошлинъ въ Государеву казну имати: у бояръ и у окольничихъ..., у посадскихъ людей у Кадашевцевъ, и у Барашей и у садовниковъ... съ рубля по гривнѣ.» Память о Барашахъ и теперь еще существуетъ въ Москвѣ въ названіи двухъ приходовъ, Введенія и Воскресенія *въ Барашахъ*. Вѣроятно, дворцовые Бараши жили тутъ слободами. *Яз.*

БАРАШКИ. Это слово въ переносномъ смыслѣ означаетъ: 1-е) мелкія кудри, 2-е) небольшіе деревянные шарики съ сквознымъ отверзтіемъ, служащимъ для продѣванія въ нихъ веревки или снурка: такіе Барашки, нанизанные на ремешокъ въ числѣ 6—8 штукъ, надѣваются на ноги лошадямъ для предохраненія ихъ отъ засѣчки; и это средство считается очень дѣйствительнымъ, не только потому, что защищаетъ ногу отъ удара копытомъ другой ноги, но и потому, что отучаетъ лошадь отъ дурной привычки засѣкать ноги, пріучая ее носить ихъ шире; 3-е) пупышки на вербѣ; 4-е) бѣлыя волны на водѣ, бѣгущія рядами въ сильную погоду, 5-е) шайку съ двумя ручками, загнутыми къ верху завитками. *Н. П. Ф.*

БАРАШЪ ХАНЪ, см. *Баракъ-Ханъ*.

БАРАѲРА, глубокая пропасть въ Аттикѣ, въ димѣ Гиппотоонтидскомъ. Въ нее бросали преступниковъ, приговоренныхъ къ смерти. Объяснитель Аристофана говоритъ, что она была усажена желѣзными остреями, направленными вверхъ и внизъ, наподобіе тайниковъ древнихъ феодальныхъ замковъ. Объ этой рытвинѣ часто упоминается въ Исторіи Аѳинянъ, а именно въ выраженіи добродѣтельнаго Аристида, который, видя вредъ, причиняемый отечеству продолжительными его ссорами съ Ѳемистокломъ, сказалъ, что полезнѣйшая для республики мѣра состояла бывъ томъ, чтобъ бросить ихъ обоихъ въ Бараѳру. Отъ большаго употребленія Аѳинскими поэтами и ораторами слово *βάραθρον* въ иносказательномъ смыслѣ, оно получило наконецъ значеніе пропасти вообще, и съ этимъ значеніемъ перешло въ языкъ Латинскій: *barathrum* значитъ пропасть. Нѣкоторые духовные писатели слово Бараѳра употребляли, какъ синонимъ ада.

БАРБА, мѣстечко Минской Губерніи въ Рѣчицкомъ Уѣздѣ, на правомъ берегу Припети, въ 25 верстахъ ниже Мозыря. По свидѣтельству Д. Н. Бантыша-Каменскаго, оно есть тотъ самый Бабичъ, при которомъ въ 1469 переправилось 60,000 казаковъ черезъ Припять.

БАРБАДОСЪ, одинъ изъ Малыхъ Антильскихъ Островокъ, лежитъ почти подъ $17^1/_2{}^\circ$ сѣверной широты; открытъ Португальцами. Англичане, занявъ этотъ островъ въ первой половинѣ XVII столѣтія, привели его въ цвѣтущее состояніе. Онъ содержитъ около 24 квадр. лигъ или $10^1/_2$ кв. геогр. миль, съ 116,000 жителей; двѣ трети этого населенія составляютъ негры. Почва земли мало возвышена, плодородна, но имѣетъ недостатокъ въ лѣсѣ. Климатъ здѣсь жаркій; ураганы производятъ ужасныя опустошенія. На этомъ островѣ воздѣлываютъ сахарный тростникъ, хлопчатую бумагу, индиго и другія колоніяльныя произведенія, которыя ежегодно оцѣниваются около 30 милліоновъ франковъ; онъ производитъ также много лимоновъ, апельсиновъ и др. нѣжныхъ плодовъ. *Бриджтоунъ* (Bridgetown), главный городъ на заливѣ Керлейль, весьма красивъ и имѣетъ гавань, часто посѣщаемую Европейскими кораблями; въ немъ примѣчательны зданіе присутственныхъ мѣстъ и церковь Св. Михаила. Два форта (крѣпостцы) защищаютъ городъ. Изъ этого порта отправляется въ Англію большое количество сахару.

БАРБАДОСЪ (Barbados) большая рѣка въ Бразиліи, въ области Матто-Гроссо, выходитъ изъ горы Тапирапуана, и впадаетъ въ Парагвай, гораздо ниже Ріо-Прето.

БАРБАЗАНЪ, Арнольдъ, (Arnauld Guilhem sire или baron de Barbazan), одинъ изъ тѣхъ неутомимыхъ полководцевъ, которые въ несчастные годы царствованія первой вѣтви Дома Валуа, оспоривали каждый шагъ земли

Французской у Англичанъ, и наконецъ успѣли вытѣснить ихъ изъ своего отечества. Барбазанъ происходилъ изъ древней дворянской фамиліи, въ Бигоррѣ. Уже въ юности онъ обнаруживалъ страсть къ воинскимъ дѣламъ. Въ 1404 онъ участвовалъ въ поединкѣ, бывшемъ, по духу того времени, подъ стѣнами Монтандрскаго замка въ Сентонжѣ, въ виду Французской и Англійской армій, принимавшихъ живѣйшее участіе въ сраженіи бойцевъ, которыхъ было по шести съ каждой стороны. Побѣда осталась на сторонѣ Французовъ, и Барбазанъ, много содѣйствовавшій торжеству, пріобрѣлъ съ тѣхъ поръ извѣстность. Король подарилъ ему мечъ съ надписью: *ut lapsu graviore ruant*, и пожаловалъ ему титло: *рыцарь безъ укоризны*, которое потомъ со славою носилъ Баярдъ. Барбазанъ также прославился во время кровавыхъ народныхъ войнъ, раздиравшихъ королевство. Въ 1417 году онъ защитилъ Корбейль отъ нападенія Герцога Бургундскаго, потомъ, прибывъ въ Парижъ, выдержалъ кровопролитную битву въ предмѣстіи Св. Антонія, и заперся въ Меленѣ,гдѣ, истомленный голодомъ, принужденъ былъ сдаться Англійскому Королю, и вытерпѣть суровый пятилѣтній плѣнъ. Освобожденный Лагиромъ, Барбазанъ снова бился съ Англичанами и одержалъ надъ соединенными Бургундскими и Англійскими войсками побѣду, которая много содѣйствовала окончательному освобожденію Франціи отъ непріятелей. Въ знакъ благодарности за его подвиги, Карлъ VII вѣрилъ ему управленіе провинцій Шампани и Бри, далъ ему титулъ *возстановителя королевства* и *короны Французской* (restaurateur du royaume et de la couronne de France). Въ 1431 году онъ былъ посланъ въ Лотарингію къ Рейнару (René) Анжуйскому, чтобы помочь ему завоевать эту провинцію. Не внявъ совѣтамъ Барбазана,Рейнаръ близъ Нанси безразсудно завязалъ дѣло и былъ совершенно разбитъ. Здѣсь Барбазанъ былъ покрытъ ранами, отъ которыхъ вскорѣ умеръ, и погребенъ въ Сенъ-Дени.

БАРБАЗАНЪ, Стефанъ, (Etienne Barbazan), особенно извѣстенъ изученіемъ древностей,относительно языка и литературы Французскихъ. Онъ родился въ Сенъ-Фаржо въ Осерской епархіи 1696 г., умеръ въ 1770, въ Парижѣ. Онъ оставилъ много рукописей, которыя достались арсенальной библіотекѣ. Онъ издалъ также *Басни и сказки Французскихъ писателей XII, XIII, XIV и XV вѣковъ* (Fabliaux et contes français des XII, XIII. XIV и XV siècles), въ 1756.

БАРБАНСОНЪ, баронство въ бывшемъ Австрійскомъ Геннегау, перешедшее къ Дому де Линь бракомъ Евстафіи, дочери и наслѣдницы Іоанна Барбансона (ум. 1435), съ Іоанномъ II де Линемъ. Одинъ изъ потомковъ ихъ, Іоаннъ Баронъ Барбансонъ, получилъ въ приданое за своею супругою Княжество Аремберіское,и сдѣлался родоначальникомъ владѣтельнаго Дома сего имени. Въ 1590 г. Графство Эгремонское присоединено къ Баронству Барбансонскому, оставшемуся за младшею линіею, и при Робертѣ, пріобрѣтшемъ также Виконоство Авское (Vicomté d'Ave) въ провинціи Намюрской, Эрцгерцогъ Альбертъ сдѣлалъ это баронство княжествомъ, въ 1614 году. Императоръ Фердинандъ III утвердилъ за нимъ это достоинство и возвысилъ даже Барбансонъ на степень имперскаго герцогства. Но въ 1682 году скончался послѣдній мужескій потомокъ сего Дома, и земли его перешли въ различныя фамиліи.

Въ Пикардіи была также прекратившаяся фамилія Барбансонъ, изъ которой извѣстна намъ героиня — *Марія Барбансонъ*, вдова Іоанна де Барра, ознаменовавшаяся, въ эпоху религіозныхъ войнъ, храброю защитою своего замка отъ королевскихъ войскъ, предводимыхъ Бурбонскимъ намѣстникомъ Монторомъ. Она появилась сама на бреши: съ бердышемъ въ рукѣ, одушевляла малочисленный гарнизонъ свой, трижды опрокидывала наступающихъ, и сдалась на капитуляцію только по недостатку въ съѣстныхъ припасахъ. Карлъ IX, извѣщенный о столь необыкновенномъ подвигѣ, запретилъ Монтору брать условленный съ нее выкупъ, и освободилъ плѣнницу съ особенными почестями.

БАРБАРЕЛЛИ, прозванный *Джорджіо Джорджоне*, (Giorgio detto Giorgione). Венеціянскій живописецъ, родился въ Кастельфранко въ 1478 году, и вмѣстѣ съ Тиціаномъ (см. *Вечелліо*), учился живописи у Беллино. Барбарелли, первый изъ Венеціянскихъ живописцевъ, освободилъ живопись отъ рабскаго подражанія, которому подчинялся и его наставникъ, и придалъ этому искусству особенный, самостоятельный характеръ. Колоритъ его свѣжій и

натуральный; контуры (см. *Абрисъ*) имѣютъ чрезвычайную мягкость, и вообще въ его произведеніяхъ видно счастливое соединеніе рельефа съ пріятнымъ колоритомъ. По справедливости его должно считать возстановителемъ живописи; но возвести ее на высшую степень предоставлено было Тиціану. Джорджоне ввелъ новый способъ драпировать фигуры, отличая шелковыя матеріи отъ бархата и проч., чего въ прежней живописи не соблюдалось. Въ его блестящей и ловкой кисти замѣтна нѣкоторая небрежность, обличающая самобытнаго художника. Начавъ поздно писать масляными красками, онъ произвелъ очень мало картинъ. Ранняя смерть похитила великаго живописца. Онъ умеръ въ 1511 г. отъ моровой язвы на 34 году отъ роду. Картины его работы находятся въ Миланѣ и Венеціи. *Я. Яненко.*

БАРБАРЕСКИ. Такъ по настоящему слѣдуетъ называть тѣ народы Африки, которые извѣстны у насъ подъ именемъ Варварійцевъ, потому что это названіе происходитъ не отъ Греческаго *варваръ*, а отъ Берберовъ, туземныхъ обитателей сѣвернаго берега Африки. (См. *Варварійцы.*)

БАРБАРИСМЪ, слово Латинское, подъ которымъ разумѣется употребленіе словъ или цѣлыхъ выраженій, несвойственныхъ тому языку, на которомъ мы говоримъ или пишемъ; сюда относится также измѣненіе и произведеніе словъ по формамъ другаго языка; наприм. *ихный*, *старушенца*, *катанція*. Барбарисмъ имѣетъ многіе виды, какъ-то: *Галлицисмъ*, *Германисмъ*, *Славянисмъ* и т. п. — Такъ какъ Римляне называли всѣ народы, кромѣ Грековъ, варварами, *Barbari*; то и всякому иноязычному слову и выраженію они усвоили названіе Барбарисма.

В. Т. П.

БАРБАРИСЪ, *Berberis vulgaris* Linn. Растеніе изъ естественнаго семейства барбарисовыхъ (*Berberideæ seu Nandinaceæ*) и 1-го разряда 6 класса (*Hexandria Monogynia*) Линн. сист. Родовые его признаки слѣдующіе: цвѣтокъ состоитъ изъ трехъ маленькихъ прицвѣтокъ, шести округленныхъ и окрашенныхъ листиковъ чашечки, шести желтыхъ и продолговатыхъ лепестковъ вѣнчика (по мнѣнію нѣкоторыхъ ботаниковъ, чашечки нѣтъ, и тогда принимается 12 или многолепестное околечье), шести тычинокъ и продолговатаго яичника съ круговиднымъ рыльцемъ. Раздражительныя и суставчатыя тычинки, съ крутоватыми пыльниками, открывающимися приподнятыми вверхъ створочками, въ первомъ періодѣ прилегаютъ къ пестику, а послѣ отдаляются и помѣщаются въ вогнутыхъ лепесткахъ, снабженныхъ при основаніи двумя желѣзками. Изъ яичника образуется двусѣмянная, продолговатая ягода.

Обыкновенный Барбарисъ есть колючій кустарникъ, вышиною отъ 6 до 10 футовъ; растетъ въ Европѣ и на Востокѣ дико. Тройчатые его шипы происходятъ изъ коры у самаго основанія листьевъ; листья овальные съ зазубреннымъ и рѣсничнымъ краемъ, сидятъ большею частію пучками; желтые, продолговатые цвѣтные грозды, непріятнаго запаха, выходятъ между листьями въ Іюлѣ, и приносятъ поздней осенью желтовато-красныя ягоды, весьма кислаго, иногда сладкаго вкуса. Въ садахъ разводятъ еще отличія Барбариса, приносящія желтые и фіолетовые плоды. Ягоды его извѣстныя и въ хозяйственномъ и медицинскомъ отношеніи; употребляются для разныхъ прохладительныхъ напитковъ Кора и корень доставляютъ желтую краску, употребляемую въ Польшѣ для окраски кожъ. Барбарисомъ обсаживаютъ нерѣдко заборы садовъ; но Г. Иваръ нашелъ, что подобныя ограды, находясь вблизи хлѣбныхъ нивъ, вредятъ колосу разносимою вѣтромъ сѣмянною пылью своею, то есть, производятъ ржавчину и даже гнилость, и вообще оказываютъ вредное вліяніе на всѣ хлѣбныя растенія. Естествоиспытатели долго отвергали это мнѣніе, но точныя изслѣдованія Гг. Бозе, Сажере и Вильморена, доказали его справедливость.

Барбарисъ растетъ на всякой почвѣ, но не въ тѣни большихъ деревъ; размножается легко посредствомъ побѣговъ и сѣмянъ, но послѣднія должно сѣять осенью, или часто поливать, если они посѣяны весною, иначе они худо всходятъ. *Фальд.*

БАРБАРО Іосафатъ (Iosaphа Barbaro), благородный Венеціянецъ, въ 1436 г. былъ отправленъ Венеціянскою Республикою посланникомъ въ городъ Тану, нынѣшній Азовъ, находившійся тогда во власти Генуэзцевъ, и пробылъ тамъ до 1452 г., въ 1471 ѣздилъ въ Персію, къ Туркистанскому Князю Уссунъ-Гассану; возвратился въ отечество въ 1487, и умеръ въ Венеціи въ глубокой ста-

рости. Барбаро оставилъ описаніе своихъ путешествій, изданное въ Венеціи въ 1543 въ 2 частяхъ въ 8 ку, подъ заглавіемъ: Viaggio di M. Iosapha Barbaro alla Tana e nella Persia; оно перепечатано въ Raccolta de' viaggi, publicata da Antonio Manuzio, 1545 и во 2 части Рамузіевыхъ Le navigationi e viaggi, 1559. Въ первой части Русскаго Зрителя, 1828, напечатано извлеченіе на Русскомъ языкѣ. Находясь около 12 лѣтъ въ Азовѣ, Барбаро неоднократно ѣздилъ оттуда въ Крымъ и въ Татарскіе улусы, остатки Батыева царства; съ любопытствомъ смотрѣлъ на чуждыя земли, замѣчалъ нравы и обыкновенія народныя; на возвратномъ же пути въ отечество, видѣлъ Нижній Новгородъ, Москву и нѣкоторые другіе Русскіе города въ правленіе Іоанна III. Къ сожалѣнію, онъ писалъ по памяти, безъ всякаго порядка, не означая даже времени, когда онъ былъ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя видѣлъ; вообще сказываетъ мало любопытнаго; все пространство отъ Москвы до границы Литовской казалось ему печальною пустынею, гдѣ видны были развалины селеній и нѣсколько хижинъ. *Н. У.*

БАРБАРОССА, см. *Гогенштауфенъ.*

БАРБАРОССА. Многіе писатели смѣшиваютъ подъ этимъ именемъ двухъ братьевъ славныхъ своими разбоями на водахъ Средиземнаго Моря, — Хороса и Хайръ-эддина; собственно оно принадлежитъ послѣднему, но какъ они оба равно подъ нимъ извѣстны, то здѣсь помѣщены біографіи обоихъ.

I. *Хоросъ* (Пѣтухъ) старшій братъ, родился около 1474 на островѣ Митиленѣ отъ Христіанскихъ родителей. Отецъ его былъ горшечникъ, и имѣлъ троихъ сыновей и четверыхъ дочерей. Старшій сынъ, достигнувъ двадцатилѣтняго возраста, сдѣлался Турецкимъ корсаромъ, и въ то же время принялъ Магометанскую Вѣру и Турецкое имя Хороса. Въ продолженіе многихъ лѣтъ службы отличавшись храбростью и смѣтливостью, онъ сдѣланъ былъ начальникомъ галіота, снаряженнаго нѣсколькими Константинопольскими спекуляторами для крейсированія въ Архипелагѣ противъ купеческихъ кораблей тѣхъ народовъ, которые были въ войнѣ съ Портою. Съ того времени его стали називать Хоросъ-рейсъ, «капитанъ Хоросъ». Вышедши изъ Дарданеллъ, онъ сталъ уговаривать экипажъ, который по большей части состоялъ изъ людей, набранныхъ имъ самимъ, что они будутъ имѣть болѣе свободы, и что имъ скорѣе что нибудь попадется, если, вмѣсто того, чтобъ крейсировать въ Архипелагѣ, подъ глазами у султанскихъ чиновниковъ, пойдутъ въ Средиземное Море и будутъ приставать для отдыха къ Африканскому берегу: до тѣхъ поръ Турецкіе корсары не простирали еще такъ далеко своихъ грабительствъ. Онъ получилъ обѣщаніе экипажа слѣдовать за нимъ повсюду, и поѣхалъ на Митиленъ, гдѣ узналъ, что отецъ его умеръ, оставивъ семейство свое въ бѣдности. Помогши кое-чѣмъ своимъ сестрамъ, и взявъ съ собою братьевъ на корабль, онъ продолжалъ путь далѣе; встрѣтился съ другимъ Турецкимъ галіотомъ, уговорилъ и начальника и подчиненныхъ крейсировать съ нимъ вмѣстѣ и подъ его руководствомъ. Прибывъ въ Голетту, гавань города Туниса, въ 1504 году, онъ былъ ласково принятъ правившимъ тамъ беемъ Мулей-Мохаммедомъ, потому что въ это время Маврскія государства сѣверной Африки страшились могущества враждебной имъ Испаніи. Отсюда онъ отправился на своемъ галіотѣ къ берегамъ Италіи, настигъ у острова Эльбы двѣ богато нагруженныя папскія галеры, неожиданно сдѣлалъ на нихъ нападеніе, безъ большаго труда взялъ на абордажъ оба судна, и воротился съ своими призами въ Тунисъ. Слава его быстро разнеслась по берегамъ Средиземнаго Моря, и многіе Турецкіе и Маврскіе корсары вступили въ его службу. На слѣдующій годъ онъ захватилъ большой Испанскій корабль съ деньгами и солдатами. Главная квартира его была въ Голеттѣ: здѣсь онъ продавалъ свои призы, платя десятую часть прибыли бею Тунисскому. Онъ построилъ еще нѣсколько галіотовъ, и собралъ эскадру въ восемь кораблей: двумя изъ нихъ командовали его братья; крейсерство его шло успѣшно, и въ нѣсколько лѣтъ онъ собралъ огромное богатство. Христіанскіе мореходцы, которыхъ онъ сдѣлался ужасомъ, прозвали его Барбароссой отъ цвѣта рыжей его бороды; другіе говорятъ, что это испорченное имя его Баба Аруджъ «Батюшка Аруджъ», какъ называли его подчиненные. Въ 1510 году Тунисскій бей далъ ему въ управленіе островъ Джерби, и это мѣсто сдѣлалось его главною квартирою. Въ 1512 году, призванный на помощь Маврскимъ владѣльцемъ Бугіи, котораго

Испанцы заставили бѣжать изъ своего города, онъ сдѣлалъ высадку и осадилъ Бугію, но былъ отраженъ и, лишившись лѣвой руки, принужденъ удалиться. На пути онъ захватилъ богато нагруженный Генуэзскій корабль; это такъ оскорбило Генуэзскій сенатъ, что онъ немедленно отправилъ эскадру, подъ предводительствомъ Андрея Доріи, для истребленія Хоросовыхъ галеръ, стоявшихъ въ Голеттѣ подъ командою брата его Хадера (Hadher). Дорія напалъ на Голетту съ моря и суши, заставилъ Хадера бѣжать, потопилъ шесть галеръ, а остальныя увелъ съ собою; но братья скоро снарядили новый флотъ, и въ 1513 году, Хоросъ, залечивъ свою рану, еще разъ попытался овладѣть Бугіей, но также неудачно: за то онъ успѣлъ въ Джильджили, недалеко отъ этого города, гдѣ, обѣщавъ жителямъ защищать ихъ противъ сосѣдей, раздалъ имъ грузъ захваченнаго хлѣба, и до такой степени вошелъ къ нимъ въ любовь, что они единодушно провозгласили его своимъ государемъ. Честолюбію Хоросову давно хотѣлось пріобрѣсть на сѣверномъ берегу Африки какое нибудь независимое владѣніе, и тогдашнее состояніе этой страны было чрезвычайно благопріятно для его намѣреній: она раздѣлена была на множество небольшихъ государствъ, которыя часто враждовали между собою и въ то же время подвергались нападеніямъ Бедуиновъ или Берберовъ внутри и оружію Испанцевъ съ моря. Послѣдніе владѣли Ораномъ, Бугіей и другими мѣстами: построивъ крѣпость на островѣ, лежавшемъ прежде противъ Алжира (см. *Алжиръ*), они принудили жителей этого города платить имъ дань. Алжирцы прибѣгнули подъ покровительство сильнаго Арабскаго шейха, Селима-ибнъ-Туми, и избрали его государемъ: не будучи въ состояніи изгнать Испанцевъ съ острова одинъ, онъ попросилъ помощи у Хороса. Въ это время Хоросъ, разбивъ шейха Куко, безпокойнаго сосѣда новыхъ подданныхъ его, Джильджилійцевъ, отправлялся въ другую экспедицію противъ небольшаго города Шершеля, къ западу отъ Алжира, гдѣ Кара-Хасанъ, также Турецкій пиратъ и одинъ изъ прежнихъ Хоросовыхъ товарищей, объявилъ себя независимымъ. Двое такихъ людей не могли долго ужиться такъ близко другъ отъ друга; Хоросъ напалъ на Хасана внезапно, и, принудивъ сдаться, отсѣкъ ему голову и овладѣлъ Шершелемъ: окончивъ это дѣло, онъ принялъ Селимово предложеніе, и съ своими вѣрными Турками явился въ Алжиръ, гдѣ принятъ былъ съ большими почестями и помѣщенъ во дворцѣ Селима. Скоро онъ началъ принимать здѣсь тонъ господина, а люди его жили на счетъ обывателей: недовольный этимъ Селимъ скрылся изъ города и соединился съ своими единоплеменниками, Арабами; но Хоросъ, нашедъ средство заманить его на свиданіе, предательски лишилъ жизни, а Турки, овладѣвъ городскими воротами и укрѣпленіями, провозгласили Хороса беемъ Алжира. Это произошло въ 1516 году и было началомъ Турецкаго владычества въ Алжирѣ: о смерти Селима говорятъ различно, но въ томъ нѣтъ ни какого сомнѣнія, что его уходилъ Хоросъ. Много заговоровъ составлялось противъ хищнической власти Турецкаго корсара, но всѣ они не удавались, и заговорщики наказываемы были съ величайшею строгостью. Въ 1517 году Испанская эскадра явилась въ Алжирскомъ заливѣ, и высадила нѣсколько войска; но буря разсѣяла корабли, а люди, сошедшіе на землю, были перебиты или взяты въ рабство. Мулаттскій король Тенниса также нападалъ на Алжиръ съ суши, но былъ разбитъ и принужденъ бѣжать въ горы, а Теннисъ покорился Хоросу.

Послѣдняя изъ побѣдъ Хороса была одержана имъ надъ Арабскимъ государемъ Тельмесена, могущественнѣйшимъ изъ тамошнихъ владѣтелей: видя, что государь ихъ разбитъ, жители города отсѣкли ему голову, и открыли ворота побѣдителю. Въ этой экспедиціи погибъ Исхакъ, одинъ изъ Хоросовыхъ братьевъ. Хоросъ владѣлъ въ это время большею частію нынѣшняго Алжирскаго намѣстничества, къ западу до самыхъ границъ Феца.

Быстрые успѣхи его устрашили Испанцевъ, владѣвшихъ Ораномъ; они просили подкрѣпленія изъ отечества, и Карлъ V прислалъ имъ, въ 1518 году, 10,000 войска подъ начальствомъ Маркиза де Комареса (de Comares), съ повелѣніемъ выгнать Хороса изъ Тельмесена. Хоросъ, не имѣя при себѣ и 1500 человѣкъ, рѣшился ночью бѣжать изъ Тельмесена въ Алжиръ, но, преслѣдуемый Испанцами по пятамъ, при рѣкѣ Маилѣ при-

нужденъ былъ вступить съ ними въ битву, въ которой, покрытый ранами, палъ почти со всѣми вѣрными товарищами своихъ подвиговъ; только немногіе изъ нихъ достигли Алжира и принесли печальную вѣсть Хадеру, которому Хоросъ въ свое отсутствіе поручилъ управленіе этимъ городомъ.

Хоросъ жилъ сорокъ лѣтъ, и четырнадцать изъ нихъ провелъ на Варварійскомъ берегу. Дѣтей у него не было. Онъ не зналъ пощады для враговъ и соперниковъ, истреблялъ всѣ преграды на пути къ цѣли, указанной его честолюбіемъ, но по природѣ не былъ жестокъ, и кажется, умѣлъ пріобрѣсть искреннюю любовь и уваженіе своихъ домашнихъ и подчиненныхъ. Отецъ Каэдо, посѣщавшій Алжиръ въ послѣдней половинѣ XVI столѣтія, отдаетъ полную справедливость личнымъ качествамъ Хороса, а онъ получалъ свои свѣдѣнія отъ тѣхъ, которые въ юности находились при его особѣ и хорошо его знали. Отличительною чертою его характера, которой онъ обязанъ всѣми своими успѣхами, была необыкновенная дѣятельность и быстрота движеній, поражавшая непріятелей прежде чѣмъ они успѣвали приготовиться къ отпору. Однимъ словомъ, Хоросъ былъ однимъ изъ счастливѣйшихъ искателей приключеній, какіе только являлись въ мірѣ.

II. *Хайръ - эддинъ*, братъ предъидущаго. Настоящее имя его было Хадеръ, но впослѣдствіи, прославившись своими подвигами, онъ получилъ отъ султана Сулеймана титулъ Хайръ-эддина, «Благо вѣры», подъ которымъ сдѣлался извѣстенъ въ Исторіи. У Европейскихъ историковъ онъ часто называется Барбароссою II, потому что наслѣдовалъ власть брата надъ Алжиромъ, и былъ извѣстенъ на морѣ подъ тѣмъ же самымъ именемъ. Только-что извѣстіе о смерти Хороса пришло въ Алжиръ, какъ Турки тотчасъ же провозгласили Хайръ-эддина своимъ начальникомъ. Въ слѣдующемъ 1519 году новая Испанская армада явилась передъ Алжиромъ, и испытала ту же участь, какъ и прежняя: несмотря на то, Хайръ - эддинъ чувствовалъ себя не слишкомъ безопаснымъ на тронѣ, и рѣшился предложить верховную власть надъ Алжиромъ Селиму I, Султану Константинопольскому, съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ сдѣлалъ его Алжирскимъ пашею или намѣстникомъ, и далъ ему въ помощь войска. Селимъ принялъ предложеніе, и въ 1519 году отправилъ къ нему фирманъ на званіе Алжирскаго паши и 2000 янычаръ. Съ того времени Алжиръ подпалъ верховной власти Порты, и утвердилось владычество Турокъ надъ туземцами. Въ 1530 году Хайръ-эддинъ, послѣ многихъ покушеній, взялъ наконецъ небольшую крѣпость на островѣ противъ Алжира, и Испанскаго коменданта присудилъ къ жестокой смерти. Соединивъ потомъ этотъ островъ съ твердою землею посредствомъ насыпи, онъ сдѣлалъ Алжирскую гавань гораздо безопаснѣе. Для исполненія этого труда, употреблено было большое число Христіанскихъ невольниковъ. Городъ Алжиръ также былъ имъ укрѣпленъ и съ морской и съ сухопутной стороны. Кромѣ того Хайръ - эддинъ предпринималъ нѣсколько экспедицій внутрь страны противъ Бедуиновъ и Берберовъ, и къ Орану противъ Испанцевъ. Бона сдалась ему, и въ то же время галеры его грабили на Средиземномъ Морѣ, особенно по берегамъ Испаніи.

Въ 1532 году, жители Туниса, недовольные владѣтелемъ своимъ, Мулеи-Хасаномъ, призвали Барбароссу; онъ сошелъ на землю въ Голеттѣ, свергъ Хасана, и взялъ Тунисъ именемъ Сулеймана, который возвелъ Барбароссу въ достоинство «Пашаи-Дерья», или начальника всѣхъ морскихъ силъ, чтобы противупоставить его Андрею Дорію, котораго Карлъ V сдѣлалъ своимъ адмираломъ, и который разъѣзжалъ въ это время по водамъ Леванта. Оставивъ управленіе Алжиромъ другу своему, Сардинскому ренегату, Хасанъ-Агѣ, Барбаросса явился въ Константинополь, и принялъ начальство надъ Турецкимъ флотомъ. Въ 1534 году онъ отправился къ берегамъ Италіи, прошелъ черезъ Мессинскій проливъ, дѣлалъ высадки во многихъ мѣстахъ Неаполитанскаго Королевства, опустошилъ эту страну и награбилъ множество добычи. Ночью напалъ онъ на городъ Фонди, перелѣзъ черезъ стѣны, и жителей увелъ съ собою въ рабство. Говорятъ, что цѣлью этого нападенія было желаніе овладѣть особою Юліи Гонзага, жены Веспасіана Колонны, Графа Фонди, почитавшейся одною изъ прелестнѣйшихъ женщинъ въ Италіи; однако она успѣла спастись изъ города. Скоро по возвращеніи Барбароссы въ Тунисъ, Карлъ V лично выступилъ противъ него въ походъ, съ Ан-

дреемъ Доріл, Ферранте Гонзаго и другими генералами. Доріа взялъ Голетту, и Барбаросса заперся въ Тунисѣ; но возмущеніе множества Христіанскихъ невольниковъ въ городѣ принудило его бѣжать оттуда, и войска Карла побѣдоносно вошли въ Тунисъ и разграбили его совершенно. Скоро послѣ того Дорія взялъ Бону и оставилъ въ ней гарнизонъ. Достигнувъ Алжира, Барбаросса снова пустился въ море съ своими галерами, и на берегахъ Испаніи взялъ множество добычи. Въ 1537 году Сулейманъ, намѣреваясь сдѣлать вторженіе въ Неаполитанское Королевство, собралъ сильное войско на Албанскомъ берегу; Барбаросса явился туда съ своимъ флотомъ, высадилъ часть войскъ на землю близъ Кастро въ провинціи Отранто, взялъ этотъ городъ и разорилъ страну. Вскорѣ послѣ того распря между Барбароссою и военными Венеціянскими кораблями произвела между Портою и Венеціею войну, въ продолженіе которой Барбаросса напалъ на Корфу и опустошилъ этотъ островъ, но города взять не могъ; потомъ онъ поплылъ въ Архипелагъ, гдѣ разграбилъ Паросъ, Наксосъ, Сиру, Тенедосъ и другіе острова, принадлежавшіе Венеціянамъ, На слѣдующій годъ онъ отправился въ Адріатическое Море. гдѣ въ Корфу собрались флоты Карла V, Венеціянскій и папскій. Когда папскія галеры вошли въ заливъ Арту, Барбаросса сталъ ихъ блокировать въ этомъ мѣстѣ; но въ то же самое время Дорія и Венеціянскій адмиралъ Капелло выступили изъ Корфу, въ Сентябрѣ 1538 года, чтобы дать ему сраженіе. Выходя изъ залива, Барбаросса былъ стремительно аттакованъ Венеціянами, и принужденъ отступить. Капелло хотѣлъ преслѣдовать его внутрь залива, но Дорія возражалъ противъ этого и возвратился въ Санта-Мавру; однако, убѣжденный представленіями другихъ офицеровъ, особенно Венеціянскихъ, онъ снова поднялъ якорь, и еще разъ отправился къ Артѣ. Когда Барбаросса выступилъ ему на встрѣчу, Дорія, не смотря на всѣ возраженія Венеціянскаго адмирала, сталъ въ отдаленіи и отказался напасть на непріятеля, а потомъ обратно отправился въ Корфу, преслѣдуемый Оттоманами, которые взяли нѣсколько кораблей изъ его арріергарда. Дѣло это великолѣпно прославлено было Турецкимъ авторомъ Тарихи Османіе, «Исторіи Оттомановъ», какъ разбитіе Доріи Барбароссою. Поведеніе Доріи въ этомъ случаѣ многіе объясняютъ національною завистью его къ Венеціянамъ; другіе приписываютъ тайнымъ повелѣніямъ Карла V, который могъ желать скорѣе унизить, чѣмъ поддержать Венецію. Въ слѣдующемъ году Барбаросса взялъ приступомъ Кастельново въ заливѣ Каттарскомъ, и перерѣзалъ весь Испанскій гарнизонъ, оставленный здѣсь Доріей. Въ 1542 году, по случаю союза, заключеннаго противъ Карла V между Францискомъ и султаномъ Сулейманомъ, послѣдній отправилъ въ Средиземное Море, подъ начальствомъ Барбароссы, флотъ изъ 180 галеръ, и 10.000 войска, и все это отдалъ въ распоряженіе Французскаго Короля. Барбаросса, какъ у него обыкновенно водилось, началъ военныя дѣйствія опустошительными набѣгами на Неаполитанскіе берега, и сжегъ Кротону, Реджіо и другіе города, гдѣ подчиненные его совершили ужаснѣйшія злодѣйства въ глазахъ Французскаго посланника, находившагося на адмиральскомъ кораблѣ Барбароссы. Послѣ того Турки поплыли къ Римскому берегу, и, къ величайшему ужасу жителей, бросили якорь передъ Остіей, но папа поторопился помириться съ Францискомъ, и подданные его были пощажены. Отсюда Барбаросса отправился въ Марсель, гдѣ съ большими почестями принятъ, былъ губернаторомъ города, графомъ Ангенскимъ. Соединясь съ Французскою эскадрою изъ сорока кораблей, Турки отплыли 5 Августа 1543 года изъ Марселя, чтобы напасть на Ниццу, принадлежавшую Герцогу Савойскому. Народъ смотрѣлъ съ изумленіемъ, какъ Оттоманская луна и Французскія лиліи соединились, чтобы воевать Христіанскій городъ, на стѣнахъ котораго развѣвался бѣлый крестъ Савойскій: тѣмъ не менѣе Ницца сдалась на капитуляцію; замокъ, однако жъ, продолжалъ защищаться, доколѣ извѣстіе о приближеніи Доріи не заставило Барбароссу снять осаду; несмотря на то, въ противность капитуляціи, ночью онъ ограбилъ городъ, часть его сжегъ и 6.000 жителей увелъ съ собою въ плѣнъ. Вскорѣ послѣ того Французы поссорились съ Турками, и Барбаросса рѣшился оставить своихъ союзниковъ и возвратиться въ Левантъ. На пути онъ ограбилъ островъ Эльбу, Джильо (Giglio), Прочиду и Искію (Ischia), берегъ Полакастерскій, островъ Липари, городъ Ка-

ріати въ Калабріи и другія мѣста. «Болѣе 12,000 Христіанскихъ невольниковъ всякаго пола и возраста», говоритъ историкъ Сеньи, «страдали въ заточеніи на его галерахъ, и большая часть изъ нихъ, заболѣвъ отъ тяжкаго плѣна и лишеній, были живые брошены въ море.» Барбаросса возвратился въ Константинополь въ 1544 году, и послѣ того не выходилъ уже, кажется, въ море. Онъ умеръ въ 1546 году и похороненъ былъ въ Бешикташи, близъ входа въ Мраморное Море, гдѣ у него былъ загородный домъ, и гдѣ еще недавно можно было видѣть его могилу. (См. Kaedo, Historia de Argel; Marmol, Descripcion de Africa; Morgan History of Algiers; Laugier de Tassy, Histoire d'Alger; Robertson History of Charles V и другихъ современныхъ историковъ).

БАРБАРУ (Charles Barbaroux), одинъ изъ самыхъ жаркихъ ревнителей партіи Жирондистовъ, или умѣренныхъ, въ революціонной Франціи, род. въ Марсели, въ 1777 году. Привлекательная наружность, счастливыя дарованія и пылкій характеръ могли бы при другихъ обстоятельствахъ проложить ему путь къ лучшей славѣ. При началѣ революціи Барбару, имѣвшій не болѣе 24-хъ лѣтъ отъ роду, издавалъ газету Observateur Marseillais (Марсельскій Наблюдатель), весьма много способствовавшую къ тому, чтобъ повергнуть Марсель въ пламенное горнило революціи. Вскорѣ Барбару, въ званіи адъюнктъ-секретаря Марсельской общины (secrétaire greffier-adjoint de la commune), принялъ участіе въ городскомъ управленіи, которое, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, сопряжено было съ большими затрудненіями. Сношенія съ другими общинами, распри съ министрами, попеченіе о продовольствіи и торговлѣ, надзоръ за училищами, фабриками, больницами, общественныя постройки, наборъ милиціи, управа крестьянами, полицейскія мѣры, счетоводство, при постоянномъ приливѣ дѣлъ составляли ежедневныя занятія Барбару. При такой дѣятельности онъ напечаталъ еще томъ своихъ Записокъ и нѣсколько политическихъ сочиненій. Когда образовалось законодательное собраніе, городъ Марсель послалъ Барбару въ Парижъ своимъ агентомъ.

Въ переворотѣ 10 Августа, разрушившемъ монархію, Барбару съ Марсельцами разъигрывалъ главныя роли; но потомъ оставилъ Парижъ, предвидя, что Робеспьеръ и Маратъ запятнаютъ Францію кровію. Жители Марсели встрѣтили его съ восторгомъ. Вскорѣ избирательное сословіе департамента Усть-Ронскаго собралось въ Авиньонѣ, и Барбару былъ избранъ его президентомъ, а потомъ депутатомъ національнаго конвента. Желая обуздать террористовъ, онъ умножалъ въ конвентѣ партію умѣренныхъ. Въ процессѣ Лудовика XVI, онъ сильно нападалъ на Маратта и Робеспьера, обвиняя ихъ въ стремленіи къ диктатурѣ. Наконецъ 31 Мая 1794 года Барбару, какъ роялистъ и врагъ республики, объявленъ былъ лишеннымъ правъ гражданина, и вмѣстѣ съ друзьями своими искалъ спасенія сначала въ Кальвадосѣ, а потомъ въ Жирондѣ. Но пробравшись туда сквозь тысячу опасностей, они нашли ее во власти враговъ: система ужаса владычествовала здѣсь во всей силѣ. Только въ С. Эмиліонѣ нашли они себѣ убѣжище. Здѣсь одна великодушная женщина скрывала ихъ въ подземельѣ, куда воздухъ и свѣтъ проходили сквозь колодезь. Не находя и здѣсь безопасности, они отправились далѣе; но, увидѣвъ вдали поселянъ, приближавшихся къ нимъ съ музыкою и пѣснями, они почли ихъ за сыщиковъ. Барбару въ отчаяніи хотѣлъ застрѣлиться изъ пистолета; но выстрѣлъ былъ невѣренъ, и онъ погибъ на эшафотѣ въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1794 года на 28 году своей жизни. *Р. К. О.*

БАРБАСЕНА, Маркизъ, Бразильскій дипломатъ, былъ нѣкоторое время полномочнымъ посланникомъ Бразильскаго Императора Дона-Педра отъ имени Доны Маріи. Родившись въ Португаліи, онъ назывался *Филисберто Калдеира Брантъ*, до полученія маркизскаго достоинства отъ Дона Педро, у котораго онъ былъ однимъ изъ приближенныхъ въ Ріо-Жанейро. Ненавидимый Бразильцами и Португальцами, онъ видѣлъ, что эта ненависть еще болѣе усиливалась по причинѣ довѣренности, которую оказывалъ ему Донъ-Педро. Этотъ государь предпочиталъ Португалію Бразиліи: такое предпочтеніе Барбасена поддерживалъ, и былъ осыпанъ почестями и отличіями. Онъ исполнилъ уже важныя порученія въ Лондонѣ и Лиссабонѣ, когда возложены на него были разныя дѣла Королевы Доны Маріи въ 1827 году; въ слѣдующемъ году онъ сопровождалъ ее въ Лондонъ, и велъ отъ ея имени переговоры съ

Лордомъ Веллингтономъ. Въ 1829 году прибылъ онъ въ Минхенъ и кончилъ переговоры о бракосочетаніи Императора Бразильскаго съ Принцессою Амаліею Лейхтенбергскою. По возвращеніи въ Бразилію онъ пріобрѣлъ еще большую благосклонность своего государя, и былъ назначенъ президентомъ совѣта министровъ. Барбасена происками своими отдалялъ отъ престола всѣхъ тѣхъ, которые могли быть для него опасны; но и онъ въ свою очередь лишился милости Дона Педра, который отставилъ его отъ службы (1830). У него было много приверженцевъ, и съ ними онъ составилъ оппозиціонную партію, принудившую Императора отказаться отъ Бразильскаго престола. Кажется, что съ этого времени Барбасена оставилъ поприще государственной службы.

БАРБАШИНЫ, Князья, происходили отъ Князей Глазатыхъ, а послѣдніе отъ удѣльныхъ Суздальскихъ и Нижегородскихъ. Первый изъ нихъ, Князь Иванъ Александровичъ *Барбаша*, былъ правнукъ Князя Суздальскаго Симеона Константиновича, и въ походѣ на Казань (1499) предводительствовалъ судовою ратью. Сынъ его, Князь Иванъ *Барбашинъ*, пожалованный 1529 въ бояре, начальствовалъ въ слѣдующемъ году сторожевымъ полкомъ въ Казанскомъ же походѣ Въ 1536, основавъ новую крѣпость въ Велижѣ, ходилъ онъ воевать Литву, выжегъ предмѣстіе Витебска и возвратился съ множествомъ плѣнныхъ. Онъ умеръ въ 1541. — Сынъ его, Князь *Иванъ*, находился подъ начальствомъ Князя Шемякина въ походѣ на Астрахань, и былъ присланъ въ 1554 къ Іоанну Грозному съ донесеніемъ о ея покореніи; а въ 1558 отправленъ съ передовыми войсками въ Ливонію и опустошилъ южную ея часть; но самый блестящій его подвигъ совершенъ имъ 1560 года, верстахъ въ пяти отъ Ермиса, гдѣ онъ истребилъ весь непріятельскій отрядъ; взявъ въ полонъ 11 командировъ и 120 рыцарей, въ числѣ которыхъ находился и главный предводитель, храбрый ландмаршалъ Бель, послѣдняя надежда Ливоніи. Родъ Князей Барбашиныхъ угасъ со внуками ихъ родоначальника, въ концѣ XVI вѣка. (Бархатн. кн. I; 71, 72). *К. Б.*

БАРБЕРНСКІЯ воды въ Курляндіи, въ помѣстьѣ Барбернѣ недалеко отъ Алтрадена; въ 9 миляхъ отъ Митавы и въ 10 миляхъ отъ Риги; по общему свойству сѣрныхъ водъ, онѣ отлично дѣйствуютъ въ хроническихъ ревматизмахъ и сыпныхъ болѣзняхъ. Температура ихъ отъ + 6° до + 8° Реом. Въ царствованіе Императрицы Анны (1739) построены здѣсь два каменныя зданія для больныхъ солдатъ, чтобы они могли пользоваться водами въ Іюнѣ и Іюлѣ мѣсяцахъ. Новѣйшія извѣстія показали, что теперь эти воды ослабѣли въ цѣлебной своей силѣ.

А. Н.

БАРБЕ-МАРБУА, Маркизъ Францискъ (Barbé-Marbois) перъ Франціи, первый почетный президентъ государственнаго контроля (cour des comptes) и членъ института, родился въ 1745 году въ Мецѣ, гдѣ отецъ его былъ директоромъ монетнаго двора. Расположеніе маршала Герцога Кастри, у котораго онъ воспитывалъ дѣтей, открыло молодому Барбе хорошую дорогу ко вступленію въ службу. Съ 1769 года онъ попеременно былъ секретаремъ посольства въ Регенсбургѣ и Дрезденѣ, повѣреннымъ въ дѣлахъ, сперва при Курфирстѣ Саксонскомъ, потомъ Баварскомъ, и Французскимъ генеральнымъ консуломъ при конгресѣ Соединенныхъ Штатовъ. Въ Америкѣ онъ жилъ десять лѣтъ, и женился въ 1784 году на дочери Мора, президента и правителя области Пенсильваніи. Въ 1785 Лудовикъ XVI поручилъ ему въ управленіе Сенъ-Доминго, гдѣ онъ пробылъ до 1790 года. По возвращеніи во Францію, Барбе былъ посланъ (въ концѣ 1791 года) въ Регенсбургъ, въ качествѣ министра при имперскомъ сеймѣ, съ приказаніемъ заѣхать прежде въ Вѣну съ Ноалемъ, чтобы ознакомиться съ политическими видами Императора Леопольда II.

Во время національнаго конвента (см. *Конвентъ*), Барбе-Марбуа получилъ увольненіе отъ званія королевскаго министра въ Регенсбургѣ, и во времена терроризма съ великимъ трудомъ избѣгнулъ гоненій; былъ содержимъ подъ строгимъ надзоромъ, но паденіе Робеспьера его освободило. Въ 1795 году онъ былъ избранъ своими согражданами въ меры города Меца, но въ томъ же году директорія отрѣшила его отъ должности. Избранный Мозельскимъ департаментомъ въ члены совѣта старѣйшинъ (conseil des anciens), онъ былъ президентомъ этого собранія. Въ слѣдствіе происшествій 18 Фруктидора V года, онъ былъ сосланъ въ Кайенну и Синнамари.

Въ 1800 году Барбе возвратился во Фран-

цію, и поддерживаемый дружбою консула Лебрюна, вступилъ въ государственный совѣтъ. Съ этой минуты онъ болѣе и болѣе дѣлался преданнымъ власти, которую Наполеонъ постепенно сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ. Въ 1801 году первый консулъ возложилъ на него управленіе государственною казною, и въ томъ же году сдѣлалъ его министромъ финансовъ. Съ 1803 по 1806 годъ онъ былъ безпрестанно повышаемъ: въ званіи кавалера почетнаго легіона, получилъ графское достоинство, былъ уполномоченнымъ при переговорахъ объ уступкѣ Луизіаны Соединеннымъ Штатамъ, и въ первый разъ предсѣдательствовалъ въ избирательной коллегіи Эрскаго Департамента; но быстрое пониженіе публичныхъ фондовъ навлекло на него немилость Императора: тогда Барбе-Марбуа подалъ просьбу объ отставкѣ, и предложилъ вмѣсто себя Г. Мольена. Наполеонъ дѣйствительно это исполнилъ, а Барбе пожалованъ въ 1807 г. первымъ президентомъ контрольнаго департамента. Въ слѣдующемъ году онъ еще былъ сдѣланъ членомъ главнаго управленія госпиталей, и въ этой должности оказалъ величайшія услуги человѣчеству. Вскорѣ счастіе опять ему стало благопріятствовать. Въ 1813 году Наполеонъ опредѣлилъ его въ блюстительный сенатъ, а 22 Декабря того же года этотъ сенатъ назначилъ его членомъ чрезвычайной коммиссіи для изслѣдованія дѣлъ, касательно переговоровъ, начавшихся съ союзными Державами. При возстановленіи Бурбоновъ, Барбе-Марбуа, подавшій голосъ объ отрѣшеніи Императора, былъ утвержденъ Королемъ въ званіи перваго президента контрольнаго департамента, и въ то же время пожалованъ государственнымъ министромъ и перомъ Франціи по смерть. Но Наполеонъ, по возвращеніи своемъ, удалилъ его, признавая его поведеніе неблагодарнымъ. По вторичномъ возстановленіи Бурбоновъ, онъ предсѣдательствовалъ въ избирательной коллегіи Нижнерейнскаго Департамента, въ то самое время, когда Страсбургъ былъ еще въ блокадѣ; въ Сентябрѣ Лудовикъ XVIII ввѣрилъ ему государственную печать. Политическія правила министра Барбе были весьма похвальны; не одобряя излишняго упорства палаты 1815 года, онъ постоянно противодѣйствовалъ ея мѣрамъ оппозиціоннымъ, и его циркуляры, по чувствамъ, какія въ нихъ были выражены, весьма отличались отъ циркуляровъ его товарища, Воблана; потому-то онъ былъ предметомъ ненависти для партіи эмигрантовъ. Канцлеръ Дамбре смѣнилъ его 7 Мая 1816 года, и Барбе-Марбуа опять принялъ прежнюю свою должность перваго президента въ контрольномъ департаментѣ. Какъ перъ Франціи, онъ постоянно защищалъ мѣры правосудія и умѣренности. Послѣ революціи, въ Іюлѣ 1830 года онъ немедленно присягнулъ измѣненной конституціонной хартіи и Королю Лудовику Филиппу. Въ 1833 году болѣзнь принудила его проситься въ отставку; но просьбы его тогда не приняли. Онъ продолжалъ службу до 4 Апрѣля 1834 года, когда на мѣсто его опредѣлили Г. Барта. Оставивъ сцену чрезвычайно дѣятельной жизни, онъ получилъ титулъ перваго почетнаго президента. Король написалъ къ нему собственноручный рескриптъ и прислалъ свой портретъ въ знакъ уваженія. Нынѣ Барбе-Марбуа членъ Академіи Надписей и Словесности; лучшія его сочиненія, кромѣ разныхъ записокъ о финансахъ и сельскомъ хозяйствѣ, и занимательныхъ донесеній о состояніи темницъ во Франціи, суть слѣдующія: Complot d'Arnold et de Henry Clinton contre les Etats-Unis d'Amérique. Paris 1816, in 8; и Histoire de la Louisiane et de la cession de cette colonie par la France aux Etats-Unis, Paris 1829, in 8.

БАРБЕРИНИ, (Barberini). Эта фамилія происходила изъ Тосканскаго города Семифонди. Около 1024 года Барберини оставили свое отечество, разоренное войнами, и переселились во Флоренцію. Извѣстность ихъ началась съ *Маффео* Барберини, родившагося въ 1569, и избраннаго въ папы въ 1623 г., подъ именемъ Урбана VIII. Брата своего и двухъ племянниковъ онъ возвелъ въ кардиналы; послѣдній изъ этихъ кардиналовъ, епископъ Палестринскій, былъ посланъ въ Піемонтъ, въ званіи легата (*a latere*) для приведенія въ порядокъ дѣлъ, относительно Монферрата, въ которыя вмѣшалась Франція. Здѣсь онъ много содѣйствовалъ заключенію мира. Судьба третьяго племянника, Ѳаддея (Taddeo), была не менѣе блистательна. Онъ получилъ отъ своего дяди княжество Палестринское съ 60,000 гульд. ежегоднаго дохода. Алчные Барберини вскорѣ захватили Герцогства Кастро и Рончильоне, ленныя владѣнія Пармскаго Дома; но когда они осмѣлились объявить свои притязанія

даже на Герцогство Пармское, тогда Эдуардъ Фарнезскій противупоставилъ имъ сильное сопротивленіе; съ 3000 конницы онъ разсѣялъ 20.000 папскаго войска, предводимаго Ѳаддеемъ, и опустошилъ Романью. Въ слѣдующемъ году, Венеціяне, Герцогъ Моденскій и Великій Герцогъ Тосканскій соединились съ Эдуардомъ, чтобы противупоставить оплотъ властолюбію племянниковъ Урбана. Монтекукулли, генералъ Герцога Моденскаго, разбилъ папское войско, которымъ, въ этотъ разъ, командовалъ кардиналъ Антоній, и принудилъ папу къ заключенію мира. Отъ всѣхъ честолюбивыхъ предпріятій Барберини осталось только сожалѣніе о неудачахъ и опасеніе возстанія народа, обремененнаго налогами, и дѣйствительно, по смерти Урбана VIII (1645) противъ нихъ обнаружилось въ Римѣ сильное волненіе; однако жъ вліяніе ихъ въ конклавѣ было весьма сильно, и новый папа (Иннокентій X) тогда только былъ избранъ, когда они дали на то свое согласіе. Но вступивъ на престолъ, Иннокентій сдѣлался непримиримѣйшимъ ихъ врагомъ, и они принуждены были, удалившись изъ Италіи, искать покровительства кардинала Мазарини, управлявшаго тогда Франціею. По его ходатайству, имъ возвращены были владѣнія. Фамилія Барберини до нашихъ временъ сохранила Княжество Палестринское.

БАРБЕТЪ (Фортиф.), при внутренней сторонѣ бруствера, земляная насыпь, на которую становятъ артиллерійскія орудія, чтобы изъ нихъ можно было стрѣлять чрезъ гребень бруствера. Для удобности поворачивать орудія въ стороны, сообразно съ движеніями непріятеля, поверхность Барбета дѣлается горизонтальною; она располагается ниже гребня бруствера отъ $2^1/_3$ до 4 ф., смотря по возвышенію дула артиллерійскаго орудія надъ горизонтомъ земли. Длина Барбета зависитъ отъ числа устанавливаемыхъ на немъ орудій; на каждое изъ нихъ полагается отъ 12 до 18 футовъ; ширина же соразмѣряется съ длиною лафетовъ и съ величиною отката орудія послѣ выстрѣла, или съ длиною поворотныхъ платформъ; вообще ширина Барбета полагается отъ 20 до 24 футовъ. Барбеты преимущественно располагаются въ исходящихъ углахъ укрѣпленій, потому что съ этихъ пунктовъ раньше и удобнѣе можно начинать дѣйствовать противъ непріятельскихъ аттакъ. Орудія взвозятся на Барбеты по отлогимъ взъѣздамъ (см. это слово). Въ крѣпостяхъ, во время осадныхъ непріятельскихъ работъ, по открытіи огня съ баттарей первой параллели (см. *Осада*), требуется поспѣшное перемѣщеніе артиллеріи съ Барбетовъ въ амбразуры, прорѣзываемыя на тѣхъ же мѣстахъ. Для уменьшенія работъ, съ этимъ сопряженныхъ, совѣтуютъ замѣнять земляные Барбеты высокими и прочными деревянными подмостками, которые можно было бы разбирать легко и скоро.

А. З. Т.

БАРБЕТЫ. Такъ назывались, въ царствованіе *Лудовика XIV* и *Лудовика XV*, вооруженные жители долинъ Сенъ-Мартенской, Люцернской, Ангронской и Перозской, въ Пиньерольской провинціи; но во время республиканскихъ войнъ это названіе распространено на всѣхъ партизановъ, разсѣянныхъ въ Піемонтскихъ Альпахъ и Графствѣ Ниццскомъ. *Лудовикъ XIV* жестоко преслѣдовалъ за вѣру жителей Ваадтскихъ долинъ. Мирные жители горъ доведены были до отчаянія; каждый, кто только могъ носить оружіе, дѣлался Барбетомъ. Скрываясь съ семействами своими въ самыхъ неприступныхъ мѣстахъ Альповъ, удаляясь на самыя возвышенныя вершины, гдѣ снѣжная вода была единственнымъ ихъ питьемъ, а въ съѣстныхъ припасахъ часто терпѣли недостатокъ, они становились въ засаду, подобно гверильясамъ и микелетамъ, истребляли отдѣльные отряды и отнимали обозы. Во время походовъ Катината, Виллара, Ла-Фёльяда и Марсена, иногда принуждены были употреблять до 30,000 человѣкъ для того только, чтобы держать въ страхѣ Барбетовъ и охранять свободное сообщеніе съ Франціею. Авторы творенія Victoires et conquetes des Français сознаются, что въ продолженіе кампаній 1793, 94 и 95 годовъ, Барбеты нанесли Альпійской и Италіянской арміямъ болѣе урона, нежели регулярныя войска Австрійскія и Сардинскія. За то и поступали съ ними съ такою ненавистію, какую линейныя войска всегда питаютъ къ людямъ, неимѣющимъ на ношеніе оружія другаго права, кромѣ патріотизма, и къ населенію, поголовно возстающему на защиту отечества: несчастный Барбетъ, попавшій въ руки Французовъ, былъ немедленно разстрѣливаемъ. *П. Ше.*

БАРБИТОНЪ, лира, изобрѣтенная Терпандромъ Лесбосскимъ. Она была двухъ видовъ: большая и малая. Первая имѣла семь струнъ, а вторая четыре или три струны. Алкей и Сафо отличались игрою на этомъ инструментѣ, а потому нѣкоторые изобрѣтеніе его ошибочно приписываютъ Сафѣ. *М. Р.*

БАРБІЕРИ, прозванный *Гверчино*, (Giovani Francesco detto Guercino), родился въ 1590 г., въ Ченто. Еще въ дѣтствѣ онъ обнаружилъ страсть къ живописи, написавъ на стѣнѣ своего дома изображеніе Божіей Матери. Родители послали его въ Болонью, учиться живописи сперва у Павла Занкони, а потомъ у Кремонино, который познакомилъ его только съ первыми основаніями искусства. Возвратившись въ Ченто, Барбіери началъ самъ учиться, копируя прекрасную картину Лудовика Караччи. Онъ вскорѣ написалъ столько превосходныхъ картинъ, что въ Ченто начали стекаться отвсюду профессоры, чтобы удивляться произведеніямъ Гверчино, а ученики, чтобы учиться у него живописи. Потомъ Гверчино былъ вызванъ папою Григоріемъ XV въ Римъ, гдѣ написалъ много картинъ, какъ для самаго Рима, такъ и для другихъ городовъ Италіи. Въ Миланской галереѣ (Brera) находится прекрасная его картина *Изгнаніе Агари*. Дворы Французскій и Англійскій вызывали его; но онъ отказался отъ ихъ предложеній, не желая оставить Италію. Немногіе живописцы написали столько картинъ, какъ знаменитый Гверчино. Онъ умеръ 76 лѣтъ отъ роду, въ Болоньѣ, 1666 г. *Я. Яненко.*

БАРБО-ДЕ-ЛА-БРЮЙЕРЪ (Jean-Louis Barbeau de la Bruyére), родился въ Парижѣ 1710; отецъ его торговалъ лѣсомъ, и назначалъ сына къ этому же промыслу; но природа одарила его сильною склонностію къ наукамъ. Сперва, Барбо-де-ла-Брюйеръ вступилъ въ духовное званіе, но спустя нѣсколько времени, оставилъ его и удалился въ Голландію, гдѣ прожилъ около 13 лѣтъ. Онъ вывезъ оттуда разныя книги, мало извѣстныя во Франціи, и сообщилъ ихъ Бюашу (см. это имя), у котораго онъ жилъ около 25 лѣтъ, участвуя въ его трудахъ. Въ 1759 вышло одно изданіе подъ именемъ Барбо: *Историческая карта всего Свѣта* (Mappemonde historique), остроумное сочиненіе, въ которомъ соединены въ одну систему Географія, Хронологія и Исторія. Онъ хотѣлъ было изобразить эту общую карту въ другихъ частныхъ картахъ; но, по совершенной бѣдности своей, принужденъ былъ отъ того отказаться. Ему обязаны изданіемъ Хронологическихъ таблицъ аббата Ланглеса 1773 и 1778, Географіи аббата Лакруа, которая принадлежитъ Барбо столько же, сколько и самому автору, и двумя послѣдними книгами Французской библіотеки отца Лелонга. По смерти Барбо осталось *Описаніе Русской Имперіи*, переведенное съ Нѣмецкаго, Барона Страленберга, 2 книги 1757, 12°. Этотъ почтенный ученый умеръ въ Парижѣ отъ паралича 20 Ноября 1781. За два года до своей смерти онъ женился, чтобы имѣть подругу въ старости. Онъ былъ изъ числа тѣхъ ученыхъ и скромныхъ людей, которые не желаютъ ни чиновъ, ни наградъ, а только стараются быть полезными. Историческія и географическія его познанія были очень велики. *Яз.*

БАРБОНЪ (Barbono), иначе грошъ, серебряная Лукккская монета въ 12 сольдовъ, стоящая почти $11\frac{1}{2}$ коп. серебромъ, см. *Лира.*

БАРБОУРЪ, Джонъ (Barbour), Шотландскій поэтъ, родился 1315 г., былъ воспитанъ для духовнаго званія, и 1357 г. постриженъ въ архидіаконы въ Абердинѣ. Въ томъ же году епархіяльный епископъ послалъ его въ Англію для переговоровъ о выкупѣ находившагося въ плѣну Короля Давида II. Барбоуръ не ранѣе 1375 г. написалъ поэму: «The Bruce» содержащую исторію воинственнаго Короля Роберта I Бруса. Это сочиненіе появилось въ печати, сперва въ прекрасномъ изданіи Пинкертона 1616 г., а потомъ въ Эдинбургѣ (3 тома 1790 г.) съ рукописи 1489, хранившейся въ тамошней адвокатской библіотекѣ. Сочиненіе это есть одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ Шотландскаго нарѣчія, имѣетъ много піитическихъ достоинствъ, дышитъ свободнымъ чувствомъ и любовью къ отечеству; и хотя Барбоуръ былъ современникъ Гоуру (Gower) и Чаусеру (Chaucer), однако языкъ его имѣетъ сходство съ новѣйшимъ болѣе, нежели языкъ этихъ обоихъ Англійскихъ поэтовъ. Барбоуръ умеръ въ 1396 году.

БАРБУ (Barbou), фамилія Парижскихъ типографщиковъ и вмѣстѣ книгопродавцевъ, прославившихся въ XVI и XVII столѣтіяхъ многими превосходными изданіями. Первый изъ нихъ: 1) *Іоаннъ* Барбу напечаталъ въ Ліонѣ, въ 1539 году, любопытное изданіе сочи-

ненiй Климента Маро (Oeuvres de Clement Marot); 2) *Гюгъ* Барбу, сынъ его, выдалъ въ Лиможѣ, въ 1580 году, прекрасное изданiе *Писемъ Цицерона къ Аттику* (*Epistolæ Cicer. ad Attic.*), напечатанное курсивнымъ шрифтомъ. 3) *Iосифъ Жераръ*, племянникъ и наслѣдникъ его (съ 1746), издалъ превосходное собранiе Латинскихъ классиковъ, простирающееся теперь до 76 томовъ въ 12 долю. Впрочемъ первенство этой мысли принадлежитъ аббату Ленгле Дюфренуа, который въ 1743 году склонилъ Антона Кюстелье, перепечатать съ тою же роскошью изданiе Эльзевира. Такимъ образомъ появились и *Катуллъ*, *Тибуллъ*, *Проперцiй*, *Лукрецiй*, *Саллустiй*, *Виргилiй*, *Корнелiй Непотъ*, *Луканъ*, *Федръ*, *Горацiй*, *Веллей Патеркулъ*, *Эвтропiй*, *Ювеналъ*, *Персiй*, *Марцiалъ* и *Теренцiй;* но усердiе участниковъ постепенно ослабѣвало. Тогда Барбу перекупилъ право на изданныхъ уже писателей, и прибавилъ къ нимъ (съ 1755 года): *Юлiя Цесаря*, *Квинта Курцiя*, *Плавта*, *Тацита*, *Сенеку*, *старшаго и младшаго Плинiевъ*, *Тита Ливiя* и нѣкоторыхъ второклассныхъ писателей, въ одинаковомъ форматѣ. Августъ Деламенъ, нынѣшнiй хозяинъ сего изданiя, вновь перепечаталъ это собранiе, умноживъ его четырьмя томами: два заключаютъ *Квинтилiана*, а въ остальныхъ *Ювенцiй* и *Musæ rhetorices*. Кромѣ того Iосифъ Барбу сдѣлалъ многiя примѣчательныя изданiя; изъ нихъ первое мѣсто занимаютъ *Новый Завѣтъ* и *о подражанiи Христу*, творенiе Ѳомы Кемпiйскаго. Въ 1789 году онъ наслѣдовалъ дядѣ своему, а по смерти его, въ 1808 году, типографiя Барбу перешла въ чужiя руки.

БАРБУДА, островъ въ Антильскомъ Архипелагѣ, лежитъ подъ 17° 41′ сѣверной широты и 44° 10′ западной долготы; невеликъ, производитъ хлопчатую бумагу, табакъ, индиго, сахарный тростникъ и проч.; имѣетъ не болѣе 2,000 жителей. Онъ очень низокъ и не имѣетъ портовъ; берега его весьма опасны, такъже какъ и проливъ, отдѣляющiй его отъ Антигуа. Англичане владѣютъ этимъ островомъ съ 1628 года.

БАРБУЛЪ, см. *Бессарабiя*.

БАРБЬЕ (Antoine Alexandre Barbier), ученый библiографъ, род. въ 1765 въ Куломье (Деп. Сены и Марны), при началѣ революцiи былъ викарiемъ въ Даммартинѣ. Онъ не отказался отъ присяги, которая требовалась тогда отъ духовенства, и получилъ мѣсто священника въ Ферте-су-Жуарръ; но въ 1793 году отказался отъ своего сана, и женился. Въ слѣдующемъ году, будучи избранъ въ члены нормальной школы, онъ прибылъ въ Парижъ, и сдѣлавшись извѣстнымъ своею ученостiю, принялъ участiе въ временной коммиссiи искусствъ, поступилъ въ комитетъ о народномъ просвѣщенiи, и тогда поручили ему собрать въ монастыряхъ и другихъ упраздненныхъ общественныхъ учрежденiяхъ, книги и всякаго рода вещи, касающiяся до искусствъ, чтобы распредѣлить ихъ по различнымъ государственнымъ хранилищамъ. Въ 1798 году, Барбье былъ сдѣланъ смотрителемъ библiотеки, собранной имъ для директорiи, и послѣ 18 брюмера, переданной государственному совѣту. Наполеонъ, узнавъ дарованiя и достоинства Барбье на этомъ мѣстѣ, сдѣлалъ его, въ 1807 году, своимъ частнымъ библiотекаремъ, когда Барбье издалъ первыя части Dictionnaire des ouvrages anonymes et pseudonymes (*Словарь сочиненiй, написанныхъ безъименными авторами, и выданныхъ подъ чужими именами*). Новое званiе часто сближало Барбье съ Наполеономъ: онъ представлялъ ему лучшiя вновь выходившiя книги, отдавая о каждой изъ нихъ вѣрный отчетъ. Во время походовъ Наполеона, Барбье посылалъ къ нему всѣ литературныя новости, съ своими замѣчанiями. Наполеонъ часто также требовалъ отъ него мнѣнiй о различныхъ предметахъ, и давалъ на разрѣшенiе вопросы, касающiеся до религiи, напримѣръ, въ 1811 году, онъ желалъ знать: *были ли примѣры, чтобы императоры низлагали папъ?* Библiотеки Луврская, Компьенская и Фонтенеблоская обязаны Барбье своимъ существованiемъ. При возстановленiи Бурбоновъ, онъ былъ назначенъ администраторомъ частныхъ королевскихъ библiотекъ; но въ 1822 лишился этого мѣста. Хотя, казалось, онъ съ твердостью перенесъ неожиданную отставку, однако же ему очень прискорбно было разстаться съ прекрасными библiотеками, составлявшими предметъ любимыхъ его занятiй, и имъ основанными. Онъ умеръ 5 Декабря 1825 года. Исчислимъ сочиненiя ученаго библiографа, участвовавшаго въ изданiи *Меркурiя*, *Энциклопедическаго Магазина и Энциклопедическаго Обозрѣнiя* (Mercure, Magazin encyclo-

pédique, Revue encycl.), и во многихъ другихъ сочиненіяхъ: Catalogue des livres de la bibliothèque du conseil d'état; въ Парижѣ 180—1803, 2 тома in fol.; Dictionnaire des ouvrages anonymes et pseudonymes, въ Парижѣ, 1806—1809. 4 том., 4 to; втор. изд. 1822—1827; Nouvelle bibliothèque d'un homme de goût, 1807, 5 том., 8°; Dissertation des soixante traductions françaises de l'imitation de Jésus-Christ, 1812, 8°; Examen critique et complément des dictionnaires historiques les plus répandus, 1820, 8°, т. 1.

БАРБЬЕ-ДЮ-БОККАЖЪ (Jean Denis Barbié du Boccage), географъ и филологъ, родился въ Парижѣ, въ 1760 году, и получилъ образованіе въ Мазариновомъ коллегіумѣ, гдѣ особенно отличался способностью разрѣшать географическія трудности при чтеніи древнихъ писателей. Рѣшившись посвятить всю жизнь любимой наукѣ, Географіи, онъ обратился къ знаменитому Данвилю, который совѣтами своими приготовлялъ въ лицѣ семнадцатилѣтняго Барбье, достойнаго себѣ послѣдователя. Въ то время Шуазёль-Гуфье возвратился изъ Греціи. Барбье поручено было разобрать его бумаги. Въ 1782 году онъ присоединилъ къ первому тому матеріяловъ, собранныхъ Шуазёль-Гуфье, нѣсколько географическихъ картъ. Этотъ первый трудъ его юности занималъ его и въ старости, ибо только въ 1824 году, вмѣстѣ съ Г. Летронемъ, онъ окончилъ путешествіе Шуазель-Гуфье. Онъ также составилъ весь атласъ къ *Путешествію Анахарсиса*. При началѣ революціи, Барбье-дю-Боккажъ, былъ устраненъ отъ своихъ должностей; но это не остановило его трудовъ. Въ 1793 году, онъ составилъ карты къ Запискѣ Барона Сентъ-Круа о теченіи Аракса, а потомъ весьма много пояснилъ критическія изслѣдованія этого автора объ историкахъ Александра Великаго. Барбье-дю-Боккажъ трудился также надъ Индійскою Исторіею Арріана, и издалъ Путешествія Чандлера. Произведенія Галя, Пукевиля, Форція д'Урбано, собраніе Латинскихъ классиковъ Лемера и другія важныя сочиненія, весьма много обязаны ему своимъ достоинствомъ. Трудно исчислить всѣ диссертаціи, написанныя имъ для Энциклопедическаго Магазина и для Общества Французскихъ антикваріевъ. Иностранцы считали за честь имѣть его сотрудникомъ въ своихъ занятіяхъ, и въ 1817 году Стангопъ издалъ его трактаты объ Оноэ и Филе, мѣстечкахъ въ Аттикѣ, и о городѣ Элевѳерѣ, въ Беоціи. — Карта Мореи, которую составилъ Барбье въ 1807 году, по приказанію военнаго министерства, служила руководствомъ для послѣдней Французской экспедиціи. Онъ умеръ отъ апоплексическаго удара въ 1825 году, будучи членомъ института, королевскаго общества Французскихъ Антикваріевъ, института Нидерландскаго королевскаго Геттингенскаго общества, Флорентинской академіи, королевской Прусской академіи, и пр. и пр. Его всѣ любили за прекрасныя душевныя качества, и столько же уважали за глубокія познанія.

БАРВЕНА или *Краснобородка* (*Mullus*, Linn.; Rothbart, Meerbarbe; Rougets-barbets), есть родъ рыбъ изъ разряда *колючеперыхъ* (*Acanthopteryngii*) и семейства *окуневыхъ* (*Percacei*), отличающійся тѣломъ продолговатымъ, нѣсколько сжатымъ, какъ у карпа, широкою и легко отстающею чешуею, двумя спинными перьями, двумя длинными усами на подбородкѣ, и узкимъ, мелкозубчатымъ ртомъ.

Красивая Барвена (*Mullus barbatus*, Linn.; Rouget), есть та золотисто-красная рыба, съ серебристымъ брюхомъ, которая толико уважаема была древними Римлянами, какъ о томъ свидѣтельствуютъ сочиненія Плинія, Сенеки, Горація, Ювенала и Марціала. Слоистое ея мясо очень вкусно, а на засыпающей рыбѣ яркая ея краска играетъ различными радужными цвѣтами, что и составляло предметъ особеннаго удовольствія на пиршествахъ Римлянъ, цѣнившихъ ее иногда наравнѣ съ серебромъ. Рыба эта, величиною съ окуня, водится преимущественно въ Средиземномъ и Черномъ Моряхъ — близъ Константинополя и Одессы. Другая бо́льшая порода (*Mullus Surmuletus*), также красная, но съ желтыми продольными полосками, косымъ лбомъ и семью лучами въ первомъ спинномъ перѣ (у первой лобъ почти отвѣсный и 8 лучей), водится въ Сѣверномъ, Атлантическомъ и Восточномъ Океанахъ. Она также была извѣстна Римлянамъ. *П.Ѳ.Г.*

БАРВИНОКЪ, *Vinca*, Linn. Singrün, Immergrün, Todtenmyrte; Pervenche; Barwinek, родъ растеній, принадлежащій къ семейству Кутровыхъ (*Apocyneæ s. Plumeriaceæ*), и къ первому разряду пятаго класса (*Pentandria-Monogynia*) Линн. сист., отли-

чаемый по слѣдующимъ родовымъ признакамъ: чашечка пятираздѣльная, вѣнчикъ гвоздевидный (*hypocrateriformis)*, съ расширеннымъ горлышкомъ и пятью косыми лопастями; пять тычинокъ съ волосистыми пыльниками, два маленькіе яичника, съ одною булавочкою и звѣздчатымъ рыльцемъ; плодъ состоитъ изъ двухъ мѣшечковъ, наполненныхъ продолговатыми сѣменами.

Изъ числа пяти описанныхъ доселѣ видовъ Барвинка, замѣтимъ слѣдующіе: 1) *Барвинокъ меньшій (Vinca minor*, Linn.) растетъ дико на возвышенныхъ лѣсистыхъ мѣстахъ Европы, и разводится въ садахъ; стелющійся по землѣ его стебель длиною около фута, листья всегда зеленые, продолговато-овальные, цѣльные, лоснящіеся, иногда испещрены бѣлыми или желтыми пятнами; цвѣтки красивые, голубые; въ Германіи дѣлаютъ изъ этого растенія вѣнки; въ мутномъ винѣ оно возстановляетъ прозрачность. Сушеные листья Барвинка (*Herba Vincœ pervincœ*) вкуса горьковато-вяжущаго, употреблялись нѣкогда врачами отъ кровотеченій и для полосканья горла, а нынѣ водяная ихъ настойка составляетъ общенародное лекарство отъ ковтуна (*Plica polonica)* въ Польшѣ. — Въ садахъ еще разводятся также Европейскія породы: *Vinca major et herbacea*, цвѣтущія въ продолженіе всего лѣта, а въ теплицахъ вывезенная изъ Восточной Индіи *Vinca rosea,* красивый кустикъ, съ выпрямленнымъ стволомъ и парными, розовыми, красивыми, почти сидячими цвѣтками. *И. Ѳ. Г.*

БАРВУДЪ или *дерево Баръ* (Англ. Barwood). Красное красильное дерево, привозимое изъ Африки, особенно изъ Анголы и съ рѣки Габуна. Темнокрасный цвѣтъ, встрѣчаемый обыкновенно на Англійскихъ платкахъ, большею частію производится красильнымъ веществомъ Барвуда, съ оттѣнкою желѣзнымъ купоросомъ. Въ 1829 году его было привезено въ Англію около 15,500 пудъ. Въ Петербургъ привозится, въ числѣ красильныхъ деревъ, подъ общимъ именемъ краснаго сандала.

БАРГУЗИНЪ, заштатный городъ Восточной Сибири, Иркутской Губерніи, при рѣкѣ Баргузинѣ, впадающей въ озеро Байкалъ 42 верстами ниже этого города; онъ лежитъ подъ 53° 36′ 30″ сѣверной широты и 127° 6′ и 23″ восточной долготы, въ разстояніи отъ С. Петербурга 6614 верстъ, отъ Москвы 5916 и Иркутска 537 верстъ. Построеніе его относится къ началу царствованія Императрицы Екатерины II; по ея волѣ, въ 1783 году, Баргузинъ былъ включенъ въ число уѣздныхъ городовъ, но при Императорѣ Александрѣ I, по общему преобразованію управленія Сибирскимъ краемъ, на основаніи Сибирскаго Положенія, Баргузинъ, въ нынѣшнемъ своемъ значеніи, заштатнаго города причисленъ къ Иркутскому Уѣзду. Общее число жителей его, считая оба пола, не превышаетъ 340 душъ; изъ нихъ мужчинъ 172, женщинъ 168. Всѣ жители Баргузина, исключая шести человѣкъ бѣлаго духовенства, 4 чиновниковъ и 19 купцевъ 3 гильдіи, состоятъ изъ тамошнихъ казаковъ, отставныхъ солдатъ и мѣщанъ, большею частію происходящихъ отъ прежнихъ переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній Россіи. Церквей въ Баргузинѣ 2, одна каменная, другая деревянная, домовъ вообще не болѣе 60, всѣ деревянные; питейный домъ 1. Наибольшее число жителей доставляетъ себѣ пропитаніе воздѣлываніемъ земли и промыслами по рѣкѣ Баргузину и на Байкалѣ, состоящими въ ловлѣ рыбы и водоземныхъ звѣрей. Что касается до здѣшнихъ купцевъ, то торговля ихъ состоитъ въ покупкѣ въ Иркутскѣ хлѣба, пронизокъ, соли, кирпичнаго чаю и другихъ товаровъ, требуемыхъ мѣстными жителями и окрестными инородцами; на счетъ суммы, пріобрѣтаемой продажею этихъ товаровъ они скупаютъ въ разныхъ мѣстахъ около и далѣе Байкала пушной товаръ, и продаютъ его опять въ Иркутскѣ, или же на мѣстѣ пріѣзжающимъ для покупки его изъ Иркутска и Кяхты, коммиссіонерамъ Иркутскихъ, Московскихъ и С. Петербургскихъ купцевъ. Опредѣленныхъ свѣдѣній о годовомъ оборотѣ здѣшней торговли нѣтъ; впрочемъ, судя по числу купеческихъ капиталовъ, его полагать можно отнюдь не свыше 30,000 рублей въ годъ. *И. Д. Соколовъ.*

БАРГУЗИНЪ рѣка въ Сибири, Иркутской Губерніи беретъ начало изъ двухъ озеръ, находящихся на высокихъ горахъ, и течетъ отъ сѣверозапада на юговостокъ почти параллельно съ Байкаломъ, и впадаетъ въ его бухту, названную Усть-Баргузинскою, съ восточной стороны полуострова Святой Носъ. Баргузинъ, на всемъ своемъ теченіи сопровождается двумя цѣпями горъ: съ правой стороны, къ Байкалу, менѣе возвышен-

ныя горы называются Маслянымъ Хребтомъ, а съ лѣвой стороны идетъ Пилтскій Хребетъ, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ берега, который оттого и называется луговымъ. Въ двухъ мѣстахъ ложбина Баргузина расширяется на нѣсколько верстъ и образуетъ довольно обширныя равнины, которыя несвойственно называютъ степями Ловохтиканскою иБаргузинскою. ВъБаргузинъ, въ степиЛовохтиканской, впадаютъ съ лѣвой стороны: рѣка *Ловохтиканъ*, *Старый Баргузинъ*, *Корга* (въ которуювпадаетъ горячій ключъ, незамерзающій въ самыя жестокія зимы; въ это время къ берегамъ ключа сбирается невѣроятное множество змѣй), и *Аргада*, или *Арла*, въ которой вовсе нѣтъ рыбы. Съ правой стороны впадаетъ въ Баргузинъ *Шенигна*. Въ семи верстахъ ниже городка Баргузина, рѣка, стѣсненная между двумя утесами, имѣетъ не болѣе 45 или 50 саженъ ширины, и на протяженіи одной версты образуетъ два порога, которыхъ паденіе составляетъ пять аршинъ. Утесъ на правомъ берегу называется Шаманскимъ Камнемъ: это названіе встрѣчается въ Сибири довольно часто. Ниже послѣдняго порога Баргузинъ расширяется отъ 70 до 150 саженъ, но къ устью у Святаго Носа опять суживается. По свѣдѣніямъ, имѣющимся въ Сибирскихъ архивахъ, вся длина Баргузина полагается въ 510 верстъ; на лучшихъ же картахъ она едва ли составляетъ половину этого разстоянія. Баргузинъ изобилуетъ рыбою, въ немъ ловятъ осетровъ, щукъ, налимовъ, линей, сиговъ и періодически омулей, которые ежегодно дѣлаютъ переходъ въ эту рѣку и въ Байкалъ. Суда ходятъ по этой рѣкѣ только на 25 верстъ вверхъ отъ озера до деревни Журавлевой. Судоходство производится только въ Іюнѣ и Іюлѣ мѣсяцахъ, на дощаникахъ. Такъ какъ по берегамъ Баргузина нѣтъ дороги для прохода бичевою, то суда до д. Журавлевой тянутся завозами. Баргузинъ обыкновенно замерзаетъ съ 15 до 30 Октября, и вскрывается въ исходѣ Апрѣля. Бассейнъ его заключаетъ въ себѣ многіе минеральные ключи, которые не всѣ еще изслѣдованы надлежащимъ образомъ.

П. Ѳ. Шт.

БАРГУЗИНЪ. Въ Иркутской Губерніи такъ называется сѣверовосточный вѣтеръ, дующій отъ г. Баргузина. *Яз.*

БАРГУЗИНСКІЯ, иначе *Туркинскія* воды, имѣютъ свое названіе отъ рѣки Баргузина и также отъ рѣки Турки, выходящей за 9 верстъ изъ горы и впадающей въ Байкалъ; онѣ находятся въ Иркутской Губерніи, въ Верхнеудинскомъ Уѣздѣ. Температура ихъ 55 гр. Реом. Содержа въ себѣ сѣру въ видѣ водотворнаго газа, онѣ возбуждаютъ дѣятельность отдѣлительныхъ органовъ, и оказываютъ отличную пользу въ золотушныхъ, ломотныхъ и въ хроническихъ болѣзняхъ кожи. (См. *Описаніе Туркинскихъ водъ*, составленное докторомъ Ремановъ, С. Петербургъ 1808.) *А. Н.*

БАРДА, см. *Берда*.

БАРДА. Гуща, остающаяся на винокурняхъ въ браговарныхъ кубахъ, послѣ перегонки хлѣбнаго вина изъ браги. Барда содержитъ въ себѣ еще очень много питательныхъ частицъ, и потому съ успѣхомъ употребляется нашими помѣщиками винокурами для откармливанія домашняго скота и преимущественно свиней. Въ неурожайные годы ее можно употреблять даже и людямъ, ибо съ примѣсью нѣкотораго количества муки она даетъ если не совсѣмъ вкусную, то по крайней мѣрѣ сытную и здоровую пищу (см. *Подсобные хлѣбы*). Ванны изъ Барды служатъ спасительнымъ средствомъ отъ нѣкоторыхъ болѣзней, и употребляются деревенскими жителями. *Н. П. Ф.*

БАРДАКОВКА, побочный рукавъ Оби, на которомъ стоитъ Сургутъ. У этого города отдѣляется Бардаковка отъ Оби, въ семи верстахъ ниже опять соединяется съ нею двумя рукавами, изъ коихъ одинъ называется *Кривецъ*. Весною Бардаковка судоходна; суда, идущія на два аршина въ водѣ, могутъ приставать въ Сургутѣ; но лѣтомъ высыхаетъ она до того, что остается только нѣсколько лужъ. Во время половодія привозятъ въ Сургутъ по Бардаковкѣ изъ Оби соль, хлѣбъ, вино и нѣкоторыя другія жизненныя потребности. *П. Ѳ. Шт.*

БАРДАНЕСЪ, Христофоръ, сынъ Греческаго купца въ Молдавіи, учился въ Кіевской духовной академіи, и окончивъ тамъ курсъ, возвращался въ отечество, но на пути былъ взятъ въ плѣнъ Ногаями, и послѣ многихъ приключеній попалъ невольникомъ въ Константинополь. Тамъ достался онъ какому-то иностранцу, и съ нимъ объѣхалъ Польшу, Германію, Италію, и наконецъ прибывъ въ Вѣну, вступилъ въ услуженіе къ другому господину, и въ весьма плачев-

номъ положенiи ѣздилъ по Венгрiи, Польшѣ и Россiи; наконецъ, прибывъ въ Петербургъ, посвятилъ себя хирургiи, и къ счастiю, поступилъ въ медико-хирургическое училище, гдѣ познакомился съ профессоромъ Фалькомъ. Барданесу было тогда 35 лѣтъ отъ роду; онъ легко выдержалъ испытанiе на званiе подлекаря, и имѣлъ въ виду выгодное поприще; но снаряжавшаяся тогда экспедицiя ученыхъ, которую Императрица Екатерина отправляла во всѣ края Россiи, вновь возбудила въ немъ страсть къ путешествiямъ. За неимѣнiемъ другихъ мѣстъ при экспедицiи, онъ принялъ на себя должность чучельника, которая была гораздо ниже тогдашняго его положенiя. Барданесъ былъ рожденъ для жизни странническои: онъ говорилъ на многихъ языкахъ, былъ чрезвычайно крѣпкаго сложенiя, умѣлъ довольствоваться малымъ, и былъ одаренъ необыкновенно быстрымъ и вѣрнымъ наблюдательнымъ взглядомъ; къ тому же имѣлъ онъ особенную страсть собирать замѣчательныя извѣстiя и рѣдкости; для этого повсюду старался заводить многочисленныя знакомства, особенно съ монахами, духовными и людьми, видѣвшими свѣтъ. Послѣ плачевной кончины профессора Фалька, который въ глубокой меланхолiи лишилъ себя жизни, Барданесъ, сопутствовавшiй ему, собралъ и привезъ въ Петербургъ всѣ ученыя его сокровища. По возвращенiи въ столицу, опредѣлился онъ лаборантомъ при химической лабораторiи Академiи Наукъ, но вскорѣ оставилъ это мѣсто и поступилъ лекаремъ во флотъ, сперва въ Кронштадтѣ, откуда переведенъ въ Черное Море. Предъ отъѣздомъ женился онъ въ Петербургѣ на дочери одного печатника, и отправился съ нею въ Таганрогъ, гдѣ чрезъ нѣсколько времени умеръ отъ излишняго употребленiя горячихъ напитковъ. — Фалькъ отдавалъ полную справедливость его познанiямъ, дѣятельности и усердiю. Въ 1771 году Барданесъ сопровождалъ подполковниковъ Титова и Рычкова, подъ начальствомъ генералъ-маiора Траубенберга, которые были посыланы въ Киргизскую степь для преслѣдованiя бѣжавшихъ въ Китай Калмыковъ; собранныя имъ на пути замѣчанiя объ этой странѣ и теперь еще не вовсе лишились своей занимательности. Сотоварищъ Фалька, Георги, перевелъ эти замѣчанiя съ Латинскаго на Нѣмецкiй языкъ, съ нѣкоторыми сокращенiями, и приложилъ ихъ къ описанiю путешествiя Фалька. *И. Ѳ. Шт.*

БАРДЕЗАНЕСЪ, гностикъ Эдесскiй, любимецъ Авгара, жившiй въ концѣ II вѣка по Р. Хр. Онъ выдержалъ споръ съ философомъ Аполлонiемъ, прибывшимъ въ Эдессу въ 165 году, и потомъ съ Л. Антонiемъ Веромъ, и устоялъ противъ всѣхъ искушенiй къ оставленiю Христiанской Вѣры. Онъ защищалъ Религiю во многихъ сочиненiяхъ, и славился своими талантами, ученостью и краснорѣчiемъ. Послѣдователи его назывались *Бардезанистами.* Они существовали до V столѣтiя.

БАРДЗИНСКIЙ, Янъ Аланъ, Польскiй стихотворецъ, ксёнзъ Доминиканскаго ордена, происходившiй изъ хорошей дворянской фамилiи герба Абданкъ, былъ сынъ Ленчицкаго земскаго писаря. Прошедши училищныя степени до баккалавра Богословiя, онъ преподавалъ его въ главной Доминиканской школѣ въ Варшавѣ, и отправлялъ разныя должности въ своемъ орденѣ: 1694 былъ пiоромъ въ Ленчицѣ, потомъ въ Эльбингѣ, а наконецъ въ Варшавѣ, гдѣ и умеръ 1705 отъ мороваго повѣтрiя. Врожденную способность къ стихотворству, онъ усовершилъ искусствомъ. Отличался и въ краснорѣчiи, хотя имѣлъ отъ природы шепелеватый выговоръ. Знанiе общежитiя и даръ нравиться доставили ему благосклонность вельможъ. Онъ скучалъ въ стѣнахъ монастырскихъ, любилъ разъѣзжать по свѣту, и проводя жизнь свою, можно сказать, въ повозкѣ, такъ зналъ всѣ мѣста своего отечества, что казался живою топографiею. Особеннымъ занятiемъ его были переводы Латинскихъ классиковъ. Онъ оставилъ: 1) *О подагрѣ, трагедiя, написанная по Гречески до Р. Х. поэтомъ Лукiаномъ* (Tragedya o Podagrze, ktora po Grecku przed przyisciem na swiat Pana Chrystusa napisal Lucyanus poeta), безъ показанiя мѣста, 1680 въ 4. Стихи въ этомъ переводѣ гладки: но онъ сдѣланъ не съ подлинника, а съ Латинскаго перевода Эразма Смида. Бардзинскiй на заглавномъ листѣ означилъ имя свое загадкою въ стихахъ. 2) *Возрожденная на отечественномъ языкѣ Фарсалiя Лукана* (Odrodzona w oyczystym iezyku Farsalia Lukana). Олива, 1691 въ листъ. «Здѣсь онъ заслужилъ, говоритъ Осолинскiй, благодарность какъ вѣрный и сжатый переводчикъ. «Предпочитаю трудъ его переводу Хроссин-

«скаго, ибо послѣдній осьмистишными стро-«фами растянулъ и безъ того уже растяну-«таго автора.» Вмѣстѣ съ Фарсаліею Бардзинскій напечаталъ содержаніе ея книгъ, собранное Сульпиціемъ Северомъ, и прибавленія Петронія и Ѳомы Мая. Имя свое онъ выставилъ на заглавіи также въ загадочныхъ Польскихъ и Латинскихъ стихахъ. 3) *Дѣйствительное средство отъ всякихъ несчастныхъ приключеній, преподанное всѣмъ въ бѣдствіи находящимся, то есть, утѣшеніе Философіи, сочиненное Боэціемъ* (Skuteczny na wszelkie przygody nieszczesliwe sposób, wszystkim w utrapieniu zostaiacym podany, to iest Pociecha Filozofiey niegdy od Boecyusza napisana) Торунь, 1694 въ 8. Изъ переводовъ Бардзинскаго это лучшій. 4) *Плачевный древности ѳеатръ, то есть, трагедіи Сенеки Римскаго* (Smutne starozytnosci Teatrum, to iest Tragedie Seneki Rzymskiego) Торунь, 1696 въ 8. Содержитъ какъ настоящія трагедіи Сенеки, такъ и тѣ, которыя ему приписываются, и заключаетъ много мѣстъ, прекрасно переданныхъ. Вообще Бардзинскій въ переводахъ рабски слѣдовалъ за своими подлинниками; оттого часто встрѣчаются у него темнота въ выраженіяхъ и погрѣшности противу свойства роднаго его языка. Онъ хотѣлъ очистить послѣдній отъ иностранныхъ словъ; но самъ часто употреблялъ ихъ безъ нужды и некстати, наприм. любовницъ Юпитеровыхъ называетъ онъ *метресами*, богинь *дамами* и проч. Познанія его въ Археологіи были не глубоки, а въ литературной исторіи и того менѣе. Лукіана полагалъ онъ жившимъ до Р. Х., Тасса помѣстилъ между Латинскими стихотворцами, Боэція почиталъ изъ дома Франджипани, родственникомъ папѣ Григорію Великому и Ѳомѣ Аквинскому. Заглавія своимъ книгамъ давалъ высокопарныя и смѣшныя. За всѣмъ тѣмъ не должно презирать его переводами: они сохранятъ свою цѣну въ Польской словесности до тѣхъ поръ, пока явятся другіе, сдѣланные съ лучшимъ вкусомъ. Бардзинскій перевелъ еще *Клавдіана* и *Ювенала*, но, за недостаткомъ нужной для напечатанія суммы, не издалъ. 5) *Breve compendium Summæ Angelicæ*. Варшава 1705 въ 4. Здѣсь переложено Латинскими стихами извѣстное богословское сочиненіе Ѳомы Аквинскаго: *Summa*. 6) *Ordo et series summorum Pontificum Romanorum a S. Pedtro a Clementem XI*. Краковъ, 1707 въ 4. Это лѣтопись папъ, стихами же. Бардзинскій имѣлъ дарованіе къ Латинскому стихотворству, и могъ бы въ немъ отличиться, если бы избиралъ приличные для поэзіи предметы, а не школьныя утонченности. См. Осолинскаго Wiad. Histor. Krzyt. I. 193 — 206. *К. Б.*

БАРДИЛИ, Христофоръ Готтфридъ (Bardili) Нѣмецкій философъ, жестокій противникъ Канта, первый, возвысившій абсолютное на степень начала Философіи, род. въ 1761 въ Блаубеерентъ въ Виртембергскомъ владѣніи, былъ въ 1795 г. профессоромъ гимназіи въ Стутгардѣ, и умеръ тамъ въ 1808 г. Онъ сдѣлался извѣстнымъ съ 1788 многими философскими сочиненіями, и въ 1800 г. напечаталъ. *Начертаніе первой Логики, очищенное отъ заблужденій прежнихъ Логикъ вообще, и Кантовой въ особенности* (Grundriß der ersten Logik, gereinigt von den Irrthümern bisheriger Logiken überhaupt, der Kantischen ins besondere, Stuttg.). Мышленіе называлъ онъ безпрерывнымъ счисленіемъ одного и того же въ цѣломъ. Мнѣнія его, по темнотѣ ихъ изложенія, не обратили на себя вниманія, и всѣ старанія друга его, Рейнгольда (см. это слово), объяснить ихъ, были напрасны. Дальнѣйшія сочиненія Бардили также ни мало ихъ не объяснили.

БАРДИТЪ (Bardiet и Bardit) слово, обязанное существованіемъ ошибочному толкованію одного мѣста въ Тацитовой Германіи, и принятое въ смыслѣ воинственной пѣсни древнихъ Бардовъ. Клопштокъ, первый, употребилъ это слово для означенія духовной и воинственной пѣсни, сочиненной въ вымышленномъ характерѣ Барда или древняго Германскаго пѣвца. Онъ назвалъ Бардитами части трилогіи своей о Германнѣ. Другіе писатели сочиняли въ этомъ родѣ, Денисъ и Герстенбергъ, въ лирической, Кречманнъ въ эпической формѣ, но нынѣ Бардиты совершенно вышли изъ употребленія.

БАРДОВО, помѣщичье село Псковской Губерніи, Новоржевскаго Уѣзда, въ Кудверскомъ стану, на лѣвомъ берегу рѣки Алоли, отъ Новагорода къ югу 39 верстъ. Было сожжено Новгородцами въ 1435. (См. *Ржева Пустая*.) *К. Б.*

БАРДЪ, небольшая крѣпостца на южномъ скатѣ Альпійскихъ Горъ, въ долинѣ Аосты, лежитъ на дорогѣ, ведущей изъ Швейцаріи въ Италію чрезъ гору С. Бернардъ;

она особенно замѣчательна по сопротивленію, которое встрѣтилъ тутъ генералъ Бонапарте, въ 1800 году. Послѣ затруднительнаго перехода через С. Бернардъ, Французскій полководецъ спустился въ долину Аосты, и, разбивъ Австрійскій отрядъ, дошелъ до крѣпостцы Бардъ, которая неприступнымъ положеніемъ своимъ совершенно заслоняла дорогу. Гарнизонъ, (подъ начальствомъ капитана Бернкопфа), состоявшій только изъ 400 человѣкъ, не внималъ ни какимъ предложеніямъ во сто кратъ сильнѣйшаго непріятеля, и отбилъ всѣ нападенія Французовъ, надѣявшихся овладѣть мѣстомъ открытою силою, съ помощію штурмовыхъ лѣстницъ. Потерявъ надежду взять крѣпостцу безъ осады, Бонапарте, дорожившій болѣе всего временемъ, рѣшился пробраться мимо ея. Это опасное предпріятіе было исполнено отважнымъ и дѣятельнымъ военачальникомъ съ совершеннымъ успѣхомъ. Пѣхота, подъ начальствомъ Ланна, отыскала тропинку, по которой и взобралась на высоты Альбаредо. Но кавалерія и артиллерія не могли за нею слѣдовать. Первая проложила узкую дорожку въ скалахъ для своего прохода, а послѣднюю Бонапарте рѣшился провести черезъ улицы предмѣстія, обстрѣливаемыя съ валовъ крѣпости, въ разстояніи отъ нихъ на половину ружейнаго выстрѣла. Воспользовавшись темнотою ночи и обернувъ колеса соломою, чтобы непріятель не могъ слышать стука, артиллерія благополучно пробралась мимо крѣпости. Обманувъ такимъ образомъ бдительность гарнизона, и преодолѣвъ это препятствіе, Бонапарте снова соединилъ силы свои и продолжалъ путь къ Иврею. Дивизія генерала Шабрана, состоявшая изъ 4000 человѣкъ, осталась для осады Барда, и въ непродолжительномъ времени принудила гарнизонъ къ сдачѣ. *Н. Л.*

БАРДТЪ, Карлъ Фридрихъ (Bahrdt), извѣстный Германскій богословъ и писатель, род. въ 1741 году въ Бишофсвердѣ, въ Саксоніи, учился въ Шульпфортѣ и Лейпцигѣ, и вскорѣ отличился своими превосходными дарованіями, но по безпокойству и непостоянству своего нрава не могъ ихъ достаточно усовершенствовать ученіемъ и собственнымъ прилежаніемъ: отъ этого вся жизнь его была сцѣпленіемъ блистательныхъ, но неудачныхъ покушеній и справедливо заслуженныхъ имъ преслѣдованій. Притомъ поведеніе его было весьма непохвальное. Онъ занималъ профессорскія и пасторскія мѣста въ Эрфуртѣ, Гисенѣ, Галлѣ, заводилъ частныя училища (филантропины), вездѣ начиналъ свои дѣла съ блистательнымъ успѣхомъ, и отвсюду былъ изгоняемъ. Лишившись мѣста своего въ Галльскомъ университетѣ, онъ завелъ близъ города трактиръ, куда собирались прежніе его слушатели и другіе посѣтители, влекомые любопытствомъ. За два дерзкія сочиненія высидѣлъ онъ годъ въ крѣпости Магдебургской, и освободясь, продолжалъ прежній образъ жизни. Умеръ въ Галлѣ въ 1792 году. Невоздержаніе, бѣдствія, которыя онъ самъ навлекъ на себя, и домашнія огорченія сократили жизнь его. Бардтъ говорилъ и писалъ съ большою легкостью; слогъ его былъ пріятенъ, а изустное произношеніе привлекательно. Но дерзкія его мысли, неуваженіе къ мнѣніямъ другихъ, безпокойный нравъ и буйныя страсти все въ немъ испортили. Мы упоминаемъ о немъ потому, что онъ въ свое время обращалъ на себя вниманіе всего ученаго Германскаго міра. Коцебу написалъ на него сатиру: *Докторъ Бардтъ съ желѣзнымъ лбомъ* (Doctor Bahrdt mit der eisernen Stirne); въ ней были осмѣяны и оскорблены многія извѣстныя лица; и это было начальною причиною ненависти, которую питала къ Коцебу ученая Германія. Сочиненія Бардта исчислены въ Enc. Wörterb. v. Pierer, II, 589. Онъ удачно перевелъ Тацита и Ювенала.

БАРДЫ. Происхожденіе этого слова неизвѣстно; оно означаетъ первыхъ поэтовъ и рапсодовъ Цельтическихъ племенъ. Луканъ (*lib.* I. 447), упоминая о Бардахъ, описываетъ ихъ занятія:

Vos quoque, qui fortes animas, belloque peremptas
Laudibus in longum vates dimittitis aevum.
Plurima securi fudistis carmina Bardi.

У Тацита встрѣчается названіе, котораго нѣтъ у другихъ писателей, и которое, вѣроятно, происходитъ отъ слова *Бардъ*. Онъ говоритъ, что Германцы предъ вступленіемъ въ сраженіе воспламеняли воиновъ пѣснями, которыя назывались Бардитъ (*barditus*); и по впечатлѣнію ихъ, предугадывали успѣхъ битвы (*Germania*, 3).

По словамъ Страбона, Барды (βαρδοι) были пѣвцы гимновъ и поэты, у Галловъ; но вѣроятно, они находились у большей части на-

родовъ западной Европы. Всѣ воинственныя племена Германскія любили пѣсни, въ которыхъ ихъ подвиги прославлялись и передавались потомкамъ. Но вообще у древнихъ писателей, свѣдѣнія о Бардахъ большею частію недостаточны и разсѣяны. Лучшія извѣстія объ этихъ пѣснопѣвцахъ можно почерпнуть только въ послѣднемъ ихъ убѣжищѣ — въ Валлисѣ и Ирландіи.

Вартонъ говоритъ, что Британскіе Барды принадлежали къ іерархіи Друидовъ (см. это слово). На островѣ Энгльси (Anglesey) въ приходѣ Ланиданѣ (Lanidan) и теперь существуютъ развалины зданія друидовъ, которое тамъ называется Trer Drew, домъ друидовъ; близъ него видны слѣды подчиненныхъ ему зданій, принадлежавшихъ разнымъ отдѣльнымъ духовнымъ обществамъ, бывшимъ подъ надзоромъ друидовъ. Между этими зданіями находится Trer Beird, называемое нынче селомъ Бардовъ. Цельты (къ нимъ, по мнѣнію новѣйшихъ ученыхъ, принадлежатъ Британцы) страстно любили поэзію; оттого Барды, не смотря на всѣ измѣненія въ правахъ, правленіи и даже въ вѣрѣ, по уничтоженіи друидовъ, пріобрѣли силу и значеніе въ политическомъ отношеніи; они также процвѣтали постоянно и въ Британніи, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сохранялись нравы Цельтовъ. Британцы же, обитавшіе на пространствѣ, заключающемся между рѣками Трентомъ, Гомберомъ и Темзою, которое тогда было занято Римскими войсками и поселеніями, находясь долгое время посреди Римлянъ (почти до V столѣтія), приняли ихъ обычаи, утративъ свою народность и, вѣроятно, свой коренной языкъ. Они не имѣли ни какихъ сношеній съ Британцами, жившими въ Валлисѣ, Корнваллисѣ, Кумберландѣ или Страткл͏одѣ, по крайней мѣрѣ ни въ пѣсняхъ Бардовъ, ни въ житіяхъ Св. Отецъ Британніи, ни въ другихъ древнихъ памятникахъ не найдено ни малѣйшихъ слѣдовъ такихъ сношеній. Барды этихъ Британцевъ, со многими другими народными учрежденіями, исчезли совершенно, и теперь не осталось ни одного памятника, который бы свидѣтельствовалъ о ихъ существованіи или даже объ ихъ пѣснопѣніяхъ; съ другой стороны Валлійскіе и Кумберландскіе поэты вовсе не упоминаютъ о Бардахъ, съ тѣхъ поръ, какъ Римляне оставили эти страны.

Вотъ причина, почему Валлійскіе Барды такъ долго процвѣтали. Кромѣ того Валлійцы, страшась Римлянъ, претерпѣвая угнетенія отъ Саксонцевъ, всегда негодовали на сосѣдство и набѣги иноземцевъ, и тѣмъ болѣе привержены были къ своимъ Цельтическимъ обычаямъ. Это положеніе возбуждало ихъ гордось и упорство въ сохраненіи своей народности и древнихъ установленій, между которыми Барды занимали почетное мѣсто. (Warton, Hist. Engl. Poet, vol. 1.)

По закону *Хоель Да* (Hoel Dha), изданному около 940 года, придворные Барды, Bard Teulu, считались придворными служителями, и по старшинству занимали осьмое мѣсто или чинъ при Дворѣ; земли ихъ были освобождены отъ податей; сами они получали отъ короля лошадь и шерстяную одежду, а отъ королевы полотняную рубашку. Въ три важнѣйшіе годовые праздника, Рождество Христово, Свѣтлую недѣлю и Троицынъ день, Бардъ занималъ мѣсто возлѣ префекта Двора, который подавалъ ему арфу. Если требовали пѣсней, то Бардъ, стяжавшій первенство въ мусикійскомъ искусствѣ; долженъ былъ воспѣть сперва гимнъ Богу, потомъ въ честь короля, наконецъ Бардъ Залы, (of the Teuluwer, or bard of the hall) воспѣвалъ другіе предметы. По желанію Королевы, Барды должны были пѣть въ ея покояхъ. Сопровождая служителей королевскихъ въ набѣгахъ (foray), они получали изъ добычи быка или корову, воспѣвая во время раздѣла этой добычи хвалу Британскимъ государямъ. Предъ начатіемъ сраженія Барды находились впереди войска, и должны были пѣть славу Британніи. Пенантъ въ своемъ *Путешествіи въ Валлисъ* (Penant, Tour in Wales изд. 1784 т. I) говоритъ, что пѣсни Бардовъ напоминали Валлійцамъ права ихъ на все королевство, и потому они производили набѣги на Англійскія владѣнія, будучи убѣждены, что этимъ возвращаютъ только свою собственность. Бардъ никогда не разлучался съ арфою, и жилъ при дворцовомъ префектѣ. Когда онъ пѣлъ внѣ дворца съ другими Бардами, то получалъ противъ нихъ двойную награду. Испрашивая у короля какую нибудь милость, онъ долженъ былъ пропѣть оду или поэму. Бардъ высшаго чина, называвшійся *Пенсердъ Гладъ* (Penserdd Gwlad) навѣщалъ также Валлійскихъ государей, хотя и не принадлежалъ къ ихъ придворному штату.

Права его описаны въ *Leges Wallicæ, lib. 1. cap. XI*, см. также Tour in Wales.

Валлійскіе Барды почитались вдохновенными; они изустно передавали всѣ народныя и частныя былины, разсказывали о важныхъ происшествіяхъ въ государствѣ, и подобно Скальдамъ (см. это слово), сохраняли въ народной памяти множество событій, которыя иначе были бы преданы забвенію. Валлійское дворянство особенно любило Бардовъ за совершенное знаніе его генеалогіи, и за пѣсни, въ которыхъ прославлялись дѣянія его древнѣйшихъ предковъ. Ни одно народное празднество, ни одинъ семейный пиръ или бракосочетаніе, не могло обойтиться безъ Бардовъ или минстрелей; они соревновали другъ другу, и достойнѣйшіе изъ нихъ получали награды. Въ 1176 Лордъ Рисъ (Rhys), владѣлецъ Южнаго Валлиса, далъ великолѣпное пиршество, по случаю окончанія постройки своего новаго замка въ Абертефи (Aberteifi). Онъ за годъ объявилъ по всей Британніи объ этомъ праздникѣ; съѣзжалось множество чуземцевъ; всѣ они были угощаемы пышно. Здѣсь всѣ Барды Валлиса состязались въ своемъ искусствѣ. Барды Сѣвернаго Валлиса получили первыя награды; но за то придворные минстрели Риса отличились въ своемъ искусствѣ.

Вартонъ говоритъ, что, по сказаніямъ Ирландскихъ историковъ, Св. Патрикій, при обращеніи Ирландцевъ въ Христіанскую Вѣру, уничтожилъ до 300 книгъ пѣсней Ирландскихъ Бардовъ. Въ этой странѣ уваженіе къ нимъ было такъ велико, что они имѣли право носить плащъ одного цвѣта съ королевскою одеждою; лучшія ихъ пѣсни хранились въ архивахъ королевскихъ; имъ были назначены доходы, которые совершенно обезпечивали ихъ состояніе. Эти выгоды были наслѣдственныя; но по смерти Барда онѣ переходили не къ старшему сыну, а къ тому въ семействѣ, кто имѣлъ болѣе способности къ музыкѣ и поэзіи. Первоклассные Барды имѣли въ своемъ услуженіи тридцать Бардовъ низшихъ степеней: второклассные же только пятнадцать. Кажется, Ирландскіе Барды наиболѣе процвѣтали въ 558 году (см. Keating's *History of Ireland;* Warton *Hist. Engl. Poet.*, vol. 1.) Пѣсни Ирландскихъ Бардовъ носятъ на себѣ сильный отпечатокъ воображенія Скальдовъ. Еще въ XI столѣтіи между Валлійскими Бардами существовало обыкновеніе учиться у Бардовъ Ирландскихъ. Когда Король Валлійскій, Гриффитъ, далъ своимъ Бардамъ новое установленіе, то для усовершенствованія ихъ пригласилъ къ себѣ нѣкоторыхъ Бардовъ Ирландскихъ. Пенантъ подробно описываетъ собранія Бардовъ или минстрелей, *Eisteddfods*, происходившія въ Валлисѣ: онъ называетъ эти собранія Британскими Олимпійскими играми: здѣсь только извѣстные своимъ искусствомъ Барды, могли восхищать пѣснопѣніями, которыя сочиняли также отличнѣйшіе минстрели; сперва избирали судей для опредѣленія достоинствъ, и потомъ уже давалось позволеніе отправлять должность Барда. Въ древнѣйшія времена судьи были назначаемы Валлійскими государями, а послѣ покоренія Валлиса Англійскими Королями. По всеобщимъ преданіямъ, Эдуардъ I, покорившій эту страну, приказалъ умертвить всѣхъ Бардовъ, опасаясь ихъ вліянія на народъ. Если это не совсѣмъ вѣроятно, то по крайней мѣрѣ достовѣрно, что Эдуардъ сильно притѣснялъ Бардовъ, и запретилъ ихъ собранія *Eisteddfods*; но преемники его почли необходимымъ возстановить обыкновенія, много содѣйствовавшія къ смягченію нравовъ народа непокорнаго и суроваго. Правительство имѣло право назначать судей, которые не только рѣшали достоинство поэмъ, но и назначали для нихъ предметы.

Королева Елисавета дозволила Бардамъ чрезъ каждые три года собираться на поэтическій конгресъ. На торжественномъ *эйстедфодѣ*, бывшемъ 26 Мая 1569 года, серебряная арфа присуждена была въ награду Барду Симону эпъ Вилліамсу апъ Сіону. Эта почетная арфа была отъ 5 до 6 дюймовъ длиною, и имѣла число струнъ равное числу музъ. Со времени Елисаветы уже не было издано ни одного королевскаго повелѣнія о собраніи Бардовъ; но частные люди старались возстановить сословіе Бардовъ, поощряя вообще Валлійскую литературу, и наконецъ успѣли въ томъ въ 1818 году: чрезъ два года (1820) собрался *эйстедфодъ* въ Вѣенсгамѣ (Wzeham); сюда явились десять состязателей, но чтобы этимъ поэтическимъ собраніямъ придать большую торжественность, Георгій IV объявилъ себя покровителемъ общества, учрежденнаго подъ названіемъ Cynmorodion или Metropolitan Cambrian Institution. Подробнѣйшія свѣдѣнія о Бардахъ можно

найти въ сочиненіяхъ: Evan's *Dissertatio de Bardis;* Jones's Musico land Poetical helics of the Welch Bards, 4 to Lond. 1794; Beauford's Origin and Learning of the Irish Bards.

БАРЕЖЪ (Barèges или Barrèges-les Bains) мѣстечко во Франціи, въ Верхне-Пиренейскомъ Деп., лежащее въ узкой долинѣ, между двумя цѣпями горъ, извѣстное своими теплыми и сѣрными водами; въ шести минеральныхъ ключахъ температура измѣняется отъ 24° до 36° по Реомюру. Источники снабжаютъ водою множество теплицъ, но при всемъ томъ количество воды, ими доставляемое, недостаточно для пользованія посѣтителей Барежа, которыхъ ежегодно полагается отъ 1000 до 1200. Военнослужащіе составляютъ болѣе половины этого числа; они должны лечиться здѣсь, когда получаютъ позволеніе отъ военнаго министра пользоваться на счетъ казны.

Составъ Барежскихъ водъ въ точности не извѣстенъ. Онѣ совершенно прозрачны и самыя пріятныя изо всѣхъ минеральныхъ водъ для внутренняго употребленія. Прозрачность ихъ сохраняется даже послѣ перевоза на дальное разстояніе. Ихъ употребляютъ внутрь, также въ ваннахъ и обливаніями. Изъ безчисленнаго количества цѣлительныхъ водъ, доставляемыхъ природою, Барежскія, можетъ быть, самыя полезныя. Этому содѣйствуетъ и то, что пользующіеся ими на мѣстѣ, находятся на 4000 футовъ выше поверхности моря, и дышатъ чистымъ и оживляющимъ горнымъ воздухомъ; притомъ Барежъ не предоставляетъ ни какихъ забавъ большихъ городовъ, а потому больные принуждены наблюдать правильный образъ жизни, весьма полезный въ ихъ положеніи. Теплицы Барежскія наиболѣе предписываются для наружныхъ болѣзней, и въ этомъ, по общему мнѣнію, состоитъ главная ихъ сила; случается впрочемъ, что онѣ излечаютъ только на нѣкоторое время. *К. О. В.*

БАРЕЛА, испорченное Французское слово Baril (боченокъ), употребляется въ Польшѣ, но иногда встрѣчается и въ Русскихъ актахъ. Такъ, напримѣръ, въ описаніи поѣздки Великой Княжны Елены Іоанновны въ Литву, ради брачнаго сочетанія (1495), сказано въ одномъ мѣстѣ, что Великій Князь Литовскій, женихъ ея, прислалъ ей поминки (см. это слово), и между прочимъ 4 *Барелы* вина (см. Древн. Вивл. XIV, 10). *Яз.*

БАРЕЛЬЕФЫ (Фр. Basreliefs, Ит. Basso-rilievo) или *рельефы*, суть фигуры, изъ камня, гипса, глины или металла, на плоскости, болѣе или менѣе выпуклыя. Собственно словомъ Барельефъ выражается меньшая степень выпуклости; самая же большая выпуклость называется *го-рельефомъ* (Haut-relief): здѣсь фигуры выходятъ изъ плоскости въ половину своего объема. Древніе и нѣкоторые новые художники, имъ подражающіе, употребляли въ Барельефахъ только одну плоскость, но иные (напримѣръ Бернини, Альгарди, Анджело, Росси и другіе) доказали, что Барельефы не стѣсняются сими предѣлами, и что употребленіемъ плоскостей разнаго возвышенія можно достигнуть большаго эффекта въ выраженіи свѣта и тѣней, впрочемъ, разумѣется далеко не такъ, какъ въ живописи. — Барельефы, служащіе для архитектурныхъ украшеній, должны соотвѣтствовать характеру зданія. У древнихъ Барельефы употреблялись въ самыя раннія времена, и часто были раскрашиваемы. Они находились въ аттикахъ и фризахъ храмовъ и домовъ, на жертвенникахъ, тріумфальныхъ аркахъ, тронахъ, монументахъ, напр. саркофагахъ, щитахъ, вазахъ и др. Знамениты Барельефы, найденные Бронстедтомъ, Кокрелемъ и другими въ храмѣ Аполлоновомъ въ Фигаліи, купленные Британскимъ музеумомъ за 15,000 ф. ст., и Баѳикловы на тронѣ Аполлона въ Амиклеѣ. Изъ новѣйшихъ славны Барельефы трудовъ Бандинелли, Гильберти и Луки делла Робія во Флоренціи. Въ новѣйшія времена отличился и въ этомъ родѣ Торвальдсенъ.

БАРЕРЪ, см. *Баррэръ*.

БАРЕЦЦИ, Стефанъ (Barezzi), Миланскій живописецъ, еще находящійся въ живыхъ. Онъ изобрѣлъ средство переносить Фресковую живопись на дерево.

БАРЖА (Англ. и Франц. Barge). Въ Англіи это родъ плашкоутовъ, употребляемыхъ для нагрузки и выгрузки кораблей; во Франціи, плоскія рѣчныя лодки. Онѣ ходятъ на веслахъ и парусахъ; имѣютъ одну мачту и одинъ парусъ прямой, и на разныхъ рѣкахъ различаются величиною. Употребляются наиболѣе на Луарѣ и въ Нантѣ: однѣ, служащія только для перевоза людей, бываютъ длиной отъ 20 до 28 фут., шириной отъ 5 до 6 футовъ, управляются 3 человѣками и довольно ходки; другія длиннѣе 50 футовъ, возятъ съѣстные и другіе припасы изъ одной

провинціи въ другую. Форма этихъ Баржъ также различная: у иныхъ носъ и корма однообразные, четыреугольные, поднимаются уклономъ или въ развалъ; у другихъ носъ поуже, и только корма четыреугольная. Боковыя стѣны вообще прямыя. Мало сидятъ въ водѣ, много берутъ груза, вездѣ проходятъ. На волненіи, также при боковомъ и крутомъ вѣтрѣ держаться не могутъ. Баржами называются еще догрузныя суда, при купеческихъ корабляхъ. — Въ Западной Индіи, *пироги* (pirogues), туземныя лодки, большаго размѣра также называются Баржами; на нихъ возятъ военные припасы. У насъ это названіе присвоено потѣшному гребному длинному судну, особенно легкой и острой конструкціи, щегольски украшенному рѣзьбой, съ большимъ числомъ гребцовъ, съ каютою или бесѣдкой на кормѣ, легкой и красивой формы; онѣ подъ парусами ходить не могутъ, и не смотря на чрезмѣрную длину и всѣ жертвы, принесенныя для ходкости, немногимъ ходче доброй шлюбки, на волненіи жидки и ломки, и поэтому вышли изъ употребленія.

БАРЖЪ, Яковъ Саввичъ, вице-адмиралъ и кавалеръ ордена Св. Александра Невскаго, началъ службу въ Россійскомъ флотѣ, въ царствованіе Императора Петра I, навигаторомъ. О происхожденіи его и времени вступленія въ Русскую службу свѣдѣній не сохранилось; извѣстно только, что онъ учился морскому искусству внѣ Россіи, и что въ 1714 году изъ навигаторовъ былъ произведенъ въ лейтенанты. Въ этомъ чинѣ, предъ кампаніею 1720 года, онъ былъ назначенъ командиромъ фрегата «Самсонъ», съ которымъ въ теченіе лѣта крейсировалъ отъ Кронштадта до Ревеля, имѣя опасное порученіе наблюдать вблизи за соединеннымъ Англо-Шведскимъ флотомъ, находившимся въ Балтійскомъ Морѣ, подъ главнымъ начальствомъ Великобританскаго адмирала Норриса; въ 1721 году, (22 Октября) въ день торжества знаменитаго Нейштадтскаго мира, произведенъ въ капитанъ-лейтенанты; въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго, былъ въ крейсерствахъ, въ Балтійскомъ Морѣ; въ 1725 назначенъ командиромъ корабля «Не тронь-меня,» заложеннаго въ С. Петербургѣ по чертежу Императора Петра I, и произведенъ въ капитаны 2-го ранга, а въ 1733 году, въ капитаны 1 ранга; въ 1734, командуя 66 пушечнымъ кораблемъ «Слава Россіи» участвовалъ въ блокадѣ г. Данцига, съ сухаго пути осажденнаго фельдмаршаломъ Графомъ Минихомъ, и въ этомъ же году назначенъ командиромъ 1 баталіона морскихъ солдатъ, одного изъ числа вновь сформированныхъ для Балтійскаго флота; въ 1737 г. поступилъ подъ начальство вице-адмирала Сенявина, на Брянскую флотилію (см. это слово); а въ 1738, по кончинѣ его и контръ-адмирала Дмитріева-Мамонова, назначенъ ея начальникомъ. Въ этомъ званіи, Баржъ неутомимою своею дѣятельностію умѣлъ заслужить вниманіе и благорасположеніе главнаго своего начальника, Графа Миниха, и, по его ходатайству, произведенъ въ контръ-адмиралы (1739). Онъ участвовалъ въ войнѣ съ Швеціею (1741 — 1743), и потомъ въ бытность свою главнымъ командиромъ Ревельскаго порта, начальствуя неоднократно флотомъ, ходившимъ для крейсерства въ Балтійскомъ Морѣ, имѣлъ случай оказать новыя заслуги, за которыя получилъ чинъ вице-адмирала (1747) и орденъ Св. Александра Невскаго (1748). Въ 1754 году онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ коммисіи, назначенной для собранія всѣхъ узаконеній, состоявшихся въ Россіи по морской части, и по этому случаю прибылъ въ Петербургъ, гдѣ вскорѣ постигла его смерть (въ Сентябрѣ 1755). Два сына его также служили во флотѣ съ честію. Старшій изъ нихъ, Василій Яковлевичъ, въ чинѣ капитана, умеръ въ 1757 году, отъ раны, полученной при взятіи Прусской крѣпости Мемеля; а младшій, Иванъ Яковлевичъ, скончался въ 1808 году, будучи адмираломъ и кавалеромъ орденовъ Св. Александра Невскаго, Св. Георгія 4-й, Св. Владиміра 2-й и Св. Анны 1-й степеней.

Въ числѣ разныхъ по службѣ порученій, Я. С. Баржъ имѣлъ въ 1747 г. повелѣніе развесть при берегахъ Финскаго Залива устрицъ. Къ исполненію этого уже и было приступлено; устрицы, коихъ наибольшее количество покупали въ Флиссингенѣ, въ теченіе цѣлыхъ пяти лѣтъ были разводимы въ Монзундѣ, въ Балтійскомъ Портѣ и при Фридрихсгамѣ; но, по неумѣнію наемныхъ мастеровъ, окончившихъ безплодныя свои старанія побѣгомъ за границу, все предпріятіе осталось безъ успѣха. *А. В. В.*

БАРИ, одна изъ пятнадцати провинцій Королевства Обѣихъ Сицилій, граничащая съ Базиликатою, Отрантскою провинціею, Капитанатою, и орошаемая Адріати-

ческимъ Моремъ. Будучи пересѣкаема въ южной части цѣпью известковыхъ невысокихъ горъ, она представляетъ вообще песчаныя равнины, довольно дурно воздѣланныя и запустѣлыя, хотя и не безплодныя, не смотря на то, что онѣ не орошаются ни одною рѣкою. На нихъ встрѣчаются небольшія озера и стоячія воды, коихъ испаренія дѣлаютъ воздухъ нездоровымъ. Вдоль морскаго берега есть соляныя болота и во многихъ мѣстахъ добывается селитра. Поверхность провинціи Бари составляетъ 4240 кв. верстъ; жителей въ ней 300 000 душъ.

БАРИЛЛА (Англ., Нѣм., Исп., Barilla; Фр. Barille; Ит. Barriglia). Торговая, неочищенная, углекислая сода, подобная обыкновенному торговому поташу. Она приготовляется изъ золы разныхъ морскихъ, или растущихъ по морскимъ берегамъ, травъ; въ Мурсіи, и другихъ мѣстахъ восточной части Испаніи, гдѣ производится лучшая Барилла, употребляютъ на это золу травы, называемой *суда (Salsola soda)*. Траву собираютъ въ Сентябрѣ, сушатъ и пережигаютъ въ печахъ, устроенныхъ такъ, что зола отъ жару сливается въ твердую, сухую, ноздреватую массу, мутнаго голубаго цвѣта. Лучшая Барилла вывозится изъ Аликанта. Сицилія и Тенериффа также производятъ хорошую Бариллу, однако ниже добротою Аликантской. Въ Шотландіи дѣлаютъ также родъ Бариллы, или соды, только еще менѣе чистой, подъ названіемъ *Кельпа* (см. это слово). Первый сортъ, по добротѣ, отличается сильнымъ запахомъ, который издаетъ Барилла, будучи смочена, и большею бѣлизною ея цвѣта; также обращается вниманіе на то, чтобы она была мельче приготовлена. Барилла, также какъ поташъ, употребляется на бѣленіе тканей, вареніе мыла и приготовленіе стекла. Въ Россію она не привозится, но въ Англіи, Франціи и другихъ мѣстахъ потребленіе ея велико. Въ 1831 году было привезено въ Англію Бариллы: изъ Испаніи 182,000, изъ Тенериффы 297,000 и изъ Сициліи 74,000 пудъ. Въ то время въ Англіи потреблялось Бариллы въ годъ около 791,000 пудъ. *С. М. У.*

БАРИЛЬ, иначе боченокъ или бочка, Малоросс. *Барило*, мѣра жидкостей въ Италіи, Англіи, Франціи и нѣкоторыхъ другихъ странахъ (см. *Бочка*).

БАРИНГЪ, см. *Берингъ*.

БАРИНЪ, см. *Бояринъ*.

БАРИТОВАЯ ВОДА, см. *Барій*.

БАРИТОВЫЯ СОЛИ, см. *Барій*.

БАРИТОНЪ, см. *Басъ*.

БАРИТЪ, см. *Барій*.

БАРИЦЕНТРИЧЕСКОЕ ИСЧИСЛЕНІЕ, см. *Исчисленіе Барицентрическое*.

БАРИЧЪ, см. *Бояричъ*.

БАРІЙ, (Ba), есть особливый металлъ, который, въ соединеніи съ кислородомъ и сѣрною кислотою, производитъ минераллъ, называемый тяжелымъ шпатомъ, а съ кислородомъ и угольною кислотою составляетъ другое ископаемое — витеритъ. (См. *Тяжелый шпатъ*, *Витеритъ*.)

Соединеніе Барія съ кислородомъ, въ этихъ двухъ минералахъ находящемся, называется *баритомъ*, и принадлежитъ къ землистымъ щелочамъ (см. *Щелочь*). Барій открытъ Девіемъ въ Лондонѣ въ 1808 году. Въ металлическомъ состояніи онъ получается, если смоченный водою баритъ соединяется съ одной стороны платиновою проволокою съ положительнымъ полюсомъ галваническаго прибора, а съ другой со ртутью, въ которую опущена отрицательная проволока того же прибора. Кислородъ барита отдѣляется въ это время въ видѣ газа при положительно электризуемой проволокѣ, а Барій растворяется въ ртути, и производитъ съ нею амальгаму. Если эта амальгама нагрѣвается въ стекляной трубкѣ, наполненной водороднымъ газомъ, то ртуть улетаетъ, а Барій остается въ металлическомъ видѣ, почти чистый. Онъ имѣетъ темносѣрый цвѣтъ, немного тусклѣе чугуна, и довольно ковокъ. На воздухѣ скоро окисляется, въ жару плавится, прежде нежели раскалится, а при доступѣ воздуха горитъ краснымъ пламенемъ и превращается въ баритъ. Съ кислородомъ онъ соединяется въ двухъ пропорціяхъ, и даетъ баріевую окись или баритъ, и баріевую перекись. Вѣсъ атома Барія 856,88. Чтобъ получить окись Барія или баритъ ($\dot{Ba}$), накаливаютъ тяжелый шпатъ (сѣрнокислый баритъ) съ углемъ, и массу, чрезъ то происшедшую, варятъ съ окисью мѣди. Изъ $\dot{Ba}\,\dddot{S}$ и C^x получается $Ba\,S$, $\ddot{C}$ и $\dot{C}^x$; и изъ $Ba\,S$ и Cu происходитъ $\dot{Ba}$ и $Cu\,S$. Изъ прохлажденнаго раствора осаждается баритъ въ соединеніи съ водою въ кристаллахъ. При накаливаніи вода улетаетъ, а баритъ остается

въ чистомъ состоянiи. Онъ имѣетъ сѣроватый цвѣтъ и жгучiй ѣдкiй вкусъ; ядовитъ; въ жару не плавится; съ водою разгорячается и растворяется въ ней, когда она будетъ находиться въ значительномъ количествѣ. Этотъ растворъ называется *баритовою водою*. Если баритъ накаливать въ кислородномъ гасѣ, то онъ поглощаетъ его, и превращается въ *баритовую перекись* (Bä) бѣловатосѣрое, землистое вещество, которое употребляется для приготовленiя перекиси водорода. Окись Барiя соединяется съ кислотами, и производитъ *баритовыя соли*, которыхъ большая часть нерастворима. Растворимыя соли отличаются отъ всѣхъ другихъ тѣмъ, что въ растворахъ ихъ сѣрнокислый стронтитъ производитъ бѣлый нерастворимый осадокъ. Изъ кислородныхъ солей заслуживаютъ особливое вниманiе *сѣрнокислый баритъ*, Ba S, о которомъ говорено выше. Искусственный бѣлъ и въ водѣ нерастворимъ: самородный (тяжелый шпатъ) кристализованъ, иногда цвѣтной. Онъ употребляется на приготовленiе баритовыхъ составовъ, на бѣлую краску, на глазурь чугунныхъ сосудовъ, на дѣланiе особливаго фаянса (Wedgwood'a jasper ware), и говорятъ, что онъ входитъ въ составъ нѣкоторыхъ сортовъ Китайскаго фарфора. Если тяжелый шпатъ накаливать съ углемъ, то онъ превращается въ сѣрнистый баритъ, который, полежавъ предъ солнцемъ, получаетъ способность свѣтить въ темнотѣ. Этотъ составъ открытъ въ Болоньѣ башмачникомъ Каскарiола, который, будучи вмѣстѣ алхимикомъ, искалъ въ тяжеломъ шпатѣ золота. Оттого этотъ шпатъ называется *Болонскимъ шпатомъ*, а свѣтящiйся составъ *Болонскимъ фосфоромъ*. *Азотнокислый баритъ*, изъ азотной кислоты и окиси Барiя состоящая, въ водѣ растворимая соль, горькаго остраго вкуса. Употребляется въ пиротехнiи для произведенiя зеленаго огня, въ химiи особливо на добыванiе чистаго барита. Изъ солеродныхъ солей особливо примѣчателенъ *хлористый Барiй*, $BaCl^2$, состоящiй изъ хлора и Барiя, получаемый чрезъ раствоpенiе сѣрнистаго Барiя въ соляной (хлористоводородной) кислотѣ, и называвшiйся прежде *соллнокислымъ баритомъ*. Онъ растворимъ въ водѣ, кристаллизуется ромбоидальными таблицами, вкусъ имѣетъ острый, горькiй, тошноту возбуждающiй; ядовитъ. Въ химiи употребляется для открытiя и отдѣленiя сѣрной кислоты, въ медицинѣ въ золотушныхъ болѣзняхъ. Барiй, кромѣ кислорода, хлора и сѣры, соединяется и съ другими простыми веществами, но составы, изъ того происходящiе, имѣютъ менѣе общей занимательности. *С. Н. Я.*

БАРКА, Barca, Barsak, городъ и часть Африки, заключающихъ между Египтомъ съ востока и Триполи съ запада; Средиземное Море и заливъ Сидра омываютъ бока ея, а къ югу она сливается съ Ливiйскою Пустыней, частiю Сахары. Вся эта страна состоитъ изъ древней Мармарики и Киренаики, и заимствуетъ имя свое отъ города Барки. Пространство ея имѣетъ около 300 верстъ средней ширины и 800 длины. Ее неправильно называютъ пустынею Барка: это имя прилично только полуденной и восточной части древней Мармарки, которой берега плоски и песчаны, почва каменистая, известковая. Напротивъ того, западная часть, древняя Киренаика, представляетъ берега возвышенные, зеленѣющiеся и плодоносные, которые были нѣкогда оживлены многочисленными, цвѣтущими городами, каковы были Дарогисъ, Кирена, Аполлонiя, Барка, Птолемаисъ, Арсиное и Берениса: они исчезли или представляютъ только тѣнь того, чѣмъ были нѣкогда: искусство и образованность уступили мѣсто невѣжеству суровыхъ кочующихъ племенъ, располагающихъ улусами посреди развалинъ Греческихъ и Римскихъ колонiй; но земля сохраняетъ еще прежнiй свой зеленѣющiй видъ, и огромное количество маслинъ растетъ тамъ почти безъ воздѣлыванiя. Самое ихъ названiе, данное Аравитянами верхней части страны, выражаетъ ея свойство и прiятность: *Джебель-Ахдаръ* значитъ Зеленѣющiяся Горы. Столица страны находится въ Дерне (древнемъ Дарогисѣ), а въ Бенгази (древней Берениkѣ) живутъ Европейскiе консулы. Смотри подробнѣе подъ статьями *Киренаика* и *Мармарика*.

БАРКА (Голл. Barkschip, Фр. Barque, Исп. Barca); такъ называются суда, до противоположности различныя видомъ и величиной, постройкою, оснасткой и употребленiемъ.

Барки Средиземнаго Моря, военныя и купеческiя, трехмачтовыя; грузу берутъ 400 и болѣе тоннъ. Въ Тулонѣ (въ прошломъ столѣтiи) была Барка Молнiя о 22 пушкахъ, и ходила лучше многихъ фрегатовъ. Вообще эти суда, относительно, короче и

полнѣе, особливо въ носу, чѣмъ корветы и фрегаты. Мидель между ½ и ⅓ длины; очень острыя и подбористыя къ килю. Гальюна нѣтъ, а только шпирокъ какъ у галеръ, но короче. Оснастка у иныхъ корабельная, у другихъ какъ у полакръ; мачты однодеревки; на гротъ-мачтѣ (средней) три прямые паруса; фокъ-мачта (носовая) наклонная на носъ, носитъ райну и одинъ Латинскій (треугольный) парусъ. — Бизань-мачта (кормовая) со стеньгою, на которой одинъ прямой парусъ; бушприта нѣтъ.

Барки у береговъ Атлантическаго Океана совсѣмъ другое: эти суда прибрежныя, промысловыя. Мачта одна, вертикальная, на самой серединѣ судна; парусъ прямой, бушпритъ съ кливеромъ, румпель правится въ ручную, безъ штурвала и руль-талей, на палубѣ; вмѣщаютъ не болѣе 120 тоннъ. Иныя изъ этихъ Барокъ имѣютъ и двѣ мачты однодеревки; а бываютъ и при одной мачтѣ небольшія стеньги, съ палубой и безъ палубы, смотря по цѣли, для которой назначаются. Рыбная ловля, перевозъ камней, извести, строеваго лѣса и подобнаго — главнѣйшая цѣль ихъ плаванія; и потому конструкція ихъ большею частію полная и плоская. Главныя качества емкость и крѣпость; условія ходкости подчиняются и даже жертвуются для этихъ качествъ.

Барками называются также небольшія рѣчныя суда безъ палубы, которыя ходятъ на веслахъ и парусахъ; они больше шлюбокъ, но меньше промысловыхъ Барокъ, относительно, ниже и длиннѣе, особенно Испанскія Барки въ Кадиксѣ, которыя по этому и называются Барки длинныя (barco longo) и дубель-шлюпками (double chaloupe), которыя въ прошломъ столѣтіи употреблялись и въ нашихъ портахъ. Бискайскія гребныя суда очень похожи на эти дубель-шлюпки.

Впрочемъ въ царствованіе Лудовика XIV были корветы, называвшіеся также barques longues, вооруженные 4 — 10 пушками 4—6 фунтоваго калибра, которые въ военное время управлялись 30 — 60 человѣками, а въ мирное меньше; отличались своимъ ходомъ, неповоротливостію и тяжелою килевою качкой.

Къ семьѣ этого слова принадлежатъ также: *Баркеролы*, (см. это слово) и нѣкоторыя другія суда.

БАРКА *въ Россіи.* У насъ, подъ названіемъ *Барки*, разумѣютъ 1) въ тѣсномъ смыслѣ слова, плоскодонное судно съ отвѣсными или немного косвенными боками; 2) въ обширномъ значеніи: всѣ суда, строящіяся для плаванія по рѣкамъ. Въ этомъ смыслѣ и мы примемъ его.

Построеніе Барокъ составляетъ немаловажную отрасль отечественной промышлености; оно занимаетъ многія тысячи рукъ, и приводитъ въ обращеніе значительные капиталы. Этимъ дѣломъ обыкновенно занимаются жители прирѣчныхъ мѣстъ. Простыми плотничными инструментами, каковы топоръ, долото, пила и нѣсколько буравовъ, строятъ они суда, поднимающія иногда такія же тяжести, какъ и линѣйный корабль. На всемъ пространствѣ Имперіи, за исключеніемъ Финляндіи и Польши, ходило по рѣкамъ слѣдующее число судовъ: въ 1824 — 23,581; 1825 — 23,749; 1826 — 18,902; 1827 — 29,036; 1828 — 28,386. Рѣчныхъ и каботажныхъ судовъ строилось въ это время ежегодно отъ 6 до 8,000. На одной только Свири и на Онежскомъ Озерѣ построено съ 1782 до 1804 года 356 судовъ съ килями и деками, годныхъ для плаванія по рѣкамъ и около морскихъ береговъ, въ томъ числѣ 5 пинокъ, 3 гукара, 197 галіотовъ, 4 шкуны и шнякъ, 2 брига, 33 морскія лодки, 2 куттера, 35 шкоутовъ, 8 домшкоутовъ, 10 яхтъ, 1 трешкоутъ, 20 соймъ, 10 водовиковъ и 26 кладныхъ лодокъ. Вообще судно служитъ около четырехъ лѣтъ, или другими словами, каждый годъ возобновляется около четвертой части всѣхъ плавающихъ по рѣкамъ судовъ. Весьма многія суда, въ особенности настоящія Барки, служатъ только годъ или два, выдерживаютъ одинъ рейсъ, и рѣдко возвращаются къ мѣсту отправленія. По прибытіи на мѣсто назначенія, ихъ обыкновенно ломаютъ и употребляютъ на строенія, разныя подѣлки и на дрова. Нѣтъ сомнѣнія, что такимъ образомъ весьма увеличивается потребленіе лѣса, а потому очень важно рѣшить вопросъ, какъ предупредить истощеніе лѣсовъ отъ строенія Барокъ? Для достиженія этой цѣли предлагали чугунныя дороги и улучшеніе постройки судовъ, чтобы они могли служить по крайней мѣрѣ отъ 6 до 10 лѣтъ. Что касается до первыхъ, то инженеръ-генералъ-лейтенантъ Дестремъ (въ сочин. своемъ Mémoires sur divers objets relatifs à la science de l'ingenieur 1835)

убѣдительно доказалъ невыгоды сухопутной перевозки въ Россiи въ сравненiи съ водянымъ путемъ. Другое средство, улучшенiе постройки, также можетъ быть введено только съ большими ограниченiями. Уже Петръ I заботился о томъ, чтобы остановить истребленiе лѣсовъ отъ судостроенiя, и издалъ объ этомъ многiя постановленiя. Вмѣсто плоскодонныхъ, широкихъ, неглубоко ходящихъ Барокъ, которыя служатъ только на одинъ рейсъ, хотѣлъ онъ ввести такъ называемые эверсы, какiе ходятъ по большимъ рѣкамъ Сѣверной Германiи; но это не удалось, потому,что въ Россiи рѣки мелѣютъ лѣтомъ почти повсюду, и не дозволяютъ судамъ сидѣть въ водѣ глубже 8 или 10 вершковъ. Съ незапамятныхъ временъ дознано на опытѣ, что перевозка тѣмъ дешевле и удобнѣе, чѣмъ болѣе площади и чѣмъ менѣе глубины занимаютъ наши рѣчныя суда. Этимъ объясняется, отчего большiя суда, ходящiя по Волгѣ, Камѣ, Дону и Окѣ, и извѣстныя подъ названiями ладей, мокшанъ, гусянокъ, бѣлянъ, межеумокъ, барокъ и пр., не выходятъ изъ употребленiя, не смотря на всѣ ихъ недостатки. Они приспособлены къ неглубокимъ нашимъ рѣкамъ: плоскодонныя Барки съ нетолстыми ребрами и нетугими связями въ длину, безвредно проходятъ извилинами сквозь ворота полушлюзовъ, въ которыхъ, по отверзтiи ихъ, еще нѣсколько времени ходитъ сильный валъ; столь же удобно и безопасно переплываютъ они быстрины и порожистыя мѣста въ нашихъ рѣкахъ. Эти Барки въ сущности не что иное, какъ большiе плоты съ бортами. Что же касается до истребленiя лѣсовъ (чего въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нельзя отрицать), то во многихъ губернiяхъ оно еще совсѣмъ не такъ значительно, чтобы могло возбудить сильныя опасенiя. Россiя богата лѣсомъ, и возродившаяся теперь заботливость о сохраненiи существующихъ и разведенiи новыхъ лѣсовъ еще надолго отдалитъ недостатокъ ихъ или чрезмѣрную дороговизну. Одно изъ средствъ, предписанныхъ Петромъ I для уменьшенiя потребленiя лѣсу, имѣло наилучшiй успѣхъ: это поощренiе къ постройкѣ пильныхъ мельницъ. До Петра I въ Россiи не пилили досокъ, а кололи, или изъ цѣлыхъ деревъ вырубали толстыя доски. Колотыя доски, называемыя *дранью*, и теперь еще встрѣчаются, но, по причинѣ негладкой поверхности, употребляются только на покрышу домовъ; Барки же строили только изъ послѣднихъ досокъ, *топорной работы*. Слѣдовательно древесный стволъ, изъ котораго теперь выходитъ хорошихъ три или четыре доски, въ то время доставлялъ только одну. Какое ужасное опустошенiе въ лѣсахъ производила такая вырубка досокъ! Но сила предразсудка, привязанность къ старымъ обычаямъ, въ началѣ и дороговизна распиловки досокъ, были такъ велики, что для уничтоженiя вырубки досокъ, потребовались величайшiя усилiя. Запрещали вовсе строить Барки изъ такихъ досокъ, подвергали ихъ конфискацiи или высокимъ пенямъ и налогамъ; назначали премiи за суда, построенныя изъ распилованныхъ досокъ; выдавали ссуды безъ процентовъ на устроенiе пильныхъ мельницъ и проч. (Указы 1748 года, 22 Мая и 3 Декабря 1762, 15 Октября 1764, 10 Января и 12 Апрѣля 1765, 29 Апрѣля 1776, 28 Апрѣля 1778.) Наконецъ, мало по малу строенiе судовъ изъ досокъ топорной работы дѣйствительно прекратилось; но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сѣверной Россiи и въ Сибири и теперь еще, говорятъ, встрѣчаются его слѣды.

Всѣ употребляемыя въ Россiи суда можно раздѣлить на три разряда, независимо отъ ихъ величины, именно: 1) плоскодонныя Барки съ перпендикулярными боками; 2) суда съ дномъ, болѣе или менѣе зубчатымъ, или съ боками косвенно стоящими на днищѣ; эти суда, въ случаѣ нужды, могутъ ходить и по морю около береговъ или по большимъ озерамъ; 3) наконецъ суда съ килемъ и оснасткою, которыя, хотя и строены на рѣкахъ, но могутъ ходить и въ морѣ.

Настоящiя Барки строятся большею частiю вовсе безъ желѣза, за исключенiемъ нѣсколькихъ гвоздей и скобъ изъ листоваго желѣза; гвозди и болты замѣняются деревянными нагелями; словомъ, все въ этихъ судахъ упруго, и нѣтъ ничего ломкаго. Эта постройка судовъ, хотя они и кажутся тяжелыми и неповоротливыми, дѣлаетъ ихъ способными выдерживать и быстроту теченiй и удары волнъ, безъ значительныхъ поврежденiй.

Въ названiяхъ судовъ господствуетъ нѣкоторое замѣшательство. Слова: Барка, дощаникъ, лодка, павоска и другiя, часто употребляются неопредѣлительно и одно вмѣсто

другаго; иныя названія свойственны только извѣстнымъ мѣстамъ.

Матеріялы, употребляемые на строеніе рѣчныхъ судовъ въ Россіи, суть слѣдующіе: 1) Дубовый лѣсъ, идетъ впрочемъ обыкновенно только на озерныя суда и на небольшія лодки, по Днѣпру ходящія, называемыя дубками. Въ бассейнѣ Сѣверной Двины дубъ совершенно замѣняется лиственицею. 2) Сосновый и еловый лѣсъ, въ особенности первый, который подрастаетъ скорѣе послѣдняго, легче его, и для недолговременной службы судовъ достаточно проченъ. 3) Осина; изъ стволовъ этого дерева строятъ большія цѣльныя лодки, которыя иногда поднимаютъ до ста пудовъ грузу: вообще Россія представляетъ рѣдкое зрѣлище кораблестроенія, заключающаго въ себѣ всѣ его степени, отъ грубо выдолбленныхъ лодокъ до совершенныхъ произведеній новѣйшей Корабельной Архитектуры. 4) Ольха, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ идущая на кокоры; употребляется на строеніе судовъ только тамъ, гдѣ нѣтъ другаго лѣса лучшей доброты. Паруса дѣлаются отчасти изъ холста, отчасти изъ мочальныхъ рогожъ, доставляемыхъ въ неисчислимомъ множествѣ изъ приволжскихъ губерній. Для конопати стѣнъ употребляютъ не только паклю, но и мочала, изъ которыхъ по Волгѣ и Камѣ вьютъ также самые толстые канаты и веревки. Суда, служащія только годъ или два, не осмаливаются.

Вверхъ по рѣкамъ ходятъ 1) на парусахъ; 2) на веслахъ; 3) на баграхъ; 4) завозами; 5) бечевою, которая тянется людьми или лошадьми. Съ довольно давняго уже времени на Волгѣ и Камѣ вошли въ употребленіе машины инженера Пуадебарда, обыкновенно движимыя силою лошадей, которыя тащатъ за собою по одному или по два судна, и сверхъ того сами идутъ съ грузомъ. Недавно ко всѣмъ этимъ способамъ присоединились еще пароходы: по Волгѣ ходитъ ихъ три, нѣсколько другихъ по Бѣлуозеру, Онежскому и Ильменю; сбираются завести ихъ и на Днѣпрѣ. Изъ всѣхъ этихъ способовъ самые трудные и медленные суть ходьба на баграхъ, бечева съ людьми и завозы. Тянуться бечевою тѣмъ труднѣе, что по берегамъ нѣтъ еще хорошихъ дорогъ; или онѣ слишкомъ круты и высоки, или болотисты, или пересѣкаются заводями, притоками, кустарникомъ и лѣсомъ; нерѣдко приходится перевозить людей и лошадей на другой берегъ, смотря по мѣстностямъ, или съ большими издержками строить настоящій бечевникъ со многими мостами и плотинами. Плаваніе завозами, самое продолжительное; оно происходитъ такимъ образомъ: на каждомъ суднѣ имѣется по два якоря, на толстыхъ обыкновенно мочальныхъ канатахъ въ нѣсколько сотъ саженъ длиною. Якорь съ однимъ концомъ каната отправляется впередъ на лодкѣ, кидается въ рѣку, и потомъ этотъ канатъ навертывается на суднѣ на простой валъ, машиною, людьми или лошадьми. Въ то время, когда одинъ канатъ подбирается, другой снова завозится впередъ, чтобы продолжать то же дѣйствіе, когда первый якорь будетъ поднятъ. Въ нижнихъ частяхъ Волги проходятъ такимъ образомъ противъ теченія не болѣе трехъ или четырехъ верстъ въ день. Внизъ по рѣкамъ предоставляютъ суда силѣ теченія, или помогаютъ парусами, веслами, а гдѣ паденіе очень слабо, какъ напримѣръ на Волховѣ, по каналамъ, и пр., баграми, веслами и бечевою.

Въ Россіи, на рѣкахъ употребляются:

1) *Барки*. Онѣ очень разнообразны, смотря по рѣкамъ, на которыхъ употребляются; самыя большія поднимаютъ до 45,000 пудовъ груза; суда же, поднимающія менѣе 2000 пудовъ, не называются уже Барками, хотя бы по строенію своему и имѣли право на это названіе. а) *Барки въ Сибири*, самаго страннаго построенія, употребляются на Исети, Тоболѣ, Иртышѣ и Турѣ. Онѣ похожи на простую избу длиною въ 5 саженъ, шириною 4 сажени, глубиною въ 4 аршина, и составляютъ прямоугольникъ; имѣютъ декъ, или крышу на два ската, поднятую на аршинъ или полтора выше борта. Основаніе Барки состоитъ изъ четырехъ скрѣпленныхъ вѣнцовъ; между толстыми кокорами внутри только по 3 фута разстоянія, а снаружи укрѣплены онѣ толстыми болтами. Кромѣ того днище внутри скрѣплено еще вѣнцомъ, и само состоитъ изъ внѣшней и внутренней досчаной обшивки. Потолокъ лежитъ на многихъ брусьяхъ. Посреди дека, или крыши, есть люкъ для схода внутрь, а въ одномъ углу выходитъ изъ дека сложенная изъ кирпичей печь съ трубою. Большую часть этихъ Барокъ строятъ на Турѣ; въ 1800 году можно было купить такую Бар-

ку за 90 рублей. Съ грузомъ сидятъ онѣ на 3 аршина въ водѣ, поднимаютъ болѣе 20,000 пудовъ, ходятъ только внизъ по рѣкамъ, управляются почти одною потесью, и обыкновенно нагружаются хлѣбомъ. По прибытіи на мѣсто назначенія, ихъ ломаютъ и употребляютъ лѣсъ на другія потребности. Онѣ ходятъ большею частію въ косвенномъ направленіи, однимъ угломъ впередъ, которымъ бы то ни было. — b.) *Барки на низовьѣ Иртыша*, длиною 25 саженъ, шириною до 6 саженъ, не глубоки и поднимаютъ до 38,000 пудовъ. Онѣ могутъ служить по нѣскольку лѣтъ. Въ 1825 году такая Барка, совершенно снаряженная, стоила до 3,000 рубл. c) *Соляныя Барки на Иртышѣ*, строятся въ Турскомъ и Тюменскомъ Уѣздахъ, преимущественно въ 15, 25, 75 и 90 верстахъ ниже Семипалатинска, на самомъ Иртышѣ. Онѣ ходятъ между соловарнею Коряковскаго форпоста и Тобольскомъ, иногда и до Тюменя, и служатъ только для перевозки соли. Онѣ бываютъ большею частію 12 саженъ въ длину, 4 въ ширину и сажень глубины, и составляютъ правильный шестиугольникъ, который съ обѣихъ сторонъ оканчивается треугольниками, длиною въ 2 сажени 2 аршина; по срединѣ, борты совершенно параллельны. Дно состоитъ изъ двойной обшивки кокоръ толстыми досками, крыша со скатами, поддерживается множествомъ брусьевъ; по концамъ она понижается на 10 вершковъ. Нижняя часть Барки, какъ и у четыреугольныхъ, состоитъ изъ четырехъ вѣнцовъ; вверху же бока обшиты только толстыми досками. Днище и бортъ совершенно горизонтальные; концы отсѣчены перпендикулярно оси Барки. Кокоры располагаются одна отъ другой на разстояніи аршина. Эти Барки обыкновенно служатъ по четыре года; но есть и такія, которыя могутъ прослужить лѣтъ до десяти: онѣ строятся прочнѣе и стоятъ отъ 3,500 до 4,000 р., и съ полнымъ грузомъ, до 20,000 пудовъ, сидятъ въ водѣ до $2^1/_2$ аршинъ. Изъ Тобольска возвращаются онѣ къ Коряковскому форпосту по теченію, а туда преимущественно тянутся бечевою; имѣя двѣ мачты, ходятъ и на парусахъ. d) *Хлѣбныя Барки* на Тоболѣ и Турѣ, длиною отъ 9 до 16 саженъ, съ грузомъ идутъ въ водѣ на 28 вершковъ; въ 1810 году такая Барка стоила около 320 р. Онѣ не столько употребительны, какъ четыреугольныя. — e) *Обскія Барки*, шестиугольныя, отъ 7 до 15 саженъ длиною и отъ 3 до 5 шириною, поднимаютъ отъ 5,000 до 15,000 пудовъ; на нихъ бываетъ отъ 40 до 50 человѣкъ. На большихъ обыкновенно возятъ хлѣбъ, а на меньшихъ рыбу. На каждую тысячу пудовъ груза можно вообще положить по три или по четыре человѣка; но если судно идетъ по теченію порожнее, то не смотря на величину его, достаточно человѣкъ 10 или 15. Эти Барки изъ Оби ходятъ также въ Иртышъ и Тоболь, и какъ онѣ служатъ только на одинъ рейсъ, то въ 1816 году продавались не дороже 400 р. — f) *Тубинскія Барки*, шестиугольныя, подобныя вышеописаннымъ, поднимаютъ до 10,000 пудовъ грузу. — g) *Барки*, ходящія по *Кети*, *Оби и Иртышу* въ Тобольскъ, съ товарами, привозимыми изъ восточной Сибири, съ Енисея сухимъ путемъ чрезъ Маковскую пристань, поднимаютъ отъ 6 до 8,000 пудовъ, служатъ отъ 8 до 10 лѣтъ, и стоятъ отъ 2,000 до 3 500 р.; на нихъ бываетъ весьма много людей, человѣкъ 60 или 70. — h) *Барки на Чумышѣ*, длиною 10 саженъ, шириною 3 сажени, безъ груза идутъ въ водѣ на 5 вершковъ, съ грузомъ на $1^1/_2$ аршина, поднимаютъ отъ 4,000 до 4,300 пудовъ, и употребляются большею частію для перевозки металловъ, рудъ, Нерчинскаго свинца изъ Барнаула и туда; послѣдній грузятъ на Кети, куда онъ привозится съ Енисея. Другія Барки для Колыванскихъ и Барнаульскихъ заводовъ строятъ на Оби и нѣкоторыхъ притокахъ ея, въ большемъ размѣрѣ, и называютъ ихъ также *плашкоутами*. Онѣ бываютъ длиною отъ 16 до 19 саженъ, шириною отъ 3 до $4^1/_2$, глубиною отъ 3 до $3^1/_2$ аршинъ, безъ груза сидятъ въ водѣ отъ 8 до 12 вершковъ, съ грузомъ $1^1/_4$ и 2 аршина, поднимаютъ грузу отъ 10 до 12,000 пудовъ; на нихъ бываетъ отъ 30 до 35 человѣкъ, кромѣ кашевара, водолея, кормщика и палубщика. — i) *На Томи* употребляются Барки двоякаго рода, большія и малыя. Первыя длиною отъ 16 до 18 саженъ, шириною отъ 4 до 6, сидятъ въ водѣ безъ груза отъ 8 до 12 вершковъ, съ грузомъ до 2 аршинъ; послѣднія длиною отъ 10 до 12 саженъ, шириною отъ 3 до 4, и съ грузомъ также ходятъ въ водѣ на 2 аршина. Онѣ служатъ только одинъ рейсъ, поднимаютъ отъ 6 до 18,000 пудовъ, и стоятъ отъ 300 до 400 рубл. — k) *Барки*, приходящія *съ Китайскими товарами* въ Иркутскъ,

строятся большею частію въ Нижне-Удинскѣ, и могутъ служить нѣсколько лѣтъ. Въ Иркутскѣ ихъ можно покупать по 150 или 200 рублей. — l) Почти всѣ *переправы* чрезъ большія рѣки *въ Сибири* совершаются на Баркахъ, длиною около 13 саженъ, шириною по срединѣ 4 сажени, съ округленными концами, глубиною въ 3 аршина. — m) *Енисейскія Барки*, употребляемыя между Енисейскомъ, Туруханскомъ и Красноярскомъ, имѣютъ 12 саженъ длины, 13 аршинъ ширины, сидятъ въ водѣ порожнія отъ 4 до 7 вершковъ, съ грузомъ 1 до $1^3/_4$ аршина, и поднимаютъ до 10,000 пудовъ. Въ прошломъ столѣтіи такая Барка стоила 150 р., въ 1800 году покупали ихъ за 170 р., а теперь въ Красноярскѣ платятъ за нихъ по 700 р. — n) Большія *Барки на Ленѣ* поднимаютъ до 16,000 пудовъ; но на этой рѣкѣ употребляются болѣе большія лодки или павоски, нежели тяжелыя Барки. — o) *Днѣпровскія Барки* бываютъ троякаго построенія; всѣ совершаютъ только одинъ путь внизъ по рѣкѣ, и потомъ продаются на разломку. *Любецкія Барки*, названныя по мѣсту ихъ построенія, длиною въ 21 саженъ, шириною вверху въ $5^3/_4$, внизу въ 5 аршинъ: глубиною по срединѣ 1 аршинъ 15 вершковъ, по концамъ 2 арш. 1 верш. Отъ средины къ концамъ онѣ уже, и въ трехъ саженяхъ отъ носа и кормы имѣютъ только 3 сажени ширины. Онѣ поднимаютъ 13,000 пудовъ грузу, сидятъ съ нимъ въ водѣ 1 аршинъ 6 вершковъ; на нихъ бываетъ лоцманъ и 6 человѣкъ; безъ оснастки стоятъ 800 р. Изъ всѣхъ Днѣпровскихъ Барокъ онѣ самыя крѣпкія. — p) *Бѣлорусскія Барки*, длиною 18 саженъ, по срединѣ шириною 6 аршинъ 10 вершковъ, глубиною 2 аршина 10 вершковъ, съ грузомъ сидятъ въ водѣ на 2 аршина; на нихъ большею частію возятъ лѣсъ, деревянную посуду, известь и пр. Впрочемъ эти Барки не всегда строятся одного размѣра; ходятъ, большею частію, только весною во время полноводія, съ лоцманомъ и 8 рабочими; преимущественно строятся по Днѣпру въ Могилевской Губерніи. — q) *Брянскія Барки*, изъ всѣхъ самыя употребительныя; онѣ подобны Бѣлорусскимъ, только въ размѣрахъ менѣе: длиною 12 саженъ 12 вершковъ, шириною 4 саженъ, глубиною 1 аршинъ 5 вершковъ, поднимаютъ только 5,000 пудовъ, и сидятъ съ грузомъ въ водѣ 18 вершковъ. Всѣ онѣ строятся на Балвѣ, выше Брянска, стоятъ отъ 3 до 400 р. и легки на ходу. На нихъ возятъ стекло, ленъ, мѣлъ и известь. Въ 1803 году можно было купить Брянскую Барку за 80 до 120 р. — r) *Барки на Нѣманѣ*, *Бугѣ*, *Шарѣ* и Огинскомъ каналѣ, поднимаютъ грузу отъ 2 до 5,000 пудовъ, раздѣляются на Барки и полубарки, длиною отъ 13 до 15 саженъ, шириною отъ 3 до 4, ходятъ всегда внизъ по рѣкѣ, съ 7 до 12 рабочихъ, сидятъ въ водѣ отъ 2 до 3 футовъ. На Шарѣ Барки не длиннѣе 12 саженъ и не шире 2; иначе онѣ не проходили бы чрезъ шлюзы Огинскаго канала. — s) *Донскія Барки*, называемыя также *Будорами*, принадлежатъ къ самымъ большимъ, срубаются на Волгѣ и разобранныя перевозятся въ Качалу на Донъ, гдѣ ихъ сбираютъ въ короткое время. Онѣ имѣютъ заостренную овальную форму, носъ нѣсколько уже кормы, длиною 18 саженъ, по срединѣ шириною 5 саженъ, глубиною 6 футовъ, дно совершенно плоское, бока перпендикулярные, съ осьмисаженною мачтою, и съ полнымъ грузомъ, въ 25,000 пудовъ, сидятъ въ водѣ на $3^1/_2$ фута. Онѣ управляются потесью, которая называется *правиломъ*. Меньшія изъ этихъ судовъ называются полубарками, и поднимаютъ только 15,000 пудовъ. На *Медвѣдицѣ* барочный грузъ простирается не свыше 10 или 15,000 пудовъ. Донскія и Медвѣдицкія Барки рѣдко ходятъ далѣе крѣпости Св. Димитрія Ростовскаго, ибо на Азовскомъ Морѣ не могутъ выдержать напора валовъ. Тамъ ломаютъ ихъ на продажу, или разбираютъ и отвозятъ водою вверхъ къ разнымъ пристанямъ, и слѣдующею весною снова снаряжаютъ. — t) *Шагрскія полубарки*, отъ 8 до 11 саженъ длиною, до 3 шириною, и 2 аршина глубины. — u) *Волжскія Барки* бываютъ различнаго вида и постройки. Онѣ строятся отчасти на самой Волгѣ, отчасти на Камѣ, Сурѣ, Ветлугѣ, Унжѣ, Медвѣдицѣ, Mологѣ, Сити и другихъ побочныхъ рѣкахъ. Ситскія Барки, и вообще всѣ, назначенныя для прохода по каналу въ Вышнемъ Волочкѣ, не должны превышать указной мѣры, именно 17 саженъ длины, 4 сажени ширины, и обыкновенно 28 вершковъ глубины. За одинъ вершокъ длины и ширины выше указной мѣры взимается 100 рублей штрафу и, смотря по обстоятельствамъ, налагается еще строжайшее наказаніе. Въ 1807 году эти Барки на Сити стоили отъ 160 до 195 р. — Барки

на Сурѣ и Ветлугѣ строятся отъ 16 до 18 саженъ длиною, отъ 4 до $4^1/_2$ шириною, до 2 аршинъ глубиною, поднимаютъ отъ 15 до 18,000 пудовъ, и служатъ около 4 лѣтъ. Оснастка такая же какъ на расшивахъ; людей на нихъ отъ 45 до 60 человѣкъ. При попутномъ вѣтрѣ ходятъ онѣ на парусахъ и проплываютъ въ день по большей мѣрѣ верстъ тридцать; если нѣтъ вѣтру, то онѣ ходятъ вверхъ по рѣкѣ на веслахъ, бечевымъ тягомъ или завозами. — v) *Суряки* строятся также на Сурѣ, въ Вятской и Пензинской Губерніяхъ, и на Ветлугѣ, и отличаются особеннымъ устройствомъ. Вверху имѣютъ онѣ въ длину 19, внизу 17 саженъ, дно кругловатое, шириною вверху 15, внизу 13 аршинъ, безъ груза сидятъ въ водѣ отъ 8 до 12 вершковъ, съ грузомъ отъ $2^1/_2$ до 3 аршинъ, и поднимаютъ отъ 16 до 30,000 пудовъ, смотря по тому, сколько позволяетъ стояніе воды въ рѣкахъ. На нихъ въ особенности перевозится вино съ Суры въ Волгу; потомъ онѣ служатъ еще по нѣскольку лѣтъ, обыкновенно на Волгѣ, но рѣдко возвращаются въ Суру. Противъ теченія ходятъ онѣ завозами, и проходятъ только отъ 4 до 7 верстъ въ день, а на парусахъ, по 25 верстъ. Бечева также употребляется, гдѣ можно. Въ 1800 году сурякъ стоилъ отъ 900 до 1,000 р., въ 1805 году около 1,500 р., въ 1832 отъ 2 до 3,000 руб. — w) *Волжскія полубарки* строятся большею частію на побочныхъ рѣкахъ, бываютъ длиною отъ 6 до 14 саженъ, шириною отъ $2^1/_2$ до $3^3/_4$ саженъ, глубиною отъ 16 до 20 вершковъ, сидятъ въ водѣ не болѣе 14 вершковъ, и поднимаютъ отъ 3,500 до 4,000 пудовъ. Онѣ служатъ не болѣе двухъ лѣтъ, рѣдко три года, управляются потесью, ходятъ на веслахъ, бечевою, иногда и на парусахъ, съ 12 до 18 рабочихъ, и стоятъ отъ 700 до 1,000 р.— Вообще по Волгѣ, какъ и по Тверцѣ, Барку тянутъ лошадей 12 или 14, полубарку 8 и 10; на послѣдней проходятъ онѣ въ день противъ теченія отъ 12 до 15 верстъ, а если увеличить число лошадей, то и болѣе. По приходѣ въ Вышній Волочокъ перемѣняется оснастка и экипажъ. Отъ Рыбинска послѣдній состоитъ только изъ нѣсколькихъ человѣкъ, называемыхъ коренными, и одного лоцмана; но въ Волочкѣ берется на судно человѣкъ 15 или 18 рабочихъ, а на Боровицкихъ порогахъ число ихъ увеличивается до 40 и болѣе. Мачта снимается. Длинное правило изъ двухъ бревенъ, составляющее родъ грубаго руля, замѣняется четырьмя потесями отъ 9 до 11 саженъ длиною, которыя прикрѣпляются спереди и сзади Барки, чтобы везти ее по теченію; пятая потесь имѣется въ запасѣ на случай поврежденія. Для управленія сими потесями строятся подлѣ нихъ изъ досокъ подмостки для рабочихъ. На озерахъ, въ широкихъ мѣстахъ рѣкъ, и гдѣ паденіе не значительно, гребутъ и даже тянутся бечевою. Выше Рыбинска Барка идетъ въ водѣ не болѣе 12 или 14 вершковъ. Барка, построенная на Селишеровкѣ и на верховьѣ Волги, стоила въ 1804 году отъ 80 до 215 р., полубарка отъ 50 до 104 р.; въ 1801 году на Мологѣ Барка отъ 120 до 170 р., полубарка 95 р.; въ 1808 году цѣна Барки возвысилась тамъ уже отъ 200 до 325 р. — Съ 1814 по 1817 годъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Маріинской системы можно было купить полубарку отъ 200 до 300 р., на Свири отъ 300 до 800, на Пашѣ Барку отъ 575 до 600 р., на Шекснѣ за 600 р., на Мологѣ за 450 р. — x) *Барки на Ловати* и нѣкоторыхъ ея притокахъ длиною отъ 12 до 14 саженъ, шириною $3^1/_2$ сажени, сидятъ въ водѣ безъ груза 4 вершка, съ грузомъ $1^1/_2$ аршина, поднимаютъ 3,000 пудовъ. Меньшія называются полубарками; за нихъ платили въ 1797 году по 50 и 80 р., а въ 1810 году за Барки по 300, за полубарки по 250 руб. — y) *Барки на Полѣ*, длиною 11 саженъ, шириною 4 сажени, глубиною 11 футовъ, съ кругловатымъ дномъ и заостренными концами; бываютъ и меньшія, въ 9 саженъ длиною, $3^1/_2$ шириною, $8^1/_2$ футовъ глубиною. Онѣ строятся очень прочно и служатъ по нѣскольку лѣтъ. — z) *Барки Сѣверной Двины* отличаются тѣмъ, что почти всегда шириною въ половину противъ длины; послѣдняя бываетъ отъ 10 до 14 саженъ, первая отъ 5 до 7 саженъ; глубиною онѣ до 5 аршинъ, и идутъ въ водѣ съ грузомъ на $2^1/_2$ до 3 аршинъ, безъ груза $^1/_2$ аршина. Эти Барки строятся съ выпуклыми деками и поднимаютъ отъ 20 до 30,000 пудовъ. Онѣ называются полубарками, если длиною отъ 6 до 9, а шириною отъ 3 до $4^1/_2$ саженъ; такія ходятъ въ водѣ порожнія на 6 вершковъ съ грузомъ на 2 аршина. *Югскія Барки* бываютъ тѣхъ же размѣровъ, какъ и Двинскія, иногда нѣсколько увеличенныхъ, и во всемъ имъ подобны. Онѣ строятся на рѣкѣ Югѣ, въ Пермасѣ, Никольскѣ и нѣкоторыхъ другихъ

прибрежныхъ мѣстахъ, также на побочныхъ рѣкахъ. На Югѣ бываетъ на нихъ отъ 80 до 100 человѣкъ рабочихъ, но по вступленіи въ Двину часть людей отпускается. Онѣ поднимаютъ отъ 30 до 35,000 пудовъ, полубарки отъ 15 до 20,000 пудовъ. Имъ подобны также *Барки на Лузѣ*, которыя сидятъ въ водѣ съ грузомъ на $2\frac{1}{2}$ аршина, порожнія 12 вершковъ; поднимаютъ отъ 17 до 20,000 пудовъ; по Лузѣ и Югу ходятъ онѣ съ 50 до 60 человѣкъ, а отъ Устюга до Архангельска съ 30. — Всѣ Барки Двинскаго бассейна дѣлаютъ только одинъ путь, и въ Архангельскѣ ломаются. — *Вычегодскія и Вологодскія Барки* нѣсколько длиннѣе и уже Двинскихъ.

2) *Бархаты* обыкновенно ходятъ только по Лузѣ и Камѣ, а изъ нихъ въ Волгу и Двину, и называются также Камскими каюками. Лузскіе бархаты отличаются отъ Барокъ укрѣпленіемъ борта; они также нѣсколько уже, и отъ того сидятъ въ водѣ глубже, но поднимаютъ одинакій съ Барками грузъ. Камскіе бархаты длиною отъ 18 до 22, шириною отъ 4 до 5 саженъ, глубиною $3\frac{1}{2}$ аршина, сидятъ въ водѣ на 5 футовъ и поднимаютъ отъ 30 до 35,000 пудовъ. На нихъ бываетъ около 60 рабочихъ. Они никогда не возвращаются. Въ построеніи ихъ есть нѣкоторое сходство съ насадами. Совершенно снаряженный бархатъ на Камѣ стоилъ въ 1798 360 р., въ 1800 400 р.

3) *Байдаки*, см. это слово.

4) *Бѣляны* названы такъ потому, что подобно большей части Барокъ рѣдко дѣлаютъ болѣе одного пути, и не смазываются дегтемъ, а остаются бѣлыми. Онѣ принадлежатъ собственно Волгѣ и Дону, но на обѣихъ рѣкахъ бываютъ весьма различной величины. Волжскія бѣляны изъ всѣхъ рѣчныхъ судовъ поднимаютъ наиболѣе груза, отъ 100 до 150,000 пудовъ, и называются также *сплавными*, потому что ходятъ только внизъ по рѣкѣ, равномѣрно и *насадами*. Онѣ бываютъ длиною отъ 16 до 30 саженъ, шириною отъ 5 до 9, глубиною отъ 16 до 20 футовъ, и безъ дека. Бока нѣсколько развалисты, и судно вверху $1\frac{1}{2}$ аршина шире, нежели внизу. Кокоры суть бревна въ 6 вершковъ толщины и называются *копанями*. Дно двойное: сверхъ ряда толстыхъ досокъ настилается полъ. Бока также двойные, толщиною въ 4 вершка; они обыкновенно конопатятся мочалами, а пазы заколачиваются дранью, чтобы мочала не выпадала; это дѣлается и со многими другими судами на Волгѣ. Кромѣ малаго количества небольшихъ гвоздей и маловажныхъ скобъ, желѣза для построенія бѣлянъ не употребляется. Съ полнымъ грузомъ сидятъ онѣ въ водѣ на 4 и до $5\frac{1}{2}$ аршинъ, и ходятъ только весною въ полноводіе, обыкновенно между Дубовкою, Саратовымъ и Астраханью, также изъ Сарапуля по Камѣ. Большая часть бѣлянъ строится на Ветлугѣ. Оснастка ихъ состоитъ изъ мачты съ рогожнымъ парусомъ, руля, потесей и трехъ якорей, вѣсомъ въ 12, 20 и 40 пудовъ; кромѣ того бываетъ на нихъ отъ 10 до 20 веселъ, длиною въ 3 сажени. Самые толстые канаты также мочальные. Рабочихъ не менѣе 15 человѣкъ, иногда до 35. Онѣ проходятъ въ день отъ 35 до 40 верстъ, а при попутномъ вѣтрѣ и до 50. Бѣляны всегда почти грузятся лѣсомъ, въ которомъ по низовью Волги большой недостатокъ, и поднимаютъ до 1,100 саженъ бревенъ. Прежде бѣляны, особенно небольшія, возвращались изъ Астрахани съ живою рыбою; нынѣ же, по прибытіи на мѣсто назначенія, ихъ ломаютъ и употребляютъ лѣсъ на разные предметы, даже на построеніе домовъ. За 80 лѣтъ предъ симъ бѣляна стоила не болѣе 2 или 300 р., а нынѣ отъ 1,000 до 2,500 р. Донскія бѣляны срубаются на Волгѣ, перевозятся разобранныя сухимъ путемъ въ Качалу или Воронежъ, гдѣ 30 человѣкъ вновь составляютъ ихъ въ четыре дня. Эти бѣляны длиною только отъ 20 до 23 саженъ, шириною 16 до 17 аршинъ, сидятъ въ водѣ на 2 аршина съ грузомъ до 35,000 пудовъ, принимаемымъ въ Воронежѣ, Качалѣ и Павловскѣ, но на низовьѣ Дона грузу иногда прибавляется такъ, что онѣ привозятъ къ крѣпости Св. Димитрія Ростовскаго до 45,000 пудовъ. Весьма рѣдко возвращаются онѣ въ верхнія Донскія пристани, почти порожнія, осенью, послѣ прибыли воды отъ дождей.

5) *Бруслянки*, съ развалистымъ бортомъ, отъ 4 до 5 саженъ длиною, отъ $3\frac{1}{2}$ до 4 аршинъ шириною, ходятъ съ 3 рабочими и поднимаютъ 600 пудовъ. Строятся на Колвѣ и Печорѣ и небольшихъ притокахъ ихъ, и служатъ къ сообщенію между ними. — Чрезъ Печорскій волокъ перетаскиваютъ ихъ разгруженныя лошадьми.

6) *Берлинки*, лодки съ круглымъ дномъ на Наревѣ, Бобрѣ, Августовскомъ каналѣ и Ви-

слѣ. Онѣ поднимаютъ отъ 1.200 до 2,000 пудовъ, служатъ по нѣскольку лѣтъ и ходятъ внизъ и вверхъ по рѣкамъ.

7) *Боты*, обыкновенно называемые Прусскими, потому что приходятъ изъ Прусскихъ гаваней. Они ходятъ по Нѣману обыкновенно только до Ковно, рѣдко по Виліи до Вильны, иногда входятъ и въ устье Невѣжи. Они съ килемъ, декомъ, мачтою, бушпритомъ и рулемъ, и вообще оснащены по морскому. — Они поднимаютъ отъ 45 до 55 ластовъ и служатъ лѣтъ 10 или 12.

8) *Боты палубные*, или морскія лодки, строятъ на Свири, Сяси и ихъ притокахъ, длиною отъ 49 до 66 футовъ, шириною отъ 21 до 24, глубиною отъ 9 до 11, съ круглымъ дномъ, килемъ, мачтою, парусами, рулемъ и декомъ; они ходятъ по Онегѣ, Ладогѣ и по Финскому Заливу. Въ 1801 году такой ботъ стоилъ отъ 350 до 540 р., въ 1817 отъ 1,000 до 1,200 р. Бѣломорскія лодки поднимаютъ отъ 10 до 30 ластовъ. Свирскія и Сясскія лодки довольно сходны съ ними, только ниже отъ борта; онѣ длиною отъ 50 до 75 футовъ, шириною отъ 22 до $26^1/_2$, глубиною отъ 6 до $6^1/_2$; въ 1804 году покупались по 350 до 450 р., въ 1814 за 500 р., въ 1817 отъ 560 до 800 р.

9) *Бакауты*, на средней Волгѣ, мало употребительныя суда.

10) *Бѣлозерки*, или *озерныя лодки*, употребляются преимущественно для перевозки клади чрезъ Бѣлоозеро, ибо плаваніе по немъ въ бездечныхъ судахъ очень опасно; впрочемъ ходятъ отъ озера по всей системѣ Маріинскаго канала, до самой столицы. Онѣ строятся въ Тверской, Ярославской, Новгородской и Вологодской Губерніяхъ, разной величины, съ килемъ, мачтою, парусами и декомъ, и служатъ по нѣскольку лѣтъ; но приходящія въ С. Петербургъ не возвращаются въ Маріинскій каналъ: на нихъ перегружается у Крохина въ Шекснѣ кладь, привезенная съ озера. По Ковжѣ и по каналу тянутся онѣ противъ теченія лошадьми, проходятъ однако же въ день верстъ около тридцати: на нихъ бываетъ только по шести человѣкъ, изъ коихъ двое называются водоливами. Большія озерныя поднимаютъ до 9,000 пудовъ, меньшія по 6,000. Въ 1817 году первыя стоили отъ 1,650 до 2,000 р., вторыя отъ 700 до 950 р.

11) *Будары*. Кромѣ большихъ Донскихъ Барокъ, называемыхъ также бударами, подъ симъ названіемъ извѣстны еще и другія, совершенно различныя отъ нихъ суда, употребляемыя на Наровѣ, Пейпусѣ, Великой и Эмбахѣ; по крайней мѣрѣ прежде называли такъ ходящія тамъ суда, которыя нынѣ извѣстны, кажется, болѣе подъ именемъ ладей. Онѣ съ круглымъ дномъ и килемъ, мачтами и декомъ, длиною отъ 11 до 12 саженъ, шириною около 6, сидятъ въ водѣ безъ груза на $1^1/_2$ аршинъ, съ грузомъ на $2^1/_2$ аршина, служатъ лѣтъ 10 и 15, и поднимаютъ до 7,000 пудовъ; полубудары длиною отъ 7 до 8 саженъ, шириною отъ 3 до $3^1/_2$, поднимаютъ отъ 2500 до 4,000 пудовъ. Въ 1803 году первыя стоили отъ 1,000 до 1,200 р., послѣднія отъ 500 до 600 р., въ 1810 первыя до 2,000, вторыя отъ 800 до 1,000 р. — Нѣкоторыя ладьи или будары строятся до 14 саженъ длиною и 7 шириною и поднимаютъ до 10,000 пудовъ. Лѣтомъ всѣ онѣ могутъ ходить не глубже $1^1/_2$ или $1^3/_4$ аршина.

12) *Витимы* строятся на верховьѣ Нѣмана, и употребляются обыкновенно только на этой рѣкѣ, рѣже встрѣчаются по системѣ Припети и Шары. Дно плоско округленное, концы острые, длины отъ 20 до 21 сажени, ширины около 5, сидятъ въ водѣ безъ груза на $1^1/_2$ фута, съ грузомъ отъ $3^1/_2$ до 4, служатъ по нѣскольку лѣтъ, поднимаютъ отъ 8 до 10,000 пудовъ. Вверхъ по рѣкѣ ходятъ на парусахъ или тянутся бечевою.

13) *Водовики* бываютъ весьма различной величины, и преимущественно встрѣчаются въ бассейнѣ Ильменя, Маріинскаго и Тихвинскаго канала. Въ соразмѣрности къ длинѣ они большею частію узки, съ круглымъ дномъ, мачтами и парусами; чаще безъ дека, поднимаютъ отъ 400 до 1500 пудовъ. Водовики Маріинской системы длиною отъ 48 до 65 футовъ, шириною отъ 17 до 24, глубиною отъ $5^1/_2$ до 9 футовъ. Въ 1804 году большой водовикъ стоилъ отъ 250 до 500 р.; меньшіе въ 1817 году можно было купить на Пашѣ за 170 и до 300 р. Они служатъ лѣтъ 5 или 6.

14) *Гусянки* принадлежатъ Окѣ и Цнѣ, и строятся почти исключительно на Гусѣ, по имени которой и названы. Обыкновенно бываютъ онѣ по деку длиною въ $22^1/_2$ сажени (иныя до 27); а по дну, плоскому, какъ у Барокъ, 23 сажени; шириною по срединѣ 5 саженъ, глубиною отъ 10 до 11 футовъ; съ обоихъ концовъ тупо заострены. Декъ по всему судну равной ширины, составляетъ парал-

лограммъ, и почти совершенно покрываетъ судно; изъ подъ него выставляются только концы носа и кормы, а углы его свѣшиваются за бортъ. Кругомъ по деку идутъ перила. Передняя и задняя части гусянки возвышаются нѣсколько надъ боками. Короткая мачта ставится на самой рединѣ; при хорошемъ вѣтрѣ поднимается парусъ, который ускоряетъ плаваніе, безъ вѣтра же гусянки ходятъ на веслахъ или завозами, и управляются потесями и рулемъ.—Полугусянки совершенно подобнаго построенія, длиною до 14 саженъ, шириною до 4, глубиною 12 футовъ, и съ грузомъ сидятъ въ водѣ на 7 футовъ, такъ же какъ и большія. И тѣ и другія служатъ отъ 3 до 5 лѣтъ, перевозятъ на Волгу хлѣбъ, на Сурѣ грузятъ вино; на возвратномъ пути въ другихъ мѣстахъ и иныя произведенія, съ которыми осенью возвращаются въ Оку и Цну, впрочемъ съ малымъ грузомъ. Для управленія большою гусянкою надобно отъ 90 до 110 рабочихъ; она стоитъ отъ 7 до 9000 р. Гусянки ходятъ нѣсколько скорѣе Суряковъ, но вообще очень неповоротливы, и при сильномъ вѣтрѣ обыкновенно должны останавливаться у береговъ или въ бухтахъ.

15) *Галеры*, съ морскими гребными судами того же названія не имѣютъ ничего общаго, и ходятъ только по Днѣстру, Западному Бугу и Вислѣ. Онѣ строятся очень непрочно, плоскодонныя, и поднимаютъ отъ 2 до 3000 пудовъ; никогда не ходятъ противъ теченія и только въ одинъ путь. Галеры на Днѣстрѣ длиною въ 20 саженъ, шириною въ 2 сажени, сидятъ въ водѣ безъ груза на $^1/_2$ аршина, съ грузомъ $1^1/_2$ аршина. Онѣ строятся большею частію близъ Залещика въ Австрійской Галиціи, и въ 1797 году платились по 200 р. Бугскія галеры нѣсколько шире Днѣстровскихъ.

16) *Галіоты* бываютъ двухъ родовъ: морскія, каботажныя суда, у которыхъ обыкновенно киль острѣе, бортъ выше и иная оснастка, и рѣчные галіоты Маріинской системы. Они ходятъ по Маріинскому каналу, по Свири, Невѣ, Онежскому и Ладожскому Озерамъ, строятся съ декомъ, рулемъ и мачтою и однимъ большимъ парусомъ (на морскихъ по двѣ мачты, съ главнымъ парусомъ, фокомъ, топомъ и бизанью), и поднимаютъ до 10,000 пудовъ. Длиною отъ 54 до 76 футовъ, шириною отъ 21 до 26, глубиною отъ 8 до $10^1/_2$ футовъ (морскіе болѣе 12 ф.). Съ грузомъ сидятъ они въ водѣ отъ 2 до $2^1/_2$ аршинъ. Въ 1801 галіотъ на Маріинской системѣ, гдѣ они строятся на Свири, на Пашѣ, Ояти, Оштѣ, Мегрѣ и Онежскомъ Озерѣ, стоилъ отъ 400 до 950 р., въ 1817 отъ 2,000 до 2,400 р.— Двинскіе и Бѣломорскіе галіоты суть совершенно морскія суда, въ 40 до 60 ластовъ, и уже въ 1797 году стоили 2.300 р.

17) *Гукаръ*, съ круглымъ дномъ, мачтою, парусомъ и декомъ, встрѣчается на Маріинской системѣ, и служитъ нѣсколько лѣтъ. Бѣломорскіе гукары поднимаютъ 25 до 70 ластовъ, и обыкновенно ходятъ на рыбный и звѣриный промыселъ.

18) *Дощаникъ*. Этотъ родъ судовъ почти столько же разнообразенъ, какъ и Барки. Они отличаются совершенно плоскимъ дномъ, но обыкновенно строятся прочнѣе, нежели Барки, и по соразмѣрности длины бываютъ уже послѣднихъ. Впрочемъ выраженіе дощаникъ не совсѣмъ опредѣлительно, и употребляется иногда вмѣсто Барки. a) *Дощаники на Селенгѣ*, которые отваживаются и на Байкалъ, плоскодонные, съ перпендикулярнымъ бортомъ, только носъ вздымается и выдается впередъ, оканчиваясь короткимъ бревномъ, подобнымъ бушприту. Кокоры кладутся очень плотно одна къ другой и толсты; на нихъ стоятъ брусья, которые поддерживаютъ декъ, подобный кровлѣ. Судно длиною вверху 11 саженъ, внизу нѣсколько менѣе 10: въ трехъ саженяхъ отъ носа наибольшая ширина, 7 аршинъ; отъ этого мѣста судно кругловато суживается къ кормѣ, по срединѣ имѣетъ только 2 сажени ширины; корма узкая, скругленная. Вышина до борта 4 аршина, а надъ бортомъ декъ выдается по срединѣ на $2^1/_2$ аршина. — b) *Настоящій Байкальскій дощаникъ*: самые большіе длиною до 14 саженъ, шириною 13 аршинъ, съ декомъ по срединѣ 5 аршинъ вышины, сидятъ въ водѣ порожніе на 3 фута, съ грузомъ вдвое и болѣе; имѣютъ мачты, паруса и руль, корабельщика и до 14 матросовъ, и поднимаютъ отъ 5 до 6000 пудовъ. Меньшіе длиною только 12 саженъ вверху и 10 по дну, 2 сажени шириною, 1 сажень вышины; декъ стоитъ надъ бортомъ не выше одного аршина, выпуклый по срединѣ и къ сторонамъ понижается на 10 вершковъ; на нихъ тоже бываютъ мачты и паруса.— c) Дощаники для перевозки свинца изъ Нерчинска, строятся крѣпче всѣхъ, длиною въ 13 саженъ, съ высокимъ выдающимся носомъ; корма перпендикулярно при-

туплена, вышина борта $3^1/_3$ аршина, дека $1^3/_4$ аршина, ширина 7 аршинъ. Они поднимаютъ отъ 3 до 4000 пудовъ.— d) По Иртышу и Тоболю ходятъ нѣкоторые дощаники, входящіе изъ Оби въ Кеть для нагрузки товаровъ, которые перевозятся сухимъ путемъ съ Енисея на Обь чрезъ Маковскую пристань. Они длиною отъ 9 до 10 саженъ, шириною отъ $2^1/_2$ до 3, сидятъ въ водѣ на $1^1/_2$ аршина, и поднимаютъ до 2.000 пудовъ. Подобныя же суда перевозятъ сіи товары изъ Енисея по Кеми до Маковскаго волока; они немного менѣе и не столько поднимаютъ грузу. — e) На верховьѣ Иртыша также ходятъ дощаники, длиною 9 саженъ, шириною 2 саженъ, которыя поднимаютъ до 2000 пудовъ руды и металловъ съ заводовъ на Бухтармѣ и другихъ. Чтобы итти противъ теченія, имъ надобно до 20 человѣкъ рабочихъ. Дощаники на низовьѣ Иртыша суть собственно Барки, длиною отъ 15 до 17 саженъ, шириною $4^1/_2$ сажени, сидятъ въ водѣ на $2^3/_4$ аршина съ грузомъ до 20,000 пудовъ, обыкновенно соли.—f) *Томскіе дощаники* также скорѣе можно назвать Барками; они бываютъ двоякіе: одни отъ 12 до 17 саженъ длиною, отъ 3 до $4^1/_2$ шириною; другіе отъ 8 до 11 саженъ длиною, отъ 2 до 3 шириною. — g) *Дощаники Енисейскіе*, въ окрестностяхъ Туруханска, длиною отъ $5^1/_2$ до 8 саженъ, шириною отъ 5 до 8 аршинъ, сидятъ въ водѣ порожніе отъ 8 до 12 вершковъ, съ грузомъ отъ 20 до 28 вершковъ.— h) *Дощаники Обскіе*, въ окрестностяхъ Нарыма, отъ 12 до 18 саженъ длиною, отъ 5 до 7 аршинъ шириною, поднимаютъ отъ 5 до 20,000 пудовъ, также скорѣе могутъ быть названы Барками.— i) *Дощаники Двинскіе* отличаются въ особенности отъ Барокъ меньшею шириною: она составляетъ почти всегда половину длины. Дощаники эти бываютъ до 17 саженъ длиною, отъ 4 до 6 шириною, сидятъ въ водѣ порожніе отъ 5 до 7 вершковъ, съ грузомъ отъ 1 до $1^3/_4$ аршина. — k) *Астраханскіе дощаники* суть разгрузныя суда, которыя ходятъ въ Каспійское Море между устьемъ Волги и Четырьмя Буграми; они отвозятъ грузъ на отходящіе шкуты и морскія росшивы, или снимаютъ оный съ пришедшихъ, ибо, по мелководію Волжскаго устья, суда сіи не могутъ входить съ грузомъ. Они съ декомъ, мачтою и парусами, поднимаютъ отъ 2 до 3000 пудовъ, при попутномъ вѣтрѣ проходятъ по 12 верстъ въ часъ; на нихъ бываетъ только по три человѣка. l) Самые малые дощаники ходятъ по верхней и средней Волгѣ; они строятся большею частію въ Тверской Губерніи, длиною отъ 3 до $4^1/_2$ саженъ, шириною отъ 3 до 4 аршинъ, глубиною отъ борта 1 аршинъ. Это собственно рѣчныя лодки. Они поднимаютъ отъ 2 до 300 пудовъ, безъ мачты, и ходятъ на веслахъ или бечевою. Они служатъ года по три, ходятъ также въ Суру и Ветлугу, возятъ хлѣбъ, деревянную посуду, и въ особенности на мелкихъ мѣстахъ служатъ для разгрузки судовъ. На нихъ бываетъ по три человѣка.

19) *Дубасы* ходятъ по Западному Бугу, съ кругловатымъ дномъ, служатъ по нѣскольку лѣтъ, и поднимаютъ отъ 3 до 5000 пудовъ.

20) *Дубки* суть дубовыя лодки и съ кругловатымъ дномъ, ходятъ по Днѣпру и Березинѣ, поднимаютъ до 250 пудовъ. Это единственныя суда, которыя иногда проходятъ подъ Борисовскимъ мостомъ, и плаваютъ по верховью Березины, гдѣ кромѣ ихъ ходятъ только сплавные плоты. Дубки встрѣчаются также иногда въ Королевскомъ каналѣ и на Нѣманѣ.

21) *Домшкоуты* ходятъ по Свири и по Маріинскому каналу, длиною отъ 45 до 70 футовъ, шириною отъ 18 до 25, глубиною отъ 7 до 10 футовъ. Дно кругловатое, съ декомъ, мачтою и парусомъ, служатъ лѣтъ 5 и 6, поднимаютъ отъ 12 до 40 ластовъ, въ особенности способны для плаванія по Ладожскому и Онежскому Озерамъ, и въ 1801 году стоили отъ 390 до 900 р., а въ 1817 до 2350 р.

22) *Жиганы* имѣютъ дно весьма мало скругленное, длиною отъ 6 до 7 саженъ, шириною 5 аршинъ, поднимаютъ до 1500 пудовъ, и ходятъ съ 5 или 6 рабочими; онѣ особенно употребительны на Печорѣ, Колвѣ и Камѣ.

23) *Завозни*, называемыя также *судовыми косными судами*, безъ дека, мачтъ и парусовъ, управляются потесью и ходятъ на шести веслахъ. Онѣ служатъ только къ перевозкѣ груза на шкуты и росшивы передъ устьемъ Волги.

24) *Зайсанки*, лодки на Зайсанъ-Норѣ и верховьѣ Иртыша, вырубленныя изъ цѣльнаго ствола, поднимаютъ до 80 пудовъ.

25) *Залазни* попадаются обыкновенно только на Окѣ, имѣютъ круглое дно, плоскій бортъ, мачты и паруса, сидятъ въ водѣ не глубоко, и потому очень удобны для употре-

бленія лѣтомъ, и какъ разгрузныя судна въ мелкихъ водахъ, онѣ служатъ по нѣскольку лѣтъ.

26) *Кладныя*, родъ росшивъ, ходятъ по Волгѣ; по срединѣ круглый декъ, который не покрываетъ всего судна, и называется зонтикомъ; мачта съ двумя большими парусами и однимъ топъ-парусомъ, и руль. Вмѣсто киля въ средину днища вставляется толстая доска, подобная бревну, отъ которой ведутся скругленныя стѣны. Онѣ оснащиваются какъ росшивы. Вверхъ по рѣкѣ ходятъ на парусахъ, на шестахъ, или бечевою; кромѣ того на кладной 12 веселъ въ $2^1/_2$ сажени длиною. Онѣ бываютъ разной величины. Большія до 10 саженъ длиною, $3^1/_3$ шириною, 12 футовъ глубиною, съ десятисаженною мачтою, и имѣютъ якоря отъ 6 до 8 пудовъ вѣсомъ. На Камѣ бываютъ кладныя въ 13 саженъ длины, 11 аршинъ ширины, которыя съ грузомъ сидятъ въ водѣ на 8 футовъ. Меньшія кладныя длиною отъ 5 до 7 саженъ, шириною отъ 2 до $2^1/_2$ саженъ, глубиною 8 футовъ, съ шести саженною мачтою, съ грузомъ сидятъ въ водѣ отъ 4 до 5 футовъ; они могутъ служить лѣтъ 7 или 9, перевозятъ большею частію хлѣбъ, отъ 2500 до 5000 пудовъ, ходятъ съ 8 до 15 рабочихъ, платятся теперь отъ 800 до 1500 р. (въ 1800 только 350 р.), и безъ парусовъ проходятъ противъ теченія отъ 6 до 12 верстъ въ день. Кладныя строятся въ разныхъ прибрежныхъ мѣстахъ по Волгѣ.

27) *Коренныя* строятся на Унжѣ, на Окѣ, въ Елатмѣ, и на Волгѣ въ Нижнемъ Новѣгородѣ. Онѣ длиною отъ 15 до 20 саженъ, шириною отъ 16 до 17 аршинъ, глубиною отъ $1^3/_4$ до 2 аршинъ, поднимаютъ отъ 25 до 30,000 пудовъ; ходятъ по Волгѣ, Москвѣ и Окѣ, на парусахъ, или противъ теченія тянутся людьми и лошадьми, съ рулемъ и декомъ на всемъ суднѣ; на декѣ ставится каюта. Коренныя служатъ отъ 7 до 9 лѣтъ, проходятъ въ день по большей мѣрѣ отъ 30 до 40 верстъ по теченію; имѣютъ отъ 65 до 70 рабочихъ, и стоятъ новыя отъ 5 до 7000 р.

28) *Коломенки* имѣютъ всѣ качества Барокъ: плоское дно, перпендикулярные бока, почти вездѣ ровной вышины, но отличаются отъ нихъ въ особенности тѣмъ, что обыкновенно нѣсколько уже, прочнѣе построены и бортъ немного выше. На нихъ преимущественно возятъ металлы съ Урала на Волгу и въ столицы; онѣ не возвращаются. Строятся на притокахъ Камы, въ бассейнѣ Чусовой, Бѣлой и Уфы, и на Игумѣ, впадающей въ Яйву; большею частію длиною 17 саженъ, шириною отъ $3^1/_2$ до 4, и глубиною отъ 5 до $6^1/_2$ футовъ; на Чусовой бываютъ и въ 15 саженъ длиною. Большая часть коломенокъ безъ дека, за исключеніемъ каюты на кормѣ для корабельщика. На Чусовой и Волгѣ до Рыбинска сидятъ онѣ въ водѣ до $1^1/_2$ аршинъ съ 8000 пудовъ груза, и имѣютъ лоцмана и до 27 рабочихъ; но выше Рыбинска не дозволяетъ имъ несть груза болѣе, какъ на 12 или 14 вершковъ хода въ водѣ. Съ помощію веселъ, шестовъ и бечевы поднимаются онѣ по рѣкѣ отъ 7 до 11 верстъ въ день; управляются потесями. Волжская коломенка стоитъ теперь отъ 1200 до 1500 р.; въ 1800 г., на Чусовой такое судно стоило не болѣе 200, 350 и 400 р.; полуколоменку на Яйвѣ можно было тогда купить даже за 45 р. Прежде строились коломенки въ 20 саженъ длиною, почти 6 саженъ шириною, и 8 футовъ глубиною; но поелику при такихъ размѣрахъ онѣ не могутъ проходить сквозь шлюзы въ Волочкѣ, то теперь почти совсѣмъ не строятъ ихъ такой величины. — Донскія коломенки очень различны отъ Волжскихъ, хотя большею частію строятся на Волгѣ же, и перевозятся на Донъ сухимъ путемъ разобранныя; онѣ также 17 саженъ длиною и до 11 аршинъ шириною, но съ весьма высокимъ бортомъ, и сидятъ въ водѣ на 2 аршинъ, такъ, что могутъ поднять до 18,750 пудовъ грузу.

29) *Коробки* суть по настоящему плоты, съ плетенымъ изъ толстаго прутняка бортомъ, отъ чего и получили свое названіе. Въ жаркіе лѣтніе мѣсяцы ходятъ онѣ по Виліи, Нѣману и нѣкоторымъ притокамъ ихъ, когда по мелководію не могутъ плавать другія суда. На нихъ обыкновенно перевозятъ съѣстные припасы.

30) *Киржимы*, плоскія суда, ходящія по Куру и Каспійскому Морю; съ грузомъ до 700 пудовъ сидятъ въ водѣ на 3 фута.

31) *Комыги*, родъ полубарокъ на рѣкахъ въ Волыни и на Западномъ Бугѣ, въ 10 саженъ длиною, 3 шириною, съ грузомъ сидятъ въ водѣ на аршинъ; служатъ лѣтъ пять, ходятъ вверхъ и внизъ по рѣкѣ: въ 1795 году Комыга стоила 150 р.

32) *Конномашинныя суда* строятся на Волгѣ, Камѣ, Вяткѣ, и въ Оренбургской Губер-

нія на Златоустовскомъ горномъ заводѣ, большею частію по образцу, изобрѣтенному механикомъ Пуадебардомъ, на который онъ имѣлъ десятилѣтнюю привилегію, нынѣ прекратившуюся. Они длиною отъ 17 до 26 саженъ, до 6 шириною, сидятъ въ водѣ на $1^1/_2$ и 2 аршина, принимаютъ отъ 25 до 35,000 пудовъ грузу и тащатъ за собою одно или два тяжело нагруженныя судна, такъ, что одна машина везетъ до 80,000 пудовъ. Колеса приводятся въ движеніе лошадьми, и подбираютъ канатъ отъ 6 до 7 вершковъ толщиною. Эти суда служатъ отъ 7 до 10 лѣтъ, ходятъ между Астраханью и Рыбинскомъ, стоятъ отъ 16 до 20,000 р., имѣютъ отъ 40 до 60 человѣкъ рабочихъ, и проходятъ въ день противъ теченія отъ 10 до 15 верстъ. До введенія этихъ судовъ, на Волжскихъ судахъ надобно было имѣть гораздо болѣе людей, и они проходили въ день только треть пути въ сравненіи съ нынѣшнимъ.

33) *Карбасы* преимущественно употребляются въ Сибири и въ бассейнѣ Двины; они служатъ для плаванія по рѣкамъ, но отчасти отваживаются на нихъ и въ Бѣлое Море, и даже въ Ледовитый Океанъ. Дно карбаса обыкновенно вырубается изъ одного дерева, всегда бываетъ кругловатое, а бортъ, по мѣрѣ величины судна, которая бываетъ весьма различна, возвышается на одинъ или нѣсколько рядовъ досокъ. Суда эти узки, съ острыми концами. Самые большіе Бѣломорскіе карбасы поднимаютъ отъ 8 до 20 ластовъ. На нихъ обыкновенно совершается путешествіе на богомолье въ Соловецкій Монастырь, и въ 1797 году за новый карбасъ платили по 200 р. Карбасы, на которыхъ Самоѣды ходятъ по Бѣлому Морю и Вайгацкому Проливу, имѣютъ обыкновенно до 30 саженъ въ длину, 8 въ ширину, съ мачтою и парусами, и съ 4 или 5 человѣками; на нихъ отправляются на рыбную ловлю. Рѣчные карбасы бываютъ длиною отъ 3 до 5 саженъ и поднимаютъ отъ 2 до 500 пудовъ; шириною отъ 3 до 5 аршинъ, глубиною отъ 1 и $1^3/_4$ аршина; ходятъ по Водлѣ, Кенѣ, Емзѣ и другимъ рѣкамъ между Онежскимъ Озеромъ и Бѣлымъ Моремъ.

34) *Каюки* также свойственны Сибирскимъ водамъ и бассейну Сѣверной Двины, Камы и Печоры, ибо большія суда сего названія, ходящія по Камѣ, суть не каюки, а бархаты. Каюки съ круглымъ дномъ: Двинскія длиною отъ 8 до 12 саженъ, шириною отъ 2 до $3^1/_2$, и съ грузомъ сидятъ въ водѣ вершковъ на 20; Исетскія длиною 7 саженъ, шириною $1^1/_2$, сидятъ довольно глубоко и поднимаютъ отъ 1000 до 2000 пудовъ. Двинскія каюки особеннаго рода называются годейниками.

35) *Ладьи.* О ладьяхъ на Эмбахѣ, Пейпусѣ и Наровѣ упомянуто подъ словомъ будары. Въ устьѣ Двины есть ладьи, которыя ходятъ въ море и только до Архангельска; онѣ похожи на галіоты, и частію перевозятъ грузъ на суда, въ морѣ стоящія, которыя не могутъ подходить къ берегу, или снимаютъ съ нихъ грузъ, частію же ходятъ на рыбную и звѣриную ловлю. Онѣ съ круглымъ дномъ, декомъ, тремя мачтами, и могутъ поднимать по одному рейновому парусу, а на задней одинъ гафельный. Онѣ бываютъ длиною отъ 36 до 60 футовъ и поднимаютъ отъ 1500 до 10,000 пудовъ. 27 Октября 1834 года пришла изъ Колы въ С. Петербургъ первая ладья Св. Николай, въ 48 ластовъ, съ грузомъ рыбы; хозяинъ ея, Иванъ Ивановичъ Пашинъ, счастливо пришелъ оттуда въ 72 дня, не смотря на претерпѣнныя имъ бури. Ободренный этимъ удачнымъ опытомъ, Пашинъ въ 1835 году пришелъ изъ Колы въ С. Петербургъ также съ грузомъ рыбы, уже на шкунѣ, въ 48 дней.—Рѣчныя ладьи ходятъ только по Камѣ и Волгѣ, и строятся на первой изъ этихъ рѣкъ и на нѣкоторыхъ ея притокахъ, большею частію изъ топорныхъ досокъ, почти безъ желѣза. Длиною и шириною бываютъ онѣ различны, прежде строились до 33 саженъ длиною и до 10 шириною, нынѣ отъ 26 до 30 длиною, около 6 шириною; глубина, прежде до 11 футовъ, нынѣ не превышаетъ 7, а ходъ въ водѣ футовъ 5 или 6. Прежде поднимали ладьи до 110,000 пудовъ, нынѣ только отъ 65 до 90,000. Въ старинныя времена были, говорятъ, ладьи отъ 35 до 40 саженъ длиною, но по причинѣ неповоротливости размѣры постепенно уменьшены до настоящихъ. Онѣ безъ мачтъ, съ неполнымъ декомъ, и управляются рулемъ и потесью. Бока и дно очень толсты и крѣпки; щели между досками конопатятъ паклею и мочалами, а пазы заколачиваются узкою дранью, чтобы мочалы не выпадали. На ладьяхъ развозятъ только соль изъ находящихся по Камѣ соловаренъ въ стоящіе по этой рѣкѣ города и по Волгѣ; онѣ же ходятъ выше Нижняго Новагорода. Въ прежнія времена на каждой ладьѣ на Камѣ было по 150 человѣкъ; но на Волгѣ,

чтобы итти противъ теченія, надобно было брать до 300 человѣкъ; по Камѣ ходили на веслахъ, по Волгѣ завозами. Работа распредѣлялась такимъ образомъ, что человѣкъ 20 или 30 безпрестанно завозили впередъ и бросали одинъ изъ четырехъ большихъ якорей, вѣсомъ до 60 пудовъ, съ канатомъ изъ мочалъ въ 400 саженъ длиною, толщиною отъ 6 до 7 вершковъ; другой конецъ, проходя по всему судну, прикрѣплялся на кормѣ; вмѣсто дека, подъ канатомъ дѣлались изъ досокъ подмостки для ходьбы, на которыхъ разстанавливались люди артелями по 10 человѣкъ, чтобы тянуться по канату. Передній человѣкъ каждой артели имѣлъ за плечами желѣзную гирю, коей тяжесть должна была прогонять дремоту во время однообразнаго пути. Каждый изъ 10 человѣкъ занималъ по очереди мѣсто передняго. На кормѣ, на особыхъ подмосткахъ подбираемый канатъ складывался въ круги. Дойдя до кормы, каждая артель отвязывала свою бечеву и шла на носъ, чтобы снова навязать ее на канатъ. Подлѣ рабочихъ ходилъ *вицный*, который по временамъ поощрялъ усердіе ихъ *вицею*, или плетью. Такимъ образомъ уходили въ день не болѣе четырехъ канатовъ или около трехъ верстъ. На носу ладьи стоялъ передовщикъ, который управлялъ дѣйствіемъ людей; 20 человѣкъ безпрестанно отливали воду.—Теперь ладьи тащатся машинными судами, и число людей уменьшилось на нихъ до 60; теперь проходятъ онѣ вмѣсто трехъ, отъ 10 до 12 верстъ въ день. За сто лѣтъ ладья стоила не болѣе 75 р., 60 лѣтъ тому назадъ 250 р., въ 1800 году ладья въ 30 саженъ длины въ Дедюхинѣ 715 р., въ Новоусольѣ, гдѣ дешевле строить, отъ 450 до 500 р., а теперь нѣсколько тысячъ. Эти деньги отчасти выручаются продажею лѣса, ибо по прибытіи на мѣсто назначенія, ладьи ломаются и продаются гуртомъ, поштучно или посаженно.

36) *Лодки* (см. это слово).

37) *Лыжвы*, суда съ острымъ носомъ, тупою кормою, круглымъ дномъ, длиною вверху 13, внизу $12^1/_2$ саженъ (лыжвы въ 20 саженъ длиною и $3^1/_3$ шириною рѣдки), шириною вверху по срединѣ 8, внизу $5^3/_4$ аршинъ; на носу декъ въ 7 аршинъ, на кормѣ въ двѣ сажени длиною, глубина повсюду одинакая, 1 аршинъ 10 вершковъ. Смотря по состоянію рѣкъ, на нихъ грузятъ отъ 1500 до 3000 пудовъ, а на большія до 5000; онѣ сидятъ въ водѣ отъ 12 вершковъ до $1^1/_4$ аршина. На нихъ бываетъ лоцманъ и 12 рабочихъ. Онѣ ходятъ по Днѣпру, Западному Бугу и по всей системѣ Припети. Это любимыя суда Евреевъ. Ходящія по Королевскому каналу Барки суть, собственно говоря, также лыжвы меньшаго размѣра. Всѣ лыжвы ходятъ вверхъ и внизъ по рѣкамъ, и служатъ по нѣскольку лѣтъ. Еще въ 1797 году на Припети лыжва стоила 300 р.

38) *Межеумки* строятся точно такъ же, какъ Волжскія ладьи, но менѣе, по большей мѣрѣ 26 саженъ длины, отъ $5^1/_2$ до 6 ширины, и $2^1/_2$ аршина глубины; прежде бывали межеумки въ 28 саженъ длиною, 7 шириною и 4 аршина глубиною. Вообще онѣ столь сходны съ ладьями, что ихъ трудно различать; оба названія часто даются безъ различія тѣмъ и другимъ судамъ. На межеумкахъ обыкновенно перевозится соль съ Камы, на берегахъ коей онѣ и строятся; со всѣмъ снарядомъ для завозовъ стоятъ онѣ по нѣскольку тысячъ рублей. Онѣ поднимаютъ отъ 60 до 65,000 пудовъ, и ходили прежде по Камѣ съ 70 рабочими, а по Волгѣ вверхъ съ 180 до 200; съ тѣхъ поръ, какъ ихъ таскаютъ машинами, достаточно 40 человѣкъ. Въ день уходили онѣ прежде, какъ и ладья, отъ 3 до 4 верстъ, нынѣ отъ 10 до 12, но ими легче править. Якоря на нихъ вѣсомъ до 30 пудовъ; канаты были прежде также въ 400 саженъ длиною, а потеси 7 саженъ. Въ 1798 году оснащенная межеумка въ 28 саженъ длиною стоила 460 р., въ 24 сажени 380 р.

39) *Мокшаны* почти того же устройства какъ гусянки, обыкновенно нѣсколько болѣе, и длиною отъ 17 до 30 саженъ; съ грузомъ отъ 30 до 36,000 пудовъ сидятъ онѣ въ водѣ на 3 и $2^1/_2$ аршина, имѣютъ потеси, ходятъ на парусахъ и на веслахъ, рѣже бечевою. Большая часть строятся въ Кадомѣ на Мокшѣ и въ Елатмѣ.

40) *Обласы* суть родъ карбасовъ, которые встрѣчаются преимущественно въ бассейнѣ Сѣверной Двины; они бываютъ отъ 5 до 14 саженъ длиною, отъ 4 до 13 аршинъ шириною, сидятъ въ водѣ порожнія отъ 5 до 8 вершковъ, ибо дно круглое, съ грузомъ отъ 1 до 2 аршинъ, поднимаютъ отъ 1000 до 2500 пудовъ. Особенный родъ обласовъ называется годейники.

41) *Павоски* суть обыкновенно разгрузныя суда, на которыя складывается часть груза

съ большихъ судовъ для прохода по мелкимъ мѣстамъ; посему при судахъ на Волгѣ, Окѣ, Днѣпрѣ, Дону и другихъ рѣкахъ бываютъ лѣтомъ павоски, чтобы не быть принуждену нанимать ихъ въ прибрежныхъ деревняхъ. Павоски обыкновенно отличаются отъ другихъ судовъ совершенно плоскимъ дномъ и низкимъ бортомъ; стѣны стоятъ отъ верхняго борта къ днищу косвенно. Иногда павоски совершаютъ и цѣлые пути сами по себѣ, напримѣръ Сибирскія, которыя суть только особенный видъ обыкновенныхъ лодокъ. Павоски ходятъ на веслахъ, бечевою, или на парусахъ. а) Павоски *Сѣверной Двины* поднимаютъ отъ 3000 до 5000 пудовъ. б) *Волжскія*, ниже Рыбинска, длиною отъ 6 до 12 саженъ, столько же аршинъ шириною, отъ 7 до 13 футовъ глубиною, съ грузомъ сидятъ въ водѣ на 8, 5, и менѣе, футовъ; мачта отъ 6 до 10 саженъ, якорь вѣсомъ отъ 5 до 7 пудовъ, длинный руль, поднимаютъ отъ 5000 до 7000 пудовъ. в) Павоски *на Окѣ* поднимаютъ отъ 100 до 3000 пудовъ. г) Павоска *на Маріинской системѣ* стоила съ 1814 до 1817 года 500 р. д) Павоски въ 9 округѣ Путей Сообщенія бываютъ иногда, какъ совершенныя полубарки, только менѣе, съ декомъ, отъ 4 до 6 саженъ длиною, отъ $4^1/_2$ до 9 аршинъ шириною, сидятъ съ грузомъ въ водѣ отъ 1 до 2 аршинъ. По Югу ходятъ павоски отъ 8 до 12 саженъ длиною, 1 сажень глубиною, и отъ 2 до 4 шириною. е) Обыкновенныя *Сибирскія* павоски длиною около 12 саженъ, по срединѣ шириною до 3, оба конца острые, бока почти отвѣсные отъ 1 до 2 аршинъ вышины; по днищу короче, чѣмъ отъ носа до кормы. На Оби поднимаютъ отъ 1500 до 2500 пудовъ, на Ленѣ до 7000. ж) *Байкальскія* павоски длиною отъ 4 до 8 саженъ, шириною отъ 5 до 7 аршинъ, поднимаютъ отъ 1000 до 1500 пудовъ.

42) *Паромы* суть плоскія суда безъ дека, съ низкимъ бортомъ, употребляются большею частію для переправы чрезъ рѣки. На Окѣ служатъ они и для разгрузки, слѣдственно замѣняютъ павоски. Они строятся въ Елатмѣ и на Гусѣ, также на Мокшѣ въ Кадомѣ, длиною отъ 8 до 10 саженъ, шириною отъ 10 до 12 аршинъ, вышиною отъ 1 до $1^3/_4$ аршина, поднимаютъ до 3000 пудовъ. Они ходятъ на веслахъ, не имѣютъ ни мачтъ, ни дека, изъ Оки, Мокши и Цны никогда не ходятъ далѣе Нижняго Новагорода; но каждомъ бываетъ отъ 8 до 10 человѣкъ; новые стоятъ около 300 р, служатъ лѣтъ шесть, и проходятъ въ день около 20 верстъ. Паромъ на Сѣверной Двинѣ поднимаетъ отъ 3 до 5000 пудовъ. На Пашѣ въ 1817 году паромъ стоилъ 600 р. Сибирскіе паромы, служащіе летучими мостами чрезъ значительныя рѣки, имѣютъ острые концы, или задній конецъ тупо заостренный высокій носъ и весьма мало скругленное дно; вверху длиною $13^1/_2$ саженъ, внизу 12, шириною 4, по срединѣ декъ, бортъ въ $3^1/_2$ аршина вышиною, мачта въ 6 или 7 саженъ, и длинное правило. Бока стоятъ косвенно ко дну, и толстая, не очень широкая доска, въ видѣ киля, составляетъ основаніе. Другіе паромы, употребляемые для перевозки товаровъ, длиною только 9 саженъ, шириною въ $2^1/_2$, вышиною $2^1/_4$ аршина. По Днѣстру также ходятъ паромы; часто все судоходство ограничивается ими; но это собственно не что иное, какъ плоты, съ весьма низкимъ и тонкимъ бортомъ, которые ходятъ только по теченію.

43) *Плашкоуты*, или *флахшкоуты*, суда съ кругловатымъ дномъ, высокимъ бортомъ, по концамъ съ плоскимъ декомъ, употребляются для плоучихъ мостовъ. По неопредѣленности ихъ формъ нельзя означить положительно и размѣровъ. На Оби несвойственно называютъ плашкоутами суда, употребляемыя для перевоза руды и металловъ съ Колыванскихъ заводовъ, которыя суть собственно Барки.

44) *Прорѣзи*, небольшія суда на Волгѣ, съ острыми концами, круглымъ дномъ, неширокія, и рѣдко употребляются.

45) *Плоты*, см. это слово.

46) *Росшивы*, съ круглымъ дномъ, декомъ, мачтою съ парусами и рулемъ; употребительны только на Волжскомъ бассейнѣ и на Каспійскомъ Морѣ, и раздѣляются на рѣчныя, морскія и рыболовныя. Послѣднія на Бузани и Ахтубѣ называются также ослянками. Первыя строятся большею частію въ Василѣ и Козьмодемьянскѣ, длиною отъ 8 до 12 саженъ, шириною отъ 3 до 4, съ грузомъ отъ 8 до 20,000 пудовъ, сидятъ въ водѣ на 2 до $3^1/_2$ аршинъ. Самый обыкновенный размѣръ росшивы нѣсколько болѣе 11 саженъ длины и $3^1/_2$ ширины. Оснащенныя не для рыбной ловли возятъ хлѣбъ. Кромѣ парусовъ, ходятъ онѣ и на веслахъ, а противъ теченія также и бечевою. Росшивы служатъ отъ 7 до 10 лѣтъ, стоятъ теперь отъ 3 до 7000 р.,

смотря по величинѣ; весною безъ парусовъ проходятъ вверхъ по рѣкѣ отъ 5 до 10 верстъ въ день, при благопріятномъ вѣтрѣ до 30 верстъ, а внизъ по рѣкѣ и до 60. Рабочихъ на нихъ бываетъ отъ 35 до 60 человѣкъ. Морскія росшивы имѣютъ дно нѣсколько уже, подобное килю, и крѣпче; онѣ ходятъ изъ Астрахани въ Персидскую гавань Мангишлакъ, и называются Мангишлакскими. Эти росшивы поднимаютъ отъ 35 до 70 ластовъ; на нихъ отъ 50 до 75 матросовъ. Такихъ росшивъ въ движеніи болѣе 20, принадлежащихъ большею частію Татарскимъ купцамъ въ Астрахани, ибо только имъ Трухменцы и Киргизы не противупоставляютъ препятствій и допускаютъ приставать къ чужому берегу. На этихъ росшивахъ отправляются транзитные товары въ Хиву и Бухарію. Такъ называемыя Кизлярскія росшивы ходятъ только изъ Астрахани до устья Терека. Въ Астрахани строятся и морскія росшивы.

47) *Садки* суть большія Барки обыкновенной формы, отъ 17 до 18 саженъ длиною, но 3 аршинъ глубиною, строятся на Пашѣ и Сясѣ; на нихъ возится лѣсъ въ С. Петербургъ.

48) *Струги*, плоскодонныя Барки, заостренныя съ обоихъ концевъ, нѣсколько различной формы на разныхъ рѣкахъ. На Обшѣ и по всему Двинскому бассейну ходятъ струги отъ 17 до 20 саженъ длиною, отъ 5 до $5^1/_2$ шириною, $4^1/_2$ фута глубиною, сидятъ въ водѣ отъ 3 до $3^1/_2$ футовъ, поднимаютъ отъ 8 до 10.000 пудовъ, рабочихъ до 35 человѣкъ. На Нѣманѣ и Виліи отъ 17 до 20 саженъ длиною, отъ $3^1/_2$ до 4 шириною, сидятъ въ водѣ порожнія на $1^1/_2$ фута, съ грузомъ на $3^1/_2$ фута, поднимаютъ отъ 7 до 10,000 пудовъ, ходятъ на Нѣманѣ съ 15, на Виліѣ съ 25 рабочими. Стругъ обыкновенно служитъ одинъ годъ.

49) *Соймы* ходятъ въ Финляндіи по озерамъ Саймо и Онежскому, и по Маріинской системѣ, съ круглымъ дномъ и килемъ, декомъ и мачтами, поднимаютъ отъ 2 до 5000 пудовъ. Онѣ длиною отъ 39 до 48 футовъ, шириною отъ 12 до 16, глубиною отъ 5 до 6. Есть суда, принадлежащія къ сему роду, называемыя соймъ или соемъ. Въ 1817 году сойма, смотря по величинѣ и прочности, стоила отъ 280 до 2000 р. Онѣ служатъ по нѣскольку лѣтъ.

50) *Трешкоуты* ходятъ по Ладожскому каналу и Маріинской системѣ, гдѣ служатъ для перевозки высшихъ начальствъ путей сообщенія, обозрѣвающихъ свое вѣдомство. Названіе происходитъ отъ Голландскаго трекшуйте, и суда эти строятся также подобно употребляемымъ въ Голландіи. Собственно говоря это Барки, совершенно плоскодонныя, 7 футовъ глубиною, съ декомъ, съ каютою, кухнею и двумя комнатками; длиною 40 футовъ, шириною отъ 14 до 30. Въ 1701 году, большой, хорошо и красиво устроенный трешкоутъ стоилъ уже около 2000 р.

51) *Унжанки* строятся въ бассейнѣ Волги, на Унжѣ и Межѣ, изъ сосноваго лѣса, длиною отъ 26 до 29 саженъ, шириною отъ 18 до 20 аршинъ, глубиною отъ 18 до 24 вершковъ; съ грузомъ отъ 18 до 27,000 пудовъ сидятъ въ водѣ отъ 12 до 16 вершковъ, но только на Волгѣ и Окѣ; на Москвѣ могутъ онѣ грузить только отъ 9 до 15,000 пудовъ и сидятъ въ водѣ на $6^1/_2$ вершковъ. Впереди и сзади у нихъ потеси, кромѣ того руль, называемый губою. Онѣ служатъ отъ 3 до 6 лѣтъ, смотря по прочности постройки, и противъ теченія ходятъ бечевою. На обоихъ концахъ деки, или собственно каюты, называемыя шикшами. На нихъ большею частію возятъ соль и металлы въ Москву; онѣ рѣдко возвращаются. Стоятъ отъ 800 до 3000 р.

52) *Шкуты* ходятъ по Западному Бугу, по Торопѣ и Двинѣ, и по Каспійскому Морю, но эти три рода судовъ не имѣютъ между собою ничего общаго, кромѣ названія. Первыя длиною отъ 16 до 20 саженъ, плоскія, съ круглымъ дномъ, шириною до 3 саженъ и болѣе, сидятъ въ водѣ порожнія на 4, съ грузомъ на 16 до 20 вершковъ, ходятъ по теченію и противъ него, и могутъ прослужить 5 лѣтъ. На Бугѣ шкутъ стоитъ 800 р. Шкуты на Торопѣ строятся въ 7 верстахъ ниже Торопца, длиною отъ 7 до 10 саженъ, шириною отъ 7 до $8^1/_2$ аршинъ, сидятъ въ водѣ съ грузомъ на $1^1/_2$ аршина, безъ груза на 4 вершка, ходятъ внизъ и вверхъ по рѣкѣ, съ круглымъ дномъ, могутъ прослужить 3 года. На Днѣстрѣ также иногда строили шкуты, именно въ 1797 году, въ 25 саженъ длиною, съ круглымъ дномъ, на 12 вершковъ хода въ водѣ безъ груза, и на 2 аршина съ грузомъ; онъ стоилъ тогда 300 р. Шкуты Каспійскаго Моря поднимаютъ отъ 150 до 300 тоннъ, съ полнымъ грузомъ сидятъ въ водѣ на 10 футовъ, съ круглымъ дномъ и килемъ, мачтами и парусами, служатъ 9 и 10 лѣтъ. Въ Астра-

хани каждый годъ строятъ отъ 10 до 15 шкутовъ; нѣкоторые перестроиваются изъ Волжскихъ судовъ, на которыхъ дѣлаютъ бортъ выше и прочнѣе, и другую оснастку.

53) *Шитики*: названіе этихъ судовъ происходитъ отъ слова *шить*, потому что прежде пазы досокъ какъ будто зашивали ивовыми прутьями; теперь связываютъ ихъ деревянными и желѣзными гвоздями и скобами. Шитики бываютъ разной величины, употребительны преимущественно на системѣ Камы и Сѣверной Двины, также въ Сибири. На Камѣ они длиною отъ 8 до 15 саженъ, шириною отъ 7 до 14 аршинъ, сидятъ въ водѣ отъ $1^1/_4$ до $2^1/_2$ аршинъ, и поднимаютъ отъ 4 до 15,000 пудовъ. Дно такое же кругловатое и та же оснастка, какъ на росшивахъ, служатъ лѣтъ 5 и 6. По Волгѣ не ходятъ выше Рыбинска, по Окѣ только до Мурома. Строятся большею частію на Камѣ; на нихъ бываетъ отъ 12 до 45 человѣкъ.

54) *Щерботы*, родъ карбасовъ, въ небольшемъ числѣ встрѣчаются по Ладожскому каналу и Маріинской системѣ.

55) *Шкойты*, съ килемъ, мачтою и парусами, поднимаютъ отъ 12 до 40 ластовъ, съ декомъ, ходятъ по Маріинской системѣ, Онежскому и Ладожскому Озерамъ, а по нуждѣ и въ Финскій Заливъ. Въ 1814 году большой шкойтъ стоилъ уже 2320 р.

56) *Шкой*, судно, подобное предъидущимъ, длиною отъ 50 до 60 футовъ, шириною 22 футовъ, глубиною 8 футовъ, съ круглымъ дномъ, декомъ, мачтами и парусами. Шкой, построенный на Пашѣ, обыкновенно имѣетъ отъ 50 до 60 футовъ длины, отъ 18 до 24 ширины, и 6 глубины.

57) *Шняки* суть также родъ карбасовъ; основаніе ихъ вырубается изъ одного ствола; бортъ возвышается нѣсколькими рядами досокъ, длиною бываютъ 36 до 37 футовъ, шириною $8^2/_3$ фута, вышиною отъ киля до борта 3 фута. Они безъ дека, съ шестью веслами, спереди и сзади остры, по обоимъ концамъ такъ называемые ящики или чердаки. На нихъ одна мачта съ парусомъ; поднимаютъ отъ 200 до 250 пудовъ, часто ходятъ только съ двумя человѣками; но отваживаются плавать даже за Нордкапъ; стоятъ около 200 р. Большіе шняки называются раншины, поднимаютъ до 800 пудовъ, и кромѣ большаго паруса, имѣютъ еще фокъ.

58) *Челны*. Не говоря о челнахъ, какіе есть во всякой деревнѣ на прудахъ или рѣкахъ, выдолбленные изъ одного дерева, и употребляемые для перевоза или рыбной ловли, мы упомянемъ только о тѣхъ, которые дѣйствительно служатъ для перевозки товаровъ и произведеній. Такіе челны ходятъ между Кизляромъ и устьемъ Терека, состоятъ изъ одного выдолбленнаго ствола; также въ Тверской Губерніи по верхнимъ притокамъ Мологи, именно на Вольчинѣ, дѣлаются слѣдующимъ образомъ. Высокая, здоровая и крѣпкая осина, на корнѣ, въ одномъ направленіи раскалывается клиньями; отъ времени до времени вколачиваются они глубже, и наконецъ дерево, продолжая рости, по данному направленію начинаетъ раздаваться въ ширину. Распорками стараются увеличивать ширину осины, и это продолжается нѣсколько лѣтъ. Наконецъ дерево срубается, выдалбливается, и бортъ обыкновенно укрѣпляется и возвышается приколачиваемою толстою доскою. Такимъ образомъ получаются длинные челны, шириною до 2 аршинъ. Подобные челны ходятъ по Уралу, Илеку и инымъ рѣкамъ.

59) *Яхты*, кромѣ принадлежащихъ къ Императорскому флоту, строятся также на Пашѣ и Свири: это совершенно морскія суда отъ 61 до 68 футовъ длиною, до 24 шириною, 10 до 11 футовъ глубиною. Въ 1817 году такая яхта на Свири стоила 3,500 р. *И.Ѳ.Шт.*

БАРКА, см. *Барцинскій Домъ*.

БАРКАЗЪ (Barcasse) прежде у Французовъ означало малую барку (см. это); нынче у нихъ словомъ barcasse, называютъ въ насмѣшку большіе неуклюжіе корабли, особливо неходкіе, неповоротливые; хорошо переводится нашимъ словомъ, *байдара*.

Въ Россіи Барказами называютъ гребныя грузовыя суда. Каждый корабль и судно нашихъ флотовъ имѣютъ непремѣнно по одному Барказу, для перевоза на корабль и съ корабля разныхъ потребностей, даже пушекъ, если не случится плашкоута. Барказы бываютъ 10 — 20 весельные, съ двумя и тремя мачтами, которыя, какъ и на всѣхъ гребныхъ судахъ, ставятся и снимаются, по надобности. Барказы строятся полнѣе, вмѣстительнѣе и крѣпче катеровъ, которые служатъ только разъѣздными гребными судами при каждомъ военномъ кораблѣ. — Въ походѣ Барказъ поднимается на верхнюю палубу, и если банки его, т. е. лавки, на которыхъ сидятъ гребцы, выемныя, тогда катеръ

ставится въ Барказъ, и не требуется особаго мѣста на палубѣ, которое тамъ очень дорого для дѣйствія снастями и артиллеріи.

С. О. Б.

БАРКАЛЪ, *Джебель-Баркалъ*, замѣчательный утесъ изъ песчаника, стоящій отдѣльно, въ разстояніи одной версты съ половиною отъ праваго берега Нила, близъ деревни Мераве, въ Нубійской области Донголѣ, подъ 18° 31′ сѣверной широты, и 31° 46′ восточной долготы отъ Гринвича. Утесъ этотъ круто подымается со всѣхъ сторонъ, а къ сторонѣ рѣки совершенно перпендикулярно, и достигнувъ 400 футовъ высоты, оканчивается пустою площадкою; въ окружности у основанія своего онъ имѣетъ около двадцати пяти минутъ ходьбы. По разсѣяннымъ у подошвы его остаткамъ храмовъ, видно, что въ отдаленныя времена это мѣсто было посвящено какимъ нибудь религіознымъ обрядамъ. Развалины эти лежатъ между утесомъ и рѣкою, и состоятъ изъ пяти или шести храмовъ, изъ которыхъ замѣчательнѣйшіе суть: храмъ, называемый *Турһоніит*, посвященный Тифонамъ или злымъ духамъ, и «большой храмъ.» Первый имѣетъ 108 футовъ въ длину; второй есть одинъ изъ огромнѣйшихъ Нубійскихъ памятниковъ. Въ разстояніи одного часа пути къ сѣверозападу и югозападу отъ Баркала стоятъ двѣ группы небольшихъ пирамидъ разной величины; многія изъ нихъ еще довольно хорошо сохранились; самая высокая пирамида не выше сорока футовъ. Рюппель полагаетъ, что построеніе большей части храмовъ относится къ періоду Эѳіопскаго могущества, около осьми вѣковъ до Р. Х., когда народъ этотъ покорилъ Египетъ. Развалины Баркальскія оставались неизвѣстными Европейцамъ до 1820 года, когда Исмаилъ-Паша проникнулъ съ войскомъ въ Донголу и Сеннааръ. Первый Европейскій путешественникъ, который увидѣлъ ихъ, былъ Г. Ваддингтонъ; за нимъ, въ 1821, послѣдовалъ Г. Кальо; а за Кальо въ 1824 — 5 Г. Рюппель, доставившій самое обстоятельное описаніе этого мѣста. Подробности можно найти въ: Murray's Narrative of the expedition to Dongola and Sennaar; Waddington's and Hanbury's Visit to Ethiopia; Cailliaud, Voyage à Meroë; Rüppel, Reisen in Nubien, Kordofan und Peträischen Arabien.

БАРКАНЪ, см. *Морковь*.

БАРКАРОЛА, (Муз.) (съ Италіянскаго barca, лодка), названіе пѣсень, распѣваемыхъ Венеціянскими гондольерами. Хотя напѣвъ Баркаролъ сочиняется обыкновенно для народа, и часто самими гондоліерами, но въ нихъ столько мелодіи и пріятной выразительности, что нѣтъ ни одного музыканта во всей Италіи, который бы ихъ не пѣлъ и не тщеславился ими. Безденежные входы, которыми пользуются гондоліеры на всѣхъ театрахъ, не мало способствуютъ большему образованію природнаго ихъ слуха и вкуса.

Многіе сочинители музыки, плѣненные прелестью пѣсень Венеціянскихъ гребцовъ, употребили ихъ въ своихъ операхъ, или старались подражать этому роду музыки. Баркаролы въ операхъ Французскихъ Фра-Діаволо, Фенелла, сочиненныхъ Оберомъ, и въ Цампѣ Герольда, пользуются большою извѣстностью. Баркарола, обыкновенно, пишется въ шесть осьмыхъ; движеніе ея болѣе граціозное, чѣмъ быстрое. *Л. Снѣгиревъ*.

БАРКГОУТЪ, см. *Бархоутъ*.

БАРКЕРОЛА (Barquerole). Такъ называютъ Италіянцы свои небольшія рѣчныя суда, которыя у Французовъ предпочтительно извѣстны подъ именемъ малыхъ барокъ (petite barque). — Къ тому же значенію присовокупить должно и слово *Барканета* и *Баркета* (barcanette, barchete): во Франціи, рѣчное гребное судно, въ Венеціи, небольшія перевозныя суда, которыя ходятъ съ разною кладью, между Венеціею и Ліономъ.

БАРКЕРЪ, Эдмондъ Генрихъ (Barker), отличный Британскій филологъ, сынъ священника, родился 1788 года въ Голлимѣ, что въ Іоркширѣ, обучался сначала въ Лондонѣ, а потомъ въ Кембриджскомъ университетѣ, гдѣ въ 1809 году получилъ золотую медаль за двѣ эпиграммы, сочиненныя имъ на Греческомъ и Латинскомъ языкахъ. Въ 1811 онъ издалъ: сочиненія Цицерона *О старости и о дружбѣ*, перепечатанныя съ чрезвычайною точностію съ текста Эрнестіева, *Германію и жизнь Агриколы*—Тацита, съ Англійскими примѣчаніями. Трудолюбіе его доказываютъ томъ классическихъ упражненій и многія основательныя критики, помѣщенныя въ Classiacal Journal, Retrespective Review и British critic. Онъ также принималъ дѣятельное участіе въ новомъ изданіи Греческаго словаря Генриха Стефана (*Thesaurus Græcæ linguæ*);

и сблизившись съ Англійскимъ филологомъ Парромъ, пользовался его совѣтами и собраніемъ рѣдкихъ изданій. Впрочемъ Баркера упрекаютъ справедливо въ обширности плана и ошибочномъ расположеніи матерій, хотя лучшіе Германскіе филологи, Шеферъ, Германъ, Вольфъ и Штурцъ, отдавали ему должную справедливость. Въ 1820 году Баркеръ напечаталъ въ Лейпцигѣ, подъ наблюденіемъ Шефера, отличное по своей исправности изданіе Аркадія, *de Accentibus,* съ критическимъ посланіемъ къ Буассонаду. Въ 1831 году издалъ онъ, вмѣстѣ съ профессоромъ Донбаромъ, Греко - Англійскій Словарь и Греческую Грамматику Бутмана, переведенную съ Нѣмецкаго языка на Англійскій. Баркеръ также весьма много содѣйствовалъ трудамъ Германскихъ ученыхъ, сообщеніемъ имъ драгоцѣнныхъ источниковъ и любопытныхъ замѣчаній.

БАРКІАРОКЪ, *Баркіарухъ*, сынъ Малекъ - шаха, четвертый государь династіи Персидскихъ Сельджуковъ, царствовалъ съ 1092 по 1104 годъ по Р. Х. (См. *Сельджукиды.)*

БАРКІЕЛЛО, Доминикъ, (Barchiello), Флорентинскій поэтъ XV столѣтія. Странный, почти непонятный родъ, имъ созданный, доставилъ ему извѣстность и славу въ Италіи; но трудно понять, какое достоинство, кромѣ чистоты языка, имѣютъ его сонеты, въ которыхъ фразы слѣдуютъ безъ всякаго порядка, а слова сталкиваются какъ будто по случаю, и составляютъ безпрерывныя, неразрѣшимыя загадки. Баркіелло былъ сынъ брадобрѣя: лавка, гдѣ занимался онъ наслѣдственнымъ ремесломъ своимъ, была мѣстомъ сборища всей лучшей молодежи того времени. Она нарисована на одномъ изъ сводовъ Медичиской галереи. Баркіелло умеръ въ Римѣ 1448 г. Сонеты его въ первый разъ были напечатаны въ Болоньѣ 1475 года, потомъ нѣсколько разъ перепечатывались. Въ концѣ XV столѣтія они уже выдержали семь изданій.

БАРКЛАЙ, знаменитая Шотландская фамилія, которая, прославившись на полѣ брани, пріобрѣла еще болѣе извѣстности въ области Философіи и Литературы. Эти двѣ области человѣческихъ познаній, упадали въ Европѣ, когда *Барклай (Александръ)* изданіемъ многочисленныхъ переводовъ и твореній критическихъ и историческихъ, написанныхъ съ изящною чистотою, отвергнулъ старую методу, и проложилъ свою дорогу, по которой старались слѣдовать отличные умы его времени. Неизвѣстно съ точностію время и мѣсто его рожденія; знаютъ только, что онъ учился въ Оксфордскомъ университетѣ въ 1495 году, подъ покровительствомъ Томаса Корниша; что онъ попеременно былъ доминиканомъ, францисканцомъ, имѣлъ приходы въ графствахъ Сомерсетскомъ и Эссекскомъ; что онъ слѣдовалъ всѣмъ религіознымъ перемѣнамъ, которыя произведены были Генрихомъ VIII, и велъ соблазнительную жизнь, хотя проповѣдовалъ нравственность и безпрестанно читалъ назидательныя книги. Этотъ чудакъ, столько же угрюмый въ старыхъ лѣтахъ, сколько онъ былъ любезенъ въ молодости, умеръ въ 1552, въ Кройдонѣ, что въ провинціи Соррей. Изъ оригинальныхъ сочиненій и переводовъ А. Барклая замѣтимъ: 1) The Castell of Labur, wherein is Richesse, Vertue and Honour, an allegorical poem in seven line stances, translated from the French, 4. London. — 2) The Shyp of Folys of the Wordle, London, 1509; этотъ переводъ сатиры С. Брандта (*Корабль Дураковъ*), написанной частью стихами, частью прозою, имѣлъ много изданій. 3) Egloges, of the Miseries of Courts and Courtiers, 4. London R. P. 1548. 157 p. 4) The Lyfe of the glorious Martyr Saynt George, переводъ сочиненія Баптиста Мантуана. 5.) The famous Cronycle of the Warre which the Romagnes had against Jugurth, переводъ съ Латинскаго, сочин. Саллустія. 6) The Figure of our Mother Holy Church oppressed by the French King, 4, также the lives of St. Catharine, St. Margared, and St. Etheldreda.

Вильгельмъ Барклай, изъ той же фамиліи родился въ 1543 году въ Абердинѣ; онъ на 21 году своей жизни былъ свидѣтелемъ горестнаго разоренія своей родины и дома. Принужденный бѣжать во Францію, онъ учился Правамъ въ Буржѣ, подъ руководствомъ знаменитаго Кюжаса (Cujas), получилъ тамъ степень доктора, и потомъ поступилъ профессоромъ Юриспруденціи при университетѣ въ Понтъ-а-Муссонъ (Pont-à-Mousson). Будучи рекетмейстеромъ Герцога Лотарингскаго. Карла III, осыпанный милостями государя, который умѣлъ отличать заслуги, онъ привлекъ на свои лекціи великое

число слушателей, и едва возникшая слава его возрастала ежедневно; но воспретивъ сыну своему, Іоанну, вступить въ орденъ Іезуитовъ, вооружилъ ихъ противъ себя и чрезъ то принужденъ былъ оставить свою каѳедру. Онъ выѣхалъ изъ Лотарингіи въ 1602 году, былъ назначенъ профессоромъ Анжерскаго университета, и въ слѣдующемъ году прибылъ въ Лондонъ, гдѣ Іаковъ I дѣлалъ ему самыя лестныя предложенія, съ тѣмъ, чтобы онъ отказался отъ Католическаго Исповѣданія; это заставило Барклая оставить Англію. Возвратившись въ Анжеръ въ 1604 году, онъ написалъ много сочиненій противъ Лиги, и умеръ въ концѣ слѣдующаго года, со славою искуснаго законовѣдца и великаго богослова.

Іоаннъ Барклай, сынъ предъидущаго и Лотарингской уроженки изъ дому Маллевиль, родился въ Понтъ-а-Муссонѣ, въ 1582 г. Онъ объѣхалъ Францію, Италію, нѣсколько разъ готовъ былъ вступить въ орденъ Іезуитовъ и прибылъ въ Англію, гдѣ Іаковъ I удержалъ его, опредѣливъ на доходныя мѣста. Говорятъ даже, что онъ имѣлъ большое участіе въ сочиненіи приписываемомъ Королю, подъ заглавіемъ: *Funiculus triplex et Cuniculus triplex*. Іоаннъ Барклай съ неутомимымъ усердіемъ издавалъ сочиненія своего отца и свои собственныя, устремлялъ на Карла III свои сарказмы, опровергалъ правила приверженцевъ папской власти, Католиковъ болѣе ревностныхъ, чѣмъ просвѣщенныхъ, и предоставлялъ своему перу тѣмъ большую свободу, что онъ былъ увѣренъ въ покровительствѣ государя. Между тѣмъ Герцогъ Лотарингскій жаловался на дерзкія выходки своего прежняго подданнаго, и Іаковъ отправилъ его въ Нанси, въ качествѣ посланника, для того, чтобы онъ извинился предъ Карломъ III. По возвращеніи въ Англію, онъ нашелъ страшный заговоръ, составленный противъ него, по наущенію знаменитаго Іезуита Эвдемона Іоанна. Барклай устрашился власти Римскаго Двора, и чтобы не навлечь на себя несчастія, отправился къ папѣ. Павелъ V, кардиналъ Барберини и другіе чины Церковной Области приняли его съ отличными почестями: онъ издалъ *Апологію*, съ живостію напалъ на всѣ протестантскія секты, и умеръ въ Римѣ въ 1621 году. Сочиненія его, переведенныя на всѣ почти Европейскіе языки, свидѣтельствуютъ въ пользу его учености и нравственности правилъ. Врагъ происковъ, будучи меланхолическаго характера, онъ любилъ уединеніе, и писалъ только о томъ, въ чемъ самъ былъ убѣжденъ. *Аргенида*, самое извѣстное сочиненіе Барклая, есть аллегорическій романъ, содержащій картину правленія во Франціи въ его время. Онъ имѣлъ многія изданія и переведенъ на Французскій языкъ въ 1732 и 1776 годахъ. На Русскій онъ переведенъ Тредьяковскимъ, и изданъ въ двухъ частяхъ, въ С. Петербургѣ, въ 1751 году.

Робертъ Барклай, знаменитый квакеръ, изъ той же фамиліи, родился въ 1648 году, въ Гордонстоунѣ, что въ графствѣ Моррей. Посланный въ Шотландскій коллегіумъ, въ Парижѣ, гдѣ начальникомъ былъ его дядя, онъ склонился было къ принятію Католической Вѣры, но отецъ остановилъ его и удержалъ въ правилахъ квакерскаго ученія. Робертъ научился Греческому и Еврейскому языкамъ, на 18 году отъ роду съ жаромъ предался изученію Богословія, и въ короткое время сдѣлался однимъ изъ твердѣйшихъ столповъ своей секты. Онъ былъ исполненъ мыслію о непосредственномъ сообщеніи человѣка съ Божествомъ, и эта мысль господствуетъ въ его сочиненіяхъ; но умъ его былъ слишкомъ зрѣлъ, сужденіе слишкомъ основательно, чтобы онъ могъ одобрять нелѣпыя созерцанія и суевѣрные обряды своихъ единовѣрцевъ. Онъ также не щадилъ энтузіастовъ своей партіи, какъ и партіи противной, и представлялъ примѣръ богослова добросовѣстнаго, внимательнаго къ самому себѣ и писавшаго не иначе, какъ по внушенію строгаго разума. Когда преслѣдовали квакеровъ, Барклай написалъ въ пользу ихъ защитительную рѣчь (Апологію), и Дворъ остановилъ, на нѣсколько времени, притѣснительныя мѣры, которыя были внушаемы религіознымъ фанатизмомъ того вѣка. Но это снисхожденіе было непродолжительно: Барклай, возвратясь изъ путешествія по Голландіи и Германіи, въ которомъ онъ сопровождалъ славнаго Пенна, былъ заключенъ съ своимъ отцемъ и многими другими квакерами, въ Абердинскую темницу, однако же скоро оттуда освободился, по ходатайству Принцессы Пфальцской Елисаветы и пользовался даже нѣкоторою милостію при Дворѣ Іакова II, до смерти своей, въ 1690 году.

*

БАРКЛАЙ-ДЕ-ТОЛЛИ, Князь Михаилъ Богдановичъ, Россійскій генералъ-фельдмаршалъ, происходилъ отъ древней Шотландской фамиліи, Barclay of Tolly, давно уже переселившейся въ Лифляндію. Онъ родился 1761 г. отъ небогатыхъ родителей. Отецъ его отставной Россійской службы поручикъ, умеръ въ 1775, оставивъ трехъ сыновей; изъ нихъ Михаилъ Богдановичъ былъ средній. Оба брата Князя Барклая-де-Толли умерли прежде его: старшій, Эрикъ Іоаннъ, инженеръ-генералъ-маіоромъ, а младшій, Генрихъ, артиллеріи маіоромъ. На третьемъ году возраста онъ былъ взятъ въ домъ дяди своего, со стороны матери, бригадира фонъ Вермелена, который доставилъ ему превосходное воспитаніе. — Въ 1769 году Барклай-де-Толли вступилъ въ службу вахмистромъ въ Новотроицкій кирасирскій полкъ, а въ 1776 переведенъ въ Псковской карабинерный. 28 Апрѣля 1778 онъ произведенъ въ корнеты, 1 Января 1786 въ поручики, съ переводомъ въ Финляндскій егерскій корпусъ, а 13 Января 1788 назначенъ адъютантомъ къ генералъ-поручику Принцу Ангальтъ-Бернбургскому, съ чиномъ капитана. Въ этомъ званіи Барклай де Толли вступилъ на поприще войны. Находясь въ Екатеринославской арміи, онъ участвовалъ въ осадѣ и взятіи приступомъ Очакова (6 Декабря 1788), и за примѣрное мужество и хладнокровіе въ этомъ дѣлѣ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 степени и произведенъ въ секундъ-маіоры. Въ слѣдующемъ году онъ находился въ сраженіи при Каушанахъ и при взятіи городовъ Аккермана и Бендеръ. — Въ 1790 Барклай-де-Толли, вмѣстѣ съ Принцемъ Ангальтъ-Бернбургскимъ, былъ переведенъ въ Финляндскую армію, гдѣ исправлялъ должность дежурнаго маіора, и за отличіе въ дѣлѣ при Пардакоски (18 Апрѣля), произведенъ въ преміеръ-маіоры. — Потомъ онъ служилъ въ конфедераціонную войну; находился въ дѣлахъ подъ Вильною (въ Іюлѣ 1794) и при овладѣніи этимъ городомъ; также при взятіи въ плѣнъ полковника Грабовскаго съ его отрядомъ. За отличіе въ эту войну Барклай-де-Толли былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 класса, и 7 Ноября 1794 произведенъ въ подполковники, съ назначеніемъ командиромъ 1 баталіона Эстляндскаго егерскаго корпуса, а при переименованіи этого баталіона въ 4 егерскій полкъ (который въ 1799 переименованъ въ 3 егерскій, а въ послѣдствіи во 2 карабинерный), назначенъ его шефомъ, въ которомъ и продолжалъ службу до производства въ генералъ-лейтенанты. — Императоръ Павелъ I, цѣня заслуги Барклая-де-Толли, произвелъ его 7 Марта 1798 въ полковники, а 2 Марта 1799 въ генералъ-маіоры.

Въ концѣ 1805 года, при открытіи войны съ Французами, Барклай-де-Толли, съ колонною, ввѣренною ему, вступилъ въ Прусскія владѣнія и дошелъ до Силезіи, но Аустерлицкое сраженіе прекратило военныя дѣйствія, и онъ съ отрядомъ своимъ возвратился въ предѣлы Россіи. Въ 1806 году онъ командовалъ отдѣльнымъ передовымъ отрядомъ, назначеннымъ для защиты береговъ Вислы, и находился въ безпрестанныхъ сшибкахъ съ непріятелемъ. Начальствуя потомъ авангардомъ генерала Беннигсена, Барклай-де-Толли участвовалъ въ кровопролитномъ Пултусскомъ сраженіи, и весьма много содѣйствовалъ къ одержанію побѣды (см. *Пултускъ*). За сраженіе это онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3 класса. При отступленіи арміи, на Барклая-де-Толли была возложена почетная и вмѣстѣ трудная должность начальника аріергарда. Въ дѣлахъ при Янковѣ и Ландсбергѣ (23 и 24 Января 1807) онъ одинъ выдерживалъ напоръ почти всей Французской арміи, и хотя претерпѣлъ значительный уронъ, но далъ время главной арміи Беннигсена собраться за Прейсишъ-Эйлау. Въ славномъ сраженіи подъ этимъ городомъ (см.

Прейсишъ-Эйлау) Барклай-де-Толли мужественно защищалъ городъ противъ отчаянныхъ нападеній Французовъ, но тяжело раненый въ правую руку (26 Января), долженъ былъ оставить поле сраженія и театръ войны. За подвиги въ эту кампанію онъ былъ награжденъ орденами Св. Владиміра 2 степени и Прусскаго Краснаго Орла, и произведенъ въ генералъ - лейтенанты (9 Апрѣля 1807), съ назначеніемъ начальникомъ 6 дивизіи.

Возгорѣвшаяся въ 1808 году война съ Швеціею призвала едва исцѣлившагося отъ раны Барклая-де-Толли къ новымъ подвигамъ. Начальствуя отдѣльнымъ передовымъ корпусомъ, дѣйствовавшимъ со стороны Ст. Михеля, и оттѣсняя непріятеля къ сѣверу, изъ одной позиціи въ другую, онъ занялъ въ началѣ Іюня Куопіо, и 19 Іюня разбилъ здѣсь Шведскія дессантныя войска. Болѣзнь принудила его однако въ концѣ того же мѣсяца на время оставить армію. — Въ 1809 году отрядъ Россійскихъ войскъ, подъ начальствомъ Барклая-де-Толли, прославилъ себя безпримѣрнымъ въ Военной Исторіи подвигомъ. Выступивъ 7 Марта изъ Вазы, онъ пошелъ по льду черезъ Ботническій Заливъ (см. *Кваркенъ*), послѣ трехдневнаго похода достигъ Шведскаго берега и завладѣлъ городомъ Умео. Устрашенная Швеція поспѣшила заключить миръ, плодомъ котораго для Россіи было присоединеніе Новой Финляндіи. За отличные подвиги и особенно за переходъ черезъ Кваркенъ, Барклай де-Толли былъ произведенъ (20 Марта 1809) въ генералы отъ инфантеріи, и назначенъ главнокомандующимъ Финляндской арміи и генералъ - губернаторомъ новопріобрѣтенной Финляндіи; а при заключеніи мира награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго.— Въ короткое время управленія Финляндіею онъ правосудіемъ своимъ, строгою дисциплиною войскъ и попечительностью о благѣ всѣхъ сословій успѣлъ пріобрѣсть всеобщую любовь и уваженіе.

Въ 1810 году Барклай-де-Толли былъ призванъ въ Петербургъ, и назначенъ, 20 Января, военнымъ министромъ. Въ этой важной и многотрудной должности онъ вполнѣ оправдалъ довѣренность Монарха. Тучи, собиравшіяся надъ политическимъ горизонтомъ Европы, дѣлали необходимыми новыя вооруженія, которыя онъ готовилъ съ величайшею дѣятельностью. Всѣ части военной администраціи были имъ значительно улучшены. Высочайше утвержденное 27 Янв. 1812 г. *Учрежденіе для управленія большою дѣйствующею арміею*, въ которомъ съ точностію опредѣлены права и обязанности всѣхъ чиновъ, составляетъ прочный памятникъ управленія Барклая-де-Толли военнымъ министерствомъ. Въ этой должности онъ былъ награжденъ (въ Сентябрѣ 1811) орденомъ Св. Владиміра 1 степени.

Въ 1812 году, когда ополченія почти всей Европы, ведомыя однимъ изъ величайшихъ военныхъ геніевъ всѣхъ вѣковъ, устремились на Россію, Императоръ Александръ облекъ Барклая-де-Толли званіемъ главнокомандующаго 1 Западной арміи. Подробное описаніе его дѣйствій въ эту тяжкую и вмѣстѣ славную эпоху читатель найдетъ въ статьяхъ: *Французско - Россійская война 1812—1814 годовъ*, *Витебскъ*, *Смоленскъ*, и проч. — Отступленіе его отъ Дриссы къ Смоленску, для соединенія съ арміею Князя Багратіона, сраженія подъ Витебскомъ (13 и 14 Іюля) и подъ Смоленскомъ (4, 5 и 6 Августа) ставятъ его наряду съ искуснѣйшими полководцами нашего вѣка. Въ позиціи при Царевомъ-Займищѣ Барклай-де-Толли готовился дать генеральное сраженіе, но, по прибытіи генералъ-фельдмаршала Князя Кутузова, поступилъ (17 Августа) съ арміею своею подъ главное его начальство. Здѣсь-то Барклай-де-Толли явилъ рѣдкій примѣръ самоотверженія: пренебрегая мелочными расчетами самолюбія, онъ, какъ вѣрный подданный своего государя, какъ ревностный сынъ отечества, продолжалъ службу свою съ прежнимъ усердіемъ, и въ славной Бородинской битвѣ, начальствуя правымъ флангомъ и центромъ арміи, явилъ новые опыты своей неустрашимости, хладнокровія и распорядительности. Императоръ Александръ наградилъ его за это сраженіе орденомъ Св. Георгія 2 класса. — Въ военномъ совѣтѣ, собранномъ въ Филяхъ, передъ сдачею Москвы, Барклай-де-Толли доказалъ невыгоды занимаемой арміею позиціи (избранной генераломъ Беннигсеномъ), и первый подалъ голосъ въ пользу отступленія безъ боя. — Во время пребыванія арміи въ лагерѣ при Тарутинѣ, онъ, по болѣзни, долженъ былъ оставить театръ войны; но въ началѣ 1813 года, по изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи, былъ назначенъ главнокомандующимъ 3 Западной арміи, и съ нею

обложилъ крѣпость Торнъ, которая сдалась ему 4 Апрѣля. Между тѣмъ главная дѣйствующая армія, послѣ сраженія при Люценѣ, отступила къ Бауцену, куда приказано было слѣдовать и Барклаю-де-Толли. Но едва соединился онъ (6 Мая) съ Россійско-Прусскою арміею, какъ получено было извѣстіе, что корпусъ генерала Лористона, отряженный вмѣстѣ съ корпусомъ Маршала Нея къ сторонѣ Берлина, шелъ на соединеніе къ главной непріятельской арміи. Барклай-де-Толли выступилъ противъ него на другой же день, и разбивъ его (7 Мая) при Кенигсвартѣ (см. это слово), возвратился къ Бауцену. Въ сраженіи подъ этимъ городомъ (Мая 8 и 9), командуя правымъ крыломъ, состоявшимъ едва изъ 15.000 человѣкъ, онъ выдерживалъ всѣ нападенія корпусовъ Нея и Лористона, и стяжалъ удивленіе самихъ непріятелей. — Находясь, по смерти фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго, подъ начальствомъ младшаго по службѣ генерала, Графа Витгенштейна, Барклай-де-Толли выполнялъ безпрекословно всѣ его приказанія; но послѣ Бауценскаго сраженія, по волѣ своего Государя и Короля Прусскаго, и по желанію самого Графа Витгенштейна, принялъ отъ него (11 Мая) главное начальство надъ всѣми дѣйствующими Россійскими и Прусскими войсками. Во время перемирія онъ участвовалъ въ переговорахъ Прагскаго конгреса, а по возобновленіи военныхъ дѣйствій, когда Австрія приняла сторону союзниковъ, поступилъ подъ начальство Князя Шварценберга. Съ 100,000 Россійско-Прусскою арміею онъ вошелъ въ Богемію (въ концѣ Іюля), и оттуда обратился къ Дрездену. Послѣ сраженія подъ этимъ городомъ, Барклай-де-Толли отступилъ чрезъ Максенъ и Диппольдисвальде, а 17 Августа къ вечеру прибылъ къ Кульму; здѣсь, по случаю тяжкой раны Графа Остермана-Толстаго, онъ принялъ лично начальство надъ сражавшимися войсками, и довершилъ пораженіе корпуса Вандамма (см. *Кульмъ*). — Въ битвѣ народовъ подъ Лейпцигомъ (Октября 4, 5 и 6) Барклай-де-Толли командовалъ корпусами Графа Витгенштейна и Прусскаго генерала Клейста, Русскими гренадерами и гвардіею; войска эти дѣйствовали у Вахау, Либерволковица, и потомъ у Пробстгейде, гдѣ кипѣла самая жестокая битва (см. *Лейпцигская битва.*) Вдаваясь лично во всѣ опасности, Барклай-де-Толли подавалъ собою примѣръ отличнаго мужества и неустрашимости, а искусными распоряженіями сдѣлался однимъ изъ главнѣйшихъ виновниковъ этой великой побѣды, за которую былъ возведенъ въ графское Россійской Имперіи достоинство. Сверхъ того онъ, за подвиги свои въ 1813 году, былъ награжденъ отъ своего Государя орденами: Св. Александра Невскаго съ алмазами, Св. Андрея Первозваннаго и Св. Георгія 1 класса; отъ Императора Австрійскаго командорственнымъ крестомъ Маріи Терезіи, и отъ Короля Прусскаго орденомъ Чернаго Орла. — По переходѣ союзныхъ войскъ черезъ Рейнъ, Барклай-де-Толли оставался еще на нѣкоторое время въ Альткирхѣ, гдѣ занимался новою организаціею нѣкоторыхъ частей арміи. Вступивъ во Францію въ Январѣ 1814, онъ предводительствовалъ Русскими войсками въ сраженіяхъ при Бріеннь-ле-Шато, при Арсисѣ на Обѣ и при Фершампенуазѣ, и за первое изъ нихъ былъ награжденъ шпагою, украшенною алмазами и лаврами. Барклай-де-Толли присутствовалъ также на военномъ совѣтѣ въ Витри, на которомъ положено было итти на Парижъ. Въ сраженіи подъ этою столицею онъ, не дождавшись прибытія Силезской арміи, атаковалъ высоты между Роменвилемъ и Пантеномъ, а потомъ Бельвиль, и тѣмъ ускорилъ успѣхъ сраженія. За взятіе Парижа Барклай-де-Толли былъ пожалованъ генералъ-фельдмаршаломъ (Марта 18), и отъ Короля Шведскаго получилъ орденъ Меча 1 степени.

По заключеніи мира Барклай-де-Толли сопутствовалъ Императору Александру въ Лондонъ и, возвратившись оттуда, былъ назначенъ главнокомандующимъ 1 арміи, расположенной въ Герцогствѣ Варшавскомъ. Въ 1815 году, при возобновленіи военныхъ дѣйствій, онъ повелъ армію свою черезъ Бреславль къ Рейну, и вступилъ во Францію. Между тѣмъ сраженіе при Ватерлоо и вторичное отреченіе Наполеона положили конецъ войнѣ. Барклай-де-Толли занялъ главною квартирою своею Вертю, гдѣ Императоръ Александръ, въ присутствіи союзныхъ Монарховъ, дѣлалъ смотръ своимъ войскамъ (см. *Вертю*), и 30 Августа возвелъ фельдмаршала своего въ княжеское Россійской Имперіи достоинство. Въ это же время Барклай-де-Толли получилъ отъ Короля Французскаго орденъ Почетнаго Легіона 1 сте-

пени, отъ Принца Регента Англійскаго орденъ Бани 1 степени, отъ Короля Нидерландскаго орденъ Вильгельма 1 степени, и отъ Короля Саксонскаго военный орденъ Св. Генриха. По прибытіи въ Парижъ, въ началѣ 1816, онъ былъ награжденъ отъ Короля Французскаго орденомъ Св. Лудовика, а городъ Лондонъ прислалъ ему драгоцѣнную, алмазами украшенную шпагу.

По возвращеніи въ Россію, Барклай-де-Толли, съ главною квартирою своею, имѣлъ пребываніе въ Могилевѣ на Днѣпрѣ, и ревностно занимался усовершенствованіемъ всѣхъ частей ввѣренной ему арміи. Здоровье его было уже разстроено безпрестанными походами; но онъ не переставалъ трудиться, можетъ быть, свыше силъ своихъ. Наконецъ, въ началѣ 1818 года, онъ испросилъ себѣ позволеніе ѣхать въ Германію, для употребленія тамошнихъ минеральныхъ водъ, но не доѣхавъ до мѣста, умеръ 14 Мая въ Инстербургѣ, близъ Кенигсберга, на 57 году своей дѣятельной и славной жизни. Бренные останки его погребены въ помѣстьѣ его Бекгофъ, въ Лифляндіи. Супруга покойнаго князя воздвигла надъ его могилой великолѣпный памятникъ. — Барклай-де-Толли вступилъ въ супружество въ 1793 году съ дочерью Эстляндскаго дворянина, Еленою Смиттенъ, изъ дому Бекгофъ; онъ оставилъ одного сына, Князя Эрнеста Магнуса, бывшаго флигель-адъютантомъ Его Императорскаго Величества, и уволеннаго отъ службы гвардіи полковникомъ.

Барклай-де-Толли съ глубокими познаніями военнаго искусства соединялъ храбрость и необыкновенное хладнокровіе въ дѣлахъ съ непріятелемъ; одинъ изъ военныхъ писателей нашихъ (Михайловскій - Данилевскій) говоритъ, что «еслибъ вся вселенная сокру«шалась и грозила подавить его (Барклая-де«Толли) своимъ паденіемъ, онъ взиралъ бы «безъ содроганія на разрушеніе міра.» — Его правота и безпристрастіе къ подчиненнымъ пріобрѣли ему любовь всей арміи, а услуги, оказанныя имъ отечеству, дѣлаютъ память его священною для каждаго Россіянина. Но несправедливость современниковъ часто бываетъ удѣломъ людей великихъ: не многіе испытали на себѣ эту истину въ такой степени, какъ Барклай-де-Толли. Въ тяжкомъ 1812 году, когда онъ, слѣдуя искусно сообра-женному плану, отступалъ безъ потери передъ многочисленными полчищами непріятельскими, готовя имъ вѣрную гибель, многіе, весьма многіе, не понимая цѣли его дѣйствій, обвиняли его въ бѣдствіяхъ отечества! Только неизмѣнная довѣренность Монарха и внутреннее убѣжденіе въ правотѣ своихъ поступковъ поддерживали тогда Барклая-де-Толли. По смерти его, Императоръ Александръ положилъ соорудить памятники ему и Князю Кутузову-Смоленскому, какъ двумъ главнѣйшимъ своимъ сподвижникамъ въ великомъ дѣлѣ избавленія Россіи и Европы отъ тягостнаго ига. Императоръ Николай, желая почтить память тѣхъ, которые прославили оружіе Россійское въ царствованія его Предшественниковъ, повелѣлъ (Высочайшимъ Приказомъ 17 Августа 1826 года) 2 карабинерному полку именоваться карабинернымъ фельдмаршала Князя Барклая-де-Толли полкомъ. — Въ Санктпетербургѣ, на площади передъ соборомъ Казанской Богоматери, воздвигаются теперь оба предположенные памятника. *С. А. М.*

БАРКЛАЯ ДЕ ТОЛЛИ ОСТРОВА, см. *Низменные острова.*

БАРКОВЪ, Иванъ Семеновичъ, переводчикъ Академіи Наукъ, обучался въ академической гимназіи, и имѣлъ очень хорошія способности и остроту; но эти достоинства совершенно затмилъ страстію къ пьянству, которая довела его до скотскаго состоянія и истребила въ немъ всѣ сѣмена нравственности. Онъ имѣлъ даръ къ насмѣшкамъ, но почти всегда плоскимъ, а предметомъ ихъ былъ Сумароковъ, котораго трагедіи онъ передѣлывалъ на свой ладъ. Этихъ пародій нельзя читать безъ отвращенія: такъ онѣ срамны. Впрочемъ, нельзя не пожалѣть, что онъ унизился до такой степени, имѣвъ рѣдкую способность къ стихотворству: это доказывается слѣдующими его трудами: 1) *Ода на день рожденія Императора Петра III.* С. П. б. 1762, 4. 2) *Миръ героевъ, драма на музыкѣ въ 1 дѣйствіи. Сочиненіе Лудовика Лазарони. Переводъ стихами.* Драма эта, представленная на театрѣ во время торжества мира между Петромъ III и Фридрихомъ II, Королемъ Прусскимъ, въ Іюнѣ 1762, напечатана въ С. П. б. 1762, 4, вмѣстѣ съ подлинникомъ: La pace degl' eroi, componimento dramatico. 3) *Квинта Горація Флак-*

ка Сатиры или Бесѣды. Переводъ съ Латинскаго стихами и съ примѣчаніями переводчика. С. П. б. 1763. 4. 4) *Басни Федра, Августова отпущенника. Переводъ съ Латинскаго, стихами.* Напечатанъ съ подлинникомъ. С. П. б. 1763, 8; второе изданіе 1787, 8. Въ этомъ переводѣ, шестистопными стихами, Барковъ старался придерживаться краткости и точности подлинника, и, за исключеніемъ выраженій обветшалыхъ и жесткихъ, что надобно приписать болѣе времени, нежели Баркову, переводъ его можно и теперь еще читать съ удовольствіемъ. Къ этой книгѣ присовокупилъ онъ переводъ и Катоновыхъ двустишій, а въ началѣ предисловіе о пользѣ басень и краткое описаніе жизни Федра. 5) *Сокращеніе Универсальной Исторіи Голберга.* Переводъ съ Латинскаго. С. П. б. 1766, 12; изданіе второе 1799, 12. 6) *Описаніе жизни Князя Антіоха Кантемира, съ примѣчаніями на его сатиры,* приложено къ изданію Кантемировыхъ сатиръ (см. *Кантемиръ*). 7) *Сокращеніе Россійской Исторіи,* осталось неизданнымъ. — Сверхъ того онъ, по порученію Академіи Наукъ, издалъ Несторову лѣтопись по Кенигсбергскому списку. С. П. б. 1767. 4. Шлецеръ (въ Нестор. 1, стр. рми) пишетъ, что, «статскій совѣтникъ Таубертъ, одинъ изъ тогдашнихъ дѣйствительныхъ начальниковъ Академіи, отдалъ эту лѣтопись печатать *неученому* Баркову, и позволилъ, или лучше приказалъ ему, выпускать, прибавлять и также поновлять древній языкъ, отъ чего и все дѣло испортилось.» Но упрекъ этотъ относится не къ Баркову, а къ Тауберту. — Барковъ умеръ въ С. Петербургѣ 1768 года.

БАРКОКЪ, основатель династіи Черкесскихъ Мамлюковъ, владычествовавшей въ Египтѣ, началъ править въ 1382 году по Р. Х.; въ 1390 низложенъ, скоро опять возведенъ на престолъ; умеръ въ 1399 году. (См. *Мамлюки.*)

БАРКОХЕБА, Симеонъ (*Barcokheba, Barcochebas*), знаменитый глава Іудейской секты, которая, въ царствованіе Адріана, оказывала въ продолженіе нѣкотораго времени упорное сопротивленіе всѣмъ силамъ Римской Имперіи. Имя это, составленное изъ двухъ Еврейскихъ словъ, *баръ* и *кохеба*, означающихъ *сынъ звѣзды*, намѣкаетъ на слова Пятикнижія: «возстанетъ звѣзда Іакова и возвеличится скипетръ Израилевъ.» Въ послѣдствіи имя Баркохебы было измѣнено его врагами въ *Баръ-Коциба*, то есть, *сынъ лжи.* Настоящее имя его было Симеонъ; по крайней мѣрѣ такъ онъ называетъ себя на медаляхъ, оставшихся послѣ него, и испещренныхъ Самаританскими легендами. Извѣстно, что Іудейскій народъ не былъ уничтоженъ въ Палестинѣ при Титѣ, и что въ различныя времена, и въ особенности при Траянѣ, онъ старался снова получить свою независимость. Баркохеба, видя желаніе своихъ соотечественниковъ свергнуть иго Римлянъ, рѣшился произвести новое возстаніе. Въ этомъ намѣреніи, онъ старался узнавать расположеніе Іудеевъ, находившихся въ Месопотаміи, Египтѣ, Греціи, Италіи и даже Галліи. По его приказанію, лазутчики, и между ними знаменитый Акиба (см. это слово), посѣтили всѣ провинціи Римской Имперіи. Когда все было готово, Баркохеба торжественно объявилъ себя царемъ и Мессіею, и неожиданно занялъ многія крѣпости. Всѣ жители, и въ особенности Христіане, отказывавшіеся покориться ему, были преданы смерти. Это случилось около 131 года послѣ Р. Х. Въ началѣ, предпріятіе Баркохебы имѣло самый блистательный успѣхъ: безчисленное множество Іудеевъ стекалось изъ различныхъ частей свѣта подъ его знамена. Юлій Северъ, полководецъ Адріановыхъ войскъ, одинъ изъ величайшихъ воиновъ своего времени, былъ принужденъ сначала дѣйствовать съ большею осторожностью, и ограничивался нечаянными нападеніями на отряды неосторожные. Но мало по малу дисциплина одержала верхъ надъ фанатисмомъ, ни сколько не знавшимъ военнаго дѣла. Іудейское войско, принужденное держаться въ крѣпости Бетаръ, изнемогло наконецъ отъ голода и утомленія. Баркохеба умеръ въ ужасныхъ мукахъ, и почти всѣ его приверженцы были умерщвлены или взяты въ рабство. Съ того времени начинается совершенное разсѣяніе Израильскаго народа по лицу земли. Адріанъ не только запретилъ Іудеямъ входъ въ Іерусалимъ, но даже велѣлъ срыть ихъ священный градъ, и построить на томъ же мѣстѣ новый, только подъ другимъ именемъ: этимъ онъ хотѣлъ изгладить изъ памяти воспоминаніе объ ихъ древнемъ религіозномъ и политическомъ состояніи. И теперь еще Іудеи, при отправленіи богослуженія, поютъ псалмы въ

воспоминаніе ужаснаго происшествія. Война эта, бѣдственная для побѣжденныхъ, стоила много крови и побѣдителямъ. Она продолжалась около пяти лѣтъ, и окончилась въ 136 году по Р. Х. Объ ней можно читать: Münter's, der Jüdische Krieg unter den Kaisern Trajan und Hadrian; Allgemeine Geschichte des Israelitischen Volkes, von Dr. J. Jost; *Tractatus Talmudicus Babyl.* Gittin. fol.; Capefigue, Histoire des Juifs, etc.

БАРЛЕТИ или **БАРЛЕЦІО**, по-Латыни *Barletius*, родившійся около половины XV вѣка, въ Скутари въ Албаніи, написалъ: 1) *Жизнь и похвала Скандерберга, или лучше сказать Георгія Кастріота, Князя Эпирскаго (De vita et laudibus,—Scanderbergii, sive Georgii Castriotæ, Epirotarum principis libri XIII.)* Страсбургъ, 1537 въ листъ. Переведено на Нѣмецкій, Италіянскій, Португальскій и дважды на Французской языки. 2) *Объ осадѣ Скутари Турками (De expugnatione Scodrensi a Turcis, libri tres)* Венеція 1504, вторично Базель 1556, оба раза въ 4 д. 3) *Временникъ Турецкій (Chronicon Turcicum)* Франкфуртъ. 1578, три тома въ 4 д. *К. Б.*

БАРЛОВЪ, Іоиль (Barlow) Американскій поэтъ и дипломатъ, родился въ Ридингѣ въ области Коннектикутѣ, около 1755 г.; по смерти отца воспитывался въ Дортмутскомъ и Ньюгевенскомъ коллегіумахъ, и тамъ уже обнаружилъ свой поэтическій талантъ. Во время войны за независимость Америки онъ вступилъ волонтеромъ въ войско, и писалъ національныя пѣсни (American Poems, 1778); по заключеніи же мира сдѣлался сперва книгопродавцемъ, а потомъ адвокатомъ. Общество, скупившее пространныя земли по рѣкѣ Огайо, отправило Барлова въ 1788 въ Англію и Францію, для распродажи своихъ земель. Въ Парижѣ, при началѣ революціи, онъ соединился съ Жирондистами, и въ 1791 г. издалъ въ Лондонѣ сочиненіе о привилегированныхъ классахъ народа: Advice to the privileged orders; кромѣ того онъ написалъ еще нѣсколько небольшихъ сочиненій въ республиканскомъ духѣ, и получивъ право Французскаго гражданства, жилъ въ Парижѣ около трехъ лѣтъ, занимаясь коммерческими оборотами, и наблюдая всѣ политическія волненія. Потомъ Барловъ выполнилъ съ успѣхомъ порученіе, сдѣланное ему президентомъ Вашингтономъ (1795) о выкупѣ Американцевъ, содержавшихся въ неволѣ въ Алжирѣ, Тунисѣ и Триполи. Возвратившись же въ Парижъ (1797), онъ снова занялся коммерческими дѣлами, и въ 1800, издавъ небольшое сочиненіе о торговой системѣ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, поселился близъ города Вашингтона; тамъ обработалъ планъ для большаго университета или политехнической школы; а потомъ, когда предложеніе его не было выполнено, по недостатку единодушія согражданъ, занимался сочиненіемъ A History of the United States (*Исторія Американскихъ Штатовъ*) и изготовилъ великолѣпное изданіе своей поэмы *Колумбіада* (The vision of Columbus, перв. изд. 1787; 2-е Филадельф. 1807. Въ 1811 году Барловъ былъ назначенъ полномочнымъ посломъ во Францію отъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, а въ 1812 г., отправившись вслѣдъ за Наполеономъ, заболѣлъ на пути, и умеръ на 58 году отъ роду, въ бѣдной деревушкѣ, близъ Кракова.—Колумбіада, первая Сѣверо-Американская эпопея, не взирая на нѣкоторые ея недостатки, надолго еще останется превосходнѣйшимъ цвѣткомъ Американскаго Парнасса. Расположеніемъ своимъ она отличается отъ прочихъ сочиненій этого рода: предметъ ея есть видѣніе, представившееся Колумбу въ Валладолидской темницѣ. Прозаическія сочиненія Барлова также носятъ на себѣ отпечатокъ его сильнаго ума; впрочемъ въ нихъ ощутителенъ недостатокъ той зрѣлости сужденій, которой требуютъ высокіе предметы нравственности и политики. (Public characterss, 1806, Biographie nouvelle des contemporains, etc).

БАРЛОВЪ, Вильгельмъ (William Barlowe) родился въ графствѣ Пемброкъ, былъ Винчестерскимъ пребендаріемъ и архидіакономъ Салисбюрійскимъ. Онъ написалъ: Navigator's supply (*Памятная книжка для мореплавателей*) 1597; Magnetical Advertisements (*Изслѣдованіе магнита*), 1618; и A brief discovery (1618) или опроверженія замѣчаній Ридлея на второе его сочиненіе.— Барловъ былъ одинъ изъ первыхъ, писавшихъ въ Англіи о магнитѣ.

БАРМЕКИ, знаменитый визирь Гарунъ-аль-Рашида. (См. *Бармекиды.*)

БАРМЕКИДЫ, славная на Востокѣ фамилія, которой члены отличались образованностію и дарованіями. Она происходитъ, сколько извѣстно, изъ города Балха, въ ко-

торомъ была уже извѣстна своею ревностью ко всему полезному. Первые Бармекиды построили въ этомъ городѣ великолѣпную и обширную мечеть въ подражаніе Меккскому храму, которую назвали *Ноу-бехаръ*, « Новая весна. » Богомольцы и странствователи, посѣщавшіе эту мечеть, получали пищу, угощеніе и все содержаніе отъ Бармекидовъ, въ нарочно для того устроенныхъ часовняхъ вокругъ мечети. Одинъ изъ Бармекидовъ, по имени Джафаръ, удалился изъ Балха, въ слѣдствіе происшедшихъ тамъ раздоровъ, (въ началѣ VIII столѣтія), и прибылъ къ Двору халифа изъ династіи Оммiадовъ, Сулеймана, сына Абдъ-эль-Малека, въ Дамаскъ. Онъ и потомки его пріобрѣли знаменитость на службѣ халифамъ. Славнѣйшій изъ нихъ есть *Абу-Али-Яхъя, ибнъ-Халедъ, ибнъ-Бармекъ*, воспитатель и потомъ визирь Гарунъ-аль-Рашида, отличавшійся всѣми высокими качествами истиннаго государственнаго человѣка, котораго имя сдѣлалось эмблемою добродѣтельнаго и великаго правителя на Востокѣ, и извѣстно всякому грамотному Европейцу, который только читалъ « Тысяча одну ночь »; но его исторія очень мало или почти совсѣмъ неизвѣстна, кромѣ какъ въ сказкахъ. Онъ имѣлъ четверыхъ сыновей, — Фадлъ, Джафаръ, Мухаммедъ и Муса, которые старались не уступать отцу во всемъ благородномъ. Халифы и народъ такъ уважали Бармекидовъ, что никто не смѣлъ сказать объ нихъ дурнаго, не будучи строго наказанъ властями. До сихъ поръ многіе Персіяне производятъ себя отъ знаменитаго визиря, и не хотятъ знать другихъ предковъ. *П. С. С.*

БАРМЕНЪ, прекрасная долина близъ рѣки Вуппера, верстахъ въ семи отъ Эльберфельда, въ Дюссельдорфскомъ округѣ провинціи Юлихъ-Клеве-Бергъ, раздѣляется на Верхній и Нижній Барменъ, и заключаетъ въ себѣ мѣстечки Гемаркъ, Виппerфельдъ, Риттерсгаузенъ, Геклинсгаузенъ и Вихлинггаузенъ. Соединенныя сіи мѣстечки составляютъ городъ Барменъ, имѣющій 25,000 жителей, изъ коихъ 2800 суть Католическаго, всѣ прочіе Лютеранскаго и Реформатскаго вѣроисповѣданія. Съ нѣкотораго времени поселились тамъ и Жиды. Въ Нижнемъ Барменѣ находится минеральный источникъ и устроены ванны. Въ Барменѣ лучшія ленточныя мануфактуры во всей Европѣ; издѣлія ихъ расходятся по всѣмъ частямъ Свѣта; тамъ выдѣлываютъ шерстяныя, бумажныя, шелковыя и полушелковыя ленты всѣхъ видовъ, также всѣ возможные сорты снурковъ и проч.; еще замѣчательны тамошнія кружевныя и нитяныя фабрики, бѣлильни и красильни.

БАРМИНЪ, Өеодоръ, протоіерей Благовѣщенскій, духовникъ Царя Іоанна Васильевича, замѣчателенъ тѣмъ, что былъ главою заговора противу Глинскихъ, ближайшихъ царскихъ родственниковъ. Заговорщики, воспользовавшись большимъ пожаромъ, бывшимъ въ Москвѣ 1547, увѣрили Царя, что городъ сгорѣлъ отъ волшебства нѣкоторыхъ злодѣевъ. Государь велѣлъ изслѣдовать дѣло, которое кончилось народнымъ возмущеніемъ, и смертію одного изъ Глинскихъ, Князя Юрія, убитаго народомъ въ самой церкви Успенія Пресв. Богородицы. Но вскорѣ Государь возстановилъ спокойствіе. Виновники заговора, хотя и были на этотъ разъ пощажены, но главнѣйшій изъ нихъ, Барминъ, вскорѣ послѣ того (6 Января 1549), терзаемый совѣстію, отпросился у Государя, и постригся въ Чудовѣ Монастырѣ. *Яз.*

БАРМЫ. Подъ этимъ словомъ разумѣются оплечья, которыя древніе Русскіе Государи, до Петра Великаго, при вѣнчаніи на царство, возлагали на свои рамена, сверхъ становаго кафтана (см. это слово). — Эти оплечья и понынѣ хранятся въ Москвѣ, въ Мастерской и Оружейной Палатѣ. Они имѣютъ видъ круглый, составлены на глазетѣ изъ 7 золотыхъ запоновъ Греческой работы, осыпанныхъ драгоцѣнными каменьями съ Греческими надписями, и съ слѣдующими изображеніями: на 1) церковь съ ликами святительскими въ моленіи; на 2) сотворсніе міра; на 3) чудо Св. Меркурія надъ Царемъ Іуліаномъ; на 4) Цари, Пророки и Архіереи; на 5) икона Пресвятыя Богородицы; на 6) торжество Царя Давида; на 7) Царь Константинъ и матерь его, Царица Елена. Рисунокъ съ нихъ находится въ довольно рѣдкой книгѣ: « *Историческое описаніе древняго Россійскаго Музея, подъ названіемъ Мастерской и Оружейной Палаты въ Москвѣ обрѣтающагося.* Москва 1807, въ листъ, » 1, 67. По изображенной на Бармахъ святынѣ, и онѣ назывались святыми. — Любопытно знать: 1) въ какое время началось на Руси употребленіе Бармъ и 2) что собственно зна-

читъ слово это и на какомъ языкѣ? ибо не только въ Русскомъ, но и во всѣхъ вообще Славянскихъ языкахъ, оно не имѣетъ корня. Рѣшить эти вопросы съ достовѣрностію никакъ нельзя; слѣдственно, остаются однѣ догадки. I. Есть сказка, будто Великій Князь Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ пошелъ въ 1114 на Грековъ, опустошилъ Ѳракію, и возвратился со многимъ богатствомъ. Тутъ будто Греческій Императоръ Константинъ Мономахъ, испугавшись, прислалъ къ нему дары: животворящій крестъ, вѣнецъ съ своей главы, *ожерелье, сирѣчь, святыя Бармы*, цѣпь и м. д., глаголя: «Пріими отъ насъ сіи честные дары, отъ поколѣній царскихъ жребій, на славу и честь, и на вѣнчаніе твоего великаго и самодержавнаго царствія. Оттолѣ и донынѣ тѣмъ царскимъ вѣнцемъ вѣнчаются Великіе Князья Россійскіе.» Сказка эта напечатана въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ VII, 1—4. По другимъ сказкамъ, дары эти были присланы не отъ Константина, а отъ Алексія Комнина, и однѣ только Бармы будто принадлежали Константину-Мономаху, дѣду нашего Владиміра-Мономаха. Очевидно, сказка эта выдумана въ XV или XVI столѣтіи, чтобы обрядъ вѣнчанія на царство отнести вѣка за два или за три до того. Этотъ священный обрядъ введенъ у насъ не прежде 4 Февраля 1498, когда Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ объявилъ наслѣдникомъ своимъ внука своего, Димитрія, и торжественно вѣнчалъ его на царство. Ни самъ онъ, ни предшествовавшіе ему Великіе Князья не употребляли сего обряда, о чемъ не умолчали бы лѣтописцы. Изъ напечатанныхъ до сего времени актовъ видно, что Бармы извѣстны уже были въ XIV вѣкѣ; древнѣйшее извѣстіе относится къ 1328 году, и находится въ духовномъ завѣщаніи Великаго Князя Іоанна Даниловича Калиты: «А Ивану, сыну моему, даю . . . коць великій съ Бармами . . ., а сыну моему Андрею даю бугай соболій съ наплечки съ великимъ женчугомъ съ каменьемъ, скорлатное портище сажено съ Бармами.» (См. Собр. Госуд. Грамматъ, I, 32; Древ. Вивл. I, 50 и 54.) Нѣкоторые полагали, что Бармы всегда передавались отъ отца старшему сыну, какъ наслѣднику престола; но сыновья Калиты, Іоаннъ и Андрей, были младшими, а старшимъ былъ Симеонъ, который послѣ него былъ Великимъ Княземъ, и которому однако же онъ отказалъ только кожухъ жемчужный и шапку золотую (см. тамъ же). Порядокъ сей завелся уже послѣ: сынъ Калиты, Іоаннъ, отдалъ Бармы старшему своему сыну, Димитрію, а сей надѣлилъ ими старшаго же своего сына, Василія (см. Собр. Госуд. Грам. I, 41, 61, и Древн. Вивл. I, 67, 107). Изъ этихъ духовныхъ завѣщаній видно также, что Бармы принадлежали къ княжеской одеждѣ, и хранились вмѣстѣ съ нею. — Теперь выслушаемъ иноземцевъ. Герберштейнъ первый пишетъ, что «Бармы есть широкая *цѣпь*, или лучше *поясъ* шелковый, унизанный золотомъ и разными драгоцѣнными камнями, и, какъ говорятъ, были отняты Владиміромъ Мономахомъ у какого-то Генуэзца Каффы или изъ Каффы.» За нимъ Стрыковскій (см. это имя), написалъ, что Владиміръ отнялъ у Генуэзцевъ городъ Кафу, въ единоборствѣ побѣдилъ воеводу ихъ, и снялъ съ него золотую *цѣпь*, хранимую въ сокровищницѣ Московскихъ Князей, носимую ими въ часъ торжественнаго помазанія, и называемую *Бармами*. Шведъ Петрей (см. это имя) слышалъ отъ Русскихъ, будто царская одежда Мономахова привезена этимъ государемъ также изъ Кафы, гдѣ онъ воевалъ съ Татарами. Испанецъ Антоній Герера (см. это имя) увѣряетъ, что митра, ожерелье (monile) и скипетръ Мономаховы суть трофеи побѣды, одержанной Владиміромъ надъ Кафинскимъ консуломъ, чему радовался Генуэзскій патрицій Іеронимъ-де-Маринисъ, восклицая: такъ уважаютъ Россіяне нашу знаменитую республику! — Но всѣ эти господа не справились съ хронологіею: въ княженіе Мономахово не было еще въ Кафѣ ни Татаръ, ни Генуэзцевъ, которые завладѣли ею въ XIII вѣкѣ. И почтенный нашъ Татищевъ принималъ Бармы за *цѣпь;* вотъ, что говоритъ онъ въ своемъ Лексиконѣ: «Бармы Гречески «именуются *царская панагія, крестъ съ* «*цѣпью*, который при коронаціи возлагается «сверхъ платья, иногда же въ томъ заключа- «ютъ всѣ, принадлежащія коронаціи вещи, «яко: корону, скипетръ, діадиму и пр., что «по-Латинѣ *инсигнія* именуется.» Въ обрядникѣ поставленія на великое княженіе сказано: «Ожерелье, сирѣчь св. Бармы, яже на плещу свою возлагали.» (См. Древн. Вивл. VII, 3.) Въ чинѣ поставленія на царство Алексія Михайловича истолковано такъ: «Святыя Бармы, еже есть діадима.» (См.

тамъ же VII, 241.) II. Что собственно значитъ слово это, и на какомъ языкѣ? Дюканжъ, въ *Glossar. med. latin.* внесъ слово *Barmus*, которое производитъ отъ Саксонскаго Barme, и толкуетъ, что оно значитъ ventrale, запона. Во всѣхъ другихъ Европейскихъ, старыхъ и новыхъ языкахъ, слова такого или подобозвучнаго не существуетъ. Издатель книги: *Описаніе Россійскаго Музея*, говоритъ: « Съ нѣкоторою вѣроятностію заключить можно, что слово Бармы происходитъ отъ Греческаго *βάρημα*, *бремя*, *тягость*, въ ознаменованіе того, что помазанные на царство, при возложеніи Бармъ, пріемлютъ на себя великое бремя государственнаго правленія. » Но этого толкованія никакъ принять нельзя; оно слишкомъ отвлеченно, и чтобы сдѣлать его хотя нѣсколько вѣроятнымъ, надобно доказать, что Бармы употреблялись и при Дворѣ Византійскомъ и назывались именно *βάρημα*. *Яз.*

БАРНАБИТЫ, или *Варнавиты*, названіе каноииковъ Св. Павла, происшедшихъ, въ Медіоланѣ, 1536; они носили черную одежду, похожую на одежду свѣтскаго духовенства; названіе свое заимствовали отъ Св. Варнавы (*Barnabas*). Они посвятили себя миссіямъ, проповѣди, наставленію юношества, и имѣли въ Италіи (гдѣ они въ Медіоланской и Павійской академіяхъ преподавали Богословіе), Франціи, Австріи и Испаніи домы, которые называли они коллегіями. Во Франціи и Австріи орденъ этотъ употреблялся къ обращенію Протестантовъ.—Теперь онъ существуетъ только въ Испаніи и нѣкоторыхъ мѣстахъ Италіи.

БАРНАВЪ Антоній Петръ Іосифъ Марія, (Barnave), родился въ Гренлблѣ въ 1761 году отъ протестантскихъ родителей. Отецъ его былъ весьма искусный прокуроръ, а мать отличалась и умомъ и любезностью. Обожаемый своими родителями, онъ, подъ ихъ надзоромъ, предался съ великимъ жаромъ ученію, которое не мѣшало ему однако же находить въ искусствахъ и особенно въ живописи, коею онъ съ успѣхомъ занимался, пріятнѣйшее для себя отдохновеніе. Доброта его души и пылкая храбрость раскрылись въ немъ, когда онъ, имѣя едва 17 лѣтъ отъ роду, съ шпагою въ рукахъ защищалъ меньшаго своего брата, и получилъ при семъ случаѣ весьма опасную рану. 22 лѣтъ онъ сдѣлался адвокатомъ въ Греноблъскомъ парламентѣ, и уже отличался здѣсь своимъ краснорѣчіемъ; но вскорѣ открылся ему театръ гораздо обширнѣйшій.

Уже идеи преобразованія начинали распространяться по Франціи и проникать въ ея общественный составъ; умы приходили въ броженіе, и извѣстно, что въ Дофине это броженіе было еще сильнѣе, чѣмъ во многихъ другихъ областяхъ Франціи: обстоятельства важныя для такой молодой и пылкой головы, какъ Барнавъ. Онъ скоро сдѣлался извѣстенъ своими политическими статьями, между которыми особенно одна, подъ названіемъ l'esprit des édits, обратила на него общее вниманіе. Статьи Барнава исполнены были краснорѣчія, учености, но и вмѣстѣ дерзновенныхъ мыслей; въ особенности являлся онъ величайшимъ панигеристомъ Англійской конституціи, которую дѣйствительно изучилъ онъ съ великою основательностію. Когда королевскимъ повелѣніемъ 27 Декабря 1788 опредѣлено было двойное представительство (double representation) средняго сословія, тогда и Барнавъ былъ выбранъ депутатомъ; ему было 27 лѣтъ, и безмѣрная будущность открывалась его уму и честолюбію.

Собраніе генеральныхъ штатовъ открылось въ Версали 5 Мая 1789 года. Съ первыхъ дней Барнавъ занялъ мѣсто между самыми жаркими приверженцами новыхъ идей; не столько потому, чтобы онъ слѣпо раздѣлялъ ихъ дикую ненависть къ монархической власти, сколько по причинѣ этой жажды нововведеній, которую онъ почерпнулъ въ изученіи Англійской конституціи, и которая воспламеняла его такою исключительною ревностію къ мнимымъ пользамъ народа, что онъ очень часто выступалъ изъ предѣловъ умѣренности, и посему вскорѣ досталось ему нести на себѣ тяжелое и опасное бремя имени любимца народнаго. Воображеніе пламенное, умъ живой и проницательный, изложеніе легкое и краснорѣчивое, и въ особенности великое спокойствіе, искусно сохраняемое послѣ сильной выходки, послѣ внезапнаго порыва гнѣва или вдохновенія; таковы были различныя качества, которымъ Барнавъ довершилъ свое торжество и надъ собраніемъ и надъ мнѣніемъ народнымъ, и сдѣлался однимъ изъ главнѣйшихъ предводителей, подъ знаменами которыхъ соединялись партіи, когда они другъ отъ друга отдѣли-

лись. «Это молодое растеніе выростетъ высоко, если дадутъ ему расти,» говорилъ про него Мирабо; и это пророчество сбылось бы, если бы сѣкира революціи не вырѣзала его съ корнемъ. Барнавъ въ первый разъ обратилъ на себя взоры, когда онъ присоединился къ Мунье и настоялъ въ собраніи, чтобы имя общинъ (communes) было употребляемо вмѣсто названія средняго сословія (tiers-état). Въ собраніи Же-де-Пома (du Jeu de Paume, см. это слово) онъ былъ одинъ изъ главныхъ дѣйствователей, и въ это время Мирабо имѣлъ въ немъ самаго сильнаго помощника. Но союзъ болѣе тѣсный и подкрѣпляемый сходствомъ возрастовъ и образа мыслей, соединялъ его съ Лафаеттомъ, Адріаномъ Дипартомъ и особенно съ братьями Ламетъ, съ которыми и онъ составлялъ, говоритъ Тьеръ въ своей *Исторіи Революціи*, тріумвиратъ, замѣчательный по юности своихъ членовъ и по вліянію, которое онъ скоро пріобрѣлъ ихъ дѣятельностію и талантами.» Начиная съ сей эпохи, всякое важное преніе въ собраніи прояснялось, когда Барнавъ бралъ слово, и всякой разъ, когда онъ бралъ слово, былъ новымъ для него тріумфомъ и новымъ обольщеніемъ. Нѣсколько дней послѣ бунта, разрушившаго Бастилію, Фулонъ погибъ жертвою ярости народной, и это дѣйствіе дикой силы возбудило въ собраніи общее негодованіе и бурю, усиленную всѣми страстями, до сихъ поръ сжатыми, а тогда вдругъ буйно возставшими одна на другую. «Но пролитая кровь такъ ли чиста!» воскликнулъ Барнавъ среди изступленнаго пренія, и это восклицаніе навлекло на него заслуженные и горькіе укоры, которыхъ не смыла съ него и самая казнь, его погубившая. При всемъ томъ собраніе заключало въ себѣ мало ораторовъ, которыхъ бы нравы тихіе и образованные, и характеръ открытый представляли болѣе разительный контрастъ съ словами крови и буйства, которыя исторгаемы были у нихъ общимъ буйнымъ и кровавымъ направленіемъ умовъ. Между тѣмъ Барнавъ болѣе и болѣе упоевался шумными хвалами черни, и до такой степени, что хвалы рѣшительно его отуманили. Съ тѣхъ поръ онъ только и мечталъ о сохраненіи этихъ легко пріобрѣтаемыхъ и опасныхъ похвалъ. По сей-то причинѣ, всегда съ видами сохранить народное расположеніе, онъ поочередно возвышалъ свой голосъ въ собраніи въ пользу декретовъ объ учрежденіи городскихъ общинъ, національной гвардіи, объявленіи правъ человѣка, установленіи чрезвычайнаго судилища за политическія преступленія, присоединеніи духовныхъ имѣній къ національнымъ, и утвержденіи одинаковыхъ гражданскихъ правъ для Протестантовъ, Жидовъ, актеровъ и проч. Наконецъ онъ нанесъ послѣдній ударъ власти королевской предложеніемъ, чтобы впредь опредѣленія собранія имѣли силу закона и безъ согласія короля, и, вскорѣ послѣ того другимъ предложеніемъ, чтобы въ гражданской присягѣ не было особенно упоминаемо объ обязанности въ вѣрности королю. Самъ Мирабо не дерзалъ простираться такъ далеко, и уже въ клубахъ и народныхъ собраніяхъ многократно обнаруживалось ихъ разномысліе. Общество *друзей конституціи*, которое основалъ Барнавъ съ своими приверженцами, и которое въ послѣдствіи пріобрѣло позорную и страшную знаменитость подъ именемъ общества, или *клуба Якобинскаго*, было часто театромъ борьбы между этими двумя могущественными соперниками.

Дворъ уже начиналъ находить въ Мирабо подпору, хотя не безкорыстную, но всегда сильную и всегда съ успѣхомъ противудѣйствующую рѣзкимъ демократическимъ требованіямъ Барнава: тогда и собраніе въ свою очередь было свидѣтелемъ сего соперничества, обнаруживавшагося въ рѣчахъ обоихъ депутатовъ. Такъ, по случаю пренія о правѣ короля останавливать опредѣленія собранія (veto suspensif) споръ сдѣлался столь жаркимъ, что Мирабо, увлеченный этимъ могуществомъ слова, которое пріобрѣло ему столь много прекрасныхъ тріумфовъ, воскликнулъ, что краснобаи говорятъ для настоящихъ сутокъ, а люди государственные для будущихъ вѣковъ. Но Барнавъ, не страшась этой силы слова, привыкъ смотрѣть въ глаза своему могущественному противнику, и тѣмъ не менѣе продолжалъ свои нападенія на привилегіи Двора и аристократіи. Въ началѣ 1790 года онъ настоялъ въ собраніи, чтобъ сдѣлано было опредѣленіе объ уничтоженіи феодальныхъ правъ, объ упраздненіи монаршескихъ орденовъ, и достигъ того, что позволено было всякой Французской колоніи представить планъ, какими законами она желаетъ быть впредь управляема. Въ Маѣ происходило знаменитое преніе о

правѣ войны и мира, въ которомъ Мирабо, защищая права Двора, и вмѣстѣ стараясь согласить ихъ съ выгодами народа, низложенъ былъ, можетъ быть въ первый разъ, неумолимою логикою и смѣлымъ краснорѣчіемъ своего соперника. Народъ опредѣлилъ Барнаву тріумфъ. «И я также былъ встрѣчаемъ съ тріумфомъ,» загремѣлъ Мирабо, «и между тѣмъ теперь раздаются вопли о великой измѣнѣ Мирабо. Мнѣ не нужно было этого примѣра, чтобы знать, что одинъ только шагъ отъ Капитоліи до скалы Тарпейской.» Но расположеніе народа довершило упоеніе Барнава; онъ пренебрегъ этимъ пророческимъ совѣтомъ и, по случаю отъѣзда тетокъ королевскихъ, еще наглѣе возставалъ противу самого королевскаго семейства. Дворъ считалъ его еще болѣе своимъ открытымъ врагомъ, а чернь еще большія почести воздавала своему любимцу. Но таково было обаяніе, съ которымъ этотъ человѣкъ увлекалъ всѣхъ къ нему приближавшихся, что самые его непріятели забывали передъ нимъ свою къ нему ненависть. Ноаль, Казалесъ, мѣрялись съ нимъ и на другомъ полѣ, кромѣ поля трибуны, и положивъ передъ нимъ свое оружіе, и тотъ и другой сдѣлались друзьями своего противника.

Барнавъ, при всемъ своемъ омраченіи, имѣлъ все же еще слишкомъ возвышенную душу, чтобы не обратиться, когда нибудь, назадъ и не затрепетать, обозрѣвая путь, имъ пройденный. Смерть Мирабо, 2 Апрѣля 1791 года, казалось, была знакомъ къ этому обращенію. Барнавъ понялъ (слишкомъ поздно!), что уже пора остановить этотъ порывъ безразсудныхъ и преступныхъ требованій, въ которыя увлекала его партія демагогическая, часто противъ его воли и всегда съ видами оппозиціи противъ Мирабо. По его смерти Барнавъ забылъ всякое соперничество; онъ, напротивъ, предложилъ и склонилъ къ принятію предложенія воздать Мирабо чрезвычайныя погребальныя почести, и опредѣлить церковь Св. Женевьевы мѣстомъ погребенія великихъ людей. По смерти исполина ничто не препятствовало друзьямъ Барнава присоединиться къ идеямъ болѣе умѣреннымъ, которыми руководствовалось общество конституціонное, гдѣ Лафаеттъ былъ главою. Съ этой поры онъ началъ терять къ себѣ расположеніе народа, и тѣмъ быстрѣе, что непредвидимыя обстоятельства рѣшили его паденіе. Король, устрашенный грозою, гремѣвшею надъ главой его, рѣшился бѣгствомъ избавиться отъ опасностей, которыми будущность ему угрожала. Извѣстно, что, бѣжавъ изъ Тюльерійскаго дворца съ Королевою и со всѣмъ своимъ семействомъ, онъ достигнулъ Варення, гдѣ случайно былъ узнанъ. Почти одинъ изъ всѣхъ членовъ собранія Барнавъ, при извѣстіи о бѣгствѣ Короля, сохранилъ свое хладнокровіе и мужество; по задержаніи королевской фамиліи, онъ самъ же былъ назначенъ, вмѣстѣ съ Петіономъ и Латуръ-Мобуромъ, ѣхать на встрѣчу плѣнникамъ и возвратить ихъ въ Парижъ. Съ этой минуты должно считать переворотъ, происшедшій въ душѣ молодаго трибуна. Прибывъ въ Эперне, гдѣ онъ нашелъ Короля Людовика XVI, Королеву, сестру Короля и Дофина, Барнавъ, при видѣ такихъ бѣдствій и вмѣстѣ такой умилительной покорности волѣ Промысла, былъ глубоко тронутъ въ душѣ своей. Между тѣмъ какъ Петіонъ, бывшій вмѣстѣ съ нимъ въ каретѣ Короля, оскорблялъ августѣйшихъ узниковъ всѣмъ тѣмъ, что внушала ему жестокость самая холодная и самая наглая, Барнавъ смотрѣлъ и размышлялъ. Но пусть опять говоритъ Тьеръ, такъ изображающій послѣдствія сего путешествія: «Королева была изумлена высокимъ разумомъ юнаго Барнава; Барнавъ былъ тронутъ благодушіемъ Короля и исполненнымъ изящества достоинствомъ Двора. По прибытіи въ Парижъ, Барнавъ весь преданъ былъ этой несчастной фамиліи, и Королева, увлеченная достоинствомъ и качествами молодаго трибуна, удостоила его всего своего уваженія.» По возвращеніи своемъ, Барнавъ не похожъ былъ на себя прежняго; давъ отчетъ въ своемъ порученіи, онъ смѣло взялся защищать Лафаетта, котораго обвиняли въ томъ, что онъ будто бы содѣйствовалъ къ бѣгству королевской фамиліи. Съ тѣхъ поръ на него стали указывать какъ на измѣнника партіи народной; и когда онъ своимъ могущественнымъ голосомъ, провозглашаетъ неприкосновенность особы Короля, и возвѣщаетъ въ пророческой рѣчи всѣ бѣдствія Франціи, неистовыя вопли собранія покрываютъ этотъ благородный порывъ его; онъ отвѣчаетъ на это однимъ взглядомъ презрѣнія. Въ той же мѣрѣ, какъ онъ терялъ въ расположеніи народа, пріобрѣталъ въ расположеніи Двора: «ибо, бывъ прежде столь строгимъ (это опять

слова Тьера), онъ подвергается теперь общей участи всѣхъ предводителей народныхъ партій, той участи, что они постепенно переходятъ на сторону власти, по мѣрѣ какъ къ ней приближаются.»

Старались объяснить этотъ возвратъ къ прошедшему причинами не политическими, и это было высказано въ одномъ изъ современныхъ романовъ (Барнавъ Ю. Жаненя). Эти толки не заслуживаютъ ни какого довѣрія: Барнавъ, страшившійся за свое отечество, покушался указать ему ту бездну, въ которую влекли его демагоги. Около конца засѣданій собранія и въ первые мѣсяцы втораго законодательнаго собранія, онъ рѣшился на письменную просьбу, которая была принята. Секретныя аудіенціи были ему назначены. Король самъ дожидался его и вводилъ въ кабинетъ Королевы, какъ это свидѣтельствуетъ Г-жа Кампанъ. Въ собраніи Барнавъ опровергалъ предложеніе военнаго комитета, который хотѣлъ ввести законные доносы въ арміи, и уполномочить солдатъ доносить на своихъ начальниковъ; онъ напалъ на опредѣленіе противу священниковъ, не давшихъ гражданской присяги, отвѣчалъ либеллистамъ, и воспротивился опредѣленію, что собраніе имѣетъ право объявить королевскихъ министровъ лишенными довѣрія націи.

Это были послѣднія усилія въ политической жизни Барнава. 14 Сентября 1791 было днемъ и принятія Королемъ новой конституціонной хартіи, и прекращенія занятій постановительнаго собранія (Assemblée constituante) (см. это слово). Но въ своемъ уединеніи эксдепутатъ Гренобля не преставалъ служить всѣми возможными средствами этой монархической власти, которой отнынѣ поклялся посвятить дни свои. Онъ посвятилъ зиму 1791 и начало слѣдующаго года усиліямъ сблизить Дворъ съ партіею конституціонною, которую тогда называли партіею Feuillans, въ противуположность съ партіею революціонною или Жирондистовъ. Но эти покушенія были тщетны: съ одной стороны запальчивое упорство революціонной партіи, съ другой неполное довѣріе Короля къ настоящимъ видамъ Барнава, разрушили все то, что онъ съ великимъ трудомъ успѣвалъ созидать. Убѣдясь въ невозможности успѣха, Барнавъ рѣшился удалиться. Онъ явился проститься съ Королевою, и сказалъ ей, проливая слезы: «Увѣренный, что я заплачу своею головою за участіе, которое внушили мнѣ ваши несчастія, я не прошу у васъ ни какой другой награды, кромѣ чести поцѣловать вашу руку.» — Королева также плакала, и они разстались навѣки. Возвратясь въ Гренобль, Барнавъ опять сдѣлался сыномъ и братомъ: уединился отъ свѣта, въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ въ тишинѣ образовался его разумъ, возобновилъ всѣ свои прежнія привычки *). 10 Августа перевели королевскую фамилію изъ Тюльерійскаго дворца въ темницу, и желѣзный шкафъ предалъ въ руки Жирондистовъ тайны, въ которыхъ Барнавъ и нѣкоторые другіе начальники партій были замѣшаны. 19 Августа, по опредѣленію законодательнаго собранія, Барнавъ былъ брошенъ въ тюрьму въ Гренoблѣ, изъ которой выведенъ только для того, чтобы быть переведеннымъ въ другую въ Сенъ-Марселенѣ; тамъ остался онъ въ теченіе почти 15 мѣсяцевъ, стараясь обмануть свою скуку и безпокойство ученіемъ и усиленными трудами. Уже прежде онъ разстался съ мыслію о жизни, и ожидалъ съ спокойною покорностію судьбѣ и въ полномъ забвеніи самого себя то, что судьба ему обрекала. Одинъ разъ только онъ покусился было прервать безмолвіе своей темницы, чтобы написать къ Лудовику XVI, и предложить ему себя въ защитники въ великомъ процесѣ, который долженъ былъ начаться; но удержался отъ сего тѣмъ соображеніемъ, что нерасположеніе къ его имени, отселѣ неотвратимое, было бы скорѣе вредно для Короля, чѣмъ могло бы по-

*) Одна изъ привычекъ Барнава была думать съ перомъ въ рукѣ, даже на прогулкахъ, на которыхъ онъ носилъ съ собою карандашъ и листокъ бумаги. Одинъ изъ таковыхъ отрывковъ сохраненъ былъ его родственниками и послѣ напечатанъ. Вотъ онъ: «Какое ужасное пространство пройдено въ эти три года, и мы еще не можемъ ласкаться надеждою, что дошли до конца!... Мы глубоко взрыли землю: мы нашли почву плодородную и сочную; но сколько вышло изъ нея ядовитыхъ испареній!—Сколько смысла отдѣльно въ людяхъ; сколько мужества въ массѣ: но сколь мало дѣйствительнаго характера, спокойной силы и въ особенности истинной добродѣтели!—Возвратясь въ отеческій домъ, я себя спрашиваю: не лучше ли было бы никогда не покидать его? и мнѣ нужно нѣкоторое размышленіе, чтобы отвѣчать на этотъ вопросъ, столько то положеніе, въ которое приведены мы этимъ вторымъ собраніемъ, отнимаетъ мужество и силу духа.»

служитъ въ его пользу. Такъ остался онъ безстрастнымъ свидѣтелемъ бѣдствій, которыми эта августѣйшая фамилія кончила свои страданія; много разъ онъ могъ бы убѣжать; много случаевъ ему для того представлялось; но онъ уже, такъ сказать, отдѣлилъ себя отъ жизни и готовился умереть по примѣру тѣхъ, которымъ онъ служилъ и которыхъ любилъ. Однажды разбудилъ онъ молодаго сторожа, заснувшаго у его дверей. «Ты спишь, сказалъ онъ ему, а если бы я убѣжалъ, что сталось бы съ тобою?»—Наконецъ пришла его чреда: онъ отвезенъ былъ въ Парижъ, переходилъ изъ тюрьмы въ другую, и представленъ былъ революціонному трибуналу, составленному изъ палачей, а не изъ судей. Онъ защищался самъ, не съ мыслію спасти свои дни: они были уже изочтены прежде, а съ желаніемъ еще разъ ринуть на своихъ противниковъ всю тяжесть своего краснорѣчія. Въ самомъ дѣлѣ, звуки его голоса внушили къ нему безмолвное уваженіе въ трибуналѣ; но непремѣнно хотѣли головы его. И она пала, эта голова, на площади революціи 18 Ноября 1793. Ведомый на казнь вмѣстѣ съ Дюпоръ-Дютертромъ, Барнавъ твердо прошелъ по ступенямъ эшафота, и прежде чѣмъ отдался палачу, ударилъ ногою въ полъ, сказавъ: «итакъ вотъ награда за то, что я сдѣлалъ для свободы!» Такъ погибъ, на 32 году, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ людей, которыхъ Франція произвела въ это время. Бюстъ его находится въ Гренобльскомъ музеѣ; во время консульства мраморная статуя Барнава стояла на главной лѣстницѣ сената; въ 1815 году она была разбита.

БАРНАУЛКА, степная рѣчка въ Барнаульскомъ уѣздѣ Томской Губерніи, вытекаетъ изъ озера; на первыхъ 80 верстахъ своего теченія образуетъ она пять длинныхъ разливовъ, которые можно почитать озерами. На этой части Барнаулки стоятъ многія деревни; остальная же часть ея, около 120 верстъ, течетъ по степи до впаденія у Барнаула въ Обь. Берега Барнаулки болотисты, съ правой стороны совершенно обнажены; на лѣвомъ стоитъ важный для заводовъ Барнаульскій боръ. Лѣтомъ въ Барнаулкѣ бываетъ мало воды; но съ верховьемъ ея соединены два озера, которыя наполняютъ ее для заводскихъ потребностей и образуютъ два резервуара, одинъ въ 80, другой во 100 верстахъ отъ города. Какъ для снабженія водою заводовъ и фабрикъ, такъ и для спуска весною излишней воды, Барнаулка подъ городомъ запружена плотиною, въ 225 саженъ длины, отъ 18 до 40 ширины и отъ 1 до 3 вышины. Самая запруда имѣетъ полторы версты въ длину и отъ 50 до 267 саженъ въ ширину. — По причинѣ дурной воды, въ Барнаулкѣ нѣтъ рыбы. *И. Ѳ. Шт.*

БАРНАУЛЪ, городъ и горный заводъ. Гдѣ теперь стоитъ цвѣтущій и населенный Барнаулъ, на рѣчкѣ того же имени, повыше впаденія ея въ Обь, тамъ менѣе ста лѣтъ тому назадъ была пустыня, изрѣдка посѣщаемая только кочующими ордами Калмыковъ и Киргизовъ. Демидовъ, обративъ вниманіе на сокровища Алтая, и рѣшившись добывать ихъ, заложилъ во-первыхъ двѣ печи для выплавки мѣдной руды, четыре горнмахерскіе горна, мельницу, нѣсколько другихъ строеній, кузницъ и т. д., и уже въ 1744 году печи были въ полномъ дѣйствіи; деревня Барнаулъ основана Демидовымъ еще въ 1730, и населена большею частію его крестьянами. Начало же разработки Алтайскихъ рудниковъ должно полагать въ 1625. Таково было начало Барнаула, по нынѣшнему раздѣленію Сибири, уѣзднаго города Томской Губерніи, претерпѣвшаго въ теченіе краткаго своего существованія многія перемѣны. Вскорѣ по основаніи, по причинѣ сильнаго приращенія населенія, Барнаулъ названъ былъ слободою; когда же правительство пріобрѣло отъ Демидова всѣ богатые Алтайскіе рудники, Барнаулъ возведенъ былъ на степень города, и въ 1771 году считалось въ немъ 949 домовъ (2 каменные) съ 5411 жителями обоего пола. По учрежденіи въ 1780 году Колыванскаго Намѣстничества, Барнаулъ сдѣлался горнымъ городомъ, независимымъ отъ гражданскихъ властей; вмѣсто нихъ учреждена горная канцелярія, и съ того времени управленіе рудниками Колывано-Воскресенскаго горнаго округа, средоточіемъ котораго постоянно оставался Барнаулъ, начало образоваться и распространяться. Подъ руководствомъ генерала Мюллера, управлявшаго нѣсколько времени округомъ, съ 1779 года, основана въ Барнаулѣ горная школа; съ тѣхъ поръ начали появляться также и другія заведенія, для образованія молодыхъ горныхъ чиновниковъ. Изъ прежнихъ высшихъ чиновниковъ, оказавшихъ великія услуги по Барнаульскимъ заводамъ, должно въ особен-

ности упомянуть о Порошинѣ и Лаубе. Послѣднiй, бывъ сначала Лютеранскимъ проповѣдникомъ въ Барнаулѣ (съ 1757), усовершенствовалъ тамъ познанiя свои въ Минералогiи, Металлургiи и вообще въ горномъ дѣлѣ, которыя прiобрѣлъ еще въ Саксонiи, и дошелъ до того, что отказавшись отъ духовнаго званiя, сдѣлался отличнымъ горнымъ чиновникомъ, а въ 1763 былъ уже обербергмейстеромъ. Этотъ замѣчательный человѣкъ скончался въ С. Петербургѣ 1782 въ чинѣ статскаго совѣтника. Послѣднее распространенiе Барнаульскаго горнаго правленiя послѣдовало въ 1822 году.: къ существовавшимъ уже мѣстамъ присовокуплены еще главная контора съ особеннымъ казначействомъ и главнымъ матерiяльнымъ магазиномъ. Главная цѣль Барнаульскихъ заводовъ и другихъ заведенiй состоитъ въ выплавкѣ свинца, серебра, мѣди и золота, доставляемыхъ богатыми пластами Алтайскихъ предгорiй. Новопавловскiй, Сузунскiй и нѣкоторые другiе заводы учреждены были въ разныя времена для усиленiя дѣйствiй Барнаульскаго. (См. *Алтайскiя Горы*). Настоящее положенiе города Барнаула со всѣми его заведенiями и учрежденiями слѣдующее: въ 1833 году считалось въ немъ 9220 жителей обоего пола и 1438 домовъ казенныхъ и частныхъ, пять церквей, школа съ 272 учащимися, 57 лавокъ (число купцовъ 2 и 3 гильдiи не превышало однако же 27) и 9 питейныхъ домовъ. Хотя городъ стоитъ въ чрезвычайно пустой сторонѣ, на сыпучихъ пескахъ, такъ что не ближе десяти верстъ отъ него почва становится способною къ воздѣлыванiю, вода же въ немъ дурная, едва годная къ употребленiю, но на двухъ послѣднихъ верстахъ по дорогѣ, ведущей отъ Урала въ Барнаулъ, устроено прекрасное шоссе, обсаженное деревьями. Улицы расположены правильно; по большому проспекту разведенъ бульваръ съ аллеями, насаженными тополями, а въ 1825 году на городской площади открытъ красивый памятникъ по случаю празднованiя столѣтiя съ начала разработки Алтайскихъ рудниковъ. Не смотря на сѣверное положенiе Барнаула, лѣто бываетъ тамъ гораздо теплѣе, нежели во многихъ мѣстахъ, лежащихъ ближе къ югу: артишоки и арбузы созрѣваютъ безъ парниковъ; однако же зима тамъ очень сурова. — Въ числѣ казенныхъ зданiй замѣчательны: 1) Два каменные дома для выплавки свинцовой и серебряной руды. 2) Обжигальная фабрика съ тремя печами. 3) Большой корпусъ для разныхъ мастерскихъ. 4) Зданiе, въ коемъ помѣщаются казарма и разныя кладовыя для матерiяловъ. 5) Домъ для помѣщенiя горнаго правленiя. 6) Большой госпиталь. 7) Аптека. 8) Домъ для помѣщенiя непремѣннаго военнаго суда, чертежной, гауптвахты, тюрьмы. 9) Пороховой магазинъ. 10) Богадѣльня, церковь и школа. Всѣ эти строенiя каменныя. Прочiя же зданiя деревянныя, какъ-то: мастерскiя, плотническая, салотопенная, стекляная фабрика, соляной магазинъ, пильная мельница, бумажная фабрика, кирпичный и известковый заводы, двѣ лабораторiи, кожевенный заводъ, типографiя, обсерваторiя, зданiе для толченiя руды, угольный магазинъ, Лютеранская церковь и проч. Пособiями по разнымъ отраслямъ наукъ служатъ: ботаническiй садъ, музеумъ, превосходное собранiе моделей, собранiе чучелъ животныхъ и птицъ, насѣкомыхъ, оружiй и одѣянiй разныхъ Сибирскихъ и Американскихъ народовъ, собранiе Сибирскихъ древностей, минералогическiй кабинетъ, порядочная библiотека, въ особенности богатая сочиненiями, касающимися до горнаго дѣла и металлургiи, и собранiе физическихъ и математическихъ приборовъ. Сверхъ большаго числа чиновниковъ, къ Барнаулу въ 1834 г. принадлежало еще 3894 человѣка служащихъ, но изъ нихъ настоящихъ мастеровъ для отдѣленiя металловъ не болѣе 70, а фабричныхъ только 733; остальные были наемные рабочiе, малолѣтные ученики и т. п. Настоящiе рабочiе работаютъ день и ночь, раздѣляясь на три очереди: денныхъ, ночныхъ и гулевыхъ. Они получаютъ обыкновенный солдатскiй паекъ, не считая денежной платы. Большая часть постороннихъ рабочихъ раздѣляются на вспомогательные цехи: кузнечный, слесарный, плотничный, столярный, рѣзной и золотарной работы, пильный, каменно-строительный, прядильный, кожевенный и другiе. Кромѣ того есть еще приписные крестьяне; ихъ въ 1824 году находилось въ дѣйствительной службѣ 1173 человѣка: ихъ называютъ урочными, потому что они обязаны ежегодно, по установленнымъ цѣнамъ и срокамъ, исполнять извѣстныя повинности. Въ прежнiя времена, для соблюденiя порядка, безопасности и полицейскаго надзора, находился въ Барнаулѣ

баталіонъ изъ четырехъ фузелерныхъ и одной драгунской роты; нынѣ отправляетъ тамъ службу часть четвертаго Сибирскаго линѣйнаго баталіона. Главныя начальственныя мѣста всего Барнаульскаго управленія суть: главное правленіе, канцелярія главнаго начальника, горное правленіе, типографія, лабораторія, коммиссія военнаго суда, госпиталь, аптека и школа. Провіантъ, выдаваемый всѣмъ служащимъ низшихъ разрядовъ, и фуражъ (большое количество сѣна получается съ прекрасныхъ луговъ по Оби) стоили въ 1828, 1829, 1830, 1831 и 1832 годахъ милліонъ рублей, что составляетъ среднимъ числомъ по 200,000 р. въ годъ; въ этой суммѣ заключается и жалованье. Потребность въ лѣсѣ, кажется, упрочена на долгое время: къ заводамъ приписано 148,648 десятинъ лѣсу, котораго, по расчисленію, станетъ на 73 года.

БАРНЕВЕЛЬДТЪ, (Іоаннъ Ольденъ) былъ въ теченіе 30 лѣтъ генералъ-адвокатомъ и потомъ великимъ пенсіонеромъ Голландіи.

Онъ родился около 1549. Въ 1583, когда Испанцы взяли Антверпенъ, и Соединенныя Области, тщетно предлагавшія свое подданство Генриху III, Королю Французскому, отдались подъ покровительство весьма небезкорыстное Англіи, Барневельдтъ могущественно содѣйствовалъ къ тому, чтобы Морицъ Нассаускій былъ провозглашенъ штатгалтеромъ новой республики. Въ 1609 умъ и искусство его и вмѣстѣ съ нимъ президента Жаннена, министра Генриха IV, привели къ 12-лѣтнему перемирію съ Испаніею, которая признала независимость Соединенныхъ Областей.

Морицъ былъ душею и главою партіи, почти совершенно военной, которая хотѣла возвысить власть свою. Ольденъ Барневельдтъ почитался главою противной партіи. Онъ не довѣрялъ честолюбію и великимъ талантамъ Морица, и боялся излишествъ, въ которыя могла вовлечь Батавовъ ихъ признательность. Съ умомъ свѣтлымъ, мудрымъ, глубокимъ, онъ соединялъ великую опытность въ дѣлахъ, неутомимую ревность къ пользамъ своей страны, и простоту истинно древнюю. Онъ посѣдѣлъ въ занятіяхъ государственныхъ; его заботливая бдительность блюла за раждающеюся республикою; своею твердостью въ трудныя эпохи и своимъ искусствомъ вести сношенія съ другими Державами, онъ отвратилъ внѣшнія опасности. Ему преимущественно Голландцы были обязаны перемиріемъ, и сверхъ того онъ же согласилъ Англійскаго Короля (Іакова I) возвратить имъ Бриль, Флиссингенъ и Рамекенсъ. 33 года службы пріобрѣли ему вполнѣ заслуженную довѣренность. (Ансильонъ, Tableau des révolutions du système politique de l'Europe t. II).

Обѣ партіи ограничились бы, можетъ быть, взаимнымъ другъ за другомъ наблюденіемъ, если бы распря политическая не была отравлена богословскими спорами. Въ Лейденскомъ университетѣ образовались двѣ противоположныя секты. Іаковъ Арминій умѣрилъ сухія и суровыя правила Кальвиновы о предопредѣленіи и благодати; Францискъ Гомаръ поддерживалъ эти правила во всей ихъ строгости. Изъ училищъ эти споры перешли въ нѣдра всѣхъ семействъ: вскорѣ вся Голландія раздѣлилась въ мнѣніяхъ о предметахъ, непонятныхъ для большей части и темныхъ для всѣхъ людей. Имена сектъ довершили разногласіе: только и видны были Гомаристы и Арминіяны. Морицъ страшился вліянія Барневельдта, и ненавидѣлъ его какъ тайнаго непріятеля и себѣ лично и своему Дому. Достаточно было Барневельдту принять сторону Арминія, чтобы Принцъ Оранскій объявилъ себя приверженцемъ Гомара. Обѣ партіи съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе удалялись другъ отъ друга, и каѳедры профессоровъ и проповѣдниковъ оглашались взаимными выходками и порицаніями; думали, что настоящее средство положить конецъ этому соблазнительному спору состоитъ въ томъ, чтобы представить предметъ его на судъ національному синоду. Барневельдтъ и чины Голландіи, которыми онъ управлялъ совокупно съ Гроціусомъ, противились созванію синода. Чтобы подкрѣпить свое противорѣчіе и водворить порядокъ въ городахъ, которые Гомаристы возмущали своими толками, чины Голландіи собрали войско, безъ согласія Морица, генералъ-капитана республики. Это подало знакъ для начатія мести. Принцъ Оранскій воспользовался этимъ случаемъ, чтобы удовлетворить своей ненависти противъ Ольденъ Барневельдта. Этотъ почтенный старецъ былъ арестованъ вмѣстѣ съ Гогербетсомъ, Гроціусомъ и Леденбергомъ, своими приверженцами. Морицъ хотѣлъ погубить его: чтобы того достигнуть, онъ поставилъ себя выше всѣхъ законовъ. Генеральные штаты, возбужденные Гомаристами,

одобрили все, что было сдѣлано. Штатгалтеръ нарядилъ судъ надъ Барневельдтомъ и его друзьями; большая часть изъ судей были имъ явными врагами. По невозможности отыскать даже проступки этихъ знаменитыхъ гражданъ, имъ приписаны были преступленія; обвинили Барневельдта въ измѣнѣ отечеству, которое ему было одолжено своимъ существованіемъ. Посланникъ Французскій Дюморье (du Maurier) и вдовствующая Принцесса Оранская, желая сохранить Морица и республику отъ вѣчнаго стыда и раскаянія, возвысили свои голоса въ пользу Барневельдта: все было безполезно. Его жена и дѣти вопіяли о правосудіи: въ немъ было имъ отказано; но они не хотѣли унизиться до того, чтобы просить помилованія, которое, можетъ быть, получили бы отъ гордости Морица. На 72 году отъ роду (1619) Барневельдтъ понесъ на эшафотъ свою голову, посѣдѣвшую въ трудахъ, достойныхъ уваженія. Доказывая свою невинность, онъ оставлялъ безъ сокрушенія на жертву своимъ врагамъ остатокъ жизни, которую природа и безъ того скоро бы прекратила, и его послѣдній вздохъ былъ желаніемъ блага этому неблагодарному отечеству, которое казнію вознаграждало тридцать три года самоотверженія на его пользу.

БАРНЕВКА, рѣка, беретъ начало между множествомъ небольшихъ озеръ, у подошвы восточнаго наклона Урала, въ Шадринскомъ Уѣздѣ Пермской Губерніи, близъ границы ея съ Губерніею Оренбургскою. Она, пробѣжавъ около ста верстъ, впадаетъ въ Исеть, съ правой стороны, ниже Шадринска. Въ трехъ верстахъ отъ стока ея, на правомъ берегу Исети, стоитъ значительная слобода Барневская, которой основаніе положено 31 Іюля 1686, по приказу изъ Тобольска, слободчикомъ Ѳедькою Мазихинымъ. Прежде въ этой слободѣ было окружное правленіе, къ которому приписаны были три села и двадцать одна деревня. *И. Ѳ. Шт.*

БАРНИ, см. *Барынь.*

БАРНИКЕЛЬ, капитанъ Римско—Императорской службы, а потомъ бывшій главный архитекторъ въ Курляндіи, въ эту должность былъ принятъ Герцогомъ Бирономъ. По приказанію герцога, прежде всего занялся онъ геодезическимъ измѣреніемъ земли, и сдѣлавъ очень большую карту обоихъ герцогствъ (Курляндскаго и Семигальскаго) представилъ ее Бирону (1740). Копію съ этой карты герцогъ доставилъ въ С. Петербургскую Академію Наукъ, а Барникель отъ себя послалъ (1742) къ Нюренбергскому книгопродавцу Гоману съ тѣмъ, чтобы она была выгравирована и включена въ большой Гомановъ атласъ, въ которомъ она и занимаетъ два листа. *Яз.*

БАРНОВСКІЙ (Миронъ), воевода Молдавскій, княжившій въ началѣ XVII вѣка. Онъ былъ родомъ Полякъ; за долговременную службу въ Молдавіи получилъ въ ней право гражданства, принятъ въ сословіе бояръ и наконецъ избранъ въ воеводы. Будучи уже воеводою, Барновскій, во время войны между Портою и Польшею, передался Полякамъ: это было поводомъ грознаго нашествія на Молдавію Крымскихъ Татаръ. Бояре Молдавскіе, въ отвращеніе впредь подобнаго бѣдствія, предоставили съ тѣхъ поръ Портѣ право избранія и назначенія въ Молдавію воеводъ—право, которымъ до временъ Барновскаго пользовались сами бояре, а Порта утверждала только избранныхъ ими.— Въ послѣдствіи злоупотребленіе этого права служило Портѣ однимъ изъ средствъ къ угнетенію Молдавіи. (См. *Молдавія.)*

БАРОВО, сельцо Владимірской Губерніи Юрьевскаго Уѣзда, недалеко отъ большой дороги изъ Юрьева Польскаго во Владиміръ, отъ перваго къ западу въ 18 верстахъ. При генеральномъ межеваніи было еще селомъ, а встарину называлось *Боярово*. Въ XV вѣкѣ оно принадлежало Князю Ивану Ивановичу Ряполовскому. Въ 1446, по ослѣпленіи Василья Темнаго, малолѣтные сыновья его, Іоаннъ и Юрій, были увезены своими приверженцами къ Князю Ряполовскому въ село его *Боярово*, откуда этотъ вѣрный вельможа препроводилъ ихъ въ Муромъ. *К. Б.*

БАРОККО (Barocco), Италіянское слово, означающее въ художествахъ все странное въ сочиненіи и исполненіи картины, своевольное въ высшей степени, исключая однако жъ смѣшнаго; сюда же относится излишняя утонченность, испорченный вкусъ какъ въ живописи, такъ въ скульптурѣ и архитектурѣ. Барокко видимъ въ произведеніяхъ Баронина, Гварена-Поцци, Миркіона и др.
Я. Яненко.

БАРОМЕТРОГРАФЪ (Физ.), инструментъ, который самъ собою записываетъ высоту барометра чрезъ каждый извѣстный промежутокъ времени. Для этой цѣли было

предложено нѣсколько особенныхъ устроенiй Барометрографа, но ни одно изъ нихъ съ точностiю не удовлетворяетъ существеннымъ, требуемымъ отъ него условiямъ. Барометрографы служатъ иногда только для показанiя въ отсутствiи наблюдателя *наибольшей* и *наименьшей* высоты барометра въ продолженiе цѣлыхъ сутокъ; иногда же они назначаются для показанiя высоты барометра чрезъ каждый часъ; въ послѣднемъ случаѣ они устроиваются въ связи съ часами, и бываютъ весьма дороги, но не точны въ показанiяхъ, и потому остаются вовсе безъ употребленiя. *А. Купферъ.*

БАРОМЕТРЪ, инструментъ, служащiй для измѣренiя давленiя воздуха (см. *Атмосфера*). Простѣйшiй Барометръ состоитъ изъ запаянной съ одного конца трубки, длиною болѣе 30 дюймовъ, которая, будучи совершенно наполнена ртутью, опускается открытымъ концемъ въ сосудъ, также наполненный ртутью. Въ этомъ случаѣ ртуть въ трубкѣ останавливается, приблизительно, 30 дюймами выше поверхности ртути, находящейся въ сосудѣ; и какъ этотъ столбъ ртути составляетъ равновѣсiе съ тѣмъ давленiемъ, которое производитъ воздухъ на поверхность ртути, содержащейся въ открытомъ сосудѣ, то вышина его непосредственно выражаетъ давленiе воздуха, такъ что вѣсъ ртутнаго столба въ трубкѣ равняется вѣсу воздушнаго столба, имѣющаго одинаковое основанiе съ ртутнымъ, и простирающагося до высшихъ предѣловъ атмосферы.

Изобрѣтатель этого инструмента, въ описанномъ простѣйшемъ видѣ, есть Торичелли, ученикъ славнаго Галилея и преемникъ его въ званiи преподавателя Математики во Флоренцiи, жившiй въ половинѣ XVII столѣтiя. — Послѣ уже Паскаль замѣтилъ, что ртуть въ Торичеллiевой трубкѣ стоитъ ниже на вершинѣ горъ, нежели у ихъ подошвы.

Чтобы этотъ приборъ сдѣлать удобнѣе для употребленiя, его устроиваютъ различнымъ образомъ, смотря по тому, для какой цѣли онъ назначается, потому что его можно употреблять или только для наблюденiя измѣненiй атмосферическаго давленiя, какъ метеорологическаго явленiя, въ одномъ и томъ же мѣстѣ, или для измѣренiя высоты горъ; въ первомъ случаѣ требуется только, чтобы Барометръ былъ правиленъ, во второмъ же, чтобы онъ, кромѣ того, былъ удобенъ для перевозки во время путешествiй. — Барометры, устроенные наподобiе описаннаго нами выше прибора, называются *цилиндрическими* (Барометры съ чашечкою); въ *сифонныхъ* Барометрахъ ртуть содержится въ одной загнутой трубкѣ, у которой длинное колѣно (болѣе 30 дюймовъ) сверху запаяно, а короткое открыто; но какъ въ длинномъ колѣнѣ находится только одна ртуть и совершенно нѣтъ воздуха, на ртуть же, заключающуюся въ короткомъ колѣнѣ, давитъ внѣшнiй воздухъ, то въ длинномъ колѣнѣ ртуть останавливается обыкновенно 30 дюймами выше, нежели въ короткомъ, и разность этихъ высотъ опять даетъ мѣру для выраженiя атмосфернаго давленiя.

Между Барометрами съ чашечкою особенно отличается Барометръ *Фортеневъ* (см. фиг. 1). Въ немъ барометрическая трубка вложена въ другую трубку изъ зеленой мѣди, на которой начерчены и дѣленiя; эта внѣшняя трубка имѣетъ вверху продольный разрѣзъ, посредствомъ котораго можно видѣть поверхность ртути въ стекляной внутренней трубкѣ; чашечка стекляная придѣлывается къ нижнему концу латунной трубки и заперта сверху пластинкою, имѣющею небольшое отверзтiе, въ *a*, которое затыкается верхнимъ концемъ шпильки *b*, проходящей до самой поверхности ртути. — Такъ какъ слоновая кость, изъ которой обыкновенно дѣлается шпилька, весьма скважиста, то внѣшнiй воздухъ проходитъ свободно во внутренность чашечки; и поэтому воздухъ, заключающiйся въ чашечкѣ, производитъ на ртуть такое же давленiе, какое произвелъ бы на нее внѣшнiй воздухъ, если бъ чашечка была открыта. — Шпилькѣ изъ слоновой кости даютъ обыкновенно такую длину, чтобы нуль дѣленiя соотвѣтствовалъ ея нижнему концу, и поэтому, когда онъ касается поверхности ртути, дѣленiе на латунной трубкѣ, соотвѣтствующее поверхности ртути въ трубкѣ, показываетъ высоту Барометра. — Чтобы можно было произвести соприкосновенiе конца шпильки съ поверхностiю ртути въ томъ случаѣ, когда оно не имѣетъ мѣста, для этого дно чашечки бываетъ обыкновенно подвижное, которое можно по произволу поднять и опустить посредствомъ винта *v*; самое же прикосновенiе легко замѣтить съ

величайшею точностію, потому что кончикъ шпильки отражается на поверхности ртути и приходитъ въ совпаденіе съ своимъ изображеніемъ.

Между дорожными сифонными Барометрами, употребляемыми для измѣренія горъ, особенно отличаются Барометры Гей-Люссаковъ, Бунтеновъ и Грейнеровъ. Барометръ Гей-Люссаковъ изображенъ на 2 фиг. Короткое колѣно его также запаяно, но имѣетъ такое отверзтіе, чрезъ которое только воздухъ можетъ пройти, а ртуть не проходитъ; оба рукава имѣютъ сообщеніе посредствомъ весьма тонкой трубки. Когда нужно перевозить Барометръ съ одного мѣста въ другое, перевертываютъ его такъ, какъ представлено на фиг. 3: — тогда ртуть наполняетъ совершенно длинный рукавъ, а невошедшая туда упадаетъ въ короткій; но какъ трубка, приводящая въ сообщеніе оба рукава весьма тонка, то, при новомъ обращеніи Барометра, для дѣланія наблюденій, воздухъ никакъ не можетъ проникнуть чрезъ ртуть въ длинный рукавъ его, — что непремѣнно послѣдовало бы, если бы эта трубка была шире. — Для бо́льшей безопасности, къ тонкой трубкѣ придѣлываютъ иногда кранъ, которымъ трубка во время дороги плотно запирается. (См. фиг. 3 bis).

Барометръ Бунтена отличается отъ Гей-Люссакова тѣмъ, что въ немъ тонкая трубка имѣетъ расширеніе, въ которое длинный рукавъ, весьма тонко въ этомъ мѣстѣ вытянутый, погружается (фиг. 4 и 5), и если, не смотря на всѣ предосторожности, попадаетъ нѣсколько воздуха въ тонкую трубку, то онъ никакъ не можетъ пройти въ верхній рукавъ, но остановится въ расширенномъ мѣстѣ, и послѣ, при вторичномъ обращеніи Барометра, выйдетъ вонъ. — Этотъ Барометръ весьма удобенъ въ путешествіяхъ, но имѣетъ ту невыгоду, что весьма легко можетъ треснуть въ томъ мѣстѣ, гдѣ длинное кольцо погружается въ расширеніе тонкой трубки.

Барометръ Грейнеровъ изображенъ на 6 фиг. Въ немъ длинный рукавъ загибается, какъ и въ обыкновенныхъ сифонныхъ Барометрахъ, и непосредственно послѣ изгиба погружается въ короткое колѣно, которое въ этомъ мѣстѣ имѣетъ расширеніе, подобное находящемуся въ Бунтеновомъ Барометрѣ. Непосредственно надъ выпуклостію, короткое колѣно, при перевозкѣ, затыкается пробкою, чрезъ которую проходитъ волосная трубка, которой каналъ имѣетъ нѣсколько небольшихъ расширеній. При перевозкѣ (то есть, когда короткій рукавъ заткнутъ пробкою), ртуть въ этомъ Барометрѣ можетъ свободно расширяться отъ дѣйствія теплоты, и, не смотря на то, давленіе на внутреннія стѣнки трубокъ ни сколько отъ того не увеличится; притомъ и воздухъ никакъ не можетъ проникнуть въ Барометръ, ибо діаметръ волосной трубки такъ малъ, что ртуть запираетъ ее совершенно.

Есть еще особенное устройство Барометровъ, при которыхъ поверхность ртути наблюдается посредствомъ микроскоповъ, и которые поэтому предназначаются преимущественно для наблюденія измѣненій давленія на одномъ мѣстѣ. (См. Annalen der Physik und Chemie von Poggendorf, Bd. XXVI.)

Нельзя опустить здѣсь описанія обыкновеннаго комнатнаго Барометра (Барометръ съ циферблатомъ, Baromètre à cadran), который изображенъ на 7 фиг. На свободной поверхности ртути въ короткомъ рукавѣ плаваетъ маленькая гирька, которая привѣшена къ шнуру, навитому на блокъ, отчего блокъ обращается въ ту или другую сторону, смотря по тому, понижается или повышается ртуть въ Барометрѣ. Чтобы движенія блока были замѣтнѣе, къ нему придѣлывается стрѣлка, описывающая кругъ по циферблату при обращеніи блока. На циферблатѣ надписывается, какой погоды должно ожидать при томъ или другомъ положеніи стрѣлки.

Всякой Барометръ, предназначаемый для точныхъ наблюденій, долженъ имѣть при себѣ особенный термометръ для наблюденія температуры ртути въ Барометрѣ. Столбъ ртути, уравновѣшивающій давленіе воздуха, очевидно, бываетъ тѣмъ выше, чѣмъ теплѣе ртуть, потому что теплая ртуть легче холодной, и поэтому, для произведенія одного и того же давленія теплой ртути, требуется столбъ длиннѣйшій, нежели холодной. Слѣдовательно, для сравненія выводовъ изъ наблюденій требуется всѣ высоты Барометра приводить къ одинаковой температурѣ. Для этого же надобно только знать расширеніе ртути отъ дѣйствія теплоты, которое равно — 0,000225 на каждый градусъ Реомюрова термометра, если первоначальный объемъ (или, въ этомъ случаѣ, первоначальную вы-

соту) принять за единицу. И такъ, если нужно привести какую нибудь высоту Барометра h, наблюдаемую при температурѣ, къ 0° (какъ обыкновенно бываетъ), то приведенная къ 0° высота выразится слѣдующею формулою:

$$\frac{h}{1 + 0,000225 -)}$$

Въ сей формулѣ оставлено безъ вниманія расширеніе латуни (зеленой мѣди), изъ которой обыкновенно дѣлается размѣръ (барометрическій градусникъ); но такъ какъ это расширеніе весьма незначительно, то его и не принимаютъ въ разсужденіе.

Другая поправка, необходимая при всѣхъ цилиндрическихъ Барометрахъ (съ чашечками), зависитъ отъ волосности. Если взять весьма тонкую, съ обоихъ концевъ открытую стеклянную трубку, и погрузить ее однимъ концемъ вертикально въ сосудъ со ртутью, то ртуть въ трубкѣ остановится ниже поверхности ртути, находящейся въ сосудѣ; это явленіе названо *волосностію* (capillarité), и бываетъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ меньше внутренній діаметръ трубки, такъ напр. если діаметръ трубки равенъ 8,3 линіямъ, то ртуть понижается только на 0,011,‴; если же діаметръ трубки равенъ 0, 8,‴ то пониженіе ртути простирается до 1,804‴. Слѣдовательно на столько же наблюдаемая высота въ трубкахъ, имѣющихъ въ діаметрѣ 8, 3‴ или 0, 8‴, ниже истинной высоты Барометра, и чтобы получить сію послѣднюю, надобно приложить показанныя выше величины къ наблюдаемымъ высотамъ. Въ сифонныхъ Барометрахъ ни какой поправки въ этомъ отношеніи не нужно, потому что *волосность* въ обоихъ колѣнахъ Барометра производитъ одинаковое противоположное дѣйствіе: здѣсь предполагается, что внутренній діаметръ обоихъ колѣнъ одинаковъ и поэтому не имѣетъ ни какого вліянія на вертикальное разстояніе поверхностей ртути въ обоихъ рукавахъ Барометра.

Наконецъ необходимое условіе для точности барометрическихъ показаній состоитъ въ томъ, чтобы въ *Торичеллієвой* барометрической пустотѣ не заключалось ни сколько воздуха. Для исполненія этого условія, обыкновенно кипятятъ ртуть въ самой трубкѣ. Впрочемъ не трудно опредѣлить и принять въ расчетъ давленіе небольшаго количества воздуха, оставшагося въ барометрической пустотѣ: для этого надобно только по окончаніи перваго обыкновеннаго наблюденія, сдѣлать другое, поднявъ ртуть на столько (или подливъ столько ртути), чтобы пустота вдвое уменьшилась; при такомъ уменьшеніи пустоты вдвое увеличивается (по закону Маріотти) давленіе воздуха, въ ней содержащагося; слѣдовательно, если послѣднее наблюденіе вычесть изъ перваго, то получится это давленіе, которое надобно придать къ первому наблюденію, чтобы получить изъ него истинную высоту Барометра.

Всякому извѣстно, что Барометръ употребляется для предузнанія погоды; но и всякому также извѣстно, до какой степени невѣрны его предсказанія. Конечно, Барометръ вообще понижается предъ дождемъ, или когда воздухъ содержитъ въ себѣ много влажности; при постоянно ясной погодѣ онъ стоитъ иногда высоко; предъ сильною же бурею обыкновенно понижается вдругъ и неправильно; но при всемъ томъ на эти признаки не всегда можно полагаться.

Важнѣйшее употребленіе Барометра состоитъ въ измѣреніи посредствомъ его высоты горъ. Чѣмъ выше поднимается Барометръ въ атмосферѣ, тѣмъ короче становится воздушный столбъ, давящій на внѣшнюю поверхность ртути, тѣмъ менѣе слѣдовательно высота ртути въ Барометрѣ. Если подняться отъ точки A вертикально до точки B, то разность наблюдаемыхъ въ точкахъ A и B высотъ Барометра, очевидно, равняется вѣсу воздушнаго столба, содержащагося между этими точками, и имѣющаго одинаковое основаніе со ртутнымъ столбомъ въ Барометрѣ; и такъ, если извѣстно отношеніе вѣса какого нибудь воздушнаго столба къ его высотѣ, то изъ разности наблюдаемыхъ высотъ Барометра легко вычислить вертикальное разстояніе тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ производились наблюденія. Но посредствомъ весьма простаго математическаго анализа доказывается, что высота воздушнаго столба, заключающагося между двумя слоями, пропорціональна разности логариѳмовъ барометрическихъ высотъ въ нижнемъ и въ верхнемъ слоѣ, или, другими словами, если означить чрезъ z вертикальную высоту горы надъ ея подошвою, чрезъ h высоту Барометра у подошвы горы, и чрезъ h' высоту Барометра на ея вершинѣ, то

$$z = m\,(\log.\,h - \log.\,h').$$

гдѣ m есть постоянное количество, зависящее отъ плотности воздуха. — Если высоту Барометра выразить въ Россійскихъ дюймахъ и линіяхъ, то, чтобы получить высоту горы въ Россійскихъ футахъ, m должно положить равнымъ $= 60315$. — Вышеприведенная формула, по подставленіи въ нее, вмѣсто m, показанной мною величины доставляетъ вертикальное разстояніе точекъ, въ которыхъ наблюдаемы были барометрическія высоты h и h' въ томъ предположеніи, что ртуть въ Барометрѣ, равно какъ и воздухъ въ обоихъ пунктахъ наблюденія, находились при температурѣ 0°, что измѣряемая гора лежитъ подъ 45° широты, и что дѣйствіе тяжести не уменьшается вмѣстѣ съ высотою. Но такъ какъ первыя условія весьма рѣдко бываютъ удовлетворены, и уменьшеніе тяжести на высокихъ горахъ довольно значительно, то вышеприведенная формула требуетъ многихъ поправокъ, вычисленіе которыхъ весьма много облегчается особенными таблицами. — Между такими таблицами преимущественно отличаются таблицы Гаусса своею простотою: поэтому онѣ здѣсь и приводятся. — Чтобы объяснить употребленіе ихъ, означимъ чрезъ T температуру ртути въ Барометрѣ, чрезъ t температуру воздуха по Реомюрову термометру, и чрезъ h высоту Барометра въ произвольной мѣрѣ у подошвы горы, чрезъ T', t' и h' относительно тѣ же величины на вершинѣ горы: въ такомъ случаѣ надобно уменьшить $\log. h$ и $\log. h'$, одинъ на $0{,}0001\ T$, а другой на $0{,}0001\ T'$, для того, чтобы привести высоты Барометра къ температурѣ 0°; вычтя потомъ поправленные такимъ образомъ логариѳмы одинъ изъ другаго, и означивъ эту разность чрезъ x, къ $\log. x$ надобно приложить (соотвѣтствующую количеству $t + t'$) величину P изъ первой таблицы и (если требуется слишкомъ большая точность) поправку на P изъ второй таблицы. Сумма этихъ трехъ величинъ будетъ равняться $= \log. z$ (z означаетъ высоту горы); къ сему количеству надобно еще прибавить поправку $d \log. z$ изъ III таблицы, расположенной по самому количеству $\log. z$. Тогда

$$\log. z + d \log. z$$

будетъ равняться логариѳму искомой высоты, выраженной въ Россійскихъ футахъ. — *Примѣръ.* 12 Августа 1828 года измѣряема была высота горы Таганая надъ Златоустомъ (въ Уралѣ). — Въ этомъ случаѣ было:

$t = 21°,9$Р.
$t' = 18,8$
$T = 18,0$
$T' = 18,8$
$h = 319,7$ Франц. линій
$h' = 295,5$ — —
Широта = 55°.

$$\log. h = 2.50474 - 0{,}0001\ x\text{T} = 2{,}50294$$
$$\log. h' - 2.47056 - 0.0001\ x\text{T}' - 2.46868$$
$$x - 0{,}03427$$
$$\log. x - 8.53479$$
$$(t + t') = 40°,7 \text{ и } \text{P} = 4.82259$$
$$\text{Поправка на P} - 0.00042$$
$$\log. z - 3.35780$$
$$d. \log. z - 0.00005$$
$$\text{Логариѳмъ высоты} - 3.35785$$

Высота Таганая надъ Златоустомъ въ Россійскихъ футахъ — 2279,6.

Таблица I.

Величины для количества P.

t + t'	P	t + t'	P	t + t'	P
− 10°	4.76937	+ 10	4.79114	+ 30	4.81188
9	4.77048	11	220	31	289
8	160	12	326	32	390
7	271	13	432	33	491
6	321	14	537	34	591
5	492	15	642	35	692
4	602	16	747	36	792
3	711	17	851	37	891
2	820	18	956	38	991
1	930	19	4.80060	39	4.82090
0	4.78039	20	164	40	189
+ 1	148	21	267	41	288
2	258	22	370	42	387
3	365	23	474	43	425
4	472	24	576	44	584
5	580	25	679	45	682
6	687	26	781	46	799
7	795	27	883	47	877
8	901	28	985	48	974
9	4.79008	29	4.81087	49	4.83071
				50	168

Таблица II.

Поправки на P.

Ширины.		Поправки на P	Широта.		Поправки на P	Широта.		Поправки на P
0°	90°	0,00124	16°	74°	0,00105	32°	58	0,00054
1	89	123	17	73	102	33	57	050
2	88	123	18	72	100	34	56	046
3	87	123	19	71	097	35	55	052
4	86	122	20	70	095	36	54	038
5	85	122	21	69	092	37	53	034
6	84	121	22	68	089	38	52	030
7	83	120	23	67	086	39	51	026
8	82	119	24	66	083	40	50	021
9	81	118	25	65	079	41	49	017
10	80	116	26	64	076	42	48	013
11	79	115	27	63	073	43	47	009
12	78	113	28	62	069	44	46	004
13	77	111	29	61	065	45	45	0,00000
14	76	109	30	60	062			
15	75	107	31	59	059			

Таблица III.

Поправки на log. Z.

log. Z.	d. log. Z.	log. Z	d. log. Z	log. Z	d. log. Z	log. Z	d. log. Z
						3.9	0.00017
2.4	0.000 01	3.1	0,000 03	3.5	0,0007	4.0	22
2 8	01	3.2	03	3.6	09	4 1	27
2 9	02	3.3	04	3.7	11	4.2	34
3.0	02	3.4	05	3.8	14	4.3	43
						4.4	54

Если только сдѣлано одно наблюденіе на вершинѣ горы, то конечно точнымъ образомъ нельзя опредѣлить высоту ея; однако же и таковыя наблюденія всегда могутъ служить къ приблизительному опредѣленію высоты горъ надъ поверхностію моря, потому что средняя высота Барометра надъ поверхностію моря извѣстна (см. объ этомъ статью *Атмосфера*). Чтобы опредѣлить приблизительнымъ образомъ температуру воздуха надъ поверхностію моря для момента наблюденія, надобно только къ температурѣ, наблюдаемой на горѣ, прибавить по 1° Р. на каждые 640 Россійскихъ футовъ.

А. Купферъ.

БАРОНЕТЪ, титулъ и наслѣдственное званіе въ Соединенномъ Королевствѣ Великобританніи и Ирландіи. Имѣющіе сей титулъ становятся непосредственно за перами. Говорятъ, что канцлеръ Баконъ первый вздумалъ установить сіе званіе. Іаковъ I учредилъ титулъ Баронетовъ 22 Мая 1611, и принуждалъ людей богатыхъ покупать его за 1,100 ф. ст. Въ 1823 г. считали въ Англіи 661 Баронетовъ. Къ имени, а не къ прозвищу ихъ присоединяется слово sir. Такъ, напримѣръ, говорятъ: Сиръ Вальтеръ, Сиръ Робертъ, а не Сиръ Скоттъ, Сиръ Пиль. Карлъ I жаловалъ Баронетовъ *Шотландскихъ*.

БАРОНІО или *Бароній* (Cesar Baronio), кардиналъ и библіотекарь Ватикана, одинъ изъ историковъ Католической Церкви, написавшій ея лѣтописи съ 1580 по 1607 годъ. Онъ родился 1538 года въ Сорѣ, въ Королевствѣ Неаполитанскомъ, получилъ образованіе сначала въ Неаполѣ, а потомъ съ 1577 года въ Римѣ, и былъ первымъ ученикомъ Филиппа Нери. Въ послѣдствіи сдѣланъ онъ членомъ священической конгрегаціи Ораторіума, а по смерти Нери, въ 1593 году тамъ же настоятелемъ, духовникомъ папы, апостольскимъ протонотаріемъ, кардиналомъ, наконецъ библіотекаремъ въ Ватиканѣ. Этими титлами обязанъ Бароніо своимъ заслугамъ, особливо же церковнымъ своимъ лѣтописямъ, которыя онъ велъ съ неутомимостію до самой смерти своей. Приступомъ къ нимъ было участіе его въ конгрегаціи Нери, гдѣ онъ читалъ лекціи по Церковной Исторіи, которыя донынѣ еще, по обилію официяльныхъ актовъ, заимствованныхъ изъ папскихъ архивовъ, принадлежатъ къ необходимѣйшимъ пособіямъ при изученіи Церковной Исторіи. Онѣ писаны преимущественно въ опроверженіе Магдебургскихъ Центурій (см. эти слова); однако жъ носятъ на себѣ слишкомъ рѣзкія отпечатки неисторическаго пристрастія къ папизму, чтобы изложеніе фактовъ и употребленіе, сдѣланное имъ изъ источниковъ, могли заслужить довѣріе. Первыя часто искажены, а другія умышленно или, по незнанію Греческаго языка, затемнены и даже перетолкованы, сообразно съ цѣлію, для которой, кажется, писано это сочиненіе, и которая состояла въ томъ, чтобъ доказать, будто ученіе и постановленія Католической Церкви были съ первыхъ вѣковъ тѣ же самыя, какъ и въ эпоху реформаціи, и что слѣдовательно Протестанты заслуживаютъ упрекъ въ еретическомъ отпаденіи отъ истиннаго Христіанства. Чтобъ защитить наконецъ присвоенія и злоупотребленія папской власти, какъ первобытныя апостольскія учрежденія, Бароній унижается даже до разсказа вымышленныхъ басень и ссылокъ на источники, никогда не существовавшіе. Однако жъ, при всемъ томъ, искусство въ подведеніи доводовъ, хитрое размѣщеніе ихъ и ясный, хотя ни въ Латинскомъ выраженіи ни въ изложеніи матерій не изящный слогъ, ослѣпляющій правдоподобіемъ глубо-

кихъ изысканій, умножаютъ опасность читателя неопытнаго, предлагая картину превратную Христіанской Церкви. Его *Annales ecclesiastici a Christo nato ad a. 1198, a c. Baronio* (12 том. Римъ въ листъ, 1588 — 1607) были нѣсколько разъ перепечатаны. Въ прекрасномъ Антверпенскомъ изданіи 1589 — 1603 (10 том. въ *л.*) недостаетъ разсужденія *de Monarchia Siciliæ*, оспоривающаго церковный судъ Короля Обѣихъ Сицилій, и запрещеннаго по сей причинѣ Испанскимъ Дворомъ. Въ Майнцскомъ изданіи (12 томовъ 1601 — 1605 въ *л.*) сочинитель сдѣлалъ самъ многія поправки. Но многія, особливо хронологическія ошибки сочиненія, замѣтилъ даже Францисканецъ Антонъ Паги въ своей *Critica historico-chronologica in annal. ecclesiast. Baronii* (4 тома Антверпенъ, 1705 въ *л.*); также и прочіе Католическіе ученые обнаружили многіе недостатки онаго, на которые естественно тѣмъ сильнѣе нападали протестантскіе писатели. Сочиненіе Баронія: *Annales ecclesiastici*, докончилъ Польскій Доминиканскій монахъ Авраамъ Бзовскій (см. это имя); оно продолжено Одораціемъ Райнальди, также на Латинскомъ языкѣ и напечатано въ 10 томахъ въ Римѣ 1646 въ листъ. Есть еще другое продолженіе Якова Ладерихія, 3 тома, издано въ Римѣ 1728 въ листъ. Сокращеніе этого сочиненія переведено съ Польскаго на Русскій языкъ, кромѣ толкованій совершенно противныхъ Восточной Церкви, и напечатано въ Московской Синодальной типографіи 1719 въ 2 частяхъ, церковнымъ шрифтомъ, подъ заглавіемъ: *Дѣянія церковныя и гражданскія, отъ Рождества Христова до XIII столѣтія*, переводъ съ Польскаго. Книга эта очень рѣдка. Ему же приписываютъ изданіе *Историческаго повѣствованія о началѣ Россіянъ и ихъ чудесномъ обращеніи* (*Hist. relat. de Ruthenorum origine eorumque miraculosa conversione*). Кельнъ 1598 года.

БАРОНСКІЙ ЗАГОВОРЪ. По смерти Альфонса Великодушнаго, Короля Неаполитанскаго и Арагонскаго, Бароны вознамѣрились лишить престола Фердинанда, его побочнаго сына, принца характера слабаго, мрачнаго и мстительнаго. Сначала они обратили свое вниманіе къ законной отрасли Арагонской, но не имѣя ни какихъ надеждъ съ сей стороны, обратились (1461) къ Іоанну, который носилъ титулъ Герцога Калабрій, и сыну Рене Анжуйскаго, который оставался въ живыхъ, какъ бы для того, чтобы сохранять права свои на престолъ на перекоръ перевороту, его низвергнувшему. Легко убѣдили Іоанна предпринять завоеваніе Неаполитанскаго Королевства. Флоренція помогла ему своимъ золотомъ, а Венеція обѣщаніями; обладатель Медіолана, Сфорца, остался вѣрнымъ союзу своему съ Фердинандомъ. Великое число Неаполитанскихъ дворянъ, между которыми является Орсини, принцъ Тарентскій, сильнѣйшій вассалъ короны, подняли знамя Анжу, которое поддерживалъ также младшій Пиццинино, послѣдній изъ кондотьеровъ, подъ знаменами котораго собрались ветераны прежнихъ войнъ. Но Іоаннъ испыталъ судьбу, неразлучную съ его фамиліею, съ тѣхъ поръ, какъ оная сражалась для завладѣнія симъ престоломъ. Послѣ нѣсколькихъ блистательныхъ успѣховъ, оставленный Генуэзцами, которыхъ онъ почиталъ старыми врагами Арагонскаго Дома, — онъ ничего не могъ предпринять. Бароны, съ своей стороны, примѣтили затруднительное его положеніе, и, слѣдуя обычаю своихъ предковъ, покорились одинъ за другимъ Фердинанду (1464).

Это подданство продолжалось двадцать лѣтъ: жестокость Фердинанда еще подкрѣпляема была его сыномъ. Неаполитанцы стенали подъ тягостію несносныхъ налоговъ. Бароны возстали, призвали къ себѣ на помощь папу Иннокентія VIII и Рене II, Герцога Лотарингскаго, котораго они обѣщались признать своимъ государемъ. Но, не получивъ вспомогательнаго войска ни отъ папы, ни отъ Герцога Лотарингскаго, они примирились съ Фердинандомъ, и въ соблюденіи обоюдныхъ условій ручались Испанскій Король, правитель Медіолана Лудовикъ Сфорца, и Лаврентій Медичи. Чрезъ два дни послѣ сего, Фердинандъ и сынъ его созвали во дворецъ свой знатнѣйшихъ дворянъ, подъ предлогомъ свадебнаго празднества, заключили ихъ въ оковы, и погубили въ ужаснѣйшихъ мученіяхъ. Санъ-Северино, Салернскій принцъ, успѣлъ спастись отъ вѣроломной погибели. Пылая мщеніемъ, онъ ѣздилъ въ Венецію и оттуда во Францію, гдѣ безпрестанно возбуждалъ Карла VIII свергнуть съ престола тирана, который умертвилъ его несчастныхъ соотечественниковъ. Это злодѣяніе не мало помогло быстрымъ успѣхамъ Фран-

цузовъ, при ихъ походѣ на Неаполь (г. 1494—1495).

БАРОНЪ (достоинство), *Barus*, Baro, Bar Baron, Freiherr. Происхожденіе этого слова, не смотря на различныя объясненія его учеными, производящими оное между прочимъ даже и отъ Греческаго *βαρὸς*, сильный, или *ἀνὴς*, мужъ, остается неизвѣстнымъ. То только вѣрно, 1) что слово это принадлежитъ Германскому быту, означая классъ людей, образовавшійся изъ общественныхъ отношеній Германскихъ; 2) что это слово встрѣчается въ письменныхъ памятникахъ жизни Германцевъ уже по водвореніи ихъ въ Римскихъ областяхъ, слѣдственно имъ означается такой классъ людей и такія общественныя отношенія, которыя родились уже изъ того новаго положенія, въ какое пришли Германцы по овладѣніи Римскими землями; 3) что имя сіе находимъ прежде всего въ законѣ Салическомъ, древнѣйшемъ изъ письменныхъ законовъ Германскихъ, которому основаніемъ хотя и служатъ древніе уставы Германцевъ, имѣвшіе у нихъ силу закона и на родинѣ, но который составленъ безъ сомнѣнія уже по завоеваніи Салическими Франками Галліи, и въ томъ видѣ, въ какомъ онъ дошелъ до насъ, можетъ отнесенъ быть не ранѣе какъ къ VIII вѣку. Изъ всего этого слѣдуетъ, что корень слова *Баронъ* есть Германскій, получившій однако же подъ перомъ лѣтописцевъ Латинскую физіономію, какъ и многія слова Германскаго происхожденія; и что преимущественно изъ общественныхъ отношеній и учрежденій Салическихъ Франковъ въ Галліи должно выводить и просхожденіе наименованія и понятіе о предметѣ, который означался этимъ именемъ, не по тому, чтобы это названіе употреблялось только у Франковъ и ограничивалось предѣлами Галліи, а потому, что объ ихъ общественныхъ учрежденіяхъ и отношеніяхъ сохранилось болѣе письменныхъ памятниковъ, и слѣдственно болѣе свѣдѣній. Поелику же положеніе и прочихъ Германцевъ завоевателей было въ покоренныхъ имп земляхъ сходно съ положеніемъ Франковъ въ Галліи, то замѣчанія, выведенныя изъ ихъ общественныхъ отношеній, могутъ смѣло быть примѣняемы къ быту и прочихъ Германцевъ.

Когда гелейтъ (дружина, см. *Гелейтъ*) Клодвига послѣ Суассонской битвы сдѣлался обладателемъ той части Галліи, которая оставалась подъ властію Римлянъ, то они нашли уже въ этой странѣ земляковъ, которые еще во время Римлянъ водворились тамъ, и жили подъ Римскою властію. Затѣмъ, по слѣдамъ побѣдителей, и можетъ быть по ихъ призыву, водворились въ покоренной землѣ и новые Германскіе переселенцы. Побѣдители, сколько по чувству единоплеменства, столько же и по расчету, отличили этотъ классъ людей отъ прочаго народонаселенія покоренной страны: въ немъ гелейтъ надѣялся найти себѣ опору для сохраненія завоеванія и для распространенія Германской жизни въ бывшей Римской землѣ. Изъ этихъ-то или прежнихъ обитателей или новыхъ переселенцевъ Германскаго происхожденія, безъ сомнѣнія, и образовался классъ людей въ новомъ обществѣ, означаемый въ законахъ именемъ туземцевъ (*Ingenui*) или варваровъ, живущихъ по закону Салическому, (*Barbari, qui lege salica vivunt*): этотъ классъ занималъ въ новой общественной іерархіи первое мѣсто послѣ класса побѣдителей (*Franci*), образуя вмѣстѣ съ ними классъ свободныхъ людей, и былъ поставленъ выше такъ называемыхъ Римлянъ (*Romani*), т. е. и настоящихъ природныхъ жителей Галліи и дѣйствительныхъ Римлянъ, потомковъ древнихъ Римскихъ переселенцевъ; выше и жителей хотя Германскаго же происхожденія, но не вошедшихъ, по обстоятельствамъ, въ такое близкое отношеніе къ побѣдителямъ, и отличаемыхъ въ законахъ именемъ Римскихъ варваровъ (*Barbari Romani, Barbari qui lege salica non vivunt*). За многими изъ людей этого класса варваровъ, живущихъ по закону Салическому, побѣдители утвердили бывшія въ ихъ владѣніи еще въ Римское время поземельныя имѣнія, или роздали таковыя вновь съ правомъ *свободнаго* и наслѣдственнаго (Аллодъ) владѣнія оными, т. е. безъ обязанности платить за это подать побѣдителямъ и съ правомъ полной собственности, т. е. безъ зависимости отъ какого нибудь лица, которому бы земля, ими владѣемая, принадлежала; но съ обязанностію однако же помогать гелейту во всемъ; доставлять ему продовольствіе, помѣщеніе, а въ случаѣ нужды и самимъ вооружаться. Такая раздача земель не была для побѣдителей затруднительна. Въ покоренной Галліи было много земель, составлявшихъ прежнее казенное Римское имущество; много такихъ, которыя остались безъ

хозяевъ во время и послѣ покоренія. Съ другой стороны, охотно изъ Германіи водворялись переселенцы изъ малоземельныхъ тамъ владѣтелей, или и вовсе изъ безземельныхъ, хотя лично и свободныхъ, составлявшихъ классъ такъ называемыхъ *Гинтерзассовъ*; охотно иной и изъ членовъ самаго гелейта, когда онъ приходилъ въ старость, или ранами и другими тягостями жизни боевой лишался своихъ юношескихъ силъ, желалъ имѣть и получалъ на такихъ же точно условіяхъ осѣдлость, и входилъ такимъ образомъ въ этотъ классъ свободныхъ и наслѣдственныхъ владѣльцевъ земли. Этотъ классъ слѣдственно сходствовалъ съ тѣмъ классомъ людей въ самой Германіи, который составлялъ владѣльцевъ поземельной собственности, и къ которому принадлежащіе люди, именуясь Аделингами, Фрилингами (см. эти слова) по своему гражданскому быту, назывались охранителями, оборонителями, Wehr, Wehren, по своей обязанности вооружаться для *обороны*, когда война угрожала ихъ волости. Нѣтъ сомнѣнія, что и въ новой родинѣ подобный классъ людей назывался тѣмъ же именемъ: Wehr. Различіе впрочемъ между этими Wehren въ Германіи и въ Галліи было важное то, что въ Германіи эти Wehren владѣли своею поземельною собственностію совершенно независимо, что они рѣшали и дѣла войны и дѣла мира на своемъ волостномъ собраніи (Gautag), и ополчались не по чьему нибудь повелѣнію, а по обязанности защищать свое добро и свою семью. Напротивъ того, Wehr въ Галліи получалъ свое поземельное имѣніе отъ гелейта, которому *вся* земля принадлежала, какъ военная добыча; обязанъ былъ, разными повинностями гелейту (только не платилъ податей и владѣлъ своею землею наслѣдственно) и ополчался по призыву вождя гелейта, короля. — Это-то названіе Wehr, перемѣнилось въ Галліи въ War и Bar, въ Испаніи Varon, а подъ рукою Латинскихъ грамотѣевъ въ *Bar*, *Barus*, *Baro*, *Баронъ.* По раздачѣ феодовъ бывшимъ членамъ гелейта и въ особенности по утвержденіи наслѣдственности феодовъ, многіе изъ вассалловъ стали употреблять для себя названіе Бароновъ, и преимущественно тѣ изъ нихъ, которыхъ феоды лежали въ участкѣ, собственно принадлежащемъ королю: первоначальное значеніе слова стало измѣняться, подобно столь многимъ другимъ словамъ и названіямъ, вошедшимъ въ языки Европейскіе со времени водворенія Германцевъ въ бывшихъ Римскихъ областяхъ. *Баронією, Баронствомъ*, Baronie, Freiherrschaft стали называть и самое владѣніе такого рода и по феодальнымъ понятіямъ, тотъ, кто владѣлъ баронствомъ, былъ уже по этому самому Баронъ. Въ послѣдствіи названіе Баронъ, означавшее первоначально свободнаго и наслѣдственнаго поземельнаго владѣльца, превратилось въ родовое отличіе, въ титулъ, подобно какъ и многія другія названія Германскихъ общественныхъ отношеній, какъ герцогъ, графъ, маркграфъ: такъ въ правительственномъ и особенно въ судебномъ порядкѣ Франковъ встрѣчается названіе Sachi-Barones, Sach-Baronen, Sach-Wehren, для означенія временно избираемыхъ лицъ, замѣнявшихъ предсѣдателя собранія, графа, когда сей послѣдній, по какому нибудь обстоятельству, не могъ присутствовать въ собраніи (см. слова *Графъ*, *Маркграфъ*, *Герцогъ* и *Феодальная система*).

Когда время и употребленіе обратили названіе Барона въ фамильный титулъ, тогда Бароны составили высшее дворянство во всѣхъ государствахъ Западной Европы; но такъ какъ то же время и то же употребленіе обратило въ фамильный титулъ и прежнія званія герцоговъ, графовъ, то фамиліи, носившія эти титулы, стали выше баронскихъ, иногда однако же подлѣ своего герцогскаго или графскаго титула употребляли и баронскій. Такъ во Франціи Герцоги Монморанси назывались *первыми Баронами въ Христіанствѣ*. Въ Англіи этотъ титулъ вошелъ въ употребленіе преимущественно со временъ Вильгельма Завоевателя, и означалъ непосредственнаго короннаго вассала, который въ королевскомъ судѣ имѣлъ голосъ и мѣсто, и который потому въ послѣдствіи поступилъ въ верхній парламентъ. Баронами также назывались тамъ депутаты въ парламентѣ отъ пяти приморскихъ городовъ (cinq ports). Въ Германіи прежніе имперскіе Бароны были непосредственными владѣльцами или династами; они также являлись на имперскихъ сеймахъ и принадлежали къ высшему дворянству. Впрочемъ эти прежніе династы равно перешли въ званіе графовъ и князей, и новые Бароны составляютъ только степень низшаго дворянства послѣ графовъ. Баронетъ есть наслѣдственное достоинство въ Ве-

ликобританіи, слѣдующее по степени послѣ перовъ; оно введено Іаковомъ I.

Въ Россіи ввелъ это достоинство Петръ Великій въ 1706; первый награжденный онымъ былъ Строгановъ, а потомъ Черкасовъ, Фридрихсъ, Соловьевъ и Шафировъ. Какъ эти фамиліи не принадлежатъ къ числу фамилій древняго Русскаго дворянства, то изъ сего заключить должно, что достоинство это не представляло собою большой важности, какъ и дѣйствительно оно кромѣ баронской въ гербѣ шапки не доставляло ни какихъ преимуществъ противъ простаго дворянина. — Болтинъ, въ своихъ Примѣчаніяхъ на Леклерка, слово Баронъ выводитъ отъ Русскаго слова *бояринъ, баринъ*; но Арцыбышевъ, и съ большею основательностію — полагаетъ напротивъ названіе бояринъ образовавшимся по слову Баронъ. названіе, вѣроятно внесенное и въ жизнь Славянъ побѣдителями ихъ, Норманнами. *Н. П. Ш.*

БАРОНЪ (Michel Baron, собственно Boyron), знаменитый Французскій актеръ, прозванный *Росціусомъ* своего времени, род. въ 1652 г., въ Парижѣ. Отецъ его былъ сельскимъ кожевенникомъ. Находясь въ городѣ, ему случилось увидѣть нѣсколько театральныхъ представленій странствующихъ актеровъ: плѣненный талантомъ и красотою одной актрисы, онъ оставилъ торговлю, и вступилъ въ ихъ трупу. Въ послѣдствіи онъ съ успѣхомъ занималъ въ Парижѣ первыя роли царей и простолюдиновъ. Лудовикъ XIV, смотря игру его, назвалъ его *Барономъ*: съ тѣхъ поръ ему и осталось это имя. Можно сказать, что онъ завѣщалъ свое искусство сыну, который былъ ученикомъ и другомъ Мольера. Въ немъ благородство и выразительность физіономіи, соединены были съ особенною пріятностію въ обращеніи. Мольеръ замѣтилъ его между малолѣтными актерами Дофина, и уговорилъ вступить въ свою труппу. Уроки и наставленія великаго писателя развили и усовершенствовали въ немъ его прекрасныя природныя дарованія. — Обладая превосходнымъ органомъ, онъ съ рѣдкимъ искусствомъ умѣлъ осуществлять въ себѣ драматическіе характеры, и, кажется, былъ созданъ для того, чтобы играть въ трагедіяхъ Расина. Съ равнымъ искусствомъ и естественностію выполнялъ онъ и комическія роли. Игра его, по словамъ Мармонтеля, была спокойна, безъ холодности, пылка и вмѣстѣ умѣренна, съ безчисленными, неуловимыми оттѣнками. Онъ, какъ и всѣ великіе артисты и поэты, чувствовалъ, что для совершенствованія искусства нужна и даже необходима теорія, понимая впрочемъ, что геній никогда не долженъ быть безусловнымъ рабомъ правилъ теоретическихъ, ибо естественность, въ этомъ отношеніи, важнѣе теоріи. Баронъ никогда не выходилъ на сцену, не войдя прежде въ характеръ и положеніе своей роли. Находясь за сценой, онъ всячески старался воодушевить себя: въ роляхъ трагическихъ тирановъ часто ломалъ все, что ему попадалось подъ руки, не щадя притомъ ни актрисъ, ни товарищей. Такъ много онъ цѣнилъ расположеніе публики! Иногда онъ читалъ лучшія мѣста своей роли, смотря на то лице, которому желалъ оказать свое уваженіе. Не извѣстно, что заставило его оставить сцену въ 1691 году, въ лучшее время жизни и своего таланта. Около 30 лѣтъ провелъ онъ въ этомъ положеніи, и явился на сценѣ, въ то время, когда его наименѣе ожидали (въ 1720 г.). Публика приняла своего шестидесятилѣтняго любимца, съ невыразимымъ восхищеніемъ. Лѣта не только не ослабили его прежняго таланта, но время еще болѣе его усовершенствовало. Играя въ Сидѣ, роль Родрига, онъ съ такою выразительностію умѣлъ произнести слова: *я молодъ, — это правда!*, что театръ былъ оглушенъ рукоплесканіями изумленной публики. Еще спустя десять лѣтъ послѣ того, онъ игралъ много разнохарактерныхъ ролей, съ равною силою и искусствомъ. Ударъ паралича постигъ его, такъ же какъ и Мольера, среди драматическаго представленія: онъ былъ отнесенъ домой безъ чувствъ, и умеръ спустя два мѣсяца, въ 1729 году.

Баронъ имѣлъ особенную страсть къ авторству; его упрекаютъ въ присвоеніи себѣ тѣхъ пьесъ, которыя онъ издалъ подъ своимъ именемъ. Комедіи его напечатаны въ 3 том. въ 12 д. 1759; лучшая изъ нихъ L'homme à bonnes fortunes (Волокита). *А. Булгаковъ.*

БАРОНЪ, Мартынъ, по-Латинѣ *Baronius*, Польскій географъ, жившій въ началѣ XVII вѣка, написалъ: 1) *Icones et miracula Sanctorum Poloniae*, Кельнъ 1605, въ листъ. Содержитъ въ себѣ одиннадцать портретовъ и біографій. 2) *Vita, gesta et miracula Stanislai.* 1609. 3) *Sanctorum quinque Fratrum Polonorum Eremitarum Casimiriensium S. Ro-*

tualdi. 1710. Оба послѣднія въ Краковѣ въ 4 д. *К. Б.*

БАРОЦЦИ, Фридерикъ (Barozzi), знаменитый живописецъ Римской школы, род. въ Урбинѣ 1528, ум. тамъ же 1612 г. Онъ образовался въ Венеціи, копируя Тиціана. Потомъ подражалъ онъ Рафаэлю и Корреджію, но не съ совершеннымъ успѣхомъ. Колоритъ его однообразенъ. Цвѣтъ тѣла фигуръ его синеватъ и неестественъ, но въ картинахъ его много гармоніи. Лучшія его картины суть: Бѣгство Энея, находившаяся въ бывшей Боргезской галереѣ, и Снятіе со креста.

БАРРАСЪ (Павелъ Іоаннъ Францискъ Николай Графъ де) родился въ 1755 въ Фогамбу (Fohemboux), въ Департаментѣ Варскомъ; онъ происходилъ изъ фамиліи, о которой говорили въ видѣ пословицы: *благороденъ, какъ Баррасы.* Въ 1775 онъ отправился подпоручикомъ, на островъ Иль-де-Франсъ, гдѣ губернаторомъ былъ его родственникъ; оттуда переѣхалъ въ Индію, и возвратился во Францію послѣ капитуляціи Пондишери. Вскорѣ онъ снова отправился въ Индію съ эскадрою Сюффрена; но какъ эта экспедиція опять не удалась, то Баррасъ возвратился въ Парижъ; здѣсь, за излишнюю свободу, съ какою онъ порицалъ ошибки, бывшія причиною неудачи Французовъ въ Индіи, едва не попалъ въ тюрьму, но Г. Бретейль успѣлъ отвратить исполненіе повелѣнія объ этомъ. Между тѣмъ революція открылась, и Баррасъ, который со времени своего возвращенія почти совершенно разсорилъ свое имѣніе, сдѣлался однимъ изъ ревностнѣйшихъ проповѣдниковъ новыхъ идей. Онъ засѣдалъ въ окружныхъ собраніяхъ средняго сословія, и былъ изъ первыхъ участниковъ въ осадѣ и взятіи Бастиліи. День 10 Августа доставилъ ему случай явить опыты умѣренности, которую онъ умѣлъ соединить съ своею наклонностью къ республикѣ. Скоро назначенный правителемъ Департамента Варскаго и коммисаромъ Италіянской арміи, онъ много содѣйствовалъ къ тому, чтобы рѣшено было перейти чрезъ Варъ, и сдѣланъ предсѣдателемъ правленія, имъ устроеннаго въ Графствѣ Ниццскомъ.

Назначенный депутатомъ въ національный конвентъ, онъ былъ отправленъ послѣ 31 Мая коммисаромъ къ Италіянской арміи и въ Провансъ, бывшій тогда театромъ войны междоусобной, и устроилъ осаду Тулона. Генералъ Дюгоммье принялъ начальство надъ осадою; и въ особенности, при помощи артиллеріи, управляемой простымъ капитаномъ, молодымъ и безъ имени, котораго умѣлъ отличить Баррасъ, армія республиканская скоро вошла въ Тулонъ. Когда Баррасъ возвратился въ Парижъ, то единственно онъ съ его товарищемъ Фрерономъ не подверглись жалобамъ южныхъ провинцій.

Не смотря на свою извѣстность, Баррасъ не понравился Робеспьерру, и спасеніемъ своимъ одолженъ только твердости, которую онъ показалъ во многихъ случаяхъ. Съ тѣхъ поръ онъ предался партіи Термидора. Въ минуту перелома конвентъ назначилъ его начальникомъ противъ Парижской черни, которая взбунтовалась въ пользу Робеспьерра; онъ имѣлъ успѣхъ, и тиранъ былъ низверженъ. Баррасъ былъ назначаемъ попеременно секретаремъ и президентомъ конвента, избранъ членомъ комитета общественной безопасности, и заставилъ вычеркнуть многихъ эмигрантовъ изъ роковаго списка. Въ 1794 ему была поручена трудная обязанность о продовольствіи Парижа, и онъ спасъ столицу отъ голода, ей угрожавшаго. 13 Вандемьера снова назначенъ главнокомандующимъ; но успѣхъ этого дня зависѣлъ большею частію отъ доблести бывшаго Тулонскаго капитана, Бонапарте, которому ввѣрено было командованіе артиллеріею. Баррасъ, въ своемъ донесеніи, приписалъ побѣду молодому генералу, и предложилъ его въ преемники себѣ по командованію военными силами внутри республики; вскорѣ онъ доставилъ ему начальство надъ Италіянскою арміею.

Происшествія Термидора и Вандемьера доставили Баррасу званіе директора; здѣсь онъ, и не имѣя нужныхъ способностей для такого высокаго поста, на какой былъ поставленъ, дѣйствовалъ однако жъ лучше, нежели отъ него ожидали.

Послѣ удара, нанесеннаго государству 18 Фруктидора, коего всю отвѣтственность онъ взялъ на себя, Баррасъ, всегда умѣренный въ своихъ правилахъ, воспротивился духу преслѣдованія, послѣдовавшаго за этимъ днемъ, и властвовалъ какъ диктаторъ до вступленія въ директорію Сіеса, (См. Mémoires de Bourienne, и слово *Директорія.*)

Увѣряютъ, что Питтъ предлагалъ ему въ это время помощь Англіи, ежели бы онъ

захотѣлъ захватить власть; также и прежнее правительство дѣлало ему предложенія (см. Mémoires de Fauche-Borel). Бонапарте, увѣдомленный въ Египтѣ объ этихъ проискахъ, рѣшился съ того времени на свой достопамятный отъѣздъ. Человѣкъ съ орлинымъ взоромъ угадалъ уже недостатокъ силы и рѣшимости въ своемъ первомъ покровителѣ.

Настало 18 Брюмера: Баррасъ уступилъ силѣ, предъ которою вскорѣ должна была преклониться вся Европа. «Слава, писалъ онъ президенту пятисотнаго совѣта, слава, которая сопровождаетъ возвратъ знаменитаго воина, которому я имѣлъ счастіе открыть путь къ побѣдамъ, блистательные знаки довѣренности, оказываемые ему законодательнымъ корпусомъ, и опредѣленіе народныхъ представителей, убѣдили меня, что какой бы ни былъ постъ, на который призоветъ его впредь общественное благо, онъ преодолѣетъ всѣ опасности, и сохранитъ выгоды и цѣлость армій. Я съ радостію возвращаюсь въ ряды простыхъ гражданъ.»—Ему данъ былъ конвой, и онъ удалился въ свой замокъ Гро-буа. Обладатель значительнаго имѣнія, котораго онъ не скрывалъ, Баррасъ отказался отъ всѣхъ выгодъ, ему предложенныхъ. Преслѣдуемый тогда, какъ врагъ новаго порядка вещей, онъ продалъ Гро-буа, и удалился въ Брюссель, гдѣ провелъ многіе годы. Онъ купилъ въ окрестностяхъ замокъ, и жилъ въ немъ, какъ вельможа, а съ 1814 года велъ жизнь уединенную до самой смерти, послѣдовавшей въ 1829 году.

БАРРАТАРІЯ (Англ. Barratry; Фр. Barat). Такъ называется въ морскомъ, купеческомъ судоходствѣ всякій своевольный и непозволенный закономъ поступокъ, учиненный корабельщикомъ или матросами, противно ихъ обязанности къ кораблехозяину и ко вреду сего послѣдняго. Это слово, можетъ быть, произошло отъ Италіянскаго слова, barattare, обманывать. Къ нему относится, разумѣя производимое самовольно: уклоненіе отъ пути, предписаннаго кораблехозяиномъ; ускореніе или замедленіе путешествія; убѣжаніе отъ конвоя безъ позволенія; потопленіе и оставленіе корабля; расточеніе клади; контрабанда, и тому подобное, отъ чего корабль или кладь могутъ быть задержаны, взяты, потеряны или обложены пенею. Во многихъ мѣстахъ корабли страхуютъ противъ Барратаріи. Когда корабль или кладь застрахованы, тогда хозяевами ихъ становятся страховщики. Въ Англіи и Соединенныхъ Американскихъ Штатахъ за Барратарію положены строгія наказанія. *С. М. У.*

БАРГЕЛЬ или **БАЛЛЕРЪ**, см. *Шпиль*.

БАРРЕМЪ, Франциекъ (Barrême), ариѳметикъ XVII столѣтія, дешевымъ образомъ снискавшій безсмертіе. Онъ родился въ Ліонѣ, и умеръ въ Парижѣ въ 1703 г. Книга его: *Готовыя счисленія* (Les comptes faits) долгое время пользовалась славою, такъ что имя автора ея сдѣлалось общею поговоркою. Во Франціи говорятъ: «онъ считаетъ какъ Барремъ;» или: «этотъ счетъ вѣренъ, или Барремъ не правъ.» Вообще всѣ книги и таблицы готовыхъ счисленій именуются тамъ *Барремами*.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

Bayerische Staatsbibliothek München

208

AI

BSB Bayerische StaatsBibliothek

MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Ėnciklopedičeskij leksikon

Bd.: 4

Sanktpeterburg 1835

Hbost/Ba 2 e-4

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10810520-9